

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

KOCA

Digitized by Google

KOCA

ВЕСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССИИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ИСТИНА

Отъ людей
каждо
и само
руководитъ

И ДОНЕ
ДАГЪ
КІЕВЪ
СЪ БУДИ

МАТИ
СРАДОМЪ
РУССКИМЪ

ВИЛЬНА

1865

Отъ Редакціи.

Нѣкоторые изъ подписчиковъ на „Вѣстникъ“ укоряють ея редакцію за поздній выходъ его книжекъ, а другіе требуютъ возврата денегъ, высланныхъ на Вѣстникъ, въ томъ предположеніи что изданіе это прекратилось. Тѣхъ и другихъ редакція торжественно увѣряетъ, что запаздываніе выходомъ книжекъ Вѣстника происходитъ отъ причинъ, не зависящихъ ни отъ редакціи ни отъ типографіи, что, при *нормальномъ* теченіи дѣлъ, къ новому году вышла бы 6-я книжка — и что редакція принимаетъ всѣ зависящія отъ нея мѣры къ устраненію причинъ, замедляющихъ доселѣ выходъ книжекъ Вѣстника.

ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ IV 18^{65.}₆₆

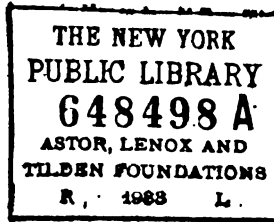
ЧИСЛА IV.

ТОМЪ II.

ВИЛЬНА.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

1865.

Дозволено Цензурою 22-го Декабря 1865 года. Вильна.

PROY WAB
3.1874
V. 1874

И.

№ 6-й

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1.

Конія нозыва въ судъ р. католическаго самогитскаго епископа Доминика Тышкевича для дачи объясненія по новоду жалобы на него настоятеля виленскаго православнаго, св. Духовскаго монастыря о. Мелхиседека Богдановича о причиненіи разныхъ обидъ, насилій и грабѣжа кейдапскаго православнаго монастыря иноку Никанору Лепѣвичу. 1747 г.

(Переводъ съ польскаго).

ПО ТИТУЛЪ.

Благородному его милости на Загойскѣ и Бердычевѣ ксендзу Доминику Антонию Тышкевичу, епископу самогитской епархіи . . . приказываемъ, дабы ваша милость, по этому позыву явился въ комиссарскій судъ въ Варшаву, на 6 ноября сего 1747 года, для полного оправданія по жалобѣ преподобнаго О. Мелхиседека Богдановича, настоятеля иноковъ виленскаго православнаго монастыря и всѣхъ греческаго закона, которые позывая ваше преподобіе, жалуются, что вы въ прошломъ

1744 году, предъ праздникомъ Воскресенія Христова, осмѣлились своихъ дворныхъ людей, служителей и солдатъ, которыхъ имена и фамиліи хорошо вамъ извѣстны, наслатъ на монастырокъ, греческаго закона, кейданскій, съ приказаніемъ схватить вооруженною рукою, никакой вины вамъ непричинившаго, инока сего монастырька, по прозванію, Никанора Ленѣвича, какъ бы какого негодяя, грабителя и разбойника, и представить къ вамъ въ вашъ дворъ. Надъ этимъ убогимъ инокомъ, ваши люди, по вашему приказанію, при захватѣ его въ его собственномъ жилище и во время дороги страшно издѣвались, глумились и не смотря на приближающійся праздникъ Воскресенія Христова, причиняли бѣдному монаху всевозможныя оскорбленія и жестокіе побои, даже осѣдлатъ лошадь не дозволили, и какъ будто бы какого нибудь осужденнаго злодѣя вели къ вашей милости самогитскому епископу, гдѣ съ этимъ бѣднымъ монахомъ обращались какъ съ величайшимъ злодѣемъ и уголовнымъ преступникомъ, не смотря на то, что ни онъ, ни его монастырь не подали къ тому никакого повода, а только за законное совершеніе имъ брака и за то, что народъ набожно обращался и обращается съ молитвою въ кейданскій монастырь, какъ къ мѣсту, гдѣ находится чудотворная икона Божіей Матери. Продержавъ долгое время этаго набожнаго священника въ заключеніи, въ краковскомъ дворцѣ, ваша милость, хотя вслѣдствіе убѣжденій многихъ достойныхъ лицъ и освободилъ его, но чрезъ такое насиліе и нападеніе на монастырекъ, бѣдный этотъ монахъ, кромѣ личныхъ обидъ и оскорбленій понесъ еще много убытковъ по монастырю, въ особенности чрезъ прекращеніе въ немъ въ страстную седмицу и въ праздникъ Пасхи богослуженія и совершенія разныхъ церковныхъ требъ: крещенія, погребенія и молебствій; причинивъ ему такое неслыханное насиліе, даже не позволено ему взять съ собою молитвословъ и, наконецъ, о насильственномъ взятіи его и нападеніи на его

монастырекъ ваша милость не донесли его начальству. За совершеніе такого самоуправства и насилія ваша милость подвергся и долженъ подвергнуться наказанію пенею и денежнымъ штрафомъ. За все это, на основаніи изданныхъ инструкцій для комиссій, учреждаемыхъ по поводу жалобъ каждаго обиженнаго какъ изъ унитовъ, такъ и изъ неунитовъ, и въ особенности, желая обезпечить безопасность убогаго монастыря и обиженнаго монаха, котораго слуги и солдаты вашей милости, хорошо вамъ извѣстны, по вашему приказанію, напавъ съ оружіемъ въ рукахъ на кейданскій монастырь, насильно схватили, и какъ на мѣстѣ его жительства, такъ и во всю дорогу въ вашъ дворець, издѣвались надъ нимъ, ругали, наносили жестокіе побои и только что не утопили его подъ самымъ дворцемъ; однимъ словомъ, такъ немилосердно и безчеловѣчно съ нимъ поступали, что сего перомъ изобразить не возможно,—убогіе иноки греческаго закона позываютъ вашу милость, ксендза епископа самогитскаго, въ судъ для дачи объясненія и оправданія въ дерзкомъ и самоуправномъ нападеніи на кейданскій, греческаго закона, монастырь, въ насильственномъ захватѣ убогаго монаха безъ жалобы на него начальству и безъ *декрета* его начальниковъ, для удовлетворенія оскорбленной вашею милостію, въ лицѣ выше сказаннаго убогаго монаха, чести всего монашества греческаго закона, для возвращенія всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ документовъ, насильно тогда отнятыхъ отъ монаха, для вознагражденія убытковъ, причиненныхъ монасырю, во время нападенія на него, и понесенныхъ имъ по причинѣ прекращенія богослуженія и совершенія церковныхъ требъ, вслѣдствіе незаконнаго плѣненія вами завѣдывавшего монастыремъ монаха, для вознагражденія проторей и убытковъ по настоящему иску монаховъ и, наконецъ, для удовлетворенія всего того, къ чему присудятъ вашу милость гг. патроны и судьи.

И такъ, явись ваша милость въ вышесказанный

срокъ для отвѣта и оправданія. Дашь въ канцеляріи,
1747 года, мѣсяца августа 12 дня.

Fasciculus 25 sub litera Z.

2.

Копія свидѣтельства вознаго Савицкаго о врученіи епископу Тышкевичу вышеозна- ченнаго позова. 1747 года.

(Переводъ съ польскаго),

1747 года, мѣсяца сентября 16 дня, я нижеподпи-
савшійся генераль (возный) (*) его королевскаго вели-
чества, сознаваю симъ моимъ писемомъ (kwitem), что я
лично вручилъ ясневельможному его милости ксендзу
Антонию Доминику Тышкевичу, епископу самогитской
епархіи, въ имѣніи его, названномъ Сурвиллишки, ко-
пію позова, списанную съ подлинника, въ присутствіи
дворянъ, по исковому дѣлу и жалобѣ преподобнаго о.
Мельхиседека Богдановича, пастыря виленскаго мо-
настыря, и, вручивъ, объявилъ ему срокъ явки въ ком-

(*) *Возный* обыкновенный или генеральный долженъ быть
изъ помѣстныхъ дворянъ и при томъ благонаправный, честный
и присягнувшій на сію должность.

Должность вознаго состояла въ слѣдующемъ: всякія су-
дебныя письма, позывы, оповѣщенія подавать тяжущимся;
отказывать имѣнія и дѣлать ввѣдъ въ оныя новыхъ владѣль-
цевъ; осмотръ, розыскъ дѣлать при бытности стороны и двухъ
дворянъ для вѣрнѣйшаго освидѣтельствованія и точнѣйшаго
изобличенія, ибо когда случится, что возный прежде умретъ,
нежели сознать въ судѣ свой актъ, то бывшіе при томъ
дворяне обязаны учинить въ судѣ сознаніе о томъ, чего воз-
ный не созналъ по причинѣ его смерти; однако же въ пра-
вѣ возный и одинъ, безъ дворянъ, свидѣтельствовать причи-
ненныи отъ кого-либо крестьянамъ раны, побои, спани на по-
лихъ и лугахъ и прочіе маловажныя убытки, за что винов-
ный не подлежитъ лишенію чести, жизни, пролитію крови,
заключенію и изгнанію, и что не составляетъ цѣны 20 коп.
Бумаги сіи долженъ подписывать, сжали умѣть писать, и соз-

мисію, въ Варшаву, на 6 поября, п о семъ вѣзмъ встрѣч-
нымъ разскалѣ, а сторону противную увѣдомилѣ. Антонъ
Савицкій генералѣ.

8.

**Кенія позыва въ комиссарскій варшавскій
судъ тогоже епископа Тышкѣвича, по новой
на него жалобѣ настоятеля виленскаго мо-
настыря, архимандрита Мельхиседека.
1748 г.**

(Переводъ съ польскаго).

по титулѣ.

Благородному, проподобному его милости ксендзу
Доминику—Антонию Тышкевичу па Злгойскѣ п Бердыче-
вѣ, епископу самогитской епархіи. Приказываемъ, да-
бы ваша милость по сему комиссарскому позыву явился
въ Варшаву, въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго 1748 года, для

навать не далѣе какъ въ двѣ недѣли. За неисполненіе на-
длежащимъ образомъ должности, возный подвергался наказа-
нію по мѣрѣ преступленія, какъ то: за малую вину заклю-
ченіемъ въ тюрьму или въ крѣпость на 12 недѣль и возвра-
щеніемъ истцу убытковъ. За ложное же сознаніе наказывался
смертію. Въ маловажной же винѣ, за которую бы не подле-
жалъ возный смертной казни, долженъ онъ развѣдаться въ
судѣ и безъ позыва. Ежели не будетъ находится въ судѣ,
или дѣстониъ смертной казни, то позывался въ гродскій,
а за маловажную вину въ земскій судѣ.

Безопасность вознаго во время отправления должности
обеспечивалась слѣдующимъ образомъ: ежели кто получилъ
отъ вознаго письма, позывы, приказы, оныя разорветъ или
принудитъ его ихъ съестъ и въ томъ будетъ изобличенъ,
таковаго наказывать заключеніемъ на полгода въ *оѣжу*, со
зысканіемъ сугубой *навлзки*; если же убьетъ, то казнить
смертію, а съ имѣнія убійцы зыскать *голосщину* втрое. Сей
законъ отнеслся болѣе до посылаемыхъ отъ короли; когда
же слуги безъ вѣдома своего господина напесутъ возному
оскорбленіе или побой, то господинъ долженъ присягнуть въ
томъ, что то учинено безъ его вѣдома и согласія, послѣ чс-

дачи объясненія и оправданія по исковому дѣлу и жалобѣ на вашу милость благородного, преподобнаго настоятеля вилецкаго св. Духовскаго, греческаго закона, монастыря, о. Мелхиседека Богдановича со всею братью, кои вашу милость позываютъ за то, что ваша милость, ксендзъ самогитскій епископъ, мало того, что въ 1744 году, предъ праздникомъ Воскресенія Христова, осмѣлился схватить ни въ чемъ не провинившагося монаха дизунитскаго, состоявшаго при церкви кейданскаго монастырька, — основаннаго нѣкогда князьями Радзивиллами, — и доставить бѣдняка, въ ночное время, съ причиненіемъ ему, какъ бы какому преступнику и злодѣю, разныхъ обидъ и насилій, за что ваша милость, самогитскій епископъ, и былъ позванъ, въ прошломъ 1747 году, на комиссарскій судъ въ Варшаву, но теперь опять начинаешь понапрасну преслѣдовать невиннаго, убогаго монаха Никанора Леневица, велишь своимъ слугамъ подстеречь выходъ его

го слуги, если будутъ изъ дворянъ, наказываются взысканіемъ съ нихъ пени, положенной законами на господина, если же не изъ дворянъ, то должны быть казнены смертію. Литов. Стат. разд. 4 арт. 9.

Ежели кто вознаго, во время отправленія его должности, или находившихся при немъ дворянъ, самъ, или посредствомъ слугъ, или крестьянъ своихъ ставеть бить въ рожу, терзять за волосы или за бороду, позывы, письма разорветъ, или вознаго принудить съѣсть оныя, и въ томъ по суду будетъ изобличенъ, съ таковаго взыскивалось въ пользу вознаго или бывшихъ при немъ дворянъ, кто изъ нихъ такимъ образомъ обиженъ будетъ, съ виновнаго за безчестіе и увечье, по чину обиженнаго, вдвое и заключали въ верхнюю тюрьму на 2 недѣли. Если же только у лошади отрванъ будетъ хвостъ или ранятъ оную, те за лошади отнималась въ нитрафъ собственная лошадь виновнаго безъ заключенія въ вѣжу.

Въ Польшѣ за убійство вознаго, во время отправленія его должности, виновный наказывался, какъ нарушитель судейской безопасности. Конст. 1578 года, стр. 385. кн. 2. стр. 973. N. 43.

Ежели кто осмѣлился бить вознаго во время отправленія его должности, то по изобличенію въ самомалышемъ сего рода преступленіи, долженъ было заплатить ему 1000 копѣ; за смертоубійство же и прочія важныя преступленія казнили преступника смертію. Литов. Конст. 1726 года стр. 6. книга 6. стр. 481. N. 30.

изъ монастыря и убить, не смотря на то, что этотъ монахъ, греческаго закона, никакого зла вашей милости не сдѣлалъ, а только изъ за одного желанія отомстить ему и поглумиться надъ нимъ за то, что онъ, повинувся воли своего настоятеля, подалъ жалобу на вашу милость за причиненныя ему обиды, вслѣдствіе которой ваша милость, указомъ его королевскаго величества, позванъ былъ въ варшавскую комиссію. Нынѣ, вслѣдствіе угрозъ вашей милости поймать и убить этаго монаха, онъ, живя только изъ одной милостыни, опасаясь исполненія надъ нимъ этихъ угрозъ, боится выйдти изъ монастыря для снисканія себѣ средствъ къ пропитанію.

За что все, обиженные отцы дизъуниты, греческаго закона, желая развѣдаться съ вашею милостію по законамъ и ссылаясь на прежній уголовный ихъ искъ съ вашею милостію, а также, желая обезопасить жизнь убогаго монаха, греческаго закона, Никанора Ленѣвича и заставить вашу милость сдѣлать удовлетвореніе за оскорбленіе чести всего общества иноковъ—дизъунитовъ, греческаго закона, а равно сыскать съ вашей милости пени и денежный штрафъ, къ которому слѣдуетъ присудить вашу милость за дерзкое нападеніе вооруженныхъ, подвласныхъ вашей милости людей, на кейданскій монастырекъ, за насильственное уведеніе изъ него убогаго, ни въ чемъ неповинившагося монаха, за причиненіе ему этими людьми побоевъ, оскорбленій и глумленій, за разные убытки таковымъ самоуправствомъ вашей милости причиненныя и монастырю, и о. Никонару, а въ особенности, за настояція, со стороны вашей милости, дѣлаемая ему угрозы,—позываютъ вашу милость, самогитскаго епископа, въ комиссарскій судъ въ Варшаву. Поэтому явись ваша милость и оправдывайся, согласно съ узаконеніями, въ Volumine Legum собранными. Данъ въ канцеляріи 1748 года, мѣсяца марта, 2 дня.

(Membran na Pozew Comisarski Warszawski).

Сообщено г. Кашириныъ.

Допесеніе мотренинскаго игумена Мелхиседека Гервасію, епископу переяславскому и бориспольскому, съ представленіемъ отчета о результатахъ его поѣздки въ Петербургъ и Варшаву по дѣлу о защитѣ православныхъ обитателей Украйны отъ гоненій со стороны поляковъ и унѣатовъ. 1766 г. мая 18.

Листъ въ Божь высокопреосвященнѣйшему господину, господину Гервасію, епископу переяславскому и бориспольскому шжайшее доношеніе.

Прошлаго 1765 года апрѣля отъ благочестивыхъ за дѣтпрскихъ заграничныхъ въ польской области находящихся церковей и благочестивыхъ троецкаго мотренинскаго и вознесенскаго мошигорскаго монастырей къ вашему святительству представлено было о бѣдахъ приключающихся отъ римлянъ и унѣатовъ, и просили дабы, где надлежало, о защищеніи ихъ представить. Почему того же года 1765. мая отъ вашего высокопреосвященства двома доношеніями отпущенными въ синодъ и представлено, и при тихъ доношеніяхъ мепе нижайшого отправлено при пашпортѣ. А пзъ святѣйшаго правительствующаго синода отправленъ я въ государственную иностранныхъ дѣлъ колегію тогоже года, сентября 7, дня, и зъ імянимъ ея імператорскаго величества рескриптомъ въ Польшу въ Варшаву къ его сіятельству, чрезвычайному и полномощному послу, Николаю Василіевичу князю Репнину, арміи ея імператорскаго величества генераль маіору, даби учиненно было домогательство двору полскому и министрству въ токой силѣ, чтобы отъ всѣхъ обѣдъ, нападнѣи и угрозвъ римскихъ и унѣятскихъ грекороссійскія исповѣдники и ихъ церкви и монастыри совершенно защищаеми и

ограждаемы были, а напротивъ того римскія и унѣтскіи своевольники пристойнымъ бы образомъ не только отъ нападеній, но и отъ угрозъ воздержаны были, о чемъ къ его королевскому величеству отъ ея императорскаго величества, всеавгустѣйшей нашей государниці грамота отъпущена была. А за прибытіемъ моимъ въ Варшаву 1766 года генвара 6 дня явился къ его сіятельству, выше помянутому князю Репинцу и порученное дѣло представлялъ.

И по начатіи дѣла чрезъ осемь недѣль у маіестату его королевскаго величества по возможности моей страпаль и подавалъ меморіалы, и въ шести десяти пунктахъ личніе жалобы къ его же королевскаго величества маіестату.

И по высочайшей милости его королевскаго величества отъ древнихъ королей полскихъ грамоты, на даніи православнаго грекороссійскаго исповѣданія народамъ, выданы за печатми его королевскаго величества и особливѣйше повою грамотою вси права и привелегіи всего народа православнаго грекороссійскаго, во всей Коронѣ и Литвѣ обрѣтающагося конфирмовать благоволилъ, которіи при семъ сообщаю.

И къ архіепископу и епископамъ унѣтскимъ и къ его сіятельству князю Любомырскому, воеводѣ познанскому, старостѣ чыгиринскому, и къ его сіятельству, Сангушку, старостѣ черкаскому, какъ отъ его величества короля полскаго, такъ и отъ министерства писанин листы и для зачи поручени миѣ были, которіи я отдавалъ, а копіи онихъ листовъ при семъ сообщаю.

А понежели прошлаго года 1765 декабря при писмѣ копію доношенія о монахахъ монастыря мошпогорскаго, вашему преосвященству поданого въ томъ, что нѣкоторій дворянинъ княжни Радзивилловни Іосифъ Добровлянскій, наехавши на монастырь мошпогорскій съ вооруженными казаками и кеіондзомъ римскимъ, со вѣсмъ монастырь и монастырскій футоръ, со вѣсмъ скотомъ

и имуществомъ, кофѣсковаль на скарбъ княжни помянутой, а монахамъ приказаль съ монастыра виступить, прислано было ко мнѣ и велѣно именемъ вашего преосвященства объ томъ старательство имѣть; того ради какъ къ его сіятелству, князю Репнину, полномощному послу, доношенія, такъ и къ его величества короля польскаго маіестату меморіаль отъ мене поданъ былъ, почему и полезная резолюція послѣдовала, о чемъ къ господину Муравскому, мужу помянутой княжни Теофилъ Радзивиловой, отъ маіестату его королевскаго величества писано, которій листъ запечатаній, при семь и копію того листа сообщаю.

О чемъ заглабчайшимъ моимъ смиреніемъ вашему святительству всепокорнѣйше доношу.

Вашего высокопреосвященства нижайшій послушникъ, благочестивого троецкаго мотренинскаго монастыра ігумень, Мелхиседекъ Яворскій. 1766 года мая 18 дня.

5.

Допесеніе Гервасію, епископу переяславскому и бориспольскому, мотренинскаго игумена Мелхиседека о томъ, что, по его мнѣнію, слѣдовало бы еще сдѣлать для довершенія начатаго имъ процесса, по поводу гоненій, воздвигнутыхъ поляками и униатами на православное украинское духовенство и народъ. 1766 г. мая 23.

Ясне въ Бозь преосвященнейшему господину, господину Гервасію, епископу переяславскому и бориспольскому, милостивому архипастиревъ нижайшее доношеніе.

Прошлаго 1765 года посланъ былъ я нижайшій отъ

вашего високопреосвященства въ Санктпетербургъ съ прошеніемъ въ святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ о исходатайствованіи привилегій къ свободному содержанію благочестія въ монастырѣхъ и въ церквахъ заграничныхъ, до епархіи вашего високопреосвященства перемыславской изъ древле принадлежавшихъ; а тамо, по отправки мене зъ святѣйшаго синода при указѣ въ государственную иностраннихъ дѣлъ коллегію, отъ оной коллегіи внесено было дѣло къ самому высочайшему лицу ея императорскаго величества, съ имянимъ рескриптомъ ея императорскаго величества, посланъ былъ я въ Варшаву къ его сіятелству, чрезвычайному и полномочному послу, Николаю Васильевичу, арміи ея императорскаго величества генераль-маіору, князю Репнину, онымъ же посломъ къ маестату его королевскаго величества все дѣло наше внесено было, и что потому послѣдовало, сего мая числа при доношеніи отъ мене вашему високопреосвященству представлено; а что нынѣ еще къ тому слѣдуетъ, вашему високопреосвященству въ благоразсмотреніе нижайше представляю.

1. До находящагося въ Терехтемировѣ коменданта Жураковскаго писать съ объявленіемъ, что имѣются въ насъ о волостяхъ и всякихъ свободахъ какъ древнихъ польскихъ королей, такъ и нынѣшняго его величества короля привилегіи, по которимъ бы отъ его повелѣнно было на всѣхъ фарпостахъ пограничныхъ произжающихъ какъ мирскихъ, такъ и священниковъ, по дѣлу церковному, за пашпортами духовнаго правленія, свободно, безъ приключенія имъ всякихъ обидъ, пропускать, ежели бы и привилегіи еще объявить.

2. Манѣфести, то есть протести въ польскихъ городахъ въ Житомирѣ и въ Вѣнници занести, а ежели тамъ не примуть, то въ губерніяхъ россійскихъ въ кievской и новороссійской и въ коллегію малороссійскую, съ представленіемъ издревле приключаемыхъ обидъ какъ отъ римскихъ, такъ и отъ уніатскихъ властей исповѣдникомъ

греческимъ, о которыхъ блаженія памяти и Петръ великій, імператоръ всероссійскій, къ королю полскому Августу третьему и къ республицѣ въ разныхъ годахъ упоминался, какъ и копія зъ грамотъ его явствуютъ.

3. Привилегіи въ городахъ въ Житомирѣ и въ Впльнѣцѣ обляговати, то есть къ дѣламъ городскимъ поуписивати, и вписѣ урядовіе по местамъ въ Смѣлу, въ Черкаси, въ Мошни, въ Городище, въ Жботинѣ, въ Ведмедовку, въ Чигринѣ порозсилати на кошть тѣхъ церквей или зъ опредѣленныхъ кошелковихъ, или ежели туда не повелѣно будетъ, то по крайности съ кievской губернской канцеляріи вписи внять.

4. Понеже въ писаниихъ отъ его королевского величества и отъ министерства къ арцѣбискупамъ и бѣскупамъ униатскимъ писмахъ повелѣно, чтобъ они, кои имѣютъ къ намъ претенсіи, на релациіиіи сонда представляли, съ котормъ представленіемъ и отъехалъ одинъ уже бѣскупъ полоцкій Смогоржевскій, а нинѣ хотя площадько, однакъ эхо носится, что и митрополитъ униатскій Филиппъ Володкевичъ въ Варшаву отъехалъ уже, и ежели призовуть насъ, то мы не имѣемъ ничего въ заготовленіи; того ради всенепремѣнно надобно учредить правленіе дѣйствительное, и снабдѣть доволними, в силу правилъ святыхъ отецъ и духовного регламента и привилегій, инструкціями, по котормъ бы они могли безъспасно и какъ найскорѣйше дѣло de fundamentis о обидахъ начать, понеже и я въ подаппомъ маестату его королевскаго величества маморіалѣ обовязался, что имѣемъ о вѣсѣхъ своихъ обидахъ представить.

5. Въ оноежъ правленіе-потребно приказнихъ служителей два, кромѣ писара, коихъ и оное правленіе содержать на кошть съ тѣхъ церквей, или собираемихъ съ церквей малороссійскихъ епархій вашего преосвященства кошелковихъ денегъ, указомъ святѣйшаго синода на оіе церкви опредѣленныхъ, яко то самонужнѣйшее

и первѣйшее есть къ содержанію благочестія и церкви Божіихъ.

6. А какимъ образомъ и пипѣ в Варшавѣ производится дѣло, и что слѣдуетъ заготовить к слѣдующему сейму, спестись писменно къ пресвященнѣйшему господину Георгію, епископу моплевскому.

7. Всѣ отъ 1761 года дѣла о монастыряхъ и церквахъ благочестивыхъ заграничныхъ, о народѣ и священствѣ, греческихъ исповѣдникахъ, до пайпоследнѣйшого, возможнымъ образомъ, въ скорости исправить, дабы ошіи были въ готовности къ начатію суда.

Или о всемъ ономъ какъ отъ вашего високопреосвященства заблагоразсужденно будетъ.

Вашего високопреосвященства нижайшій послушникъ игумень мотренинскій Мелхиседекъ. 1766 года мая 23 дня.

Поданное на двухъ листахъ. Арх. кiev. д. конс. Дѣло объ исходатайствованіи.. привилегій и проч. II. 42.

6.

Донесеніе того же Мелхиседека Гервасію, епископу переяславскому, о вступленіи въ Украину польскихъ войскъ и о производимыхъ ими насиліяхъ православному украинскому духовенству и народу. 1766 г. іюня 14.

Ясне въ Бозѣ високопреосвященнѣйшему господину, господину Гервасію, епископу переяславскому и бориспольскому, нижайшее доношеніе.

Сего іюня 9-го числа, войско польское, партія украинская и подольская до нѣскольکو тысячей къ намъ въ Смѣлянщину вступили, и стали обозомъ въ Ольшаной и по другимъ мѣстамъ.

Со всѣхъ мѣсть и сѣлъ, по реестру, необычно, всѣхъ людей пѣшихъ и тяглихъ, якобы на работу гвалтовно позабирали и забирають, такожь и козаковъ въ обозъ побрали; и о'стается очень малое число людей въ селахъ и городахъ.

Священниковъ: Симеона мѣстечка Ольшаной, Иоанна мѣстечка Ольшаной же, Иоанна Войнаровскаго села Ваявы, Прокопія села Пединовки, имущество все забра- но, а сами повтѣкали: того жъ и о всѣхъ священникахъ надѣяться.

Людымъ всѣмъ смертнѣй страхъ мечтается, и всѣ лишены имущества и живота ожидаютъ. Шляхи (дороги) всѣ уже въ гору заперты: а не человѣка, а не жида не пускають.

На Росѣ рѣчкѣ човни всѣ порубани, съ чего очень худѣй знакъ. Правители, по совѣту общему, вступили на границу въ шанецъ Могилевъ. Я остаюся въ монастырѣ за всѣхъ страдать и отвѣтствовать.

Носится ехо, якобы комиссія въ Смѣлой отъ офиціала (*) издѣлана будетъ. А у насъ неимѣется нѣчего въ заготовленіи, да уже и не время.

Если что имѣется при дѣлахъ консисторскихъ, прошу милостивное опредѣленіе учинить о присланіи въ монастырѣ, якъ найскорѣйше.

Виписей зъ привилегій губерскихъ крайне надобно.

На комиссію (ежели будетъ) не прислется ли кто съ консисторіи равень рангомъ офиціалу.

Обзиватся съ привилегіями, какъ до войска, такъ и до другихъ. А паче, ежели мнѣ въ дѣло вступать на комиссію, прошу скорѣйшаго наставленія и помощи.

У насъ не имѣется ни единого писца, а не приказнаго человѣка, и для того очень тяжело.

Для мене и монастыря очень худѣй слухъ; еднакъ я еще въ конецъ не малодушествую.

(*) Офиціалъ—предсѣдатель д. консисторіи.

Писать до пана Рейментара крайне надобно, съ тѣмъ, что здѣшніе правящіе съ приказу вишшой команди, а не отъ себе въ дѣло вступили.

Большъ того надѣяться, что безправочно послѣдуетъ разреше.

О чемъ всемъ, донесши вашему високопреосвященству, въ высокое архипастирское благоразсмотрене представляю.

Вашего ясне въ Бозѣ високопреосвященства всенижайшій послушникъ іеромонахъ Мелхиседекъ, игумень монастыра троецкого. 1766 года іюня 14 дня.

Подлинникъ на листу. Арх. к. д. к. Дѣло объ исходатайствованіи... привилегій и проч. Н. 58.

7.

**Промеморія переяславской духовной консисторіи въ кievскую губернскую канцелярію, съ требованіемъ вписать въ губернскія книги королевскія привилегіи на свободное исповѣданіе украинскимъ народомъ своей вѣры и выдать изъ нихъ выписи.
1766 г. іюля 18.**

За Днепромъ, въ коронѣ полской состоящіе греческаго восточнаго православнаго исповѣданія народи, священство и ихъ церкви и монастыры издревле принадлежали по всѣмъ обрядамъ христіанскимъ къ православнымъ восточнымъ патріарсѣ константинопольскому, архіепископу митрополитѣ кievскому, и будущимъ подъ нимъ православнымъ епископомъ, чего къ содержанію на вѣчно время наданными отъ усопшихъ благоженныхъ и вѣчнодостоинія памяти великихъ королей полскихъ привил-

лсгіями утверждено, и на сеймахъ валныхъ (главныхъ) тому постановленію быть безотмѣнному согласно подтверждено, какъ то данными привиллегіями въ 1511 годѣ, мѣсяца іюля 20 дня, его королевского величества Жигмунта, въ 1585-мъ годѣ, мѣсяца 25 дня, отъ его королевскаго величества Стефана, въ 1583-мъ годѣ отъ его жъ королевского величества Стефана, въ 1589 годѣ, мѣсяца апріля 23 дня, отъ его королевскаго величества Жигмунта, въ 1589 годѣ мѣсяца іюля 7 дня отъ его жъ королевского величества Жигмунта, въ 1663-мъ годѣ мѣсяца ноября 24 дня отъ его королевского величества Яна Казимержа, въ 1650-мъ годѣ, сентября 12 дня, отъ его жъ королевскаго величества Яна Казимержа, въ 1563-мъ годѣ іюня 7 дня отъ его королевского величества Жигмунта Августа, кромѣ жъ того между имперіею російскою и государствомъ полскимъ 1686 года мирны трактата вѣчно положены, и въ тѣхъ по 9-му пункту къ ненарушному навсегда вшеозначеннаго постановленія содержанію отъ обоихъ сторонъ подтверждено, съ крѣпкимъ запрѣщеніемъ, до унѣи никого не принуждать, и быть тое не имѣть, подавая свободу во всей коронѣ полской и великомъ княжествѣ литовскомъ всѣмъ епархіямъ, монастырямъ и церквамъ истинное восточное грекороссійское благочестіе содержать, и при своихъ волностяхъ быть безъобидно. Но за всѣмъ тѣмъ въ прошедшихъ уже временахъ какъ римского, такъ и униатского исповѣданія доховіе и мірскіе, въ отмѣну тѣхъ высочайшихъ государей своихъ грамотъ и сеймовихъ, соглашающихъ тому, поставившій, равно и въ нарушеніе мирно заключеннаго, какъ выше означенно, съ обоихъ сторонъ трактата, священство и народи, принуждая къ содержанію унѣи, насилствовали, били, мучили, грабили и другіе разнообразіе обиди приключали, о чемъ достойнія и вѣчно блаженныя памяти государя, императора Петра великаго, самодержца всероссійского, въ тогдашней жизни его величества, упоминательніе граммати, къ его вели-

честву королю полскому состоявшіеся, въ „ годѣ явнымъ и достаточнымъ доказательствомъ суть, но новыя однакъ римского и унѣятского исповѣданія столько православнаго грекороссійскаго восточнаго исповѣданія народу угнѣтательства причиняли, что когда уже различными озлобленіями на унѣю приклонить не могли, то многіе монастыри и церкви, привилегіями на благочестіе утвержденныя, къ себѣ отъ нихъ поотбѣрали священниковъ православныхъ содержать имъ недопускали, дабы оны, по своему православію, не имѣли откуда получать требъ христіанскихъ, и не хотя къ нимъ склонились. Однакъ многіе отъ православныхъ, и то все жесточайшее пріключеніе бѣдственнѣ претерпѣвая, принужденны по другимъ благочестивымъ приходамъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, конимъ удобно было, искать и получать обряды, а до унѣи соглашались и приставать не желали. Какъ же въ послѣдованіе вышеписаннаго посилаемый отъ преосвященнаго, его милости, господина митрополита радомышляскаго, унѣятскаго, Филипа Володевича инструкторъ Любинскій, съ своими единомысленики, и на послѣдніе оставшіеся монастыри и церкви православныя, со усугубленіемъ надъ первое вѣщшой своей къ обидѣ христіанскихъ церквей въ разнообразныхъ обрядахъ суровости, ко привращенію на унѣю началъ усиловать, то въ такой, изъ терпѣнія вышедшой, нужной необходимости, не допуская къ послѣднему православныхъ и ихъ церквей истребленію, благочестивый народъ и монашествующіе принуждены, прошлаго 1765 года апрѣля, его преосвященству, господину Гервасію, епископу перемыславскому и борисполскому, доношеніями представить, съ обвиненіемъ и таковыхъ происходящихъ разорительныхъ злоключеній, и просить взнестъ о томъ, гдѣ надлежитъ, о защищеніи ихъ, которыхъ православныхъ намъ единовѣрныхъ исповѣдниковъ крайнимъ нуждамъ и злоключеніямъ и его преосвященство архипастырски винуивъ, за долгъ и ревность христіанства, принужденнымъ былъ предста-

вить въ свѣтѣйшій правительствующій синодъ, съ прошеніемъ защищенія и покровительства, чего ради изъ свѣтѣйшаго синода въ государственную иностраннихъ дѣлъ коллегію, съ тѣмъ вѣстѣмъ дѣломъ о защищеніи церквей, при указѣ ея величества, отправленъ былъ троецкого мотренинскаго монастыра превелебній игуменъ Мелхиседекъ, изъ оной же иностраннихъ дѣлъ коллегіи, онъ же игуменъ зъ имяннымъ ея величества рескриптомъ посланъ былъ въ Варшаву, въ которомъ рескриптѣ отъ ея величества его сіятельству, чрезвычайному и полномощному послу, князю Николаю Василевичу Репнину повеленно учинить двору польскому и министерству домагательство въ такой силѣ, чтобъ отъ всѣхъ обидъ, нападений и угрозъ римскихъ и унѣятскихъ греческіе исповѣдники и церкви и монастыри совершенно защищаемы и ограждаемы, а напротивъ того римскіе и уніатскіе свосвольныи пристойнымъ бы образомъ не только отъ нападений, но и отъ угрозъ удерживанны были; по которому ея императорскаго величества имянному рескрипту отъ его королевскаго величества о безпренятственномъ и полномъ содержаніи всѣхъ обычаевъ и обрядовъ православія грекороссійскія восточнія церкви православному народу виданы древнихъ, блаженія и вѣчподостойнія памяти, великихъ королей польскихъ привилегіи, которія всѣ права и нищѣшній его величество король польскій особливѣйшею собственною своею грамматою народу грекороссійскому, обрѣтающемуся во всей коронѣ польской и великомъ княжествѣ литовскомъ, жалуя въ нихъ православіи безъмятежную свободу, подтвердить благоизволилъ; а дабы какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ мірскихъ командъ не происходило православнымъ обидъ, особливѣйше отъ его королевскаго величества и отъ министерства къ преосвященному митрополиту владимерскому и прочимъ господиномъ епископомъ унѣятскимъ, такожъ и къ пѣкоторимъ князямъ и прочимъ владѣльцамъ отпущены сего 1766 года писма, съ которихъ копии и

всѣ оніи привилегіи показанній превелебній игуменъ Мелхиседекъ въ духовную консисторію представлялъ. Однакожъ не смотря на всѣ тѣ отъ всевисочайшихъ государей изданія законы и увѣщательніе писма къ ненарушному всегда исполненію, а особѣ и на вѣчно заключенный мирній трактатъ, въ явную опихъ отъѣзду, присланный отъ преосвященнаго митрополита унѣятскаго Фелиціана Володкевича офиціаль Мокрицкій, съ нѣкоторыми своими согласниками, съ вооруженными людьми, гвалтовно (насилъно наезжаетъ на православніи народи и ихъ церкви и священниковъ, и какъ мирскихъ, такъ и священство услапимъ образомъ, гдѣ кого попасти могутъ, захватывая, тиранско бьютъ, грабятъ и другіе своевольніе, въ точное ругательство и истребленіе православнаго народа, мучительства имъ приключаютъ, подавая и всѣмъ прочимъ страхъ къ отступленію отъ православія, а къ приключенію неволно на унѣю, о которыхъ всѣхъ обидахъ, грабительствахъ, гвалтовныхъ насиліяхъ и неспоспыхъ забойствахъ, гдѣ надлежитъ, яснѣе и правѣе доказательства представить и показанныхъ гвалтовщиковъ въ ихъ изволенномъ худомъ и нарушителномъ своего отечества закона поступкѣ изобличить духовная консисторія вмѣстѣ; и тѣмъ еще самовольствомъ показанный офиціаль Мокрицкій не дозволяясь, забирая на себе нѣякоесь преимущество, и почитая самъ собою грекороссійское духовенство и ихъ монастырей начальство быть ему подчиненными, безъ ничіею иску и безъ нѣкакого объясненія чіею либо съ грекороссійскаго духовенства вишности, въ самой вещи отъ одного видуму своего, прошлаго апрѣля первихъ чиселъ сегожь 1766 года, въ конечное избивденіе православныхъ, выдалъ отъ себе въ благочестивіе, къ кіевской и переяславской епархіи принадлежащіе, монастыри и церкви позви, повелѣвая въ тѣхъ стати передъ его на судъ за пять дель, а въ опихъ позвахъ, вмѣсто должнаго чіево либо иску, приключилъ тамошнему духовенству едни только ругательства и паскиль; и хотя православнымъ

тѣхъ позвовъ, яко недѣлнихъ и не по власти произшедшихъ, принимать не слѣдовало, но что гвалтовно отъ его Мокрицкого оніе насланны, за тѣмъ опій превелебній мотренинскій игумень Мелхиседекъ коему и правленіе православнихъ благочестивихъ церквей поручено, имѣя вишевыраженіи височайшіе грамоти, привилегіи и другіе тому согласующіе закопи въ зрѣлой памяти, и наблюдая въ достодолжномъ исполненіи повелѣваемого по онимъ, заразъ на оніе позви отвѣтствовали, что онъ Мокрицкій безъ пѣчійего жску самъ себою истцемъ и судією, еще жъ и не надъ подчиненными своими учинясь, и выдавъ отъ себе пасквианіе и ругательшіе позви, оними жаелаетъ притягти къ суду не правильно и не по своей командѣ, по которимъ позвамъ, какъ не согласнымъ правамъ и вѣсѣмъ узаконеніямъ, по однимъ затѣчнымъ, и исполнено не будетъ, но естли кто на кого въ чемъ имѣетъ претенсію, тотъ бы искалъ по командѣ православныхъ; однакъ онъ Мокрицкій, придерживаясь своего зачавшаго непорядка, подкрѣпляя свою самоизвольность, декретовалъ православное духовенство быть винными, а въ чемъ, по какимъ законамъ и искамъ, не вѣдомо, но толко въ распущенныхъ декретахъ угроживая вѣсѣмъ православнымъ греческого восточного исповѣданія, что имѣетъ какъ монашествующихъ и священство забирать, а монастыри разорять, такъ зъ священства и мирскихъ штрафъ за неявку на судъ до пѣсколко десятъ тысячей гривень правнихъ гвалтовно взять, а монастыри, церкви и народъ православній въ коонецъ избидить, что нинѣ оній офѣціалъ безъ уваженія, совершенно разоряя церкви Божіи, народъ православній и священство, и дѣйствуетъ. Въ такомъ случаѣ нахалнаго и гвалтовнаго на православній народъ нападенія, народъ, имѣя твердость къ оборонѣ отъ таковыхъ гвалтовщиковъ, а приводъ и первенство содержащаго въ томъ офѣціала Мокрицкаго, защищаясь, представляетъ грамоти блаженія и вѣчлостойніи памяти великихъ королей польскихъ, икъ величествъ Ягелла, Вѣтовта, Александра, Зиги-

моща Августа, Зигмонта третого, Стефана, Яна Казимира, Владислава четвертого и нынѣ благополучно скипертъ королевства полскаго держащего, его величества, Станислава Августа сенатскіе увѣщательніе писма, а особѣ и отъ обонхъ сторонъ російской имперіи съ короною полскою вѣчно заключеннаго мира трактатъ, конми установлено и полномочно повелѣно: вѣстмъ исповѣдникомъ грекоросійскимъ святыя православновосточнія церкви синомъ безъпрепятственно при всякихъ волностяхъ всѣ обряди и уставн церкви православной восточной вѣчно содержать, и бытъ подѣ правленіемъ православнаго восточнаго грекоросійскаго исповѣданія архіереевъ, что и конституціями на сеймахъ утверждено, и древнихъ князей и разнихъ господъ владѣльцовъ полскихъ имѣются при дѣлахъ консисторскихъ оригиналіе документа и крѣпости. А что издревле православній народъ, находящійся въ коронѣ полской, къ епархіи переяславской принадлежалъ, и на заложенія и освященія церковей святое миро и антимииси получалъ и до онихъ церковей священники рукополагались отъ переяславскихъ и отъ другихъ благочестивыхъ восточныхъ архіереевъ, о томъ явственно свидѣлствуютъ многіе при консисторіи переяславской имѣющіеся писменніе види, между конми нѣкоторіе показываютъ, что иніе съ православнихъ, не могучи для постѣщенія къ благочестивымъ церковамъ у православнихъ архіереевъ переяславскихъ, за приключаяющимися разними нападеніями и мучительствомъ, бытъ и обратися, принуждени посвящатисъ въ діаконн и священники въ молдавскихъ архіереевъ, однако въ православнихъ восточнихъ греческаго исповѣданія, а не отъ унѣятскихъ, Хотя же въ нѣкоторіе православніе церкви насланы были посвященіи и отъ унѣятскихъ архіереевъ; точію ни покакой правилности ни зъ единого самоволства своего, въ противность вышевыраженныхъ высочайше учрежденнихъ законовъ, что таковымъ самоволцамъ, а нарушителемъ законовъ и во

оправданіе быть не можетъ. А поже и теперь поминаемій офіціалъ Мокрицкій зъ согласники своими, противъ всѣхъ вишеобявленныхъ грамотъ, привилегій королевскихъ, мирного трактата и прочихъ многихъ, тому согласующихъ, законовъ, принялъ дерзновеніе гвалтомъ православній грекороссійскаго восточнаго исповѣданія народъ, церкви и священство въ конечное разореніе привести, и уже многіе православніе церкви разорили, священниковъ и народъ мучать и имѣніе разграбляютъ, да и команди регимента партіи украинско военніе люди, объявляя, будто по ординансу, тако жъ и отъ владѣльцовъ уставленіе нѣкоторыя панове губернатори священниковъ и народъ благочестія грекороссійскаго безъ милости бьютъ и мучать и смертію угрожаютъ, чтобъ оны къ уни пристрады церкви отъ народа отбираютъ, рождающихся дѣтей крестить и мертвихъ тѣлесъ погребать, тако жъ и прочихъ сакраментовъ таинствъ отъправлять запрещаютъ и саміе церкви, дома Божіи насилуютъ и разоряютъ, очемъ обширно і имено, гдѣ надлежитъ, поздѣшней командѣ внесено быть имѣть; того ради духовная переясловская консисторія главной командѣ партіи украинской вишепрописаніи королевскіи привилегіи и мирній трактата въ зрѣлое видѣніе представляя, по онымъ государственнымъ законамъ требуетъ показаннымъ самовольцамъ и гвалтовщикамъ, яко то офіціалу Мокрицкому и прочимъ униатамъ, никакихъ резоновъ отъ ихъ не принимая, а паче своей командѣ, такожъ и украинскихъ добръ (имѣній) прикащикомъ строжайше запретить и не допустить безвиннаго грекороссійскаго исповѣданія народа священниковъ и ихъ церквей обижать и разорать; а ежели кто имѣетъ до кого каковую претенсію, тотъ бы по законамъ же и правамъ суднимъ порядкомъ *in foro competenti*, вѣдался, о чемъ главній рейментъ партіи украинской, по онымъ государственнымъ привилегіямъ и уставамъ, да благовольтъ вѣдать и чинить, и о томъ чрезъ своего нарочнаго

посланнаго, пречестного священника градскаго, воскресскаго, переясловскаго, Стефана Гречку духовную консисторію увѣдомить; а для видѣнія главному партіи украинской рейменту зъ прописанныхъ королевскихъ привилегій за подписомъ и печатью консисторіи копіи оному пречестному священнику Стефану Гречкѣ данны 1767 года іюль 19 дня.

На бѣлой тако: Катедралній памѣтникъ іеромонахъ *Германъ*. Консисториста протоіерей Павелъ *Козутъ*. Вице писарь іеродіаконъ *Іоаниъ*. Капцеляристъ діаконъ *Василій Ісаевичъ*.

Черновая на 4-хъ листахъ. Арх. к. д. к. Дало объ исходатайствованіи... привилегій ж проч. Н. 62.

Архивъ юго-зап. Россіи.

II.

ПРАВОСЛАВНЫЙ МОНАСТЫРЬ-СКИТЬ

ВЪ МАНЬЯВѢ ГАЛИЦКОЙ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Древность служитъ для насъ священнымъ памятникомъ, служащимъ безмолвнымъ глашатаемъ жизни и дѣятельности нашихъ предковъ. Изученіе древности—весьма важный предметъ, потому что современность, съ ея жизнію, съ ея нравами и обычаями, ведетъ преемственно свое начало отъ древности. Разъясненіе древности трудно, но за то поднятыя труды вознаграждаются внутреннимъ удовольствіемъ трудящагося и урокомъ для настоящаго.

Однимъ изъ памятниковъ древности составляютъ развалины монастыря-скита въ Маньявѣ, или святой общежительной обители православной, которая, по своему великолѣпію, богатству и славѣ, называлась когда-то великимъ скитомъ. Она находится на разстояніи одной мили отъ города Солотвины въ Галиціи, въ округѣ станиславскомъ, въ лѣсу, принадлежащемъ къ селенію Маньявѣ. Отъ города Станиславова развалины эти находятся на разстояніи 5-ти нѣмец. миль. Въ деревнѣ Маньявѣ есть красивый водопадъ рѣки Маньявки, а возлѣ скита течетъ быстрый потокъ Скитець. Этотъ монастырь-скить основанъ въ 12 вѣкѣ (*) и достоинъ вниманія православнаго христіянина.

Начнемъ описаніе этаго монастыря съ развалинъ.

Мѣстность кремля составляетъ слегка возвышающуюся покатость, обросшую низкимъ орѣшникомъ, малинникомъ, елью и буквникомъ. Съ одной стороны возвышается крутая гора Возне-

(*) Смотри *Galicyja Nippol. Stupnickiego, Lwow. 1849 г. стр. 77.*

сенская, покрытая угрюмыми, черными лѣсомъ, а съ другой, — въ значительномъ разстояніи, находится небольшой холмъ, поросшій кустарникомъ. Величественный видъ развалинъ открывается со стороны Карпатскихъ горъ и большой дороги, идущей по направленію этихъ горъ. Крестьянскіе дворы, деревни, разбросанныя по небольшимъ нивамъ полей, зелень садовъ и лѣсовъ, шумъ рѣки Маньявы, ниспадающей въ скалистое русло по каменнымъ утесамъ, — представляютъ очаровательную картину, неописанной красоты и величія.

Къ монастырю идетъ тропинка чрезъ огороды. Тамъ, изъ высокой травы, выдаются основанія развалившихся монастырскихъ строеній. За огородами, тропинка приводитъ къ рѣкѣ Маньявѣ и посредствомъ перекладины съ перилами, высоко висящими надъ водою, выводитъ на старую монастырскую дорогу. Дорога эта, съ небольшимъ изгибомъ, проходя надъ потокомъ Скитцомъ, около скалъ, обросшихъ кустарникомъ, приводитъ къ обрывистому берегу Скитца и чрезъ мостикъ, висящій надъ Скитцомъ, выводитъ на монастырскую долину подъ Вознесенскую гору. Надъ самымъ берегомъ Скитца стоятъ высокая монастырская стѣна. Входъ въ монастырь былъ чрезъ одноэтажное, четверугольное зданіе, возвышающееся надъ монастырскою каменною оградою. Это некогда была колокольня, чрезъ которую входили въ монастырь. Это бѣлое зданіе, весьма пострадавшее отъ дождей и времени имѣетъ два выдавшіяся пиластра, опоясанные около плоскихъ выемокъ складками карнизовъ. Въ этихъ углубленіяхъ, на незначительной высотѣ отъ земли, находятся изображенія съ надписями вверху, съ правой стороны: блаженій отць нашъ Феодосій Йоросхимонъ, а съ лѣвой: блаженій отць нашъ Иовъ (Иовъ) схимо... (*) Выше, надъ воротами, по обимъ сторонамъ большаго окна, находятся въ углубленіяхъ два изображенія, но они такъ смыты дождями, что нельзя разобрать написаннаго. Ворота входа довольно широки и высоки.

Съ лѣвой стороны этаго зданія упиралось въ него низкое

(*) Остальвыи слова, вмѣстѣ съ штукатуркою обвалившіяся, должны быть схимонахъ. Это изображеніе блаженнаго основателя монастыря, а съ другой стороны его сподвижника. Въ монастырѣ есть надгробный памятникъ этихъ блаженныхъ мужей, состоящій изъ большаго камня, на среднѣ котораго изображенъ крестъ съ тростию и копіемъ. Вверху, по обимъ сторонамъ креста написано: IC, XC; съ правой стороны написано: преставися отъ времения во вѣчную жизнь блаженъ отць нашъ схимонахъ Иовъ первоначальникъ святыхъ обителѣи скитскихъ. Въ лѣто 7129 мѣа... дня 30. На лѣвой сторонѣ написано: соподвижникъ блаженный отць Н...

продолговатое строеніе, чрезъ которое открывается еще до сихъ поръ существующій проходъ съ высокимъ сводомъ и которое служило, вѣроятно, контрафорсомъ для колокольни, когда отлить былъ большой колоколь.

Внутренность колокольни представляетъ пространнй четырёхугольникъ съ осыпавшимся сводомъ. Въ этой колокольнѣ, по правой рукѣ, открывается проходъ бывшихъ дверей, соединяющій ее съ маленькимъ, развалившимся строеніемъ, когда-то жилищемъ лѣстничаго. Когда вы выйдете изъ колокольни чрезъ внутреннія монастырскія ворота, глазамъ вашимъ представятся два плосковышуклые пиластра, отдѣленные разукрашенными складками карнизомъ. Здѣсь находятся слѣдующіе образа: надъ отверстіемъ для окна виднѣнъ образъ Спасителя въ облакахъ, ниже этаго отверстія по лѣвой сторонѣ, при самыхъ пиластрахъ, въ плоскихъ выемкахъ, виденъ образъ съ надписью вверху: св. апостолъ Іоаннъ Богословъ, а по правой образъ также съ надписью вверху: св. апостолъ Іаковъ. Нѣсколько еще ниже, на узкомъ голубомъ полукругѣ, тявущемся чрезъ пиластры, желтою краскою написано: года (*)... построилась колокольня сіа, коштомъ св. обители сей. Подъ самымъ же сводомъ воротъ всевидящее око—эмблема провидѣнія, съ надписью внутри: Саваоѣ; а по бокамъ двѣ оттушеванныя головы ангеловъ. Далѣе около воротъ, въ плоскихъ выемкахъ съ лѣвой стороны, образъ съ надписью вверху: преподобный Антоній Печерскій. Святой держитъ свитокъ, съ надписью: Господи, да будетъ на мѣстѣ семь благословеніе св. Аѳонской горы, а съ правой стороны образъ также, съ надписью: преподобный Θεодосій Печерскій, и сей святой, также держитъ свитокъ въ рукѣ съ надписью: братія мои, если тѣломъ я и отхожу отъ васъ, то душею съ вами пребываю.

Строеніе это съ правой стороны загибается узкимъ заломомъ, упирающимся въ каменные стѣны и такой же сводъ, открывая дверь для входа на колокольню; въ развалинахъ свода видны слѣды лѣстницы, проводившей въ высшій ярусъ. Когда то на эту колокольню внесены были высокія деревянныя балки, на которыхъ висѣли колокола и гдѣ, какъ можно правдоподобно догадываться, были подъ куполомъ башенныя часы. Отселѣ открывается равное, гладкое пространство, составляющее монастыр-

(*) Годъ неизвѣстенъ, потому что штукатурка въ этомъ мѣстѣ, какъ будто нарочно, обвалилась.

скій дворъ, заваленный нынѣ камнями разрушающейся стѣны.

Почти по срединѣ, въ небольшомъ разстояніи отъ подваловъ развалившейся церкви Воздвиженія св. Креста, возносится умѣренной высоты одинокое, четырехугольное строеніе, очень размытое дождями и временемъ, самой унылой наружности, съ растущими березками на полуразрушившихся, потрескавшихся стѣнахъ. Входъ въ это строеніе съ запада, чрезъ узкое и низкое отверстіе. Во внутренности его виднѣн не высокій сводъ съ четырьмя отверстіями для оконъ, бросающими полусвѣтъ. Строеніе это нѣсколько выступаетъ изъ монастырской стѣны. Оно когда-то было башнею.

Противъ этаго строенія возносится въ три яруса высокое, будто изхудалое, зданіе Касса (*), построенное надъ высокимъ отвѣснымъ берегомъ потока—Святца. Оно по угламъ испещрено рисунками, а на верху покрыто кустами березокъ и рябинъ. Зданіе это также четырехугольное, съ высокими узкими окнами, которыхъ въ третьемъ ярусѣ, съ востока и запада, по два, а съ сѣвера и Юга по одному; во второмъ же ярусѣ, со всѣхъ четырехъ сторонъ по одному круглому. Въ нижнемъ съ востока два, съ запада одно. На этомъ зданіи находятся слѣдующіе образа: со стороны, обращенной на востокъ, въ выемкахъ образъ Успѣнія Пресвятой Богородицы, съ слѣдующею надписью вверху стихами славянскими.

Живота матеръ како умираеть?

Сыщъ ея живота матеръ воскресаетъ.

А въ низу: Не умере, но спить дѣва—жизни мати
Хранить убо ю сыщъ въ своей благодати
Дѣву въ рождествѣ живу и по смерти
Изволь въ сею жало смерти стерти.

Ниже этаго образъ, представляющій двухъ монаховъ—весьма испорченный. Подъ нимъ, въ срединѣ арабесковъ, остался отрывокъ надписи:

.....нихъ, житіе сѣи два избрали,
.....атерсѣ обитель создали
....., ревнители вѣры
.....жить Аѳеонъ православно мѣръ.
Роху... ..здѣ цѣло облагають.....
.....своими славы въ небѣ.

(*) Народное преданіе называетъ его вистерією съ греческаго.

На северной сторонѣ, на небольшой высотѣ, надъ узкими лѣстничными дверьми находится рѣзной образъ Спасителя, на западной же въ равноярной высотѣ, также рѣзной образъ распятія Господня. На южной написанъ горшокъ съ цвѣтами. Входъ въ это зданіе съ северной стороны чрезъ узкій и низкій проломъ, сдѣланный въ грубой каменной стѣнѣ. При семъ входѣ на лѣвой сторонѣ узкая дверь, ведущая на каменную лѣстницу. Эта лѣстница круглая, надъ грубымъ сводомъ, съ малыми круглыми окномъ, на половинѣ лѣстницы въ нижній ярусъ; далѣе была лѣстница деревянная, которая, какъ можно догадываться, вилась по бокамъ кругомъ въ стѣнѣ. Во внутренности этого зданія ничего не видно, кромѣ оконныхъ нишъ и слѣдовъ развалинъ съ трехъ ярусовъ. На этомъ зданіи вознеслася высокая куполь, — въ немъ же кромѣ ризницы находилась и библіотека. Не въ дальнемъ разстояніи отъ этого зданія находятся развалины церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, съ широкимъ входомъ въ подвалы оной, заросшимъ роскошно-развѣтвившимся буквиномъ. Здѣсь, въ каменной стѣнѣ окружающей монастырь остался абрисъ мѣста, на которомъ стояла гаконница. Подъ развалинами Крестовоздвиженской церкви покоятся тѣла Журкулловъ и ихъ дочери — благодѣтелей монастыря; далѣе выступаютъ съ двухъ сторонъ разрушвающіяся келліи, съ узкими дверми и окнами. Келліи эти — грубой работы, изъ камней и кирпича, въ одинъ ярусъ. Между келліями, съ правой стороны обширная трапеза, о трехъ большихъ окнахъ внутри и снаружи. Въ ней былъ также и престолъ, близъ котораго находился водопроводъ, для стока воды съ Вознесенской горы, а по лѣвой сторонѣ была кухня.

Самыя ворота окружной стѣны представляютъ крѣпкій сводъ съ растворчатою дубовою дверью, окутою желѣзомъ. За монастыремъ открывается равное пространство и каменная стѣна надъ потокомъ Скитцемъ до каменнаго на трехъ аркахъ моста, ведущаго въ монастырскій садъ. Возлѣ этого моста по лѣвой сторонѣ монастырское кладбище, далѣе садъ, въ которомъ осталось нѣсколько лишь полуиссохшихъ и усыхающихъ деревь яблонь и грушъ. Отъ воротъ монастырской каменной стѣны вѣтся тропинка на Вознесенскую гору, къ благословенному камню. Этотъ благословенный камень разстояніемъ отъ монастыря въ одной четверти мили и составляетъ часть небольшого потока Скитца. Другая часть его состоитъ изъ огромнаго, сѣро-песчаннаго навѣса съ пещерою. Тамъ, при самомъ входѣ, вы-

бита въ камнѣ дыра, изъ которой бьетъ самородный фонтанъ. Все это, какъ видно, было когда-то окруженою оградой, сдѣланною въ видѣ сѣти.

Другая тропинка ведетъ на гору Вознесенскую къ ц. Вознесенія Господня. При этой церкви былъ домикъ монаха и садъ. Кромѣ этаго чрезъ монастырскій садъ и холмъ, заросшій небольшимъ лѣсомъ, вѣтся тропинка на урочище Скитецъ къ церкви Преображенія Господня. При ней былъ также домикъ и два сада. Отъ обвѣхъ этихъ церквей остались только подвалы, при нихъ развалины монастырскихъ домиковъ и въ садахъ нѣсколько десятковъ деревь. При дорогѣ монастырской надъ р. Маньявою была еще каменная часовня. За рѣкою же кирпичный и извѣстковый заводы.

О т д ѣ л ъ в т о р о й .

Остается разсказать исторію монастыря-скита, заключающуюся въ трехъ преданіяхъ — объ основаніи монастыря, нападении татаръ и объ уничтоженіи монастыря.

Объ основаніи монастыря ходятъ въ народѣ два преданія, одно въ Маньявѣ, другое въ Хмелевѣ.

1) Два монаха изъ Кіева, оставивши печерскій монастырь, возвратились на родину свою въ галицкую Русь, съ твердымъ намѣреніемъ заложить монастырь въ томъ мѣстѣ, гдѣ тяжесть воды будетъ одинакова съ тяжестію воды въ Кіевѣ. По этому запаслись кіевскою водою, физическими водяными вѣсами, для измѣренія тяжести воды и куда не приходили вездѣ брали воду и взвѣшивали, но вода нигдѣ не доходила до вѣса кіевской, пока, наконецъ, въ окрестностяхъ мѣстечка Станиславова не начала нѣсколько подходить къ вѣсу воды кіевской. Такимъ образомъ они пустились вверхъ по рѣкѣ Быстрицѣ, но въ окрестностяхъ Раковца, вѣсъ воды опять уменьшился. По сему они поворотили на рѣку Маньяву гдѣ нашли отыскиваемую воду и сдѣлали прежде всего себѣ осѣдлость выше Бабчанин. Урочище и теперь называется Троицею. Потомъ переселились туда, гдѣ спадаетъ потокъ съ Вознесенской горы въ Скитецъ, заложили тамъ часовню, — жилищемъ же ихъ былъ блаженный камень.

2) Иеромонахъ св. Аѳонской горы, сходявши на поклоненіе въ Іерусалимъ пріѣхалъ отвѣдать своихъ родныхъ въ галицкую Русь, собственно въ Галичь, откуда еще въ юноше-

ствѣ выѣхалъ. Пробывши въ Галичѣ нѣкоторое время, когда собирался уже въ дорогу,—нечаянно заболѣлъ. Болѣзнь была продолжительна и тяжела. Желая выздороветь онъ далъ обѣтъ остаться пустынноикомъ въ Карпатскихъ горахъ. Когда же выздоровѣлъ и кромѣ того будучи укрѣпленъ видѣніемъ въ своемъ намѣреніи, то не объявляя никому о своемъ обѣтѣ простился съ родными и изъ Галича отправился въ дорогу. Этотъ монахъ прежде всего поселился въ окрестностяхъ Бабчина, здѣсь онъ, около бѣднаго своего жилища, выстроилъ себѣ часовню, въ которой проводилъ время на молитвѣ. Отселъ, побуждаемый святыми видѣніями, удался къ потоку Скитцу, на неприступный каменный порогъ (*). Здѣсь выстроилъ себѣ опять часовню, гдѣ послѣ, для отправленія богослуженія, построена была Кресто-воздвиженская церковь; а пещера подъ камнемъ была его жилищемъ.

Тутъ то, проводя на молитвѣ дни и ночи, не вѣлъ онъ ничего кромѣ кореньевъ и грибовъ, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока потерявши силы не заболѣлъ. Во время тяжелой болѣзни увидѣлъ онъ однажды предъ собою старца,—это былъ отшельникъ діаконъ, который, заблудившись въ лѣсу, случайно пришелъ къ каменному порогу, и именно въ то время, когда іеромонахъ потерявши сознание лежалъ на болѣзненномъ одрѣ своемъ. Когда діаконъ привелъ его въ чувство, то іеромонахъ открывши глаза и думая, что это видѣніе, закрылъ ихъ опять,—наконецъ знакомъ св. креста привѣтствовали они другъ друга. Съ тѣхъ поръ іеромонахъ и діаконъ не различались, что продолжалось нѣсколько лѣтъ. Выпалъ однажды первый снѣгъ. Пастухъ изъ близъ лежащаго селенія, прижививши на снѣгу человѣческіе слѣды, увлеченный любопытствомъ, пришелъ по этимъ слѣдамъ въ часовню, гдѣ въ это время два отшельника отпѣвали службу. Удивленный и встревоженный нечаяннымъ открытіемъ, пастухъ пустился бѣжать, но отшельники увидѣвъ его, призвали къ себѣ и сказали: не бойся! Богъ съ тобою! Иди скажи людямъ, что по волѣ Божіей нужно, чтобы на семь мѣствъ стоялъ храмъ во славу Божію и спасеніе православныхъ людей. Такъ и сбылось. Народъ, собравшись посвятить св. мужей, въ скоромъ времени построилъ церковь и основалъ монастырь. Первое происшествіе

(*) Камень этотъ, въ память его, и до сихъ поръ называется блаженнымъ.

случилось, будто-бы за 800 лѣтъ до уничтоженія монастыря, а второе за 300.

Когда татары сдѣлали нападеніе на монастырь, преданіе точно не опредѣляетъ, а говоритъ только что это случилось уже давно.

Во время нападенія татаръ, окрестный народъ, съ имуществомъ своимъ, укрылся въ стѣнахъ монастырскихъ. Монахи, подѣлавъ завалы на горѣ Вознесенской, затворились. Прибыли татары и со стороны потока — Скитца, чрезъ нѣкоторое время, бросали стрѣлы на монастырь, съ котораго отвѣчали тѣмъ же. Потомъ татары, поймавшіе въ окрестностяхъ монастыря одного человѣка, велѣли ему проводить ихъ отъ горы къ монастырю, угрожая въ противномъ случаѣ смертію. Убоявшись угрозы, этотъ человѣкъ, обошедъ заваль, провелъ ихъ въ монастырь. Татары, взобравшись на его стѣны бросили въ монастырь огонь, отъ котораго загорѣлось все монастырское строеніе, — при этомъ случаѣ сторѣла и казна. Татары ворвались въ монастырь и 500 человѣкъ, не успѣвшихъ опуститься со стѣнъ къ потоку, погибли въ битвѣ и пламени, а татары съ богатою добычею удалились неизвѣстно куда.

Остается разказать, сколько извѣстно, исторію уничтоженія монастыря.

1774 года провинціалъ базиліановъ Н. Братковскій подалъ ко двору Австрійскому представленіе объ уничтоженіи монастыря-скита и объ изгнаніи монаховъ дисунитовъ. Ему отвѣчали, что эти монахи живутъ отъ подальнѣй и не тягостны для государства, что и правительство желаетъ лучше склонить ихъ къ принятію униі средствами болѣе мягкими, чѣмъ жестокими. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Монахи рѣшительно отказались отъ принятія униі, хотя бы имъ пришлось оставить свое жилище, и тѣмъ еще болѣе вооружили противъ себя униатское духовенство. Особенно въ то время, когда епископъ львовскій Петръ Бѣлянскій прибылъ въ свои помѣстья Перешнека, то униатское духовенство, послѣ привѣтствія его, подало представленіе объ уничтоженіи монастыря-скита, угрожая въ противномъ случаѣ оставить свои приходы, такъ какъ народъ отъ мала до велика, въ каждый воскресный и праздничный день, спѣшитъ на богослуженіе въ скитъ, а они (священники униатскіе) рѣшительно не имѣютъ чѣмъ жить. А чтобы очевиднѣе высказать крайность своего положенія, они явились въ старыхъ, продиравленныхъ одеждахъ.

Принимая во вниманіе тревожное положеніе дѣлъ монастыря, игумень его поѣхалъ въ Вѣну и оттуда въ скоромъ времени возвратился къ братіямъ съ извѣстіемъ объ удаленіи всѣхъ монаховъ изъ монастыря. (Это случилось за два года до уничтоженія монастыря). Съ этой минуты монахи начали приготовляться къ выступленію. За двѣ недѣли предъ выступленіемъ, окружное правленіе дало знать монахамъ, чтобъ они приготовили инвентарь монастыря и передали монастырское имѣніе въ вѣдѣніе начальника солонныхъ копей въ Солотвинѣ Страсера. Говорятъ, что съ тѣхъ поръ, въ теченіи двухъ недѣль, каждый день привозимъ былъ въ монастырь кирпичъ съ заводовъ и когда наступалъ вечеръ, монахи отправляли изъ монастыря всѣхъ работниковъ, оставаясь только съ своими послушниками,—къ утру ни одного кирпича не видно было въ монастырѣ. Последняго дня монахи велѣли выкатить нѣсколько бочекъ вина и пива, для угощенія собравшихся людей на прощаніе. Между тѣмъ насталъ день выступленія монаховъ изъ монастыря, пріѣхалъ и геръ Страсеръ. Монахи отдали ему инвентарь, отправили во всѣхъ церквахъ богослуженіе, по одиночкѣ, а въ церкви Воздвиженія честнаго креста—соборомъ, обливаясь горячими слезами, народъ плакалъ на взрыдъ. Отслуживши наконецъ молебенъ въ часовнѣ надъ рѣкою Маньявою, съ крестомъ въ рукѣ, какъ столпъ, такъ всѣ и вышли. Съ дороги возвратился игумень и, отдавая ключъ Страсеру, сказалъ: отдаю вамъ ключъ, если найдете замокъ въ дверяхъ къ этому ключу, то мы не возвратимся, а когда не найдете, то мы еще питаемся надеждою возвратиться сюда. Въ народѣ разнеслась молва, что какъ въ Кіевѣ Печерскій монастырь тридцать лѣтъ былъ пустымъ, такъ и монастырь-скитъ, по тридцатилѣтнемъ запустѣніи, явится величественнѣйшимъ и славнѣйшимъ: тамъ, гдѣ теперь гвоздь желѣзный—будетъ серебряный, а гдѣ нынѣ серебряный,—тамъ будетъ золотой. Монахи разошлись въ разныя стороны. Нѣкоторые изъ нихъ прибыли въ Солотвину и Кіевъ, другіе же большею частію, въ Сочевцу.

Колокола, башенные часы, ризы, между которыми литая изъ чистаго золота, чаши, кресты и книги (между которыми было евангеліе, окованное серебромъ взяты въ общую греко-латинскую семинарію въ Львовѣ.

Иконостасъ изъ Кресто-воздвиженской церкви взятъ былъ въ Богородчанѣ, самая же церковь куплена въ Надворну. Амболъ ея съ гробницами св. Іова и Θεодосія, взяты на алтарь

въ Маркову. Остальныя церкви деревянныя разобраны были и дерево распродано, а каменныя разсыпались. Частию изъ нихъ, а частию изъ другихъ монастырскихъ строеній произведены были постройки при известковыхъ копяхъ въ Маньявѣ; образа, тоже были распроданы по сосѣднимъ церквамъ; большой колоколъ былъ разбитъ, а изъ среднихъ — одинъ взятъ въ Солотвину, другой въ Зарваницу. Говорятъ, что монахи сначала довольно часто посѣщали прежнее свое мѣстопребываніе, потомъ рѣже и рѣже, а наконецъ совершенно его забыли.

Однажды явился въ скитъ какой-то съдой монахъ, который, прохаживаясь по развалинамъ монастыря горько плакалъ. Въ эту пору встрѣтилъ его лѣсничій маньявскій и вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Послѣ нѣкотораго времени, возвращаясь домой, лѣсничій приглашалъ его къ обѣду, но монахъ долго отказывался, представляя, что скромнаго ничего не употребляетъ, а главное не можетъ оставаться здѣсь долѣе, — когда же лѣсничій сказалъ, что приготовить обѣдъ постный, и что будетъ на это употреблено мало времени, то онъ согласился. Однако не исполнилъ потомъ обѣщанія.

Въ другое время явились въ скитъ два монаха. Люди видѣли какъ они, скрывшись на нѣкоторое время въ развалинахъ монастыря, вынесли оттуда сушеной рыбы, плодовъ, и усѣвшись кушали.

Теперь остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній, объясняющихъ преданіе и историческія событія. Изгнаніе монаховъ изъ скита совершилось 1783 г. Если отбросить 500 лѣтъ отъ 1783 г., то выйдетъ 1283 годъ, который будетъ показывать время основанія монастыря-скита. Если допустимъ, что, для округленія числа, на каждой сотнѣ лѣтъ прибавлено по два или по три года, то время основанія монастыря выйдетъ въ концѣ 13-го столѣтія, тогда, то есть, когда татары, раззоривши Кіевъ, поселились на Дѣвпрѣ, близъ украинны, а жители ея, въ великомъ множествѣ переселились въ галицкую Русь, собственно въ столицу ея Галичъ. Эта столица Данила Романовича процвѣтала во всемъ блескѣ, когда, по опустошеніи Кіева и Печерскаго монастыря, митрополія была перенесена во Владиміръ на Клязьмѣ, а въ Галичѣ Львомъ 2 основана была новая. Разница въ обонхъ преданіяхъ въ 200 лѣтъ указываетъ, кажется, на время возобновленія монастыря. И дѣйствительно былъ не вѣрный намекъ, что послѣ трехсотъ-лѣтняго своего существованія, монастырь на нѣкоторое время опустѣлъ и по-

томъ возобновленъ пустыннокомъ Іовомъ. Наконецъ изъ перваго преданія видно, что монахи въ своей новой осыдлости хотѣли возобновить память монастыря Кіево-печерскаго, съ другою же, что отшельники Карпатской горы были первыми жителями скита. Оба преданія подтверждаютъ, что монахи скита находились въ близкихъ сношеніяхъ съ св. горою и Кіевомъ. Нападеніе татаръ съ достовѣрностію нельзя отнести ни къ какому изъ упомянутыхъ временъ, лишь можно думать, что оно случилось предъ 17 столѣтіемъ, въ то время, когда нападенія ихъ были страшнѣе и числомъ и вооруженіемъ. Кромѣ того монахи два раза вымирали отъ чумы. Это разъ случилось въ 1652 году.

Самая исторія монастыря раздѣляется на два періода, одинъ передъ униєю, другой послѣ униі. Сначала въ окрестности монастыря не было ни одного селенія, кромѣ деревни Бабча. На верховьи галицкаго староства, съ 16-го столѣтія, особенно съ того времени, когда это верховье стало принадлежать Потоцкимъ и Цетнерамъ, при старой деревнѣ Бабча, явились Марковъ, Молодьковъ, Бытьковъ, а возлѣ самаго монастыря, Маньява, Кричка и Пороги.

Время цвѣтущаго состоянія монастыря было 17 столѣтіе. Тогда монахи получили въ даръ осыдлости съ землею, въ имѣніяхъ Потоцкихъ и Цетнеровскихъ, — въ Бабчѣ, Марковѣ, Старунѣ, Гароголинѣ, и Ляховахъ. Также монастырскій воевода Ілья-Александръ пожертвовалъ деревни Мамаіовку и Ревку, кромѣ этаго богатая сокровища достались также монастырю отъ гг. Туркуаловъ, которые хотѣли погребаться въ церкви Воздвиженія честнаго креста и друг. Въ это-то время монахи основали приписные монастыри въ Бабьянкѣ, Угорникахъ и другихъ мѣстахъ, въ Молдавіи же въ Ревнѣ; въ самомъ же скитѣ заложена богословская школа. Монаховъ собственно въ скитѣ было 50, а со всѣми приписными монастырями число ихъ простиралось до двухъ сотъ. Въ то время скитъ начальствовалъ надъ другими монастырями въ воеводствахъ русскомъ, бѣльскомъ, подольскомъ и былъ, такъ сказать, благословенною и св. горою въ галицкой землѣ. Вліяніе монаховъ скитскихъ на епархію львовскую было такъ огромно, что епископъ Іоаннъ Шумлянскій, дабы освободить себя отъ подозрѣнія въ покровительствѣ униі, призналъ наилучшимъ средствомъ подтвердить въ самомъ скитѣ свое исповѣданіе вѣры, за каковое доказа-

тельство его правовѣрности скитъ охранялъ его отъ несправедливыхъ обвиненій.

Отъ времени принятія уніи львовскимъ епископомъ Іоанномъ Шумлянскимъ въ 1700 году, монастырь-скитъ, будучи подъ покровительствомъ молдавскихъ господарей и русскихъ царей, могъ противиться насилию противниковъ своихъ—уніатовъ. Тогда-то, какъ говоритъ преданіе, бывало люди пойдутъ изъ скита въ Молдавію или Русь съ кнутами, а оттуда возвращаются домой съ огромными богатствами. Въ то именно время явились и золотыя ризы и евангеліе большое, окованное въ серебро. Кроме сего, особенное распоряженіе въ принятіи и угощеніи народа хлѣбомъ и солью, привлекало въ скитъ народъ за двадцать и болѣе миль въ окружности, такъ что даже зимою собиралось множество путешественниковъ, какъ будто на ярмарку; даже разбойники учащали на богослуженіе въ скитъ и между ними знаменитый атаманъ Добошукъ, кунившій спокойствіе своей совѣсти полкорцемъ таляровъ. Жители Маньявы говорятъ, что имъ тогда хорошо было жить. Въ это время отлить былъ и большой колоколь, еще и теперь показываютъ мѣсто, гдѣ его отливали, — звонили въ него всего 40 лѣтъ. Голосъ его слышенъ былъ на пять миль въ окружности.

Благоденствіе скита продолжалось до раздѣленія галицкой Руси императрицею Марією Терезією, особенно же до отдѣленія Буковины отъ Молдавіи. Съ тѣхъ поръ и монахи потеряли свои имѣнія, которыя были отняты въ государственную казну, и ожидали уничтоженія монастыря. Монахи жили очень скромно, такъ что принимали ихъ какъ за образецъ святой жизни. Поэтому они снискали себѣ уваженіе не только на Руси, но и у всѣхъ другихъ единоувѣрцевъ.

Основателемъ, или лучше сказать — возобновителемъ монастыря, былъ Іовъ и сотрудникъ его Феодосій.

Можно думать, что литература потеряла очень много въ уничтоженіи монастыря столь древняго, какимъ былъ скитъ. Монахи этаго монастыря, имѣя близкія и долговременныя сношенія съ св. горою и Кіевомъ, по собственному признанію, упряжались въ литературѣ, а особенно въ хроникѣ. Науки и искусства въ бурныя времена нашествія татаръ нашли себѣ убѣжище въ скитѣ.

ПОЛЬСКАЯ ЭМИГРАЦІЯ

ДО И ВО ВРЕМЯ ПОСЛѢДНЯГО ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА

1834-1863 г.

(Продолженіе) (*).

Г Л А В А 7-я.

Планы революціонеровъ на 1848 годъ.— Злоба и замыслы противъ Россіи.—Революціонные элементы въ Европѣ.—Какъ польская эмиграція смотрѣла на европейскихъ революціонеровъ.—Польскія инструкціи для приготовления общей революціи.

Возстаніе поляковъ въ 1846 году должно было подать сигналъ для зажженія Европы революціоннымъ пламенемъ. Попытка не удалась, но революціонеры не охладѣли, и въ 1848 году на-нашъревались привести тѣже планы въ исполненіе, только вожаки рѣшили начать дѣло съ другаго края. Пожаръ во Франціи долженъ былъ перейти въ Германію и Италію, а за тѣмъ въ Польшу. При всеобщемъ нападеніи на европейскія правительства материка, дабы Англія по какимъ либо соображеніямъ, не стала противудѣйствовать, то и ей на это время подготовляли занятіе въ Ирландіи. При успѣхахъ вожаковъ революціи, вся Европа должна была потомъ накинуться на Россію, а поляки въ самой Россіи готовили мятежъ.

Ненависть къ Россіи вожаковъ революціи вообще, и поляковъ въ особенности, переходила въ совершенное озлобленіе.

Главная ихъ работа была возстановить противъ Россіи общественное мнѣніе; ихъ разбирала злоба, за то что всякія продѣлки ихъ въ границахъ Имперіи, были быстро разкрываемы и въ приговорахъ виновныхъ правосудіе не было мягко. Правительство не отвѣчало на неистовыя возгласы, оно не считало совмѣстныхъ съ своимъ достоинствомъ, состязаться съ эмиграціею на литературномъ поприщѣ, вступать въ бесполезную полемику; бесполезную потому, что трудно разяснять, когда антагонисты іезуитически и упрямо все перетолковывали

(*) Смори 9, 10, 11, 12 кн. Вѣстника Зап. Россіи за 1864/65 годъ и 1, 2 и 3 за настоящій 1865/66 годъ.

по своему и для доказательствъ, не стѣснялся, ложь и клевету обращать въ документальные факты. Императоръ Николай Павловичъ зналъ затѣи эмиграціи и зналъ поляковъ. Онъ предпочелъ откровенно имъ высказать свое мнѣніе и свои намѣренія, а за тѣмъ предоставлялъ своимъ польскимъ подданнымъ, соображать свою дѣятельность съ его словами.

„Господа! сказалъ между прочимъ государь ему представляющимся полякамъ 4/16 Октября 1835 года въ Варшавѣ, прежде всего надо исполнять свой долгъ и быть честными людьми. Предъ вами два пути, избирайте, или настойчиво продолжать мечтать о независимой Польшѣ, или жить спокойными подданными подъ моимъ правительствомъ.“

„Если вы останетесь при вашихъ мечтахъ отдѣльной народности, независимой Польши, и всѣхъ вашихъ химерахъ, большія бѣдствія ожидаютъ васъ въ будущемъ. Я велѣлъ здѣсь построить цитадель и объявляю вамъ, что при первомъ мятежѣ я велю громить городъ, я уничтожу Варшаву и конечно не я возведу ее снова.“

„Мнѣ тяжки эти слова господа! тяжело государю подобное обращеніе къ его подданнымъ, но я говорю вамъ для вашего собственнаго блага. Отъ васъ самихъ зависитъ забвеніе прошедшаго, вы можете достигнуть его вашимъ поведеніемъ и преданностью моему правительству.“

„Я знаю что существуютъ сношенія съ заграницею, я знаю что проникають въ край пагубныя посланія и хотять заразить умы; но наилучшая полиція съ существующею вашею границею, не можетъ препятствовать тайнымъ провозамъ; вы сами должны имѣть этотъ полицейскій надзоръ и устранять зло.“

„Воспитывая вашихъ дѣтей, внушая имъ правила религіи и вѣрности къ государю, вы можете остаться на истинномъ пути.“

„Среди смуть волнующихъ Европу, среди ученій колеблющихся общественное зданіе, одна Россія стоитъ твердою и нетронутою. Повѣрте мнѣ, принадлежать этой странѣ и пользоваться ея покровительствомъ истинное счастье. Если вы будете себя вести хорошо и исполнять ваши обязанности, мои отеческія заботы распространятся на васъ и мое правительство, не смотря на прошедшее, будетъ заботиться о вашемъ благосостояніи.“

„Зарубите крѣпко въ вашей памяти мною вамъ сказанное.“

Памятникомъ безсильной злобы противъ покойнаго государя осталась та масса площадныхъ брошюръ, которыя разсѣвала польская эмиграція.

Замыслы революціонеровъ внести свою заразу въ Россію были безуспѣшны; польская пропаганда правда работала, но она работала глухо, подъ землею, подъ прикрытіемъ величайшей преданности къ Россіи, рвенію къ службѣ, усердію къ общественному благу; агенты работали осторожно, страхъ удерживалъ ихъ отъ всякихъ рѣшительныхъ выходовъ, только въ западный край рисковали пробираться поляки эмиссары, считывая въ каждомъ домѣ найдти друзей и укрывателей. При дороговизнѣ паспортовъ, заграницею являлись тѣ русскіе путешественники, между которыми революціонерамъ трудно было вербовать дѣятелей. Усиленно работали революціонеры ловить и искушать русскихъ, за то какъ легко было тогда всякому русскому самодуру попасть въ геніи. За русскою молодежью революціонеры волочились за границею точно шулера на ярмаркѣ за богатыми помѣщичьими или купеческими сынками.

Попытка завести революціонную кантору въ Петербургѣ не удалась. Молодой Сп., путями сердечныхъ струнь, послѣдовательно двумя польками увлеченный за границу и въ польскую среду, былъ вполне приготовленъ, посвященъ въ таинства и привезъ для общества *Петрашевскаго* всѣ пригодные статуты и положенія польской *централизаціи*. Общество было раскрыто и въ 1849 году соучастники были посланы въ Сибирь, а мекѣ виновные, нижними чинами были распределены въ войска.

Польская эмиграція составляла для исполненія замысловъ революціонеровъ Европы, наибольшій контингентъ, потому польскіе коноводы пользовались тѣмъ вліяніемъ и уваженіемъ, которыя даетъ всегда сила, и было время когда въ ареопагѣ этихъ дѣятелей, имѣвшихъ въ виду общее низверженіе общественного порядка, *Мьрославскаго* почитали самымъ яркимъ свѣтломъ и на прославленіе толпы, его выставляли первѣйшимъ государственнымъ мужемъ. Главы польской эмиграціи дорожили численностью своихъ выходцевъ тѣмъ болѣе, что тѣмъ они были многочисленнѣе, тѣмъ скорѣе можно было найдти охотниковъ готовыхъ всегда по ихъ мановенію, ядти на всякое опасное порученіе. Второстепенныя личности подстрѣкаемыя тщеславною мыслью, что они признаны способными

Быть великими дѣтелями *народоваго дѣла*, были готовы прокрадываться въ край или устремляться на указыванный всякій уличный бой. Нельзя не замѣтить къ какимъ уловкамъ прибѣгала эмиграція, дабы не позволять своимъ сочленамъ, мирнымъ путемъ возвращаться на родину, кому въ томъ представлялась возможность; подобные возвращающіеся могли особенно вредить польскому дѣлу и подобные люди болѣе спокойные, въ молодыхъ лѣтахъ увлеченные за границу и прозрѣвшіе опытомъ, они, по во возвращеніи въ край, могли быть раскащиками-очевидцами дѣйствительной жизни, походовъ и страпотно эмигрантовъ безъ тѣхъ великихъ прикрасъ, безъ тѣхъ искусственныхъ подхваливаній, которыя такъ щедро привозилъ въ край эмисары, да и возвращающіеся путешественники. Они долгомъ считали провозглашать о великихъ размѣрахъ, работахъ и твердаго корня путемъ эмиграціи, пущеннаго польскою интеллигенціею за границую. Во время пребыванія императора Николая Павловича въ Англии, многіе эмигранты, соскучившіеся странствованіями, просили помилованія; много вышло разрѣшеній. Главы эмиграціи испугались; примѣръ могъ быть соблазнительнень, надо было какими либо средствами остановить это обратное переселеніе. Главы эмиграціи изъ числа помилованныхъ, своихъ преданнѣйшихъ людей, избрали къ тому пригодныхъ. Эти господа, выбривъ себѣ полголовы, должны были, подъ париками, переѣхать границу, но немедленно возвратиться, и, указывая на свои бритыя головы, распуścić публично слухъ, что они были русскою полиціею предательски схвачены, закованы въ кандалы, обриту и назначены къ отправленію въ каторгу; но что по счастливому случаю, они спаслись. Вожаки не сомнѣвались, что утка будетъ подхвачена газетчиками, тѣмъ болѣе что въ этой средѣ, своихъ людей у нихъ было много. Одинъ изъ помилованныхъ, которому была предлагаема эта глупая продѣлка, считалъ своимъ долгомъ предупредить во время русское правительство; пограничнымъ заставамъ было предписано отъ четырехъ поименованныхъ господъ паспортовъ не принимать и ихъ самихъ не пускать чрезъ границу.

Въ 1846 году эмиграція взяла на себя инициативою польскаго мятежа, увлечь всю Европу въ пламя революціи; скрижали записали новое доказательство шляхетной практической несостоятельности.

При новыхъ предначертаніяхъ революціоннаго ареопага поль-

скимъ дѣятелямъ пришлось уступить первенствующую роль, и обратиться въ союзниковъ и помощниковъ; они не отказались и надѣялись усиленнымъ напряженіемъ своихъ силъ возвратить ими утраченное преобладаніе.

Кто въ изученіяхъ бытописаній судебъ человѣческаго общества не ищетъ только свѣдѣній, что за 753 г. до Р. Х. былъ основанъ Римъ, и что на испанскомъ престолѣ Филиппъ II наследовалъ Карлу V, тотъ знаетъ что народы безостановочно подвигаются впередъ по пути своего предназначенія. Являлись государственные гениі, которые прозорливымъ взглядомъ угадывали этотъ путь и могучими локомотивами, по наскоро набросаннымъ рельсамъ разомъ впередъ выдвигали по немъ націи, не очень заботясь въ быстромъ своемъ стремленіи о толчкахъ чувствительныхъ для современниковъ. Результаты заставляли скоро забывать борьбы толчки и изъ похвалъ и порицаній, одобреній и шипеній, пробивается истина и народы, въ своихъ лѣтописяхъ, обозначаютъ ихъ названіями *великихъ*. Но гениі рождаются вѣками; при обыкновенномъ теченіи дѣлъ болѣе или менѣе скоро, болѣе или менѣе плавно, націи идутъ впередъ, развивая свою внутреннюю жизнь. Дѣятели путешеводители, или такъ называемые люди передовые слѣдуютъ, одни, не сворачивая съ направленія, побуждаемые честными правилами, преисполненные побужденіемъ, по выраженію одного мужа, которымъ всегда будетъ гордиться Россія (*): *что честолюбіе гражданина никогда не должно расходоваться съ общественной пользою*; другіе, безъ этого маховаго колеса вкривь и вкось судорожно прикладываютъ свои силы къ сложному поѣзду, и, дабы очутиться впереди, не задумываются свернуть и на кособоръ и къ погибели привести своихъ послѣдователей. Нельзя къ послѣднимъ не отнести коноводовъ польской эмиграціи ближе всматрѣваясь въ ту дѣятельность, которую они прилагали чтобы вліять на судьбы европейскихъ обществъ.

Съ сближеніемъ и съ тѣсною связью государствъ родилась необходимость политическаго равновѣсія, этотъ верховный руководитель дипломатіи кабинетовъ былъ тщательно изучаеми, исследоваеми; но есть еще далеко не обработанный предметъ, это вліяніе одною государствомъ на другое, вліяніе которое можетъ переходить въ давленіе и даже гнетъ, вліяніе которое связываетъ иногда руки и самому прозорливо-

(*) А. П. Ермолова.

му, самому искусному правительству, заставляеть его, скрѣпя сердце, подчиняясь закону необходимости, свои интересы и свои выгоды приносить въ жертву чужимъ интересамъ и чужимъ выгодамъ. Жизнь государствъ, составляющихъ южную окраину Европы свидѣтельствуеть что существуетъ своего рода преобладаніе, по которому они становятся работниками для иноземной промышленности, для иноземнаго богатства, и для иноземнаго господства. При этомъ тягостномъ чужеземномъ вліяніи слабѣйшія націи, подчинены нравственному игу сильнѣйшихъ, и ихъ правительства могутъ издавать только такіа полезныя постановленія, которыя не противурѣчаютъ чужимъ требованіямъ. Наука еще мало обработала эту сторону жизни народовъ, потому сближенія причинъ съ послѣдствіями часто неуловимы; но отъ практически выработаннаго человѣческими обществами чувства самосохраненія, родилось стремленіе къ собственному успѣху, къ слиянію родственныхъ племенъ, влеченію слабѣйшихъ примкнуть къ сильнѣйшимъ. Къ слиянію и единству тянутся Португалія съ Испанією, области Италіи, германскіе народы, славянскія племена; послѣдняя датская война дала новый толчекъ стремленіямъ скандинавскимъ.

Польская эмиграція не имѣеть симпатій въ Европѣ, но понятно, что она встрѣчаетъ доброхотство запада; какую же эксцентрическую роль выбрала для себя сама эмиграція. Пока она будетъ обуреваема разпаленными страстями, она не достигнетъ всю естественность своихъ мечтаній. Только одни поляки могутъ вѣрить, что ихъ призваніе быть мессіей между народами, и что ихъ будущность принять въ свое лоно всѣ славянскія племена; послѣдовательныя событія исторіи Польши, рядъ послѣдовательныхъ доказательствъ ея неспособности къ самоуправленію; развѣ вѣковая судьба всѣхъ законно и не законно рожденныхъ польскихъ правительствъ, не исключая даже и всѣхъ такъ называемыхъ *народовыхъ* послѣднихъ тридцати лѣтъ, усовершенствованныхъ всѣми новѣйшими польскими теоріями, залогъ тому что 4 милліона кровныхъ поляковъ, тѣ свѣтила, за которыми должны слѣдовать 100 милліоновъ славянскаго племени.

При состояніи умовъ въ Европѣ революціонный ареопагъ полагалъ что ихъ успѣхи несомненны, что неудача 1846 года была слѣдствіемъ того, что они иниціативу поручили полякамъ. Европейскіе революціонеры скоро оправались отъ пораженій ими потерпѣнныхъ въ лицѣ польскихъ собратьевъ; явились новые рѣшительные союзники венгерскіе мадіары, явились новыя луч-

ности съ высшими способностями и съ болѣе практическими знаніями народныхъ стремленій; но революціонная партія, которая искусно умѣла подчинять себѣ другія партіи и обращать ихъ въ свои орудія, до послѣдней развязки не замѣтила, что во Франціи, она въ свою очередь, сама была ловко обращена въ чужое орудіе и работала на свою собственную шею.

Въ Венгріи племя *мадьяровъ*, прибывъ въ IX столѣтіи, покорило своей власти прежнихъ жителей славянъ, сербовъ, румынъ и пѣмцевъ. Пришлецы мадьяры, подобно польскому шляхетству, питали гордое презрѣніе къ туземству, считая себя истинными владѣтелями страны, но славянскія начала были саншкомъ сильны, чтобы заглухнуть подъ своекорыстнымъ самоуправленіемъ мадьяровъ, и тысячелѣтіе прошло въ постоянныхъ распряхъ и междоусобіяхъ высшаго сословія съ низшими, въ главѣ которыхъ стояли славяне. Несогласія не прекратились даже и съ возведенія (въ XVII столѣтіи) императоровъ австрійскаго дома въ короли Венгріи.

Европейскіе революціонеры, изъскивая во всякихъ политическихъ распряхъ новыхъ союзниковъ, не могли не обратить вниманія на Венгрію. При провосглашаемыхъ ими началахъ ихъ ученій, заступничества за низшія сословія, казалось мадьяры должны имъ быть врагами; 20,000 семействъ дворянъ мадьяровъ, притягивая къ себѣ духовенство, горожанъ и ученыхъ, пользовались съ ними привилегіями, дарованными первыми королями; остальные сословія были въ угнетеніи, въ тягостной зависимости; но мадьярамъ и польскому шляхетству не трудно было понять другъ друга, и мадьяры могли полезно служить революціонному дѣлу.

При разнородныхъ элементахъ состава Венгерскаго Королевства, при вѣковой взаимной ненависти его племенъ, мадьяры вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣли освободиться отъ австрійской монархіи; послѣднее обстоятельство казалось пригоднымъ, оно могло быть съ пользою обработано и европейскіе революціонеры, особенно поляки, умилно увивались около мадьяровъ, ревностно развивали между мадьярами свои ученія и дѣйствуя на всѣ страсти человѣческаго сердца, ловили выдающіеся въ венгерскомъ обществѣ передовыя личности; *Кошутъ* сталъ представителемъ мадьярскихъ коноводовъ въ европейскомъ революціонномъ ареопагѣ.

Привилегированныя сословія, состоящія изъ мадьяровъ и *омадьярившихся*, одни имѣли право засѣдать на государствен-

помъ сеймѣ; ихъ цѣль была расширеніе своихъ правъ, но какъ послѣдовательное уничтоженіе феодализма, наслѣдія средне-вѣковыхъ временъ, было задачей правительствъ, то изъ различія мнѣній мадяровъ и австрійскихъ саповниковъ, прежнія столкновенія неминуемо должны были продолжаться. Пользуясь уступчивостью императора Фердинанда, аристократическая партія въ Венгріи достигла того, что первенство мадярскаго племени было признано; учрежденному для оной особому министерству были подчинены и всѣ племенные жители Венгріи, даже воинственныя общества Военной Границы. Мадярскій языкъ былъ насильственно введенъ; нѣмцамъ и славянамъ былъ онъ указанъ для всѣхъ дѣлъ правительственныхъ, церковныхъ и учебныхъ, въ должности опредѣлялись исключительно одни мадяры, венгерскій сеймъ наконецъ потребовалъ отъ австрійскаго правительства полного присоединія къ Венгріи Кроація, Славонія и Трансильванія.

Хитрый Кошуть своимъ краспорѣчиемъ и руководимый совѣтами и содѣйствіемъ своихъ европейскихъ друзей, будучи депутатомъ венгерскаго сейма, сдѣлался его душою и коноводомъ; онъ собиралъ, на дѣло общей революціи въ Европѣ, подать съ своихъ сторонниковъ и много способствовалъ развитію мятежнаго настроенія между молодежью въ Германіи; онъ рассчитывалъ на нее какъ на подспорье венгерскимъ замысламъ. Готовя себя въ правители Венгріи, Кошуть прямо шелъ къ ея отторженію отъ австрійскаго дома. Въ одно время, для прикрытія и усиленія своихъ замысловъ, онъ склонялъ сеймъ къ новымъ постановленіямъ въ пользу крестьянскаго сословія, жившаго между мадярскимъ населеніемъ, дабы заманить его на свою сторону, а вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ перечилъ всѣмъ влеченіямъ и желаніямъ славянъ, нѣмцевъ и румыновъ; онъ не допускалъ, чтобы они имѣли представителей своихъ нуждъ на сеймѣ и вообще обращался съ ними какъ съ племенами завоеванными, которымъ остается только повиноваться.

Многочисленные патріоты Италіи съ каждымъ днемъ увеличивали свои ряды; горячее сочувствіе сардинскаго короля Карла Альберта къ ихъ стремленіямъ не были ни для кого тайною. Если *Мадзини*, дѣятельный членъ европейскаго революціоннаго ареопага, ловилъ простодушнаго и увлекающагося короля въ свои сѣти, провозглашая его мечемъ Италіи, то италіянскіе патріоты не много занимались революціонными затѣями; италіяны были поглощены одною мыслью соединенія

Италія. Броженію умовъ Италіи много способствовалъ также кардиналъ Феррети, возведенный на папскій престолъ въ 1846 г. подъ именемъ Піа IX. Новый папа любилъ щеголять либерализмомъ, и самъ сочувствовалъ италіянскому единству. Италія не можетъ быть безъ Рима сть естественное убѣжденіе италіянцевъ; Римъ не можетъ быть безъ папы было убѣжденіе Піа IX, а чтобы древнія монархическія начала внутренняго управленія римской церкви и принятая политика Ватикана не возмущали молодую Италію, то онъ приступилъ къ реформамъ. Кромѣ того Италіяны тѣмъ съ большими надеждами ожидали соединенія Италіи, что видѣли поддержку италіянскимъ волненіямъ въ Англии и Франціи, которыя, боясь успленія вліянія Австріи на италіянскія дворы, вмѣшались своимъ посредничествомъ въ дѣла апенинскаго полуострова.

Расчеты революціонной партіи на Германію съ каждымъ днемъ росли равномерно; расчеты не выдерживали строгой критики, но могла ли явиться ясная прозорливость среди людей, предавшихся всѣму пылу своихъ страстей, при обсужденіи вѣроятностей на успѣхъ, или желаемый съ такою жадностью. Профессоры и журналисты Германіи были недовольны устройствомъ ей даннымъ вѣнскимъ конгрессомъ. Революціонный ареонагъ въ студентахъ, слушателяхъ ихъ лекцій, и горячихъ читателей всякихъ задорныхъ статей, находилъ первый контингентъ, который могъ быть пригоденъ проектамъ революціи.

Передовые люди Германіи представляли два отѣнка, *либераловъ* и *радикаловъ*. *Либералы* стремились къ облегченію путей для прогресса, къ устраненію тѣхъ недостатковъ общественнаго устройства, которые тормозили европейскія общества на пути ихъ развитія; они стремились сгладить остатки феодалныхъ элементовъ, сократить права духовенства и реформами преобразовать мало подвижную бюракратію, неудовлетворяющую успленной дѣятельности современной общественной жизни. *Радикаловъ* составляла другая партія передовыхъ людей Германіи, которые стремились къ ея единству, избѣгая всякихъ насильственныхъ толчковъ; они постепеннымъ усиліемъ Германіи и сліяніемъ жизненныхъ венъ, хотѣли достигнуть цѣли. Они хлопотали, путемъ франкфуртскихъ сеймовъ, для всей Германіи достигнуть равнаго законодательства, равныхъ правъ, равныхъ положеній, снятія внутреннихъ таможенъ, уравниванія уставовъ для промышленности, торговли, печати и для войска, дабы Германія представляла одно общее цѣлое для развитія своей обществен-

ной жизни, своего народного богатства, своего образования и своей защиты.

Ареопаж революціонеровъ находилъ, что стремленія радикаловъ имѣютъ болѣе данныхъ, которыя онъ можетъ эксплуатировать, но глубокомысленные нѣмцы работали медленно, желая выработать истину. Въ рядахъ болѣе нетерпѣливыхъ, въ рядахъ студенческихъ *буршафтенъ*, они надѣялись найти воиновъ; оставалось искать коноводовъ; профессоры, журналисты, литераторы являлись на первомъ планѣ, за ними должно было искать между членами палатъ и сановниками, болѣе тщательными болтунами нежели людьми государственными. Революціонерамъ было необходимо не испугать общественное мнѣніе, но напротивъ его задобрить; потому печатно они провосглашали людей имъ поддающихся не *радикалами*, но *либералами*, названіе пріятно щекотавшее уши. Играя на струнахъ тщеславія, они не находили словъ превозносить своихъ новыхъ дѣятелей величайшими государственными людьми, друзьями народа и человечества, украшеніями вѣка, геніями; всякій ретивый революціонеръ непременно объявлялся *ге-ніемъ*. Въ Германіи стали издаваться журналы съ самыми подстрѣкающими статьями, въ мелкихъ государствахъ, гдѣ цензура была по снисходительнѣе. Дѣйствуя на моральную сторону, ареопажъ не забывалъ и сторону интереса и имѣемъ свидѣніе, что польская эмиграція тысячами экземпляровъ выписывала вновь появляющіяся, пригодныя нѣмецкія сочиненія, напр. письма Берне, революціонерами признанныя достойными одобренія; и эти письма, связанные въ тюкахъ, лежали на чердакахъ и въ каморкахъ квартиръ, занимаемыхъ польскими эмигрантами въ Лондонѣ и Парижѣ.

Съ столь замѣчательнаго, началами революціонныхъ движеній, 1830 года, революціонная дѣятельность набросилась на извѣстные слои нѣмецкаго общества. Ревнителі изъ Парижа умѣли дать то направленіе изысканіямъ и работамъ радикаловъ, что революціонныя тенденціи высказывались сильнѣе. Изысканія общихъ правилъ для печати въ Германіи обратились въ требованія совершенной и безграничной ея свободы; отъ облегченія и уравниенія взыванія податей и налоговъ перешли къ сокращенію 34 верховныхъ властей Германіи, какъ живущихъ на счетъ нѣмецкаго народа; мысль революціоннымъ движеніемъ достигнуть единства Германіи, напѣваемаго поляками, начала прививаться между профессорами и журналистами. Книгопродавецъ *Франкъ*

засѣдалъ въ парижскомъ ареопагѣ и конечно болѣе всѣхъ заботился сблизить польскую эмиграцію съ самыми горячими нѣмецкими головами. Франкъ, по словамъ самого панегириста всѣхъ революціонныхъ движеній Гагена, былъ человекъ самолюбивый, тщеславный, преисполненный неутолимою жаждою играть важную роль; человекъ достаточный, онъ не останавливался передъ расходами. Съ 1832 года онъ непрерывно ѣздилъ въ Парижъ, и подстрѣкаемый революціонными вожаками, надменный своимъ близкимъ знакомствомъ съ Мадзини, Лелевелемъ, Лафайетомъ, разъѣзжалъ по Германіи, возбуждалъ своихъ сторонниковъ не отставать отъ передовыхъ людей молодой Европы, и нагло обманивалъ парижскихъ и германскихъ своихъ пріятелей о колоссальности революціонныхъ приготовленій.

Ротекъ хотѣлъ вписать свое имя не на однихъ заглавныхъ страницахъ историческихъ сочиненій и ободрялъ революцію. Журналистика закипѣла разжигательною дѣятельностью. Спокойные нѣмцы недоумѣвали откуда взялся и чѣмъ питался подземный огонь. Сословія, для противодѣйствія, адресами заявляли свою преданность законнымъ правительствамъ. Приведемъ написанный баварскими крестьянами къ королю; этотъ адресъ показываетъ тогдашнее сочувствіе народа къ тѣмъ передовымъ людямъ Баваріи, напр. журналисту *Вирту* и отставленному чиновнику *Зибеншфейферу*, которые себя ему навязывали въ благодѣтели; адресъ привелъ въ яростную злобу революціонную партію, которая неуспѣшно силлась увѣрить, что адресъ былъ подложный: „До насъ крестьянъ доходятъ слухи, писали крестьяне, что многіе вашему величеству пишутъ изъявленія своей вѣрности; мы считаемъ это лишнимъ, мы баварцы, а не французы, которые сами не знаютъ чего они хотятъ: баварцы и вѣрность королю одно и то же. Если существуютъ неразумные газетчики и другіе глухие сочинители и сословія, которые вамъ, нашему возлюбленному королю, наносятъ дерскія обиды, то мы, а мы всѣ баварцы думаемъ одинаково, просимъ васъ намъ только мигнуть; чрезъ секунду у васъ ни одного врага въ живыхъ не останется.“

Новые нѣмецкіе апостолы постоянно указывали своимъ землякамъ для примѣра на революціонную Францію и до того распространяли къ ней свои нѣжности, что даже были готовы отдать ей лѣвый берегъ Рейна. Такой эксцентрическій порывъ *поборниковъ нѣмецкаго единства и нѣмецкой силы* громовымъ ударомъ поразилъ Германію. Революціонеры сами испугались своей политической нелѣпности и спѣшили взять свои слова

обратно; негодование Германіи разразилось тѣмъ, что всѣ нѣмцы наизусть выучили стихотвореніе

Sie sollen ihn nicht haben
Den schoenen deutschen Rhein и т. д.

Много было тогда въ Германіи шуму, много было разныхъ демонстрацій, студенскихъ скопищъ съ школьными кошачьими концертами, много было наговорено пламенныхъ рѣчей государственными саповниками, депутатами палатъ баденскихъ, гессенскихъ и иныхъ; чѣмъ чаще повторялись слова воля народа, права народа, свобода печати, отсталость, обскурантизмъ, прогрессъ, тѣмъ рѣчь покрывалась болѣе громкими и продолжительными рукоплесканіями.

На сколько польская эмиграція принимала участіе въ этихъ событіяхъ, видно изъ того, что временами палаты разныхъ герцогствъ и княжествъ требовали отъ своихъ дворовъ дипломатической интервенціи за Польшу. Въ нѣмецкихъ журналахъ многократно повторялось что: „прежнее назначеніе Польши было служить оплотомъ отъ восточнаго варварства и что теперь эта обязанность перешла на Германію.“ Революціонные эмисары, французы и поляки, разъѣзжали по Германіи, волновали, подстрѣкали; памятникомъ этой лихорадки, овладѣвшей Германією, можетъ служить тогда выпедшее сочиненіе Альфонса *Карра*, сколько помнится подъ заглавіемъ: „Революція города Пирмазенца, государства въ 155 домовъ,“— злая, но типически вѣрная картина тогдашней работы революціонеровъ. Предъ лицомъ Европы, во Франкфуртѣ комически разыгралась въ 1833 году, подготавливаемая драма. По словамъ революціонеровъ, тысячи студентовъ и ремесленниковъ общею революцією зажгутъ зарю новой жизни Германіи; а послѣдовавшій во Франкфуртѣ 3 апрѣля 1833 г. беспорядокъ показываетъ какъ слабъ былъ тогда нѣмецкій революціонный элементъ.

Книгопродавецъ *Франкъ*, прямо изъ парижскихъ засѣданій привезъ распоряженія къ союзному дѣйствію съ поляками. Подготовленные студенческіе *бургшэфты* должны были прибыть къ 3 апрѣлю во Франкфуртъ; польскіе эмигранты назначались въ руководители и на мѣстѣ взялись уяснять кому что дѣлать; для большей отваги *Франкъ* передавалъ что въ Виртембергѣ войско готово къ возстанію и тамъ уже имѣется 40,000 заговорщиковъ, въ Баденѣ 30,000, въ обѣихъ гессенскихъ 50,000 и вся рейнская часть Баваріи и Нассау готовы возстать по первому сигналу; дѣйствительно же къ заговору революціонеры успѣли за-

манить шесть гомбургскимъ солдатъ, нѣсколько гессенскихъ ремесленниковъ, да сотни двѣ франкфуртцевъ. Больше всего шуму надѣлалъ колоколь, когда революціонеры ударили въ набатъ. Убитъ былъ только одинъ студентъ *Рюбнеръ*, который личною своею особою хотѣлъ защищать захваченную городскую гаубтвахту. Событія разыгрались такъ быстро, что полковникъ Оборскій, какъ мы видѣли, не успѣлъ тронуться съ своими безансонскими поляками изъ Швейцаріи. Слабые въ 1833 году элементы для революціи усилились въ теченіи 15 лѣтъ; революціонеры работали не даромъ.

Неудача первыхъ попытокъ въ Германіи не остановила революціонерныхъ вожаковъ; ихъ агенты и туземные ревнители спились обрабатывать общественное мнѣніе; они клеймили отсталыми, ретроgrадами, реакціонерами людей, которые своимъ умомъ могли имъ быть опасны.

Польская эмиграція, вращаясь въ революціонномъ мірѣ, имѣла своимъ спеціальнымъ назначеніемъ *возстановленіе Польши*. Глядя съ этой точки зрѣнія на всю подземную работу, она даже и въ самыхъ ярыхъ европейскихъ революціонерахъ видѣла только пригодныя орудія для своихъ плановъ. Польская эмиграція приняла для таинственнаго языка своей подземной работы называть *Панурговымъ стадомъ* всѣхъ не поляковъ, но поддающихся польскимъ тенденціямъ. Изъ массы встрѣчаемыхъ разныхъ выраженій и возраженій, по разнымъ случаямъ высказываемыхъ, видимъ, что Панургово стадо, на этомъ своего рода *argot*, подраздѣлялось на много дальнѣйшихъ спеціальныхъ термповъ, тутъ были и *бараны*, идущіе впереди, указывающіе какъ и гдѣ прыгать черезъ поставленную палочку, *овцы*, *козы*, *козлята*, *телята* и проч. Въ Панургово стадо попадали и професоры и студенты, ученые, литераторы, журналисты, вліятельные люди, либералы, передовые умы; объяснить вполне отѣнки, могутъ только посвященные, но мы не полагаемъ сдѣлать большой ошибки, если всѣ разряды Панургова стада, передавая значенію имъ даваемое польскою эмиграціею, обозначимъ тремя словами *одураченные*, *одурачиваемые* и *одурьлые*. Польская эмиграція полагала въ 1848 году Панургово стадо, достаточно сильнымъ, дабы ея замыслы на общую европейскую революцію, могли увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, на это стадо она возложила свою главную надежду; но ошиблась—французы и нѣмцы отказались признать поляковъ своимъ шалунами - пастушками, и прыгать черезъ имъ протянутую поляками палку.

Послѣ 1846 года всѣ надежды революціонеровъ на будущію

успѣхи сосредоточивались на Франціи. По смерти герцога Рейхштадскаго (22 Іюля 1832 года) революціонная партія оставалась одна и стала притихать по мѣрѣ того, какъ бонапартистская, которая давала ей силу, и которая находила сочувствіе во Франціи, особенно въ войскахъ, стала отъ нея отставать. Въ сороковыхъ годахъ бонапартистская партія поднялась снова, радостно ей привѣтствовали революціонеры, восторженно польская эмиграція. По твердой увѣренности молвы, польскіе аристократы милліонами ей отсчитывали пособія.

Покончивъ съ Людовикомъ Филиппомъ, революціонная Франція должна была своими войсками поддержать всеобщее революціонное движеніе въ Европѣ, и возстановить Италію, Венгрію и Польшу. Паденіе Людовика Филиппа былъ ожидаемый сигналъ, для дѣйствія революціонеровъ въ Италію, въ Венгрію, въ Вѣнѣ, Берлинѣ, другихъ главнѣйшихъ городахъ Германіи, Познани и Галиціи. Несовершенная увѣренность въ массѣ населенія Германіи и безнадежность на войска предшсывали мѣры осторожности; партія Ламберова отела наставляла ограничиваться въ предѣлахъ, на сколько незаконность можетъ прикинуться легальною, поляки должны были стараться помутить понятія. Въ Ламберовомъ отелѣ была исправлена программа для польской дѣятельности, составленная демократической централизацией; централизція стала послушнѣе, съ тѣхъ поръ какъ ея глава *Мьрославскій* сидѣлъ въ прусскихъ казематахъ. Поляки должны были свои дѣйствія ограничить требованіемъ конституцій, съ открытіемъ палатъ стараться о ихъ комплектованіи своими людьми, дѣло вести дальше усиленнымъ подъемомъ значенія *франкфуртскаго сейма*, стараться передавать власть въ руки своихъ вожаковъ, добиться отъ существующихъ властей объявленія полной свободы печати, освобожденія всѣхъ политическихъ преступниковъ. При вліяніи печати на общественное мнѣніе, освобожденіе ея отъ всякой цензуры, въ смутное время, давало могучее оружіе въ руки революціонеровъ; въ темницахъ особенно Австріи и Пруссіи, сидѣло много выказавшихся ретивыхъ революціонеровъ, съ освобожденіемъ которыхъ революція пріобрѣтала столько же готовыхъ вожаковъ. Поляки должны были содѣйствовать повсемѣстному образованію національной гвардіи, и на нее возложить охраненіе внутренняго благочинія, что лишитъ войска служебныхъ ихъ обязанностей въ мирное время. Такими путями революціонеры надѣялись сосредоточить власть и силу въ своихъ рукахъ, и, лишивъ войска всякаго

значенія, поставить ихъ въ положеніе или стать послушными исполнителями воли революціонеровъ, или быть распущенными.

За разливомъ революціоннаго пожара по Европѣ, по предположеніямъ польской эмиграціи, должно было послѣдовать вооруженное вторженіе въ Россію. Они считали Германію возбужденною противу Россіи въ такой степени, что помощью франкфуртскаго сейма провозглашеніе новаго крестоваго похода противъ русскихъ встрѣтитъ одни лишь общіе крики сочувствія и радости. Дабы не возбудить непріятныхъ ощущеній или какихъ либо опасеній въ германскомъ населеніи было положено, что войскамъ революціонной Франціи не слѣдуетъ проходить сухимъ путемъ; но пользуясь огромнымъ флотомъ, усиленнымъ при Людовикѣ Филиппѣ изъ опасеній разрыва съ Англіею, посадить 30,000 на суда и прибыть въ Балтійское море. При французскомъ десантѣ, при вторженіи польско-нѣмецкихъ армій и при содѣйствіи Турціи, въ которой Чарторыйскій имѣлъ своихъ агентовъ, и которая вѣроятно пожелаетъ воспользоваться случаемъ, чтобы за частыя пораженія и потери посчитаться съ Россіею, при возбужденіи къ сильнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ *черкссозъ*, одновременно должны были подняться Царство Польское и западной край. „Наступленіе на Россію должно быть безпощадное, не только Польша должна быть возстановлена въ границахъ 1772 года, но отъ Россіи должно отнять всѣ земли, которыми поляки когда либо владѣли; тѣмъ сильнѣе будетъ Польша, давно уже твердили поляки, тѣмъ крѣпче будетъ оплотъ Европы противъ варварства, давящаго съ востока; не въ одномъ императорѣ Николаѣ Европа должна видѣть своего врага, но и во всей Россіи, съ ея русской партіей, съ которой можно говорить о мирѣ только когда Россія будетъ отодвинута къ Волгѣ и Уралу.“

Таковы были проэекты въ 1848 году. При легкокрылой фантазіи, могла ли какая либо партія польской эмиграціи устоять предъ столь благоприятною для нея будущностью и не торопиться заготовить запасъ заслугъ и вліянія къ окончательному расчету; князь *Чарторыйскій* и централизація демократической партіи усиленно высылали, особенно въ Познань и Галицію своихъ эллемисаровъ.

Для предполагаемой общей революціи польская эмиграція дала правила организаціи *народовыхъ правительствъ* въ ея назначенныхъ мѣстахъ. Пять членовъ должны были составить *комитетъ*,— четыре члена изъ туземцевъ, 5-ый комиссаръ отъ эмиграціи. Комитету полагался секретарь. Всѣ сношенія съ эмиграціею должны производиться чрезъ комиссара; рѣшенія опредѣляются

Большинствомъ голосовъ. Комитету вмѣнялось въ обязанность имѣть своихъ агентовъ изъ туземцевъ, совершенно преданныхъ общему дѣлу. Коммисары доставляли инструкціи, общія и частныя, согласныя съ мѣстностями. Всѣ инструкціи сообщались или письменно, или изустно чрезъ эмисаровъ. Сущность намъ извѣстныхъ инструкцій была слѣдующая:

Агенты изыскиваютъ средства къ приготовленію умовъ и дѣйствуя убѣжденіями, обращаютъ свое особенное вниманіе на учебныя и ремесленныя заведенія, поддерживая свои отношенія съ мѣстнымъ духовенствомъ (ксендзами) и между надежными распространяютъ издаваемыя катехизисы.

Въ мартѣ 1848 года изъ Парижа были привезены новыя приказанія. Ими указывалось начать немедленно легкія волненія народа; по полученіи же чрезъ нарочнаго извѣстія о возстаніи въ Вѣнѣ сильною демонстраціею и убѣжденіями своихъ людей, пріобрѣтшихъ довѣренность у вліятельныхъ лицъ, *застращать начальствующихъ*, но избѣгать всякаго кровопролитія и насилія, всѣми мѣрами стараться освободить изъ заключенія патріотовъ, добыть разрѣшеніе, подъ весьма уважительнымъ видомъ сохраненія общественнаго порядка, объ учрежденіи комитета изъ туземцевъ, *народовой гвардіи* и замѣщеніе служащихъ въ администраціи также туземцами.

Комитетъ для сохраненія порядка *долженъ употреблять учащуюся молодежь и старается чрезъ агентовъ о полномъ послушаніи населенія избранной молодежи.* Это указывалось первымъ средствомъ, дабы комитетъ, заслуживъ довѣріе начальствующихъ, могъ подчинить себѣ послѣдовательно всю власть *распорядительную, исполнительную и судебную.*

Для вооруженія *народовой гвардіи*, комитетъ долженъ озаботиться дополнить недостатокъ собственнаго вооруженія полученіемъ изъ казенныхъ запасовъ, или отъ войскъ, которыя за учрежденіемъ *народовой гвардіи*, могутъ быть распущены или уменьшены. Въ ряды *народовой гвардіи* могутъ быть включены военно служащіе, совершенно надежные, родомъ изъ туземцевъ. Офицеры обязаны немедленно *организовать и обучать гвардію народovou, какъ войску быть подобаетъ.* При замѣщеніи должностей туземцами, выборъ людей требуетъ собой осмотрительности на всѣ тѣ мѣста, на которыхъ должностныя находятся въ *непосредственныхъ сношеніяхъ, какъ съ мѣстными начальниками, такъ и съ простолюдинами.*

(Продолженіе впрѣд.)

III.

ФИЗИЧЕСКІЕ и ПРАВСТВЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СѢ- ВЕРО-ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЙ РОССИИ (*).

(По поводу „Матеріаловъ по географіи и статистикѣ Минской губерніи,“ собранныхъ И. Зеленскимъ. 2 части, 1865 г.)

(Продолженіе).

С Т А Т Ъ Я 3.

(Окончаніе).

Шинковъ, корчемъ и вообще всякаго рода питейныхъ заведеній находится громадное количество. Нѣтъ ни одной значительной деревни, въ которой не существовало бы по нѣскольку корчемъ — этихъ увеселительныхъ мѣстъ нашего народа, въ которыхъ выпивается громадное количество вина. Одно питейное заведеніе приходится на 250 и до 300 душъ об. пола (**). Среднимъ числомъ на каждого приходится около 1½ ведеръ выпиваемаго вина. Расходъ въ одномъ крестьянскомъ семействѣ, по нечисленію г. Зеленскаго простирается до 26 руб., а между тѣмъ средній оброкъ съ полнаго крестьянскаго участка въ казенныхъ имѣніяхъ составляетъ 17 р. 65 к., а въ помѣщичьихъ 33 р. 47 к. Чрезмѣрное употребленіе вина производитъ въ хозяйствахъ совершенное разстройство. Водку пьютъ не только мужчины и женщины, но и дѣти, едва достигшіе 12 лѣтъ (***). Въ корчмѣ мужикъ готовъ пропить весь сборъ своего хлѣба. Что сказать о незажиточномъ помѣщичьемъ крестьянинѣ, у котораго въ урожайный годъ едва ставало хлѣба на прокормленіе своей семьи. По истинѣ ужасна была участь такихъ крестьянъ

(*) См. „Вѣстникъ Зап. Россіи“ за 1864/65 годъ, кн. 7, 8, 9, 12 и за 1865/66 г. книжка 3.

(**) „Матеріалы“—Минская—II, 265 и слѣд., Гродненская II, 319 и слѣд.

(***) „Матеріалы“—Гродненская губ., I, 814.

янь, для которыхъ помѣщики, ради корыстныхъ видовъ, распространяли корчмы, отдаваемые въ аренду жидамъ!? Для ихъ корчма сдѣлалась гибельнымъ притономъ, въ которомъ погибаетъ состояніе, честь и человеческое достоинство. Опутанный барщиною, толпою арендаторовъ и тьмою евреевъ, крестьянинъ находился въ какомъ то омутѣ; по привычкѣ корчма не потеряла и теперь своего чарующаго значенія и здѣсь крестьянинъ вступаетъ съ евреями въ безразсудныя сдѣлки. Не довольствуясь корчмою евреи съ водкою являются въ деревни и за чаркой вина вступаютъ съ нимъ въ уговоры, выманивая забезцѣны самыя цѣнныя вещи въ его хозяйствѣ.

Непомѣрное употребленіе водки съ раннихъ лѣтъ подвергаетъ крестьянъ преждевременной слабости, слабосилію и безсилію, и можетъ быть способствуетъ той блѣдности лица, тому худосочию, которые характеризуютъ бѣлорускаго поселяннина. Развивается тунеладство, а съ нимъ и нищенство. Множество хижинъ пьяницъ-тунеладцевъ полуразвалено, дѣти ходятъ въ рубищахъ и нерѣдко остаются безъ куска хлѣба (*). Непредусмотрительность и наклонность къ водкѣ, по нашему убѣжденію, одна изъ главныхъ причинъ народныхъ страданій въ неурожайные годы, когда смертность косить народъ съ ожесточеніемъ. Такимъ образомъ въ два неурожайные годы въ 1854 1855 въ Гродненской губерніи, родилось 48,000, а умерло 98,000, т. е. *вдвое больше*. И это повторяется на всемъ пространствѣ сѣверозападныхъ губерній. Для примѣра возьмемъ два урожайные и два неурожайные годы и сравнимъ относительную смертность (**).

Два урожайн.	Минская (***)	Гродненская.	Виленская.
1849 г.	29,500 об. п.	29,000 об. п.	26,000 об. п.
1858 г.	27,000	21,000	22,000
Итого	36,000	50,000	48,000
Два неурожайн.			
1855 г.	46,000	49,500	25,500
1856 г.	26,000	28,000	33,500
Итого	72,000	77,500	59,000

Слѣдовательно въ трехъ губерніяхъ въ два *урожайные* годы умерло 154,000, а въ два неурожайные — 208,000, болѣе на 54,000 или на 35% противъ лѣтъ урожайныхъ. Въ то же время вездѣ въ неурожайные годы замѣчается сильная убыль отъ значительнаго перевѣса родившихся надъ умершими.

Причина упадка хозяйства сѣверо-западнаго края заключается не въ физическихъ элементахъ, не въ почвѣ и климатѣ, а въ нравственныхъ, о чемъ мы уже не разъ говорили, въ не-

(*) Объ этомъ смот. „Матеріалы“—Гродненская губ. I, 814 и 181
 (**) Для простоты вычисленія мы приняли брать кр углы ч исл 5.
 (***) Православнаго и римско католическаго населенія.

предусмотрительности и слабохарактерности рабочего сословія, вследствие неслыханнаго упадка физическнхъ и нравственныхъ силъ белорусскаго и литовскаго народа,—болѣе 200 лѣтъ попираемаго произволомъ шляхты и крайнимъ еврейскимъ преобладаніемъ, которое съ такою ловкостію до послѣднихъ временъ продолжало служить шляхецкой интеллигенціи, втягивая въ свою кабалу вмѣстѣ съ благосостояніемъ крестьянъ и представителей земледѣльческаго сословія.

И такъ, урожай вообще удовлетворителенъ, зло заключается не въ почвѣ, не въ климатѣ, а въ самомъ народѣ, въ историческомъ, социальномъ положеніи страны, въ которой безцеремленно разгуливалъ произволъ однихъ и своскорыстіе другихъ (*).

Другой важный факторъ сельско-хозяйственной промышленности заключается въ количествѣ рукъ необходимыхъ для земледѣлія.

На 100 десятинъ пахатной и сѣнокосной земли приходится рабочихъ въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ:

	Одной пахатной	Одной сѣнокос.	Обоихъ ро- довъ вмѣстѣ.
Въ Минской	17	43	12
— Гродненской	20	48	15
— Виленской	24	37	14
— Ковенской	14	63	11

Рабочихъ дней въ теченіе 6 мѣсяцевъ 150. Для обработки 100 дес. пахатной земли неудабриваемой, по нашему расчету необходимо—съ упряжью 1450, пѣшихъ 700, всего 2150 (**). Но какъ $\frac{1}{3}$ остается подъ поросль, то для обработки и сбора хлѣба съ участка пахатной земли въ 300 десятинъ требуется рабочихъ 4300. Земля удабривается около $\frac{1}{18}$ доли, если на 100 десятинъ положить необходимо 200,000 пудовъ навоза, или круглымъ счетомъ 15,000 возовъ, то на участокъ въ 300 десятинъ, изъ которыхъ среднимъ числомъ унавоживается только 17 дес., потребуется 2550 возовъ, который вывезутъ и раскидаютъ 510 рабочихъ съ упряжью и 74 пѣшихъ. Следовательно полная годовая потребность рабочихъ рукъ на участокъ въ 300 дес. составляетъ 4884 рабочихъ дней мужескихъ и женскихъ. То есть, для одной запашки 100 десятинъ вообще пахатной земли, необходимо въ годъ 1628 рабочихъ, а въ день безъ малаго, 11 рабочихъ рукъ. Обработка десятины нѣкоторыхъ продуктовъ требуетъ и меньше рабочихъ, нежели посѣвъ и уборка ржи; то, съ другой стороны, обработка земли подъ картофель, посѣвъ, окучиваніе и уборка его поглощаетъ значительно большее число рабочихъ, тѣмъ болѣе, что земля подъ картофель часто удабривается крестьянами.

(*). Впрочемъ нынѣ, при освобожденіи крестьянъ это измѣнилось и будетъ наклоняться къ лучшему.

(**). „Матеріалы“ — Гродненская губ. II, 101.

Огороды также поглощают не мало времени; еще болѣе нужно отдѣлять рукъ на сѣнокосы. На одну десятину сѣнокоса полагаютъ $1\frac{1}{2}$ косца, 1 грабельщика, двухъ рабочихъ для складки коsenz и одну телѣгу для свозки сѣна на разстояніе 3-хъ верстъ. Слѣдовательно уборка 100 десятинъ луговъ, требуетъ около 500 рабочихъ. Относительно пахатной земли луга составляютъ: въ Виленской 56%, въ Минской 40%, въ Гродненской 32%, въ Ковенской 30%. Сверхъ рабочихъ рукъ на данный участокъ пахатной земли, которыхъ при нашей системѣ земледѣлія требуется 11 челов. на сто десятинъ ежедневно, требуется еще для сѣнокосовъ въ концѣ іюня и іюля, т. е. въ теченіи 60 дней, въ Виленской въ день $4\frac{1}{3}$, въ Минской $3\frac{1}{3}$, въ Гродненской $2\frac{2}{3}$, въ Ковенской $2\frac{1}{2}$ рабочихъ. Стало быть въ самое тяжелое время, когда приходится убирать хлѣбъ и сѣно на каждыя 100 десят. пахатной и сѣнокосной земли, является нѣкоторый недостатокъ въ живой рабочей силѣ (*). И это по нашему мнѣнію одинъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ сѣверо-западныхъ губерній, если принять во вниманіе, что земледѣліе, обращенное не столько на улучшение почвы, на сбереженіе труда, введеніемъ улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, сколько на распространеніе запованекъ желаніемъ вознаграждать ничтожность обработки количествомъ запованекъ, не обращая вниманія на зависимость успѣха производства, отъ количества рабочихъ рукъ.

Но при барщинномъ трудѣ недостатокъ рабочихъ рукъ не могъ быть замѣтенъ,—и потому теперь, съ освобожденіемъ труда отъ крѣпостной зависимости, кажется должно исследовать коренное измѣненіе системъ полеводства сокращеніемъ запованекъ, введеніемъ земледѣльческихъ орудій, улучшеніемъ содержанія скота. Если теперь, при самыхъ простыхъ способахъ полеводства, на данныйъ пространный, страна требуетъ на одно полеводство въ теченіе 6-ти лѣтнихъ мѣсяцевъ отъ 13 до 16 рукъ, а дать можетъ только отъ 11 до 15 рукъ, то безъ сокращенія труда нельзя ожидать успѣха, но нельзя надеяться ни на какія улучшенія, не рискуя поставить поземельный доходъ въ затруднительное положеніе отъ недостатка рукъ.

Нѣсколько неурожайныхъ лѣтъ сряду, увеличивая смертность

(*) Любопытные данныя представлены въ статьѣ напечатанной въ „Русск. Вѣст.“ за нынѣшній годъ, въ №. 4, въ статьѣ: „Земледѣліе въ Англіи.“ Авторъ представляетъ картину хозяйства шотландской фермы, заключающей 500 акровъ пахатной и сѣнокосной земли (185 десят.). Система хозяйства плодopеремѣннал, поля раздѣлены на 6 участковъ, луга занимаютъ двѣ пятыхъ всего участка. Рабочій персоналъ состоитъ изъ 11 постоянныхъ и поденщиковъ, занимаемыхъ по мѣрѣ надобности, болѣею частію для уборки хлѣба. Каждый работникъ имѣетъ строго опредѣленные обязанности и ничѣмъ инымъ не занимается. На такомъ участкѣ имѣется: 12 лошадей, 9 дойныхъ коровъ и 1 быкъ, 120 овецъ, 7 свиней. Къ этому прикупается ежегодно 160 овецъ лтотинныхъ и 31 бычекъ для откормленія. Земледѣльческія орудія самыя совершенныя.

могут нанести ни чѣмъ невознаградимый ущербъ земледѣлію. Ибо тогда при неизмѣнномъ запросѣ на трудъ значительно сократится предложение и еще болѣе увеличится цѣнность труда, а съ него возрастаетъ еще болѣе дороговизна.

Степень урожаяевъ и количество рабочихъ рукъ, опредѣляющіе производительныя силы земледѣлія, находятся въ весьма тѣсной другъ отъ друга зависимости—или этими двумя факторами производства прежде всего опредѣляется цѣнность продуктовъ, при известномъ количествѣ запроса, или при известныхъ потребностяхъ массы народонаселенія наибольшую потребность составляетъ хлѣбъ, и поѣтому цѣна на хлѣбъ возвышается и понижается болѣе, чѣмъ цѣны другихъ, менѣе необходимыхъ продуктовъ. И какъ производство его составляетъ основу всякаго хозяйства, то оно самъ создаетъ цѣнность. Если цѣна хлѣба возвышается, значить или урожай плохъ, или недостатокъ рукъ, или запросъ превышаетъ предложенія. Достаточно одного неурожайнаго года, чтобы цѣнность хлѣба возвысилась; она возвысится также, при хорошемъ урожаѣ и маломъ спросѣ, если недостаетъ рукъ для сбора; наконецъ она возвысится, если требуется хлѣба болѣе нежели можетъ произвести страна. Съ возвышеніемъ цѣны на хлѣбъ возвышается цѣнность на другіе менѣе необходимые продукты, даже на предметы роскоши, возвышается и заработная плата. Но, не смотря на мѣсную зависимость цѣвъ на хлѣбъ—отъ степени урожаяевъ, количества рабочихъ и размѣра предложенія,—доказано что они въ теченіи весьма длиннаго промежутка времени почти остаются неизмѣнными, хотя подвержены ежеводнымъ колебаніямъ.

По изслѣдованіямъ Лаверна (*) во Франціи въ теченіи 67 лѣтъ, т. е. съ 1797 по 1863 годъ, цѣна пшеницы осталась неизмѣнною, гектолитръ пшеницы въ 1797 г. стоилъ 19 фран. 48 сантим., въ 1863 году—19 фран. 78 сантим. (**) Среднимъ числомъ гектолитръ пшеницы во весь этотъ длинный періодъ времени составлялъ 20 франк., или перевода на нашу цѣнность четверть пшеницы стоила около 5 руб. 50 коп. Тѣмъ не менѣе она подвергалась непрерывнымъ колебаніямъ. Наибольшей цѣны цѣна гектолитра пшеницы достигала—въ 1812 г.—34 фр. 34 сантим., въ 1817 г.—36 фр. 16 сантим., въ 1856 г.—30 фр. 75 сантим., наименьшей—въ 1809, въ 1850 и 1851 годахъ—менѣе 15 франковъ.

Эти измѣненія въ цѣвъ пшеницы находились почти всегда въ зависимости отъ степени урожаяевъ. Вместе съ тѣмъ Лавернъ замѣчаетъ, что производство пшеницы въ теченіе 60 лѣтъ удвоилось, благодаря улучшенію земледѣлія, народонаселеніе

(*) „Les variations des prix“ помѣщенная въ июльской книжкѣ „Journal des Economistes“ N. 7, 1865 г. стр. 89 и слѣдующія.

(**) Гектолитръ соответствуетъ нашему $\frac{3}{815}$ четверикамъ, или четверть — 2⁰⁰⁰ гектолитрамъ.

Франціи въ это время также удвоилось, слѣдовательно если увеличивался запросъ, то и предложеніе возрастало соответственно возрастанію народонаселенія, пропорціонально которому увеличивались рабочія руки.

Къ сожалѣнію мы не имѣемъ полной возможности прослѣдить на сѣверо-западныхъ губерніяхъ цѣнность наиболее употребительныхъ продуктовъ за такой длинный періодъ лѣтъ. Но и то, что собрано въ матеріалахъ географіи и статистики Россіи о сѣверо-западныхъ губерніяхъ открываетъ возможность прослѣдить нѣкоторые болѣе крупныя явленія въ измѣненіи цѣнъ, служащихъ подобно термометру мѣриломъ народнаго благосостоянія.

Въ Гродненской губерніи въ теченіи 20 лѣтъ (1841 по 59 годъ) средняя цѣна четверти ржи, потребленіе которой составляетъ половину всѣхъ вообще продуктовъ, идущихъ въ пищу человека, составляла 3 руб. 87¹/₂ коп. (*) Въ первое десятилѣтіе оно было ниже средней цѣны на 30%, въ послѣднее десятилѣтіе 5 руб., т. е. болѣе чѣмъ на 30% противу средней цѣны. Въ такой же степени возвысилась цѣна другихъ сельско-хозяйственныхъ земледѣльческихъ продуктовъ. Въ частности цѣна на хлѣбъ подвергалась постояннымъ колебаніямъ въ разныхъ мѣстностяхъ.

Годы.	Минская (*).				Виленская (*).				Гродненская (*).				Во Франціи (**).					
	Четверть.				Четверть.				Четверть.									
	Ржи.		Овса.		Ржи.		Овса.		Ржаной муки.				Гектолит. пшеницы.					
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Въ Гр.		Въ Слон.							
								Р.	К.	Р.	К-п	Фр.	Сан.					
1847	5	65	2	62	6	16	3	16	3	—	2	94	29	1				
1848	3	48	2	—	3	52	2	16	2	46	2	53	16	5				
1849	2	83	2	—	2	75	1	97	2	86	2	55 ¹ / ₂	15	37				
1850	3	48	2	7	3	26	2	17	2	87	3	57 ¹ / ₂	14	32				
1851	4	47	2	50	5	10	3	28	3	96	3	63 ³ / ₄	17	23				
1852	4	52	3	5	6	32	3	47	4	68	4	64 ¹ / ₄	22	29				
1853	4	69	3	—	6	5	3	82	5	—	—	—	—	—				
Средняя	4	16	2	46	4	73	2	92	3	80	3	31	20	42				
1854	5	62	3	70	6	3	6	23	7	12	8	10	28	82				
1855	6	71	4	30	9	19	9	87	9	12	8	33 ¹ / ₄	29	32				
1856	7	82	4	60	—	—	—	—	9	95	9	—	30	75				
1857	4	60	2	95	5	55	3	40	6	21	4	17	24	37				
1858	3	33	2	48	4	21	3	20	3	45	3	42	16	75				
1859	3	49	2	78	—	—	—	—	3	73	3	26	16	74				
1860	3	87	2	57	—	—	—	—	—	—	—	—	20	24				
Средняя	5	6	3	34	6	24	4	17	6	53	6	26	23	85				
Общая за 14 лѣтъ.	4	61	2	90	За 15 л.				4	99	3	8	5	25	4	67	22	14

(*) „Матеріалы“—Гродненская губ. II 61.

(*) Матеріалы, Минская II, 42, Виленская 456, Гродненская II, 73 и 74. Въ провіантскихъ магазинахъ гродненскомъ и слонимскомъ.

(**) Лаврнъ—„Les variations des prix.“ Стр. 90.

Вездѣ съ 1849 и до 1856 года цѣна ржи и овса прогрессивно возрастаетъ, потомъ начинаетъ склоняться къ прежнему уровню. Съ 1858 года наступилъ рядъ неурожайныхъ лѣтъ вызвавшихся въ 1856 годѣ наибольшою цѣною, которая рѣдко повторяется. Такое же явленіе мы замѣчаемъ съ пшеницею во Франціи. Слѣдовательно есть поводъ думать, что причина возраставшей дороговизны до 1856 года въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ происходила отъ атмосферическихъ условій, дѣйствовавшихъ въ теченіе 5 лѣтъ неблагоприятно на производительность хлѣба. Потому то во второе семилѣтіе вездѣ цѣны возросли на наиболѣе употребительныя продукты.

Зависимость цѣны отъ степени урожая въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ подтверждается еще слѣдующими данными Гродненской губерніи:

Годы	Степень урожая по			Справочная цѣна ржи.	
	официальнымъ ис- точникамъ.			руб.	коп.
1843	Сагъ 4	-	-	2	8
1845	— 1 ¹ / ₅	-	-	5	54
1850	— 2 ¹ / ₃	-	-	3	9
1855	— 2 ³ / ₁₀	-	-	9	78
1857	— 3 ¹ / ₂	-	-	4	55

Но при этомъ насъ поражаетъ громадное колебаніе среднихъ цѣнъ въ различные годы. Въ Гродненской губерніи въ промежутокъ 20 лѣтъ (1841—1860) разница между среднею наименьшею и среднею наибольшею цѣною въ отдѣльные годы, относится какъ 1:5, въ Виленской (отъ 1847 до 1860) какъ 1:4, въ Минской (отъ 1847 до 1860) какъ 1:2. Во Франціи мы не замѣчаемъ столь значительнаго колебанія, въ теченіе 67 лѣтъ минимумъ и максимумъ цѣны гектолитра пшеницы тамъ выражается отношеніемъ 1:2, подобнымъ Минской губерніи за 14 лѣтній періодъ. Но въ эти же самые 14 лѣтъ во Франціи разница между максимумъ и минимумъ гектолитра пшеницы выражалась отношеніемъ 1:2.

Еще большимъ колебаніемъ въ цѣнахъ за отдѣльные года подвергается картофель, вѣроятно по причинѣ труднаго сбереженія ея послѣ дурныхъ урожаевъ.

Не менѣе значительнымъ колебаніемъ въ цѣнѣ подвергаются продукты въ разныхъ мѣстностяхъ въ данный промежутокъ за отдѣльные годы. Въ Минской губерніи въ 7 лѣтній періодъ (1854—1856) колебанія для различныхъ продуктовъ представляли слѣдующія отношенія:

	minim.	maxim.	отношеніе.
Четверть ржи	2 р. 8 к.	10 р. 64 к.,	какъ 1:5
— — пшеницы	5 р. 45 к.	14 р. 90 к.,	— 1:2,7
— — ячменя	2 р. 25 к.	9 р. — ,	— 1:4
— — овса	1 р. 75 к.	6 р. 14 к.,	— 1:3,5
— — картофеля	1 р. 75 к.	4 р. — ,	— 1:5,5

6*

Цѣны на наиболѣе употребительные продукты стоятъ всегда выше въ мѣстностяхъ лажащихъ по судоходнымъ рѣкамъ и вообще тамъ, гдѣ спросъ значителенъ по удобству сбыта (какъ въ Новогрудскомъ, Слуцкомъ, Борисовскомъ, Бѣльскомъ и Трокскомъ уѣздахъ) или по значительному потребленію (въ Виленскомъ и Минскомъ). Наибольшее колебаніе цѣнъ замѣчается въ ржи и картофелѣ, наименьшее въ мшеницѣ, послѣдней по вѣрности ея сбыта и по незначительности этого самаго цѣннаго продукта.

Постоянное возвышеніе цѣнъ хлѣба и при томъ въ большей степени, въ какой уменьшался урожай, привело всеобщую дороговизну, которая отъ предметовъ наиболѣе необходимыхъ перешла на всѣ остальные продукты, на цѣнность скота, средствъ перевозки и заработной платы.

Двадцать лѣтъ тому назадъ въ Гродненской губерніи рабочему съ лошадей платили 40 коп., а въ 1853—1858 г. 90 коп. (болѣе въ $2\frac{1}{4}$), пшеницу прежде 20 коп., теперь 30, 40 коп., за перевозку на 100 верстъ съ пуда прежде 15 к., а теперь до 30 к.; пудъ мяса возвысился съ 1 р. 20 к. до 2 р. 15 к. (*).

Хотя цѣны на хлѣбъ съ улучшеніемъ урожая въ значительно понижались послѣ ряда неблагоприятныхъ лѣтъ, не достигнувъ впрочемъ еще прежняго уровня, и вѣсть съ тѣмъ уменьшилась цѣнность всѣхъ другихъ продуктовъ, но заработная плата еще до освобожденія крѣпостнаго труда постоянно возрастала, такъ что въ 1860 году рабочему съ лошадей платили уже 1 р. 25 к. Такое явленіе конечно самое обыкновенное въ странахъ съ самымъ совершеннымъ земледѣліемъ, и заработная плата въ Англіи достигла громадныхъ размѣровъ—за запашку одной десятины платится 10 рублей.

Но у насъ это явленіе, еще до освобожденія крестьянъ, при той же плохой системѣ земледѣлія, полагаемо произошла съ одной стороны отъ истощенія рабочихъ силъ непоумѣрнымъ распространеніемъ запашекъ, при чемъ на сокращеніе труда машинѣи не обращалось никакого вниманія, а съ другой—и это конечно главное—отъ ряда неурожайныхъ лѣтъ.

Уменьшеніе заработной платы теперь едва ли послѣдуетъ, при всѣхъ прочихъ благоприятныхъ условіяхъ (хорошихъ урожаяхъ, приращеніи народонаселенія, введеніи машинъ и проч.), потому что предложеніе работы будетъ возрастать прогрессивно и потому ни къ чему не поведетъ обязательное опредѣленіе цѣнъ

(*) Мы принимаемъ спеціальныя показанія. Нельзя не замѣтить, что во Франціи цѣны на всѣ земледѣльческіе продукты, такъ называемые *denrées alimentaires* въ теченіе 60 лѣтъ (1803—1863) почти не мѣнялись, но цѣна на мясо возрасла почти в двое; и вообще увеличилась на всѣ продукты отъ домашняго скота, кромѣ молока. Но болѣе всего понижался сахаръ въ 4 раза. См. исследование Лавриля *Journal des économistes*, стр. 98 и 99.

рабочаго дня, если эта оцѣнка будетъ ниже нормы установленной экономическими законами, а эти законы для благосостоянія страны требуютъ прогрессивнаго возрастанія предложенія на трудъ, далеко несообразнаго съ отношеніемъ рабочихъ силъ къ пространству обрабатываемыхъ полей.

Вообще въ являющихся цѣнъ на хлѣбъ и другіе употребительные продукты въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ до освобожденія крестьянъ, мы подмѣчаемъ слѣдующіе факты, имѣющіе громадное экономическое значеніе по своимъ неблагоприятнымъ условіямъ:

1) Возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ возвысило цѣнность всѣхъ прочихъ продуктовъ. 2) Цѣны на хлѣбъ въ неурожайные годы возвышались въ большей степени нежели въ какой уменьшались урожан. 3) Возвысившіеся цѣны на хлѣбъ однажды, хотя въ послѣдствіи уменьшились, но далеко еще не достигли прежняго уровня. 4) Возвышеніе цѣнъ на всѣ продукты возвысило заработную плату, не какъ слѣдствіе умножившагося запроса, а какъ слѣдствіе недостатка рукъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (какъ въ Гродненской губерніи) произошелъ отъ уменьшенія населенія и вообще происходитъ отъ несообразности запашекъ съ количествомъ земледѣльческаго класса.

Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ явленій было—появленіе *дороговизны*, съ которою упала кредитъ, возвысилась цѣнность звонкой менеты, почти исчезнувшей изъ употребленія, — жизнь стала дорога, увеличались недомки въ податяхъ и умножились преступленія (*). Несправедливо ли думать, какъ мы высказались на стр. 84 нашего труда, что постоянная дороговизна, какъ результатъ ряда неурожайныхъ лѣтъ, которыми не въ состояніи побить энергія производства, есть главный рычагъ всѣхъ подобныхъ бѣдствій.

Земледѣіе, стоящее на низкой степени культуры, наша трехпольная система ограничивается производствомъ только озимаго и яроваго хлѣба и пользованіемъ природными лугами. При такой системѣ неурожай вдругъ закрываетъ всѣ источники жизненныхъ средствъ. По мѣрѣ развитія и успѣховъ сельскаго хозяйства неурожай и ближайшія ихъ слѣдствія становятся рѣже и умѣреннѣе. Это доказывается примѣрами тѣхъ странъ, въ которыхъ при плодопеременной системѣ производится столько питательныхъ растений, до такой степени различныхъ по времени, способамъ и условіямъ воздѣлыванія, что нельзя допустить одновременнаго для всѣхъ неурожая. Неблагоприятныя послѣдствія засухи или сырости устраняются большею частью сооруженіями для осушенія и орошенія полей, хорошо разработкою почвы, одобреніемъ соответственными свойствами грунта и ро-

(*) Это мы докажемъ въ своемъ мѣстѣ.

ду произрастений. Хорошее состояніе путей сообщенія, облегчая подвозъ продуктовъ на рынки и уменьшая цѣнность перевозокъ, способствуетъ равномерному распредѣленію предметовъ первой потребности и уменьшаетъ ихъ стоимость. Колебанія цѣны въ такой степени, какъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ невозможно тамъ, какъ напр. въ Англии, во Франціи, гдѣ пути сообщенія вполне благоустроены.

Вредное послѣдствіе дороговизны хлѣба въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ сопровождалось еще повальными болѣзнями. Эти факты подтверждаются данными о смертности и отчетами врачебной управы о Гродненской губерніи. Во время неурожайныхъ лѣтъ, въ 1846 г., и особенно въ 1854 и 1855 годахъ, смертность достигала громадныхъ размѣровъ; въ послѣдніе два года родилось 48,000, и умерло 98,000 об. п., т. е. отъ перевѣса смертности надъ рождаемостію народонаселеніе уменьшилось почти на 6%. Неурожай съ одной стороны уменьшал обыкновенную норму плодovitости, а съ другой увеличивал до неслыханныхъ размѣровъ—число смертей. Въ эти годы (1854 и 1855) въ губернии господствовали—холера, тифъ, лихорадка и кровавые поносы. Главную причину развитія болѣзней врачи приписывали нездоровой и неестественной пищѣ отъ скудости жизненныхъ продуктовъ и неестественнаго ихъ качества.

Предотвратить вредныя послѣдствія дороговизны хлѣба можно или естественными средствами, или содѣйствіемъ правительственныхъ мѣръ въ подкрѣпленіе запасовъ продовольствія посредствомъ запасныхъ магазиновъ и капиталовъ.

„Самымъ естественнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ, противъ дороговизны, говорить Ромеръ, должно считать дѣятельную, богатую капиталами и расчетливую хлѣбную торговлю (*).“ Только хлѣбная торговля въ состояніи уравнивать избытокъ хорошихъ и недостатокъ плохихъ урожаевъ и установить необходимое, такъ сказать, застрахованіе между различными мѣстностями и годами. Въ какомъ неутѣшительномъ состояніи находится эта торговля въ сѣверозападныхъ губерніяхъ, мы увидимъ изъ послѣдующихъ фактовъ, на сколько позволятъ источники; здѣсь только замѣтимъ, что вся она въ рукахъ евреевъ, скупающихъ хлѣбъ для перепродажи и для вывоза за границу; недостающій же хлѣбъ на внутреннихъ рынкахъ подкрѣпляется подвозомъ по рѣчнымъ системамъ изъ хлѣбородныхъ губерній. При этомъ нельзя не замѣтить, что крестьяне продаютъ свой хлѣбъ евреямъ по дешевымъ цѣнамъ и что спекуляторы при перепродажѣ выручаютъ громадные капиталы. Первоначальная цѣна на хлѣбъ, переходящій черезъ руки скупщиковъ, отъ перевозки и барышей покупателей возвышается отъ 60 до 90%!... Продажа хлѣба нашими земледѣльцами ведется съ такою нерасчетливостію, что уже далеко до

(*) Ромеръ „О хлѣбной торговлѣ и мѣрахъ противъ дороговизны.“ Переводъ Корсака 1857 г. Казань. Стр. 64.

весны истощаются всё ихъ запасы, а тогда они обращаются къ покупкѣ хлѣба у тѣхъ же евреевъ по цѣнамъ далеко выше тѣхъ, по которымъ они продавали имъ съ осени. Если же и подвозится хлѣбъ изъ южныхъ хлѣбородныхъ губерній, то, отъ перевозки и барышей торговаго сословія, онъ достигаетъ внутреннихъ рынковъ всегда въ цѣнахъ возвышенныхъ. По этому наиболѣе высокія цѣны поддерживаются весною, по причинѣ истощенія запасовъ, и осенью, особливо въ ноябрѣ, вслѣдствіе дурнаго состоянія путей сообщенія, увеличивающихъ плату за перевозку.

Истощеніе запасовъ, въ слѣдствіе дурно направленной торговли, бываетъ такъ велико, что въ неурожайные годы чувствуется крайняя необходимость въ особыхъ мѣрахъ, уравнивающихъ невыгоды хозяйской нерасчетливости нашего земледѣльческаго сословія. Поэтому запасные магазины и капиталы, хорошо устроенные и вполне обезпечивающіе продовольствіе страны, хотя на пѣсколко мѣсяцевъ, на случай неурожая, представляютъ мѣру весьма важную. Безъ нихъ не можетъ обойтись самая благоустроенная страна, съ большими торговыми городами, съ цвѣтущимъ земледѣліемъ, съ обширной и хорошо направленной хлѣбной торговлей — тѣмъ необходимѣе запасъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, при плохомъ земледѣліи, при непредусмотрительности крестьянъ, когда неурожайные годы такъ часто сопровождаются голодомъ.

До какой степени существующими запасами хлѣба въ магазинахъ и капиталахъ обезпечивается народное продовольствіе въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ можно судить по Гродненской губерніи, въ которой имѣются довольно полныя свѣдѣнія за 6 лѣтъ (1854—1860), изъ коихъ 1854 и 1855 годы отличались сильными неурожаями. Въ 1850 году на лицо состояло 413,000 четв. хлѣба въ магазинахъ и 163,000 руб. сер. продовольственнаго капитала. Въ этомъ году въ нѣкоторыхъ уѣздахъ роздана была *половина запасовъ* изъ магазиновъ, съ возвратомъ въ два года. Въ 1851 году въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нуждавшимся крестьянамъ выдано въ ссуду *половина запасовъ* наличнаго хлѣба, съ возвратомъ въ три года. Въ 1852 году запасы не пополнились, а еще болѣе истощились, такъ что въ три года (1850—1852) запасы уменьшились въ трое и къ началу 1853 года на лицо было до 98,000 четв. хлѣба, но, въ томъ числѣ оказалось около 30,000 четв. въ растратѣ, по ревизіи магазиновъ въ трехъ уѣздахъ. Въ такомъ скудномъ состояніи были запасы, когда наступили неурожайные годы. Въ 1854 году магазины опустѣли, въ нихъ не было ни одного четверика хлѣба. Въ 1855 году на лицо числилось только 20 тысячъ четвертей, и въ 1856 г. 16,000 четв.! Распространившемуся голоду магазины не оказали никакого пособія—потому что или были растрочены, или безразчетно расходемы. Самый размѣръ запасовъ въ магазинахъ и продовольственнаго капитала по нашему мнѣнію крайне недостаточенъ.

токъ; если бы на лицо состояло даже все количество запаса, какое должно быть въ 1859 году, — то имъ можно было бы обезпечить въ теченіе года 310,000 народонаселеніе, т. е. половину сельскихъ жителей; для обезпеченія же всего народонаселенія въ теченіе года надобно имѣть въ запасъ хлѣба и капиталовъ на 1,760,000 четвертей, т. е. втрое болѣе. И опытъ доказываетъ, что такой размѣръ, при состояніи нашего хозяйства представляетъ *minimum*. Между тѣмъ существующіе запасы: 1) не въ состояніи обезпечить народнаго продовольствія, если неурожай, которые посѣщаютъ сѣверо-западные губерніи въ каждое десятилѣтіе, повторяются нѣсколько лѣтъ еряду; 2) въ запасныхъ магазинахъ на лицо остается менѣе третьей части, остальные двѣ-трети въ ссудахъ, въ недоимкахъ или недоборѣ; производимые изрѣдка ревизіи обнаруживали растрату и въ наличномъ хлѣбѣ; при болѣе частыхъ ревизіяхъ обнаружилось бы, что магазины часто оставались безъ всякаго запаса, особенно въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; 3) продовольственный капиталъ въ неурожайные годы почти расходовался весьма мало, чаще въ чрезвычайныхъ случаяхъ обращался къ чрезвычайнымъ средствамъ, — къ пособіямъ отъ правительства, а эти пособія не всегда были необходимы и не всегда обращались къ прямому ихъ назначенію.

Прочіе вспомогательныя стороны сельско-хозяйственнаго производства сѣверо-западныхъ губерній — скотоводство, луговое хозяйство, выдѣлка лѣса, табаку и т. п. — находятся въ маломъ еще первобытномъ состояніи, что представляютъ мало утѣшительнаго; производство ихъ весьма ограничено; потребленіе ограничивается домашними нуждами. Только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Минской, Ковенской и Виленской губерній, въ частяхъ прилегающихъ Зап. Двинѣ, разведеніе льна превосходитъ мѣру домашнихъ потребностей. Не смотря на хорошій сбытъ въ Кенигсбергъ и Ригу, не смотря на хорошій доходъ отъ воздѣланія волокнистыхъ растений, лѣнъ не разводится повсемѣстно, потому что требуетъ хорошаго удобренія и тщательной обработки, а выдѣлка волокна много времени и стараній. Табакъ и хмѣль разводятся только хорошими хозяевами. Малорослый, худой и истощенный скотъ доказываетъ — съ одной стороны, недостатокъ ухода, а съ другой — недостатокъ корма, или лучше сказать малую питательность корма. Повтому корова не даетъ достаточнаго количества молока, волъ — обезснѣнъ, лошадь не можетъ поднять болѣе 15 пудовъ. Конечно мы говоримъ о хозяйствѣ большинства. Счастливыя исключенія встрѣчаются въ имѣніяхъ разводящихъ травостянія, имѣющихъ — улучшенныя орудія, многочисленныя стада мериносовъ, лучшіе породы скота и заводскихъ лошадей. Въ такихъ имѣніяхъ общіе результаты сельскаго хозяйства весьма утѣшительны. Эти исключенія позволяютъ только надѣяться, что почву и климатъ нашихъ сѣверо-западныхъ губерній, не должно считать причинами низкаго состоянія сельско-хозяйственной промышленности.

ности. Самая выдѣлка вина, приготовляемаго въ значительной массѣ, составляетъ принадлежность крупныхъ хозяйствъ; тамъ и действительно обнаруживается громадная польза отъ винодѣлія на сельское хозяйство вообще. Но въ общемъ итогѣ страна ни мало не выигрываетъ отъ распространенія въ обширныхъ имѣніяхъ винокурительныхъ заводовъ; напротивъ сильно распространена потребленіе вина, истощающа физическія силы народа обнаруживаетъ вредныя послѣдствія на народную экономію.

Какъ особая отрасль сельскаго хозяйства, — *лѣсоводство*, по значительному количеству лѣсовъ, хорошему качеству древесныхъ породъ, особенно сосны, заслуживаетъ вниманія — только со стороны отрицательной; — со стороны безрасчетнаго истребленія, при полномъ отсутствіи оборотовъ рубки, опредѣляемыхъ рациональнымъ расходованіемъ этого въ высшей степени важнаго продукта.

Съ экономической стороны жизни каждаго народа лѣса имѣютъ громадное значеніе. Они удовлетворяютъ главнымъ житейскимъ потребностямъ населенія — какъ матеріалъ на топливо и на постройку жилищъ и земледѣльческихъ орудій. Въ теплѣ и жилищъ одинаково нуждается и богатый, и бѣдный, почему и издержки на топливо въ жизни каждаго, особенно въ суровыхъ климатахъ, также необходимы, какъ и на прибрѣтеніе продуктовъ пищи. Уничтоженіе лѣсовъ по безрасчетному ихъ истребленію, обнаруживая вліяніе на атмосферическія измѣненія, часто отражается губительно на земледѣліе. Истребленіе лѣсовъ въ Италіи охладило атмосферу и усилло бури и градобітія. Обнаженіе вершинъ горъ во Франціи нанесло вредъ производству вина и прованскаго масла. Въ Голландіи, по истребленіи лѣсовъ, суровость климата прекратила земледѣліе на значительныхъ пространствахъ (*). Извѣстно громадное вліяніе лѣсовъ на поддержаніе воды въ рѣкахъ, примѣромъ служатъ обмеленіе многихъ рѣкъ въ разсматриваемомъ нами сѣверо-западномъ пространствѣ.

При такой важности лѣсовъ, сохраненіе и сбереженіе ихъ, или лучше, разумное пользованіе лѣснымъ богатствомъ, должны составить особенную заботу народа, въ каждой странѣ.

Первобытные лѣса Руси и Литвы, нѣкогда своимъ величіемъ наводившіе ужасъ на дикія орды Батыя и питавшія въ своихъ вѣдрахъ полчища великихъ гересовъ, нынѣ всюду доступны до такой степени, что на обширномъ пространствѣ сѣверо-западныхъ губерній только Полѣсье и нѣкоторыя пуши (бѣловежская) служатъ лишь памятникомъ первобытнаго лѣснаго богатства природы странъ, такъ изобильно нѣкогда надѣленныхъ обширнѣйшими лѣсными произрастеніями. Но теперь въ Ковенской, Виленской и Гродненской губерніяхъ встрѣчаются уж

(*) Moreau de Jonnés. Recherches sur les changements produits dans l'état physique des contrées par la production des forêts.

мѣста, въ которыхъ за недостаткомъ топлива, или по его дороговизнѣ, сельскія жители принуждены топить свои избы торфомъ или соломой. Съ другой стороны по общему пространству лѣсовъ сѣверо-западныхъ губерній принадлежать къ странамъ достаточно снабженнымъ лѣсомъ.

По общепринятому мнѣнiю страна съ умереннымъ климатомъ обезпечена лѣсомъ, если на душу приходится не менѣе полудесятины пространства земель, поросшей строевымъ и дровянымъ лѣсомъ (*).

Лѣсами занято слѣдующее пространство земель

		На сто частей пространства.	На одну душу об. пола десятины.
Въ Минской	4,227,000 дес.	(*) 52 ⁰ / ₀	4.15
— Виленской	1,439,000 —	30	1.00
— Гродненской	957,000 —	27	1.11
— Ковенской	804,000 —	20	0.25

Изъ всего пространства четырехъ сѣверо-западныхъ губерній — 19,388,000 дес. (186,000 кв. в.) лѣсомъ занято 7,427,000 дес. (72,000 кв. вер.), т. е. болѣе 33⁰/₀. На одну душу об. пола приходится 2,07 десятины. Слѣдовательно сѣверо-западныхъ губерній надобно считать въ числѣ странъ вполне обезпеченныхъ лѣсомъ (**). Только одинъ бѣльскій уездъ, въ которомъ на душу считается 0,40 дес. принадлежитъ къ мѣстностямъ скуднымъ по лѣсному богатству; за то многіе уезды Минской губерній покрыты сплошными пространствами лѣсовъ до такой степени, что на душу приходится лѣса — въ Мозырскомъ 12, въ Бобруйскомъ 8, въ Рѣчицкомъ, Игуменскомъ и Борисовскомъ — болѣе 6, и только въ одномъ Новогрудскомъ мѣстѣ одной десятины.

Вездѣ преобладаютъ хвойные лѣса, сосна достигаетъ громадныхъ размѣровъ и отличается хорошими качествами древе-

(*) По исчисленіямъ Тенгоборскаго и Рославскаго-Петровскаго лѣса занимаютъ

	На 100 частей всего пространства. По Тенгоборскому.	По Рославскому-Петровскому.
Россія (европ.)	36	36
Австрія	30,8	30,8
Пруссія	21,8	25,8
Франція	17,8	16,8
Великобританія	—	3,8

(**) „Матеріалы“—Минская г. II, 83, Виленская 475, Гродненская II, 139, Ковенская 387.

(***) Въ одной квадрат. верстѣ 10⁴,₁₀₀₀ дес. въ одной квадратной милѣ — 5,040,000 дес., (Von Roden Vergleichende Kultur-Statistik, 1847).

(****) На душу приходится десятины лѣса въ Великобританіи 0,05, во Франціи 0,25, въ Пруссіи 0,25, въ Австріи 0,72, въ Россіи 2,25 дес. (Рославскій-Петровскій).

сны, если растут на сухой почвѣ; лучшіе качества сосново-го лѣса чистыхъ насаждений встрѣчаются въ бѣловежской пушѣ. — Ель, достигая большихъ размѣровъ, уступаетъ соснѣ въ качествахъ древесины. Дубъ хотя и бываетъ гигантскихъ размѣровъ, но рѣдко имѣетъ хорошую древесину. Прочіе лиственные породы — береза, ольха, осина, грабъ, ясень и т. п. всегда растутъ въ смѣси и рѣдко имѣютъ правильный видъ ствола. — Не смотря на обиліе лѣсовъ, говоря вообще, лѣсные породы рѣдко имѣютъ хорошіе качества, потому что значительная ихъ часть находится на болотистой почвѣ, которая не позволяетъ развиваться деревьямъ и достигать надлежащихъ размѣровъ. Осушеніемъ обширныхъ болотистыхъ пространствъ можно было значительно улучшить многіе лиственные породы. — Но осушение болотъ въ большихъ размѣрахъ предпринимается рѣдко, только правительствомъ въ казенныхъ лѣсахъ. — Прорытіе канавъ для удобства сплава и устранинія крайне дорогой перевозки, также оставлено безъ вниманія. — Вообще же можно сказать, что правильное лѣсохозяйство введено только въ казенныхъ лѣсахъ, которые занимаютъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{4}$ часть общаго пространства (въ Минской только 12% или $\frac{1}{8}$, а въ Гродненской 58% или болѣе половины). Затѣмъ лѣсоводство частныхъ имѣній находится вообще въ крайне плохомъ состояніи. Весьма немногія владѣльческія дачи сохранили строевыя большешрныя деревья, — только тѣ, которые въ виду очевидной крайности сознали необходимость этого важнѣйшаго источника общаго богатства. Весьма многіе лѣса помѣщиковъ, богатые еще строевымъ лѣсомъ, состоятъ на откупѣ у промышленныхъ евреевъ, которые ради корыстныхъ видовъ владѣльцевъ и своихъ собственно дорубаютъ остатки. — Распространеніе пахатныхъ полей, перешагнувъ границу необходимости, особенно со времени распространенія картофеля, повело къ истребленію строеваго лѣса меньшихъ размѣровъ и дроваваго. Да и вообще вся рубка для необходимыхъ потребностей въ частныхъ лѣсахъ производится безъ всякаго расчета, безъ достаточнаго сознанія въ необходимости возрожденія порубленныхъ пространствъ для грядущихъ поколѣній. Потому цѣны на лѣса въ теченіи послѣдняго тридцатилѣтія возросли въ нѣкихъ мѣстахъ въ *шестеро*; (*) подобное возрастаніе цѣнъ на такой важный продуктъ народнаго богатства — не оправдывается ни пропорціональнымъ возвышеніемъ народонаселенія, ни возрастаніемъ цѣнъ на хлѣбъ, ни распространеніемъ промышленности, а есть прямое слѣдствіе нерасчетливыхъ порубокъ, доведенныхъ, особенно по теченію сплавныхъ и судоход-

(*) Въ Минской 518,000 дес., Гродненской 557,000 дес., въ Виленской 377,000 дес., въ Ковенской 294,000 дес., всего 1,746,000 дес., въ томъ числѣ корабельныхъ рошъ — 52,000 дес.

(**) Въ Гродненской губерніи въ періодъ еще до 1850 года, по замѣчанію Даматова, они возросли въ четверо.

ныкъ рѣкъ, до такой степени, что во многихъ частяхъ нив-
няхъ, крестьянскіе постройки дѣлаются не изъ дерева, а изъ
вереска, булыжнаго камня, соломы, смѣшанной съ глиною;— въ
топливъ же дрова замѣнились торфомъ.

Несравненно лучше сохраняются казенные лѣса, на кото-
рыхъ въ послѣднее двадцатилѣтіе обращено особенное внима-
ніе министерства государственныхъ имуществъ:— многія рѣки
очищаются и приспособляются къ сплаву, осушаются болота и
проведеніемъ канавъ облегчается доставка лѣса къ пристанямъ,
приняты мѣры къ лѣсоразведенію и къ увеличенію дохо-
довъ (*). При всемъ томъ и въ казенныхъ лѣсахъ нельзя не
замѣтить злоупотребленій при порубкахъ лѣсопромышленниковъ;
еще недавно такъ сильно раздавалось негодованіе на значитель-
ныя порубки прекраснаго строеваго лѣса въ бѣловѣжской пушчѣ.
Замѣчается и другая крайность, излишняя бережливость лѣса,
вслѣдствіе чего лучшіе дачи страдаютъ отъ излишней густо-
ты лѣсонасажденій, поддерживающихъ излишнюю влагу; поэто-
му лѣса далеко не приносятъ той пользы, какую вправѣ ожи-
дать государство по значительному ихъ пространству. И это
происходитъ, по справедливому замѣчанію г. Зеленскаго (**), не
столько отъ высокихъ цѣнъ на лѣсныя произведенія, сколько
отъ крайне стѣснительныхъ условій рубки и заготовки лѣсныхъ
матеріаловъ. „Обязанность окончить рубку закупленнаго лѣса
и гонку смолы въ теченіе одной зимы, запрещеніе обдѣлывать
лѣсъ на мѣстѣ рубки, наконецъ правила самой рубки, подающія
поводъ къ безпрестаннымъ злоупотребленіямъ, принадлежа-
тъ къ числу такихъ условій, при которыхъ покупки отъ казны
лѣса сопровождаются рискомъ, такъ что лѣсопромышленникъ,
имѣющій дѣло съ казною, рассчитываетъ чаще на барышъ не
отъ купленнаго лѣса, а отъ того, который удастся ему захватить
незаконнымъ путемъ, посредствомъ сдѣлокъ разныхъ (***)“. И
дѣйствительно десятина лѣса приноситъ казнѣ дохода въ
Минской 3 коп., а въ Гродненской около 11.

При удобствѣ сплавныхъ путей, одна Минская губернія по
обширности частныхъ лѣсовъ обнаруживаетъ въ значительной
степени развитую лѣсную промышленность, занимающую весьма
большую долю народонаселенія и питающую едва ли не боль-
шую часть его. Рубка, обдѣлка, доставка лѣса къ берегамъ
рѣкъ, сплавъ, гонка смолы и дегтя, приготовленіе поташа, мо-
чалное, лычное и лубочное производство, судостроеніе— все
это, занимаемая значительное число рукъ, могло бы служить весьма
надежнымъ источникомъ доходовъ.

(*) Въ Гродненской губерніи, въ которой казенные лѣса занимаютъ бо-
лее половины, въ 1847 году лѣса давали 21,000 руб., а въ 1858 г. 54,000;
т. е. доходы увеличились въ два раза съ половиною.

(**) „Матеріалы“—Минская губ. II, 135.

(***) Тамъ же.

Но эта лесная промышленность при крепостной зависимости крестьян, когда помещики злоупотребляли своею властью, была не источником благосостояния, а причиною разорения и нищеты крестьян. „Некоторые владельцы лесных имений, говорит г. Зеленский, приобрели уже печальную известность своими злоупотреблениями и превышением власти над своими крестьянами, которые, от мала до велика, неедятые и голодные, принуждены были за самую ничтожную плату работать в лесах круглую зиму, на пользу помещика и лесопромышленника“ (*). Надобно надяться, что съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крепостной зависимости, трудъ ихъ лучше будетъ вознагражденъ, а при введеніи рациональнаго хозяйства и правильныхъ оборотовъ рубки, леса сдѣлаются важнѣйшимъ источникомъ богатства обильныхъ лесами пространствъ сѣверо-западныхъ губерній.

Сельско-хозяйственную промышленность сѣверо-западныхъ губерній, можно охарактеризовать слѣдующими краткими тезисами:

- 1) Низкая земледѣльческая культура.
- 2) Часто повторяющіеся неурожай.
- 3) Возвышеніе цѣнъ на самые необходимые продукты, какъ слѣдствіе истощенія рабочей силы.
- 4) Безрасчетное пользованіе лесами.

Главными причинами такихъ неутѣшительныхъ результатовъ надобно считать:

- 1) Барщину и произволъ помещиковъ въ отношеніи труда крестьянъ; 2) вліяніе евреевъ, захватившихъ въ свои руки всю торговлю и всѣ промыслы; 3) обширность заповѣдей, малое количество скота и дурное его содержаніе, трехпольную систему и недостатокъ машинъ и 4) отсутствіе разумныхъ понятій въ массѣ народа о наукѣ сельскаго хозяйства.

Главнѣйшая причина устранена; трудъ крестьянъ свободенъ, права ихъ ограждены отъ произвола, насилія, несправедливости и угнетенія. Последніе двѣ причины не получаютъ полного развитія до тѣхъ поръ, пока всѣ рынки будутъ въ рукахъ евреевъ, пока существуютъ безчисленныя корчмы по деревнямъ, спавшающій народъ и поддерживающія нагую бѣдность, пока евреи останутся владельцами имущества крестьянъ. Сами евреи земледѣлемъ не занимаются, по сословіямъ преобладающее населеніе въ городахъ и мѣстечкахъ—эксплуатируютъ земледѣльческія силы: они устанавливають цѣны, они подробно знаютъ нужды каждаго помещика и крестьянина, ни одна продажа, ни одна купля не совершается безъ участія евреевъ и земледѣльческій классъ, самъ того не чувствуя, находится въ безграничной зависимости отъ стачекъ еврейскихъ монополюстовъ.

II. Бобровскій.

(*) „Матеріалы“—Минская губ. II, 106. Мы отсылаемъ читателя прослѣдить самому весьма богатую фактами статью о „Лесоводствѣ и лесныхъ промыслахъ“

ИУ.

П И С Ь М О

БЫВШАГО МИНСКАГО АРХІЕПИСКОПА АНТОНІЯ (ЗУБКО) КЪ ОДНОМУ ЗНАКОМОМУ ЕМУ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОМУ СВЯЩЕННИКУ (*)

Прочитавши брошюру „Папство“ вы убѣдитесь, что никогда не исполняются ваши предсказанія о томъ, что мы, увлеченные потокомъ двухсотмилліоннаго римскаго христіанства, сдѣлаемся когда нибудь папистами.

Изъ этой брошюры я узналъ, что даже іезуитъ Перенно признаетъ подложными ісидоровскія декреталіи, на которыхъ, въ средніе вѣка, начали основывать неограниченную власть папы,—будто бы существовавшую въ первыхъ вѣкахъ христіанства. При недостаткѣ исторической критики, въ средніе варварскіе вѣка—на западѣ, декреталіи эти признавали подлинными; они вошли въ каноническое право (*corpus juris canonici*); на основаніи ихъ развивались на западѣ послѣдующія постановленія и жизнь римской церкви. Только въ XVII вѣкѣ открыли и убѣдились въ подложности ихъ по средневѣковому слогу (**), несходному съ языкомъ первыхъ вѣковъ христіанства, и по указаніямъ въ этихъ декреталіяхъ на такіа учреждения, коковыя получили свое начало въ средніе вѣка. Такъ объясняли намъ все это профессора—Капелли и Клонгевичъ.

Мы когда то въ Жировицахъ, по случаю вопроса о воссоединеніи униатовъ съ православною церковію, рылись въ сочиненіяхъ святыхъ Отцовъ и вселенскихъ соборовъ и открыли въ спорѣ съ латинистами, доказательствъ правоты православія болѣе, нежели сколько заключается въ этой брошюрѣ. Мы читали поддѣланный латинистами 1 Никейскій соборъ, въ которомъ, напримѣръ, правило о недопущеніи въ священство ноообращенныхъ, замѣнено правиломъ о намѣстничествѣ Хри-

(*) Письмо это написано по поводу возвращенія этому патеру брошюры „Le Garantie“, сообщенной имъ архіепископу, съ цѣлью убѣдить въ мнѣной правотѣ ученія папистовъ.

(**) И по отсутствію ихъ въ древнихъ, греческихъ писаніяхъ каноническихъ и догматическихъ.

стовомъ папѣ и о власти ихъ надъ всею церковію. Мы видѣли въ латинскомъ переводѣ Символа Аѳанасія прибавленіе *и отъ сына (Filioque)*, котораго нѣтъ въ греческомъ подлинникѣ, напечатанномъ рядомъ съ латинскимъ переводомъ. Мы читали въ предисловіи переводчика наиболѣе признаніе, что онъ, нашедши нѣкоторыя выраженія святыхъ Отцевъ не согласными съ ученіемъ церкви (разумѣется латинской) сдѣлалъ свои поправки. Читая книжки противъ восточныхъ, *схизматиковъ*, особенно раздаваемыя бесплатно уніатамъ въ 1830 году (*), мы убѣдились, что цитаты ихъ взяты изъ поддѣльных документовъ, которыхъ не приводитъ и богословъ Клипфель, хотя эти цитаты ясно подтверждаютъ ученіе римской церкви, въ подтвержденіе котораго Клипфель приводитъ доказательства очень неудовлетворительныя. Мы открыли, что похвалы святому Петру и нѣкоторымъ папамъ, находящіяся въ богослужебныхъ книгахъ и въ сочиненіяхъ св. Отцевъ и соборовъ (напр. знаменитое выраженіе *Petrus per Leonem dixit me*, — Петръ сказалъ устами Льва), даваемы были и другимъ апостоламъ и разнымъ епископамъ. Похвалы эти относятся къ личнымъ качествамъ, а не ко всемъ бывшимъ и имѣющимъ быть на ихъ каедрѣхъ. Такое же значеніе имѣютъ и письменныя сношенія папъ съ разными епископами, на основаніи которыхъ латинисты утверждаютъ будто папы занимались всеобщими интересами и имѣли власть надъ всею церковію. Мы убѣдились, что во многихъ дѣлахъ инициатива исходила и отъ другихъ епископовъ, которые также имѣли письменныя сношенія со многими епископами, и въ сомнительныхъ случаяхъ или объясняли другимъ, какъ должно вѣрить, или спрашивали о томъ не одного епископа римскаго, но и другихъ епископовъ, особенно возсѣдавшихъ на знаменитыхъ каедрѣхъ. На примѣръ, ни одинъ папа первыхъ вѣковъ христіанства не велъ такой обширной переписки, какъ Аѳанасій, по вопросу о Божествѣ Иисуса Христа, и за то превозносили Аѳанасія, называя его столпомъ церкви. Изъ этого видно, что въ первыхъ вѣкахъ христіанства было *общеніе* церквей, а не *господство* одной надъ другою. Въ древности боялись даже тѣни не равенства власти епископовъ. Когда константинопольскимъ патріархамъ начали давать титулъ „вселенскаго патріарха“, то римскій папа Григорій Великій (въ шестомъ вѣкѣ) въ письмахъ къ патріарху Іоанну сильно защищалъ равенство власти всѣхъ епископовъ. Приведу нѣкоторыя его слова: „Если св. апостолъ „Павелъ не хотѣлъ, чтобы члены Христова тѣла подвластны

(*) Книжка эта въ особенности побудила насъ прилежно рассмотреть сочиненія святыхъ отцевъ и постановленія соборовъ. Намъ казалось удивительнымъ, почему Клипфель не приводитъ столь ясныхъ доказательствъ. Оказалось потому, что онъ считалъ безчестнымъ ссылаться на поддѣльные документы. Не будь этой ультрамонтанской книжки, уніаты, можетъ быть, и до сихъ поръ не были бы соединены съ православіемъ.

„были, кроме Христа, какиминибудь особыми главами, хотя бы то были апостолы, то какой ты дашь ответъ въ послѣдній судный день Христу, т. е. главѣ всей церкви, какой дашь ответъ ты, который названіемъ вселенскаго, старался подчинять своей власти все его членны?“ И въ другомъ мѣстѣ: „Дѣйствительно апостолъ Петръ есть первый членъ святой вселенской церкви, а Павелъ, Андрей и Іоаннь, что иное какъ не главы отдѣльныхъ народовъ? однакожь подъ одною главою т. е. Іисуса Христа, все суть члены церкви.“ Далѣе: „Ни кто изъ нихъ (святыхъ) ни когда не хотѣлъ называться вселенскимъ.“ Въ другомъ посланіи къ патріархамъ антиохійскому и александрійскому тотъ же Григорій говоритъ: „Допустить употребленіе этого названія (вселенскаго), значило бы унижить всехъ патріарховъ, и если тотъ, кто называетъ себя вселенскимъ, впадетъ въ заблужденіе, то значить не будетъ уже ни одного епископа, который бы пребывалъ въ истинѣ.“
 Пазумется, что другіе епископы, обязанные повиноваться вселенскому также заблуждались бы. Тотъ же самый Григорій, въ письмѣ къ императору Маврикію, между прочимъ говоритъ; „Кто самъ себя называетъ или желаетъ, чтобы другіе называли его вселенскимъ епископомъ, тотъ становится предметникомъ антихриста, потому что осмѣливается поставять себя выше всехъ? Папа Григорій, доказывая въ этихъ посланіяхъ равенство власти всехъ епископовъ, — если бы въ то время вѣрили во власть надъ всю церковь епископовъ римскихъ, — непременно упоминалъ бы, что одинъ только есть вселенскій епископъ римскій, но онъ постоянно повторяетъ, что нѣтъ ни одного вселенскаго учителя. Ультрамонтаны поставляютъ вѣру въ папскую власть основаніемъ христіанства. Если бы это была правда, то не ужели бы Христосъ не сказалъ прямо: я даю верховную власть надъ всеми Петру и пресвитерамъ его, которые будутъ мѣстами намѣстниками на землѣ, и не ужели бы, въ теченіи осьми вѣковъ, не говорили о столь важной догматѣ святые отцы, жившіе въ тѣхъ вѣкахъ? Почему они неиреподдавали этого ученія, объясняя слова Христовы о *камни*, на которомъ Христосъ созиждетъ церковь; но говорятъ, что этотъ камень есть Христосъ, есть вѣра въ божество Христово, и поведенная отъ имени всехъ апостоломъ Петромъ и, что Петру не дано болѣе другихъ апостоловъ. Почему въ словахъ о пащеніи овецъ, сказанныхъ послѣ троекратнаго вопроса Христа: „любишь ли меня Петръ?“ святые отцы не усматриваютъ необыкновенной власти, данной исключительно Петру, какъ желаютъ того ультрамонтаны, но видятъ въ этихъ словахъ какъ бы укоризну Петру, который прежде хвалился, что если бы преслѣдуемаго Христа все оставили, онъ пойдетъ съ нимъ даже на смерть, а послѣ троекратно отрекся отъ Христа. Святые отцы говорятъ, что когда Христосъ спросилъ въ третій разъ: „любишь ли меня Петръ?“ Петръ догадался, что это намекъ на троекратное отреченіе, потому евангелистъ прибав-

ляетъ, что Петръ смутился, и что Христось словами *паси овцы моя*, возвращаетъ Петру апостольскую власть, поколебавшуюся троскратнымъ отреченіемъ. Христось зналъ пылкій характеръ Петра, способный къ великимъ и искреннимъ обещаніямъ, но слабый въ исполненіи ихъ, какъ мы часто видимъ въ людяхъ подобнаго характера. Потому Іисусъ Христось, въ другое время говорилъ Петру, что онъ будетъ молиться, чтобы не ослабѣла въра его и чтобы обратившись (разумеется, отъ заблужденія по слабости), онъ утверждалъ братьевъ своихъ. Святые отцы объясняютъ: „утверждать, значитъ подавать примѣръ покаянія и исправленія“.

Всеяенскіе соборы первыхъ вѣковъ христіанства, устроивая іерархію, опредѣляли провинціи, которыя должны подлсжать вѣдѣнію каждаго патріарха; означали провинціи и римскаго патріархата, но ни однимъ словомъ не намекнули на то, чтобы римскій патріархъ былъ всеяенскій владыка. Правда, еще до принятія христіанства Константиномъ Великимъ, когда государи были язычниками, римскіе епископы имѣли большое значеніе въ христіанствѣ: при ихъ дружественномъ посредничествѣ, *по жительствоу въ столицѣ государства* христіане, разсѣянные по огромному римскому царству, легче устроивали свои дѣла у государственныхъ властей; они были какъ бы депутатами христіанства и уполномоченными его, но все это не по установленію Божію, не по власти надъ другими патріархами, не по главенству въ церкви, а потому, что они жили въ столицѣ государства. Поэтому случаю, какъ объясняетъ четвертый всеяенскій соборъ, вносѣдствіи предоставлено было первенство (*) римскому епископу, какъ епископу столичнаго города, а когда столица перевесена была въ Константинополь, отцы втораго собора дали такое же первенство патріарху константинопольскому *справедливо разсудивши, чтобы городъ, получившій честь быть гродомъ императора и сикклита и имѣющій равное превосходство съ старымъ Римомъ, подобно тому возвышенъ былъ и въ дѣлахъ церковныхъ*.

Въ первыхъ вѣкахъ нашей эры, христіанство ограничивалось только римскимъ государствомъ. На какія провинціи и епархіи дѣлилось римское государство, къ тѣмъ же дѣлѣніямъ приспособлено было и раздѣленіе церковнаго управленія. Гдѣ сосредоточивалась гражданская власть, тамъ и епископы имѣли большое значеніе и завѣдываніе епископами, живущими въ ихъ провинціи. Іисусъ Христось установилъ въ іерархіи только діаконовъ, священниковъ и епископовъ (три степеніи священства): архидіаконы, протопресвитеры, архіепископы, метрополиты возникли по учрежденіямъ челоѣческимъ, сообразнымъ съ временными и мѣстными обстоятельствами. Титулы метрополитовъ и патріарховъ не давали власти надъ другими, даже подвѣдомственными имъ, епископами, но только предсѣдатель-

(*) Въ спискѣ патріарховъ—не болѣе.

ства. Ни митрополиты, ни патриархи не имѣли права, безъ согласія подвѣдомственныхъ имъ епископовъ, ни судить епископа, ни опредѣлять на вакантныя мѣста, ни давать ему законовъ. Это доказываеся древнѣйшими церковными канонами, известными подъ названіемъ правилъ апостольскихъ, а также постановленіями всѣхъ семи вселенскихъ соборовъ.

Съ паденіемъ римскаго царства и появленіемъ многихъ христіанскихъ государствъ, независимыхъ другъ отъ друга, подобныхъ римскому царству, явилось много столицъ и столичныхъ епископовъ; оттого образовалось на востокъ много церквей не зависящихъ отъ древнихъ кафедръ, не вошедшихъ въ составъ новыхъ государствъ.

Было бы сѣбною рутиной держаться тѣхъ дѣлений церкви, на которыя раздробили ее нѣкогда римскіе императоры въ своемъ царствѣ. По мѣрѣ уразумѣнія ученія Христова такъ, какъ его понимали въ первыхъ просвѣщенныхъ вѣкахъ христіанства ощущается и на западѣ потребность національныхъ церквей. Восточныя національныя церкви устроивались по образцу церкви, устроенной нѣкогда въ римскомъ царствѣ, и хотя не подчинены одна другой, но въ важнѣйшихъ дѣлахъ сообщаются между собою и живутъ въ согласіи, въ единеніи вѣры и любви, а это именно и составляетъ признаковъ единства церкви, согласно апостольскому ученію: одно крещеніе, одна вѣра, одна надежда и взаимная любовь. Ни въ священномъ Писаніи, ни въ сочиненіяхъ св. отцевъ не поставлена характеристическимъ признакомъ единства церкви зависимость отъ власти и управленія одного какого нибудь лица; напротивъ, такую мысль осуждаетъ апостоль Павелъ, укоряя коринтянъ, что нѣкоторые изъ нихъ утверждали, что одни принадлежатъ Павлу, другіе Симѣ, а нѣкоторые Петру. Апостоль Павелъ, исправляя такое ученіе, не говоритъ, что всѣ зависятъ только отъ Петра, но что всѣ зависятъ отъ Христа. Римскіе католики также учатъ, что всѣ принадлежатъ Христу, какъ невидимой главѣ, но при томъ всѣ должны завѣсть и отъ видимой главы— епископа римскаго, намѣстника невидимаго Христа. Однакожъ Павелъ прямо говоритъ о видимыхъ начальникахъ церквей: о себѣ, о Симѣ и о Петрѣ. Здѣсь бы именно къ мѣсту было сказать, что одинъ Петръ есть намѣстникъ Христа, — всеобщая видимая глава, если бы онъ вѣрилъ во вселенское начальство Петра.

Выраженіе: *намѣстникъ Христовъ* не имѣетъ значенія если сопоставить его съ евангельскимъ ученіемъ, или лучше есть нелѣпность. Люди назначаютъ намѣстниковъ, когда сами не могутъ исполнять обязанностей по отсутствію своему въ какомъ нибудь мѣстѣ, гдѣ нужно дѣйствовать, или по слабости силъ заняться всѣми дѣлами, и потому нѣкоторые изъ нихъ передаются вѣдѣнію намѣстника. Христосъ же не можетъ быть ни слабымъ, ни отсутствующимъ, по Своему обѣщанію: се азъ съ вами есмь до скончанія вѣка. Человѣкъ умершій не присут-

ствуешь на землѣ, но Христось, по ученію нашей вѣры, находится между нами и по смерти. Какъ же онъ управляетъ церковію, когда его никто не видитъ? Божественною своею силою онъ даетъ благодать соединяющую людей достойныхъ того въ одну вѣру, въ одну надежду и во взаимную любовь. А между тѣмъ латинисты утверждаютъ, что папы суть намѣстники Христа, потому что они намѣстники Петра, потому что Петръ умеръ въ Римѣ. Если бы смерть въ какомъ нибудь мѣстѣ давала тому мѣсту какую нибудь особенную привилегію, то смерть Христова должна бы была передать намѣстничество Христово епископамъ іерусалимскимъ особенно потому, что тамъ, по смерти І. Христа, епископомъ былъ родственникъ І. Христа по плоти апостоль Іаковъ.

Если бы св. Петру и епископамъ римскимъ дана была необыкновенная власть, какъ утверждаютъ латинисты, то Петръ, вслѣдствіе этой власти, распорядился бы апостолами, одного послалъ бы въ одну страну, другаго въ другую, третьяго въ третью, давалъ бы имъ инструкціи, — требовалъ отчета; но объ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго помину, напротивъ Павелъ апостоль говоритъ въ посланіи къ Галатамъ, укоряя Петра въ лицемеріи за соблюденіе еврейской обрядности предъ христіанами изъ свресевъ и за несоблюденіе ея предъ христіанами изъ язычниковъ. Прежде этого укора Павелъ даетъ знать, что онъ получилъ власть, какъ и другіе апостолы, отъ самого І. Христа, что онъ не ниже другихъ апостоловъ, даже Іакова, Петра и Іоанна, считавшихся столпами. Замѣтить слѣдуетъ, что здѣсь Іаковъ поставленъ на первомъ мѣстѣ. Ультрамонтаны выводятъ началство Петра надъ другими апостолами изъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при исчисленіи апостоловъ, Петръ ставится на первомъ мѣстѣ. Укоръ данный Петру показываетъ подобно отреченію его отъ Христа, что Петръ, при всемъ усердіи своемъ, однакожь былъ человѣкъ шаткій, нетвердый. Равнымъ образомъ нѣтъ никакого слѣда въ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства, чтобы сами епископы римскіе назначали епископовъ, низлагали ихъ, перемѣщали на другія мѣста, или устанавливали для нихъ законы, если не примемъ за доказательство подложныхъ декреталій, о которыхъ я говорилъ, и которые для того именно вымышлены, что не было истинныхъ доказательствъ о существованіи въ первыхъ вѣкахъ такой власти римскихъ епископовъ, какую приписываютъ имъ паписты. Эти декреталии составляютъ собраніе разныхъ декретовъ, будто бы изданныхъ епископами римскими въ первыхъ вѣкахъ христіанства.

Доброе совѣстившіе латинисты, не ссылаясь на поддѣльные документы, но и не желая разстаться съ ученіемъ о папскій власти и объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, говорятъ, что объ этихъ догматахъ потому не упоминается въ сочиненіяхъ первыхъ вѣковъ христіанства, что тогда никто не сомнѣвался въ томъ, слѣдовательно не было надобности писать о томъ.

Этому повѣрять развѣ тѣ, которые не читали святыхъ отцевъ и знаютъ объ нихъ только по цитатамъ. Кто читалъ св. отцевъ, тотъ видитъ, что они разбирали каждое слово священнаго писанія, вникая въ духъ ученія Христова, не спрашиваясь возникло ли о какойнибудь его части сомнѣнiе или нѣтъ. Такъ, въ древнихъ нашихъ пѣснопѣтияхъ на праздникъ сошествія Св. Духа, всесторонне развито ученiе о немъ. На осмысленiи слова Божiя Св. Духу приписываются различныя свойства и между прочимъ говорится, что Онъ исходитъ отъ Отца, а не сказано, что исходитъ отъ Сына, потому что нѣтъ того въ священномъ Писанiи.

Исторiя показываетъ, что ученiе объ исхожденiи Св. Духа и отъ Сына появилось первоначально въ Испанiи, гдѣ была въ модѣ испорченная философiя Аристотеля, заимствованная отъ арабовъ. Испанскiе христанe, ломая голову надъ этой философiей, усмотрѣли Троицу въ душѣ чловѣка, въ чемъ и видѣли подобiе людей съ Богомъ. Изъ казалося, что способность познания соответствуетъ Богу Отцу, знанiе соответствуетъ Сыну, а воля Св. Духу. Далѣе разсуждали такъ: какъ же безъ познания не можетъ быть желанiя на основанiи известной истины: *ignoti nulla cupido*, то Духъ Святой долженъ происходить и отъ Сына... Папа Леонъ III протестовалъ противъ такого ученiя, но его защищалъ Карлъ Великiй, при содѣйствiи Алкуина, изъяслявшаго претензию на высшiе взгляды, хотя онъ не умѣлъ ни читать, ни писать. Со временемъ это ученiе постепенно распространилось по всему западу. При возрожденiи наукъ на западѣ, когда авторитетъ Аристотеля сдѣлался недостаточнымъ и начали требовать авторитета священнаго Писанiя и св. Отцевъ, между тѣмъ нехотѣли признаться въ ошибкѣ, потому что на западѣ, мнѣнiе о непогрѣшимости римской церкви успѣло уже утвердиться; то стали натягивать смыслъ священнаго Писанiя и поддѣлывать сочиненiя св. Отцевъ (какъ я сказалъ выше).

Во времена всеобщаго невѣжества на западѣ, латинисты, возная уже греческаго языка, на которомъ были писаны сочиненiя св. Отцевъ и постановленiя первыхъ вселенскихъ соборовъ,—не могли повѣрить своимъ мнѣнiямъ, порожденныхъ обстоятельствами, съ ученiемъ первоначальной церкви; потому и неудивительно, что римская церковь, въ теченiи почти тысячи лѣтъ своего варварства, удалась отъ ученiя первыхъ вѣковъ христанства. Св. Иеронимъ, совершившiй путешествiе по востоку, высказалъ мнѣнiе, что тамъ (на востокѣ) источникъ христанства, а на западѣ только ручейки (*fonti*). Исторiя присовокупляетъ, что эти ручейки, протекая по неблагопрiятной почвѣ средневѣковаго варварства, значительно помутилась. Изъ исторiи также видно, что даже предъ паденiемъ просвѣщенiя въ первыхъ вѣкахъ христанства, съ трудомъ и медленно принималось христанство въ западной части римскаго царства. Римская аристократiя очень враждебно относилась къ христанству.

Это отчасти было причиной, что императоръ Константинъ Великій, вознамѣрившись принять христіанство, перенесъ свою столицу изъ Рима въ Византію, гдѣ христіанство было уже въ силѣ. Такимъ образомъ христіанство возникло и организовалось на востокѣ.

Что западъ учился и заимствовалъ формы развившагося христіанства съ востока, это доказывается множествомъ церковныхъ греческихъ словъ, употребляемыхъ до нынѣ на западѣ, какъ то: папа, епископъ, пресвитеръ, діаконъ, монахъ, каноникъ, патриархъ, синодъ, діецезія, епархія, литургія, пентекостъ, епифанія (Богоявленіе), еклезія (церковь), баптизмъ (крещеніе), хризма (масло), символъ и т. д. Даже десятикратное повтореніе въ началѣ обѣдни *Kirie eleison* осталось у римлянъ отъ неблагоразумнаго сокращенія прекрасной нашей эктени, изъ которой исключены все прошенія, съ оставленіемъ только того, что послѣ каждого прошенія отвѣчалъ народъ *Kirie eleison* (Господи помилуй).

По случаю непрестанныхъ набѣговъ и войнъ, свирѣпствовавшихъ повсюду на западѣ, надолго прекратилось сообщеніе съ востокомъ и римской церкви, и когда варварскіе народы начали устроиваться, и восточная церковь могла присмотрѣться къ западной, то какъ же она должна была изумиться, нашедши учениковъ своихъ въ невѣжествѣ, присвоивающихъ однако себѣ непогрѣшимость, претензію господства надъ всею церковію и ученія восточныхъ христіанъ, въ которыхъ варвары не погасили просвѣщенія, и у которыхъ жаво сохранилось преданіе о жизни первоначальнаго христіанства.

Исторически извѣстно, что честолюбіе это получило свое начало съ того времени, когда римскіе епископы, среди всеобщаго хаоса на западѣ, успѣли сдѣлаться свѣтскими государями. Вслѣдъ за тѣмъ нашлись льстецы, которые начали приписывать епископамъ-государямъ и высшую духовную власть. Всеобщее невѣжество способствовало распространенію этого ученія—особенно потому, что новообращенные варвары, не имѣя преданія объ истинномъ ученіи, принимали такое, какое имъ преподавали.

Духовная власть папъ, зараженная свѣтскою властію, стремилась къ теократіи надъ всѣмъ свѣтомъ, употребляла къ тому средства, свойственныя у варварскихъ народовъ власти свѣтской. Ученіе Христово, дышащее истиной и любовью, она не содрогалась распространять огнемъ, мечемъ и разными интригами. Это доказываютъ инквизиціи, кровавое крещеніе американцевъ, саксонцевъ, пруссовъ и нынѣшнихъ нашихъ остзейскихъ губерній, совращеніе ужасными преслѣдованіями чеховъ—начала съ восточнаго обряда, а потомъ съ протестанства. Всѣ славянскіе народы смиренно приняли христіанство съ востока, исключая и самой Польши. Папы, вторгаясь съ своимъ обрядомъ между славянами, раздѣляли ихъ на два враждебныхъ лагеря и тѣмъ ослабляли ихъ силу и единомысліе. Польша съ

давниѣ время употреблена была ими какъ орудіе для подчиненія русскаго христіанства, папской теократіи. Изъ открытыѣ и постоянно вновь открываемыѣ въ болѣеишѣ числѣ документовъ видно, что поляки, подстрекаемые папами и латинскими духовенствомъ, особенно іезуитами, къ совращенію русскихъ, находившихся подъ владычествомъ Польши въ латинскій обрядъ,—употребляли совершенно не христіанскія, а кровавыя средства, не воишь утаенныя даже польскою литературою. Поляки сдѣлались самыми завзятыми ультрамонтанами между всими папистами. Они приняли христіанство съ запада въ то время, когда папская теократія входила въ силу; они получали воспитаніе (особенно въ нынѣшнихъ западныхъ губерніяхъ) въ монастыряхъ и болѣею частью у іезуитовъ, которыми переполненъ былъ нашъ край. Римско-католическія семинаріи у насъ имѣли своими правителями и учителями папскихъ миссіонеровъ. Надобно знать, что всѣ монастыри приняты были подъ особенное покровительство папъ и изъяты были изъ вѣдомства епископовъ, оттого монахи были самыми ревностными распротрастителами папизма и понимали его въ духъ самыхъ завзятыхъ ультрамонтановъ. Одна только главная семинарія при бывшемъ виленскомъ университетѣ не изучала ультрамонтанской науки; потому монахи считали ее какииъ то масонскимъ заведеніемъ.

Я слышалъ, что въ римско-католической духовной академіи въ С.-Петербургѣ, учать теиерь по руководству тонкаго богословскаго софиста, злобнаго врага русскаго православія,—іезуита Церонне. Значить, нашимъ полякамъ внушаема была и нынѣ внушастся ненависть къ православнымъ русскимъ, какъ къ врагамъ самаго Бога за то, что они не вѣрятъ въ цалу; потому что они относительно его „буитовщики и подобны дьяволамъ.“ Образцомъ этой науки служатъ слѣдующія слова декламированныя съ профессорской кафедрѣ во Львовѣ, „схизматики суть дѣти дьявола, церковь схизматиковъ есть дьявольская синагога, въ причастіи схизматиковъ сидитъ самъ дьяволъ.“ Подобныя наставленія внушаются у насъ особенно во время исповѣди; это разсказывали мнѣ сами исповѣдывавшіеся. Удивительно ли послѣ этого, что во время послѣдняго возстанія поляковъ, разжигаемаго въ костелахъ, слышались восклицанія: „острите косы для истребленія схизматиковъ!“ Это мнѣ случилось читать въ возмутительныхъ стихахъ. И такъ у насъ передъ глазами живое доказательство, какъ римскій католицизмъ, или лучше его ультрамонтанскій взглядъ, вторгаея между славянами, ультрамонтанизмомъ раздѣляетъ ихъ на двѣ враждебныя партіи. Вы говорите, что римское католичество проводитъ въ славянствѣ цивилизацію, просвѣщеніе? Нѣтъ! Даже чистое христіанство, не говоря о папской его формѣ, идетъ однимъ, а цивилизація и просвѣщеніе совѣмъ инымъ путемъ. До христіанства, греки, а потомъ римляне, были просвѣщенны и цивилизованны западныхъ средневѣковыхъ христіанъ. Правда, христіанство смягчаеъ нравы, не противудѣйствуетъ про-

свѣщенію, способствуетъ цивилизаціи; но все это дѣлаетъ не современное римское христіанство, которое основано на вѣщномъ преобладаніи, которое вноситъ въ свѣтъ и міръ ученія Христова иракъ человѣческихъ страстей и заблужденій, въ которомъ нѣтъ любви, нѣтъ смиренія, нѣтъ истины. Въ одною и томъ же христіанствѣ одно будутъ видѣть просвѣщенные, а иное темные люди. Невѣжда Поій, римскій христіанинъ перваго вѣка, въ христіанствѣ видитъ какіе то неопредѣленные призраки, — а Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, Афанасій, Григорій и другіе святители первыхъ вѣковъ христіанства, образованные наукою, хотя выработанные язычниками, ясно видятъ въ христіанствѣ полезнѣйшія для человечества истины, которыхъ они не могли найти у греческихъ философовъ. Въ среднихъ вѣкахъ, когда просвѣщеніе погасло на западѣ, тамошніе христіане думали, что жечь и мучить иначе понимающія религію, есть долгъ христіанскій и великая заслуга предъ Богомъ. Теперь, по истрѣ распространенія просвѣщенія, убѣждены, что преслѣдованіе религіи есть варварство, противное ученію Іисуса Христа, который говорилъ апостоламъ: „если не послушаютъ вашего ученія, выходите изъ того дома“. Ученіе Христова повелеваетъ любить добрыхъ и злыхъ, по приговору Бога, который приказалъ солнцу свѣтить какъ злымъ, такъ и добрымъ, особенно потому, что люди неже Богъ способны отличать добрыхъ отъ злыхъ. Очевидно, что религія и просвѣщеніе необходимы одно для другаго, но не производятъ другъ друга. Чистая религія не должна полагать преграды просвѣщенію и основывающейся на немъ цивилизаціи. Посмотримъ исполняется ли эту обязанность христіанство въ формѣ ультрамонтанской?

Что такое просвѣщеніе?

Не говоря о многосложныхъ подмосткахъ, необходимыхъ для облегченія доступа къ просвѣщенію, которыя людьми недалекими считаются за самое просвѣщеніе, — сущность его составляетъ наблюденіе явленій міра духовнаго и матеріальнаго, совершающихся внѣ и внутри насъ, открытіе на основаніи многихъ наблюденій причинъ и послѣдствій этихъ явленій, познаніе непреложныхъ законовъ, по которымъ онѣ совершаются, и умѣнье, на основаніи того, предусматриваемыя явленія направлять къ желательнымъ нашимъ цѣлямъ. Вѣнецъ просвѣщенія есть мудрость, которая, принимая во вниманіе хорошо понятыя явленія, должна опредѣлять, какъ направлять эти явленія вѣщныя, а болѣе всего внутреннія, къ возможно большому довольству и счастію человечества. Философія, работая отдѣльно отъ христіанства, дѣшла только до сознанія необходимости законовъ гражданскихъ и кары за неисполненіе ихъ, хотя эти законы противны склонностямъ и желаніямъ отдѣльныхъ лицъ. Они направлены болѣе къ охраненію общественной тишины и порядка, нежели къ вышнему счастливанію людей. Христосъ же вмѣсто тагостнаго закона, высшимъ результатомъ мудрости

поставляет такое настроеніе духовныхъ нашинъ силъ, которое рождало бы любовь, вмѣсто терзающихъ насъ страстей: жадности, зависти, гнѣва, мщенія, гордости, коварства, которыя можно сравнить съ треніемъ и стучкомъ худо настроенной машины, отъ которыхъ она портится и разсыпается. На любви основывается I. Христосъ царство Божіе, котораго повелѣваетъ намъ искать. Наука должна познать законы дѣйствія силъ, должна, такъ сказать, овладѣть ими, чтобы мы могли направлять ихъ къ цѣли, указанной Иисусомъ Христомъ. Путь къ такой мудрости труденъ, длителенъ, и потому мы такъ долго идемъ къ мудрости. Младенчаствующіе народы, вмѣсто этой дороги, идутъ другимъ легчайшимъ путемъ, — путемъ фантазіи. Вмѣсто исслѣдованія многочисленными опытами точныхъ, ведущихъ къ открытію действительныхъ причинъ, явленій, они довольствуются признаніемъ за дѣйствительныя причины того, что имъ подвернеть фантазія. На фантазіяхъ создаются фантастическія теоріи, которыя, переходя по преданію чрезъ многія поколѣнія, вскореняютъ предрассудки, заграждающіе путь истинному просвѣщенію и побуждаютъ къ преслѣдованію тѣхъ мучениковъ науки, которые, на основаніи вѣрно понятыхъ явленій, выводятъ истинныя, противныя заключеніямъ, построеннымъ на фантастическихъ теоріяхъ. Фантастическимъ теоріямъ благопріятствовала средневѣковая схоластическая философія, которая не располагаетъ къ уразумѣнію явленій и къ выработкѣ ясныхъ понятій о дѣйствительной жизни міра матеріальнаго и духовнаго, а пропускаетъ готовые понятія, собранныя безъ критики чрезъ силлогистическія формы и, омрачая читателей, ведетъ къ любимымъ цѣлямъ наставника. Потому философія эта болѣе способствуетъ открытію лжи или облеченію ея призракомъ истины, нежели открытію самой истины.

Какому же роду наукъ благопріятствуетъ папизмъ и какому противодѣйствуетъ?

При возрожденіи наукъ на западѣ, папы благопріятствуютъ фантазіи, покровительствуя живописи, поэзію и музыку и преслѣдуя исслѣдователей природы. Вѣрность христіанства и значеніе его ученія основывается на исторіи, дѣйствующей при помощи филологіи и исторической критики. Но какъ жестоко преслѣдуемы были папствомъ тѣ, которые ухватились за эти проводники истины. Достаточно при этомъ вспомнить преслѣдованія Виллема, Гусса, янсенистовъ, Лютера, даже самыхъ добросовѣстныхъ дѣятелей на поприщѣ наукъ въ университетѣ прагскомъ и въ Сорбоннѣ. Они могли ошибаться, идучи дорогой еще неукатанной, *errando discimus*; другія ошибки ихъ не оскорбили бы папъ, но главнымъ побужденіемъ къ преслѣдованіямъ было то, что они обнаружили злоупотребленія и предрассудки, благопріятствующіе незаконной папской власти.

Всѣ неоспоримыя научныя истины выработаны въ лагерѣ правдебногъ папизма. А чтобы эти истины, въ приложеніи къ цѣлямъ истиннаго значенія папизма, не вывели изъ заблуждо-

шія поклонниковъ его, для того употреблены средства совершенно нехристианскія, свойственныя обскурантизму, а не истинной и добросовѣстной наукѣ,—варварамъ, а не христіанамъ. Таковы: во 1-хъ, запрещеніе, подъ смертнымъ грѣхомъ, читать книги противныя папству, не исключая даже библіи, что противно закону, принятому истиннымъ просвѣщеніемъ что сущность каждаго предмета можетъ быть постигнута только всестороннимъ разсмотрѣніемъ его; 2, употребленіе въ богословскихъ наукахъ метода средневѣковой схоластической философіи; примѣръ того можно видѣть въ богословіи іезуита Перовне. И такъ не просвѣщеніе, а обскурантизмъ распространяютъ паписты. Обскурантизмъ этотъ тѣмъ болѣе опасенъ, что проповѣдуется во имя Бога.

По мѣрѣ просвѣщенія совершенствуется и цивилизація, благоустройство обществъ съ расширеніемъ свободы народовъ. На сколько теократическая система папъ противна понятіямъ о цивилизаціи, выработаннымъ наукою, показываетъ непрестанное противоборство папъ этимъ понятіямъ и нынѣшніи враждебныя отношенія папъ къ Италіи. Понятія, съ возрастаніемъ наукъ, очищаются и уясняются, слѣдовательно измѣняются; измѣняется и практическая жизнь согласно съ новыми возрѣніями. Таковъ естественный ходъ прогресса. Значитъ прогрессъ задерживается, если и предметы, подлежащіе измѣненіямъ подводимы будутъ подъ неизмѣнную доктрину папства. Ложные принципы, или ошибочное примѣненіе истинныхъ принциповъ гражданскихъ не столь вредны, сколько подобныя заблужденія теократа, о которомъ думаютъ, что онъ непогрѣшимъ. Государь—преемникъ исправить ошибки своего предшественника, но этого не могутъ сдѣлать папы, не отказавшись отъ своей непогрѣшимости, своего главенства, своей свѣтской власти, составляющихъ главные принципы папства. Слѣдовательно застой цивилизаціи составляетъ характеръ папства.

Непогрѣшимость папъ, по ученію ультрамонтановъ, не сходствуетъ съ фактической непогрѣшимостью свѣтскихъ государей, которая принимается только въ смыслѣ безотчетности и дѣйствій, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ признается полезнаго контроля неспособными къ тому подданными. Де-Местръ, сравненіемъ непогрѣшимости папъ съ непогрѣшимостью свѣтскихъ государей, хочеть только ступсывать ультрамонтанское ученіе самшкомъ оскорбляющее здравый разумъ; на самомъ дѣлѣ ультрамонтаны усваиваютъ папѣ непогрѣшимость абсолютную, считая папскія опредѣленія вѣчною истиной, не подлежащую никакимъ измѣненіямъ.

Ультрамонтаны говорятъ, что непогрѣшимость папъ относится только къ предметамъ религіознымъ, но по теоріи они все подводятъ подъ религію. Богъ далъ, говорятъ они, духовную власть одному папѣ надъ всѣмъ свѣтомъ, а власть свѣтскую многимъ государямъ надъ частями свѣта. Духовную власть сравниваютъ они съ душою, а свѣтскую съ тѣломъ человѣче-

скинь; а какъ духъ управляетъ тѣломъ, говорятъ далѣе, такъ папы должны управлять государями. Не угодно ли теперь опредѣлить границу между свѣтскою и духовною властію папы, для осуществленія этой теоріи, при каждомъ удобномъ случаѣ, протягивающаго руку за властью все дальше и дальше, если видишь что некому ударить по этой рукѣ.

Но, скажутъ: неужели всѣ 200,000,000 латинянъ заблуждаются? Отвѣчаю: большинство не имѣетъ никакого значенія въ дѣлѣ религій и даже заблужденія. Я поставлю возраженіе латинянъ нѣсколько иначе: ужели 600,000,000 язычниковъ заблуждаются и ужели истина не на ихъ сторонѣ? Когда толпа иудеевъ вошла предъ Пилатомъ: возми, возми, распни Его,—ужели истина была на сторонѣ большинства? Далѣе, какое имѣетъ значеніе эта огромная цифра? Правда, въ варварскіе вѣка папы приобрѣли огромное число своихъ послѣдователей среди варваровъ, обращенныхъ въ христіанство (какими способами, сказано выше), но западные народы только на половину отрезвились отъ грубаго невѣжества, немедленно протестовали противъ ученія и практики, выродившихся въ варварскіе вѣка, несогласныхъ съ ученіемъ и практикою чистаго христіанства. Протестъ этотъ, не считая частныхъ лицъ, весьма явственно обнаружился на двухъ соборахъ, признаваемыхъ римскими католиками—не ультрамонтанами, вселенскими, т. е. на соборахъ константиномъ и бѣзельскомъ. На нихъ опредѣлено, что и папѣ подвластны вселенскимъ соборамъ и должны исполнять ихъ узаконенія, постановлено также что нужно, по духу чистаго христіанства, сдѣлать реформу въ западной церкви, начиная отъ главы ея. Папы въ то время еще не привыкли къ такой оппозиціи, не предвидѣли ея и не обдумали средствъ къ реакціи, хотя бы несвойственныхъ христіанству, какія они употребили позже, и защищались только тѣмъ, что убѣгали изъ этихъ соборовъ и не возвращались, не смотря на неоднократныя приглашенія. Но реформѣ сопротивлялись всѣми силами, хотя на нее сильно настаивало общественное мнѣніе и требовало, чтобы для этой цѣли, въ самое короткое время, созванъ былъ соборъ. Папы этотъ соборъ оттягивали далѣе и далѣе. Большинство хотѣло достигнуть реформы мирно, безъ потрясенія, въ надеждѣ, что къ общему желанію склонятся и папы; но другая половина европейскихъ папистовъ, понявъ, что ожиданіе это напрасно, сама начала преобразование, отказавшись отъ послушанія папѣ. Въ эту борьбу выѣшалась молитка. Одни изъ государей, вслѣдствіе политическихъ видовъ, нашли полезнымъ поддерживать одну, а другіе другую партію, что породило какъ извѣстно, кровавыя войны. Папы не уступили ни шагу власти своей, даже для предупрежденія кровопролитій. Не могли однако не согласиться на созваніе давно ожидаемаго собора. Созвали соборъ, но напередъ надежно вооружились всѣми средствами для принужденія членовъ его на свою сторону, и тридентскій соборъ освятилъ своимъ авторитетомъ почти всѣ на-

росты, повлиявшія на чистоту христіанствѣ въ варварскіе вѣка и укоренившіяся отъ упорства и властолюбія римскихъ епископовъ. Профессоръ Капсали, говоря о мотивахъ постановлений тридентскаго собора, такъ намъ объясняетъ формулу собора *dictante Spiritu Sancto* (по внушенію Св. Духа), что Духъ Св. явился на тридентскомъ соборѣ— не въ видѣ голубя, а въ видѣ шкатулы (*). Долго жила въ кровѣ послѣ тридентскаго собора. Пусть лется думали папы, но мы не утратимъ своей власти (**).

Оставшіеся въ послушаніи папѣ, видя упорство реакціонеровъ, прекратили дальнѣйшія движенія для возбужденія реформы, овладевъ такихъ же бѣдствій, какими терзала человечество война по случаю протестантской реформы. Затѣмъ наступилъ на западѣ религиозный индифферентизмъ; о преобразовательномъ соборѣ никто не думалъ. Не зараженные индифферентизмомъ сильнѣе прежняго были фанатизированы въ папскомъ духѣ разными привилегированными монашескими орденами, а особенно іезуитами. Списокъ запрещенныхъ книгъ постоянно увеличивался, и такимъ образомъ укоренился ультрамонтанизмъ въ народѣ, отъ котораго закрывали истину. Во многихъ мѣстахъ государи поддерживаютъ такой ультрамонтанизмъ для собственныхъ цѣлей. Короче: папизмъ держится и будетъ держаться, пока не расплывется подъ лучами свѣта науки.

Устойчивости его есть еще одна причина очень нераціональная и противная духу христіанства. Это способъ избранія кардиналовъ и самаго папы. Только папы имѣютъ право избранія кардиналовъ и, разумется, избираютъ самыхъ завязатыхъ папистовъ. Папы никто не можетъ избирать, кромѣ кардиналовъ; папою никто не можетъ быть, кромѣ кардинала. Нельзя даже избирать кардиналовъ— не итальянцевъ, въ которыхъ, какъ живущихъ внѣ Рима, постороннія вліянія могутъ измѣнить и поколебать идею папства. Такимъ образомъ папа никогда не бываетъ выраженіемъ общественнаго мнѣнія западныхъ католиковъ, а только капризомъ малой касты, искусственно поддерживаемой въ одностороннемъ пониманіи религіи. На этой то кастѣ держится двухсотъ милліонное христіанство, — каста, состоящей изъ нѣсколькихъ десятковъ кардиналовъ, пропитанныхъ средневѣковыми понятіями и предрасудками. Какая нелѣпость! Нелѣпость въ сравненіи съ духомъ и практикой первоначальнаго, истиннаго христіанства, управляемаго вселенскими соборами, и въ сравненіи съ новѣйшими понятіями которыя требуютъ, чтобы общественныя дѣла устрасваемы бы-

(*) Кромѣ золота, папы имѣли и другія пружины для привлеченія на свою сторону отцовъ собора. Въ высшія должности раздаваемы были папамъ.

(**) Пусть читатель разсудитъ, для чего римскіе католики учатъ, что имъ надобности читать постановленія древнихъ соборовъ, а достаточно знать узаконенія тридентскаго собора воплотившаго христіанское ученіе.

ли сообразно съ общественныя мнѣніемъ, общественныя нужды и выработанными здравою критикою результатами науки. Не напрасно, кажется, еще древніе мудрецы сказали, что величайшая нещастность терять свое безобразіе, когда войдетъ въ религію!

Черезъ восемьсотъ лѣтъ послѣ паденія западной римской имперіи, пала и восточная часть ея, потомъ наступило невѣжество. Русь, хотя приняла христіанство еще за долго до упадка проsvѣщенія въ Царьградѣ, но, при неблагопріятныхъ историческихъ обстоятельствахъ оставалась въ темнотѣ. Впрочемъ эти обстоятельства не породили ни въ одной восточной церкви ни честолюбія, — самовластнаго господствованія надъ всею церковію, ни мнѣнія о своей непогрѣшимости. Еслибъ эти церкви, оставаясь въ невѣжествѣ, основывались на своей воображаемой непогрѣшимости и выводы своихъ софизмовъ возвели въ догматы, то, можетъ быть, они еще болѣе сблизись бы съ толку и болѣе надѣлали бы несообразностей, нежели папы. Но этого, благодаря Провидѣнію, не случилось. Восточныя церкви буквально держались и держатся ученія Христова и Его учениковъ, ученія вселенской церкви первыхъ вѣковъ христіанства, и темеръ о христіанствѣ и объ устройствѣ его эти церкви имѣютъ тѣ самыя понятія, какія современная европейская наука, открыла, при помощи изслѣдованій археологическихъ, филологическихъ и исторической критики, объ ученіи первоначальной церкви. Это и составляетъ критеріумъ правоты восточныхъ церквей. Если во времена невѣжества появились въ восточной церкви какія нибудь частныя мнѣнія, несогласныя съ чистымъ христіанствомъ, то эти мнѣнія, какъ исдогматизованныя, исчезаютъ при свѣтѣ возрастающей науки, и не держатся упорно.

Оканчивая свое письмо, не могу не присовокупить еще одного замѣчанія. Если въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ ультрамонтанизмъ сросся съ жизнью народовъ, и заправляетъ политикою и гражданственностью, то у насъ въ западныхъ русскихъ губерніяхъ, гдѣ огромное большинство исповѣдуетъ восточный обрядъ, онъ не только не бесполезенъ для общественной жизни, но совершенно вреденъ, какъ это доказалъ послѣдній бунтъ поляковъ. Если у поляковъ обратилась въ привычку тенденція къ распространенію ультрамонтанизма по всей Россіи, даже до Урала, и къ захвату всего этого огромнаго пространства подъ свое управленіе, которое неизвѣстно какъ было бы импровизовано; то мнѣ кажется теперь они должны покинуть эту надежду и нашимъ папистамъ нѣтъ уже нужды ходить на пристяжкѣ у поляковъ, но стараться какъ можно тѣснѣе соединиться съ Россією и трудиться за одно съ русскими, безъ всякой задней мысли, надъ поднятіемъ цивилизациі всего государства, проясняя дальнѣйшее развитіе благихъ реформъ, уже дарованныхъ и еще обѣщанныхъ нашимъ Монархомъ. Самое первое къ этому средство — отречься ультрамонтанизма, какъ источника ненависти ко всему русскому (говоря о массѣ,

а не о частныхъ исключеніяхъ) и тѣсно соединиться съ восточнымъ православіемъ, въ правотѣ котораго, въ отношеніи религіозномъ, легко убѣдиться всякому желающему. Какъ приступить къ столь важному дѣлу и развивать эту совокупную дѣятельность, обсужденіе этого вопроса принадлежитъ самымъ римско-католикамъ, болѣе другихъ отличающимся знаніемъ людей, здравымъ умомъ и искренно желающимъ добра нашему краю.

Я совѣтывалъ бы для узнанія истины читать сочиненіе Франсуа Россели: „*L'ultramontanisme dévoilé*.“ Сомнѣвающимся въ справедливости его цитать, пусть сдѣлаютъ такъ, какъ мы некогда дѣлали въ Жировицахъ; пусть повѣрятъ ихъ съ сочиненіями св. Отцевъ и вселенскихъ соборовъ, происходившихъ въ первыхъ вѣкахъ христіанства. Разумѣется въ спорѣ восточныхъ христіанъ съ западными не должны быть принимаемы въ доказательство соборы западные, происходившіе въ средніе, варварскіе вѣка, безъ участія христіанъ восточныхъ. Сочиненіи св. Отцевъ и вселенскихъ соборовъ, изданныхъ учеными римскими католиками, можно найти въ богатой библиотекѣ, православной вилениской семинаріи. Въ результатъ этой провѣрки обнаружится, что римскій католицизмъ разнится отъ православія только тѣми наростами на чистомъ христіанствѣ, какіе пристали къ нему на западѣ въ средніе варварскіе вѣка, когда западные христіане, при всеобщемъ невѣжествѣ, продолжавшемся около тысячи лѣтъ, не востояніи были, или не хотѣли смѣлится и повѣрить своихъ религіозныхъ мнѣній съ ученіемъ первыхъ вѣковъ христіанскихъ, въ которыхъ вполне понятъ смыслъ и духъ Христова ученія, по близости времени и мѣста земной жизни Спасителя и по высокой степени образованія, которое процвѣтало на востокѣ въ эпоху знаменитыхъ греческихъ отцевъ, въ эпоху вселенскихъ соборовъ, и которое впоследствии потушено было на западѣ варварами.

ВЗЛЯДЪ НА ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ НАШЕМЪ ОБЩЕСТВѢ.

Въ настоящій періодъ современныхъ преобразованій, между многими вопросами, возбужденъ былъ вопросъ о евреяхъ; онъ нашелъ сочувствіе въ органахъ литературы и преклонилъ на свою сторону фалангу еврейскихъ защитниковъ, ратующихъ и по настоящее время за расширеніе еврейскихъ правъ. Одни, увлекаясь теоріями, заявляли свое мнѣніе по убѣжденію, другіе изъ подражанія вторили на заданную тему. Чего нельзя сдѣлать подъ вліяніемъ предзанятыхъ мыслей и настроеній? Нодіяли знамя за евреевъ, и явилась дружина еврейскаго журнальнаго ополченія. Дѣйствуя по увлеченію, протекторы евреевъ не дали себѣ труда рассмотреть связь и отношенія еврейскаго племени къ крестьянскому населенію русскаго народа,—они не сочли нужнымъ обратить вниманіе на интересы крестьянъ, отъ которыхъ зависитъ сила и благосостояніе государства.

Если литература возбудила вопросъ о расширеніи еврейскихъ правъ, то справедливость требуетъ рассмотреть во всѣхъ подробностяхъ положеніе евреевъ въ нашемъ обществѣ и ихъ отношенія съ нашимъ гражданскимъ интересомъ, а не довольствоваться однимъ только филантропическимъ резонерствомъ, вызвавшимъ въ свое время не мало возраженій, также ни на чемъ не основанныхъ, что иначе и не могло быть, при неправильной постановкѣ вызвавшаго вопроса. Такое одностороннее возрѣніе вызвало съ обѣихъ сторонъ несправедливые укоры и протесты голословныхъ заявленій; одни жаловались на несправедливыя гоненія, невѣжественныя преслѣдованія евреевъ, другіе указывали на антагонизмъ евреевъ противъ православія, подкрѣпляя свои доводы не вездѣ вѣрно понятымъ религіознымъ ученіемъ талмудистовъ.

Но ратуя „за права гражданскія,“ нельзя довольствоваться одними идеями, вызванными какими бы то ни было настроеніями; въ быту гражданскомъ есть свои интересы, которые общество обязано охранять для пользы и благосостоянія гражданъ; а потому отечественные вопросы тогда только могутъ быть рѣшены удовлетворительно, когда они рассмотрѣны въ политическомъ, юридическомъ и экономическомъ отношеніи ихъ къ государству.

Желаю обсудить надлежащій вопросъ, рассмотримъ положеніе евреевъ въ быту нашего экономического устройства и гражданскаго развитія.

Прибылое племя, побуждаемое необходимостію водвориться на чужой землѣ, имъ незавоеванной, не ищетъ ни хлѣба, ни содержанія, а убѣжища—гдѣ бы оно могло поселиться и обезпечить свои нужды производительнымъ трудомъ, не отягощая страну

своими на нее нашествиями и способствуя общественному благосостоянию. Посмотрите на измѣнчивъ колонистовъ и другихъ переселенцевъ, посланныхъ почти на всѣхъ полосахъ Россіи. Они обезпечиваютъ свое существованіе трудомъ своей производительности, вынѣживая излишки своего производства на другія потребности, способствуютъ благосостоянію страны; ибо принявъ правильное устройство, вызываемое обстоятельствами, дорожа землею, воздѣланную трудомъ и потомъ, они освоились съ государственными бытомъ страны и народа и, раздѣляя его интересы, имѣютъ основательное и законное право на гражданство.

Евреи, избѣгая труда хлѣбопашества, не воспользовались дарованнымъ правомъ (*) и, не принявъ участія въ разработкѣ земли (**) для обезпеченія нуждъ своего существованія, заявили свое исключительное положеніе въ государствѣ и прямое посягательство на чужой трудъ. „Отношеніемъ между производительными классами общества и классами производительными обуславливается народное благосостояніе; ибо чѣмъ болѣе первыхъ, на которыхъ должны трудиться послѣдніе, тѣмъ медленнѣе возрастаетъ народное богатство и капитализація. Только при дружномъ распредѣленіи производительныхъ силъ въ народѣ возможно приращеніе богатства и капиталовъ; а если числительное отношеніе между членами непроизводительными и производительными становится невыгоднымъ для послѣднихъ; если большая часть заработковъ послѣднихъ обращается въ пользу первыхъ, нисколько почти не содѣйствующихъ усиленію производства, тогда капиталы накопляются чрезвычайно медленно (***)“. Торговля тогда только полезна, когда она не превышаетъ потребность населенія. Евреи имѣли право на торговлю въ мѣстностяхъ своего населенія въ размѣрахъ, вызываемыхъ потребностію. Такіе размѣры опредѣляются производительнымъ трудомъ (капиталомъ населенія). Отвергнувъ трудъ, они не производили капитала, захватывая его услугами, предложеніями и обманомъ. Поселившись въ городахъ и мѣстечкахъ, не занимаясь ни какими производствомъ (кромя немногихъ ремесленниковъ), они не могли предлагать для общаго ничего, кромя личныхъ услугъ и разныхъ спекуляцій. Поставивъ себя въ такое отношеніе къ хозяевамъ страны, — они преимущественно занялись мелкимъ ба- рышничествомъ. Такое усиленное дѣйствіе коммерческой промышленности, нарушая размѣры торговаго баланса и потребности націи, не могло удовлетворить ихъ нуждамъ. Въ край-

(*) Селиться на дарованной государственной землѣ, при вспоможеніи правительства, когда русскіе крестьяне, при освобожденіи отъ крепостной зависимости, приобрѣли въ свою собственность надѣлы земли за известное вознагражденіе ея стоимости

(**) Кроме 51 тысячи поселенныхъ въ Кіевской губерніи и еще немногихъ кое гдѣ, для виду, занимающихся хлѣбопашествомъ.

(***) Смотри теорію Эллиаса Шилля.

ности, они принялись за обманъ. Цѣль оправдывала средства. Такой способъ усвоился въ народѣ и, покровительствуемый еврейскимъ обществомъ, получила полное развитіе; составились контробандныя агентства, въ которыхъ принялъ участіе еврейскаго населенія (*). Такая промышленность, подрывая государственное благосостояніе, не даетъ права занимающимся ею на гражданство, а клеймитъ ихъ преступленіемъ.

Въ Россіи и Царствѣ Польскомъ, по ревизскимъ отчетамъ, считается евреевъ болѣе 2 милліоновъ, а мы знаемъ, какъ составляются ревизскія сказки еврейскаго населенія. При болѣе точномъ контролѣ, въ Россіи и въ Царствѣ Польскомъ найдется евреевъ болѣе *трехъ* милліоновъ.

Такое огромное населеніе, не обезпечивая трудомъ производительнымъ своего существованія, отнимаетъ у государства болѣе милліона рабочихъ силъ, и при усвоеніи чужаго труда и брами ненужныхъ услугъ, лишаетъ государство до 30-ти милліоновъ рублей серебромъ оборотнаго капитала.

Разсматривая евреевъ въ частности, можно найти у нихъ и недостатки, и преимущества. Нѣтъ у насъ никакой причины питать къ нимъ личную ненависть, несомнѣтельно завлеченную антиталмудистами. Но нельзя также наслаивать общество, заставляя его смотрѣть на евреевъ, какъ на полноправныхъ гражданъ, полезныхъ въ государствѣ и питать къ нимъ то уваженіе, котораго они не заслуживаютъ въ быту гражданскомъ (**).

Разсматривая евреевъ, какъ общество, какъ касту, которую они составляютъ, при ихъ исключительномъ положеніи, при ихъ замкнутости и особенности ихъ національныхъ интересовъ, вызванныхъ обстоятельствами и усвоенныхъ слогомъ времени историческаго переворота, — видимо, что, оставаясь въ такомъ исключительномъ положеніи, они не могутъ сочувствовать нашимъ гражданскимъ интересамъ. Поэтому они не приняли прочнаго основанія осѣдлости, не употребили производительнаго труда, вызываемаго потребностію государственнаго быта.

Не входя въ интересы страны и народа, они ищутъ правъ сословныхъ, для удовлетворенія своимъ исключительнымъ національнымъ интересамъ. Такое усиленное нашествіе, увеличивая размѣръ сословныхъ обществъ, опредѣлившихся временемъ и народною потребностію, нарушаетъ порядокъ и устройство, которое государство старается сохранить. При такомъ исключительномъ положеніи, еврей, какъ тропическія растенія не привалится къ нашей почвѣ. Имъ нужна другая сфера, за ними нуженъ уходъ, для нихъ нужны теплицы и

(*) Допускаемъ, что и тутъ есть исключеніе, но весьма незначительное.

(**) Чтобы не повторяться, скажемъ, что говоря о сословіи, разумѣемъ касту, признавая и между еврейскимъ сословіемъ полезныхъ деятелей, которые и отличены особенными правами и преимуществами, имъ предоставленными.

оранжерей (производительность чужаго труда). Тропическія растенія, какъ рѣдкость, доставляютъ намъ удовольствіе, за которое мы дорого платимъ. Еврей, не принося ни пользы, ни удовольствія, не по праву пользуется нашимъ уходомъ. Чужія растенія тогда только приносятъ пользу краю, когда они акклиматизируются; въ противномъ случаѣ онѣ дорого обходятся и не приносятъ никакой пользы. Это фактически свидѣтельствуеъ о равнодушіи евреевъ къ нашимъ государственнымъ интересамъ и доказываетъ, что еврей, по своему началу, образу жизни и національнымъ интересамъ, не имѣютъ ни чего общаго съ народомъ русскимъ осѣдлымъ, откровеннымъ, трудолюбивымъ, благоговѣнно преданнымъ Богу, Государю и отечеству. На этихъ началахъ основанъ залогъ нашего государственнаго благосостоянія.— При дальнѣйшемъ развитіи народа, мы должны сохранить въ немъ эту особенность, которая такъ счастливо сложилась въ устроенномъ порядкѣ нашего быта.

Еврейскій народъ выработался подъ вліяніемъ иныхъ, совершенно противоположныхъ обстоятельствъ и другихъ интересовъ и дошелъ до высшей степени національнаго развитія, такъ рѣзко отличающаго евреевъ отъ другихъ народовъ. Сходя съ этой ступени, при расширеніи гражданскихъ правъ, сближался съ русскимъ народомъ, — національная ихъ рѣзкость будетъ нѣсколько сглаживаться обіиномъ. Такой обіиъ намъ дорого обойдется. При настоящемъ порядкѣ еврейскаго быта, мы поплачивались вещественнымъ трудомъ, при расширеніи же еврейскихъ правъ, поплачѣмся и вещественнымъ и нравственнымъ богатствомъ нашего народа. Да простятъ насъ евреи за откровенность, на которую они сами вызвали.

Говорятъ, что еврей не виноватъ, что поставленъ въ такое исключительное положеніе. Въ томъ-то и дѣло, что они сами себя поставили въ такое положеніе, избѣгая труда и не желая принять правильное гражданское устройство. Другіе указываютъ на тѣсноту помѣщенія и ограниченіе правъ, какъ на одну изъ причинъ испорченности евреевъ. Разсмотримъ до какой степени это основательно. Еврей дѣйствительно съсидился въ городахъ и мѣстечкахъ Царства Польскаго, въ западныхъ губерніяхъ, въ малороссійскомъ и новороссійскомъ краяхъ. Но кто-же мѣшаетъ евреямъ оставить города и мѣстечки, гдѣ они изыскиваютъ себѣ пропитаніе, „напрягая всѣ усилія въ страшной конкуренціи другъ съ другомъ.“

Правительство, желая водворить евреевъ на постоянное жительство, обезпечивающее ихъ нужды и потребности, отводило имъ земли въ лучшихъ полосахъ Россіи, поощряло ихъ къ осѣдлости особенными привилегіями, на десятки лѣтъ освобождая ихъ отъ податей и рекрутской повинности, снабжало ихъ денежнымъ вспоможеніемъ для первоначальнаго обзаведенія, и все это ровно не принесло ни имъ, ни странѣ ни какой пользы. Защитники евреевъ оправдываютъ ихъ тѣмъ,

что они не хотѣли удалиться отъ мѣстъ своей родины и не желали быть приписанными къ податному состоянію государственныхъ крестьянъ, по усвоенному порядку государственнаго быта. Но кто обезпеченъ своимъ положеніемъ и имѣеть возможность честнымъ трудомъ удовлетворять своимъ нуждамъ, тотъ можетъ уважать свои привычки и прихоти, а тѣ, которые поставлены въ необходимость снискивать свое пропитаніе тяжкими трудами чужой производительности, да насильственными услугами и предложеіемъ услугъ, тѣ должны покоряться обстоятельствамъ государственной потребности.

Тѣ же защитники находятъ, что евреи неспособны къ тяжкому труду хлѣбопашца (иными словами: они бѣлоручки). Хлѣбопашество, въ простомъ видѣ своего производства, менѣе другихъ промысловъ требуетъ особенныхъ способностей и подготовки. При усиленной дѣятельности труда, оно вознаграждаетъ производителя и обезпечиваетъ его существованіе. Евреи, не менѣе другихъ народовъ, способны къ труду и дѣятельности, они только теперь лѣнивѣе другихъ. Слѣдовательно, нѣтъ ни какой причины приписывать имъ неспособность къ хлѣбопашеству (*); тутъ дѣло въ убѣжденіи, а не въ причинахъ; а убѣжденія ихъ вызваны особенностію ихъ національныхъ интересовъ, въ пользу которыхъ мы никакъ не должны пренебрегать своимъ народнымъ интересомъ, предоставляя евреямъ пользоваться трудомъ нашей производительности за услуги и предложенія, развращающія народъ и подрывающія его благосостояніе. Въ каждомъ государствѣ распределеніе труда обуславливается строемъ государственной потребности; нарушеніе этого порядка подрываетъ народное хозяйство и благосостояніе страны.

Говорятъ: у евреевъ развита способность торговая (даже слишкомъ, какъ мы видимъ изъ громаднхъ размѣровъ контрбандной торговли). Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ необходимость передачи въ ихъ руки нашей торговли. Записные прогресисты ни чѣмъ не затрудняются; они готовы цѣлкомъ передать всю нашу торговлю евреямъ, которые, „при своей способности, дадутъ ей широкое развитіе.“ Такое усиленное и ненормальное развитіе, предоставляя нашу торговлю кастѣ еврейскаго населенія, не вредно ли отразится на государствѣ и не поставитъ ли народъ русскій въ неловкое и невыгодное положеніе? Нѣтъ, не такимъ насильственнымъ развитіемъ торговой промышленности выдвигаются впередъ государства. Чужеземцы могутъ защитить государство отъ временнаго нападенія, но они не устроятъ и не упрочатъ его благосостоянія. Другой народъ можетъ поднять его торговлю, но такое развитіе не ведетъ къ благосостоянію государства, а къ гибели и разоренію его. Торговлю въ государствѣ развиваютъ правильное распределеніе труда, сознаніе общественныхъ интере-

(*) Были же они хорошими земледѣльцами въ Палестинѣ.

совъ, соединеніе капиталовъ и общее довѣріе или кредитъ, поддерживаемый поощреніемъ закона, выполненіемъ условныхъ обязательствъ и кредитныхъ договоровъ. При такихъ условіяхъ, торговля, принимая правильное развитіе, ведетъ народъ къ благосостоянію, укрѣпляетъ силы и средства государства.

Наша промышленность не получила еще такого развитія въ своихъ оборотахъ, чтобы могла соперничать съ европейскою торговлею. Намъ многое еще нужно сдѣлать; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мы не умѣли дать ей правильное развитіе. Мы сдѣлали что могли, по нашимъ средствамъ и обстоятельствамъ которыхъ нельзя не взять въ соображеніе при обсужденіи нашей промышленной дѣятельности. Въ государствѣ всѣ отрасли тѣсно связаны между собою и, по естественному порядку вещей, каждая часть слѣдуетъ за общимъ движеніемъ по одному направленію къ успѣху; а потому несправедливо говорить, что мы неспособны къ высшему развитію торговой промышленности и нуждаемся въ помощи чужой дѣятельности, которая, по безпечности общественной, давитъ насъ и по настоящее время. Все это отживаетъ свое время. Правильное сознаніе общественныхъ интересовъ вытѣснить преимущество иностранныхъ конкурентовъ иновѣрческихъ кастъ, наводняющихъ Россію.

Торговля наша развивалась въ тѣхъ размѣрахъ, какіе обуславливались общественною дѣятельностію и нуждами народа по степени его развитія; а потому ни какія усилія не введутъ торговлю въ тѣ размѣры, которые не выработались въ общей дѣятельности государственнаго быта. Русскій человѣкъ ищетъ приобритенія и богатства, чтобы шире пожить и, по мѣрѣ своего состоянія, пользуется средствами по своему уразумѣнію и наклонностямъ; а это даетъ средства существованія и приобритенія другимъ. Богатство, накопленное въ еврейскихъ рукахъ, при ихъ замкнутости, будетъ оставаться въ рукахъ еврейской касты и способствовать къ возрастанію ихъ монополіи, къ достиженію преслѣдуемой цѣли. Скажутъ, что всякъ употребляетъ свои средства по своему усмотрѣнію. Это правда; но нельзя также не согласиться, что исключительное сосредоточеніе капиталовъ въ чужихъ рукахъ не будетъ способствовать народному благосостоянію, и что противъ вреднаго для насъ чужаго „усмотрѣнія“, мы должны брать свои мѣры, противопоставить ему свое „усмотрѣніе“. Чтобы опредѣлить развитіе нашей торговли, надобно рассмотреть всѣ обстоятельства, окружавшія наше гражданское устройство, зависѣвшія отъ времени,— всѣ уложенія торговаго права, условія и отношенія къ другимъ государствамъ. Это не входитъ въ предметъ нашей статьи и увеличить ея размѣры, которые мы стараемся сократить.

При всей нашей неразвитости въ перемѣстителяхъ капитала у насъ недостатка нѣтъ; намъ нужны производители, вымываемые богатствомъ нашей земли, ожидающей рукъ для раз-

работки. Если въ торговлѣ нашей не проявлялось особенной дѣятельности, то это было слѣдствіемъ причинъ и обстоятельствъ, обуславливаемыхъ степенью народнаго развитія. Всему есть свое время, его не минуешь. Изъ этого не слѣдуетъ, что намъ не нужно заботиться объ усовершенствованіи нашего промышленнаго развитія. Государство, какъ всякая жизнь и растительность, когда останавливается процессъ жизненной дѣятельности, дрохлетъ и разрушается. При всѣхъ недостаткахъ, насъ нельзя укорить въ бездѣйствіи; но въ нашей дѣятельности недоставало направленія, не было общественнаго мнѣнія, которое направляетъ частные интересы къ пользѣ общественной. Мы только теперь сознали эту необходимость. Общественное мнѣніе начинаетъ проявляться; но еще не очищенное отъ наносовъ иноземныхъ и, какъ непрочное въ своихъ основаніяхъ, впадаетъ въ ошибки и крайности. При началѣ иначе и не можетъ быть. Когда общественное мнѣніе сознаетъ свое назначеніе, тогда участіе общественной дѣятельности выяснитъ ошибки и откроетъ злоупотребленія, чѣмъ бы они ни прикрывались.

Всякое общество иноплеменной касты, поселяясь въ государство съ цѣлію и убѣжденіемъ сохранить свои національные интересы, какъ бы оно ни было развито и образовано, если не раздѣляетъ интересовъ общественнаго благосостоянія страны, служить ко вреду, а не къ пользѣ государственнаго устройства. Возьмемъ для примѣра орденъ іезуитскаго общества, члены котораго, по своему многостороннему образованію, могли быть полезны въ государствѣ. При всемъ уваженіи къ ученой ихъ дѣятельности, всѣ образованныя государства старались избавиться отъ этого замкнутаго общества, дѣятельность котораго была направлена къ своимъ исключительнымъ интересамъ. Общество еврейскаго населенія, по своимъ принципамъ, также составляетъ замкнутую касту, исключительно стремящуюся къ достиженію своихъ національныхъ интересовъ, діаметрально противоположныхъ нашимъ государственнымъ интересамъ, обуславливающимъ народное благосостояніе.

Вотъ почему, при обсужденіи государственныхъ вопросовъ, нельзя руководствоваться исключительно филантропическимъ настроеніемъ. Что похвально и благородно въ личныхъ интересахъ частныхъ отношеній, то составляетъ преступленіе въ интересахъ государства. На обязанности гражданъ лежитъ отвѣтственность сберечь и сохранить общественные интересы, а потому жертвовать ими, во имя какихъ бы то ни было идей и побужденій, есть преступленіе, подвергающее суду и отвѣтственности предъ потомствомъ, которому пришлось бы заплатить за филантропическую опрометчивость своихъ гуманныхъ предковъ.

Чтобы еще болѣе выяснитъ еврейскій вопросъ; разсмотримъ отношенія евреевъ къ хозяевамъ націй въ другихъ государствахъ; тогда увидимъ, что и опередившія насъ на пути прогрес-

са государства дѣйствовали также осмотнительно, при опредѣленіи еврейскихъ правъ (*), защищая интересы народа отъ нашествія иноплеменной касты, соображаясь съ обстоятельствами. Если при этомъ возьмемъ во вниманіе, что еврейское населеніе въ Россіи (***) далеко превышаетъ пропорцію еврейскаго населенія въ другихъ европейскихъ государствахъ, то придемъ къ сознанію справедливой необходимости защищать нашъ народный интересъ отъ всякихъ нашествій и косвенныхъ налоговъ иноплеменной касты, которая по справедливости должна примѣниться къ быту государственнаго устройства, обуславливающаго правильную осѣдность, но примѣру крестьянъ, водвореніемъ на отвѣденной землѣ. Только при этихъ условіяхъ евреи, обезпечивъ свое существованіе, будутъ способствовать благосостоянію страны, удовлетворяя нуждамъ и потребностямъ государства.

Вступая въ новый періодъ гражданской дѣятельности, мы должны оправдать тотъ успѣхъ, котораго правительство ожидаетъ отъ современнаго настроенія общества. Чтобы оправдать довѣріе правительства, не надо увлекаться идеями ложныхъ настроеній западниковъ. Прежде надо удовлетворить своимъ нуждамъ, ознакомиться съ гражданскимъ бытомъ своего отечества, освоиться съ его интересами. Каждый народъ, каждое государство имѣетъ свою особенность. — Французы могутъ достигнуть высшей степени образованія, но не усвоятъ гражданскаго устройства англичанъ. Въ природѣ своей они не имѣютъ тѣхъ свойствъ, которыми обладаютъ англичане. Русскій человѣкъ не будетъ французомъ; искусственная примѣсь, привитая неправильнымъ воспитаніемъ, очистится въ живомъ народномъ источникѣ національной самобытности. — Еврей останется евреемъ; вѣра, убѣжденіе и сознаніе національныхъ интересовъ (преслѣдуемыхъ и по настоящее время) укрѣпляетъ и поддерживаетъ еврейскую самостоятельность. Ошибаются тѣ прогрессисты, которые увлекаются примѣрами другихъ государствъ. Эти примѣры должны насъ предохранить отъ тѣхъ ошибокъ, которыя у другихъ, — примѣняя тѣ начала, которыя соответствуютны строю нашего гражданскаго быта. Очевидно, что въ настоящемъ порядкѣ вещей, общество еврейскаго сословія не можетъ оставаться въ положеніи, обоюдно не выгодно отражающемся на благосостояніи мѣстныхъ населеній, стѣсняемыхъ еврейскимъ напоромъ, разоряющимъ крестьянъ, неудовлетворяя при томъ нуждамъ и потребностямъ еврейскаго общества. Дѣло государственныхъ людей иѣрами благоразумными водворить евреевъ по предѣлному предначертанію правительства.

(*) Кромѣ Польши, которая жестоко поплатилась за свою опрометчивость, и насъ, которымъ долго придется за нее приплачивать.

(**) Три милліона евреевъ-паразитовъ, 60 милліоновъ гражданъ.

Г. Палеологъ.

(Окончаніе впереди).

ПРОПОВѢДЬ КСЕНДЗА ГѢЛА,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ПАРИЖѢ 10/28 СЕНТЯВРЯ 1861 ГОДА.

„Дни 10/28 сентября начинается, а 2/14 дня ноября окончивается одпусть ⁽¹⁾ въ Бялой на Подлясь въ честь Иосафата, архіепископа полоцкаго, учрежденный Урбаномъ VIII, по декрету 2 декабря 1642 года.

И вотъ, поляки! давнымъ давно, ибо уже минуло 240 лѣтъ, какъ родился св. Иосафатъ отъ родителей дворянъ ⁽²⁾, по прованію Кунцевичъ.

Родители его съ самаго дѣтства его увидѣли, что Господь Богъ предназначилъ дитя это къ святымъ подвигамъ и, по-славъ его на свѣтъ въ польской странѣ, благоволилъ родиться ему отъ родителей поляковъ ⁽³⁾ для того, чтобы нашей милой отчизнѣ, посредствомъ заслуги св. Иосафата, приумножить хвалу небесную.

Однако, родители его, какъ обыкновенно бываетъ, заботясь о томъ, чтобы дитя ихъ научилось полезному труду, необходимому для каждаго человѣка въ его жизни, не обращая вниманія на разные знаменія ⁽⁴⁾ небесныя, окружавшія колыбель св. Иосафата,—отдали его въ Вильну къ богатому кушчу, для обученія его наукамъ.

⁽¹⁾ Одпусть это годичное торжество въ какомъ либо костелѣ совершаемое въ честь какого либо святого, въ теченіе опредѣленнаго времени, болѣе или менѣе продолжительнаго. Во время одпуста, ксендзы, монахи и свѣтскіе, собранные съ разныхъ мѣстъ, служатъ въ костелѣ, говорятъ проповѣди, ходятъ съ процессіями, исповѣдываютъ народъ и отпускаютъ грѣхи; на эти одпусты римскіе католики собираются во множествѣ съ разныхъ мѣстъ.

⁽²⁾ Не отъ дворянъ, а отъ мѣщанъ; отецъ его былъ сапожникъ Гавриэль Кунцевичъ. А извѣстно, что въ Польшѣ, на основаніи Статута Литовскаго, „szlachcie póki łokciem mierzą, albo rzemieństem się trudni, albo szynk trzuma, nie jest szlachcicem.” Если бы отецъ его—Иосафатъ былъ дворянинъ (шляхтичъ), то онъ не отдавалъ бы своего сына въ Вильну кушчу въ приказники; это повлекло бы за собой потерю шляхетства; а шляхта очень дорожила своимъ шляхетствомъ и сидѣла иногда оборванная и безъ хлѣба, а незанималась торговлею и ремеслами; отъ этого въ Польшѣ ремесла и торговля были въ упадкѣ.

⁽³⁾ Это чистѣйшая неправда! Родители его не были и поляки, они были русскіе-православные, Иосафатъ Кунцевичъ родился только на Волыни, области чисто русской, которая захвачена была (въ XVI вѣкѣ) Польшей.

⁽⁴⁾ Не разумѣть ли здѣсь ксендзъ Гѣла того значенія небеснаго, что, когда въ 1580 году крестили Иосафата Кунцевича

Избраннымъ своимъ Богъ съ молодыхъ лѣтъ даетъ такое пониманіе вещей, которое образуетъ изъ нихъ истинныхъ сыновъ отличныя. Хотя св. Иосафатъ крещенъ былъ въ церкви св. Праскевіи во Владимирѣ по греческому обряду, но, когда онъ увидѣлъ въ Вильнѣ, что греческая религія обращена въ московскую (1),— въ св. униі, онъ присоединился къ римско-католической церкви. А было это такимъ образомъ: москаль были въ сосѣдствѣ съ Литвой и старались они, по своему обыкновению, украсть этотъ край для себя— съ тѣмъ, чтобы потомъ угнетать его, по своей разбойничьей натурѣ. Между тѣмъ, Литва (2) сочеталась уже тогда бракомъ съ Польшею въ святой униі; ибо она дала ей присягу быть съ нею въ вѣчномъ союзѣ на всю жизнь: „я не отпущу тебѣ до смерти.“ (3) Такимъ образомъ срослись два народа— польскій и литовскій; они держались другъ друга за одно въ бою и покоѣ, въ обозѣ и совѣтахъ, на полѣ и дома. Святая Богородица— королева Польши, пріятно улыбалась, посматривая на согласіе своихъ дѣтей— подданныхъ. Москалямъ это было не по вкусу; москаль не хотѣтъ признавать того, что Пресвятая Богородица есть королева (4) Польши; имъ нуженъ царь, который бы держалъ ихъ за чубъ и мучилъ бы ихъ, какъ палачъ (катовалъ ихъ); москаль злились на поляковъ за то, что они присоединили къ себѣ Литву не разбоемъ, а любовью. Чтобы досадить полякамъ, москаль начали чернить (5) пресвятую Богородицу, королеву Польши предъ простымъ народомъ

ча во Владимирѣ-Волынскомъ, въ церкви Пятницкой, то на него упала со свѣчи предъ иконой искра?— Если такъ, то знаменіе это указывало только на то, что человѣкъ этотъ возжегъ огонь, будетъ жестокимъ гонителемъ православныхъ; значеніе это исполнѣ сблестъ.

(1) Иосафатъ Кунцевичъ оттого принялъ унию и измѣнилъ православію— вѣрѣ отцевъ своихъ, что въ Вильнѣ попалъ въ руки почтеннѣйшихъ отцевъ іезуитовъ, такъ какъ онъ учился въ ихъ коллегіумѣ. Эти отцы подѣйствовали на его честолюбіе, совратили его съ православія, внушили ему не примиряющую ненависть къ вѣрѣ его предковъ и онъ сдѣлался мучителемъ и гонителемъ православныхъ, — *душехватою*.

(2) Неизвѣстно, для чего ксендзъ Іѡла приписалъ здѣсь соединеніе Литвы съ Польшею; это соединеніе, которому даже улыбалась Св. Богородица, (какая наивность!) не имѣетъ никакой связи съ отступничествомъ Иосафата; оно послѣдовало ранѣ, чѣмъ родился онъ и измѣнилъ православію.

(3) Клятва, которую, униатскіе требники заимствовали изъ латинскихъ, и которую проносили брачующіеся при совершеніи таинства.

(4) Дѣйствительно, православные признаютъ Пресвятую Богородицу только Царицею Неба, но не королевой Польши.

(5) Безсовѣтнѣйшая ложь!— Православные никогда не чер-

литовскимъ для того, чтобы рассорить его съ поляками; такъ и теперь они дѣлають: они постоянно подстрекають простой народъ противъ шляхты польской, они тогда внушали простому народу схизматическое ученіе московской церкви, ибо церковь московская— рѣшительно не христіанская; въ нашей церкви и уніатской Богъ есть существо найвысшее, а у нихъ— царь ⁽¹⁾ выше Бога, а попы ⁽²⁾ ихъ обязаны присягой доносить царю о грѣхахъ народа; а вамъ известно, что объявленіе грѣховъ, открытыхъ на исповѣди, есть святотатство. И такъ, въ то время простой народъ въ Вильнѣ, какъ и нынѣ, еще позволялъ надувать себя присланнымъ изъ Москвы шпионамъ, которые возмущали его и противъ св. уніи и противъ шляхты и противъ поляковъ. Не всѣ однакожъ это замѣчали, ибо не каждый имѣлъ благодать Божию и не каждый слушалъ тѣхъ, которые давали благіе совѣты для блага Польши. Но св. Иосафатъ, вдохновенный промысломъ Божиимъ, сразу понялъ это и, не желая исповѣдывать ту вѣру, въ которой царь есть Богъ— и въ которой попы тайны исповѣди, открываемыя имъ народомъ, обязаны объявлять царю,— присоединился къ св. уніи, которая Польшу и Литву на вѣки соединила и, чтобы служить Польшѣ и Литвѣ противу Москвы, св. Иосафатъ рѣшился принять монашество и бросилъ все (?) на 24 году жузни. Въ костелѣ уніатскомъ св. Троицы онъ принялъ изъ рукъ митрополита, дворянина (шляхтича) Поцѣи монашескую одежду по чину св. Василія, и нареченъ въ монашествѣ Иосафатомъ. И какъ только св. Иосафатъ сталъ монахомъ, то прежде всего онъ отрекся отовсѣхъ благъ земныхъ, отъ богатствъ и утѣхъ; ибо кто хочетъ служить Богу и оте-

нили пресвятой Богородицы; они признають Ее Матерью Бога— Слова, чтуть Ее и молятся Ей усердїе поляковъ.

(1) Это уже верхъ лжи и безсовѣтности! Ксендзь Ізла христіанъ православныхъ называетъ не христіанами, а язычниками! И это говоритъ служитель алтара Господня, въ храмѣ, въ столицѣ Франціи, въ настоящее время, когда въ Парижѣ было напечатано письмо протоіерея Васильева въ отвѣтъ на письмо нантскаго епископа по вопросу о церковной власти въ Россіи. Проповѣдь эта доказываетъ, что ксендзы или вовсе не понимаютъ православной религіи, или нарочно, умышленно выдумываютъ ужаснѣйшія небывлицы на счетъ нашей святой вѣры. У насъ государь императоръ есть только глава страны, первородный сынъ и покровитель церкви, а ксендзь Ізла говорить, что у насъ царь есть Богъ....

(2) У насъ строго запрещено священникамъ объявлять грѣхи кающихся (прибав. къ Дух. Реглам. §. 14); только о злоумышленіяхъ противъ отечества и противъ Государя, если исповѣдывающій ихъ оказывается не раскаяннымъ, священникъ долженъ доносить гдѣ слѣдуетъ (прибав. къ Д. Рег. §. 19. Это на основаніи Мате. 18, 15, 17).

честву, тотъ долженъ забыть обо всемъ. Св. Иосафатъ постоянно возставалъ противъ вѣры московской, которая всѣми средствами усиливалась отторгнуть простой народъ отъ Королевы его, Пресвятой Богородицы. Св. Иосафатъ не употреблялъ ни какихъ напѣтковъ, кромѣ воды, молился и постоянно сопротивлялся москалямъ, гдѣ только могъ; ибо только молитва и добрыя дѣла ведутъ на небо. А добрыя дѣла ⁽¹⁾ для поляка, человѣка, исповѣдывающаго св. унию, — это постоянная война съ москалями на каждомъ шагу. Москали, какъ бѣшенныя собаки, ярились на св. Иосафата, но долго ни чего не могли ему сдѣлать; ибо онъ такъ много трудился для простаго народа; такъ ревностно поучалъ его, такъ братски обращался съ нимъ, такъ помогалъ ему молитвой и чудесами, что очень не много простаго народа позволяли москалямъ надуть себя и очень не много принимало московскую вѣру. Митрополитъ св. унии назначилъ благословеннаго Иосафата настоятелемъ жиروفickaго монастыря, а послѣ архимандритомъ вилескаго. Москали не знали что имъ дѣлать съ своею вѣрою; они, по злобѣ и ненависти, не позволяли подвозить жизненныхъ припасовъ въ унитскій монастырь св. Троицы. Но св. Иосафатъ, какъ началъ вмѣстѣ съ монахами молиться, то Богъ послалъ чудо, — и пять возовъ жизненныхъ припасовъ не извѣстно отъ куда и отъ кого прибыло въ монастырь. Здѣсь

(1) Проповѣдь эта доказываетъ, что ксендзы не понимаютъ и не сознаютъ своего назначенія; они играютъ религіей; во имя ея, они возбуждаютъ мятежи противу верховной власти; они учатъ народъ не покоряться властямъ, а возставать противу нихъ; они забыли о томъ, что обязанность ихъ — служить Богу, научать народъ и исполнять Его волю; это не пастыри овецъ, а волки; это подстрекатели народа; модъ личной религіи они совершаютъ величайшія преступленія; многіе изъ нихъ доказали, что у нихъ никакой нѣтъ вѣры. Чему научать такіе пастыри? Полюбуйтесь на эту проповѣдь ксендза Ізлы! По ученію Спасителя, всѣ люди должны любить другъ друга, какъ братья; христіанамъ завѣщается даже любить враговъ своихъ, а посмотрите — что проповѣдуетъ ксендзъ Ізла въ Парижѣ: „а добрыя дѣла для поляка — это постоянная война съ москалями на каждомъ шагу.... поучайся народъ, изъ примѣра св. Иосафата, всю жизнь преимущественно биться съ москалями.“ Вотъ и ученіе ксендза Ізлы! Проповѣдь его доказываетъ не только то, что онъ не понимаетъ духа христіанской религіи, не знаетъ нашей православной вѣры, но онъ не знаетъ и исторіи Польши, или злонамѣренно извращаетъ факты историческіе; у него все переиضاено одно съ другимъ, „какъ горько съ капустой“, по пословицѣ. Впрочемъ, для него факты нужны только для того, чтобы посредствомъ ихъ возбудить ненависть поляковъ противъ Россіи, ожесточить ихъ противъ ней, подвинутъ ихъ къ мятежу!

я не считая чудесъ св. Иосафата; ⁽¹⁾ вы отыщите описаніе ихъ въ книжкѣ, изданной въ Краковѣ въ 1858 году; здѣсь я скажу только то, что св. Иосафатъ такъ прославился чудесами, что слыша о немъ, каждый видѣлъ, что найвысшій Богъ благословилъ св. унию и соединенные народы Польши и Литвы, когда изъ церкви ихъ избралъ для себя святаго.

Когда св. Иосафатъ прибылъ въ Полоцкъ, то обратился къ св. униі всѣхъ людей, исповѣдывавшихъ московскую вѣру. Здѣсь то носкали разбѣсились на этого благословеннаго мужа и постановили употребить всѣ средства, чтобы извести его съ сего свѣта. Сигизмундъ III король польскій и литовскій созвалъ соборъ въ Брестъ-Литовскъ, въ 1594 году; на соборѣ этомъ всѣ епископы кievской вѣры, (?) прежде московской, присоединились къ истинной церкви, — т. е. къ св. униі и отправили Понція епископа владимірскаго и Кирила Терлецкаго епископа лужскаго — дворянъ польскихъ — въ Римъ, чтобы засвидѣтельствовать это передъ папой. Такимъ то образомъ нѣсколько милліоновъ людей, всѣ крестьяне, народъ простой Подольской, Волынской и Кіевской губерній, отторгнуты были отъ той московской вѣры, въ которой царь есть самый высшій ихъ жрецъ. Этого-то носкали не могли перенести. Водкой, обѣщаніями, которыхъ сдержать не могли и не хотѣли, они подстрекали простой народъ противъ св. Иосафата. Наконецъ, они выслали въ Литву какого то Никифора и Теофана, называвшаго себя патріархомъ Іерусалимскимъ, выслали ихъ для того, чтобы эти великіе урядники возмущали народъ; — такъ какъ и теперь они высылаютъ губернаторовъ, исправниковъ и генераловъ, чтобы они возмущали народъ противъ шляхты и Польши. — Между тѣмъ св. Иосафатъ сдѣлался архіепископомъ полоцкимъ, хотя онъ жилъ въ Вильнѣ. ⁽²⁾ Когда онъ узналъ, что въ Витебскѣ простой народъ возмущается ⁽³⁾ противъ св. вѣры и своей отчизны — Польши, то онъ тотчасъ отправился туда, не смотря на то, что нѣкоторые лица отговѣывали ему это по причинѣ опасности, ожидавшей его тамъ. Но чего не сдѣлаетъ святой человекъ для Бога, вѣры своей святой униі и отчизны своей — Польши? Побѣхалъ повтому туда блаженный архіепископъ и, прибывъ въ Витебскъ, въ теченіи двухъ недѣль ста-

(1) Напрасно! а слѣдовало бы, для эффекта, упомянуть хоть бы о чудесномъ воскресеніи падшей лошади, по молитвѣ къ Иосафату ея хозяйки — шляхтянки ушацкой.

(2) Въ Витебскѣ Иосафатъ Кунцевичъ прибылъ для того, чтобы тамошнихъ православныхъ насильно обратить въ унию; онъ позаниралъ тамъ церкви, навелъ ужасъ на всѣхъ и погибъ не какъ мученикъ, а какъ мучитель, отъ людей измученныхъ его насиліями и пришедшихъ въ отчаяніе.

(3) Не правда! онъ посвященъ былъ въ Вильнѣ на епископа-коадьютора полоцкой епархіи въ 1618 г. и сейчасъ по посвященіи прибылъ въ Полоцкъ.

рался образумить народъ,— наконецъ 11 ноября, вечеромъ, унять одинъ предостеречь своего пастыря, что въ ратушѣ постановили убить архіепископа на другой день утромъ— въ воскресенье. Св. Иосафатъ сказалъ на это: „добрый пастырь полагаетъ душу свою за овцы своя; тѣло убьютъ, но души не убьютъ.“

Въ воскресенье послѣ заутрени, выходя изъ костела, св. Иосафатъ встрѣтилъ множество простаго народа, разъяреннаго подговорами москалей; но когда онъ поблагословилъ ихъ, то они разступились съ большимъ страхомъ. Какъ только архіепископъ вошелъ въ свой домъ, москали велѣли ударить въ колокола— тревогу, св. Иосафатъ легъ ницъ на крестъ и приготавлился на вѣрную смерть. Вдругъ, пьяная чернь ворвалась къ нему, мучили его, ударили топоромъ по головѣ слугу Божьяго, полопали ему ребра, точно также, какъ и теперь дѣлается въ Варшавѣ, и замучили архіепископа за св. вѣру и отчизну, точно также, какъ и теперь замучили столько народу въ Варшавѣ и недавно въ Вилнѣ, также за св. вѣру и отчизну. Послѣ этого они бросили тѣло архіепископа въ рѣку— Двину, точно также, какъ и теперь замученныхъ дѣтей въ Варшавѣ бросали въ Вислу съ камнями, привязанными на шеѣ. Еще былъ одинъ способъ у москалей къ угнетѣнію св. вѣры унитской и римской; они начинаютъ цонть и подстрекать народъ, поспорить его съ шляхтой и духовенствомъ, а послѣ безоружныхъ и молящихся поляковъ мучать и убиваютъ, какъ это они сдѣлали въ Варшавѣ и Вильнѣ. — Впрочемъ и тѣмъ, которые помогаютъ москалямъ, — одинаковая награда; москаль, какъ только избавится поляковъ и польскаго духовенства, которые защищаютъ отчизну, тотчасъ начинаютъ облагать податями простой народъ, забираютъ дѣтей ихъ въ рекруты, начинаютъ выдѣлывать имъ разныя пакости и обиды; однако поляки и народъ, вѣрный имъ, чтутъ память тѣхъ, которые положили животъ свой за святую вѣру и любезную отчизну. Надъ остатками св. Иосафата — на рѣкѣ явился огненный столбъ и стоялъ до тѣхъ поръ, пока вѣрный народъ и духовенство не извлекли ихъ изъ воды и пока не сдѣлали мученику великодушнаго погребенія. На похоронахъ этихъ и простой народъ, калявшийся въ своемъ грѣхѣ, и шляхта, и пань, духовенство римское и унитское и даже евреи шли за гробомъ, точно также, какъ въ Варшавѣ 2 Марта 1861 года за гробами пяти мучениковъ, убитыхъ москалями, шли добрые люди всѣхъ исповѣданій. По смерти св. Иосафата много чудесъ творилось возле его гроба. Тѣло его въ теченіи 5 лѣтъ ни мало не испортилось въ землѣ. Папа Урбанъ VIII, испытавъ на себѣ чудо св. Иосафата, записалъ его въ ликъ блаженныхъ (beatus) и установилъ торжество сегоднешняго одпуста; съ того времени св. Иосафатъ признается за патрона св. униі, которую москаль постоянно угнетаютъ. Они даже хотѣли увѣрить простой народъ, что тѣло св. Иосафата не находится въ Бялой, для того, что-

бы оторвать народъ отъ опеки св. мученика. Но благій Богъ не дозволялъ нитъ этого обмана; есть несомнѣнные доказательства того, что могила этого святаго поляка—унита находится въ Белой⁽¹⁾. Иди туда народъ, молись, исповѣдывайся, принимай тѣло и кровь Христову и проси св. Иосафата заступничества предъ Богомъ,—чтобы Онъ вырвалъ тебя изъ неволи московской; ибо самое большое чудо св. Иосафата есть то, что послѣ смерти его всѣ мученія Польши совершаются точно также, какъ и его мученія, что всѣ чтутъ мучениковъ польскихъ точно также, какъ и его чтли. Поучайся народъ, изъ примѣра св. Иосафата, всю жизнь свою преимущественно биться съ москалями, не поддаваться имъ, а когда придется погибнуть, то не жалѣть жизни, для св. вѣры и отчизны. И какъ св. Иосафата по смерти чтутъ вѣрные, такъ и тебѣ, народъ, когда ты не сойдешься съ москалями и устоишь при своей отчизнѣ: Польшѣ, Литвѣ и Руси, Богъ дастъ временное счастье и животь вѣчный, а надъ гробами тѣхъ, которые падутъ въ бою съ москалями, люди, пришедшіе издалека, падутъ на колѣна и будутъ чтить ихъ, какъ святыхъ,—какъ Богъ въ небѣ.—Аминь. (2)

А вотъ еще въ *pendent* отрывокъ изъ современной проповѣди другаго ксендза.

Въ № 97 „*Kieślarnia*“ напечатана любопытная корреспонденція изъ мѣстечка Р., Волынской губерніи, въ которой говорится, что сверхъ таможи составляющей господствующій мѣстный интересъ, кромѣ одной деревянной и другой строящейся каменной церкви, съ которыми ознакомился корреспондентъ, онъ отправился въ костель и пональ къ началу проповѣди. Вотъ что онъ говоритъ о ней:

„Служитель алтаря, солидныхъ лѣтъ, одѣтый кокетливо и празднично, взонелъ на кафедру. Водворилась торжественная тишина. Было замѣтно, что ксендзъ пользуется любовью публики. Текстомъ для проповѣди служило то мѣсто изъ Евангелія, въ которомъ разказывается, какъ Иисусъ Христосъ предрекалъ великолѣпному городу Иерусалиму скорое и полное разореніе, что въ немъ „не имать остати камня на камени.“ Затѣмъ прочитанъ былъ извѣстный псаломъ: „На рѣкахъ вавилонскихъ сидѣли мы и плакали, вспомнивъ о Сионѣ“ и проч.

(1) Въ 1839 году было доказано, что въ Полоцкѣ въ гробѣ Иосафата лежали только доскутья одежды и пукъ волосъ.

(2) Вся эта рѣчь ксендза, разумѣется, импровизированная ложь,—противурѣчіе не только дошедшему до насъ подлинному дѣлу слѣдственной королевской комисіи объ убіеніи Иосафата, въ которомъ сгруппированы комиссарами-папистами всѣ мѣлчайшія обстоятельства, касающіяся смерти Иосафата, но и жизнеописанія его, сдѣланнаго уніатскими монахами: Кульчинскимъ, Сушею и Стебельскимъ—рьянымъ папистамъ этого мнимаго святаго мучителя православныхъ.

Все это было произнесено съ особенною торжественностью и печальнымъ, злегичнымъ голосомъ. Само собой разумѣется, что тексты эти сопровождалсь соответственными объясненіями, въ которыхъ нерѣдко слышались слова: *гибель ойчизны, потеря независимости, рабство, разореніе, пагуба и трусы* (потрясенія). Чтобы замаскировать настоящій ихъ смыслъ, каждый разъ послѣ ораторской, многозначительной паузы— къ сими словамъ прибавлялась фраза: *древнѣе жидовъ*. На глазахъ понятливыхъ слушательницъ (яко слушателей было мало) на-вернулись умиленные слезы. Не ограничиваясь важными событіями ветхозавѣтной церкви, проповѣдникъ коснулся исторіи первыхъ вѣковъ христіанства, когда язычники, злобясь на незлобивыхъ христіанъ, мучили, терзали и всячески унижали послѣдователей истиннаго ученія Спасителя міра. Это была самая слезливая часть проповѣди. Эпизодъ проповѣди заключался почти въ слѣдующихъ словахъ: „Возьмемъ же эти событія себѣ въ примѣръ и поученіе. Правда воскликнулъ ксеудъ, мы, слава Богу, *еще имѣемъ костель, и не одинъ, въ которомъ мы еще свободно возносимъ наши молитвы ко Всевышнему Богу; мы избранники Божіи, еще не изгоняемся изъ нашей земли подобно древнему Израилю; мы еще до того униженія не дошли. Но будемъ бдительны, будемъ строго смотрѣть за собою, будемъ съ любовью исполнять заповѣди нашей религіи, и неуважно слѣдовать за вѣтными преданіями нашихъ отцовъ“...*

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ РОССІИ (*).

(О к о н ч а н і е).

Считаемоу неизбѣжному обратити здѣсь вниманіе на проекты улучшенія быта духовенства, которыми нѣкоторые причетники вовсе исключаются не только изъ круга людей духовныхъ, имѣющихъ право на улучшеніе своей участи, но и изъ духовнаго званія и вѣдомства. Это мысль не наша, но мы не можемъ не раздѣлять ее. Точно, степеней священства только три: епископъ, пресвитеръ и діакопъ; все общественное священнослуженіе сосредоточивается въ санѣ священника. Епископъ совмѣщаетъ въ своемъ лицѣ власть рукоположенія, и высшее управление церкви; діакопъ есть помощникъ священника. Причетники же составляютъ только прислугу церкви, а между тѣмъ ихъ такъ много, что, дѣйствительно, невозможно найти достаточно средствъ къ ихъ обезпеченію. Къ тому большая ихъ численность въ церкви главнымъ образомъ составляетъ и причину— нравственной и матеріальной бѣдности духовенства, главное препятствіе къ поднятію духовнаго образованія и бремя печеній, расправъ и всякихъ дрызгъ. Причетникъ, покуда онъ въ церкви, есть дѣйствительно церковный служитель, но въ церкви онъ— вольно-рабочій; тогда, какъ занятія священника неограничиваются одною церковію. Если обезпечивать причетниковъ наравнѣ съ священниками, то ни первые, ни послѣдніе не могутъ быть вполнѣ обезпечены. Не распространясь много, мы скажемъ только, что,— оставивъ достойныхъ по душевнымъ качествамъ и способностямъ діаконовъ только при соборахъ и многокланрныхъ церквахъ,— весьма уместно, вмѣсто причетниковъ, опредѣлять къ каждой церкви по одному діакопу на причетническія вакансіи; причетниковъ же, гдѣ нужно, имѣть вольнонаемныхъ. Теперешнихъ причетниковъ: а) достойнѣйшихъ, по выбору самаго духовенства, а не по усмотрѣнію начальства, произвести въ діаконы къ церквамъ; б) оставшимся за

(*) Смотри 1 кн. Вѣстника Зап. Россіи за 1865/66 годъ.

штатомъ дать годовыи окладъ жалованья, какъ это дѣлается по другимъ ведомствамъ, при оставленіи (за штатами предоставить право избранія рода жизни; в) изъ нихъ многіе, конечно, поступать въ вольнонаемные причетники къ церквамъ.

Рано или поздно, но избѣгнуть удаленія причетниковъ изъ среды духовенства нельзя; ибо, самое положеніе ихъ уже сильно обременяетъ и церковь и государство. Ихъ безнадобность и часто вредъ—очень видны. Одного діакона при обыкновенной приходской церкви очень достаточно; а при настоящемъ распространеніи грамотности въ народѣ подъ надзоромъ духовенства, чтецовъ и пѣвцовъ для клироса будетъ достаточно. Каждо подають, церкви очищаютъ, свѣчи зажигаютъ и гасятъ и пр. въ сельскихъ церквахъ и въ настоящее время большою частію старосты, ихъ семейные и сторожа.

2) Теперь—о просѣрникахъ и вообще о бѣдномъ духовенствѣ. Въ отношеніи первыхъ, конечно, нельзя придумать другихъ средствъ къ ихъ обезпеченію собственно по должности, кромѣ тѣхъ, какія возможны и для причта церкви, именно: огородъ около одной десятины, да соответственное жалованье и отпускъ хлѣба. Но, сверхъ того, желательнo было бы включить ихъ въ разрядъ бѣднаго, сиротствующаго духовенства, а на счетъ облегченія участи принять такіа мѣры:

Въ каждой епархіи, положимъ, будетъ среднимъ числомъ 500 церквей, и слѣд. 500 причтовъ. Если каждый причтъ удалитъ изъ своего годоваго жалованья для бѣдныхъ собратій по два рубля, то въ годъ составитъ сумма въ 1000 рублей: такое лишеніе (для священника 1 р. 25 к., діакона 50, и причетника 25 к.), конечно, не на много понизитъ состояніе духовенства; а между тѣмъ для бѣдныхъ много значила бы эта тысяча!—Вотъ, примѣрно, какъ можно повести это дѣло:

а) Духовенство, по своему усмотрѣнію, изберетъ въ епархіальномъ городѣ (или въ другомъ-какомъ) трехъ духовныхъ особъ извѣстной честности, изъ которыхъ составитъ комитетъ о бѣдныхъ духовнаго званія; служба въ комитетѣ, конечно, будетъ почетная,—безъ жалованья. б) Жертвуемыя духовенствомъ деньги останутся у благочинныхъ или у особо-избранныхъ для того духовныхъ лицъ, въ храненіи, до востребованія, и о числѣ ихъ благочинные представляютъ, послѣ каждаго полученія жалованья, ведомости въ комитетъ: это для того, чтобы члены комитета извѣстны были о числѣ пожертвованій, и о томъ—гдѣ онѣ хранятся. в) Въ случаѣ осиротѣнія како-

го-либо семейства, и вообще въ случаѣ нужды пособить кому одновременно, духовенство того благочинія, въ которомъ встаетъ эта нужда, сноситъ между собою, совѣтуется и назначаетъ количество пособія. г) Такое опредѣленіе свое духовенство представить благочинному, а благочинный отношаетъ при отношеніи въ комитетъ. д) Комитетъ отмѣтитъ у себя расходъ суммы и сообщитъ благочинному или хранителю денегъ о выдачѣ известному семейству или лицу того количества, которое назначено въ представленіи. Если капиталъ одного благочинія весь будетъ въ расходѣ, то комитетъ можетъ сообщить и другимъ благочиннымъ о своемъ требованіи, — такъ-какъ это дѣло общее, а не одного благочинія: можетъ случиться, что въ одномъ благочиніи вовсе не будетъ нуждающихся, а въ другомъ — много. Хорошо было бы, еслибъ даже духовенство одной епархіи пособляло своими средствами другой. е) Въ случаѣ порядочнаго накопленія сиротской суммы, можно передавать ее для храненія и приращенія процентами въ кредитныя учрежденія. ж) Изъ этой суммы духовенство можетъ назначать пособія не только сиротамъ, но и бѣднымъ изъ священнослужителей, новоруководоложеннымъ священникамъ и проч. з) Комитетъ ежегодно въ февралѣ мѣсяцѣ составить и представить отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ сиротской суммы епархіальному начальству, только для свѣденія, и дать знать о томъ же въ краткихъ отношеніяхъ всѣмъ благочиннымъ, публикуя въ то же время и въ мѣстныхъ Вѣдомостяхъ. Само собою, эти пособія не устраняютъ тѣхъ, какія получаютъ бѣдными духовнаго званія отъ попечительства и не прекращаютъ дѣйствій сего послѣдняго.

Дѣло, очевидно, очень простое и благое: само духовенство жертвуетъ изъ своего достоянія бѣднымъ братьямъ своимъ, и само же распоряжается жертвами. Комитетъ и благочинные смотрятъ только за цѣлостію собираемыхъ суммъ. Письмоводство, самое незначительное, и трудовъ для этаго, навѣрно, никто не пожалѣетъ. И изъ такого мелкаго источника почерпнутся большія благодѣянія! Изъ 1000 р. можно выдать въ годъ двадцати бѣдствующимъ семействамъ по 50-ти рублей; а давши по 25 р., мы пособимъ сорока семействамъ. Съ какою благодарностію будутъ приняты и — 10, 5 и 3 руб.! Кто знаетъ, кому приходилось видѣть нищету нашихъ вдовъ и нашего зажитатнаго духовенства, тотъ повѣритъ, что 25 р. составить такой капиталъ, которымъ они рѣдко располагали въ жизни, и

который надолго осушить их слезы, утишить вздох и ропот на свой злополучный жребий.

Полагаемъ, что изъ жертвуемыхъ лептъ современемъ можетъ составиться особый капиталъ, достаточный для изгнанія нищеты въ духовенствѣ, особенно если къ этимъ лептамъ присоединятся пожертвованія отъ постороннихъ вѣдомствъ и лицъ, — что весьма возможно, — и если жертвы самага духовенства не ограничатся вездѣ 2-мя рублями отъ причта. Мы думаемъ, что за согласемъ духовенства дѣло не станетъ. Можемъ мы всѣ сдѣлаться бѣдными; могутъ и у насъ остаться сироты; и если ми пожертвуемъ на бѣдныхъ, въ теченіи 20-ти 30-ти лѣтъ своей службы, 40—60 рублей; то наши сироты могутъ возвратитъ себѣ это благородное наслѣдство въ одинъ годъ, а въ остальное время сиротства воспользуются отъ него процентами.

3) Мы доселѣ говорили о сельскомъ духовенствѣ, теперь стоитъ на очереди вопросъ: не нуждается-ли и градское духовенство въ улучшеніи своего матеріальнаго быта? — Не знаемъ какъ гдѣ, но въ нашемъ краѣ оно имѣетъ гораздо большую нужду въ обезпеченіи, нежели сельское. Не пускаясь въ теоріи и разглагольствія, для которыхъ этотъ предметъ представляетъ самое широкое поле, мы представимъ взору читателя самый большій доходъ, и самый меньшій расходъ доходовъ градскаго священника.

При градскихъ церквахъ окладъ жалованья священнику (исключая соборовъ и особыхъ учрежденій) 180 р.; при нѣкоторыхъ церквахъ есть земли, за аренду которыхъ на долю священника придется самое большое — 100 р.; доходовъ по церкви за требосправленія не болѣе 120 р.; говоримъ — не болѣе, потому что наши города наполнены большою частію нѣмцами, поляками, евреями и другими иновѣрцами. Следовательно, всѣхъ денегъ градскій священникъ получитъ въ годъ максимумъ 400 рублей на хорошемъ приходѣ. — Расходъ:

За самую бѣдную, сырую квартиру въ городѣ, изъ двухъ комнатъ и кухни, священникъ долженъ заплатить (*), ... 60 р.
Дровъ онъ купитъ: на 26 недѣль холодныхъ по два воза, да на 26 теплыхъ по одному возу, всего 78 возовъ. Возъ дровъ у насъ стоитъ отъ 35 до 90

(* Въ нашемъ краѣ церковная квартира — чрезвычайная рѣдкость.

и болѣ копѣекъ (случается и по 1 р. 25{к.); средней цѣной поставимъ 60 коп.; значить, за дрова заплатить	46 р. 80 к.
Служь платить по 2 р. въ мѣсяць, а въ годъ	24 р. —
Если въ деревнѣ легко сжечь свѣчь на 6 р. 75 к., то въ городѣ, полагаемъ, выйдетъ вдвое, на	13 р. 50 к.
Муки ржаной, ограничивая семью съ прислугой шестью душами, должно купить на годъ, по крайней мѣрѣ, 50 пудовъ; а полагая по 70 коп. пудъ, — заплатить	35 р. 5 —
Положивъ круглымъ числомъ всѣхъ праздниковъ въ году 60, хотя ихъ бываетъ и больше, и опредѣливъ стоимость пшеничной муки, употребляемой только по праздникамъ, въ 25 к., израсходуется въ годъ на этотъ предметъ	15 1/2 р. —
Чаю и сахару столько же, сколько и сельскому священнику на	36 р. 50 к.
Думаемъ, что не очень роскошно покушаетъ семейство священника, если истратитъ на столъ ежедневно по 50 к., а въ годъ	182 р. —
Вотъ вамъ уже	412 р. 80 к.
Но мы обезпечимъ священника кое-какъ только сырою квартирою, отопленіемъ, освѣщеніемъ, одною прислугою и кое-какою пищею; а у него еще останется не удовлетворенными слѣдующія, стольже вопіющія нужды:	
На обувь, конечно, бѣдную, для всего семейства градскаго священника, выйдетъ въ годъ	15 1/2 р. 50 к.
За годъ очень легко износить одну рясу и одинъ подрясникъ люстриновые на коленкорной подкладкѣ; за нихъ нужно заплатить, какъ мы знаемъ	19 р. 25 к.
Жена священника износить въ годъ одно люстриновое и одно ситцевое платье, на	10 р. —
Двѣмъ на платья и сюртуки полагается только	5 р. —
На весь оборотъ въ году исподняго бѣлья для цѣлаго семейства, примѣрно	10 р. —
На баню чрезъ двѣ недѣли по 30 к., а въ годъ	7 р. 80 к.
На канцелярскіе расходы, на выписку книгъ	10 р. —
На платочки, чепчики, манжеты и под.	5 р. —
На перебитую посуду	2 р. —
Нельзя запретить священнику употребить въ годъ на принятіе гостей и родств.	5 р. —

Сверхъ того: въ три зимы можно и должно износить одну теплую, суконную, на ватъ, расу и такой же подрясникъ, которые стоятъ 45 р. Жена священника въ три зимы также износить разной теплой одежды въ 30 р.; нуженъ и холодный салонъ, или чтолибо въ этомъ родѣ на три года, хотъ 15 р.; да дѣтямъ на этотъ предметъ 15 р.; всего въ три года 105 р.; а въ годъ . . . . . 35 р. —

За два года священникъ износить теплую шапку въ 2 р.; въ годъ одну шляпу въ 2 р., и того 3 р. —

На зонтики въ годъ, пожалуй . . . . . 1 р. —

Конечно, еще не все; но къ прежнему требовалось расхода . . . . . 117 р. 55 к.

а всего . . . . . 566 р. 35 к.

Всякій-ли согласится съ нами относительно выведеннаго расхода? И конецъ-ли расхода на этомъ?— Нѣтъ! Много еще осталось нуждъ! Семейство священника можетъ иногда подвергаться болѣзнямъ, и имѣть нужду въ докторѣ и лѣкарствахъ; иногда нужна бываетъ въ домѣ священника повивальная бабка, нянька; нужна постель, мебель, нужны утиральники, скатерти, мыло и многое другое? А праздники Рождества, Воскресенія Хр. и другіе нарочитые дни, въ которые требуется значительный экстраординарный расходъ. Не забудьте, что здѣсь опущена самая важная, самая разорительная, статья расхода,— это воспитаніе дѣтей въ школь. При томъ какую пищу присудили мы священнику потреблять? На четыре души, чаю съ сахаромъ, утромъ на 5 коп. и вечеромъ на 5 к.: ктожь васъ— одного напоить за 5 к.? 50 коп. на столъ. Ну что можно купить за 50 к.? по одному фунту въ два кушанья говядины,— съ прислугой на 6 человекъ— 6 ф.; самая худшая говядина и рыба по 6 к. фунтъ,— и вотъ уже вамъ 36 коп. Къ этой говядинѣ или рыбѣ нужно еще: постнаго или скоромнаго масла коп. на 5; бураковъ или капуста коп. на 3; крупъ или картофели на 5 коп., соли на $\frac{1}{2}$ к., пшеничной муки на копѣйку, луку на копѣйку, и т. д. Какую одежду присудили мы носить семейству священника? А приди священникъ къ порядочному купцу въ сальныхъ сапогахъ, да въ поношенной раскѣ,— такъ и получить за поздравленіе 5 коп.; и садиться не попросить, и подумаютъ, что священникъ *такой да сякой*...

Есть всякіе города и всякія села; но, правду-сказать, въ селахъ гораздо выгоднѣе жить духовенству, чѣмъ въ городахъ. Многосемейнымъ, въ хорошихъ сельскихъ приходахъ, почти что достаточно и теперешняго содержанія, — а недостаточно развѣ для тѣхъ, у кого или слишкомъ велико семейство, напр. въ 8—15 душъ, или много дѣтей содержится на родительскій счетъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

Сколько же слѣдуетъ прибавить жалованья причтамъ городскихъ церквей, — это, полагаемъ, сообразить и безъ насъ.

Наконецъ, 4) чтобы улучшеніе матеріальнаго быта духовенства не только значало на бумагѣ, а и послѣдовало на самомъ дѣлѣ, и чтобы нищета оставила его однажды — навсегда необходимо скорое поднятіе уровня его нравственнаго значенія повсемѣстнымъ введеніемъ въ духовномъ управленіи нѣскольکو иныхъ административныхъ началъ, а особенно *выборнаго начала*. Это средство, хотя не сулитъ отразу никакихъ капиталовъ, но болѣе прямое всѣхъ другихъ средствъ можетъ улучшить даже матеріальный бытъ духовенства.

Много приходилось намъ читать въ періодическихъ изданіяхъ и свѣтскихъ и духовныхъ, о выборномъ началѣ въ духовенствѣ, и всѣ онѣ блистають истиной, согревають душу теплотою чувства: доказательство, что вездѣ сознана и прочувствована потребность этого начала. Известно, что въ нѣкоторыхъ снархіяхъ уже введено выборное начало и оправдываетъ на опытѣ основанное ему предпочтеніе предъ другими началами. Мы не рѣшася собственными силами братья за разъясненіе этого предмета, а выписываемъ для полноты взгляда, разсужденіе одного изъ сочувствующихъ намъ собратій (*). Вотъ какъ пишутъ о выборномъ началѣ: „Цѣль учрежденія начальствъ для каждаго вѣдомства единственно та, чтобы водворить ненарушимый порядокъ въ массѣ подчиненныхъ, обезпечить исполненіе обязанностей, лежащихъ на каждомъ членѣ общества, а такимъ образомъ обезпечить благосостояніе какъ цѣлаго общества, такъ и каждаго его члена. Очевидно, благо обществаз дѣсь есть *цѣль*, а начальства суть *средства*.“

„Неудовлетворительная система избранія начальственныхъ лицъ, ненормальность ихъ отношеній къ подчиненнымъ и недостаточно обезпеченная ограниченность произвола ихъ дѣйствій, есть страшный бичъ общества, который бываетъ иногда не лучше совершеннаго безначалія. Здѣсь часто началь-

(* Дух. Вѣст. Февр. 1864 г. ст. Свящ. П. Красовскаго.

ство дѣлается цѣлью, а подчиненные средствомъ; здѣсь всѣ интересы подчиненныхъ поглощаются интересами начальствующихъ и масса подпадаетъ неостратимому гнету деспотизма.

„Наша православная церковь въ значительной степени страдаетъ недугомъ этого рода; ея администрація,— надобно признаться,— устроена во многихъ отношеніяхъ несовершенныхъ образомъ; несправедливости, неразборчивость истинныхъ достоинствъ, незаслуженныя награды и невинныя гоненія, нарушенія правъ, оскорбленія чести, попранія интересовъ священной службы и другіе служебные безпорядки доходятъ иногда до полного угнетенія подчиненныхъ. Положеніе управленнаго такимъ образомъ духовенства, и безъ того угнетеннаго вещественною бѣдностью, истинно безотраднo и чрезъ духовенство съ вредомъ отражается на все христіанское общество.

„Зло происходитъ между прочимъ оттого, что подчиненные нисколько не участвуютъ въ выборѣ начальниковъ надъ собою, что начальственными лица назначаются на службу пожизненную, которая часто дѣлаетъ неприятное положеніе подчиненныхъ рѣшительно безвыходнымъ. Назначеніе въ начальственную службу производится на основаніи формулярныхъ списковъ, формулярные списки ведутся на основаніи оффиціальныхъ доказательствъ, а оффиціальныя доказательства выражаютъ только долю дѣйствительности. Часто дѣла совершенно одинаковыя рѣшаются по тому, какъ выгоднѣе. Поэтому то начальникъ, навязанный подчиненнымъ противъ ихъ желанія, не чующій никакой зависимости отъ нихъ и обезпеченный безсрочностію службы, деспотически и безнаказанно управляется съ своимъ вѣдомствомъ, и, чтобы освободиться отъ его тяжкаго управленія, надобно употребить оффиціальныя доказательства, на основаніи которыхъ еще скоро ли послѣдуетъ судебный приговоръ, тоже оффиціальныя. Но кто же будетъ рисковать своею участію, чтобы рѣшиться на неравную, кругомъ оффиціальную борьбу съ деспотомъ?

„Гласъ народа— гласъ Божій.“ Самая лучшая, справедливейшая и безпристрастнѣйшая оцѣнка достоинствъ и способностей извѣстнаго чловѣка есть оцѣнка общественная, выражающаяся мнѣніемъ большинства. Ее-то и нужно положить въ основаніе при выборѣ начальственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства (*). Подчиненные изъ среды самихъ себя избираютъ начальника, разумѣмъ

— (*). Здѣсь понимается примѣненіе выборнаго начала относиться только къ благочиннымъ.

благочиннаго, и не на пожизненную, а на определенную срокъ службу. Такой выборъ не можетъ быть несправедливымъ, потому что онъ основанъ не на формулярныхъ спискахъ и не на официальныхъ доказательствахъ, а на внутреннемъ и искреннемъ убѣжденіи каждаго избирателя, заинтересованнаго въ дѣлѣ. Начальникъ избирается съ безусловною свободою для избирателя, всѣмъ лично извѣстный, следовательно — по общему мнѣнію достойный и способный къ управленію. Конечно, не смотря на всѣ совершенства выбора этого рода, можетъ же случиться и выборъ неудачный, но это зло, при срочной начальственной службѣ, есть зло временное и случайное, которое и будутъ терять только одни чиновники неудачнаго выбора (*).

„Начальственные лица, подлежащія общественному выбору, суть члены консисторій и благочинные.....“

„Какъ члены консисторій, избранные изъ разныхъ пунктовъ епархіи, извѣстны всѣмъ членамъ епархіи, въ той-же мѣрѣ и члены епархіи извѣстны всѣмъ членамъ консисторій. Честность, правдивость, добросовѣстность и способность къ управленію каждаго члена консисторій обезпечиваются общимъ голосомъ, который рѣдко ошибается; и, съ другой стороны, всѣ распоряженія и судебныя рѣшенія консисторій, основанныя на внутреннемъ убѣжденіи каждаго члена, будутъ имѣть полное объективное достоинство, потому что мѣстные нужды, мѣстные обычаи, мѣстное положеніе дѣла, подлежащаго разсмотрѣнію, степенъ нравственности и способностей каждаго священнослужителя, степенъ достатка или бѣдности сироты, просящей вспоможенія, и т. п. — все это непосредственно и вѣрно из-

(*) Духовенство въ настоящее время стоитъ не на такой степени умственнаго и нравственнаго развитія, чтобы въ начальники надъ нимъ годились одни способные наводить страхъ и покорность, и чтобы оно не могло дѣйствовать разумно. Если дворянство и крестьянство можетъ выбирать для себя изъ среды себя достойныхъ начальниковъ, то по чему же имѣетъ этого духовенство? Кому можетъ быть вреденъ такой порядокъ управленія?

Конечно, была иъкогда необходимость — назначать въ духовныя должности по усмотрѣнію начальства — это тогда, когда въ епархіи единственнымъ ученымъ лицомъ бывалъ архіерей, а его помощниками могли найтись нѣсколько боле грамотныхъ и способныхъ къ письмоводству духовныхъ лицъ. Но это время прошло.

вѣтне тому или другому члену, а черезъ него и всей консисторіи. Злоупотребленіе и дѣйствія положительно или отрицательно пристрастныя неудачно-избраннаго члена устранятся коллегиальнымъ постановленіемъ другихъ членовъ, удачно избранныхъ. Такой образъ администраціи истинно достоинъ св. церкви (*).“

Вообще что-нибудь нужно сдѣлать и для духовенства, при всеобщей перестройкѣ въ складѣ быта государственнаго. И такъ, если правительство желаетъ имѣть въ духовенствѣ надежныхъ помощниковъ для исполненія задуманныхъ плановъ; то пусть оторветъ его отъ земледѣлія, или точнѣе— отъ этаго тяжкаго планоудѣлія, несообразнаго ни съ настоящимъ образованіемъ, ни съ призваніемъ пастырей духовныхъ. Иначе, не зачѣмъ и хлопотать о поднятіи уровня умственнаго развитія духовнаго юношества: пусть научится оно писать, четырьмя правилами ариметики, да бойко читать по-славянски,— и довольно будетъ для той жизни, которая его ожидаетъ. Отъ такой науки не исощались бы его физическія силы, столь нужныя для обработки нашей земли и перенесенія перемѣнъ нашей погоды; съ другой,— оно впоследствии лишено было бы способности такъ глубоко, какъ теперь, сознавать и чувствовать то униженіе и тотъ гнетъ, которые придется ему встрѣтить въ общественной жизни. Званіе не позволяетъ духовенству ни торговать, ни

---

*) Медаль имѣетъ двѣ стороны, а авторъ выписаннаго здѣсь отрывка не позаботился взглянуть на другую ея сторону. Нельзя ли предположить и то, что духовенство, избирая блюстителя за его дѣятельностью, забалотируетъ мужа строгаго къ себѣ и другимъ, зорже сѣдѣющаго за безукоризненнымъ исполненіемъ долга и прохожденіемъ своего служенія; а выбалотируютъ человѣка, который, по выразенію, духовенства, будетъ всѣмъ всѣ, человѣка способнаго просматривать въ себѣ и другихъ кое-какія слабости, всѣ преимущества котораго предъ другими будутъ заключаться въ гостепримствѣ, миролюбіи, старости, родствѣ— дружбѣ съ большинствомъ избирателей и другими случайностями. Мы разумѣемъ выборъ благочинныхъ, а что касается присутствующихъ консисторій, къ нимъ еще непримѣнимѣе выборное начало. Этими чиновникомъ можетъ быть только личность, получившая высшее научное развитіе и проходящая свое служеніе на какомъ нибудь важномъ мѣстѣ губернскаго города и очень мало извѣстная для большинства провинціального духовенства. Обходить ихъ и переводить присутствующихъ изъ села, было бы и неудобно, и несправедливо.

Ред.

съ сохой ходить, ни въ нивозъ ѣхать, ни другими подобными дѣлами заниматься; законъ не позволяетъ выходить въ другое званіе; средства къ жизни—болѣе чѣмъ недостаточны; чтожь ему дѣлать?!..

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ГАЛИЦІИ ВЪ РЕДАКЦІЮ ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

....Вопросъ о перемѣщеніи здѣшнихъ (*) русиновъ въ хелмскую епархію принялъ лучшій оборотъ. Священникъ Ипполитъ Криницкій уже переехалъ туда, преодолевъ немаловажныя препятствія, противопоставляемыя ему гражданскою, а еще болѣе духовною властію. При послѣдней аудіенціи у папскаго Нунція Криницкій не получилъ *dimissoriales* (отпускной грамоты), а только *apostolicam benedictionem* (апостольское благославленіе). Криницкій телеграфировалъ о томъ князю Черкасскому, который отвѣчалъ: „Такъ и нелужно.“ Причина худаго успѣха въ этомъ дѣлѣ произошла, я думаю, отъ того что русское правительство требовало въ одинъ разъ кандидата на калишскую кафедру униатскаго епископа, и на должность ректора семинаріи, и около 40 лицъ духовныхъ и свѣтскихъ для занятія наставническихъ мѣстъ въ духовной семинаріи и въ гимназіяхъ, а извѣстно что въ Австріи завистливымъ окомъ смотрять на всякій успѣхъ въ сосѣднихъ русскихъ областяхъ. Вѣнское правительство сдѣлало запросъ у митрополита, найдутся ли способные люди для отсылки въ Россію и какого онъ мнѣнія касательно этаго предмета. Митрополитъ Литвиновичъ, тонкій политикъ, хорошо зная, что нѣмцы не расположены высылать отсюда людей въ Россію, расписался, какъ русины счастливы, доставшись подъ кроткое правительство австрійское, которое осыпало ихъ благодѣянiami, и до того

(*) Такъ прозвали поляки единоплеменныхъ намъ русскихъ, находящихся подъ австрійскимъ правительствомъ, отъ латинскаго слова *gutheni*, но на этомъ основаніи и поляковъ слѣдовало бы называть *полонами*, отъ латинскаго *poloni*. Для насъ непонятно, почему и сами русскіе галичане съ недавняго времени стали называть себя русинами—прозвищемъ навязаннымъ имъ исконными ихъ врагами ляхами?!

содѣйствовало къ умственному развитію заглушенной Руси, что нынѣ австрійская Русь имѣетъ столько ученыхъ мужей, что можетъ еще отнустить ихъ нѣсколько въ сосѣдственную, славящуюся огромностью и силой державу, для просвѣщенія страны и проч. Но Австрія, говоритъ митрополитъ, не должна отправлять туда своихъ людей, не должна пособлять сосредотеченію и скрѣпленію уніятской Руси внѣ своихъ предѣловъ, а напротивъ должна сдѣлать у себя, въ Галиціи, центръ, который бы привлекалъ къ себѣ русиновъ—заграничныхъ уніатовъ и не уніатовъ, и проч. проч. Такой взглядъ на этотъ предметъ въ администраціонныхъ сферахъ. Но въ народѣ, въ особенности въ молодомъ поколеніи, видимъ другое направленіе. Недавно прибылъ въ Львовъ изъ Холма Теофанъ Лебединцевъ, гдѣ находится и по настоящее время. Онъ имѣетъ порученіе найти двухъ, трехъ человекъ, способныхъ въ учителя новоучрежденныхъ въ холмской епархіи русскихъ гимназій, и отъ 5—10 сельскихъ наставниковъ. Два года тому назадъ, съ этою же цѣлью прѣѣзжалъ сюда г. Кокоскинъ, но не только не имѣлъ никакого успѣха, но недоброжелатели и хохломаны, въ насмѣшку надъ кокошкиновой миссіей, издали памфлетъ „Дуля.“ Нынѣ повѣялъ иной духъ между русскимъ здѣшнимъ юношествомъ. При первомъ слухѣ явилось къ г. Лебединцеву множество молодыхъ людей съ предложеніемъ своей готовности отправиться въ Россію. Въ числѣ ихъ были учителя гимназій, студенты университета, доценты, гимназисты и другіе. Ученики нисшей гимназій изъявляли охоту поступить въ русскія учебныя заведенія для окончанія въ нихъ своего воспитанія въ чисто-русскомъ духѣ. Г. Лебединцевъ, не имѣя ни власти, ни полномочія удовлетворить такому желанію множества молодыхъ людей, принялъ этотъ фактъ только къ свѣденію. Но я думаю, что если бы въ Литвѣ и западной Россіи, понадобились русскіе чиновники вмѣсто поляковъ, то по первому вызову правительства нашлось бы много галиційскихъ русиновъ, которые съ охотою отправились бы туда на службу.

Хохломанская здѣшняя партійка разбилась совсемъ безъ борьбы и нападковъ на нее. Она пала отъ собственного своего безсилія. Никто имъ не вѣритъ, ни даже неопытное юношество— всѣ ихъ порыцаютъ, называютъ перекидчиками, *недолышками* и такі прямо дьяками, волками въ овчей кожѣ. Самъ Климковичъ, редакторъ хохломанскаго органа „Меты“ и главное орудіе, этихъ лышскихъ затѣй, промотавшись, бѣжалъ тай-

комъ изъ Львова, чтобы не попасть за долги въ тюрьму. Говорятъ, что онъ уже находится въ Молдавіи. Есть здѣсь и Александръ Конисскій, еще недавно рыный хохломанъ, но и тотъ, не смотря на свои фантастическія мечты объ Украинѣ, не мало подѣйствовалъ къ разоблаченію хохломанскаго *вадура*, здѣшнихъ юношей, когда взглянувъ съ другой точки на настоящее положеніе дѣлъ, началъ справедливѣе обсуждать этотъ вопросъ.

Что касается политическаго горизонта, онъ можетъ быть прояснился для другихъ національностей, можетъ быть у чеховъ были поводы къ демонстраціоннымъ иллюминаціямъ, но для нашей русской народности нѣтъ никакихъ надеждъ. Смѣна министерства не поправила нашего положенія, обѣщанная мнимая автономія далеко не осуществилась. Въ прочность нынѣшняго министерства, мы еще менѣе вѣримъ чѣмъ прежняго. Февральскій патентъ бывшаго министра, покрайней мѣрѣ въ принципѣ, гарантировалъ нашу народную индивидуальность, нынѣшніе автономисты отбросили февральскій патентъ— и наша Русь совсемъ попала въ жертву полонизма. О раздѣленіи Галиціи на польскую и русскую и думать нечего. Собрался правда галиційскій сеймъ. Послѣ неудачъ въ послѣднихъ годахъ за Вислой ляхи, казалось, нѣсколько присмирѣли, они стали и вѣжливѣе и обходительнѣе съ русинами. Казалось дѣла и шли, на первыхъ порахъ, въ согласіи, но въ душѣ ляхи готовили другое. Въ одномъ изъ минувшихъ засѣданій сейма они выслали графа Борковскаго на большую рекогносцировку. Они подняли вопросъ о дѣлопроизводительномъ языкѣ на львовскомъ сеймѣ. Графъ Борковскій сказалъ, что этотъ вопросъ нужно рѣшить однажды навсегда, что бы всѣ знами на чемъ стоять, чтобы никого не туманить. По этому поводу, онъ безъ всякихъ обиняковъ, высказалъ свое мнѣніе и мнѣніе большинства поляковъ, скрывавшихъ доселѣ предъ русинами свои намѣренія и цѣли. Борковскій, не шутя, выразилъ, что на всемъ пространствѣ Польши отъ Одера до Днѣпра (?!!!) онъ видитъ только одинъ народъ, одну національность, хотя существовали и существуютъ различныя людковыя нарѣчія. Если и былъ когда русскій народъ, то онъ добровольно (?!!!) слился съ поляками, и нынѣ нѣтъ русскаго народа, нѣтъ русскаго языка, а только нарѣчіе польскаго и проч. Въ своихъ изступленныхъ выходкахъ онъ позволилъ себѣ столь ѣдкія и колкія выраженія противу русскому языку и русской народности, что русскіе послы принуждены

были громко требовать приглашенія къ порядку. Едва кончилъ Борковский свою, напшигованную сумазбродными теоріями Духинскаго и К^о. рѣчь, какъ сряду выступило на преніе пять челоѣкъ русиновъ: Павликовъ, Швединскій, Гинилевичъ, Лозинскій и Лавровскій, опровергая бредни поляковъ и доказывая наши права и равно-правность всѣхъ народовъ въ Австріи. Такъ Павликовъ сказалъ, между прочимъ, „Господа! мы рускіе народомъ избранные послы приступили къ симъ совѣщаніямъ съ искреннимъ желаніемъ радѣть о всеобщемъ благѣ страны, пособлять всѣмъ потребностямъ и нуждамъ жителей нашей области безъ различія народностей и вѣроисповѣданій. Мы радовались, что по сю пору все шло въ согласіи (на 4хъ первыхъ засѣданіяхъ) и рассчитывали на хорошій успѣхъ. Но нынѣ вы (обращаясь къ польскимъ посламъ) разорвали этотъ союзъ; вы первые бросили намъ перчатку, и мы, не смотря на наше меньшинство, имѣемъ отвагу поднять ее. Будьте увѣрены, что какъ вамъ дорога ваша народность и языкъ, такъ и мы готовы звыщипать и нашу, хотя бы пришлось положить жизнь свою.“ „Вы не хотите признать намъ нашей народности и языка“ (говорилъ другой), мы не нуждаемся въ этомъ, вы некомпетентны (?) разсуждать объ томъ. Наша народность и нашъ языкъ, кромѣ вѣчнаго ихъ существованія *de facto*, признаны еще и *de jure* уставной грамотой монарха. Помните, что вы въ австрійской Галиціи, а не въ Польшѣ— уже несуществующей и приговоръ смерти которой давно изрекъ самъ знаменитый ваянъ Костюшко— *finis Poloniae!* Мы не знаемъ Польши, Польша давно упала. Мы не признаемъ надъ собою другой власти, кромѣ власти австрійскаго государя. Здѣсь не польской сеймъ, а сеймъ галицкій, читайте высочайшій патентъ и проч.“

Вы будете читать въ газетахъ стенографическіе списки рѣчи, если только имъ передадутъ вамъ въ неискаженномъ видѣ. Одушевленіе было огромное. Русины съ честью отстояли себя. Рукоплесканіямъ не было конца. Но это еще не значить, чтобъ мы одержали надъ притязательными ляхами окончательную побѣду. Намъ еще предстоятъ новыя сраженія— и когда ляхи и далѣе будутъ неуступчивы, то русины выступятъ и разорвется сеймъ.

Вотъ самыя послѣднія новости.

22 Ноября
4 Декабря 1865 года.

Жолънев.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ.

Гимназическая церковь въ г. Ковнѣ.

24-ое октября останется памятнымъ вообще для русскаго населенія Ковны и въ особенности для здѣшней гимназіи. Въ этотъ день, послѣ литургіи, отслуженной соборнѣ въ Николаевской церкви епископомъ ковенскимъ Александромъ, учениками гимназіи православнаго исповѣданія, при пѣніи архіерейскаго хора, были поднаты съ мѣсть св. иконы, а также церковныя хоругви и въ сопровожденіи духовенства, начальника губерніи и почти всѣхъ должностныхъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и большинства ковенскихъ русскихъ, процессія направилась по Соборной и Большой улицамъ (гдѣ присоединились къ ней ученики гимназіи другихъ исповѣданій) къ гимназіи для освященія крестовъ, имѣющихъ быть водруженными на главахъ оконченной постройкою гимназической церкви.

По прибытіи процессіи на небольшую площадку между алтаремъ церкви и зданіемъ гимназіи, преосвященнымъ Александромъ было отслужено молебствіе съ водосвѣтіемъ, освящены кресты и, по провозглашеніи многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ЕГО Августѣйшему Дому, святѣйшему правительствующему синоду, христіюлюбивому воинству и строителямъ храма, большій изъ крестовъ, при пѣніи „спаси, Господи, люди твоя“, былъ поднятъ и водруженъ на главной главѣ храма. Затѣмъ процессія прежнимъ порядкомъ отправилась въ Николаевскую церковь. Здѣсь, когда св. иконы и хоругви были поставлены на соответственные мѣста, преосвященный Александръ благословилъ и отпустилъ народъ.

Мысль о сооруженіи православной церкви при здѣшней гимназіи, вѣроятно возникла во второй половинѣ 1863 г., когда, съ назначеніемъ генераль-губернаторомъ сѣверо-западнаго края, генерала отъ инфантеріи, нынѣ графа, М. Н. Муравьева, прибыло въ Ковну много русскихъ людей. Что касается ковенской гимназіи, то, при особенномъ вниманіи М. Н. Муравьева къ учебнымъ заведеніямъ края, и, при заботливости его о заимѣ учителей поляковъ учителями русскаго происхожденія — къ концу 1863 г. въ ней уже не было ни одного учителя поляка.

По переводѣ гимназіи, нѣсколько лѣтъ тому, изъ соборнаго дома въ зданіе, въ которомъ она и теперь помѣщается, въ вѣдѣніе ея поступилъ для квартиръ чиновниковъ и для канцеляріи директора старинный домъ, нѣкогда составлявшій достояніе доминиканскаго монастыря, упраздненнаго въ началѣ сороковыхъ годовъ. Костель этого монастыря, безъ пола, съ разбитыми окнами и изгнившю крышею, служилъ въ послѣднее время цейхгаузомъ. Сначала предполагали срыть этотъ

костель, чтобы очистить место для сооружения православной церкви, но архитекторъ нашелъ, что массивныя стѣны костельнаго зданія въ состояніи пережить недавно отстроенную гимназію.

Тогда положено было ходатайствовать разрѣшенія начальника края на перестройку зданія костела въ православную церковь и на выдачу денежнаго пособія. М. Н. Муравьевъ изъяснилъ полное на то согласіе и ассигновалъ 11000 р., вѣдннвъ въ обязанность Свято-Никольскому ковенскому братству, заняться отстройкою храма.

Весной нынѣшняго года приступлено было къ работамъ, и на мѣстѣ костела, поражавашаго своимъ мрачнымъ архаическимъ убожествомъ, нынѣ возносится, уже къ торжеству православія въ здѣшнемъ край, величавое легкое зданіе православной церкви. Да, именно легкое (другаго выраженія мы не умѣемъ прибрать) — такъ части его гармонируютъ по отношенію къ цѣлому, что большая рѣдкость даже и въ стоящихъ сотни тысячъ храмахъ. Да поможетъ же Всевышній строителямъ храма окончить его какъ и начали и да прославляется имя Господне на вѣки вѣковъ въ этомъ храмѣ, толпою молящихся!

Освященіе зданія литовской семинаріи послѣ перестройки.

Въ Вильнѣ, 13-го сентября, православная семинарія литовская праздновала обновленіе и освященіе своихъ зданій. Въ одинъ годъ и три мѣсяца переустройство семинаріи окончено, и можемъ сказать, что теперь помѣщенія вышли просторныя, свѣтлыя, удаленныя отъ дурнаго запаха, а слѣдов. здоровыя и удобныя для быта живущихъ; и все зданіе, внутри по стѣнамъ выкрашенное перловымъ колеромъ, снаружи — песочнымъ цвѣтомъ и покрытое желѣзомъ, выглядываетъ веселѣе привѣтливѣе съ тѣмъ вмѣстѣ величественнѣе. 13-го сентября (*) отслужна была о. ректоромъ семинаріи соборнѣ божественная литургія, въ присутствіи его преосвященства Александра епископа ковенскаго, г. главнаго начальника края, бывшаго и съ своею супругой, начальниковъ Виленской и Ковенской губерній, виленскаго духовенства, попечителя виленскаго учебнаго округа, членовъ строительнаго комитета, наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи и духовнаго училища и многихъ другихъ, пришедшихъ помолитися Господу по этому знаменательному случаю. По окончаніи литургіи, преосвященный Александръ, облаченный въ святительскія одежды, съ соборомъ духовенства, въ предшествіи воспитанниковъ, неспихъ хоругви и св. иконы и въ сопровожденіи г. главнаго начальника края и прочихъ по-

(*) Въ Свято-Троицкой монастырской церкви.

святителей, вышли из церкви в здание, и остановились в обширной столовой залѣ; по совершеніи здѣсь водосвятнаго молебствія, и по прочтеніи положенной уставомъ молитвы на обновленіе дома, всѣ помѣщенія 4-этажнаго зданія окрещены были отъ пресвященнѣйшаго святою водою, въ сопровожденіи всѣхъ посѣтителей. За тѣмъ всѣми учениками семинаріи и духовнаго училища весьма стройно и торжественно была пропѣта гимнь: „Тебе Бога хвалимъ.“ . . . Къ голосамъ дѣтей, благодарившихъ Господа за это, новое для нихъ, благодѣяніе возлюбленнаго ЦАРЯ и почительно-милостиваго начальства, присоединились голоса многихъ посѣтителей, ликовавшихъ о новомъ торжествѣ православія въ лицѣ возобновленнаго вертограда, который долженъ воспитывать юныхъ дѣлателей на нивѣ Господней. Послѣ молебствія провозглашены были многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому святѣйшему правительствующему синоду и члену оного, высокопресвященнѣйшему Іосифу, митрополиту литовскому и вилenskому, благовѣрнымъ правительствующему снискату, главнымъ начальникамъ края— настоящему, Константину Петровичу, и бывшему, графу Михаилу Николаевичу, строителямъ святой обители и обитающей въ ней семинаріи и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Настоящій начальникъ края, Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ продолжаетъ заботливо относиться къ удобствамъ духовнаго образованія въ странѣ; такъ онъ, какъ бы дополняя дѣло незабвеннаго для насъ предшественника своего, въ минувшемъ августѣ отпустилъ 1350 рублей въ вѣдѣніе литовскаго семинарскаго правленія для устройства газоваго освѣщенія во всѣхъ помѣщеніяхъ семинарскихъ, такъ что съ конца октября семинарія будетъ освѣщаться газомъ, что будетъ выгодною относительно и экономіи, и чистоты, и полноты свѣта. За божественною литургіей, совершенной о спасеніи и обновителей и обновленной семинаріи, произнесено было священнодѣйствовавшимъ слѣдующее слово:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

„Нынѣшнимъ днемъ св. церковь вселенская празднуетъ память обновленія славнаго храма Воскресенія Христова въ Иерусалимѣ, торжественно освященнаго въ 336 году, въ присутствіи равноапостольнаго царя Константина, въ собраніи множества святителей Европы, Азии и Африки, среди блестящей свиты царской и ликующаго народа. Въ немногое время существованія этого храма, построеннаго боголюбивою равноапостольною царицею Еленою на спасительныхъ мѣстахъ страданій и воскресенія Господа, пронеслось много бурь надъ нимъ: и духъ язычества, и страсти партій, поддерживавшихъ ересь арианскую и другія, раздирали сердце матери церквей, Сиона святого, Божія жилища, которое пріяло первѣе всѣхъ оставленіе грѣховъ воскресеніемъ обитавшаго въ немъ Спасителя. И радовалось христіолюбивое сердце вѣнчаннаго сына церкви о мѣрѣ и благозвѣстїи церкви; трепетали отъ сладкаго умиленія ду-

ни Христіанскія при видѣ благолепной святыни, такъ досто-
славно почтенной и украшенной.

Почтенное о Христвъ собраніе и возлюбленныя чада о Господѣ! Въ благознаменитый день сей и мы совершасмъ нѣчто подобное: собрались сюда, къ престолу пресвятыи Троицы, чтобы отъ Ея благодати испросить и налить животворныя токи освященія на обновленную обитель сію, которая устроена, чтобы служить славъ живоначальныхъ Троицы — Отца и Сына и Св. Духа, подобно выну прославляющимъ ее архангеламъ и ангеламъ и всѣмъ горниамъ чинамъ. Многознаменательна обитель наша и удивительно ея обновленіе. Кровь св. мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія — вотъ начало обители; — кровь христіанъ — сімя новыхъ христіанъ. Какъ звѣзда потому сіела она среди страны, лежавшей еще во мракъ невѣднія истиннаго Бога, то ярко блистая и освѣщая, то затѣнилась тучами противоборнаго православію Запада, доколѣ свѣтлость ея окончатально не померкла отъ измѣны свѣтлому православію. Но сімя чистоты, положенное въ многострадальную обитель сію кровію св. мучениковъ и христоподобными подвигами первыхъ ея насельниковъ, особенно св. священно-мученика Макарія, митрополита кievскаго, бывшаго архимандритомъ и настоятелемъ здѣсь до 1495 года, возникло вновь и возрасло въ лучшей силѣ съ возвращеніемъ сюда вселенской богопреданной вѣры. Много и другихъ бурь пронеслось надъ обителью нашею; многихъ событий и отрадныхъ и прискорбныхъ были свѣдѣтели, много мыслей и чувствъ, и благочестивыхъ и нечестныхъ, голосовъ радостныхъ и кликовъ отчаянія слышали стѣны ея. Здѣсь вращевались доблестныя воины царя Алексѣя Михайловича, какъ ангелы избавители; здѣсь 150 лѣтъ спустя томилась отъ ранъ и умирали пришельники съ гордымъ властелиномъ Франціи, чтобъ поработить насъ; здѣсь же содержались въ узакъ и другіе враги добра, порядка и нашей свободы и независимости, — служители мятеза 1831 года; вотъ прошедшее нашей обители. Съ возвращеніемъ ея въ нѣдра св. матери церкви православной, премудрымъ и почительнымъ Промысломъ, дѣйствующимъ въ лицѣ наститаго доблестнаго нашего архипастыря и вождя православія въ странѣ этой, Свято-Троицкая обитель содѣлана расадникомъ проповѣдниковъ православной вѣры и пастырей православной церкви. И кто не понимаетъ всей великости и многознаменательности этого назначенія обители нашей! Не угодно было св. Промыслу оставить потому и стѣны ея безъ изглаженія знаменій враждебной старины и безъ обновленія на лучшую жизнь, на удобнѣйшее дѣланіе въ приготавленіи живущихъ къ подвигамъ св. вѣры. И вотъ, незабвенный во св. храмѣ семъ и въ стѣнахъ честной обители сая, Михаилъ Николаевичъ, поборникъ вѣры, орудіе Божественнаго Промысла, внявъ гласу его, тщится устроить здѣсь то, что потребно для нуждъ живущихъ и соотвѣтственно славу св. церкви и величію нашего отечества; добрыя дѣлатели

исходимость благочестиваго настрѣнія бывшаго своего главнаго начальника, а достолюбезнѣйшій преемникъ попочтительности его о насъ окончиваетъ, домыслиеть и довершиаетъ устройство нашего, теперь просторнаго, удобнаго, свѣтлаго пріюта.

Дѣти—питомцы святаго нѣста сего! Вы вступаете жить въ такое обновленное зданіе, объ удобствахъ котораго не могли и предстать ваши предшественники, ваши родные, отцы и дѣды,—зданіе, какиимъ могутъ похвалиться не многія семинаріи обширной Россіи. Если вамъ учащіеся внимательно прикосовалютъ себя къ подлежащему для нихъ поприщу; то не тѣмъ ли ревностию должны вы насаждать и возвращать въ своихъ душахъ сѣмена православной науки и воспитывать въ себѣ любовь къ св. церкви православной, чтобъ впоследствии быть благими и вѣрными дѣлателями на ея укрѣпленіе и процвѣтаніе въ родной странѣ! Ваши предшественники не пользовались такими удобствами, какиими царственная попочтительность благоволила окружить васъ, но тѣмъ же менѣе они честно и мужественно совершаютъ свое пастырское служеніе въ духѣ св. вѣры и преданности престолу и родному русскому отечеству, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ намъ извѣстно, вѣрность свою Благочестивѣйшему Монарху запечатали мученическою смертію. Какиими же чувствами вѣчной благодарности къ благодарному Царю и Его Дому должны исполняться вы, столько ободренные и облагодѣянные! Первые закононики всей страны поспѣшнѣе торжествовать вмѣстѣ съ вами обновленіе вашего мирнаго пріюта. Съ какою же честью, честностию и благородствомъ вы обязаны протекать подлежащее вамъ поприще ученія—въ дѣтскомъ благоправіи и плодотворномъ трудолюбіи. Благословеніе святаго первоначальнаго Троицы и покровъ Пречистой Богородицы да будетъ на васъ всегда, нынѣ, и впредь, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Литов. Епарх. Вѣд. № 17.)

ОБЪѢДЪ ВЪ ВИЛЕНСКОМЪ ДВОРЯНСКОМЪ КЛУБѢ 8 ноября.

8 ноября собралось въ залахъ виленакаго дворянскаго клуба болѣе противъ обыкновеннаго число гостей. Собралось къ общему столу сто семьдесятъ одинъ человекъ. За обѣдомъ вспомнилъ дорогаго русской Вильнѣ имѣнника, графа Михаила Николаевича Муравьева; и за произнесеннымъ С. Ф. Панютинымъ въ честь его задравіемъ послѣдовало громкое, дружное, продолжительное ура!

И. П. Корниловъ произнесъ слѣдующія слова:

„Милостивые государи! позвольте мнѣ отъ имени достойныхъ моихъ сослуживцевъ и сотрудниковъ учебнаго вѣдомства

сказать слово признательности незабвенному графу Михаилу Николаевичу.

Вспомнить, что онъ сдѣлалъ для здѣшняго края.

Намъ не забыть того недавняго времени, когда русскому человеку не было житья адысь у себя дома; трудное, тяжкое было это время; никогда намъ славный, добрый народъ не испытывалъ такого несправедливаго униженія; никогда мы сами не впадали въ такое малодушное недовѣріе къ собственнымъ дѣламъ, къ своей правотѣ.

Ивѣдася Михаилъ Николаевичъ. И прежде, нежели онъ прибылъ въ Вильну, искони православную, одно его ожиданіе, одно его имя напугало хваставыхъ героевъ уличныхъ демонстрацій и беспорядковъ. Куда дѣвался ихъ зидорь? Сидѣли умики духомъ; русскіе ободрились; и нѣтежъ усмирены мудрыми распоряженіями знаменитаго государственнаго человека.

Графъ обратилъ все средства на истребленіе полонизма, р- того истиннаго виновника вѣковыхъ страданій здѣшняго края, на восстановленіе законныхъ правъ русскаго народа и на освобожденіе его отъ цѣпей, въ которыхъ держалъ его исконный врагъ всего русскаго, всего правосладнаго.

Учебники заводились указанными двѣ цѣли: бороться за смерть съ ложью и безнравственностію полонизма и восстановленію, поддержанію и укрѣпленію русскія нація. Учебный орудіе получилъ при посредствѣ Михаила Николаевича необычайныя силы и значеніе: все краѣ покрывалъ русскими учителями, цѣль учебниковъ заводились изгнать польскій языкъ, удалены польскіе учителя, а замѣнены русскими. Жидскія и латышскія книги стали печататься русскими буквами.... впрочемъ намъ не исчислить всего, что сдѣлано въ это время для народнаго образованія въ сѣверо-западномъ краѣ. Обновленные педагогическіе составы быстро измѣнили духъ и направленіе учебныхъ заведеній, и теперь виленскій учебный округъ, русскій по своему составу, представляеть громаднуну силу для одоленія прравственаго зла.

Счастіе намъ, что знамя русской чести и русскаго безспорнаго права, водруженное здѣсь графомъ Михаиломъ Николаевичемъ, теперь въ твердыхъ рукахъ его достойнаго преемника Константина Петровича.

Всѣ польскаго хвастовства, но съ русскою простою вѣрою въ силу Божіей правды, съ глубокимъ, отраднымъ убѣжденіемъ въ успѣхъ честнаго дѣла, смѣло можно поручиться, что виленскій учебный округъ, поддерживаемый сочувствіемъ и содѣйствіемъ русскаго общества, честно и вѣрно исполнитъ свою задачу.

Эта задача такъ благородна, такъ чиста и безусловна! На нашей сторонѣ побѣда не потому только, что на нашей сторонѣ сила, но потому, что на нашей сторонѣ святая правда и право; за насъ признательность и любовь народа. Вот-

рому мы, исполняя священную волю нашего Государя, даемъ благо законной свободы и истиннаго просвѣщенія (*).

Признательность тому, кто первый открылъ здѣсь поле для русской науки, кто первый обрусилъ здѣшнія учебныя заведенія, кто первый собралъ, сосредоточилъ въ здѣшнемъ краѣ русскія воспитательныя силы, ободрилъ насъ, возвысилъ наше значеніе, и указалъ для нашей дѣятельности великую патриотическую цѣль.

Милостивые государи! Да здравствуетъ славный русскій человекъ, вѣрный исполнитель Царской воли, графъ Михаилъ Николаевичъ!

Новые ура посылавали какъ за этии словаи, такъ и при задравіи главному начальнику края, Константину Петровичу.

В. Ф. Самаринъ предложилъ тостъ въ честь Степана Федоровича Панютина, и С. Ф. отвѣчалъ слѣдующими словами: „здоровье того общества, которое на своихъ плечахъ вынесло тяжесть минувшей годины!“

Наконецъ полковникъ Новоселовъ провозгласилъ тостъ за благоденствіе Россіи! Русское спасибо вырвалось въ отвѣтъ ему изъ устъ присутствующихъ.

Дѣйствительно, спасибо старшинамъ клуба за хлѣбъ—за соль и за случай высказать искреннее чувство, по русскому обычаю, всенародно.

Привѣтствіе графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, отправленное присутствующими по телеграфу, слѣдующаго содержанія:

„Собравшись въ день ангела вашего на русскую хлѣбъ-соль, и вспоминая труды, понесенныя подъ вашимъ руководствомъ и наставленіемъ,— пьемъ здорovie вашего сіятельства.“

А. Р.

9 ноября 1865 года.

Въ *Русскомъ Инвалидѣ*, за подписью И. М., напечатано между прочимъ слѣдующее: „Не далѣе какъ вчера, 8-го ноября, пріѣхавъ къ графу Муравьеву, вмѣстѣ съ другими, для принесенія поздравленія со днемъ ангела, я нашелъ у него цѣлую массу поздравителей и листы, исписанные фамиліями лицъ, служившихъ нѣкогда подъ его начальствомъ. Кроме того, на столѣ я замѣтилъ огромную купу телеграммъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, съ заявленіями русскому человеку преданности русскихъ людей. Тутъ были не одни знакомые, но и люди, которыхъ графъ, можетъ быть, не зналъ по имени,— и тѣ сочли долгомъ явиться, или телеграфировать свои поздравленія. Изъ числа присланныхъ телеграммъ, я насчиталъ до

(* Мы по этому случаю не можемъ не выразить глубокаго чувства нашего къ толерантному преподаванію римскаго догмата на русскомъ языкѣ, какъ мѣръ отъ которой ожидается столь желанное отдѣленіе колоннаи отъ латинства, и которая освѣтитъ послѣднее новымъ свѣтомъ, свѣтомъ общепонятной русской рѣчи. Но при семъ желательна, чтобъ мѣра обрусенія латинства была доведена до конца.

60 отъ корпорацій административныхъ, мировыхъ и учебныхъ изъ сѣверо-западнаго края и около 30 отъ разныхъ лицъ.“ Изъ этихъ телеграммъ видно, продолжаетъ г. И. М. (да и газеты свидѣтельствуютъ то же самое), что ни одно молебствіе въ край, но случаю освященія храмовъ, открытія училищъ и т. п. не совершается безъ молитвы за здравіе графа; гдѣ бы и когда бы ни собрался кружокъ русскихъ людей на обѣдъ съ публичнымъ характеромъ, вездѣ одинъ изъ первыхъ бокаловъ поднимается за здравіе графа Михаила Николаевича. Адъютанты графа и лица, служившія непосредственно при немъ, также не забыли въ этотъ день своего бывшаго начальника и одному избранному изъ среды своей поручили поднести графу прекрасно отдѣланный портсѣль съ вычеканенными на немъ именованіи, прося принять его въ память ихъ неизмѣнной преданности и глубокаго уваженія. Въ числѣ лицъ пріѣзжавшихъ поздравить графа была депутація отъ полка, котораго онъ шефъ, и депутація отъ 26-й пѣхотной дивизіи, сформированной въ бытность графа начальникомъ сѣверо-западнаго края. Депутація отъ дивизіи поднесла графу на серебряномъ блюдѣ серебряный калачъ, въ которомъ заключалась книга съ именами всего состава дивизіи. На блюдѣ стариннаго русскаго стиля вычеканено слѣдующее:

Графъ Михаилъ Николаевичъ!

„Заслуги ваши предъ Царемъ и Россіей вознаграждены уже признательностью Монарха и общимъ уваженіемъ всехъ честныхъ русскихъ людей: онѣ принадлежать исторіи; но дивизія наша, вновь сформированная во время вашего командованія войсками виленскаго округа, удерживавшая и удерживаемая распоряженіями вашими законный порядокъ въ двухъ главныхъ точкахъ взволнованнаго края, Вильнѣ и Динабургѣ съ окрестностями,—никогда не забудетъ вашихъ, графъ, о войскахъ попеченій; наши нужды, нужды русскаго солдата, были всегда близки вашему сердцу, и не было примѣра, чтобы посильные труды наши не были вами замѣчены и оцѣнены!

„Примите же, графъ, русскую хлѣбъ-соль, и оцѣните этотъ знакъ нашего къ вамъ безпредѣльнаго уваженія, цѣною общій нашей къ вамъ признательности за неусыпныя ваши о насъ попеченія.“

Принимая это привѣтствіе, графъ Муравьевъ сказалъ, что русское дѣло въ сѣверо-западномъ край, при настоящемъ главнымъ начальникомъ, растеть и крѣпнеть, и что этотъ край станетъ прочнымъ оплотомъ единства и величія Россіи.

Циркуляръ ковенскаго губернатора гг. мировымъ посредникамъ Ковенской губерніи.

Съ окончаніемъ полевыхъ работъ приближается время открытія учебныхъ занятій въ народныхъ училищахъ. Обращаясь къ этимъ училищамъ въ прошломъ, мнѣ пріятно взять

лицами, служащими по мировым учреждениям во вверенной управлению моему губернии, занять особенную внимательность за то просвещенное участие, съ которымъ они отнеслись къ делу открытiя народныхъ училищъ на основанiяхъ, совершенно новыхъ для народа, и при томъ на счетъ самого народа. Не смотря на тайное противодействие затихшей, но по прежнему враждебной государственному порядку партии, не смотря на два къ ряду неурожайныя года, открыты на счетъ народа до 60 и предположено открыть въ скоромъ времени до 40 училищъ, кромѣ сельскихъ школъ государственныхъ крестьянъ, которые, благодаря заботливости чиновниковъ ювенской палаты государственныхъ имуществъ; также на сужны сельскихъ обществъ, открываютъ новые училища. Факты эти служатъ лучшимъ доказательствомъ, что мѣстное сельское, жудско-литовское и сврейское население, благодаря дѣятельности русскихъ чиновниковъ, начинаетъ понимать важность грамотнаго знанiя русскаго языка. При ревизii некоторыхъ училищъ я имѣлъ случай лично убѣдиться, что русская грамота можетъ легко привиться къ дѣтмъ жудяковъ и литвановъ, что русскiй языкъ несовершенно незнакомъ имъ, потому что воспитанники русскихъ православныхъ семинарiй, и безъ знанiя мѣстныхъ нарѣчiй, съ успѣхомъ ведутъ дело обученiя русскому языку; большинство мальчиковъ понятливо читаютъ; нѣкоторые начинаютъ по немногу писать; всѣ охотно разсказываютъ наизусть басни и дѣлаютъ умственный вычисленiя надъ небольшими числами. Къ сожалѣнiю, въ рѣдкихъ училищахъ я видѣлъ, и то очень немногихъ дѣвочекъ; но и такой успѣхъ въ самомъ началѣ дела даетъ мнѣ право ожидать, что гг. мировые посредники, члены повѣрочныхъ комиссiй, участковые чиновники палаты государственныхъ имуществъ, а равно и всѣ уездные чиновники вѣреной мнѣ губернии не упустятъ воспользоваться приближающимся срокомъ для начала учебныхъ занятiй въ народныхъ училищахъ. Прому и буду надѣяться, что всѣ чиновники окажутъ посильное содѣйствiе дирекцiи народныхъ училищъ и вмѣстѣ съ нею поведутъ дело такъ, что число дѣтей, посѣщающихъ училища, увеличится противъ прошлогодняго, что цѣбра учащихся дѣвочекъ сколько нибудь уравнивается съ цѣброю мальчиковъ и что цѣбра самихъ училищъ и школъ въ каждомъ уездѣ приблизится къ той нормѣ, какая желательна по цѣбрѣ населенiя и по разстоянiямъ, разделяющимъ мѣстечки и деревни. Въ виду послѣдней цѣли не думаю безмѣрно отягощать народъ пожертвованiемъ на открытiе слѣшкомъ большого числа училищъ. Обученiя русскому языку не должно быть достижимо въ скоромъ времени стою, двинуть, путями. Между выучениками народныхъ училищъ могутъ найтись такъ иже мѣстные русскiе и православныхъ уроженцевъ, которые будутъ въ состоянii и пожелають подготавливать дѣтей жудяковъ, литвановъ и свреевъ, для поступленiя въ народные училища, и для этой цѣли от-

привести въ своихъ собственныхъ домахъ, но деревенскъ, гдѣ не надобитъ, во всякомъ случаѣ не безъ разръшскія учебнаго начальства, нѣтъ въ родѣ подготовительныхъ училищъ, или не большихъ пришколковыхъ, гдѣ дѣти могли бы учиться русской грамотѣ, за самый умѣренный взносъ съ каждаго учащагося въ пользу учителя. Гг. мировые посредники не оставятъ нѣтъ въ виду эти пришколки, преимущественно въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ население разбросано на далекихъ разстоянiяхъ.

Указывая на желательное въ будущемъ движенiе народнаго обученiя во взрѣнной мнѣ губерни и повторяя моею благодарности, прошу гг. мировыхъ посредниковъ, согласно предлиннѣ циркулярамъ, озаротиться, чтобы: 1) волостнымъ обществамъ поспѣшнымъ устройствомъ удобныхъ училищныхъ домовъ, по возможности призывательно къ нормальнымъ планамъ, утвержденнымъ бывшимъ г. главнымъ начальникомъ края; 2) чтобы народныя училища и наставники ихъ, своевременно получали обезпеченное мирскими приговорами содержанiе; 3) чтобы отведены были общанныя тѣмъ же приговорами удобныя мѣста, подъ училищные дома и подъ огороды при училищахъ, и 4) чтобы училища посѣщались дѣтьми во возможности исправно.

Кромѣ того, считаю нужнымъ дать знать гг. мировымъ посредникамъ, что окружный инспекторъ, завѣдующий учебною частью въ Ковенской губерни, довелъ до моего свѣдѣнiя новое распоряженiе г. главнаго начальника края, касающееся непосредственно училищъ. По представленiю г. монечителя виленскаго учебнаго округа, его высокопревосходительство предписалъ: „принять за непремѣнное руководство, чтобы во всякъ приходскихъ училищахъ виленскаго учебнаго округа, а также въ народныхъ школахъ сѣверо-западнаго края, съ наступающаго учебнаго года, законъ Божiй римско-католическаго исповѣданiя, преподавался безусловно по-русски; въ тѣхъ же мѣстностяхъ на Жмудѣ, гдѣ народъ недовольно усвоилъ себя русскiй языкъ, въ народныхъ школахъ можетъ быть допущено преподаванiе римско-католическаго катихизиса на жмудскомъ языкѣ, о чемъ по каждому отдѣльному случаю дирекцiя народныхъ училищъ должна испрашивать разрѣшенiя г. попечителя“. Если такимъ образомъ на обязанности дирекцiи лежитъ представить сообщенiя о томъ, въ какихъ мѣстностяхъ ковенской губерни законъ Божiй римско-католическаго исповѣданiя долженъ преподаваться по-русски и въ какихъ по жмудски и по литовски, то гг. мировые посредники, по тому участию, которое принимаютъ въ дѣлѣ народнаго образованiя, не оставятъ сообщить дирекцiю и свои по данному вопросу сообщенiя. Въ виду такого новаго распоряженiя г. главнаго начальника края, прошу гг. мировыхъ посредниковъ не упускать безъ вниманiя и того обстоятельства, что между законоучителями народныхъ училищъ могутъ найтись лица, или недовольно знакомыя съ русскимъ языкомъ, или по другимъ какимъ-либо уваженiямъ неудобныя для училищнаго дѣла. Дирекцiя

народныхъ училищъ имѣть возможность убѣдиться въ этомъ не ранѣ окончанія ревизіи всѣхъ училищъ, т. е. не ранѣ конца учебнаго года; гг. мировые посредники, напротивъ, какъ ближайшіе наблюдатели народной жизни и мѣстные покровители, защитники и блюстители народныхъ училищъ, могутъ постоянно слѣдить, какъ за способностями, учебными приемами и заботливостію, такъ и за нравственной благонадежностію лицъ, которымъ ввѣрено непосредственное обученіе народа. А потому покорнѣйше прошу гг. мировыхъ посредниковъ обо всѣхъ, необходимыхъ, по усмотренію ихъ, переимѣнахъ въ личномъ составѣ учащихся въ народныхъ училищахъ, немедленно доводить до моего свѣдѣнія, или непосредственно, или чрезъ посредство окружнаго инспектора, завѣдующаго учебною частію въ Ковенской губерніи. Указанія мировыхъ посредниковъ на необходимую замѣну однихъ лицъ другими должны быть приняты въ уваженіе, потому что просвѣщенное участіе въ дѣлѣ народнаго образованія лицъ, служащихъ по мировымъ учрежденіямъ, можетъ быть достаточнымъ ручательствомъ за безпристрастіе и практичность указаній.

Столь желательное и естественное сочувствіе всѣхъ чиновниковъ, въ административномъ, возможно усиленному развитію народнаго образованія въ духѣ русскомъ и такая безусловно полезная связь, которая отличаетъ лицъ, служащихъ во ввѣренной мнѣ губерніи по мировымъ учрежденіямъ, по управленію государственными крестьянами и по учебному вѣдомству, на сколько всѣ эти вѣдомства соприкасаются въ дѣлѣ народнаго образованія, — налагаютъ на меня пріятную обязанность сообщить настоящий циркуляръ, для свѣдѣнія ковенской палаты государственныхъ имуществъ, г. попечителю виленскаго учебнаго округа, окружному инспектору, завѣдывающему училищами Ковенской губерніи и ковенской дирекціи народныхъ училищъ. Подписалъ: генералъ-майоръ графъ *Муравьевъ*. Секретарь крестьянскаго присутствія: *Г. Норейко*.

(Ков. Губ. Вѣд. № 30.)

Заявленіе Ковенскаго благороднаго собранія противъ газеты „Голосъ.“

Уступая настойчивости большей части ковенскаго русскаго общества, даемъ мѣсто запоздалому извѣщенію, что, въ прошломъ сентябрѣ, дирекція ковенскаго благороднаго собранія, между прочими хозяйственными распоряженіями, занималась вопросомъ о пономненіи кабинета для чтенія лучшими русскими книгамъ и повременными изданіями; по поводу этого вопроса, одинъ изъ членовъ собранія внесъ предложеніе, которое въ тотъ же вечеръ было подписано наличными членами, въ числѣ

71, и состояло только въ томъ, чтобы не *выписывать газеты „Голось.“* Исходя отъ наблюденія, что эта газета слишкомъ произвольно пользуется извлеченіями изъ разныхъ вѣдомостей и, стало быть, сообщаетъ читателямъ факты мѣстной жизни не такъ, какъ они совершились, а какъ представлялись редакціи подъ угломъ ея возрѣній, членъ, вошедшій, съ предложеніемъ, мотивировалъ его, между прочимъ, слѣдующими доводами: „газета „Голось“ въ виду изъавшихъ селъ и городовъ Россіи, не затруднилась приписать русскому народу истиннать къ „поджигательству; агитируя противъ упроченія единственно „дравой системы образованія классическаго, она запальчиво „отставала достоинство одного географическаго учебника, называющаго исконное достоиніе Россіи — ея западныя окраины — „Польшою, и такимъ образомъ, поширяя русское національное „чувство и расчитывая на безответственность русскаго обществѣ, рѣшилась высказать увѣренность въ сочувствіи всѣхъ „благомыслящихъ людей ея направленію.“

Передавая въ этомъ извлеченіи существенное содержаніе предложенія, внесеннаго въ ковекское благородное собраніе, исполнились желаніе большинства его членовъ.

Православная церковь въ Друскеникахъ.

Друскеники были некогда ничтожной деревушкой, состоявшей изъ 5—6 домовъ; но открытые въ ней въ тридцатыхъ годахъ соляные минеральные источники сдѣлали Друскеники известными въ цѣломъ Западно-Русскомъ краѣ и даже за его предѣлами. Страждущіе разными болѣзнями, всякаго возраста, званія и состоянія, стекаются сюда ежегодно въ весьма значительномъ числѣ, и весьма многіе возвращаются отсюда съ совершенно возстановленнымъ здоровьемъ. Да и мы сами на себѣ испытали благотворное дѣйствіе этихъ минеральныхъ водъ. Такая замѣчательная мѣстность въ нашемъ отечествѣ не можетъ не обращать на себя общаго вниманія, и мы думаемъ, что каждое сообщаемое о ней извѣстіе должно имѣть для читающей публики особенный интересъ.

О свойствахъ и пользахъ друскеникскихъ водъ мы не будемъ распространяться, потому что объ этомъ есть составленная докторомъ Нагумовичемъ и переведенная съ польскаго на русскій языкъ Ивановымъ, изданная въ текущемъ году въ Гроднѣ, особая книжка, подъ заглавіемъ: „Друскеникскія минеральныя воды,“ къ которой мы и отсылаемъ желающихъ ближе съ ними познакомиться. Мы же съ своей стороны на этотъ разъ намерены только сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о новопостроенной въ Друскеникахъ и освященной въ текущемъ году православной церкви, и надѣемся, что свѣдѣнія эти будутъ не безынтересны.

Населеніе Друскенинъ малочисленно и предпочтительно р-католическаго исповѣданія. Православныхъ здѣсь и въ ближайшихъ окрестностяхъ не болѣе 50-ти душъ. Но съ наступленіемъ лѣтняго сезона населеніе чрезвычайно увеличивается множествомъ пріѣзжихъ для пользованія минеральными водами. Соразмѣрно съ этимъ увеличивается и число православныхъ, и особенно въ послѣдніе годы число ихъ было весьма значительно. Представьте же себѣ положеніе православнаго, привыкшаго не пропускать ни одной церковной службы Божіей въ своемъ родномъ городѣ или селѣ, и вдругъ лишеннаго этого благодатнаго утѣшенія на три-четыре мѣсяца! Представьте притомъ, что ему нерѣдко приходитъ въ голову мысль о смерти, и между тѣмъ онъ не можетъ быть увѣренъ, что сподобится въ послѣднюю минуту напутствія св. Тайнами! Ближайшая здѣсь церковь въ Гроднѣ, въ 38 верстахъ отъ Друскенинъ. Но положимъ, что состояніе его здоровья не такъ опасно, что онъ можетъ рассчитывать еще на долгую жизнь. Но когда же благочестивая душа жаждетъ большаго общенія съ Богомъ, какъ не время болѣзни? Что можетъ больше укрѣпить и приспособить христіанина къ благодушному перенесенію страданій плоти, какъ не молитва и особенно молитва у Престола Божія? Притомъ какъ не возноситься духомъ къ Всевышнему и не жаждать духовнаго общенія съ Нимъ, посредствомъ Его святой Церкви, въ томъ мѣстѣ, гдѣ, на Его милосердіе, таковой, по видимому, простой стихіи, какъ вода, сообщена чудная цѣлебная сила, врачующая разными болѣзнями лучше всякихъ искусственныхъ лекарствъ?

Такия и тѣмъ подобныя мысли, вѣроятно, приходили въ голову не одному православному, лечившемуся въ Друскенинахъ, и заставляли чувствовать потребность здѣсь православной церкви, тѣмъ болѣе, что для р.-католиковъ съ 1842 года былъ уже построенъ каменный костелъ, хотя въ немъ и не могло быть такой настоятельной нужды, по существованію другаго приходскаго, только въ 4-хъ верстахъ отъ Друскенинъ. Необходимость, говоримъ, церкви чувствовалась всеми православными, но никто не рѣшился взяться за ея постройку. Весьма многимъ это, конечно, казалось и не по силамъ по недостаточности средствъ; но при этомъ упущено было изъ виду, что всякому доброму, богоугодному дѣлу Господь помощникъ, а при Его всемогущей помощи и трудное дѣлается легкимъ и невозможное возможнымъ. Нашелся же наконецъ человѣкъ, котораго средства были весьма небогаты, и однакоже онъ рѣшился построить въ Друскенинахъ церковь, и Господь увѣнчалъ его благое предпріятіе полнымъ успѣхомъ. Мы говоримъ о бывшемъ гродненскомъ (нынѣ нижегородскомъ) вице-губернаторѣ, Яковѣ Петровичѣ Рожновѣ. Этотъ достойный мужъ не задумывался долго надъ трудностью предпринимаемаго дѣла, и положаясь на помощь свыше, взялся за него со всею горячностью истиннаго сына православной церкви. Его не остано-

нии ни недостаткомъ сочувствія со стороны общества; ни перемены назначенія, по которому онъ долженъ былъ переселиться за многія сотни верстъ, ни даже то, что постройка церкви должна была производиться въ самое смутное время въ здѣшнемъ краѣ.

Благородному честному дѣятелю Господь послалъ и достойнаго помощника въ лицѣ нынѣшняго смотрителя заведенія друскенинскихъ минеральныхъ водъ, отставнаго майора Михаила Трофимовича Марунича. Мы сами читали письмо г. Рожнова, въ которомъ онъ отзывается о г. Маруничѣ, какъ объ опытнокъ, вполнѣ усердномъ и трудолюбивомъ до самоотверженія, своимъ помощникъ въ дѣлѣ постройки церкви, и душевно благодарить его за это. Безъ такого помощника трудно бы было г. Рожнову изъ дальняго Нижняго-Новгорода распорядиться здѣсь работами; безъ такого помощника трудно было бы и совершить предпринятое дѣло такъ хорошо, какъ оно совершено. Честь и слава обимъ! Благодаря щедрости одного и дѣятельности другаго, теперь среди Друскенинъ красуется церковь православная, какъ памятникъ ихъ пожертвованій и трудовъ.

Церковь эта деревянная, небольшая; она не поражаетъ грандиозностію размѣровъ, не блистаетъ ни богатствомъ матеріаловъ, ни великолѣпнѣмъ архитектурныхъ украшеній. Все въ ней скромно, просто, но устроена съ такимъ вкусомъ, съ такою соразмѣрностію деталей и съ такимъ соответствіемъ своему назначенію, что одинъ наружный видъ ея производитъ въ душѣ какое то сладостное чувство и невольно влечетъ подъ ея мирный, благодатный кровъ. Этому способствуетъ отчасти и самое мѣстоположеніе Друскенинъ.

Представьте себѣ пустынную, песчаную, поросшую кое-гдѣ некими сосновымъ лѣсомъ мѣстность; посреди ея между высокими, крутыми, лѣсистыми берегами извивается широкою, серебристою полосою Нѣманъ. На берегу его раскинуто мѣстечко, въ которомъ дома почти скрываются между группами деревьевъ, то дико растущихъ, то насажденныхъ человѣческою рукою.

Среди этого мѣстечка, на довольно обширной, обсаженной тоже деревьями, площади, стоитъ красивый Божій храмъ, обращенный алтаремъ къ востоку и вѣсть къ купальному заведенію, за которымъ, въ группѣ древесной зелени, скрываются источники цѣлебной воды. Смотри на нихъ отсюда, невольно подумаешь, что самъ Господь невидимою, чудодѣйственною Своею Десницею благословляетъ ихъ и сообщаетъ имъ врачующую силу. Можетъ ли быть мѣстность болѣе привлекательная для храма Господня? Въ этомъ мирномъ, безмятежномъ уголкѣ все вызываетъ къ религиознымъ размышленіямъ и возбуждаетъ въ душѣ какое-то особенное, глубокое благоговѣніе къ Создателю. Церковь построена въ видѣ креста, въ русско-византийскомъ стилѣ, пятиглавая. Входъ въ нее съ трехъ сто-

рошь. Какъ алтарный, такъ и боковые фронтоны, увѣнчиваются каждый тремя крестами, на фигурныхъ постаментахъ, за исключеніемъ западнаго, на которомъ выведена особая башня, съ конусообразнымъ куполомъ для колоколни. Окна стрельчатыя. Стѣны окрашены снаружи краскою пепельнаго цвѣта, а пилястры по угламъ и между окнами, карнизы, наличники и двери блѣю. Крыша желѣзная, окрашенная въ свѣтло-зеленый цвѣтъ, главы обиты цинкомъ, а кресты блѣю англійскаго жѣстью. Внутри стѣны выклены бѣлыми обоями моаре, а пилястры бѣлыми глянцевыми съ богатою раззолоченною бордюрою. Двери, наличники, калрѣсы, хоры, потолоки и куполь выклены бѣлыми на маслѣ, и только въ алтарѣ потолокъ гудобой, устланный золотыми звѣздами и по срединѣ его образъ Господа Саваоа, въ золоченныхъ рамкахъ, окруженныхъ сініемъ; архитравъ украшенъ золочеными карнизами въ три ряда, а пилястры таковыми же капиталами. Иконостасъ присланъ цѣлкомъ изъ Москвы. Онъ весь бѣлый и покрытый, какъ стѣною, самою тонкою и изящною золоченною рѣзбою. Царскія врата сквозныя отличной рѣзбы. На горнемъ мѣстѣ, аршина въ три вышиною, образъ Вознесенія Господня, въ золоченныхъ рѣзныхъ рамкахъ, самой краской отдѣлки. Иконы всѣ очень хорошей кисти, писаны въ Москвѣ, художниками Майковскихъ и Ахшаруновскихъ. Филеичатые стѣнки калрѣсовъ и хоровъ украшены золочеными розетками и по низу золотою галтелью. Словомъ, какъ наружность, такъ и внутренность церкви, при всей своей простотѣ, такъ хороша, что и желать ничего лучшаго нельзя. Постройка ея съ внутреннимъ устройствомъ и утварью стоила г. Рожнову около 10,000 руб. сер. Церковь эта освящена торжественнымъ образомъ 29-го іюня, въ день св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Освященіе совершено преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Врестскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. При этомъ случаѣ произошло было протоіереемъ гродненскаго собора о. А. Шеметилло приличное слово, на трогательный текстъ изъ псалма 119-го: *Ко Господу, всегда скорбѣти мы, воззвае, и услыша мя. Мы воображаемъ себѣ, съ какими умиленіемъ должны были присутствовать при этомъ священнодѣйствіи православные, вспоминая, что архіерейскаго служенія здѣсь еще никогда не бывало, да и обычное православное богослуженіе здѣсь, можно сказать, было новостью. Правда, въ Друскеникахъ еще въ 1859 году, издивеніемъ тогоже г. Рожнова, была устроена домовая церковь, но въ такомъ мѣстѣ, что немногіе знали о ея существованіи, и то, разумеется, только православные. Мы думаемъ не изъ однихъ устъ, во время этого святительскаго священнодѣйствія, возносилась ко Всевышнему сердечная молитва о всѣхъ, способствовавшихъ совершенію этого святаго дѣла, и знаемъ, что въ этомъ духовномъ торжествѣ принимали участіе и неправославные. Церковь весьма справедливо посвящена Богородицѣ, всѣхъ скорбящихъ радости, которой есть здѣсь въ*

серебряною окладъ иконы, весьма замѣчательная какъ по древности, такъ и еще по слѣдующему обстоятельству. На серебряной рамкѣ этой иконы вычеканенъ 1812, а на ризѣ 1814 годъ. Такимъ образомъ она напоминаетъ намъ великую историческую эпоху нашего отечества, когда грозный побѣдитель Европы, какъ геній истребитель, съ несмѣтными полчищами, переправившись черезъ Неманъ, только въ 24 верстахъ отъ Друскеникъ, устремился на разореніе Россіи, но вмѣсто того самъ погибъ, и когда вслѣдъ за тѣмъ нашъ Русскій двуглавый орелъ распростеръ свои побѣдоносныя крылья на стѣнахъ Парижа. Въ виду этихъ событій, неавѣстный благочестивый сынъ церкви православной украсилъ описываемую нами икону Богоматери, небесной покровительницы нашего отечества, сперва серебряною рамкою, въ память избавленія его отъ нашествія галловъ, а потомъ серебряною ризою, въ память торжества нашихъ войскъ въ предѣлахъ самой Франціи. И Провидѣнію угодно было, чтобъ эта замѣчательная икона сдѣлалась храмовою новопостроенной церкви въ такомъ мѣстѣ, отъ коего въ очень недалекѣмъ разстояніи Наполеонъ, въ 1812 году, переправившись черезъ Неманъ, ринулся на Россію, и притомъ такой церкви, которая будетъ напоминать другую современную намъ эпоху, когда Россія, совершивъ тысячелѣтіе своего существованія, подавила внутреннюю и вѣншую криволю, низвѣвшую своею цѣлью ниспроверженіе ея могущества и разрушеніе ея единства. Икона, о которой идетъ рѣчь, прислана московскимъ купцемъ Харининымъ въ теплую церковь гродненскаго собора, а отсюда перешла въ нововоздвигнутую друскеникскую церковь.

Здѣшнее благородное общество, по инициативѣ ея превосходительства супруги г. гродненскаго вице-губернатора Екатерины Осиповны Бѣлинковой, собирается устроить великоаѣцкій киотъ для этой иконы.

Недавно мы сами были свидѣтелями въ Друскеникахъ другаго церковнаго торжества, тоже здѣсь небывалаго. Мы разумѣемъ водосвятіе въ 1-й день августа. Послѣ божественной литургіи совершень изъ новопостроенной церкви крестный ходъ въ садъ, гдѣ находятся колодцы минеральной воды. Тамъ надъ источникомъ воды, впрочемъ не минеральной, совершень водосвятный молебень, при которомъ находилась большая половина друскеникской публики безъ различія вѣроисповѣданій, возраста и пола. Послѣ чего совершенно окропленіе св. водою обѣихъ залъ въ купальнѣ, въ мужскомъ и женскомъ отдѣленіи, въ конѣ предъ иконами въ праздничные дни теплятся лампадки. Обѣ иконы древней живописи, на одной изображень Спаситель, испѣляющій расслабленнаго у Силоанской купальни, а на другой Богоматерь всѣхъ скорбящихъ радость. Обѣ присланы изъ Москвы, въ числѣ многихъ другихъ. въ даръ здѣшнимъ православнымъ, и для этихъ двухъ иконъ не могло быть назначено лучшее мѣсто.

Теперь богослуженіе совершается въ здѣшней церкви все-

на часто и стеченіе публики каждый разъ бываетъ широчисленное. Этому много способствуетъ очень хорошій въчлвннй хоръ. Хоръ этотъ составленъ, благодаря благотвствительности къ службѣ Божіей, знанія и любви къ церковному пѣнію ея превосходительства супруги г. гродненскаго губернатора герцогини Софіи Александровны Скварцовой. Нельзя не почувствовать глубокаго уваженія къ этой столь высокопоставленной дамѣ, видя, какъ она всходитъ на хоры съ своими достойными дочерьми, и тамъ въ продолженіи всей церковной службы поетъ сама и управляетъ хоромъ, въ которомъ принимаютъ участіе, сверхъ церковнослужителей, многіа изъ проживающихъ здѣсь въ лѣтнее время лицъ другихъ вѣдомствъ, а также нѣсколько воспитанницъ гродненской женской гимназіи. Оказываемое ея превосходительствомъ въ этомъ случаѣ благотвствительное усердіе къ службѣ Божіей тѣмъ болѣе достойно удивленія, что она довольно слабого здоровья. Какой это прекрасный, достойный подражанія примѣръ для многихъ дамъ и особенно матерей? Какъ хорошо было бы, если бы послѣднія не столько усердствовали въ обученіи своихъ дочерей пѣнію свѣтскихъ пѣсенъ и романсовъ, а больше приучали бы ихъ къ церковному пѣнію! Сколько въ церковныхъ пѣсняхъ, составленныхъ боговдохновенными людьми, заключается благотворной силы; сколько выражено въ нихъ высокихъ мыслей и чувствованій! Сколько сладостно, отрадно онѣ дѣйствуютъ на душу, какъ въ минуты радости, такъ и еще болѣе, въ минуты огорченій и скорбей, съ коими земная жизнь наша неразлучна! Пусть всѣ, считающіе для себя какъ бы непримѣльнымъ и унизительнымъ учиться церковному пѣнію и пѣть въ церкви, вспомнятъ примѣръ вѣчнонаснаго псалмопѣвца Давида, который часто, отложивъ царскую порочу, съ арфою въ рукахъ воспѣвалъ предъ св. Новочегомъ пѣснь Господу Вседержителю! Кто не пожеласть отъ души, чтобъ подобный примѣръ ея превосходительства г-жи Скварцовой, нашелъ у насъ на святой Руси, и особенно въ Западно-Русскомъ краѣ, какъ можно болѣе достойныхъ подражательницъ?

Священникъ Михаилъ Неаноскій.

14-го августа 1866 года.

Посвѣщеніе генераломъ Безакомъ Каменецъ-Подольска.

По прїѣздѣ въ Каменецъ-Подольскъ, 31-го августа, начальникъ юго-западнаго края, генералъ Безакъ, принимая хлѣбъ-соль отъ городского головы и почетныхъ членовъ еврейскаго общества, сказалъ, что исполненный ими русскій обычай тогда только будетъ имѣть смыслъ, когда они сами сдѣлаются русскими по чувствамъ и убѣжденію, что правительство, съ сво-

ей стороны, дѣлаетъ для этого все, что признается возможнымъ по настоящему положенію евреевъ. Евреи должны приготовить своихъ дѣтей быть русскими гражданами, должны воспитывать ихъ по-русски и въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. „Я объявляю уже—прибавилъ генераль-губернаторъ въ заключеніе—что въ моемъ управленіи никакихъ распоряженій не будетъ дѣлаться по просьбамъ записаннымъ или подписаннымъ не по русски. Повторяю: ни въ оѣціальной сферѣ, ни въ общественной жизни здѣсь не должно быть другаго языка кромѣ русскаго, и потому еврейскій и всякій другой языкъ вы можете знать про себя, а употреблять въ дѣловыхъ и общественныхъ сношеніяхъ должны только русскій.“ Въ трехдневное пребываніе свое въ Каменцѣ генераль Безакъ осмотрѣлъ всѣ части сосредоточеннаго здѣсь губернскаго управленія. Особенное вниманіе обратилъ онъ на учебныя заведенія. Онъ посѣтилъ гимназію, православную и р.-католическую семинарію, женское училище для дѣвицъ духовнаго званія, пансіонъ благородныхъ дѣвицъ, женское еврейское и приходское училища; подвергалъ въ нихъ испытанію учащихся по предметамъ преподаванія, обращая особенное вниманіе на успѣхи въ преподаваніи русскаго языка и русской исторіи. При посѣщеніи р.-католической семинаріи генераль-губернаторъ имѣлъ тамъ интересную бесѣду съ учителями и воспитателями ихъ. „Кіевлянинъ“ передаетъ содержаніе этой бесѣды, на сколько она сохранилась въ памяти слышавшихъ ее. Войдя въ залу семинаріи гдѣ были собраны ученики и ихъ наставники-ксендзы, генераль-губернаторъ обратилъ къ первымъ съ вопросомъ: „знаютъ ли они хорошо обязательный для нихъ русскій языкъ и русскую исторію?“— Получивъ утвердительный отвѣтъ, генераль Безакъ спросилъ, „когда появились въ Россіи самозванцы?“ Одинъ изъ воспитанниковъ отвѣчалъ, что это было при Борясѣ Годуновѣ, въ началѣ XVII в.— „Да, сказалъ генераль-губернаторъ, это было 250 лѣтъ тому назадъ. Вы должны знать латинскій языкъ, и потому я приведу вамъ одну латинскую пословицу: „tempora mutantur et nos mutamur in illis.“ Что это значитъ по русски, переведите мнѣ? Одинъ изъ учениковъ перевелъ: „времена мѣняются и мы съ ними.“ „Такъ, сказалъ генераль Безакъ, въ смутный періодъ самозванцевъ Россія была слаба, а Польша сильна; теперь Россія сильна, а Польша самостоятельнаго нѣтъ вовее. Времена мѣняются, но вы не хотите мѣняться въѣтъ съ ними, (сказалъ генераль-губернаторъ, обратившись къ наставникамъ-ксендзамъ): нѣтъ вліяніе и силу, католическое духовенство употребляло ихъ во вредъ государству, въ которомъ живетъ и благодѣяніями котораго пользуются, разжигая политическія страсти и поддерживая неосуществимыя надежды. Я вамъ скажу другую пословицу: quid quid agis, prudenter agas et respice finem. Но духовенство и шляхта не хотѣли слѣдовать этому мудрому изреченію; они не хотѣли слѣдовать этому мудрому изреченію; они не хотѣли ни поступать на послѣдствія. Какъ граждане русской земли, вы обя-

заны знать русскій языкъ. Теперь когда правительство сдѣлало распоряженіе о преподаваніи въ учебныхъ заведеніяхъ закона Божія католикамъ на русскомъ языкѣ, знаніе его вамъ и воспитанникамъ вашимъ необходимо. Правительство не пойдетъ назадъ, рѣшеніе его непрѣменно, и потому помните, что если воспитанники ваши не будутъ хорошо учиться по русски и не оставятъ, вмѣстѣ съ вами, ложныхъ надеждъ на возвращеніе къ прошедшему, то правительство всегда найдетъ средство исполнить свои виды и намѣренія.“

Продолженіе извѣстій объ осмотрѣ губерній главнымъ начальникомъ юго-западной Россіи.

(Продолженіе.)

Послѣ ночлега въ м. *Теофильполь* (гдѣ осматривалъ училища) начальникъ края, 28-го августа прибылъ въ *Староконстантиновое* (*), гдѣ при осмотрѣ города и присутственныхъ мѣстъ, нашелъ, неудобною тюрьму, коотрая помѣщается въ наемномъ домѣ, на самомъ рынкѣ. За тѣмъ начальникъ края осматривалъ православный соборъ, обращенный изъ доминиканскаго костела, церковъ пристроенную къ помѣщичьему замку, капуцинскій монастырь и городскую больницу. Особенно доволенъ остался начальникъ края успѣшнымъ ходомъ крестьянскаго дѣла въ томъ уездѣ.

По утру 29-го августа начальникъ края выѣхалъ въ *Межибожь*, (**) гдѣ его ожидали для смотра войска: 12-я пѣхотная дивизія съ ея артиллерією, стародубскій драгунскій и балагородскій уланскій полки. Остановясь во дворцѣ, начальникъ края до обѣда смотрѣлъ стрѣльбу въ цѣль, потомъ осматривалъ двѣ православныя церкви, военный лазаретъ, посѣтилъ главнокомандующаго графа Лидерса, сельскую школу. Послѣ обѣда было линейное ученіе всѣмъ войскамъ.

30-го августа, начальникъ края, отправивъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ поздравительную депешу по случаю тезоименитства

(*) Основателемъ города около 1525 г. былъ Константинъ князь Острогскій. Городъ пришелъ въ цвѣтущее состояніе, имѣлъ значительныя ярмарки и служилъ складочнымъ мѣстомъ торговли между Литвою, Валахією и Турцією. Войны второй половины семнадцатаго вѣка, нѣсколько разорительныхъ пожаровъ опустошившихъ городъ въ послѣднихъ вѣкахъ, сильно подорвали его торговлю и цвѣтущій бытъ.

(**) Литошницы Руски уже въ началѣ XII вѣка упоминають о украиленомъ Межиборскомъ дворцѣ. Послѣ разорительныхъ набеговъ Татаръ когда В. Кн. Лит. Ольгердъ прогналъ ихъ въ 1331 году князья Коріятовичи получили Подолію въ управленіе сооружили въ Межибожѣ замокъ. Городъ считался въ прѣжшее время однимъ изъ самыхъ порядочныхъ, около 1778 года имѣлъ 706 домовъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, отправился въ лагерь гдѣ присутствовалъ при торжественномъ молебствіи, послѣ котораго былъ военный парадъ. За обѣдомъ—на которомъ присутствовали: гр. Лидерсъ, ген. адъют. Лутковскій, нач. артл. Майдель, нач. див. Фридериксъ, его помощникъ, нач. дивизион. штаба и начальники отдельныхъ частей—начальникъ края провозгласилъ тостъ за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; потомъ были предложены тосты за ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА и всей Августѣйшей фамиліи.

Послѣ обѣда начальникъ края выѣхалъ въ *Проскуровъ*, гдѣ весь вечеръ занимался крестьянскимъ дѣломъ съ членами мирового съѣзда. На другой день, въ городской тюрьмѣ начальникъ края съ особымъ вниманіемъ спрашивалъ политическихъ арестантовъ о ихъ дѣлахъ, выслушивалъ ихъ просьбы, по прибытіи въ Камеицецъ разсматривалъ поданныхъ дѣла и приказалъ многихъ освободить. По дорогѣ изъ Проскурова въ Камеицецъ начальникъ края остановился въ м. *Лрмолинцахъ*, гдѣ осматривалъ сельскую школу и зданіе етапа.

Главный начальникъ края, прибывъ въ городъ *Заславъ* 16 августа въ 4 часа по полудни, немедленно отправилъ осматривать войска 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллерією. Вечеру онъ, по обыкновенію своему, имѣлъ продолжительное совѣщаніе по крестьянскому дѣлу съ членами мирового съѣзда и повѣрочнаго отдѣленія, а по утру сѣдующаго 17-го числа смотрѣлъ за городомъ прицѣльную стрѣльбу полковъ якутскаго и селенгинскаго. Возвратясь, осматривалъ всѣ присутственные мѣста, общественныя учрежденія и православныя церкви. Въ каждомъ изъ присутственныхъ мѣстъ онъ дѣлалъ свои замѣчанія. Найдя тюремный замокъ слишкомъ тѣснымъ, по числу заключенныхъ въ немъ гражданскихъ преступниковъ, генералъ-губернаторъ приказалъ соответственную часть изъ нихъ перевести на зиму въ другое, болѣе просторное помѣщеніе, о распространяніи же тюремнаго замка новою пристройкою представить подробное соображеніе и сметы. При посѣщеніи политическихъ арестантовъ, содержимыхъ въ замкѣ князя Сангушко, онъ сказалъ имъ: „я обратилъ вниманіе на то, чтобы дѣла ваши были въ скоромъ времени окончены по закону и справедливости“,—на что всѣ они единодушно отвѣчали ему въ выраженіяхъ искренней благодарности.

Отъ вниманія начальника края не ускользнуло и то, что по нѣкоторымъ улицамъ Заславля, гдѣ въ дождливую погоду была въ прежнее время невылазная грязь, теперь явилось шоссѣ, устроенное здѣшнимъ исправникомъ хозяйственными средствами, болѣею частью на счетъ добровольныхъ подписокъ и пожертвованій. *Такой примѣръ не худо было бы принять къ свѣдѣнію въ тѣхъ городахъ, гдѣ до сихъ поръ не перестаютъ жаловаться на непроходимую грязь, ничего не дѣлая къ ея уничтоженію.*

По возвращеніи на квартиру генерал-губернаторъ принималъ мѣстное представлявшееся ему дворянство и всѣхъ просителей.

Тотчасъ послѣ обѣда, начальникъ края присутствовалъ на произведенной за городомъ прицѣльной стрѣльбѣ артиллеріи, а по возвращеніи, весь вечеръ былъ посвященъ разсмотрѣнію дѣлъ слѣдственной комиссіи по политическимъ преступленіямъ.

18-го числа начальникъ края выѣхалъ въ г. *Острогъ*, куда прибывъ въ 11 часовъ утра, немедленно отправился осматривать присутственныя мѣста, изъ коихъ, порядкомъ найденнымъ въ узданомъ судѣ остался доволенъ, въ прочихъ дѣлалъ свои обычныя замѣчанія и указанія.

При осмотрѣ православныхъ храмовъ, онъ обратилъ особенное вниманіе на прекрасную архитектуру древняго Боголюбленскаго собора, въ которомъ сводъ давно обрушился, но стѣны крѣпки. Кипитанъ генеральнаго штаба Эртель, наблюдающій за церковно-строительнымъ дѣломъ и мѣстный архитекторъ, бывшіе въ свитѣ его высокопревосходительства, объявили на мѣстѣ техническія средства реставраціи этого великолѣпнаго храма (нынѣ окончательно рѣшенной). Потомъ генерал-губернаторъ осматривалъ капуцинскій упраздненный монастырь, переданный, по Высочайшему повеленію, въ распоряженіе графини А. Д. Блудовой, для учрежденія въ немъ женскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. Эта благотворная мысль, принесетъ самую дѣйствительную пользу дѣлу православія въ юго-западномъ краѣ, гдѣ нерѣдко женщины изъ духовнаго сословія или оставались безъ всякаго образованія, или получали его напримѣръ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго.

Въ *Острогѣ* развалины— почти на каждомъ шагу, тюремный замокъ до того ветхъ, что, до пріѣзда генерал-губернатора, изъ него убѣжало нѣсколько арестантовъ. Рядомъ— упраздненный кармелитскій монастырь, поступившій въ гражданское вѣдомство и проданный на сломъ еврею за 50 руб., самая же поразительная изъ всѣхъ развалинъ— упраздненный иезуитскій монастырь, остающійся послѣ пожара цѣлыя десятки лѣтъ безъ крыши, подъ вліяніемъ непогодъ. Но это громадное зданіе— коллизія юго-западнаго края— еще смѣется надъ временемъ и разрушеніемъ, такъ что ни одна его труба не обвалилась, а размѣры его такъ обширны, что одного фаса этого четырехстороннаго зданія достаточно было бы для помѣщенія всѣхъ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ и тюремнаго замка, по соображеніямъ техниковъ, сдѣланнымъ на мѣстѣ, въ присутствіи генерал-губернатора. Это зданіе дорого для насъ и по историческимъ воспоминаніямъ: оно воздвигнуто было въ свое время колоссальными средствами Константина Острожскаго для православнаго училища съ извѣстною въ исторіи типографіей и, только послѣ восторжествованія католи-

цизма надъ православіемъ, обращено было въ іезуитскій монастырь. И такъ, если іезуиты сохранили хорошее чужое, то какъ же намъ не озаботиться сохраненіемъ и возстановленіемъ своего роднаго достоянія?

При посѣщеніи начальника края острогскаго дворянскаго училища, гдѣ воспитанники, прескрасно выдержанные, обучаются охотно и успѣшно—испытаніе въ законѣ Божіемъ производили здѣсь православный священникъ и ксендзъ по-русски, безразлично для воспитанниковъ православнаго и римско-католическаго исповѣданій. Тѣ и другіе отвѣчали превосходно, за что генераль-губернаторъ благодарилъ учениковъ и достойныхъ законоучителей обѣихъ вѣроисповѣданій.

По возвращеніи въ квартиру, начальникъ края изволилъ принимать представленныхъ ему узднимъ предводителемъ дворянъ острогскаго узда и благодарилъ ихъ за оказанное ему вниманіе. За тѣмъ письменныя ходатайства многочисленныхъ просителей были тутъ же приняты разсмотрѣны и разрѣшены по принадлежности.

Вечеръ и значительная часть ночи были по обыкновенію посвящены занятіямъ съ мировыми посредниками по крестьянскому дѣлу и разрѣшенію многочисленныхъ бумагъ, присланныхъ съ курьеромъ изъ Кіева.

Прибывъ 18-го числа поутру въ г. *Ровно*, начальникъ края осматривалъ полицейское управленіе, уздний судъ и дворянскую опеку, и найдшимъ въ нихъ порядкомъ остался доволенъ; при посѣщеніи же тюремнаго замка, въ особенности благодарилъ его директоровъ за отличное устройство тюремнаго заключенія, для котораго здѣсь учреждены: школа грамотности, разныя мастерскія, больница и церковь. Между директорами раздѣлены все занятія по тюремному замку и существуетъ благородное соревнованіе по усовершенствованію каждой отдѣльной части. Эго, кажется, единственный тюремный замокъ, гдѣ нравственность арестантовъ улучшается доставленіемъ имъ полезныхъ занятій, соответственныхъ способностямъ cadaго.

Начальникъ края посѣтилъ потомъ здѣшнюю гимназію, гдѣ экзаменовалъ воспитанниковъ въ языкахъ русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и, подѣ собственную диктовку, въ латинскомъ. Испытаніе въ законѣ Божіемъ оба законоучителя—православный и римско-католическій—производили безразлично по-русски. Успѣхами воспитанниковъ генераль-губернаторъ остался доволенъ. Возвратясь въ квартиру, онъ принималъ уздное дворянство и просителей.

На слѣдующее утро (19-го числа), генераль-губернаторъ, осмотрѣвъ расположенный здѣсь стрѣлковый баталіонъ и произведенную имъ прицѣльную стрѣльбу, отправился въ дальнѣйшій путь.

Кіев. Тел.

Посѣщеніе кievской святыни

Его Императорскій Высочествомъ, Благочестивымъ Княземъ
НИКОЛАЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ СТАРШИМЪ.

Кіевъ, Іерусалимъ русской земли, всегда привлекалъ и привлекаетъ къ себѣ благочестивыхъ поклонниковъ отъ востока, сѣвера и юга обширнаго православнаго царства. Кіевъ, столица св. равноапостольнаго Владиміра, усыпальница первыхъ поколѣній его святаго рода, въ числѣ поклонниковъ своихъ всегда имѣлъ счастье видѣть и вънцѣсныхъ потомковъ св. Владиміра, наследниковъ его державы. Петръ I-й, Елисавета, Екатерина II-я, Павелъ I-й, еще въ званіи наследника престола, и Александръ Благословенный притекали благоговѣнно къ свитыни кievской, здѣсь испрашивали благодатной помощи себѣ и своему царству, оставляя щедрые дары церквамъ и городу. Такъ о неоднократномъ пребываніи Петра Великаго въ Кіевѣ громко говорятъ возобновленная его щедротами послѣ страшнаго пожара лаврская церковь, триумфальная колокольня кievско-софійскаго собора и печерская цитадель; памятникомъ посѣщеніи Кіева императрицей Елисаветой Петровной остается чудное зданіе Андреевской церкви; богатыя приношенія Екатерины великой, проведеншей въ Кіевѣ всю зиму 1787 года, сохраняются въ ризницахъ кievско-печерской лавры и кievско-софійскаго собора; о милостяхъ къ Кіеву Александра Благословеннаго свидѣтельствуетъ колонна, воздвигнутая усердіемъ кievскихъ гражданъ надъ крещатицкиимъ источникомъ. Но Кіевъ въ особенности осчастливленъ былъ высокимъ и милостивымъ къ себѣ вниманіемъ въ Божѣ почившаго благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I-го, который, удостоивая Кіевъ весьма частыхъ посѣщеній возсоздалъ и украсилъ его послѣ многолѣтняго, до нашихъ дней почти продолжавшагося, запустѣнія. Университетъ св. Владиміра, Владимірскій кадетскій корпусъ, крѣпость, Николаевскій цѣпный мостъ чрезъ Днѣпръ,— вотъ въковыя памятники особой любви Николая I-го ко граду св. Владиміра.

Эта любовь отъ незабвеннаго Государя видимо перешла и къ достойнымъ Его славы Августѣйшимъ Сыновьямъ, соупствовавшимъ благочестивѣйшему своему родителю во время посѣщенія Кіева.

Кіевъ имѣлъ уже счастье въ 1857 г. видѣть въ себѣ свою возлюбленную, Богомъ вънчанную Императорскую Чету, на другой годъ послѣ Ея коронаціи, и мы увѣрены, что только угрожавшее и, къ общей печали, не миновавшее Царствующаго Дома горе замедлило вторичное посѣщеніе Кіева ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и ГОСУДАРЬНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ, обещанное ими въ Божѣ почившему митрополиту Филарету.

Какъ бы въ утѣшеніе за это лишеніе и въ залогъ счастья опять увидѣть обожаемаго МОЦАРХА, Кіевъ, 30-го августа,

въ день тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, былъ обрадованъ прибытіемъ любезнѣйшаго Его Брата, Его Императорскаго Высочества, благовѣрнаго Государя, Великаго Князя Николая Николаевича, памятнаго Кіеву личнымъ открытіемъ цѣльнаго моста въ 1852 г. и своими чертами, такъ живо напоминающаго намъ о незабвенномъ Родителѣ своемъ, благодѣлѣ Кіева.

Его Высочество, благоволивъ прибыть въ нашъ городъ въ 11½ часовъ утра и будучи встрѣченъ у подъезда генералъ-губернаторскаго дома высшими военными чинами, принявъ почетный караулъ, стоявшій здѣсь съ знаменемъ и полной музыкой, уходя въ домъ былъ приветствованъ г. начальникомъ губерніи; здѣсь же городской глава съ обществомъ поднесла хлѣбъ-соль и удостоились представленія: попечитель учебнаго округа, губернской предводитель дворянства, вице-губернаторъ и нѣкоторые чины. При входѣ въ верхніе, назначенные для квартиры Его Высочества покои, на площадкѣ богато убранной тропическими растеніями лѣстницы, ведущей также и въ церковь, Великаго Князя ожидали супруга главнаго начальника края, супруга начальника губерніи и нѣсколько дамъ. Первый шагъ Его Высочества у своей квартиры былъ молитвенный: Великій Князь соблаговолилъ первѣе всего вступить въ домовую церковь, посвященную имени св. Николая, и приложившись къ кресту, поднесенному настоятелемъ церкви, по окропленіи св. водой, изволилъ слушать краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому. По выходѣ Великаго Князя изъ церкви, причѣтомъ совершено благодарственное Господу Богу молебствіе о благополучномъ прибытіи Его Высочества въ нашъ градъ.

Послѣ сего, можно сказать, домашняго молитвословія, принесена, болѣе торжественная молитва въ св. кіевопечерской лаврѣ, куда Великій Князь поспѣшилъ прибыть нѣтъ къвиргиры, чтобы присутствовать при молебствіи по случаю дня тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и поклониться хранящейся здѣсь святынь.

Предъ лаврскими св. ворагами, у которыхъ вратаремъ былъ некогда св. Никола — Святоша, князь черниговскій, Его Высочество былъ встрѣченъ настоятелемъ лавры, высокопреосвященнейшимъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, съ полнымъ соборомъ лаврской братіи, съ святыми иконами и хоругвями, при многочисленномъ стеченіи народа, и приветствованъ краткою, полною глубокаго сочувствія, рѣчью. Затѣмъ Великій Князь, приложившись къ поднесенному митрополитомъ животворящему кресту и принявъ окропленіе св. водою, въ предшествіи митрополита съ лаврскими и градскими духовенствомъ и въ сопровожденіи многочисленнаго народа, при итѣи итѣчии тропаря: „Спаси Господи люди твоя“ и проч., изволилъ вступить въ самую лавру и шествовать по направленію къ великой лаврской церкви, гдѣ выслушавъ обычное мо-

лествие о здравии и благоденствии ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Царствующаго Дома, изволилъ прикладываться къ древнѣйшей лаврской святышѣ — чудотворной иконѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, къ св. мощамъ благовѣрнаго и равноапостольнаго князя Владиміра, родоначальника Царствующаго Дома и просвѣтителя русской земли, къ мощамъ святителя Михаила, перваго митрополита кievскаго, сотрудника св. Владиміра въ просвѣщеніи Россіи свѣтомъ христіанства и къ ракъ препод. Θεодосіа первоначальника обители вмѣстѣ съ преподобнымъ Антоніемъ. По выходѣ изъ церкви Его Высочество удостоиля своимъ посѣщеніемъ высокопреосвященнаго митрополита въ лаврскихъ настоятельскихъ келліяхъ, гдѣ изволилъ кушать чай и ризадѣлать предложенный его высокопреосвященнымъ завтракъ. Оставляя лавру, Великій Князь почтилъ наститаго архипастыря нашего приглашеніемъ къ своему обѣденному столу, которое потомъ милостиво повторено и на третій день — 1-го сентября.

Изъ лавры Его Высочество изволилъ посѣтить кievо-софійскій соборъ и кievо-михайловскій монастырь, бывъ встрѣченъ въ первомъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ, а въ послѣднемъ пресвященнымъ Порфиріемъ, епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кievской митрополіи. Поклонясь мощамъ нетлѣнно здѣсь почивающихъ священномученика Макарія и великомученицы Варвары, въ софійскомъ соборѣ Великій Князь изволилъ обратить вниманіе на сголящее у амвона знамя св. Владимірскаго братства и соблаговолилъ принять званіе почетнаго члена братства.

Вѣдѣвше пожара, постигшее домъ одного изъ священниковъ Кіева, показало кievлянамъ готовность Великаго Князя спѣшить на помощь страждущимъ. При первомъ заревѣ, усмотрѣнномъ во время вечерней прогулки Его Высочества по городу. Царскій Братъ не умедлялъ лично прибыть на отдаленное мѣсто пожара и оставался здѣсь, пока не миновалась опасность, лично поощряя пожарныхъ и рабочихъ употребить все усилія, чтобы уменьшитъ дѣйствіе огня и охранить дома сосѣднихъ жителей.

Утро слѣдующаго дня, 31-го августа, посвящено было молитвѣ св. угодникамъ, почивающимъ въ кievскихъ пещерахъ. Его Высочество прибылъ сюда въ 7-мъ часовъ утра и ослушавъ литургію въ пещерной церкви преподобнаго Антонія, обошелъ пещеры въ предшествіи высокопреосвященнаго митрополита, съ глубокимъ благоговѣніемъ полагая земные поклоны предъ каждой ракой св. угодниковъ.

Укрѣпясь молитвой о Себѣ, о Своихъ семействахъ и о всемъ Царствующемъ Домѣ, исполнивши первѣ всего долгъ благочестія, Его Высочество, съ 9-ти часовъ того же дня, по выходѣ изъ пещеры, перешелъ къ исполненію долга служебныхъ своихъ обязанностей по обзорнію саперныхъ работъ и частей войскъ, находящихся въ Кіевѣ.

2-го сентября, въ 6-ть часовъ утра, Великій Князь изволилъ отбыть изъ Кіева по пути въ Переяславъ, оставивъ на долго въ жителяхъ Кіева воспоминаніе о своемъ глубокомъ благочестіи и трогательномъ сочувствіи къ несчастію ближняго.

Да будетъ благословенъ путь Твой, благовѣрный и благочестивый Князь! да дастъ Тебѣ Господь по сердцу Твоему и да исполнитъ вся хотѣнія Твоя, Твоимъ благочестіемъ молитвенно повергнутыя у престола Господня въ Сіонъ Богоспасаемаго града нашего. Да благословитъ Тя Господь отъ вышняго Сіона, и узриши благая во вся дни живота Твоего, а прицѣръ Твоего высокаго благочестія да возбуждаетъ къ тому же и насъ, часто, но, можетъ быть, не всегда внимательно проходящихъ по священнымъ путямъ близкой къ намъ святыни.

(Кіев. Епар. Вид.)

„Русскій Инвалидъ“ о примиреніи съ поляками.

Вражда всегда дѣло тяжелое и разрушающее, и въ особенности вражда междуусобная. Дѣйствовать въ смыслъ прекращенія этой вражды и ея послѣдствій, обязанность всякаго гражданина, всякаго благомыслящаго человѣка, всякаго патриота, любящаго свое отечество и желающаго успѣха человечеству. Но прекращеніе вражды и борьбы, примиреніе, великое дѣло само по себѣ, дѣло трудное, многозначительное; и потому къ нему слѣдуетъ приступать съ крайнею осмотрительностію. Не въ словѣ примиренія, не въ заключеніи мира дѣло, а въ уничтоженіи причинъ вражды, и потому не всякій миръ хорошъ, не всякимъ миромъ слѣдуетъ увлекаться. И мы желаемъ мира, но мира прочнаго, мира дѣйствительнаго, а не перемирія.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, мы сообщали нашимъ читателямъ, какъ одинъ изъ безчисленныхъ органовъ польской пропаганды за границую впервые заговорилъ о примиреніи польскихъ притязаній съ Россією. *Познанскій Дневникъ*, посвятивъ пріему нѣсколькихъ поляковъ, прибывшихъ въ Петербургъ по поводу кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Александровича, три передовые статьи, принявъ на себя роль примирителя и впервые далъ этой мысли выраженіе. *Дневникъ Познанскій* отдавалъ справедливость либеральнымъ начинаніямъ русскаго правительства и признавалъ громадное вліяніе совершившихся и совершающихся реформъ на судьбу цивилизаціи въ Россіи и на польское дѣло. Но онъ сомнѣвался въ успѣхахъ начатаго дѣла и въ особенности въ достаточности *собственныхъ* силъ Россіи, и совѣтовалъ *призвать на помощь польскія интеллигенціи*. Онъ находить въ словахъ Государя, обращенныхъ къ народу польскому, на-

дежду, что польскія требованія будутъ удовлетворены. *Дневникъ Познанскій* не обижался словами *point de révolutions*, потому что вслѣдъ за ними было сказано, что Государю равно дороги всѣ Его подданные, не исключая и поляковъ. *Дневникъ Познанскій* счелъ себя вправѣ предъявить, на этомъ основаніи, и свои *условія*. Онъ соглашался съ тѣмъ, что идея присоединенія къ Польшѣ Литвы и юго-западнаго края (Руси) должна быть оставлена, по крайней мѣрѣ, на все время, необходимое для образованія новаго поколѣнія, но требовалъ, чтобы это время было употреблено на приобрѣтеніе польскихъ сердець, какъ въ Польшу, такъ и въ Литву и на Русь, чтобы полякамъ и русскимъ были даны одинаковыя права, свобода совѣсти, свобода народнаго образованія, свобода передвиженія и избранія занятія, сокращеніе срока военной службы и пр. и проч.

Мы хорошенько не знаемъ, что болѣе заслуживаетъ удивленія въ этихъ *условіяхъ*, наивность ли польской эмиграціи, вооружившей два года назадъ тому назадъ своихъ агентовъ ядомъ и князюмъ и предагающей нынѣ свои интеллигенціи для совершеннѣйшихъ либеральныхъ реформъ, въ Россіи, хитрая ли претензія сравнить Литву и юго-западную Русь съ Польшею, ради приобрѣтенія въ ней польскихъ сердець, или же лицемерное смиреніе, которое преклоняется передъ фактомъ только потому, что это фактъ, и только пока это фактъ. *Уловія* эти оправдывались, впрочемъ, тѣмъ, что только сильный можетъ безъ ущерба для своего достоинства первый протянуть руку и двѣять уступки. Польская брамола побуждена и слаба, и поэтому требуетъ, чтобы ей дали все то, что она желаетъ. Зачѣмъ же, сиречь, было побуждать ее, чтобы согласилась помочь на всѣ ея требованія. Польская эмиграція, наводнившая всю Европу своими выходцами, очевидно, что ей нужно и чѣмъ бы ей обжорочить публику. Зиграничная почва колеблется подъ ногами польской революціи и ей хотѣлось бы снова вернуться на прежнее мѣрище. Ей хочется, чтобы ради завоеванія ея сердець, Россія отказалась отъ своихъ родныхъ собратовъ, русскихъ, въ западномъ краѣ, чтобы правительство возвратило бы шляхтѣ хлопковъ, и предоставило польской интеллигенціи управлять Россіею, польской интеллигенціи, которая не только для Россіи ничего не сдѣлала, но и для Польши ничего не сумѣла сдѣлать и всегда держала народъ во тѣнѣ и въ рабствѣ. Все это не болѣе, какъ дурно замаскированное желаніе возвратиться къ старымъ порядкамъ, эта главная задача польской революціи, терпящей съ послѣдними реформами въ Царствѣ Польскомъ и силу, и средства, и хлопочущей изъ всѣхъ силъ, чтобы удержать за собою хоть долю прежняго вліянія. Польскимъ революціонерамъ страшна не одна военная сила; имъ страшно увольненіе хлопковъ, ограниченіе монастырей, реформы въ управленіи, все, что лишаетъ ихъ прежнихъ источниковъ и ставитъ въ польской почвы, на воздухъ. Ради

сохраненія къ возможности возвращенія къ прежнему, эмиграція готова даже отказаться на одно поколеніе отъ Литвы и Руси, и не терять надежды воспитать новое поколеніе еще болѣе враждебно Россіи, чѣмъ то, которое нынѣ еще разъ убѣдилось въ безсиліи и безумствѣ польскихъ коноводовъ,

Первая мысль о мирѣ, возбужденная *Дневникомъ Нозански*, вызвала въ польскомъ прессѣ цѣлую сотню протестовъ и цѣлый потокъ чзъявленной непримиримой вражды къ Россіи. Сама польская пресса назвала предложеніе *Дневника* бесполезнымъ *лицемѣріемъ*, и предупредила, что Россія знаетъ толкъ въ крашевыхъ дѣлахъ. Тѣмъ не менѣе *Дневникъ* высказался не даромъ. Польститъ Россіи, вернуться назадъ, забрать въ свои руки вліяніе на дѣла и этииъ парализировать начинанія правительства, сдѣлалось предметомъ глубокаго думъ, даже такъ кружковъ эмиграціи, для которыхъ непримиримость составляетъ главное условіе рисованія себя передъ западною Европою. Мы познакомили уже нашихъ читателей съ циркуляромъ *Ойчизны*, говорили и о цѣлой брошюрѣ, появившейся недавно подъ заглавіемъ: „*Nasza polityka w obec Rosyji jaka być powinna*“ (какова должна быть наша политика въ отношеніи къ Россіи). Мысль о необходимости примиренія развита въ этой брошюрѣ весьма обстоятельно и съ большою откровенностію; она уже не требуетъ уступокъ, но доказываетъ необходимость таковыхъ со стороны польской революціи. Несостоятельность нынѣшней системы дѣйствій поляковъ, силшихся разорвать связь съ Россіею вооруженною рукою и придиляющей къ преданіямъ прежней Рѣчи Посполитой, разобрана весьма тщательно и никогда еще полякъ не говорилъ съ поляками на этотъ счетъ такіа истинна, такъ круто, такъ мало подчиняясь ходячимъ воззрѣніямъ, какъ авторъ упомянутой брошюры. Доказывая несостоятельность польскихъ мечтательныхъ теорій, совѣтуя безусловное отреченіе отъ нихъ, брошюра предлагаетъ новую теорію примиренія и излагаетъ ее въ слѣдующихъ чертахъ.

„Вмѣсто того, чтобы силиться побѣдить Россію оружіемъ, вмѣсто того, чтобы составлять заговоры, злословить, обвинять Россію передъ правительствами и народами западной Европы, слѣдуетъ обратиться прямо къ русскому царю, правительству и народу и помянуть ихъ добрыми словами, не считая ихъ представителями зла и посланниками дьявола, потому что они обходятся съ поляками такъ же, какъ обходился поляки съ козаками, нѣмцы съ славянами, французы съ итальянами, англичане съ индійцами (и ирландцами). Слѣдуетъ обратиться къ Россіи, потому что до Бога высоко, а до Француза далеко. Слѣдуетъ мириться съ Россіею, потому что вражда, какъ доказано на дѣлѣ, не дастъ ничего, кромѣ слезъ и гора, а миръ можетъ дать все. Мирясь, слѣдуетъ мириться безъ какихъ мыслей (?), на чистоту, и для этого отказаться отъ бунтовъ, отъ избыточныхъ мечтаній, отъ политическаго возста-

„новленія Польши и прежней Рѣчи Посполитой, отъ идеи по-
 „литической самостоятельности конгрессовки, идеи, только вре-
 „дящей польской національности, польскому делу. Въ самомъ
 „дѣлѣ, что такое конгрессовка? Конгрессовка считала себя
 „какъ-то уполномоченною самимъ правительствомъ на сепарати-
 „стическія стремленія. Ея отдѣльное политическое существо-
 „ваніе толкало ее въ мечтанія; отдѣльная конгрессовка не могла
 „имѣть вліянія на Россію, она стояла внѣ связи съ имперією;
 „существованіе ея было отдаленіе отъ Россіи польскаго влія-
 „нія, возбраненіе въ внищеніи польской народности, источникъ
 „ложнаго понятія о предѣлахъ истинной Польши (?). Не будь
 „конгрессовки, не было бы различія между Польшею и Амт-
 „вою и Русью, не было бы тѣхъ тѣсныхъ предѣловъ, въ ко-
 „торые и Россія и западъ хотятъ заковать польскій элементъ)
 „А между тѣмъ, во время учрежденія конгрессовки, русскій
 „народъ въ своемъ нравственномъ и матеріальномъ развитіи
 „стоялъ ниже поляковъ, не было той недоувѣренности, кото-
 „рая раздѣляетъ оба народа теперь, и польскому вліянію пред-
 „стояло широкое поприще подъ владычествомъ русскихъ Ца-
 „рей, такое поприще, какого подъ нѣмецкимъ владычествомъ
 „никогда не было и быть не могло. Такимъ образомъ мечты
 „о правѣ на отдѣльное существованіе нисколько не поддѣр-
 „жали самостоятельность польской національности, а только
 „содѣйствовали къ ослабленію и къ ограниченію оной. Пусть
 „конгрессовка будетъ уничтожена, что, конечно, прискорбно
 „всякому польскому сердцу (!); но это поведетъ поляковъ къ
 „новому труду—мирному и въ стократъ болѣе выгодному, чѣмъ
 „былъ трудъ надъ заговорами и бунтами. И такъ, восклицаетъ
 „авторъ брошюры, перестанемъ мучиться и убивать себя и свою
 „народность, уступимъ дѣль на 15 и 20, а можетъ быть и на
 „пятьдесятъ (!), станемъ дѣйствовать, какъ дѣйствуютъ нѣмцы
 „въ Россіи и соперничать съ ними (!). Станемъ подражать
 „ихъ правилу, что если не можетъ быть и мысли объ оттор-
 „женіи, то сдѣлають всѣмъ въ существующей политической
 „связи возможно большія выгоды. Никто изъ русскихъ не
 „уступитъ и пяди земли въ русокомъ государствѣ, а между
 „тѣмъ успѣшно онѣмечиваются латыши и эсты (!)... Соперни-
 „чество съ нѣмцами общаетъ успѣхъ. Нѣмцы составляютъ
 „ретроградную партію, они представители западнаго феодализ-
 „ма; да будутъ поляки представителями западнаго либерализма и
 „они найдутъ сочувствіе и помощь у самихъ русскихъ. Тогда
 „откроется полная возможность сохранить польскую народ-
 „ность, развити польское вліяніе и *добиться того, чего по-
 „ляки добиваются теперь съ оружіемъ въ рукахъ — власти
 „и господства*, которыми пока должны выражаться автономією
 „отдѣльных провинцій, но со временемъ будутъ имѣть и болѣе
 „важныя послѣдствія. Послѣдствія эти могутъ быть постепен-
 „ное вытѣсненіе русскаго языка, перенесеніе столицы ближе къ
 „средѣ господствующей, то есть къ югу и западу, замѣна го-

„сударственнаго названія Россіи, другимъ болѣе соответствующимъ; однимъ словомъ, ополченіе если не всей Россіи, то „по крайней мѣрѣ ближайшихъ къ Польшѣ славянскихъ элементовъ Россіи, иныюцихъ заступитъ великорусское, московское начало. Пока это, конечно, не болѣе какъ фантазія, говоритъ авторъ брошюры, но все-таки это возможно и потому „будемъ мириться, искренно мириться, не станемъ бунтовать, „требовать самостоятельности, не станемъ предлагать условій, „а обратимся прямо къ Государю русскому, который принялъ „польскую депутацію, бывшую въ Петербургѣ, ласково и милостиво и сдѣластъ для насъ все что можемъ. Станемъ *безкористно* и *безусловно* трудиться надъ благомъ Россіи, надъ „либеральными реформами, надъ свободою ассоціаціи, крестьянскими дѣломъ, улучшеніемъ быта солдата, народнымъ образованіемъ, отдѣленіемъ интересовъ греческой церкви отъ интересовъ русскаго государства, равно какъ католицизма отъ „интересовъ польской національности. Не станемъ даже требовать всепрощенія; это могло бы показаться подозрительнымъ, хотя и признаемся, что общая амнистія обрадовала бы „насъ *несъизримо*. Для насъ пока важнѣе всего, чтобы наконецъ были остановлены судебныя дѣйствія противъ лицъ, „до сихъ поръ еще не призванныхъ къ отвѣту, чтобы закрыты „были всѣ сѣдственныя комиссіи, временныя и военныя суды, прекращено военное положеніе, чтобы послѣдовало облегченіе, если не совершенное измѣненіе, участи лицъ, сосланныхъ въ глубину Россіи, въ Сибирь, въ рудники, и для этого „полезно было бы даже отказаться отъ возвращенія въ Россію „западной эмиграціи, которая и безъ того уже свободна...“

Мы постарались изложить сущность теоріи примиренія, изложенной въ упомянутой брошюрѣ со всевозможною подробностію и тщательностію. Мы не намѣрены входить въ подробный разборъ ея, но должны высказать нѣсколько замѣчаній на счетъ общихъ положеній ея и надѣемся, что этихъ замѣчаній будетъ довольно, чтобы обратить вниманіе на истинное значеніе этой *теоріи примиренія*. Недавно еще польская пропаганда въ органахъ эмиграціи, не находила никакой возможности къ примиренію, потому что требовала, чтобы Россія первая протянула ей руку, сдѣлала бы ей уступки. Поняла пропаганда наконецъ нелѣзность этого требованія и рѣшается дѣлать уступки чистосердечныя, безъ „заднихъ мыслей.“ Она отказывается отъ бунтовъ и заговоровъ, отъ мечты на политическую самостоятельность, даже отъ отдѣльнаго существованія конгрессовки. Она отказывается отъ того, что безвозвратно потеряно для нея, и это не такъ трудно и не такъ великодушно, какъ кажется съ перваго раза. Еще менѣе цѣнны подобныя пожертвованія, если дѣлаются съ цѣлю выигрыша и выгоды. Какая же цѣль этихъ жертвованій, если не надежда все-таки обмануть Россію и съ помощію сдѣланныхъ уступокъ выиграть широкую возмож-

ность действовать разрушительно на русскій государственный и народный организмъ, ввести въ него начало разложенія, открыть дверь польскому вліянію, польскому господству и ополячить Русь. Надѣжды эти высказаны довольно ясно и опираются на примѣры. Не беремся здѣсь разбирать шансы польскаго элемента въ достиженію своей цѣли, но видимъ ясно, что примиреніе безъ „заднихъ мыслей“, даже не скрывать своей *задней мысли*—водворить польское вліяніе на дѣла Россіи. Задняя мысль эта проглядываетъ во всѣхъ уступкахъ, дѣлаемыхъ Россіи и будто бы на благо Россіи. Благо это не болѣе какъ маска, какъ расписанная занавѣсъ, за которою должно происходить мирнымъ путемъ деморализація русской народности, эксплуатированіе русскихъ народныхъ правъ, передѣлка русскаго правительства и государственныхъ учрежденій во славу польской національности и польскаго вліянія. Польскій элементъ хочетъ вступить въ борьбу съ другими инородческими элементами. Какая же роль предоставляется въ борьбѣ русскому элементу? Онъ долженъ быть предметомъ спора. Его будутъ тянуть то сюда, то туда, какъ жертвую силу въ рукахъ той или другой интеллигенціи, онъ не болѣе какъ орудіе, если только согласится быть орудіемъ. Смѣшно и жалко подумать, до какихъ неслучастей доводить чужія интеллигенціи самоувѣренность и самообожаніе, воспитанныя въ нихъ длиннымъ застоємъ и долготерпѣливостію русскаго самобытнаго чувства, усыпавшаго нарочно въ теченіе столѣтій и только недавно проснувашагося отъ навѣянной на него летаргіи. Спи, спи, говорятъ ему, не просыпайся, мы съ тобою миримся, мы во время твоего сна создадимъ твое благо, *безъ заднихъ мыслей, на чистоту*. Спи, мы уступаемъ тебѣ конгрессовку, авось приобретемъ современемъ всю Русь. Мы для доказательства нашего благодушія не требуемъ даже у твоего правительства амнистіи, авось оно *невъразимо* насъ обрадуется, сниметъ военное положеніе, закроетъ суды и сѣдствія, вернетъ намъ сосланныхъ сподручниковъ и дастъ снова волю хозяйничать. У насъ нѣтъ заднихъ мыслей, мы желаемъ только примиренія... Спи.

Не таковъ ли смыслъ примиренія безъ „заднихъ мыслей“? Прежнія пѣсня на новый ладъ. Прежнія ложь и обманъ съ новою приманкою. Когда же, наконецъ, кончатся эти попытки одурачить свѣтъ и Россію?

Видно не скоро еще, если и въ Россіи мысль о примиреніи появляется кое-гдѣ, безъ критики, безъ разбору, и лживые вопли разбитой польской кривошлы находятъ себѣ отголоски. Есть еще теорія примиренія, развиваемая въ самомъ обществѣ русскомъ, примиреніе во имя гуманности и русскаго великодушія,— примиреніе, забывающее, что на первомъ планѣ стоитъ обезпеченіе западной Руси отъ новаго нашествія польской интеллигенціи, и что русскіе народныя интересы

намъ ближе чѣмъ польскіе. Оказываются и н въ Россіи отдаленные кружки, поднимашіе свои голоса въ пользу примиренія съ эмиграціею и кримолюю, въ пользу самоотравленія Россіи, въ пользу принесенія въ жертву идеѣ гуманности, цѣлаго края русскаго, забитаго и терзаемаго цѣлымъ сотни лѣтъ, тѣми же элементами, которые нынѣ стоятъ у дверей Россіи и добиваются впуска и возвращенія. Не зажимъ еще раны, нанесенныя русскому народу этими элементами, свѣжа перевязка ихъ и уже есть новыя попытки—во имя гуманности содрать эту перевязку и растравить снова рану. Слышала мы и въ Россіи вѣсть о примиреніи съ польскими шляхетствомъ, потерявшимъ власть надъ русскими народомъ, и удивляемся только безцеремонности псевдо-публицистовъ, тончущихъ въ грязь собственныя народныя права, собственное достоинство Россіи, приносящихъ въ жертву цѣлый край съ милліонами коренныхъ русскихъ жителей, ради своекорыстныхъ шляхетскихъ понятій. По истинѣ честное дѣло для русскихъ патриотовъ.

Да будетъ и намъ позволено сказать, что мы думаемъ объ этой пресловутой идеѣ примиренія, получившей свое начало изъ толкованія словъ, сказанныхъ Государемъ Императоромъ нѣсколькимъ полякамъ, вѣзшимъ счастье представляться Его Величеству. Слова эти, выражающія чувства державнаго Отца къ своимъ подданнымъ, къ своему народу, приняты эмиграціею на свой счетъ. Права польскаго народа, о которомъ до сихъ поръ не было и рѣчи, потому что хлопцы не считались народомъ, впервые признаны на другой день послѣ победы Россіи надъ кримолюю, если только можно назвать побѣдою обузданіе и изгнаніе шайки мятежниковъ, поддерживаемыхъ извнѣ. Свобода гражданская и религіозная, свобода народнаго образованія и свобода труда даны польскому народу наравнѣ съ Россіею, не шляхтою и не латинствомъ, а русскимъ правительствомъ, и миръ съ новымъ польскимъ народомъ скрѣпленъ и подписанъ, не смотря на оппозицію польской пропаганды, не смотря на мятежъ. Мириться съ этою оппозиціею, мириться съ мятежомъ, значитъ нарушить миръ съ польскимъ народомъ и возвратить его подъ прежнее вго шлякты, подъ ферулу ультрамонтанства. По мнѣнію эмиграціи и приверженцевъ преданій Рѣчи Посполитой, а можетъ быть и по мнѣнію нѣкоторыхъ недозрѣлыхъ нашихъ политиковъ. Польша не въ Польшѣ, Польша находится за границею, въ разныхъ партіяхъ польской пропаганды. Вѣрные шляхетскіе преданія, эти партіи считаютъ себя Польшею и имъ даже въ голову не приходитъ, что русское правительство можетъ смотрѣть на дѣло иначе и видѣть польскій народъ въ четырехъ милліонахъ жителей Царства Польскаго, а не въ нѣсколькихъ тысячахъ несправныхъ пановъ, шляхтичей и ксендзовъ, привыкшихъ угнетать этотъ польскій народъ и ставить свой произволъ выше всякой власти. Имъ и въ го-

лову не приходится, что ихъ начинанія, ихъ понятія не имѣютъ ничего общаго съ польскимъ народомъ, который они всегда отрицали, и что, относясь къ народу польскому, можно не обращать вниманія на нихъ. Только ослабленіе и безуміе можетъ предполагать, что четыре милліона поляковъ въ царствѣ ничего и что Польша скитается по Европѣ, живя подавленіемъ. Только безуміе можетъ предполагать, что русское правительство первое протянетъ руку этимъ искателямъ приключеній и увязать свое достоинство переговорами съ бродягами и интригантами, не гнушающимися употребить ядъ, тайные кинжалы и поджогъ *во имя Бога и свободы*, разрушившими свой собственный край безумными мятежами и нынѣ предлагающими свои интеллигенціи на благо Польши и Россіи (!!).— Благо Россіи и Польши— въ окончательномъ разрывѣ съ этими началами гражданской несправедливости и народнаго гнета, и мысль о примиреніи съ ними— предательство и русскихъ и польскихъ интересовъ, интересовъ общаго мира и равноправности.

Поѣздка на Волынь.

— „Крестьянское дѣло дурно идетъ въ Югозападныхъ губерніяхъ; крестьяне, не видя законченности въ работахъ мировыхъ сѣздовъ, теряютъ къ нимъ всякое довѣріе, терпѣніе ихъ лопается“ — говорятъ одни — и въ подтвержденіе своего мнѣнія ставятъ тотъ фактъ, что въ теченіе всего 1864 года не составлено ни одного выкупнаго акта.

— „Крестьянское дѣло идетъ быстрыми шагами къ концу“ — утверждаютъ другіе — и мнѣніе свое основываютъ на томъ, что скоро повѣрится всѣ грамоты.

— „Югозападный край — житница Европы, крестьяне благоденствовали при крепостномъ правѣ; положеніями земля была оцѣнена дешево, а сѣзды еще понижаютъ плату, разоряя несправедливо помѣщиковъ“ — убѣждаютъ всѣхъ и каждого помѣщики-поляки.

— „Платежъ съ крестьянъ за землю установленъ здѣсь выше, чѣмъ во всѣхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ съ желѣзными и шоссейными дорогами; земля въ Югозападныхъ губерніяхъ дурна, требуетъ усиленнаго удобренія; крестьяне разорены до того, что отказываются вовсе отъ земли, лишь-бы не платить за нее установленной высокой цѣны; казна въ скоромъ времени будетъ вынуждена нести только на себя всѣ издержки по выкупной операціи“ — возражаютъ другіе.

Вотъ сужденія о крестьянскомъ вопросѣ, которыя приводилось слышать въ столицахъ и разныхъ уголкахъ нашей матушки Россіи, — сужденія до того разнообразныя, что невольно заставляютъ каждого, кому дорога Югозападная Русь, задавать себѣ вопросъ: „такъ какъ-же крестьянское дѣло идетъ дурно

или хорош?“. А вѣдь съ того времени, какъ польскій вопросъ не занимаетъ болѣе мѣста въ газетахъ, крестьянскій вопросъ, по своему значенію, занялъ его мѣсто для всей Россіи. Чѣмъ болѣе будете вы, читатель, стараться разъяснять его по печатнымъ даннымъ, тѣмъ болѣе будетъ казаться вамъ онъ запутаннымъ и темнымъ.

Вѣдь ѣздить-же люди изъ всѣхъ государствъ каждый годъ посматрѣть на Глостеры, на Этну, на Монблан и другія диковины,—отчего-же — думаемъ мы — не пробѣхать посматрѣть Южные города, кстатн въ нихъ много историческихъ древностей, да послушать на мѣстѣ, какъ идетъ крестьянское дѣло и вообще упроченіе быта Русскаго населенія на Югозападѣ, тѣмъ болѣе, что для побѣдки этой нужно сдѣлать только нѣсколько сотъ верстъ, вовсе не рискуя сломать шею, какъ на вѣчныхъ ледникахъ, или быть засыпаннымъ пепломъ, какъ на огнедышащихъ горахъ?

Но куда пробѣхать? Предполагая, что теперь, за негодностью, срубленъ уже тотъ столбъ, на которомъ красовалась надпись: „если поѣдешь на право, волки коня съѣдятъ, на лѣво — самого съѣдятъ, а прямо дороги нѣтъ“ — мы направились на Заславъ, Острогъ и Кременецъ, какъ города Волынской губер., наиболѣе центральные въ краѣ.

З а с л а в ъ .

Заславъ, называвшійся прежде „Изъяславъ“, по имени великаго князя Изъяслава Владиміровича, владѣльца Заслава, былъ подаренъ великимъ княземъ Владиміромъ женѣ своей Рогнѣдѣ и сыну Изъяславу, послѣ того, какъ Рогнѣда потеряла любовь мужа. Рогнѣда уступила городъ сыну, а сама жила въ д. Булычевѣ, въ 40 верстахъ отъ Заслава. Ни Булычево, ни Заславъ въ настоящее время ничѣмъ не напоминаютъ о своей древности. Въ Заславѣ, какъ и въ каждомъ сврѣйскомъ мѣстечкѣ, грязныя, полуразвалившіяся постройки, тѣсныя улицы, на которыхъ такая возня отъ сврѣйскаго племени, словно 1548 годъ только миновалъ и казаки, разрушившіе городъ, недавно ушли. На 7,128 душъ жителей Заслава приходится — 1,998 православныхъ, 716 р.-католиковъ (*), 6 магометанъ и 4,408 сврѣевъ. Значительный процентъ католическаго населенія объясняется тѣмъ, что городъ принадлежитъ р.-католику гр. Сангушкѣ, который имѣетъ въ городѣ „замокъ“ (по мѣстному нарѣчію) со множествомъ построекъ для приближенныхъ служителей. Замокъ весьма древней архитектуры, окруженъ крѣпостнымъ валомъ.

Въ Заславъ мы пріѣхали въ то время, когда ожидали прібытія генераль-губернатора. Посѣщеніе генераль-губернаторомъ Заслава какъ нельзя болѣе содѣйствовало пѣли нашей побѣдки, потому что подведены были итоги мировой дѣятельно-

(*) То есть — папистовъ. (Ред. Вѣст.)

сти, все мировые дѣтели собрались въ городъ и мы легко могли собрать интересовавшія насъ свѣдѣнія.

Повѣрочныя работы по обращенію грамотъ въ выкупныя акты въ заславскомъ уѣздѣ начались (позднѣ другихъ уѣздовъ) только съ іюля, за неназначеніемъ до того времени предсѣдателя сѣзда и отдѣленія. Повѣряются грамоты одинаково въ уѣздѣ: землемѣръ, по назначенію имѣнія сѣздомъ или повѣрочнымъ отдѣленіемъ, измѣряетъ крестьянскій надѣлъ при повѣренныхъ отъ помѣщика и крестьянъ; при этомъ, если онъ правъ владѣнія землею возникаютъ между уполномоченными несогласіи, то земля эта отищется какъ спорная и вопросъ о принадлежности — разрѣшается сѣздомъ (*). Когда кончается измѣрение, то землемѣръ доставляетъ сѣзду черновой планъ. Сѣздъ, въ присутствіи всего крестьянскаго общества и владѣльца, при створенныхъ добросовѣстныхъ, повѣряетъ границы инвентарнаго надѣла спросомъ у сторонъ, разрѣшаетъ все споры и какія есть недоразумѣнія, объявляя тутъ-же, что кому должно принадлежать.

За тѣмъ, въ присутствіи тѣхъ-же лицъ, осматривается топографическое положеніе имѣнія, свойство земли, урожайность ея, цѣнность при вольномъ наймѣ и т. п. и наконецъ составляется черновой протоколъ обо всемъ, съ опредѣленіемъ цѣны земли, подлежащей выкупу.

Изъ 224 грамотъ по заславскому уѣзду до половины августа было повѣрено 46 и предполагалось повѣрить до зимы еще 60, а за тѣмъ на будущій годъ останется 118 грамотъ, значить меньшая часть, не смотря на то, что занятія начались, какъ сказано выше, только съ іюля.

Мы застаемъ повѣрочную дѣятельность въ полномъ ходу: сѣздъ и отдѣленіе, переѣзжая изъ имѣнія въ имѣніе, все теряютъ времени на составленіе расчетовъ для выкупныхъ актовъ — занятія кабинетнаго. Безъ окончательно составленнаго расчета по всемъ повѣреннымъ имѣніямъ — нельзя сказать заключенія о результатѣ всей работы. Но изъ числа первыхъ повѣренныхъ сѣздомъ 4 грамоты и отдѣленіемъ 17, слѣдовательно почти по половинѣ повѣренныхъ грамотъ оказывается: что десятина, какъ усадьбой, такъ и полсовою земли среднимъ числомъ оцѣнена сѣздомъ въ 1 р. 45 коп., и отдѣленіемъ въ 1 р. 62³/₁₇ коп.; по капитализаціи этихъ цифръ изъ 6% цѣнность десятины будетъ равняться при первой оцѣнкѣ 24 р. 15 к., и при второй 27 руб. Между тѣмъ въ заславскомъ уѣздѣ средняя продажная цѣна помѣщичьихъ имѣній съ крѣпостными трудомъ, со всеми хозяйственными постройками в доходными статьями, существовала съ 1851 по 1861 годъ, по 26 руб. за десятину, а съ 1861 по 1864 г. по 21 руб. 65 коп.

(*) Обязанности сѣзда въ порядкѣ повѣрки грамотъ тѣ же, что и повѣрочнаго отдѣленія, потому мы вперёдъ будемъ говорить только о сѣздахъ, разумѣя, что то же относится и къ повѣрочному отдѣленію.

Не останавливаясь на однихъ цифрахъ платежа за землю, существовавшего прежде и установленнаго на будущее время — намъ хотѣлось узнать: — на сколько существенно принимаются повѣрочныя работы мѣстнымъ крестьянскимъ населеніемъ? Съ этою цѣлю мы отправились на край уѣзда въ двѣ деревни, на удачу выбранныя — въ с. Губчу и д. Партицы съ населеніемъ въ 1-ю 388 и во 2-ю 163 душъ, гдѣ повѣрены грамоты. Разговаривалъ я съ мѣстнымъ священникомъ с. Партинецъ о томъ-о семъ, — и онъ между прочимъ разсказалъ слѣдующее: „съ самаго введенія грамотъ крестьяне были сильно обижены тѣмъ, что должны были отбывать за землю повинности большія, да въ грамотахъ показано было земли вдвое болѣе дѣйствительнаго количества, а тутъ два года неурожай и градобитія уничтожили всѣ средства у крестьянъ, такъ что врядъ-ли найдутся другія въ уѣздѣ села до того разоренныя. Крестьяне въ эти два года къ своей землѣ не касались, а занимали на сторонѣ, да и платежи въ казначейство не вносили, считая, по неразумію своему, что уплатить за землю, они тѣмъ подтвердятъ справедливость показаннаго въ грамотѣ. Уже какъ ни уговаривали ихъ платить — все одно отвѣчали: „ни ма звиткижъ (*), бо грунта не маемъ, а якій надѣлъ то кенскій!“ Недѣли съ двѣ тому назадъ пріѣзжали гг. члены повѣрять грамоту, поговорили съ крестьянами и повѣреннымъ помѣщика, измѣрили и осмотрѣли землю, — и понизили за нее платежъ въ Губчѣ съ 2 р. 48 к. до 1 р. 98 коп., а въ Партицахъ до 1 р. 16 коп., и глухой протестъ крестьянъ противъ прежнихъ неправдъ — какъ рукой сняло! Крестьяне съ прошлой недѣли стали пахать уже свою землю, въ короткій срокъ обѣщаются пополнить недоимку, и благодарности ихъ начальству и Государю — кончатъ! Помѣщикъ — слышно — тоже остался доволенъ повѣркою.“

Приведенныя цифры, описанный способъ тщательной повѣрки земли и безыскусственный, невызванный оффиціальною перепиской, разсказъ священника — говорятъ краснорѣчиво, какихъ результатовъ достигаетъ повѣрка грамотъ и разорительна-ли она для помѣщика.

Изъ Заславскаго уѣзда мы отправились въ г. Острогъ. Вся дорога, болѣе 40 верстъ, шла по сыпучему, невылазному песку... Вотъ вамъ и Волинь — житница Европы! Кто-же это сочинилъ такую небывлицу про всю Волинь?

О с т р о г ъ .

Основаніе Острога относятъ къ IX вѣку. Князь Даниилъ Васильевичъ первый назывался княземъ Острожскимъ. Лѣтописи разсказываютъ, что онъ, вмѣстѣ съ другими князьями, некогда на обращеніе многихъ православныхъ поляками въ католицизмъ, вызвалъ въ 1344 г. татаръ на польскія владѣнія.

(*) З в и т к и ж ъ — откуда, чѣмъ. (Ред. Вѣст.)

За то внукъ его, Осдоръ Васильевичъ, не скрывалъ лично неприязненныхъ отношеній къ ляхамъ и въ 1432 г. выгналъ польское войско изъ Волини, завладалъ многими крѣпостями. Сынъ его Василій продолжалъ упорную борьбу съ Польшею, и, по востшествіи князя литовскаго Казимира на польскій престолъ, заставилъ Польшу признать Волинь, какъ и Русь, равною съ нею въ правахъ краю. Ему приписываютъ построение въ Острогѣ Богоявленскаго монастыря въ 1450 году. Правнукъ Василія, Константинъ Константиновичъ ревностно охранялъ православіе отъ происковъ іезуитовъ и противъ распространенія уніи; онъ преобразовалъ острожское училище въ высшее, вывезъ для него ученыхъ изъ Греціи, учредилъ въ Острогѣ типографію, въ которой (1581 г.) напечатана древнѣйшая, известная подъ названіемъ Острожская, біблія на славянскомъ языкѣ и многія другія книги на славянскомъ и греческомъ языкахъ. Но не уберечь Константинъ ни вѣры, ни самостоятельности своего княжества: въ 1569 г. подписалъ актъ воссоединенія Волини съ Польшею хотя на федеративныхъ началахъ, но и этого для поляковъ было довольно, чтобы происками и интригами распространить свое владычество; сынъ Константина, Янушъ былъ уже р. католикъ, по вліянію на него іезуитовъ. Измѣнивъ православію, Янушъ подалъ поводъ къ раздробленію княжества Острожскаго; чтобы имѣнія его не достались въ родъ старшаго брата православнаго, онъ испросилъ у польскаго правительства въ 1609 г. разрѣшеніе на учрежденіе „Острожской ординаціи“, на основаніи которой имѣнія сперва перешли въ женское поколѣніе, а потомъ послѣдній бездѣтный владѣлецъ Сангушко раздробилъ имѣніе между множествомъ мелкихъ собственниковъ, между которыми до того уже впоследствии раздробились имѣнія, что въ настоящее время есть такіа, въ которыхъ поселено всего двѣ души; всѣхъ по послѣдней ревизіи ординацискіхъ крестьянъ въ Волинской губ. считается 78,108 душъ. А имущество, послѣ Константина, осталось большое: у него считалось 80 городовъ, крѣпостей и мѣстечекъ, 2,700 деревень, да въ погребяхъ хранилось 600,000 червонцевъ, 400,000 талеровъ, до 2,900,000 другой монеты, 30 бочекъ ломаннаго серебра и многое другое. Взамѣнъ учрежденнаго Константиномъ высшаго училища, въ 1612 г. явились въ Острогѣ іезуиты и открыли свой коллегіумъ; въ 1624 г. урожденная княжна Острожская Анна-Алонза Ходкевичъ увеличила постройку коллегіума. Но не на радость р. католикамъ владѣльцы бывшаго Острожскаго княжества приняли католицизмъ: съ владычествомъ Польши пошла гоненія на православныхъ, и въ возмездіе за то въ 1648 г. Острогъ былъ разоренъ до гла казаками. Едва изгладилось первое впечатлѣніе, какъ въ 1649 году, предводитель загона Горасько вошелъ въ Острогъ, перерѣзалъ множество уніатовъ и жидовъ. Послѣ предводитель казаковъ Небаба, подъ предлогомъ покупки припасовъ, пробрался въ городъ. Въ тоже время пришли еще два загона казаковъ — Донца и Головацка-

го, перебили всѣхъ бывшихъ тамъ, пощадивъ только 200 душъ, затворившихся въ замкъ, за выкупъ, а городъ превращенъ въ пепель.

Вотъ прошедшее Острога, бѣднаго, въ настоящее время, уѣзднаго городишка Волынской губерніи съ населеніемъ въ 9004 души. изъ которыхъ 7,954 евреи. О прежнемъ могуществѣ Острога напоминаетъ сохранившійся до настоящаго времени іезуитскій коллегіумъ, выстроенный въ 1624 г.: огромное прекрасно сберегшееся зданіе, въ два этажа надъ землею и два этажа подъ землею, изъ которыхъ послѣдній залитъ водою. Посреди строенія находится небольшой садъ; на самомъ зданіи и внутри келій сохранились слѣды красокъ и р.-католическихъ изображеній. При осмотрѣ этихъ развалинъ, намъ рассказывали, что лѣтъ 5—6 тому назадъ кто-то отыскалъ въ нижнемъ этажѣ человѣческой черепъ, въ который было вбито 11 большихъ гвоздей, вѣроятно памятникъ владычества отцовъ іезуитовъ! Церковь Богоявленія также отлично сохранившаяся, великолѣпное, обширное зданіе въ древне-византійскомъ стилѣ; не вдалекѣ отъ церкви дворецъ князей Острожскихъ каменный, одноэтажный и мрачный небольшой домикъ, въ которомъ помѣщается теперь уѣздный судъ. Дворецъ скорѣе похожъ по виду на нынѣшній бѣдный мѣщанскій домикъ съ высокою крышею и прочими атрибутами прежней архитектуры. Надъ городомъ возвышаются двѣ башни съ бойницами, также отъ врагами непотерявшія своего первообраза. Въ настоящее время Острогъ принадлежитъ князю Яблоновскому. Отдавшись воспоминаніямъ о минувшемъ Острога, мы отвлеклись отъ цѣли настоящихъ замѣтокъ. Въ Острожскомъ уѣздѣ изъ 268 грамотъ повѣрено 254, оставалось до 18 Августа не повѣренныхъ 14; изъ повѣренныхъ грамотъ обращено было въ выкупные акты 40; по 109 имѣніямъ межевыя работы еще не начаты, въ остальныхъ же произведены, но не составлено плановъ. Въ другихъ производится измѣреніе земли, и до точнаго опредѣленія количества земли—нѣтъ возможности высчитать количества выкупной ссуды, а слѣдовательно и составить выкупные акты, которыхъ, за выведеннымъ выше расчетомъ, на будущій годъ останется все-таки весьма небольшое количество, такъ что лѣтомъ 1866 года, сѣздъ и отдѣленіе окончатъ свои занятія. Провѣзжая уѣздъ съ юга на сѣверозападъ и потомъ съ запада на востокъ, мы имѣли возможность видѣть общій характеръ большинства повѣренныхъ имѣній, и еще разъ крайне были изумлены нареканіемъ на острожскій уѣздъ въ принадлежности его къ житницѣ Европы! Вездѣ попадалась намъ земля, если не песчанистаго и каменистаго свойства, то глина ея громаднѣе и нѣрѣдка суглинистая; особенно дурнымъ качествомъ отличается восточная часть уѣзда. Вотъ результатъ повѣрочныхъ работъ по сорока грамотамъ, по которымъ составлены выкупные акты: по прежнимъ грамотамъ показано было земли

у крестьянъ 13,721 десятина, за которую, по сказкѣ двадцати процентовъ, они платили 28,903 руб. 6 к.; вслѣдствіе новѣрки грамотъ крестьянамъ предоставлено земли 15,607 десятинъ, обложенной платежѣмъ въ 23,128 р. 93 к., т. е. инвентарной возвращено 1886 десятинъ, а платежъ пониженъ на 5,774 руб. 13 к. Слѣдовательно новѣрочными занятіями достигнуто то, что крестьяне получили неправильно отобранной отъ нихъ земли на 1,208 процентовъ, а платежъ облегченъ на 19,98 процентовъ; если крестьянскій бытъ, послѣ изданія Высочайшаго указа 30 іюля 1863 г., улучшился на 32,06 процентовъ, значитъ почти на $\frac{1}{2}$. Нельзя не видѣть въ этомъ исполнѣ законнаго образа дѣйствія сѣзда. Правда, большинство актовъ было обжаловано въ присутствіи за пониженіе, но ни по одному прошенію не возникло въ присутствіи сомнѣнія о большомъ пониженіи, и всѣ претензіи, по единогласному опредѣленію, не были уважены. Такимъ образомъ, обжалованіе актовъ выразило собою только фактъ несочувствія владѣльцевъ совершающейся реформѣ, явленіе вовсе не новое, если вспомнить, что то же повторяется и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ помѣщиками поляки (см. 207 № „Сѣв. Почты“ за 25 сент. 1865 г.). Да и трудно что-либо предумать въ защиту прошеній, потому что сѣздъ оцѣниваетъ десятину въ 1 р. 43 к., что составитъ при капитализаціи изъ 6%— 23 р. 88 к., между тѣмъ съ 1851 по 1861 г. помѣщики среднимъ числомъ десятину продавали по 25 р. 25 к., съ крѣпостнымъ трудомъ хозяйственными постройками, домами, лѣсами, часто съ садами, оранжереями и другими принадлежностями хозяйства и даже затѣвливаго житія: а послѣднее, какъ извѣстно, не уступается теперь крестьянамъ; въ періодъ же времени съ 1861 по 1864 г. помѣщиками при тѣхъ-же условіяхъ, но безъ крѣпостнаго труда, земля продавалась по 20 р. 51 к., значитъ дешевле, чѣмъ выкупаютъ крестьяне, на 3 р. 37 коп. Опроверженіе помѣщиками дѣйствій сѣзда часто доходить до абсурда: въ половинѣ августа въ томъ же Острожскомъ уѣздѣ повзрлалась грамота: мировые посредники съ предсѣдателемъ, осматривая землю, нашли, что крестьянскій надѣлъ столь глинистаго свойства, что земля даже на поверхности бѣловатая. Когда на это указано одному владѣльцу, бывшему также на осмотрѣ земель, то онъ замѣтилъ, что эта земля не глинистая, а „бѣлый черноземъ“, возраженіе, вызвавшее смѣхъ даже крестьянъ.

По дорогѣ изъ Острога въ Дубно обратилъ на себя наше вниманіе небольшою холмъ, при вѣздѣ въ с. Тульчи. На верху холма устроена бесѣдка, а внизу, надъ почтовою дорогою, вырытъ гротъ, изъ котораго вытекаетъ ручей. Исторія этого грота не совсѣмъ обыкновенная; по преданіямъ, сохранившимся до сихъ поръ, „еще за дѣдовъ и прадѣдовъ нашихъ, рассказываютъ крестьяне, на этомъ самомъ мѣстѣ явилась икона св. Николая Чудотворца и образовался съ той поры ключъ воды. Въ тѣ

воры нини наши были такой же вѣры, какъ и мы, и насъ не притѣсняли за вѣру; бывший владѣлецъ (*) думалъ на этомъ мѣстѣ выстроить православный храмъ, но почему-то все откладывалъ. Между тѣмъ времена измѣнились: пань забыли свою вѣру и языкъ, крестьяне сами выстроили въ селѣ церковь, а пань около храма поставили два шинка: стали притѣснять крестьянъ за вѣру; въ гротѣ предъ иконою св. Николая, хотя по прежнему горѣла неугасаемая лампада, но воставлена была фигура Яна Непомуцена; а лѣтъ 12—15 тому назадъ гротъ сданъ въ аренду жиду, и въ 1862 году, когда начинался мятежъ, на мѣстѣ иконы появилось зеркало, а икона вынесена въ преддверіе грота. Но зеркало скоро кѣмъ-то разбито, фигура Яна Непомуцена раскололась, а икона явилась на прежнемъ мѣстѣ.“

Съ іюля прошлаго года сборъ съ кружн (въ годъ до 300 руб.) въ гротѣ сталъ поступать въ пользу православной Гульчанской церкви, и по самому тщательному разслѣдованію съѣзда, въ присутствіи множества стороннихъ изъ окружныхъ селеній, при повѣркѣ грамоты, обнаружилось, что земля, гдѣ гротъ, издавна числится отведенною крестьянамъ подъ выгонъ; но крестьяне уважали святость мѣста и не пользовались имъ.

К р е м е н е ц ъ .

Въ Кременецъ вѣзжаете по ущелью, васъ со всѣхъ сторонъ окружаютъ Карпатскія горы, покрытыя зеленью, которая кажется здѣсь зеленѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Съѣздя возвышаются двѣ горы, значительно большія, чѣмъ другія—одна Черча (**) другая—Бона. Весь городокъ сжался между горами, которыя не даютъ ему распространиться; прильпившіе къ горамъ мѣщанскіе домики, окруженные зеленью, напоминаютъ вамъ, если-бы было больше воды, скорее Швейцарію, чѣмъ Львовъ, Щигры или другой великорусскій городокъ, который непременно выльзъ бы изъ горъ на равнину, на просторъ. Кременецъ, какъ и всѣ здѣшніе города, имѣетъ свою исторію.

Ипатіевская лѣтопись, говоря о постройкѣ многихъ городовъ кн. Данииломъ, называетъ Кременецъ „Даниловымъ городомъ.“ Значитъ, судя по времени княженія Даниила Галицкаго, основаніе Кременца нужно отнести къ началу 1200 годовъ; а проливные дожди, бывшіе въ 1785 г., открыли около Кременца большіе рвы, вѣроятно бывшіе когда-то крепостными. Въ 1648 году начальникъ Хмельницкаго отряда Кривоносъ шесть недѣль осаждалъ кременецкую крѣпость и тратилъ только понапрасну время и людей: люди, собравшіеся подъ стѣнами крѣпости, удачно отражали всѣ приступы

(*) Вѣроятно кто либо изъ князей Острожскихъ.

(**) Черча, череча (монашеская). Ред. Вѣст.

Но съ усиленіемъ осаждавшихъ войскъ, крѣпость должна была сдаться, и тогда Кременецъ до тла былъ разоренъ. Смотри на неприступную Бону нужно думать, что только голодъ заставлялъ осажденныхъ сдаться, иначе трудно представить себя, чтобы и въ настоящее время, при всѣхъ усовершенствованіяхъ въ военномъ дѣлѣ, возможно было легко гзять приступомъ Бону. Гдѣ-бы вы ни находились въ Кременцѣ, Бона будетъ всегда предъ вами; взойдете на гору и Кременецъ кажется вамъ какъ въ панорамѣ, а вдали видите Почаевъ, Подкаменье и окрестности верстъ на 30. Эта гора конусообразно возвышается сажень на двѣсти отъ основанія; на вершинѣ ея находится площадь, пространствомъ въ діаметрѣ сажень восемьдесятъ, обнесенная каменною стѣною, развалины которой сохранились до сихъ поръ; среди площадки колодезь, изъ котораго, какъ говорятъ, проведенъ корридоръ въ Галицію, нынѣ будто-бы завалившійся. На этой горѣ жила въ 1500 годахъ жена Сигизмунда I. Бона, отъ имени которой и названа гора. О Бонѣ рассказываютъ, какъ о женщинѣ, любившей пожить на славу, что въ Кременецъ она переселилась изъ привязанности къ какому-то пану Донино, и что во время ея пребыванія въ Кременцѣ роскошь и распущенность нравовъ достигли высшихъ предѣловъ. Въ замокъ Боны, будто-бы, възвѣжали по каменному мосту, протянутому отъ противоположной горы Черчи; мостъ этотъ слагался изъ отдѣльныхъ звеньевъ съ кольцами по сторонамъ; звенья натягивались на 2-хъ толстыхъ канатахъ; проведенныхъ отъ одной горы къ другой и прикрѣплены со стороны замка къ въздной башнѣ, а съ противоположной стороны находилась замаскированная башня. Внизу въздной башни находилась крѣпостная стража, а на верху была церковь во имя св. Николая. На сколько правдивъ рассказъ о мостѣ, Богъ вѣсть, но названіе горы Черчи указываетъ, что на ней былъ монастырь; а напечатанная въ Кременцѣ книга: „Грамматика или письменникъ Словенскаго языка о седми таинствахъ“ даетъ право предполагать, что въ Кременцѣ были типографія и православное училище. Съ давняго времени въ Кременцѣ существовалъ іезуитскій коллегіумъ, переименованный въ 1802 году въ волынскую гимназію (*), а съ 1837 г. сюда перенесена духовная семинарія. Въ Кременцѣ на 10,360 д. жителей приходится 5733 д. православныхъ, 1540 р. католиковъ и 3084 свреевъ; 4 православныхъ храма, 4 костела и 1 синагога.

Кременецкій узѣдъ богатъ замѣчательными мѣстечками: въ 23 верстахъ Почаевъ съ знаменитою лаврою, основанною въ 1240 году „многими восточнаго исповѣданія.“ Въ лаврѣ находится чудотворный образъ Почаевской Божіей Матери, данный въ 1559 г. греческимъ митрополитомъ Неофитомъ вла-

(*) Кременецкій (потомъ) лицей. Ред. Вѣст.

дѣлицѣ мѣстечка Орла, Аннѣ Гайской, которая, видя чудеса отъ иконы, перенесла се въ Почаевскую обитель, надѣлила монастырь богатыми помѣстьями. Въ этомъ ей помогали князья Вишневецкіе, княжна Збаражская и другіе мѣстные Кременецкіе владѣльцы, потомки которыхъ теперь р. католики. Лавра выстроена безъ фундамента на гранитной скалѣ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ, по преданію, явилась Божія Матерь (около 1260), оставивъ слѣдъ своей стопы, наполненный теперь водою. Изъ Почаева открываются очаровательные виды: на востокъ цѣпь Карпатскихъ горъ, поросшихъ по истинѣ изумительною зеленью, на западъ—на огромный, по постройкѣ, Подкаменскій монастырь съ мѣстечкомъ (въ Австріи). Въ 20 верстахъ Вишневецъ—помѣстье, князей Вишневецкихъ, съ 1744 г. Мнишековъ, а съ 1857 г. гр. Плятера. До сихъ поръ въ Вишневецѣ прекрасно сохранился огромный дворецъ кн. Вишневецкихъ и подъ горою древняя православная церковь съ 2 иконами, говорятъ, времени Іоанна Грознаго. Въ 35 верстахъ бывший городъ, нынѣ невзрачное мѣстечко Шумскъ, принадлежавшій въ 1220-хъ годахъ Святославу Рюриковичу Шумскому, старшина Шумской волости указывалъ намъ на костель, построенный въ честь св. Николая, говоря, что въ давнее время основаніе зданія положено было для православной церкви, „да когда паны забыли свою вѣру, то вмѣсто церкви выстроили костель.“ Едва ли гдѣ еще найдется костель, выстроенный въ честь не католическаго, но православнаго св. Николая. Въ этотъ костель стекается огромное количество православныхъ для поклоненія образу Чудотворца Николая. Верстахъ въ 40 отъ Кременца находится мѣстечко Новый Олександрецъ, крестьяне котораго еще въ 1600 годахъ пользовались, по грамотамъ князей Чарторыйскихъ, магдебургскимъ правомъ, неся незначительныя повинности владѣльцу. Въ 45 верстахъ ж. Радзивиловъ—известное по громадному количеству товаровъ, привозимыхъ чрезъ эту таможену. Самое мѣстечко, какъ и все упомянутыя—грязно, неопрятно, съ преобладающимъ еврейскимъ населеніемъ.

Небогаты за то Кременецкій уѣздъ почвою земли: ея сѣверная часть уѣзда глинистаго свойства съ множествомъ разбросанныхъ по полямъ кремней, отъ которыхъ и городъ получилъ названіе; къ югу земля лучше, но собственно вполнѣ удобной для хлѣбопашества безъ значительнаго удобренія—мало и тутъ. И здѣсь попадаются ишнія, въ которыхъ для полученія затраченныхъ на посѣвъ озимыхъ сѣмянъ, по заявленіямъ помѣщиковъ въ инвентаряхъ, необходимо класть до 300 фуръ навоза на моргъ (1317 сажень). При такой неблагоприятной почвѣ для хлѣбопашества, древесныя породы—дубъ, сосна, грабъ, рябина, волошскій орѣхъ, разныхъ породъ яблоки, груши, сливы и черешни (неизвестныя въ Великороссіи)—растутъ очень хорошо, принося некоторый доходъ крестьянскимъ дворамъ, которые окружены фруктовыми деревьями. Ишнія возможность ближе оз-

накомиться съ порядкомъ уставныхъ грамотъ, мы замѣтнанъ однообразно принятую систему повѣрки какъ въ сѣздѣ, такъ и въ отдѣленіи. Приѣхавъ въ деревню, мировые дѣятели вызываютъ крестьянъ, въ присутствіи которыхъ читается подворный инвентарный списокъ; причемъ спрашивается у каждаго, записанаго въ инвентаръ, хозяина:—владеетъ-ли онъ нынѣ тою-же землею, какая находилась у него въ 1849 г.? „Когда венгръ поднялся“—событіе памятное крестьянамъ по значительному проходу нашихъ войскъ чрезъ Кременецкій уѣздъ. Если произошли какія перемѣны, то разбирается—кому перешла земля или усадьба, и неправильно отобранная помѣщикомъ возвращается крестьянамъ, если они пожелаютъ того. За тѣмъ, по измѣреніи земли и составленіи плана—приступается къ написанію акта.

Всѣхъ грамотъ, подлежащихъ обращенію въ выкупные акты въ Кременецкомъ уѣздѣ 291, изъ нихъ окончательные повѣрено сѣздомъ 25 и отдѣленіемъ, начавшимъ занятіе съ юля—14; всего произведено межевыхъ работъ по 54 грамотамъ, производилось по 48, за тѣмъ по августъ межевыя работы не начаты были по 195 имѣніямъ. Но мировые дѣятели рассчитываютъ, что, кромѣ провѣренныхъ по 27 августа, всѣхъ къ концу года грамотъ будетъ обращено въ выкупные акты до 150; следовательно на будущій годъ останется около 140. Изъ повѣренныхъ окончательно грамотъ видно, что крестьяне оставляются на ежегодномъ платежѣ за десятину какъ полевой, такъ усадебной земли мировымъ сѣздомъ въ 1 р. 68²/₃ к. и отдѣленіемъ въ 1 р. 65¹/₂ к. Капитализированная сумма изъ 6% будетъ равняться: при 1-й оцѣнкѣ 28 р., при второй 27—50 коп. Между тѣмъ средняя продажная цѣна помѣщичьей земли со всеми постройками, хозяйственными заведеніями, домами и садами и проч. въ Кременецкомъ уѣздѣ стоила съ 1851 по 1861 годъ по 19 р. 91 к. и въ трехлѣтіе съ 1861 по 1864 годъ—25 р. 81 к.; средняя же оцѣнка полевыхъ земель въ Кременецкомъ уѣздѣ съ казенныхъ имѣній, по капитализаціи оброка изъ 6% равняется во II-й мѣстности 15 р. 41 к. и въ V мѣстности 14 р. 66 коп.

Приведенныя цифры краснорѣчивѣе всякихъ объясненій говорятъ—теряютъ ли что либо противъ дѣйствительныхъ цѣнъ за землю помѣщики чрезъ повѣрку грамотъ; между тѣмъ среднее пониженіе, по окончательному повѣреннымъ имѣніямъ, равняется двадцати двумъ съ половиною процентамъ.

Обѣхавъ три уѣзда, наиболее центральные въ югозападномъ краѣ, видѣвшіеся съ многими мировыми дѣятелями другихъ уѣздовъ и во время повѣдки изучивъ крестьянское дѣло, мы позволяемъ себѣ высказать личный взглядъ на ходъ крестьянскаго дѣла хотя въ общихъ чертахъ, чтобъ отвѣчать на затронутые въ началѣ статьи вопросы.

Дѣятели, назначенные для повѣрки грамотъ, прибыли въ Кіевъ изъ разныхъ великороссійскихъ губерній почти едино-

прошедшаго года. Отправляясь
 шества, не зная ни хозяйствен-
 бытъ, нужды и языка крестья-
 же ознакомиться съ характе-
 — мировыя дѣятеля, по исклю-
 не могли надѣяться позавство-
 на мѣстахъ своей дѣятельности.
 рѣшили въ членахъ бывшей вре-
 пріемъ, энергическій протестъ
 радъ высокой оцѣнки земли и
 ии крестьянскаго дѣла. Въ маѣ
 рамотъ, и отъ всѣхъ сѣздовъ
 заявленія о повсемѣстныхъ жа-
 рность платежа съ качествомъ
 ихъ случаяхъ лучшихъ земель
 скаго дѣла, безъ разрѣшенія во-
 члю, безъ установленія точныхъ
 онаго владѣнія и безъ измѣренія
 ѣздовъ невозможнымъ, безъ яв-
 льно не разорить крестьянъ, не
 тому игу богатыхъ землевладѣль-
 оставить въ необходимость вно-
 себя веѣ издержки по выкупу

онувъ вопросъ о пониженіи, со-
 лю и упроченію въ немъ быта
 , что приняла на себя ходатай-
 неотлагательной необходимости
 50/0-

еочайшее повелѣніе, дозволив-
 ло постановленіе это, дозволяя,
 гь, пониженіе — не могло, конеч-
 и признаки несостоятельности,
 дѣльномъ случаѣ. Послѣдствіемъ
 ый сѣздъ различно смотрѣлъ на
 разныхъ уѣздахъ пониженія ока-
 рики завалили губернскія присут-
 земля сѣздами пониженія. Ни
 ли нормы пониженія; между тѣмъ
 се декабрь, а уставныя грамоты,
 обращенными въ выкупные акты
 ежали въ сѣздахъ безъ существ-
 тое присутствіе, первое въ краѣ,
 систему условій пониженія, глав-
 постановленіе объ этомъ состав-
 ла быть осматриваема земля.
 крестьянскихъ земель были опредѣ-
 имый, потому что въ теченіи
 оноположеніе о разрѣшенія спо-

ровъ по опредѣленію инвентарныхъ границъ, также потому, что источникъ для бездонмочнаго покрытія задѣльной платы землемѣрамъ не былъ опредѣленъ; вслѣдствіе этого и тѣ немногіе землемѣры, которые прибыли въ край, оставили среди лѣта межевыя работы и уходили въ сѣверозападные губерніи, гдѣ вѣрная плата вознаграждала труды по измѣренію. Такъ прошелъ весь 1864 годъ, но прошелъ не безъ пользы дѣлу, потому что познакомила дѣятелей съ насущными нуждами крестьянъ, съ порядкомъ веденія хозяйства, съ взаимными отношеніями земледѣльческаго населенія и всѣми тѣми особенностями, которыя не могутъ быть вычитаны изъ книжекъ и оффиціальныхъ рапортовъ, отношеній и предписаній. Вновь прибывшіе застали уже небольшое общество изъ своихъ—по вѣрѣ, языку и стремленіямъ. Дѣло отчасти разъяснилось и пріобрѣтенное опытомъ охотно передано имъ. Мировые дѣятели въ настоящемъ году явились не чиновниками, исполняющими предписанія начальства безъ живаго отношенія къ дѣлу, а лицами оправдывающими свое назначеніе, поставивъ тѣмъ себя такъ-же высоко, какъ поставило мировыхъ посредниковъ общественное мнѣніе всей Великороссіи.

Наступившій 1865 годъ ознаменовался перемѣнами въ администраціи края, а вмѣстѣ съ этою перемѣною исчезли и всѣ препятствія, тормозившія дѣло: въ февралѣ установлена единообразная и справедливая для обѣихъ сторонъ система (прежде предложенная волынскимъ присутствіемъ) оцѣнки земли, выкупасмой крестьянами; увеличена плата землемѣрамъ изъ опредѣленныхъ источниковъ. Въ апрѣлѣ состоялись Высочайшія повеленія объ устраненіи затрудненій при возстановленіи границъ инвентарнаго надѣла о крестьянскихъ фруктовыхъ садахъ въ помѣщичьихъ лесахъ, о правѣ пастьбы скота на поляхъ—общаго сѣвооборота; прибавлены повѣрочныя отдѣленія мирового сѣзда для скорѣйшей повѣрки грамотъ и многія другія.

Вслѣдъ за этими распоряженіями до 300 землемѣровъ прібыло въ одну Волынскую губернію изъ великороссійскихъ губерній; выкупные акты стали въ большомъ числѣ заготовляться по всѣмъ уздамъ безъ прежнихъ затрудненій. Мы съ намѣреніемъ употребили слово „заготовляться“, а не составляться, потому, что мировые сѣзды и повѣрочныя отдѣленія, перѣзжая изъ деревни въ деревню, для повѣрки грамотъ и разрѣшая споры на мѣстѣ,—весьма благоразумно не желаютъ терять времени на составленіе выкупныхъ актовъ, основанныхъ на вычисленіяхъ и слѣдовательно кабинетной работѣ, такъ удобной зимою, во время которой должны будутъ прекратиться работы на мѣстахъ и начаться составленіе актовъ. Изъ ихъ числа по одной Волынской губерніи (изъ 3500), по всѣмъ извѣстнымъ намъ даннымъ, будетъ составлено болѣе половины къ веснѣ будущаго года, такъ что къ концу 1866 года всѣ грамоты будутъ обращены въ выкупные акты. Какъ видно изъ хода работъ по 3 уздамъ—вездѣ составленіе ак-

говъ останавливается за неизвѣрніемъ землебрами крестьянскихъ надѣловъ, безъ чего невозможенъ успѣхъ выкупной операціи послѣ всѣхъ извѣстныхъ обмѣновъ и захватовъ земли помѣщиками. Послѣ выкупной операціи останется устройство крестьянскаго самоуправленія, потомъ разверстаніе земель... не преретъ всего, что предстоитъ вперед для того, чтобы упрочить поземельныя отношенія русскаго населенія въ край и доставить ему спокойное обладаніе собственностію.

А стоитъ того, чтобы потрудиться для здѣшняго крестьянскаго населенія за тѣ невзгоды, какія онъ вынесъ отъ поляковъ—пановъ за одно названіе русскаго, за вѣру, за то, что не хотѣлъ участвовать въ крамолъ... наконецъ за довѣріе и тѣ радушія отношенія, какія въ настоящее время повсемѣстно встрѣтите къ русскимъ мировымъ дѣятелямъ и за неограниченную преданность русскому государю. Въ доказательство, какъ сильно и искренно довѣріе ихъ къ нему, расскажу слѣдующій случай: въ прошедшемъ году мировой посредникъ 3-го участка Кременецкаго уѣзда, замѣтивъ, что одинъ крестьянинъ внесъ впередъ сполна весь причитающійся съ него выкупной платежъ, подарилъ ему (весьма посредственной работы) портретъ Государя; чрезъ полчаса посредникъ съ изумленіемъ увидѣлъ, что все общество крестьянъ съ крикомъ подошло къ волостному правленію и требуетъ къ себѣ посредника. Посредникъ вышелъ къ крестьянамъ. Крестьяне въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ отозвались о поступкѣ посредника, рѣшившагося подарить „образъ нашего батьки—царя“ крестьянину, который, хотя и за побѣгъ отъ пана, но былъ въ тюрьмѣ, „стало не належить тому въ хатѣ имать образъ царя.“ Посредникъ, конечно, извинился предъ громадою незнаніемъ обстоятельства о подсеудности крестьянина, и отдалъ принесенный обществомъ портретъ сельскому старостѣ; тогда громада съ поклонами и неподдѣльною благодарностію — разошлась.

Къ чести русскихъ дѣятелей югозападнаго края должно сказать, что возложенныя на нихъ обязанности исполняются съ истинною добросовѣтностію. Не говоря уже о томъ, что всѣ законныя нужды крестьянъ удовлетворяются съ предупредительностію и крайнею добросовѣтностію, мы были свидѣтелями частной жизни мировыхъ посредниковъ и предсѣдателей, во время повѣрки грамотъ: все время—въ избахъ, всегда наполненныхъ людьми, изрядно закусившими чесночкомъ, въ смазныхъ дегтевыхъ сапогахъ. Добавьте, въ воображеніи, къ этому, что избы попадаются курныя, съ низкимъ потолкомъ, маленькими окошечками и миллиономъ всякихъ насѣкомыхъ (*)—и вы будете имѣть нѣкоторое понятіе о комфортабельной жизни во время повѣрки грамотъ... И такая жизнь все лѣто изо-дня въ день

(*) Не мѣшало бы мировымъ посредникамъ обращать вниманіе на улучшеніе быта крестьянъ относительно опрятности ихъ жилищъ.

безъ всякаго сообщенія съ панствомъ, съ которыми знакомство заводится и сванчивается съ началомъ и концомъ повѣрши грамоты. О пищахъ и не спрашивайте, во время житья въ деревнѣ, гдѣ за частую нечего достать и некому сварить что нибудь похожее на кушанье. А ѣзда и ходьба въ жаръ и дождь не полагать?...

Не правда ли что жизнь некрасивая?

За повѣрочными работами зорко слѣдить высшая администрація; видно, что крестьянское дѣло стоитъ въ югозападномъ краѣ на первомъ планѣ не на одной бумагѣ. Дѣломъ всѣ сѣзды посѣщалъ волынской губернаторъ, Н. И. Чертковъ, внимательно всматривался на мѣстахъ въ ходъ дѣла и направленіе дѣателей, изслѣдовалъ о причинахъ, препятствующихъ успѣху дѣла, предупреждалъ ихъ и всѣ недоразумѣнія зависящія отъ него ибрами. Въ началѣ осени въ каждомъ сѣздѣ и въ волостяхъ былъ одинъ изъ членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія для разрѣшенія на мѣстѣ затрудненій, для подробной ревизіи повѣрочныхъ работъ, и о послѣдствіяхъ повѣрки члены представляли присутствію отчетъ. За тѣмъ генераль-губернаторъ командировалъ для ревизіи сѣздовъ и отдѣленій—состоящихъ при немъ чиновниковъ, специально знакомыхъ съ дѣломъ. Наконецъ самъ генераль-губернаторъ, А. П. Безакъ объѣзжалъ въ августѣ мѣсяцъ край; въ каждомъ уездѣ по пяти, шести и семи часовъ сряду посвящалъ занятію мировымъ дѣлами, прочитывая по нѣскольку повѣрочныхъ протоколовъ, дѣлая многія замѣчанія и указанія дѣателямъ и устранялъ все, что можетъ неблагопріятно отозваться на ходъ крестьянскаго дѣла.

На этотъ разъ мы ограничились описаніемъ только трехъ уездовъ Волынской губерніи. Кто правъ: осуждающіе ли ходъ крестьянскаго дѣла на югозападѣ Россіи или оправдывающіе его? Пусть рѣшитъ читатель. А мы, выслушавъ все *за* и *противъ*, составивъ убѣжденіе не изъ бумагъ, а прямо изъ дѣла на мѣстѣ—не можемъ не стоять за несомнѣнный успѣхъ крестьянскаго дѣла.

В. Р.

1-го Октяря 1865 года.

О печатаніи римско-католическаго „Катихизиса“ на русскомъ языкѣ.

Въ *Сверной Почтѣ* пишутъ: „Въ 1853 году, во время управленія военно-учебными заведеніями нынѣ царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, было обращено вниманіе на то обстоятельство, что всѣмъ р. католикамъ, воспитанникамъ этихъ заведеній, законъ Божій преподавался исключительно по польскомъ языкѣ. Такъ какъ многіе изъ нихъ не знали эта

го языка, то выходило, что ^и все они единственно для пониманія уроковъ закона Божія должны были предварительно изучать польскій языкъ.

Для устранения такого неудобства былъ составленъ тогдашнимъ законоучителемъ военно-учебныхъ заведеній (что нынѣ ректоръ римско-католической духовной академіи) Стацевичемъ римско-католическій Катихизисъ на русскомъ языкѣ, который, по одобреніи его тогдашнимъ митрополитомъ этой церкви Головинскимъ и начальствомъ военно-учебныхъ заведеній, тогда же былъ введенъ въ употребленіе. Такъ какъ этотъ Катихизисъ назначался для однихъ военно-учебныхъ заведеній, то онъ не былъ напечатанъ, а только литографированъ, какъ и другія руководства для тѣхъ-же заведеній.

„Въ настоящее время признано необходимымъ ввести преподаваніе р. католикамъ закона Божія на русскомъ языкѣ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ западнаго края Россіи. Эта мѣра была тѣмъ необходима, что въ этомъ край, какъ чисто-русскомъ, нельзя признавать другаго официального языка, кромѣ русскаго, обязательнаго для всѣхъ, тогда какъ польскаго языка многіе воспитанники не знаютъ, да и не обязаны знать, будучи хотя и р. католиками, но русскими или литвинами. Въслѣдствіе этой необходимости ввести русскій языкъ для преподаванія закона Божія, оказалось также необходимымъ имѣть печатный римско-католическій катихизисъ на этомъ языкѣ, о чемъ министръ внутреннихъ дѣлъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ гг. министровъ. Комитетъ испрашивалъ на этотъ предметъ Высочайшаго разрѣшенія, которое и послѣдовало въ 8-й день октября 1865 года. На основаніи этого Высочайшаго разрѣшенія уже приступлено самимъ о. Стацевичемъ въ печатанію того самаго Катихизиса, который былъ имъ составленъ и одобренъ для военно-учебныхъ заведеній, въ количествѣ экземпляровъ, соответствующемъ потребности этой книги для воспитанниковъ р. католиковъ учебныхъ заведеній.“

Двѣ корреспонденціи изъ С.-Петербурга въ Московскія Вѣдомости.

1.

27-го ноября 1865 г.

23-го ноября прибылъ сюда изъ Вильны главный начальникъ сѣверо-западнаго края, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ. Мнѣ случилось въ эти дни встрѣчаться и бесѣдовать съ некоторыми изъ лицъ, составляющихъ его свиту. Они изумлены распространенными здѣсь слухами о томъ, что творится въ западныхъ губерніяхъ; служу эти, но словамъ ихъ, съ поразимъ

тельною точностью напоминаютъ преднамѣренныя клеветы, которыя были распускаемы противъ Россіи въ 1863 году заграничными изданіями въ родѣ Часа и *Opinion nationale*. Для приданія достовѣрности разсказамъ своимъ, политическіе интриганы, съ точностью называя имена и мѣста дѣйствія, изгращаютъ или попросту вымышляютъ событія, въ которыхъ мѣстныя русскія власти являются аттилами, а мятежники и поджигатели угнетенною невинностью. Къ стыду нашему, тактика эта иногда и достигаетъ желанной цѣли: навѣтамъ начинаютъ вторить иногда и въ средѣ русскаго общества.]

Кто распространяетъ эти клеветы и съ какою цѣлью? Ответъ на первый вопросъ понятенъ. Не даромъ же, не задолго передъ арестованіемъ Огрызка, одно высоко поставленное лицо писало въ Петербургъ, что жондъ перенесъ туда свою резиденцію. Гораздо интереснѣе объяснить себѣ цѣль навѣтовъ. Клеветники чуютъ, что дѣятельность наша къ возстановленію въ западно-русскомъ краѣ родной намъ народности не можетъ же ограничиваться палліативными мѣрами, что, по всей вѣроятности, недалеко то время когда приступлено будетъ къ реформамъ серіознымъ. Чѣмъ же парализовать энергію лицъ, помышляющихъ о реформахъ, какъ не изображеніемъ дѣйствій ихъ въ ложномъ свѣтѣ, въ глазахъ русскаго общественнаго мнѣнія?

Объ отношеніяхъ, существующихъ въ Вильнѣ между русскимъ и польскимъ обществами, разказываютъ, что между нами и поляками нѣтъ и поминна о сближеніи; оно и понятно: сближеніе до сихъ поръ пріобрѣталось всегда цѣной измѣны русскому дѣлу. Люди глубоко враждебныя намъ видятъ въ примиреніи лишь средство эксплуатировать насъ въ интересахъ *свѣтлой sprawy*. Затаенная вражда ихъ всего болѣе поддерживается убѣжденіемъ въ возвратѣ лучшаго времени для полонизма, то есть убѣжденіемъ въ нашей несостоятельности при борьбѣ съ нимъ. Лишите поляка этой увѣренности, и онъ по неволѣ подумаетъ о томъ какъ бы сдѣлаться русскимъ гражданиномъ; нынѣшнія мечты о возстановленіи Рѣчи Посполитой разлетятся въ пухъ и прахъ. Но это возможно тогда только, когда западный край сдѣлается краемъ русскимъ невозвратно, а невозвратно можетъ онъ сдѣлаться русскимъ лишь вслѣдствіе коренныхъ преобразованій, а не полицейскихъ мѣръ. До того времени пока мы фактически не вселимы въ поляка это убѣжденіе, голова его постоянно будетъ кружиться отъ мечтаній о древней Польшѣ, онъ будетъ жить не практическою жизнью, а върой въ будущее, и будетъ губить себя и своихъ. Вотъ вамъ въ подтвержденіе два мелкіе, не характерическіе факта.

Недавно одинъ западно-русскій панъ задумалъ принять православіе и объявлялъ о томъ во услышаніе. Передъ обрядомъ присоединенія ему пришлось ѣхать въ Петербургъ. Онъ вернулся оттуда ужъ съ иными взглядами на дѣло и при разговорѣ проскользнуло слѣдующее: „Я думалъ о присоединеніи, пока

былъ провинціаломъ. Петербургъ открылъ мнѣ глаза. Теперь я вовсе не думаю о перемѣнѣ вѣры, потому что это будетъ вредно мнѣ *въ будущемъ*." Вотъ другой фактъ: одинъ слѣдователь, доведшій одного арестанта, содержащагося въ Босачахъ въ Вильнѣ, до сознанія, разказывалъ мнѣ, что послѣдній, при бесѣдѣ глазъ на глазъ, осмѣлился угрожать ему мстью *въ будущемъ*.

То ли было бы, еслибъ эти господа были убѣждены, что и въ будущемъ мы не уклонимся отъ національной политики, и еслибъ убѣжденіе это сформировалось у нихъ вслѣдствіе искренняго сознанія, что западный край сталъ невозвратно тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, то-есть краемъ русскимъ? ***

2.

Вы уже знаете о прїѣздѣ въ Петербургъ генераль-адъютанта Кауфмана, съ проектами величайшей важности... Но прежде чѣмъ говорить о немъ, позвольте сообщить нѣкоторые дошедшіе до меня слухи изъ кіевскаго генераль-губернаторства. По разказамъ прїѣхавшихъ оттуда, впечатлѣніе, произведенное объездомъ генерала Безака на поляковъ, различно. Многіе, какъ я и писалъ вамъ, повѣсили носъ, но иные подняли головы, толкуя въ благопрїятномъ для себя смыслѣ освобожденіе на поруки множества политическихъ арестантовъ. Въ послѣднее время было нѣсколько домашнихъ спектаклей, разумѣется, польскихъ. Я, конечно, ничего не имѣю противъ упражненія ихъ въльможностей въ драматическомъ искусствѣ, ничего не могу сказать и противъ того, что эти спектакли (домашніе, помните) происходятъ на польскомъ языкѣ, но вижу въ этомъ доказательство, что поляки повеселѣли. Болѣе выразительно, что въ какомъ-то мѣстечкѣ Волинской или Подольской губерніи одинъ ксендзь, при погребеніи чиновника умершаго волюю Божіей, заявляя въ нагробномъ словѣ, что молъ Русь отнимаетъ у насъ языкъ, отчизну и достояніе, „но не можетъ отнять смерти.“ Каково!

Говорятъ, въ русскомъ обществѣ юго-западнаго края считаютъ одною изъ довольно дѣйствительныхъ мѣръ, для ослабленія польскихъ преданій, новое административное раздѣленіе края, такъ чтобы часть Кіевской губерніи отошла къ Черниговской, а нѣкоторые уѣзды Подольской—къ Херсонской губерніи и къ Бессарабской области. При этомъ, говорить рекомендующіе эту мѣру,—впрочемъ не новую,—помѣщики польскаго именованія, посѣщая по дѣламъ своимъ губернскіе города, должны были бы сталкиваться и въ обществѣ и въ присутственныхъ мѣстахъ съ русскою средой. Мысль, высказанная въ одной пошленной вами статьѣ, о бесполезности двухъ р.-католическихъ епархій въ юго-западномъ край, встрѣчена здѣсь во многихъ кругахъ съ большимъ сочувствіемъ. И въ самомъ дѣлѣ, не странность ли: двѣ епархіальныя каедры на какихъ-нибудь 250,000

р.-католиковъ! Говорятъ, что эта мысль давно уже занимает известную администрацію, и что ей данъ будто бы ходъ. Оуществленіе ея было бы тѣмъ важнѣе, что вмѣстѣ съ упраздненіемъ епископской кафедрѣ, должна была бы упраздниться и р.-католическая при ней семинарія. На такую малочисленную епархію какова р.-католическая въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ, и одной за глаза довольно. Ходятъ слухи, что въ этомъ краѣ будетъ закрыто нѣсколько р.-католическихъ монастырей, и есть предположеніе о сокращеніи числа тамошняго р.-католическаго духовенства, на которое до сего времени былъ несоразмѣрный урожай. Вообразите: на 166 приходоѡ считалось 420 ксендзовъ и до 120 монаховъ! Доходящія до меня извѣстія доказываютъ, что введеніе русскаго языка въ преподаваніе р.-католическаго закона Божія привело въ неистовство полякующее духовенство. Житомирскій *бискупъ*, какъ сказываютъ, рѣшительно отказался отъ повиновенія, даже послѣ того какъ ему было объявлено и подтверждено изъ Петербурга, что на это состоялось Высочайшее повелѣніе. Его вызывали въ Кіевъ и объявили ему, что если онъ не дастъ разрѣшенія ксендзамъ производить обученіе по-русски, то ему придется отправиться въ Воронежъ. Перспектива сдѣлаться жертвой улыбулась было ему, но видъ жандармовъ и дорожнаго экипажа заставилъ его передумать.

Все это, скажете вы, ищры палліативныя. Правда; но слышалъ, что отъ обоихъ генералъ-губернаторовъ западнаго края Россіи представлены предположенія болѣе кореннаго свойства, ивнющія цѣлю усилить русскій землевладѣльческій элементъ въ этомъ краѣ. Какъ я слышалъ, эти предположенія сходны между собою. Скажу только, что оба главныя управленія въ западномъ краѣ всячески изыскиваютъ средства къ водворенію тамъ русскаго элемента, и если ихъ усилія не увѣнчаются успѣхомъ, виноваты будутъ не они. Разумѣется, ихъ желаніе состоитъ не въ томъ, чтобы раздать въ русскія руки казенныя земли, — ищра очень простая и средство крайнее, — но чтобы, по возможности, замѣнить польское землевладѣніе русскимъ и чтобы побудить помѣщиковъ польскаго происхожденія покусаться ивннія во внутреннихъ губерніяхъ. Въ этой перетасовкѣ, по ивннюю толковыхъ умовъ, находится ключъ къ разрѣшенію *внутренняго* польскаго вопроса.

Выдержка изъ „Вилненскаго Вѣстника.“

Мы говорили подробно о древности и преобладающемъ значеніи православія въ здѣшнемъ краѣ. Мы ишли случай не разъ указывать и на древнѣйшіе православныя храмы, какъ существующіе, такъ и давно разрушенныя, въ Вильнѣ и въ другихъ мѣстахъ сѣверо-западныхъ губерній.

Скажемъ еще, въ заключеніе, нѣсколько словъ о другихъ проявленіяхъ русской силы и русской жизни въ здѣшней краѣ.

Языкъ народа есть важнѣйшая, несотысласная его собственность и составляетъ основное звѣно его народности. Поэтому, намъ кажется, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе и изслѣдовать фактически: какой языкъ въ самой Литвѣ былъ господствующимъ? Объ этомъ много было говорено; много уже было споровъ и толковъ; но мы постараемся разъяснить дѣло словами лучшихъ и извѣстнѣйшихъ польскихъ историковъ, которыхъ, конечно, никто не заподозритъ въ пристрастіи.

Ученый авторъ исторіи польской литературы, Михаилъ Вишневскій, между прочимъ, говоритъ: „Всѣ литовскіе автописцы писали по русски; руническихъ автописей, или писанныхъ по литовски, вовсе не существовало, когда ихъ несотыскала даже Стрыйковскій 1). Литва приняла языкъ болѣе цивилизованной Руси: при дворѣ, въ законодательствѣ, въ дипломатіи,—Русскій языкъ былъ господствующимъ 2).“

Извѣстный польскій историкъ Иосифъ Прошевичъ 3), говоритъ, что русскіе законы и обычаи, были вводимы въ Литвѣ еще до Игайлы, особенно въ Вильнѣ, гдѣ большая часть жителей состояла изъ коренныхъ русскихъ; что многія узаконенія Русской правды Ярослава были здѣсь приняты въ руководство и потомъ вошли въ составъ литовскаго статута; что въ дипломатическихъ сношеніяхъ, литовскіе князья, употребляли преимущественно языкъ русскій; нѣмецкій же и латинскій были употребляемы только въ сношеніяхъ съ Крестоносцами 4).

Популярнѣйшая большою популярностью, одинъ изъ современныхъ писателей, І. П. Крашевскій, въ своей исторіи Литвы, говоритъ между прочимъ: „Давнымъ давно русскій языкъ вошелъ въ употребленіе въ здѣшней странѣ и получилъ первенство передъ литовскимъ. Уже въ XIII ст. русскій языкъ былъ въ общемъ употребленіи въ Литвѣ, потому что на немъ удобнѣе можно было вездѣ объясниться, потому что онъ былъ языкомъ письменнымъ и господствующимъ. Языки латинскій и нѣмецкій были употребляемы только въ дипломатическихъ сношеніяхъ; но русскій имѣлъ передъ ними преимущество, вслѣдствіе обширности русскихъ владѣній. Родственные связи черезъ супружества, договоры, распространеніе вѣры по греческому обряду,—успивали болѣе и болѣе употребленіе этого языка..... Русскій языкъ былъ языкомъ современной жизни, тогда какъ литовскій былъ только наслѣдствіемъ давно минувшаго. Не удобопримѣнимый къ новымъ потребностямъ и образу жизни,—онъ долженъ былъ уступить мѣсто лучше при-

1) Стрыйковскій Матвій, извѣстный автописецъ, род. 1547 ум. 1580.

2) Hist. Lit. Pol., 1843 гд. VII. 464.

3) Профессоръ Варш. унвер., авторъ соч.: *Obraz Litwy etc.*—род. 1793 ум. 1860.

4) *Объ. Lit.* т. 1, 146, 173 и 227.

способленному языку русскому.... Язык умершаго міра долженъ былъ побориться живому живыхъ языку. Величіе въры христіанской, провозглашаемой изъ Руси этихъ языкомъ,— имѣло самое сильное вліяніе. Князья литовскіе стали русскими; за ними послѣдовали дворъ и народъ 5).“

О вліяніи русской правды и о господствѣ въ Литвѣ языка, законовъ и обычаевъ русскихъ — положительно говорить во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ славянскихъ историковъ и законовѣдѣвъ, Александръ Мацьевскій 6). Онъ тоже удостовѣряетъ, что „еще во времена язычества, въ Литвѣ говорили по русски во дворцахъ и хижинахъ 7).“

Ученый Ѳаддей Чацкій говоритъ, между прочимъ, что трактатъ, заключенный вел. кн. Ольгердомъ съ Казиміромъ В. былъ писанъ по русски — и что даже на печати Ольгерда надпись была русская 8).

Мы бы могли привести еще много подобныхъ выписокъ, но намъ кажется, что достаточно будетъ и этихъ громкихъ въ польской литературѣ именъ, а что они изучили предметъ, кажется, никто не станетъ сомнѣваться.

Итакъ — на счетъ языка — мы вправѣ считать вопросъ окончательно рѣшеннымъ. Въ самой Литвѣ, съ древнѣйшихъ временъ, общеупотребительнымъ, дипломатическимъ, придворнымъ и народнымъ — былъ языкъ русскій. „Имъ говорилъ, — пишетъ Чацкій, — въ судахъ и со властями; на немъ отвѣчали король, судья и каждый сановникъ 9).“

По изысканіямъ Нарбутта и другихъ историковъ, основаннымъ на указаніяхъ современныхъ летописцевъ, въ семействахъ Гедимина, Ольгерда, Евнутія, Ягайлы и Витовта и, разумеется, въ развѣтвившихся отъ нихъ родахъ — русскій языкъ былъ въ общемъ употребленіи. Ягайло до принятія католичества обыкновенно говорилъ по русски 10). Витовтъ говорилъ, и писалъ по русски 11). Свидригайло списалъ особенную известность и любовь народа за свою привязанность къ русской народности 12). При Казимірѣ Ягеллонѣ русская письменность получила особенное развитіе 13).

Намъ остается только указать на письменные доводы. сохранившіеся доселѣ; на древніе акты, грамоты и законоположенія писанныя по Русски; на книги разнаго содержанія, изданныя по Русски въ Вильнѣ.

Древнѣйшимъ памятникомъ Русской письменности въ Лит-

5) Litwa, I, 96 97.

6) Род. 1793., см. Pierwot. Dzieje Pol. i Lit., 271.

7) Pam. o dziej. pism. i praw. Maciejow. 1, 344.

8) Собр. соч. Чацкого (род. 1765 ум. 1813) 1. p. 47, 80.

9) O Lit. i Pol. praw. 1, 48.

10) Ярошевичъ, II, 122.

11) Нарбуттъ, VI, 357.

12) Нарбуттъ, 4, тамже, XII приб.

13) Нарбуттъ, VIII, 23.

въ считается договоръ, заключенный князьями Липовскими во времена Ольгерда съ королемъ польскимъ и князьями Мазовскими, 1350 г., писанный на пергаментѣ 14). Представляетъ здѣсь отрывокъ изъ этого любопытнаго акта: „вѣдай то каждый человекъ кто на томъ листъ посмотреть. О же я князь Соунутинъ (Евнутій) и кистутинъ и любартъ юрѣни (Юрій) Наримунтовичъ, юрѣни Карятовичъ чинимъ миръ тверды съ королемъ Казимиромъ польскимъ и сомевитомъ (Земовитомъ) Мазовскимъ... а за всакаго князя Олькврта (Ольгерда) и за корьята и за натрикия и за ихъ сыны мы слюбумъ тожъ миръ держати кѣлами, твердо... а миръ отъ Покрова бѣзъ оо Швана, до купаль...“ и проч.

Далѣе слѣдуютъ договоры Ольгерда съ Русскими князьями, а также вкладная, и грамота супруги Ольгерда, Юліаніи, въ пользу пречистенской церкви 15); в. кн. Витовта жалованная грамота Корачевскому 1383 г. 16); его же жалованная грамота Трокскому монастырю 1384 г. 17); вкладная грамота Корибута Ольгердовича Лаврышевскому монастырю около 1386 г. 18); Ягайлы договоръ съ княземъ Смоленскимъ Григоріемъ 1386 г. 19); его же грамота Молдавскому воеводѣ Петру объ отдачѣ Галича 1388, 20); а также запись молдавскому господарю Александру на 1,000 р. 21).

Археографическіе труды открыли весьма много актовъ, писанныхъ по русски, съ XIV ст., исчисленіе коихъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Мы ограничимся указаніемъ болѣе замѣчательныхъ изъ нихъ и общими исчисленіями за каждое царствованіе, имѣя при томъ въ виду собственно относящіяся до города Вильны.

Бургомистръ г. Вильны, Петръ *Дибинскій*, въ 1788 издалъ въ Вильнѣ монументальный сборникъ, п. в. Собраніе законовъ и привилегій, данныхъ городу Вильну, въ которомъ помѣщены всѣ значительнѣйшія грамоты, начиная съ 1387 г.,—по 1782 г., и въ томъ числѣ 45 на русскомъ языкѣ, а именно: всл. князя Сигизмунда съ 1432—4440) 3; всл. кн. Казимира (1440—1492) 2; короля и всл. кн. Александра (1492—1506) 3; короля и всл. князя Сигизмунда I (1506—1529) 18; Сигизмунда-Августа (1529) 18; Сигизмунда-Августа (1529—1572) 13; Стефана Баторія 1576—1587) 2; Сигизмунда III (1588—1633) 6; Иоанна Казимира (1649—1664) 1.—Польскій документъ, писанный уже смѣшаннымъ языкомъ, частію по русски и частію по польски, относится къ 1661 г. въ царствованіе Иоанна Казимира. Прочія грамоты

14) Акты, отн. къ Пст. Запад. Пос. т. I, 1.

15) Ткты, отн. къ Ист. Зап. Рос. т. I, 21.

16) Тамже № 6.

17) Собраніе древ. грамотъ и актовъ, Вильна, ч. II, 143.

18) Акты, т. I, № 7.

19) Чацкий, I, 258 прил.

20) Акты, т. I, № 8.

21) Чацкий, I, 253.

и акты, приводимые Дубинскимъ, писаны на латинскомъ языкѣ, и только со времениъ Сигизмунда III начинаются уже по польски, хотя мы видѣли, что и позже, въ царствованіе Іоанна-Казимира, еще былъ въ употребленіи русскій языкъ.

Большая часть грамотъ и актовъ, напечатанныхъ Дубинскимъ, вошли въ составъ *Собранія древнихъ грамотъ*, изданныхъ въ Вильнѣ въ 1843 г. Здѣсь кромѣ того помѣщены нѣкоторые новые, прежде нигдѣ не напечатанные, особенно даныя православнымъ, церквамъ и братствамъ.

Здѣсь же мы находимъ двѣ грамоты, писанныя по русски, времениъ Владислава IV, 1635 г. въ Вильнѣ; но еще больше замѣчательныхъ памятниковъ старинныхъ грамотъ на русскомъ языкѣ, относящихся къ здѣшнему краю, помѣщено въ актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, изданныхъ археографическою комиссією въ С. Петербургѣ.

Изъ отдѣльныхъ узаконеній и актовъ, писанныхъ по русски, извѣстны: *правила о серебизимизмѣ 1507*; *о сборѣ пересудовъ 1509*; *суды старостинскіе 1511*; *уставъ военный 1512*; *уставъ экономическій 1527*; *уставъ для простаго народа земли жмудской 1529*; *о службѣ и платѣ военной 1529*.

Въ 1457 г. Казиміръ Ягайловичъ издалъ извѣстную земскую привилегію, а въ 1468 г. *Судебникъ для вел. княжества литовскаго*, извѣстный подъ названіемъ *Судебника Казимира*.

Въ 1522 по повеленію Сигизмунда I составленъ былъ на русскомъ языкѣ *первый Литовскій статутъ*, или такъ называемый *сшарый статутъ*. Статутъ этотъ напечатанъ не былъ; но изъ сохранявшихся рѣдкихъ рукописей, гр. Дзялынскій напечаталъ въ своемъ собраніи древнихъ узаконеній *9 главъ*. Наконецъ въ 1588 г. стараніями Льва Сапѣги, канцлера литовскаго, исправленный и дополненный статутъ, напечатанъ въ Вильнѣ въ типографіи Мамоничей, *по русски*. Вотъ его заглавіе: „Статутъ великаго княжества Литовскаго отъ Найяснѣйшаго господара короля его милости Жикимонта III на коронаціи въ Краковѣ выданный 1588, друковано въ вслкомъ месте Виласкемъ, у Друкарни дому Мамоничей з ласки и привиліи Короля Его Мсти.“

Полагаетъ нелишнимъ еще напомнить, что въ самомъ статутѣ, раздѣлъ IV пунктъ I-мъ постановлено: „писарь земскій долженъ писать всѣ бумаги, выписи и позовы по русски, словомъ и буквами русскими, а не на иномъ какомъ либо языкѣ, и не иными словами.“ Въ пунктъ 37-мъ сказано, что воеводы и старосты должны выбирать себѣ въ помощники людей *знающихъ законы и русскую грамоту*.“

Корреспонденція изъ Порѣчья въ „Виленскій Вѣстникъ.“

Мѣстный священникъ сообщилъ въ редакцію „Лит. Еп. В.“ слѣдующее: Закладки православныхъ церквей въ Литвѣ, несслышанныя во времена злоковарнаго владычества поляковъ, нынѣ, по видимому яено благоволенію къ намъ Бога, съ большимъ успѣхомъ начали увеличиваться, и о всякой закладкѣ церкви, мѣстный священникъ спѣшитъ сообщить русскому обществу, какъ о самой радостной и близкой сердцу вѣсти, послѣ долгаго и великаго упадка православныхъ церквей въ здѣшнемъ краѣ. И вотъ, послѣ многихъ встрѣтившихся прѣпятствій къ скорому началію церкви въ порѣчскомъ приходѣ, пришла наконецъ очередь и для порѣчскаго прихода: въ Порѣчьи торжественно совершена закладка новой каменной церкви, во имя святаго великомученика Георгія, 1-го числа минувшаго августа. Торжество это происходило такимъ порядкомъ: съ утра 1-го августа начали въ многочисленности собираться мѣстные прихожане и крестьяне изъ сосѣднихъ приходоѡ, кониъ на канунѣ сего обѣ этомъ было объявлено. Богослуженіе соборнѣ было начато въ 10 часовъ утра въ порѣчской кладбищенской церкви, заступающей мѣсто самостоятельной съ 1843 года, и на оное во всей формѣ, соотвѣтственно достопамятному сему торжеству, поспѣшили изъ города Слонима все мѣстные военныя и гражданскія власти. Литургію пѣли стройно и умилительно на два клироса крестьянскіе мальчики и дѣвочки, обучающіеся въ двухъ штатныхъ училищахъ, казенномъ порѣчскомъ и народномъ крестовицкомъ сего прихода. Послѣ божественной службы, когда народъ на срединѣ церкви стоялъ съ выноснымъ крестомъ, хоругвями и образами, готовясь на крестный ходъ, и все духовенство, облачившись приступило уже къ престолу, вдругъ подвостать отъ преосвященнаго Пгнатія, епископа брестскаго, телеграмму слѣдующаго содержания: „Да благословитъ Господь Богъ начало сооружаемой въ Порѣчьи церкви и благопоспѣшить къ постройкѣ оной.“ Это архипастырское благословеніе тотчасъ было объявлено народу, и произвело на крестьянъ трогательное впечатаніе, тѣмъ болѣе, что мѣстные прихожане все достаточно знали, что маститый владыка много заботился о скоромъ началіи сей церкви. Крестный ходъ, по благословеніи начальствующимъ изъ духовныхъ, начать былъ съ коленно-преклоненнымъ пѣніемъ молитвы — „Царю Небесный“... и послѣ окончанія оной съ миромъ все пошли на мѣсто имѣющей воздвигаться новой церкви, гдѣ уже вырыты были на фундаментъ глубокіе рвы, свезено около 70 саженой бѣлызнаго камня и на приготовленномъ жертвенникѣ стояла къ освятенію вода, деревянный крестъ для водруженія на мѣсто имѣющаго быть престола, елей, камень заирестольный съ надписью на немъ года, дня и мѣсяца закладки, и къ работѣ жадкая известь. По

прибытіи крестнаго хода на это приготовленное мѣсто, прежде всего совершенно было водосвященіе подобающее сему дню, а послѣ начато служеніе на основаніе церкви, по установленному церковному чиноположенію. Водруженіе креста, освященіе вокругъ рвовъ на фундаментъ, и закладку церкви совершалъ слонимскій протоіерей Іосифъ Соловьевичъ, а послѣ него закладывали все присутствующее духовенство, военные и гражданскіе чиновники, члены церковнаго совѣта, и на мѣсто закладки бросали серебряныя монеты чекана настоящаго года. Послѣ освященія и закладки произнесена была мѣстнымъ священникомъ проповѣдь, соответственная торжеству и обстоятельствамъ онаго. Наконецъ народъ крестнымъ ходомъ совмѣстно съ духовенствомъ и всеми присутствующими, возвратились въ церковь, и здѣсь провозглашено было многолѣтствіе, а послѣ онаго наступило общее поздравленіе съ благожеланіемъ церковному совѣту и прихожанамъ благополучно и скоро окончить церковь, и тѣмъ кончилось духовное торжество.

Послѣ слабаго, но вѣрнаго моего описанія торжества закладки порѣчской церкви, не лишнимъ считаю помѣстить вмѣстѣ краткій очеркъ о самой церкви, и тѣхъ препятствіяхъ къ скорому ея началію, конхъ не избѣжало и наше дѣло.

Прежняя самостоятельная порѣчская церковь сгорѣла 1843 года. До времени, того же года перенесена была на порѣчское кладбище, маленькая, деревянная, ветхая, бывшая въ приходѣ приисканая церковь, которая и по настоящее время заступала мѣсто самостоятельной. Переписка о постройкѣ новой церкви тотчасъ была начата послѣ уничтоженія прежней; но дѣло всегда кончалось одними проэктами—строить ли лучше деревянную или каменную. Наконецъ, когда отъ г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края послѣдовало распоряженіе, чтобы церкви у насъ преимущественно строились церковными совѣтами, и когда, по обличеніи объ этомъ прихожанамъ, предложено было строить каменную церковь вмѣсто деревянной, бѣдные, хотя и многочисленныя прихожане съ ревностію приняли это дѣло, не смотря на то, что на деревянную церковь положено правительствомъ отпустить только 6,265 рублей, тогда какъ на постройку каменной церкви техникомъ исчислено до 11,718 руб. серебромъ; прихожане просили только при этомъ, чтобы имъ не строить особаго причтоваго дома, а употребить на это домъ, гдѣ помѣщается временно живущій атсеничій, дабы тѣмъ облегчить ихъ весьма значительныя расходы, тѣмъ болѣе, что имъ приходится одновременно строить два питатія училища. Тутъ-то открылось, какъ и въ наши времена ревностнаго, повидимому, содѣйствія дѣлу православія, эта ревность служить отпечаткомъ душевнаго расположенія къ православію и вѣроисповѣдной разности лицъ, которые тормозили это дѣло... Но слава Богу: — море затрудненій пройдено. Надобно дивиться той радости, съ которою крестьяне, бросивъ работы, бѣжали на мѣсто церковное, когда прибылъ

архитекторъ, чтобы разбить мѣстность для копанія рововъ, 27 июля; и употребили изъ себя не менѣе 500 чернорабочихъ; па-добно было имъ предпринять одного булыжнаго камня не менѣе 87 куб. сажень, а также потребное количество извести, песку, воды и т. п.

Пояснилъ бы я, кто и по какимъ возбужденіямъ препятствовалъ, и теперь готовъ препятствовать дѣлу устройства православной церкви и причтовыхъ помѣщеній въ Порѣчьѣ, тогда какъ должны были всецѣнно заботиться объ исполненіи стараній высшаго правительства, по возложенной на нихъ обязанности; но настоящая статья не есть жалоба, а полученная при благополучной закладкѣ храма Божія радость утоляеть жгучую боль, причиненную при всѣхъ хлопотахъ для достиженія столь вождельной для всего прихода цѣли. Тѣмъ болѣе, слава и глубокое благодареніе посѣдѣвшимъ подвинуть наше дѣло при поставленныхъ ему препятствіяхъ. Скажу только, что устройство причтовыхъ помѣщеній во дворѣ, занимаемомъ нынѣ лѣсничимъ, совершенно необходимо для облегченія крестьянъ въ издержкахъ; выгоднѣе всего для причта по близости этого дома къ вновь строящейся церкви, для надлежащаго наблюденія за ея цѣлостію; и старая церковь не отъ того ли сгорѣла среди бѣлаго дня, что церковный причтъ, жившій въ верстѣ отъ церкви, не могъ всегда наблюдать за ея состояніемъ? Что касается до помѣщенія лѣсничаго, то это помѣщеніе сго есть временное и — не среди района, ему ввѣреннаго, а на самомъ краю.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ С. ЮРЬЕВО, ГЕЙШИШКИ ТОЖЪ.

Въ январѣ текущаго года, до свѣдѣнія князя Н. Н. Хованскаго, проживающаго въ Вильнѣ, дошло, что въ Виленскомъ уѣздѣ на полпути къ Великомиру, верстахъ въ сорока отъ Вильны въ д. Гейшишкахъ проживаетъ большое число православныхъ крестьянъ, возвращенныхъ въ послѣднее двадцатилѣтіе въ латшество.

22 января отправился князь Хованскій въ Гейшишки со священникомъ виленской Николаевской церкви отцемъ Петромъ Левицкимъ, въ приходѣ котораго означенная деревня числится. У о. Петра въ этому времени подготовленъ былъ списокъ числившихся тамъ православныхъ крестьянъ, составленный и провѣренный въ 1846 году священниками: евьевской церкви — Тимпнскимъ и благочиннымъ Стояновичемъ, а также подтвержденный деканомъ ксендзомъ

Дуина. Кроме того, прибывъ въ Гейшвицки, князь Хованскій и отецъ Левницкій истребовали отъ овьескаго священника старыя метрики; и тогда, имѣя всѣ нужныя документы въ рукахъ, они приступили къ разбору.

Цѣль православныхъ, проживающихъ въ трехъ деревняхъ, на пространствахъ трехъ верстъ въ окружности, оказалось *пятьдесять шесть* человекъ обоого пола: *не больше семи* изъ нихъ осталось вѣрными православію и его обрядамъ. Остальные ходили въ костелъ, исповѣдывались у ксендзовъ, вѣнчались, и дѣтой крестили частію въ соседнихъ костелахъ, частію въ церкви: есть семейство, въ которомъ два сына крещены въ православной церкви, три дочери въ костелѣ, одна дочь въ церкви и меньшей сынъ опять въ костелѣ.

Послѣ долгаго увѣщанія со стороны священника, а также при нравственномъ содѣйствіи бывшаго владѣльца совратившихся крестьянъ, князя Годройца (исповѣданія римско-катола.), князю Хованскому удалось убѣдить ихъ воссоединиться съ церковью, дающею имъ свѣтъ крещенія; а чтобы не могли недруги навести и тѣни подозрѣнія въ насилья, былъ приглашенъ присутствовать при разборѣ синсковъ и увѣщаніи крестьянъ мѣстный приходскій ксендзь, которому, равно какъ и соседнимъ его собратямъ, сообщены списки воссоединенныхъ, съ тѣмъ, чтобы они, на будущее время, при совершеніи требъ, уже не могли отговариваться незнаемъ; и буде которую изъ показанныхъ въ спискѣ православныхъ христіанъ записаны въ костельныя книги, то чтобы они ихъ оттолъ исключили.

Когда отцы семействъ окончательно согласились на воссоединеніе, то имъ было предложено приготовить къ слѣдующему дню дѣтей своихъ, крещенныхъ въ костелѣ, къ муропомазанію (*). 23 января священникъ Левницкій отправился по деревнямъ, населеннымъ православными; тамъ были отслужены молебны съ водосвятіемъ, и просодинены за тѣмъ дѣти, крещены въ костелахъ. Остальныя хаты православныхъ обойдены священникомъ и окроплены св. водою. Вообще, при увѣщаніи, мужчины вели себя благо-разумно и съ достоинствомъ; женщины же не только латинянки, но и олатиненныя православныя оказывали фанатическое упорство, понятное при особомъ на женщинъ во всемъ латинскомъ мѣрѣ влія-

(*) Великорусскихъ читателямъ можетъ показаться странною необходимость призывать къ муропомазанію взрослыхъ юношей, даже крещенныхъ. Дѣло въ томъ, что полная свѣтскія стѣкла власть папы, и въ этихъ случаяхъ, по воззрѣніямъ иредикъ, предоставляемъ однимъ синскопамъ преподавать это таинство.

ли возмнатыхъ козловъ. Но и здѣсь значительное содѣйствіе кн. Гедройца облегчило трудъ священника.

24-го и 25-го, отецъ Петръ Левицкій служилъ утрени и обѣднцы, и всѣ взрослые сподобились св. причастія—къ невыразимому ихъ счастью, *подъ обоими видами*. Всѣ воссоединенные изъявили желаніе имѣть въ деревнѣ своей часовню, и просили, чтобы священникъ почаще навѣщалъ ихъ; самимъ же имъ ѣздить въ Вильну за сорокъ слишкомъ верстъ къ приходской церкви обременительно; сосѣдній, изъ за двѣнадцати верстъ, священникъ села Евья по преклонности лѣтъ посѣщать ихъ не можетъ, и отъ Евья отдѣлаться ихъ рѣка Вилія, чрезъ которую переправа не всегда удобна. Землю подъ часовню и потребный для постройки ея матеріалъ жертвовалъ кн. Гедройцъ; онъ же отвелъ въ деревнѣ временное помѣщеніе для богослуженія во время пріѣзда священника; остальное кн. Хованскій бралъ на себя.

Въ февралѣ графъ М. Н. Муравьевъ, по случаю присоединенія пятидесяти душъ крестьянъ, и въ разрѣшеніе ходатайства кн. Хованскаго, приказалъ постройку въ Гейшишкахъ не часовни, а постоянной церкви; 16 марта было объ этомъ сдѣлано окончательное распоряженіе; и, въ виду похвальныхъ и во всѣхъ отношеніяхъ примѣрныхъ дѣйствій священника о. Петра Левицкаго и князей Э. Н. Хованскаго и Цезарія Гедройца, Михаилъ Николаевичъ выразилъ имъ искреннюю свою благодарность, а князю Хованскому, въ пособіе къ предпринятой имъ на собственные средства постройкѣ, отпустилъ изъ контрибуціонныхъ суммъ *пятьсотъ рублей*. Высокопреосвященный Іосифъ увѣдомилъ, что, по его мнѣнію, постройка церкви въ дер. Гейшишкахъ будетъ спасительна для возвратившихся къ православію крестьянъ; и что она можетъ считаться приписною къ виленской Николаевской церкви, священники которой легко могутъ по временамъ совершать въ Гейшишкахъ богослуженіе.

Мы видѣли съ какою любовію отнеслись къ этому дѣлу люди міра служебнаго и сами воссоединенные крестьяне. Вѣсть о сооруженіи новой церкви разнослась по окрестностямъ, и изъ сосѣднихъ волостей недавно освобожденные милостію православнаго Царя крестьяне поспѣшили отозваться въ приговорахъ своихъ, предлагая содѣйствіе къ постройкѣ православнаго храма. *Богуславинская* волость на предложеніе своего старшины „вывезти хотя по „тысячѣ кирпича изъ завода въ Гейшишки приговорили: что мы „всѣ крестьяне-домохозяева съ охотою соглашаемся, на вышеупомянутое предложеніе волостнаго старшины.“ *Гелванская и Гедро-*

ицкая волости „полагая это за великое дѣло, въ знакъ усердія нашего къ Богу, [мы] всѣ, съ величайшею радостію и благодарностію за такое къ намъ доброе предложеніе старшины при говориле: по первому требованію всѣ до одинаго готовы вести кирпичъ.“ *Ширвинтская* волость „такъ какъ дѣло это богоугодное, то всѣ доброхотно и единогласно пожелали принять участіе въ скорѣйшей постройкѣ церкви, и именно, согласились вывезти кирпичъ...“ *Мусницкая* волость „имѣли разсужденіе о томъ, что предположено воздвигнуть церковь православную, а для сего нужна подвозка кирпича; посему, сочувствуя сему богоугодному дѣлу приговорили всею волостію, смотря по состоянію каждаго домохозяина, кто сколько можетъ представить кирпича, что при единодушномъ согласіи, для насъ не составляетъ труда; для сего присовокупляетъ списокъ доброхотовъ, кто сколько обязуется представить...“ Въ числѣ подписавшихся крестьянъ встрѣчаются имена Францевъ, Станиславовъ, Казиміровъ, Винцентіевъ, и другія, свидѣтельствующія о добромъ содѣйствіи не однихъ только единовѣрцевъ; и это, судя по мѣстности и по фамиліямъ съ окончаніями на *атисъ, улисъ, ейше, жуль*, люди изъ передовыхъ деревень фанатической Жмуди.

Господь благословилъ общее усердіе. 9-го мая совершена была закладка храма, а 31-го октября мы уже молились въ немъ при освященіи.

36-го наканунѣ, выѣхали мы изъ Вильны, чрезъ зеленый мостъ на Вилін, мимо фигуры Спасителя на Снѣпшкахъ, около которой въ 1862 и 1863 году, собиралась нафанатизированная толпа, готовая къ мятежу; далѣе, по нестерпимой мостовой, вдоль длинной жидовской улицы; наконецъ за городъ, по живописному ущелью; и вотъ потянулась по холмамъ и долинамъ мягкая грунтовая дорога, ведущая въ Великоміръ. (*) Ъхалъ я съ княземъ Хованскимъ.

Спутника моего смущалъ снѣгъ, валившій хлопьями; буря, разыгравшаяся на просторѣ; сомнѣніе что и завтра, въ день праздника, непогода помѣшаетъ друзьямъ собраться изъ Вильны, народу

(*) Такъ называется во всѣхъ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ этотъ городъ, который мы, съ малолѣтства, на урокахъ чистописанія, съ прописей, привыкли называть по польскому его произношенію, *Вилькомиръ*. Въ литовской лѣтописи и называется онъ *Welkenmeyer*—очевидно исковерканное въ устахъ ивица Великоміръ. Да не осудить насъ читатель за возстановленіе древняго его имени, свидѣтельствующаго о русскомъ его происхожденіи.

пъ окрестности. Мы утѣшались другъ друга какъ могли. Между тѣмъ кони лѣтали быстро; кутницкія хатки, печальныя односелья, яндовскія корчмы мелькали по сторонамъ. Когда мы подъѣхали къ Мейшнаголь, мѣстечку, изъ котораго слѣдовало сворачивать на проселокъ, непогода утихла. Я могъ рассмотреть у въѣзда въ мѣстечко часовенку съ пестрою крышею отъ новыхъ гонимыхъ, впущенныхъ по между старыхъ. Мы остановились возлѣ отстроеннаго великолѣпнаго костела, надъ переднею стѣною коего высится тройная колокольня.

Когда я вошелъ въ зданіе, меня поразила безпріютно стоящій по срединѣ его алтарь. Настоятель любезно объяснилъ намъ, что въ настоящія высокія стѣны храма цѣликомъ вошелъ старенькій обветшалый костель, алтарь коего очутился такимъ образомъ не примкнутымъ къ стѣнѣ, а стоящимъ по среди зданія. За высокою алтарною иконою, среди разбросанныхъ въ безпорядкѣ принадлежностей костела и принадлежностей строительнаго дѣла, я показалъ моему спутнику старинный *миссалъ*, въ которомъ послѣднія страницы неизмѣнно посвящены „службамъ патронамъ и праздникамъ королевства польскаго (въ старинныхъ его предѣлахъ).“ Но чтобы разсыронить тяжелое впечатлѣніе о настоятель обратилъ наше вниманіе на стѣнный листокъ бумаги, пакѣнный на изнанку переплета, съ именами, *по польски*, нашего царствующаго дома.

Мы своротили лѣво, на проселокъ, вьющійся по ровной мѣстности, рѣдко пересѣкаемой въ отдаленіи лѣсами. Изъ за кучъ дерельсвъ видѣлись еще два костела... на полъ пути къ Гейшишкамъ насъ обрадовало появленіе солнца. Вся окрестность повеселѣла; выпавшій снѣгъ и наметы его у изгородей, болотная почва, перерѣзываемая полосами сыпучаго песка, яркая зелень озимыхъ полей—все это служило отличнымъ фономъ для появившагося вдаль краснаго здапія новой Юрьевской церкви.

Мимо усадьбы князя Гедройца, по прямой, отлично вычищенной дорогѣ подкатили мы къ деревнѣ, въ которой спереди красовались: на право въ оградѣ церковь, на лѣво просторное зданіе волостнаго правленія съ училищемъ. У въѣзда въ деревню, на полянѣ, слѣва, на большомъ пространствѣ раскинуты полукругомъ навѣсы на столбахъ, увязанныхъ свѣжимъ ельникомъ; надъ навѣсомъ вѣяли въ воздухѣ безчисленные разноцвѣтные флаги; импровизированныя фронтоны надъ входами подъ навѣсы украшались государственными гербами—на золотомъ фонѣ; подъ навѣсами—столы для завтрашняго пиршества.

Мы пошла въ церковь. Небольшое, четырехъ-угольное, съ четырьмя выпусками зданіе; восьмисторонняя крыша, такой же осмерикъ съ маленькимъ надъ нимъ куполомъ; сіяющій на вершинѣ крестъ; стѣны кирпичныя—подъ расшивку; съ каждой изъ сторонъ снаружи, надъ дверьми и окнами, въ медальонахъ, круглые образы евангелистовъ; надъ входомъ образъ нерукотвореннаго Спаса съ надписью: „такова имама первосвященника“ (а не папу). Внутри мастеровые достукивали послѣдніе удары молота, припоровливая лампы. Священникъ о. Левницкій, съ діакономъ и причетниками суетился около свѣчей. Бѣлый съ золотомъ иконостасъ рельефно выступалъ на кобальтовой окраскѣ стѣнъ. Миромъ вѣяло отъ вещей и людей, готовившихся къ освященію...

Въ волостномъ правленіи другая суета; тамъ мужескаго пола Марья пеклись, и громко молвили о утешеніи службѣ. Нужно было приготовить обѣдъ на сорокъ гостей свѣтскихъ, да на столько же духовныхъ съ пѣвчими включительно.

Подъ навѣсами расчищали снѣгъ, выпавшій некстати. Высеребранные имъ столбы навѣсовъ, и летавшіе еще въ воздухѣ блестящія снѣжинки утѣшали взоръ. Отсюда слышался веселый говоръ, незлобивое понуканіе подводъ, перекликиванье между собою людей; въ самой суетливости была какая-то важность...

Вечеромъ съѣхались почти всѣ ожидаемые гости. Часть ихъ размѣстилась въ деревнѣ, часть въ домѣ кн. Гедройца. При яркомъ освященіи въ церкви, среди тѣснившагося народа, служилъ всенощную преосвященный Александръ съ четырьмя сослужащими. Съ нимъ пріѣхали ректоръ семинаріи, о. архимандритъ Иосифъ, кафедральный протоіерей, о. Викторъ Гомолицкій, соборный священникъ, о. Антоній „Щолоко и протоіакопъ“ съ двѣнадцатью пѣвчими.

Вечеромъ къ ужину собрались всѣ у кн. Гедройца, который превзошелъ себя въ гостепримствѣ. Начальникъ губерніи съ В. А. Давыдовымъ, и другіе гости поѣхали ночевать въ волостное правленіе, чтобы, пользуясь случаемъ, сдѣлать въ немъ ревизію; а мы долго еще бесѣдовали въ отведенныхъ намъ покойныхъ комнатахъ.

31-го утромъ, въ 10 часовъ, по пріѣздѣ изъ Вильны генералъ-губернатора, началось освященіе храма, при огромномъ стеченіи народа, котораго, разумѣется, самая малая часть помѣстилась въ церковь—тѣсно—тѣсно, человекъ двѣсти; все остальное обступило ее извнѣ. Особенностью церковнаго торжества было то, что облаченіе архіерея, начало литургіи до выхода съ евангеліемъ, а по-

томъ молебень совершалась на открытомъ воздухѣ, на возвышенномъ амвонѣ подъ открытымъ шатромъ, шагахъ въ двадцати предъ церковью, такъ, что весь народъ могъ видѣть часть красоты и важности епископскаго православнаго служенія.

Присутствовали при богослуженіи и два сосѣднихъ ксендза. Они благоговѣнно преклоняли главы при важнѣйшихъ словахъ священнодѣйствія; и впечатлѣніе, произведенное на нихъ, судя по выраженію ихъ лицъ, было самое благотворное. Въ рѣчи, произнесенной о. Антоніемъ Пцолко (*) во время причащаго, проповѣдникъ объяснялъ смыслъ освященія храмовъ по православному обряду, и, послѣ словъ признательности отъ лица церкви дѣятелямъ по устройству вновь освященнаго храма, обратилъ вниманіе служателей на существенныя различія въ исповѣданіи православномъ и въ вѣрованіи римско-католическомъ. О. Антоній говорилъ о безотрадности латинствующаго міра, лишаемаго спасительнаго причащенія Крови Христовой, вслѣдствіе горделиваго толкованія таинства евхаристіи. Онъ выразительно выяснилъ видимое главенство папы, нарушающее понятіе о невидимомъ Божественномъ главенствѣ въ церкви Совершителя Вѣры.... Слушателямъ естественно представлялись: истина Слова Божія и невѣрность латинянъ этому Слову, ради подчиненія для земныхъ цѣлей римскому главѣ. Не на этомъ ли отступленіи отъ истины зиждется тотъ ярый фанатизмъ, который массу русскаго крестьянскаго населенія удерживаетъ отъ посѣщенія православныхъ храмовъ, подалѣе отъ таинства евхаристіи, подалѣе отъ могущихъ смутить его умъ древнихъ словъ и обрядовъ родной по языку, первобытной литургіи?

По окончаніи служенія, преосвященный съ церковнаго крыльца давалъ цаловать крестъ народу, и роздалъ, на память объ освященіи, маленькіе металлическіе складни, заготовленные Н. Н. Хованскимъ, и на которыхъ изображены: въ срединѣ Богоматерь, на двухъ сторонахъ святитель Николай и великомученикъ Георгій. Нужно было видѣть усердную давку народа, стремившагося поцаловать крестъ, коснуться одеждъ святительскихъ, и получить изъ рукъ архіерея благословеніе на память.

У навѣсовъ, послѣ благословенія пицци, главный начальникъ края К. П. фонъ-Кауфманъ сказалъ ласковую рѣчь собравшемуся народу; обычное задравіе Государю Императору возбудило громкіе ура, и восторгъ, выразившійся бросаніемъ вверхъ шапокъ.

(*) Смотря книга.

Обѣдъ въ волостномъ правленіи прошелъ дружно и весело какъ въ родной семьѣ; за столомъ пили одни русскіе напитки: наливки, медъ, пиво. Не одному изъ насъ пришлось взгрустнуть по далекимъ нашимъ семьямъ; по горечь разлуки имѣетъ свою сладость въ подобныя торжественныя минуты. Чувствуешь какъ бы присутствіе далекихъ, дорогихъ сердцу, и утѣшаешься медленными, но очевидными плодами хорошо направляемой сверху дѣятельности.

За обѣдомъ, съ согласія генераль-губернатора, по представленію начальника губерніи, составила подписка на колокольню ко вновь освященной Юрьевской церкви: въ пять минутъ собрано было двѣсти восемьдесятъ рублей. Когда встали изъ за стола, И. П. Корниловъ обрадовалъ крестьянъ нечаянною: онъ роздалъ желающимъ слишкомъ сто экземпляровъ вновь вышедшаго „Западно-русскаго мѣсяцослова на 1866 годъ,“ съ портретомъ Императрицы, со множествомъ живыхъ и полезныхъ статей, которыя, думаю, хорошо вознаграждаютъ за лишеніе прежнихъ, большую частію съ пропагандическую цѣлю издававшихся прежде въ Вильнѣ и до сихъ поръ издающихся въ Варшавѣ „Календарей господарскихъ.“

По освященіи храма сейчасъ же отправлена была дѣшка на имя графа М. Н. Муравьева слѣдующаго содержанія:

„Русскіе люди, празднуя, 31-го октября, освященіе Георгіевской церкви въ с. Юрьевѣ-Гейшишкахъ, заложенной 9-го мая, послѣ теплыхъ моленій о преуспѣяніи православно-русскаго дѣла, шлютъ привѣтъ виновнику основанія храма и вождю русскихъ дѣятелей въ сѣверо-западномъ краѣ: Генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, Александръ, епископъ ковенскій, губернаторъ Панютинъ, Иванъ Корниловъ, троекскій предводитель кн. Ц. Гедройць, Аркадій Столыпинъ, архимандритъ Іосифъ, протоіерей В. Гомолицкій, священ. А. Пшолко, св. П. Левицкій, А. Озеровъ, графъ Платеръ, В. Давыдовъ, В. Комаровъ, мировые посредники М. Реклицкій, Гойеръ, Шевичъ, Кисель-Загоряпскій, Д. Палтовъ, П. Сазоновъ, Ознабишинъ, кн. Щербатовъ, К. Корольковъ, А. Рачинскій, Н. Ягодинъ, К. Масюдовъ, И. Кологривовъ, И. Эрмищъ, редакторъ Вѣстника западной Россіи К. Говорскій и строитель храма князь Н. Хованскій.“

На имя генераль-адъютанта *фонъ-Кауфмана* полученъ былъ отъ гр. Михаила Николаевича слѣдующій отвѣтъ:

„Глубоко тронутый воспоминаніемъ русскихъ людей, приношу сердечную благодарность удостоившихъ меня радушнымъ привѣтомъ. Благодарю начальника сѣверо-западнаго края и всѣхъ его достойныхъ сподвижниковъ. Молю Бога, да осѣнитъ Онъ своєю благодатью великое совершаемое ими дѣло утвержденія въ сѣверо-западномъ краѣ православія и русской народности. *Графъ Муравьевъ.*“

Стали развязаться. Крестьяне провожали каждый экипажъ криками ура! и благопожеланіями. Снѣгъ повалилъ хлопьями: пусть валить; нашъ праздникъ совершился.

Еще на другой день пришлось намъ молиться за обиднейшую новую церковь. Стройное хоровое пѣніе митрополичьихъ пѣвчихъ восхищало крестьянъ. За причастнымъ, когда пѣвчіе пѣли псаломъ „Господь мой и избавитель мой,“ съ лѣвой стороны слышались рыданія женщинъ. Постороннихъ уже не было. Церковь наполняли одни прихожане, которыхъ нынѣ *двѣсти семьдесятъ три человека*. Къ чапѣ приступили *пять* вновь присоединившихся. Кончимъ искреннимъ благодареніемъ князю Гедройцу за его участіе въ удовлетвореніи духовныхъ потребностей православныхъ крестьянъ. Вотъ единственная почва, на которой могутъ съ здѣшними помѣщиками сойтись собравшіеся сюда русскіе люди изъ внутреннихъ губерній.

А. Р.

NB. Рѣчь св. А. Пщолко и

Эпиграфъ изъ повѣдокъ по западному краю, по независимымъ отъ редакціи причинамъ, при этой книжкѣ не могутъ быть приложены, хотя и значатся въ содержаніи ее.

Ред.

СЪРЖАНІЕ 4-Й КНИЖКИ „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ“

ЗА 18⁶⁵/₆₆ Г.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ. 1) **Вопиѣ** позыва въ судъ р. катол. епископа Д. Тышкевича по жалобѣ на него настоятеля св. Духовскаго виленскаго монастыря о причиненіи разныхъ обидъ монаху Никанору Леновичу. 1747 г. Стр. 1.— 2) **Свидѣтельство** вознаго Сланицкаго о врученіи епископу Тышкевичу этаго позыва. Стр. 4.— 3) **Позывъ** въ судъ тогоже епископа Тышкевича, по новой на него жалобѣ тогоже настоятеля сказаннаго монастыря. Стр. 5.— 4) **Донесеніе** игумена Мольхиседека Гервасію епископу переяславскому, съ представленіемъ ему отчета о результатахъ его поѣздки въ С. Петербургъ по дѣлу о гонимыхъ православныхъ со стороны поляковъ и уніатовъ. 1766 г. Стр. 8.— 5) **Донесеніе** тогоже игумена епископу Гервасію о томъ, что слѣдовало бы предпринять, по случаю гонимыхъ, владимирскихъ поляковъ и уніатовъ изъ православнаго малороссійскаго духовенства и народа. 1766 г. Стр. 10.— **Донесеніе** тогоже Мельхиседека епископу Гервасію о насиліяхъ причиняемыхъ православному малороссійскому духовенству и народу вступившими туда польскими войсками. 1766 г. Стр. 13.— 7) **Промеморія** переяславской консисторіи въ кievскую губернскую канцелярію о выдачѣ ей копій привилегій на свободу исповѣданій православной вѣры. 1766 г. Стр. 15.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

ВОСЛАВНЫЙ монастырь-скитъ въ Манявѣ галицкой. Стр. 1.
ЦСКАЯ эмиграція до и во время послѣдняго польскаго мѣтежа 1831—1863 г. (продолженіе) глава 7. Стр. 13.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

ИЧЕСКІЕ и нравственныя элементы сѣверо-западныхъ губерній Россіи. (продолженіе). **II. Бобровскаго.** Стр. 1.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

СЪМО бывшаго минскаго архіепископа Антонія къ одному знакомому ему римско-католическому священнику. Стр. 1.
ЛЯДЪ на положеніе евреевъ въ нашемъ обществѣ. **Г. Палеолога.** Стр. 17.
ПОВѢДЪ ксендза Іаза. Стр. 26.
ВОПРОСУ объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ западной Россіи. (окончанію). Стр. 34.
ПРЕСМОНДЕНЦІЯ изъ Галиціи въ редакцію „Вѣстника западной Россіи“. Стр. 44.
ВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ.— **Гимназическая** церковь въ г. Ковнѣ. Стр. 48.— **О священствѣ** аданіи литовскаго правосл. семинарія послѣ перестройки. Стр. 49.— **Обидѣ** въ виленскомъ дворянскомъ клубѣ 8 ноября. Стр. 52.— **Циркуляръ** ковнскаго губернатора гг. мировымъ посредникамъ. Стр. 55.— **Замѣчаніе** виленскаго благороднаго собранія противъ газеты „Голосъ“. Стр. 58.— **Православная** церковь въ Друскеникахъ. Стр. 59.— **Посѣщеніе** генералъ-адъютанта Безаконъ Каменецъ-Подольска. Стр. 64.— **Продолженіе** вѣстей объ осмотрѣ итѣ юго-западныхъ губерній. Стр. 66.— **Посѣщеніе** виленской святыни Его Имп. Высоч. Благоу. Княземъ **НИКОЛАЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ** Старшимъ. Стр. 70.— **„Русскій Швалль“** о примиреніи съ поляками. Стр. 73.— **Поѣздка** на Волынь. Стр. 80.— **О печатаніи** р. католическаго Катихизиса на русскомъ языкѣ. Стр. 94.— **Дѣй** корреспонденціи изъ С. Петербурга въ „Московскія Вѣдомости“. Стр. 95.— **Выдержки** изъ „Виленскаго Вѣстника“ Стр. 98.— **Корреспонденція** изъ Норвича во „Виленскій Вѣстникъ“ Стр. 103.
СВЯЩЕНІЕ церкви въ с. Юрьевѣ, Гейшицки тожъ. **А. Р.** Стр. 105.
ЧЪ по освященіи этой церкви. Свящ. **Ант. Пискомо.** Стр. 113.
ИЗОДЪ изъ поѣздокъ по сѣверо-западному краю Россіи. **А. Сторожи**
СЪВАНІЯ о газетахъ и журналахъ на 1866 годъ. Стр. 1.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

„ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ“ на 18^{65/66} годъ выходитъ съ іюля 1865 года по іюль 1866 года, ежельсячно, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Вильнѣ, въ редакціи журнала и въ конторѣ его, и въ книжномъ магазинѣ г. Сеньковскаго; въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова, на Нескомъ Проспектѣ, въ домѣ Ольхиной; въ Москвѣ, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ А. Н. Веряпюкова, на Никольской улицѣ, во флигелѣ заиконоспаскаго монастыря, у книгопродавца Черекина; на Никольской улицѣ, и у книгопродавца И. В. Базунова; въ Кіевѣ, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ С. П. Литова; въ Варшавѣ, у книгопродавца Кожанкова, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ЦѢНА „ВѢСТНИКА“ ЗА ГОДЪ.

Для жителей Вильны, безъ доставки, 6 руб. 50 коп., съ доставкою на домъ 7 руб. 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города имперіи 8 руб.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору-издателю „Вѣстника“ Ксенофонту Антоновичу Говорскому, въ Вильну.

Для желающихъ выписать „Вѣстникъ“ за истекшіе годы дѣлается уступка: за 18^{63/64} годъ, для жителей Вильны по 5 руб. 50 к., для иногородныхъ по 6 руб. 50 коп.; за 18^{63/64} годъ — для первыхъ по 6 руб., для послѣднихъ по 7 руб. 50 коп. — съ пересылкой. Для выписывающихъ „Вѣстникъ“ за истекшіе годы не менѣе 5-ти экз. дѣлается 5% уступки въ цѣнѣ.

Редакторъ-Издатель К. Гов

СОДЕРЖАНИЕ 4-й КНИЖКИ „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССИИ“

ЗА 18⁶⁵ Г.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

№ 7. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССИИ. 1) **Позывъ въ судъ р. католическаго епископа Д. Тышкевича по жалобѣ на него митрополита св. Духовскаго виленскаго монастыря о причиненіи разныхъ обидъ митрополиту Никанору Лемкевичу, 1747 г. Стр. 1.** — 2) **Свидѣтельство митрополита Самуила о врученіи митрополиту Тышкевичу этого письма Стр. 4.** — 3) **Позывъ въ судъ того же епископа Тышкевича, по иновѣ на него жалоба тургома митрополиту склавянскаго монастыря. Стр. 5.** — 4) **Докладъ иркутскаго митрополита Герасію епископу переяславскому, съ представленіемъ ему бѣгства о результатахъ его поядки въ С. Петербургъ по дѣлу о гонимыхъ православныхъ со стороны поляковъ и уніатовъ. 1766 г. Стр. 8.** — 5) **Докладъ того же иркутскаго епископу Герасію о томъ, что давало бы предвидѣть, по случаю гонимыхъ, помянутыхъ поляками и уніатами на православное малороссійское Духовенство и народъ. 1766 г. Стр. 10.** — **Докладъ тургома Мелхиседека епископу Герасію о настоящихъ причиняемыхъ православному малороссійскому Духовенству и народу вступившими туда поляками войсками. 1766 г. Стр. 13.** — 7) **Протоколъ переяславскаго консисторіи въ киевскую губербскую канцелярію о выдачѣ ей копій привилегій на свободу исповѣданія православной вѣры. 1766 г. Стр. 15.**

О Т Д Ъ Л Ъ II.

ПРАВОСЛАВНЫЙ монастырь-осеть въ Маньчжуріи галлицей. Стр. 1.
ПОЛЪСКАЯ вѣдомость до и по время послѣдняго цѣнскаго лѣта 1831—1863 г. (продолженіе) глава 7. Стр. 13.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

ФИЗИЧЕСКІЕ и нравственные вѣдомости сѣверо-западныхъ губерній Россіи. (продолженіе). II. Побронскаго. Стр. 1.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

ПИСЬМО бывшаго мѣнскаго архіепископа Англіи къ одному вѣлокойму бму ранско-католическому священнику. Стр. 1.
ВСТУПЛЕНІЕ въ должность вѣрбургъ въ шатномъ обществѣ. Г. Палеева. Стр. 17.
ПРОШЕНІЕ къ епископу Іоанну. Стр. 20.
КЪ ВОПРОСУ объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ западной Россіи. (окончаніе). Стр. 31.
КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ мѣ Галиціи къ редакціи „Вѣстника западной Россіи“. Стр. 43.
ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ. — Гимназическая церковь въ г. Коноцъ. Стр. 45. — Свидѣніе лаврѣя дитюшии архіепископа митрополита послѣ шестрострѣя. Стр. 46. — Обѣдъ въ виленскомъ дворянскомъ клубѣ 8 ноября. Стр. 52. — Примульскій колѣскаго губернатора гг. мировымъ посредникамъ. Стр. 55. — Замѣтки о вѣловскаго благороднаго собранія противъ газетъ. Стр. 56. — Промышленныя цѣркви въ Друцкѣнскѣ Стр. 58. — Шестнадцатидневныи дознаніемъ Бѣзакое Каменецъ-Подольска. Стр. 64. — Промышленныи мѣстѣи объ осматрѣннхъ вѣло-западныхъ губерній. Стр. 66. — Шестнадцатидневныи дознаніемъ Высоч. Вѣдом. Княземъ НИКОЛАЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ Старшимъ. Стр. 70. — „Русскія Имѣнія“ съ примѣромъ къ полякамъ. Стр. 73. — Школы въ Вѣло-льщѣ. Стр. 80. — О мечетяхъ и католическаго Катихизиса на русскомъ языкѣ. Стр. 94. — Дѣло кореннаго епископа С. Петербурга въ Мѣловоушнхъ вѣло-моги. Стр. 95. — Валдерманъ въ „Вилеискаго Вѣстникѣ“ Стр. 98. — Шестнадцатидневныи дознаніемъ „Вѣлоискій Вѣстникѣ“ Стр. 102. — Шестнадцатидневныи дознаніемъ въ с. Юрьевѣ, Гейшишии тожѣ. А. Р. Стр. 105. — Рѣчь объ освѣщеніи этой церкви. Свѣщ. Ант. Шемель. Стр. 113. — Шестнадцатидневныи дознаніемъ по поводу по сѣверо-западной краю Россіи. А. Столѣжнин. Стр. 119. — Шестнадцатидневныи дознаніемъ въ газетахъ и журналахъ на 1866 годъ. Стр. 1.

шт 1-4

ВЕЩАНИЕ

ЗАПАДНОЙ РОССИИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ИСТИНА

Вестник
 Восточная
 Россия
 и др.

и рече
 Олега
 Киевска
 съ буди

Мати
 грады
 Россіи

ВИЛЬНА

1866.

ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ IV 18⁶⁵/₆₆

ВИДЕНА У.

ТОМЪ II.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1866.

Дозволено Цензурою 20-го Января 1866 года. Вильна.

И.
—
№ 7-й.
—

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗА-
ПАДНОЙ РОССІИ.

1.

**Фундушевая записъ Богдана Павловича и
Аюлоніи Сапѣговъ, данная виленскому св.
Троицкому православному братству на домъ
въ г. Вильнѣ, въ рыбномъ концѣ подлѣ цер-
кви св. Николая. 1588 г. (*).**

Я Богданъ Павловичъ Сапѣга на Боцкахъ Каште-
ланъ Смоленскій. А я Богдановая Сапѣжина Каште-
лановая Смоленская Полонея Тимоеевна Кнежна Друц-
кая и Соколенская, Обое сполечне (совмѣстно) чынимъ
явно и вызнаваемъ симъ нашимъ листомъ кому того

(*) Документъ доказывающій православіе древней литовско-
русской фамиліи *Сапѣговъ*, нынѣ до того забывшихъ свое про-
исхожденіе, что нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались главными ко-
водами двухъ послѣднихъ шляхто - ксендзовскихъ мятежей,
1831 и 1863 года. Въ числѣ древнихъ Сапѣговъ нѣкоторые
были въ духовномъ санѣ. Такъ князь *Михаиль Сапѣга* (въ мо-
нашествѣ *Михаиль*) былъ православнымъ епископомъ смолен-
скимъ, а потомъ, около 1474 года посвященъ былъ патріархомъ
константинопольскимъ *Симеономъ Трапезунтскимъ* въ кiev-
ского и всея Россіи митрополита. Дочь гетмана и канцлера
в. кн. литовскаго князя Сапѣги *Екатерина* была инокинею въ

ведати будетъ потреба нынешнимъ и на потомъ будущимъ людемъ што мы пригледевшия учтивымъ (честнымъ) и Побожнымъ Справамъ (дѣламъ) Братства церковного закону нашего Православнаго Греческаго въ месте Виленскомъ у Монастера при Церкви Святое и Жывоначальное Троицы заложеного (учрежденнаго) и зданныхъ часовъ отъ Святыхъ и Божественныхъ Апостолъ и Вселенныхъ Учителей поданного з которого Братства Церковного Троецкаго водлугъ порадку и застановеня ихъ Братского яко Хвала Божая и Окраса (украшение) Церквей Его Светыхъ также Милостыня Богомолцомъ и Служителемъ Церковнымъ и Черницамъ въ Монастыри Светое Троицы будущимъ и тожь до Шпиталей и по турмахъ вьземъ (узникамъ) и иншіе побожные (благочестивые) Учинки Эбавеню (спасенію) душевному належачые, на Честь и Хвалу Господу Богу, для розмноженя Науки Писма Его Светаго з каждымъ часомъ водлугъ уваженя потребности одправованы бывають, Чему и мы яко уписные до того Братства будущие з повинности наше Христианское участниками быти хочемы, а Союзъ любви отъ Самого Бога и Спаса нашего Исуса Христа вернымъ Его поданное предъ очыма своими маючы прыкладомъ (по примѣру) зацныхъ (знаме-

---

виленскомъ православномъ женскомъ монастырѣ, гдѣ и скончалась около 1500 г. Многие изъ князей Сапѣговъ были основателями православныхъ монастырей и церквей въ разныхъ мѣстахъ западной Россіи, о чемъ свидѣлствуютъ подлинныя фундаментальныя ихъ записи, сохранившіяся доселѣ въ архивахъ этихъ монастырей и церквей и въ разныхъ городскихъ и земскихъ актовыхъ книгахъ, сосредоточенныхъ нынѣ въ центральныхъ архивахъ. Много изъ этихъ документовъ напечатано въ разныхъ Сборникахъ Актовъ; даже и польскіе писатели (Стрыйковскій, Стебельскій, Суша, Крашевскій, Ярошевичъ, Нарбутъ, и проч. проч.) не скрываютъ той непреложной истины что предки князей Сапѣговъ, Огинскихъ, Сангушковъ и почти всѣхъ нынѣшнихъ шляхтичей— р. католиковъ, называющихъ себя поляками, были православными. (Смотри Алфав. Списокъ нѣкот. дворянскихъ фамилій и пр. во 3 и 4 книжкахъ Вѣстника Западной Россіи за 1863/63 годъ).

втѣхъ) Продковъ нашихъ и иныхъ благочестивыхъ
 людей Христіанскихъ, которые тежъ побожне жыючи,
 е такъ далече о дочесныхъ (о временномъ) свѣта се-
 о, яко о прышлыхъ и Души некончаемыхъ потехахъ
 явное (усердное) старане чысечи, милосердные Уччи-
 ни з себе показывали, то естъ монастырю и Церкви Бо-
 гое на Честъ и Хвалу Имени Его Светого фундовали,
 Чтителей и Слугъ Церковныхъ запомагали на Шпитали
 давали, и иныхъ побожныхъ справъ наследуючи (под-
 акая) благочестиве з сего Света во вечный жывоть
 отходили, Прото на тыежъ милосердные Уччинки всемъ
 Месте нашомъ вышей помененные и въ порадакъ по-
 тановеня меновите описанные, з доброе воли наше за-
 кываючи волности Права Посполитого Земского в Кон-
 ституціяхъ Сеймовыхъ около вольного шифованя (упо-
 грѣбленія) всякихъ Добрь своихъ рухомыхъ (движимыхъ)
 и лежачихъ (недвижимыхъ) якимкольбекъ Правомъ на-
 бытые описанные, даемъ даруемъ и симъ Листомъ на-
 шимъ на вечные часы записуемъ Братству впродъ ме-
 нованному Церковному Светое и Жывоначалное Трой-
 цы у Местѣ Виленскомъ в законе нашомъ Православ-
 номъ Греческомъ заложному Дворъ (домъ) нашъ у Ме-
 стѣ Виленскомъ въ Рынку протывъ рыночного ряду,
 кодъ Правомъ Шлѣхецкомъ лежачый, никому ничемъ
 выемный, ани заведенный, который перво сего, маючи
 въ Полоней Кнежна Друцкая и Соколеновая в моцы
 (во власти) и в владности своей одъ першого малжон-
 ка (супруга) моего небощыка (покойнаго) Пана Андрея
 Мадлевича Секретара Его Королевское Милости, Писа-
 на Земскаго Виленского вечностию Мне описанный за-
 писала есмы была теперешнему Малжонку своему Его
 Милости Пану Смоленскому, границами тотъ дворъ пры-
 етлый з одное стороны подле дому Церковного Прене-
 сѣя Святого Николая. А з другое стороны подле до-
 му Ларковского тыломъ (задомъ) ку дому Сергеевскому,
 которое теперъ мають вмоцы своей дети Пана Филі-

па Солокая Бурмистра виленского з будованемъ (съ постройками) того двора мурованымъ (каменнымъ), которое по пожаре втыле (назад) зостало (осталось), и штежъ втыхъ часахъ по пожаре есть деревомъ троха (немного) збудовано (построено), и зо всеми пожытками и чыншами и доходами з него приходячыми за тоужт волностию шляхецкою, яко есмы его з давного часу доброволне держали и уживали (пользовались) отдаляючи его отъ детей потомковъ и отъ усихъ ближнихъ кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ, Мають Братія помененого Братства Церковного тотъ Дворъ отъ насъ тому Братству симъ Листомъ пашымъ на вечность дарованый и записаный на Братство Церковное, спокойне и доброволне держати и уживати, и в томъ Дворе будоване (строения) всякое муромъ и деревомъ водлугъ воли и уподобаня своего будувати и всякие Пожытки и Чыншы знего примножать и разтверать и до шафунку своего брата, яко се имъ найлепей (лучше) уподобати будеть. А з тыхъ Чыншовъ з того Дому помененого приходячыхъ мають и повинны будутъ Священникомъ Пресвятыя Богородицы Виленскимъ имъ всемъ на поделъ давати по шести копъ грошей Литовскихъ в каждый годъ на вси потомные часы. Также и кгда ся тотъ Домъ за старанемъ и накладомъ Братскимъ збудуетъ и тогожъ Чыншу до выживеня (на содержание) опатриваня и хованя тепломъ людей убогихъ Шпиталя виленского а меновите (имению) Пречыстенско, Спаско, Троецко, Пятницко, Роско мешкаючыхъ и скитаючыхся на улицахъ, и до похованя (погребеня) тежъ людей убогихъ умерлыхъ, и до хованя (содержаня) Черницъ при Монастырѣ Святое Тройцы в Месте Виленскимъ будучыхъ, и до оправы (поддержки, починки), и потреби Церкви Уведеня Святое Богородицы, которая есть у Церкви Соборной Виленской, и до иныхъ милосердныхъ Учышковъ, Побожныхъ, Христианскихъ, которые сужу розшыреню хвалы Божое, яко до хованя людей убо-

ныхъ в Писме Божомъ и Певцевъ и слугъ Церковныхъ, в каждый годъ Старостове того Братства Святое Троицы ведле часу и обаченя потребы яко: жкольковекъ при явнихъ расходахъ Братскихъ прикладати и подмогати маюгъ и будутъ повинны, а в держаню и владности имъ того Двора и в отбиранию вшелякихъ (всякихъ) пожитковъ и Чыишовъ з нихъ приходячихъ пикоторые переказы чыинити з моцы и владности ихъ одыймовати не маемъ и не будемъ могли, Мы сами, Дети, Потомки, ближние и кровные наши, але (по) зтого дому и Пожитковъ всихъ знего належачыхъ вырекаемся (отрекаемся) вечными часы. И на то есмо брати помененого Братства Церковного Святое Живоначальное Троицы дали тотъ нашъ дарованый Листъ подъ нашими Печатми и з подписанемъ руки моее Богдана Сапеги, а прытомъ был у того добре сведоми, и за очевистымъ прошенемъ нашимъ Печати свои прыложить рачыли (изволили) Ихъ Милость Панове Его Милость Князь Юрей Друцкий Горский, Панъ Лукашъ Ивановичъ Мамонычъ Скарбный Его Королевское Милости Великого Князтва Литовского, Панъ Богушъ Селицкий Ротмистръ Его Королевское Милости. Писанъ у Вилна, Лета Божего Нарожения Тысяча Пятсотъ Осмдесятъ осмого, Мѣсяца Февраля шосто-го дня ведлугъ старого Календару.

(М. П.) *Юрей Друцкий* рукою властною,

(М. П.) *Лукашъ Мамонычъ* р. вл.

(М. П.) *Богушъ Сѣлицкий* р. вл.

(М. П.) (М. П.) *Богданъ Сапега Каштеланъ Смоленский.*

Подлинникъ хранится въ архивѣ вил. Св. Духовскаго монастыря, состоитъ въ описи подъ № 87/1176; на большомъ пергаментномъ листу, писанъ по русски славянскою скорописью.

Дарственная запись князя Богдана Матвеевича Огинскаго, данная Православному братству св. Духовскаго монастыря на два дома въ г. Вильнѣ, 1617.

Лета отъ нароженя Божого тисеча шестсоть семнадцатого Мѣа июля двадцать семого дня.

Передъ нами судьями головными на Трибуналу у великомъ княжестве литовскомъ з воеводства земль и поветовъ нарокъ (годъ) теперешний тисеча шестсоть семнадцатый обраными Постановившисе очевисто его мѣть, князь Богданъ Матвеевичъ Окгинскій скозелска подкоморый троцкий державца дерсунишъскій и кормяловскій оповедалъ и покладалъ листъ Свой добровольный вечистый запись водлугъ права справленый на речъ в томъ листе описаную даный и належачий братству церковному виленскому Православия греческаго Который листъ Свой передъ нами до книгъ головныхъ трибунальныхъ вписанъ мы судъ того ласту огледавши и читаной выслушавши велели есмо его до книгъ уписати и уписуючи Слово до Слова таксе всебе маеть—я Богданъ Матвеевичъ Окгинскій скозелска подкоморый троцкий державца дерсунишъскій и Кормяловскій чиню явно и сознаваю симъ моимъ листомъ добровольнымъ вичистымъ записомъ, ижъ маючи я предъ очима повинность мою Христианскую прикладомъ (по примѣру) вечное намети предковъ своихъ и иныхъ побожныхъ людей, которые о розширеню и номожению хвалы творца своего сердцемъ въ милости его палаючимъ (пылающимъ) стараючисе, и добръ себе отъ него въ шафунку (въ расходѣ, употребленіи) повѣрныхъ гоине (щедру) на то оборочать незанехали дома два тутъ вместе господарскомъ виленскомъ одинъ прозываемый дементиевскій и другий афанасовскій обадва посполу илучи зъ замку до острое

брани полевой стороне въ заулку непрохожомъ тоестъ зъ одной стороны подле дому небощика (покойнаго) Ивана Мамонича, а зъ другое подле дому небощика Алексея Познанского мещанъ виленскихъ лежачие, а тыломъ (задомъ) до кгрунтовъ (земель) церкви братское виленское Сочествия Светого Духа прилеглые въ року прошлымъ тисеча шестсотъ шестнадцатомъ, ку потреби (на пользу) свое купивши. А маючи волность въ ираве посполитомъ описаную, тымъ яко властностью своею шафовати, тые обадва дома мнѣ на вечность проданые, никому непенные и незаведенные зовсемъ навсе такъ якосе сами въ себе и въ границахъ а положению будованю, пожиткахъ и всякихъ принадлежностяхъ своихъ зъ давна мели и теперъ мають даю дарую и онимъ листомъ на вечные часы неотзовнымъ правомъ на хвалу Божию занисую Братству церковному виленскому Православия греческого, такъ стану духовного яко тежъ ихъ милостемъ княжатомъ панятомъ шляхте и всей до того братства церковного уписаной братимъ, которые суть и будутъ церкви светое восточное матки наше правдивыми сынами, и яко веры и набоженства (обряда) старожитнаго греческого такъ благословенства звыклаго (обычнаго) намъ и предкомъ нашимъ пастыра, Светейшого вселенского Патриархи Константинопольского статечными (твердыми) и неотмѣнными наслядовцами (наслядователями). Которые такъ теперъ яко и на вси потомные часы (времена) тые обадва дома зовсимъ на все якосе выше поменило, яко властность (собственность) свою братскую церковную въ досконалую (совершенную) мощъ (власть) владзу (владѣніе) и шафунокъ отъ мене имъ со всимъ мне належачимъ правомъ поданую спокійне и безъ жадное (безъ никакой) перешкоды (препятствія) и переказы вечне держать, на то штобы найлепей ку розширеню и помноженю хвалы Божое и оздобы (украшенія) церковное належачого быти упатрованы (усматривали) никимъ не заборонне (невозбранно) о-

борочати будоване (строение) старое любь (либо) зно-
 сить любь поправоватъ и повое и муромъ (камнемъ) и
 дерёвомъ будоватъ (строить) и персонъ на тыхъ груп-
 техъ мешкающихъ подъ владою справою опекою и юриз-
 дикцією своею мѣти воесемъ и завжды (всегда) волни бу-
 дуть чого я самъ и малжонка (супруга) моя такъже де-
 ти и потомъки близькие и кровные наши никто з лю-
 дей обьчихъ (чужихъ) ихъ милостямъ забороняти и подъ
 ними тыхъ домовъ поискивати альбо (или) ихъ о то до
 якого права позывати не маю и не буду мочи вечьны-
 ми часы. Кгдажся (когдаже) есми вжо симъ теперш-
 нимъ листомъ монмъ зъ того выреклъ (отрекся) и вы-
 рекаю и справы (документы) которые есми натотъ плаць
 у себе мѣлъ ихъ милостямъ присемъ листе моемъ от-
 далъ и вжо я самъ не взглядомъ купилъ моее которую
 есми натые дома мѣлъ але только възглядомъ христи-
 янства своего заровно зъ инъшими ихъ милость паны
 братнею нашою православными християны участникомъ
 до фундованя (основанія) на томъ кгрунте (земли) хва-
 лы Божое и опеки и обороны его быти маю, на што
 и сесь листъ вѣчистое даровизны моее вышь мененымъ
 ихъ милостямъ братьямъ братства нашего церковного ви-
 ленского православия греческого далъ есми подъ пе-
 чатью и сподъписомъ рѹки моее властное и подъ пе-
 чатми и сподписами рѹкъ людей зацныхъ отъ мене на
 то очевисто упрошоныхъ ихъ милости его милости пана
 Бенияма (Веніамина) Комара и его милость пана Кгаб-
 риеля Комара. Писанъ у вилини року Божего нарочения
 тисеча шесть сотъ семьнадцатого Мца Июля двадцать
 сегого дня. У того листу печатий притисненыхъ чо-
 тыры А подпись рѹкъ тыми словы *Богданъ Окгински*
рукою властною, Крыштофъ Оленски рукою властной
Беніяма Комаръ рукою властной *Кгабриель Комаръ*
 рукою властной. Который тотъ листъ до книгъ голов-
 ныхъ трибунальныхъ есть уписанъ скоторыхъ и сей вы-
 писъ подъ печатю земскою воеводства виленского брат-

ству церковному виленскому православию греческого
 есть выданъ Писанъ у Вилни (М. П.) Слѣдуютъ соб-
 ственно ручныя подписи Судей, депутатовъ и писаря.

Подлинникъ хранится въ архивѣ виленскаго св. Духовска-
 го монастыря, въ описи значится подъ № 106/125, на листу пи-
 счей бумаги, писанъ по русски славянскою скорописью, печать
 на красной облаткѣ.

3.

Фундушова записъ Константина Богда- новича Долмата, данная на учрежденіе пра- вославнаго монастыря, въ родовомъ его и- мѣни Цепрѣ, при тамошней Крестовоздви- женской церкви. 1618 г.

Во имя пресветое, и живоначалное единосущное
 и неразделимое Троицы, Отца, и Сына, и Светого
 Духа, Ку вечной памяти стансе, Аминь. Поневажъ
 (поселику) непевна (невѣрна). и нетрвала (непрочная)
 Паметь людская, звыкли (привыкли) люди нисьмомъ
 то варовати (сохранять), чего долго трвалую Паметь
 мети хочуть, Прото я, Констанѣтинъ Богдановичъ
 Долмать Цеперскій, земенинъ (землевладѣлецъ-помѣ-
 щикъ) господарскій Воеводства Новгородского, А я
 малжонка Его милости, Анна Юрковѣкая, хочечы,
 абы предъсезятіе наше, ниже менованое, вечно и
 непорушне трвало (пробывало), сознаваемъ и явно чы-
 нимъ, симъ вечыстымъ фундушнымъ листомъ, и до-
 бровольнымъ записомъ нашимъ, нинешнего и напотомъ
 будущого веку, людемъ, хтобы о томъ хотель ведати,
 любь тежъ чытаного сего фундушу нашего слышати,
 здуховныхъ, и светскихъ становъ, Ижъ мы, хочечы
 змаетностей нашихъ, которые маемъ збогатыхъ да-
 ровъ Божиихъ, часть на хвалу его светое милости,
 обернути (обратить), А отъ сотворителя нашего, че-

резъ милосердые Его светое отпущенье греховъ нашихъ, одержавшы, память хвалы его светое, втои ниже помененой маестности нашей, вечно мети. А маючы в ыменью мене Конъстантъина Долмата отчыномъ, в повете новгородскомъ лежачомъ, прозываемомъ Цепре церковь, заложенья воздвижения честного, и животворящего Креста Господня, еще черезъ отца моего, годное памяти, Пана Богдана Матфеевича Долмата цеперского, збудованую (построенную), и фундуваную, вкаторой и посеи часъ хвала Бога всемогущого, порадкомъ церкви, светое восточное отправуется, и такъже втои церкви, тела предковъ моихъ, и отца моего много лежать, хочеты тежь, абы и тело мое грешное, и тело малжонки моее, в тойже церкви, при продакахъ моихъ похованы, и монастырь общаго жития, на вечную честь и хвалу госноду Богу, уфундованыи былъ, А заживаючы (пользуясь) волности нашео шляхетское, ижь каждому волно маестности своею отчыною, дедичною (наслѣдственной), выслужоною, купною лежачою (недвижимою), рухомою (движимою), и якимъ колвекъ способомъ набытою (пріобрѣтенною), шафовати, кому хочеты отдать, продать, даровать и на церковь записать, и яко на наименьшый пожитокъ (употребленіе) свой обернуть: надаетъ и фундуемъ имене паше звышъ мененое, никому нивчомъ незаведеное и жаднымъ (никакимъ) записомъ незаписаное прозываемое цепрь в повете новгородскомъ лежачее дворъ зовсимъ будованнемъ приселенемъ, огороды овощовыми, зъ сады, навозами и всими кгрунтами (землями) дворными оремными и неоремными, зъ ставами зъ сажавками, згаи (рощи), и дубровами, зсеножатми (сѣнокосами) и зарослями (кустарниками), зболры, и людьми тяглыми, и кузничными, вседе цепре, вседе селцу, вседе балвани, и вседе охремовичахъ, мешкаючыми, зъ ихъ домами, статки (хозяйство, имущество крестьянина) и маестностями,

и згрунты и ихъ всеми повинностями, и пожитками, такъ якоже тое имене наше цеперское само всебе, впожиткахъ, границахъ, межахъ, широкостяхъ своихъ первой мело и теперь маеть. До того тежъ на туужь церковь и монастырь нашъ цеперской, надаемъ, и симъ листомъ добровольнымъ фундашнымъ записомъ, записуемъ, надаемъ. и симъ листомъ добровольнымъ фундашнымъ записомъ записуемъ село наше, внове пиинскомъ лежачое, прозываемое новый дворъ зо всеми людьми въ томъ селе будущими, мне, по милыхъ родичохъ моихъ, вечнымъ правомъ zostалыми, и черезъ мене самого, набытыми и зыхъ домами, статки и маетностями, згрунтами всякими оремыми и неоремыми сухими и мокрыми, зъ ихъ повинностями з озеромъ новодворскимъ зъ волнымъ ловенемъ рыбъ, и зовсимъ навсе, ничего с тыхъ всихъ, менованныхъ маетностей нашихъ, неуймуучы, и нинакого зъ близкихъ и кровныхъ нашихъ, незоставуючи такъ ижъ менованое неменованому а неменованое менованому ничего шкодить (вредить) не маеть, все огуломъ даемъ даруемъ, и симъ листомъ добровольнымъ записомъ нашимъ вечно и неотзовне, на звышъ менованую церковь, надаемъ, фундаемъ, и записуемъ. Хотечы абы при ней монастырь общаго жития подь благословениемъ светейшою вселенского Патрнархи Константынополского уфундованъ, а годными и способными на то особами, тоестъ Иеромонахами, Иеродияконами, и Иноками, и ихъ послушниками въ общемъ житии, водугъ (по) правилъ светыхъ отецъ, порадие (порядочно) мешкаючыми, и добре, въ винограде Христовомъ делаючыми, пристойне опатронъ (снабженъ во все нужнее) быть могль, и жродло (источникъ) скоторого бы таковая вода, никгда непереставала, то есть местце, отъ которогобы таковыи персоны, подаваны были и епособъ которымбыся, за ласкою (милостью) Божою, безпрестанку родити, кривити (разрастаться),

и впрстойпомъ порадку, а неотменноу благочестию, и правоверию затримовати уставичне могли, упатруючы (успатривая), тую церковь нашу цеперскую, и манастырь, которыися дастъ Богъ приней фундовати маеть, зовсею отъ насъ теперь наданю, вышь менованю маетностию нашею цепрою, до церкви заложения Сошествия Пресвятого, и Животворящего Духа, и монастыра общежителного притойже церкви, нагрунтехъ братства нишего церковного виленского, отъ светое памети Иереми, Патриархи Константинопольского Благословенного и отъ Его Королевское Млсти, Пана намъ щасливе пануючого, Сеймовое упривилеваного и нетолко правомъ духовнымъ, але (но) и светскимъ, Констытуциями Сеймовыми, декретами судовъ головныхъ трибунальныхъ и иными свободами шляхетскими, добре варованого, прилучивши и волно Праве тело сповшы, исимъ листомъ нашимъ навси потомные часы, соединяемъ и спаяемъ. Маеть Аръхимандрыть вышь мененого монастыра Братского виленского, теперешними, и понимъ наступаючы, купно съеже о Христе братнею, водлугъ ихъ права, и порадку жития общого, вечными часы, такъ угумена, яко и всихъ вышей мененыхъ, до прстойного, и порадного, иноческого жития, и неуставаючое при той церкви Хвалы Божое, и набоженства (богослужения) повседневного отпраования (совершенія) належачыхъ особъ, подаючы, и спосродку себе высылаючы, любь тежь зразу поданныхъ и высланныхъ на игуменство, и иные послуги, и повинности манастырские, обираючы оныхъ вмоцы влады и цале зуполномъ послушенстве, и юрисдыкцыи своей мети, и всеми доходами, и провештами (съѣстные припасы и всякаго рода хлѣбъ) зътое всее данины, и фундацыи нашей приходячими, водлугъ воли, и наилучшого уподобанья своего шафовати (употреблять) стараючы о то яко найпилней абысе стыхъ провентовъ хвала Божая втомъ, мона-

стыри нашомъ и охендоство (опрытность) церкви цеперское зовсими потребами и оздобами (украшеніями) церковными и монастырскими нетолко неумнейшалосе, але еще имъ далей тымъ лепей помнажало. Всемъ имъ, ани я самъ, ани малжонка моя, и ниhto зблизькихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ ниякое переказы, и перешкоды (препятствія), чинити немаемъ, и мочы небудемъ, изовсегосе права своего ойчистого и набытого, которое я Конъстантъиць Долмать, и я Анна Юрьковская малжонва его милости нашее имене Цепрь мелі и маемъ, зрекаючи (отрекаясь) и вызуваючи онсе все цале (совсѣмъ) и зупелне (сполна) на вышь мененый мнастырь нашъ цеперский, зъвыщъ мененымъ манастыромъ виленскимъ волно звучонымъ (соединенымъ) и подъ звирхность (начальство) и оборону, моць (власть) и владзу того братства церковного виленскаго, якосе вышей рекло, подданный, вливаемъ, и тую всю маетность нашу Цепрь и Новый Дворъ взупольную моць, владзу держанье и уживанье (пользованіе) ихъ отъ даты (числа) сего листу вечыстого фунъдушу нашего, подаемъ и уступаемъ. То однакъ (однакожь) варуючы (обеспечивая, обуславливая) ижъ еслибы того Боже уховай (сохрани) тая церковь и монастырь братства виленского отъ православия отступивши до теперешнее новонасталое упи и приступилъ, а подъ звыклымъ себе и продковъ своихъ послушенствомъ светейшого вселенского Патриариха Константинопольского трвати (пребыть) нехотель, тогда, монастырь нашъ цеперский, притомъ манастыри, которыйбыколвекъ въ влязствѣ литовскомъ, внеотступлении православия стародавнаго былъ, зостати маеть. Которая то давина и фунъдацыя наша вечне, а пенорушио навси потомные часы, во всехъ нараграфахъ зуполне (вполнѣ) безъ жадного нарушения захована быти маеть, такъ ижъ близкие кровные и повинные нашы, и ниhto иншой до тое данины фундацыи нашее монастырь и маетности

отъ насъ для отпущеня греховъ нашихъ на хвалу Господу Богу вечно наданое уступоватисе и ее нарушати не мають и мочы не будутъ. А еслибы хтокольвекъ (ктоибудь) туо фундацію данину нашу вчомъкольвекъ нарушалъ, а духовнымъ монастыря нашего цеперского и церковь Божую кривдилъ (обижалъ) и турбовать (беспокоить) хотель, любь то Иеромонахи, Иеродияконы и иноки неводле сее фундацыи нашее жили и церковь Божую вдоходахъ нищили, такового кождого на страшный Судъ Божий отъсылаемъ. И судъ а урадь каждый, до которогобысе тая Справа приточити мела, возревшы втуо добровольную данину и фундацію нашу оную нивчомъ ненарушене при моцы заховати и скаждого, которыйбы таковую кривду (обиду) и турбацію чинить хотель, справедливость skutочную (дѣйствительную) и неотволочную, яко всправе Божой, учинити маеть, и повинень будетъ. А иноцы монастыря нашего цеперского, презнась знаданьемъ имъ фундованого, взглядомъ маючы нанасъ, вгды (когда) насъ Господь Богъ стого мизерного свѣта до хвалы своее поволаеть (позоветъ) и до отцовъ нашихъ отошлетъ, притой церкви цеперской въ склепе отъ насъ на то зготованомъ, тела наши пристойне погребшы, и яко сорокоустъ, такъ и вси памяти (поминки), а обрады церковные, водлугъ звыклого (обычного) Церкви Светое восточное порядку, презъ рокъ (годъ) досконале (вполнѣ, совершенно) за насъ отправившы, и потомъ вкаждый рокъ подва разы въ томъ монастыру, память понась чинити мають, тоестъ на день моего преставления, а другой разъ жоны моее, убогимъ и страннымъ (странникамъ) милостыню за души наши и отпушене греховъ просечы давать. А особливе насъ, яко ктиторей, въписавшы въпоминникъ вечный память повседневноую, а звлаца (особенно), каждое суботы звычайемъ и порядкомъ церковнымъ вечными часы неотменно, одны по другихъ духовные наступаючы, подъ

своимъ спасеніемъ чынити мають. То тежъ хочечы меть, варуемъ (выговариваемъ, обеспечиваемъ) и записуемъ, абы притомъ монастыри нашомъ цеперскомъ школа для ученя детей и розмноженя хвалы Божое неуставающая (постоянная) была. Также и шпиталь для убогихъ и хорыхъ живностію и одежою уставичне опатровано. А штосе дотычетъ священника нашего, теперешного цеперского Федора Дрочыловича, которого мы, дознавши живота побожности, статечности, (честнаго поведенія) и трвалости, (твердости) въ православной вере и порядного, а охочого служенія, и проповеденія слова Божого въ церкви светой, кувале милого Бога, хочемъ то имети и такъ оставуемъ абы онъ на томъ мешканю (жилице) и няданю своемъ которое отъ насъ теперь маеть то есть волокъ шесть, осельхъ подданными волокъ две, а на его пашню волокъ четьри доживота его мешкаль (жилъ) и тамъ хвалу Господу Богу отдаваль, я за души нашы Господа Бога моляль. А поживоте его малъжонка (жена) его на тыхъ шести волокахъ наданю нашемъ до живота своего спокойно мешкати (жить) маеть. А поживотехъ ихъ такъ священника нашего Федора Дрочыловича и поживоте малъжонки его тое все знову натотьже монастырь нашъ цеперскій вечно спасти (навсегда перейти) маеть. Которые вси паракграфы, въ семь листе нашомъ вышей описаные, абы были выполнены наступцовъ на тотъ монастырь нашъ обовезуемъ. абы тое воли наше, нивчомъ ненарушали подъ ихъ спасеніемъ. А на то все, далисмо тотъ нашъ фундашный, всчистый данины наше листъ, на вечную память, подъ печати нашими, и сподисами рукъ нашихъ, а притомъ были, ихъ милость Панове, Его Милость Панъ Янъ Швейковскій, Его Милость Панъ Гелиашъ (Илья) Зенковичъ Тихинскій, А его милость Панъ Остафей Стома Сачкевичъ Норницкій, которые заустною прозбою нашою, досего вечистого запису нашего, печати

свои приложившы, и руки свои, подписать рачыли (заволили), Писанъ на Цепре, Лета отъ нароженя Сына Божого Тисеча шесть сотъ осмнадцатого, Мца Ноября, двадцать второго дня.

Коньстантынь Долмать властною рукою.

Анна Юрьковская Каштеланова Долматова рукою властною.

Льнь Шейковский р. вл.

Гелильшъ Зенковичъ Тихинский р. вл.

Остафей Стома Сачковичъ Норницкий р. вл.

Подлинникъ хранится въ архивѣ виленскаго св. Духовскаго монастыря, въ описи означенъ подъ № 871. Писано порусски славянскою скорописью, на большомъ пергаментномъ, хорошо сохранившемся листу, съ пятью, также хорошо сохранившимися печатями изъ воскомастики, вдавленной въ деревянные точеные кружки, висящія на шелковомъ, разноцвѣтномъ, толстомъ шнуркѣ, продѣтомъ внизу чрезъ пергаментъ всю ширину листа.

№ 8-й

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ МОНАСТЫРЕЙ ЗАПАДНОЙ РОССІИ, НАСИЛЬНО ОТНЯТЫХЪ НА УНІЮ И ПРЕТЕРПѢВШИХЪ РАЗНЫЯ ГОНЕНІЯ ОТЪ ПАПИСТОВЪ.

1.

Выписъ изъ градскихъ книгъ виленскаго воеводства нозыва въ судъ намѣстника уніятскаго митрополита архимандрита Іосифа Рутскаго для дачи объясненія по жалобѣ на него виленскихъ православныхъ мѣщанъ о насильственномъ обращеніи на унію виленскаго св. Троицкаго монастыря, 1609 г.

Выписъ скнигъ кгродскихъ граду восходства виленскаго.

Лета Божого нароженя тисеча шетсоти девятого месяца апреля 11 дня.

Навряде его кор. млсти вградскомъ воеводства виленскаго передомною Дмитромъ Карпомъ секретаремъ Его кор. милости наместникомъ виленскимъ ставши очевидно возный господарский повету виленскаго Янъ Карвовскій при устномъ сознаниі своемъ подалъ къ записаню до книгъ вградскихъ виленскихъ квити свой втые слова писанный. Я Янъ Карвовскій возный господарский повету виленскаго признаю тымъ моимъ квитомъ ижъ в року (въ году) темерешнемъ . . . . . (*) добрыи два шляхетного пана Ждана (Тлагольскаго) А пана Яна Винескаго . . . . . господарские земские Суду головному Трибуналскому Судити належачие несудовни . . . . . неважные вдатъ (число неподчищенное) и восемъ заругими позовы втойже справе писанными зголивше . . . . . передомною вознымъ и стороною шляхтою скорыигованые (поверенные) и вычитанные. То есть по его милость отца Иосифа велямина Рутьскаго мену ючагося бытъ отъ его милости отца ипатая Потей головнымъ (главнымъ) наместникомъ митрополии киевское галицкое и всея росии подожиалъ есми на монастыру церквы руское заложена святое Тройцы тутъ вместе господарскомъ виленскомъ тоестъ у ворота великие уездные того монастыру увоткнулъ есми званникови и иншимъ в томъ монастырѣ мешкающимъ (живущимъ) оболовши оные оповедалъ и оказалъ есми а другий позовъ . . . . . по жалобе очевидно вруки Его милости отцу Иосифу Велямину Рутскому далъ есми писанные тые позовы в жалобе шляхетне уроженныхъ пановъ радныхъ и мещанъ отъ человека посполитаго места господарскаго виленскаго пана ивана Тупеки и пана Изака Кононовича радецъ пана Петра конътевича пана Семена красовскаго пана Костентина Остафо-

(*) Пунктиры означаютъ, по нетхости бумаги, не разобранныя слова.

сѣтельство князя Доминика-Николая Радзивилла, канцлера в. кн. литовскаго, о имжездующемъ. Блаженной памяти Константина Долмать и супруга его Анна Юрковская Долматова, по своему благочестію и ревности къ славі Божіей, основали въ родовомъ своемъ имѣніи, состоящемъ въ новогрудскомъ воеводствѣ, Цепръ, и фундушовую запись на основаніе этого монастыря, въ 1618 году, декабря 7 дня, признали въ главномъ новогрудскомъ трибунальномъ судѣ, по смѣл которой записи монахи и братство виленской выше сказанной церкви монастыремъ цеперскимъ, безпрепятственно, управляли и распорядились, и когда, блаженной памяти, князь Янъ Албрехтъ Радзивиллъ захватилъ было въ свое вѣденіе этотъ монастырь и назвалъ его ктитормъ, виленскіе монахи и братство обомъ сословій—свѣтскаго и духовнаго—позвали его въ главный трибунальный судъ, который, декретомъ 1623 г., мѣа августа 17 дня состоявшимся, монастырь цеперскій отсудилъ отъ упомянутого князя Радзивилла, а на вѣчныя времена, согласно фундушевой записи и духовнаго завѣщанія вышесказанныхъ Константина и Анны Долматовъ, возвратилъ въ вѣденіе и владѣніе виленскаго Св. Духовскаго братства и монастыря. Не смотря однакожъ на таковое рѣшеніе трибунальнаго суда, не смотря на законную, неоспоримо-вѣрную, заявленную и признанную этимъ судомъ фундушовую запись, на сеймовыхъ конституціи и на привилегіи найяснѣйшими королями польскими въ пользу стародавней греческой религіи данныя и каждыиъ королемъ, при вступленіи на престолъ, подтверждаемыя присягой,—вышесказанный его милость князь Доминикъ-Николай Радзивиллъ, пользуясь настоящимъ междуцарствіемъ несправедливо отнялъ, и обратилъ на унію, находившихся тамъ отъ лица виленскаго братства монаховъ взялъ подъ свое покровительство и своимъ авторитетомъ поощрилъ ихъ отказаться отъ всякаго оправданія въ опустошеніи и разграбленіи ими монастырскаго и церковнаго имущества, а въ 1696 г. мѣа ноября 10 дня насильно и незаконно отнялъ этотъ монастырь, со всѣми имѣніями, отъ монастыря виленскаго, которому онъ принадлежалъ, на основаніи фундушевой записи Долматовъ, и кроиъ того, за преступныхъ монаховъ, расхитившихъ монастырское имущество и церковныя утвари и отказавшихся нетолько явиться къ своему настоятелю для оправданія, но и дать какое нибудь письменное объясненіе,—представилъ въ судъ и записалъ въ актовую книгу кантурнаго новогрудскаго суда бумагу, въ родѣ протеста и жалобы на виленское братство и монастырь.

А когда виленское братство и иноки виленскаго монастыря обратились къ нему съ покорнѣйшею просьбой, чтобъ онъ Цеперскому монастырю пересталъ дѣлать насилія, чтобъ возвратилъ его, согласно фундушевой записи и духовнаго завѣщанія основателей его Долматовъ, подъ власть и управленіе виленскаго монастыря и чтобъ преступныхъ, отказавшихся повиноваться своему настоятелю, монаховъ незащищалъ, то князь Радзи-

вилъ не только не захотѣлъ удовлетворить этой законной просьбѣ, но еще грозилъ виленскому братству и монастырю совершеннымъ уничтоженіемъ сказанной фондушовой записи и декрета трибунальнаго суда, приговорившаго покойнаго князя Яна Албрехта Радзивила къ возвращенію этого монастыря виленскому Св. Духовскому монастырю и братству. Поэтому жалующіеся на князя Доминика-Николая Радзивила великаго канцлера вел. кн. Литовскаго, настоятель съ братьею виленскаго Св. Духовскаго монастыря и все виленское Св. Духовское церковное братство, желая законнымъ образомъ вѣдаться съ помянутымъ княземъ, гдѣ будетъ надлежать по закону, за нарушеніе имъ фондуша монастыря Цеперскаго, за разныя насилія, причиненныя имъ этому монастырю, за отнятіе самаго монастыря и обращеніе его, вопреки волѣ его основателей Долматовъ, на унію, за принятіе подъ свое покровительство преступныхъ и непослушныхъ монаховъ, за внесеніе въ актовыя книги каптурнаго новогрудскаго суда незаконнаго протеста, отъ лица этихъ монаховъ, и за разныя убытки, причиненныя Цеперскому монастырю, а также и за проторы и убытки понесенныя жалующимися по поводу этого иска, подали свою жалобу для вписанія въ книги главнаго каптурнаго суда, воеводства трокскаго.

А то есть записано скоторыхъ чрезъ вписъ подъ печатью земскою воеводства трокскаго ВБогу велебному Его милости Ксендзу Нашкевичу Толоконскому Старшему у церкви Светого Духа Виленской есть выданъ. Писанъ у Трокахъ.

М. П.

Михаилъ Щука писарь
р. вл.

Богуславъ Ульховскій воевода и маршалокъ каптурныхъ судовъ Воеводства Трокскаго.

Слѣдуютъ подписи семи членовъ каптурнаго трокскаго суда.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Св. Духовскаго монастыря подъ н. 71/1213, заглавіе и окончаніе писаны по русски, славянскою скорописью, печать оттиснута на красной облаткѣ.

Вышсь изъ градскихъ книгъ староста оршанскаго жалобы настоятеля кутенскаго монастыря о. Игумена Юва Молочки на на- на Михаїла Мирскаго и на ксендза Стефана Домбковскаго, каноника инляндскаго, плебана друйскаго о вооруженномъ нападеніи на Міорскій монастырь, причиненіи нобоевъ и оскорбленій инокамъ сего монастыря, изгнаніи ихъ, разграбленіи всего монастырскаго и церковнаго имущества и отнятіи монастыря и церкви со всѣми и мѣнїями и угодьями имъ принадлежащими.

1791 г.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесять первого мца Генъвара второго дня.

Навраде Господарскомъ Кгродъскомъ Оршанъскомъ передомною Казимеромъ Ейсчмонътомъ подъчашымъ и подъстаростимъ оршанскимъ отъ велможнаго Его милости пана маршалка Крышпина . . . . . подъчашаго великаго Кпязства литовскаго старости оршанъскаго установълепомъ (*).

Протестовали и слышую занесли жалобу преподобный отецъ Ювъ Молочко, игумень Кутенскаго и Міорскаго монастырей, и всѣ иноки древней вѣры на его милость пана Михаїла Мирскаго, мѣчнаго брацлавскаго, и на высокопреподобнаго его милость ксендза Стефана Домбковскаго, каноника инлянтскаго, плебана друйскаго, бывшихъ въ одномъ заговорѣ и соумыш-

---

(*) Далѣ слѣдуетъ по польски, что мы передаемъ въ буквальномъ переводѣ.

деніи, о томъ что оба они, не обращая вниманія на страхъ Божій, на святость права и привилегій, а также на силу фундаментальной записи, данной на учрежденіе міорскаго монастыря покойнымъ Севастьяномъ Мирскимъ, судьей земскимъ брацлавскимъ, съ немалою толпою людей, вооруженныхъ разными боевыми орудіями, въ томъ числѣ зараженными ружьями и пистолетами, въ 1690 году 20 декабря внезапно напали, наѣхали, сперва на монастырь въ мѣстечкѣ Міорахъ брацлавскаго повѣта находящійся, въ которомъ надѣлали разныхъ насилій и безчинствъ, и именно всѣхъ монаховъ и прислугу перевязали, били и ругали, а затѣмъ почти нагихъ прогнали ихъ изъ монастыря; разломавъ двери въ церковь и ворвавшись туда разграбили ее совершенно, захватили въ свои руки золото, серебро и всѣ пожертвованія и дары разныхъ благочестивыхъ людей, въ томъ числѣ и богатыя пожертвованія основателя монастыря, вышепомянутаго Севастьяна Мирскаго, между прочимъ разные церковныя утвари, чаши, дискосы, кресты, подсвѣчники, книги, даже колокола съ колокольни снимали; а въ самомъ монастырѣ—въ его кладовыхъ и амбарахъ, складахъ, гумнѣ и сараяхъ—заграбили всю домашнюю рухлядь, золотыя, серебряныя, вѣдныя и оловячныя вещи, молочный и не молочный всякаго рода хлѣбъ, лошади, рогатый и нерогатый скотъ и всякое до тла имущество, что все описано въ особой описи, которая жалующимся будетъ представлена въ свое время въ судъ. Тѣла усопшихъ православныхъ, покоившіяся въ склепѣ, повыводывали на поруганіе, а церковь обратили въ римскій костелъ; потомъ, наѣхавши, тоже внезапно, на деревню Щитовъ, находящуюся въ полѣцкомъ воеводствѣ, наданную и на вѣчныя времена отказанную сему міорскому монастырю фундаментальною записью, въ Богъ покоящимся благочестивыми, ихъ милость папами Войнами—Гнойницкими, насильно отняли отъ монастыря, живущихъ тамъ крестьянъ разными способами угнетали и налагаемыя на нихъ разные поборы и дани обращали въ свою пользу. Такими насиліями и такимъ нападеніемъ на міорскій монастырь и на его деревню Щитовъ, опустошеніе и разграбленіе всего монастырскаго и церковнаго имущества причинено жалующимся убытковъ на пятьдесятъ двѣ тысячи сестеотъ двадцать пять злотыхъ, по самой умѣренной оцѣнкѣ, не считая побоевъ, разныхъ истязаній, поруганій и угрозъ, причиненныхъ внокамъ и прислугѣ сего монастыря. Поэтому жалующіеся отцы на такой несправедливый и безбожный съ ними поступокъ, на такое попраніе и нарушеніе правъ Рѣчи посполитой, представляли эту слезную свою жалобу и просили вписать ее въ градскія оршанскія книги.

И то есть записано, (которыхъ и сей выписъ подъ печатью владовою и сподѣписомъ руки писарскаго в Богу велебному (преподобному) Иову Толочкѣ игумену

монастыря Кутейнського и мнорьскаго есть выданъ.
Писанъ у Орши.

Въ отсутствіи пана писаря Казимерь Ейчмонть подчашій и подстароста оршанскій р. вл.

М. П.

Подлинникъ хранится въ архивъ виленакаго св. Духовскаго монастыря; заглавіе и конецъ писаны норусски, славянскою скорописью, а середина, т. е. содержаніе, попольски, ветхъ; печать на облаткѣ, совершенно стерлась. Въ описи состоитъ подъ № 94.

№ 9-й.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.

Письмо кievскаго митрополита Исаи Коппинскаго къ московскому патріарху Филарету Никитичу, съ увѣдомленіемъ о претериваемомъ тамошними православными гоненіи отъ римско-католиковъ и прошеніемъ милостыни. 1632 г. (*).

Благочестія столпу, непоколебимому и пресвѣтлому вѣры православныя забралу и тихому пристанищу волнующимся бурей въ мiръ сланого моря житія сего волнами житійскими возмущеніи отцу отцемъ и пастырю

(*) Письмо это замѣчательно рельефнымъ изображеніемъ описаннаго въ немъ гоненія, такъ что въ воиъ митрополитъ называетъ римско-католиковъ не иначе, какъ супостатами и явными гонителями восточного православія. Дыша злобою и ревненіемъ къ интересамъ папизма эти супостаты уже тогда заранъ хотѣли поглотить и до конца истребить православіе. Отъ ихъ гоненія совсѣмъ вывелись въ кievской епархіи благочестивые

пастыремъ начальнику, великому государю, всесвятѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи азъ убогій митрополитъ Кіевскій поклоненіе низжайшее сотворивъ мира, здравія, благоденствія и благоносѣшшенія во всякомъ дѣлѣ благомъ и еже царствію Вашему сохранитися непоколебиму и немятежну преосвященству Вашему вѣрно отъ усердія моего желаю и Бога Вседержителя молю.

Яко же пресвѣтлое Богозданное солнечное естество міръ весь просвѣщаетъ, сице вышній архіерей, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, свѣтило тя благовѣрно и истинно благочестію церкви своей святой постави добра стража и пастыря и богоподобнаго милосердія лучами свѣтозарны свѣтлеющася. Ибо во вся вселенныя концы

князья и вельможи, всѣ отъ восточнаго православія уклонились къ западу, и едва кто отъ худыхъ (выраженіе въ этомъ письмѣ) и незнатныхъ остался при древнемъ вѣроисповѣданіи. Гоненіе простиралось до того, что въ Густинскомъ монастырѣ (основанномъ благочестивыми нѣкогда князьями Кобыбутами—Вишневицкими, потомки которыхъ въ концѣ 17 столѣтія, отступивъ отъ православія, ополячились. Первые изъ нихъ осклались вѣры предковъ и перешли въ латинство князь Константинъ — извѣстный изуверъ — мучитель православныхъ въ Малороссіи — и родной племянникъ его Михаилъ, бывшій въ послѣдствіи польскій король) все низше, вся архіерейская ризница были разграблены и митрополитъ Исаія (восприемникъ и воспитатель Михаила Вишневецкаго, при жизни благочестивыхъ его родителей) теперь долженъ былъ посылать къ патриарху своихъ иноковъ „сокровеннѣ и тайнѣ ради злыя боязни отъ супостатъ для нихъ на обратномъ пути проводниковъ, для ради боязни стругущихъ на пути.“ — Съ другой стороны это посланіе, при непоколебимой твердости православныхъ въ своемъ исповѣданіи, показываетъ ихъ давнюю, единственную надежду на русскаго царя: въ случаѣ невозможности противленія римской пропагандѣ, митрополитъ хотѣлъ приклонить свою главу къ благочестивой русской державѣ и перейти въ нее совсѣмъ.

Настоящее письмо Исаіи Копинскаго сообщено въ редакцію членомъ-корреспондентомъ Академіи наукъ, проф. Кап. Ив. Невоструевымъ, буквально списавшимъ его изъ подлинника, хранящагося въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

твоихъ щедротъ милостыня истекаетъ, еяже и азъ нищій, присный богомолецъ Вашего Преосвященства, и монастыри мои ни единою благодатемъ сподобихомся, о нихъ же благодарственная отъ сердца восписуемъ и мольбу Господу Богу о Вашемъ Величествѣ и Преосвященствѣ и о благочестной державѣ въ недостойныхъ моленіяхъ въ нашихъ всегда приносимъ и приносить не престаемъ. Но понеже днѣсь понуди насъ нужда паки въ двери мпосердія Преосвященства Вашего толцати, во еже ущедрити милостынею нищету нашу, понеже обнищаномъ даже до зѣла, наипаче же азъ нищій богомолца Вашего Преосвященства, на него же днѣсь судомъ Божиимъ по отшествіи сего житія блаженныя памяти прежде мене бывшаго господина отца митрополита Іова Борецкаго паде жребій митрополіи Кіевской, о ней же много пострадахъ и днѣсь стражду такожде отъ сопостатовъ и явственныхъ гонителей благочестія, сице и отъ мнимыхъ своихъ завистию и рвеніемъ томимыхъ; отъ сопостатовъ же и на внѣшнемъ гоненіи пострадахъ, во еже приде ми обдолжитися напасти ради, яже о благочестіи и нуждѣ послѣдовательныхъ свойствъ (sic) лишены быти. Многою злобою и рвеніемъ супостаты на ны вооружашася, хотяще всяко единою поглотити и до конца истребити благочестіе: мы же едипаче Божию помощію, аще и отвсюды зѣло утѣснени есмы, по елику мощно до пѣкоаго времени противу злочестію ихъ опирамся и вооружаемъ. Обаче аще не возможно будетъ Богу, грѣхъ ради попустивше вящше, сопротивъ стати злочестію ихъ: къ Вашему Преосвященству, благочестивой, православной Восточной державѣ приклонити главу умыслихомъ, надежду несомнѣнно имѣюще, яко Ваша святительская и пастырская милость насъ нищихъ не отрынетъ и не возгнушается. Понеже преизобильнѣ надъ всѣми Преосвященства Вашего милости щедроты изливаются, вѣде, яко и мы убозіи ея не лишени быти надѣмся. О сихъ всѣхъ и инѣхъ нужныхъ ве-

щехъ нарочно послали посланцовъ моихъ къ Вашему Величеству и Преосвященству, послахъ честнаго во іеромонастѣхъ господина брата Іова-игумена нашего Густынскаго и при немъ братовъ монаховъ трехъ—честнаго іеродіакона Лаврентія—строителя, бывшего затворника, и честнаго монаха Келаря Прокопія и монаха Галактіона—казначая, яко да о всемъ посланный отъ мене игумень устнѣ подробнѣ сокроуеннѣ отъ предлагающихъ извѣститъ, ему же се ввѣрихомъ, понеже не вся чрезъ хартію изъяслятися и извѣщевати могутъ. А еже что посланный отъ насъ речеть и извѣститъ, да довѣряется во всемъ Ваша святительская милость. Днѣсь же въ нужныхъ обстояніихъ снѣ, не имѣя камо инамо притещи и обрѣсти во оскудѣніи своемъ въ нужныхъ руки помощи: благочестивыхъ князей нѣсть, благородныхъ вельможъ оскудѣ, всѣ отъ восточнаго православія на западъ уклонишася, едва кто уже отъ худыхъ и неславныхъ при благочестіи и православные вѣры обрѣтается. Сего ради къ Вашему Величеству и Преосвященству, яко неключимый рабъ и присный богомолецъ моля, притекати понуждаюся, яко да ущедритъ насъ худыхъ Ваша святительская милость на нужная монастырская требованія. Понеже по измертвіи блаженной памяти преже мене бывшаго отца митрополита Іова Борецкаго весь монастырь выпустошенъ остася не точію его нно (sic) по и до единаго патрахіля святительскаго при томъ мѣстѣ не оставиша, но вся разграбиша. Сего ради молю Вашего Преосвященства аще мощно на архіерейское служеніе, на сакъ же и на иное святительское украшеніе пожаловати худость нашу кою любо вещью или матерією: понеже сего Вашей святительской милости есть преизобильно, у насъ же зѣло всего скудно, да имѣти буду сіе на благословеніе Вашей святительскія милости, понеже есмь рабъ и присный богомолецъ Вашего Преосвященства. И о мощѣхъ святыхъ, ко Священнодѣйствію посвященія мвра, такожь

и антимиаса, о немже нужда ми преддежитъ къ великому четвергу посвященія муря сподобитися, понеже не имѣю его у себя днѣсь, прилѣжно молю твоего Величества и прещедрого пастыря: понежь у насъ во сія вся зѣло оскудно, не имамы гдѣ ихъ достати. Понежь Греченя мало бывають у насъ, а прежь сего отъ нихъ святыхъ мощей доставали. И паки со вторницею молю: просити и молитствовати Господа Бога присно долженъ есмь о Вашей святительской милости, сокровеннѣ же и тайнѣ къ Вашему Величеству послахъ ради зѣльных боязни отъ супостатъ. Молю, яко да безъ коснѣнія посланный отъ насъ къ намъ возвратится, и аще мощно, да повелѣниемъ православнаго царя препровождени будутъ до Густынскаго монастыря для ради боязни стрегущихъ по пути. Прилѣжно Вашу святительскую милость прошу и молю, яко да не презреть о сихъ всѣхъ моленія неключимаго послушника и богомолца своего. Азь же молю и молити долженъ есмь, яко да Ваше Пресвященство добрѣ словесно здѣ стадо упасши во грядущей вѣчной жизни пастыремъ начальнику Господу Иисусу Христу пресвѣтлымъ лицомъ явльшеся преславный и прерадованный гласъ Господень услышиши: благій рабе и вѣрный вмалѣ былъ еси вѣренъ надъ многими ты поставлю, вниди въ радость Господа своего, ея же со всѣми святыми патріархи и архіереи да сподобится Ваша святительская милость.

Изъ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, „Дѣла Малороссійскія“ связка 10-я № 6: Пріѣздъ въ Москву изъ Малороссіи густынскаго монастыря Игумена Юва съ товарищи, посланнаго съ государевымъ дѣломъ отъ кіевскаго митрополита Исаія 7140 Ген. 13.

Вышеотпечатанное письмо митрополита Исаія надписывается такъ: Списокъ съ Бѣлорусскаго письма, что писалъ къ великому государю Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, Кіевской митрополитъ Исаія Кошицкій 140 году въ Генварѣ.

Такое же точно письмо послано митрополитомъ и къ царю Михаилу Феодоровичу; въ концѣ его подписанъ и датумъ здѣсь опущенный: писанъ въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ въ лѣта бытія 7140, плотскаго же смотрѣнія 1632 Декабря въ 31 день. Вашего царскаго Величества нижайшій послушникъ и присный богомолецъ Исаія Копинскій, милостію Божіею архіепископъ митрополитъ Кіевской рукою своею.

А у листа (на конвертѣ) припись: Богомъ вѣнчанному и отъ Божественныя Его благодати елеомъ радости свыше помазанному и отъ превышнія Десницы величествомъ царства земнаго почтенному, благочестія ревнителю и непреоборимому поборнику православія восточнаго, благовѣрному царю, государю и великому князю Михаилу Феодоровичу Московскому и всея Русіи Самодержцу и иныхъ многихъ государствъ Государю и обладателю достойнѣ отдать.

К. Невоструевъ.

III.

ПОЛЬСКАЯ ЭМИГРАЦІЯ

ДО И ВО ВРЕМЯ ПОСЛѢДНЯГО ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА 1831—'63 г.

(Продолженіе).

ГЛАВА 8-я.

Весенніе событія 1848 года.—Разливъ революціи по Евро-
пѣ.—Познанскіе событія.—Борьба между католическою и польскою
національностями.—Мѣрославскій и его неудачи.—Гали-
ційскія событія.—Евреи.—Графъ Францъ Стадіонъ.—Львов-
скія демонстраціи.—Крестьяне.—Графъ Голуховскій и на-
родовая гвардія.—Краковъ.—Прага и Дрезденъ.

Въ 1848 году нетерпимыя итальянцы сдѣлали революціонными, скоро потушенными восстаниями въ Миланѣ, Бергамѣ, Веронѣ, Брешии, Павии и Сициліи; за тѣмъ уже, подъ руководствомъ революціоннаго аристократа, начался рядъ мятежей, ознаменовавшихся неслыханными быстрою своею систематическою по-
сѣдовательностью.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ былъ первый, громадный взрывъ во Франціи, который послужилъ сигналомъ революціонерамъ. Имперская монархія пала, Людовикъ Филиппъ искалъ спасенія въ Англіи.

Съ провозглашеніемъ республики во Франціи, польскіе эмигранты събились на правый берегъ Рейна, на указанныя мѣста; при недостаткѣ необходимаго большаго числа дѣятелей, изъ высшихъ классовъ польской батальонской школы были сдѣланы усилительныя выпуски воспитанниковъ и эмигранты тучами наводили Италію, Венгрію, Германію, Галицію, Польшу и Польшу. Главными указанными мѣстами для дѣйствія были Вѣна, Берлинъ, Франкфуртъ, Дрезденъ, Прага, Познань, Краковъ, Львовъ, Пестъ, Венеція, Миланъ и др. города и мѣста, столицы Германіи и Италіи. Польская эмиграція обратила свое косвенное вниманіе на Вѣну, эмиграцію разжигала жажда

ности за галльскія событія 1846 года, но главными причинами были тѣ особые виды, которые польская эмиграція, при своихъ расчетахъ, вывела на Австрію. Въ Вѣнѣ польскіе эмигранты давно подготовляли мителой и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что, при разноплеменной въ ней національностяхъ, масса журналистовъ, художниковъ, академиковъ и городской черни представляла пестрый, для революціи удобнѣйшій элементъ. Коммуны сжигали золото щедрого рукою, и масса нѣмецкихъ и венгерскихъ заговорщиковъ была сосредоточена въ Вѣнѣ. Рядомъ были готовы, возаки, покоичивъ съ королею французю, прибылы на сборный пунктъ, и 18 марта вспыхнулъ мителъ въ Вѣнѣ. Императоръ Фердинандъ, уступая силѣ неожиданныхъ обстоятельствъ и своимъ душевнымъ влеченіямъ, согласился на дарованіе конституціи, на сеймъ народныхъ представителей, на свободу книгопечатанія, освобожденіе политическихъ преступниковъ и образованіе національной гвардіи. Многолѣтній первый министръ Австріи, князь Меттернихъ долженъ былъ оставить свою должность, императоръ уѣхалъ въ Инсбрукъ, императорскіе пожалованные министры были разосланы по всѣмъ областямъ.

Событія, подобныя вѣнскимъ, повторились по всей Германіи; въ ней запервенствовалъ *Франкфуртскій сеймъ*, про который, можно сказать, что гора родила мышъ.

Расчеты на вѣрный успѣхъ были сдѣланы безъ многихъ оговорокъ. Россія поставила тотчасъ же войска на военную ногу, французскіе революціонеры, провозгласивъ республику, отыграли свою роль и начали дотрагиваться, что были одурочены; нація во все не была склонна слѣдовать политикѣ и указаніямъ своихъ революціонеровъ, земляковъ, а эти увидѣли себя въ какомъ то заколдованномъ кругу, изъ котораго былъ одинъ выходъ: распротиться съ Франціею и уѣхать въ Англію, или Америку. Французскій флотъ остался въ Ламаншѣ и не помышлялъ съ десантомъ въ Балтійское море; Рейнъ по старому омывалъ берега прежнихъ властителей.

Европа, захваченная революціонерами въ расхлопъ, начала отрезываться. Народы хотѣли порядка, спокойствія, правительнаго развитія, а не физическихъ и моральныхъ пожаровъ, возбужденія неистовыхъ народныхъ страстей, которыя, однажды разбушевавшись десятками лѣтъ не успокоиваются. Примѣръ французской революціи прошедшаго столѣтія наводилъ такой страхъ на европейскіе общества и на народные массы, что они отказались ступить путемъ довести до свѣдѣній правительствъ о тѣхъ послѣдствіяхъ

реформахъ, которыя требуетъ послѣдовательное современное развитіе. Одна только разноплеменная Австрія, при стремленіяхъ Италіи, не могла возстановить порядка и укротить революціонные пожары, хотя, Радецкій смирилъ Ломбардію и прогналъ Карла Алберта, а Гелачини, съ славянскими племенами, отстаивалъ покушенія Венгровъ—раздробить Австрію.

Въ событіяхъ 1848 года, подъ ближайшую опеку польской эмиграціи, поступили Познань, Галиція, Царство Польское и западный край Россіи.

Польская эмиграція, изъ числа эмигрантовъ, назначила для революціи въ Берлинѣ, наибольшее число познанцевъ и поляковъ для дѣйствія. Подготовивъ умы, заговорщики, по полученіи извѣстій объ успѣхѣ въ Вѣнѣ, 18 марта открыли въ грозныхъ разнѣрахъ вооруженную демонстрацію. Король согласился на конституцію, на національную гвардію, на полную свободу печати и на освобожденіе политическихъ преступниковъ.

Революціонеры освободили въ Берлинѣ своихъ старыхъ коноводовъ, сидѣвшихъ въ темницѣ, въ томъ числѣ *Мьрославскаго* и *Либельта*, и торжественно ихъ носили по городу. Въ какомъ бы революціонномъ пароксизмѣ жители Берлина тогда ни находились, но только одинъ полякъ могъ повѣрить тому, что Либельтъ писалъ, оттуда 20 марта; „*Весь прусскій народъ преисполненъ одною только мыслью возстановить Польшу свободною и независимую*, для оплота Германіи; нѣтъ болѣе сомнѣнія, что польскій вопросъ будетъ скоро разрѣшенъ,—даже возможно, что правительства, участвовавшія въ злодѣйствѣ раздѣла Польши, сами примутъ инициативу къ ея возстановленію. Умоляю васъ, сограждане въ виду того, что наши задушевные желанія будутъ исполнены, не нарушайте теченія дѣла какими либо беспорядками въ великомъ княжествѣ Познанскомъ.“

Заранѣ подготовленные члены для познанскаго *народоваго комитета*, тотчасъ вышли, при успѣхѣ дѣла, наружу.

Вѣсть объ успѣхѣ революціи въ Берлинѣ обрадовала познанскихъ революціонеровъ, но что поляки восторженно тамъ братаются съ нѣмцами, это привело познанскихъ вожаковъ въ смущеніе. Подготавливая мятежъ, нѣмецкіе революціонеры, къ крайнему неудовольствію поляковъ, чѣмъ болѣе приближались къ роковому времени, тѣмъ настойчивѣе трубили объ единствѣ Германіи, и нѣмцы торжали всѣ нѣмецкіе журналы; въ Германіи составлялись разныя комбинаціи,—ея сліянія съ Пруссією или Австрією. При всѣхъ подобныхъ толкахъ, народовому польскому комитету было необходимо оберечься

волонтеровъ, готовыхъ вступить въ *войско народовой*. Но стѣсняясь никакими приказаніями, *Мѣрославскій* избѣгалъ ландверовъ, на которыхъ, какъ на старыхъ прусскихъ солдатъ, надежды были сомнительныя; а число волонтеровъ еще болѣе увеличивалось, потому, что поляки смотрѣли на корпусъ формируемый *Мѣрославскимъ*, какъ на кадръ будущей польской арміи, изъ котораго выйдутъ всѣ будущіе командиры; поляки увлеклись до того, что даже въ сношеніяхъ съ пруссаками только изрѣдка свои набираемые войска называли національною гвардією и, не стѣняясь, называли ихъ *войскамъ народовымъ*; но пруссаки на вербовку въ *войско народовой* или *гвардію народovou*, смотрѣли пока сквозь пальцы, что было новыиъ ободреніемъ. *Мѣрославскій* формировалъ линейную пѣхоту, стрѣлковъ, кавалерію и, конечно, улановъ; заботы о переимѣнѣ оружія были отложены до позднѣйшаго времени, тѣмъ болѣе, что много явилось собственнаго отличнаго оружія у волонтеровъ. Главные расходы были на обмундированіе, кавалерія имѣла щегольскихъ копей, а польскія барыни имѣли польскія знамена уже въ готовности. Одною изъ первыхъ заботъ главноначальствующаго было устройство *школы подхоронжихъ* (юнкеровъ), для пополненія арміи специально образованными для военнаго дѣла офицерами и устройство тѣхъ разныхъ машинъ и колесницъ, собственнаго изобрѣтенія *Мѣрославскаго*, которыя, по его мнѣнію, должны были *измѣнить военное искусство* и во сто кратъ увеличить силу арміи. Пруссаки, раздѣливъ Познань, для присоединенія западной части къ Германіи, вывели войско *Мѣрославскаго* въ восточную, ближе къ русской границѣ. Цѣлый мѣсяць пруссаки смотрѣли, какъ поляки играли въ солдатки. Когда пароксизмъ началъ проходить и время отдѣльно спокойные умы отъ одержимыхъ трудно излѣчимою горячкою, тогда прусскій военначальникъ потребовалъ безпрекословнаго возвращенія въ строгія границы королевскихъ повелѣній.

Пруссаки потребовали чтобы волонтеры были распущены по домамъ, а подъ ружьемъ *народовой гвардіи* было оставлено только дозволенное число, да и тѣмъ потомъ было приказано строго оставаться на указанныхъ мѣстахъ, посреди прусскихъ войскъ.

Для благоразумія *Мѣрославскаго*, переходъ отъ торжества къ униженію былъ слишкомъ быстръ, чтобы видѣть всю необходимость подчиниться; польская эмиграція думала надуть пруссаковъ, а *Мѣрославскій* увидѣлъ, что пруссаки ловко употребили собственныя же его аргументы, понимая ихъ не съ польской, а съ прусской точки зрѣнія; *Мѣрославскій* съ оставшимися, имъ названными

поляки, вступить въ бой съ пруссаками. Поляки, окруженные войсками, побуждаемые своими офицерами, думали драться, но повсюду были принуждены тотчас же складывать оружіе. Только одинъ *Мирославскій*, отставному офицеру *Белоскурскому* удалось вырвать польскую пѣхоту, ударивъ неожиданно на пруссаковъ съ своими уланами, и тѣмъ удержать нѣсколько времени поле боя за собою. *Мирославскій* провозгласилъ это дѣло своею побѣдою надъ *Мирославскіе*, но дабы не появился невыгодный для него толкованіи, кому поляки были облааны удачею, то по словамъ самихъ поляковъ: „Диктаторъ вспомнилъ *Панкруза Курсера*, и за самовольство хотѣлъ разстрѣлять *Белоскурскаго*, который своимъ помилованіемъ былъ обязанъ только заступничеству *своего* войска.“ Поляки, всюду встрѣчая пораженія, разсыпались; *Мирославскій* видѣлъ свою роль въ Познани до конца отыгранною; онъ раздражилъ и жонанцевъ и начальниковъ эмигрантовъ своими *деспотическими* *угрозами* и бѣжалъ, видя, что его ожидаютъ или возвращеніе въ прусскія казематы, или польская пуля.

Съ устройствомъ *народоваго* войска, раздоры въ польскомъ лагерѣ развились въ страшныхъ размѣрахъ, всѣ прибывшіе старые служивые, *пулюковичи* *эмигранты*, въ томъ числѣ уже намъ знакомый *Оборскій*, критиковали всѣ фантастическія распоряженія „*скачки централизаціи*.“

Вѣдланскому *Мирославскому* еще оставался обширный театръ дѣйствій по Европѣ. Зловѣщимъ гениемъ революціи онъ принималъ участіе въ смутахъ Бадена и Сициліи; пріѣхалъ онъ и въ Венгрію, но какъ тамъ война выходила изъ размѣровъ уличныхъ подвиговъ и изъ театра дѣйствій ищущихъ приключеній повстанскихъ шайкъ, то онъ предпочелъ ораторствовать, критиковать и превозносить себя по трактирамъ Песта и Офена.

Обратился къ Галиціи. Поляки—вожаки, наученные опытомъ, разочарованные въ сельскомъ сословіи *Галиціи*, искали другихъ путей, и всими усиліями обрабатывали городское сословіе; многочисленность въ немъ евреевъ вызывала новыя мѣры. Евреи пріютеніе находятъ, гдѣ господствовали нѣкогда поляки, и среди шляхетскаго общества пріобрѣли своего рода значеніе. Евреи, въ ожиданіи своего мессіи, вездѣ считаютъ себя гостями; въ этомъ обществѣ, отталкиваемомъ христіанами, выработалась своя замкнутость, свой складъ понятій; единственная цѣль евреевъ—нажиться, и всякій изъ нихъ обязанъ помогать другому въ этомъ дѣлѣ. Мнѣніе евреевъ, что христіанъ обманывать должно и можно. Въ своемъ обществѣ еврей долженъ быть честенъ, внѣ его допускается вся-

кля плутни; никогда общественное мнѣніе, между евреями не укоритъ ни кого изъ нихъ ни за какой поступокъ противъ христіанства, какъ бы ни былъ онъ гнусенъ. Еврей обманываетъ въ работѣ, въ торговлѣ, лукаво онъ обманываетъ власти своими увѣреніями и заявленіями преданности и вѣрности, и улыбается христіанскому легковѣрію. У еврея нѣтъ отечества, онъ нигдѣ не признаетъ его, онъ предается только тому дѣлу, въ которомъ ему представляется болѣе выгоды. Если еврей, такъ часто, въ постороннихъ разговорахъ, высказываютъ убѣжденіе, что нѣтъ предмета, нѣтъ лица, которыхъ нельзя было бы купить, то трудно предположить, чтобы это не было убѣжденіе цѣлыхъ кагаловъ. Только расчетъ личной выгоды можетъ удержать еврея, или страхъ, но и страхъ слабѣетъ предъ золотомъ. Евреи всегда были усердными исполнителями всевозможныхъ порученій польскихъ заговорщиковъ, которые щедро платили, но отъ рѣшительнаго участія въ мятежъ евреи отказывались; изрѣдка проглядываетъ случайно офантившался личность, искушенная мечтою о власти, тѣмъ сильнѣе дѣйствующая, что власть евреямъ менѣе доступна. Эмиграціи хотѣла ихъ *эмансипировать*, какъ она выражалась; попытка къ ополченію евреевъ, къ признацію ихъ равными дѣтьми одной матки-оичизны, была сдѣлана въ 1846 году и была неудачна. Евреи кланисъ жертвовать жизнью, достоинствомъ, но не сдѣлали болѣе того, что сдѣлали польскіе коноводы; они одинаково съ ними только думали о личныхъ своихъ интересахъ. Эмансипацію еврею особенно занимались польскіе агенты въ Галиціи; еврей видимо поддавался, обывалъ многое послѣ 1846 года, работали, пока получали деньги, и работали смѣло потому что крестьянъ не боялись; еврей былъ его цокупщикъ, продавецъ и заимодавецъ. Когда дѣла пошли плохо, еврей отсталъ первый.

Генераль-губернаторомъ Галиціи, въ 1848 году, былъ графъ Францъ *Стядіонъ*,—братъ прежняго графа Рудольфа, но далеко не столь прозорливый. Графъ Францъ былъ пропитанъ модными идеями, пущенными въ ходъ революціонною пропагандою; онъ былъ *либераль* и искалъ *популярности*; онъ съ каторжниками работалъ на улицахъ Львова, чтобы въ гуманныхъ влеченіяхъ узнать не тяжела ли работа. Польская аристократія щедро подкуривала филіамъ гуманіуму передовому правителю. Баронъ *Гаммерштейнъ*, командующій войсками, былъ человекъ другаго нрава и, видя усиливающееся броженіе умовъ въ Галиціи, потребовалъ успленія войскъ и принялъ свои мѣры.

Извѣстія о событіяхъ въ Вѣнѣ 13 марта, пришли въ Львовъ

19-го, согласно данной инструкции, казаки начали подымать народъ и разжигать его къ буйной манифестаціи; дабы, какъ гласитъ инструкция, *заставить имѣть власть*. Последствіемъ вышедъ обратнымъ, — графъ *Стадіонъ* въ тотъ же день получилъ уведомленіе объ императорскихъ дарованныхъ 13 марта уступкахъ. Въ собранномъ совѣтѣ, баронъ *Гаммерштейнъ* требовалъ приостановить при смутныхъ обстоятельствахъ, обнаруживая князюкъ манифестовъ, велѣлъ прибавить число боевыхъ патроновъ въ сумачъ и назначилъ войскамъ сборныя мѣста на случай тревоги.

На сценѣ львовскихъ событій, выступили тогда два назначенные довода *Кульчинскій* и *Добржанскій*.

Кульчинскій былъ богатый нортвой, *Добржанскій*, ополченный русинъ, котораго дѣдъ еще назывался *Добржанскимъ*, былъ литераторъ. Львовскіе туземные волаки получили изъ Пярна адресъ къ императору, приготовленный въ мастерскихъ польской эмиграціи. *Кульчинскій* выставилъ его въ своемъ домѣ и приглашалъ гражданъ сѣрплатъ его своими подписями. Какъ всѣ распоряженія къ общей европейской революціи вышли изъ одного источника, то челобитная заключала требованія вѣнскихъ революционеровъ, съ придачею ей мѣстнаго характера, а именно: предложениемъ австрійскому императору стать *королемъ польскимъ*, приводя въ исполненіе мысль *Чарторыйскаго*. Князь *Адамъ* разсчитывалъ помощью Австріи возстановить Польшу; Польнею вознаградить Австрію за Венгрію, а при включеніи всѣхъ поляковъ въ одну австрійскую монархію, разложить потоку разположенную Австрію, если немцы не захотятъ оставаться подъ польскими владѣтельствами.

Сущность содержанія адреса была слѣдующая:

„Австрійскій императоръ принимаетъ титулъ *короля Польши* и даруетъ своимъ подданнымъ конституцію; цензура уничтожается, полною амнистіею пользуются всѣ судимые за политическія мнѣнія, а всѣ политическіе преступники немедленно должны быть освобождены.“

„По всей Галиціи учреждается національная гвардія для поддержанія ордона и широкое провозмѣненіе крестьянъ и прѣтнръ *врага польскаго имени*, — русскаго императора. Въ Галиціи утверждается національное правительство, и всѣ должности должны быть замѣнены природными поляками, а польскій языкъ, введенъ во всѣ правительственныя мѣста и учебныя заведенія.“

Этотъ адресъ въ полномъ смыслѣ слова знаменательнъ. Онъ заключалъ всѣ планы къ утвержденію польской власти, всѣ замыслы къ дальнѣйшимъ затѣямъ, всѣ нѣтъ страха, называя по имени тѣхъ, кого они считали опаснѣйшими противниками, и дерзкую увѣренность, что всякій долженъ читать этотъ актъ польскими глазами.

Дѣло пошло какъ по маслу; графъ Стадіонъ запретилъ полиціи мѣшаться въ народныя удовольствія, полиціи становилась тысячами скрипять адресъ. Когда *Добржанскій* увидѣлъ что дѣло коновода не очень опасно, то, при этихъ ободрительныхъ обстоятельствахъ, ему нельзя было оставить португала въ главѣ движенія; онъ направился въ домъ *Кульчакиско*, отобралъ у него челобитную и тетрадь съ подписями и перенесъ ихъ на площадь. Онъ обратился съ пламенной рѣчью къ народу, много толкуя о Польшѣ и о необходимости новаго порядка правленія.

Хотя графъ *Стадіонъ* и пожелалъ дать народу полную свободу, дабы собиравшіяся толпы могли выразить свою волю и нужды, но баронъ *Гаммерштейнъ* зналъ, что толпы народа—не поддающія наказы, а если и наказы увлекаются лживыми говорунами, то, не вѣдая, что у умныхъ коноводовъ на умѣ, трудно предугадать, какое направленіе примутъ народныя собиравшіяся массы. Во всякомъ случаѣ, благоразумныя мысли барона *Гаммерштейна* были—предупредить всякое событіе, которое могло бы подать поводъ къ неистоваванію или другому тому подобнаму происшествіямъ, которыхъ слѣдствіемъ могли быть запоздалыя раскаянія въ ошибкахъ.

Исполняя генераль-губернаторское приказаніе—не пражитствовать народу собираться, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ мѣры, которыя ему внушали его соображенія и чувства долга; онъ приказалъ вывести войска. Артиллерія выехала съ заряженными орудіями и заряженными ентлями, начальники войскъ разставили ихъ такъ, что хвостъ народной толпы не могъ въ одной непрерывной колоніи слѣдовать къ генераль-губернаторскому дворцу, съ многочисленной депутаціей, въ главѣ которой шелъ *Добржанскій*, неся торжественно адресъ на имя императора.

Во дворцѣ онъ представилъ свою бумагу, съ тетрадью подписей, и съ рѣчью, въ которой излагалъ ее содержаніе. *Добржанскій*, твердо выучилъ всѣ придуманныя эмиграціе извороты для отуманенія умовъ и умноженія Пашургова отада на пользу польской справы; онъ высказалъ ихъ графу *Смидову*, многократно повторяя, что движеніе въ Галиціи не есть дѣйно-

но враждебное правительству, но что поляки только хотят своей самостоятельности, національного своего развитія, своего возрожденія, восстановленія Польши, и хотят достигнуть всего этого, только идя рука объ руку съ Австріей, признавая въ ея императорѣ своего короля Польши, *польскою націею избраннаго*, за которымъ они, съ оружіемъ въ рукахъ, *повсюду* послѣдуютъ.

Не знаемъ, на сколько графъ *Стадіонъ* радовался, что, вмѣсто наслѣдственнаго, великаго княжества Галиціи, поляки на первыхъ же порахъ предлагали его монарху престолъ *избирательныхъ* королей польскихъ, не знаемъ былъ ли онъ доволенъ, что галиційскіе крестьяне, подписаннымъ поляками актомъ, были признаны *матезниками*, и что въ челобитной указывалось императору, гдѣ это *всюду*, куда поляки за нимъ послѣдуютъ; но генералъ-губернаторъ принялъ депутацию благосклонно. Онъ увѣрялъ ее въ своей симпатіи къ народу и къ законной свободѣ, вышелъ на балконъ, сказалъ, что адресъ онъ получилъ, препроводить его къ императору и въ заключеніе объявилъ свободу политическимъ преступникамъ, которые на слѣдующій день будутъ выпущены. Громкіе возгласы приветствовали генералъ-губернатора; расчувствовавшись народными ликованиями и тысячами провослашаемыхъ ему виватовъ, онъ отдалъ приказаніе, не смотря на позднее время, немедленно выпустить нѣсколько заключенныхъ; народные виваты удесатерились; повторимъ при этомъ и мы слова одного изъ присутствовавшихъ тогда австрійскихъ военачальниковъ: *„посмотримъ, что изъ всего этого выйдетъ; между либералами и добрыми малыми (bon enfant) тысячу миль разстоянія.“*

„Иллюминацію, иллюминацію!“ кричали тысячи восторженныхъ голосовъ; окна облились огнями, коноводы немедленно собрали студентовъ и поручили имъ, исполняя присланную отъ эмиграціи программу, наблюдать за сохраненіемъ строгаго порядка и спокойствія, не допускать никакихъ скандаловъ, ни *символьныхъ*, ни *революціонныхъ*.

Революціонеры Галиціи торжествовали; съ принятіемъ адреса, они надѣялись, что сельское населеніе попадетъ въ ихъ западню. Крестьянамъ не знающимъ ни административныхъ, ни дипломатическихъ тонкостей, они настойчиво толковали, что императоръ австрійскій уже сталъ королемъ польскимъ. Они проповѣдывали имъ, императоръ нынѣ король Польши, т. е. поляковъ, то вы, хлопцы, которые убивали пановъ, думая защищать его власть, теперь должны исполнять панскую волю. *Озадаченному*

населенію, по ихъ расчетамъ, оставалось только склонить шею и идти прямо въ протянутое ему ярмо; не доставало только національной гвардіи для поддержанія въ населеніи призрака надъ нимъ установившейся польской власти.

Не ожидая разрѣшенія на поданный адресъ, львовскіе горожане, подстрекаемые коноводами революціи, на слѣдующій день, — 20 марта начали вооружаться; *Добржанскій* говорилъ, что вѣрскія извѣстія удостовѣряють, что отказа ихъ адресу не будетъ. При недостаткѣ оружія, явились донотопные палаши и венгерскія кривыя сабли, которыми студенты щеголевато опоясались.

Университетъ обратился въ сущую казарму, во всѣхъ гимназіяхъ и школахъ ученики повели себя такъ, что нужно было запереть классы: ученикамъ было не до наукъ; призывали ихъ гражданскія обязанности, они трактовали о разрѣшеніи государственныхъ вопросовъ.

Одураченные студенты, подстрекаемые напоминаніемъ о ихъ призваніи — стать въ главѣ народа, послѣ обѣда, отправились къ графу *Стадіону* просить его объ оружіи для вступленія въ національную гвардію, хотя едва ли многіе изъ нихъ знали истинный смыслъ и цѣль коноводовъ. Популярный графъ самъ отправился въ университетъ, велѣлъ изъ императорскаго цѣхгауза принести оружіе и, раздавая студентамъ ружья со штыками и сумы съ боевыми патронами, внушалъ имъ, что ихъ прямой долгъ неослабно смотрѣть за общественнымъ спокойствіемъ, и быть столбами для поддержки благоразумной свободы. Едва генерал-губернаторъ уѣхалъ изъ университета, какъ начались распри. Недостатокъ мундировъ, нужно было замѣнить какимъ либо другимъ отличіемъ, дабы всякій прохожій могъ отличить *народоваго гвардейца*; студенты находили, что, при всей ихъ доброй волѣ, ходить цѣлый день въ сумѣ чрезъ плечо и съ ружьемъ на плечѣ, было нѣсколько обременительно. Какъ студенты были только жалкими орудіями чужихъ затѣй, то они и не могли сговориться, и каждый тянулъ на свою сторону.

Воспитанные революціонными коноводами, предложили надѣть трехцвѣтную кокарду; другіе возразили, что эта кокарда — эмблема революціи, а они хотять императора Фердинанда посадить на польскій престолъ, слѣдовательно кокарда должна быть изъ цвѣтовъ древнихъ польскихъ, благо и амарантоваго. „Еще польскія не сгинѣла“ раздавалось со всѣхъ сторонъ; евреи — студенты соглашались; но въ это время раздались новые возгласы: „Мы не хотимъ польскихъ цвѣтовъ, кричали руссины и нѣмцы, да

здравствуетъ конституціонный король Фердинандъ. Споры были готовы обратиться въ драку, и студенты, по свидѣтельству одного присутствующаго, подрались бы непременно, если бы было можно дѣйствовать кулаками, но руки были заняты ружьями. Въ эти критическія минуты кто-то подогадивше примирилъ враговъ. „Да будетъ кокарда бѣлая,“ воскликнулъ онъ; „бѣлый цвѣтъ, цвѣтъ свободы, мира, просвѣщенія и согласія.“ Согласіе водворилось и, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, всѣ львовскія дамы усидчиво трудились надъ приготовленіемъ бѣлыхъ кокардъ; вчеромъ патрули студентовъ *народовой* гвардіи уже всѣ были при бѣлыхъ кокардахъ; назначенные офицерами опоясались полотенцами, за недостаткомъ бѣлыхъ шарфовъ; толпа учениковъ бѣгла за патрулями, улицы освѣщали, чтобы налюбоваться вновь импровизованною городскою стражею и уличнымъ маскарадомъ. Кромѣ войскъ, предугадывавшихъ развязку, все казалось въ восторгѣ.

Слѣдующій день, 21 марта, былъ назначенъ генераль-губернаторомъ для раздачи оружія прочимъ гражданамъ, для службы *народовой* гвардіи; отъ каждаго требовалась предъ выдачею подписка, что онъ будетъ *употреблять оружіе только противъ враговъ отечества*. Хотя всякій могъ давать такое толкованіе этому выраженію, какое желалъ, но какъ у предусмотрительныхъ возникали опасенія, что толковать его стануть не одни сочувствующіе журналисты, а также можетъ быть и уголовные суды, то многіе стѣснялись подпискою. Коноводы не зѣвали. Съ утра уже, кромѣ бѣлыхъ, начали являться и польскія кокарды, появились конфедератки на мущинахъ и на дамахъ; тогда русины и нѣмцы стали еще болѣе коситься на поляковъ и обратно; у ратуши стали собираться долчища и наполнять ея задѣ. На сцену выступилъ одинъ русинъ и объявилъ, что русинскій языкъ вовсе не нарѣчіе польскаго, и что русины вовсе не принадлежать къ польской націи; онъ потребовалъ для восточной Галиціи полное признаніе ея національности, языка и правъ. Поляки съ бѣшенствомъ кинулись на оратора и чрезъ окно хотѣли его вышвырнуть на мостовую; студенты, его земляки, вступились и съ поддержкою нѣсколькихъ студентовъ поляковъ, такъ называемой бѣлой партіи, сохранившихъ бѣлую кокарду, за него заступились и съ трудомъ его высвободили. Но съ выводомъ русина спокойствіе не возстановилось. Коноводамъ надо было дѣйствовать, переработать населеніе къ неуваженію и не боязни законныхъ властей; они пускали въ толпу заявленія, что генераль-губернаторъ

долженъ безъ всякихъ росписокъ выдавать оружіе, и не имѣть права никого стѣснять, что никакихъ подобныхъ стѣсненій не было въ Вѣнѣ. Оружія, оружія! раздавалось въ ратушѣ и на площади; *Галлмерштейнъ* приказалъ выводить войска на улицы. *Добржанскій* въ главѣ народной массы повелъ ее къ генераль-губернаторскому дворцу. „Народъ требуетъ, сказалъ онъ графу *Стадіону*, чтобы войска были обезоружены, иноплемennные полки были возвращены на свою родину, галлчане распущены по домамъ, а отобранное оружіе должно быть роздано народу для поддержанія общественнаго порядка.“

Популярному генераль-губернатору пришлось отказать требованію народа, и выпроводивъ *Добржанскаго* отдать приказаніе, чтобы къ нему впредь никого посторонняго не пускали. Тогда *Добржанскій* ярыми словами объявилъ толпѣ, что графъ *Стадіонъ* противится исполнить волю народа, коноводы были уже разставлены въ надлежащихъ мѣстахъ и подали сигналъ къ неистовымъ крикамъ. Выведенныя войска пригнули штыки въ присутствіи грозно смотрѣвшихъ массъ. *Добржанскому* было необходимо на свободѣ сосчитать силы, на которыя онъ могъ располагать, онъ повелъ толпы за городъ, отдѣлялъ вооруженныхъ отъ невооруженныхъ, тѣхъ и другихъ отставные офицеры, эмигранты и туземцы, разбилъ на роты и на взводы и поставивъ въ ряды, торжественно привелъ обратно въ городъ, громко распѣвая: Еще Польша не сгинела.“ Въ взводы, построенные гимназисты, ученики и разные мальчики городского населенія маршировали въ хвостѣ колонны и заключали шествіе мимо войскъ, стоявшихъ еще въ ружьѣ.

Добржанскій, найдя на произведенномъ имъ смотрѣ, число увлеченныхъ удовлетворительнымъ, привелъ толпы на площадь предъ ратушей, и повелъ исполненіе программы далѣе. Онъ снова обратился съ неукротимой рѣчью къ народу: „правительственные власти идутъ на перекоръ благимъ предначертаніямъ; народъ долженъ имѣть своихъ представителей, свою власть, своихъ совѣтниковъ, своихъ охранителей его правъ и свободы. Онъ предложилъ немедленно, не расходясь, избрать *раду народовау*, изъ людей, которыхъ народъ знаетъ и которымъ онъ довѣряетъ. Суемеры заняли приличныя мѣста, съ цѣлью провозгласить уже *назначенныхъ* эмиграціею, дабы не могъ повториться промахъ сдѣланный въ Краковѣ въ 1846 году, когда былъ избранъ безъ подобныхъ руководящихъ мѣръ, графъ *Водзицкій*.“ Рада народова была избрана, въ главѣ ея былъ поставленъ *Добржанскій*. Новою рѣчью *Добржанскій* благодарилъ сограж-

даже *ex officio* и заключил ее словами: „Моя голова, моя кровь, все что я называю своимъ принадлежитъ Польшѣ, принадлежитъ народу, принадлежитъ ойчизнѣ.“ Толпа разошлась самоудовольною и торжествующею.

Для подготовленія городского населенія къ мятежнымъ волнениямъ и дабы приучить его къ неповиновенію и бунту, демонстраціи слѣдовали за демонстраціями; на другой день лозунгомъ для львовскаго населенія былъ: „*Теодилъ Вишневецкій*“ и толпы горожанъ всѣхъ сословій устремлялись на то мѣсто, гдѣ преступникъ 1846 года былъ повѣшенъ. Дамы являлись въ полномъ траурѣ, мужчины съ флеромъ на шляпахъ и шапкахъ, религиозныя процессіи смѣняли одна другую. Обратился было графъ *Стадіонъ* къ почетнѣйшимъ и вліятельнѣйшимъ горожанамъ, тѣ сухо отвѣчали, что они бессильны удержать нормы народныхъ влеченій и симпатій. По трактирамъ, по виннымъ погребокъ, по мастерскимъ заговорщики ходили въ платьяхъ работниковъ и возбуждали народъ, провослашали объ угнетеніи простаго народа и, распалили его воображеніе разными картинками благоденствія при социальномъ, равноправномъ общественномъ устройствѣ.

Графъ *Стадіонъ* запретилъ сборища на мѣстѣ казни;— заговорщики ему отвѣтили, прибывая на уличныхъ перекресткахъ плакаты съ надписями: „*Графъ Стадіонъ измѣнникъ,*“ „*графъ Стадіонъ предатель,*“ „*графъ Стадіонъ второй Суворовъ.*“

При явномъ разрывѣ львовцевъ съ властями, русскими и нѣмцы начали прозрѣвать сквозь туманъ, нагоняемый съ запада тогдашнюю журналистикою, стали догадываться въ чемъ было дѣло, стали догадываться, что всѣ затѣи въ сущности чисто польскія, а потому и начали отставать отъ демонстрацій; но какъ Львовъ хотя, лежитъ и въ восточной Галиціи, но его жители, равно какъ и жители другихъ городовъ Галиціи, преимущественно поляки, ополяченные, да жидаы, то революціонная партія едва почувствовала выступленіе иноплеменныхъ изъ польскихъ мѣстъ.

Графъ *Стадіонъ*, выведенный изъ терпѣнія дерзостями и продѣлками самозванца-правительства,— *рады народной*, приказалъ ей разойтись и объявилъ, что если онъ о ней услышитъ впередъ, то съ ослушниками поступитъ рѣшительно; противъ сборищъ приняты были также рѣшительныя мѣры; тѣмъ болѣе успѣшныя, что самому городскому населенію начало надоедать ежедневное повтореніе одного и того же и въ сосѣдней

Познани дѣла пошли скверно— *Мирславскій* бѣжалъ, *Добржанскій* ждалъ новыхъ инструкцій отъ парижской централизаціи—умы казалось успокоивались.

Подготовленіе населенія города Львова, избраннаго революціонерами, центромъ ихъ дѣятельности въ Галиціи, повторялось и въ другихъ ея городахъ; и тѣми же манифестаціями и демонстраціями производилось новое воспитаніе народа, согласно указаній эмиграціи, только въ меньшихъ размѣрахъ. 1846 годъ практически указалъ, что съ сельскимъ населеніемъ, не смотря на все усиліе помѣщиковъ, нельзя обращаться очертя голову и что для мятежа галиційскихъ крестьянъ требуются болѣе замысловатыя средства. По мнѣнію вожаковъ революціоннаго дѣла, адресъ о приглашеніи императора Фердинанда въ подьскіе короліи долженъ былъ разрѣшить и эту задачу, кромѣ тѣхъ дальнѣйшихъ дипломатическихъ видовъ, съ которыми было сопряжено это приглашеніе.

Пока демонстраціи волновали народъ въ Львовѣ, въ сѣдахъ агенты не зѣвали. Свою комбинацію о непремѣнномъ послушаніи полякамъ, такъ какъ по ихъ увѣреніямъ императоръ сталъ королемъ Польши, они настойчиво хотѣли утвердить между крестьянами, указывая на льготныя грамоты имъ полякамъ отъ императора присланныя; крестьяне не вѣрили, но когда съ освобожденіемъ политическихъ преступниковъ помѣщики, дѣятели 1846 года, стали одинъ за другимъ возвращаться къ своимъ помѣстьямъ, и прямо вступили въ свои права и владѣнія, и когда, кромѣ того, по городамъ и селеніямъ начали бродить вооруженныя толпы пѣшія и конныя, называя себя народовыми гвардейцами, учрежденными правительствомъ, тогда крестьяне пришли въ недоумѣніе; они стали посылать выборныхъ изъ деревень къ мѣстнымъ властямъ, узнать правда ли что императоръ сталъ королемъ польскимъ; мѣстнымъ властямъ трудно было разъяснять всѣ вѣпскія и мѣстныя событія, тѣмъ болѣе что онѣ и сами становились въ тупикъ и мало что въ нихъ понимали: онѣ отдѣлывались какъ могли, и совѣтовали ждать терпѣливо, покуда придутъ новыя приказанія изъ Вѣны. Здравый смыслъ помочь крестьянамъ; они положили на сходкахъ полякамъ не вѣрить, отъ нихъ никакихъ льготъ не принимать и ждать, что имъ объявятъ мѣстныя власти. Когда до свѣдѣнія графа Стадіона дошло, что національныя гвардейцы стали являться по всей Галиціи, то онъ, видя что дѣла заходятъ далеко объявилъ для всеобщаго свѣдѣнія всѣхъ и cadaго, что

ше, и поворочь отпуща, рѣшились по добити протѣ Мамы Барыц-
ну, то пресмыслъ, плачѣицею отказались говора, что: щиде
еже дагае: итирагора: оид: приуто: билосте: одо: етъ, одише
шесто: на: те: гораѣ. Бладуиодѣй риковаз: иишето: поддасъ: кара
шасъ: обу: ссодатвалъ: ари: риншети.

Однѣ: переверца: приказали: собраться: претаманети: и: вразум-
ишесномъ: рѣшѣ: ссодасасомъ: поелити: о: ари: цевей: лѣтѣи
Памри: и: Арсори: и: ити: ии: раторь: австрийскѣй: отъ: ам: цера
вероме: Пелшети: и: ат: протру: и: и: по: ии:и: должи: в: оружи: е: а:
чебы: залоснати: абранѣ: по: ивснѣ: абласту: ,: в: а: ко: ди: щѣ: си: в: в: ра:
дѣи: е: р: у: ки: и: а: ма: б: о: ни: ,: к: ре: с: т: я: н: о: ,: до: га: и: ,: та: же: н: у: с: т: о: ш: и:
и: е: ,: и: д: е: р: а: т: о: ,: и: с: о: б: о: б: а: д: и: ш: е: с: т:ь: в: о: с: т: а: н: о: в: и: т:ь: .: Но: м: а: м: у: в: и: в: р: а: ш:
и: е: ,: с: е: я: в: а: ш: и: т:ь: ,: т:о: до: м: а: щ: и: н: и: о: п: р: е: д: е: л: а: м: и: ц: е: р: а: т: и: г: а: м: у: б: а: р:
и: н: и: ,: в: и: д: а: е: т:ь: в: и: х: о: ш: о: в: и: б: и: т: в: е: т:ь: и: о: п: r: e: д: e: л: а: т:ь: ,: о: ш: и: и: к: r: e:
с: т: я: n: a: ,: и: в: е: т:ь: и: с: т: и: ш: и: с: е: г: r: a: d: o: c: a: ,: д: а: л: и: н: и: в: о: р: у: ж: и: т:ь: с: я: в: а: т:ь:
в: о: д:ь: в: а: с: а: л: с: т: в: e: ,: д: o: р: о: в: и: .: К: r: e: с: т: я: n: a: и: м: п: у: л: и: ,: с: о: о: м: у: с: р: a: б: o: в: и: t:
т:ь: д: e: р: e: d: и: и: ц: a: л: a: ,: o: t: v: e: t:ь: ,: б: a: r: и: n: i: и: t:ь: в: p: и: k: c: e: n: n: o:й: в: o: р: a:
м: i: б: o: k: a: r: a: ,: в: и: к: y: d: a: t:ь: и: i: v: e: ,: з: n: a: m: i: ,: c: o: e: d: и: ц: o: n: i: ,: d: o: p: o: c: t: a: m: ,: d: a:
k: r: e: s: t: я: n: a: m: i: ,: o: d: n: u: в: p: и: n: и: t: и: л: a: z: a: c: e: b: i: ,: d: р: u: k: u: ,: x: o: t: e: l: a: ,: b: o: z: n: e:
л: и: t:ь: ,: n: a: ,: k: r: e: s: t: я: n: a: m: i: ,: c: y: d: a: t:ь: ,: n: o: t: e: t:ь: в: o: s: t: r: a: t: и: v: e: t:ь: .: и: t:o: ,: d: o:
v: e: t:ь: ,: c: k: a: z: a: t:ь: o: d:ь: ,: o: t:o: z: a: n: a: ,: n: e: m: a: l: s: k: a: ,: k: o: r: a: d: a: ,: a: m: i: c: e: r: a: t:ь:
c: r: a: ,: d: e: r: a: ,: c: a: ,: ш: e: t:ь: .

— Да: разѣ: мы: не: си: на: по: и: а: n: ,: п: r: o: d: o: ж: a: t:ь: б: a: r: a: n: i: ,: ц: и: t: e: r: a:
т:ь: ,: т: o: e: r:ь: k: o: r: a: n: i: ,: d: o: b: o: j: s: k: i:h

— Мы: обѣ: а: т: e: t:ь: e: щ: e: и: z: a: ,: o: k: р: u: ж: n: a: g: o: ,: в: r: a: s: o: m: i: ,: n: и: c: t: o: n: e: ,: n: e: d: o:
л: u: m: a: ,: a: ,: n: a: d: a: v: i: m: i: ,: в: c: e: ,: n: e: c: t: i: ,: p: r: a: j: i: ,: o: r: e: t:ь: ,: d: e: b: i: t:ь: ,: n: a: m: i:
v: e: d: s: k: i: .

— П: o: d: e: s: t: i: ,: o: r: e: t:ь: д: o: л: ж: e: m: ,: б: y:т:ь: в: z: a: m: i: t:ь: ,: o: r: e: m: z: ,: n: i: ,: v: c: e:
т: o: e: r:ь: n: e: m: a: m: i: ,: d: v: o: r: a: n: e: ,: ц: i: v: r: a: t:ь: n: e: .

— М: a: ,: n: e: ,: k: o: л: a: m: i: ,: k: o: р: o: k: a: ,: o: t: v: i: a: m: i: ,: o: d:ь: .

— Т: a: k:ь: и: t: o: ,: e: k: e: п: o: л: a: m: i: ? c: п: r: o: c: и: л: a: б: a: r: y: n: a: .

— М: и: л: o: c: t: и: r: a: n: ,: п: o: c: y:д: a: r: e: t:ь: ,: п: o: д: a: k: и: э: т: o: v: i: ,: k: o: t: o: p:ы: e: ,: n: a: m: i: c: e:
т: o: k: o: р: o: d: a: m: i: ,: и: m:ы: ,: k: r: e: c: t: я: n: o: ,: d: a: c: o: л: d: a: t:ь: ,: d: a: ч: и: c: o: v: e: n: i: e: ,: и: t:ь: d: u:
ц: a: ,: n: a: ,: v: c: e: ,: o: p:e: n: i: r: a: m: i: .

— Д: a: ,: p: a: z: a: t:ь: v: i: c: e: m: o: d:ь: v: e: l: a: m: a: l: a: ,: v: i: ,: n: e: b: o: z: n: e: d: e: s: t:ь: e: t:ь: b: a: r:
и: n: i: ,: v: o: s: o: v: i: t:ь: i: t:ь: ,: v:ы: l: a: m: a: r: i: k: i: .

— О: t:ь: б: a: r: y: n: a: ,: m: a: m: i: n: a: e: t:ь: ,: v:ы: b: l: a: g: a: t:ь: t: o: ,: e: k: o: o: d: n: i: ,: n: a: m: o:
v: o: r: e: .

У: с: r: a: d: i: v: o: c: i: t:ь: n: a: m: i: t:ь: ,: и: t: o: ,: б: a: r: y: n: a: ,: r: e: c: o: r: a: n: i: a: ,: e: ,: d: r: o: c: h: e: n: i:
и: t:ь: ,: n: a: ,: i: s: c: o: d: a: r: a: m: o: ,: r: a: n: i: ,: e: t: a: l: i: ,: d: o: c: e: t:ь: c: a: ,: d: o: z: a: m: i: ,: o: ,: m:e: d:
r: u: ,: и: u: v: e: t:ь: в:ь: x: o: r: o: m: a: m: i: . Б: o: ,: n: e: c: o: б: i: t:ь: ,: p: a: d: o: c: t: i: ,: e: k: a: m: i: ,: i: s: c: o: v:
i: t:ь: .

графъ Голуховскій, въ началѣ 1848 года, дозволялъ *Стандию народную гвардію*, подъ главою австрійскаго, начала преобразовываться въ настоящее польское (въ томъ же французскому устройству, масса набравшихъ эмигрантовъ, подчинялась тайно, уполномоченному *Высоцкому*, обучала этого (торговца), всѣмъ тонкостямъ эволюцій нахотнаго и доннаго строя. *Малое* отличное оружіе и превосходные люди, красивые мундарты еще болѣе привлекала желающихъ и въ Львовѣ число национальныхъ гвардейцевъ перешло за 10,000 человекъ. Вместе съ тѣмъ, хотя графъ *Стандію* строго запретилъ устраивать *надъ* либо *въ* Львовѣ *гвардію народную*; но графъ *Голуховскій* до того ослабляя *взысканіи*, что только страхъ крестьянскаго надзора, не допускалъ никакихъ вооруженныхъ сборищъ не *уездныхъ*; впрочемъ же, на перерывъ одинъ, вѣдь другими совершили быстротой и качествами организовація национальныхъ гвардейцевъ.

Старикъ генералъ *Дворничій*, давно уже покинулъ роль эмигранта съ графомъ *Ледухоускимъ* въ Парижѣ и даже проживалъ мирнымъ помѣщикомъ въ Галиціи. По приближенію старыхъ друзей польской эмиграціи, онъ снова явился въ мундартъ и производилъ формальные смотры частной галиційской *гвардіи народной*. Старикъ *Дворничій*, игралъ въ генеральниоисектора польской арміи, а роль польской арміи разыгрывала народная галиційская гвардія, которая боялась крестьянъ, но не боялась австрійскихъ властей, представляющихъ *Голуховскимъ*. Чемъ болѣе революціонеры чувствовали возрастаніе своихъ силъ, тѣмъ при мягкомъ *Голуховскомъ*, они выцуживали съ большею смѣлостію, и наконецъ съ началомъ войнъ, противъ австрійскихъ войскъ. Не было границъ оскорбленій личнымъ офицерамъ и солдатамъ; положеніе австрійцевъ, удерживаемыхъ въ границахъ территоріи силою дисциплины, стало едва выносимымъ, особенно, когда событіями въ Краковѣ и Пештѣ, въ Галицію нагрянули новыя массы эмигрантовъ.

Сначала 1848 года Краковъ началъ наполняться эмигрантами, прибывающими подъ фальшивыми паспортами; тогда начались тайныя сборы денегъ на заготовленіе оружія, объявлялась возложенію эмиграціею на самыхъ красивыхъ дѣтей краковскаго общества. Всѣмъ событія дѣлавали обречь вниманіе окружнаго начальника барона Крака на усиливавшееся число заграничныхъ приѣзжихъ; онъ принялъ *зуту* *мару* и запретахъ пропускать чрезъ границу французскихъ и австрійскихъ путешественниковъ, безъ предварительныхъ свидѣній отъ ав-

жили также просить краковян пропустить оружие, или выдданное для предстоящаго устройства, по всемъ австрійскимъ областямъ съ дозволенія правительства, разрѣшенной *гвардіи маршювой*. Команды видѣли, что при распоряженіяхъ Крива дала въ Краковъ, которыми эмиграція предназначала особое значеніе, признавать плохой поворотъ. При извѣстіяхъ объ успѣхъ революціоннаго дѣла въ Вѣнѣ, подготовленная партія должна была занять себя демонстраціями и вооруженною, быть готово дать отпоръ, въ случаѣ надобности, мѣстной власти; но даже во всѣхъ газетахъ уже были напечатаны Вѣнскія событія 18 марта, а противными изреченіями барона Крива, сотня эмигрантовъ и тысячи съ оружіемъ ждали пропуска на границу; командующіе же войсками въ Краковъ, графъ *Кастиліони* съ своей стороны положительно недопускалъ никакихъ сборищъ. Революціонеры въ приказанію полученному изъ Познаня отъ *Муромецкаго*, рѣшившись на крайнее средство, они ворвались 25 апреля въ домъ барона Крива, съ приставленными къ груди пистолетомъ заставили его подписать разрѣшеніе на пропускъ эмигрантовъ и оружія. Въ слѣдующему дню, ружья были уже въ городѣ и городъ былъ окончательно приготовленъ къ возстанію; когда руководителямъ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ эмигрантовъ. Улицы Кракова мгновенно были превращены баррикадами, по всемъ усовершенствованнымъ правиламъ барикаднаго искусства, съ взаимною обороною, и съ предоспособленіемъ соединить помощь къ оборонѣ. Бойцы, ждали не даяго, барабаны загремали, графъ *Кастиліони* лично повелъ баталіонъ на штурмъ, но потерявъ людей, безрешимыми выстрѣлами изъ оковъ в дѣлѣ баррикады заставилъ его отступить; графъ *Кастиліони* однако на два времени противникамъ торжествовать до обыкновеннаго часу; возвратясь въ Краковскій замокъ, онъ тотчасъ приказалъ бомбардировать городъ. Испуганные Краковцы просили пощады, *Кастиліони* потребовалъ немедленнаго удаленія эмигрантовъ и обезоруженія *гвардіи маршювой*. Жидеамъ амали геме-
ма и недоносковъ

Волею польскій эмиграція направилъ туда своихъ Краковскихъ бойцевъ на Прагу.

Въ то время когда для своихъ замысловъ европейскіе революціонеры размышляли свои жютиль на громахъ струнахъ національностей, когда ихъ успѣли броженіе развилось въ разномыслихъ обществъ австрійской имперіи, славяне, въ виду славянскихъ союзницъ мадаровъ и ильцевъ, по совѣтамъ

эмиграции, возложивъ въ этотъ мѣсяцъ собраться въ Прагу. Славяцкій конгрессъ былъ самымъ важнымъ шагомъ для подготовки, чтобы всѣ партіи эмиграціи не старались имѣть на чемъ опираться самыхъ почетныхъ сторонниковъ. Поляки подъ своими и чужими паспортами съѣзжались въ Прагу, прибылъ графъ *Арноборскій* магнатъ Галціи, прибылъ докторъ *Либельтъ* другъ Мѣрославскаго верховный руководитель мѣстныхъ революціонеровъ Познани въ приготовленіяхъ къ мятежу 1846 года; Львовская рада народова также прислала своего члена *Карла Малыша*. Чехи, Кرواتы, Словяки, Сербы назначили своихъ представителей для конгресса; самозванцемъ—представителемъ Россіи, явился изъ Парижа, проживавшій за границею отставной офицеръ, нѣкто *Бакунинъ*. Какъ первый, совершенно съ пачталыку сбившійся русскій, *Бакунинъ* былъ восторженно принятъ европейскими революціонерами, ими включенъ въ число мужей верховнаго ареопага, и по отзывамъ революціонныхъ журналовъ, признанъ тоже великимъ ревнителемъ благоденствія и любви къ отчизнѣ. Видя себя однимъ изъ русскихъ, *Бакунинъ* такъ съ большою яростью подвизался какъ на конференціяхъ Прагскихъ, такъ и среди имъ устроеннаго уличнаго боя въ Дрезденѣ. Вѣрнымъ союзникомъ польской эмиграціи, онъ приобрѣлъ извѣстность ни въ чемъ не уступающую ни *Кочуту*, ни *Мѣрославскому*.

Въ теченіи всего мая, гости собирались въ Прагу. Это Членъ конгресса былъ торжественно открытъ шестіюемъ, поляки съѣли собранію сюрпризъ; одинъ эмигрантъ явился въ процессіи съ знаменемъ въ рукахъ, имъ названымъ *Славянскіимъ*. Поляки, ведя свое собственное дѣло, особенно старались проводить въ своихъ рукахъ то понятіе, что славяне не должны терпѣть чтобы Австрія подчинилась бы какой либо иностранной власти; слова эти бываю пущены по адресу къ *Франкфуртскому съѣзду*, на которомъ нѣмцы были не *Бакунина* и въ своихъ національныхъ стремленіяхъ, неучтиво сталкивали съ большою догори стремленія польской эмиграціи, не обращая вниманія на заявленія симпатіи поляковъ къ благоденствію и преуспеванію Германіи.

Масса бойцовъ эмиграціи, посланныхъ изъ Кракова, предвизала въ Прагу, во все не для ораторскихъ драждній. Чтобы приступить корни и найти мѣстную поддержку, они бинулись охотчательно обрабатывать давно подготовленныхъ студентовъ и бѣл-

дали ихъ, что время демонстрацій миновалось, и что теперь, въ виду положенія Европы, надо дѣйствовать.

10-го іюня студенты отправились къ начальнику войскъ *Виндшигрецу* и потребовали отъ него оружія, патроновъ и пушекъ для національной гвардіи; на его отказъ воздвиглись баррикады; эмигранты, поляки, студенты, городская молодежь и чернь подняли мятежъ; но съ пожаромъ городскихъ мѣльницъ прошелъ революціонный пылъ и поляки, видя общій упадокъ духа, не дождались развязки „Здѣсь намъ болѣе нечего дѣлать, провозглашали поляки, и вся ватага поспѣшно оставя городъ, пустилась пробираться въ Галицію.

Польская эмиграція замышляла въ затаенныхъ своихъ мечтахъ революціонною драмою переполошить всю Европу а ея развязкою предполагалось возстановить Польшу, и усилить ее западными славянскими племенами, и при этомъ отторгнуть отъ Россіи ея западныя губерніи до Пскова и Кіева, а кто знаетъ можетъ быть и далѣе; Волга и Уралъ покрайней мѣрѣ являлись нерѣдко на польскихъ устахъ и подъ польскими перьями. Вновь созданная Польша должна была явиться могучимъ государствомъ, представительницею славянскаго міра, преемницею Россіи на упраздненномъ ею мѣстѣ въ системѣ европейскихъ государствъ. Россіи, вытѣсненной изъ европейской семьи, предоставлялось сноситься съ Азіею, только скандинавскія державы должны были ей оставить Бѣлое море для снабженія Англій по сѣверо-двинскимъ притокамъ, лѣсомъ, смолою, дегтемъ и пенькою; Россіи оставались также берега Каспійскаго моря, по которому она могла сноситься съ Монголіею и Бухарой.

Эта программа мечтаній польской эмиграціи, журналистскою проводилась для назиданія Европы; оставалось привести планы въ исполненіе. Первый актъ драмы 1848 года былъ разыгранъ; во время лѣтняго сезона пришлось сбавить многое изъ первоначальныхъ проектовъ.

(Продолженіе впереди).

КРАТКОЕ ИСТОТИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ ОБЪ ОРШАНСКОМЪ БОГОЯВЛЕНСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

Оршанскій Богоявленскій монастырь, основанный въ 1623 году, іеромонахомъ Іоанномъ, именовался (какъ видно изъ описанія Иверскаго монастыря, *иже на святѣмъ евѣрѣ*, составленнаго патриархомъ Никономъ), въ началѣ своего существованія, лаврою имѣлъ многочисленное братство и былъ рассадникомъ общежительнаго житія во всей Бѣлоруссіи и Литвѣ. *Бѣ же тамо* (т. е. въ Бѣлоруссіи), говоритъ патриархъ Никонъ въ своемъ описаніи, *лавра велика, Святаго Богоявленій Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, близъ славна града Орши; иже бысть глава и начало общему (общежительному) житію во всея Бѣлой Россіи и во Литвѣ*. Храмъ въ этой Богоявленской лаврѣ съ самаго начала ея существованія устроенъ былъ деревянный съ пятью главами и съ пятью куполами, имѣлъ три престола и освященъ былъ въ 1635 году Петромъ Могилею, митрополитомъ кievскимъ и всея Россіи, и доселѣ существуетъ. Средства къ матеріальному своему существованію эта прежняя лавра получала *не отъ имлкій*, какъ другіе монастыри бѣлорусскіе и великороссійскіе, которые имѣли по нѣскольку приписныхъ къ себѣ селъ и деревень съ землями, *мо отъ приходящихъ и выдающихъ милостыню*. Но эта знаменитая лавра, пользуясь усердными приношеніями боголюбивыхъ людей, воздавала за вещественныя приношенія духовными благами. Посвящавшихъ себя въ оной лаврѣ монашескому житію руководила къ высшему духовному совершенству, а остававшихся въ мірской жизни, но обуреваемыхъ сильными натискомъ лжеученія римскаго католичества, утверждала въ духѣ ученія православной восточной греко-россійской церкви. *Благочестіе*, говоритъ патриархъ Никонъ о Богоявленскомъ монастырѣ, *во всея Бѣлой Россіи удържа во время гоненія отвращенныхъ уніатовъ* (собраченныхъ въ унію); *въ тѣмъ бо времена имѣтъ мощно бѣ отъ Кіева ни единому архіерею жителъствовати во странѣ той, ради гоненія противныхъ*. Р.-католическое духовенство, и особенно іезуиты, дыша фанатическою ревностію о распространеніи и утвержденіи р.-католическаго ученія между православными, кромѣ страшнаго угнетенія православныхъ съ вѣншей стороны, старалась дѣйствовать тѣловорно и на умы и сердца ихъ, и для достиженія этой послѣдней цѣли старалась распространить между православными разныя сочиненія противныя духу православія. Лавра Богоявленская не имѣла средствъ противопоставить вѣншему гнету р.-католичества вѣншній отпоръ и чрезъ то оградить православныхъ отъ претерпѣваемыхъ ими бѣдствій; смѣльно однако же старалась противоудѣйствовать распространенію римско-католическаго ученія, и для этой цѣли устроила у себя типографію, чтобы печатаемыя въ оной книги

распространять между православными, какъ для утвержденія въ нихъ понятій объ ученіи православной церкви, такъ и для разоблаченія лжеученія римско-католической церкви.

Но какъ ни благотворна была дѣятельность Богоявленской лавры, не суждено было ей долго дѣйствовать ко благу бѣлорусскаго края. Война, начатая въ 1654 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, съ Польшею, окончившаяся съ пользою для Россіи, была бѣдственна для Богоявленской лавры. Такъ какъ городъ Орша, до начала войны, находился подъ властію польскихъ королей, поэтому поляки, какъ поборники римско-католическаго ученія, дѣйствуя, и всегда враждебно противъ православныхъ, въ военное время дѣйствовали особенно непріязненно противъ монастырей, которые, содѣйствуя къ поддержанію духа православія въ западныхъ губерніяхъ, вѣсть съ тѣмъ содѣйствовали и поддержанію въ народѣ мысли и желанія о единеніи съ Великороссіею. Во время этой-то войны иноки лавры Богоявленской подвергались многимъ оскорбленіямъ и терпѣли крайнюю нужду въ средствахъ къ своему содержанію. Патриархъ Никонъ, только что устроившій Иверскій монастырь, услышавъ о добромъ житіи настоятеля оршанской Богоявленской лавры и вѣсть о крайне бѣдномъ состояніи оной, просилъ царя Алексѣя Михайловича, (въ кругъ владѣній котораго, послѣ войны съ Польшею, поступила и Орша), дозволить ему, взять изъ оршанской Богоявленской лавры настоятеля оной іеромонаха Іоанна съ нѣкоторымъ числомъ братіи, чтобы устроить, при помощи ихъ, общежитіе и въ Иверскомъ монастырѣ. Получивъ на это разрѣшеніе отъ царя, онъ, вѣсть съ настоятелемъ и нѣкоторымъ числомъ братіи, перевелъ въ Иверскій монастырь и типографію Богоявленской лавры. Послѣ второй войны царя Алексѣя Михайловича съ Польшею въ 1661 году, Могилевъ со всѣми уѣздными городами, а свѣдственно и Орша съ окрестными селеніями и монастырями, снова подпали подъ владычество польскихъ королей. Година была тяжкая для лавры Богоявленской! Окруженная со всѣхъ сторонъ униатами, она не могла получить отъ нихъ ни сочувствія, ни поддержки къ своему существованію. Увеличившееся въ то время, число р-католическихъ и униатскихъ монастырей въ Оршѣ, проникнутыхъ чувствомъ вражды къ православнымъ монахамъ, въ продолженіе многихъ десятилѣтій, было причиною многихъ и тяжкихъ скорбей для мирныхъ обитателей Богоявленской лавры. Но всѣ эти угнетенія и бѣдствія, претерпѣнные иноками лавры, конечно, увѣщали ихъ вѣнцемъ славы на небѣ, потому что, не смотря на всѣ нужды и бѣдствія, они до конца пребыли вѣрными православію.

Въ царствованіе Екатерины 11-ой Бѣлоруссія вошла въ составъ Россійской Имперіи, и, въ 1762 году, при составленіи новыхъ штатовъ для монастырей, Богоявленская лавра, какъ бѣднѣвшая по вышнимъ средствамъ къ своему существованію, низведена въ разрядъ третьекласснаго монастыря. А въ 1842 году,

когда униатскій, въ самомъ городѣ Оршѣ, монастырь, по соединеніи униатовъ къ православной Церкви, возведенъ былъ въ разрядъ третьекласснаго православнаго монастыря, Богоявленскій монастырь, эта некогда знаменитая лавра въ Бѣлорусскомъ краѣ, низведенъ въ разрядъ заштатныхъ монастырей и приписанъ къ Покровскому, бывшему униатскому монастырю.

Теперь эта прежняя знаменитая лавра Богоявленская, а нынѣ заштатный монастырь, находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Келліи братскія полуразрушены, такъ что чрезъ годъ, чрезъ два сдѣлаются совершенно не годными для жилья. Ризница до крайней степени обветшала, престолы и жертвенники пшьютъ по одной одеждѣ изъ апликовой бѣдной парчи, или дешеваго ситцу. Соборный храмъ, этотъ свидѣтель долголѣтней и тяжелой борьбы православія съ р.-католицизмомъ и провозвѣстникъ древности православія въ Бѣлоруссіи и неизменной вѣрности православію его мирныхъ жителей—никоновъ, теперь стоитъ, какъ дряхлый старецъ, достарѣвшійся въ непрестанной борьбѣ съ католицизмомъ, но забытый сынами православной церкви, которой служилъ въ продолженіи двухъ столѣтій. Одежда на немъ—крыша и деревянная обшивка по стѣнамъ слишкомъ обветшала и незачищаютъ уже хорошо отъ дождя внутри находящейся святыни. Внутри храма иконостасъ—представитель искусства двухстолѣтней старины—давно утратилъ свой блескъ и покрылся чернотой. Куполь уже слишкомъ обветшалъ и требуетъ снова передѣлки для дальнѣйшаго служенія храму. Самый видъ соборнаго храма, наружный и внутренній, ясно говоритъ о долголѣтнемъ его существованіи и тѣмъ внушаетъ къ нему сочувствіе и благоговѣніе. А обитель эта чтима и нѣдревле окрестными жителями, могла бы еще послужить и нынѣ возвышенію и укрѣпленію духа православія въ здѣшнемъ краѣ, который еще не совсѣмъ освободился отъ обычаевъ и вѣрованій униатскихъ.

Вѣрные сыны православной церкви, обитающіе во всѣхъ концахъ благословенной Россіи! Вы, какъ вѣрные сыны отечества, чтите память подвизавшихся на полѣ сраженія или доблестной службы для блага отечества. Неужели вы—меньше можете сочувствовать подвизавшимся въ борьбѣ за православіе? Неужели не захотите возсоздать древней обители, которая въ свое время была крѣпкимъ оплотомъ отъ натисковъ р.-католическаго ученія, и, если и не могла, не смотря на тяжелую и продолжительную борьбу, охранить бѣлорусскаго края отъ вреднаго вліянія папистовъ, то, по крайней мѣрѣ, сама всегда оставалась вѣрною православію и всегда служила путеводной звѣздой для бѣлоруссовъ, указывая имъ въ какой церкви ихъ предки обрѣтали спасеніе для своихъ душъ.

Православные братья и сестры! Къ вамъ взываетъ обитель Богоявленская о помощи и просить не отказать въ посильномъ пособіи. Эта помощь воскреситъ обитель, и мирные обитатели съ духовной радостію вознесутъ хвалу къ единой невидимой,

но вѣчно пребывающей Главѣ вселенской церкви—Господу Иисусу Христу, и молитву къ Нему, единому ходатаю Бога и человѣковъ, за спасеніе благодѣтелей обителей.

Приношенія Богоявленская обитель проситъ присылать съ городъ Оршу, моголевской губерніи, настоятелю Покровскаго монастыря архимандриту Агапиту, который вѣстѣ есть настоятель и Богоявленскаго монастыря, или моголевскому архіепископу Евсевию, для передачи въ Покровскій монастырь, или въ моголевскую духовную консисторію—для той же цѣли.

ГРОДНЕНСКАЯ КОЛОЖСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Коложская церковь, во имя св. Бориса и Глѣба, безъ соизвѣнія, составляетъ древнѣйшій и въ высшей степени любопытный памятникъ православія въ здѣшнемъ краѣ. Когда и кѣмъ основана эта церковь? Въ Ипатьевской лѣтописи (т. 11 подъ 1120) говорится, что Гродномъ владѣлъ Всеволодъ Давидовичъ, правнукъ Ярослава Великаго, который и назывался княземъ *Городненскимъ*. Всеволодъ Давидовичъ въ 1116 году женился на дочери Владиміра Мономаха, Агаѣи, за которую, по всей вѣроятности, получилъ Городненскій уѣздъ въ видѣ приданнаго, такъ какъ извѣстно, что Владиміръ владѣлъ всѣмъ этимъ краемъ. Раньше женитбы Всеволода лѣтописцы нигдѣ не называютъ его Городненскимъ. Въ 1142 году Всеволодъ Давидовичъ умеръ, и Гродненскій уѣздъ достался сыновьямъ его *Борису* и *Глѣбу*. Этими-то князьями и была основана Коложская церковь, существующая, счастливо, слишкомъ семь столѣтій.

Церковь построена на правомъ и высокомъ берегу рѣки Нѣмана и рѣчки Городничанки. Гора, на которой она построена, песчаная, съ давнихъ временъ начала осыпаться, такъ что какъ видно изъ хранящагося въ архивѣ виленскаго музея древностей, инвентаря, составленнаго архимандритомъ Игнатіемъ Кульчинскимъ уже въ 1738 г. церковь находилась въ опасномъ положеніи, и тогда приняты были мѣры къ ея поддержанію. Въ XVII ст. церковь и при ней монастырь во время войнъ и пожаровъ много пострадали, и церковь нѣкоторое время оставалась пустою. Потомъ въ монастырь введены были монахи св. Василия и учреждена архимандрія. Церковь была починена и богослуженіе продолжалось въ ней до 1845 года, когда отъ сильнаго напора необыкновенно возвысившейся воды, край горы со стороны церкви значительно обрушился, въ стѣнахъ образовались трещины, и въ виду угрожающей опасности богослуженіе переведено было во временную, въ деревянномъ корпусѣ монашескихъ келлій устроенную, церковь. Между тѣмъ Нѣманъ, постоянно срывая правый берегъ, подмылъ южную стѣну церкви, и весною 1853 г. часть стѣны съ

рушилась. Въ 1854 г. церковь Борисо-Глебскаго монастыря переведена въ заштатный монастырь монахинь Бернардинокъ, гдѣ 3 октября т. г. вновь устроенная церковь освящена во имя св. Бориса и Глеба. Древній же храмъ на Коложѣ оставался полуразрушеннымъ по настоящее время (*).

Коложская церковь, построенная въ XII. ст. и сохранившая до сихъ поръ во множествѣ еще свои *голосники*, имѣетъ не только особенное знаменательное значеніе въ отношеніи древности православія въ здѣшнемъ краѣ, но и для науки она составляетъ едва ли не единственный въ цѣломъ Славянскомъ мірѣ, какъ мы увидимъ ниже, памятникъ акустическаго устройства зданія.

Изобрѣтеніе *голосниковъ* или *звуковыхъ сосудовъ* для акустическаго сооруженія и устройства древнихъ храмовъ принадлежитъ грекамъ, а отъ нихъ перешло въ Римъ и Россію. Витрувій подробно описываетъ эти сосуды, располагаемые въ извѣстныхъ пустыхъ пространствахъ стѣнъ зданія, для того, чтобы способствовать слышнѣ и красотѣ звука издаваемого внутри и потомъ распространяемого по всему зданію.

Извѣстно, что такимъ образомъ устроенъ храмъ св. Виталаса въ Равеннѣ, гдѣ длина каждаго горшка, т. е. *голосника* составляетъ 22, а ширина 8 дюймовъ. Такіе же *голосники* мы видимъ въ уцѣлѣвшихъ развалинахъ цирка Каракаллы въ Римѣ, гдѣ длина горшковъ составляетъ 24, а ширина 15 дюймовъ.

Обычай устраивать *голосники* въ церквахъ, перешелъ въ Россію изъ Византіи и относится къ первымъ вѣкамъ послѣ введенія христіанства въ Россію. По изысканіямъ ученаго археолога, В. В. Стасова (**) въ древнѣйшихъ русскихъ соборахъ Кіево-Софійскомъ, Черниговскомъ и Софійско-новгородскомъ встрѣчаются лишь самыя недостаточныя указанія на прежнее существованіе въ нихъ *голосниковъ*. Въ Кіевѣ и Черниговѣ ихъ вовсе нѣтъ, въ новгородской Софіи уцѣлѣло всего *три* отъ большаго количества *голосниковъ*, кои были разсыяны по стѣнамъ всей церкви. Академики И. И. Герностаевъ и В. В. Стасовъ въ 1858 и 1859 г. занимались изслѣдованіемъ новгородскихъ церквей, при чемъ открыли въ алтарѣ церкви Петра и Павла, въ Наревскомъ концѣ въ Новгородѣ, *голосникъ*, поставленный такъ низко, что его удобно можно было изслѣдовать. Близъ Новгорода, въ церкви Успѣнія на Волотинѣ уцѣлѣли 4 *голосника*. Спегирекъ, описывая церковь Іоанна Богослова въ ростовскомъ Кремлѣ, говоритъ что на западной стѣнѣ церкви 6 *голосниковъ*, каждый въ діаметрѣ 8 вершк. (***) . *Голосники* наименьшаго размѣра, видныя въ Новгородѣ и Псковѣ, имѣли около 3 вершковъ діаметра въ устьѣ.

(*) Въ настоящее время онъ возобновляется.

(**) Изъ ИМП. Арх. общ. вып. 2 т. VII. 1861.

(***) Русс. старина въ памяти. церк. и гражд. годч. годъ 2-й стр. 5.

Г. Максютовъ, въ Очеркѣ исторіи древней русской архитектуры, говоритъ между прочимъ, „въ 1809 г. при не большой починкѣ сводовъ Кіево-софійскаго собора были заложены въ стѣнѣ желѣзныя связи, а внутри кладки, въ паузахъ сводовъ найдены горшки, *выпуклые, продолговатыя съ вышину*. Это объясненіе доказываетъ, что Кіево-софійскіе горшки совершенно подходили на тѣ, какіе были употребляемы въ сводахъ церкви Рима и Флоренціи. Въ 1838 г., при разломкѣ Кремлевскаго дворца въ Москвѣ, также найдены въ сводахъ овалыныя горшки.

Въ церквахъ св. Лазаря и св. Петра и Павла въ Новгородѣ, на софійской сторонѣ, а также Богоявленія въ Бродахъ, св. Козьмы и Диміана въ Псковѣ, на Зансковѣ, — а также и въ некоторыхъ другихъ церквахъ въ упомянутыхъ городахъ, до сихъ поръ сохранились голосники, размѣщенные группами болѣею частью подъ арками, горизонтально, устьемъ въ бокъ.

Горшечныя своды были въ употребленіи еще въ древности въ Европѣ и Азіи. Своды многихъ церквей константинопольскихъ, равенскихъ и др. были изъ горшковъ. Такіе же своды сохранились и до сихъ поръ въ некоторыхъ зданіяхъ у римлянъ и даже у индійцевъ. Назначеніе ихъ, само-собою разумеется тоже акустическое, но онѣ ставились вертикально, стойкомъ.

Полагаютъ, что раковины, въ которыхъ слышенъ усиленный и явственный звукъ, когда приблизить ихъ къ уху, вѣроятно навели на мысль объ употребленіи для акустической цѣли пустыхъ горшковъ известной выгнутой формы.

Указавъ на замѣчательнѣйшіе голосники, сохранившіеся до нашего времени и изслѣдованные Снегиревымъ, Горностаевымъ и Стасовымъ, мы имѣемъ полное право повторить заявленное уже нами выше мнѣніе, что Коложская церковь превосходитъ всѣ известныя въ этомъ родѣ памятники.

Мы видѣли, что въ указанныхъ нами церквахъ голосники или горшки сохранились или по нѣскольку подъ арками, или же и въ стѣнахъ группами. Коложская же церковь составлена вся изъ голосниковъ. Были ли въ ней горшки въ потолкѣ, и какого рода былъ этотъ потолокъ, мы не знаемъ, потому что во время переворотовъ и смутъ въ краѣ, храмъ много пострадалъ и, какъ кажется еще въ началѣ XVII столѣтія, во время нашествія на Гродно войскъ Карла XII — потолокъ былъ разрушенъ, и вмѣсто него сдѣланъ обыкновенный, деревянный, на балкахъ (*).

Что касается горшковъ то они развѣяны по всѣмъ стѣнамъ на довольно близкомъ разстояніи одинъ отъ другого, сверху до низу, и даже между ступенями лѣстницы, которая вела въ ризницу. Мы не сказали еще главнаго, что храмъ Коложскій состоитъ изъ двухъ стѣнъ — одной внѣшней, построенной весь-

(*) Мы увидимъ что еще раньше церковь пострадала нѣсколько разъ.

на прочно изъ кирпича и камня, а другой внутренней съ горшками или голосниками, положенными горизонтально, отверстиями во внутрь и связанными съ собою кирпичами и цементомъ. Между внутреннею и внешнею стѣною проходитъ узкій корридоръ (*). Горшки были двухъ родовъ, не одинаковой величины, всѣ съ днами, выпуклостію или брышккомъ по срединѣ и оканчиваются суженнымъ горлышкомъ.

I. 1) Толщина стѣны въ горлышкѣ 2 линіи, или 0,11 вершка; 2) толщина дна 8 линіи, или 0,17 вершка; 3) глубина его внутри 19 дюймовъ, или 10,8 вершка, 4) вышина 19 дюймовъ, или 3,4 вершка; 6) окружность брышка, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, 33 дюйма 6 линій, или 19,2 вершка; 7) следовательно діаметръ брышка 10 д. 6 л. или 6,05 вер.; 8) діаметръ отверстия въ горлышкѣ 2 д. 7 л., или 1,5 верш.; 9) діаметръ дна 5 д., 4 л., или 3,09 вершка.

II. 1) Толщина стѣны въ горлышкѣ 3 л. или 0,17 вершка; 2) глубина его внутри 16 дюймовъ или 8,7 верш.; 3) вышина 16 дюйм. 3 линіи или 9,3 верш.; 4) вышина горлышка 6 дюм., или 3,4 верш.; 5) окружность въ самомъ широкомъ мѣстѣ 28 д. 3 л., или 16,17 верш.; 6) поэтому діаметръ брышка 9,02 дюм., или 5,11 верш.; 7) діаметръ отверстия въ горлышкѣ 2 д. 7 л., или 1,5 вершка; 8) діаметръ дна 4 д. 4 л. или 2,5 вершка. Въ этомъ горшкѣ стѣна дна такой же толщины, какъ и въ горлышкѣ.

Самый большой голосникъ, найденный въ Новгородѣ имѣлъ $8\frac{1}{2}$ верш. глубины, а діаметръ брышка $5\frac{1}{2}$ вершка; следовательно меньше Коложскаго на полтора вершка, а діаметръ брышка меньше на полъ вершка и 5 л.; за то въ новгородскомъ, діаметръ горлышка имѣлъ 3 вер.; а въ коложскомъ всего 1,5 вер. Замѣчательно, что и всѣ голосники, найденные въ Псковѣ и Новгородѣ, даже наименьшаго размѣра, имѣли въ діаметрѣ горлышка не менѣе 3 вер. Что же касается до вышины, то и такъ называемые большіе московскіе горшки имѣли не болѣе $6\frac{1}{2}$ вершка вышины, т. е. менѣе коложскаго $1\frac{1}{2}$ вершка.

Коложскіе горшки изъ красной глинны, отдельно обожжены и имѣютъ высокий тонъ звука.

Нѣкоторые ученые говорятъ о такихъ же горшкахъ, разсѣянныхъ на протяженіи всѣхъ стѣнъ въ церкви въ г. Овручѣ, но къ сожалѣнію не даютъ намъ никакихъ подробностей. Одинъ очевидецъ рассказывалъ намъ, что лѣтъ 40 тому назадъ видѣлъ въ этой церкви весь потолокъ, испещренный отверстиями горшковъ. Известно, что церковь эта построена около 1,000 г. св. Владиміромъ В. во имя св. Василія. Уцѣлѣли ли до сихъ поръ горшки въ Овручской церкви, и въ какомъ она положеніи, мы не могли собрать свѣдѣній.

Желательно, чтобы кто нибудь изъ тамошнихъ археологовъ

(*) Вокругъ алтара.

собралъ ближайшія свѣдѣнія о голосникахъ Овучской церкви и въ особенности ежели они еще сохранились въ сводахъ потолка. Любопытно знать величину горшковъ и ихъ устройство. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ Коложской церкви потолокъ былъ составленъ изъ такихъ же горшковъ или голосниковъ; но, какъ мы уже сказали выше разрушенъ во время нашествія шведскихъ войскъ, а можетъ быть и раньше. Известно, что Карлъ XII, во время войны съ Петромъ Великимъ и Августомъ II, рѣшившись перенести оружіе изъ Царства Польскаго въ Литву, отправился съ войскомъ изъ подъ Варшавы въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца 1705 г. Найдя Августа II въ Гроднѣ съ значительнымъ отрядомъ саксонской кавалеріи и четырьмя полками русскихъ драгунъ, занимавшихъ сильно укрѣпленную позицію, Карлъ остановился на берегу Нѣмана, занялъ Коложу, и, сбросивъ крышу съ церкви устроилъ на ней свою батарею, Безпрестанная пальба продолжалась трое сутокъ и едва 18 января Карлъ XII, видя безуспѣшность дѣйствій, направился къ Вильнѣ, оставивъ значительное войско на правомъ берегу Нѣмана, гдѣ оно оставалось до 3 апрѣля въ безпрестанныхъ стычкахъ съ главнокомандующимъ Августа II, генераломъ Огильби. Въ это то время, какъ сохранилось достоверное преданіе въ Гроднѣ, много пострадала Коложская церковь и акустическій потолокъ ея рухнулъ.

Странно, не смотря на то, что богослуженіе въ коложской церкви совершалось еще такъ недавно, никто кажется, не позаботился описать подробно, какъ велика была музыкальность звука въ этой церкви, вслѣдствіе акустическаго ея устройства и не имѣло ли на это вліяніе, и въ какой степени, разрушеніе сводовъ потолка съ голосниками.

Замѣчательны еще въ коложской церкви изразцы въ видѣ большихъ крестовъ, имѣющіе въ длину и ширину три четверти аршина. Они невольно удивляютъ превосходною отдалкою и отлочно сохранились. На нихъ данъ лоскъ зеленого цвѣта, какъ будто эмаліованный. Такіе кресты, кажется, безъ особой цѣли, или надобности, украшали храмъ снаружи, особенно лѣвую стѣну. Изразцы эти разныхъ цвѣтовъ: желтые, зеленые и синіе.

Внутренняя жизнь коложскаго храма, ея исторія, безъ сомнѣнія, въ высшей степени любопытны и поучительны; но мало извѣстны. При всѣхъ усиліяхъ отыскать какія бы то ни было подлинныя письменныя памятники, сколько нибудь разъясняющіе судьбу этой церкви, намъ не удалось найти, въ мѣстныхъ актахъ и архивахъ, никакихъ указаній, полезныхъ для нашей цѣли. Мы отыскали только, въ разрозненныхъ листахъ здѣшнихъ „Губернскихъ Вѣдомостей“ за старые годы, сѣдующія отрывочныя и тѣмъ не менѣе въ высшей степени знаменательныя свѣдѣнія, напечатанныя неизвѣстнымъ авторомъ. Приводимъ найденную нами статью цѣлкомъ.

„Борисо-Глѣбскій коложанскій монастырь въ Гроднѣ замѣчательнъ по многимъ причинамъ, достойнымъ вниманія изслѣдователей отечественныхъ древностей.

„Начало его существованія, по сказанной Вольтинской лѣтописи, относится къ первой половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, а именно ко времени княженія въ Гроднѣ Всеволода Давыдовича, правнука Ярослава Великаго и зятя мономаха, который имѣлъ двухъ сыновей Бориса и Глѣба.

„Названіе монастыря Коложею получило начало въ 1406 году по слѣдующему поводу: когда Витольдъ или Витовтъ князь литовскій напалъ на городъ искovitянъ Коложу и захвативши въ плѣнъ 11,000 человекъ привелъ ихъ въ Гродно и пославъ около Борисо-Глѣбскаго монастыря, то плѣнники, въ воспоминаніе о своемъ городѣ, монастырь назвали Коложею.

„Церковь съ монастыремъ стоитъ за городомъ на берегу рѣки Нѣмана, на высокой песчаной горѣ. Она имѣетъ видъ продолговатаго четырёхугольника. Кругомъ ея съ наружной стороны внизу вѣданы большіе камни, различнаго рода и цвѣта. Выше по всемъ стѣнамъ выложены кресты изъ желтыхъ и зеленыхъ изразцовъ. На одномъ изъ камней въ стѣнѣ видна надгробная надпись, весьма искусно вытѣченная славянскими буквами.

„Крыша съ куполомъ не заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что она уже новѣйшаго произведенія.

„Въ среднѣй церкви были каменные своды, но во время войны, какъ говоритъ Кульчинскій, лѣтонисецъ этого монастыря, царя Іоанна III съ литовскимъ княземъ, москвитяне сбили почти третью часть церкви, и засыпавъ ее, сдѣлали на ней батарею и стрѣлали по старому замку, стоящему въ Гроднѣ, на другой сторонѣ рѣки Городничанки, которая въ нынѣшнее время, лѣтомъ, почти вся высыхаетъ.

„И теперь еще видно, что верхняя часть стѣнъ совершенно иной постройки и изъ много кирпича; ибо въ старыхъ стѣнахъ, на всей церкви, есть пустоты, въ которыя вѣданы глиняные кувшины для лучшаго какъ полагають, отраженія голоса. Въ новой же верхней части стѣнъ ничего этого нѣтъ.

„Во внутренней части этой церкви достойно еще особеннаго замѣчанія то, что вокругъ всего алтаря, стѣны сложены двойныя, съ узкимъ между ними проходомъ и продолговатыми окнами, и нынѣ развалившимися каменными ступеньками. Для чего это было сдѣлано неизвѣстно.

„Въ иконостасѣ съ лѣвой стороны находится образъ Богоматери въ серебряной ризѣ, замѣчательный по слѣдующему преданію: какой то нищій, всегда носившій съ собою этотъ образъ, получивъ въ сновидѣніи повелѣніе отнести и поставить его въ Коложанской церкви; нищій исполнилъ повелѣніе и самъ здѣсь же умеръ.

„Другихъ примѣчательныхъ вещей въ этомъ монастырѣ не осталось, кромѣ архива, въ которомъ есть много любопыт-

ныхъ, по своей древности, грамотъ королей и записей частныхъ людей съ 1480 года. Всѣ эти акты писаны на русскомъ языкѣ (*).

„Лица управлявшія монастыремъ съ 1480 по 1738 годъ, какъ видно изъ документовъ, находящихся въ архивѣ, были слѣдующія: 1) Игуменъ *Калликстъ*. Изъ документовъ во время его управленія видно, что тогда въ Гроднѣ была и другая православная церковь во имя честнаго Креста. Игуменъ *Арсеній*, при коемъ пострадала церковь отъ войны бывшей въ 1500 году. 3) Игуменъ *Лука* возобновившій церковь и монастырь. 4) Игуменъ *Феохтистъ*, сдѣлавшій много поземельныхъ пріобрѣтеній для монастыря, въ его время монастырь былъ изъятъ изъ подъ власти кіевского митрополита. 5) Архимандритъ *Іона*, мужъ доблестный, долго сносившій угнѣтеніе отъ протектора монастыря Воловича и его жены, имѣвшихъ вліяніе на монастырь на основаніи грамоты королевы Бонны, данной 1546 года. 6) Архимандритъ *Михаилъ*, замѣчательный тѣмъ, что послѣ его смерти управленіе монастыремъ отдано было свѣтскимъ лицамъ. 7) Симеонъ Воловичъ, панъ свѣтскій, который былъ назначенъ начальникомъ монастыря королею Сигизмундомъ-Августомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что предокъ Воловича нѣкто Грынко Воловичъ записалъ монастырю свое имѣніе. 8) Котовичъ и 9) Халецкій, тоже свѣтскіе паны. Всѣ они только раззорили монастырь и лишили его всего пріобрѣтеннаго имѣнія. 10) Архимандритъ *Богданъ Годицкій*, изъ подстолихъ великаго княжества Литовскаго, возвратилъ монастырю всѣ его имѣнія. 11) Архимандритъ *Евстафій Пышковскій*, во время коего, по причинѣ козацкой войны и московской съ Польшей и Литвой въ 1647 году, церковь была раззорена а монастырь сожженъ.

„Архимандриты же 12) Бѣлозоръ, 13) Григорій Бѣнокскій и 14) Друцкій-Соколинскій, довели монастырь до того, что церковь была обращена въ пустыню, земли, принадлежащія монастырю, разграблены и онъ до 1689 года былъ въ самомъ жалкомъ состояніи. 15) Архимандритъ Іосафатъ, при коемъ монастырь существовалъ только по названію. 16) Архимандритъ Симеонъ Огурцевичъ и 17) Мелетій Дорошковскій, старались поддержать достояніе монастыря. 18) Архимандритъ Флоріанъ Ланевскій, будучи вмѣстѣ и архимандритомъ супрасльскимъ, совершенно гродненскій монастырь опустошилъ. 19) Намѣстникъ, священникъ Кривошанскій. Во время его управленія монастырь былъ въ такомъ состояніи, что когда сгорѣлъ сарай съ хлѣбомъ, то Кривошанскій заложилъ серебрянную чашу и купилъ для братіи хлѣба. 20) Архимандритъ Іосафатъ Яхновичъ, извѣстный только своєю свѣтскою жизнью. Поконецъ 21) Архимандритъ Игнатій Кульчинскій, написавшій исторію монастыря и свою собственную, изъ коей видно, что

(*) Ныне они находятся въ центральномъ архивѣ въ Вильнѣ.

онъ былъ въ Римѣ и посвященъ въ санъ архимандрита въ Бытень митрополитомъ Шептыцкимъ въ 1738 году.

„Имѣнія, составлявшія тогда монастырское достояніе, были слѣдующія: садъ на Нѣманѣ, подаренный монастырю литовскимъ княземъ Александромъ; теперь и слѣдовъ этого сада не осталось; онъ затопленъ и смытъ Нѣманомъ. Фольварокъ Попсунъ, подаренный, какъ видно изъ духовной записи, Пвашкою Сергіевичемъ; имѣніе Чещевляны, отданное монастырю Боготыновичемъ; лѣсъ и луга, находящіеся въ вышнемъ Сокольскомъ уѣздѣ.

„Сверхъ сего монастырь и до сихъ поръ имѣетъ нѣсколько участковъ земли, кои называются *юрисдикой*, жители же занимающіе эту землю именуются монастырскими юрисдикчанами. Въ прежнее время они обязаны были исполнять нѣкоторыя повинности въ пользу монастыря по инвентарю, 1702 года составленному изъ древнихъ инвентарей. Теперь же эти юрисдикчаны платятъ только чиншъ за землю.

„Со смертію архимандрита Кульчинскаго въ 1740 году, прекратилась и лѣтопись монастыря, существующаго и нынѣ подъ тѣмъ же именемъ Борисо-Глѣбскаго. Церковь сего клонится къ паденію отъ близости Нѣмана, перемѣнившаго направленіе своего теченія и подмывающаго гору, на которой стоитъ эта церковь, видѣвшая много перемѣнъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ.“

Когда хранящіеся въ виленскомъ центральномъ архивѣ акты и другіе письменные памятники будутъ разработаны и обнаружены, прошедшія судьбы Коложской церкви, конечно, вполне разъяснятся и, безъ сомнѣнія, представятъ собой много любопытнаго и поучительнаго.

III.

ФИЗИЧЕСКИЕ И ПРАВСТВЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СЪВЕРО-ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЙ РОССІИ.

(Продолженіе) (*).

С Т А Т Ь Я 4-я.

Полезьа сочетанія земледѣлія съ промышленностію, съ техническимъ производствомъ—неоспорима. Только такой народъ можетъ постоянно доставлять себѣ необходимыя потребности жизни, который умѣетъ одинаково пользоваться источниками земли и промышленности обрабатывающей сырыя произведенія. Даже при богатствѣ физическихъ элементовъ—при щедрой природѣ, доставляющей все необходимое для жизни, народъ, не умѣющий прилагать къ производству техническихъ изобрѣтеній, недалеко уходитъ отъ состоянія полудикости. Напротивъ, бѣдная природа, доставляющая земледѣльцѣмъ одно только крайне необходимое съ сильнѣйшими пожертвованіями труда, при надлежащей разработкѣ продуктовъ, добываемыхъ изъ земли, посредствомъ машинъ на заводахъ и фабрикахъ, даетъ народу богатство и все житейскія удобства.

Въ трудѣ г. Зеленскаго мы привыкли встрѣчать правильные взгляды и здравыя сужденія. Тамъ болѣе мы были поражены неожиданнымъ взглядомъ автора на значеніе промышленной дѣятельности. „Есть страны, говоритъ почтенный авторъ, въ которыхъ развитіе фабричнаго производства было бы дѣломъ ненормальнымъ, противосестественнымъ, направленнымъ въ ущербъ сельскаго хозяйства. Ко числу такихъ странъ принадлежатъ, между прочимъ и Минская губернія“ (**). Если сельское хозяйство, по причинѣ недостатка рукъ и дурной системы полеводства, находится въ плохомъ видѣ,— то изъ этаго вовсе

(*) См. Вѣст. западн. Россіи книжка 7, 8, 9 и 12—1861/65 и 3 и 4—1865/66 г.

(**) Матеріалы—Минская губ. II, 239.

не слѣдуетъ, что фабричное производство не только естественно, но даже можетъ нанести ущербъ первостепенному источнику народнаго благосостоянія—земледѣлю. Напротивъ, тогда только и разовьется сельское хозяйство, когда искусство дать надежныя средства для сбыта сырыхъ продуктовъ, переработанныхъ въ мастерскихъ на предметы болѣе для насъ потребныя и имѣющіе большую цѣнность. Одно удобство сбыта, на которое опираетъ свою аргументацію г. Зеленскій, не обеспечиваетъ накопленія капиталовъ, не ограждаетъ сельскаго хозяйства отъ случайностей. Этого далеко недостаточно. Да и самыя удобства сбыта въ разныхъ частяхъ Минской губерніи подвержены величайшему сомнѣнію, а удобства сплава ограничены нѣсколькими мѣсяцами. Сильное колебаніе цѣвъ ясно говоритъ не въ пользу удобствъ и вѣрности сбыта сырыхъ продуктовъ. Чтобы процвѣтало сельское хозяйство, необходимо обеспечить его вѣрными и постоянными проводниками для сбыта сельскихъ продуктовъ, необходимо земледѣлю вести руку объ руку съ техническимъ производствомъ, надобно чтобы въ странѣ развивалась фабричная и ремесленная дѣятельность. Въ противномъ случаѣ страна съ одними сырыми продуктами далеко не уйдетъ въ развитіи народнаго богатства и благосостояніе народа будетъ подвержено всѣмъ случайностямъ сбыта, при крайне бѣдственномъ состояніи путей сообщенія. Первый шагъ къ развитію техническаго производства, въ обширномъ смыслѣ этого слова, будетъ началомъ развитія сельскаго хозяйства, съ неминуемымъ послѣдствіемъ такого развитія будетъ улучшеніе путей сообщенія. Успѣхи обработки земли и сбыта продуктовъ такъ тѣсно связаны съ мануфактурною, фабричною и ремесленною дѣятельностію, что отвергать пользу промышленной дѣятельности значило бы убивать первостепенный источникъ народнаго развитія и богатства.

„Раіонъ земледѣльца,“ говоритъ извѣстный экономистъ *Листъ*, „ограниченъ,—какъ ни обширно поле, на которомъ онъ работаетъ, но оно всегда заключено въ тѣсныя предѣлы. Земледѣлецъ можетъ увеличить число скота, улучшить его породу и удобрить почву, но бесконечно увеличивать продуктовъ онъ не можетъ; увеличивающаяся же въ нихъ потребность обуславливаетъ умноженіе массленія. Съ возрастаніемъ числа людей, скотъ и земля дѣлятся на большее число лицъ (земледѣльческа я собственность дробится). Но какъ земля ограничена и не можетъ быть увеличена трудомъ, поэтому народъ чисто земледѣльческій, при недостаткѣ путей сообщенія, приходитъ къ тому, что капиталы возрастаютъ не такъ быстро, бѣдность возрастаетъ, смертность отнимаетъ нѣмалую часть накопившагося населенія, за возрастаніемъ котораго не поспѣваетъ производство (*).“

(*) *Système national d'économie politique, Frédéric List.—* Переводъ съ нѣмецкаго Рашелье, стр. 342.

Обработка сырыхъ продуктовъ въ старинныя времена, когда еще господствовали русскіе князья въ XII и XIII столѣтіяхъ, безъ сомнѣнія была весьма ограниченная: мастеровые существовали только для удовлетворенія некоторыхъ нуждъ высшихъ сословій; въ незначительныхъ промышленныхъ центрахъ, если могутъ быть названы тогдашніе города, были слѣды выдѣлки кожъ, войлока, портняжество, мѣстами изъ роговъ выдѣлывали посуду. Были извѣстны: ковка желѣза, сассарство, выдѣлка жерновыхъ камней, дѣланіе бочекъ, кадокъ, пряденіе, ткачество, смѣлка смолы и дегтю. Приготовленіе пива и меда въ XIII столѣтіи даже дѣлало успѣхи. Въ домахъ строились кафельныя печи; кубки и чаши изъ роговъ, особенно буйволовыхъ, въ выдѣлкѣ получали большую цѣнность и по своей цѣлосовѣстости считались рѣдкостію.

Въ эпоху литовскихъ князей, когда литовская Русь и Литва получали могущественное политическое значеніе, промышленная дѣятельность получала медленное, по прочное развитіе.

Обиліе сырыхъ продуктовъ привлекало промышленниковъ соседнихъ государствъ. Сношенія съ Ганзой и Великимъ Новгородомъ способствовали развитію торговли. За пушной товаръ, лютарь, медъ, воскъ, хлѣбъ и сушеную рыбу, литовцы и русскіе вымѣнивали: соль, сукно, металлы, оружіе, стекло, бисеръ, желѣзные орудія (косы сѣпны), наряды. Товары также сплавлялись на востокъ по Припяти и Днѣпру, откуда получались разные предметы роскоши, съ которою вышшія сословія литовской Руси были знакомы еще въ XII столѣтіи; тогда уже употребляли шелковыя матеріи, жемчугъ, разные золотыя и серебряныя издѣлія, вина. Кіевъ, не смотря на страшныя разоренія татарами, даже послѣ завоеванія Гедимина, долгое время оставался однимъ изъ главныхъ центровъ Западной Руси.

Гедимины привлекали иностранныхъ промышленниковъ разными привилегіями, освобождая ихъ отъ податей и налоговъ.

Витольдъ и его наследники Ягеллоны заселяли города людьми знакомыми съ ремеслами.

Иностранные мастера, поселяясь въ разное время въ Литвѣ и литовской Руси, въ теченіе XIV и XV столѣтій, были проводниками ремесленного искусства, выработаннаго столѣтними опытами и жертвованіями въ Западной Европѣ.

Въ исходѣ XVI столѣтія, города, на нынѣшнемъ пространствѣ сѣверо-западнаго края, представляли довольно стройное цѣло, среднее сословіе имѣло свои права и дѣлилось на корпораціи, цехи. Въ большихъ городахъ—Вильнѣ, Дрогичинѣ были кушечес-

(*) Мы имѣемъ въ рукахъ весьма интересный документъ XVII столѣтія объ устройствѣ дрогичинскаго купеческаго братства, утвержденнаго Владиславомъ IV. Въ началѣ устава братства сказано: что не вводится дѣло новое, но возобновляется старое, согласно съ древними обычаями (пого *et consuetudine antiquo*). Съ содержаніемъ этого, въ высшей степени интереснаго, документа читатели могутъ ознакомиться въ нашей описаніи Гродненской губерніи. См. Матеріалы: „Гродненская губ.“ II, 961 и 962.

кія общества или братства, составленные изъ природныхъ жителей, (*). Въ монографіяхъ городовъ, падѣленныхъ магдебургскими правами, — Вильны, Ковна, Минска, Слонима, Дрогичина, Бреста и прочихъ, мы встрѣчаемся съ цѣхами горшечниковъ, кузнецовъ, слесарей, плотниковъ, каменщиковъ и т. п. — Эти ассоціи, хотя и были сколкою германскимъ, общали много свѣтлаго въ будущемъ развитіи промышленности; въ нихъ ремесленная дѣятельность имѣла надежный задатокъ для благотворнаго вліянія на народное благосостояніе; но послѣдующія событія, какъ увидимъ ниже, все разрушили прежде, чѣмъ городскія ассоціи, составленныя изъ туземцевъ, получили прочное устройство. Въ XVI столѣтіи въ значительныхъ городахъ встрѣчаются фабрики и заводы, основанные иностранными купцами: хлопчатобумажная фабрика *Goziusa*, стеклянный заводъ *Палецкаго*; мастерскія для вальсвія суконъ; желѣзные заводы.

По свидѣтельству историковъ — въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ въ Вильнѣ находились обширные склады (*амбары*) купцовъ: московскихъ, турецкихъ, валахскихъ, нѣмецкихъ и итальянскихъ. Въ амбарахъ виленскихъ купеческихъ обществъ имѣлись богатые склады: льну, пеньки, разнаго рода зерноваго хлѣба, меду, коры, воску, мяса. До сихъ поръ названіе *амбаръ*, составляющее часть большой улицы въ Вильнѣ, свидѣтельствуетъ о существованіи некогда тамъ большихъ купеческихъ лавокъ и складовъ. То же самое было въ Гроднѣ, Дрогичинѣ и прочихъ значительныхъ городахъ, имѣвшихъ гостинные двory.

Успѣхи земледѣлія, обширные льготы, городское самоуправленіе — способствовали развитію промысловъ и торговли. Улучшеніе славныхъ путей, установленіе однообразныхъ мѣръ и вѣсовъ, введеніе однообразной монеты, учрежденіе ярмарокъ — свидѣтельствовали о большихъ успѣхахъ, торговыхъ предпріятій. Уже въ эпоху соединенія Литвы съ Польшею промышленность болѣе или менѣе соответствовала свойствамъ естественныхъ произведеній. *Хлѣбъ* служилъ главнымъ источникомъ богатства и былъ главною статью торговли. *Льнъ* и *разныя льняныя издѣлія* въ значительномъ количествѣ требовались соседними странами. *Мѣха, воскъ, медъ, ленъ, пенька, сало, скотъ и рыбы* составляли не маловажные предметы народной промышленности и обращались на внутреннѣхъ и вѣнскихъ рынкахъ.

За вси сырые продукты страна вымѣнявала: *сукна, шелковыя ткани, разныя золотыя и серебряныя, медныя и желѣзныя издѣлія, сбруи, вкпнажи, стекло, коренья, сельди, соль и прочее.*

Такъ было до начала XVII вѣка, столь обиднаго событіямъ, разматывавшимъ основы Речи Посполитой, съ которою насильственно соединились судьбы некогда могущественнаго Литовскаго государства. Событія, послѣдовавшія за негубныхъ соединеніемъ Литвы и литовской Руси съ Польшею, въ XVII и XVIII столѣ-

тѣхъ, были до такой степени губительны для народной жизни, что постепенными ударами добились ее зародышъ, казавшійся прочнымъ и много обещающимъ. Среднее сословіе въ борьбѣ съ возрастающими преимуществами шляхты и магнатовъ постепенно теряло свои права; мѣстныхъ и иностранныхъ промышленниковъ—мастеровъ и купцовъ захватили евреи, которые съ ужасающею быстротою захватывали въ свои руки рынки и ремесла; мало по малу они повсюду вытѣснили мѣстныхъ купцовъ и ремесленниковъ. Жалобы на захватъ евреями наиболее прибыльныхъ оброчныхъ статей, мельницъ, пивоварень, разнаго рода пошлинъ оставались неудовлетворительными. Самоуправная польская аристократія допускала въ своихъ имѣніяхъ самый широкій престоуръ злоупотребленіямъ евреевъ, которымъ допускалось грабить крестьянъ прямымъ и косвеннымъ образомъ. Страшными нападками на злоупотребленія евреевъ разрѣшается *Михалонъ* (*), называя этихъ пришельцевъ, гонимыхъ повсюду въ Западной Европѣ, народомъ въроломнымъ, хитрымъ, вреднымъ (*perfidia, callida, calumnatrix*), „который портитъ наши товары, поддѣлываетъ деньги, подписи, печати, на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у христіанъ средства къ жизни, не знаетъ другаго искуства, кромѣ обмана и клеветы“ и т. п. Народная дѣятельность пошла обратнымъ путемъ и въ борьбѣ разнохарактерныхъ началъ и цѣлей среднее сословіе теряло свои лучшія силы, свои капиталы и средства. Наука была подорвана непроницаемымъ мракомъ. Іезуитскіе и политическіе вопросы ставились выше народныхъ нуждъ и условій житейскаго благосостоянія. Народное хозяйство отдало въ жертву безконечнымъ спорамъ о спасительномъ дѣйствіи латинскихъ обрядовъ. Подъ влияніемъ двухъ вѣковъхъ смуть походная дѣятельность растеряла наиболее энергическихъ дѣятелей: городскіе сословія разрушены, города опустѣли, мѣщане потеряли свои преимущества, капиталы перешли въ руки евреевъ, масса которыхъ возрастала по мѣрѣ того, какъ падали разные цехи и купеческія конторы и возрастало своеволие и насиліе старостъ и войтовъ, опиравшихся на евреевъ. Упадокъ городовъ, вслѣдствіе разореній и опустошеній внутреннихъ и внешнихъ враговъ, напряженное состояніе умовъ, по причинѣ религиозныхъ волненій и раздоры партій нанесли ударъ и рынкамъ: торговля потеряла прежнихъ купцовъ, а враждебныя столкновенія съ соседями и внутреннія неурядица лишили страну прежнихъ путей сбыта. Постоянная нужда въ деньгахъ заставляла шляхту жертвовать пользами собственныхъ крестьянъ. Свобода, жизнь, имущество низшихъ сословій были порабощены пышностію, надменностію и своеволіемъ магнатовъ. На утратѣ преимуществъ промышленныхъ и торговыхъ сословій основали свою силу корпораціи евреевъ,

(*) *Михалонъ* Ляванъ, *De moribus Lituanicar. Tatar. et Moscovit. Basilae 1615* г. (Смоторъ 8 кн. Вѣст. юго зап. Россіи за 1865/66 годъ).

угождавших польской шляхтѣ, чтобы свободнѣе угнетать нашихъ мѣщанъ и задавленныхъ крестьянъ!

Въ такомъ напряженномъ, неестественномъ состояніи прошелъ XVII вѣкъ и первая половина XVIII вѣка. Въ то же время промысловъ и рынковъ коснулась запретительная и покровительственная системы, которыя окончательно изгнали изъ страны производство и разработку ея природныхъ источниковъ.

Въ концѣ XVIII вѣка промелькнули новыя идеи—мысль восприняла отъ тлетворнаго іезуитизма. Литовскій подскарбій (министръ финансовъ) Тизенгаузъ, своимъ мощнымъ умомъ, постигнулъ ложное направленіе общественной жизни, составилъ разумный планъ поднятія промышленнаго производства. Онъ задался весьма трудною задачею—заставить шляхту понимать истинное назначеніе человѣка,—его призваніе къ труду. Съ большими трудностями и пожертвованіями онъ приступилъ къ исполненію своего широко-задуманнаго плана, выписавъ изъ Германіи искусныхъ мастеровъ и устроивъ питомники фабрикъ и заводовъ въ Гроднѣ, рѣшился дать промышленности толчекъ, посредствомъ образованія надежныхъ руководителей изъ среды крестьянъ.

Торговля должна была обратиться къ своимъ естественнымъ источникамъ. Планъ Тизенгауза признанъ шляхтою опаснымъ; явились завистники, счумѣвшіе поднять противъ гениальнаго человѣка вліятельныхъ магнатовъ: фабрики разрушены, мастеровые съ проклятіями удалились за границу, ученики ихъ разбѣгались по деревнямъ и обратились въ первобытное состояніе!..

Какъ бы то ни было въ эпоху паденія Польши лучшіе люди сознавали, что болѣе 200 лѣтъ прожито даромъ, что необходимо отбросить идеи истерпимости, обратить вниманіе на народныя нужды и раскрыть обильные естественные источники. Но наибольшее мѣсто, котораго не хотѣли замѣтить прежніе двигатели государственныхъ интересовъ польской Рѣчи Посполитой, обратилось въ опасную язву, которую не могла залѣчить ни латипо-польская пропаганда, потраченная іезуитизмомъ и истерпимостію, ни обоюдо-острый мечъ фанатическаго патріотизма. Со времени возвращенія древнихъ русскихъ областей къ Россіи и до послѣднихъ польскихъ смуть на всемъ пространствѣ сѣверо-западныхъ губерній, если и началась новая, лучшая жизнь,— то это новое движеніе, едва примѣтное, совершалось еще подъ вліяніемъ нравственныхъ элементовъ, выработанныхъ болѣзненною жизнію минувшей старины еще не вполне отжившей шляхецкой интеллигенціи и еврейскаго навойливаго преобладанія.

Народъ продолжалъ коснѣть въ невѣжествѣ, сельское хозяйство слѣдовало рутинѣ, ремесла едва обнаруживали признаки жизни, рынки захвачены были евреями; промышленная дѣятельность въ эти 70 лѣтъ едва могла еще опомниться отъ страшныхъ двухъ вѣковыхъ ударовъ и по нынѣ находится въ застоѣ, обнаруживая только въ частности проблески жизни.

Надобно ли намъ заботиться о развитіи техническаго производства, можетъ ли страна ограничиваться одними винокуренными заводами, которые надобно отдать справедливость, съ давнихъ временъ здѣсь процвѣтали!

На основаніи официальныхъ данныхъ, собранныхъ въ „Матеріалахъ“ и мы можемъ изобразить достаточно полную картину важнѣйшихъ сторонъ на разной дѣятельности въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ въ 50-хъ годахъ, сдѣловательно въ эпоху къ намъ близкую въ послѣдніе годы существованія барщины, на зарѣ пресловутаго польскаго движенія, не безъ боли отозвавшася на народномъ благосостояніи.

По свѣдѣніямъ департамента мануфактуръ и внутренней торговли за 1857 годъ, въ 4-хъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ считалось фабрикъ и заводовъ 262 съ 6,861 рабочими, производившихъ на 3,583,000 руб. сер. (*). Но сюда не вошли винокуренные заводы и другіе менѣе важные техническіе заведенія. Боле подробныя свѣдѣнія объ этомъ имѣются въ губернскихъ статистическихъ комитетахъ, по исчисленіямъ которыхъ фабрикъ и заводовъ находится 2,572 съ цѣнностію производства до 8 мил. руб. (**).

Въ отчетности о состояніи мануфактурной промышленности мы опять встрѣчаемся съ несообразностями; собраніе статистическихъ свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ черезъ полицію затрудняется неопредѣленностію значенія техническихъ заведеній. Въ одномъ уздѣ или станѣ къ числу фабрикъ и заводовъ причисляются незначительныя мастерскія, тогда какъ въ другомъ иждѣ составителѣ вѣдомости на подобныя заведенія не считается нужнымъ обратить никакого вниманія: Какія-то два заведенія съ двумя-тремя рабочими, говоритъ г. Зеленскій, починающими старыя постройки, пользуются громкимъ названіемъ „малыя заводы“; мастерскія для плохой починки экипажей и постройки простыхъ повозокъ причислены по производу квартальнаго надзирателя или частнаго пристава, къ разряду „экипажныхъ фабрикъ“; упоминается о какихъ-то существующихъ въ Минскѣ „кожевенныхъ и инструментальныхъ фабрикахъ.“ Въ 1860 году въ Минскѣ показано два свѣчныхъ завода съ производствомъ на 24,750 руб., а въ 1861 году объ этихъ заводахъ уже не упоминается, не смотря на то, что дѣятельность ихъ не прекращалась!...

По всѣмъ этимъ причинамъ въ отчетахъ число фабрикъ и заводовъ измѣняется съ каждымъ годомъ, то уменьшается на десятковъ, то вдругъ увеличивается на два десятка.

(*) „Матеріалы“ Гродненская губ. II, 266.

(**) „Матеріалы“ Минская губ. II, 235 и слѣд.; Гродненская II, 267, Вилевская 502, Ковенская 465.

Такимъ образомъ считалось: фабрикъ и заводовъ.

Въ Гроднен- ской губ. (*)	Въ Минской гу- берніи.
------------------------------	---------------------------

	1857	1860	1855	1857	1861
По отчетамъ губернаторовъ . . .	280	517	55	31	70
				а съ винокуренны- ми заводами.	
По таблицамъ губ. стат. ком.	502	645	—	541	478

Въ иномъ бѣдномъ городѣ показываются десятки фабрикъ и заводовъ, точно идеть рѣчь о какомъ либо промышленномъ центръ въ Англіи. Вся эта масса цифръ не можетъ имѣть ни научнаго интереса, ни дать надлежащаго понятія о состояніи дѣятельности, направленной къ технической обработкѣ. Нельзя за невѣрность данныхъ винить безусловно одну полицію; вся бѣда происходитъ отъ того, что формы нашихъ отчетовъ гоняются только за общими данными, упуская изъ виду тѣ свѣденія, которыми обусловливается значеніе и обширность производства извѣстнаго технического заведенія. Таковы напримѣръ: а) число станковъ, чановъ и другихъ главныхъ принадлежностей, опредѣляющихъ силу значенія завода; б) количество сырыхъ продуктовъ, обращающихся за производство и в) количество изготовленныхъ матеріаловъ. Собираніе такихъ данныхъ предполагаетъ извѣстный контроль надъ фабричнымъ производствомъ, безъ котораго по нашему убѣжденію и испытаннымъ нами самими затрудненіямъ, ни одинъ фабрикантъ не дастъ полиціи точныхъ свѣдѣній о принадлежащемъ ему промышленномъ заведеніи. Контролю казенной палаты подлежатъ только тѣ фабрики и заводы, на которыхъ изготовляются продукты, подлежащіе акцизу, водка, сахарный песокъ, табакъ. Все прочее, оставаясь вне контроля, при всей добросовѣстности лицъ, собирающихъ свѣденія и доставляющихъ оныя въ губернскія города для составленія отчетовъ, представляютъ массу гадательныхъ данныхъ, повѣрить которыхъ нѣтъ никакой физической возможности еще и потому, что къ заводамъ одни причисляются болѣе или менѣе извѣстныя заведенія, а другіе включаютъ и ничтожныя мастерскія, подъ громкою фирмою фабрики или завода.

А между тѣмъ на этихъ данныхъ дѣлаются заключенія о развитіи мануфактурной промышленности той или другой мѣстности. Но при этомъ совершенно упускается еще изъ виду, что весьма ошибочно дѣлается выводъ о характерѣ и значеніи технического производства на основаніи одного исчисленія фабрикъ и суммы ихъ производства.

При такомъ ненормальномъ состояніи (или лучше исполномъ, гадательномъ) нашихъ губернскихъ отчетовъ весьма трудно, на основаніи общихъ цифръ о фабрикахъ и заводахъ, составить ясное понятіе о значеніи и направленіи мануфактурной промыш-

(*) Съ винокурными и пивоваренными заводами.

ленности въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Необходимы разныя вспомогательныя приемы и изслѣдованія, чтобы дойти до опредѣленнаго вывода, болѣе или менѣе близкаго къ истинѣ. Изъ этаго затрудненія г. Зеленскій выходитъ при помощи изслѣдованій о вывозѣ разныхъ продуктовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда оффиціальныя данныя оказываются несостоятельными, по отсутствію указаній весьма важныхъ для обсужденія характера и направленія промышленнаго производства. Читая его обширный трудъ, нельзя безъ сободрзпованія видѣть, какъ ничтожно въ Минской губерніи фабричное производство вообще и въ частности. Страна имѣющая до милліона жителей заключаетъ только три завода (свекло-сахарныя, стеариновыя и стеклянный) и дель суконныя фабрики, общее производство которыхъ не превышаетъ 800,000 руб. сер.; такое же ничтожное значеніе въ промышленномъ отношеніи представляетъ Виленская губернія, въ которой можно остановить вниманіе на двухъ пшечубажныхъ фабрикахъ и одномъ желѣзномъ заводѣ съ общимъ производствомъ на 500.000 руб. Въ Ковенской же губерніи нѣтъ ни одного промышленнаго техническаго заведенія сколько нибудь замѣчательнаго; здѣсь наибольшее заведеніе производитъ въ годъ на 20.000 руб., сигарная фабрика въ Ковнѣ. Одна только Гродненская губернія, по обширности фабричнаго производства, представляетъ дѣйствительно замѣчательное явленіе. Въ ней считается 10 фабрикъ и заводовъ большаго размѣра съ производствомъ на 2 $\frac{1}{2}$ мил. руб. сер. Суконно-кортовыя фабрики: *Мюса*, *Захерта*, *Бухгольца* и *Блюмхой*, приобрѣли свропейскую извѣстность, какъ обширностію учрежденій, такъ и качествомъ своихъ издѣлій. Всѣ эти обширныя учрежденія развились весьма быстро, — не далѣе какъ съ 1830 года и съ каждымъ годомъ развиваются все болѣе и болѣе. Но и эго развитіе суконнаго фабричнаго производства, какъ сей часъ увидимъ обязано не внутреннему развитію народнои дѣятельности, а внѣшнимъ случайнымъ причинамъ. Прочіе затѣмъ фабрики и заводы на всемъ пространствѣ сѣверо-западныхъ губерній, представляютъ незначительныя мануфактурныя и техническія заведенія или лучше мастерскія съ ничтожнымъ кругомъ дѣятельности.

Всѣ эти заводы: кожевныя, скипидарныя, смоляныя, салотопенныя, маслѣбныя и проч. и проч., выдѣлываютъ продукты сомнительныхъ качества и доброты, для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ и годныя только для самаго грубаго вкуса. На каждомъ такомъ заводѣ самъ хозяинъ работаетъ при помощи двухъ, трехъ рабочихъ, выдѣлывая въ годъ на сумму отъ 100 р. и не свыше 3,000 руб., малые заводы осцовываются мѣщанами еврейскими или христіанами на ничтожный капиталъ. Эти промышленныя техническія заведенія по отсутствію негуства, ничтожности капиталовъ и дурному качеству издѣлій не въ состояніи удовлетворять даже потребностямъ страны. Къ тому же большая ихъ часть основывается безъ соображенія съ эконо-

ническими нуждами страны; поэтому они также скоро исчезают, как скоро являются

Заслуживают вниманія одни только винокуренные и пивоваренные заводы, какъ по своей многочисленности, равномерному распределенію, такъ и по обширности производства. Они представляютъ техническія заведенія, находящіяся въ тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ и служатъ ему важнымъ подспорьемъ.

Съ нихъ мы и начнемъ наше изслѣдованіе о промышленности, ея состояніи и направленіи, обращая исключительное вниманіе на отрасли производства, имѣющія дѣйствительное значеніе.

1) *Обработка растительныхъ жѣстныхъ продуктовъ:*

Надобно ли говорить о важности развитія техническихъ заведеній для обработки жѣстныхъ продуктовъ въ странѣ земледѣльческой, не имѣющей удобныхъ путей сообщенія, гдѣ сбытъ произведеній въ грубомъ видѣ встрѣчаетъ величайшія затрудненія. Съ успѣхами этихъ заведеній сельское хозяйство находится въ самой тѣсной связи; возвращая землѣ то, что у ней взято, эти техническія заведенія косвеннымъ образомъ охраняютъ почву отъ истощенія и, въ тоже время, даютъ достаточные доходы, покрывающіе все издержки производства.

Въ этомъ отношеніи винокуренные и пивоваренные заводы приобретаютъ первостепенное значеніе и особенную важность для сѣверо-западнаго края.

Въ 4-хъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ считается винокуренныхъ заводовъ около 1365, которыми выкуривается ежегодно свыше 4¹/₂ милл. ведеръ вина.

Губерніи.	Число виноку- ренныхъ зво- довъ.	Количество вы- куриваемаго ви- на на веде- рь.	На одного че- ловѣка выку- ривается.
Губер. Минская (1858—1860).	450.	2. 169,000 (*).	2. 37 (*).
Гродненская (58— ⁶⁰ / ₆₁)	245 (**)	899,000 (**) <u>1,123,000</u>	1,23 (**). <u>1,53</u>
Виленская (1857)	392.	915,000.-	0,94.
Ковенская (1857)	278.	800,000.	0,95.

Пива выдѣлывается несравненно менше, такъ что цѣна производства водки къ цѣнѣ производства пива огносятся въ Гродненской губерніи, въ общей сложности, какъ 100: 15.

Число питейныхъ заведеній весьма значительно. По свидѣніямъ о питейномъ сборѣ въ 1859 году, въ такъ называемыхъ

(*) См. „Матеріалы“ II, 266 и 267. Здѣсь показано количество выкуриваемаго вина, потребляется же въ Минской губ. 1. 302,000 вед. на каждаго 1. 3 ведра.

(**) См. „Матеріалы“ II., 319 и слѣд. Собственно дѣйствовало 197 заводовъ. Надъ чертою показано количество трехпробнаго вина, а подъ чертою полугарь.

привилегированных западных губернияхъ, въ которыхъ дѣйствовали акцизная система и чарочный откупъ, въ сложности на каждое питейное заведеніе приходилось 329 душъ, тогда какъ въ великороссійскихъ губерніяхъ—1945 душъ (*). Минская и особенно Гродненская губерніи по числу питейныхъ заведеній превосходятъ всѣ прочія. Въ первой одно питейное заведеніе приходится на 300 душъ, а въ Гродненской на 265. Водки сѣдовательно потребляется большое количество, особенно если принять въ соображеніе, что значительная масса народонаселенія евреевъ употребляютъ ее въ весьма ограниченномъ размѣрѣ.

Но если винокуренные заводы служатъ весьма важнымъ подспорьемъ для сельскаго хозяйства, то съ другой стороны производство вина, превышая мѣру необходимости, причинить весьма чувствительный вредъ народной экономіи и нравственности.

Неспомѣрное употребленіе горячихъ напитковъ, имѣвшее весьма вредное вліяніе на физическія и моральныя силы народа въ западныхъ губерніяхъ, давно обращало на себя вниманіе правительства. „Ежечасное употребленіе крѣпкихъ напитковъ, говорилъ г. министръ финансовъ, графъ Канкринъ, даже женщинами и дѣтьми имѣетъ весьма вредное вліяніе на нравственность жителей, дѣлаетъ ихъ безпечными, истощаетъ ихъ ростъ и силу. Несоразмѣрная раздробительная продажа въ корчмахъ поддерживается многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ (**). Поэтому въ началѣ сороковыхъ годовъ правительство видѣло необходимость рациональнаго измѣненія спосовѣвъ винокуренія и продажи питей во всѣхъ 16 привилегированныхъ губерніяхъ, какъ для огражденія 20 мил. жителей западной полосы, такъ и для уровнянія винокуренной пошлины. Однако установленныя въ 1842 году нормальныя высокія цѣны на вино не уничтожили пьянства; чему особенно способствовали многочисленность питейныхъ заведеній и страшное развитіе корчемства. По донесеніи министра финансовъ Вронченко, искоренить корчемства по границамъ западныхъ губерній не было никакой возможности; а между тѣмъ оно вредило доходамъ казны, подрывало винокуренную промышленность и поселяло духъ сопротивленія мѣрамъ правительства. Единственнымъ средствомъ для огражденія благосостоянія и нравственности народа въ западныхъ губерніяхъ считалось—*уничтожить вольную продажу вина и устранить евреевъ отъ всякаго участія въ торговлѣ этимъ напиткомъ.* Съ этою цѣлью въ 1849 году введена акцизная система и законъ устранилъ евреевъ отъ распивочной продажи по деревнямъ и селамъ. Но и послѣ того продолжительный опытъ доказалъ, что уничтоженіе вольной продажи не привело къ желанной цѣли. Акцизные откупщики стали и производителями, и сбор-

(*) Свѣд. о питей. сборахъ, ч. III. Число питейныхъ заведеній.

(**) Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ въ Россіи 1860 г. час. II., 72 и слѣд.

щиками, и торговцами вина; акцизно-откупная система сдѣлалась опасною монополією, угрожавшею главнѣйшей отрасли промышленности. Откупщики вѣзали излишній акцизъ и другіе поборы подъ выдуманными названіями и предлогами.

Питейная продажа по прежнему была вся въ рукахъ евреевъ, которые продавали вино не только въ шинкахъ, снабженныхъ патентами, но торговали имъ въ селеніяхъ подъ фирмою откупныхъ служителей, или подъ предлогомъ аренды мельницъ, пактъ и т. п. Законъ остался мертвою буквою, и до введенія системы нынѣ дѣйствующей народное хозяйство и промышленность подрывались непомѣрнымъ употребленіемъ вина и незаконными продѣлками.

Крестьяне, привлекаемые евреями для усиленной распивки вина, дорогаго и недоброкачественнаго, охватились физическимъ безсиліемъ и нравственнымъ изнеможеніемъ; хозяйства разстраивались, вѣдѣлись средства къ исправному платежу податей, недоимки достигали ужасающихъ размѣровъ. Конечно непомѣрному возвышенію недоимокъ въ 50 годахъ много способствовали неурожанъ, — но злоупотребленія откупной системы и усиленная продажа евреями вина въ корчмахъ, куда крестьянъ они завлекали кредитомъ, сопряженнымъ съ высокими процентами, усилили только народныя бѣдствія. Эти факты безъ сомнѣнія неутѣшительны, и если съ одной стороны винокурение есть необходимая вспомогательная отрасль сельскаго хозяйства, то съ другой стороны не менѣе справедливо, что производство его въ своихъ размѣрахъ можетъ имѣть ограниченія, коль скоро замѣчается вредъ отъ излишняго потребленія вина.

Какъ ни важна выгода винокурениной промышленности для нашего земледѣлія, которому она обезпечиваетъ сбытъ хлѣба и даетъ большія средства для увеличенія навоза и улучшенія его качества посредствомъ лучшаго корма скота, какъ ни значительны доходы владѣльцевъ винокурениныхъ заводовъ, позволяющіе безъ обремененія возвысить средства казны, но съ другой стороны — излишнее, непомѣрное и слишкомъ частое употребленіе крѣпкихъ напитковъ, разрушаетъ сильныя элементы народнои экономіи; что какъ нельзя болѣе очевидно на сѣверо-западныхъ губерніяхъ — гдѣ народныя силы дошли до изнеможенія. Слѣдовательно промышленныя выгоды винокурени въ приложеніи къ общенародному интересу должны имѣть свои предѣлы. Въ устройствѣ, свѣдѣ и распространеніи винокурениныхъ заводовъ безъ сомнѣнія необходимо имѣть въ виду тотъ экономическій принципъ, чтобы — *обращая на винокурение всю продукты, оставшіеся отъ продовольствія и необезпеченные въ сбытъ, получать доходъ, достаточный для покрытія издержекъ, и имѣть достаточный остатокъ, чтобы возвернуть почву, отнятыя у нея питательныя части.* На значеніе винокурениной промышленности ни въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, ни во всякой болѣе богатой сторо-

нѣ, нельзя допускать иного взгляда, ибо развитіе ея внѣ этого принципа повредитъ народному хозяйству. Но коль скоро производство вина способствуетъ пепомѣрному его потребленію, когда парализуется трудъ, вслѣдствіе истощенія какъ и капиталовъ рабочаго сословія, тогда доходы выручаемые отъ продажи вина получаютъ кажущееся значеніе: по мѣрѣ ихъ возрастанія еще въ большей силѣ обнаруживаются вредныя симптомы на народномъ благосостояніи, а слѣдовательно и на общегосударственныхъ интересахъ. Это можно было доказать постоянно возрастающимъ размѣромъ податныхъ недоимокъ, которые въ 50-хъ годахъ достигли вездѣ огромныхъ размѣровъ. Если винокуренное производство, при всѣхъ видимыхъ выгодахъ, имѣетъ свои предѣлы, то ничто не препятствуютъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ развиваться другимъ видамъ промышленности обрабатывающей растительные продукты. Къ прискорбію надобно замѣтить, что техническое производство такого рода находится въ полномъ застоѣ. На всемъ пространствѣ сѣверо-западныхъ губерній можно указать только на нѣсколько промышленныхъ заведеній, заслуживающихъ нѣкотораго вниманія.

Свеклосахарное производство болѣе другихъ замѣтно въ Минской губерніи, гдѣ имѣется 6 заводовъ приготавливающихъ сахарнаго песку 11,255 пуд. на 94,000 руб.—Самый замѣчательный заводъ находится въ *Поречи* (пинскаго уѣзда) основанный въ 1860 году, дѣйствующій силою пара и снабженный усовершенствованными снарядами послѣдняго изобрѣтенія.

Льняная промышленность еще принадлежитъ къ занятіямъ земледѣльческимъ и потому не дѣлаетъ никакихъ успѣховъ. Ленъ отъ дурной обработки тѣрѣетъ лучшія качества. Металлическія чесалки и самопрялки распространены только у помѣщиковъ. Нитка получается грубая, холстъ приготавливаемый на станкахъ грубъ и шероховатъ. Только въ немногихъ мѣстахъ, приготавливается холстъ довольно топкой и хорошей доброты.—Но вообще льняная промышленность почти не вышла за порогъ дѣревенской избы и не видно никакихъ техническихъ усовершенствованій. Мануфактурное ея производство ограничивается полотняною фабрикою въ Дойлидахъ (Гродненской губ.) и Крожахъ (ковенской губ.). Первая выдѣлываетъ камлотовое полотно и атласъ, послѣдняя столовое бѣлье. Обѣ весьма незначительны. Еще ничтожнѣе пеньковая промышленность; только нѣсколько канатныхъ заводовъ, поменованныхъ въ оффиціальныхъ источникахъ, указываютъ на ея младенческое состояніе.

Маслобойное производство при всей ея пользѣ, весьма слабо развито, существуетъ нѣсколько маслобоекъ, приготавливающихъ льняное и конопляное масло въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Оборотовъ одного такого заведенія не превосходятъ 500 рублей, кругъ дѣйствія ихъ весьма ограниченъ.

Между тѣмъ, кромѣ значительнаго процента, маслобойное

производство даетъ въ остаткахъ весьма выгодный кормъ для животныхъ, ибо дознано, что въ смеси съ другими кормомъ льняные выжимки составляютъ отличное продовольствіе для рабочихъ лошадей, дойныхъ коровъ, убойныхъ быковъ, свиней. Льняными выжимками замѣняется ржаная или овсяная мука съ большими выгодами въ сельскомъ хозяйствѣ. — На хорошемъ заводѣ, если бы онъ былъ, четверть льняного семени (9 пуд. вѣса) могла бы дать около 3 пуд. масла и до 5 пуд. выжинокъ. За сто четвертей семени, которые продаются на мѣстѣ для заграничнаго вывоза за 500 до 600 руб., хороший маслостойный заводчикъ выручалъ бы 2,250 руб., причемъ выжимками мы кормили бы собственный скотъ, лишенный хорошаго содержанія. Такіе выгоды предоставляются иностранцамъ!

Льсопромышленность, — не смотря на обширность мѣстъ, дѣлаетъ незаметные успѣхи. Подобно выдѣлкѣ холста, крестьяне и мѣщане въ досужее отъ земледѣлія время, занимаютъ сидкой дѣста и смолы и приготовленіемъ простыхъ хозяйственныхъ снарядовъ изъ дерева. Въ одной только Минской губерніи лѣсная промышленность приобрѣла извѣстную самостоятельность.

Табачное производство ограничивается фабрикаціею сигаръ весьма плохаго качества на немногочисленныхъ и весьма незначительныхъ фабрикахъ. Заслуживаетъ вниманія, одна только сигарная фабрика *Ритлера* въ Ковнѣ.

Писчебумажныя фабрики существуютъ только въ Виленской губерніи. Замѣчательны по обширности производства фабрики — *Пихнау* въ *Новыхъ-Веркахъ* на 320,000 р. и *Пусловскаго* въ *Кучуришкахъ* — на 65,000 р. Обѣ близъ Вильны.

Есть еще *стекляныя заводы* близъ Слонима въ ур. *Михаликъ*, помѣщика Пусловскаго, — изготовляющій стекла и посуду на 12,000 руб.

Стало быть, будущему времени предстоитъ не мало заботъ, для развитія техническаго производства продуктовъ, наиболее сродныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, — ибо отъ процвѣтанія и хорошаго направленія промышленности обрабатывающей мѣстные растительные продукты, болѣе чѣмъ отъ всякаго другаго рода промышленныхъ заведеній — зависитъ благосостояніе этого края, не лишеннаго обильной произрастительности.

2) *Обработка животныхъ продуктовъ*. Эта отрасль техническаго производства находится въ тѣсной связи съ интересами сельскаго хозяйства, въ особенности съ скотоводствомъ. Между тѣмъ *кожевенное производство*, приготовленіе сала, свѣчей и мыла не далеко ушли впередъ и не обнаруживаютъ никакаго вліянія ни на размноженіе скота, ни на успѣхи земледѣлія. Главная тому причина, по нашему мнѣнію, происходитъ отъ того, что эта важная отрасль промышленности раздробилась между мѣльными заводчиками, не имѣющими ни достаточныхъ капиталовъ, ни достаточныхъ познаній; незнако-

Климатические условия в Ковно не благоприятны для производства шерстяных изделий, но шерсть, получаемая в этой губернии, отличается высоким качеством. Вследствие этого в Ковно производится много высококачественной шерсти, которая по своим свойствам и чистоте не уступает шерсти, получаемой в других губерниях. Шерсть, поступающая на заводы дурно оцененными, с дешевыми способами обработки. Вследствие этого шерсть, поступающая на заводы, имеет очень низкое качество. Вследствие этого шерсть, поступающая на заводы, имеет очень низкое качество. Вследствие этого шерсть, поступающая на заводы, имеет очень низкое качество. Вследствие этого шерсть, поступающая на заводы, имеет очень низкое качество.

Повышено еще несколько замшевых и сафьянных заведений с весьма слабою цифрою производства.

Масло и свечи выдвываются для местного потребления самых простых сортов и весьма дурно. Мыло слишком мягко, имеет неприятный запах и с трудом вымывает жир. Свечи сливаются и дурно горят.

Единственный замечательный завод свечей и мыльный находится близ Пинска в имении *Албрехтовъ*, принадлежащий Роберту Ботте. На нем в последнее время выдвывается 15,000 пуд. стеариновых свечей, 5,000 пуд. сальных свечей и 13,000 пуд. мыла — всего на сумму свыше 200,000 руб. (*)

Завод снабжен лучшими машинами и снарядами и изготовляемые им продукты расходятся по соседним губерниям и даже идут в Царство Польское. Другой несравненно меньший свечной и мыльный завод находится в Гродненской губернии еврея Меера Блоха, — изготовляющий свечей и мыла на сумму до 30,000 руб. Затем прочие свечные заводы, показываемые в отчетах в многих уездных городах, ограничиваются приготовлением еврейских *Шабшувоек*; самого низкаго достоинства, без помощи мастеров и машин.

При такомъ застоя техническаго производства, местных животныхъ продуктовъ въ сѣверо-западныхъ губернияхъ страннаго кажется замѣтное развитие фабричнаго шерстянаго производства, которое въ послѣдніе 30 лѣтъ сдѣлало необычайные успѣхи, особенно въ уѣздахъ бывшей Жедостокской области, въ западной части Гродненской губернии, принадлежащей Царству Польскому. — Въ то время, когда ея вообще мануфак-

турный промыселъ былъ очень скуденъ, въ послѣдствіи онъ началъ развиваться. По официальнымъ даннымъ, количество овецъ, которые въ 1858 г. выдвывалось на 26,720; то же самое количество овецъ, которые въ 1859 г. выдвывалось на 26,720; то же самое количество овецъ, которые въ 1860 г. выдвывалось на 26,720. По численности же в 1858 г. выдвывалось овецъ на 26 тм. и 165 тм. втб. въ 1859 г. на 127 тм., въ 1860 г. на 139 тыс., въ 1861 г. на 200 тм., въ 1862 г. на 231 тм. „Материалы“ Минская губ. II., 254 и 255.

турная промышленность дробится на множество ничтожных малых производств, которые скорее можно причислить къ мастерским, плохо устроенным и дурно направленным — въ области сѣверо-западныхъ губерній имѣется уголокъ, приобретающій громкую известность коротковыми и суконными фабриками, на которыхъ дѣйствуетъ до 1,000 станковъ, занято больше 3,000 рукъ и выдѣлывается до 1,209,000 аршинъ коротка и сукна на $2\frac{1}{2}$ миліоновъ рублей.

Явленіе это по своей неожиданности заслуживаетъ полного нашего вниманія; въ 4-хъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ находится 50 суконныхъ фабрикъ, выдѣлывающихъ до 1,600,060 аршинъ коротка, сукна и шерстяно-бумажныхъ тканей, на сумму до 3,150,000 руб.; такая масса производства принадлежитъ одной Гродненской губерніи, а въ ней Бѣлостокскому уѣзду. Въ Ковенской же нѣтъ вовсе суконныхъ фабрикъ, въ Виленской только одна, а въ Минской 4, изъ нихъ двѣ весьма значительны (*).

ГУБЕРНІИ.	Число фабрикъ.	Число станковъ	Число рабочихъ.	Сколько производится аршинъ.	Цѣнность производства въ рублѣхъ.
Гродненская.	46	1,200	4,500	1,500,000	2,815,000
Минская.	4	66	430	108,000	335,000
Виленская.	1	?	150	?	70,000

Обширные стада мериносовъ, разводимыхъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ повидимому оправдываютъ развитіе производства суконныхъ фабрикъ; но при ближайшемъ ознакомленіи съ ходомъ развитія шерстяныхъ фабрикъ въ Гродненской губерніи, мы замѣчаемъ, что на быстрое возрастаніе фабрикъ вліяли совершенно другія причины.

Шерстяныя фабрики въ предѣлахъ нынѣшней Гродненской губерніи получили значеніе во второй половинѣ прошедшаго столѣтія; таковы: суконныя фабрики въ Гроднѣ — *Tuzenhausen* и въ Рохлаві (близъ Слонима) *Sapilgi*. Въ 1815 году въ Гродненской губерніи было 9 фабрикъ, выдѣлывавшихъ до 60,000 ар. сукна и байки. — Стада мериносовъ у помѣщиковъ были тогда уже многочисленны; но свойства тонкорунной шерсти, вслѣдствіе нечистоты, безсилія и сухости волоса, не давали хорошаго сукна и болѣе вредали, нежели помогали успѣхамъ сукнодѣлія; сукна получались испещренныя, недоброкачественныя и дорогія. А поэтому многіе помѣщики, ознакомившись съ ка-

(*). См. „Матеріалы“ Гродненская II., 383 и слѣд., Минская II., 256. Виленская 503 и далѣе.

цествами шерсти польскихъ тонкорунныхъ овецъ, стали болѣе заботиться какъ о рациональномъ воспитаніи овецъ, такъ и объ улучшеніи способовъ мытья и сортировки шерсти. Въ 1830 году шерстяное производство въ Царствѣ Польскомъ, стояло уже на высокой степеніи; но революціонное потрясеніе истребило здѣсь лучшія суконныя фабрики, вслѣдствіе чего вывозъ ульна оттуда въ Имперію быстро уменьшился. Съ 1827 по 1830 году изъ Царства Польскаго вывозилось въ Имперію суконъ ежегодно на 2,105,000 руб., а съ 1831—1835 только на 433,000 руб., т. е. менѣе въ $4\frac{1}{2}$ разъ. Послѣ того замѣчается весьма быстрое возрастаніе шерстяныхъ фабрикъ въ г. Бѣлостоку и въ окрестностяхъ. До 1834 въ Гродненской губерніи существовало нѣсколько незначительныхъ фабрикъ, выдѣлывавшихъ посредственныхъ качествъ сукна, одыла, ковры и другія недорогія шерстяныя издѣлія. Въ этомъ же году Вильгельмъ Захертъ заложилъ первую значительную фабрику въ Супраслѣ, близъ Бѣлостока; вызванные имъ иностранные мастера въ колонію Супрасль основываютъ еще нѣсколько фабрикъ, а въ 1840 году въ Хорощѣ, близъ Бѣлостока, появилась фабрика Кристиана Моеса, бывшаго директора супрасльской фабрики. Въ теченіи короткаго времени, благодаря дѣятельности и поощреніямъ г. Моеса, фабрика въ Хорощѣ стала однимъ изъ лучшихъ техническихъ учреждений въ Имперіи. Съ этой эпохи число суконныхъ фабрикъ въ Гродненской губерніи постоянно увеличивается, и хотя нѣкоторые незначительныя фабрики въ желдніе 30 лѣтъ были закрыты (*), но это не помѣшало полному возрастанію производства сукна, корта и разныхъ шерстяныхъ издѣлій (**):

Въ 1843 г. было	59	фабрикъ,	на	1,521,500	р.
— 1850 — —	61	— —	—	1,655,000	—
— 1857 — —	43	— —	—	1,885,000	—

Слѣдовательно производство въ 15 лѣтъ увеличилось на 24%, при чемъ дѣятельность суконныхъ и кортовыхъ фабрикъ сдѣлалась сосредоточеннѣе, издѣлія приобрѣли лучшія качества и цѣнность, вслѣдствіе значительныхъ усовершеній въ технику, особенно у г. Моеса. До 1860 года въ Гродненской губерніи, такъ ны сказали, выдѣлывалось корта, трико, сукна и проч. на 2,500,000 руб. и употреблялось до 70 тысячъ пудовъ шерсти—большею частью украинской, а также польской, испанской и вѣстной.

Гродненская губернія въ состояніи дать до 15,000 пуд. шерсти, цѣною на 300,000 руб. Между тѣмъ на гродненскихъ фабрикахъ употребляется до 70,000 пуд. шерсти. Шерсть гродненскихъ меринсовъ по своимъ посредственнымъ качествамъ

(*) Съ 1840 по 1849 устроено 51, а съ 1850 по 1858 г. 23 фабрики и то 74; въ то же время убыло 25 фабрикъ. „Матеріалы“ Гродненская губ. II, 281.

(**) По отчетамъ, въ дѣйствительности гораздо болѣе.

годится на издѣлія малоценныя. Пржекія недостатки шерсть почти устранены. Вследствие дурнаго корма и холодова въ послѣднее время (1850—1857) погибло множество тонкорунныхъ овецъ. На сортировку шерсти владѣльцы по прежнему не обращаютъ должнаго вниманія, а торговля остается дурно устроенною. Поэтому фабрикантамъ несравненно удобнѣе запасаться польскою шерстью въ Варшавѣ. Чистота рунна, легкость, длина и тонкость волокна ставятъ эту шерсть несравненно выше шведской и даже украинской, и шерсть польскихъ овецъ идетъ преимущественно на выдѣлку лучшихъ тканей. Отличная сортировка, устраненіе поддоговъ и хорошее устройство рынковъ въ Царствѣ Польскомъ постепенно вытѣсняють изъ употребленія шерсть меринесовъ сѣверо-западныхъ губерній. Въ то время, какъ фабрикація сукна въ послѣдніе годы на белорусскихъ фабрикахъ заблала весьма значительные успѣхи, видъ условія улучшенія машинъ и успѣховъ техническаго и металлическаго производства, фабриканты по необходимости стали болѣе разборчивы и въ качествахъ шерсти, хорошихъ и дурныхъ свойства которой не въ состояніи измѣнить ни одна, самая усовершенствованная фабрика. Отсюда ясно, что владѣльцы меринесовыхъ сталъ оставляя одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ своего богатства въ пржепемъ небреженіи относительно ухода, подвергаются опасности быть совершенно вытѣсненными на рынкахъ, ибо и теперь уже фабриканты, въ отношеніи приобретенна сырья, находятся въ слабой зависимости отъ меринесовыхъ сталъ тродненской и другихъ смѣжныхъ съ нею сѣверо-западныхъ губерній.

Первое мѣсто по обширности произведетва, высокому качеству и усовершенствованнымъ способамъ издѣлій, занимаетъ фабрика въ *Хорсцѣ*, г. *Моеса*. Первоначально Моесь имѣлъ 40 станковъ, спустя 6 лѣтъ у него было уже 150 станковъ и выдѣлывалось буксина и трикота на 300,000 р.— Въ 1850 г. сгорѣло главное зданіе фабрики со всеми прядильными въ ней машинами. Не смотря на постигнувшій ударъ, Моесь энергически продолжалъ свое дѣло; на удавщій капиталъ онъ мало по малу расширялъ свое производство, выписалъ лучшія машины и станки изъ Бельгіи, Франціи, Пруссіи и Саксоніи и расширялъ свои промышленныя сношенія. — Теперь у Моесъ дѣйствиельно 300 станковъ въ 4,000 веретенъ и производится болѣе 10,000 кусковъ брючнаго и зимняго трико и котра въ сумму до 900,000 руб. Издѣлія его цѣлкомъ отвѣчаютъ современнымъ потребностямъ моды и вкуса, тонкій, глянцевитый и толстый пушистый котръ отличается мягкостью, прочностью и необыкновенною легкостью. Товаръ Моеса распространяется по всемъ главнымъ рынкамъ Россіи; складочные его магазины имѣются въ Варшавѣ, Москвѣ и Петербургѣ; — Одесса, Харьковъ, Полтава, Кіевъ, Вильно и Бердичевъ служатъ посредниками для сбыта его доброкачественнаго товара. — Вышній сортъ шерсти приобретается на варшавской ярмаркѣ до 1,000 пудовъ.

украинская шерсть закупается на ярмарках в Харьков и Полтаву — до 10,000 пуд., местная же до 4,000 пуд., у бело-стоковских купцов и в более известных овчарнях. В течение 20 лет (1840—1860) Моев приготовил до 150,000 кусков (от 4 до 4½ англ. арш.) трико и разных материй для платья на сумму около 10 мил. руб. — Ценность изделия его отнесена к ценности сырка как 255:100.

После фабрики Моева по обширному производству следует фабрика Загерта в Супрасли. На ней употребляется до 10,000 пуд. шерсти и изготовляется сукна хороших сортов и другие шерстяные изделия на 500,000 руб. — Ценность его изделия отнесена к ценности шерсти как 100:180.

Затем по значению своему следует фабрика Скиржинца в Поречья, близ границы Гродненской губ. с Минской, на которой выдвигаются черное сукно, трико, касторья и проч. на сумму до 300,000 рублей. Наконец к большим техническим учреждениям мы причислим фабрики Г. Михайловского в Мухомов, Пусловского — в Альбертинь, близ Слонима и Мещеряковича в Мирковицкы, — выдвигавшая шерстяные ткани несколько низших достоинств.

Шерстяно-бумажное техническое производство сосредоточено в Блестокке; на 4 фабриках выдвигаются здесь отличных достоинств и прекрасного рисунка одеяла, шерстяные платки, святские таласы, холстинки и прочее. Лучшая фабрика Иваненков (Гальперна) имеет до 30 стоек и производит шерстяно-бумажных изделий на 150,000 р.

Повторяем, что успехами шерстяного технического производства страна обязана не столько внутреннему развитию овцеводства, сколько случайным обстоятельствам — искусству и энергичности колонистов, в среде которых находят лучшие вывощенные фабриканты и мастера, вследствие чего, несмотря на видимый упадок тонкорунного овцеводства, сукнодояние постоянно возрастает и изделия блестокских фабрик получают все большую и большую важность. — В выделке простых сукон на второстепенных фабриках заметны еще большие недостатки, устранение которых возможно только с улучшением сортировки шерсти. При этом нельзя не заметить крайней небрежности хозяев к туземной породе; шерсть туземных пород столь плоха, что не годится для выделки сукон посредственной доброты. При неблагоприятных условиях развития тонкорунных овец, вследствие свойств выгона и корма, кажется надеждою нашим хозяевам покончить с распространением испанских меринсов и все свое внимание обратить на местные породы овец, способных переносить и влияние изменчивой сырой погоды, и скудость корма, и холод овчарень. — Ведь могли же английские благомыслящие хозяева улучшить свою породу. „Они не соблазнились блестящим, но в сущности пустым самолюбием, имела исключительно меринсовы породы; они не ввели у себя число

эстремадурскихъ породъ, ибо они сознали, что на вѣчно зеленыхъ и влажныхъ лугахъ Англіи не можетъ существовать нѣжная уроженка испанскаго неба“ (*).

На успѣшную дѣятельность бѣлостокскихъ фабрикъ, не зависимо отъ искусства и свѣдѣній самихъ фабрикантовъ, весьма большое вліяніе оказываетъ то, что иностранные колонисты, будучи приурочены къ мѣсту, имѣютъ единственною цѣлю жизни—занятіе на фабрикахъ, обращаясь постоянно съ однимъ дѣломъ, они съ искусствомъ исполняютъ всѣ операціи; гродненскіе фабрики не испытываютъ затрудненій отъ насильственнаго прекращенія работъ, какія нерѣдко встрѣчаютъ фабриканты въ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне оставляютъ фабрики лѣтомъ на 4 мѣсяца.

При всемъ томъ издѣлія бѣлостокскихъ фабрикъ весьма дороги, и это мы объясняемъ: дороговизною шерсти лучшихъ качествъ (до 35 р. пудъ), дороговизною красокъ, приобретаемыхъ за границею, и высокою платою иностраннымъ мастерамъ, безъ которыхъ не могутъ обойтись фабриканты, по отсутствію у насъ знаній по части товаровѣденія и технического дѣла, и наконецъ—вслѣдствіе замедленій въ сообщеніяхъ.

3. *Техническое обдѣльваніе мѣстныхъ ископаемыхъ продуктовъ*—едва ли заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Все это производство—горшечное, кирпичное, извѣстковое, металлическое, ограничивается мѣлкими промышленными заведеніями, или лучше мастерскими. На всемъ пространствѣ сѣверо-западныхъ губерній имѣется одинъ довольно значительный желѣзный заводъ Витгенштейна, въ *Налибокахъ*, Виленской губерніи, изготовляющій товару на 100,000 руб., и въ той же губерніи въ м. *Вишневи*, чугунно-плавильной заводъ гр. Хрештовича—выдѣлывающій на 12,000 руб. Къ сожалѣнію объ этихъ заводахъ мы не имѣемъ никакихъ подробныхъ свѣдѣній (*).

(*) Авторъ описанія Виленской губерніи указываетъ только на число рабочихъ и цѣнность производства. См. „Матеріалы“ стр. 502.

II. Бобровскій.

(Окончаніе впереди.)

НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

Въ передовой статьѣ 15 № газеты „Вѣсть“ говорится кое что такое, въ чемъ мы не можемъ съ нею вполне согласиться, и что вызываетъ насъ на нѣкоторыя объясненія. Дѣло идетъ о прижимкахъ, которыя начали дѣлать старообрядцамъ, въ послѣднее время, нѣкоторые польскіе землевладѣльцы. „Московскія Вѣдомости“, какъ и слѣдовало ожидать, отозвались въ защиту обижаемыхъ. Нѣкоторые мотивы этого отзыва нѣсколько не попали въ тактъ мотивируемой темы, характера явленія и вызваннаго имъ распоряженія, или точнѣе—напоминанія о приращеніи къ этому явленію уже готовой административной мѣры. Главный начальникъ сѣверо-западнаго края Россіи, генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, вслѣдствіе жалобъ старообрядцевъ на притѣсненіе ихъ польскими панамъ, на землѣ которыхъ они издавна поселились, далъ предложеніе начальнику ковенской губерніи объ удовлетвореніи старообрядцевъ, согласно распоряженіямъ бывшаго начальника края отъ 17-го Іюня 1863 года, привиняясь къ 128 ст. „Мѣстнаго для здѣшнихъ губерній положенія.“ „Вѣсть“ осталась недовольна и отзывомъ „Московскихъ Вѣдомостей“ и распоряженіемъ главнаго начальника края. Желая говорить объ отзывѣ „Вѣсти“ послѣдовательнѣе, мы сперва обратимъ вниманіе на то его мѣсто, которое касается общихъ правъ землевладѣльцевъ, потомъ на отношенія къ польскимъ помещикамъ старообрядцевъ.

„Вѣсть“ говоритъ, что всякому, —какъ „поляку, такъ и русскому свободно распоряжаться своею собственностію,“ въ томъ числѣ и землею. Здѣсь нужно различать два положенія: сопоставленіе поляка съ русскимъ и общія права на свободу въ распоряженіи своею землею. Мы думаемъ, что русскій и польскій землевладѣлецъ личности совершенно разные. По мимо различнаго отношенія ихъ къ Россіи и народу, они стоятъ не въ равносильныхъ даже отношеніяхъ къ закону. Мы никогда бы не окончили настоящей замѣтки, если бы захотѣли исчислять здѣсь всѣ особенности, ограниченія, исключенія, добавленія, которыми новѣйшее законодательство вынуждено было оградить русскіе интересы въ западномъ краѣ отъ нарушенія ихъ нашими *приятелями* и обуздаты произволъ, ограничить право польской шляхты. И свобода распоряжаться своею землею не такъ широка, какъ думается „Вѣсть.“ Безъ особенно важныхъ причинъ, никакой земле-

владѣлец не имѣетъ права отчуждать отъ родового имѣнія законныхъ наследниковъ; никакой землевладѣлецъ не можетъ, кѣмъ сто прежде существовавшего крестьянскаго надѣла, навязать ту землю, которую ему хотѣлось бы навязать крестьянамъ; никакой помещикъ не можетъ завѣщать, продать, подарить свою землю политическому преступнику; никакой польскій панъ не можетъ отъ продать, подарить свою землю другому польскому пану, или барину; никакой землевладѣлецъ не смѣетъ требовать выкупную сумму больше той, какая установлена повѣрочными комиссиями; крестьяне безъ топавна, безъ воды, безъ выгоднаго мѣста, когда крестьяне прежде пользовались этими потребностями жизни, и т. пр. Вотъ сколько ограниченій „свободы помещиковъ вообще и польскихъ въ особенности“, вотъ какъ законъ ограждаетъ земледѣльцевъ отъ произвола землевладѣльца, при безусловности котораго со стороны послѣднихъ, вѣроятно, не много досталось бы крестьянамъ. Не даромъ послѣдшій говоритъ: „своя рубашка ближе къ телу“.

Такая гарантія русскаго народа со стороны правительства всего сильнѣе должна обнаружиться въ западной Россіи. Это въ многострадальномъ народѣ слишкомъ долго стояла нога пресомы панской жестокости и произвола, ему пужно и отады безъ помѣхи, — ему пужно и доволство, крѣпко защищенное отъ панскаго самовола, отъ малѣйшаго вторженія шикетскаго въ каки бы то ни было мелочи и стороны народной жизни. Пространство панству самую гомеопатическую дозу свободы въ отпущеніи къ народу, значить писать исторію задняго края въспрѣдъ, а назадъ, — сверху — внизъ.

Старообрядцы стоятъ въ отношеніи не только къ панству, но и къ туземному народу, въ исключительномъ положеніи. Послѣдній поддался — было значительно ксендзо-панскому влиянію, превратился въ человека безъ воли, безъ убѣжденій, безъ собственности; панство считало его вещь, *быдломъ, паншизой*, но не человекомъ. Со всѣмъ иначе жаль, мыслить, чувствовать, смотрѣлъ самъ на себя, на свои права и отношенія туземный старообрядецъ и со всѣмъ иначе смотрѣло на него панство: оно должно было ласкать его, расточать ему разные одолженія, услуги, давать льготы, преимуществъ, дѣлать просмотры, снисхожденія; иначе старообрядецъ скажетъ пану: „рыба нищетъ, гдѣ глубже, а человекъ гдѣ лучше“ и, какъ свободный арендаторъ, переселится къ другому пану, а другой панъ приметъ съ отворстыми объятіями людей честныхъ, трудолюбивыхъ, спокойныхъ, не опаздывающихъ и на одинъ день вздосомъ чуж-

шлой платы за арендуемую землю. Быть может, при этом улаживаны за старообрядцами панство, кроме целей экономическx, имело на нихъ какіе либо виды и политическіе; но мы можемъ утвердить всѣхъ, кого касается настоящая замѣтка, что эти виды были и будутъ совершенно напрасны и неосновательны. Какъ ни надоело до мозга панъ своему арендатору-старообрядцу сей послѣдній дѣлать свое: изъ полубога поглядывалъ на нельможнаго, превосходно велъ свое хозяйство, свои дѣла, исправно платилъ чиншъ, но дальше — ни шагу, въ дѣльнейшія интимности — ни на волосъ. Пану, а особенно ксендзу болдно не нравилось это отсутствіе всякаго съ ними единомыслия старообрядцевъ; ксендзъ не смѣлъ и носа показатъ въ старообрядческую свободу, не смѣлъ и заикнуться съ своей пропагандой; но дѣлать было нечего, и ксендзъ долженъ былъ скрежетать зубами, прѣдвѣжая чрезъ сельтѣхъ старообрядцевъ, а панъ долженъ былъ довольствоваться извлеченіемъ изъ ихъ сосѣдства выгоды экономическx, когда нельзя было извлечь ни какихъ другихъ.

Какъ бы то ни было, только старообрядцы въ сѣверо-западной Россіи составляли и составляютъ тѣ отрядные оазисы, на которыхъ приятно отдохнуть оуку уму и сердцу русскаго челоука, или точнѣе — тѣ брѣвкія нити русской въ злѣшнемъ краѣ народности, которыхъ не сокрушила интрига, уловка и пропаганда ксендзо-пашкетская; старообрядцы остались — какъ весьма метко и энергично выразился настояшій начальникъ злѣшняго краѣ — русскими отъ пятъ до макушки, не смотря на опасность, какая угрожала ихъ убѣжденіямъ и симпатіямъ со стороны вѣковаго сосѣдства людей по преимуществу искусившихся въ веденіи всяческихъ интригъ и враждебной намъ пропаганды.

Особенно крѣпко улаживала мятежная польская партія за старообрядцами предъ послѣднимъ возстаніемъ и особенно сильнѣй и единадушнѣй отношеніи встрѣтила она со стороны сихъ послѣднихъ во время самаго возстанія. Великъ извѣстенъ подвигъ ихъ въ столкновеніи съ повстанцами, мученическая кончина многихъ изъ нихъ въ Ковенской губерніи. Въ Витебской губерніи, которая населяла по преимуществу преданнѣйшими Царю и отечеству было-руссами, и въ которой живетъ около 20,000 старообрядцевъ, *рукавокъ* и террора вовсе не было.

Такое отношеніе старообрядцевъ къ Россіи, враждебной намъ интеллигенціи вообще и минушему мятежу въ частности, естественно, вызвало русское правительство на изданіе особыхъ для нихъ постановленій, гарантирующихъ ихъ положеніе въ краѣ и

отношенія къ туземнымъ владѣльцамъ. „Вѣсть“ хочетъ знати эти постановленія; удовлетворяемъ ея любопытству.

Въ циркулярѣ графа М. Н. Муравьева, отъ 17 Юня 1863 года, сказано: „Въ предупрежденіе произвольнаго удаленія старообрядцевъ съ земельныхъ участковъ, занимаемыхъ ими въ имѣніяхъ помѣщиковъ польскаго происхожденія въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и четырехъ уѣздахъ Витебской: Динабургскомъ, Дриссенскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ, предоставить арендаторамъ-старообрядцамъ продолжать, въ видѣ временной мѣры, пользоваться арендуемыми ими участками въ тѣхъ даже случаяхъ, когда сроки заключенныхъ ими условій, или контрактовъ съ владѣльцами земель уже кончились. Въ предупрежденіе же несоразмѣрнаго (и произвольнаго, скажемъ отъ себя) возвышенія помѣщиками арендной платы, въ видѣ временной мѣры, обязать сихъ послѣднихъ, примѣняясь къ 128 ст. Мѣстнаго положенія для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, не взымать съ старообрядцевъ наемныхъ цѣнъ выше указанной въ означенной статьѣ по десятинной платы, то есть 3 рублей. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда вносимая старообрядцами арендная плата, была ниже 3 рублей, предоставить имъ пользоваться теперешними земельными участками за платимыя ими въ настоящее время цѣны, ни въ какомъ случаѣ не допускаемая повышенія.“ Не цитируемъ въ настоящемъ мѣстѣ 128 статьи В ы с о ч а й ш е утвержденного „Мѣстнаго положенія“, потому, что она поцитована въ приведенномъ сей-часъ распоряженіи графа М. Н. Муравьева.

Теперь рождается вопросъ: въ какомъ отношеніи находится это распоряженіе къ общему законодательству, къ состоянію края и польскимъ землевладѣльцамъ? Къ первому она относится частію какъ „исключеніе изъ правила, какъ мѣра временная“, частію какъ примѣненіе готовой статьи закона (128 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденного мѣстнаго положенія) къ лицамъ, которыя не названы въ ней по имени, или какъ необходимое пополненіе пробѣла этой статьи, вызванное событіями. Къ состоянію края эта мѣра относится, какъ самое простое и лучшее средство къ усилению въ краѣ русскаго элемента. Изгнать изъ сѣверозападнаго края старообрядцевъ значитъ обезсилить его болѣе чѣмъ на половину, лишить страну самой крѣпкой стражи русской, самыхъ надежныхъ точекъ опоры для нашихъ надеждъ, мѣропріятій, для водворенія нашего на землѣ (буквально понимаемой) русской. По отношенію къ польскимъ панямъ распоряженіе графа Му-

разъеда, повторенное генералъ-адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ, есть не что иное, какъ уравненіе правъ старообрядцевъ и польскихъ землевладѣльцевъ, какъ указаніе самыхъ законныхъ и безобидныхъ отношеній ихъ другъ къ другу. Въ этомъ указаніи нѣтъ никакихъ натяжекъ, крутыхъ мѣръ: старообрядцамъ дано то, что дано всякому крѣстьянину, чѣмъ они пользовались въ теченіи вѣковъ за плату, а крѣстьяне за барщину, — чѣмъ паны были доселѣ всегда довольны.

Отъ чего жъ они теперь недовольны этимъ распоряженіемъ мѣстной и прежней и настоящей администраціи? Старообрядцы живутъ теперь по старому, какъ жили при дѣдахъ и прадѣдахъ современныхъ землевладѣльцевъ; обрабатываютъ арендуемые ими участки лучше своихъ сосѣдей; платятъ за арендуемые земли не меньше другихъ, недоимокъ за ними никогда не накоплялось, отъ чего же, повторяемъ, теперь панъ ожесточился противъ старообрядца? Причина этого ожесточенія очевидна. Ее нужно искать не въ интересахъ экономическихъ — не въ идеѣ и правахъ землевладѣльца, а въ идеѣ польскаго панства, въ безправіи шляхтича, въ разномысліи политическомъ, въ ненависти пана ко всему русскому. Это очевидно; слѣдсательно очевидно и то, что на русской администраціи лежала и лежитъ святая обязанность защитить русскаго человѣка отъ фактическаго проявленія политической панской къ нему ненависти, формулировать ясно тѣ условія, которыя защитили бы его отъ панскаго произвола и которыя, не причиняя никакого убытка пану, дали бы средства русскому человѣку укрѣпить въ краѣ свою осѣдлость, развѣтвить всесторонне разныя проявленія русской народной жизни.

Но „Вѣсть“ какъ будто сомнѣвается въ фактахъ, вызвавшихъ распоряженіе графа Муравьева и повтореніе этого распоряженія генералъ-адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ, и желаетъ знать, „что это за произволъ и притѣсненія“, о которыхъ говорится въ распоряженіи прежняго и настоящаго начальниковъ сѣверо-западнаго края. Любопытство „Вѣсти“ мы считаемъ и нескромнымъ, и надличнымъ. Не всегда удобно администраціи прибѣгать къ всенародной меловидѣ, не всегда уместно и логично повторять факты, характеръ которыхъ обозначенъ въ административной мѣрѣ, вызванной этими фактами, — очевидно, стало быть, и безъ названія его по имени. Генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ пишетъ: „значительное число подаваемыхъ старообрядцами жалобъ на притѣсненія ихъ помѣщиками“... и проч., слѣдсательно притѣсненія существуютъ. Графъ Муравьевъ требуетъ, чтобы

сю и въ частности, и имѣть пока силу закона. Говорить— пока, потому что въ самомъ распоряженіи графа Муравьева два раза поставлена фраза: „въ видѣ временной мѣры.“ Въ такомъ „видѣ“ это распоряженіе имѣть силу закона, очевидную и обязательную для всѣхъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ.“ Обратится ли эта мѣра *временная съ постоянствомъ*, это другой вопросъ. Мы, какъ и все истинно русскіе люди, конечно, желали бы получить на этотъ вопросъ отвѣтъ положительный. Этотъ отвѣтъ былъ бы и рационаленъ и предусмотрителенъ, и безобиденъ для самихъ польскихъ помѣщиковъ. Безъ такого отвѣта, правительство обязано найти для старообрядцевъ другую равномерную настоящей осѣдлость въ томъ же краѣ, но отнюдь не изгонять ихъ отсюда по весьма для насъ понятному капризу, или чему-нибудь похуже, панскому.... И настоящій начальникъ сѣверо-западнаго края исполнѣ раздѣляетъ это желаніе русскаго общества, когда, въ своемъ повтореніи распоряженія графа Муравьева, говоритъ: „въ виду пользы, принесимой водвореніемъ старообрядцевъ въ здѣшнемъ краѣ, предлагаю вашему превосходительству, *среди до разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ*,” и проч. Въ этихъ словахъ недаромъ же говорится о пользѣ водворенія въ краѣ старообрядцевъ и о разрѣшеніи его въ законодательномъ порядкѣ, безъ сомнѣнія, полезномъ и для нихъ и для Россіи,— о превращеніи, то есть, мѣры временной въ постоянную.

Но „Вѣсть“, очевидно, не желаетъ не только неизмѣняемости, но даже и продолженія касательно старообрядцевъ мѣры графа Муравьева; она „говоритъ: система, созданная графомъ Муравьевымъ, отвѣчала требованіямъ этого ужаснаго положенія („диктаторской“ власти). Мы полагаемъ, продолжаетъ „Вѣсть“, что онъ самъ смягчилъ бы свою собственную систему, если бы остался даже. Что касается настоящихъ администраторовъ, то нельзя не пожелать, чтобы они оцѣнили всю разницу между мятежемъ во всемъ разгарѣ, и тѣмъ положеніемъ, въ которомъ имъ приходится имѣть дѣло.“ Мы думаемъ, что „Вѣсть“, въ настоящемъ случаѣ,— и не призванный пророкъ, и не опытный руководитель. Графъ Муравьевъ, измѣненіемъ своего распоряженія касательно старообрядцевъ, не захотѣлъ бы противорѣчить ни самъ себѣ, ни очевидной истинѣ, тѣмъ болѣе, что это распоряженіе не касается усмиренія прошедшаго мятежа, а составляетъ ту важную административную мѣру, которая должна стоять на первомъ планѣ, когда дѣло

идеть объ обрусѣніи края, которая удобнѣе примѣняется къ дѣлу по прошествіи террора, и которая всего болѣе защититъ край отъ повторенія въ будущемъ недавней катастрофы. Что касается разницы прежняго и настоящаго положенія края, на которую „Вѣсть“ совѣтуетъ настоящей администраціи обратить свое вниманіе, — совѣтъ ея совершенно напрасенъ. Изучивъ на мѣстѣ всѣ фазисы туземной жизни, сознавая, какъ польза лучше, свой долгъ въ отношеніи къ своему посту и отечеству, зная лучше многихъ закулисную даже сторону агитаціи многихъ дѣйствующихъ лицъ, — здѣшняя администрація яснѣе другихъ видитъ и „разницу“ между настоящимъ и прошедшимъ положеніемъ здѣшней области. Она знаетъ, что *мѣтежь* подавленъ, а *война* продолжается, она знаетъ, что внѣшняя борьба съ польскою партіей для Россіи такъ же ничтожна, какъ борьба слона съ лисицей, что мы теперь должны вступить въ ту битву, въ которой противники наши приобрѣли вѣковую опытность, что плоды завоеваній, сдѣланныхъ ими, уже тамъ и здѣсь даютъ себя чувствовать слишкомъ замѣтно, что интрига польская успѣла уже посягнуть разладъ въ нашей прессѣ, склонить въ свою пользу мнѣнія нѣкоторыхъ людей, носящихъ русское имя, что теперь-то особенно и настоятъ вопіющая и неотложная нужда въ длинномъ рядѣ тѣхъ энергическихъ мѣръ, которыя однажды навсегда положили бы конецъ періодическимъ эпидеміямъ бунтовъ, терзавшихъ западную Россію, вызывавшихъ разныя противъ насъ комбинаціи и угрозы западниковъ. Все это лучше насъ съ „Вѣстью“ знаетъ настоящая администрація и употребляетъ къ полученію желаемыхъ результатовъ тѣ именно мѣры, которыя внушены ей честью, здравымъ смысломъ, исторіей края, интересами Россіи, любовью къ человечеству. Къ числу такихъ мѣръ безспорно принадлежитъ и та, которая, по важности своей, вызвала насъ на столь продолжительную бесѣду съ „Вѣстью.“

IV.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ПОѢЗДОКЪ ПО СѢВЕРО-ЗАПАД- НОМУ КРАЮ РОССИИ.

Совершенно смерклося; снѣгъ валилъ хлопьями, вѣтеръ крѣпчалъ и наконецъ превратился въ ураганъ. Все слылось въ одну непроницаемую массу снѣга, дорога потеряна и несчастныя лошаденки едва тащили кибитку, проваливаясь до колѣнъ въ сугробахъ снѣга. Ямщикъ поворачивалъ то вправо, то влево, отыскивая дорогу, но все его усилія были напрасны, и мы, вѣривъ себя инстинкту лошадей, предалися на волю Божию.

Кому не случалось во время мятели сбиваться съ дороги, кто не испыталъ тягостныхъ ощущеній подобнаго положенія? чего не взбредеть на умъ?— Кажется, погибъ безвозвратно, а смотришь, куда нибудь прибьешься на ночлегъ и останешься *здравъ и не вродилъ*. Такъ и со мной случилось; послѣ двухъ-часоваго странствованія, мы услышали лай собакъ, потомъ, сквозь снѣжную мглу прорѣзались два свѣтлыя пятна и лошаденки остановились возлѣ большой шляхетской избы.

— Кажись, застѣнокъ пана Перетяткевича, — сказала ямщикъ, протирая глаза и осматриваясь, — такъ и есть, нишъ какой разумный, коренной-то, — прямо привелъ къ старому своему хозяину, вѣдь я купилъ мерина-то у пана Перетяткевича.

Дѣйствительно, лошаденка чула прежній свой станокъ, подымала шею, ржала и, настороживъ уши, прислушивалась, не отозвется ли старый товарищъ Савраска.

Лучина ярко освѣщала просторную шляхетскую избу. Отъ печи съ комелькомъ, во всю длину, отдѣлялась она не большишгъ возвышеніемъ, гдѣ помѣщался домашній хламъ, стояли сундуки, кровати, а подъ потолкомъ протянуты были жерди, на которыхъ висѣли клубки нитокъ, одежда и вѣнки луку. Въ углу другой половины, стоялъ столъ покрытый скатертью, а подъ образомъ Остробрамской Богородицы, на полочкѣ лежали книги, тетради и свертки бумагъ. Кромѣ простыхъ лавокъ, двухъ деревяныхъ стульевъ и небольшого зеркала меж-

ду оконъ, изба не имѣла другихъ украшеній, но послѣ неприятнаго странствованія, она показалась мнѣ великолѣпнѣе чертоговъ.

Панъ Перетяткевичъ, старикъ за пятьдесятъ лѣтъ, съ добродушнымъ лицомъ, въ сѣрой, простаго сукна чепаркѣ, встрѣтилъ меня привѣтливо, но три его дочери, очень милостивныя, замѣтивъ, по первому привѣтствію, что черти принесли москаля, смотрѣли на меня не дружелюбно, изъ подлобыя.

Снявши шубу, я разсказалъ хозяину, что спасеніемъ нашимъ, мы обязаны, прежней его лошаденкѣ, которая, чутьемъ, привезла насъ прямо въ его застѣнокъ.

— Эхъ славная была лошаденка, — замѣтилъ панъ Перетяткевичъ, — ни за чтобы на свѣтѣ не продалъ если бы нужда не заставила!... Да, счастье ваше, — продолжалъ онъ, подавая мнѣ стулъ, — что повернулъ выво, иначе вамъ бы пришлось до свѣта проѣздить; тутъ до самыхъ Свѣтишекъ пустыня, овраги и волковъ до ста дьяволовъ, не знаемъ, что съ проклятыми и дѣлать; въ загородѣ козу зарѣзали, изъ сарая свинью вытащили; на дняхъ чуть было палкою не убилъ волка; представьте себѣ, погнался за нашею собакой и вбѣжалъ въ сѣни, такіе, каналы, смѣлые!... Будь у меня теперь моя дубельтовка (*), я бы ихъ чертъ знаетъ сколько настрѣлялъ.

Пока панъ Перетяткевичъ разсказывалъ о волкахъ, я успѣлъ разсмотрѣть его дочерей. Старшая, лѣтъ за двадцать, въ ситцовой юбкѣ и бавской кофтѣ, прядла на самопрялкѣ; средняя, очень красивая и стройная, что-то штопала, а меньшая, лѣтъ шестнадцати, кипятила около камелька за неизвѣнѣмъ самовара, въ горшкѣ воду. Последнія двѣ были одѣты очень бѣдно, въ простыхъ шерстяныхъ юбкахъ, а меньшая ходила даже босикомъ. Старшая повелительно распоряжалась своими сестрами; по всему было видно, что она въ домѣ хозяйка; безпрестанно отдавала приказанія—то подложить лучины, то подать ей новую мычку для пряжи. Въ ея наружности было что то заносчивое, она гордо поглядывала, закидывая назадъ голову.

Когда въ горшкѣ закипѣла вода, человекъ мой подалъ дорожный погребецъ и я занялся приготовленіемъ чая. Одинъ изъ моихъ стакановъ я предложилъ хозяину, а для его дочерей спросилъ чашекъ, но старшая просила меня не беспокоиться.

—Мы не пьемъ чаю, — сказала она холодно, продолжая прядь.

—Не церемоньтесь, — отозвался панъ Перетяткевичъ, —

(*) Двухствольное ружье.

вамъ еще не случалось и нюхать настоящаго чаю, какъ попробуйте, такъ не бойсь, забудете и ваше цикорное кофе.

Послѣ отыскиваній и упрашиваній, средня, по приказанію старшей, вынула изъ шкафа три фаянсовыя чашки и поставила на столъ. Я налилъ чай, но еще нужно было упрашивать, чтобъ онѣ подошли и взяли чашки.

— Ну, Аннѣля, садись съ нами, — сказалъ хозяинъ, взявши старшую дочь за руку и сажая возлѣ меня; вѣдь я вдовецъ, — она у меня *господыня*. Хорошая дочь, только большая ворчунья и слушается ксендзовъ...

— Перестань, папуня, — хмурилась отвѣчала Аннѣля, — у тебя все одна пѣсня. Почему же не слушаться ксендзовъ?..

— У васъ есть и сыновья? — спросилъ я пана Перетяткевича.

— Нѣтъ, не благославилъ Богъ, — со вздохомъ отвѣчалъ хозяинъ, — вотъ, какъ видите вся моя семья. Трудно одному, на старости, возиться съ хозяйствомъ, хотя дочки у меня и трудолюбивыя, но все таки плохая отъ нихъ помощь.....

— Грѣшно тебѣ, папуня, нарекать на насъ, — перебила Аннѣля, — развѣ мы не помогаемъ тебѣ, мы даже занимаемся работою прилично однимъ хлопамъ: жнемъ, полемъ, гребемъ, воздѣлываемъ огородину....

— Такъ, такъ, спасибо вамъ, а все таки плохо старику безъ сына; захворай только и пошло все верхъ дномъ. Да это еще не бѣда, а меня сокрушаетъ то, что вы не слушаете отца, а слушаете какого нибудь ксендзишку.

— Ахъ, папуня, надоѣлъ право!..

— Да, ужъ сынъ навѣрное не промѣнялъ бы отца на ксендза; вѣдь я дурнаго вамъ не пожелаю?... Представьте себѣ, — продолжалъ п. Перетяткевичъ, показывая на среднюю дочь, — пани Шипулинская наняла мою Марисю въ *гардеробныя*; давала ей въ годъ жалованья триста злотыхъ, и что же? отказалась дура. А все ксендзъ, ходили къ нему совѣтоваться, а онъ и отсовѣтовалъ!

— Отъ чего ваша сестра, — спросилъ я Аннѣлю, — отказалась отъ выгоднаго мѣста?

— Перетяткевичи ни у кого еще не были въ услуженіи! съ достоинствомъ отвѣчала Аннѣля.

— Вотъ видите, — подхватилъ старикъ, — какое высоко мѣрице, а ихъ во все не такъ воснитывалъ, это ксендзъ имъ натолковалъ. Тоже самое бывало и съ моею покойницею, тому только и вѣрнаа, что ксендзъ ей скажетъ.

— Ты, пануна, совершенно не правъ,— перебила Аниѣля,— требуя чтобы мы не слушали ксендзевъ; самъ Богъ приказалъ ихъ слушать, они наставляютъ насъ на все доброе....

— Какъ же, не знаю я куды они наставляютъ,— азартно возразилъ старикъ, вотъ хотъ бы и въ прошломъ году сколько дураковъ наставляли туды, гдѣ козамъ роги править!.. (*).

— Грѣшно тебѣ, пануна, говорить такія рѣчи,— холодно прервала Аниѣля,— нашъ ксендзъ уже тебѣ замѣтилъ это и покуту наложилъ, а ты все не каешься!...

— Напаевать мнѣ на его покуту!

— Ты плачешь, а мы за тебя отбываемъ эту покуту, хотъ бы насъ пожалѣлъ?

— Въ чемъ заключается эта покута? спросилъ я взглянувъ на Аниѣлю.

Но она, не отвѣчая, потупилась, а Марися сильно зарумянилась и, желая скрыть свое замѣшательство, поставила недопитую чашку на столъ и принялась за свою работу.

— Что же молчишь,— спрашивалъ п. Перетяткевичъ, пристально глядя на дочь,— не бойсь самой совѣстно говорить?... Знаете ли,— продолжалъ онъ, обращаясь ко мнѣ,— какую, ильхъ (**), покуту наложилъ? два раза въ недѣлю Марися ходитъ къ нему помы мыть. Я строго запретилъ ходить, не послушалась, хотѣлъ было пожаловаться военному начальнику, такъ подняли такую тревогу, что просто изъ дома бѣги. „Мы, „говорятъ,“ тебя бросимъ и уйдемъ куда глаза глядятъ!“ Вотъ до чего дожилъ на старости, дѣти хотѣли бросить отца! Въ душѣ у меня сидятъ эти ксендзы,— съ желчью говорилъ п. Перетяткевичъ,— по ихъ милости мы и въ нищю попали, а ужъ ручаюсь вамъ, что на всемъ свѣтѣ нѣтъ такихъ паскудныхъ (***) ксендзовъ, какихъ посылаютъ въ нашу парафію (приходъ).

— Ну, теперъ до завтраго не переслушаете, сказала вставая Аниѣля,— пануна помѣшался на ксендзахъ.

— А тебѣ, не бойсь, досадно; ты за ксендза готова родному отцу глаза выпарапать?...

— Отчего,— спросилъ я Аниѣлю,— такая непримличная покута, исключительно пала на одну панну Марисю?

— Такъ пришлось,— отвѣчала она,— ксендзъ написалъ на

(*) Равносильное—куды макаръ телятъ не гоняеть.

(**) Ругательное слово, въ родѣ кутейникъ.

(***) Неблагодѣльныхъ.

особенныхъ листочкахъ наши имена, помолился найсвятѣйшей Маткѣ и вынулъ одинъ на удачу; жеребій палъ на Марисю.

— Значить ваша сестра мостъ помы по назначенію найсвятѣйшей Матки?

— Разумѣется, — отвѣчала Ангѣля такимъ тономъ, что обстоятельство это не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Замѣтно было, что разговоръ о ксендзахъ сильно взволновалъ и раздосадовалъ Ангѣлю. Принявшись за свою самопрялку, она быстрее обыкновенного вертѣла колесо, такъ что нитка безпрестанно обрывалась. И старикъ, также разсерженный возраженіями дочери, большими шагами расхаживалъ по избѣ и судорожно покручивалъ усы. Я предложилъ ему выпить стаканъ чаю съ ромомъ, и разговоръ нашъ о ксендзахъ снова возобновился.

— Сердится на меня, дура, — началъ п. Перетяткевичъ, строго посматривая на Ангѣлю, — правда глаза колетъ. А вотъ если вамъ рассказать о проказахъ нашихъ ксендзовъ, то право, не повѣрите. Хоть бы и прежній нашъ ксендзъ, Христофоръ, прекуріозный былъ. Едва только къ намъ явился, сей часъ и накуралѣсиль. Пріѣхалъ онъ какъ разъ на самую масляную. Правду сказать, мы и знали, что онъ пріѣхалъ, но никому не пришло въ голову пригласить его на наши пирушки, — знаете, масляная, — признаться не до него было. Вотъ онъ и просидѣлъ всю масляную одинъ дома. Въ среду, когда наступилъ постъ, собрались мы въ костелъ. Впервые пришлось его увидѣть: пресмѣшной такой, знаете, — карапузъ, лба почти нѣтъ, волосы, остриженные подъ гребенку, ежикомъ торчатъ, брови срослись, носъ брюквой, а голосъ, — корова громче не зарычитъ; бывало, когда станеть въ костелъ браниться, такъ слышно и тѣмъ, кто мимо проѣзжаетъ. Ну, какъ, говорю, собрались мы въ костелъ, онъ и сталъ отправлять миссу, а самъ злобно на насъ посматриваетъ; схватить книгу читать, такъ листы чуть не рветъ; поставитъ на престолъ чашу или крестъ, такъ стукнетъ на весь костелъ; а когда нужно присѣсть на козлю, то такъ брякнетъ, словно кому киселя даетъ. Ну, думаемъ себѣ, тутъ добромъ не кончится. Какъ отслужилъ миссу и взошелъ на кафедру съ казаньемъ (проповѣдь), — Боже милостивый, какой тутъ не было ругни! Для перваго знакомства, на всѣ корки насъ отвалялъ. „Вы, говорить,“ *лотры, цымбалы, свиньи, ослы!*... Я знаю, „говорить,“ знатно вы гуляли на масляной, у пана Францишка былъ обѣдъ, у пана Генриха свиданье, у пана Яна под-

вечорокѣ. Ждали *шубрацы*, смачныя *потравы*: *гузарскую* *почень*, *колдуны*, *бигосъ гултайскій*, *фляки господарскія* (*) и разныя *лакомыя тѣста*: *пончки* (**), *марышаны съ миндалями* (***)). Попивали водку съ медомъ, *сливлякъ*, *вишлякъ*?... А я, „говорить“, вашъ *наставникъ*, вашъ *прелать*, вашъ *молитвенникъ*, сидѣлъ одинъ дома и вѣлъ *грозъ съ пенсакомъ*, (горохъ съ ячменной цѣльной крупой)... Теперь, „говорить“, послѣ такого поруганія св. вѣры, собрались въ костелъ молиться и воображаете, *галганы*, что попадете въ *крулество* небесное?... Нѣтъ ужъ этому не бывать, ручаюсь вамъ самимъ *Паномъ Исусомъ*, *фига* вамъ *подъ носъ*!...“ Сложилъ *кукиши*, да танъ, обѣими руками, и тыкаетъ намъ съ кафедры. Признаться, напугалъ таки насъ порядкомъ. Послѣ мши, собрались мы, потолковали и, нечего дѣлать, отнесли ему, кто нитокъ, кто полотна, кто съѣстнаго,—вотъ онъ и заспокоился. Хоть онъ и жадеиъ былъ, по тѣмъ хорошъ, что ничѣмъ не брезгалъ, что ему ни принеси, все возметъ. Наши бабы, бывало, ему и пухъ, и щетину, и валъ пруть, все валятъ въ чуланъ. „Всякое даише“, говоритъ, „благо!...“ Мастеръ онъ былъ и *прихожанъ* обирать; чего, бывало, не придумаетъ! На примѣръ: были у него на продажѣ четки отъ розоваго вѣнка, разрѣшающія всякіе грѣхи (*). Лотерею завелъ, чтобы разыгрывать грѣхи душъ, заключенныхъ въ *чистилищѣ*.

— Славная выдумка!... Какъ же они разыгрываются?— спросилъ я.

— Видите, на доскѣ выписано сто грѣховъ, а внизу два ящика, одинъ съ билетами, на которыхъ обозначены номера грѣ-

---

(*) Рубцы. (**) Жареное въ маслѣ тѣсто. (***) Миндальные пряники.

(*) Въ книгѣ „Рожанецъ“, (молитвы по четкамъ) пресвятой Дѣвы Маріи и сладчайшему имени Исуса, довольно подробно объясняются, какіе грѣхи разрѣшаются тѣмъ, кто приобретаетъ и носитъ эти четки, а именно:

1. За ношеніе на себѣ четокъ, въ знакъ передачи ихъ покровительству Пресвятой Дѣвы, разрѣшаются грѣхи на 100 лѣтъ и 100 четвертей.

2. За отслуженіе молебна розовому вѣнку, разрѣшается 140 дней.

3. За присутствіе на поздравленіи (Salve) въ костелѣ всенздовъ доминикановъ, 300 дней.

4. За каждый христіанскій милосердный поступокъ, 100 дней.

Въ этомъ *прейскурантѣ отпустовъ* „за милосердный *полѣшокъ*“ даруется всегѣ менше.

ховъ, а другой пустой. Кому захочется облегчить душу близкаго ему человека, тотъ положить въ кружку три гроша и вынимаетъ билетъ, а ксендзъ покажетъ, какой грѣхъ отпускается и броситъ билетикъ въ пустой ящикъ. Бывало, какъ соберется, такъ всё сто грѣховъ розыграемы!....

— Какіе же тамъ сто грѣховъ?

— Я вамъ покажу, у меня есть выписка изъ таблицы.

Хозяинъ снялъ съ полочки свертокъ и подалъ мнѣ. Заглавіе было слѣдующее: Жребій на счастье душъ, заключенныхъ въ чистилищѣ. Подъ заглавіемъ слѣдовали сто грѣховъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ, болѣе замѣчательные и курьезные:

26 За души, которыя терпятъ за неповиновеніе служителямъ св. олтаря.

27 За души, которымъ самъ Богъ хочетъ скорѣйшаго освобожденія.

36 За души, которыя милы найсвѣтшей Маткѣ, а теперь находятся въ мученіяхъ.

38 За души, въ освобожденіи которыхъ Богъ являетъ великую славу.

74 За души тѣхъ, которые осуждали сіе душеспасительное изобрѣтеніе.

— Все это обыкновенныя продѣлки ксендзовъ,—замѣтилъ я, передавая свертокъ,—но браниться въ костелѣ и тыкать съ кафедры кукишами непростительно.

— Это еще ничего,—отвѣчалъ п. Перетяткевичъ смѣясь,—вотъ я вамъ покажу одно его казанье, такъ вы расхохочетесь.

Хозяинъ порылся на полочкѣ и вытащилъ рукопись, писанную на польскомъ языкѣ.

— Полюбуйтесь,—продолжалъ онъ, разворачивая листъ сѣрой бумаги, мелко исписанной,—того года Богъ наказалъ насъ неуурожаемъ, такъ ему было мало поживы. Я тогда хворалъ и не могъ быть въ костелѣ, вотъ онъ и прислалъ мнѣ это казанье на домъ, съ подписью: „читай, ослъ, лайдаку цымбалъ!“

П. Перетяткевичъ прочелъ казанье, которое, действительно, очень меня позабавило. Какъ ни отвратительна казалась мнѣ подобная проповѣдь въ христіанскомъ храмѣ, но я не могъ не смѣяться отъ души. Передавая это казанье въ переводѣ, я старался по возможности, сохранить тотъ колоритъ, которымъ оно отличается въ оригиналѣ. Вотъ оно:

Проповѣдь сказанная въ великій пятокъ въ X . . . . . й парашіи.

Во имя отца и сына и св. духа!

Извѣстно вамъ слушатели, что Христа Спасителя въ сей день, ноши на крестѣ отомъ съ желью— и я также съ горечью сердца буду говорить съ вами. Всего въ этомъ костелѣ недостаетъ,— вижу, что и васъ также нужно обличать, какъ некогда обличалъ Иудеювъ, св. псаломникъ, пророкъ Давидъ:— „имѣете, поганцы,“— говорилъ онъ, буркалы (очи)— и не видите, въ чемъ нуждается ксендъ пробощъ; имѣете руки и не привесите, ослы! Взгляните, вотъ, даже у самаго гроба Христа нтъ лампады, которая была бы угодна Богу и полезна людямъ, чтобы кто нибудь изъ васъ не стукнулся объ лавку рыломъ и не расквасилъ себя мюхала. Посмотрите, олухи, Христось лежитъ нагъ,— а догадался-ли кто нибудь изъ васъ принести хоть кусокъ золота, а?... Гомяетесь за мѣрскою суетою, вѣруете въ колдуны (*), какъ Мошко (***) въ Мойсея, стараетесь злотыми наполнять мошну, только и думаете о своемъ грѣшномъ тѣлѣ, а о душѣ ни ду—ду, а?... Лѣзете, цымбалы, въ костелъ Божій, какъ свиньи въ хлѣвъ, а не видите; что въ немъ дѣлается, а?... Вы забыли ротозви (гани), что сказалъ Христось: „Если дадите ксендзу пробощу, то все равно, какъ бы мнѣ Самому дали!— „Сосѣднія парафія удивляются вашему скарединничеству, что вы, свиньи, ни Христу, ни костелу, ни самому ксендзу пробощу ничего недаете; хорошо ли это, собаки, а?... Приближаются праздники, а должны дѣлать свѣчи собственными руками, а дали вы воску, дегтярники, а?... Вѣдь вы сами знаете, что я ксендъ пробощъ, а не какой нибудь мыловаръ. Въ костелѣ нтъ оконъ, въ ксендзовскомъ домѣ также выбиты, воробы загадали стѣны, скамы и,— чтоже? я самъ долженъ очищать и обметать, а?... Къ тебѣ, Господи, взываю, говори лучше... Ты за меня, милосердный!... Твоею властью я поставленъ въ этой парафіи пастыремъ; но когожь, Господи, я буду пасти, когда эти висельники (галензинки), ни козы, ни барана, ни вола, ни ослы, ни свиньи, ровно ничего не даютъ мнѣ? Вѣдь самъ видишь, Господи, въ какой я расѣ хожу, а ни одинъ хамъ не подастъ мнѣ на лучшую!... Но я васъ объ этомъ не прошу, мерзавцы, обойдусь и безъ вашей милости; голымъ еще я не ходилъ и ходить не буду.... Хотя я и въ бѣдной расѣ, но не хуже того,

(*) Колдуны, кушанье въ родѣ пшльменей.

(**) Мошка—сврейское уменьшительное имя Мойсей.

который ходитъ въ атласной шубѣ и желтыхъ бутахъ. Вѣдь я тоже влахтитъ отъ дѣдовъ, прадѣдовъ, отъ пятнадцати гербовъ, семи поколѣній... да развѣ вы что понимаете, шубравцы (сволочь), а?... Слушайте же, блазны, какъ Богъ, устами св. Августина, жалуется на васъ: „жаль васъ, говорить, душни, что я сотворилъ васъ.“ Вѣдь вы, несоблюдаете заповѣдей Божиихъ, для чего же живете? Зачѣмъ васъ земля носить?... Развѣ для того, чтобъ крали у другихъ и у меня?... Пестобирали принадлежавшія костелу земли— обидѣли меня, собаки, съ вашимъ паномъ!... Но за это прійдется вамъ отвѣдать лакомства въ огненномъ пеклѣ (адѣ), поподчуютъ васъ тамъ горчичною смолою, нажретесь ею досыта, понимаете ли это, чымбалы, а?... Не знаете того, что когда обижаетъ всенда пробоща, то какъ бы самаго Бога обдиралъ, а?... Вѣдь слышите же что говоритъ св. Евангеліе: „Отдай Богово Богу, кесарево кесарю, и пробощено пробощу!“ Вѣдь на этомъ, чымбалы, и вѣра стоитъ; но вы вмѣсто того, чтобы мнѣ подать, еще мои *малгоржатки* (*) обтрусилы, заборы поламали, траву потолочили, терзаете меня, всенда пробоща, какъ собаки кабана, а?... О Господи, если бы Ты умностилел и прислалъ хотя одного изъ тѣхъ разбойниковъ, которые вмѣстѣ съ тобою висѣли на крестѣ и приказалъ переломать ноги и ребра этимъ висѣльникамъ, которые, забывъ Бога, лаять въ мой огородъ и уничтожили мои бобы, горохъ и картофели... понимаете ли, лотры, а?... О еслибъ у меня былъ камень въ рукахъ, новыбивалъ бы я вамъ, шубравцамъ всѣ зубы... Слушайте же, болваны, какъ жалуется Богъ, устами св. Августина:— „Я могъ сотворить тебя, говорить, и безъ тебя, но не могу спасти тебя безъ тебя!“— слышите, вороны, а?... По вѣрь каждый свою совѣсть, сколько разъ ты обидѣлъ ближняго и меня?... Но Христось ожидаетъ исправленія и говоритъ каждому изъ насъ:— прійдите ко мнѣ всѣ жаждущіе, и я утолю васъ!— О если бы Ты, Господи, сошелъ съ этого креста, да взялъ бы кнутъ и этихъ собакъ—хамовъ, одного за другимъ утолилъ кнутомъ: Господи, какъ бы Ты хорошо сдѣлалъ!... Въ самомъ дѣлѣ, вы, собаки, Бога въ сердцѣ не имѣете, когда мнѣ, вашему всенда пробощу, ничего не даете.... За то Богъ, за мое долготерпѣніе не оставляетъ меня и помогаетъ мнѣ; а діаволь вамъ своимъ чадамъ не зачеркнетъ тѣхъ мѣтокъ, что записа-

(*) Тамъ называютъ особенную породу грушъ скороспѣлокъ.

ны нмъ на бычачьей кожѣ. Вы старались выгнать меня изъ этого пробоства, да вотъ не будетъ же по вашему; я живу тутъ уже 12 лѣтъ и буду жить до самой смерти, а васъ, подмошечъ, если не исправитесь, черти всѣхъ раскаленными клещами, жнемъ перетаскають въ адъ, чего вамъ отъ всей души желаю! Аминь (*).

Было довольно поздно, когда п. Перетяткевичъ окончилъ чтеніе; его дочери, завѣсивши свои кровати рѣдями, давно уже спали. Пользуясь ихъ отсутствіемъ, старикъ разсказалъ цѣлымъ рядъ любовныхъ похощеній ксендза Христофора и его достойныхъ сотоварищей, чрезвычайно забавныхъ, но до такой степени скандальныхъ, что нѣтъ нмъ мѣста въ этой статейкѣ.

— Куда же дѣвался вашъ проказникъ Христофоръ?— спросилъ я.

— Обжорство погубило, — отвѣчалъ п. Перетяткевичъ, махнувъ рукою, — ужасно былъ прожорливъ, десять человѣкъ того не съѣдятъ что онъ одинъ могъ слопать.

— Что же, обѣлся и умеръ?

— Хуже; видите ли, онъ былъ особенно лакомъ до колбасъ; мнѣ кажется, если бѣ проважій показалъ ему колбасу, то онъ бѣжалъ бы за фурманкой до Новогрудка. Въ прошломъ году, когда повстанцы шланись по лѣсамъ, одна шайка расположилась недалеко отъ нашего селенія. Ксендзъ Христофоръ ходилъ къ нимъ до лѣсу; кажется, приводилъ къ присягѣ; вотъ они его и угостили колбасами. Вернувшись изъ лѣсу, онъ многимъ хвалился, присмакивалъ и облизывался, вспоминая о сѣданинѣ. Послѣ этого частенько навѣдывался къ повстанцамъ, да разъ, не въ добрый часъ, приходитъ, — только что принялся колбасу жарить, а тутъ, откуда ни возмнись, москаль, — баць, баць, — нѣкоторыхъ убилъ, а другихъ ваялъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ и нашего Христофора. Послѣ того мы ужъ его не видали, вѣрно протурнулъ его туда, гдѣ козамъ роги править.

Было за полночь, когда мы улеглись спать. Мнѣ послали постель въ углу, приставивъ лавку къ лавкѣ и придвинувъ стѣлу, такъ что я расположился какъ за ширмой.

За часъ до свѣта, хозяева мои поднялись, зажгли лучину и, помолитвись Богу, каждый принялся за свою работу. Че-

---

(*) Проповѣдь эта не вымышлена, а буквально переведена изъ польскаго подданника, находящагося теперь въ нашей редакціи.

ложку моей оставилъ на столъ горшокъ съ кипяткомъ, и я принялся за чай. Явились фаянсовые чашки, и мои красавицы, не церемонясь болѣе, пили чай вмѣстѣ съ нами. Тутъ я могъ пристальнѣе разглядѣть п. Марися. Въ ея выразительныхъ голубыхъ глазахъ замѣтна была глубокая грусть. Она сидѣла задумавшись, не принимая ни какого участія въ общемъ разговорѣ; но времяамъ, кровь кидалась ей въ лицо, грудь высоко подымалась и тихо опускалась отъ затаенныхъ вздоховъ. Видно было, что какое то тяжкое горе тяготѣетъ надъ несчастной.

— Вы сего дня, панна Марися,— сказалъ я,— не въ своей тарелкѣ, здоровы ли?

Марися всмыкнула и, потупилась, пробормотала.

— Я здорова.

П. Перетяткевичъ подовалъ къ себѣ Марися, поцѣловалъ въ лобъ и, лаская, говорилъ:

— Она у меня презастѣнчивая, тихая, кроткая, какъ овечка; она не то что другія, старикъ кивнулъ, на Аннѣлю, жалѣетъ своего отца, что правду говорю? а?

Марися нѣжно взглянула на отца, слезы задрожали на ея рѣсницахъ и она, склонивъ голову на грудь, тяжело вздохнула.

— Что съ тобою Марися? спросилъ заботливо старикъ.

— Спрашиваешь, что,— отозвалась Аннѣля,— развѣ намъ пріятно слушать твои рассказы о ксендзахъ?

— Успокойся, моя голубка,— сказалъ п. Перетяткевичъ, цѣлуя въ щеку дочь,— я болѣе не буду и вспоминать о ксендзахъ.

— Какже, до перваго случая,— замѣтила Аннѣля.

Со мною былъ запасъ крестиковъ и литографированныхъ образовъ (*) и я роздалъ хозяевамъ по крестикъ и картинѣ. Узнавъ, что у Перетяткевича есть еще батракъ и поденщица православные, я приказалъ ихъ позвать. Вошли горемычные, похожіе болѣе на готентотовъ, чѣмъ на людей нашей расы: невзрачные, не мытые, не чесаемые, въ рубищахъ. У женщины, по выше кисти, была перевязана правая рука ветоникою, поцарапанною отъ нечистоты.

— Что это у тебя,— спросилъ я,— рука болитъ?

(*) Перешедшіе изъ униі въ православіе, не носятъ пшмерсныхъ крестовъ, по обычаю восточной церкви, равно образъ въ ихъ домахъ римско-католическіе. Главный начальникъ съ-веру западнаго края, обративъ на это вниманіе, рассылалъ по краю крестики и образа.

— Отъ обжогъ прикинулось, — отвѣчала она, низко кланяясь, — ужъ третій мѣсяцъ гноится.

Я имъ далъ по крестикъ и образу, далъ и денежокъ на обувь и одежду. Озадаченные неожиданною щедростью, они смотрѣли на меня, выпуча глаза и разинувъ рты.

— Что же вы смотрите, чымбалы, — крикнулъ Перетяткевичъ, — благодарите пана, кланяйтесь, дурни!

Несчастные кинулись къ моимъ ногамъ и цѣловали полы моего сюртука. Больно было смотрѣть на человечество въ такомъ видѣ!

Аннѣля и при этомъ случаѣ выказала свою шляхетскую фанаберію. Крестики, изъ латуни, имѣли видъ золотыхъ и серебряныхъ. Я раздавалъ ихъ безъ разбора, и сестрамъ пришлось два серебряныхъ, и одинъ золотой. Замѣтивъ, что батраку достался серебряный, Аннѣля взяла у сестры золотой и обмѣнялась съ нимъ.

— Вамъ болѣе нравятся серебряныя? — спросилъ я у нес.

— Нѣтъ, все равно, — отвѣчала она, — я обмѣняла потому, что неприлично хлопамъ имѣть такіежъ крестики какъ и у насъ.

Господи! — подумалъ я, — какъ глубоко проникло польское чванство, въ слои самаго мелкаго шляхетства! Откуда, подумаешь, берется эта спѣсь, это презрѣніе къ людямъ, которые также бѣдны какъ и они и одного съ ними образа жизни?... Но, слава Богу, настаетъ въ этомъ краѣ время, когда стритивые смирятся и смиренные вознесутся!

Поблагодаривъ хозяевъ за гостепримство, я попрощался, думая, что мнѣ не придется болѣе съ ними увидѣться, но вышло иначе. Лѣтомъ опять мнѣ пришлось проѣзжать по этой дорогѣ, и я сдѣлалъ небольшой кругъ, чтобы навѣстить п. Перетяткевича.

Я нашелъ старика одного въ избѣ. Онъ лежалъ на скамьѣ и такъ былъ слабъ, что едва могъ привстать. Бѣдныя сильно измѣнились, нехудалъ, чубъ его замѣтно побѣлѣлъ, а глаза покраснѣли и запухли отъ слезъ. Онъ очень мнѣ обрадовался.

— Самъ Богъ прислалъ васъ ко мнѣ, — сказалъ онъ, ослабившимъ голосомъ, протягивая руки, — полатайте (*) разтерзанную мою душу, утѣште меня вашимъ словомъ!

— Что съ вами? спросилъ я съ участіемъ.

— Несчастіе, великое несчастіе, отъ котораго да помилуетъ Господь и враговъ нашихъ. — Старикъ закрылъ лицо руками и горько зарыдалъ, — садитесь, и вамъ все расскажу, ничего отъ васъ не скрою!..

(*) Зачините, зачините.

Въ это время, опростелью вбѣжала въ избу Аннѣля съ меньшей сестрой. Онѣ работали на огородѣ и, увидѣвъ мой экипажъ, приближали. Аннѣля старалась показать будто очень мнѣ обрадовалась, закидала меня вопросами, ни къ селу—ни къ городу, съ цѣлью занять меня разговоромъ и не дать высказаться отцу.

— Какъ жаль,— говорила она, желая меня поскорѣ выпровадить,— что вы прѣехали къ намъ днемъ, вѣроятно на самое короткое время, къ тому же и папуня хвораетъ, скучно съ большими проводить время...

— Гдѣ ваша Марися,— спросилъ я Перетяткевича, желая отдѣлаться отъ вопросовъ Аннѣли,— здорова ли она?

— Вы спрашиваете гдѣ моя Марися,— уныло отвѣчалъ старикъ,— языкъ коснѣеть отвѣчать вамъ, но я отъ васъ ничего не скрою...

— Папуня, къ чему рассказывать семейныя тайны,— прервала его Аннѣля, постороннимъ они вовсе неинтересны.

— Расскажу,— продолжалъ старикъ, возвышая голосъ,— кому же мнѣ и вылить мою скорбь какъ не имѣ, кто меня тутъ будетъ слушать, кто пожалѣетъ?... Знайте, моя несчастная Марися охмистриной (*) у ксендака!.. мыла полы да и домылась..... Прочтите это письмо, и вы все узнаете.— Старикъ вынулъ изъ за пазухи свернутый листокъ бумаги и подалъ мнѣ,— на сердцѣ его пошу,— говорилъ онъ, судорожно прижимая руку къ сердцу,— буду умирать, въ гробъ прикажу положить, на страшный судъ съ нимъ пойду, пускай самъ Богъ насъ рассудитъ!..

Письмо было писано на польскомъ языкѣ, вотъ оно въ подстрочномъ переводѣ:

— „Коханный папуню, я съ тобою болѣе не увижусь! Я недостойна переступить порогъ твоего честнаго дома. Забудь меня и не сожалѣй обо мнѣ, я не стою твоего состраданія. Черезъ нѣсколько мѣсяцовъ, если Богъ сохранитъ мнѣ жизнь, я удалюсь въ монастырь и буду тамъ, пока жива, отмаливать твои и мои грѣхи.

„Преступная твоя дочь Марися.“

Въ концѣ письма, была слѣдующая приписка, другимъ разнаштыгъ почеркомъ:

„Богъ наказываетъ дѣтей за преступленія ихъ родителей.“

— Чья это приписка?—спросилъ я, указывая на послѣднюю строчку.

(*) Домоправительница, хозяйка; обыкновенное званіе и названіе всѣхъ хозяйственницъ ксендасовъ.

— Разумѣется его, — отвѣчалъ гнѣвно старикъ; — разорвалъ на части мое сердце и еще глумится, безсовѣстный!... Но неволь вспомнишь Христофора, тотъ сожралъ бы коней коровъ, овецъ и свиней, а дочери не тронулъ бы....

— Что же вы сдѣлали, получивъ это письмо?

— Что было дѣлать!.. письмо Марисы меня сильно огорчило, но я не потерялъ ни разума, ни сердца, я видѣлъ что дочь моя сдѣлалась жертвою ксендзовскаго распутства и всею душою болѣлъ за нее. Я послалъ къ ней Аннѣлю и приказалъ сказать, что я ее прощаю и требую, чтобы она возвратилась. Но изъ этого ничего не вышло, Мариса объявила сестрѣ, что она скорѣе утопится, чѣмъ вернется. Помнишь, птичка ненала въ такія когти, изъ которыхъ не могла вырваться. Я хотѣлъ было самъ идти къ ксендзу, но меня не пустили и хорошо сдѣлали, я бы непременно убилъ лайдака!... Ужъ третій мѣсяцъ въ костель не хожу, боюсь съ нимъ встрѣтиться, не ручаюсь за себя!... Да, горько, тяжело, — говорилъ старикъ, утирая кулакомъ слезы, — я такъ любилъ мою Мариску, это любимое мое дитя, а она осрамила мою сѣдую голову, мой родъ!...

Въ концѣ этого разсказа, Аннѣли шепотомъ отдала приказаніе сестрѣ, которая вынувъ изъ сундука узелъ вышла изъ избы.

— Вотъ, панна Аннѣля, — сказалъ я съ упрекомъ, — что значить не слушаться отца?

— Ошибаетесь, — вспыльчиво отвѣчала Аннѣля, — вотъ что значить не слушаться служителей св. олтаря!... За грѣхи отца, Богъ наказалъ невинную его дочь...

— Да что ты, въ самомъ дѣлѣ, — азартно крикнулъ старикъ, — такъ заступаешься за этихъ служителей олтаря? Развѣ ты сама не знаешь ихъ проказъ, маленькая что ли?... Забыла? Перетяткевичъ, припомнилъ ей нѣсколько скандальныхъ проказъ ксендзовъ. А въ прошломъ году что они сдѣлали? продолжалъ онъ ожесточенно, бросилъ костелы и какъ разбойники, съ кинжалами, отправились до лясу, а?... Аннѣля nobleдѣла отъ гнѣва.

— Палуна, — съ сердцемъ прервала она его, предсказываю тебѣ, что Богъ за твое злословіе, накараетъ тебя еще новымъ несчастіемъ!...

Въ словахъ ея было что то злобщее, она изъ подлобы взглянула на отца и, выходя изъ избы, крѣпко стукнула дверью. Послѣ ухода Аннѣли старикъ снова предался своему горю.

— На днѣхъ она родила, — говорилъ онъ, тяжело вздыхая, — не знаю, каково то ей бѣдѣжикъ, мнѣ ничего объ ней не говорить, отъ меня скрываютъ, ума не приложу, что мнѣ дѣлать?..

Я обѣщалъ п. Перетяткевичу, переговорить съ военнымъ начальникомъ о продѣлкахъ ксендза, но онъ, подумавъ, сказалъ: — не говорите, этимъ не спасете моей Марисы, всякая тревога можетъ только ее убить. Если ужъ отца не слушаютъ дѣти, то начальству не возстановить миръ въ томъ семействѣ.

Въ это время прошли около окна Аннѣля съ сестрою, обѣ одѣтыя въ темныхъ платьяхъ, и новязанныя бѣлыми платками. Старикъ сидѣлъ спиною къ окну и не могъ ихъ замѣтить. Мнѣ показалось, что они направились по дорогѣ къ селенію, отстоящему отъ застѣвка не болѣе двухъ верстъ.

Много пакостей надѣлали намъ, безбожники, — продолжалъ старикъ, качая головою, — дѣдъ мой былъ православнымъ, и теперь могла его на православномъ кладбищѣ, да на бѣду намъ, женился на полькѣ и съ того времени сдѣлались мы католиками. Отецъ мой имѣлъ достатокъ, но къ несчастію фольварокъ его былъ по сосѣдству съ іезуитскимъ кляшторомъ, такъ патеры, послѣ его смерти предъявляя составленное будто бы имъ духовное завѣщаніе и оттягали *маентокъ*, семь волокъ (*) земли съ мельницей и усадьбою. Я остался послѣ родителей по восьмому году и не нашлось ни одной сострадающей души, которая бы вступилась за сироту.... Но чертъ съ ними, достало на мой вѣкъ и того, что Богъ мнѣ далъ; а вотъ, что меня теперь болѣе всего мучить.... Старикъ тяжело вздохнулъ, — чувствую, что не долго мнѣ останется жить и что умру я безъ покаянія.... Да, когда буду умирать, я не отправлю послѣдней моей минуты присутствіемъ этого людоеда, а ксендзъ другого прихода не прійдетъ принять отъ меня послѣдній христіанскій долгъ; они другъ друга поддерживаютъ... Не знаю что мнѣ и дѣлать, ослабѣлъ и тѣломъ и духомъ!....

Безотрадное положеніе старика сильно меня печалило, тѣмъ болѣе, что я не находилъ средствъ ни помочь ему, ни утѣшить его. Пробѣсѣдовавъ съ нимъ около часу, чтобы скольконибудь успокоить горемычнаго, я сталъ прощаться, но старикъ хотѣлъ провести меня до вѣпкажа. Онъ былъ такъ слабъ, что едва могъ слѣдовать за мною, опираясь на мою руку. Когда мы подошли къ вѣпкажу, взгляды его немного оживились.

— Эхъ, еслибъ здоровые, сказалъ онъ улыбаясь, — свѣтъ бы съ вами и махнулъ куда глаза глядятъ!... Вотъ до чего довели проклятые, — уныло — продолжалъ онъ, — изъ собственнаго дома готовъ бѣжать на край свѣта! Перетяткевичъ зарыдалъ и, задыхаясь отъ слезъ проговорилъ: Господи, когда Ты избавишь людъ Твой отъ подобныхъ ксендзовъ!

(*) Уволока — 20 десятинъ.

Старикъ отеръ слезы, взгляды наши встрѣтились, и мы въ послѣдній разъ развѣялись прощальными привѣтствіями.

Дорога моя шла черезъ селеніе, къ приходу котораго принадлежалъ застѣнокъ Перетяткевича. Въѣжая на довольно обширную площадь, я привѣтилъ издали погребальную процессію, которая танулась изъ дома ксендза къ костелу. За простынь деревяннымъ гробомъ слѣдовали Аннели и ея сестра. Сердце мое болѣзненно сжалось; не было сомнѣнія, что хоронили несчастную Марію. Когда гробъ внесли въ костелъ, я приказалъ сдержать лошадей и подозвалъ старуху, которая плелась зади процессіи.

— Кого хоронять? спросилъ я, желая удостовѣриться.

— Панну Перетяткевичъ, — отвѣчала жалобно старуха, — паноденькая еще была, паноченьку, красивая, прекрасная, красота то и сгубила...

— Какъ, матушка, красота?

— Да штожь дзвонъ то и погубяе какъ не красота? Иншъ, паноченьку, любилась яна съ какинь те служивынь, чтоль, якъ бацька довадзаяся и согналъ яъ со двора; бѣдняшка сьуды, туды, никто неприймае, яна къ ксендзу, а нашъ ксендзъ добрый — предобрыи и принялъ грѣшницу, у яго въ шебани и радзіла, у яго и душеньку Богу оддала. Люди кажуць, что бацька дужа богохульничалъ, ксендзовъ бранилъ, во, Богъ за яго грѣхи и покараъ дочку.

Зловѣщія слова Аннели объяснились. Надъ старикомъ разразится еще ударъ, котораго, вѣроятно, онъ не сможетъ перенести.

Нельзя не удивляться лукавству и хитрости такихъ ксендзовъ. Съ какинь искусствомъ они умѣютъ морочить простыхъ людей и самому гнусному поступку, дать видъ христіанскаго подвига! Хотя бы и этотъ случай, погубилъ лицемѣръ двѣ жертвы, а доброе его имя отъ этого не только не пострадало, даже, напротивъ, онъ явился истиннымъ христіаниномъ, принялъ всѣми отверженную грѣшницу, примирилъ ее съ небомъ, похоронилъ на свой счетъ и, вѣроятно, позаботится устроить ей дѣла о *крулеватъ* небесномъ.

Въ продолженіи нѣсколькихъ станцій печальная исторія Марисы и несчастный старикъ не выходили изъ моей головы, и я невольно, съ горечью сердца, какъ выражался пробоць Христофоръ, повторялъ послѣднія слова п. Перетяткевича. „Господи, когда Ты избавишь твой людъ, отъ подобныхъ ксендзовъ.“

Алексій Стороженко.

Вильна 1865 г.

ВЗГЛЯДЪ НА ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ НА- ШЕМЪ ОБЩЕСТВѢ.

(Окончаніе).

По поводу ложныхъ извѣстій „Одесскаго Вѣстника“ объ адресѣ дворянъ Харьковской губерніи, (1) за который ухватились сторонники еврейскихъ правъ, въ № 245 „Московскихъ Вѣдомостей“ появилась статья, заставившая насъ пополнить наложенный очеркъ. Въ этой статьѣ на счетъ еврейскихъ домогательствъ, основанныхъ на ложныхъ доводахъ и указаніяхъ, проглядываетъ дѣльная мысль, на которую нельзя не обратить вниманія. Тамъ сказано: „въ числѣ русскихъ подданныхъ есть до двухъ милліоновъ лицъ, родившихся и воспитавшихся на русской землѣ, призываемыхъ къ защитѣ ея въ рядахъ нашего храбраго войска, несущихъ на себѣ всѣ государственныя и земскія повинности и не имѣющихъ права считать всю Россію своимъ отечествомъ. На какомъ же основаніи мы не хотимъ признавать этихъ уроженцевъ русской земли русскими гражданами, не хотимъ дать отечества, которое они могли бы любить не изъ страха, а по влеченію сердца, (2) и желаемъ во что бы ни стало держать ихъ въ исключительномъ положеніи? Если-бы это было на основаніи религиозныхъ чувствъ и соображеній, то нашъ образъ дѣйствій могъ бы еще быть понятенъ. Нѣтъ,—религиозныя соображенія и чувства не объясняютъ этого явленія. Если бы мы точно были убѣждены, что своимъ присутствіемъ, напримеръ въ Кіевѣ, евреи оскорбляютъ эту колыбель нашего православія и тамошнюю святыню, на поклоненіе которой стремятся русскіе люди со всѣхъ концовъ русской земли; въ такомъ случаѣ тамъ не было бы дозволено селиться ни евреямъ-купцамъ двухъ первыхъ гильдій, ни евреямъ, дѣти которыхъ желаютъ обучаться въ тамошнихъ заведеніяхъ учебныхъ, ремесленныхъ, фабричныхъ и заводскихъ, ни самимъ этимъ дѣтямъ, а между тѣмъ всѣмъ имъ дано это право законоположеніями 1859—61 годовъ (3). Мало того: мы лишаемъ

(1) Исправившихъ дозволеніе евреямъ селиться въ Харьковской губерніи,—что оказалось ложнымъ, какъ и слѣдовало ожидать.

(2) На томъ простомъ основаніи, что право на гражданство не пріобрѣтается случайнымъ явленіемъ въ государствѣ и наружною любовью, вызванной тѣмъ легкимъ способомъ обезпеченія своего существованія, которое достигается всеми неправдами отъ производительности туземцевъ. Какъ не любить!

(3) Уступка, сдѣланная законоположеніемъ по соображеніи правительства для некоторыхъ, не можетъ служить примѣромъ для другихъ.

Инициатива этого нашествія была деломъ одного человека. Причиной, на основаніи которыхъ допущена эта эмиграція, оказались неч-

евреевъ права жить въ Россіи, гдѣ они пожелають, (въ этомъ правѣ и заключаются вся суть) и въ тоже время мы готовы ставить ихъ начальниками надъ христіанами, повсемѣстно, подъ однимъ лишь условіемъ, чтобы эти евреи пріобрѣли себѣ высшее научное образованіе. Мы лишаемъ ихъ низшаго изъ гражданскихъ правъ,—права жить, гдѣ пожелають, и даемъ имъ права, которые у насъ достаются на долю лишь немногихъ привилегированныхъ лицъ,—права почетной государственной службы. Мы не считаемъ ихъ даже гражданами русской земли и однако же полагаемъ, что нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть ея администраторами и просвѣтителями ея юности. Очевидно, что мы руководствуемся не религіозными мотивами въ нашсмъ образѣ дѣйствій относительно евреевъ. Какимъ же? Говорятъ, что евреи язва и зараза того края, гдѣ они поселены; мы готовы согласиться (еще бы!), что евреи, дѣйствительно, язва юго-западнаго края Россіи; но слѣдуетъ ли изъ этого, что этотъ край навсегда долженъ страдать этой язвой (въ настоящемъ порядкѣ преобразованія, настоятельнѣй высказывается необходимость правильного водворенія евреевъ)? Евреямъ, проживающимъ въ этихъ мѣстахъ, поставляютъ въ вину, что въ ихъ рукахъ монополія всего тамошняго промышленнаго и торговаго движенія и что они крайне злоупотребляютъ ею во вредъ всѣмъ другимъ классамъ населенія. Но не объясняется ли эта монополія самымъ составомъ и положеніемъ тамошняго населенія, (это подтверждаетъ фактъ, но не оправдываетъ захватъ, добытый провками и пронырствомъ еврейской ассоціаціи) вышедшаго изъ рукъ Польши, рѣзко раздѣленнаго на польскихъ пановъ и шляхту, пренебрегающихъ всякимъ полезнымъ промысломъ, и на забитыхъ, загнанныхъ хлоповъ, которые естественно не могли ни въ чемъ конкурировать съ евреями (это не мудрено; корпоративная каста поработачаетъ иногда и не загнанныхъ обывателей) и должны были сдѣлаться ихъ жертвой? Возможно ли думать, чтобы евреи явились съ этимъ характеромъ монополистовъ и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи? (непримѣнно). Примѣръ Одессы да и всей Новороссіи, не смотря на рѣдкость ея великорусскаго населенія, рѣшительно говоритъ противъ этого предположенія“ (несколько).

Желательно знать, какую пользу предъусматривають сторонники еврейскаго нашествія во вторженіи евреевъ въ

тательный; правительство и киевляне болѣе чѣмъ тяготѣлись соседствомъ 5000 тунядцевъ, дѣлателей и переводчиковъ фальшивой монеты, контрабандистовъ, прикащикъхъ прикащиковъ, переводчиковъ краденыхъ вещей, всевозможныхъ факторовъ, вообще потребителей, подымавшихъ только цѣны на всѣ жизненные потребности.

населенную мѣстность, которая для дальнѣйшаго развитія своего производства требуетъ труда и капитала? Если евреи, и при ограниченномъ назначеніи ихъ мѣста-жительства, не предъявляли желанія на производительный трудъ, уклоняясь отъ него всѣми неправдами, „живя изо-дня въ день, напрягая всѣ свои силы, чтобы обезпечить себѣ кусокъ хлѣба въ страшной конкуренціи другъ съ другомъ,“ то спрашивается, что же заставитъ евреевъ принятыя за производительный трудъ, когда ихъ проискамъ предоставлена будетъ вся Россія, по праву признанная „ихъ отечествомъ?“ Дорого обойдутся Россіи привилегированные соотечественники, со своими принципами, втершіеся въ ряды организованныхъ сословій, а особенно при настоящемъ положеніи свободной конкуренціи хлѣбныхъ напитковъ, при повсемѣстномъ распространеніи питейныхъ заведеній, когда и при настоящемъ положеніи пьянство быстро развивается! Кажется и этого достаточно, чтобы предупредить повсемѣстное распространеніе еврейской миссіи по всей Россіи. (1)

Изъ всего вышеизложеннаго можно сдѣлать слѣдующій выводъ: идеи о равноправности можно развивать безъ конца, если самый вопросъ не правильно поставленъ. Прежде надо уяснить предъявленный вопросъ, т. е. опредѣлить положеніе евреевъ въ государствѣ. Допуская, что въ предѣлахъ Россіи три милліона евреевъ, расположенныхъ въ Царствѣ польскомъ, въ западныхъ губерніяхъ, въ малороссійскомъ и новороссійскомъ краѣ, нужно также допустить, что на такомъ значительномъ пространствѣ найдется столько не населенной мѣстности, гдѣ привольно могли бы расположить свою осѣдность три милліона поселенцевъ, занимая столько земли, чтобы трудомъ своей производительной дѣятельности удовлетворить нуждамъ и потребностямъ своего существованія. (2) Такимъ образомъ евреи, обезпечивъ свое независимое положеніе правомъ собственности (дарованной земли), признали бы Россію своимъ отечествомъ, не въ томъ смыслѣ, чтобы только эксплуатировать Россію для своихъ нуждъ и интересовъ, но чтобы, при сознаніи своего гражданства, охранять интересы отечества. Но евреи не приняли правильнаго распредѣленія осѣдности—селиться на отводимой землѣ, а тѣсниться въ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ, преимущественно пограничныхъ, занимаясь шинкарствомъ и контрабандой,—что съ такимъ успѣхомъ они совершали въ Царствѣ польскомъ и западномъ краѣ, побуждая самую монополию откупной системы.

(1) Подобное водвореніе скорѣй можно назвать еврейской миссією, чѣмъ сословіемъ гражданъ.

(2) Если же въ районѣ означенной мѣстности не найдется столько не населенной земли, то Россія велика и пополнивъ этотъ недостатокъ въ предѣлахъ другой мѣстности.

Такой способ промышленной деятельности, не удовлетворяя евреевъ, разоряет мѣстное населеніе, которое не въ силахъ удовлетворить нуждамъ огромной массы тупеядцевъ. Слѣдовательно вопросъ заключается не въ правахъ еврейскаго сословія, а въ обезпеченіи его нуждъ правильнымъ водвореніемъ на мѣстѣ жительства, по примѣру вѣрноподаваемыхъ гражданъ, — и развитіемъ производительнаго труда, который могъ бы удовлетворять его нуждамъ и потребностямъ, а не пользоваться косвенными налогами, всею тяжестью падающими на крестьянъ. При твердой и правильной осѣдлости, обусловленной положеніемъ страны, права вытекаютъ изъ общаго порядка государственнаго строя, сообразно обстоятельствамъ. Вотъ въ какомъ смыслѣ распределяется равноправность гражданъ! Прежде надо принять определенное положеніе въ государствѣ и, входя въ гражданство, ожидать заслуженной равноправности. Тогда не нужно будетъ прибѣгать къ уловкамъ и изворотамъ, усмываясь доказать права евреевъ *образами* филантропическими и либеральными ссылками и примѣрами на другія государства, не всегда вѣрными и ничего не доказывающими.

Изаложеныя обстоятельства приводятъ къ тому заключенію, что еврейское сословіе тогда только сниметъ съ себя характеръ національной миссіи, когда оно пойметъ правильную осѣдлость. Оставаясь въ настоящемъ скитальческомъ положеніи, евреи составляютъ отдѣльную массу паразитовъ, пользующихся косвенными налогами, вымогательскими обанкомъ не нужныхъ услугъ, что, при современномъ развитіи совершающихся преобразованій, не можетъ быть терпимо.

При сложившемся порядкѣ государственнаго быта, наше законодательство признало въ свое время нужнымъ прикрѣпить крестьянъ къ землѣ; въ силу государственной необходимости, трудъ укрѣпленныхъ крестьянъ законно принадлежалъ владѣльцамъ. Съ устройствомъ государственнаго порядка и водвореніемъ твердой осѣдлости, законъ освободилъ крестьянъ отъ власти владѣльца; но, имѣя въ виду сохранить порядокъ, обуславливающій благосостояніе гражданъ, имѣрами административныхъ постановленій, ограничилъ переходы крестьянъ. Для евреевъ, составляющихъ значительную массу населенія, не можетъ и не долженъ измѣниться порядокъ государственнаго строя. А потому примѣры другихъ государствъ (на которые часто ссылаются сторонники еврейскихъ правъ) для насъ не обязательны, по той неизмѣнной причинѣ, что каждое государство руководствуется своимъ порядкомъ, вытекшимъ изъ обстоятельствъ, его окружавшихъ, изъ историческаго склада жизни и проч. и проч.

Въ нашемъ положеніи общественнаго развитія выработался сословный порядокъ, основанный на утвержденныхъ началахъ. Каждое сословіе имѣетъ свое определенное поло-

женіе, признанное и утвержденное закономъ. Одни евреи остались почти внѣ порядка государственной организаціи, обманомъ изъяскивая свое пропитаніе въ избыткѣ производительной дѣятельности крестьянъ, которые, по свойственной имъ добротѣ и неравнотности, кормятъ до трехъ милліоновъ пролетаріевъ, преслѣдующихъ свои интересы.

Неудачная ссылка „Моск. Вѣдомостей“ на Одессу и Новороссію никакъ не можетъ служить примѣромъ, гарантирующимъ интересъ великороссійскаго края, по той причинѣ, что Одесса преимущественно населена иностранннми конкурентами, съ которыми евреи, при помощи корпоративной ассоціаціи, съ успѣхомъ соперничаютъ. Новороссійскій край также составляетъ исключеніе, такъ какъ онъ преимущественно населенъ пришельцами различныхъ націй и сословій, скитавшимися прежде безъ всякаго вида. При такомъ способѣ водворенія, новороссійскій край заселенъ людьми извѣстнаго закала, что однакожъ не мѣшало евреямъ и въ средѣ этого населенія спискивать себѣ пропитаніе, выжимая его изъ скудныхъ избытковъ мѣстной производительности поселонцевъ. Слѣдовательно ссылка автора, (1) не оправдывая евреевъ, еще болѣе подкрѣпляетъ справедливость того мнѣнія, которое онъ старается опровергнуть слѣдующимъ выводомъ: „Польское общество, говоритъ авторъ, рѣзко раздѣляется на польскихъ пановъ и шляхту, пренебрегающихъ всякимъ полезнымъ промысломъ, и на забытыхъ, загнанныхъ хлоповъ, которые, естественно, не могли ни въ чемъ конкурировать съ евреями и должны были стать ихъ жертвами.“ Но вѣдь эти отношенія, скажемъ мы, — слѣдствія еврейскаго вмѣшательства, что мы и пояснимъ ниже. „Возможно ли думать, чтобы евреи явились съ этимъ характеромъ монополистовъ и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.“ Къ сожалѣнію очень возможно, по той простой причинѣ, которая заключается въ самомъ составѣ еврейскаго общества, бывшаго корпоративною кастою, исключительно преслѣдовавшею свои національные интересы. При положеніи замкнутаго общества, и болѣе развитое городское населеніе не выдержитъ напора еврейской ассоціаціи, а въ селахъ и деревняхъ еврейское нашествіе еще болѣе подавитъ трудолюбивый и добрый народъ, сосредоточенный въ интересахъ труда своей производительной дѣятельности.

Теперь постараемся пояснить нашу мысль, въ отношеніи къ сословнымъ отчужденіямъ польскаго общества. При всѣхъ неблагоприятныхъ отношеніяхъ между панамъ и хлопамъ, взаимный интересъ обоюдныхъ отношеній земледѣльческаго промысла защитилъ бы хлоповъ отъ того отчужденія, до котораго они доведены водворившимися посредниками, (2)

(1) На Одессу и Новороссію.

(2) Еврейской касты, вкравшейся въ доверенность пановъ и шляхты.

окончательно прервавшими руководящую нить, связывавшую отношенія обоюдныхъ интересовъ польскихъ пановъ и хлоповъ. Неужели и противъ этого станутъ возражать еврейскіе сторонники? Желая сохранить въ нашемъ обществѣ отношенія, выработавшіяся между дворянскимъ и крестьянскимъ сословіемъ, мы постараемся избѣгать всякихъ посредниковъ, чтобы предупредить тѣ неблагоприятныя послѣдствія и ошибки, въ которыя впало польское правительство, дозволившее евреямъ селиться во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ польскихъ владѣній. Такая непредусмотрительность правительственной власти, вызванной панами, поставила Польшу въ безвыходное положеніе, въ которомъ барахтаются поляки и по настоящее время. Отъ подобныхъ ошибокъ, болѣзненно отзвѣчавшихся въ польскомъ населеніи, предохранить Россію авторитетъ правительственной власти, счумѣвшей отличить интересы гражданскіе отъ интересовъ корпоративныхъ преслѣдованій еврейской касты.

Закончимъ нашъ разборъ обсужденіемъ одного очень важнаго пункта, заявленнаго въ той же статьѣ „Московскихъ Вѣдомостей;“ тамъ сказано:

„Освобожденіе евреевъ отъ стѣсненій, совершенное теперь уже во всей христіанской Европѣ, за исключеніемъ одной лишь Испаніи и Папской области, идетъ у насъ путемъ, какъ кажется, не совсѣмъ нормальнымъ. Если въ такомъ дѣлѣ необходимо соблюденіе постепенности, то эта постепенность должна соблюдаться не сверху внизъ, а снизу вверхъ. Во всѣхъ другихъ странахъ Европы, гдѣ только была соблюдаема эта постепенность, сначала были отмѣняемы стѣсненія, тяготѣвшія на жизни евреевъ, и имъ были предоставляемы общія человѣческія и гражданскія права, какъ на примѣръ право всеобщаго мѣсто-жительства, а потомъ уже, въ концѣ-концевъ, было открываемо для нихъ и поприще почетной государственной службы; у насъ же, какъ мы уже замѣчали, на оборотъ, не дозволено еще евреямъ вообще жить повсюду въ Россіи, не дозволено даже ветеранамъ изъ евреевъ, выслужившимъ отставку, снискивать себѣ пропитаніе на всемъ пространствѣ Имперіи, (1) а тѣмъ изъ евреевъ, которые приобрѣтутъ высшее

(1) Теперь, какъ извѣстно, мастеровымъ и ремесленникамъ изъ евреевъ дозволено жить по всей Россіи; но этою льготой, мы думаемъ, воспользуются весьма немногіе. Послѣдуетъ приливъ евреевъ, подъ видомъ ремесленниковъ, только въ столицы и не многіе большіе города Россіи, гдѣ и безъ нихъ тѣсно. Когда въ Кіевѣ разрѣшено было жить и торговать купцамъ 1-й и 2 гильдій, въ городѣ появилось, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, около 3000 евреевъ— въ качествѣ родственниковъ и прикащиковъ купеческихъ. Нѣкоторые изъ нихъ открыли пять—шесть лавокъ съ красными товарами, разумѣется на чужое имя. (Ред.)

научное образованіе, дозволено вступать въ государственную службу, занимать должности и пріобрѣтать власть надъ христианами, съ которыми ихъ единовѣрцамъ не дозволяется даже и проживать, въ сосѣдствѣ. Естественныя послѣдствія такой мѣры начинаютъ уже обнаруживаться. Евреи искусственно привлекаются въ наши университеты, потому что этимъ путемъ они могутъ достигнуть не только общихъ, но и почетныхъ гражданскихъ правъ. Петербургскіе евреи, банкиры, купцы 1-й гильдіи и т. д., образовали изъ себя особое общество, средства котораго, главнѣйшимъ образомъ будутъ идти, конечно, на приготовленіе молодыхъ людей изъ евреевъ къ университету и на содержаніе ихъ во время студенчества. Какъ мы слышали, уже въ настоящее время во всѣхъ русскихъ университетахъ насчитывается до 500 студентовъ евреевъ, и въ томъ числѣ въ одномъ московскомъ университетѣ до 120 человекъ. Такимъ образомъ, очень скоро или наши присутственныя мѣста должны будутъ имѣть въ своихъ рукахъ значительную долю власти надъ христианскимъ населеніемъ, или же евреямъ, — кандидатамъ университетовъ, будутъ отказывать въ отыскиваемыхъ ими должностяхъ на томъ основаніи, что они евреи; что уже и случается въ самомъ дѣлѣ, и тогда эти евреи, искусственно извлеченные изъ своей среды, оторванные отъ промысловъ своихъ отцевъ, (1) принесшіе многія жертвы для достиженія указанной имъ цѣли, могутъ, ставъ въ ряды недовольныхъ, сознательно и бессознательно увеличить собою элементы разложенія, которые съ нѣкоторыхъ поръ заготовляются и усиливаются у насъ разными искусственными способами. Это предметъ, на который нельзя не обратить серьезнаго вниманія.“

Мы не удивляемся, что въ настоящее время въ нашихъ университетахъ насчитывается до 500 еврейскихъ студентовъ. При настоящемъ порядкѣ, это иначе и не могло быть, — и нѣтъ никакого сомнѣнія, что число еврейскихъ студентовъ будетъ прогрессивно увеличиваться, въ этомъ ручается ассоціація еврейскихъ капиталистовъ, и это даже дѣлаетъ имъ честь. Право на образованіе предоставлено каждому и желательно, чтобы число учащихся постоянно возрастало. Но, способствуя образованію для пользы и науки, нужно предупреждать мѣрами административныхъ постановленій всякія домогательства корпоративныхъ преобладаній въ государствѣ; это единственная мѣра. Предупредите соблазнъ, не будетъ и искушеній. Предупредить это можно слѣдующимъ порядкомъ: предоставьте каждому учиться по желанію и способностямъ, содѣйствуя къ этому

(1) Это какъ и почему? Развѣ наука — непримирима съ занятіемъ промыслами, коммерціей и какимъ угодно полевымъ занятіемъ? Ужели учиться нужно только для одного чиновничества?

привлеченно и материально, но не поощряйте этого стремления ни правами, ни преимуществами и ни какими условными обязательствами. Идя это въ виду, университеты будутъ привлекать людей способныхъ, жаждущихъ научныхъ познаній. Всякій, кончившій курсъ съ этой цѣлью, вынесетъ изъ университета тотъ капиталъ, который обезпечитъ его существованіе, а любовь къ наукѣ примиритъ его съ ограниченными средствами вознагражденій за полезный трудъ ученыхъ свидѣній, принятыхъ на общественную пользу. Кто же не будетъ довольствоваться предстоящимъ вознагражденіемъ, тотъ изберетъ другое поприще, сообразное средствамъ, обусловливающимъ его положеніе.

При новомъ порядкѣ предпринятыхъ преобразованій, назначеніе выборныхъ служебныхъ дѣателей, будетъ зависеть отъ того общества, гдѣ дѣлается назначеніе; выборъ коронныхъ назначеній правительство предоставитъ себѣ, руководствуясь при назначеніи ихъ тѣми началами, которыя выработалъ нашъ государственный порядокъ. А такъ какъ современное развитіе предпринятыхъ преобразованій обусловливаетъ высшее образованіе служебныхъ дѣателей, то правительство увеличитъ курсъ учебной программы, сдѣлавъ его обязательнымъ для вступающихъ на службу по сословнымъ преимуществамъ; а чтобы не произвести разстройства крутымъ поворотомъ, означенныя мѣры будетъ вводить въ исполненіе, по прошествіи известнаго времени, требуемаго для означенной подготовки. Все эти мѣры, полезные сами по себѣ, не достигнутъ своей благодѣтельной цѣли, предусматриваемой правительствомъ и ожидаемой обществомъ, при способѣ усвоенныхъ злоупотребленийъ рутинныхъ назначеній по связямъ и протекціи. Трудно ограничить эти злоупотребленія, но возможно, если мы обратимся къ тѣмъ способамъ, въ которыхъ преобладаетъ сила. Эта сила заключается въ общественномъ участіи, безъ котораго не мыслимъ прогрессъ и при самыхъ благоразумныхъ преобразованіяхъ. Только при сочувствіи общественномъ, рекомендація будетъ основана на достоинствѣ, а не на связяхъ и заискиваніяхъ, закрывающихъ дорогу способнымъ людямъ. Тогда достойные дѣатели не будутъ оставаться праздыми зрителями на аренѣ государственной дѣтельности, въ чемъ напрасно обвиняютъ начальство: оно столько же виновато въ этомъ, какъ и общественная среда, вліяніе которой также отражается на начальникахъ, какъ на членахъ той же среды.

При отчужденіи общественнаго участія, начальники, при назначеніяхъ новыхъ дѣателей, могутъ пользоваться только тѣми лицами, которыя у нихъ подъ рукой, а дальше идти, безъ общественнаго содѣйствія, они не могутъ, не рискуя компрометтировать свое положеніе. Мы знаемъ, что противъ этого будутъ возражать, что обществу не предоставлено никакого права вѣтшиваться въ дѣла правительственныхъ распоряженій, что наше общество безгласно, что оно не имѣетъ возможности ваявать свое участіе въ дѣлахъ общественныхъ. Само собою

разумѣется, что общество не можетъ принимать прямаго участія въ правительственныхъ распоряженіяхъ и входить съ *докладами* и *представленіями* назначеній; но въ тоже время оно можетъ нравственно содѣйствовать правительству, заявляя свое участіе къ лицамъ достойнымъ. Для этого нужно, чтобы въ самомъ обществѣ преобладалъ нравственный элементъ, что, къ сожалѣнію, не усвоено въ нашемъ обществѣ; а ежели въ общественной средѣ нѣтъ нравственнаго элемента, то какъ же ему быть въ средѣ служебной, выносимой изъ того же общества, съ тѣми же привычками и рутинной, усвоенной въ обществѣ? Вотъ почему всѣ возгласы обличительныхъ осужденій, пущенные противъ чиновъ гражданскихъ, военныхъ и духовныхъ, не достигая своей цѣли, компрометтировали общество, осуждавшее тѣ недостатки, которые преобладали въ самомъ обществѣ. Эго все равно, какъ если бы какое нибудь учебное заведеніе, выпустивъ своихъ воспитанниковъ, недостаточно развитыхъ и дурно направленныхъ, стало бы ихъ укорять за тѣ недостатки, которые вынесли они изъ школы.

Ежели мы обратимъ вниманіе на обличителей и судей, то увидимъ, что эти поборники состоятъ въ той же средѣ чиновниковъ гражданскихъ, военныхъ и другихъ дѣятелей всѣхъ званій и возрастовъ. Всматриваясь и вслушиваясь въ эти толки, спросимъ: кого же судили? Судили воображаемый призракъ, навязанный полонизмомъ и западничествомъ. Вотъ почему судили безъ апелляціи, жолчно и пристрастно. Мы не защищаемъ недостатковъ, вкоренившихся злоупотребленій; ихъ не мало; но, желая парализировать эти недостатки, мы должны ихъ преслѣдовать въ общественной средѣ; а чтобы съ успѣхомъ преслѣдовать недостатки, надо отличать достоинство нравственныхъ преимуществъ. Ежели мѣра достоинствъ будетъ опредѣляться на дѣлѣ, а не на словахъ, тѣмъ почетомъ и уваженіемъ, которыхъ человѣкъ заслуживаетъ; тогда возбудится соревнованіе; каждый захочетъ имѣть вѣсь и значеніе въ обществѣ. Всѣ отношенія къ обществу въ развитіи экономическомъ и нравственномъ, все обуславливается запросомъ; во мѣрѣ запроса вызывается и предложеніе. Нельзя не сознаться, что въ нашемъ обществѣ нравственное достоинство или не пѣнится какъ сѣдуетъ, или признается только на словахъ, а не на дѣлѣ. Такая двойственность словъ и дѣла заставляетъ всякаго думать о себѣ, не заботясь объ общественной пользѣ. Всѣми неправдами каждый старается выслужиться и разбогатѣть; не всякому это достается легко; другой, не утративъ еще нравственной чистоты, скрѣпя сердце, идетъ къ цѣли, поощряемой обществомъ. Недостатки, усвоенные въ обществѣ, до тѣхъ поръ остаются въ своей силѣ, пока не коснется ихъ воспитаніе. Такое направленіе воспитанія тогда только сдѣлается обязательнымъ, когда оно будетъ сознано въ обществѣ. Вотъ начало, гдѣ кроются наши недостатки.

Вотъ противъ чего долженъ ратовать прогрессъ, не гонимъ за призраками; надо нападать на причины и поводъ, поощряющій злоупотребленія. Поощреніе это вытекаетъ изъ того предпочтенія, которое общественная среда оказываетъ богатству, заискивая и преклоняясь передъ капитализмомъ, (какъ часто бываетъ) разбогатѣвшій всѣми неправдами. Такимъ образомъ нравственное достоинство человека остается незамѣченнымъ, ежели онъ не обезпеченъ матеріальнымъ благосостояніемъ, на него смотрятъ какъ на бесполезную личность, какъ на пролетарія, не пользующагося правомъ голоса въ быту общественной среды. Согласитесь, что не заманчивая перспектива выпадаетъ на долю нравственному труду, подавленному общественнымъ равнодушіемъ. При такомъ порядкѣ общественнаго настроенія ни какая теорія не упрочитъ нравственнаго сознанія, пока принципы общественной среды не будутъ гарантировать нравственнаго преимуществва гражданской дѣятельности тѣмъ почетомъ и уваженіемъ, которое общество расточаетъ матеріальному благосостоянію своихъ идоловъ, увлекающихъ массу. Можно бороться и противъ этихъ искушеній, но для этого нужно имѣть волю и характеръ, что не каждому дается. Масса всегда подчиняется общественной рутинѣ; не уничтоживъ этой рутины будемъ бороться съ призраками.

Въ этомъ краткомъ „взглядѣ“ на положеніе евреевъ въ нашемъ обществѣ, мы опредѣлили еврейскій вопросъ настолько, чтобы навести на прямое возвращеніе затронутыхъ обсужденій, ратующихъ о равноправности гражданъ (1).

Г. Палеологъ.

(1) Замѣчательно, что въ пользу равноправности евреевъ ратуютъ только жители и органы столицъ. Это весьма естественно: они не знаютъ евреевъ; они установили о нихъ понятіе по тѣмъ „недалекимъ“, которые составляютъ славки еврейскій касты, передовыхъ миссіонеровъ израильскихъ; они судьи не компетентны. Пусть эти эманипаторы спросятъ о евреяхъ, ихъ бытѣ, ихъ закалѣ, ихъ отношеніяхъ къ хозяевамъ страны—у насъ, изучавшихъ ихъ до послѣдней мысли,—у народа, обязаннаго имъ большею половиною своихъ пороковъ, своей неволи. Смѣло можно сказать: не будь въ западной Россіи евреевъ, ея исторія, исторія Польши, бытъ шляхты и народа сложились бы совсѣмъ иначе. Еврей помогаль пану выжимать возможно большій доходъ изъ труда и пляска хлоба, глумиться надъ русской вѣрою и народностью, паразитовать меркантильность и всякую самодѣятельность народа и проч. .. проч.

ГЛАВНАЯ ЦѢЛЬ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ІЕРАРХІИ ЛАТИНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Казалось бы, что папа Пій IX, обнаруживъ окружную буллу отъ 8-го числа сентября (новаго стиля) 1864 года, вполне раскрылъ цѣль, къ достиженію коей всѣми силами стремится папа съ своею іерархію. Такъ, въ приложенномъ къ той буллѣ списокѣ религіозныхъ заблужденій, Пій между прочимъ провозгласилъ: будто человѣку не предоставлено принимать ту религію, въ истинѣ коей онъ убѣжденъ умомъ своимъ (статья 15); будто римская церковь имѣетъ право употреблять для своихъ цѣлей (физическую) силу и временную власть-прямую и непосредственную (статья 24); будто священнослужители церковные и римскій первосвященникъ (папа) не должны быть устраняемы отъ власти и управленія дѣлами временными т. е. мірскими (статья 24); будто нельзя учреждать національныхъ церквей, неподчиненныхъ власти первосвященника римскаго (папы) и совершенно отдѣльныхъ отъ него (статья 37); будто власть свѣтская... обязана повиноваться римскому епископу во всемъ, что относится къ установленію епархій и постановленію епископовъ (статья 51); будто, цари и государи неизъяты отъ подсудимости (jurisdiction) церкви (римской, т. е. папы; статья 54); будто церковь не должна быть отдѣляема отъ государства, а государство отъ церкви (статья 55); и проч. (1) При всемъ томъ, папа не высказалъ еще всего того, что богословы латинской церкви, излагая приведенныя выше положенія Пія IX и подобныя имъ, провозглашаютъ въ своихъ сочиненіяхъ, усиливаясь увѣрить своихъ послѣдователей, будто свѣтскія правительства должны состоять подъ вліяніемъ и руководствомъ латинскихъ епископовъ, а всѣ государи и правительства съ епископами подъ властію и управленіемъ папы. Даже нерѣдко провозглашаютъ такіа мнѣнія латинскіе патеры съ церковной кафедры, равно въ бесѣдахъ по домамъ, а особенно внушаютъ ихъ на духу женамъ правительственныхъ лицъ, требуя, чтобъ онѣ дѣйствовали, въ смыслѣ внушае-

мыхъ имъ наставленій, зависящими отъ нихъ средствами, на мужей и дѣтей своихъ.

Насколько противоположно такимъ мнѣніямъ латинскихъ патеровъ истинное христіанское ученіе, это очевидно изъ того, что Богомъ вдохновенные святые Апостолы поучали современныхъ имъ христіанъ, что всякая (разумѣется мірская) власть установлена отъ Бога и св. апостолы завѣщали христіанамъ повиноваться языческимъ государямъ и правителямъ — даже такимъ, каковы были Нероны, Девиі, Діоклиціаны и другіе, внушали исполнять ихъ законы и постановленія, если только эти постановленія не требовали отступленія отъ вѣры въ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, и Его евангельскаго ученія, хотя бы за такое неповиновеніе подвергаемы были всѣмъ родамъ мученій и самой смерти. (1)

Поэтому, казалось бы, что провозглашеніе въ XIX столѣтіи такихъ положеній, какія обнародованы недавно буллою Пія IX, а особенно такое толкованіе ихъ папскими сотрудниками, — есть клевета на христіанство, на евангеліе, на здравый даже смыслъ; но латинскіе писатели и богословы увѣряютъ еще въ своихъ сочиненіяхъ, не только въ томъ, что папа, какъ намѣстникъ Христовъ, (2) есть царь царей и повелитель повелителей; но что будто папѣ и „тогда должно вѣрить, когда бы онъ училъ пороку и воспрещалъ добродѣтели, — училъ, что порокъ — добро, а добродѣтель — зло; (3) что если бы папа увлекалъ цѣлыя народы въ бездну золь и ада, то и тогда онъ не подлежитъ суду. (4)

Повидимому слѣдовалобы ожидать, что столь антихристіанское, можно сказать, сатанинское ученіе латинской цер-

(1) Рим. 13, 1—7.

(2) Апок. 19, 16.

(3) Si autem Papa erraret, praecipiendo vitia, vel prohibendo virtutes, teneretur ecclesia credere vitia esse bona, et virtutes-malas. Rob. Bellarmini de controversia Christianae fidei. Coloniae Agripinae 1628, Tom 1, Controver. Lib. IV, cap. V, de decretis morum.

(4) Si Papa suae et fraterno salutis negligens deprehenditur, inutilis et remissus in operibus suis, et in super a bono taciturnus, quod magis officit sibi, et omnibus, nihilominus innumerabiles populos catervatim secum ducit primo mancipio gehennae, cum ipso plagis multis in aeternum vapulaturus: hujus culpas redarguere praesumit mortalium nullus: quia cunctos ipse judicaturus, a nemine est judicandus.

кви, діаметрально противное духу евангельскаго ученія, — не могло быть основнымъ камнемъ такихъ христіанскихъ общинъ, каковы напр. разноцвѣтные монашескіе ордена латинской церкви. При всемъ томъ, не только монахи этой церкви признають такое ученіе какъ бы откровеніемъ свыше, но даже высшіе члены латинской іерархіи руководствуются такимъ ученіемъ; такъ какъ, по силѣ присяги, помѣщаемой въ чиновникѣ совершаемаго ими богослуженія, каждый латинскій епископъ клятвенно обязывается всѣми мѣрами защищать, приумножать и распространять права, почести, преимущества и авторитетъ римской церкви, своего государя папы и преемниковъ его... а еретиковъ, схизматиковъ (т. е. православныхъ) и противящихся тому тосударю (папѣ), сколько можетъ, долженъ знать и преслѣдовать.“ (1) Вслѣдствіе такой присяги, равно искуснаго устройства латинской іерархіи, епископы ядъ своей злобы и ненависти къ тѣмъ, кого признають они еретиками и схизматиками, переливають въ приближенныхъ къ нимъ прелатовъ, а сіи послѣдніе въ мірянъ, особенно въ мірянокъ, особенно на духу — при исповѣди. Въ семинаріяхъ же латинскіе богословы внушаютъ будущимъ патерамъ, „что всѣ схизматики и еретики суть мятежники и бунтовщики римской церкви (папы тожъ); что она имѣетъ большее право преслѣдовать ихъ, нежели государи своихъ мятежниковъ.“ (2) Какъ будто христіане, какого они ни были бы вѣроисповѣданія, крестятся во святой купѣли во имя папы, сочетаются не Иисусу Христу, обязываются испол-

---

*Corpus juris canonici, emendatum et notis illustratum, Gregorii XIII Pontificis maximi jussu editum. Coloniae Manu-
tianaе 1670. Decreti Graciani. Pars 1, distinctio XI, Cap. VI;
item distinctio XL, in editione 1501 anni, sub titulo: Divinum
opus Gratiani S. P.*

(1)... Jura, honores, privilegia et auctoritatem Romanae Ecclesiae, Domini nostri Papae et successorum... praedictorum, conservare, defendere et promovere curabo... Haereticos, schismaticos et rebelles eidem Domino... pro posse persequar et impugnabo... etcet. Pontificale Romanum Clementis VII ac Urbani XIII jussu editum, nuper vero a Benedicto XIV recognitum et castigatum. Venetiis. 1772 a. pag. 52, 53.

(2) Haeretici et schismatici ratione baptismi subditi Ecclesiae (Romanae) facti sunt et cum perpetuus et indelebilis sit character, quem ipsi ex baptismo receperunt, hinc Ecclesia perpetuum atque inalienabile jus habet in ipsos, licet perduc-

нять заповѣди и поклоняться, какъ Богу, папѣ, а не Спасителю. Въ народныхъ массы проводятъ эту антихристіанскую ненависть противъ православныхъ и другихъ христіанъ разнородные латинскіе монахи самыми неразборчивыми средствами. Въ искусствѣ пропаганды, конечно, всѣхъ превосходить іезуитскій орденъ, котораго члены возвели до *pes plus ultra* искусство лицемерія и дрессируютъ въ немъ юношей еще въ такъ называемомъ новиціатѣ, или первоначальномъ монашескомъ искусствѣ. Привлеченнымъ въ іезуитскій орденъ юношамъ, въ новиціатѣ, іезуиты преподаютъ уроки всѣхъ наружныхъ движеній тѣла, какъ то: походки, поклоновъ, складыванія и держанія при себѣ рукъ, поднятія, или потупленія очей, а вмѣстѣ съ тѣмъ отучаютъ отъ природныхъ тѣлодвиженій, на пр. отъ частаго склоненія головы на какую либо сторону, и т. п. (1) О дрессировкѣ обхожденія съ мірянами и мірянками, — искусства составлять и декламировать страстные поученія, заклинать у сильныхъ земли, вліять на душу своей жертвы во время исповѣди и говорить нечего. Вышколенный такимъ образомъ іезуитъ представляется мірянамъ святымъ, чуть не земнымъ ангеломъ, а каждое слово его изреченіемъ божественной премудрости. Поэтому міряне особенно мірянки, увлеченные въ іезуитскій ультрамонтанизмъ, внимая искуснымъ бесѣдамъ іезуитовъ, распаляются ихъ ненавистію противу всѣхъ непризнающихъ папы главою всѣхъ христіанскихъ церквей, царемъ царей и владыкою всѣхъ государей и правительствъ. А какъ еще знаменитый Лейбницъ утверждалъ: дайте мнѣ воспитать всѣхъ юношей по моимъ мыслямъ, и я преобразую весь міръ; то іезуиты всѣми

---

les et refractorios quamdiu ipsi in vivis snnt, multo magis, quam princeps in subditos suos, licet rebelles ab ipsius auctoritate. Praelectiones Theologiae J. Perrone societatis Jesu. Tom 1 Parisiis. 1842. Coloniae. 228, 229.

(1) Le Jesuite. Paris. 1865 въ статьѣ: Le noviciat. pag. 175. Впрочемъ во всѣхъ монашескихъ орденахъ латинской церкви имѣются свои новиціаты, только каждый орденъ вышколиваетъ своихъ послушниковъ на свой манеръ, такъ что монахъ одного ордена не похожъ на монаха другаго ордена; но въ каждомъ орденѣ новицій-послушникъ получаетъ особенный типъ, своеобразныя наружныя примѣты, пріемы и проч., по которымъ каждый, напр. капуцынъ похожъ на другаго капуцына, по своимъ манерамъ, какъ двѣ капли воды одна на ругую, кармелитъ на другаго кармелита, и т. д.

тбрами лицемѣрія, коварства, вкрадчивыми словами и внушеніями матерямъ семействъ особенно богатыхъ и сильныхъ усиливаются овладѣть воспитаніемъ юношества. И вотъ какіе преимущественно догматы насаждаютъ и укореняютъ въ умѣ и сердцѣ юношей; они увѣряютъ ихъ: „что папа, во всѣхъ отношеніяхъ, есть на землѣ намѣстникъ Божій; что все вновь устанавливаемое папой на основаніи св. писанія, или вопреки ему,— истинно божественно и спасительно, и потому должно быть уважаемо мірянами болѣе чѣмъ заповѣди Бога живаго; что чтеніе свящ. писанія есть источникъ ересей и расколовъ, родникъ Богохульства; что римскій папа имѣетъ власть измѣнять свящ. писаніе, дополнять, и сокращать по своей воле; что свящ. писаніе несовершенно, есть мертвая буква, пока верховный понтифексъ (папа) не изъяснитъ его и не уступитъ мірянамъ для чтенія.“ (1)

Очевидно, что если бы происшествія міра, управляемыя и направляемыя всеблагимъ и премудрымъ промысломъ Божиимъ къ достиженію Своихъ цѣлей, не разрушали, не полагали предѣловъ исполненію подобныхъ лжеученій, стремленій, желаній и намѣреній ультрамонтанъ; то скоро явился бы въ мірѣ подъ названіемъ папы, если не антихристъ, то страшный, безпримѣрный деспотъ какой нигдѣ не являлся еще, ни въ Турціи, ни у дикихъ африканскихъ народовъ. Ибо что можно было бы противопоставить, или хотъ возразить противъ самаго безумнаго произвола такого деспота, когда поставленный іезуитскими софизмами выше всего святаго—деспотъ папа потребовалъ бы отъ человѣчества противныхъ законамъ божескимъ и человѣческимъ дѣлъ и отношеній? Могли бы люди, просвѣщенные ученіемъ евангелія, убѣжденные въ совѣсти, что поступаютъ по заповѣдямъ Божиимъ, сообразно со всеблагою и всесовершенною волею Господа, оправдываться подобно святымъ Апостоламъ, которые членамъ іудейскаго синедріона, запрещавшимъ имъ проповѣдывать Иисуса Христа и Его евангеліе, отвѣчали: „должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ.“ (2) Очевидно итъ; потому что

(1) Libri symbolici Ecclesiae Romano Catholicae pag. 338—340. Книга издана докторомъ богословія и профессоромъ Данцемъ и посвящена папѣ Григорію XVI. По этой книгѣ преподавались уроки юношамъ открыто въ Венгріи и другихъ мѣстахъ.

(2) Дзяній. 4, 19, 5, 20.

ультрамонтанскій деспотъ — папа требовалъ бы слѣпаго повиновенія своимъ только изреченіямъ и велѣніямъ.

Но едвали какой римскій папа, большею частію избираемый изъ дряхлыхъ стариковъ, почти всегда итальянецъ, управляетъ, или на самомъ дѣлѣ въ состояніи управлять не только всѣми частными, такъ называемыми, католическими церквами, но даже хотъ бы одною римскою, областною его, церковію, которой именуется епископомъ. Въ сущности каждый папа теперь не болѣе какъ фантомъ, пустой призракъ, выставимый предъ міромъ на подмосткахъ іезуитскихъ софизмовъ намъсгникомъ Божиимъ на землѣ. А именемъ папы дѣйствительно *управляетъ* тѣми церквами, такъ называемый итальянцами *черный папа, генералъ іезуитовъ*. По уставу іезуитскаго ордена, каждый іезуитъ долженъ быть (и есть) шпионъ, — прежде всего шпионъ среди своихъ собратій, потомъ — шпионъ всѣхъ дѣйствій и даже образа мыслей свѣтскихъ прелатовъ и простыхъ патеровъ латинской церкви, а особенно шпионъ во всѣхъ странахъ латинскихъ епископовъ, за которыми, подъ маскою низкопоклонства и преданности, строго назираютъ, чтобъ они не пришли къ сознанию своего достоинства, не признали (какъ было въ первые вѣка христіанства) епископовъ равными другъ другу, и не вздумали бы освободиться отъ рабской подчиненности римскому епископу. За тѣмъ іезуиты зорко наблюдаютъ общественныя происшествія въ государствахъ, вывѣдываютъ тайны правительствъ, духъ и наклонности народовъ, страсти и склонности государей, министровъ и ихъ довѣренныхъ и всѣ эти свѣденія направляютъ къ своимъ цѣлямъ. Въ такомъ шпионствѣ помогаютъ іезуитамъ свѣтскіе сочлены ихъ, напитанные ихъ правилами, обязанные присягою шпионичать, носящіе на себѣ монашескій парамонъ (*scapulaire*) и однообразнаго съ іезуитами цвѣта, покроя и матеріи платье. (1) Собранныя іезуитами и свѣтскими ихъ членами свѣдѣнія доносятъ они или сами, или посредствомъ начальниковъ своихъ коллегій іезуитскому генералу, имѣющему съ своими ассистентами резиденцію въ Римѣ. Генералъ, соображая получаемыя свѣдѣнія съ обстоятельствами мірскихъ происшествій, разсылаетъ сообразныя съ главною цѣлію іезуитскаго ордена, шифрованныя, подъ печатію тайны, свои предписанія начальникамъ іезуитскихъ

коллегій и другимъ своимъ агентамъ, указывая, какъ имъ дѣйствовать на своемъ мѣстѣ, а самъ — въ Римѣ вліяеть на кардиналовъ и заставляегь дѣйствовать по своимъ видамъ не только ихъ, но даже самаго папу, требуя отъ него изданія сообразныхъ съ текущими обстоятельствами декретовъ, бреве и буллъ. Такъ, если Пій IX сдѣлалъ своею буллою Пренепорочную Матерь Бога, Спасителя нашего Иисуса Христа въ изъятую отъ первороднаго грѣха: то вынужденъ былъ *выковать* этотъ новый догматъ по мысли іезуитовъ, которые неосновательное мнѣніе свое, объ изъятіи Пренепорочной Матери Дѣвы отъ первороднаго грѣха, защищали въ противоположность ученію своихъ антагонистовъ, — доминиканцевъ, утверждавшихъ, что Пресвятая Матерь, сообразно съ ученіемъ божественнаго откровенія, преданіемъ вселенской церкви и прежнихъ древнихъ папъ, въ естественномъ своемъ зачатіи отъ святыхъ и праведныхъ Іоакима и Анны не была изъята отъ первороднаго грѣха. И несомнѣнно; потому что Богоматерь, предочищенная и освященная Духомъ Святымъ, для вочеловѣченія изъ нея рожденія во плоти предвѣчнаго Слова Отцаго, превознесена рожденіемъ Его выше всѣхъ небесъ, превзошла херувимовъ и серафимовъ — до того, что во вселенной ниже Ея всѣ твари, вышс Ея одинъ Богъ. А озаренная на небесахъ вѣчною славою, Она не имѣла никакой нужды въ проповѣдуемомъ іезуитами догматѣ, который, не бывъ основанъ ни на словѣ Божіемъ, ни на преданіи первобытной христіанской церкви, и потому какъ лживый, не только не можетъ быть приятнымъ Святѣйшей Матери, но даже огорчаетъ Ее, и не приноситъ ни малѣйшей пользы исповѣдующимъ это новое ученіе христіанамъ, — такъ какъ вѣра въ софистическое ученіе не можетъ быть приятною Богоматери. Если папа возвелъ въ санъ святыхъ душегубца Іоасафата Кунцевича, — то единственно за то, что онъ въ рукахъ іезуитовъ былъ ихъ палачемъ, мучившимъ и терзавшимъ православныхъ всѣми родами пытокъ и мукъ за исповѣданіе первобытной христіанской вѣры. Если Пій IX произвелъ во святые Марію Аляковъ; то потому только, что она, въ свое время, по внушенію іезуитовъ измыслила мечтательное моленіе къ сердцу Иисуса Христа, а не къ самому Спасителю, какъ будто бы какой нибудь хирургъ, вынувъ изъ Него сердце — для поклоненія ему, оставилъ Иисуса Христа безъ сердца. Но Марія Аляковъ получила названіе святой

отчасти и за учрежденіе особеннаго ордена монахинь, подъ названіемъ: „Сердца Іисусова,“ которыя, по духу своего устава, во всѣхъ странахъ въ какія только проникають, оказываются претечами іезуитовъ, располагающими мѣстныхъ жителей, особенно богатыхъ и влиятельныхъ, къ радушному принятію іезуитовъ и дозволенію имъ основать въ тѣхъ странахъ свои коллегіи.

Для достиженія же главной цѣли латинской церкви, или точнѣе—своего ордена, іезуиты въ каждомъ государствѣ, въ которомъ укрѣпятся, овладѣвъ правительственными лицами и политическими тайнами,—пользуются какъ угожденіемъ страстямъ государей и ихъ министровъ, такъ и малѣйшими ихъ ошибками въ управленіи государствомъ, особенно же народными смутами и междоусобіями. Въ мирное же время привлекаютъ въ свои костелы массы народа пышностію украшенія своихъ костеловъ, надменнымъ великолѣпіемъ своего богослуженія, страстностію и искуснымъ выполненіемъ музыкальныхъ пьесъ, составленныхъ знаменитыми композиторами для разныхъ миссъ, съ аккомпаниманомъ артистическому оркестру величественнаго органа,—подготовленными, казистыми, эвзальтированными, наизусть произносимыми—проповѣдями искуснѣйшихъ своихъ декламаторовъ, сопровождающихъ каждое слово заученными предъ зеркаломъ театральными тѣлодвиженіями, и вообще дѣйствуютъ всѣмъ, чѣмъ только можно произвести эффектъ на внѣшняго человека. Приобрѣвъ славу искуснѣйшихъ духовниковъ, іезуиты шарятъ, какъ въ собственномъ карманѣ, въ совѣсти кающихся и, вывѣдавъ посредствомъ искусныхъ казуистическихъ вопросовъ, какъ отъ господъ, такъ и отъ прислуги богатыхъ домовъ, семейныя тайны, характеръ, нравы и склонности супруговъ,—то стращаютъ ихъ на духу за малѣйшіе грѣхи вѣчными муками, то потворствуютъ ихъ порокамъ, называя самыя тяжкія беззаконія богачей ничтожными слабостями, такъ что строгость исповѣди и качество человѣческихъ беззаконій, на іезуитской исповѣди всегда находится въ прямой связи отъ знатности и богатства кающихся. Такою лестію и потачкою богачамъ и сильнымъ земли, іезуиты отклоняютъ и ихъ отъ исповѣди у другихъ духовниковъ и выманиваютъ отъ нихъ въ пользу своего ордена нажитыя ими, или ихъ предками, капиталы и недвижимыя имѣнія. Кромѣ того, іезуиты искусно, подъ разными предлогами, вкрадываясь во всѣ дома,—смотря по об-

разу. мыслей и поведенія хозяевъ , играютъ роль то строгихъ подвижниковъ, то либераловъ, то шутовъ, то разгульныхъ собутыльниковъ, изобрѣтательныхъ говоруновъ,—занимаются сводными бравами невѣсть знаменитыхъ , но бѣдныхъ фамилій, съ богатыми ростовщиками и банкирами мѣщанскаго происхожденія , и на оборотъ; словомъ играютъ всевозможныя роли надувательства съ неподражаемымъ мастерствомъ.

Такими и подобными средствами іезуитскій орденъ въ каждой странѣ, въ которой только укрѣпится, становится, наконецъ, похожимъ на чуму, или на чужеродное растеніе, которое, привившись къ здоровому, крѣпкому дереву, высасываетъ живительные его соки и доводитъ до чахлости и гніенія. Іезуиты, высосавъ богатство и другіе питательные соки народной жизни, обращаютъ наконецъ неосторожныхъ государей, правительства и цѣлые народы въ жалкихъ послушниковъ своего ордена и нерѣдко доводятъ цѣлыя царства до страшныхъ потрясеній, а иногда и погибели. Эту истину доказала исторія. Впрочемъ, чтобы въ іерархіи латинской церкви не произвестъ раздоровъ и раскола, іезуиты предоставляютъ и другимъ монашескимъ орденамъ, даже свѣтскимъ прелатамъ и патерамъ латинской церкви пользоваться крупными народными богатствами. Но каждый свѣтскій человѣкъ, опутанный сѣтями іезуитовъ, помышляя только о славѣ и преуспѣяніи іезуитскаго ордена, не только не можетъ уже питать любви къ своему отечеству, но даже становится врагомъ его, готовымъ исчерпать всѣ богатства своего отечества въ пользу латинской церкви, особенно же іезуитскаго ордена и поработить ему всѣхъ своихъ согражданъ. Такъ, всѣ вообще ультрамонтаны всякой націи,—особенно іезуиты, хотя считаются обществомъ Іисуса, выставляютъ себя подражателями Его, состоящими съ Нимъ въ общеніи, всѣми силами и средствами стремятся къ господству въ мірѣ, усиливаются царствовать надъ людьми мірскими, не заботясь о благосостояніи своего отечества. Но Господь нашъ Іисусъ Христосъ и словомъ и примѣромъ своей земной жизни поучалъ и доказалъ, что царство Его не отъ міра сего, а и когда, по насыщеніи пяти тысячъ народа пятью хлѣбами, люди, пораженные такимъ чудомъ, хотѣли тутъ же провозгласить Его своимъ ца-

ремь, онъ скрылся отъ нихъ, (1) дабы соизволеніемъ на желаніе народа не произвести въ земномъ отечествѣ своемъ смутеній, междоусобія и кровопролитія. А шествуя въ Иерусалимъ, предъ крестными своими страданіями, предвидя бѣдствія, ожидавшія Иерусалимъ и земное свое отечество, проливалъ слезы о томъ, что Иерусалимъ и Его соотечественники скоро имѣютъ испытать на себѣ самую злосчастную участь.

Книги, въ которыхъ, какъ выше указано, предначертана цѣль дѣятельности іерархіи латинской церкви, вообще и іезуитскаго ордена въ частности, обыкновенно хранятся въ пыли знаменитыхъ библиотекъ и рѣдко кому извѣстны. Но правительства и каждый наблюдающій современные событія легко могутъ усмотрѣть главную цѣль дѣятельности латинской іерархіи не только изъ буллы Пія IX, обнародованной отъ 8 числа сентября (новаго стиля) 1864 года, но и вообще изъ дѣйствій этой іерархіи, такъ какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: «Отъ плодъ ихъ познаете ихъ.» (2)

Авдіи Востоковъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ВО ПОВОДУ НАЗВАНІЙ: ПОПЪ, ПОПАДЬЯ И Т. П.

Встрѣчаясь въ современной литературѣ съ повѣстями, статьями и статейками, которые унизаны словами: попъ, попадья и проч. невольно задасешься вопросами: Что это за слова? Зачѣмъ не постараются вытѣснить ихъ изъ употребленія? Они давно уже отжили свое время, и, право, пора бы уже сдать ихъ въ архивъ.

Въ одномъ изъ своихъ сочиненій Ө. Булгаринъ говоритъ, что слово попъ произошло отъ обычая Древнихъ русскихъ священниковъ подниматься, вмѣсто: настырѣ овецъ православыныхъ, первыми буквами: п. о. п., отъ чего, со временемъ, съ прибавкою буквы ѣ, образовалось настоящее слово: попъ. Производить его также отъ подобнозвучнаго египетскаго слова *папас*, означающаго отецъ. Дѣйствительно оно очень сходно съ названіемъ папа, котораго р. католики въ тоже время называютъ: святой отецъ. Какъ бы то ни было, — но слово попъ во всей Россіи, особенно въ юго-западныхъ областяхъ

(1) Іоан: 18. 36. 6. Іоан: 6, 15.

(2) Лук: 19. 41. 42. (2) Мат: 7. 20.

ей принадлежит къ словамъ браннымъ, ругательнымъ, которыми никто не осмѣлится назвать въ глаза православнаго священника, если не хочетъ навестъ ему обиды. Простой народъ нашъ находитъ слово попь обиднымъ (1) для священника, и если оно еще въ ходу у него, по старой привычкѣ, то всегда употребляется только заочно. Одна литература упорно щеголяетъ имъ на всѣ почти лады и тоны.

Какія странныя противорѣчія бывають въ жизни человѣческой вообще, а въ литературѣ въ особенности! Смотрите, въ ту самую пору, когда толкуютъ и пишутъ о сочувствіи къ духовенству, объ улучшеніи его быта во всѣхъ отношеніяхъ; ругають его публично въ газетахъ и журналахъ, называя оскорбительными для него прозвищами! Добро бы еще, если бы языкъ нашъ имѣлъ нужду въ грубомъ и негармоническомъ словѣ-попь, для объясненія котораго необходимо прибѣгать къ различнымъ догадкамъ и предположеніямъ, а то у насъ есть родныя, благозвучныя и понятныя каждому слова: священникъ, пастырь, батюшка, отецъ духовный и пр; (2) Любымъ изъ нихъ можно замѣнить прозвище попь, заставляющее краснѣть священника и наждаго члена его семейства. (3)

Слово попь употреблялось въ первые времена христіанства въ Россіи въ разныхъ письменныхъ документахъ: въ грамотахъ святительскихъ и великокняжескихъ, въ актахъ соборныхъ и привилегіяхъ. Но прошло уже полтора вѣка съ тѣхъ поръ, какъ это вышло изъ оффиціального употребленія на сѣверѣ Россіи и болѣе трескъ съ половиною столѣтій—на югѣ Россіи. Въ славянскихъ земляхъ, принадлежащихъ Австріи, австрійское правительство, декретомъ 20 декабря 1784 года, дозволило греко-неунитскому духовенству употреблять титулъ „Pfarer“—приходскій священникъ, въ-столько названія „попь“, на томъ основаніи, что слово попь въ народномъ языкѣ принадлежитъ къ словамъ браннымъ. А въ Россіи, хвалящейся своимъ усердіемъ къ вѣрѣ и благочестію православныя писатели и даже писательницы доселѣ еще позорятъ священниковъ такими названіями, которые потеряли право гражданства даже въ-странѣ, предавшей папизму—исковни враждебному православію!

Нельзя оставить безъ вниманія, что слово попь, почти уже забытое, особенно часто начало появляться въ печати

(1) Мы не споримъ, что слово попь само въ себѣ не значить ничего браннаго, унижтельнаго; но по тому употребленію, по тому смыслу какія названія ему мнѣстами и подхвачены нашими иудеями, оно теперь иначе не употребляется, какъ въ значеніи прокискомъ, въ смыслѣ брани, укора, презрѣнія. *Ред.*

(2) И греческіе,—іерей пресвитеръ. Въ Малороссіи и Бѣлоруси престолюдины называютъ священника панъ-отець.

(3) Польскіе р. католики, хотя всердцахъ, и берутъ своихъ ксендзовъ *папками*, но въ печати никогда неупотребляють этого слова, почти равносмыльнаго попу.

О наказаніяхъ, какимъ подвергались базилианскіе иноки за проступки, во время уніатскаго владѣнія почаевскою обителью (1720-1831 г.).

Общество почаевскихъ базилианъ, какъ всякое человѣческое общество, не могло не имѣть добрыхъ и худыхъ людей.

Въ книгѣ „Szkola Bazylijańska“, въ главѣ XXVI, говорится, что каждый проступокъ кого-бы то ни было изъ noviceiшувъ, спослушниковъ, или монашествующихъ замѣчается суперіоромъ на бумагѣ, и о томъ въ тоже время сообщается къ свѣдѣнію всей братіи. По прошествіи четверти года, обыкновенно собирается духовный капитулъ для рассмотрѣнія проступковъ и для подверженія виновныхъ соответственному наказанію. Каждый изъ обвиняемыхъ напередъ знаетъ объ этомъ, и потому самъ приглашаетъ начальствующихъ и всю братію въ капитульное засѣданіе. Когда всѣ соберутся, поется съ колѣнопреклоненіемъ: *Царю небесный*, потомъ всѣ садятся на своихъ мѣстахъ. Обвиненный, испросивъ благословеніе у суперіора, самъ молится, чтобы Господь далъ ему терпѣніе къ выслушанію напоминанія и желаніе исправленія. Затѣмъ, поклонившись всѣмъ, выноситъ на середину стулъ и, закрывши лицо каптуромъ (клобукомъ), самъ садится на стулъ и слушаетъ приговоръ. Ему кратко приводятся на память обязанности, которыя онъ долженъ былъ исполнять и противъ которыхъ провинился. Если проступокъ не слишкомъ важенъ, то наказаніе ограничивается выговоромъ и напоминаніемъ впредь вѣсти себя лучше; но, если преступленіе велико, то употребляется въ дѣло и дисциплина (трехфостка). При этомъ наказываемый обыкновенно читалъ медленно 50-й или 118-й псаломъ. Магистръ капитула это дѣйствіе каждый разъ записываетъ въ капитульную о наказаніяхъ книгу (стр. 231).

Изъ дѣлъ архива не видно, чтобы кто изъ почаевскихъ базилианъ былъ судимъ за преступленія уголовныя (1). Если онъ и были, то базилиане умѣли скрыть ихъ предъ міромъ. Хотя же провинціалы всякій разъ, послѣ обозрѣнія монастыря, замѣтивъ беспорядки, давали суперіорамъ предписаніе усугубить наблюденіе за нравственностію иноковъ, и тѣмъ самымъ намекали, что поведеніе ихъ не было безукоризненное, но это дѣлали въ общихъ чертахъ, и ни о комъ и ни о чемъ не выражались ясно и подробно.

Популярнѣйшимъ порокомъ у базилианъ было пьянство, и потому замѣченныхъ въ этомъ порокѣ предавали жестокому

(1) У базилианъ строго придерживались пословицы „што-крито, изъ избю сору не выносить.“ Ред.

истязанію. Провинившійся, не смотря на то, будетъ-ли онъ noviceушь, или монахъ, имѣющій даже степень священства, наказывался тѣлесно дисциплиной (ременной трехфосткой), и притомъ публично предъ братіей въ трапезѣ, во время обѣда. Съ провинившагося первый разъ снимали *habit* (обыкновенную иноческую одежду), велѣли ему стать на срединѣ трапезной залы и медленно читать первый псаломъ: *Блаженъ мужъ иже не иде на советъ нечестивыхъ и проч.*, въ продолженіи этого чтенія одинъ изъ братіи задавалъ ему полновѣсные удары по плечамъ вышесказанною дисциплиной; попавшаго во второй разъ наказывали такимъ-же образомъ, только вдвое больше, т. е. онъ читалъ 1-й и 2-й псаломъ, и въ продолженіи этого чтенія получалъ удары. За третьимъ разомъ велѣно ему, кромѣ 1-го и 2-го псалмовъ, читать третій псаломъ, и въ продолженіи этого чтенія наказывали его такимъ же образомъ. При этомъ наказываемому не давали ѣсть: за первый разъ одинъ день, за вторымъ два, за третьимъ три и такъ далѣе до тѣхъ поръ, пока страсть къ пьянству не прекратится. (См. Дѣло № 349-й Лаврек. Архива).

ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Считаю долгомъ разсказать о томъ, что я видѣлъ въ Молодечно, мѣстечкѣ Виленской губерніи, Вилейскаго уѣзда. Событіе, котораго я былъ свидѣтелемъ, теперь явленіе обыкновенное въ здѣшнемъ краѣ, но при всемъ томъ грѣшно было бы не говорить о подобныхъ событіяхъ въ настоящее время. Еще за нѣсколько дней до 1 мая замѣтно было въ кружкахъ народа какое-то движеніе, замѣтны были группы о чемъ то толкующихъ. На канунъ праздненства представители волости явились къ мѣстному священнику съ просьбою отслужить 1-го мая за здравіе Царя-Освободителя Литургію и молебень (1). Къ заутреннѣ 1-го мая собрались всѣ представители волости и множество народа. Къ обѣдни старые и малые наполнили церковь и весь церковный погостъ. Радуетя душа, когда видитъ благодарность одного челоуѣка за сдѣланное ему добро; но когда тысячи народа молятся со слезами предъ престоломъ Всевышняго о здравіи и благоденствіи своего общаго Благодѣтеля-Царя, радость зрителя этой гармоніи душъ принимаетъ степень восторга.

(1) Тутъ не лишне присовокупить, что благодарность этой волости Царю-Освободителю такъ велика, что при первой, только частной, вѣсти о болѣзни въ Бовѣ почившаго Наслѣдника-Цесаревича, крестьяне этой волости часто молились о Его выздоровленіи, а по Его кончинѣ по нѣскольку разъ служили панихиды о упокоеніи Его души.

Объѣднѣ и благодарственный молебенъ совершены были соборнѣ. Сочувствуя общему дѣлу, директоръ учительской семинаріи А. И. З. прислалъ къ объѣднѣ свой стройный хоръ, составленный изъ дѣтей тѣхъ, кои со слезами благодарили Бога за дарованную имъ свободу. Въ концѣ объѣднѣ, мѣстный священникъ К. Троянъ сказалъ слово, въ которомъ объяснялъ крестьянамъ значеніе ихъ свободы и указывалъ, какъ должно пользоваться ею. По окончаніи объѣднѣ, изъ церкви всѣ отправились крестнымъ ходомъ въ волостное правленіе, гдѣ тоже былъ отслуженъ молебенъ святому благовѣрному князю Александру Невскому, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю-Освободителю, всему Августѣйшему Дому и бывшему главному начальнику края, графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, много потрудившемуся въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ и въ устройствѣ ихъ быта. Когда иконы и хоругви возвратились въ церковь, въ волостномъ правленіи г. мировымъ посредникомъ Гаврииломъ Михайловичемъ Ассауленко провозглашенъ былъ тостъ за здравіе русскаго Царя. Восторженное и неумолкаемое ура разнеслось по всему Молодечну. Послѣ, мѣстный старшина Сологубъ, человекъ весьма религіозный, распорядительный, въ послѣднія смуты за Вѣру и Царя рисковавшій своею жизнію, угостилъ своихъ собратіе. Къ чести этихъ людей не лишнимъ считаю присовокупить, что всѣ они послѣ угощенія разошлись по домамъ не такими, какими весьма часто, въ подобныхъ случаяхъ, расходятся весьма многіе. Надо быть очевидцемъ, чтобы понять восторгъ и чувства этихъ добрыхъ людей! описывать ихъ не будемъ и не чувствуемъ себя къ тому способными. Грустно вспомнить, что такъ недавно у насъ этотъ дѣрбый народъ не считался людьми; но, какова должна быть нравственная сила тѣхъ, которые, среди всѣхъ хитростей ксендзовъ, среди всѣхъ притѣсненій отъ вельможныхъ пановъ и всякихъ другихъ польскихъ пропагандистовъ, сохранили сознаніе своей русскаго народности. Велика, должна быть будущность подобнаго народа! Множество народныхъ училищъ, переполненныхъ мальчиками и дѣвочками, повсюду видящееся довольство и самодовольство вѣрные залогомъ этой будущности. Многого должно ожидать и отъ молодечянской учительской семинаріи; кажется можно надѣяться, что она оправдаетъ общее ожиданіе, далъ бы только Богъ, чтобы семинарія неизмѣнно и твердо держалась подоженныхъ въ основу ея началъ нравственно-религіозныхъ, безъ которыхъ всякая школа не имѣетъ почвы, стоитъ шатко, построена на пѣскѣ, простонть недолго.

Чтобы познакомить читателей со взглядомъ нашего литовско-белорусскаго народа, на его прошедшее, сопоставленное съ настоящимъ, привожу нѣсколько весьма характерныхъ, народныхъ стиховъ, записанныхъ мною въ деревняхъ двухъ смежныхъ уѣздовъ минскаго и вилейскаго.

Дзякуй (1) Богу и Государу,
 Што допустивъ насъ къ автару, (2)
 Што вырвавъ насъ съ владзы (3) панской
 И менчарни (4) ихъ поганской.
 Досыць, (5) будзе имъ надъ нами
 Кричаць, тресці бизунами!
 А паганска ихъ натура
 Чтобъ лопнула на нихъ шкура (6)!
 Бывало въ нашаго брата
 Безъ покрыця (7) стоиць хата,
 Пупъ ажъ къ спини прицягае,
 Бѣдны зъ голоду вмирае
 А іонъ негодны поганецъ
 Лециць сердитъ злы повстанецъ,
 Войтовъ (8) передъ собою гониць
 И на всю віоску (село) гамониць (9):
 >Ахъ вы шельмы, волоцуги (10)
 Запрагайце волю въ плуги,
 Идзьце поле мнѣ араци (11),
 Сьно гребци, стаги (скіры) класци! <
 Войты кричаць на всю силу:
 >Гей берице вы снасцину (12),
 Запрогши въ ярмо скацинку
 Идзице всеньки (всѣ) на пашнинку! <
 Станешъ тольки да вздыхнешъ,
 Да слезой очи залъешъ.
 Запрогши бѣдную скацинку,
 Идучи по лыгаешъ (глотаешъ) слинку,
 Хлѣба да не видишь ни кусочка,
 Ъси (кушаешъ) крапиву зъ горщочка
 И скацинцѣ—ни травинки,
 Пристала шкура до спинки.
 Якъ, припомнишь свою долю,
 Такъ пашовъ бы лѣпшъ (лучше) въ неволю.
 Глянешъ зъ-за галиоу на поля,
 Ни сцеблинки—усіо (все) голо:
 Жито завсѣмъ не възшло,

(1) Благодареніе. (2) Олтарь. (3) Власть. (4) Мученія
 (5) Довольно. (6) Кожа. (7) Крыша. (8) Приставники. (9) Кри
 (10) Пашинка (11) Паша (12) Земельнае арудзе

Горохъ съѣлъ не пришло,
 Авсы въ земли такъ и засѣли
 А пшеницы— ани мѣли (не имѣли).
 Въ агародзе бураки
 Пачарнѣли якъ жуки,
 Морква зарасла травою,
 А цыбуля крапивою;
 Только трошка банапли,
 Да лѣону ямени съ три.
 Будынки (1) всѣ постарѣли
 А другіе пагарѣли,
 И якъ мерцвцы стояць (стоятъ)
 На нашу бѣдносць глядзяць.
 Усіохонько лѣто въ (у) пана,
 Своя не орана нива,
 А на тоіе неглядзяць
 Треба въ осень подаць даць.
 Бери статокъ (2) на вѣровки,
 Цягни въ мѣста ихъ галовки,
 Возьмемъ рублевъ изъ дзесяткѣ,
 Неси пану на падатокъ.
 А цеперя намъ польжало (3)
 Хоць кусоць, а ленеі (лучше) стало:
 Бацько ЦА РЬ волю давъ
 И нѣкрута дарававъ.
 За темъ цеперь панамъ
 Не такъ стало па зубамъ.
 Треба паньство пакидаць,
 Да й саху у руки браць;
 Празъ тое (оттого) и бунты стали,
 Што рабаць имъ перестали;
 Хотуць Польцу абнавиць,
 И зновъ мужиковъ давиць,
 Але— трасцу; (4) не дамдуць!
 Всихъ якъ червей пережмуць
 Нуце (нутка), братцы— мужички,
 Возьмемъ ихъ моцно (крѣпко) на кручки,

(1) Строенія. (2) Скоть. (3) Стало легче. (4) Техническое, значитъ почти: „нехотите ли ликорадки.“

Станемъ бараницца (защипаться) сами,
 Будземъ бить ихъ хоць кіями,
 Перебьемъ усихъ цепами, (1)
 Зрежемъ головы касами.
 Бо цяперъ намъ хоць-куда,
 Вышла зъ хаты лебеда,
 Цяперъ хлѣбъ мы бѣлы ѣмо,
 Якого давней мы ня мѣли,
 Поставили новы хаты,
 Паздзирали съ сермягъ (2) латы,
 Новы браварки купили,
 И тасемками абшили.
 Стало й на поли радзиць,
 Бо стали на себе рабиць,
 А паны цяперъ згалѣюць,
 Якъ сабаки павалѣюць.
 Годзи вже насъ приганаць,
 Шкуру зъ ногъ— до карку (шея) драць,
 Одно только мы й говоримъ,
 Што всѣхъ ляховъ переможемъ. (3)

ОСВЯЩЕНІЕ ДВУХЪ КАМЕННЫХЪ КОСТЕЛОВЪ НА ПРАВОСЛАВНЫЯ ЦЕРКВИ, ВЪ МѢСТЕЧКЪ ХОЙНИКАХЪ, МИНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1865 года 10 октября, Минской епархіи, Рѣчицкаго уѣзда, брагянскаго благочинія, въ м. Хойникахъ, 30-го августа и 1-го октября сего года, совершились два торжества православія, именно: освященіе двухъ каменныхъ костеловъ въ

(1) Цепъ для вымолочиванія изъ колосьевъ хлѣбныхъ зеренъ. (2) Одежда, похожая на зипунъ.

(3) Въ силу заявленныхъ нами убѣжденій, мы не намерены помѣщать въ Вѣстникъ отдѣльныхъ статей, писанныхъ на белорусскомъ и малорусскомъ нарѣчійхъ, а равно только въ связи съ какими либо другими въ этнографическомъ или повѣствовательномъ родѣ. Въ настоящемъ случаѣ сдѣлано что-то въ родѣ исключенія изъ этого правила, по случаю важности содержанія стиховъ. (Ред.)

православныя церкви, поступившихъ въ православное духовное вѣдомство 8-го іюня сего года, по распоряженію главнаго начальника края. (1)

1) Прекрасный каменный котель, расположенный на развѣтой въ м. Хойникахъ площадкѣ среди базара (но во вкусѣ латинской архитектуры), устроенный помѣщиками Прозорами, съ видами усиленія польской пропаганды, отстроенъ въ важнѣйшихъ своихъ частяхъ на православный храмъ, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, общимъ усердіемъ прихожанъ, пожертвовавшихъ на этотъ предметъ 400 руб. и 200 дней черно-рабочихъ, а также и на церковную сумму, въ количествѣ 130 рублей. Произвести окончательную работу и отстройку означенной церкви заботится въ настоящее время правительство и уже сдѣланъ осмотръ чрезъ г. инженера Скуратова, но скоро ли начнется работа, неизвѣстно, потребность же вопіющая.

Для освященія церкви избранъ былъ высокотожествомъ вѣйшій въ Россіи день Александра Невскаго, день тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. 29 августа мѣстнымъ благочиннымъ въ сослуженіи двухъ священниковъ и діакона, совершено было всенощное бдѣніе. 30 августа, къ освященію церкви прибыли еще четыре священника, и какъ освященіе храма, такъ и божественную литургію совершилъ благочинный съ шестью священниками. Сама природа будто радовалась торжеству церкви! День былъ прекрасный, теплый и солнечный. Расположенный здѣсь временно баталіонъ козловскаго полка, по распоряженію г. маіора Епанчина, сдѣлалъ церковный церемоніаль и парадъ (2) При слѣдованіи крестнаго хода въ старую церковь за св. антиминсомъ, весь баталіонъ, со знаменемъ стоялъ въ строю отъ новой церкви къ старой; когда же ходъ возвращался уже со св. антиминсомъ (3), то воинство, выстроившись въ двѣ шеренги, шлѣя во главѣ г. маіора и гг. офицеровъ, сдѣлали военную честь Царю царей, какъ бы дорученному во св. антиминсѣ, и по входѣ духовенства между двумя линіями, воинство замкнуло собою ходъ и повзводно шествовало за нимъ. Пѣніе

(1) Торжественное благословеніе, въ видѣ закладки, по чину православной церкви (ибо костелы, въ зданіяхъ уже окончены) сказаннымъ костеловъ, было описано 20 Іюня сего года.

(2) Когда переносился изъ старой церкви въ новую иконостасъ, то нѣсколько солдатъ, даже гг. офицеры усердно содѣйствовали въ перенесеніи и устаканкѣ иконъ. Одинъ изъ г. капитановъ пожертвовалъ шелковую катапетайму. Вообще участіе воинства въ хойницкомъ торжествѣ православія много сообщало ему значенія и торжественности.

(3) Благочинный несъ на главѣ св. антиминсѣ, въпереди его два священника несли великолѣпную на престольную дарохранительницу со св. дарами, даръ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

священныхъ мѣсней, звонъ колоколовъ и звуки военныхъ трубъ и барабановъ, слились въ одинъ священный гимнъ во славу православія, неумолкавшій до окончанія троекратнаго обхожденія вокругъ храма.

Предъ чтеніемъ входныхъ молитвъ все затихло. За толпою народа и воинства, стояла отдѣльная группа любопытныхъ свреесъ. По входѣ во храмъ, онъ наполнился богомольцами, (1) между коими было большое количество латинянъ, коснѣющихъ до времени въ своемъ отступничествѣ отъ православія. Предъ окончаніемъ литургіи, благочинный произнесъ сообразное съ мѣстными обстоятельствами поученіе. Потомъ отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долгоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія. При звукѣ колоколовъ, загремѣли военныя трубы, загрохотали барабаны и произведенъ былъ на площади около церкви военный парадъ. Мѣстный священникъ пригласилъ въ свой домъ къ обѣденному столу и духовенство и гг. офицеровъ съ семействами, также гг. мирового посредника, председателя повѣрочной комисіи и судебного сѣдователя, русскихъ мѣстныхъ дѣателей и споспѣшниковъ въ дѣлахъ нашего любезнаго православія (2)

2) Октября 1-го дня, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, совершилось въ м. Хойникахъ второе торжество, — это освященіе другаго каменнаго костела въ православную кладбищенскую церковь. Костель въ квадратномъ видѣ, съ четырьмя по угламъ конусообразными высокими башнями, съ четырьмя же посреди оныхъ фонариками, покрытъ желѣзомъ. Съ западной, сѣверной и южной сторонъ, выведены фронтоны, изъ коихъ подъ южнымъ устроенъ склепъ съ наружнымъ въ оный входомъ для поставленія въ немъ гробовъ изъ фамиліи Прозоровъ. (3) Храмъ внутри и внѣ оштукатуренъ; внутренняго же устройства никакого еще не произведено. Вблизи этого храма почиваютъ остатки Людовики (такъ названной по совращеніи въ латинство) изъ князя Шуйскаго супруги Карла Прозора (обознаго литовскаго). Наконецъ, Промысломъ Божиимъ предъопредѣлено, дабы надъ прахомъ дщери князя Русскаго (Игнатія) Шуйскаго, дщери православной

(1) По распоряженію г. мѣстнаго мирового посредника Дяттерева, собрались въ м. Хойники къ сему торжеству изъ двухъ сосѣднихъ волостей всѣ должностныя лица, а изъ мѣстной хойницкой волости, почти всѣ домохозяева.

(2) И такъ, на мѣсто старой деревянной церкви, загнанной польскимъ панско-ксендзовствомъ почти въ болото, нынѣ, по многостраданьямъ лѣтѣхъ, красуется каменный, великолѣпный храмъ на площади.

(3) Въ этомъ подвемельи, въ мѣдныхъ гробахъ, почиваютъ открыто остатки создателей храма: Владислава, жены его Феклы и сына ихъ Мечислава Прозоровъ, умершихъ между 1858 и 1864 годами.

церкви, была совершена безкровная жертва православною а не римскою церковію. Обстоятельство это довольно знаменательно и трогательно для русскаго сердца въ томъ отношеніи, что отрасли князей Шуйскихъ чада Рима, какъ бы въ пророчественномъ духъ, воздвигли (нынѣ уже православный) храмъ надъ прахомъ мненитой своей раціональницы, гласно свидѣтельствуя, что и страна здѣшняя и обитающіе на ней, и владыки и рабы, были искони чада Руси, чада православія, за исключеніемъ весьма только немногихъ переселенцевъ изъ Польши въ Литву, либо ренегатовъ.

Внутреннее устройство храма сего, произведено собственно усердіемъ гг. представителей мировыхъ учреждений, къ коему они подвигнуты были убѣжденіями мѣстнаго благочиннаго и разоблаченіями обстоятельствъ дѣла, при мировомъ сѣздѣ (1). Здѣсь устроенъ, хоть небогатый но благовидный иконостасъ, престолъ, жертвенникъ, двѣ иконы и нагорнее мѣсто.

Освященіе храма сего, во имя Воскресенія Христова (въ знаменованіе того, что угнетенное здѣсь православіе, нынѣ словно воскресло, равно и во свидѣтельство воскресенія умершихъ)—совершилось болѣе тихо и скромно, нежели 30-го августа.

Мѣстный благочинный, въ сослуженіи двухъ священниковъ и діакона, въ присутствіи гг. жертвователей, освятилъ храмъ сей. Присемъ было много и другихъ богомольцевъ. Въ этотъ же храмовый день, въ приходской Покровской церкви совершена была пораньше литургія, по окончаніи коей, въ сошествіи священниковъ съ хоругвями и иконою и всѣхъ богомольцевъ, совершенъ былъ крестный ходъ изъ мѣстечка къ ново-освященной кладбищенской церкви.

По прибытіи крестнаго хода съ новыми богомольцами малый храмъ немогъ вмѣстить въ себѣ весьма многихъ, большинство богомольцевъ, стояло внѣ храма. По окончаніи литургіи въ кладбищенской церкви, крестный ходъ направился обратно въ мѣстечко въ храмовую церковь. По выходѣ изъ церкви, крестный ходъ тутъ же, въ близки ея при самыхъ стѣнахъ, остановился надъ могилою дочери русскаго князя Шуйскаго, откуда, по совершеніи панихиды, (2) направился въ м. Хойники. Когда крестный ходъ приближался къ церкви, то два священника съ крестомъ, иконою и кадиломъ

(1) Помертвовали: гг. судебный слѣдователь Могилевскій 93 р., предсѣдатель повѣрочной комиссіи Александровичъ 75 р., мировой посредникъ Геденовъ 25 р., три мировые посредники и землемеры 80 р. Вся эта жертва принесена изъ усердія къ памяти покоящейся здѣсь княжны Шуйской.

(2) Слѣдовало бы поставить надъ русскою книжною приличнымъ значкомъ съ историческою надписью.

далеко вышли на встречу и, соединившись съ главнымъ ходомъ совершили троекратно вокругъ церкви обхождение, при чтеніи евангелій. По входѣ въ церковь и олуствъ молебствія провозглашено было многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему царствующему Дому, святѣйшему синоду, архіепископу мнскому Михаилу, бывшему и настоящему начальникамъ края и наконецъ христіанскими жертвователямъ и благопоспѣшникамъ въ дѣлѣ отстройки кладбищенской церкви. (1)

Затѣмъ духовенство и прочіе лица приглашены были истиннымъ священникомъ на хлѣбъ соль.

Счастливо м. Хойники, столь богатое торжествами русской вѣры и народности въ настоящемъ году!

Четыре торжества совершились здѣсь въ теченіи 8-ми мѣсяцевъ. 28 февраля, торжественно возложено 224 меліоровыхъ крестиковъ, пожертвованныхъ графомъ *М. И. Муравьевымъ*, на принявшихъ православіе; 20 іюня, тоже возложено 200 такихъ же крестиковъ, пожертвованныхъ тоже графомъ *Муравьевымъ*, на вновь принявшихъ православіе и въ тотъ же день благословлялись два каменные костела,— для отстройки въ послѣдующее время на православные храмы; далѣе, эти же два костела, въ самое краткое время, при содѣйствіи и энергіи истинныхъ духовныхъ и гражданскихъ представителей, 30-го августа и 1-го октября, уже освящены въ православные храмы. (2).

Да удостоить же Господь Богъ, меня пишущаго эти строки, рано или поздно (отпраздновавшаго уже четыре торжества), праздновать и пятое торжество,— возсоединеніе къ православію отпавшихъ отъ него, совращенныхъ (панскими ксендзами) въ латинство и по сіе время ксентюющихъ въ ономъ (по подстрекательству ксендзовъ). 400 обоимъ пола душъ (собственно въ м. Хойникахъ,— при панскомъ дворѣ). При семъ нужнымъ считаю сказать, что, въ теченіи послѣднихъ 1863, 1864 и 1865 лѣтъ, приняло православіе въ здѣшней мѣстности болѣе 700 душъ, такъ что открытъ и новый— въ с. Великомъ— Бору приходъ. Что совершится въ м. Хойникахъ, волею Божіею,— я не премину сообщить въ свое время.

Братъ Бла. Максимъ Эрмищъ.

(1) Новоосвященная церковь, кромѣ двухъ лампадъ и двухъ малыхъ напрестольныхъ подсвѣчниковъ, ничего не имѣетъ. Если почитатели и потомки дщери князеи Шуицкихъ, благоволятъ что либо жертвовать въ пользу сказанной церкви, то могутъ высылать свои жертвы на имя брагинскаго благочиннаго, чрезъ г. Рѣзницу въ м. Брагинь.

(2) Старый деревянный костель разобрать; мѣстъ него въ дер. Поселчакъ устроится кирпичная церковь.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОРЪ

прихожанъ Брагинскаго прихода.

1865 года 22-го октября, въ день Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы, Минской губерши, Рѣчницкаго уѣзда, 4-го мирового участка брагинской волости, крестьяне собственники, должностныя лица и домохозяева, на полномъ волостномъ сходѣ, въ присутствіи гг. мирового посредника и брагинскаго благочиннаго, по предварительномъ разсужденіи, составили настоящій приговоръ о ниже слѣдующемъ:

1.) Съ давнихъ временъ въ м. Брагинѣ въ воскресные и нѣкоторые праздничные дни существуютъ торги или базары. Торги производятся съ утра до вечера, обыкновенно нашими сельскими произведеніями: хлѣбомъ, сѣномъ, скотомъ и проч. Въ эти дни, доселѣ мы нарушали святость воскресныхъ дней, и очень рѣдко бывали въ церкви на богослуженіи, что, впрочемъ, не мало тревожило нашу совѣсть. Хотя мы жители м. Брагина и бывали въ церкви чаще деревенскихъ, но расчитывая на барыши базарныхъ дней и закупку всего необходимаго для жизни, тоже не рѣдко погрѣшали противъ заповѣди о христіанской субботѣ. На заутрени не стояли до ея окончанія и выходили по случаю базарнаго дня на мѣстечко, а тамъ, занявшись базарною суетою, не бывали и на литургіи,— часто по дѣлу, нерѣдко и безъ дѣла. Мы же деревенскіе жители, тѣмъ больше не могли посягать церкви, что являлись на базарѣ съ упряжью и хлѣбомъ, которыхъ не могли оставить безъ присмотра на площади, и частенько, правду сказать, безъ времени выпивши, будучи подстрекнуты къ тому евреями, съ которыми нѣмѣли разнаго сдѣлки, послѣ того мы уже чуть не за грѣхъ считали входить въ храмъ Божій. И такъ, то по тому, то по другому, мы нарушали святость воскресныхъ дней. Нынѣ, благодареніе Богу и нашему ВЕЛИКОМУ ЦАРЮ— Освободителю, мы свободны располагать временемъ, какъ сами хотимъ, особенно, когда видимъ, что въ сосѣднихъ къ намъ русскихъ мѣстечкахъ.— Любечѣ и Радулѣ, совершаются торги въ понедельникъ и четвертокъ. Дабы не остаться виновными предъ Богомъ, мы даемъ единодушный и твердый обѣтъ, отнынѣ и навсегда, прекратитъ сѣзды и сходы, подъ опасеніемъ штрафа— на базары въ воскресные и праздничные дни, и являться въ храмы Божіи посемейно изъ всякаго дома, для общественной молитвы, если не къ вечерни, то къ заутрени и литургіи и молиться усердно и безвыходно, какъ велитъ правило церковное; базарные же дни переносимъ на пятки всякой седмицы, для чего и будетъ собираться въ м. Брагинѣ. При семъ строго обязываемся (о чемъ обязаны наблюдать и сельскіе старосты) не продавать у себя дома ни хлѣба, ни скота, ни птицъ, ни другихъ сельскихъ произведеній евреямъ, которые, для спекуляціи, таскаются по деревнямъ и весьма часто насъ обманываютъ, обчитываютъ а вывозить по пяткамъ для продажи на базаръ въ Брагинѣ.

Съ давнихъ временъ, въ Брагинѣ считаются чѣмъ то въ родѣ ярмарокъ дни Нового года, Петра, и Павла, двѣ недѣли сборная и на красныйъ торгъ. Базары въ эти дни оставляемъ по старому, съ тѣмъ однако, дабы пріѣзжать и выходить на оныя по дѣламъ, уже по окончаніи въ церквахъ богослуженій, почему мы будемъ просить священниковъ совершать литургіи въ эти дни пораньше.

2) Почти всѣ кладбища сельскія и деревенскія, находятся у насъ безъ всякой ограды; на нихъ нѣтъ (за исключеніемъ не многихъ мѣстъ) молитвенныхъ домовъ или часовенъ, для отпущанія усопшихъ, и поставленія на случай мертвыхъ тѣлъ. До сихъ поръ мы не могли исполнить сего долга живыхъ въ отношеніи умершихъ, какъ по таготивнѣю надъ нами крѣпостнаго права, такъ и потому, что помѣщики не отпускали на этотъ предметъ лѣсныхъ матеріаловъ. Теперь же, по окончаніи дѣйствіи повѣрочной комиссіи,— мы надѣлены и строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, а потому постановили: непременно, по первой видней дорогѣ сего го-

да, вывезти нужное количество лѣса и съ наступленіемъ весны, недалеко какъ по 1-го мая, на всѣхъ кладбищахъ выстроить, по тому плану, какой укажетъ о. благочинный, молитвенные дома, и самая кладбища огородить, съ прибавкою, гдѣ укажетъ потребность, и земли подъ кладбища.

3.) Обязываемся настоящимъ же приговоромъ дѣтей нашихъ обучать грамотѣ, отдавая ихъ, то въ штатныя народныя училища, то въ открытыя при церквахъ, то открывать новыя по деревнямъ, на свой счетъ, подъ руководствомъ священниковъ нашихъ, и обучать въ нихъ дѣтей нашихъ съ 1-го октября по 1-го апрѣля ежегодно—непремѣнно, такъ какъ въ настоящее время, мы вполне сознали и необходимость, и важность грамотности.

Закрѣпивъ настоящій объѣтъ совершеніемъ молебствія во храмѣ, настоящій приговоръ нашъ подписанъ нашими и приложеніемъ печатей должностныхъ лицъ къ ненарушиму исполненію—*Утверждаемъ*. Приговоръ нашъ записываемъ въ шнуровую книгу, копіи съ коего вручаемъ нашему г. мировому посреднику, а другую г. брагинскому благочинному, для представленія по начальству.—(На подлинномъ подписались). Брагинскій волостной старшина Иванъ Полуянъ. За симъ приговоръ подписали 23 сельскіе старшины.

За неграмотныхъ, по ихъ личной просьбѣ, росписался и за себя брагинскій сборщикъ податей Григорій Кравченко.

1865 года октября 22-го дня. Что дѣйствительно настоящая копія общественаго приговора съ подлиннымъ приговоромъ, записаннымъ въ шнуровой книгѣ подъ № 2. вѣрна, въ томъ брагинское волостное правленіе подписомъ и приложеніемъ казенной печати удостоверяемъ.

Брагинскій волостной старшина *Иванъ Полуянъ*. Волостной писарь *Костенко*. (Ш. Ш.).

ВОЗРАЖЕНІЕ НА СТАТЬЮ ГАЗЕТЫ „ДЕНЬ“ ПО ДѢЛУ О ПОСТРОИКѢ И ВОЗОВНОВЛЕНІИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Въ концѣ своего поприща газета *День*, передовою статью заключительнаго своего нумера, заявляя передъ публикою соболюбстваніе о бездѣйствіи нравственныхъ силъ нашего общественнаго организма, упрекаетъ русское общество въ отсутствіи заботливости о собственныхъ національныхъ интересахъ, которые предоставляются правительству, руководящему нынѣ началами общественной жизни, принадлежащими къ области свободныхъ убѣжденій, согрѣваемыхъ одною святою ревностью къ истинѣ. Не одобряя вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла вѣры, низводимой на степень интересовъ государственныхъ, правительство, по словамъ автора статьи, мертвитъ ихъ, и дѣйствуетъ не только безплодно, но и съ положительнымъ вредомъ.

Не разбирая всѣхъ обвиненій *Дня* и не вдаваясь въ многословіе, мы, по долгу нашего служенія, считаемъ себя

обязанными сказать нѣсколько словъ о дѣлѣ насъ занимающемъ и немѣющемъ, по мнѣнію редактора *Дня*, особеннаго значенія: о возобновленіи опозоренныхъ святынь нашего западно-русскаго края.

Правительство, по нашему мнѣнію, при свободномъ развитіи народныхъ силъ не можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ къ проявленіямъ общественной жизни. Гдѣ бессильна частная предусмотрительность, и гдѣ усилія самаго общества не могутъ преодолѣть препятствій, встречаемыхъ имъ на пути его дѣятельности, тамъ помощь правительства и желательна, и благовременна. Каковъ бы ни былъ *недугъ*, къ какой бы категоріи нужды ни принадлежалъ онъ, правительство не можетъ относиться къ нему равнодушно, педантически придерживаясь принципа абсолютнаго невмѣшательства, указываемаго авторомъ. А гдѣ духовные интересы народа такъ тѣсно соприкасаются съ интересами чисто государственными, какъ въ нашемъ западномъ краѣ, тамъ на правительствѣ лежитъ уже прямая обязанность, смотря по обстоятельствамъ, принять въ нихъ и непосредственное участіе.

Такова роль, по нашему крайнему убѣжденію, каждаго правительства. Такъ поступала и наша администрація въ видахъ огражденія православія отъ латинской пропаганды и поддержанія русской народности на западной окраинѣ Имперіи.

Не принимая на себя роли пропагандиста и не навязывая никому ни прямо, ни косвенно чуждыхъ ему вѣрованій, правительство подало руку помощи обезсильвшему отъ столь упорной нравственной борьбы православному населенію того края и напомнило всему русскому обществу святую его обязанность подумать о духовныхъ нуждахъ его западныхъ собратій.

При этомъ правительство не только не имѣло въ виду *обращать святыню въ орудіе казенныхъ видовъ*; но, ради этой святыни, оно само свиношло на степень частнаго благотворителя, ревнующаго о дѣлѣ православія, и на столько придадо вопросу этому официальности и важности, при всякомъ дѣлѣ, форменности, на сколько это требовалось существомъ самаго дѣла. Оно смотрѣло и смотритъ на мѣропріятія свои, въ этомъ случаѣ, какъ на временныя и исключительныя, вызванныя настоятельно потре-

бностию и необходимыми для возбужденія соревнованій въ самомъ обществѣ.

Что цѣль правительства достигается, не ко вреду общества и не для какихъ-то видовъ казенныхъ, а ради православія и русской народности, слѣдовательно совпадаетъ съ интересами и общества, и государства, и народа, тому служить доказательствомъ слѣдующіе факты.

Правительство, говоря въ строгомъ смыслѣ, не строитъ церквей, но оно воспособляетъ, по мѣрѣ надобности, немущимъ прихожанамъ, безвозвратнымъ отпускомъ потребныхъ суммъ на постройки и обновленіе церквей; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ прихожане заявляютъ желаніе принять на себя работы, оно предоставляетъ имъ производить работы безъ подрядовъ; недостающія имъ деньги отпускаетъ по частямъ, и по мѣрѣ дѣйствительной надобности, и только главный надзоръ за постройками оно поручаетъ лицамъ близко извѣстнымъ министерству внутреннихъ дѣлъ и заслуживающимъ полное довѣріе. Этимъ путемъ возобновляются всѣ почти церкви владѣльческихъ имѣній юго-западнаго края.

Открытіе повсемѣстной частной подписки въ пользу церквей западнаго края, начатой по Царственному примѣру Государя Императора, дало возможность русскому обществу изъ внутреннихъ и изъ самыхъ отдаленныхъ губерній принять участіе въ дѣлѣ, столь близкомъ сердцу каждаго русскаго.

Съ содѣйствіемъ же правительства начали получать матеріальное обезпеченіе церковныя братства, явились, изъ среды общества, лица, не нуждающіяся въ наградахъ за усердіе, а сочувствующіе народу и раздѣляющіе благочестивые виды правительства, — лица, которыя отчасти матеріальными пожертвованіями, отчасти нравственною поддержкою и собственнымъ трудомъ содѣйствовали и содѣйствуютъ достиженію общей цѣли. Милліоны русскихъ уже не смотрятъ ницѣ съ завистью и съ скорбнымъ чувствомъ угнетенныхъ на великолѣпные костелы, а возносятъ свои молитвы ко Всевышнему въ своихъ православныхъ храмахъ.

При многихъ церквахъ учреждены приходскія школы для поселянъ, снабженныя учебниками и книгами духовно-нравственнаго содержанія, исключительно пожертвованными отъ частныхъ лицъ.

Неужели же православное правительство могло оставаться равнодушнымъ къ тому, что народъ, принадлежащій и по происхожденію, и по вѣрѣ къ великой семьѣ русской, лишень возможности отправлять богослуженіе, по неимѣнію храмовъ, и должно было выжидать времени, когда само общество отнесется съ укоромъ къ его равнодушію?

Мы согласны съ авторомъ, что для пропаганды достаточно живаго слова вѣрующаго проповѣдника, хотя бы произнесеннаго въ храмѣ *»съ соломенной крышей,* и благочестивой святости служителя алтаря, хотя бы и *»въ крашенинной ризѣ.* Правительство же не могло довольствоваться этимъ потому, что вопросъ не въ пропагандѣ, а въ восстановленіи оскорбленной православной церкви. Дѣйствія правительства не имѣютъ ничего общаго съ пропагандою, которая часто отзывается насиліемъ или льстивыми приманками іезуитскаго свойства. Нѣтъ! Правительство взываетъ къ чувствамъ православнаго населенія ополченнаго русскаго края и, при всѣхъ проискахъ латино-польской интеллигенціи, находя въ немъ отголосокъ, — такъ какъ въ немъ не умерла еще любовь къ родной вѣрѣ, — оно поднимаетъ упавшій духъ народа, нравственныя силы котораго ослабѣли подъ гнетомъ пановъ и латинизма до того, что трудно подняться ему безъ посторонней помощи. Не только народъ, но и духовенство, *»хотя и не безмолствующее,* нуждалось въ поддержкѣ извнѣ, въ дѣлѣ огражденія своей паствы отъ вліянія р. католической пропаганды, не имѣя, во многихъ мѣстностяхъ, даже и убогихъ, *»крытыхъ соломою церквей и крашенинныхъ ризъ,* при богатствѣ сосѣдственныхъ костеловъ и при обезпеченности р. католическаго духовенства.

Вотъ обстоятельства, вызвавшія, какъ выражается неправильно авторъ, *казенную постройку церквей* въ такомъ край, гдѣ, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, старались погасить свѣтильникъ православной вѣры и русскаго образованія и гдѣ, при нынѣшнихъ его экономическихъ условіяхъ, едва ли можно, въ скоромъ будущемъ и безъ посторонней помощи ожидать самостоятельности и творчества его народныхъ духовныхъ силъ.

II. Батюшковъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. Въ самомъ дѣлѣ, логика „Дня“ довольно оригинальна: церкви въ западной Россіи ниже всякаго понятія о храмѣ Божіемъ, служители ея

нищіе, загнаны, общество бѣдно, полумертво; на всѣхъ ихъ видны еще слѣды тяжкихъ и продолжительныхъ насилій, не изгладилась еще печать отверженія; всѣхъ ихъ нужно скорѣе сдѣлать достойными великой націи, святаго православія, на всѣхъ ихъ нужно скорѣе исцѣлить жгучія язвы, нанесенныя варварскою рукою враждебной намъ пропаганды,— а правительство русское, православное стой себѣ особнякомъ, въ сторонѣ отъ всѣхъ этихъ вопіющихъ и неотложныхъ нуждъ Россіи и православія; это, дескать, должно дѣлать само общество.—Какъ будто для правительства Россія и православіе,— не мать, а мачиха; какъ будто правительство не есть представитель тогоже общества, какъ будто правительство ничего не должно имѣть общаго съ обществомъ; какъ будто послѣднее есть врагъ перваго и наоборотъ; какъ будто честное дѣло, исходящее отъ правительства, перестаетъ быть честнымъ; какъ будто построенная правительствомъ церковь или не есть церковь, или хуже непостроенной обществомъ; какъ будто правительство должно ожидать, пока эти церкви на западѣ Россіи не обратятся въ развалины; какъ будто правительство мѣшаетъ обществу соревновать ему въ его добрыхъ начинаніяхъ; какъ будто правительству запрещено служить обществу, помогать ему въ его нуждахъ, удовлетворять его симпатіямъ?! Мы думаемъ, что правительство для того и существуетъ, чтобы все это дѣлать; что общество должно содѣйствовать честной инициативѣ и великимъ предпріятіямъ правительства; что между первымъ и послѣднимъ должно состоять дружное и постоянное взаимодѣйствіе, взаимослуженіе, что безъ этой солидарности, общество будетъ, мятежно а правительство вредно или по крайней мѣрѣ бесполезно. Ужели можно думать иначе?... Странно, чтобы не выразиться точнѣе!... Вотъ что значить дрожать отъ пугала, созданнаго собственнымъ воображеніемъ; вотъ что значить задаться модными софизмами нѣ-

которыхъ псевдо-либераловъ, — отрѣшиться отъ дѣятельности и резонировать объ обществѣ, о правительствѣ, не установивъ себѣ отчетливаго понятія ни о первомъ, ни о послѣднемъ, ни о взаимныхъ ихъ обязанностяхъ и отношеніяхъ!

Ред. Вѣстника Зап. Россіи.

ДРУЖЕСТВЕННЫЕ СОВѢТЫ.

Краткія выдержки изъ бесѣдъ бывшихъ у кс. Фелинского, начатыхъ въ 1858 году съсрала 25-го.

ПРИМѢЧАНІЕ ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Помѣщаемы ниже домашнія лекціи кс. Фелинскаго студентамъ петербургской р. католической духовной академіи 1858 года переведены съ польскаго. Подлинникъ ихъ писанъ на двухъ тетрадахъ in 8^о и in 4^о и найденъ въ г. Мозырѣ между книгами и бумагами, переданными въ мозырскую гимназію изъ упраздненнаго кимбаровскаго цистерціанскаго монастыря. Эти лекціи, какъ видно изъ вступленія, записаны однимъ изъ слушателей кс. Фелинскаго, быть можетъ, бывшимъ законоучителемъ римско-католическаго вѣроисповѣданія въ мозырской гимназіи кс. Кульвановскимъ (нынѣ высланнымъ), послѣ котораго остались, между упомянутыми книгами, нѣкоторыя бумаги.

Всѣхъ лекцій, названныхъ здѣсь вечерами, шесть. По всей вѣроятности, было ихъ говорено и болѣе, такъ какъ, по общему развитію предмета бесѣдъ, слѣдовало бы еще Фелинскому поговорить объ отношеніяхъ есендзовъ къ духовенству православному, или къ господствующей церкви, — но въ подлинныхъ тетрадахъ изложеніе прекращается 6-мъ вечеромъ, для седьмаго же вечера написанъ только заголовокъ (1).

Въ лекціяхъ излагаются обязанности римско-католическаго духовенства, въ виду современнаго положенія римскаго католичества и самихъ есендзовъ, въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ 1-й лекціи указываются общія задачи есендзовъ — тѣснѣйшее сближеніе съ Римомъ и возможная высота образованія; во 2-й и 3-й преподаются наставленія объ отношеніи есендза къ своему назначенію и къ окружающимъ его людямъ

(1) Весьма жаль! Это былъ бы самый интересный вечеръ. Вѣроятно онъ потому и не записанъ.

и всей обстановкѣ; въ 4-й говорится объ отношеніяхъ ксендзовъ къ епископамъ; въ 5-й—объ отношеніяхъ ихъ взаимныхъ между собою, въ 6-й объ отношеніяхъ къ свѣтской власти, или вообще къ правительству. Особеннаго вниманія заслуживаютъ лекціи 4-я и 6-я. Опуская подробности, въ своемъ родѣ весьма знаменательныя, сведемъ здѣсь главныя черты бесѣды, для уясненія точки зрѣнія автора.

По убѣжденію Фелинского, въ Россіи правительство и римскій католицизмъ суть двѣ противоположныя, взаимно какъ бы исключающія себя силы. Правительство всѣми мѣрами стремится уничтожить, или по крайней мѣрѣ ослабить римскій католицизмъ, къ чему принимаетъ всѣ мѣры, не исключая подкупа и угрозъ; въ свою очередь римскій, католицизмъ тѣмъ слабѣе, чѣмъ болѣе уступокъ дѣлаетъ правительству, равно какъ полный идеалъ его силы требуетъ утвержденія строго и послѣдовательно организованнаго единства ксендзовъ подъ епископами, епископовъ подъ папою, дабы всякое непосредственное или посредственное соприкосновеніе правительства съ дѣлами римскаго католицизма, исповѣдуемаго нѣкоторою частію русскихъ подданныхъ, встрѣчало себѣ дружный отпоръ и противодѣйствіе. Иначе говоря, всѣ мѣры правительства, направленныя къ огражденію господствующаго вѣроисповѣданія противъ посягательствъ латинской пропаганды, отъ которой, по существу своему, не можетъ никогда отказаться римскій католицизмъ, Фелинскій считаетъ посягательствомъ на римско-католическое вѣроисповѣданіе, какъ бы обязывая насъ тѣмъ—всею душею желать возвращенія блаженныхъ временъ полного господства римскаго католицизма, едва не изгладившаго, на примѣръ, въ части западнаго края Россіи, самой памяти о господствовавшемъ здѣсь православіи. Фелинскій желаетъ, чтобы, послѣ столькихъ плачевныхъ для православія опытовъ, римскому католицизму предоставлено было въ православнои Россіи право пользоваться тою же самостоятельностью, которою онъ нанесъ ей столько еще доселѣ чувствительныхъ бѣдъ. Съ точки зрѣнія автора, весьма поучительныя частнѣйшія наставленія ксендзамъ о томъ, какими уловками въ данныхъ случаяхъ уклоняться имъ отъ исполненія правительственныхъ требованій и распоряженій,—какимъ взглядомъ руководиться вообще во всѣхъ сношеніяхъ съ властью русскою, «наметною, посланною въ наказаніе,»—

въ какаго рода привязанностяхъ воспитывать себя относительно »римскаго престола« и под. Съ строгою послѣдовательностію авторъ не опасается внушать ксендзамъ даже неповиновеніе не только р. католической коллегіи духовныхъ дѣлъ, но и самимъ епископамъ, если ихъ распоряженія противорѣчатъ ксендзовской совѣсти; совѣсть же ксендза есть *каноническое право* римской церкви, претворившееся во внутреннюю сущность церковной дѣятельности ксендза. Своимъ каноническимъ римскимъ правомъ римскій католицизмъ въ Россіи огражденъ, какъ неприступною стѣною, хотя бы это право шло въ разрѣзъ съ дѣйствующими государственными постановленіями и хотя бы, въ силу его, въ храмѣ р. католическаго христіанскаго вѣроисповѣданія нельзя было помолиться за упокой православной русской государыни. По мысли автора, пассивное сопротивленіе русскому правительству, во имя каноническаго права— есть надежнѣйшее средство къ охраненію р. католицизма въ Россіи,— дружное дѣйствіе въ этомъ направленіи всего римско-католическаго духовенства служить вѣрнѣйшимъ ручательствомъ самаго полного его освобожденія отъ правительства, т. е. приведенія въ положеніе *status in statu*, съ точкою тяготѣнія и центромъ церковной государственности къ Риму.

Въ изложеніи отношеній ксендзовъ къ правительству, авторъ долженъ былъ коснуться и польскаго вопроса, при чемъ онъ, какъ и слѣдовало ожидать, отождествилъ дѣло римскаго католицизма съ дѣломъ падшей Польши. Замѣчанія автора лекцій въ этомъ случаѣ драгоцѣнны по своей совершенной искренности. Онъ убѣжденъ, что русская власть отъ Бога, ибо нѣтъ власти, не отъ Бога постановленной,— но— наша власть послана Польшѣ въ наказаніе, а не въ благословеніе. Не отказываясь вѣрить въ возстановленіе Польши въ полной силѣ, авторъ связываетъ его съ судьбою римскаго католицизма: Польша встанетъ тогда, когда зацвѣтетъ въ ней нравственная сила римскаго католицизма, какъ въ тѣ приснопамятныя времена, когда Польша съ Литвою братски роднилась чрезъ вѣру, съ Русью воевала за дѣло римскаго католицизма, казаковъ обращала въ свою вѣру. Не принесутъ плода революціонныя попытки, пока не соединится Польша подъ своимъ вѣроисповѣднымъ знаменемъ. За то, когда совершится это духовное возстаніе Польши, тогда русская власть уничтожится такъ же, какъ

брошенная отцомъ розга, которую сынъ ломаетъ и кидаетъ въ огонь. Богъ предъказывалъ Польшѣ освобожденіе, когда французы стояли на Рейнѣ, или подъ Севастополемъ, но видно, еще не пришла пора Польши. За то, по ея обращеніи къ Богу, посланъ будетъ ей отъ Него Кирь — освободитель въ такое время, когда она сама того не ожидаетъ. — Такаго рода взглядъ указывается ксендзамъ какъ для собственнаго руководства, такъ и для внушенія вопрошающимъ о томъ пасомымъ.

Ясно, что сами ксендзы смотрятъ на свою дѣятельность не исключительно только съ духовной, но вмѣстѣ и съ политической точки зрѣнія. Кромѣ обязанностей пастырскихъ, ксендзу внушаются нѣкоторыя обязанности и взгляды, вытекающіе изъ особенностей положенія римскаго католицизма и историческихъ условій его существованія въ русской землѣ. Въ виду стремленій православнаго правительства къ охранѣ православія, ксендзу внушаются обязанности его относительно правительства не съ общей точки зрѣнія, но подъ вліяніемъ взгляда на него, какъ на правительство некатолическое и непольское. Кромѣ того, оживляются въ ксендзахъ воспоминанія предшествовавшей исторіи р. католицизма — времени его славы, когда онъ процвѣталъ въ Польшѣ и бывшихъ подъ ея владычествомъ областяхъ и по справедливости могъ гордиться своимъ могуществомъ, ибо послѣдовательнымъ развитіемъ началъ своихъ превращалъ постепенно въ развалины ввѣрившуюся ему рѣчь посполитую. Ревность по вѣрѣ, возбужденная изображеніемъ настоящихъ и прошедшихъ судебъ р. католицизма въ предѣлахъ современной Россіи, поддержанная искренностію и стойкію убѣжденія и задушевностію тона, которыми проникнуты всѣ лекціи, на практикѣ должна выразиться послѣдствіями, которыхъ характеръ прямо соотвѣтствуетъ духу предварительно данныхъ внушеній. Если совершенно одностороннія, часто противоестественныя, и большею частію весьма опасныя внушенія не мало находили себѣ пламеннѣйшихъ приверженцевъ, то внушенія лекцій, прикрытыя священнымъ знаменемъ достоинства вѣры и требующія только, повидимому, страдательнаго противодѣйствія правительству, во имя славы религіи, — страдательнаго сочувствія владѣбнымъ Россіи замысламъ, во имя могущества того же римскаго католицизма, тѣмъ болѣе, конечно, нашли себѣ

преданнѣйшихъ исполнителей. Смиренные пастыри, послѣ такихъ внушеній, занявшіе мѣста свои, принесли съ собою выработанную систему оппозицій, готовый планъ брани непримиримой, съ всегдашнимъ чаяніемъ освобожденія отъ вложенной промысломъ на римскій католицизмъ тяжелой кары, съ несомнѣннымъ отвращеніемъ къ каждому православному русскому, орудію карающей воли Божіей.

Разсматриваемыя, въ указанномъ смыслѣ, вечера Фелинскаго для насъ русскихъ особенно важны тѣмъ, что знають насъ съ типомъ ксендза, *преданнаго правительству*, т. е. виѣщнимъ образомъ и съ оружіемъ въ рукахъ не восстающаго противъ законной власти, но, новидимому, ея покорнаго, какимъ считался и казался кс. Фелинскій. По соображенію съ содержаніемъ лекцій, — ксендзъ, преданный правительству, есть римско-католическій священникъ, всею душою преданный Риму и папѣ, — старающійся увернуться отъ подчиненія правительству, и на каждомъ шагѣ, подъ предлогомъ преданности, его обманывающій, — не вѣнчающій смѣшанныхъ браковъ, не отказывающійся отъ притязаній на уніатовъ, съ амвона возглашающій неповиновеніе императорскимъ указамъ, во имя повиновенія Риму, — ни во что вмѣняющій постановленія римско-католической коллегіи духовныхъ дѣлъ, если таковыя не одобрены епископомъ, работающимъ Риму, — признающій русское правительство орудіемъ Божіа наказанія, за грѣхи непослушнаго, — мечтающій въ преданности своей о блаженномъ времени возстановленія возрожденной римскимъ католицизмомъ Польши, — умѣющій мирить вѣрноподданническую прислугу съ польскимъ патриотизмомъ, — искусившійся давать разрѣшеніе вѣроломному бунтовщику, если дѣйствія сего послѣдняго направлены къ общему благу, а не къ личнымъ выгодамъ, и т. п. Людямъ прозорливымъ пусть предоставлено будетъ рѣшить, опаснѣе ли для русскаго народа ксендзъ въ лѣсу, или ксендзъ вѣрноподданный, мирно исполняющій свои пастырскія обязанности, по духу преподанныхъ ему его старшими вышеприведенныхъ наставленій?..

Совершенно вѣри искренности автора лекцій, мы готовы признать, что его идеи, особенно о внутреннемъ могуществѣ римскаго католицизма къ возстановленію духовно и граждански падшей Польши, казались ему полною истиною. Это даетъ намъ право думать, что онъ долгомъ сво-

имъ считалъ всегда и вездѣ неуклонно дѣйствовать согласно своему убѣжденію и по своей системѣ, работать въ пользу р. католицизма для привлеченія связанныхъ съ его возвышеніемъ послѣдствій, — вліять особенно на молодое поколѣніе духовенства, съ жаромъ поднимающееся за идеи вѣроисповѣдныя и польско-патріотическія, которыя облечены обаятельною для молодости прелестію страданія и подвига; лекціи Фелинского были, конечно, только началомъ его воспитательнаго вліянія на духовенство. По своему, онъ вліялъ. Въ перепискѣ его воспитанниковъ встрѣчаются упоминанія о его домашнихъ лекціяхъ, съ выраженіемъ искренняго сочувствія къ содержанію ихъ. Съ впечатлѣніями лекцій выходили воспитанники на мѣста и съ юношескою энергіею начинали, подъ вліаніемъ ихъ, дѣйствовать. Фелинскій готовъ былъ каждаго изъ нихъ поддерживать совѣтами, указаніями, утѣшеніями и ободреніями. »Братъ дорогой, пишеть онъ одному изъ нихъ, если для тебя хотя малѣйшую отраду составитъ писать ко мнѣ, то для меня это послужитъ вождельнѣйшимъ утѣшеніемъ; отвѣчать времени всегда у меня хватить; я хотѣлъ бы даже не разрывать этой духовной связи, которая здѣсь насъ соединила взаимною любовью. Будемъ только, братъ мой, тверды, и не падемъ духомъ; съ каждымъ годомъ новая будетъ прибывать намъ помощь въ молодыхъ ксендзахъ, которые, по благодати Божіей, съ каждымъ разомъ все сильнѣе будутъ развивать въ сердцахъ духъ преданности и любви къ церкви. Дыханіе благодати столь ясно излилось на край нашъ, вѣра пробуждается всюду, нравы улучшаются, исконные пороки народныя, какъ напримѣръ пьянство, чудесною силою мгновенно исправляются; не станемъ же бояться за будущее, ибо Господь бодрствуетъ надъ нимъ. Будемъ лишь благодарить, что онъ дозволилъ намъ ратовать въ первыхъ рядахъ, ибо здѣсь кончина славнѣе самой побѣды.« (Пис. изъ Петерб. отъ 1 мая, 1859.) Возбужденнымъ воспитанникамъ оставалось приводить въ исполненіе совѣты своего учителя, утѣшая себя, что указываемое имъ, всюду проявляющееся торжество вѣры и благочестія предвѣщаетъ, какъ онъ въ лекціяхъ говоритъ, готовящееся также скорое возстановленіе Польши. Нѣкоторые изъ нихъ, не имѣя терпѣнія, прорывались, старались дѣло повести скорѣе къ развязкѣ, проговаривались о примѣхъ своихъ желаній, но благоразумнѣйшіе старались до конца бити

вѣрны словамъ учителя своего, дѣйствовать исподоволь, возбуждать римскій католицизмъ, съ его возбужденіемъ связывать исполненіе и всѣхъ другихъ, ложно направленныхъ желаній польскаго патриотизма. Одного изъ увлекшихся товарищей своихъ такъ пеняетъ ксендзъ болѣе благоразумный: „если бы за рѣчь твою тебя отрѣшили отъ мѣста, развѣ не лежало бы у тебя на совѣсти, что и скромнѣйшимъ путемъ ты достигъ бы предполагаемой цѣли... Ибо, по истинѣ, твой поступокъ не только много злаго могъ повести за собою, но и непрактиченъ весьма.— Должно помнить о томъ, что не порывомъ минутнымъ, но разсужденіемъ обязаны мы руководиться,— что выбирать слѣдуетъ такія средства, которыя обильнѣйшую могутъ обѣщать жатву. Какъ мнѣ кажется, выставляя имъ (ученикамъ) сколь возможно чаще лучшее религіозное прошлое нашихъ предковъ и за нимъ идущую лучшую долю,— постоянно напоминая, что только за нашею религіею слѣдуетъ покой, счастье и такъ называемый прогрессъ,— внушая при каждомъ удобномъ случаѣ любовь ко всему, что наше, отъ отцовъ намъ преданное,— наблюдая за поведеніемъ молодежи, точнымъ исполненіемъ ею религіозныхъ обязанностей, ты скорѣе могъ бы увидѣть въ ученикахъ своихъ успѣхъ и вождѣлнннй плодъ, чѣмъ говоря такія рѣчи, за которыя тебѣ только руки свяжутъ и такъ тебя ограничатъ, что самыя лучшія твои стремленія и желанія окончатся ничѣмъ. О времени прошломъ говори, какъ о свѣтозарномъ, ясномъ, святомъ, достойномъ похвалы, и стремись къ тому, чтобы въ молодежи вызвать желаніе подражать прошлому,— напоминай безпрестанно, чего ожидаетъ отъ этой возлюбленной молодежи будущность, Богъ и соотечественники,— какимъ путемъ можетъ она идти впередъ— при твердой вѣрѣ, любви и самопожертвованій для общаго блага,— а настоящее зачѣмъ намъ трогать, когда оно ясно, какъ солнце, и когда немного разума и совѣсти достаточно, чтобы увидѣть его во всей наготѣ. Факты, другъ мой, говорятъ сами за себя, и притомъ языкомъ столь понятнымъ, внушительнымъ и предостерегающимъ, что и сотнею рѣчей того не скажешь.» (Письмо изъ Пинска 17 сентября, 1860). Иными словами: ты хочешь подвинуть молодежь на общее намъ святое дѣло,— указывай ей великое прошлое, воодушевляй на будущее, а настоящаго не трогай, ибо и для тебя не хо-

рошо, и дѣло станетъ, и факты ясны сами по себѣ; дѣйствуй безчестно, но практически, подкапывая Россію, но осторожно, съ видимою законностію и съ расчетомъ на вѣрный успѣхъ. Не развитіе ли это мыслей Фелинскаго и не ясный ли намекъ, съ кѣмъ и съ чѣмъ приходится честнымъ людямъ, любящимъ свою Россію, имѣть дѣло, всегда притомъ подвергаясь опасности— быть обманутыми. Желательно было бы знать, много ли пропагандистовъ польской мысли, подъ покровомъ римскаго католицизма, по указанной системѣ, продолжаютъ дѣйствовать въ нашемъ присутствіи, и многіе ли имѣли неосторожность, не доведши дѣла до конца, оставить свое поприще?..

Печатаемая лекція Фелинскаго, мы увѣрены, что для русскаго общества онѣ имѣютъ чисто практическій интересъ, въ виду современныхъ событій. Въ западномъ краѣ Россіи русскіе люди непосредственно соприкасаются съ римскимъ католицизмомъ и его представителями, при чемъ предстаетъ настойчивая необходимость уяснить сущность отношеній нашихъ къ римскому католицизму. Въ дѣйствіяхъ ксендзовъ здѣсь замѣтенъ общій характеръ и планъ, видимо весьма сходный съ изложенными въ лекціяхъ наставленіями, при чемъ обращаетъ на себя вниманіе въ частности то обстоятельство, что на глазахъ нашихъ въ высшемъ р. католическомъ духовенствѣ дѣйствуютъ именно тѣ представители римскаго католицизма, которые избраніемъ своимъ обязаны тайной агитаціи въ Римѣ покойнаго римско-католическаго митрополита Головинскаго, противъ кандидатовъ правительственныхъ (см. вечеръ 4-й). Лекція дадутъ указаніе, какое практическое значеніе для насъ имѣетъ возбужденный Днемъ вопросъ о іезуитизмѣ, сознательно внѣдряемомъ, какъ видно изъ нихъ, въ умы и сердца вѣрноопределенныхъ ксендзовъ, во имя преданности римскому католицизму. Въ сложности взятыхъ эти обстоятельства позволяютъ желать, чтобы данныя въ лекціяхъ указанія не остались безъ пользы на практикѣ при сужденіи обществомъ о вопросахъ, связанныхъ съ тою или другою стороною нашихъ отношеній къ р. католицизму.

Н. С.

ВЕЧЕРЪ 1-й.

Когда мы вечеромъ пришли къ нему и усажсь въ кружокъ, капелланъ, садясь среди насъ, подлѣ малаго столика, такъ началъ рѣчь: „Зачѣмъ же вы пришли ко мнѣ? Если хотите посоветоваться о чемъ нибудь, касающемся науки, то предвараю васъ, что надежда ваша напрасна, ибо я самъ человѣкъ неученый; но что касается практической жизни, то я могу сообщить вамъ нѣкоторые совѣты, такъ какъ мнѣю опытности нѣсколько болѣе вашей. Прежде всего обратимъ вниманіе на нынѣшнее положеніе церкви. Въ этомъ отношеніи, съ утѣшеніемъ видяиъ, что все наше наличное духовенство болѣе, чѣмъ когда либо, заималеть преданности и привязанности къ апостольскому престолу; само французское духовенство уже добровольно отреклось отъ галлканства; въ Австріи заключены конкордаты въ томъ смыслѣ, чтобы духовенство имѣло непосредственныя сношенія съ Римомъ. Добрый это знакъ и доброе дѣло, ибо могутъ ли быть члены отдѣльными отъ главы. Мы по опыту видяиъ, какія происходили и происходятъ невыгоды, пока духовенство зависить отъ правительства, безъ котораго оно не могло ни епископа избрать, ни что либо подобное совершить. Отсюда же происходили и неоднократныя нарушенія церковнаго права; становой тамъ какой нибудь погрозить доносомъ, духовный и молчать, будучи какъ бы оторванъ отъ престола, который одинъ можетъ защитить его. Дѣйствительно, нынѣ заграничное духовенство почувствовало, что совершенное подданство Риму не только не составляетъ для него какого либо ярна, напротивъ служить крѣпкою защитой, вслѣдствіе этого, оно старается, сколько возможно, освободиться изъ подъ власти свѣтской, хотя еще не вполне умѣетъ дѣйствовать; давняя привычка (къ прежнему положенію) сдѣлала его въ нѣкоторомъ родѣ боязливымъ, неувереннымъ въ себя. Повторяю, что эта перемена мнѣиъ обнаруживается вездѣ, быть можетъ современемъ дойдетъ очередь и до насъ: будетъ это, либо нѣтъ, во всякомъ случаѣ, мы должны дѣйствовать согласно ученію и праву церкви, не смотря ни на какія угрозы, ибо для духовныхъ должно быть все равно тамъ ли быть или гдѣ въ другомъ мѣстѣ, въ хорошемъ положеніи или въ дурномъ: наша изда не отъ людей и не въ этомъ мѣрѣ,

Другой предметъ, на которомъ стоить остановиться, есть *образованіе* ксендза. Нынѣ не довольно быть честнымъ, благочестивымъ ксендзомъ, нужно имѣть еще образованіе; этого требуетъ современное общество. Подобно тому, какъ въ прошломъ столѣтіи господствовали безбожіе и распущенность нравовъ, такъ въ нынѣшнемъ каждый вопросъ религіозный живо интересуетъ общество. Нынѣ покажется ксендзъ въ обществѣ, его тотчасъ окружають, спрашиваютъ, какое, его мнѣіе, какъ судить церковь по такому или иному дѣ-

ду. По этой то причинѣ, освобождая крестьянъ, правительство всего болѣе разчитывае на услугу духовенства, предлагая ему — ясныя изложенія цѣли предотвратить безпокойство, ибо нашъ хлонъ простъ, руководится всего болѣе вѣрою, во имя которой готовъ на все. Такимъ образомъ, хотя и признано, что освобожденіе улучшить бытъ ихъ, но чрезъ это все таки не устраненъ будетъ поводъ къ зависти и ненависти, потому что равенства быть не можетъ никогда, — всегда одинъ будетъ богаче другого. Слѣдовательно — дѣло духовныхъ, убѣдить, что бѣдность не унижаетъ челоуѣка, что самъ Суасигель и святые Божіи были бѣдны. Для того, чтобы помирить въ этомъ отношеніи простой народъ съ высшимъ классомъ, слѣдуетъ дать ему просвѣщеніе; а какъ это сдѣлать, когда правительству не въ состояніи? Оно это знаетъ, и потому не только не кладетъ запрета на всякія частныя въ этомъ родѣ заведенія, но напротивъ всячески къ нимъ заохочиваетъ. Возвращаясь къ сказанному выше объ образованіи ксендза, повторяемъ, что онъ долженъ знать, что теперь дѣлается, — долженъ быть, такъ сказать, свѣжимъ-современнымъ; иначе общество будетъ считать его членомъ непотребнымъ, будетъ смотрѣть на него съ удивленіемъ. Къ несчастью, по образованію духовенство у насъ стоитъ весьма низко. Впрочемъ не наша вина, таково положеніе вещей, таковы у насъ приготовительныя заведенія. За границею, напримѣръ, поступающій въ семинарію знаетъ то, что у насъ преподаюгъ въ университетѣ, иначе его не примутъ. Тамъ все вспомога- тельныя науки (риторика, логика, философія, развитіе писательскаго таланта, исторія, географія и пр) уже пройдены, въ семинаріи же преподаются одни только предметы духовныя. Мы, напротивъ, начинаемъ безъ малаго не съ азбуки, — и если кто научится читать по французски, по нѣмецки, нѣ много болтать, тотъ считается уже ученымъ. Счастье наше, что у насъ и общество стоитъ на той же степени просвѣщенія, и потому считаеъ насъ за ученыхъ; мы же сами не должны такъ о себѣ думать. Что же касается боязни, какъ выподнять обязанности, которыя по мѣсту, намъ назначенному, будутъ превышать наши силы и способности, то въ этомъ должно положиться на волю Божію. Мы должны знать, что ксендзъ есть только орудіе; по этому не стараться самимъ о мѣстахъ, но оставаться тамъ, гдѣ Богъ назначить чрезъ начальниковъ. Такимъ образомъ, не наша будетъ вина, лишь бы мы сами трудились надъ просвѣщеніемъ своимъ, сколько возможно, а когда Богъ поставитъ насъ и выше, то, вѣрно, дастъ и помощь Свою, ибо ничего не творится безъ Его воли.

В Е Ч Е Р Ъ 2-й.

При взглядѣ на молодое поколѣніе нынѣшняго духовенства, мы замѣчаемъ почти общую добродѣтель, (быть можетъ, въ небольшихъ только исключеніями) и именно — чистоту въ-

ры, а съ нею преданность и любовь къ апостольской столицѣ. Каждый молодой ксендзь болѣе или менѣе отличается ревностію, старается, на примѣръ, дать большее распространѣніе исповѣди, катехизаціи, придать торжественности богослуженію, заботится объ украшеніи костела. Не всегда при этомъ дѣйствуютъ побужденія чистыя и не всегда по духу церкви,—гораздо чаще проявляется незнаніе, какъ поступить, но все же есть уже частица того духа, который оживляетъ духовенство заграничное; всегда есть уже *доброе хотѣніе*. И проповѣдникъ нынѣшній проповѣдуетъ чисто по ученію церкви, не прибавляетъ своихъ взглядовъ; можетъ быть, проповѣди его не вполне совершенны, но, по крайней мѣрѣ, всегда онъ старается учить такъ, какъ учить церковь. Недостатки же, въ которые весьма удобно впасть и которыхъ особенно по началу должно остерегаться, суть: *неохота къ книгамъ и отсутствіе смиренія*. Во многихъ отношеніяхъ отдають честь академикамъ, но что касается смиренія, то не разъ приходится слышать отъ пробощей, что академикъ, лишь только прійдетъ, сейчасъ же хочетъ показать себя,—какъ магистръ хочетъ докторизовать другихъ, хочетъ вводить свой порядокъ, не хочетъ подчиняться пробощу. Слѣдуетъ этого остерегаться,—каковъ бы ни былъ старшій, его слушать, помня, что, вслѣдствіе ксендзовскихъ распрій, народъ становится хуже. Поэтому, каждый новопоступающій ксендзь, хотя бы имѣлъ самыя лучшія намѣренія и въ самомъ дѣлѣ хотѣлъ ввѣстъ что нибудь хорошее, не долженъ однако ничего начинать самъ безъ вѣдома пробоща, но совѣтоваться съ нимъ, просить его, съ кротостію объяснять ему; и конечно, онъ достигнетъ своего; ибо смиреніе есть самое дѣйствительное средство располагать къ себѣ сердца. Имѣемъ примѣръ этого на Востокѣ. Тамъ, когда прибылъ изъ Рима патріархъ Валерга и нашелъ въ монастыряхъ упадокъ дисциплины, то монахи столь не ласково его приняли, отказывая въ средствахъ къ дѣйствию и даже къ содержанію, что онъ долженъ былъ возвратиться за помощію въ Римъ. Прибывъ отсюда вторично, уполномоченный совершенною властію, онъ смиреніемъ и ревностію своею пріобрѣлъ такое вліяніе, что всѣ его полюбили, всѣ къ нему привязались: понастроилъ онъ костеловъ, на основаніи школъ, словомъ—чудесь патворилъ. Сами русскіе миссіонеры дивятся, что за сила въ немъ, ибо никуда не имѣютъ доступу, всюду пресѣчены имъ пути. Именно такихъ то ксендзовъ и уважаетъ общество, ксендза же, который наблюдаетъ свои выгоды и собираетъ для себя деньги, оно презираетъ. *Второй недостатокъ есть ропотъ на низкое мѣсто*: это происходитъ вслѣдствіе или жадности, или суетности. Какъ заблуждается тотъ, кто думаетъ, что, вслѣдствіе назначенія его на низкое мѣсто, онъ зарываетъ талантъ свой, ибо здѣсь негдѣ показать ему ни учености своей, ни краснорѣчія, здѣсь его не понимаютъ, не для кого ему

дѣ, или въ семинаріи, то могъ бы надлежащимъ образомъ и съ пользою исполнять свое дѣло. Развѣ мы не знаемъ, что ученѣйшіе и благочестивѣйшіе люди посвящали себя на служеніе простому народу? Самъ Христосъ началъ свою проповѣдь и обращеніе съ простаго люда. Взглянемъ на современныхъ миссіонеровъ: съ какою (не смотря на великую свою ученость) ревностію и любовію ищутъ они людей простыхъ и какъ рады быть съ ними; ибо и мужичковъ научать есть великая и даже величайшая заслуга; Богъ всюду видитъ трудъ, и тамъ именно сіяетъ добродѣтель, гдѣ не ищетъ себѣ огласки, гдѣ хочетъ быть возможно менѣе на виду. Отчего, напримѣръ, сестры милосердія всюду пользуются уваженіемъ? Оттого, что избрали себѣ мѣсто самопослѣднѣйшее, гдѣ язвы, струнья, болѣзни, гдѣ сама человѣчность содрогается: развѣ это не истинное и не наибольшее посвященіе? А если взглянуть на предметъ и съ практической стороны, то опять—какъ много пользы для молодого, еще неопытнаго ксендза оставаться на такомъ мѣстѣ! Этотъ простой народъ, съ простымъ и открытымъ сердцемъ, когда видитъ ксендза примѣрнаго, то привязывается къ нему и вѣритъ ему. Когда приходитъ какой нибудь мужичокъ къ нему за совѣтомъ,— то неужно здѣсь ксендзу большой учености,— достаточно добраго желанія— дать совѣтъ; въ этомъ случаѣ ксендзъ, безъ особеннаго труда, можетъ внушить ему точную истину. Сколько же, при такомъ положеніи, среди такого затишья, имѣетъ ксендзъ свободнаго времени для собственныхъ трудовъ?... *Визиты.* Дѣло это весьма затруднительно и требуетъ великой осмотрительности. Обыкновенно, если появится новый ксендзъ, то весьма любопытствуютъ съ нимъ познакомиться. Но съ такими знакомствами не слѣдуетъ по меньшей мѣрѣ торопиться, и тѣмъ болѣе—нельзя дозволить, чтобы кто нибудь другой представилъ насъ въ чужой домъ. Ибо невеликое утѣшеніе—вдругъ же вступить въ знакомства. А ксендзъ, который съ самаго начала полюбилъ ходить по гостямъ, едва ли будетъ, какъ слѣдуетъ, посвящать себя своимъ обязанностямъ; обыкновенно, онъ такъ пристрастится (къ гостямъ), что дома ему будетъ скучно, особенно же, если онъ не охотникъ до книгъ. Такой ксендзъ, когда отправитъ мшу, скажетъ проповѣдь, исполнитъ обязанности неотложныя, то полагаетъ, что уже ничего болѣе не остается ему дѣлать и, сидя, размышляетъ: кому бы сдѣлать визитъ,— а когда кто нибудь ему помѣшаетъ, приглашая на духовную потребу, онъ сердится, недоволенъ, точно помѣшали ему въ самонужнѣйшемъ дѣлѣ. Другимъ, не менѣе вреднымъ слѣдствіемъ частыхъ визитовъ бываетъ то, что тѣ самые, которые, повидимому, столь горячо желали познакомиться съ нимъ, теряютъ къ нему уваженіе и особенно, если видятъ его совершенно поддѣлывающимся подъ общество (подъ ихъ вкусы), то уже начинаютъ смотрѣть на него, какъ на обыкновеннаго смертнаго. Кромѣ того, при такихъ визитахъ, какъ

ксендзъ, такъ и хозяйинъ— должны находиться въ весьма не-
 ловкомъ положеніи. Ибо, какъ начать и о чемъ говорить при
 первой встрѣчѣ, такъ какъ начать тономъ поучительнымъ здѣсь
 не приходится. Повтому, слѣдуетъ помнить слова одного
 святаго: „непрощеный не ходи никогда, прощенный-же рѣдко.“
 Такимъ образомъ, лучше всего ходить туда, куда призываетъ
 обязанность; тамъ ксендзъ уже на своемъ мѣстѣ: при
 каждомъ такомъ случаѣ, при посѣщеніи, наприм. больного,
 на крестинахъ и пр., онъ можетъ сказать что нибудь назидательное.
 Слѣдовательно, лучше быть приглашеннымъ, чѣмъ
 самому ходить; пусть лучше насъ ищутъ въ домѣ, чѣмъ мы
 станемъ таскаться безъ нужды.— *Литераторы.* Нѣкоторымъ
 кажется, что связь съ ними послужить и къ собственному
 просвѣщенію, и ко вліянію на массу. Здѣсь также слѣду-
 етъ быть разборчиво осторожнымъ. Правда, что они (лите-
 раторы) сами будутъ стараться войти въ знакомство, будутъ
 подавать проекты, предлагать даже съ кафедры проповѣды-
 вать ихъ взгляды; готовы даже предложить написать для
 ксендза и самую проповѣдь: уже изъ этого одного видно,
 что здѣсь будетъ дымъ. А не согласись ксендзъ съ ихъ
 мнѣніями, они готовы будутъ вывести его въ поле. По боль-
 шей части всякій, что нибудь тамъ написавшій, тщеславясь,
 думаетъ, что онъ-то всѣхъ просвѣщаетъ, что ему-то слѣду-
 етъ быть челоомъ. А между тѣмъ, на массу онъ не имѣетъ
 ни малѣйшаго вліянія, ибо простой народъ у насъ читать
 не умѣетъ, и гдѣ тамъ бѣдному мужику понять, что напи-
 салъ какой нибудь авторъ *** (*подъ тремя звѣздочками*). По-
 тому изъ за такихъ, которые не имѣютъ вѣры, не ищутъ прав-
 ды, но хотятъ только показать свой разумъ, можетъ про-
 изойти весьма много вреда и опасности. Задастъ, наприимѣръ,
 онъ въ обществѣ какой либо догматическій вопросъ? Въ на-
 шей религіи, гдѣ столько таинственнаго, не убѣдишь однимъ
 опытомъ, ибо здѣсь нужна вѣра; значитъ, что же дѣлать, ко-
 гда литераторъ начнетъ умствовать по своему мудрованію,
 и захочетъ порисоваться: и его не убѣдишь,—да и общество, слу-
 шающее и имѣвшее прежде добрую вѣру, впадетъ въ сомнѣніе
 и недоразумѣніе. Повтому, повторяю, въ сношеніяхъ
 съ такими людьми должно быть разборчивымъ и осторож-
 нымъ и знать, что, если кто публично задастъ вопросъ, то
 трудно повѣрить, чтобъ онъ искалъ истины и имѣлъ добрыя на-
 мѣренія; скорѣе же онъ хочетъ только порисоваться самъ и уни-
 зить ксендза. Ищущій истины, ищетъ ее въ конфессіоналѣ (1),
 у ксендза на дому; туда и должно отсылать таковыхъ.

В Е Ч Е Р Ъ 3-й.

Въ прошлый разъ мы упоминали о двухъ главныхъ не-
 достаткахъ духовенства— *отсутствіи смиренія и исканіи*

(1) Извѣстенъ характеръ ксендзовской исповѣди, на которой, во вре-
 мя послѣдняго мѣстожа, ввучались казтво преступленія, убійства и проч.

высшихъ мѣсть. Для исправленія сихъ недостатковъ единственнымъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ служить отверженіе самого себя. Самоотверженіе дѣло не легкое, и мало есть такихъ, которые какъ должно его понимаютъ; поему то Христосъ Господь ставитъ его первымъ условіемъ для желающихъ идти по стопамъ Его. Если бы мы какъ должно разумѣли, что значить— не искать ничего своего въ этомъ мірѣ, но творить единственно волю Божию, то не стали бы мы искать мѣсть, какихъ намъ угодно, но какими награждать насъ Провидѣніе, ибо для насъ все равно, гдѣ ни находимся, лишь бы исполнять волю Божию. Есть такіе, которые ищутъ выгоды матеріальныхъ, — жаждутъ, чтобы ихъ хвалили, чтобы имъ льстили, цѣнили ихъ труды и заслуги, если же этого не видятъ, а напротивъ случится, что кто либо колетъ ихъ какимъ либо недостаткомъ; то цѣняются, перестаютъ благотворно трудиться, въ томъ убѣждены, что ихъ не умѣютъ цѣнить, что не для кого работать. Есть опять и такіе, которые не гоняются за предметами матеріальными, но ищутъ утѣхъ духовныхъ, то есть духовной радости, этого внутренняго успокоенія и какъ бы увѣренности, что дѣйствуютъ по правдѣ, — восторженности въ молитвѣ, одушевленности чувства. Ищущіе этихъ, такъ сказать, духовныхъ наслажденій и ими пользующіеся видятъ въ нихъ свидѣтельство чистой совѣсти, точнаго исполненія воли Божіей, — при отсутствіи же этого, когда не чувствуютъ въ себѣ нравственной теплоты, — то думаютъ, что уже не въ совершенствѣ исполняютъ свои обязанности, что не соединено съ ними заслуги, ибо, по ихъ разумѣнію, не имѣютъ они въ душѣ этой увѣренности, этого внутренняго голоса, этой внутренней утѣхи, и вслѣдствіе того падаютъ духомъ и охладѣваютъ. Ошибочно весьма мнѣніе ихъ, ибо они не знаютъ, что тамъ—то и есть величайшая заслуга, гдѣ наступаетъ душевное очерствѣніе, гдѣ исполненіе чего либо кажется труднымъ, гдѣ не испытывается вовсе духовнаго наслажденія, ибо въ этомъ случаѣ человекъ ничего не имѣетъ своего, но волею неволею, а дѣлаетъ дѣло съ точностью и терпѣніемъ, такъ какъ на то воля Божія. Въ противномъ случаѣ, они подобны дѣтямъ, которымъ даютъ лакомства и игрушки, чтобы захотить къ исполненію чего либо; безъ того они не стали бы дѣлать и не захотѣли бы слушаться родителей своихъ. Очевидно, значитъ, какъ еще не совершенна въ такихъ любовь къ Богу. Сколько есть ксендзовъ, которые, состоя на приходѣ, гдѣ имъ нравится, гдѣ ихъ почитаютъ и любятъ, падаютъ духомъ, теряютъ свою ревность, перестаютъ работать, когда переведутъ ихъ на другое мѣсто, ибо, по ихъ мнѣнію, не умѣли ихъ оцѣнить, нарушили ихъ спокойствіе, обидѣли ихъ; въ такихъ, очевидно, дѣйствуетъ себялюбіе. Какъ много значить—въ такой степени усовершенить себя, чтобы ни чего не искать въ этомъ мірѣ для себя! Цѣлюю

почти жизнь должно трудиться, чтобы выучиться не искать награды отъ людей на этомъ свѣтѣ, но на томъ—отъ Бога ожидать себѣ воздаянiя. Ибо тотъ, кто ищетъ въ этомъ мiрѣ успѣха, кто трудится тогда, когда ему благопрiятствуетъ счастье, тотъ хочетъ какъ бы договоръ заключать съ Богомъ, что будетъ работать тогда, когда будетъ имѣть успѣхъ; онъ похожъ на купца, который на извѣстномъ условiи сбываетъ свой товаръ. Но кто совершенно ничего не ищетъ для себя на землѣ, кто не требуетъ никакого воздаянiя въ мiрѣ, кто выше всего ставитъ волю Божию, кто ждетъ награды себѣ на небесахъ и даже нѣкоторымъ образомъ и на нее не смотритъ, такъ что можетъ сказать съ св. Терезою: „хотя и въ адѣ быть, лишь бы съ Богомъ,“—кто первую и единственною цѣлю ставитъ волю Божию и дошелъ уже до этой точки,—тотъ поистинѣ, можно сказать, сталъ на степень совершенную, такого ничто уже не связываетъ съ этимъ мiромъ и смерть для него вожделѣнна. Умилительно читать о кончинѣ кс. Равиньяна во Францiи. Не смотря на то, что все его почитали, любили и крѣпко жалѣли,—онъ своимъ мужествомъ, своею покорностiю волѣ Божией, любовью и спокойствiемъ, въ какомъ находился, разставаясь съ этимъ мiромъ,—своимъ желанiемъ смерти и этимъ убѣжденiемъ, (открывавшимся въ спокойствiи души и лица), что отходить въ лучшую жизнь, такое произвелъ впечатлѣнiе на присутствующихъ, что хотя, прощаясь съ нимъ, они и плакали, и стѣвовали, но, съ другой стороны, и утѣшались вмѣстѣ съ нимъ, что онъ отходить въ лучшую жизнь. За тѣмъ, еще разъ повторяю, что какъ съ одной стороны, много должно трудиться надъ отверженiемъ себя самого, такъ съ другой—непремѣнно сдѣлаетъ дѣйствовать при этомъ съ постепенностiю и въ одинаковомъ направленiи, такъ чтобы не задаваться мыслию, гдѣ мы будемъ, что съ нами случится, но прямо поступать согласно съ волею Божіею, для которой переносить все. Подлинно, что надъ такимъ человѣкомъ никто изъ людей не можетъ показать своей силы, ибо чѣмъ болѣе онъ тернитъ за Бога, тѣмъ болѣе этого желаетъ и отвѣчаетъ, какъ тотъ святой, котораго, когда спросили: „чтобы онъ сдѣлалъ, если бы велѣли его разсѣчь на части?“ отвѣчалъ: „попросилъ бы, чтобы сѣкли на мелкія части и помедленнѣе, дабы болѣе потернѣть для Христа“. Отъ чего, на примѣръ, когда изгнали іезуитовъ, а петербуржцы просили чтобы выслать ихъ въ Сибирь,—то правительство, само приговаривающее (къ ссылкѣ) въ это мѣсто преступниковъ, не отважилось однако сослать туда іезуитовъ, ибо предчувствовало, что они и тамъ будутъ дѣйствовать и прiобрѣтутъ великое влiяніе, открывалъ непросвѣщеннымъ истинное ученіе Христово,—что для нихъ ничего не будутъ значить никакія угрозы; и повтому распорядилось, чтобы какъ можно скорѣе оставили они Россiю и никогда болѣе въ нее не возвращались. Или, на примѣръ, когда, во время сильнѣйшаго пре-

сѣдованіи, кс. Ожарскій запретилъ своей исповѣдницѣ— дѣвущкѣ выходитьъ замужъ, за русскаго, послѣ чего былаъ позванъ къ Бибикову и на вопросъ: „развѣ не знаешь, что я имѣю право тебя повѣстить?“ отвѣчала: „вѣшай!“ то, видя его неустрашимость (Бибиковъ), вмѣсто приговора, еще большее возымѣлъ почтеніе къ этому ксендзу (1). Будемъ же этого желать и къ этому стремиться, будемъ проникаться самоотверженіемъ или дѣятельностію по волю Божіей. А достигнуть этого мы можемъ, всегда храня въ памяти распятаго на крестѣ Христа, который нилъ на Голгофѣ желчь,— (а также) никогда не забывая о вѣчной славѣ и кратко-временности сей жизни, которая есть только одинъ мигъ. Вспомнимъ только тѣхъ, которые были прежде насъ въ почестяхъ, значеніи, въ цвѣтѣ молодости, которые были, можетъ быть, моложе насъ: гдѣ они теперь? скончались и забвенію преданы; тоже будетъ и съ нами,— а помни это,— терпѣливо будемъ нести крестъ свой и пить желчь. Говоря о самоотверженіи или пріобрѣтеніи истиннаго смиренія, скажемъ также нѣчто о способѣ руководства душъ къ совершенству. Къ несчастію, есть пастыри, которые мало некутся о духовныхъ нуждахъ своихъ пасомыхъ, не стараются сами входить въ ихъ грѣбы; у насъ, напротивъ, большею частію страннымъ кажется, если ксендзъ, никто не прощенный, самъ приходитъ въ confessіональ и ждетъ, не прійдетъ ли кто къ нему. Напротівъ, сколько есть прихожанъ, которые и не знаютъ даже, что, кромѣ исповѣди насхальной, можно исповѣдываться и чаще,— (ибо) никто этого не говорилъ имъ. Чему же тутъ дивиться, когда много есть ксендзовъ, которые, будучи даже приглашаемы къ духовной требѣ, сердятся, ронщугъ. Есть, затѣмъ, ксендзы, которые дѣйствительно знаютъ, кто болѣе, кому нужно другое какое либо духовное утѣшеніе, словомъ—бодрствуютъ надъ своею пасвою; но все эти средства— только охранительныя, предупреждающія зло, того же, чтобы не только отвлекать отъ грѣха, но вмѣстѣ съ тѣмъ и руководствовать къ совершенству, у насъ и въ поминѣ нѣтъ. Въ первые вѣка, когда благочестіе процвѣтало и исполненіе обязанностей вѣры было первѣйшимъ дѣломъ, въ тѣ времена быть совершеннымъ составляло обязанность каждого и все не казалось чѣмъ либо труднымъ и необыкновеннымъ, ибо это было святымъ *преданіемъ*. Нынѣ, когда преданіе это позабыто, добрымъ считается уже тотъ, кто удерживается отъ обыкновенныхъ грѣховъ,— *стремленіе же къ совершенству* считается нынѣ дѣломъ необязательнымъ. Къ несчастію, не только свѣтскіе люди, но и духовные подвержены этому недостатку. Здѣсь то, въ руководствованіи душъ, духовникъ долженъ имѣть разборчивость и осторожность. Есть нѣкоторые души, которые предаются какой либо добродѣтели преимущественно, или имѣютъ къ ней склонность, исполня-

(1) Басня. Не таковъ былъ Д. Г. Бибиковъ, чтобы предъ нимъ могъ

ють ес. Напримѣръ, любить иной раздавать милостыню: похвальное дѣло, но слѣдуетъ смотрѣть, изъ какого источника это происходитъ,— быть можетъ, къ тому побуждается исканіе славы или естественное чувство; поэтому надобно убѣдиться, имѣеть ли такая особа смиреніе и, для испытанія, предложить ей исполнить что либо непріятное; если согласится, значить поступки ея происходятъ изъ добраго источника, если же откажется, то здѣсь же слѣдуетъ напомнить ей, что она не исполняетъ главнѣйшихъ обязанностей, и наставить ес. Поэтому, никогда не слѣдуетъ такой особы хвалить, но всегда должно о чемъ либо напоминать ей, для испытанія въ смиреніи. Неопытный духовникъ готовъ хвалить, а того не замѣчаетъ, что хотя и подастъ милостыню такой (человѣкъ), но также и гнѣвливъ онъ, гордъ, не исполняетъ обязанностей своего званія. Или другой примѣръ, особенно часто встрѣчающійся между женщинами: имѣеть она склонность къ набожности, каковы, напр., девотки, что цѣлый день просиживаютъ въ костелѣ, а имѣеть съ тѣмъ онъ— и спасительныя, свѣдѣнія, немилосердны, пересудачицы. Такая, когда придетъ къ исповѣду на исповѣдь, и онъ ес похвалитъ за набожность, то судитъ, что она уже великая святая,— тогда какъ не мало въ ней такихъ грѣховъ, которыхъ она вовсе и не чувствуетъ; таковую слѣдуетъ наставить. Иная, напримѣръ, приходитъ и говоритъ, что она то или это дѣлаетъ для упражненія въ добродѣтели, а когда ес спросишь: держитъ ли постъ? къ которому подѣ страхомъ грѣха смертнаго обязываетъ церковь, то она отвѣчаетъ, что не въ состояніи этого исполнять, ибо то смѣются надъ нею, то здоровье не позволяетъ, то мужъ сердится и проч. Или говоритъ, что она въ точности исполняетъ обязанности христіанскія, но не можетъ, напримѣръ, не сердиться на слугу своего, ибо это такой уродъ, гаупецъ,— всегда тревожить ея спокойствіе, всегда вводитъ въ злость. А другая опять какъ будто и всѣ грѣхи свои откровенно, какъ слѣдуетъ, но потомъ какъ начнетъ точить дѣла, какъ станеть путать всякую небылицу, то кажется, что рѣшительно она ни въ чемъ неповинна и что еще слѣдуетъ благодарить ес за то, что пришла на исповѣдь. Не одна приходитъ къ конфессіоналу, столь напичканная всякими мелкими добродѣтелями и убѣжденная въ своей святости, что только бы ей крылья, она такъ и улѣтъла бы, кажется, на седьмое небо. Должно подѣвчъ ей эти крылышки, предложить какой нибудь подвигъ смиренія, а если не согласна, тутъ же и показать ей, какъ еще далеко ей до святости, спросивъ: гдѣ же твое смиреніе? словомъ, слѣдуетъ такихъ ловить. Есть и такіе, которые хотять подражать св. Франциску или другому святому, хотять носить на себѣ раны, а между тѣмъ не видно что-то подражателей такихъ подвигамъ, которые соединены съ внѣшнимъ позоромъ, въ подражаніе напр. Лазарю, который лежитъ въ гною и не имѣеть

никакого утѣшенія, и которому только ныи лижутъ язы. Правда и то, что кто дѣломъ самымъ предается подвигамъ этого рода, тотъ никогда не вспомнить объ нихъ и откроется развѣ только по настояніямъ духовника. Такіе часто и на самихъ ксендзовъ дѣйствуютъ возбуждительно и обличительно,— часто бываетъ, что ксендзь, руководствуя душу къ совершенству, самъ идетъ тою же дорогою, и такимъ образомъ одинъ опирается на другаго, какъ было это даже и со святыми. Выводъ, следовательно, такой, что, ведя душу къ совершенству, никогда не сдѣдуетъ ее хвалить, но внимательно слѣдить, нѣтъ ли, вмѣсто грѣховъ главныхъ, въ человѣкѣ прегрѣшеній противъ обязанностей его званія. Въ последнемъ отношеніи, много есть такихъ, которые, исполнив другія добродѣтели, не знаютъ даже важности этихъ обязанностей и не понимаютъ (въ чемъ обязанность доброй госпожи относительно крестьянъ, хозяйки относительно дома, матери относительно дѣтей). Такія души сдѣдуетъ напередъ надлежащимъ образомъ провести по пяти главнымъ грѣхамъ, по заповѣдямъ, обязанностямъ званія, и потомъ уже вести къ совершенству. Въ этомъ отношеніи могутъ служить руководствами книги: Скармелли, Родригъ и друг.

В Е Ч Е Р Ъ 4-й.

До сихъ поръ шла рѣчь о внутреннихъ качествахъ лицъ духовныхъ; теперь скажемъ объ отношеніяхъ духовныхъ къ духовной власти, къ духовнымъ же. Власть духовная совершенно отлична отъ свѣтской: ибо эта послѣдняя установлена только для поддержанія порядка, и чтить ее мы обязаны, какъ отъ Бога установленную, хотя бы и зла была; но повиноваться ей—обязаны только въ томъ случаѣ, когда ея распоряженія не противорѣчатъ церковному праву; тогда какъ съ властью церковною соединена благодать, которую мы и получить можемъ собственно не иначе, какъ чрезъ ту же самую власть духовную. Отъ папы, какъ главы церкви, изливается благодать и на всѣхъ членовъ церкви; разорвется эта связь—наступитъ параличъ. Поэтому, хотя бы казалось, что епископы приказываютъ что нибудь не хорошее, не надобно однако выступать изъ подъ ихъ власти никому, какъ бы достоинъ кто ни былъ. *Сила и независимость* духовенства опирается именно на *единство*. Положимъ, наприкладъ, что какой либо епископъ захотѣлъ совершить что-либо по своему произволу; но если духовенство его честно, консисторія и капитулъ добросовѣстны, — то что могъ бы сдѣлать такой епископъ; каждый, кому онъ прикажетъ что либо, противное долгу, отвѣтитъ: „я этого не могу, совѣсть мнѣ не позволяетъ.“ И, напротивъ, взглянемъ на тѣхъ ксендзовъ, которые выступили изъ подъ высшей власти: какъ сильно они поплатились! Думали быть свободны, а вмѣсто того впали въ сущую неволю, ибо ихъ подчинила себѣ затѣмъ власть свѣтская. Это можно

видѣть какъ на отдѣльныхъ лицахъ, такъ и въ цѣломъ государствѣ. Напримеръ, въ Луцкѣ одинъ прелатъ публично въ костелѣ, съ амвона укорялъ епископа, въ присутствіи его, въ различныхъ злоупотребленіяхъ слѣдующимъ образомъ: добро быти епископомъ,—вотъ, можетъ быть, и я, какъ старшій изъ прелатовъ, буду современемъ призванъ къ тому же,—но что, если я буду дѣлать напр. то—то и то—то? и пр., такимъ образомъ, въ глаза упрекалъ епископа. Послѣ этой проповѣди, епископъ немедленно отрѣшилъ его отъ сана,—но прелатъ отнесся къ правительству (въ коллегію), откуда пришло отмѣненіе епископскаго распоряженія, и такимъ образомъ прелату позволено поступать своевольно подъ носомъ у своего епископа. Правда, тогда прелата хвалили за столь смѣлый поступокъ относительно епископа,—но скоро епископъ умеръ и всѣ о немъ забыли, на прелата же и теперь указываютъ пальцами и говорятъ: вотъ этотъ возсталъ противъ своего епископа. Такой поступокъ безчестенъ и всегда долженъ быть сравниваемъ съ поступкомъ сына относительно его родителей. Хотя бы они были самые дурные люди,—но сынъ не долженъ быть Хамомъ, смѣющимъ надъ отцемъ своимъ; мы должны быть тѣми добрыми сынами Ноа, которые плащемъ покрыли наготу отца своего. То же самое вообще можно сказать и о цѣлыхъ церквяхъ, напр. галликанской, іозефиніанской и др., подчинившихся свѣтской власти, что повело къ ересямъ и расколамъ. Греки всегда стремились къ подобной же независимости, за то терпѣли и терпятъ отъ власти свѣтской. У нихъ напр. императоры управляли и соборами и всѣми другими совѣщаніями: оттого утратилось это святое преданіе, это помазаніе,—не понимаютъ своихъ обязанностей пастыри. Въ Россіи, напримеръ, какъ они унижены! Старшій духовный—будто исправникъ какой, младшій—точно становой или писарь,—на жалованьи отъ правительства, по приказанію котораго служатъ. Недавно былъ свѣжій примѣръ, какъ далеко простиралось у нихъ забвеніе пастырскихъ обязанностей. Одинъ полякъ, сдѣлавшись казацкимъ атаманомъ, хотѣлъ узнать, въ какой мѣрѣ научены казаки Закону Божию,—спрашиваетъ дѣтей изъ катихизиса,—не знаютъ,—спрашиваетъ молитвы—то же. спрашиваетъ родителей, но тѣ не знаютъ сами и говорятъ, что ихъ никто не научилъ. Тотъ управляется къ пош; пошъ отвѣчаетъ, что это во все не его обязанность; сносится наконецъ съ архіереемъ, и получаетъ отъ него въ отвѣтъ, что онъ справлялся въ сводѣ законовъ, гдѣ сказано только, что слѣдуетъ преподавать катихизисъ по школамъ и пансіонамъ, о казакахъ же не упомянуто, значить и обязанностей относительно казаковъ онъ не имѣетъ. (1) Всѣ духовныя мѣста (должности) даются отъ правительства,—а теперь даже начали давать титулы безъ должности,—такъ, напр., одному позволено облачаться по архіерейски и титуловаться—

(1.) Какое неудачное сочиненіе!

почетными епископами. Слава Богу, что въ настоящее время духовенство болѣе, чѣмъ когда либо, предано высшему папѣ;—можно сказать, что теперь среди духовныхъ нужно повскать такого, который имѣлъ бы на этотъ счетъ иные чувства: быть можетъ, именно этимъ наше духовенство охранило себя отъ совершеннѣйшаго подчиненія. Но если бы такія чувства были питаемы съ самаго начала, то никогда наше духовенство не дошло бы до такой степени подчиненія свѣтской власти. Въ самомъ дѣлѣ, покорность епископамъ составляеть для насъ великую силу: если бы всѣ этого держались, то правительство ничего никогда не могло бы сдѣлать. Видимъ живой примѣръ на епископѣ Гудковскомъ, который, во время сильнѣйшаго гоненія, отважился оказать сопротивленіе и поступить согласно канонамъ. Покойный императоръ издалъ указъ, чтобы католическіе ксендзы не смѣли имѣть никакихъ сношеній съ унитами, не допускали бы ихъ къ себѣ, и строжайше приказалъ епископамъ огласить это съ амвоновъ. Одновременно съ этимъ указомъ св. отецъ издалъ буллу, повѣлывавшую не соглашаться на это, но продолжать быть въ братскомъ единеніи съ унитами и съ любовью обращаться съ ними. Указъ стали оглашать; своимъ чередомъ, и ксендзы Гудковскій входитъ на амвонъ и читаетъ указъ. Присутствующіе, зная его ревность и мужество, удивились этому, —но вдругъ же поняли въ чемъ дѣло, ибо, по прочтеніи указа, онъ сказалъ: „такъ говоритъ императоръ, теперь послушайте, что повѣдаетъ истина, что говоритъ св. Отецъ,“ и тутъ же, прочитавъ буллу, объявилъ, чтобы на указъ не обращали вниманія, и своимъ деканамъ приказалъ поступать по закону и совѣсти (2). Когда узнало объ этомъ правительство,—то епископа потребовалъ Паскевичъ и спросилъ: какъ смѣлъ онъ противиться, когда всѣ другіе согласились? и когда погрозилъ ему за это Сибирью, то епископъ отвѣчалъ: „можешь выслать меня, куда угодно, а я сдѣлать такъ не могу, ибо ни законъ, ни совѣсть не позволяютъ мнѣ того. Ты служишь своему господину, а я своему.“ Его отрѣшили отъ должности, устранили отъ управленія, отказали ему въ пенсіи; переселился онъ въ убогую хижину, куда ему доставляли пищу и откуда вѣрное ему духовенство почерпало совѣтъ и силу, какъ отъ человека, страдающаго за правду. Духовенство этого епископа оставалось непреклоннымъ; императоръ (Миколаі) изъ себя выходилъ, но немогши ничего болѣе сдѣлать, отнесся въ Римъ, гдѣ разными просьбами и многочисленными посулами, добился таки, что святой отецъ написалъ къ Гудковскому, чтобы онъ позволилъ указу имѣть дѣйствіе и силу, но при этомъ папа выговорилъ, чтобы съ этого времени императоръ не имѣлъ на епископа никакой претензіи, назначилъ ему пожизненную пенсію и позволилъ выѣхать за границу на жительство, куда онъ захочетъ. Гудковскій, получивъ ясную волю папы, согласился выѣхать за границу,—нынѣ св. отецъ сдѣлалъ его ар-

іе епископомъ, въ каковомъ санѣ онъ живетъ теперь благочестивѣйшимъ образомъ, и каждый съ уваженіемъ смотритъ на него, какъ на мученика или, по крайней мѣрѣ, исповѣдника. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ для настоятеля и всякаго ксендва ничего легче и вѣрнѣе, какъ отвѣчать: „я не могу этого сдѣлать, и въ не позволяеть законъ, отправьтесь къ епископу; если онъ позволитъ, то я сдѣлаю.“ У насъ обыкновенно про людей говорятъ: вотъ слабый человѣкъ, ничего не можетъ сдѣлать; но что касается насъ, то въ этой именно слабости и заключается — наибольшая наша сила, т. е. не дѣлать самому, а ссылаться на волю старшихъ; старшими же у насъ епископы, потому что чрезъ нихъ и у нихъ мы получаемъ и юрисдикцію, и посвященіе, и благодать. Настоятель на приходѣ разсуждаетъ: какъ тутъ сдѣлать, когда какой нибудь тамъ становой станетъ требовать чего нибудь недожняго; какъ бы (ксендвъ) ни старался отдѣлаться, въ нему, не смотря на все, такъ пристають и такъ его опутаютъ, что наконецъ онъ долженъ будетъ сдѣлать; и коль скоро разъ уступить, то ужъ и въ другой, и въ третій разъ нельзя будетъ отказать, если только ксендвъ опирается на самого себя; совсѣмъ другое, когда онъ сразу скажетъ: „я самъ не имю права этого сдѣлать, спросите у епископа: какъ онъ скажетъ? Если насъ именно прикажетъ мнѣ, то я сдѣлаю.“ Къ епископу доступиться не такъ легко, какъ къ настоятелю; но если бы что нибудь подобное и случилось, то епископъ можетъ снестись съ губернаторомъ, или съ другою еще властію. А если будутъ непреклонны всѣ епископы, то къ папѣ доступъ еще труднѣе: папа далеко, нѣтъ области, силою его заставить не могутъ, а если бы какое государство и захотѣло обидѣть, то другія государства, видя несправедливость, заступятся за папу. Было же такъ въ герцогствѣ Баденскомъ, гдѣ, когда герцогъ началъ преслѣдовать духовенство за его несогласіе признать вещи, запрещенныя каноническимъ правомъ, — то сосѣднія государства поднялись и заставили герцога присмирѣть. Тоже самое разумѣется и о каждомъ ксендвѣ въ особенности: если требуютъ отъ него того, чего законъ не позволяетъ, и онъ не соглашается: то каждый видитъ его правоту, каждый вооружится противъ несправедливости, и чтожъ дурнаго могутъ сдѣлать такому ксендву? Развѣ сошлютъ куда нибудь, — ну хотъ бы и въ Сибирь: чтожъ? потерпѣть за правду развѣ не обязанность наша? Притомъ, не такъ даже и опасно поступать прямо по закону. Теперь, на примѣръ, епископъ Боровскій ясно засвидѣтельствовалъ, что не дозволяетъ снѣшанныхъ браковъ. На запросъ правительства отвѣчаетъ: „я не могу поступить иначе, можете сослать меня, куда хотите, но я противъ закона поступить не могу.“ Всегда мы должны помнить, что повиновеніе епископамъ составляетъ для насъ твердѣйшій щитъ. Поэтому ничего не должны мы дѣлать безъ воли ихъ, даже въ томъ случаѣ, если бы поступки ихъ стоили дѣйствительно оужденія: епископъ не вѣкъ живетъ,

не повредить, ибо Господь Богъ бодрствуетъ надъ церковію, развѣ уже отыметъ Онъ милость Свою и въ наказаніе пошлетъ такого епископа; но въ такомъ случаѣ никакая отдѣльная личность помочь не можетъ, но всѣ вмѣстѣ должны молиться Богу. Какъ сказано, мы должны знать, что епископъ, хотя бы былъ и не совсѣмъ хорошъ,—но было бы только хорошо высшее духовенство—онъ повредить не можетъ. А если духовенство не будетъ вѣрно своему епископу, будетъ непослушно,—станетъ чернить своего епископа предъ людьми, что пожелетъ тогда и новый епископъ, хотя бы и самый благочестивый, когда всѣ будутъ противъ него предубѣждены, всѣ будутъ въ заблужденіи? Необходимо, следовательно, чтобы епископъ увѣренъ былъ въ нашей привязанности и вѣрности,—чтобы имѣлъ къ намъ такую довѣренность, какую отецъ имѣетъ къ доброму сыну,—какъ и въ самомъ дѣлѣ, а не иначе, и быть должно. Ибо, не говоря о томъ, что епископы—начальники наши, что чрезъ нихъ преподается намъ благодать освященія и юрисдикція, одинъ взглядъ на отвѣтственность ихъ предъ Богомъ, на трудныя обязанности, на безчисленныя огорченія и неприятели, которымъ подвергаются, долженъ бы побудить насъ почитать и любить поставленныхъ надъ нами епископовъ. Пусть не обольщаетъ насъ этотъ наружный блескъ митры и порфиръ. Взглянемъ внутрь, сколько испытываютъ они напастей и трудовъ! Епископы—власть старѣйшая, на нихъ зиждется безопасность и преуспѣваніе церкви,—на нихъ следовательно болѣе всѣхъ падаютъ и притѣсненія и къ нимъ болѣе всѣхъ пристаётъ и правительство. Не разъ, можетъ быть, какой-нибудь тамъ прокуроръ или министръ, позвавши епископа къ себѣ, наговорить ему, сколько ему только захочется, и не разъ съ глазу на глазъ предлагаетъ ему то или другое, грозя въ противномъ случаѣ Сибирью. И такъ, ясно, въ какомъ неприятомъ положеніи можетъ всегда находиться епископъ: онъ или прямо долженъ сопротивляться и лучше быть сосланнымъ въ Сибирь, чѣмъ поступить не согласно съ предписаніями каноническаго права,—или же, напротивъ: пусть только разъ согласится на какую нибудь вещь, хотя бы и малую и незначительную самую по себѣ, онъ уже этимъ самымъ откроетъ дорогу и далѣе; къ нему такъ приважутся и такъ его опутаютъ (правительство) и такъ запугаютъ, что долженъ будетъ дать согласіе и на другое, и на третье, и конца не будетъ предложеніямъ, пока, наконецъ, дойдетъ до того, что уже увидитъ онъ адъ предъ собою, далѣе пути вѣтъ,—и „извините, скажетъ, вѣтъ, ужъ этого сдѣлать не могу, ибо совѣсть вопіетъ,“ (а вѣдь началось съ того, что онъ сдѣлалъ по маловажному дѣлу). Павловскому вѣдь докучало же правительство съ своими предложеніями почти на смертномъ уже одрѣ, такъ что онъ наконецъ вынужденъ былъ выругать ихъ, какъ послѣднихъ-негодяевъ. Правительство какъ поступило съ унітами, такъ же хотѣло сдѣлать и съ католическою школою,—тѣмъ болѣе, что, избравъ молодаго архіепископа Г. (Го-

ловинскаго), навѣрно считало уже дѣло выиграннымъ. Унитскій коллегіумъ перенесенъ въ столицу—хотѣли соединить его съ католическимъ, помѣщенъ при церкви в. мученицы Екатерины, за тѣмъ присоединенъ къ синоду,—тотчасъ же, за данную сумму, Сѣмашко подалъ рескриптъ тѣхъ ксендзовъ, которые хотѣтъ принять православіе; надавали имъ высшихъ должностей,—вотъ и начали они усердно хлопотать объ обращеніи другихъ волею и неволею. Избирая Головинскаго въ архіепископы, правительство уже заранѣе утѣшало себя успѣхомъ, думало, что молодого человѣка закупить баскомъ и столь высокимъ саномъ и что затѣмъ сланеть распоряжаться, какъ ему угодно. Въ такихъ-то видахъ уже заблаговременно переводятъ академію изъ Вильны,—назначаютъ большое содержаніе, даютъ выгодное помѣщеніе, заботливо хлопочуть объ удобствахъ учениковъ, посѣщаютъ ихъ. Такъ Скрышницынъ, директоръ министерства внутреннихъ дѣлъ . . . . . (1) вѣдитъ каждый день, входитъ въ тѣснѣйшую пріязнь съ Головинскимъ. Императоръ составляетъ проектъ о назначеніи Головинскаго же и варшавскимъ архіепископомъ, чтобы католицизмъ составлялъ уже нѣчто единое и находился подъ управленіемъ одного архіепископа; имѣеть намѣреніе перенести въ Петербургъ варшавскую академію, соединить ее съ бывшею виленскою и, по слитіи въ одно заведеніе, отдать подъ управленіе архіепископа. Одинъ начальникъ, одно высшее заведеніе; а завѣдывающимъ этимъ заведеніемъ, этимъ начальникомъ—Головинскій, значитъ остается только вскружить ему голову золотомъ и дымомъ славы, какъ человѣку молодому,—и затѣмъ, въ одинъ приемъ можно будетъ достигъ своей цѣли. Таковъ былъ планъ! И такъ, призываетъ императоръ къ себѣ Головинскаго и открываетъ свой проектъ соединенія варшавской академіи съ петербургскою, съ врученіемъ начальства Головинскому, котораго спрашиваетъ: какъ ты думаешь? А Головинскій отвѣчаетъ: „довольны ли в. и. в. духомъ нашей академіи?“ „очень!“, „а варшавской?“ „нѣтъ!“ А Головинскій и говоритъ на это: „вотъ видите, когда перенесете варшавскую академію, (въ которой одни поляки), то я не только за тѣхъ, но и за своихъ въ то время не въ состояніи буду поручиться.“ Государь принялъ это къ свѣдѣнію, и дѣло остановилъ. Выбираютъ епископовъ (на которыхъ имѣютъ основаніе рассчитывать), показываютъ Головинскому, какихъ надежныхъ лицъ избрали, — Головинскій хвалитъ выборъ, но имѣеть просить, чтобы позволили и ему съ своей стороны представить нѣсколькихъ кандидатовъ; такимъ образомъ, избираетъ Боровскаго, Волончевскаго и Войткевича и секретно посылаетъ въ Римъ, чтобы этихъ только и утвердили. Получаетъ правительство резолюцію изъ Рима и дивится, отчего это апостольская столица утвердила только кандидатовъ Го-

(1) Въ подлинникѣ слѣдуетъ ругательный эпитетъ, непріимчивый въ устахъ чьихъ бы то ни было, а тѣмъ болѣе въ устахъ ксендза наставника студентовъ д. академіи.
(Ред.)

ловинскаго и ни одного изъ представленныхъ правительствомъ. Удивилось правительство, но, доверяя ему, (ибо не знало его доподлинно), оставалось покойно. Когда такимъ образомъ заврыпали съ Головинскимъ, вступали съ нимъ въ пріязнь, — думало правительство, что уже пришла пора дѣйствовать согласно его планамъ. Скрыпичинъ, этотъ взрвнй другъ, чуть не ежедневно посѣщавшій академію и Головинскаго, приходитъ однажды къ архіепископу, общаетъ ему дать 60,000 руб. серебромъ, если онъ подастъ списокъ тѣхъ ксендзовъ, которые согласились бы принять православіе. (1) Тогда Головинскій, свѣдно пораженный, воскликнулъ: „докогда это будетъ, — чтожь думаешь — я мальчикъ, — помни, что я не пересталъ быть полякомъ, — что я былъ шляхтичемъ прежде, тѣмъ ксендзомъ, — такъ я не ручаюсь и за руку свою.“ При этихъ словахъ поднялъ руку свою, какъ бы для того, чтобы (2) . . . , а Скрыпичинъ, совершенно не ожидая такого отвѣта, — чуть не умеръ со стыда, — убрался какъ лиса, красный, — и не могъ никогда прстить себя, что далъ себя такъ надууть. Съ того времени пересталъ уже посѣщать архіепископа, и только ждалъ и искалъ удобнаго случая. Когда въ Москвѣ кс. Горбачевскій не хотѣлъ вѣнчать смѣшаннаго брака и узналъ объ этомъ Скрыпичинъ, то, какъ бѣшенный, прилетѣлъ онъ въ академію, ворвался въ классъ, на лекцію профессора Нѣмекши (каноническаго права) и началъ ему выговаривать, какъ это онъ читаетъ, что ученики академіи такъ бунтуютъ; потомъ полетѣлъ къ архіепископу, — какъ шальной бѣгалъ по академіи; наконецъ кто-то, встрѣтившись съ нимъ, сказалъ, что здѣсь не академія виновата, но что въ Москвѣ есть аристократка Растопчина, которая приняла католицизмъ и, сдѣлавшись великой фанатичкою, теперь волнууетъ почти всю Москву. Опомившись тогда, Скрыпичинъ снова возвращается къ Головинскому, извиняясь, что несправедливо поступилъ и прося въѣсть съ тѣмъ совѣта, какъ поступить и что сдѣлать Горбачевскому за непослушаніе? Головинскій говоритъ: „а чтожь? надо наказать.“ Скрыпичинъ: „ну какъ же? Я думаю, въ Сибирь надо сослать.“ Головинскій: „этого еще мало, сдѣловало бы выдумать что либо похуже; но что ты скажешь, если Государь спроситъ: изъ какаго заведенія этотъ ксендзъ Горбачевскій? Изъ академіи. А кто начальникъ академіи? ты и я: вѣдь и намъ достанется.“ Ахъ, это правда, говоритъ Скрыпичинъ, но что же дѣлать.“ „Ну, ты отдай мнѣ этого ксендза, говоритъ Головинскій, а я уже спрошаю его по дѣле.“ Головинскій выслалъ Горбачевскаго куда-то въ викарію, — откуда, чрезъ нѣсколько времени, онъ былъ переведенъ въ Могилевъ. Такіе-то козни строило тогда правительство, чтобы снова ослабить, а если можно и совершенно

1.) Разумѣется, клевета.

(2.) Не оканчиваемъ фразы. И безъ того видно, что она трактуется о движеніи, слишкомъ не приличномъ для римскаго даже епископа. Ред.

уничтожить католицизмъ, но оно ошиблось. Съ этою-то цѣлю назначена кафедра архіепископа въ столицѣ, съ этою цѣлю переведена академія, ибо правительство успѣло уже пріобрѣсти значительное вліяніе на коллегію. Коллегію составили нѣсколько прелатовъ, якобы изъ опасенія, чтобы Сестреницъ не причинилъ вреда католицизму. Средство это оказалось однимъ изъ самыхъ гибельныхъ, ибо правительство постоянно добивалось получить въ нее доступъ. И тѣмъ легче правительство могло получить его, что коллегія составлялась изъ нѣсколькихъ членовъ, гдѣ бы нужно было быть собственно великому единенію и силѣ. Уже при Цѣцишевскомъ сдѣланъ былъ коллегіи запросъ, и это былъ еще первый, о томъ, можетъ ли быть отправлено въ костелъ заупокойное богослуженіе по умершей императрицѣ („Matce Miłobija“); нѣкоторые изъ прелатовъ отвѣтили, что сѣдуетъ спросить у митрополита, который находился тогда въ Каменцѣ или въ Луцкѣ, и дѣйствительно написали къ нему. Между тѣмъ, когда правительство становало, нельзя ли сдѣлать этого помимо отвѣта архіепископа, такъ какъ долго придется ждать, то одинъ изъ прелатовъ отвѣчалъ, что если бы согласился еще кто нибудь, то онъ подписалъ бы. Правительство привязалось къ этому: подписалъ одинъ, принудило и остальныхъ; такимъ образомъ рѣшено въ коллегіи прежде, нежели полученъ отвѣтъ архіепископа. Цѣцишевскій, въ самомъ дѣлѣ, съ достоинствомъ отвѣтилъ, что ни комъ образомъ этого допустить нельзя, ибо этого не позволяетъ каноническое право. Но что же, когда дѣло рѣшено было уже прежде полученія увѣдомленія отъ епископа. Если бы прелаты въ то время не поступили самовольно, или сослались бы на архіепископа, если бы ждали отвѣта и ничего не дѣлали бы безъ его утвержденія, то, конечно, не осмѣлилось бы правительство добиваться, чего либо несообразнаго; — а то этииъ однимъ и первымъ поступкомъ открыли дорогу и для дальнѣйшихъ привязокъ. Теперь даже трудно отговориться, ибо правительство сейчасъ же возражаетъ: „а почему же дѣлано такъ прежде? развѣ ты лучше?“ Кроме того, когда согласится одинъ прелатъ, то должны согласиться и остальные. Ловя такимъ образомъ по одиночкѣ, правительство своей цѣли не разъ достигаетъ; можетъ быть не разъ позоветъ къ себѣ одного изъ нихъ, наговоритъ ему всего какой нибудь тамъ прокуроръ, да еще и погрозитъ. Теперь видишь, какъ вредна и не пригодна была цѣль того, кто порѣшилъ основать коллегію. Утративъ, по неосторожности, свою независимость отъ правительства, коллегія часто противъ воли своей отрицаетъ распоряженія епископа, или утверждаетъ то, что имъ отрицано, принизительно къ тому, на сколько можетъ вліять на коллегію правительство. А вѣдь, если взять дѣло, какъ оно есть само по себѣ, то коллегія есть не болѣе, какъ собраніе нѣсколькихъ прелатовъ, изъ которыхъ съ каждымъ собственный его епископъ можетъ по-

ступить, какъ съ подчиненнымъ: можетъ ему приказать или воспретить, — не справедливо поэтому коллегія приписывала бы себѣ какія нибудь чрезвычайныя преимущества. Что касается насъ, то будемъ помнить, что настоящіе наши начальники суть епископы, чрезъ которыхъ изливается на насъ благодать и юрисдикція, значить ихъ мы обязаны слушать. Если бы, повтому, изъ коллегіи пришло какое нибудь распоряженіе вопреки волѣ епископа, — то мы ни мало не обязаны (исполнять его). Ибо мы обязаны дѣлать только то, на что есть ясная воля или приказаніе епископа, — ихъ должны слушать, какъ отъ Христа поставленныхъ, коллегія же есть дѣло — частное, временное, есть тѣло добирательное, которому повиноваться мы обязаны только тогда, когда соизволитъ на это епископъ. До какой степени почитается власть законная, епископская — намъ далъ примѣръ самъ нунцій (Чиги), который, когда ксендзы его спрашивали: какъ поступать имъ относительно смѣшанныхъ браковъ, отвѣчалъ: „это васъ не касается, пусть спрашиваютъ насъ епископы, — а вамъ слѣдуетъ узнавать чрезъ епископовъ.“ Хотя и могъ бы сдѣлать это короче, — однако, не желая нарушить порядка, рѣшился лучше подождать, пока не спросятъ сами епископы, нежели поступить другимъ путемъ. Этотъ же нунцій, хотя былъ уполномоченъ отъ св. отца неограниченною властію, однако не хотѣлъ безъ дозволенія администратора ни служить, ни муропомазывать, словомъ — на каждую вещь испрашивалъ дозволенія, чтобы намъ подать примѣръ и научить почитать верховную власть. Заклучимъ — увѣреніемъ, что весьма велика будетъ наша сила, когда мы будемъ почитать нашу высшую власть (епископовъ) и ничего не станемъ дѣлать безъ ихъ воли. Возвращаясь еще разъ къ коллегіи, видимъ, какъ она связана и что за неблагоразумныя цѣли были причиною ея учрежденія (разумѣется, при такихъ обстоятельствахъ, въ какихъ мы теперь находимся). Вѣдь эта самая коллегія, которая, можетъ быть, порознь вопіетъ противъ угнетенія, сама готовитъ себѣ петлю. Такъ, напр. одновременно съ указомъ Императора объ унитѣхъ папа издалъ буллу, противную этому указу; они ее скрыли. Потомъ, папа крѣпко стоялъ за имущество духовенства, они и объ этомъ промолчали, — и что еще хуже, сама коллегія подала мнѣніе, что имущества вредны и препятствуютъ духовенству въ исполненіи обязанностей. То же самое должно разумѣть и относительно утвержденія епископовъ, и относительно закрытія монастырей. Разумѣется, правительство настоятъ, принудить подписать, — а папа, видя волю духовныхъ, соглашается или не возражаетъ.

В Е Ч Е Р Ъ 5-й.

Въ прошлый разъ мы говорили объ отношеніяхъ ксендзовъ къ начальникамъ, — нынѣ остановимся нѣсколько на отношеніяхъ ихъ къ равнымъ намъ ксендзамъ. Не о томъ здѣсь

речь, чтобы никто не могъ бросить въ насъ камень, чтобы со всеми сохранять вѣжливость, потому что этого довольно. Но обратимъ вниманіе на то, откуда происходятъ между нами *охлажденіе* и *недовѣріе*. Двѣ главные тому причины: *честолюбіе* или *жадность*. Если бы въ насъ несколько не было себялюбія, если бы мы радѣли только о благѣ церкви, если бы работали такъ, чтобы каждый видѣлъ только сдѣланное, а не сдѣлашаго, то, вѣрно, никакого недоразумѣнія не было бы между нами. Ибо, если кто хочетъ сдѣлать что либо и доброе, но не испросить на то позволенія своего настоятеля, своего пробоща, — то, безъ сомнѣнія, онъ дѣлаетъ это изъ честолюбія, чтобы, т. е., видѣли его, или же изъ жадности, чтобы привлечь къ себѣ и побольше собрать доходовъ. Потому такой ксендзь, сколько бы ни скрывалъ своихъ побужденій, — но, вѣрно, рано или поздно они всплывутъ наверхъ, ибо, напримѣръ, начнеть говорить предъ прихожанами, что вотъ, моля, костель или иныя принадлежности церковныя требуютъ исправленія, а въ концѣ неволью сведеть на своего пробоща, что онъ обо всемъ этомъ не радѣеть, что скупъ, что столяръ у него не хорошъ и под., выдавая тѣмъ свои личные счета съ нимъ. Поэтому, кто хочетъ знать степень искренности чьей либо *ревности*, пусть смотритъ на ея характеръ. Истинный характеръ и основаніе ревности — въ *смиреніи*. Искренно ревностный молодой ксендзь ничего не сдѣлаетъ безъ позволенія своего пробоща и хотя бы съ одной стороны имѣлъ онъ самыя честныя намѣренія, хотя бы горячо ревновалъ о славѣ Божіей, тѣмъ не менѣе съ другой стороны, онъ и подчиненіе начальникамъ будетъ считать непременно необходимыми, ибо они отъ Бога поставлены. По этому, если такой ксендзь станеть просить у пробоща разрѣшенія на что нибудь, и этотъ ему откажетъ, то онъ не станеть поступать вопреки волѣ старшаго, признавая въ этомъ случаѣ волю Божію и ей покоряясь, подобно тому, какъ покорился бы онъ, а непротивидясь ей, будучи одержимъ тяжкимъ недугомъ, въ которомъ съ терпѣніемъ принесъ бы въ жертву Богу всѣ свои болѣзни и страданія; здѣсь же онъ приноситъ въ жертву желанія свои; и подлинно, Господь дастъ имъ исполниться, если угодны будутъ они Ему. Ибо спрашивается: отчего же пробощу или иному какому начальнику не соглашаться на то, что дѣйствительно благо и полезно? Единственно развѣ оттого, что молодой ксендзь, по прибытіи, начинаеть дѣйствовать безъ позволенія своею властію, начинаеть вводить новые обычаи, выводитъ старые, начинаеть говорить, что онъ хочетъ исправить и научить, какъ сдѣлать это дѣлать, — все начинаеть хулить, что видить, — словомъ, хочетъ законодательствовать: чтожь удивительнаго, если старшій вспылитъ и спроситъ: что ты за человекъ? ибо каждый имѣеть самолюбіе, притомъ же онъ вѣдь и начальникъ. И трудно представить, до какаго ослабленія и ненависти

доходить такіе ксендзы, которые не хотят на шаг уступить другъ другу. Весьма недавно былъ тому примѣръ. Викарій говорилъ проповѣдь, пробощь, не нѣтъ терпѣнія дослушать до конца, отошелъ къ алтарю. Тогда проповѣдникъ сходитъ съ кафедръ и, подошедши къ алтарю, даетъ священнодѣйствующему пощечину. Такія-то бывають послѣдствія тамъ, гдѣ ксендзы не столько некутся о славъ Божіей и спасеніи ближнихъ, сколько о томъ, чтобы выше стать, заслужить славу, или же насобирать грошей. Стоять при этомъ удивиться, какой магнитизмъ имѣють эти деньги и какъ ослабляютъ онѣ человѣка до того, что потому онъ уже вовсе забывается и не можетъ совершенно опомниться. Я самъ ѡхалъ съ однимъ ксендзомъ пробощемъ, который, указывая на одинъ домъ, говорилъ мнѣ: „тамъ растетъ дочь одиночка.“ о! буду сторожить и не позволю никому иному вѣнчать, получу по меньшей мѣрѣ рублей 50, а тамъ крестины,— самъ старый скоро помретъ, получу за похороны, словомъ, когда еще случится, а онъ уже рассчитываетъ. Съ другой стороны vediamo иное. Если, на примѣръ, прибываетъ на приходъ или на иное мѣсто молодой ксендзъ и въ ревности его нисколько нѣтъ своекорыстія, такъ что ему важно лишь самое дѣло, и всего менѣе то, будутъ ли знать, что это онъ или другой кто, — то онъ даже самъ старается скрыться и такъ устроить, чтобы приписали пробощу. Значить, кто не хочетъ показать себя, тотъ всегда можетъ дѣлать дѣло. Онъ постарается узнать нравъ начальника, откроетъ путь, которымъ легче можетъ достигнута къ его убѣжденію. Пробощь, на примѣръ, любить упражняться въ одной какой либо частной добродѣтели, преимущественно предъ другими, но она еще не понята имъ въ совершенствѣ, имѣетъ видъ болѣе матеріальный. Положимъ, на примѣръ, что пробощь любитъ раздавать милостыню нищимъ. Здѣсь ревностный молодой ксендзъ принаровится къ этому и покажетъ, какъ много цѣнить онъ это дѣло, но вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣтно и тонко дастъ замѣтить, что есть въ этомъ отношеніи и другія нужды, что человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, что и о душѣ, какъ безсмертной, слѣдуетъ имѣть болѣе заботы. Такимъ путемъ онъ достигнетъ того, что пробощь согласится на произнесеніе катихизическихъ бесѣдъ, на болѣе частое сообщеніе таинствъ, и проч. Таже самая добродѣтель, лучше понятая, будетъ имѣть лучшее направленіе, и пробощь и не замѣтитъ, какъ тоже самое доброе дѣло теперь лучше исполняется. При такомъ образѣ дѣйствій, хотя бы сквернѣйшій былъ пробощь, но коль скоро онъ увидитъ, что здѣсь ничего новаго не вводится, что все идетъ по его волѣ, что викарій ничего лично для себя не ищетъ,— что и самъ хочетъ тоже дѣлать, что онъ,— что спрашиваетъ у него о многихъ вещахъ не изъ угодуности, не для осмѣянія, единственно совѣтуясь съ нимъ, какъ съ человѣкомъ уже опытнымъ,— то безъ сомнѣнія такое прио-

брѣтеть уваженіе, довѣріе къ своему помощнику, что не только дозволить, но еще и самъ станетъ совѣтоваться и будетъ считать его за наилучшаго друга. Такимъ образомъ, снискавъ довѣріе и привязанность своего начальника, подначальнѣй много можетъ сдѣлать добра, лишь бы только онъ руководился при этомъ истинною ревностію, а не себялюбіемъ. Недавно былъ примѣръ, что хорошій подчиненный можетъ сойтись съ своимъ начальникомъ, каковъ бы онъ ни былъ. Говорили про одного пробоща, что съ нимъ не можетъ ужиться ни одинъ викарій. Послали туда на время академика, недавно вышедшаго изъ нашего заведенія, чтобы утишить ссоры и дразни, завязавшіяся между викаріемъ и пробощемъ. Когда прибылъ нашъ академикъ, то пробощъ бѣгалъ его, какъ злаго духа; между тѣмъ, когда присмотрѣлся, что этотъ академикъ—смирень и покорень, то началъ его уважать и такъ къ нему привязался, что полюбилъ его, какъ сына; не позволялъ ему даже много работать, во всѣхъ тяжелѣйшихъ трудахъ самъ его предупреждалъ, словомъ—цекся о немъ, какъ отецъ. Такъ какъ академикъ былъ присланъ къ пробощу только на короткое время, то послѣдній весьма сожалѣлъ, когда его перевели. Видимъ изъ этого, что согласіемъ и послушаніемъ можно всего достигнуть, гораздо болѣе, чѣмъ упорствомъ и своеволіемъ. Тоже самое разумѣется о викаріяхъ и въ такомъ случаѣ, если ихъ двое и болѣе. Если они имѣютъ истинную ревность, безъ всякихъ личныхъ расчетовъ, то чрезъ это самое и цѣль у нихъ общая. Поэтому не только не будутъ они ссориться; но будутъ, напротивъ, согласнѣйшимъ образомъ вмѣстѣ трудяся, одинъ другому помогать, одинъ другаго поддерживать, одинъ съ другимъ совѣтоваться. Такимъ образомъ менѣе будутъ они имѣть опасностей, болѣе охоты, ибо если бы одинъ въ чемъ либо изнемогъ, и почему либо палъ духомъ, то другой его поддержитъ, поощритъ и своимъ добрымъ примѣромъ захочитъ. Тоже, что говорили мы объ отношеніяхъ викаріевъ къ пробощамъ и взаимно между собою, можно сказать и относительно семинаріи. Отчего, на примѣръ, такъ возникаютъ иногда недоразумѣнія у профессоровъ между собою и съ ректоромъ? Оттого, что если прибываетъ новый профессоръ, начинаетъ хулить порядки, тамъ существующіе, заводитъ свои,—вводитъ новую методу, то и въ этомъ—своеволіе: не удивительно, что противъ такого вооружаются. Отсюда происходитъ, что этотъ человѣкъ ищетъ себѣ равнаго въ помощники, вслѣдствіе этого съ однимъ живеть въ дружбѣ, другаго критикуеть,—изъ этого дразни, ссоры и ненависть, которая тѣмъ вреднѣе, что свидѣтелями ихъ ученики, которыхъ профессора обязаны подавать добрый примѣръ. И напротивъ: добрый ксендзъ, если и видитъ, что въ чемъ либо дѣло слабо, что онъ знаетъ пригоднѣйшій способъ къ улучшенію чего либо въ лекціи или въ другомъ чемъ, то онъ старается снискавъ до-

вѣрїе своего начальника, прежде всего ему покоренъ, и такимъ образомъ безъ шума можетъ изложить начальнику свой взглядъ, на который тотъ, конечно согласится, если только онъ полезенъ, лучше прежнихъ и удобо—приложимъ на дѣлѣ. Отчего же бываетъ иначе? Оттого, что каждый на себя смотритъ болѣе, чѣмъ на общее благо: если онъ профессоръ, то желаетъ быть инспекторомъ, сдѣлается инспекторомъ, захочетъ быть и ректоромъ, между тѣмъ какъ не могутъ же всѣ быть старшими. Такъ же точно и на приходахъ: одинъ хочетъ быть пророщемъ, другой деканомъ; вакансія одна, а кандидатовъ много: какъ же тутъ быть? Вотъ и хлопочетъ каждый, старается каждый выказать себя и унижить другаго, и такимъ образомъ не одинъ дѣлаетъ, быть можетъ, просто лишь для виду. Часто мы сами себя обманываемъ: повидимому, бываемъ и доброжелательны, и вѣжливы, а въ душѣ между тѣмъ завидуемъ и стараемся помѣшать другому получить мѣсто, котораго онъ хочетъ. Такъ, каждый изъ насъ обманываетъ одинъ другаго, каждый въ этомъ случаѣ измѣняетъ, каждый изъ насъ это чувствуетъ, каждый понимаетъ, дѣлая между тѣмъ видъ, что не понимаетъ. И въ самомъ дѣлѣ, не можетъ быть иначе тамъ, гдѣ каждый въ частности вздыхаетъ на счетъ повышения, потому что мѣсто одно, а желающихъ столько, какъ же его достать? Нужно или другаго очернить, или себя самого такъ показать, чтобы обратить на себя вниманіе. Отсюда то-ненависть, зависть, недовѣріе и охлажденіе между ксендзями, отсюда же и то, что иной если и дѣлаетъ что-либо доброе, то не изъ чистыхъ побужденій, но или изъ гордости, или изъ корыстолюбія. Нужна великая осторожность, чтобы не впасть въ это болото, въ которомъ особенно легко вязнуть молодые. Напримѣръ, прибываетъ молодой ксендзь, и если имѣетъ способности не дурныя, то его начинаютъ хвалить и возносить до небесъ за проповѣди, или исповѣдь; много нужно трудиться, чтобы не поддаться этому. Не менѣе, если не болѣе опасны деньги, ибо, ослабивъ человека разъ, онъ уже держать его въ этомъ положеніи даже до смерти. Жадный къ деньгамъ, напримѣръ, положить себѣ собрать 10 рублей, соберетъ, и уже не довольствуется тѣмъ, ибо отъ 10 переходитъ къ 100, отъ 100 къ 1000, и т. д.; чѣмъ болѣе имѣетъ, тѣмъ болѣе завидуетъ себѣ и другимъ. Помстивъ, сожалѣнія достойны подобныя люди, а ксендзы тѣмъ болѣе:—живетъ онъ поксендзовски, охлаждаетъ къ ближнему, корыстолюбіе въ немъ увеличивается, — какъ дурно соответствуетъ онъ своимъ обязанностямъ, жалѣя гроша убогому, а съ другой стороны, собирая деньги съ наибольшею жадностію. Спросить бы его: для чего? уже кромѣ того, что великую на себя отвѣтственность налагаетъ онъ предъ Богомъ, какое его и адѣсь житье. Всегда не спокоенъ, всегда въ напряженіи. Рождественки, если онъ имѣетъ ихъ, только и ждутъ его смерти. Пусть себѣ скрываетъ; они окружаютъ его не ради при-

взаимности, но какъ прозорливыя птицы— въ ожиданіи добычи; они рады бы какъ можно скорѣе извести его; ревностно стерегутъ, когда видятъ его испускающимъ духъ,— онъ еще только кончается, а они уже шарятъ подъ подушками,— словомъ до того жадны, что не шибють даже стыда предъ умирающимъ, который еще видитъ и понимаетъ, что они дѣлаютъ. Всегда о томъ, кто скупъ и копить деньги, воображаютъ, что количество ихъ безмѣрно; и когда найдутъ меньшее, ихъ догадкамъ не соответственное, то зло бранить покойника, равно проклинаютъ его и въ томъ случаѣ, если кого нибудь онъ обдѣлалъ. Значитъ, не только отберуть все, что собиралъ онъ въ теченіи жизни и спасибо не скажутъ, но еще, пожалуй, не одинъ бранить, не одинъ клянуть, будучи обманутъ въ надеждѣ на полученіе большаго. А не родственники, такъ кто нибудь иной, зная о деньгахъ, нападетъ нечаянно ночью и, приложивъ пистолеть или ножъ къ груди, заставитъ его отдать все,— или же и безъ того украдутъ; словомъ, такіа бывають послѣдствія жадности ксендзовской, что ксендзъ въ одинъ мигъ можетъ лишиться всего, накопленнаго въ теченіи цѣлой жизни. И напротивъ: кто не копитъ для себя, но дѣлится съ ближнимъ; до того, кромѣ развѣ одной благодарности, никто не будетъ имѣть ни какой претензіи, ибо всякій знаетъ, что у такого ксендза ничего нѣтъ. Въ заключеніе, повторю еще разъ, что не иначе между духовными можетъ быть единодушіе, какъ по совершенномъ отреченіи отъ *гордости* и *жадности*. Если это оставимъ, а будемъ радѣть о благѣ церкви, если ничего себялюбиваго не будетъ въ насъ, такъ что у всѣхъ будетъ одна мысль и цѣль одна:— тогда, безъ сомнѣнія, мы можемъ сдѣлать много добраго и никто намъ не воспрепятствуетъ въ томъ. Видимъ примѣры этого въ орденахъ (монашескихъ). Всякій разъ, когда надобно было совершить что либо великое или трудное, они соединяли свои силы, ибо видѣли, что одинъ человекъ здѣсь ничего не можетъ сдѣлать. Такъ, напримѣръ, конкорданція могла ли бы быть написана однимъ человекомъ, хотя бы и вѣки жившимъ? а вотъ, какъ согласно приступили къ цѣли и каждый себя взялъ по главѣ, то и составили твореніе весьма полезное, необходимое и о великомъ свидѣтельствующее трудъ. Такъ бываетъ вездѣ и всегда, когда дѣло идетъ о совершеніи чего либо труднаго и великаго. И такъ поступали не только одни орденскіе (духовные), но и свѣтскіе. Напримѣръ, канонники латеранскіе— свѣтскіе ксендзы. Такъ бываетъ и съ нами: если будемъ работать согласно и для одной цѣли, если будемъ имѣть въ виду церковь, а не личныя выгоды, то повстинѣ много въ состояніи будемъ сдѣлать, трудясь въ одномъ духѣ, для одной цѣли,— и никакого не будетъ между нами недоверія, охлажденія или одоброжелательства.

В Е Ч Е Р Ъ С.-Д.

Остается еще поговорить объ отношеніяхъ духовенства къ власти свѣтской—къ *правительству*. Дѣло несомнѣнное, что власть свѣтская происходитъ отъ Бога, ибо священное писаніе ясно говоритъ: всяка власть отъ Бога и проч. Мы должны двояко разсматривать эту власть и различать власть законную, которую любимъ, которая идетъ отъ собственныхъ королей, и власть наброшенную, подъ какою находимся мы въ настоящее время. Естественно, что этой другой власти любить мы не можемъ; но слушать ее обязаны. Потому что объ власти исходятъ отъ Бога, съ тѣмъ лишь различіемъ, что первая дается по милости Божіей, для нашего добра и охраненія порядка, другая же—по Божію попущенію, въ наказаніе. Обязанность повиновенія и сей послѣдней власти явствуется изъ слѣдующихъ словъ Христа къ Пилату: не имѣлъ бы ты власти надо мною, если бы не дано было тебѣ отъ Бога. А мы должны знать, что Пилатъ не былъ настоящимъ правителемъ іудеевъ, былъ римлянинъ, а жидаы презирали язычниковъ. Въ священномъ писаніи мы видимъ примѣры попущенія такой власти надъ іудеями за ихъ грѣхи и отступничество. Когда іудеи хранили заповѣди Божіи и имѣли чистые обычаи, тогда имѣли в своихъ законныхъ царей или правителей; а коль скоро отступали отъ Бога, подпадали тогда и подъ власть сосѣдей. Въдѣ еллістимаине и другіе народы покоряли ихъ себѣ не силою, но по Божію попущенію. Іудеи были единымъ народомъ, который чтилъ истиннаго Бога, которому Богъ оказалъ столько безчисленныхъ благодѣяній, покорилъ ему иные народы и столько разъ предостерегалъ, а когда наконецъ и это не помогало, предавалъ ихъ язычникамъ, которые часто въ небольшомъ числѣ побѣждали многочисленнѣйшее войско израильтянъ, и на противъ: когда евреи калялись и обращались, тогда Богъ давалъ имъ освободиться изъ подъ власти враговъ съ небольшою силою, и часто избавлялъ ихъ способомъ дивнымъ, чудеснымъ. Отсюда убѣждаемся, что это происходило не по недостатку войскъ и силъ, но по попущенію, за развращеніе обычаевъ (правовъ), и предавалъ ихъ Богъ власти чуждой не потому, чтобы она была доброю, но единственно въ наказаніе. Эту же самую теорію можемъ мы приложить и къ Польшѣ. Между всѣми славянствомъ Польша была страной могущественнѣйшею, была въ тоже время и страной католическою. Въ то время, когда иные вѣтви славянскія находились въ недовѣрствѣ, напр. Русь, которая издавна уже принадлежала къ схизмѣ, сербы на балканскомъ полуостровѣ, принявшіе ислаизмъ, и иные отрасли, къ которымъ вторглись гуссыты, виксѣвсты и др., въ это время, Польша, пока сохраняла чистоту вѣры и правовъ, до тѣхъ поръ была могущественною, многіе завидовали ей. Должно еще замѣтить, что Польша всегда отличалась шляхетностію и просвѣщеніемъ, что воевала не для добычи и завоеваній, но единственно для распространенія катол

ческой вѣры; что возросла не корыстію, но вслѣдствіе добровольнаго подчиненія и слиянія съ иными. Напримеръ, Литва братски породнилась отсюда не войною, но чрезъ принятіе католической вѣры; такъ и съ Русью Польша ежели воевала, то дѣлала это какъ для распространенія католической вѣры, такъ и для защиты братьевъ своихъ унитовъ отъ обидъ; тоже самое было и съ казаками: вѣдъ Баторій далъ нѣкоторыя особенныя права и великія льготы, которыя и не отнимались отъ нихъ, а Польша хотѣла только привить къ нимъ католицизмъ. И такъ, видимъ, что Польша никогда не руководилась корыстію, что имѣла чистую цѣль введенія и распространенія католической вѣры. Знаемъ, что когда Собѣсскій ходилъ освобождать Вѣну, которая непремѣнно погибла бы, если бы не выручилъ король, то всѣ современники дивились, да и теперь дивятся и ставятъ въ укоръ, почему Собѣсскій, который могъ бы тогда забрать Австрію и поступить съ нею, какъ угодно, ничего не хотѣлъ тогда взять въ свою пользу. Точно также, когда и Пруссія просила, чтобы Польша присоединила ее къ себѣ, долго поляки не могли согласиться, король долженъ былъ созвать сеймъ и долго еще разсуждали поляки прежде, чѣмъ рѣшились дать право гражданства нѣмецкимъ пюллерамъ, какъ они выражались. Видимъ такимъ образомъ, что Польша не только не была жадною до завоеваній, но, напротивъ даже, и добровольно поддающихся не хотѣла принимать. Замѣтимъ и то еще, что Польша никогда не имѣла регулярнаго войска, что имѣла такую опасную конституцію (*liberum veto*), по которой одинъ могъ превратить въ ничто волю и постановленія всѣхъ, и при всемъ томъ, однакожъ, пока жива была вѣра, была и Польша мужественна и спокойнѣйшимъ образомъ и безъ препятствій совершала свои сеймы. Но позднѣе, когда извратилась она въ нравахъ своихъ, когда открыла ворота разнымъ ересямъ, и знатнѣйшіе вельможи стали принимать ихъ, когда говорю, забыли Бога и правду, тогда и Богъ началъ поражать Польшу. Уже и сосѣди тогда начали нападать и грабить, уже шведы напали, а поляки потеряли мужество, и самъ король Янъ Казимиръ долженъ былъ бѣжать въ Краковъ, но живая вѣра еще не вездѣ угасла, потому что когда шведы напали на Ченстоховъ, то Ясная Гора сохранена не войскомъ, но вѣрою нѣсколькихъ монаховъ, и когда шведы, не смотря на всѣ усилія, не могли взять Ясной Горы, то вступило мужество тогда и въ сердца поляковъ, пробудилась ихъ вѣра и прогнали неприятелей. И такъ, кара Божія должна была пасть на Польшу за безвѣріе, извращеніе нравовъ, принятіе ересей и ту опеку, которую магнаты оказывали иновѣрнымъ,—за тѣ безчисленныя, наконецъ, благодѣянія, за которыя поляки отплачивали Богу неблагодарностію (1). Уже Скарга, какъ мужъ Божій, за

(1) Замѣчательна исторія Польши по р.-католическому ученію! (Ред.)

260 лѣтъ до раздѣла Польши, предсказалъ ей паденіе, которое наконецъ и наступило. Въдъ при раздѣлѣ Польши было только 5,000 войска, значитъ она покорилась не силѣ, но предопредѣленію. Нельзя повтому говорить, что Польша завоевана: Польша сама распалась, а тѣ позабрали себѣ только распавшіяся части (1). И подлинно, не великія силы могутъ воскресить ее, а исправленіе жизни, покаяніе и искреннее обращеніе. Пока она не исправится, пока Богъ не умилостивится надъ нею, до тѣхъ поръ тщетны будутъ всѣ людскія старанія, какъ неразъ тщетны были усилія евреевъ, хотѣвшихъ вопреки волѣ Божіей выбиться изъ подъ ярма, рукой Божіей на нихъ возложеннаго. Напротивъ, за то, что не хотѣли они снести его и хотѣли пріобрѣсти свободу собственною силою, а не чрезъ обращеніе, Богъ часто отдавалъ ихъ, въ наказаніе, въ руки еще худшія. Тоже самое было и съ Польшею: сколько было этихъ заговоровъ, и никогда не удавались. Въ 1831 году еще была покрайней мѣрѣ открытая война и не безъ плодовъ; въ 1846 (въ Познани) не стоитъ даже упоминанія, а въ 1848 году тѣмъ болѣе: было это какое то ребячество, безтолочь—не болѣе. Ошибочно мнѣніе тѣхъ, которые судятъ, что, желая возвратить край, надобно собрать какъ можно болѣе пороку, оружія и т. п.; дѣлали и это, однако не удавалось. Трудно идти противъ воли Божіей; нѣтъ, не въ такихъ приготовленіяхъ, а въ покаяніи, исправленіи нравовъ, обращеніи—вотъ въ чемъ средства, которыми можемъ мы умолить Бога, и какъ нѣкогда опомнившихся іудеевъ спасалъ Богъ, такъ и съ нами кающимися можетъ сдѣлать; какъ имъ послалъ Кира, такъ и намъ можетъ даровать избавителя и помощника во время, когда мы совершенно и не надѣемся. Въдъ когда французы перешли за Рейнъ, или были подъ Севастополемъ, развѣ не показалъ Богъ очевидно возможность избавленія нашего. Пусть бы только французы заняли эти области и пусть бы только пало въ нихъ правительство руссійское, тогда бы всѣ поднялись: но такъ какъ мы не были этого достойны, то Богъ показалъ только, что можетъ насъ избавить, и затѣмъ отнялъ руку Свою. По несчастію, много есть нашихъ, которые не понимаютъ этого. Они весь патріотизмъ полагаютъ въ чтеніи извѣстнаго рода книжекъ, въ заговорахъ, въ какой-то глупой экзальтаци. По ихъ мнѣнію, кто этого не дѣлаетъ, тотъ человекъ недостойный; не полякъ. А между тѣмъ, если посудить о дѣлѣ здраво, то изъ этихъ книжекъ едва ли даже десятая часть стоитъ прочтенія. Всѣ, по большей части, безбожныя, писаны противъ церкви и религіи католической, а нынѣ, кромѣ того, заключаютъ въ себѣ основанія вредныя и ложныя. Эмигранты, напр., одержимые злостію, что имъ не удалось, сваливаютъ всю вину на пановъ, въ сочиненіяхъ своихъ поджигаютъ къ уничтоженію шляхты, тогда какъ шляхта

(1) Нельзя не согласиться съ проповѣдникомъ, что Польша, дѣйствительно, сама распалась; ибо безобразіе государств. ея (страд. и политическ. разврата доведены были до крайнихъ предѣловъ (Ред.)

у насъ составляетъ все основаніе, что же останется, если ее уничтожить? темный народъ: но онъ даже и не понимаетъ, что такое патріотизмъ. Такими писателями были Лелевель, врагъ церкви Морачевскій, который доказывалъ, что католицизмъ погубилъ Польшу, и т. д. Очень немногіе писали въ направленіи болѣе чистомъ, между которыми достойны замѣчанія Витвицкій и д. т. Къ несчастію, Морачевскій очень понравился обществу, молодежь до сихъ поръ занимается имъ, особенно же студенты, какъ юноши, легче достаютъ себя, съ жадностію читаютъ, заразились этимъ духомъ и не могутъ теперь выйти изъ заблужденія. Оттого-то молодежь наша университетская—самая не набожная. Лучше бы давно сжечь эти книги, чѣмъ гоняться за ними. Какъ прекрасно изобразилъ это Мицкевичъ, который представляетъ старца, сидящаго на завалинѣ, будто бы уже по возстановленіи Польши и среди глубочайшаго шира, а при немъ забавляющійся молодой внучекъ спрашиваетъ: „отчего, дѣдко, когда ушли вы за границу, то ничего не писали о своихъ дѣлахъ?“ Старецъ отвѣчаетъ: „какъ такъ? нѣтъ, мы писали“, но, мигновеніе подумавъ, прибавляетъ: „писали мы, и даже много, но поелику ничего тамъ не было добраго, то, по правдѣ сказать, сожгли мы всё то“.

Такимъ образомъ, здѣсь положеніе ксендза довольно трудное: съ одной стороны хвалить и считать добрымъ дѣломъ разговоры и книжки—не годится, ибо дѣйствительно они вредны, а съ другой, и возставать противъ этого—будутъ на насъ кричать. Здѣсь, слѣдовательно, надобно выработать въ себя такое мужество, чтобы ихъ охуждать, не смѣтра на восхваленія другихъ, не обращая равно вниманія и на то, что будутъ на насъ говорить: пусть называютъ насъ москалями, пусть толкуютъ, что нѣтъ въ насъ патріотизма, мы поступаемъ по убѣжденію, не обращая вниманія на чьи бы то ни было крики. Что же касается затѣмъ власти, подъ которою находимся мы нынѣ, то негодится дѣлать видъ, что мы ее любимъ и признаемъ собственною, законною, когда это не такъ; напротивъ, будемъ сами имѣть убѣжденіе и вопрошающимъ будемъ отвѣчать, что это власть завоевательная, наметная, по допущенію Божию, что отъ Бога зависитъ отдать насъ подъ эту власть и освободить отъ нея. Поэтому, какъ не годится съ одной стороны ласкательствовать ей, такъ съ другой противиться ей и клеветать на нее было бы грѣхомъ противъ Бога. Такъ, напр., если отецъ держитъ розгу надъ дитятею, то не годится ребенку ни вырывать, ни сердиться, ибо, сдѣлавъ это, согрѣшилъ бы не изъ за-розги, но непослушаніемъ своимъ и бунтомъ, ибо эта розга, пока она въ рукѣ отца, получаетъ авторитетъ отцовскій: если отецъ прикажетъ, то ребенокъ долженъ чтить ее и цѣловать; но коль скоро отецъ броситъ, розга эта ничего не значить, и ребенокъ можетъ и сломать ее, и бросить въ печь. Также точно и власть, какова бы ни была, мы обязаны слушать, ибо Богъ даетъ ее и употребляетъ орудіемъ наказанія; поэтому,

возставая противъ нея, грѣшнѣе не относительно власти, но относительно Бога. Гадко смотрѣть; безчестно даже забгать, лстять, дѣлать видъ, что преданы душою и сердцемъ, а въ существѣ дѣла быть много убжденія. Мало ли у насъ такихъ патриотовъ, которые, гдѣ нибудь по угламъ и сѣкутъ и рубятъ, всѣхъ бы москалей, кажется отъ разу перевишали, а въ глаза и слова—то сказать не отважатся, а напротивъ лстять и распинаются.

Быдрожъ вѣдь много ксендзовъ, которые не хотѣли исповѣдываться безъ свидѣтельства, безъ метрики, безъ какихъ то тамъ доказательствъ, изъ боязни попасться. Годится ли, чтобы служитель смиренія, утѣшенія и помощи былъ въ конфессіоналѣ какинъ то полицейскимъ, частнымъ приставомъ? Въ каковомъ случаѣ, если бы и епископъ кому запретилъ исповѣдываться, а совѣсть говорила бы ему иначе, то не долженъ онъ идти вопреки убжденію, ибо въ дѣлахъ, касающихся совѣсти, никого слушать не слѣдуетъ (развѣ если бы папа повелѣлъ или воспретилъ). Что касается заговоровъ и тѣмъ паче участія въ войнѣ, соединенной съ присягою, то слѣдуетъ замѣтить, что ни дозволить этого нельзя, ни также запрещать совершенно; мы должны напомнить и предостеречь кающагося, чтобы не участвовалъ; но если замѣчаемъ, что въ его дѣйствіи не входитъ никакого личнаго расчета, что онъ дѣлаетъ это для общаго, по его убжденію, блага, то совершенно отказывать ему въ разрѣшеніи не можемъ; да и не обязаны. Это было во время венгерской войны, когда тѣмъ, которые участвовали въ возстаніи нѣкоторые ксендзы отказывали въ разрѣшеніи, не умѣя помирить патриотизма съ данною присягою. Къ такимъ—то вотъ архіепископъ варшавскій писалъ, что осуждать ихъ мнѣнія онъ не можетъ, не можетъ насловать ихъ убжденія, но если они такъ щекотливы, то не позволяютъ имъ исповѣдываться, запрещаетъ. И такъ, въ такихъ и тому подобныхъ случаяхъ, гдѣ не позволяеть совѣсть, гдѣ что либо прямо противно совѣсти нашей, не можетъ принуждать насъ ни епископъ, ни архіепископъ. Если епископъ назначить наказаніе, засадить, напр. въ монастырь, то должно принять наказаніе съ смиреніемъ и покорностію, но не слушать. Что же касается унитовъ, то святой отецъ ясно повелѣваетъ, чтобы мы не отлучали ихъ отъ себя, весьма трогательно увѣщаетъ и вмѣстѣ грозитъ великою отвѣтственностію на судъ Божіемъ, если эта малая часть стада Христова будетъ отдѣлена и потеряна; можно ли же поступать вопреки убжденію? (1) Что до отношеній, наконецъ, къ свѣтской власти, то повторяю, что мы должны и слушать ее и переносить, какъ отъ Бога посланную, но лстять, дѣлать видъ, что любимъ ее, какъ собственную, и распинаться предъ нею не годится вовсе. Ибо это не согласно и съ достоинствомъ честнаго чловека, да и москаль именно только такихъ и любитъ, которые не боятся въ глаза сказать имъ правду.

(1) Прѣдвареніе 183 стран. Значитъ, гдѣ двѣ крѣпости революціи-

Примѣчаніе. Всѣ эти лекціи не требуютъ комментариевъ: софизмы и противурѣчія въ каждой почти лекціи ясно доказываютъ несостоятельность логики и отсутствіе твердой почвы въ такомъ безобразномъ ученіи. — Въ немногихъ только мѣстахъ «Дружескихъ бесѣдъ» мы сдѣлали краткія подстрочныя примѣчанія, тогда какъ эти бесѣды такого свойства, что примѣчанія къ нимъ могли бы быть далеко обширнѣе текста. Это мы сдѣлали потому, что ложь и клевета, которыя кишмя—кишатъ въ этихъ бесѣдахъ, не всѣ одинаковаго качества: однѣ просто, отъ начала до конца, сочинены съ извѣстнымъ намѣреніемъ, въ другихъ, съ искусствомъ Лойолы, онѣ пересыпаны микроскопическими искорьками фактовъ, разумѣется, искаженныхъ, притянутыхъ къ нужнымъ для іезуитской пропаганды, для извращенія истины, цѣлямъ. Гдѣ оканчивается дѣло и начинается фантазія ксепдза Фелинскаго, пойметъ и самый близорукій критикъ, и самый неопытный знатокъ нашего прошедшаго.

Понятно теперь, почему мы не рѣшились скрыть въ «Дружескихъ бесѣдахъ» тѣхъ, еще живыхъ, лицъ, которыя въ нихъ выставлены, съ рѣдкимъ безстыдствомъ, въ ложномъ видѣ, и репутація которыхъ нисколько оттого не потускнѣетъ. Еслибъ мы это сдѣлали, мы допустили бы ту безцѣльную недобросовѣстность, которая дала бы сильное противъ насъ оружіе *іезуитамъ*, — они вправѣ были бы сказать, что мы струсили предъ фактической стороною «Дружескихъ бесѣдъ», тогда какъ въ настоящемъ, подлинномъ своемъ видѣ, эти бесѣды говорятъ сами за себя, заклеены печатью тѣхъ живыхъ памфлетовъ, декларацій, которыя такъ натуральны въ устахъ извѣстныхъ лицъ, такъ опопшѣли въ послѣднее время, и степень достоверности которыхъ взвѣсичъ и оцѣнить по достоинству даже развитой простолюдинъ.

Тоже нужно сказать и о махіавелизмѣ политики ксепдза Фелинскаго и о его религиозныхъ мечтахъ касательно возстановленія Польши, которыя теперь особенно въ ходу между безчисленными сектантами Товіанскаго.

Доктрина кс. Фелинскаго тѣмъ замѣчательнѣе по своему іезуитизму, что въ ней переищаны самыя святыя и практичныя папскія наставленія съ софизмами, выдумками и клеветой, съ лукавымъ намѣреніемъ — прикрыть и гарантировать истинною первыхъ уродливостъ послѣднихъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ.

О воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтати помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ.

По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію была образована особая комиссія, для разсмотрѣнія сообщенныхъ министру государственныхъ имуществъ генераль-губернаторами съверо и юго-западныхъ губерній, для всеподданнѣйшаго доклада ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ предположеній ихъ, относительно мѣръ къ водворенію русскаго элемента въ западномъ краѣ.

При разсмотрѣніи сихъ предложеній, означенная комиссія приняла между прочимъ въ соображеніе, что въ девяти западныхъ губерніяхъ, на 10-ти-милліонное населеніе, преимущественно малороссійское, бѣлорусское и частью литовско-жмудское, живется, сравнительно, весьма ничтожное по численности населеніе польскаго происхожденія; что населеніе это, состоящее большею частью изъ помѣщиковъ и мѣщанъ, даетъ всему краю характеръ польскій и мѣшаетъ остальному, нисколько не польскому населенію, правильно развиваться, и пользоваться, наравнѣ съ прочими подданными, многими предпринятыми ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ реформами, и что сила этого сословія заключается въ корпоративной замкнутости владѣнія недвижимою собственностію, не допускающей проникать къ себѣ никакую другую національность и особенно русскую.

При такихъ обстоятельствахъ, по мнѣнію комиссіи, правительству должно прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, которая, посредствомъ устраненія лицъ польскаго происхожденія отъ права пріобрѣтати вновь имѣнія въ западномъ краѣ, не стѣсняя законныхъ правъ владѣнія нынѣшнихъ польскихъ помѣщиковъ, окончательно преградила бы возможность усиленія сего класса.

По разсмотрѣніи заключеній комиссіи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 10-й день декабря, 1865 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: впредь до окончательнаго устройства западнаго края, посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспретить лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтати помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ и, со времени объявленія сего постановленія, считать недѣйствительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ этихъ губерній находящихся, къ лицамъ польскаго происхожденія, всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наследства по закону.

Сверхъ того, согласно съ заключеніемъ той же особой комиссіи, Высочайше повелѣно: высланнымъ изъ западнаго края владѣльцамъ секвестрованныхъ имѣній предоставлять право, въ двухгодичный срокъ со дня утвержденія ЕГО ВЕЛИ-

ЧЕСТВОМЪ настоящаго положенія (т. е. 10-го декабря 1865 года), продать свои имѣнія въ западномъ крайъ лицамъ русскаго происхожденія, православнаго и протестантскаго вѣроисповѣданій, или же, вмѣсто продажи, промѣнять симъ лицамъ свои имѣнія, состоящія въ западномъ крайъ, на частныя имѣнія, находящіяся въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи.. Причемъ, для облегченія подобныхъ продажъ и сдѣлокъ, освободить договаривающихся, при совершеніи актовъ отъ крѣпостныхъ и другихъ пошлявъ, распространить это правило и на продажу и промѣну имѣній несеквестрованныхъ, принадлежащихъ въ западномъ крайъ лицамъ, высланнымъ административнымъ порядкомъ оттуда, за содѣйствіе послѣднему наряду.

● **порядкъ приведенія въ исполненіе правилъ относительно этого воспрещенія.**

22-го декабря 1865 года, за № 19,961, министромъ юстиціи предложено правительствующему сенату послѣдовавшее 10-го декабря, по журналу особой комиссіи, Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ и о предоставленіи владѣльцамъ секвестрованныхъ тамъ имѣній права продать оныя въ опредѣленный для сего срокъ и на указанныхъ условіяхъ.

Нынѣ министръ государственныхъ имуществъ, съ Высочайшаго соизволенія, сообщилъ министру юстиціи, для доведенія до свѣдѣнія правительствующаго сената и для опубликованія, что при обсужденіи способовъ исполненія сихъ мѣръ, означенная особая комиссія постановила въ тоже время заключенія свои и по другимъ вопросамъ, возбужденнымъ главными мѣстными начальниками. Вслѣдствіе сего, согласно Высочайше утвержденному 10-го декабря журналу комиссіи, предписано къ точному на мѣстахъ исполненію слѣдующее:

1. При установленіи обязательнаго для владѣльцевъ секвестрованныхъ имѣній двухлѣтняго срока, для продажи или промѣна оныхъ, принять къ руководству, что какъ никакой законъ обратной силы не имѣеть, то мѣра эта не должна распространяться на тѣ секвестрованныя имѣнія, которыя, до изданія настоящаго постановленія, за смертію прежнихъ владѣльцевъ, перешли уже по наслѣдству къ ихъ дѣтямъ или другимъ лицамъ, не причастнымъ къ безпорядкамъ; а потому имѣнія эти надлежитъ освободить отъ секвестра, предоставивъ владѣльцамъ вступить въ распоряженіе ими на общемъ основаніи.

2. Въ видахъ облегченія совершенія сдѣлокъ удаленными изъ западнаго края лицами, для которыхъ продажа и промѣна ихъ имѣній будутъ обязательными, разрѣшить генералъ-губернаторамъ сѣверо и юго-западныхъ губерній, въ тѣхъ слу-

чать, когда это будет признано ими, по соглашению съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, удобнымъ дозволить высланнымъ изъ западнаго края лицамъ, для продажи и промѣна своихъ имѣній, пріѣзжать туда на определенные непродолжительные сроки.

3. Если нѣкоторыя изъ подлежащихъ продажѣ или промѣну имѣній не будутъ проданы или промѣнены въ установленный двухгодичный срокъ, то, по минованіи сего срока, означенныя имѣнія должны быть оцѣнены тѣмъ же способомъ, который постановленъ для оцѣнки казенныхъ имѣній, продаваемыхъ нынѣ въ западныхъ губерніяхъ, и затѣмъ подвергнуты въ пользу владѣльцевъ публичной продажѣ, начиная торгъ съ оцѣночной суммы и съ соблюденіемъ притомъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 22, 23, 24 и 25 Высочайше утвержденнаго 5-го марта 1864 года положенія о льготахъ при покупкѣ имѣній въ западныхъ губерніяхъ. При неуспѣшности же публичныхъ торговъ, братъ вышеупомянутыя имѣнія въ казну по оцѣночной суммѣ, съ назначеніемъ съ этой суммы, въ пользу бывшихъ владѣльцевъ, ежегодной 5% ренты.

4. Правила, постановленныя нынѣ относительно секвестрованныхъ имѣній, распространяются вполнѣ и на имѣнія тѣхъ высланныхъ изъ западныхъ губерній лицъ, которыя, на основаніи произведеннаго вновь пересмотра дѣлъ объ участіи ихъ въ мятежѣ, признаны подлежащими одинаковой съ владѣльцами секвестрованныхъ имѣній ответственности.

Списокъ съ циркулярнаго предложепія г. главнаго начальнаго Сѣверо-Западнаго края гг. губернаторамъ.

Рядъ постепенныхъ мѣръ, принимаемыхъ по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, для водворенія въ западномъ край русскихъ въ качествѣ землевладѣльцевъ, заключился Высочайшимъ повелѣніемъ 10 минувшаго декабря о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать вновь имѣнія въ западномъ край и о продажѣ русскимъ въ двухгодичный срокъ имѣній секвестрованныхъ и тѣхъ, которыя принадлежатъ лицамъ, высланнымъ изъ края административнымъ порядкомъ, за участіе въ бывшемъ мятежѣ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время законъ предоставилъ русскимъ полную возможность сдѣлаться снова землевладѣльцами въ западномъ край, устранивъ стѣснявшую ихъ доселѣ конкуренцію мѣстныхъ владѣльцевъ польскаго происхожденія.

Скорымъ и прочнымъ водвореніемъ русскихъ землевладѣльцевъ получится возможность распространить на здѣшній край тѣ благодѣтельные реформы, которыми уже пользуются населенія другихъ мѣстностей Имперіи.

Посему, предлагаю вашему превосходительству наблюсти за точнымъ исполненіемъ Высочайшаго указа правительствующаго сената 23 декабря, обративъ пылѣе же вниманіе на то,

чтобы всѣ акты и сдѣлки, не совершенные окончательно до 23 декабря, на переход имѣній къ лицамъ польскаго происхождения какимъ бы то ни было способомъ, кромѣ наслѣдства по закону, считались недействительными.

Строго подтвердить всѣмъ мѣстамъ и лицамъ, чтобы имѣнія, на владѣльцахъ которыхъ числятся казенные или частные долги, немедленно были на точномъ основаніи существующихъ узаконеній назначены въ продажу съ публичнаго торга.

Суда по числу полученныхъ мною, еще до изданія настоящихъ правилъ, заявленій, о покупкѣ имѣній, можно рассчитывать на значительное число покупателей, и потому со стороны управленія краемъ слѣдуетъ принять всевозможныя мѣры, чтобы облегчать пріобрѣтеніе здѣсь имѣній русскими и предупредить всѣ случайности, которыя могли бы имѣть непріятныя послѣдствія для новыхъ землевладѣльцевъ въ край.

Въ управленіи моемъ сосредоточены многія свѣдѣнія, могущія служить вѣрнымъ и самымъ точнымъ указаніемъ для оцѣнки имѣній, какъ напр.: выкупные платежи, назначенные повѣрочными комиссіями за отошедшія крестьянамъ въ этихъ же самыхъ имѣніяхъ земли, и потомъ свѣдѣнія о количествѣ удобной и неудобной земли, и о размѣрѣ дохода съ имѣнія, по собственному каждому помѣщика, или его повѣреннаго, показанію, собранныя для правильной и уравнительной между владѣльцами раскладки процентнаго сбора для покрытія издержекъ на подавленіе мятежа.

Посредничество между продающими и покупающими имѣнія и правительствомъ, при выдачѣ денежныхъ пособій на покупку оныхъ, я возлагаю на служащихъ по крестьянскому дѣлу, которыхъ способности, усердіе и точное исполненіе требованій закона, а также близкое знакомство съ имѣніями, внушаютъ полное къ себѣ довѣріе.

Для ближайшаго ознакомленія публики со всѣми распоряженіями правительства о продажѣ имѣній и о льготахъ, преимуществвахъ и денежныхъ пособіяхъ при покупкѣ ихъ русскими, я приказалъ учрежденной при мнѣ комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ составить полное руководство для напечатанія въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ и для повсемѣстной разсылки. Такимъ точно порядкомъ будутъ объявляться подробныя свѣдѣнія по всякому продаваемому имѣнію, дабы каждый могъ составить отчетливое о немъ понятіе еще до прібытія въ здѣшній край.

Признавъ нужнымъ познать ваше превосходительство со взглядомъ моимъ на порядокъ исполненія благихъ предначертаній ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, указанныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 10 декабря, я прошу васъ выстѣ съ тѣмъ обратить вниманіе ваше на законное поддержаніе во всѣхъ случаяхъ того меньшаго числа русскихъ помѣщиковъ вѣрвенной управленію вашему губерніи, которые, въ непрерывной борьбѣ съ польскою партіею, сохранили русское начало и были до

сихъ поръ единственнымъ представителями его между здѣшними землевладѣльцами.

Вслѣдъ за симъ вамъ будутъ сообщены мною по всѣмъ вышензложеннымъ мѣрамъ подробныя указанія.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ
Фонъ-Кауфманъ.

Скрѣпилъ: Управляющій комиссіею по крестьянскимъ дѣламъ *Левшинъ.*

СПИСОКЪ СЪ ЦИРКУЛЯРНАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ

г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края гг. губернаторамъ, 8 января, № 59.

Высочайшими указами правительствующаго сената, отъ 23 и 31 минувшаго декабря, объявлены вашему превосходительству мѣры, которыя ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было утвердить въ 10 день декабря минувшаго 1865 года, согласно заключенію особой комиссіи, въ видахъ прочнаго устройства западнаго края, путемъ водворенія въ немъ русскихъ землевладѣльцевъ.

Для облегченія владѣльцамъ, обязаннымъ въ двухгодичный срокъ продать свои имѣнія, а также и прочимъ помѣщикамъ, на которыхъ не распространяется это обязательство, и для оказанія всевозможнаго пособія русскимъ при покупкѣ въ здѣшнемъ краѣ имѣній, я призналъ необходимымъ, въ дополненіе къ мѣрамъ, объявленнымъ мною въ циркулярѣ 31 минувшаго декабря, установить слѣдующія правила:

1. Всякій изъ землевладѣльцевъ, желающій продать свое имѣніе, можетъ сообщить о томъ предсѣдателю уѣзднаго мирового сѣзда, и при этомъ обязанъ представить:

а) Свѣдѣнія о количествѣ удобной земли, оставшейся за надѣломъ крестьянъ; б) о количествѣ неудобной въ имѣніи земли; в) о качествѣ почвы; г) о количествѣ и качествѣ пахатной земли; д) о количествѣ и качествѣ луговъ заливныхъ и пустошныхъ покосовъ (при этомъ качество луговъ и покосовъ можетъ быть опредѣлено общимъ выводомъ о количествѣ собираемаго съ десятины сѣна, какъ это дѣлается повѣрочными комиссіями при опредѣленіи качества луговъ); е) о количествѣ и качествѣ лѣса въ имѣніи, ж) о фабрикахъ и заводахъ; з) объ оброчныхъ статьяхъ: мельницахъ, корчмахъ и др., съ обозначеніемъ средняго дохода по каждой статьѣ; и) объ усадьбѣ и хозяйственныхъ строеніяхъ, земледѣльческихъ орудіяхъ и количествѣ рабочаго скота.

Если есть ситуационный на имѣніе планъ, то прилагать подлинный или копію съ него.

2. Предсѣдатель мирового сѣзда, по полученіи сихъ свѣдѣній, подвергаетъ ихъ самой точной повѣркѣ съ имѣющимися у него свѣдѣніями о каждомъ имѣніи въ дѣлахъ повѣрочной

комиссіи и заявленіями самихъ владѣльцевъ, собранными для раскладки процентнаго сбора. Въ случаѣ нужды отправляется въ продаваемое имѣніе, или обращается за повѣркою представленныхъ помѣщикомъ свѣдѣній къ мировому посреднику, въ участкѣ котораго находится имѣніе.

3. Собранныя и повѣренныя такимъ образомъ о продаваемыхъ имѣніяхъ свѣдѣнія, председатель мирового съѣзда сообщаетъ въ Высочайше утвержденную при имѣ комиссію по крестьянскимъ дѣламъ, для публикаціи въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ и разсылки отдѣльными оттисками въ редакціи нѣкоторыхъ столичныхъ газетъ.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда на покупку имѣнія испрашивается ссуда отъ правительства, то заключенная между продавцемъ и покупателемъ запродажная записка, по рассмотрѣніи ея председателемъ мирового съѣзда, при участіи мѣстнаго мирового посредника, и удостовѣреніи, въ какомъ размѣрѣ можетъ быть выдана ссуда, сообщается въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которое, по рассмотрѣніи и собраніи свѣдѣній о числящихся на имѣніи долгахъ, представляетъ съ своимъ заключеніемъ на мое усмотрѣніе. Слѣдуя такому порядку, свѣдѣнія о составѣ и стоимости имѣній могутъ удовлетворить требованіямъ общества и предупредить всякаго рода случайности.

Поручая особой заботливости вашего превосходительства переходъ имѣній въ руки лицъ русскаго происхожденія, я прошу васъ содѣйствовать всѣми зависящими отъ васъ мѣрами къ устраненію малѣйшихъ препятствій къ быстрому и точному движенію дѣлъ сего рода; а настоящее предложеніе мое сдѣлать извѣстнымъ между землевладѣльцами вѣрвенной управленію вашему губерніи.

Подписалъ: Генералъ-адъютантъ

Фонъ-Кауфманъ 1.

Скрѣпилъ: Управляющій комиссіею по крестьянскимъ дѣламъ *Левшинъ.*

СПИСОКЪ СЪ ЦИРКУЛЯРНАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ

г. главнаго начальника съѣзда сѣверо-западнаго края гг. губернаторамъ, 18 января 1866 года.

Высочайше утвержденною въ 23 день іюля 1865 года инструкціею, предоставляется вызванному съ 1863 года на службу въ западныхъ губерніяхъ по гражданскому вѣдомству военнымъ и гражданскимъ чинамъ русскаго происхожденія, приобрѣтать, по удостовѣренію ихъ начальствъ въ усердной ихъ службѣ и совершенной благонадежности, свободныя казенныя земли, фермы и конфискованныя имѣнія, а также поступившія въ казенное вѣдомство недвижимыя имущества въ городахъ.

На основаніи ст. 12 этой инструкціи, служащія, удостоверяемые приобрѣтенія земли или казеннаго въ городѣ имущества,

въ видѣ награды за отличную службу, не внося, при самомъ полученіи участка, никакого задатка, уплачиваютъ всю слѣдующую по оцѣнкѣ сумму въ теченіи 20 лѣтъ, каждый годъ по равной части безъ процентовъ.

Раздача такимъ порядкомъ конфискованныхъ имѣній требовала: 1) повѣрки уставной грамоты, 2) составленія выкупнаго акта на земли крестьянъ вмѣстѣ съ разверстаніемъ угодій, 3) снятія на планъ остающейся земли, 4) раздѣленія имѣнія на участки, 5) оцѣнки сихъ участковъ и 6) приведенія въ извѣстность долговыхъ претензій къ конфискованному имѣнію, въ теченіи 6 мѣсяцевъ для пребывающихъ въ предѣлахъ имперіи и одного года, для находящихся за границею.

Въ настоящее время повѣрочныя комиссіи и мировые съезды окончили составленіе въ этихъ имѣніяхъ выкупныхъ актовъ, а по нѣкоторымъ имѣніямъ долги приведены въ извѣстность, земли сняты на планъ, разбиты на участки и вскорѣ будетъ приступлено къ оцѣнкѣ ихъ.

Для предварительныхъ соображеній моихъ, какъ о числѣ лицъ, имѣющихъ право, на основаніи ст. 12 инструкции, пріобрѣсти конфискованныя имѣнія и казенныя фермы, такъ равно и о числѣ желающихъ воспользоваться этимъ правомъ,—я прошу ваше превосходительство сдѣлать извѣстнымъ во вѣрной вамъ губерніи о Всемилостивѣйше дарованномъ служащимъ преимуществѣ и о томъ, кто желающіе имъ воспользоваться должны обратиться съ письменными заявленіями къ вашему превосходительству, объяснивъ—какое именно имѣніе, или въ какой мѣстности (губерніи и уѣзда), желали бы пріобрѣсти.

По полученіи сихъ заявленій, прошу васъ представить мнѣ подробный списокъ, отмѣтивъ въ немъ тѣхъ, которыхъ вы призываете вполне достойными, съ указаніемъ тому причинъ и соображеній.

Обращаясь затѣмъ къ предоставленію въ арендное содержаніе сихъ имѣній и фермъ, впредь до покупки, я нахожу, что преимущество въ семъ случаѣ должно быть предоставлено тѣмъ служащимъ, которые, по роду службы, обязаны жить въ деревнѣ, дабы предотвратить испытываемыя многими изъ нихъ неудобства отъ недостатка помѣщеній, а именно: мировымъ посредникамъ, членамъ повѣрочныхъ комиссій, предсѣдателямъ мировымъ съездовъ, судебнымъ слѣдователямъ, участковымъ чиновникамъ ѣвдомства государственныхъ имуществъ, станковымъ приставамъ и т. п. За ними уже, въ правѣ полученія въ аренду земель, должны слѣдовать и прочіе служащіе въ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ.

На основаніи сихъ соображеній предлагаю вашему превосходительству сообщить палатѣ государственныхъ имуществъ, чтобы она руководствовалась указаннымъ мною порядкомъ при предстоящей съ 23 апрѣля отдачѣ имѣній въ арендное содержаніе на текущій годъ; а дабы не могло произойти остановки въ своевременной передачѣ имѣній новымъ арендаторамъ,

я покорнѣйше прошу васъ немедленно объявить лицамъ, указаннымъ въ первой категоріи, кои въ завѣдываніе имѣніями не помѣщаются, по имѣнію вашему, исполненію лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей, не пожелаютъ ли взять въ арендное содержаніе конфискованное имѣніе или ферму, расположенныя въ районѣ ихъ служебныхъ занятій, или въ томъ же уѣздѣ, и предоставлять имѣнія лицамъ второй категоріи не прежде, какъ, по полученіи отказа отъ имѣстныхъ служащихъ первой категоріи.

Для поощренія служащихъ за отличную ихъ службу, я признаю возможнымъ передавать въ арендное пользованіе ихъ имѣніе безъ торговъ, но по конкуренціи, соблюдая при этомъ лишь то неумѣнное условіе, чтобы новая арендная плата была не ниже послѣдней цѣны. На предоставленіе земель въ арендное содержаніе служащимъ безъ торговъ, палата государственныхъ имуществъ, по каждому отдѣльному случаю, должна испрашивать моего разрѣшенія.

Подписаль: Генералъ-адъютантъ
Фонъ-Кауфманъ 1.

Скрѣпилъ: Управлящій комиссіею по крестьянскимъ дѣламъ *Левшинъ.*

СПИСОКЪ СЪ ЦИРКУЛЯРНАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ

г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края Виленскому, Ковенскому, Гродненскому, Минскому, Витебскому и Могилевскому губернаторамъ, отъ 19-го января 1866 г., за №№ 208-212.

На основаніи законовъ, политическіе преступники, сверхъ личнаго наказанія, подлежатъ еще отвѣтственности по имуществу, въ обезпеченіе чего на имѣнія сихъ преступниковъ, на основаніи правилъ, приложенныхъ къ указу правительствующаго сената отъ 22 марта 1863 года за № 14,229 налагается секвестръ.

Имѣя въ виду, по бывшимъ примѣрамъ, что наложеніе секвестра на имущество лицъ, обвиняемыхъ въ политическихъ преступленіяхъ, при самомъ открытіи надъ ними слѣдствій не всегда оправдывалось послѣдствіями, такъ какъ производимыя изслѣдованія указывали иногда на недоказанность обвиненій, а между тѣмъ секвестръ имущества, причиняя убытки владѣльцамъ, не изобличеннымъ предъ закономъ, вмѣстѣ съ тѣмъ становился излишнимъ обремененіемъ для правительства, я предлагаю вашему превосходительству сдѣлать распоряженіе, чтобы отнынѣ, при возникновеніи на кого либо изъ жителей вѣренной вамъ губерніи обвиненій въ политическихъ преступленіяхъ, имущества сихъ жителей, вмѣсто секвестра, были подвергаемы только запрещенію, собственно въ видахъ охраненія ихъ отъ продажи или растраты; къ наложенію же секвестра приступить лишь тогда, когда, по произведенію

свидѣнію, виновность владѣльцевъ будетъ доказана, и при томъ не иначе, какъ по испрошеніи на то особаго моего разрѣшенія, порядкомъ, указаннымъ въ циркулярномъ предложеніи генерала отъ инфантеріи графа Муравьева 2-го, отъ 15 октября 1864 г.

Подлинное подписалъ: Командующій войсками,
генераль-адъютантъ *Фонъ Кауфманъ*.

Скрѣпилъ: Исправляющій должность полевого оберъ-аудитора
П. Нельсовъ.

ПРАЗДНИКЪ НОВАГО ГОДА, въ г. Вильнѣ.

1-го января сего 1866 года, г. главный начальникъ сѣверо-западнаго края, генераль-адъютантъ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ, въ отвѣтъ на принесенное ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ поздравленіе съ Новымъ Годомъ, въ 10 часовъ 30 минутъ утра, былъ осчастливленъ полученіемъ слѣдующей телеграммы:

„Г. А. Кауфману“.

„Искренно брагодарю за поздравленіе. Да благословитъ Богъ всѣ ваши полезныя начинанія для устройства и обрусенія вѣрннаго вамъ края“.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Главный начальникъ края получилъ эту телеграмму при окончаніи приѣма представлявшихся ему для поздравленія съ Новымъ Годомъ членовъ всѣхъ сословій Вильны. Прочитавъ милостивый отвѣтъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, онъ былъ глубоко тронутъ и захотѣлъ сдѣлать участниками своихъ чувствъ всѣхъ присутствовавшихъ. Г. виленскій губернаторъ прочелъ телеграмму вслухъ лицамъ, находившимся въ то время въ одной изъ залъ дворца. Чтеніе телеграммы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА произвело всеобщій восторгъ. Каждому слушателю стало очевидно, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, отвѣчая на поздравленіе съ Новымъ Годомъ, удостоилъ начертать во всеуслышаніе программу Своего взгляда на задачу устройства западнаго края Россіи.

1-го января, его высокопревосходительство г. главный надалникъ края изволилъ принимать въ 10 ч. утра поздравленія съ Новымъ Годомъ отъ духовенства разныхъ исповѣданій, дворянства, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, представителей городского сословія, а также прибывшихъ въ г. Вильну изъ ближайшихъ волостей волостныхъ старшинъ и сельскихъ старость.

Собраніе было весьма многочисленное. Его высокопревосходительство обходилъ ряды присутствующихъ, поздравляя всѣхъ съ Новымъ Годомъ и почти каждую изъ отдѣльныхъ корпорацій удостоилъ нѣсколькихъ привѣтливыхъ словъ.

Въ тотъ же день собралось передъ дворцомъ до 300 человекъ раненыхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, чтобы принести также поздравленіе съ Новымъ Годомъ.

Г. главный начальник края приказалъ роздать всѣмъ имъ вспомошествованіе.

Въ два часа по полудни происходило молебствіе съ окропленіемъ св. водою въ Виленской контрольной палатѣ, по случаю ея открытія. На молебствіи этоу присутствовали г. главный начальникъ края, высшее духовенство и многіе изъ высшихъ лицъ мѣстной администраціи.

Д Е П У Т А Ц І Я

отъ служащихъ по крестьянскому дѣлу изъ графу Ш. Ш. Муравьеву.

Еще въ началѣ 1865-го года, на бывшемъ въ г. Вильнѣ създѣ нѣкоторыхъ изъ служащихъ въ сѣверо-западномъ краѣ по крестьянскому дѣлу лицъ, вызванныхъ бывшимъ главнымъ начальникомъ края графомъ Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ, для обсужденія разныхъ по этому дѣлу вопросовъ, на послѣднемъ общемъ совѣщаніи ихъ, возникло между ними предположеніе составить альбомъ изъ портретовъ всѣхъ дѣателей по крестьянскому дѣлу въ сѣверо-западномъ краѣ и поднести его графу Михаилу Николаевичу, какъ выраженіе глубокаго уваженія и признательности за то направленіе и движеніе, которыя указаны много объемлющимъ и проницательнымъ взглядомъ и неутомимой и несокрушимой волей совершающемуся преобразованію устройства быта крестьянскаго населенія, путемъ, Всемилостивѣйше указаннымъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. Въ тоже время рѣшено было, чтобы каждый изъ участвовавшихъ въ създѣ, возвратившись домой, объявилъ объ этомъ предположеніи своимъ товарищамъ. Въ самое короткое время предложеніе это сдѣлалось извѣстнымъ вездѣ и было вслѣдствіе принято съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Тотчасъ же, повсемѣстно въ краѣ было приступлено къ собиранію портретовъ и составлено нѣсколько проектовъ рисунковъ для альбома, изъ которыхъ предпочтенъ другимъ проектъ, составленный въ Гродненской губерніи, который отправленъ въ Петербургъ къ Сазикову, для выполненія по нему альбома. Какъ однако ни старались всѣ поспѣшить доставленіемъ своихъ портретовъ, въ ожиданіи пріезда графа въ Вильну ко времени освященія Александро-Невскаго часовни, т. е. къ 30 августа, но, къ сожалѣнію, въ весьма немногихъ изъ уѣздныхъ городовъ края нашлись фотографическія заведенія, такъ что служащіе по крестьянскому дѣлу должны были, для снятія своихъ портретовъ, ѣздить въ губернскіе города, а для снятія группами, они должны были собираться и съѣзжаться изъ разныхъ, иногда отдаленныхъ мѣстъ, въ одно. Однако, не смотря на затрудненія, всеобщее желаніе дѣателей по крестьянскому дѣлу исполнить состоявшееся предположеніе было такъ искренно, что къ осени большая часть портретовъ уже была собрана и оста-

новка была только за альбомомъ. Наконецъ, въ ноябрѣ мѣсяцъ получено извѣстіе, что альбомъ готовъ. Извѣстіе это немедленно же было сообщено по всемъ губерніямъ, при чемъ предложено, чтобы отъ каждой изъ нихъ (были присланы депутаты. Вызвалось слишкомъ много желающихъ участвовать въ депутаціи, но это многозначенательное затрудненіе, которое немногимъ въ жизни удастся встрѣчать, устранено предложениемъ, чтобы отъ каждой губерніи ѣхали къ графу Михаилу Николаевичу по одному изъ членовъ губернскихъ присутствій, и выборъ ихъ г. главный начальникъ края предоставилъ начальникамъ губерній.

Прибывши въ Петербургъ и условившись между собою о порядкѣ и времени подаденія графу Михаилу Николаевичу альбома, депутаты, въ числѣ 7-ми человекъ (*), 14-го минувшаго ноября, утромъ, съѣхались въ домъ графа. При появленіи графа, въ гостиной, гдѣ его ожидали депутаты, Н. А. Зубковъ прочиталъ подписанное всеми ими, слѣдующее письмо:

„Милостивый государь,

Г. графъ Михаилъ Николаевичъ!

„Твердымъ и широкимъ основаніемъ для преобразованій, которыя, по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, должны призвать къ новой жизни сѣверо-западную окраину Россіи и ограждать навсегда отъ покушеній отторгнуть это древнее достояніе Руси отъ общаго отечества, безпорно, послужило крестьянское дѣло. Начала, предначертанныя въ Высочайшимъ указѣ 1-го марта и правила 9-го апрѣля 1863 г., для упроченія и обезпеченія крестьянскаго землевладѣнія, были развиты и примѣненіе ихъ совершилось подѣ ближайшими внушеніями и неуныннымъ наблюденіемъ вашего сіятельства; въ равной мѣрѣ обращено было всестороннее вниманіе ваше на освобожденіе крѣпостнаго сословія отъ постороннихъ вредныхъ вліяній и укрѣпленіе въ немъ правильнаго самоуправленія, на основаніи Высочайшихъ положеній 19-го февраля 1866 г.“

„Дѣятели по крестьянскому вопросу, которымъ выпалъ жребій, подѣ бдительнымъ руководствомъ вашего сіятельства, участвовать въ исполненіи Державной воли, никогда не забудутъ той могущественной поддержки, которую, при всехъ колебаніяхъ и недоразумѣніяхъ, неизбежно связанныхъ съ каждымъ человѣческимъ начинаніемъ, они постоянно находили въ непреклонномъ, ясно-сознаннымъ, стремленіи вашемъ къ достиженію общей благодѣтельной цѣли; они, въ сознаніи добросовѣстно исполненнаго долга, счастливы неразъ высказаннымъ имъ одобреніемъ вашего сіятельства и особенно достигнутыми

(*) Отъ состоящей при генералъ-губернаторѣ временной комиссіи, В. Д. Левшинъ; отъ губерній: Виленской—В. Л. Давыдовъ; отъ Гродненской—Н. А. Зубковъ; Ковенской—М. Н. Николаевъ; Минской—М. В. Тургеневъ; Могилевской—Д. В. Богусевскій и Витебской—Д. С. Ахлебининъ

уже нынѣ, при Божіей помощи, счастливыми результатами ихъ трудовъ, замѣтными и въ развитіи благосостоянія крестьянскаго населенія и въ упроченіи въ немъ преданности ГОСУДАРЮ и истинно-русскаго духа, — прочныхъ и надежныхъ оградъ отъ злоумышленной крамолы“.

„Но вмѣ было бы особенно лестно думать, что и ваше сіятельство вспоминаете иногда объ нихъ, какъ о людяхъ, служившихъ вамъ на трудномъ поприщѣ, которому вы такъ самопожертвованно себя посвятили, — надежными орудіями для исполненія Высочайшей воли и для достиженія блага и спокойствія дорогаго намъ отечества, а потому трудившіеся по крестьянскому дѣлу подѣ начальствомъ вашими въ 1863, 1864 и 1865 годахъ уполномочили насъ просить ваше сіятельство принять благосклонно „Сборникъ Распоряженій“ вашихъ, столь благотѣльныхъ для сельскаго населенія и дорогихъ для исполнителей, а также альбомъ съ ихъ портретами, въ надеждѣ, что этотъ знакъ памяти поддержитъ и укрѣпитъ между вами связь, которую мы позволяемъ себѣ считать неразрывною“.

„Съ глубокимъ почтеніемъ и искреннею преданностію и т. д.“

При чтеніи послѣднихъ строкъ сего письма, депутатомъ поднесенъ графу альбомъ.

Графъ принялъ альбомъ и взволнованнымъ голосомъ сказалъ: „Благодарю васъ, господа, благодарю всѣхъ тѣхъ, отъ имени которыхъ вы сдѣлали мнѣ этотъ прекрасный подарокъ. Для меня дороги память и вниманіе тѣхъ русскихъ людей, товарищей вашихъ, съ которыми я трудился въ сѣверо-западномъ краѣ въ тяжелое, смутное время, для спокойствія и славы Россіи. Она, и во главѣ ея ЦАРЬ нашъ, цѣнятъ труды и заслуги русскихъ людей и уже не разъ было оказано намъ сочувствіе; еще разъ, благодарю васъ!“

Сказавъ, это, графъ со слезами на глазахъ обнялъ каждого изъ депутатовъ и началъ разсматривать альбомъ.

Альбомъ этотъ имѣетъ видъ книги большаго, продолговатаго формата; на верхней сторонѣ его, состоящей изъ сплошной серебрянной доски, гильошированной илѣзными узорами, расположены рельефно: на срединѣ, крестообразно, мечъ—эмблема кары, и миртовая вѣтвь—эмблема мира и правды. Эти два изображенія соединены снизу краями ленты, на которой выгравирована надпись: „1 мая 1863 г.“—время вступленія графа Михаила Николаевича въ управленіе сѣверо-западнымъ краемъ. Надъ этой надписью, въ верхней части рисунка, помѣщены: золотой вѣнокъ изъ колосьевъ и цѣпь мирового посредника, которая огибая рядомъ съ вѣнкомъ всю среднюю часть рисунка, и составляя съ нею какъ бы полукругъ, заканчивается въ самой срединѣ его круглымъ знакомъ своимъ; внутри же полукруга видны слова: „1 марта 1863 г.“—день воспослѣдованія Высочайшаго указа о прекращеніи обязательныхъ отношеній крестьянъ къ бывшимъ ихъ помѣщикамъ въ сѣверо-западномъ краѣ, и Омида, одною рукой держащая

всы правосудія, а другою опирающаяся о колосья и цѣпь мирового посредника. Эти послѣднія изображенія выражаютъ благосостояніе крестьянъ вслѣдствіе означеннаго указа и характеръ дѣятельности мировыхъ учреждений,—исполнителей его. Затѣмъ, въ нижней части рисунка помѣщенъ гербъ графа М. Н. Муравьева, а по сторонамъ, на срединѣ, расположены двѣ рельефныя фигуры крестьянъ, изъ которыхъ одна, представляетъ крестьянина въ профиль, съ поникшей головою, въ худой рубашкѣ, а другая, составляющая pendant сей послѣдней, представляетъ крестьянина щегольски одѣтаго, съ веселымъ выраженіемъ въ лицѣ, окаймленномъ оладистою бородкой и молодцовато поглядывающаго прямо впередъ. Обѣ эти фигуры выражаютъ мысль: „до и послѣ“ приведенія въ исполненіе Высочайшаго указа 1 марта 1863 г. По обвѣмъ же сторонамъ средняго рисунка, заключающаго въ себѣ, кромѣ вышеописаннаго, еще нѣкоторыя другія изображенія, болѣе или менѣе составляющія принадлежности сельскаго быта, помѣщены гербы шести губерній сѣверо-западнаго края,—раіона дѣятельности графа Михаила Николаевича и наконецъ надъ всѣмъ рисункомъ, какъ конечная цѣль и послѣдствіе совершающагося преобразования быта сельскаго населенія, возвышается православный крестъ, лучи котораго какъ бы покрываютъ собою всѣ остальные изображенія.

Исполненіе означеннаго рисунка и всего альбома, чрезвычайно изящно, отчетливо и тщательно, до мельчайшихъ подробностей, чего, впрочемъ, и слѣдовало ожидать отъ такого извѣстнаго художника и мастера, какъ г. Сазиковъ.

Но не столько внѣшняя сторона великолѣпнаго альбома заняла графа, сколько помѣщенное въ немъ собраніе портретовъ, которые, въ числѣ 400 слишкомъ, были расположены группами по губерніямъ, съ подраздѣленіемъ на уезды. Графъ долго разсматривалъ одинъ за другимъ всѣ эти портреты, при чемъ всѣ присутствовавшіе невольно удивлялись необыкновенной памяти его. Онъ не только называлъ многихъ по фамиліямъ, но даже припоминалъ и рассказывалъ, касательно нѣкоторыхъ такіа подробности, которыя, казалось бы, давно уже могли бы изгладиться вовсе изъ памяти графа, среди его государственныхъ занятій. Пересмотрѣвши портреты, графъ полюбопытствовалъ и внѣшній отдѣлокъ альбома. Къ общему удовольствію всѣхъ присутствовавшихъ, графу особенно понравилась фигура молодцоватаго крестьянина, на которую указывая пальцемъ, графъ сказалъ: „вотъ какихъ надо, вотъ какіи они должны быть, а не забытыми и несчастными рабами, какъ прежде“. Послѣ этого графъ пригласилъ депутатовъ въ свой кабинетъ, гдѣ долго бесѣдовалъ съ ними о ходѣ крестьянскаго дѣла и вообще о положеніи русскаго дѣла въ краѣ, который, повидимому, также для него близокъ и знакомъ, какъ и прежде. Прощаясь съ депутатами, графъ пригласилъ ихъ къ себѣ обѣдать 16 числа.

Въ этотъ день роскошное помѣщеніе графа главанъ депутатовъ представилось еще болѣе великолѣпнымъ, при ослѣпительномъ вечернемъ освѣщеніи. Они нашли графа и его семейство не однихъ, но среди гостей, близкихъ знакомыхъ ихъ, въ числѣ которыхъ, депутаты нѣмѣя удовольствіе видѣть нѣсколько лицъ, раздѣлявшихъ съ графомъ труды по управленію сѣверо-западнымъ краемъ и оставившихъ по себѣ завидную память.

За весьма оживленнымъ обѣдомъ, предъ которымъ подали графу депеша отъ русскихъ г. Ковны, не было конца разговорамъ и воспоминаніямъ о сѣверо-западномъ краѣ, о административной общественной жизни и дѣятельности, о нѣкоторыхъ отдельныхъ личностяхъ, словомъ сказать, все близко извѣстное депутатамъ о тѣхъ мѣстностяхъ, изъ которыхъ они пріѣхали, интересовало радушныхъ хозяевъ. Когда подали шампанское, графъ всталъ и произнесъ нѣсколько теплыхъ, искреннихъ словъ привѣтствія депутатамъ, какъ представителямъ общества товарищей ихъ и вообще всѣмъ русскимъ людямъ, работающимъ въ краѣ для водворенія въ немъ великаго, могучаго русскаго начала. Въ отвѣтъ на привѣтствіе графа, В. Д. Левшинъ, отъ имени служащихъ по крестьянскому дѣлу въ краѣ, благодарилъ графа за привѣтствіе его и за лестное мнѣніе и добрую память, которыя графъ сохраняетъ, о дѣятельности ихъ и заслугахъ, при чемъ онъ выражалъ, что заслугами своими, оказанными дорогому русскому дѣлу въ краѣ, они обязаны мудрому руководству и распоряженіямъ графа Михаила Николаевича.

Послѣ обѣда, еще разъ, среди собравшихся въ его кабинетѣ депутатовъ, долго бесѣдовалъ съ ними, показывалъ имъ нѣсколько альбомовъ, поднесенныхъ ему послѣ оставленія сѣверо-западнаго края, преображенскимъ и финляндскимъ полками, 26-ю дивизіею, городомъ Ковною и виленскимъ окружнымъ интендантскомъ, изъ которыхъ каждый отличается своеобразностію и изяществомъ. Наконецъ, на прощаньи съ депутатами, графъ еще разъ просилъ ихъ кланяться ихъ товарищамъ и благодарить ихъ за подарокъ, который, какъ сказалъ графъ, навсегда останется для него отраднымъ воспоминаніемъ; депутатамъ же графъ подарилъ каждому свой портретъ съ его подписью.

Корреспонденція изъ Гродна въ «Московскія Вѣдомости.» (1)

Вопросъ о томъ, чтобъ нѣмѣнія въ западномъ краѣ перешли къ Русскимъ, въ самомъ дѣлѣ, связанъ съ государствен-

---

1) Эту корреспонденцію мы помѣщаемъ съ пропусками тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ нарушена правда историческая и догматическая и которыя слѣдов. не выдержатъ никакой критики.

ною для Россіи необходимою. Поляки, несмотря на все ихъ усилія и козни, потому не могли склонить крестьянъ на западъ къ участию въ ихъ мятежъ противъ Россіи, что представители тамошней интеллигенціи, помѣщики, до послѣдней минуты предъ мятежомъ, угнетали своихъ крестьянъ и были предметомъ недовѣрія и ненависти. Но это обстоятельство теперь измѣняется въ пользу Поляковъ. Правда, крестьяне западнаго края никогда не пожелаютъ принадлежать Польшѣ, но, съ другой стороны, Поляки-помѣщики никогда не перестанутъ возмущать ихъ противъ Россіи, какъ уже на дѣлѣ они не разъ доказали, а теперь въ этихъ затѣяхъ можетъ имъ повезти лучше чѣмъ до сихъ поръ. До сихъ поръ крестьянинъ ненавидѣлъ Поляка-помѣщика за его угнетенія, а теперь они добрые сосѣди, и прежняя ненависть, прежнее довѣріе скоро пройдутъ. Къ сказанному слѣдуетъ еще присоединить ихъ старое знакомство и привычку другъ къ другу. Сверхъ того, крестьянинъ въ счастіи и несчастіи; волей и неволей, будетъ обращаться къ сосѣду своему, Поляку, какъ образованному и богатому человеку, за лѣкарствомъ, за совѣтомъ, за помощью, за одолженіемъ, наконецъ чтобы узнать что дѣется въ мірѣ; жена его или дочь туда же отправится, чтобы ей помѣщица показала, какъ шить рубашку, чепецъ и пр. Эти сношенія по сосѣдству неизбежны, а сколько они даютъ случаевъ Поляку мерзвить Русскихъ и возвышать Поляковъ! И слова его будутъ словами сосѣда, а не угнетателя, какъ было предъ мятежомъ.

Именно теперь Россіи необходимо объединить съ собою западный край. Но она это сдѣлать не въ силахъ безъ русскихъ помѣщиковъ на западѣ. Прольется много крови, истратятся милліоны денегъ, пока тамъ останется теперешнее землевладѣніе, и въ результатѣ Россія получитъ только то, что умножитъ число своихъ враговъ. Всегда и вездѣ, низшіи обыкновенно подражаютъ высшему, бѣдный богатому, непе образованный болѣе образованному. Крестьянинъ, видя, что все, кому онъ, по общему вѣсѣмъ людямъ свойству подражанія, хотѣлъ бы подражать, и быту которыхъ онъ завидуетъ, исповѣдуютъ католическую вѣру и говорятъ по-польски, сдѣлается Полякомъ даже нехотя. Можетъ ли русскій чиновникъ заставить крестьянъ подражать себѣ? нѣтъ! Это перелетная птица; крестьянинъ на него косо смотритъ. Оглянитесь по всему свѣту, вездѣ два низшіе класса народа подражаютъ высшему, нигдѣ не подражаютъ они чиновничеству. Но когда увидятъ крестьяне и шляхтичи, что православную вѣру исповѣдуютъ не одни бѣдные и необразованные мужики, но и люди образованные и богатые, то они будутъ смотрѣть иначе на свое православное исповѣданіе и на свою русскую національность.

Какъ бы то ни было, и чтобы тамъ ни твердили, но вотъ вопросъ, вытекающій изъ дѣйствительныхъ условій жизни: кто будетъ поддерживать интересы крестьянъ, кто будетъ ихъ

защищать? Сами ли они? нѣтъ, они ниже образованіемъ чиновниковъ и во всякомъ случаѣ они не въ силахъ сами защищать себя. Отъ чиновниковъ и духовенства нельзя этого требовать; Полякъ тоже не можетъ быть защитникомъ крестьянъ, имѣя, разумеется, свои въ томъ цѣли, и ему правительство не вѣрить. Остаются только русскіе помѣщики, и одни они могутъ взять на себя эту задачу. Русскіе помѣщики нужны на западъ, чтобы вся Россія существовала въ покоѣ, богатствѣ и величіи: они нужны какъ защитники земледѣльцевъ; они тамъ нужны какъ капиталисты; они тамъ нужны какъ объединители Россіи, потому что ихъ пребываніемъ укрѣплятся связи и сношенія запада съ центромъ Россіи. При ихъ помощи (полякъ безъ жиды не мыслимъ: это его разумъ) будетъ возможно до нѣкоторой степени освободить деревни и отъ евреевъ, занимающихся тамъ контрабандой, опасаніемъ народа и воровствомъ, и приучить крестьянъ къ торговлѣ. Словомъ, для счастья и богатства запада и всей Россіи нужны русскіе помѣщики на западъ. Безъ нихъ польскимъ революціямъ не будетъ конца, и онѣ теперъ станутъ еще чаще повторяться.

Справедливо вы пишете, что иностранцамъ, полякамъ и евреямъ слѣдуетъ воспретить покупку имѣній западнаго края, ибо иначе всѣ мѣры обратятся въ посмѣшище. Справедливо и то, что при такомъ законѣ цѣны имѣній не понизятся, надобно только чтобы правительство оказывало дѣйствительную помощь покупателямъ, какъ вы пишете въ № 263. Мнѣ кажется, что правительство для показанія, что не только можетъ, но и хочетъ обезопасить Россію, должно съ другой стороны поощрять землевладѣльцевъ западнаго края къ приобрѣтенію имѣній внутри Россіи.

Но сверхъ того, надобно обратить вниманіе на слѣдующія стороны западнаго быта.

1) Католицизмъ, самая лучшая подпора деспотизма всякихъ видовъ. А въ западномъ краѣ онъ прямо орудіе Поляковъ, и что говорится про іезуитовъ, то все примѣняется и къ польскимъ ксендзамъ, исключая немногія личности. Вы опять справедливо пишете, что надобно лишить его этого характера полонизма, но для этого прежде всего слѣдуетъ дѣлать различіе между ксендзами изъ настоящихъ Поляковъ, то есть происходящими изъ Царства, и между ксендзами изъ Бѣлорусовъ. Послѣднимъ надобно вездѣ давать шагъ впередъ. Затѣмъ непремѣнно нужно сдѣлать слѣдующее:

2) Требникъ, катехизисъ и проповѣдь ввести на русскомъ языкѣ, словомъ запретить употребленіе польскаго языка въ церковныхъ обрядахъ, что болѣе всего отниметъ у него характеръ полонизма. Месса должна быть оставлена на латинскомъ языкѣ.

3) Ксендзы отличаются удивительною ловкостью въ козняхъ. Относительно ихъ есть распоряженія правительства, самыя повидимому дѣйствительныя, но весьма многія изъ нихъ

обойдены; чиновники съ ними въ хитрости не справятся, не зная всѣхъ ихъ тонкостей, а потому рѣдко попадаютъ въ цѣль даже когда дѣйствуютъ энергически. Ксендзы продолжаютъ явно дѣлать много такого, что вовсе не предписывается церковію, а введено въ видахъ политической агитаціи. Это просто заговоръ, тѣмъ болѣе опасный, что ксендзы имѣютъ большое вліяніе на людей мирныхъ и безвредныхъ въ цѣломъ краѣ, даже между православными. Ксендзы сильны, во первыхъ, черезъ проповѣдь и исповѣдь, относительно которыхъ правительство постановило превосходныя правила, но, къ сожалѣнію, некому смотрѣть за ихъ соблюденіемъ.

Бѣлоруссь.

КЪ ДѢЛУ ОБЪ ОГРЫЗКѢ.

Въ послѣднее время, въ столбцахъ вашей газеты, стала довольно часто упоминаться фамилія Огрызко; но каждый разъ она упоминается какъ-то осторожно, какъ бы не съ полнымъ убжденіемъ, что дѣйствительно этотъ г. Огрызко былъ важный революціонный дѣятель. А потому я рѣшаюсь въ нѣсколькихъ словахъ объяснить все значеніе Огрызко и всю важность его имени въ дѣлѣ бывшаго мятежа.

Коллежскій совѣтникъ Иосафатъ Петровичъ Огрызко, вице-директоръ департамента неокладныхъ сборовъ, еще человекъ молодой, тридцати восьми лѣтъ, но уже вполне искусившійся въ дѣлѣ заговора и польской пропаганды.

Когда заграничій эмиграція рѣшила возстаніе, онъ началъ искусно и тонко готовить молодежь къ задуманному мятежу, и для этой цѣли предпринялъ изданіе въ Петербургѣ польской газеты „*Slowo*“; но такъ какъ правительство замѣтило куда стремится эта газета, то и закрыло ее за помѣщеніе въ ней письма знаменитаго польскаго революціонера тридцатыхъ годовъ, Лелевеля, и Огрызку, какъ редактора, посадили на шесть мѣсяцевъ въ крѣпость. Эта мѣра не заставила Огрызку одуматься, а напротивъ, по выходѣ изъ крѣпости, онъ опять взялся за дѣло имъ начатое, и чрезъ посредство разныхъ Сѣраковскихъ, Домбровскихъ, Калыновскихъ, Пшебыльскихъ и другихъ, устроилъ въ Петербургѣ сперва революціонный офицерскій кружокъ, подготовлявшій военную молодежь, къ возстанію, а потомъ польскій революціонный комитетъ, вошелъ въ сношенія съ петербургскимъ *soi-disant* русскимъ революціоннымъ комитетомъ, и такимъ образомъ завязалъ главную нить заговора въ Петербургѣ.

Въ 1863 году, варшавскій центральный революціонный комитетъ, переименованный въ *Жондъ народовый*, назначилъ, для единства въ дѣйствіяхъ, во всѣ провинціи, гдѣ были устроены комитеты, своихъ уполномоченныхъ комиссаровъ (наимѣстниковъ). Такимъ образомъ въ Вильну былъ назначенъ Дюрманъ, а когда сей послѣдній скрылся, то на его мѣсто на-

значенъ Константинъ Калнинскій (повѣшенъ въ Вильнѣ, въ январѣ 1864 года); въ Кіевѣ назначенъ комиссаромъ нѣкто Ружицкій (бѣжалъ за границу). Одновременно съ ними, въ Петербургѣ, уполномоченнымъ комиссаромъ былъ назначенъ Огрызко; ему, какъ главному агенту или намѣстнику, вмѣстѣ съ патентомъ на должность, была прислана печать съ слѣдующей надписью: Oddział Zagraniczny St.-Petersburski.

Съ назначеніемъ Огрызко на эту должность, дѣятельность революціонеровъ въ Петербургѣ закинула сильнѣе; сейчасъ же на его имя были присланы квитанціи и авизаціи для сбора податей, добровольныхъ пожертвованій и внутренняго процентнаго займа (Podatku narodowego; Ofiary i Ogólnej Narodowej Pożyczkі), по которымъ и были собраны довольно значительныя суммы.

Потомъ когда въ Варшавѣ понадобились офицеры генеральнаго штаба, Огрызко отправилъ таковыхъ туда, а равно и во всѣ почти шайки западнаго края онъ отправилъ по одному офицеру дезертиру, снабдивъ всѣхъ ихъ подробными картами и планами, добытыми въ Петербургѣ. Всѣмъ офицерамъ, отправляемымъ въ шайки, петербургскій комитетъ выдавалъ инструкціи и адреса, къ кому слѣдуетъ обратиться по прибытіи на мѣсто дѣйствія. Такъ были посланы Голендзовскій, Сзраковскій, Домбровский, два брата Малецкіе, Миладовскій, два брата Ляковскіе, Гейденрейхъ, и другіе.

Огрызко, постоянно прикрываясь кокардой русскаго чиновника, былъ тѣмъ вреднѣе для Россіи, что, какъ строгій послѣдователь польскаго катихизиса, онъ успѣлъ вкратиться въ довѣріе ко многимъ высокопоставленнымъ лицамъ и занскать расположеніе многихъ Русскихъ,—расположеніе до того сильное, что, когда закрыли его газету, онъ получалъ отъ одного русскаго дома, въ видѣ субсидій, 40,000 р., *чтобы имѣть возможность продолжать свою полезную дѣятельность*. Кроме того, Огрызко имѣлъ свою собственную типографію, которая его революціонной дѣятельности давала еще болѣе значенія и успѣха.

Огрызко до того успѣлъ вкратиться въ довѣренность къ начальству, что имѣлъ большое вліяніе на назначеніе (и увольненіе) чиновниковъ во всѣ должности акцізнаго управленія, и, само-собою разумѣется, этимъ вліяніемъ воспользовался по-своему, какъ и слѣдовало ожидать. Такъ онъ рекомендовалъ членамъ вленскаго революціоннаго комитета (1) нѣсколько личностей назначенныхъ имъ въ акцізное управленіе западнаго края, отзываясь о нихъ въ письмахъ слѣдующимъ образомъ: „Предъявитель сего письма горячо сочувствуетъ нашему дѣлу,“ или „предъявитель сего, старый декабристъ, хотя Русскій, но нашему дѣлу сочувствуетъ.“

Какъ велико было довѣріе, которымъ пользовался Огрызко, лучше всего видно изъ того, что ему поручались весьма важныя командировки, и онъ, видимо, старался брать на се-

ба преимущественно такого рода порученія, при исполненіи коихъ, онъ могъ сдѣлать что-нибудь въ пользу польскаго мятежа. Такъ онъ былъ посылаемъ въ Землю Войска Донскаго и за границу.

На Дону Огрызко надѣялся на казенный счетъ посѣять сѣмя мятежа, но донцы обманули ожиданіе его. Заграничная же повѣдка была гораздо успѣшнѣе, во-первыхъ уже тѣмъ, что по дорогѣ онъ имѣлъ на казенный счетъ свиданіе съ вилевскимъ революціоннымъ комитетомъ, а заграничей видѣлся съ представителями польской эмиграціи. (Моск. Вѣд.).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ БРЕСТА-ЛИТОВСКАГО.

Г. Брестъ-Литовскъ прежде назывался *Берестомъ*, какъ и теперь называетъ его простой народъ. Названіе это онъ получилъ отъ берестоваго лѣса покрывавшаго между прочимъ и мѣстность, занимаемую нынѣ крѣпостью и городомъ. Въ этомъ то лѣсу, во времена до христіанскія, поселились православные монахи и основали общежительный, во имя преподобнаго Симеона Столпника, монастырь, около котораго стали селиться обращенные въ христіанство окрестные жители, удаляясь отъ преслѣдованій оставшихся въ язычествѣ собратій, и такимъ образомъ со временемъ образовался городъ, названный Берестомъ. Въ послѣдствіи въ Берестѣ былъ и другой монастырь и нѣсколько приходскихъ церквей, отъ имени которыхъ получили свое названіе нѣкоторыя принадлежавшія имъ мѣстности.

Городъ и въ немъ православная вѣра процвѣтали до соединенія Литвы съ Польшею,—соединенія, имѣвшаго горькія послѣдствія, какъ для Литвы вообще, такъ для Бреста въ особенности отъ ополячиванія и окатоличиванія жителей; а какія для сего употреблялись средства, читателямъ извѣстно изъ другихъ источниковъ. Довольно того, что православная церковь остается одна при Симеоновскомъ монастырѣ—да и она 75 лѣтъ была въ рукахъ иновѣрцевъ; у латинянъ же явилось болѣе десяти костеловъ съ разнородною при нихъ монашествующею братіею. Что же сдѣлалось, спроситъ читатель, съ православными храмами? Троицкая, спасская и николаевская церкви въ униатскія церкви; рождественскій монастырь, изъ котораго братія была изгнана, и другія церкви разрушились, или сожжены. Въ 1816 году сгорѣла послѣдняя православная симеоновская церковь; а въ 1823 году монастырь симеоновскій упраздненъ,—церковь же, устроенная въ монастырской столовой, обращена въ приходскую для нѣсколькихъ семействъ, едва пребывшихъ вѣрными вѣрѣ праотцевъ и нынѣ составляющихъ лучшую часть нашего мѣщанскаго общества.

Въ 1834 году, по Высочайшему повелѣнію, на мѣстѣ города заложена крѣпость и монастырскія строенія сломаны;

а сумеоновская церковь пошла странствовать по разнымъ зданіямъ до настоящаго времени. Большею частью она помещалась въ казармахъ. Новый же городъ оставался безъ церкви, о построеніи которой переписка длилась *больше тридцати лѣтъ*.

Трудно не только описать, но и вообразить то печальное положеніе брестскаго православнаго общества въ религіозномъ отношеніи, въ какомъ оно находилось болѣе 30 лѣтъ! Велики были труды и мѣстнаго духовенства, сумѣвшаго однакожъ не только сохранить свое духовное стадо отъ совращенія, но утвердить въ православіи бывшихъ униатовъ! Вотъ построенъ латинскій костелъ, построилась и сврейская синагога, а православной церкви нѣтъ и нѣтъ! Всѣ приуныли. Одинъ только мѣстный протоіерей, отецъ Василій Серно-Соловьевичъ не упадаетъ духомъ, и своею твердостью и настойчивостію таки добился того, что 22 апрѣля 1862 года заложень въ городѣ соборъ, во имя преподобнаго Сумеона Столпника.

Нужно ли послѣ этого говорить о нашемъ восторгѣ по поводу закладки собора? Довольно, что она совершена со всевозможною торжественностію, и что въ церемоніи участвовало болѣе десяти тысячъ народа!...

Комитетъ, строившій соборъ, употребилъ всѣ усилія, чтобы дѣло исполнить какъ можно лучше. Не смотря на низкія свѣтныя цѣны матеріаламъ, почему никто изъ подрядчиковъ не рѣшился принять на себя постройку, — комитетъ нашелъ средства сдѣлать много улучшеній и кое-что сберечь. Соборъ, отличающійся красивою архитектурою, превосходитъ прочностію постройки всѣ существующія въ Брестѣ зданія. Честь и слава усердію строителей! благодарность всѣхъ православныхъ заслужена ими вполне...

Наконецъ наступилъ давно ожидаемый день освященія собора, именно 8 сего ноября. На канунѣ совершенъ крестный ходъ изъ крѣпости въ новый храмъ, при чемъ священниками были несены останки мощей св. преподобно мученика Аѳанасія, игумена брестскаго сумеоновскаго монастыря, пострадавшаго отъ поляковъ около 1640 года за Православіе. Военный парадъ и, не смотря на грязь и сырую погоду, множество народа разныхъ сословій сопровождали процессію. Другой военный парадъ съ музыкою и много народа встрѣтили крестный ходъ въ городъ, и въ новомъ соборѣ совершенно всеобщее бдѣніе. На другой день преосвященный Игнатій, епископъ брестскій, съ благословенія высокопреосвященнаго Іосифа митрополита литовскаго и вилнскаго, совершилъ освященіе и литургію въ сослуженіи 24 священниковъ.

Лондонскій митингъ по вопросу о соединеніи англиканской церкви съ православною (1).

Наконецъ состоялся тотъ митингъ, о которомъ я писалъ честь предварительно доносить вашему сіятельству.

Онъ происходилъ 3-го (15-го) ноября, въ залъ „общества распространенія Евангелія,“ т. е. того общества, которое по преимуществу служить выраженіемъ началъ и дѣятельности высокоцерковной партіи „(high church—party).“ Председателемъ митинга былъ извѣстный оксфордскій епископъ Самуэль. По правую его сторону занимали мѣста князь Н. А. Орловъ, да еще одинъ изъ шотландскихъ епископовъ и пр.; по лѣвую графъ А. К. Толстой, потомъ секретарь „восточно-церковной ассоціаціи,“ епископъ ливкольнскій и пр. На противоположной сторонѣ стола, противъ оксфордскаго епископа, сидѣли д-ръ Пьюзеи (Pusey), Регисъ—профессоръ еврейскаго языка, тотъ самый, именемъ котораго любить украшаться и гордиться „высокоцерковная партія,“ русскій протоіерей Евгеній Поповъ, д-ръ Вордсвортъ, каноникъ вестминстерскаго аббатства, архидіаконъ кантербурійскаго архіепископа и другіе. Число всѣхъ присутствовавшихъ на митингѣ, не смотря на то, что приглашенія были сдѣланы съ самымъ строгимъ выборомъ, простиралось до полутора ста человекъ.

Митингъ открылся тою самою молитвою, которая обыкновенно читается на частныхъ митингахъ, отъ времени до времени, съзываемыхъ секретаремъ „восточно-церковной ассоціаціи.“ Вотъ эта молитва въ русскомъ переводѣ.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

„О мирѣ всего міра и благосостояніи святыхъ Божиихъ цервей—миромъ Господу помолимся.

„Господи, помилуй.

„Христе, помилуй.

„Господи, помилуй.

„Отче нашъ, вже еси на небесѣхъ“ и пр.

„О, Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, единого Спасца нашего, Начальника міра! Даруй намъ благодать твердо и неизмѣнно памятовать, и памятовать сердцемъ, о тѣхъ великихъ опасностяхъ, которымъ подвергаютъ насъ наши несчастныя дѣленія. Отъврати отъ насъ всякое ненавидѣніе и презрѣзсужденіе и все, все, что только можетъ уклонять насъ отъ благочестнаго единенія и единомыслія: да, якоже есть едино тѣло и единъ Духъ, и едино упованіе званія нашего, единъ Господь, единая вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ,—и въ насъ отнынѣ будетъ сердце и душа едины; да и мы, съединенныя единымъ святымъ союзомъ истины и

(1) Письмо протоіеря Е. И. Попова къ г. оберъ-прокурору Св. Синода, графу Дмитрію Андреевичу Толстому изъ Лондона отъ 7 (19) ноября 1865 г.

мира, вѣры и любви, единѣмъ сердцемъ и единѣми усты славимъ Тебя—о Христвъ Исусъ Господь нашемъ. Аминь.

„О, Господи Христе Исусъ, рекій твоимъ Апостоламъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ*, призри не на грѣхи наши, но на вѣру Твоей Церкви, и даруй ей тотъ миръ и единомысліе, которые угодны Твоей волѣ, которые угодны Тебѣ, живущему и царствующему во вѣки. Аминь.

„О, Вседержителю Боже, создавый Твою Церковь на основаніи Апостолъ и Пророкъ *сущу краеугольную самому Исусу Христу!* Даруй намъ такъ соединиться въ единствѣ духа Твоего ученія, да мы содѣлаемъ святымъ храмомъ, угоднымъ Тебѣ—о Христвъ Исусъ Господь нашемъ. Аминь.

„Благодать Господа нашего Исуса Христа, и любви Бога Отца, и причастіе Святаго Духа буди се всѣми нами во вѣки. Аминь.“

Прочитавъ эту молитву колѣнопреклоненно, епископъ обратился тогда съ замѣчаніемъ ко всѣмъ присутствовавшимъ, что настоящій митингъ есть „*unformal meeting*“ (не очередной, не годичный, а чрезвычайный митингъ), то есть, такой, на которомъ не будетъ сдѣлано никакихъ рѣшеній, или опредѣленій (*Resolutions*). Быть можетъ, не неумѣстно здѣсь упомянуть, что въ эту самую минуту пытались—было вторгнуться въ залу одинъ изъ англиканскихъ пасторовъ, перешедшій въ римскую церковь; но слѣдствіемъ этой попытки было только то, что двери закрылись крѣпче и плотнѣе, чѣмъ прежде. Тогда епископъ обратился къ секретарю восточно-церковной ассоціаціи и, вмѣсто всякаго предисловія, предложилъ ему, въ слухъ всѣхъ, прочитать известную *Clausula*, помѣщенную въ „рапортъ комитета нижней палаты конвокаціи кантербурійской провинціи относительно „взаимообщенія съ русско-греческою Церковью, представленномъ 16-го февраля 1865 г.“

Едва секретарь успѣлъ прочитать эту статью, какъ епископъ снова всталъ и въ весьма лестныхъ выраженіяхъ сдѣлалъ привѣтъ князю Орлову.

Князь Николай Алексѣевичъ не замедлялъ въ свою череду встать, и съ полнымъ достоинствомъ, и вмѣстѣ съ поразительною свободою мысли и слова, на чисто-английскомъ языкѣ, раскрылъ свой взглядъ на вопросъ, занимающій въ настоящее время высокоцерковную партію. Предварительно замѣтивъ, что онъ не будетъ касаться догматическаго значенія этого вопроса и положенія его въ отношеніи къ той или другой Церкви, онъ почти исключительно сталъ обращать вниманіе на практическую его сторону, главнымъ образомъ на то, что можетъ быть сдѣлано обѣими Церквами въ видахъ взаимнаго сближенія. Быстрота его живой и увлекательной рѣчи не дала мнѣ возможности уловить всѣ его выраженія и потому я, волей—неволей, укажу только на общее ея содержаніе. А именно, во 1-хъ. князь замѣтилъ, что духовныя

власти въ Россіи, съ своей стороны, уже сдѣлали распоряженія, чтобы духовные воспитанники знакомились съ англійскимъ языкомъ; чтобы посылаемы были, отъ времени до времени, извѣстные духовныя лица для ознакомленія себя на мѣстѣ съ состояніемъ и положеніемъ англійской церкви, чтобы впрочемъ впечатываемы были извѣстные сочиненія, заключающія въ себѣ искомыя въ есмь родѣ свѣдѣнія и т. п.; во 2-хъ, онъ поставилъ на видѣ, что и съ ихъ стороны желательно бы было видѣть тотъ же образъ дѣйствованія, т. е. чтобы и они въ свою череду посѣщали Россію съ тѣми же цѣлями и побужденіями, и, знакомясь съ языкомъ страны, изъ прямыхъ источниковъ почерпали желаемыя ими свѣдѣнія; главное же,—чтобы озаботились составленіемъ такихъ книгъ или брошюръ, въ которыхъ можно бы было находить отчетливыя и обстоятельныя отвѣты на разные вопросы относительно англиканской церкви, напримѣръ, относительно сохраненія преемства рукоположенія апостольскаго въ англиканской церкви и т. п. „Изъ бесѣдъ моихъ съ маститымъ мудрымъ и благоговѣйшійшимъ митрополитомъ московскимъ,“ сказалъ князь, „заключаю я, что подобные труды будутъ разбираемы духовными русскими властями не только съ готовностію, но и съ любовью.“ Съ четверть часа, если не болѣе, въ томъ же тонѣ и съ удивительною выдержкою, его, продолжалъ говорить князь, — и все время говорилъ къ общему всѣхъ и cadaго удовольствію, которое, по здѣшнему обычаю, выражаемо было не только громкими восклицаніями, но и стукомъ.

Едва кончена была рѣчь князя, какъ епископъ оксфордскій предложилъ, чтобы о занимавшемъ всѣхъ вопросѣ высказался д-ръ Пьюзей.

Д-ръ Пьюзей, можно сказать, только—что вышедшій изъ борьбы съ д-ромъ Маннингомъ, новымъ р. католическимъ вестминстерскимъ архіепископомъ (изъ обратившихся въ р. католицизмъ англичанъ), который даже невѣріе, существующее въ Англии, объясняетъ неопредѣленностію и неполнотою ученія англиканской церкви, самымъ естественнымъ, непринужденнымъ и смысленно спокойнымъ тономъ началъ такъ:

„Да, господа и почтенные братія, Богъ паки влагаетъ въ сердце наше желаніе и чашіе видимаго единенія; и мы умоваемъ, что Тотъ, Который есть Творецъ всякаго мира и единомыслия, въ свое время, дастъ совершиться молитвѣ, Имъ же самими оставленной на землѣ. Не самозвѣніе наше, не наше „островитянское тщеславіе“ движетъ нами теперь; нѣтъ, голосъ Того, Который „укрощаетъ возмущеніе волнъ и смятенія и мятежи сыновъ человѣческихъ, въщаетъ намъ уготовиться такъ, чтобы мы могли содѣлаться достойными и способными въ дѣлѣ воссоединенія христіанства. Власти великой россійской Церкви (что доходить до насъ, какъ доходятъ до нашего слуха звуки, приносящіяся къ намъ, при кроткомъ

взаимн вѣтра) благопріятно смотрятъ на наше желаніе—возстановить взаимное общеніе. Къ счастью, наше положеніе имѣетъ своего рода преимущества въ отношеніи къ вопросу о взаимномъ общеніи: съ одной стороны Церковь наша такъ далеко и широко распространена, что не можетъ быть предметомъ презрѣнія, а съ другой, — она не имѣетъ ни малѣйшихъ притязаній на вторженіе въ самоуправленіе той или другой части достоянія Божія, т. е. той или другой отрасли Восточной Церкви. Вотъ почему мы не имѣемъ основанія думать, что она усиленно станетъ обзывать насъ къ пріятію той широко-практической системы (*vast practical system*), господствующей въ западной церкви, которая послужила и причиною и оправданіемъ нашего удивительнаго положенія (*isolated condition*). Мы ни малѣйшаго не имѣли участія въ той великой схизмѣ, которая произошла между востокомъ и западомъ. Убѣжденные, что (какъ то свидѣтельствуетъ флорентійскій соборъ) и греческіе и латинскіе отцы, не смотря на разность въ выраженіяхъ, однаково мыслями относительно исхожденія Святаго Духа, мы ничего теперь больше не просимъ, не желаемъ, кромѣ общенія и единенія. Если же мы и усвоили себѣ *Filioque*, то усвоили не въ слѣдствіе нашего произвола, но потому, что это прибавленіе нечувствительно перешло къ намъ изъ латинской церкви; и если теперь и не можемъ мы отказаться отъ того, что въ продолженіи столькихъ вѣковъ служило выраженіемъ нашей общей вѣры; то въ тоже время мы готовы поражать анафемою, какъ ересь, ту мысль, будто два начала (*ἀρχαί*) въ Божествѣ, и положительно обязуемся въ семъ ученіи сохранять „Божественное единоначаліе.“—Что до ученія объ Евхаристіи, то навѣрное можетъ быть доказано, что англиканская церковь допускаетъ дѣйствительное присутствіе въ этомъ таинствѣ Тѣла и Крови Христовой. И такъ, если на подобныхъ условіяхъ и при подобныхъ объясненіяхъ, искомое нами общеніе можетъ быть возстановлено, то, мы увѣрены, это общеніе послужитъ великимъ средствомъ къ воссоединенію всего христіанскаго міра.“

Само собою разумѣется, что любимецъ и вождь высокоцерковной партіи, и дѣйствительно достойнѣйшій любви и уваженія человѣкъ, встрѣтилъ единодушное и гласное, чтобъ не сказать — громогласное, одобреніе.

Еще когда продолжалась рѣчь д-ра Пьюзея, епископъ оксфордскій, переданною имъ мнѣ черезъ столъ записочкой, вызывалъ меня „обратиться къ собранію съ рѣчью,“ слѣд. мнѣ оставалось одно: тутъ же сказать то или другое.

Зная, что не частному лицу брать на себя рѣшеніе или объясненіе разныхъ *vexatae quaestiones*, и не имѣя ни малѣйшаго полномочія на то или другое соглашеніе, въ томъ или другомъ видѣ, въ той или другой степеніи, я, волей-неволей, охотнѣе былъ ограничиться раскрытіемъ только общаго моего

взгляда на отношеніе этого вопроса объ искомомъ общеніи къ той и другой Церкви.

Быть можетъ, ошибаюсь; но мнѣ казалось, по выраженію знакомыхъ и незнакомыхъ мнѣ лицъ, что вниманіе всѣхъ въ эти минуты было напряжено въ высшей степени: во всякомъ случаѣ, и я встрѣченъ былъ обычными знаками одобренія. Я сказалъ:

„Милорды и господа!

„Азъ 15-ть или 16-ть тому назадъ, тотъ изъ великихъ мужей, которому прежде всѣхъ дано было извѣстна на свѣтъ великую идею о международной выставкѣ (International Exhibition), сколько я могу припомнить, такъ выразился относительно характера своей эпохи: „Кто хотя мало обращалъ вниманіе на особенности настоящей эры, сказалъ онъ тогда, тотъ ни на минуту не усумнится, что мы живемъ въ періодъ самаго дивнаго перехода, — перехода, который спѣшно ведетъ насъ къ достиженію извѣстной великой цѣли, указываемой намъ всей исторіей, а именно: къ осуществленію единства всего человечества.“

„Мнѣ же приходитъ на мысль теперь, — и надѣюсь, не безъ основанія, что эти многозначительныя слова боже, тѣмъ въ одному смыслѣ, и съ большимъ правомъ могутъ быть отнесены къ движенію настоящаго времени, скажу боже — къ движенію настоящаго дня и даже часа.

„Въ какой степени удобо—или—неудобоисполнима великая настоящая задача, я не знаю и не властенъ что-либо сказать объ этомъ; не могу только не видѣть того и не радоваться тому, что представляетъ настоящій случай.

„Если слова, какъ говорится, служатъ знаками фактовъ или вещей, то благословенныя эти слова — „единство, единеніе, общеніе (unity, union, intercommunion) и т. п. и по тому уже одному, что они снова являюся и снова слышатся, необходимо должны получать великое значеніе; во всякомъ случаѣ поразительно должны напоминать намъ о давней, давней и все еще неудовлетворенной, хотя и насущной, потребности.

„Но эти благословенныя слова слышатся въ устахъ мудрейшихъ и знаменитѣйшихъ представителей великой англійской церкви, — въ устахъ тѣхъ, которые любятъ вѣрить, по собственному ихъ выраженію что „Церковь Христова едина, какъ и весь родъ человѣческой единъ; которые любятъ охранять то святое ученіе, что *Богъ — сотворилъ есть отъ единой крови весь языкъ человѣчь, — жити по всему лицу земному* (Дѣян. 17, 26); которые любятъ исповѣдывать, что *единъ есть Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Еф. 4, 5); которые любятъ молиться словами Господа, *да вси едино будутъ*. И такъ, конечно, въ этихъ отрадныхъ звукахъ, порождаемыхъ голосомъ миролюбія, не можетъ не быть особенной знаменательности.

„Истинно, и нынѣ, какъ древле, не безъ недоумѣнія,

можно спросить: что убо хочеть сіе быти? (Дѣян. 2, 12). Что сотворимъ? (37). Св. Петръ въ свое благословенное время, на которое я указываю, могъ не только дѣло миро-творенія, но и все дѣло спасенія заключать только въ слѣдующихъ словахъ: *покайтесь, и да креститесь кійждо изъ васъ во имя Исуса Христа во оставленіе грѣховъ*. Но будетъ ли достаточно въ наше время ограничиться этимъ святымъ словомъ этой спасительной истины? Довольно ли и нынѣ, какъ древле, сказать: *вѣруй въ Господа Исуса, — и спасешися?* (Дѣян. 11, 31) Безспорно, съ известными огра- ниченіями, въ вышеприведенныхъ мѣстахъ Писанія заключается весь методъ совершенія спасенія: но въ этомъ великомъ собраніи было-бы даже неумѣстно говорить, а еще меньше—доказывать, что подъ вѣрою въ Господа Исуса многое, многое заключается; что вѣра сія требуетъ признанія и принятія мно- гихъ догматическихъ положеній, которыя въ наши дни какъ-то съ трудомъ принимаются многими.

„Одинъ изъ славныхъ проповѣдниковъ и богослововъ здѣшней страны, какъ мнѣ привелось читать нѣсколько лѣтъ тому назадъ, сравниваетъ Церковь съ великолѣпнымъ храмомъ, слагающимся изъ многочисленныхъ частей, изъ коихъ многія открываются взору только мало по малу, во всякомъ случаѣ— не вдругъ, а нынѣ и очень долго остаются незамѣченными. Если такъ, то очевидно, что тутъ требуется не малое усиліе вполне обзрѣть и—надлежащимъ образомъ оцѣнить симметрію и портика и колонны, и свода, и кровли, и архитектора и т. п. Не такъ бываетъ при обзрѣніи односложной колонны: она безъ всякаго усилія съ нашей стороны открывается за- разъ во всея ея величіи и во всей ея красотѣ — и на обо- ротъ. Отъ недостатка этого различія и христіане позволя- ютъ себѣ говорить жестокаго слова другъ о другѣ, а ме- жду тѣмъ духъ единенія угасаетъ и любовь хладѣетъ.

„Вотъ почему не видно, что въ дѣлѣ единенія съ единою, святою, каеодическою, Апостольскою Церковію не довольно, какъ говорятъ, одною историческою вѣрою вѣровать въ Гос- пода Исуса, а требуется еще принять всея систему того уче- нія, которое Онъ открылъ, или непосредственно Своимъ свя- тымъ словомъ во дни земной Своей жизни, или посредствен- но,— чрезъ св. Апостоловъ, Апостольскихъ мужей и закон- ныхъ ихъ преемниковъ.“

„Не дивно, что въ дѣлѣ единенія съ тою святою Цер- ковію, которой слава и заключается главнымъ образомъ въ томъ, что она сохранила неприкосновенными и залогъ пре- даннаго ей ученія, и духъ и чиноположеніе апостольской Церкви, требуется имѣть именно то различіе, передъ ко- торымъ ученія, по видимому, противоположныя, въ самой вещи объясняются и защищаются однѣ другими.

„Не дивно, что въ дѣлѣ единенія съ святою Восточною ковію требуется наконецъ признавать и усвоять, говоря

языкомъ здѣшней страны, одно и тоже *Vocatio* (призваніе), одну и ту же *Missio* (порученіе, посланничество), что и она имѣть.

„Если бы теперь кому-либо угодно было спросить: что же такое эта св. Восточная Церковь и какъ всего вѣрнѣе узнать ее; то я, по крайней мѣрѣ съ своей стороны, не колеблясь сказалъ бы, что, кромѣ современныхъ и такъ хорошо уже извѣстныхъ истолкователей и ученія и духа и чинположенія ея, можетъ вѣрнымъ и надежнымъ руководителемъ въ семъ дѣлѣ послужить Петръ Могила, бывшій некогда кievскимъ митрополитомъ. Его „Исповѣданіе Вѣры“ одобрено четырьмя патріархами Востока, двумя патріархами Россіи, Россійскимъ Синодомъ и въ 1672 г. Соборомъ Іерусалимскимъ. Оно переведено и на греческій, и на латинскій, и на нѣмецкій, и на англійскій языки. Послѣдній переводъ, къ тому еще, сдѣланъ рукою соотчича вашего, рукою англійскаго дворянина, полковника Лодвелля, который, лѣтъ 90-сто тому назадъ, со всею своимъ семействомъ и жилъ и скончался въ пѣдрахъ св. Восточной Церкви.“

„Это было въ 1767 году, какъ значится въ старыхъ нашихъ запискахъ; посланникомъ тогда былъ Алексѣй Семеновичъ Мусинъ-Пушкинъ, а священникомъ іеромонахъ Евремъ Діаковский.“

Вызванный послѣ меня епископомъ, докторъ Вордсвортъ тотчасъ же замѣтилъ, что онъ „давно уже знакомъ съ катихизисами Платона и Филарета и, сколько помнитъ, читая ихъ, почти во всемъ съ ними соглашался; и вотъ теперь съ особеннымъ участіемъ займемся изученіемъ „Исповѣданія Вѣры“ Петра Могила. „Вообще,“ продолжалъ онъ, обратясь ко мнѣ, „всѣ подобнаго рода свѣдѣнія мнѣ дороги; еще недавно прочиталъ я двѣ книги, — одну о флорентинскомъ соборѣ, а другую о восточной литургіи сравнительно съ Западною—Римскою, переведенныя вашимъ сыномъ, и долженъ сказать, что чтеніе ихъ, и въ особенности первой изъ нихъ, чрезвычайно интересно для насъ — западныхъ и удовлетворяетъ современнымъ нашимъ потребностямъ; почему и совѣтую всею ознакомится съ ними. Въ особенности исторія флорентинскаго собора для насъ поучительна. Что до *Filioque* однакоже, о которомъ тамъ идетъ дѣло, то мнѣ думается, что намъ поможетъ выйти тутъ изъ затрудненія филологія нашего времени, а именно: глаголь *ἐκπορεύεται* можетъ послужить къ устраненію разныхъ недоумѣній.“

Въ такомъ же тонѣ продолжалъ онъ и далѣе.

Все это д-ръ Вордсвортъ сказалъ однакоже не въ тонѣ спича, но въ тонѣ простаго бесѣдованія.

Если не измѣняетъ мнѣ память, за тѣмъ поднялся общій нашъ пріятель почтенный Джоржъ Вильямсъ, членъ королевской коллегіи въ кембриджскомъ университетѣ.

„Что до меня, сказалъ онъ между прочимъ, то мнѣ ду-

нается, что въ видахъ ускоренія дѣйствительнаго единенія между Англиканскою и Восточными Церквами есть одно большое *disideratum*, а именно, чтобы духовныя власти той и другой стороны нашли возможнымъ открыть дѣйствительное общеніе Церквей: съ разрѣшенія ихъ, пусть, когда въ томъ открытій нужна, англикане будутъ допускаемы къ приобщенію въ православныхъ церквахъ, а православные—въ англиканской церкви. По крайней мѣрѣ, я увѣренъ, сказалъ онъ, обратясь къ англиканскимъ своимъ епископамъ, что ни одинъ изъ представителей нашей церкви не будетъ и не пожелаетъ дѣлать въ семъ слуаѣ какія либо затрудненія.“

Тогда епископъ оксфордскій, обращаясь отчасти къ князю, тономъ собесѣдованія прибавилъ еще слѣдующее: „такъ какъ въ Восточной Церкви исповѣдь есть дѣло обязательное, и всякій желающій причаститься долженъ предварительно исповѣдаться; у насъ же исповѣдь—дѣло произвола, дѣло, предоставляемое совѣти каждому: то пусть православные приступаютъ къ причастію въ нашихъ церквахъ не иначе, какъ, по совершеніи долга исповѣди, а англиканамъ пусть позволено будетъ приобщаться въ православныхъ церквахъ безъ исповѣди, если они не желаютъ исповѣдываться.“

Послѣ этого всталъ д-ръ Ивонсъ (Ivons) пасторъ большаго въ Лондонѣ прихода и одинъ изъ редакторовъ „*Liturgical Churchman*.“

Чтобы продолжить и поддержать начатую и какъ будто неокончанную рѣчь Вильяма и оксфордскаго епископа, онъ съ жаромъ ухватился за попытку Дентона, сдѣланную имъ въ Сербіи, за попытку—истинно достойную нашихъ временъ. „Почему жъ бы, сказалъ Ивонсъ, и Россійской Церкви не позволить того же, что позволила себѣ сдѣлать Сербская церковь, составляющая собою, подобно Россійской церкви, отрасль каволмической Церкви? Практическое и фактическое общеніе между Церквами, въ особенности въ настоящій періодъ времени, могло бы чрезвычайно много подвинуть вопросъ и упрочить исходъ дѣла. Мы признаемъ въ Евхаристіи дѣйствительное присутствіе Тѣла и Крови Спасителя. Чего жъ еще и желать и требовать въ дѣлѣ соединенія?“

Слѣдовательно, по ихъ понятіямъ и въ угоду ихъ желаніямъ, надлежитъ начать дѣло не съ начала, какъ водится въ житейскомъ быту, а съ конца,—съ того, что можетъ служить только вѣнцемъ свершеннаго уже дѣла единенія!

Тутъ князь Орловъ, вполне сохраняя благодушіе, но съ твердостью и со всею силою одушевленной рѣчи, положительно сказалъ, что подобныя опыты ни къ чему не могутъ по вести, что одинъ, два или три епископа не составляютъ собою Церковь, что частное ихъ снисхожденіе въ подобныхъ случаяхъ становится дѣломъ ихъ личной ответственности и т. п., и что, однимъ словомъ, взаимное общеніе между Церквами

может устроится только известными каноническими путями и при посредствѣ соборныхъ соглашеній и т. п.

Не беру на себя передавать этой сильной и какъ сами англичане сказали мнѣ, „истинно краснорѣчивой рѣчи“ и потому уже одному, что, среди душевнаго волненія, мысль моя и вниманіе мое обращены были не столько на выраженія и слова, сколько на важность содержанія. — Къ тому же, сказанное княземъ, безъ сомнѣнія, будетъ передано имъ самимъ, во всей надлежащей полнотѣ и съ сохраненіемъ точности во всѣхъ выраженіяхъ (1).

Это просто былъ *подвигъ* съ его стороны!

На слова князя не послѣдовало ни малѣйшаго возраженія.

И многіе другіе изъ присутствовавшихъ въ свою череду вставали съ словомъ; но рѣчи ихъ главнымъ образомъ заключались въ общихъ выраженіяхъ участія по вопросу объ „*Intergovernmental*“ отъ того-то бесѣда продолжалась отъ 12 до 2-хъ съ половиной, если не болѣе.

Когда все, по видимому, кончилось, епископъ оксфордскій, какъ председатель, поднялся и сказалъ:

„Уже замѣчено было, что этотъ митингъ только совѣщательный (*informal*), и что слѣдов. на немъ не будетъ сдѣлаво никакихъ опредѣленій; тѣмъ не менѣе у меня есть одно рѣшеніе, съ которымъ, конечно, всѣ согласятся, а именно: принести благодарность знаменитому князю, посѣтившему нашу страну и почтившему этотъ митингъ своимъ присутствіемъ.“

Обычный, но болѣе, чѣмъ обыкновенно, усиленный, говоръ и стукъ былъ утвердительнымъ отвѣтомъ.

Все заключилось, какъ и началось, молитвой съ коленно-преклоненіемъ.

ПОѢЗДКА ВЪ ЗАПАДНЫЙ КРАЙ РОССИИ.

Кто не знаетъ, что въ возрѣніе на русское дѣло, какъ бы важно оно ни было, мы, русскіе охотно дѣлимся на враждебныя другъ другу партіи и еще охотнѣе, по тому самому, мѣшаемъ правильному развитію нашего государства.

Если два года назадъ, когда западная Россія была въ огнѣ, когда поляки чуть-чуть не завладѣли всѣмъ краемъ, спасеннымъ гигантскими усиліями Россіи, были русскіе люди, готовые къ примиренію съ полонизмомъ, то понятно, что теперь, когда край совершенно умиротворенъ стремиться къ ослабленію тамъ польскаго элемента признается тѣми людьми чуть ли не проявленіемъ варварства. Къ счастью Россіи, не такъ смотрятъ на западно-русскій вопросъ тѣ, которые служатъ русскому дѣлу въ самомъ краѣ. Они видятъ, что до примиренія еще далеко, что много нужно труда и успи-

(1) Описаніе этого митинга, къ сожалѣнію, очень краткое, сообщено княземъ Н. А. Орловымъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (N. 267).

лія въ будущемъ для окончательнаго искорененія польскаго духа въ этомъ краѣ; что слово гуманность пригодно тамъ на столько, на сколько оно согласуется съ интересами русскими, а не польскими. Эти люди поняли тамъ, на мѣстѣ, то, что весьма немногіе понимаютъ здѣсь, въ Петербургѣ, что русскіе дѣятели западнаго края должны дѣйствовать тѣмъ же оружіемъ противъ поляковъ, какимъ дѣйствовали они противъ насъ. Это оружіе было дружное единодушіе въ теченіе 60-ти-лѣтняго періода времени къ завоеванію западнаго края интересамъ польскимъ, доведенное до такого совершенства, что русскіе считали себя между ними представителями элемента пришлаго, и готовы были даже помогать полякамъ, лишь бы только сохранить ихъ расположеніе и лестное званіе европейца, которое поляки давали не всѣмъ русскимъ, но, въ видѣ особой милости, тѣмъ изъ нихъ, которые отрекались отъ своей народности для содѣйствія полонизму. Понятно, что теперь для окончательнаго прочнаго водворенія въ этомъ краѣ русскаго элемента нужно не менѣе единодушія, не менѣе времени и не менѣе систематической послѣдовательности къ покоренію западнаго края исключительно русскимъ интересамъ, чѣмъ выказывали его поляки съ 1796 по 1863 годъ, для достиженія обратной цѣли.

Пока еще, благодаря непоколебимости тѣхъ началъ, которыя вѣсены были въ управленіе западнымъ краемъ графомъ Муравьевымъ и продолжены генераломъ Кауфманомъ, можно гадать о будущемъ отрадно, при встрѣчѣ съ несомненными признаками возрожденія въ этой странѣ русскаго животворныхъ народныхъ силъ.

Бывъ въ Вильнѣ два года назадъ, когда мятежъ и рабство русскаго элемента въ рукахъ поляковъ было ощутительно на каждомъ шагѣ, и имѣлъ случай въ настоящее время побывать вновь въ Вильнѣ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ виленьской губерніи. Въ этотъ промежутокъ времени мѣстности, мною видѣнныя, какъбы успѣли прожить цѣлое столѣтіе. Я слишкомъ отчетливо созналъ и слишкомъ живо почувствовалъ перерожденіе края, чтобы умолчать о тѣхъ фактахъ, которые краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе всякаго разсужденія разрушаютъ тѣ гуманныя возрѣнія на русско-западный вопросъ, которыхъ люди, не знающіе ни тамошняго края, ни полонизма, позволяютъ себѣ осуждать настоящій образъ дѣйствій мѣстнаго главнаго управленія въ западныхъ губерніяхъ Россіи.

Какъ я сказалъ, два года тому назадъ былъ я въ Вильнѣ съ полкомъ и вынесъ оттуда самое грустное впечатлѣніе; мятежъ тогда былъ въ разгарѣ и служба наша казалась каждому изъ насъ долгимъ бивуакомъ въ неприятельской странѣ. Въ самой Вильнѣ, какъ въ городѣ, взятомъ приступомъ, все было грустно, безмолвно и пустынно; и русскіе офицеры, чувствовали себя чужими, жители на насъ смотрѣли не

только косо, но всегда неприязненно. Мысль, что мы въ Россіи и что между тѣмъ о Россіи здѣсь и помину не было придавала этому грустному чувству горькое ощущеніе поруганнаго отечества. Во время экспедицій и странствованія по окрестностямъ и деревнямъ насъ поражало повсюду отсутствіе русской рѣчи, народъ былъ въ самомъ жалкомъ положеніи, на каждомъ крестьянинѣ лежало какъ бы клеймо дикаго порабощеннаго племени. Когда мы приходили въ селеніе, они встрѣчали насъ съ боязнію, не довѣряя нашимъ ласковымъ рѣчамъ и увѣщаніямъ: такъ великъ былъ страхъ русскаго имени, внушенный имъ въ теченіе болѣе 60 ти лѣтъ панами и ксендзами, подъ прикрытіемъ вѣчной успокоительной формы донсесивіи мѣстныхъ начальствъ „все обетовтъ благополучно“.

Но съ тѣхъ поръ много, благодаря Богу, измѣнилось. Графъ Михаилъ Николаевичъ, наутутствуемый благословеніемъ Россіи и поощряемый уполномочіемъ ГОСУДАРЯ и общимъ сочувствіемъ Россіи, твердою рукою положилъ начало возрожденію русской народности въ западномъ край, которая, благодаря его преемнику и живому рвенію всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, уже глубоко успѣла пустить здѣсь корни. Остается только желать, чтобы, по свойственному намъ, русскимъ, непостоянству и отсутствію энергіи, мы не отступились бы отъ принятой системы, и свѣжаго посѣва не отдали въ руки неприязненныхъ намъ дѣятелей— поляковъ, которые не скрываютъ своей увѣренности, что скоро охладѣетъ рвеніе русскаго правительства къ западному дѣлу.

На-дняхъ мнѣ предложили съѣздить въ Вильну, для присутствованія на освященіи церкви, заложенной однимъ изъ монаховъ товарищей, бывшимъ уѣзднымъ начальникомъ. Приглашеніе было для меня слишкомъ обольстительно, и я не могъ не принять сго. Видѣвши край два года назадъ и наслышавшись съ тѣхъ поръ столько различныхъ о немъ сужденій, я не могъ не желать взглянуть собственными глазами на все, что тамъ сдѣлано и дѣлается. Собранныя мною впечатленія я рѣшился описать, въ увѣренности, что безъискусственная ихъ правдивость заслужитъ вниманіе тѣхъ, которые не утратили еще терпѣніе заниматься русскимъ дѣломъ въ западной Россіи.

4-го октября, въ 12 часовъ, отправились мы по варшавской желѣзной дорогѣ; на другой день мы прибыли въ Вильну и остановились въ „Европейской гостинницѣ.“ Какъ зданіе, она не измѣнилась, но измѣнились ея характеръ, ея приемы, ея обстановка: вѣкъ говорятъ въ ней по русски и никто не думаетъ встрѣтить васъ польскою рѣчью.

Трудно передать то, что мы испытывали при встрѣчѣ на каждомъ шагу признаковъ перерожденія Вильны. Впечатленіе это было ощущеніе торжества русской силы,— не той грубой силы, которой проявленіе стоитъ побѣдителю такъ-

же дорого, как побужденному, но силы нравственной, силы могучей и вѣчной русской народности и вѣры. Живо вспомнилось намъ недавнее тяжелое прошедшее, и еще живѣе по тому самому почувствовали мы благотворное вліяніе возрожденія. Наружный видъ города показался намъ совершенно другимъ: мы не встрѣтили ни одной польской вывѣски; какъ-то свободнѣе дышалось здѣшнимъ воздухомъ; сердце не сжималось тоскою, тоскою прѣзжаго на чужой сторонѣ на столько, на сколько польская рѣчь слышалась рѣже и тише, на столько громче и чаще ласкали нашъ слухъ звуки роднаго языка. Вечеромъ этому новому колориту придаетъ много блеску яркое освѣщеніе города. Всѣ улицы освѣщены газомъ, тогда какъ два года тому назадъ объ этомъ не было и помину.

У гражданскаго губернатора, который очень ласково меня принялъ,—я встрѣтилъ архитектора, академика Чагина. Любезный хозяинъ дома, познакомивъ меня съ нимъ, просилъ его принять на себя трудъ быть моимъ спутникомъ при осмотрѣ всѣхъ примѣчательностей города и новыхъ построекъ. Отъ губернатора отправился я къ преосвященному Александру, у котораго просидѣлъ съ часъ времени, жадно слушая рассказы его о прошедшемъ времени въ здѣшнемъ краѣ. Воспоминанія его показали мнѣ проникнутыми тою грустію, которая слышится въ разказахъ плѣнника, долго томившагося въ неволѣ и наконецъ повѣствующаго на свободѣ. Четырнадцать лѣтъ онъ находится въ этомъ краѣ, и въ этихъ 14 лѣтъ чуть ли не каждая минута была полна горечи и скорби: какъ паря, отвергнутый обществомъ, какъ преступникъ, устрашаемый днемъ, онъ управлялъ своею русскою частью скрытно, и гдѣ же? Въ Россіи! Увы! „Свѣжо преданіе, но вѣрится съ трудомъ.“ Не вѣрится тому, что на святой Руси одинъ изъ ея архипастырей не смѣлъ показываться народу, подѣ страхомъ претерпѣть поруганія и оскорбленія за то только, что онъ былъ представителемъ ея православія. Мы слушаемъ съ умиленіемъ рассказы о страданіяхъ первыхъ христіанъ, которые за исповѣданіе своей вѣры претерпѣвали ужасныя муки! то было гоненіе отъ язычниковъ во времена варварства, а мы, русскіе, въ девятнадцатомъ вѣкѣ хладнокровно терпѣли тоже самое, съ тою лишь разницею, что гонителями были католики-поляки, а гонимые—русскіе-православные, да еще на своей землѣ! Такая пассивная роль зрителя называлась гуманностію, а безмолвное позволеніе полякамъ унижать и предавать поруганію нашу вѣру—вѣротерпимостію. Съ любовью и слезами благодарности къ Богу владыко говорилъ о теперешнемъ времени, о пугестствіяхъ своихъ по еярхїи, получившихъ въ эти послѣдніе два года для бѣдныхъ крестьянъ значеніе событий радостныхъ и торжественныхъ; вездѣ, говорилъ онъ, его встрѣчаютъ съ любовью и довѣріемъ, дѣти, безъ различія вѣры, подходятъ подѣ благословеніе, слушаютъ его со вниманіемъ,

беруть нарасхватъ раздаваемые имъ книжки и образа, почти уже всё умѣють читать и писать по-русски и взялись за науку съ рвеніемъ и охотою. Какъ часто въ рѣчахъ своихъ къ владыкѣ крестьяне говорятъ, что ежедневно благодарятъ Бога за избавленіе отъ рабства, прибавляя, что поляковъ считаютъ своими злѣйшими врагами. „Вотъ каково нынѣшнее отрадное настроеніе умовъ“, — сказалъ мнѣ заключеніе архипастырь, и смѣло могу сказать, „что почти вездѣ оно то же.“

Одобренный благословеніемъ и словами архіерея, я съ веселымъ и теплымъ чувствомъ на душѣ принялся за осмотръ новой Вильны. Начали мы съ Николаевского собора, который поразилъ меня своимъ великолѣпіемъ. Два года назадъ, вспомнилось мнѣ, я здѣсь молился въ жалкомъ, полуразвалившемся храмѣ, смиренно укрывавшемся среди блеска и величія множества католическихъ костеловъ. Перестройка его живо подвигается, такъ что въ будущемъ маѣ онъ уже будетъ освященъ. Внѣшній видъ обновленнаго собора соответствуетъ внутренней его изящной и роскошной отдѣлкѣ; полъ мозаичный, стѣны и своды обращаютъ на себя вниманіе пре-красною лѣпною работою.

Оттуда мы отправились въ Николаевскую церковь. Въ дни былые ее съ улицы нельзя было и видѣть; „Друзья наши“ поляки съ особеннымъ усердіемъ со всѣхъ сторонъ застроили ее такъ, что проникнуть въ церковь нельзя было иначе, какъ проходя разные дворы, гдѣ *всѣ сорныя и отхожія мѣста окружали алтарь нашей церкви!* Кажется, пріебавлять къ этому нечего! Теперь та же церковь возрождается въ полномъ блескѣ, купола ярко сіяютъ и возвышаются надъ всеми зданіями, какъ подобаетъ православной церкви. Всѣ стѣны этого храма будутъ разрисованы на подобіе греческой церкви въ Петербургѣ. При ней находится прекрасная часовня во имя Михаила архангела. За церковью устроены временные сараи, гдѣ сложены бронзовыя вещи работы Соколова для виленскихъ церквей; я разсматривалъ ихъ съ большимъ вниманіемъ и убѣдился, что каждая вещь сделана съ тщаніемъ и искусствомъ. Оттуда отправились мы въ Пятницкую церковь; и ее я видѣлъ два года назадъ, но въ какомъ видѣ! Сердце содрогается, когда вспомнишь, что здѣсь, вмѣсто церкви, было сорное мѣсто. Въ то время водилъ меня ее смотрѣть польскій графъ Т.; и вотъ что онъ мнѣ сказалъ: „Здѣсь была православная церковь; въ ней Петръ Великій крестилъ своего араба, и послѣ полтавской побѣды онъ отсюда совершилъ крестный ходъ въ соборъ, а католики впоследствии уничтожили эту церковь, и вы видите, что она теперь.“ Предоставляю судить, какъ грустно и какъ больно мнѣ было слышать эти слова поляка, который съ торжествомъ мнѣ это рассказывалъ и на лицѣ котораго ясно видѣлся отпечатокъ пренебреженія къ русскимъ.

Мнѣ стало совѣстно за свою родину, и каждый разъ, проходя мимо, я отворачивался отъ сорнаго мѣста, означавшаго памятникъ православнаго храма. Графъ Михаилъ Николаевичъ велѣлъ вновь освятить этотъ уголокъ, и теперь передъ нами стоитъ маленькая красивая церковь, на стѣнахъ которой, на мраморной доскѣ, славянскими буквами высѣченъ годъ закладки церкви и ея освященія. Потому мы посѣтили Пречистенскій митрополитальный соборъ. И это зданіе мнѣ было знакомо во время оно: въ немъ помѣщалось полицейское управленіе 3-й части. Здѣсь однажды ночью мы собирались съ командою, предназначенною для обысковъ; разумѣется, тогда не было и помину о соборѣ, такъ наши друзья поляки усердно хранили русскія древности. Но, опять благодаря дѣятельности графа Михаила Николаевича, была возобновлена эта русская святыня, тѣмъ болѣе дорогая русскимъ, что соборъ этотъ собственноручно освященъ всероссійскимъ святителемъ Алексіемъ-митрополитомъ, котораго мощи лежатъ въ Москвѣ. Если тамъ изъ вѣка въ вѣкъ православный народъ прикладываетъ съ благоговѣніемъ къ этимъ мощамъ, за то здѣсь мы, просвѣщенные православные, поторопились отдать этотъ соборъ полякамъ, которые устроили въ немъ *анатомическій театр*. Работы, производимыя теперь въ соборѣ, доказываютъ, какъ искусно поляки умѣли скрывать слѣды русскаго быта. Вышній видъ его до того измѣненъ, что никто не могъ бы сказать, что здѣсь когда-то была церковь, ибо вся наружная стѣна его была застроена; теперь эта стѣна отбита, и вы ясно видите слѣды прежней архитектуры. Внутренность собора теперь такъ-же очищена, и, всматриваясь въ нее, вы узнаете русскую церковь, а вмѣстѣ съ нею и русскую святыню. Затѣмъ оттуда мы отправились къ вновь освященной часовнѣ. Памятникъ этотъ великолѣпенъ и поставленъ на лучшемъ мѣстѣ города. Вся часовня изъ блага мрамора и гранита, очень красивой архитектуры, и, какъ всѣ новыя здѣсь зданія, носитъ на себѣ печать самой тщательной и изящной отдѣлки. Молебномъ въ ней и панихидою по убитымъ воинамъ мы завершили нашъ осмотръ сновденной русской Вильны и вернулись домой.—Вечеромъ я позвонилъ съ священникомъ вилнскаго собора А. П., и если упомяну объ этомъ, то дѣлаю это по тому, что нашелъ въ немъ человека, горячо преданнаго своему священному дѣлу, какихъ увы! надо много для возрожденія западнаго края. На слѣдующій день, побывавъ у почтеннаго старца, митрополита Іосифа, который принялъ насъ очень ласково, благословилъ и благодарилъ за наше сочувствіе къ здѣшнему краю,—мы сѣли въ коляску и выѣхали изъ Вильны въ Лиду. Въ семи верстахъ, мы остановились въ мѣстечкѣ Бени-Коны, гдѣ находится волостное правленіе и сельская школа. Прежде всего мы познакомились съ мировымъ, посредникомъ, княземъ Т., который очень охотно

взялся быть нашимъ руководителемъ при осмотрѣ правленія и школы. Зданіе это въ русскомъ стилѣ и пріятно ласкаетъ взоръ щегольскойю отдѣлкою. При входѣ въ домъ на право волостное правленіе. Это обширная комната, среди которой стоитъ столъ, покрытый зеленымъ сукномъ; въ углу виситъ икона св. Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ. Направо отъ входа помѣщеніе для школы. Первая комната классная, гдѣ стоятъ столы, скамейки и принадлежности для обученія. Изъ этого помѣщенія одна дверь выходитъ въ спальню мальчиковъ, гдѣ они спятъ на устроенныхъ нарахъ, другая— въ столовую, за которою есть еще помѣщеніе для кухни. Вездѣ мы нашли замѣчательную чистоту, вездѣ былъ отрадный слѣдъ заботливаго ухода объ этомъ новомъ возрождающемся мірѣ! Посрединкѣ собралъ крестьянекихъ дѣтей, которыхъ набралось до пятидесяти мальчиковъ; всѣ они говорили по-русски и глядѣли бойко и весело. По нашей просьбѣ они запѣли русскія пѣсни и, разгулявшись, стали плясать транака, и такъ развязно, какъ будто этимъ бѣднымъ мальчикамъ русская привольная пляска была дѣломъ обычнымъ, преданіемъ изъ вѣка въ вѣкъ. Потомъ, отдохнувши, они спѣли очень стройно національный гимнъ, и такъ какъ ждали пріѣзда архіерея, то присоединили къ этому выученное ими „Достойно.“ Я много разговаривалъ съ ихъ наставниками, которые съ восхищеніемъ отзывались о прилежаніи мальчиковъ. Эти наставники кажутся совѣстливыми и честными людьми; они такъ-же, какъ и волостные писаря, воспитанники семинаріи и далеко не податливы на угожденіе польскому элементу, къ которому относятся съ врожденнымъ недоверіемъ. Поляки ихъ ненавидятъ искренно, выдумываютъ на ихъ счетъ различныя небылицы, чтобы только повредить этимъ людямъ въ глазахъ мѣстной власти. Воебще я замѣтилъ, что поляки, повидимому, переносятъ хладнокровно все, кромѣ школъ, о которыхъ равнодушно не могутъ говорить, такъ какъ видятъ въ этомъ самое сильное и дѣйствительное оружіе противъ ихъ пропаганды, исторгающее будущее, въ лицѣ молодаго поколѣнія, изъ ихъ рукъ, и по тому самому не щадятъ усилій, чтобы ослабить гнусною клеветою довѣріе къ этимъ учителямъ народа! Утѣшительно то, что дѣти эти имѣютъ нравственное благотворное вліяніе у себя дома. Я самъ видѣлъ, какъ мальчикъ объяснялъ своему отцу все то, чему его научили въ школѣ, и тотъ слушалъ разказы сына со вниманіемъ, въ которомъ проглядывали участіе и благодарность.

И такъ, вотъ еще знаменательная новость въ этомъ краѣ: аргументировать это отрадное явленіе нѣтъ необходимости. Фактъ въ его простой, безыскусственной обстановкѣ громко говорить самъ за себя.

Въ Лиду прибыли мы поздно вечеромъ. На слѣдующій день я познакомился съ здѣшнимъ священникомъ и съ миро-

вымъ посредникомъ Ц. Съ перваго же слова эти люди пришли по-сердцу: каждый изъ нихъ говорить о своемъ дѣлѣ съ тою непритворною любовью, съ которою заботливые родители говорятъ о первомъ направленіи умственной жизни въ своемъ дитяти. Несомнѣнный успѣхъ русскаго дѣла поддерживаетъ и одобряетъ ихъ въ неутомимомъ ихъ усердіи: убѣжденіе, что сѣмя, которое они сѣютъ, падаетъ на хорошую почву, даетъ имъ силу и терпѣніе вырывать изъ нея дурныя травы, чтобы сохранить въ чистотѣ начало прочно принявшихся ростковъ русскаго жизни. Послѣ завтрака мы всѣ отправились осматривать примѣчательности города, которыхъ, впрочемъ, какъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ, оказалось весьма немного. Осмотрѣвъ церковь, благолѣпную наружными и внутренними видами, мы посѣтили состоящую при ней школу и застали мальчиковъ за урокомъ. И здѣсь встрѣтило насъ много пріятныхъ впечатлѣній: по взгляду мальчиковъ, по ихъ отвѣтамъ, по веселому и здоровому ихъ виду, нельзя было не убѣдиться, что здѣсь дѣтямъ хорошо. Ихъ обучаютъ такъ же церковному пѣнію и мальчики, поющіе въ церкви, одѣты въ русскіе кафтаны. Возвращаясь домой, мы взглянули на пожарную команду и нашли ея инструменты, трубы и бочки въ замѣчательно исправномъ состояніи. Затѣмъ къ вечеру двинулись въ путь къ цѣли нашего странствія, въ мѣстечко Щучино, гдѣ мы должны были 10-го октября освятить церковь. За двѣ версты до мѣстечка мы остановились для ночлега у тамошняго мирового посредника Б., проживающаго въ одномъ изъ конфектованныхъ мѣстѣй. На слѣдующій день, часовъ въ одиннадцать, мы всѣ поѣхали въ Щучино и, подѣхавъ къ квартарѣ священника, пригласили его съ собою и отправились въ церковь. Церковь очень красивой архитектуры, и хотя возлѣ нея въ двухъ шагахъ стоитъ костелъ, она не только отъ этого сосѣдства не теритъ, но служитъ украшеніемъ всего мѣстечка, стройно возвышаясь ярко блестящими куполами надъ всеми его зданіями. Это одна изъ многихъ церквей, воздвигнутыхъ здѣсь въ краѣ какъ бы по нововенію волшебнаго жезла, изящно и искусно. Въ церкви мы остались до пяти часовъ, чтобы все устроить къ предстоявшему черезъ два дня торжеству, и начали съ того, что заказали большой амвонъ, въ четыре сажени длины и въ три ширины, для торжественнаго молебна посреди площади послѣ обѣдни, велѣвъ обить его коврами. Всю дорогу отъ дома священника, гдѣ долженъ былъ остановиться архіерей, до церкви и отъ этой послѣдней до амвона велѣли выровнять, обсыпать пескомъ и обсадить,—словомъ, приложили все стараніе, чтобы придать предстоявшему торжеству какъ можно болѣе великолѣпія. Слѣдующимъ свободнымъ днемъ мы воспользовались, чтобы, по приглашенію мирового посредника, взглянуть въ сосѣднемъ мѣстечкѣ на краснорѣчивый памятникъ свѣжей старины: на одну изъ многихъ православныхъ церквей, въ томъ видѣ, въ какомъ засталъ ее мятежъ 1863 года. Въ невѣности души

моей, подходя къ какому-то полуразваленному сараю, я искалъ глазами церковь, и представте мой ужасъ, когда я узналъ, что этотъ сарай—церковь! Крыша ея обратилась давно уже въ рѣшету, сквозь которое лѣтомъ лилъ дождь, а зимою падалъ снѣгъ; стѣны какъ-бы пробиты ядрами въ разныхъ мѣстахъ и, раздѣленные одна отъ другой большими трещинами, кос-какъ стояли, благодаря подпоркамъ, спасавшимъ эту гниль отъ окончательнаго разрушенія. О колокольнѣ, разумеется, и помину не было, колокола висѣли на деревѣ. Обойдя церковь со всѣхъ сторонъ, мы вошли во внутрь; здѣсь картина была еще печальнѣе. Но, благодаря Бога, и здѣсь настали лучшія времена. Рядомъ со старою, красуется во всемъ своемъ блескѣ новая церковь, которая была заложена въ юнѣ мѣсяцѣ; теперь вся наружная отдѣлка окончена, благодаря трудамъ архитектора Т.... Крестьяне здѣсь всѣ православные и со слезами на глазахъ благодарили при насъ здѣшнихъ властей, за то, что не забыли ихъ и дали дожить до того дня, когда имъ можно будетъ жить у себя благолѣпный храмъ. Оттуда мы отправились въ школу, гдѣ, по случаю освященія ея, былъ отслуженъ молебенъ. Мальчики во время молебна пѣли. Священникъ обратился къ народу съ проповѣдью, въ которой указывалъ на важность освящаемыхъ имъ зданій (школы и волостнаго правленія), и призывалъ ихъ благодарить Бога за то, что услышалъ ихъ молитвы и настало благодатное время новой для нихъ жизни, въ которое каждый можетъ поведеніемъ своимъ доказать, что онъ истинный сынъ православной Руси и вѣрный слуга церкви. Послѣ молебна крестьяне благодарили мирового посредника Б..., за всѣ его труды и попеченія о нихъ, и составили приговоръ о томъ, что они жертвуютъ по 2½ копѣйки съ десятины въ пользу школы. Отрадно было присутствовать на этомъ чисто народномъ торжествѣ. Сердце говорило, что добрый народъ позабылъ всю горечь прошедшихъ дней, и думалъ думою здравою о предстоящемъ ему будущемъ, какъ-бы предугадывая ту пользу, которую могутъ принести въ этомъ край предпринимаемыя нововведенія, а въ особенности воздвигаемая школа. Къ намъ такъ же, какъ и къ своимъ начальникамъ, они относились съ нелицемѣрнымъ довѣріемъ.

На слѣдующій день, 9-го октября, въ 2 часа, долженъ былъ пріѣхать преосвященный Александръ въ мѣстечко Щучино. Съ утра мы хлопотали объ окончательномъ устройствѣ церкви и пріемѣ архипастыря. Амвонъ на площади украшенъ былъ національными флагами и хоругвями. На колокольнѣ въ назначенный часъ стоялъ уже звонарь, которому велѣно было звонить, какъ только покажется экипажъ архіерея. Свита и пѣвчіе его стояли у церкви, народъ давно уже толпился, веселый и парадный, какъ въ великій праздникъ. Наконецъ, въ три часа мы услышали шумъ экипажа, раздался трезвонъ, народъ заколыхался, и архіерейская карета, предшествуемая двумя казаками, быстро проѣхавъ улицу и площадь, остановилась

у церкви. Благословляя народъ, архіерей въшелъ въ церковь, гдѣ со всѣмъ духовенствомъ отслужена была литія и провозглашено многолѣтіе Государю и всему Царствующему Дому. Затѣмъ владыко вновь благословлялъ народъ и, напутствуемый имъ, при неумолкавшемъ колокольномъ звонѣ, отправился въ домъ священника, гдѣ ему отведена была квартира. Наканунъ этого дня мы составили церемоніаль для крестнаго хода. Всякій пойметъ, что въ здѣшнемъ краѣ это необходимо. Враги наши, поляки и ксендзы, употребляютъ крестные ходы съ роскошной обстановкой, какъ одно изъ сильнѣйшихъ средствъ вліять на народъ, который тысячами сходится на торжество и невольно испытываетъ соблазнительное вліяніе отъ сравненія благолѣпія богослуженія въры, ему чуждой, съ нищетою православной церкви и православнаго священника, который никогда не дерзалъ и помышлялъ крестнымъ ходомъ еще болѣе облажать униженіе „лаоской“ въры. Поэтому то мы и рѣшили устроить крестный ходъ съ возможно большимъ благолѣпіемъ, а чтобы при этомъ былъ и порядокъ, составили особый церемоніаль и поднесли его на утвержденіе архіерея. Владыко, одобвивъ его вполне, сказалъ намъ, что завтрашній день будетъ однимъ изъ счастливейшихъ въ его жизни, ибо давно уже не приходилось ему служить съ подобнымъ торжествомъ. Къ вечеру церковь и священническій домъ приняли праздничный видъ: дорога, по которой надлежало идти архіерею на всенощную, ярко освѣщена была шкалками, внутри церковь какъ бы горѣла огнемъ, вышніе контуры ея живописно обрисовывались на уставномъ звѣздномъ небосклонѣ. Въ 6¹/₂ часовъ раздался первый звукъ колокола, начали благовѣсть; ровно въ 7 часовъ вышелъ владыко изъ дому. Пока трезвонъ возвѣщалъ начало всенощной, храмъ былъ полонъ народомъ до того, что буквально не было мѣста для булавочной головки. Трогательно было видѣть какъ народъ тѣснился, когда владыко освящалъ елеемъ; всякій желалъ быть первымъ, боясь, что онъ не останется до конца; но добрый архипастырь, видя эту ревность, остался до окончанія всенощной и всѣхъ помазалъ елеемъ.

10-го октября погода была замѣчательно хорошая; солнце свѣтило во всемъ своемъ блескѣ на безоблачномъ небѣ, воздухъ былъ до того теплый, что мы могли выйти изъ дому въ однихъ мундирахъ. Въ десять часовъ звонили уже благовѣсть. Подойдя къ церкви, мы увидѣли великолѣпную картину: вся площадь была наполнена народомъ, одѣтымъ въ праздничныя платья. Въ 10¹/₂ часовъ процессія вышла изъ церкви и отправилась къ дому преосвященнаго. Отсюда шествіе двинулось обратно въ церковь; хоръ любителей въ это время пѣлъ: „Огъ востока солища до запада, буди имя Господне благоделовенно отнынѣ и до-вѣка“. Колокола нашей и католической церквей громкимъ звономъ сопутствовали торжественному шествію архіерея въ церковь; народъ преклонялся предъ владыкою, а онъ на всѣ стороны его благословлялъ. Началась служба освященія, по окон-

чаніи которой процессія, въ порядкѣ, указанномъ въ церемоніаль, отправилась за святыми мощами въ домъ священника и, затѣмъ, когда владыко вышелъ съ ними, процессія двинулась дальше крестнымъ ходомъ вокругъ всего мѣстечка.

Что сказать и какъ описать тотъ моментъ, когда мы услышали первый звукъ колокола: сердце наше было полно не выразимымъ чувствомъ торжества, которое можно сравнить съ чувствомъ православнаго въ свѣтлую ночь Воскресенія Христа, въ отвѣтъ на громкое ликованіе церкви,—и въ эту минуту, какъ въ ту ночь, каждый изъ насъ ощущалъ, что великое совершается между людьми. Это благоговѣнное молчаніе народа, съ умиленіемъ и съ жаднымъ восторгомъ принимающаго своего пастыря, этотъ радостный звонъ колоколовъ, эти развѣвающіяся свитыя хоругви и русское знамя и, наконецъ, эти звуки молитвенной пѣсни, далеко разносившіеся по мѣстечку— все въ эту минуту не говорило ли намъ о сліянніи православія съ торжествомъ Руси тамъ, гдѣ русский народъ былъ рабомъ чуждой ему въры и чуждой ему народности.

Затѣмъ процессія вошла въ церковь и началась литургія, послѣ которой, въ томъ же порядкѣ, всѣ вышла изъ церкви для торжественнаго молебствія на амвонѣ, среди площади. По окончаніи молебна, священникъ Антоній П. произнесъ проповѣдь, а затѣмъ было провозглашено многолѣтіе: ЦАРЮ и Царствующему Дому, святѣйшему синоду, бывшему начальнику края и теперешнему и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По провозглашеніи каждаго многолѣтія произведена была пальба изъ ружей и звонъ во всѣ колокола. Затѣмъ вся процессія сошла съ амвона и отправилась обратно въ церковь; за владыкою несли поднось съ книгами и онъ самъ раздавалъ ихъ народу. Обратное шествіе изъ церкви въ домъ было новымъ торжествомъ для народа и для владыки. Не смотря на то, что пространство, отдалявшее церковь отъ священническаго дома, было весьма близко, но шествіе архіерея продолжалось около часу, и вѣроятно, въ теченіе этого времени ни одинъ изъ народа не лишился архипастырскаго благословенія. Такъ кончилось православное торжество въ мѣстечкѣ Щучинѣ.

Къ пяти часамъ всѣ съѣхались къ мировому посреднику Б. для обѣда. Завязалась живая и дружеская бесѣда о временахъ былыхъ и о радостныхъ дняхъ настоящаго въ этомъ краѣ, который каждому изъ насъ былъ такъ дорогъ—ради миновавшихъ его вѣковыхъ страданій. На сердцѣ было легко и весело. Оживленная бесѣда прерывалась громкими и искренними тостами. Первый тостъ, конечно, былъ за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; музыка заиграла, а хоръ любителей и пѣвчихъ запѣлъ „Боже Царя храни“. Въ особенности громко и выразительно пропѣты были слова: „Царствуй на страхъ врагамъ, ЦАРЬ православный“, импюція столь живое и серьезное значеніе въ этой странѣ! Гимнъ былъ, по всеобщему желанію, пропѣтъ три раза. Не забыли также виновника торжества,

графа Михаила Николаевича, которому была послана депеша отъ нѣсколькихъ русскихъ, скромно праздновавшихъ торжество русской народности въ одномъ изъ уголковъ имъ возрожденнаго края. Затѣмъ провозглашенъ былъ тостъ за достойнаго преемника его, Константина Петровича фонъ-Кауфмана, привѣтствованный громкимъ русскимъ ура! По окончаніи тостовъ, предложено было учредить братство при церкви. Предложеніе было принято съ восторгомъ; началась подписка, и въ нѣсколько минутъ собрано 400 р. с. Такимъ образомъ благоденствіе освященной церкви обезпечивалось въ будущемъ.

Поздно кончался обѣдъ, и мы долго оставались у радушнаго хозяина. Когда вернулись домой было уже часа два.

Но не всѣ были счастливы какъ мы; не всѣ намъ сочувствовали. Въ особенности здѣшній ксендзь былъ недоволенъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на народъ блескомъ нашего православнаго торжества; онъ желалъ изгладить его изъ памяти народа, но какъ устроить это? Времена не тѣ и люди другіе, не скоро ихъ обманешь, тѣмъ болѣе что съ каждымъ изъ нихъ русскія власти коротко знакомы. Не смотря на то, ксендзь мѣстечка Щучина не упалъ духомъ.—Съ умиленіемъ подходитъ онъ къ военному начальнику и проситъ его дозволенія пригласить нѣсколько ксендзовъ, чтобы устроить крестный ходъ, въ воспоминаніе того, что здѣсь былъ православный епископъ. Откуда вдругъ явилась такая любовь у него къ православнымъ? Но хитрость эта не обманула военного начальника; онъ разсмѣялся; благодарилъ ксендза за такую любовь къ нашему архипастырю и объявилъ ему, что ни кто не мѣшаетъ ему служить, но пусть онъ довольствуется персоною.

12-го числа мы разстались съ милыми, родными намъ уголкомъ. Все живое въ немъ крѣпко насъ къ себѣ привязало. Во всю дорогу до Вязьны мы молчали, каждый изъ насъ обдумывалъ и передумывалъ множество впечатлѣній, наполнившихъ душу; но была одна минута, когда мы сочувственно сказали въ одно время: „дай Богъ, чтобы будущее было такъ-же отрадно, какъ настоящее“. Все, что мы видѣли и перечувствовали, казалось намъ какъ бы уходомъ за нѣжно-любимымъ больнымъ, въ минуту, когда, возвращаясь къ жизни послѣ долгой борьбы съ смертію, онъ для любящихъ его еще дороже и требуетъ еще болѣе нѣжныхъ заботъ! Въ такомъ положеніи западный край: періодъ выздоровленія долго еще долженъ длиться, послѣ той извурительной болѣзни и тѣхъ энергическихъ мѣръ леченія, которыя одинъ могли спасти умиравшее тѣло. Но горе намъ, если въ уходѣ за больнымъ не хватитъ терпѣнія, если выздоравливающий слабый организмъ мы признаемъ за здоровый и предоставимъ его собственному безсилію: смерть ждетъ своей жертвы и еще разъ приметъ за борьбу.

РУССКИИ ИНВАЛИДЪ

по поводу всеподданнѣйшаго прещения галицкихъ русскихъ.

Европа упорно не вѣритъ намъ, что въ польскомъ дѣлѣ нѣтъ и рѣчи объ угнетеніи народныхъ правъ польской національности, и что Россія только оберегаетъ свое и энергически противодѣйствуетъ притязаніямъ, не польскаго народа, а польскаго шляхетства и латинства на самовластіе и неограниченное господство надъ литовскимъ и русскими племенами. Русский народъ выставляется не иначе какъ полудикомъ ордою, *обязанною* просвѣщаться колонизмомъ и рабобѣпно и покорно принимающею благодать полячества, а русское правительство—жаднымъ завоевателемъ, заграбившимъ польское достоинство и давящимъ польскія области. Къ этимъ областямъ относятся и Литву и Бѣлоруссію и юго-западную Русь (русиновъ). Когда мы ссылаемся на національныя чувства и права этихъ племенъ, то намъ отвѣчаютъ что эти права и чувства—вымыселъ московскаго деспотизма, изобрѣвшаго ихъ для того, чтобы очернить Польшу въ глазахъ Европы, что жалобы на Польшу вызваны и поддерживаются искусственно—что онѣ не болѣе какъ клевета.

А между тѣмъ жалобы эти раздаются и распространяются не въ одной только Россіи, не только посреди *грубаго* и *фанатическаго* народа московскаго, не только подъ защитою *русскаго деспотизма*, возбудившаго ихъ съ единственною цѣлію сокрушить невинную Польшу. Жалобы эти слышатся и въ Россіи, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только дается просторъ польскому шляхетству и польскимъ стремленіямъ. Предъ нами лежитъ новая, уже не русская, иллюстрація польскаго дѣла, могущая вполне охарактеризовать стремленія и желанія польской пропаганды, *мученицы идей свободы и народной самостоятельности*. Дѣйствіе происходитъ уже не въ варварской Россіи, не подъ гнетомъ московскаго деспотизма, а въ странѣ конституціонной, подъ глазами просвѣщеннаго австро-нѣмецкаго правительства, и все-таки тѣ же жалобы являются столь же усиленными, столь же громкими и при этой обстановкѣ. Обвиненія противъ польскаго насилія, называемыя въ Россіи ложью, клеветою и вымысломъ, высказываются гласно въ собраніяхъ представителей австрійской державы и поставляются на видъ австрійскому правительству. Любопытно, признаютъ ли эти жалобы и здѣсь за ложь и клевету, пойметъ ли наконецъ западная Европа свое заблужденіе и съумѣетъ ли она освободиться отъ того тумана, который напустила на нее купленная польская пресса и шляхетскія интриги.

Передъ нами текстъ всеподданнѣйшаго прошенія галицкихъ русиновъ о защитѣ ихъ противъ польскаго насилія, и мы считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ его содержаніемъ, равно какъ и вообще съ важнѣйшими фазами вопроса, занимавшаго уже не разъ австрійское правительство, в окрещеннаго по-нѣмецки названіемъ : die Ruthenen-Frage. Вопросъ этотъ, конечно, болѣе близокъ нѣмцамъ, чѣмъ вопрою литовскій и западно-русскій. Прошеніе, о которомъ мы говоримъ, подано 13-го октября 1864 года австрійскому правительству и требуетъ полного административнаго раздѣленія Галиціи по народностямъ на двѣ части, польскую и русинскую. Въ пространной запискѣ, приложенной къ прошенію, мы находимъ мотивы подобнаго требованія, и мотивы эти, хотя и не представляютъ для насъ ничего новаго, тѣмъ не менѣе очень интересны, потому что свидѣлствуютъ о взглядѣ самихъ русиновъ на польское дѣло и отношеніяхъ польской партіи къ австрійскому правительству. Записка эта составлена на нѣмецкомъ языкѣ и напечатана нынѣ въ Львовѣ. Передаемъ ея сущность.

Австрійскіе русины, часть многочисленнаго народа, известнаго подъ общимъ именемъ Руси и образовавшемъ еще во времена давнопрошедшія многія княжества, управлявшіея своими природными князьями изъ дома Рюрика и Владиміра святаго. О Польшѣ въ тѣ времена знали только потому, что дорога въ Русь лежала чрезъ Польшу. Вслѣдствіе нашествія татаръ, Галичъ и Владиміръ; а послѣ люблинской уніи 1569 года и другія русскія княжества, подпавшія Литвѣ, были присоединены въ Польшу и стали принадлежать къ составу польской короны. Польша гарантировала Руси всѣ ея національныя права, вѣру, языкъ, отдѣльную администрацію, отдѣльные сеймики. Вскорѣ, однакоже, послѣ присоединенія Руси къ Польшѣ, появились попытки поляковъ посягнуть на административную самостоятельность Руси, на права русскаго языка и русской православной вѣры. Не смотря на многіе торжественные договоры, подкрѣпленные присягою королей и сенаторовъ, Польша, однакоже, не прекращала своихъ попытокъ и притѣсняла Русь все сильнѣе и сильнѣе. Русины потеряли мало-по-малу свои политическія права; русскіхъ лишили дворянскихъ правъ; русскій языкъ насильно вытѣсненъ изъ школъ и судовъ; православная церковь претерпѣла не мало нападеній, обѣдѣла и обнищала, и всѣ національныя учрежденія русскія мало-по-малу были уничтожены. Руси остались только одно названіе да и названіе это сохранено только потому, что перечень многихъ, нѣкогда славныхъ и сильныхъ русскихъ княжествъ, придавалъ особый блескъ и величіе польскому королевскому титулу. Однимъ словомъ Польша вселески притѣсняла Русь и мало-по-малу успѣла лишить русскій народъ всѣхъ его правъ, но не успѣла сдѣлать изъ него поляковъ.

Русины, не смотря на притѣсненія, не смотря на всё лишеніе, остались вѣрны своей вѣрѣ и своему языку (1).

Въ 1772 году австрійское правительство объявило свои права на часть прежней Руси, а именно на Червоную и Малую Россію и въ удовлетвореніе этихъ притязаній получила уступку нынѣшняго королевства галиційскаго. Въ составъ этого королевства вошли русинскія области Хельмъ, часть Люблина, Бельзь, Червоная Русь, княжество галицкое, части Волины и Подоли и польскія области Краковъ, Сандомиръ, Освѣцинь и Заторъ. Русскія земли составляли наибольшую часть всей пріобрѣтенной области и дали этой области и свое названіе. Галиція и Лодомерія не болѣе какъ латинскій переводъ русскихъ названій Галича и Владиміра (Волинскаго), двухъ бывшихъ самостоятельныхъ русскихъ княжествъ. Съ присоединеніемъ къ Австріи, бѣдственное положеніе русиновъ нѣсколько измѣнилось и польскія притѣсненія, съ ограниченіемъ самовласти польской шляхты и прежняго шляхетскаго управленія, стали менѣе чувствительны. Тѣмъ не менѣе тотъ классъ польскаго населенія, который исключительно пользовался политическими и гражданскими правами и преимуществами, власть котораго пересилила власть королей, поставленную въ тѣсныя границы условіями раста сопвента, тотъ классъ, который себя исключительно считалъ націею, не призналъ новыхъ отношеній и сталъ добиваться сохраненія и распространенія прежнихъ своихъ правъ на неограниченное самоуправство. И въ русинскихъ областяхъ, пришлое польское шляхетство по прежнему считало себя полновластнымъ владыкою надъ народомъ, который быстро привязался къ австрійскому правительству, въ надеждѣ найти подъ его властію болѣе счастливую участь, чѣмъ подъ своеволіемъ польскаго дворянства. Чтобы оправдать свои поступки, свои стремленія и лишить русиновъ своихъ правъ, шляхта по прежнему смотрѣла на русинскія области, какъ на исключительно польское достояніе и продолжала дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Въ 1848 году, русины, вслѣдствіе этихъ притѣсненій, съ радостію воспользовались предоставленнымъ всѣмъ народамъ австрійской державы законнымъ средствомъ высказывать свои желанія и жалобы, и образовали въ Львовѣ центральное общество, которое должно было служить представителемъ интересовъ и правъ русинской національности и, вмѣстѣ съ

(1) Слова Рутенія. рутенскій, а также русины употребляются преимущественно въ западно-европейской литературѣ. Особенно усердно поддерживаютъ это названіе поляки, потому что въ этомъ они находятъ средство отличать населеніе западной Россіи отъ народа русскаго (См. Колловича «Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края и проч.»).

множествомъ вспомогательныхъ обществъ, во всѣхъ мѣстахъ русинской Галиціи, дѣйствовать законнымъ путемъ въ пользу удовлетворенія настоятельныхъ потребностей русинскаго народа. Польская партія тотчасъ же увидѣла въ этихъ фактахъ стѣсненіе польской національности и жалобами и клеветою старалась набросить тѣнь на русинское движеніе. Движеніе это, противное тогдашнимъ польскимъ стремленіямъ, обращеннымъ исключительно на полное отдѣленіе Галиціи отъ Австріи, выставялось движеніемъ реакціоннымъ. Польская эмиграція овладѣла прессою. Мечта о возстановленіи прежней Польши одержала верхъ и польская партія стала доказывать, что русинской національности совсѣмъ не существуетъ и что 15 милліоновъ Южной Руси не болѣе какъ поляки. Русины протестовали передъ австрійскимъ правительствомъ и доказывали, что русскій языкъ не польскій и что Галиція не польская земля, но тѣмъ не менѣе адреса ихъ, покрытые сотнями тысячъ подписей, остались безъ послѣдствій и послѣдующія событія задержали разъясненіе дѣла. Адресы эти требовали раздѣленія Галиціи по національностямъ на польскую и русинскую части и предоставленіе каждой изъ этихъ частей полной конституціонной самостоятельности. Правительство, съ своей стороны, признало необходимость раздѣленія Галиціи въ административномъ отношеніи, но приняло полумѣру, т. е. оставило Галицію однимъ политическимъ цѣлымъ, и раздѣляло только сеймъ на три куріи, соотвѣтствующія тремъ административнымъ подраздѣленіямъ края (Краковъ, Львовъ и Буковина). 26-го апрѣля 1860 года, польская партія успѣла добиться отмены и этого раздѣленія, далеко не соотвѣтствовавшаго желаніямъ русиновъ и Галиція опять образовала одно политическое цѣлое, въ которомъ польская шляхта имѣла несомнѣнный перевѣсъ надъ народомъ.

Эта мѣра послужила съ одной стороны къ возобновенію всѣхъ прежнихъ польскихъ придирокъ и дразгъ, а съ другой стороны вызвала справедливое неудовольствіе русиновъ. Русинамъ по прежнему стали навязывать польскій языкъ; демонстраціи въ польскомъ духѣ, процессіи, трауръ, возобновеніе латинскихъ крестовъ, появились по прежнему въ русинской Галиціи, съ цѣлю доказать свѣту, что и въ этой части населеніе польское. вмѣстѣ съ тѣмъ стали преслѣдовать главныхъ дѣятелей русинской партіи и въ особенности православное духовенство. Къ курьозамъ того времени принадлежитъ смѣшное истолкованіе, данной австрійскимъ правительствомъ, свободы оффиціального употребленія русинскаго языка, въ томъ смыслѣ, что это дозволеніе распространяется только на печать, а не на письмо, и далѣе, что въ дѣлопроизводствѣ могутъ быть принимаемы только прошенія, писанныя на русинскомъ языкѣ, но отнюдь не документы и другіе письменные акты. Курьозъ этотъ просуществовалъ нѣсколько времени, пока австрійское наместничество особымъ

циркуляромъ не положило ковецъ этимъ придирамъ. Ненависть поляковъ къ русскому народу высказывалась всячески; пресса изливала цѣлые потоки желчи и брани на русинскія стремленія. Доносы сыпались массою, и притѣвленія и преслѣдованія отдѣльныхъ личностей дѣлались все болѣе и болѣе настойчивыми. Двиломъ 26-го февраля 1861 года нанесъ русинскому народу новый ударъ. Галицiйское представительство, съ соединеніемъ составныхъ частей Галиціи въ одно цѣлое и съ представленіемъ особыхъ льготъ круной земельной собственности, сдѣлалось почти исключительно польскимъ и шляхетскимъ, и русинскій элементъ, обнимающій почти двѣ трети всего народа, едва имѣетъ возможность ввести въ представительство одну треть депутатовъ. Такимъ образомъ, русины, несущіе большую часть денежныхъ и натуральныхъ повинностей, подчинены польскому большинству сейма, и польскимъ стремленіямъ открыты всѣ законныя пути. Польское большинство вполнѣ терроризируетъ сеймъ. Русинскій языкъ въ школахъ не допускается, протесты не принимаются и всѣ шѣры рѣшаются впередъ—польскою партією, въ польскомъ духѣ.

Русины, такъ же какъ и поляки, навлѣрены отстаивать свою національность, свои народныя права. Русины въ Галиціи составляютъ коренное большинство населенія. Русины не требуютъ, чтобы живущіе въ Галиціи поляки, цѣмцы, евреи подчинились бы имъ и приняли бы ихъ вѣру и ихъ языкъ, но они, признавая права всѣхъ этихъ націй, требуютъ, чтобы имъ предоставлено было право идти своею дорогою, чтобы и ихъ языкъ, какъ языкъ кореннаго народа, считался бы оффиціальнымъ и чтобы ихъ вѣра, православіе могло бы занять то мѣсто, которое ему приличествуетъ. Русины хотятъ остаться австрійскими подданными, въ полной надеждѣ, что подъ австрійскимъ владычествомъ они найдутъ свободу народнаго развитія, свободу языка и письма и свободу вѣры. Въ доказательство твердости своихъ убѣжденій и вѣрности австрійскому правительству, русины ссылаются на событія послѣдняго времени. Галиція, благодаря польской агитаціи, сдѣлалась средоточіемъ всѣхъ приготовленій къ мятежу, охватившему конгрессовую Польшу. И въ Галиціи существовало тайное польское правленіе и многіе ждали только удобнаго случая, чтобы объявить возстаніе. Пропаганда давно уже обрабатывала общественное мнѣніе съ цѣлію возстановить его противъ австрійскаго правительства. Его обвиняли въ стремленіи къ объединенію, къ германизаціи, а между тѣмъ, всѣ шѣры, предложенныя польскимъ представительствомъ, именно клонились къ колонизаціи всего края и къ уничтоженію всѣхъ національныхъ, не польскихъ стремленій въ Галиціи. Для достиженія своей цѣли, польская пропаганда всячески старалась возбудить недовѣріе правительства къ русинамъ. Русининовъ обвиняли и обвиняютъ въ измѣнѣ, въ склонности къ Россіи, въ стремленіи отдѣлаться. Подобныя инсинуаціи

новость. Русины вполнѣ сознають свое родство съ русскимъ населеніемъ, живущимъ въ близъ-лежащихъ областяхъ Россіи. Они сознають, наконецъ, что ихъ одушевляетъ то же чувство собственнаго сознанія, которое высказывается въ сестриней ний Руси противъ польскаго гнета, шляхетскаго насиія и давленія латинства, но, выйдя съ дѣль, они уже не разъ доказывали на дѣлѣ свою привязанность къ Австріи и въ-когда еще не давали повода усомниться въ ихъ вѣрности. Польскіе извѣты не болѣе какъ клевета. Но за то, съ другой стороны, нельзя не указать на дѣйствія польской партіи въ послѣднее время. Вражду къ Австріи разжигаютъ не русины, не представители русскаго языка и православія, не виновные приверженцы Россіи, а именно поляки. Съ превращеніемъ возстанія въ конгрессовкѣ тактика польской партіи измѣнилась. Постоянныя демонстраціи противъ русинства прекратились. Объявленія на русинскомъ языкѣ ужъ болѣе не срываются, въ нихъ не кидаютъ грязью, русскій костюмъ не преслѣдуется и тайно дѣлаются обѣщанія и уступки съ цѣлю привлечь русиновъ къ польскому движенію и вызвать хотя призракъ наружнаго сближенія между Русью и полячествомъ. Сближеніе это немислимо и вѣрность русиновъ останется непоколебимою.

Истинныя нужды русинскаго населенія, чувство народнаго самосознанія, необходимость обезпечить матеріальное благосостояніе края, задержанное постоянными промисками польской партіи, стремящейся столько же къ обезпеченію своихъ національныхъ преимуществъ, сколько и къ расширенію своихъ шляхетскихъ интересовъ, заставляютъ русиновъ озвѣтиться обезпеченіемъ своихъ народныхъ правъ и повторить передъ австрійскимъ правительствомъ свою просьбу объ отдѣленіи русинской части Галиціи отъ польской, съ представленіемъ ей политической и административной самостоятельности, наравнѣ со всѣми другими коронными землями Австрійской имперіи.

Передавъ вкратцѣ сущность прошенія и записки, представленныя русинами австрійскому правительству, мы поддерживаемся отъ всякихъ комментарій. Мы хорошо знакомы съ тою системою гоненія, которая учреждена польскимъ элементомъ противъ всѣхъ племенъ, когда-то подпавшихъ вѣрженной власти Рѣчи Посполитой. Мы видимъ у себя и нынѣ еще слѣды этого гоненія и только въ послѣднее время успѣли положить предѣлъ этому гнету, слившемуся распространять идеи полячества вездѣ, гдѣ только польская шляхта успѣла пустить корни и забрать подъ себя народъ. Намъ вполнѣ понятны желанія и усилія галиційскихъ русиновъ, и мы желаемъ отъ души, чтобы жалоба ихъ австрійскому правительству была бы понята Европою лучше, чѣмъ были по-чты жалобы къ русскому правительству Литвы, Белорусіи и Малороссіи, которыя до сихъ поръ слывать вымысловъ и

интригою. Желаетъ также отъ души, чтобы австрійское правительство поняло бы и оцѣнило русиновъ, создало бы собственную свою выгоду и не поддавалось бы мелкимъ интригамъ и польскимъ извѣтамъ, направленнымъ къ тому, чтобы посѣять раздоръ между нимъ и вѣрнымъ ему русинскимъ народомъ.

Циркулярныя предложенія г. главнаго начальника юго-западнаго края гг. губернаторамъ.

Въ настоящее время, въ городахъ въ подвѣдомственномъ мнѣ край, вслѣдствіе принятыхъ мѣръ, не встрѣчается уже вывѣсокъ на лавкахъ и магазинахъ съ польскими надписями, такъ что по наружности города имѣютъ видъ русскихихъ, какъ и должно быть въ искони русской странѣ. Но внутри лавокъ и магазинововъ, на шкалахъ, ящикахъ и другихъ хранилищахъ находятся до сихъ поръ надписи на языкѣ польскомъ.

Желая, чтобы и съ этой стороны уничтожилась польская окраска, имѣю честь покорнѣйше просить в. н. приказать уничтожить въ мѣстахъ продажи всѣ подобныя наружные знаки полонизма и запретить удержаніе или возобновленіе ихъ подъ опасеніемъ взысканія административнымъ порядкомъ штрафа, отъ 20 до 50 р. с., въ пользу благотворительныхъ учрежденій. Ту-же мѣру неоставьте принять и относительно содержателей магазинововъ и лавокъ, пишущихъ и печатающихъ счета, посылаемые покупателямъ, прейскуранты, и накладки—на польскомъ языкѣ. (Кіевлян.)

— До свѣдѣнія моего дошло, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вѣреннаго мнѣ края въ аптекахъ до настоящаго времени переписка и счета ведутся на польскомъ языкѣ, и что медики, не только частные, но и состоящіе въ государственной службѣ, прописывая рецепты, обозначаютъ по польски способъ приема лекарствъ и адресъ больнаго.

Сообщая объ этомъ вашему п-ву покорнѣйше прошу объявить всѣмъ содержателямъ аптекъ, съ подписками, что они обязаны вести счета и книги, а также дѣлать надписи на сигнатуркахъ не иначе какъ на русскомъ языкѣ.

При поступленіи же къ нимъ рецептовъ, на которыхъ будетъ написанъ адресъ больнаго и способъ приема лекарствъ по полски, не останавливая выдачи лекарствъ, въ тоже время заявлять о поступленіи подобнаго рецепта полицейскому начальству съ объясненіемъ, какимъ медикомъ рецептъ подписанъ, при чемъ предвѣрять аптекарей, что за нарушеніе возлагаемыхъ на нихъ настоящимъ предложеніемъ обязанностей, они подвергаются штрафу, въ пользу мѣстныхъ благотворительныхъ учрежденій, въ первый разъ 50 руб., во второй разъ 100 руб., а въ третій запрещенію содержать аптеку.

Визъ съ тѣмъ неоставьте привязать объявить медикамъ, чтобы они прописывая рецепты, отнюдь неупотребляли въ нихъ другаго языка кромѣ латинскаго или русскаго, подѣ

онасеніемъ уплаты денежнаго штрафа, въ пользу благотворительныхъ учрежденій, по 10 рублей за каждый рецептъ съ польскою надписью, а служащіе, сверхъ того, и удаленія отъ должностей. (Кіев. телегр.)

Иоученіе, произнесенное е. Протоіереемъ І. Демшиновскимъ, въ день освященія Думерской Успенской церкви, 14 Ноября 1865 г.

Великое и славное событіе торжествуемъ мы нынѣ, православные христіане! Новоосвященный храмъ сей построенъ руками вашихъ отцовъ и предковъ; въ храмѣ семъ совершали богослуженіе наши же священники, а предки наши въ этой же церкви пользовались христіанскими требами и многіе изъ васъ въ ней вѣнчались и исповѣдывались; еще и нынѣ есть тотъ достоуважаемый пастырь, который въ семъ священномъ храмѣ возносилъ за васъ теплыя молитвы къ престолу Вседержителя, а два священника этой церкви подъ сводами сего же храма погребены. Но бывшему покойному владѣльцу вашему угодно было церковь эту обратить, въ римскій храмъ, въ которомъ до сего времени совершалось богослуженіе на чужомъ и непонятномъ для васъ языкѣ, по правиламъ римской церкви. Но вотъ стараніемъ и попеченіемъ пекущагося о васъ Начальства, храмъ этотъ, торжествующіе прихожане, возвращенъ вамъ опять; торжественно, какъ подобаетъ святынь, нынѣ опъ освященъ и опять возстановлено въ немъ наше родное, православное Богослуженіе. Судьба этого священнаго храма, его прошедшее,—напоминаетъ намъ о судьбѣ православія въ здѣшней странѣ.

Да, христіане, не очень радостно для васъ прошедшее. То были самыя печальныя времена и для православнаго духовенства и для всего православнаго народа.

Припомнимъ тѣ времена, когда всю страну нашу облегла глубокая тьма язычества и идолопоклонства, когда предки наши не знали и не почитали истиннаго Бога, но за Бога признавали солнце, мѣсяцъ, звѣзды и другихъ тварей и даже издѣлаі рукъ своихъ. Но вотъ Св. Первозванный Апостолъ Андрей, проходя всѣ страны міра съ благовѣстіемъ Св. вѣры Христовой, останавливается на горахъ кіевскихъ, водружаетъ тамъ Св. крестъ Христовъ съ такимъ пророчествомъ, что на горахъ этихъ воздвигнется славный городъ, который будутъ украшать многіе христіанскіе храмы.— Протекло много лѣтъ, и пророчество это вполне сбылось. Св. благовѣрный великій князь Владиміръ, сдѣлавъ Кіевъ столицею своего княжества, самъ крестился и весь народъ евой обратилъ въ вѣру Христову, въ вѣру православную. Тогда-то по всей Россіи, вмѣсто многобожія и безвѣрія, возсіяла спасительная вѣра въ Господа нашего І. Христа; вмѣсто языческихъ капищъ, воздвигнулись славныя храмы Господни и православная вѣра Христова озарила свѣтомъ своимъ всѣ здѣшнія племена языческія, всѣ пле-

мена нашихъ предковъ. Но промыслу угодно было возложить на рамена нашей юной православной церкви тяжкій крестъ.

Однѣ изъ князей литовскихъ Ягайло, женившись на польской королеви Ядвигъ, отступилъ отъ православія въ латинство и подвергъ всю нашу страну бѣдственному влѣянню Польши. Онъ самъ, отступивъ отъ православія, хотѣлъ, чтобы и народъ послѣдовалъ его примѣру. Всѣ мѣры польскаго правительства, всѣ проски римскаго духовенства, всѣ роды насилія, всѣ уловки и коварство употреблены были въ дѣло, чтобы ополчить здѣсь русскій народъ, чтобы отнять у него вѣру отцовъ его— вѣру православную. Особенно Іезуиты, самосильнѣйшіе римскіе монахи, но самовреднѣйшіе для православія люди, напрягали къ тому всѣ свои усилія. Православный тогда вездѣ былъ преслѣдуемъ, и отъ такого преслѣдованія и насилія большая часть дворянства и мелкой шляхты оставили православіе и обратились въ латинство. Но было много и истинныхъ поборниковъ и защитниковъ православія, которые, не смотря на всѣ ухищренія и преслѣдованія латиннѣ, крѣпко стояли за вѣру православную, за вѣру отцовъ своихъ. И грустно было въ то время положеніе церкви православной. Православное духовенство подвергалось всевозможнымъ притѣсненіямъ и гоненіямъ и открыто было пренебрегаемо польскою шляхтою. Церковныя фондуши и земли были насильно захватываемы и отнимасмы, а православныя церкви ветшали и разрушались безъ всякой поддержки и даже были отдаваемы въ аренду жидамъ. Латинское духовенство ревностно дѣйствовало, совращая крестьянъ, особенно дворовыхъ помѣщичьихъ слугъ, не какими нибудь убѣжденіями въ истинѣ римской вѣры, а употребляя орудіемъ къ совращенію православныхъ ихъ помѣщиковъ и экономовъ, особенно ихъ женъ. Обыкновенно совращеніе православныхъ начиналось тѣмъ, что заставляли ихъ почти насильно нарушать посты, учрежденные св. церковію, заставляли посѣщать костелы, особенно же вліяли на православныхъ насмѣшками надъ церковными обрядами, презрѣніемъ и угнетеніемъ православныхъ священниковъ и чествованіемъ латинскаго духовенства. Затѣмъ совращенныхъ начинали учить молиться по польски и обѣщали имъ, что, по оставленіи ими православія, они получатъ свободу и будутъ шляхтичами. Народъ переносилъ съ твердостью и насилія и страданія, не разъ проливалъ потоки крови и отстаивалъ дѣло свѣтое. Полякамъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ удалось только переселить въ нашу страну нѣкоторую часть своихъ родичей, ополчить и облатинить малочисленный классъ общества, увлекающійся обыкновенно житейскими выгодами; на массу же русскаго народа, успѣли они наложить только личину латинства, подъ названіемъ уніи, которая не измѣнила ни его народности, ни его языка, ни сущности его вѣрованій, ни его родственнаго влеченія къ остальнымъ своимъ русскимъ братіямъ. Такое грустное и бе-

зотрадное состояніе православной церкви продолжалось до времени Екатерины Великой. Когда Екатерина Великая возвратила себѣ отторгнутыя насильно польшею эти русскія области; въ то время 3 миліона юго-западныхъ уніатовъ съ удивительнымъ единодушіемъ, по собственному побужденію, возвратились въ лоно православной церкви. (1) Оставалось въ Россіи еще около двухъ и лионовъ уніатовъ, но и они, движимые любовью къ православной церкви, по возванію любвеобильныхъ своихъ Архипастырей въ 1839 году, окончательно и единодушно воссоединились съ православною церковію.

Всѣ почти приходы нашего уѣзда испытали на себѣ гнѣвъ униі и латинства. И страшно подумать, бр. мои, что случилось бы съ нами въ прошедшія, столь смутныя минуты, въ самомъ разгарѣ минувшаго мятежа, если бы мы до сихъ поръ были подъ властію латинянъ, когда всѣ, кто только дышалъ полонизмомъ, возстали противъ самодержавной власти, противъ власти самнхъ Богомъ установленной. Конечно, и между уніатами были люди здравомыслящіе, которые въ сердцахъ своихъ ннѣли страхъ Божій и любовь къ ближнимъ; но не забудемъ, что они были въ полной зависимости отъ латинянъ. Мятежники не скупились на обѣщанія православному народу, чтобы привлечь его на свою сторону. Вамъ, свободные сельскіе обыватели, они сулили какія-то вымышленныя ими золотыя грамоты, обѣщали свободу, которую вы еще предъ тѣмъ получили отъ Августѣйшаго Освободителя; мелкой шляхтѣ, стремящейся къ панству, они обѣщали дать подданныхъ;—вотъ бы вамъ была и свобода по золотымъ ихъ грамотамъ; православному же духовенству они обѣщали обезпеченіе и свободу вѣроисповѣданій. Да, незавидное до сихъ поръ было положеніе православнаго духовенства въ здѣшней ополяченной странѣ. Что можетъ быть лестнѣе и вождѣлннѣе для человѣка, какъ не обезпеченіе быта его; но православное духовенство, не смотря на всѣ ихъ льстивыя обѣщанія, на всѣ угрозы и преслѣдованія и даже не смотря на мученическую кончину нѣкоторыхъ достойныхъ пастырей церкви—своихъ сотоварищей, — осталось вѣрнымъ Царю, отечеству и законному своему призванію и успѣло съ помощію Божіею удержать на своей сторонѣ и народъ, указавъ ему прямую его дорогу и назначеніе.

Но кому же нисню мы обязаны своимъ спасеніемъ? Никому другому, бр. мои, какъ только одной вѣрѣ отцовъ нашихъ вѣрѣ православной. Не она ли посвѣтила, вкоренила и возрастила во всѣхъ сынахъ Россіи, это безпредѣльное благо-

(1) Тогда то образовались въ Игуменскомъ уѣздѣ слѣдующіе православныя приходы, которые бросили унию и латинства, и обратились къ вѣрѣ отцовъ своихъ—вѣрѣ православной: Игуменскій, Смилоничскій, Пуховичскій, Очалскій, Домовицкій, Лѣвшинскій, Пережирскій, Туронскій, Гребіанскій, Старицкій, Хотаянскій, Пыршовско-Слободскій, Юревицкій, Пухолскій и Трухановичскій.

говніе и любовь къ своимъ Выценосамъ— къ помазанныкамъ Божиимъ, это всецѣлое, безусловное имъ повиновеніе, которое во все времена было главнѣйшимъ источникомъ нашего благополучія? Не въради православная возжигала въ нашихъ пастыряхъ неудержимую ревность смѣло воодушевлять все сословія одною благороднѣйшею мыслию— приносить въ жертву отечеству достояніе и жизнь?— И непобѣдимыми являлись наши Христолюбивые вонны, за святую Русь, сражаясь за православную вѣру и за независимость народа.

И такъ будемъ блюсти вѣру православную болѣе всехъ нашихъ благъ! Возревнуемъ о святой вѣрѣ такъ, какъ ревновали о ней нѣкогда наши благочестивыя предки, которые постоянно ставили се выше всего, не соглашались измѣнить ей ни за какія сокровища въ мірѣ, напротивъ, въ случаѣ нужды, сами, жертвовали, изъ привязанности къ ней, всемъ своимъ достояніемъ, съ радостію подвергались гоненіямъ и страданіямъ, съ радостію вкушали и самую смерть, и такимъ образомъ соблюли для насъ древнее православіе во всей его чистотѣ и сполнѣтельности и завѣщали намъ, какъ самое драгоценное наследіе.

Наконецъ, бр. мой, вся доля ваща въ вашихъ рукахъ, все счастье въ спокойномъ наслажденіи дарами Божиими и милостями любящаго васъ Царя— Освободителя, въ просвѣщеніи и наученіи дѣтей вашихъ всему полезному и богоугольному; въ тѣснѣйшемъ сближеніи съ родною сестрою— Великороссіей, въ точномъ и усердномъ исполненіи благихъ Царскихъ указовъ, въ любви и уваженіи къ вашимъ пастырямъ духовнымъ и къ властямъ отъ Царя поставленнымъ, въ презрѣніи разныхъ злыхъ наушниковъ, старающихся сбить васъ съ толку, въ молитвахъ за здравіе, благоденствіе и надъ врагами одолѣніе Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ Нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, лучшаго нашего защитника отъ враговъ чужихъ и домашнихъ!

Одни же себя крестнымъ знаменіемъ всякая душа православная, молись за Царя своего всегда, когда молишься Богу и завѣщай эту молитву дѣтямъ своимъ и внукамъ въ роды вѣчные. Аминь.

Ошибки, вправшіяся въ 4 книжку „ВѢСТНИКА“ въ статьѣ Письмо Архіепископа.

Напечатано.

Читать.

<i>Стр. 1, подъ строкою (*)</i>	возвращенія . . .	посылки
<i>Тамъ же</i>	— сообщенной имъ архіепископу	сообщенной ему архіепископомъ,
<i>Тамъ же</i>	— въ мнимои правотѣ ученія	его въ ложномъ ученіи
<i>Стр. 7, строка 24</i>	— изъяслявшаго	изъяслявшій
<i>Тамъ же, строка 43</i>	— rionti	rivuli

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
въ 1866 года.

О ПОДПИСКѢ НА „СЪВЕРНУЮ ПОЧТУ“ НА 1866 ГОДЪ.

„СЪВЕРНАЯ ПОЧТА,“ съ особыми при ней „Официальными Прибавленіями,“ будетъ издаваться въ слѣдующемъ году по прежней программѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

НА ГОДЪ:

Безъ доставки.	10 р.
Съ доставкою на домъ.	11 “
Съ пересылкою во всѣ города Россіи	12 “

НА ПОЛГОДА:

Безъ доставки.	5 р.
Съ доставкою на домъ.	5 р. 50 к.
Съ пересылкою во всѣ города Россіи.	6 “

НА ЧЕТЫРЕ МѢСЯЦА:

Безъ доставки.	3 р. 50 к.
Съ доставкою на домъ	3 “ 75 “
Съ пересылкою во всѣ города Россіи.	4 р.

НА ОДИНЪ МѢСЯЦЪ:

Съ пересылкою или доставкою	1 р.
---------------------------------------	------

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: I. Въ конторѣ редакціи „Сверной Почты“ (въ зданіи министерства внутреннихъ дѣлъ, у Чернышева моста); II. Въ газетной экспедиціи почтамта; III. Въ книжныхъ магазинахъ: 1) Я. А. Исакова, 2) М. О. Вольфа, 3) И. Г. Овсянникова (всѣ три магазина въ гостинномъ дворѣ), 4) А. Ѳ. Базунова (Невскій проспектъ, домъ Энгельгарда), 5) А. И. Давыдова (Невскій проспектъ, домъ Лихачева, противъ арсенала Аничкова дворца), 6) И. П. Анисимова, бывшемъ Доскутова (Большая Садовая, домъ Балабина, возлѣ Императорской публичной библіотекѣ); IV. Въ конторѣ комиссіонерства и агентства подъ фирмою „Убри“ (Казанская площадь, домъ Казанскаго собора) и въ конторѣ „Вѣдомостей С.-Петербургской Городской Полиціи“ (Невскій проспектъ, близъ главнаго штаба, домъ Гамбса, № 4).—Въ МОСКВѢ: I. Въ газетовѣ (Николаевская улица, домъ Законоуспенскаго монастыря).—Въ Губернскихъ городахъ: Въ канцеляріяхъ начальниковъ губерній.

Подписка на „Официальные Прибавления“ безъ „Съверной Почты“ не принимается.

Примечаніе: За своевременную высылку газеты редакция отвечаетъ только предъ тѣми подписчиками, которые будутъ адресовать своимъ требованія прямо въ ея контору.

„МОСКОВСКАЯ ГАЗЕТА“

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ

НА 1866 ГОДЪ, ИЗДАВАЕМАЯ

Н. П. Бочаровичъ.

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Кромѣ общихъ извѣстій, помѣщаемыхъ въ нашихъ русскихъ политическихъ газетахъ, въ каждомъ номерѣ „Московской газеты“ будутъ помѣщасмы статьи и извѣстія, относящіяся до *городского хозяйства, земскаго дѣла, сельскаго хозяйства, промышленности и торговли.* Въ отдѣлѣ *научномъ* будутъ помѣщасмы *научныя новости* и спеціальныя статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ знаний. Въ *отдѣлѣ литературномъ:* повѣсти, рассказы и стихотворенія; — обзоры русской и иностранной журналистики; — критика и библіографія; — литературныя новости. Въ *фельетонѣ:* театральныя обозрѣнія, новости и замѣтки. *Общественная жизнь* за границей и въ Россіи, — *Московская хроника.* Въ *справочномъ указателѣ:* справочныя и рыночныя цѣны, таксы, вексельный курсъ, свѣдѣнія о *всѣхъ вновь выходящихъ книгахъ* и другія тому подобныя справочныя свѣдѣнія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Безъ доставки . . . . . Съ доставкой
на домъ . . . . . и пересылкой.

въ мѣсяцъ	70 коп. сер.
на треть года. 2 р.	2 р. 50. к.
на полгода. 3 р.	4 р.
на годъ. 6 р.	7 р. 50 коп. сер.

ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ всякаго рода по 3 коп. сер. со строки обыкновеннаго шрифта.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ главной конторѣ „МОСКОВСКОЙ ГАЗЕТЫ“ (у Арбатскихъ воротъ, въ Хлебномъ переулкѣ д. Забѣлина), въ книжныхъ магазинахъ: Черенина, Базунова и друг.; въ С-Пбургѣ у Кожанчикова. Гг. многогородные адресуютъ свои требованія прямо въ главную контору редакціи „МОСКОВСКОЙ ГАЗЕТЫ“ по вышеозначенному адресу.

1-й № ВЫЙДЕТЬ 2-го ЯНВАРЯ.

III.

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ въ 1866 году.

Изданіе Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1866 по той же, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ.

Вологодскія Епархіальныя вѣдомости будутъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяць, 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, выпусками 2 до 3 печатныхъ листовъ, а въ случаѣ надобности и болѣе.

Цѣна годовому изданію *четыре рубля*, съ пересылакою.

Желающіе получать Епархіальныя Вѣдомости, благоволять адресовать свои требованія: въ *Редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Вологодской Семинаріи*.

Подписка принимается: въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Вологодской Духовной Консисторіи, въ Духовныхъ Правленіяхъ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ въ 1866 году.

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости, выходящія съ апрѣля мѣсяца 1860 года, будутъ издаваться и въ наступающемъ 1866 году, по той же программѣ, по которой издавались въ предшествовавшіе шесть лѣтъ, и съ которою читатели наши уже знакомы.

Онѣ, по прежнему, будутъ состоять изъ двухъ частей—Официальной и Неофициальной, и выходить еженедѣльно отдѣльными нумерами, объемомъ не менѣе полутора печатныхъ листовъ.

Цѣна изданію остается прежняя: Четыре рубля серебромъ съ пересылакою.

Желающіе получать Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости могутъ обращаться съ требованіями своими: въ *г. Ярославль, въ Редакцію Ярославскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей*.

Редакторы: { *А. Крыловъ.*
Св. А. Яновскій.

ОБЪ ИЗДАНИИ ПОДОЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Подольскія Епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1866 году, по той же программѣ, по которой онѣ издавались въ прежніе годы, и будутъ выходить какъ и прежде два раза въ мѣсяць.

Редакція вѣдомостей и въ 1866 году имѣть быть при Подольской Духовной Семинаріи.

Цѣна Подольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, на будущій 1866 годъ, назначается прежняя, т. е. 4 рубля съ пересылкою, безъ пересылки же 3 р. 50 к.

Желающіе выписывать, въ будущемъ году, Подольскія Епархіальныя вѣдомости благоволятъ извѣщать о своемъ желаніи редакцію, и присылать, при своемъ извѣщеніи, деньги, въ текущемъ же 1865 году, не позже 10 декабря, точно обозначая на чье имя и по какой почтѣ должны быть высылаемы вѣдомости, и надписывая на пакетахъ: Въ редакцію Подольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей при подольской духовной семинаріи. Духовенство подольской епархіи можетъ выписывать вѣдомости чрезъ оо. Благочинныхъ, которые и благоволятъ принимать отъ вѣреннаго имъ духовенства деньги, и препровождать ихъ по означенному адресу съ присовокупленіемъ списка лицъ, выписывающихъ чрезъ нихъ вѣдомости.

Редакція Подольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей покорнѣйше проситъ редакціи журналовъ, газетъ и епархіальныхъ вѣдомостей перепечатать это объявленіе, изъявляя полную готовность мѣняться съ желающими своимъ изданіемъ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, Архим. *Феогностъ*.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1866 Г.

ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ:

„КІЕВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,”

Семилѣтнее изданіе газеты „Кіевскій Телеграфъ“, выходящей по Высочайше утвержденной программѣ въ 1859 году и въ послѣдствіи пополненной, на столько знакомо нашимъ читателямъ и подписчикамъ, что было бы совершенно излишне, на восьмомъ году ея существованія наполнять наше объявленіе какими либо заманчивыми фразами; публикѣ извѣстны постоянныя усилія наши сдѣлать свою газету полезнымъ и общинтереснымъ изданіемъ для жителей Юго-Западнаго края.

Сообщая нѣсколько ниже отдѣлы нашей программы, мы, не говоря о характерѣ и направленіи издаваемой нами газеты, позволяемъ здѣсь себѣ только указать на тѣ улучшенія и пополненія, которыя намѣрены ввести съ будущаго 1866 года, на основаніи указаній семилѣтняго опыта. Направленіе нашего изданія остается тоже самое, какое было и по настоящее время; мы позволяемъ каждому печатать свои статьи, извѣстія, заявленія, замѣтки и возраженія, хотя бы онѣ были даже противъ самой Редакціи, лишь не были бы противны цензурнымъ постановленіямъ, нашимъ взглядамъ и программѣ. Редакція искренно благодаря при этомъ случаѣ сво-

ихъ сотрудниковъ и корреспондентовъ, вмѣстѣ съ нимъ покорнѣе просить и въ будущемъ году сообщать ей обо всемъ, что касается Юго-Западнаго края и можетъ быть интереснымъ для читателей.

Не переставая быть по прежнему органомъ Свято-Владимѣрскаго Братства, не отстраняя отъ себя послѣдней разработки ни одного вопроса, въ передовомъ мѣстномъ отдѣлѣ, на сколько будетъ возможно—мы намѣрены съ будущаго года по полнить нашу газету, слѣдующими отдѣлами:

Первое— въ мѣстныхъ извѣстiя войдетъ отдѣлъ сахароварства, какъ одна изъ замѣчательныхъ отраслей торговли и промышленности въ здѣшнемъ краѣ.

Второе— такъ какъ въ настоящее время наши землевладельцы обратили особенное вниманiе на льняную промышленность и тканье холста, то для этихъ двухъ отдѣловъ, Редакцiя вошла въ сношенiя съ специалистами этого дѣла, общавшимися отъ времени до времени сообщать свѣдѣнiя и наблюденiя свои объ этихъ предметахъ. Первый изъ этихъ отдѣловъ мы начали уже въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ текущаго года.

Третье— опытъ указалъ намъ, что большое накопленiе частныхъ объявленiй, часто мѣшаютъ своевременному помѣщенiю статей, корреспонденцiй и извѣстiй не терпящихъ отлагательства. Для устранения этого неудобства, Редакцiя нашла возможнымъ въ будущемъ году издавать объявленiя особымъ полулистомъ, не нарушая порядка страницъ, такъ, что каждый листъ съ прибавленiемъ будетъ состоять изъ шести страницъ, каждая въ четыре столбца убористой печати.

Четвертое— По примѣру настоящаго года, Редакцiя общаетъ всѣмъ своимъ подписчикамъ, въ видъ особыхъ приложений, выдавать ежемѣсячно по одной *парижской* дамской модной картинкѣ сдѣланной въ Парижѣ, и 18 выкроекъ въ годъ, въ натуральную величину, дамскихъ нарядовъ и украшенiй, получаемыхъ изъ Парижа. Кромѣ этихъ приложений, каждому изъ подписчиковъ будутъ выданы болѣе 50 листовъ большаго формата дамскихъ рукодѣлiй, узоровъ, головныхъ уборовъ, гипюрныхъ работъ, вышиванiй гладью, дѣтскихъ нарядовъ, и т. п. Такимъ образомъ каждый изъ подписчиковъ получитъ до 40 приложений, сдѣланныхъ въ Парижѣ и Берлинѣ.

Киевскiй Телеграфъ въ будущемъ году, выходя три раза въ недѣлю, по Средамъ, Пятницамъ и Воскресеньямъ, сохранить тотъ форматъ какой и въ настоящемъ году; программа его будетъ по прежнему изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I., Правительственные распоряженiя и официальные извѣстiя, относящiеся преимущественно до здѣшняго края или живущiе общiй интересъ.

II., Политическое овозрѣнiе: въ этомъ отдѣлѣ будутъ сообщаться какъ и въ 1865 году политическiя извѣстiя изъ

VI

разныхъ странъ Европы и другихъ частей свѣта. Свѣдѣнія эти по возможности будутъ излагаться сжато и служить такъ бы предварительнымъ сообщеніемъ извѣстій, получаемыхъ изъ египца.

III. Корреспонденція изъ разныхъ мѣстъ, особенно изъ городовъ и другихъ пунктовъ Западнаго края Россіи о значительныхъ событіяхъ въ тѣхъ мѣстахъ, о ходѣ промышленности и торговли, о земледѣліи, урожаяхъ, погодѣ, о сахарныхъ и другихъ заводахъ, о явленіяхъ общественной жизни, крестьянскомъ дѣлѣ, земствѣ, судебной реформѣ и вообще о всемъ что можетъ быть интересно для русскаго общества.

IV. Отдѣлъ мѣстныхъ извѣстій, какъ и по настоящее время будетъ однимъ изъ главнѣйшихъ и обширнѣйшихъ. На этотъ отдѣлъ будетъ обращено особенное вниманіе редакціи, чтобъ сдѣлать его по возможности живымъ, интереснымъ и своевременнымъ. Въ немъ будутъ помѣщаться всѣ новости Кіевской, Подольской и Волынской губерній.

V. Фельетонъ и новости общественной жизни, литературы, театра и музыки, рецензіи зрѣлищъ, статьи юмористическаго содержанія, и вообще легкое и неотомительное чтеніе.

VI. Литература; сюда будутъ входить небольшія повѣсти, рассказы и вообще беллетристическія произведенія, какъ оригинальныя такъ переводныя статьи историческаго, этнографическаго и статистическаго содержанія, путешествія, статьи хомѣйственныя, мемуары, біографія и т. п. все это по мѣрѣ возможности примѣнительно къ здѣшнему краю.

VII. Внутреннія извѣстія будутъ заимствованы по возможности самыя интересныя и общезанимательныя изъ разныхъ русскихъ и французскихъ газетъ и журналовъ, издаваемыхъ въ Россіи.

VIII. Овъявленія всякаго рода, о продажѣ, покупкѣ, зрѣлищахъ, общественныхъ увеселеніяхъ, концертахъ, выходѣ книгъ, подрядахъ, о прѣѣхавшихъ и выѣхавшихъ, метеорологическихъ наблюденія, вексельные и денежныя курсы и т. п.

Сообразно вышеприведенной программѣ, составъ нашей газеты будетъ пополненъ различными мѣстными распоряженіями, получаемыми официальнымъ путемъ.

Задавая себѣ такую программу, Редакція получила согласіе отъ нѣкоторыхъ ученыхъ и корреспондентовъ, какъ въ Россіи такъ и заграницею (которые и до сихъ поръ не оставили ее своимъ благосклоннымъ вниманіемъ) участвовать своими трудами въ изданіи Кіевскаго Телеграфа и въ будущемъ году.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	съ пересылкою во всѣ города.	съ доставкою на домъ.	безъ доставки и пересылки.
На годъ	— 9 р.	9 р.	7 р.
На полгода	5 ..	5 ..	4 ..

Подписка принимается, въ книжныхъ магазинахъ. *А. Ф. Базунова* и *Гайдебурова* въ С.-Петербургѣ, *И. В. Базунова* въ Москвѣ; *Буткевича* въ Житомирѣ; *Коципинскаго* въ Каменецъ-Подольскомъ; *Григорьева* въ Одессѣ; *Е. С. Баллиной* въ Харьковѣ, *В. Г. Барщевскаго*, *Валицкаго* и *Добржанскаго* въ Кіевѣ.

Кромѣ означенныхъ мѣстъ, какъ жители Кіева такъ и иногородные, благоволятъ адресоваться непосредственно: *Въ Редакцію газеты „КІЕВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“ въ Кіевѣ, близъ Михайловскаго Монастыря, въ домъ Терновскаго.* Сюда же должны быть адресованы статьи, письма, послышки и объявленія для напечатанія въ газетѣ. При семъ Редакція долгомъ считаетъ присвокупить, что по ценсурнымъ постановленіямъ, Редакціи должны быть извѣстны фамиліи и мѣста жительства автора статьи, хотя бы статья и являлась съ псевдонимомъ или безъ подписи автора. Статьи незнакомыхъ авторовъ напечатаны быть не могутъ.

Редакція ручается за своевременную и аккуратную доставку только тѣмъ изъ подписчиковъ, кои подпишутся въ вышеозначенныхъ мѣстахъ. При этомъ Редакція проситъ господъ иногородныхъ подписчиковъ означать свои имена, фамиліи и адреса четко и правильно. Вместе съ тѣмъ она покорнѣйше проситъ о заблаговременной подпискѣ, ибо можетъ оказаться недостатокъ въ первыхъ номерахъ, и запаздалые подписчики получать съ того номера, къ которому поступать ихъ требованія (*). Газета сдается на почту постоянно въ день выхода и отправляется съ первою отходящею почтою въ наглухезаклепанныхъ конвертахъ съ печатнымъ адресомъ.

Редакторъ-издатель А. фонъ-Юнкъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ
„ВАРШАВСКАГО ДНЕВНИКА“ НА 1866 Г.
ВЪ ВАРШАВѢ.

Варшавскій Дневникъ выходитъ ежедневно кромѣ дней слѣдующихъ за воскресными и табельными днями, по прежней программѣ.— Въ официальномъ его отдѣлѣ мѣстные пра-

(*) Редакція имѣетъ въ виду въ теченіи будущаго 1866 года издать въ видѣ опыта нѣсколько листовъ „Карриатуръ съ Текстомъ“; подписавшіеся на Кіевскій Телеграфъ до 1-го сентября 1866 года получаютъ эти листы въ полцѣны противъ публикованной.

вительственныя распоряженія помѣщаются будучь 24 часами раньше всѣхъ прочихъ газетъ.— За печатаніе объявленій платится: за одинъ разъ 4 коп. за два раза 6 коп. за три раза 8 коп. за печатную строку.

Подписная цѣна: Въ Варшавѣ: съ доставкою: на годъ— 8 р. 60 коп., на 3 мѣсяца— 2 р. 15 коп., на 1 мѣсяць— 72 коп. Съ пересылкою въ горда Имперіи: на годъ 13 р. 20 коп. на 3 мѣсяца 3 р. 30 коп.

Въ Имперіи подписка принимается въ почтовыхъ конторахъ, по менѣе чѣмъ на три мѣсяца.

Подписка и объявленія принимаются тоже въ конторѣ Дирекціи Дневника, въ Варшавѣ на Медовой улицѣ, № 478.

● продолженіи изданія ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ въ будущемъ 1866 г.

Литовскія епархіальныя вѣдомости имѣютъ издаваться и въ 1866 году; въ нихъ, соотвѣтственно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, будутъ сообщаемы:

1) Распоряженія правительственныя—вышія и мѣстныя, относящіяся ко всей Литовской епархіи, или къ ея части;

2) Извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ Православной Церкви, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о наградахъ и благодарности— Вы с о ч а й ш и х ъ, отъ Святѣйшаго Синода и Епархіальнаго Начальства по Литовской Епархіи;

3) Увѣдомленія о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ Литовской Епархіи, о праздныхъ священно-и-церковно-служительскихъ мѣстахъ, объ открытіи новыхъ приходоѡ или у-праздненіи существующихъ;

4) Свѣдѣнія объ особенно-замѣчательныхъ событіяхъ въ Литовской епархіи,— а также въ другихъ епархіяхъ, если эти событія могутъ быть полезны, или какъ примѣръ по Литовской епархіи;

5) Извлеченія изъ годовыхъ экономическихъ и статистическихъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ духовно-училищнаго и епархіальнаго вѣдомствъ;

6) Слова и рѣчи, произсенныя духовными особами по особымъ случаямъ; лучшія изъ поученій священно-служителей мѣстной епархіи и воспитанниковъ мѣстной Семинаріи;

7) Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть осоѡ

но замѣчательнаго касательно историческихъ лицъ, событій и церковныхъ древностей;

8) Грамоты, акты и другіе замѣчательные документы на русскомъ языкѣ или въ переводѣ на оный, относящіеся къ монастырямъ, церквамъ, духовенству и проч. Литовской епархіи;

9) Очерки народныхъ нравовъ и обычаевъ, относящихся къ религіозной сторонѣ, и народныхъ суевѣрій, препятствующихъ успѣхамъ вѣры и народнаго благочестія;

10) Краткія библиографическія свѣдѣнія о книгахъ и изданіяхъ, относящихся къ Церкви, вновь выходящихъ и прежде выпедшихъ на русскомъ или иноземномъ языкѣ, — имѣющихъ особенный интересъ для края по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и извлеченія изъ этихъ книгъ.

Литовскія Епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться отдѣльными номерами — по два номера въ мѣсяцъ; объемъ каждаго номера — до двухъ листовъ, а въ случаѣ надобности — и болѣе; форматъ — въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію пять рублей съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи.

Подписка принимается въ *въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей при Литовской Духовной Семинаріи — въ Вильнѣ*, куда могутъ посылать свои требованія и гг. иногородные подписчики, ясно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей вмѣстѣ съ симъ приглашаетъ ревнителей о благѣ отечественной Церкви, особенно духовенство Епархіи Литовской, Витебской и Минской, присылать свои статьи для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, соотвѣтственно содержанию вышепрописанной программы.

ОБЪ ИЗДАНІИ КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ въ 1866 году.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1866 году съ 1-го января, по той же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Онѣ будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: *официальнаго и духовно-литературнаго*.

I. Въ составъ перваго отдѣла войдутъ:

1) В ы с о ч а й ш и е манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству.

2) Указы и распоряженія Святѣйшаго Синода, какъ общія, такъ и касающіяся собственно кievской епархіи; извѣстія о наградахъ по кievской епархіи, изъявленія благословенія и благодарности отъ лицъ Святѣйшаго Синода.

3) Распоряженія епархіальнаго начальства, касающіяся всей епархіи или значительной ея части; извлечения изъ отчетовъ по разнымъ частямъ епархіальнаго управленія.

4) Назначеніе и увольненіе лицъ должностныхъ по епархіальному и духовно-учебному управленіямъ въ кievской епархіи, и извѣстія о священно— и церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

5) Некрологи должностныхъ лицъ и священно-служителей кievской епархіи.

II. Второй отдѣлъ будетъ заключать въ себѣ:

1) Пастырскія наставленія, касающіяся всей паствы; слова и рѣчи, произнесенныя по особымъ случаямъ; лучшія поученія, катихизическія бесѣды и рѣчи священно-служителей кievской епархіи; назидательныя размышленія и духовные софты, касающіяся потребностей кievской паствы.

2) Историко-статистическія свѣдѣнія о приходахъ, церквахъ, монастыряхъ и духовенствѣ кievской епархіи, о духовныхъ училищахъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, біографіи іерарховъ, замѣчательныхъ священно-служителей, воспитателей духовнаго юношества, благотворителей церкви, подвижниковъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ благочестивою жизнью; описаніе нравовъ, религіозныхъ обычаевъ, суевѣрій и предрасудковъ въ кievской епархіи.

3) Извѣстія о школахъ грамотности при церквахъ кievской епархіи и указаніе лучшихъ способовъ обученія.

4) Грамоты, акты и другіе замѣчательные документы, касающіяся церквей, монастырей и духовенства кievской епархіи.

5) Братія бібліографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ книгахъ, отсылающихся къ духовной литературѣ, а также извѣстія о духовныхъ періодическихъ изданіяхъ.

6) Епархіальную хронику: разныя свѣдѣнія о современномъ состояніи церкви, духовенства и кievской паствы.

1. The first part of the document is a list of names and titles, including the names of the authors and the titles of their works. This list is organized in a structured manner, likely serving as a table of contents or a reference list for the document.

The main body of the document contains several paragraphs of text, which appear to be a detailed discussion or analysis of the works listed in the first part. The text is dense and covers a wide range of topics, likely related to the subjects mentioned in the list. The layout is somewhat irregular, with varying line lengths and some indistinct markings, possibly due to the scanning process or the original document's format.

1. 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

О Т Д Ъ Л Ъ I.

№ 7. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССИИ. — 1) Фундушеская записъ кнѣзей Савваѣвъ, данная вил. св. Троиц; на домъ въ г. Смоленскѣ 1688 г. Стр. 25. — 2) Дарственный записъ кнѣзя Оглицкаго, данная (Братскіи) св. Дух. монастыря на два дома въ г. Вильнѣ. Стр. 30. — 3) Фундушеская записъ Константина Богдановича Долмата, данная на учрежденіе монастыря при цесарской церкви. 1618 г. Стр. 33.

№ 8. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ГОНЕНІЯ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССИИ. 1) Невольно въ судъ униатскаго архимандрита Юсепа Рутскаго по жалобѣ на него двилецкихъ правосл. ищущихъ, о насильственномъ обращеніи на унию двилец. св. Троицк. монастыря. 1609 г. Стр. 40. — 2) Жалоба настоятеля виленскаго св. Дух. монастыря о. Петра Пашковича на кнѣзя доманика Радзивилла, объ отнятіи цесарскаго монастыря и обращеніи его въ унию. 1667 г. Стр. 43. — 3) Жалоба настоятеля кутевскаго монастыря о. Іова Молочки на пана Михаила Моргача и на ксенда Стевана Домковскаго, о вооруженномъ нападеніи на мѣстскій монастырь, и обращеніи его на унию. 1791 г. Стр. 46.

№ 9. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ. — 1) Шинельно митроп. Исѣим Копыскаго къ московскому патриарху Флаарету, съ уведомленіемъ о гоненіяхъ со стороны папистовъ. 1632 г. Стр. 48.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

ПОЛЬСКАЯ эмиграція до и во время послѣдняго польскаго вѣтова. 3181-63 г. Гл. 8 Ст. 29.
БРАТКОЕ историческое сообщеніе объ уришскомъ Белоглавленскомъ монастырѣ. Стр. 54.
ГРОДНЕНЦКАЯ колодезская церковь. Стр. 57.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

СВЯЩЕННИКИ и прасвященныя элементы старо-западныхъ губерній Россіи. Статьи 4-я (продолженіе). Намла Бобрешскаго. Стр. 19.
НЕДОРАЗУМѢНІЕ. Стр. 39.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

ВПИСОДЪ изъ походакъ по сѣверо-западному краю Россіи. А. Сторожинно. Стр. 119.
ВЗГЛЯДЪ на положеніе евреевъ въ нашемъ обществѣ (оконч.). Г. Нилеблага. Стр. 129.
ГЛАВНАЯ цѣль деятельности іерархіи латинской церкви. Андіи Восточнаго. Стр. 139.
НѢСКОЛЬКО словъ по поводу названій: пошъ, попада въ г. и. Св. К. М. Стр. 148.
О НАКАЗАЦІЯХЪ, какими подвергались базилианскіе иноки въ Вильнѣ, во время униатскаго владычтва цѣсарскаго обителю. (1720—1831). Стр. 148.

ИЗЪ моихъ воспоминаній. Стр. 153.
ОСВЯЩЕНІЕ двухъ костеловъ на правосл. церкви, въ м. Хойницахъ. Св. М. Стр. 157.
ОБЩЕСТВЕННЫЙ приговоръ прихожанъ брагнѣвскаго прихода. Стр. 163.
ВОЗРАЖЕНІЕ на статью газеты „Дель“, по дѣлу о пострѣлкѣ церквей въ г. Вильнѣ. Стр. 163.
И. Б. и примечаніе ред. Вѣст. З. Р. Стр. 163.

ДРУЖЕЛЮБИВЫЕ СОВѢТЫ. Высказки изъ бесѣды Кс. Фоминскаго. Стр. 163.
ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ. — 1) Воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія вновь прибрѣтати помѣщичьи дѣльцы въ 9-ти запад. губ. Стр. 204. Снискокъ съ цирку. предложенія г. г. ав. начальника сѣв.-запад. края г. г. Стр. 205. — 2) Порядокъ приведенія въ исполненіе правилъ отнесенія вѣснхъ обр-женіи. Стр. 206. — 3) Снискокъ съ цирку. предложенія г. г. ав. начальника сѣв.-запад. края г. г. Стр. 208. — 4) Снискокъ съ цирку. предложенія г. г. ав. начальника сѣверо-западной Россіи г. г. Стр. 209. — 5) Снискокъ съ цирку. предд. того же начальника г. г. Стр. 210. — 6) Снискокъ съ цирку. предд. того же начальника г. г. Стр. 211. — 7) Проздникъ Монаго года въ г. Вильнѣ. Стр. 212. — 8) Депутация отъ славянскихъ и польскихъ двору въ графу М. Н. Муравьеву. Стр. 217. — 9) Корреспонденція изъ Гродны къ „Московскія Вѣдомости“. Стр. 217. — 10) Въ дѣлу объ Огрыцк. Стр. 220. — 11) Корресп. изъ Бреста-лит. Стр. 221. — 12) Лондонскій листокъ о вопросу о соединеніи авликанской церкви съ православной. Стр. 224. — 13) Письма въ западный край Россіи. Стр. 232. — 14) Русскій Панагъ, по поводу исподлиннаго прощанія главнѣйшихъ русскихъ. Стр. 244. — 15) Цирк. предложенія г. г. ав. начальника юго-запад. губ. Стр. 244.

ПОУЧЕНІЕ о. прот. І. Доминиковскаго, въ день освященія дѣворской церкви. Стр. 251.
ОБЪЯВЛЕНІЯ о газетахъ и журналахъ на 1866 годъ. Стр. 251.

ВЕСТИНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССИИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ИСТИНА

Отъ куда
пошла
слава
русскихъ

Литва
Польша
Украина
Беларусь
Восточная
Западная
Россия

И РЕЧЕ
ОЛГЪ
КІЕВЪ
СЪ БУДИ

МОТИ
СРЪДНЕ
РУССКИХЪ

ВИЛЬНА

1866.

ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ IV 18⁶⁵₆₆

ВИДѢНА VI.

ТОМЪ II.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1866.

Дозволено Цензурою 5-го Марта 1866 года. Вильна.

И.

№ 10-й.

**МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ.**

1.

**Фундушова записъ князя Богдана Мат-
веевича и Анны Волловичевой Огинскихъ,
данная Вьевейскому монастырю на раз-
ныя земли.**

Я Богданъ Матфеевичъ Окгинскій Подкоморый Трок-ски державца дорсуньскій и корьямяловскій; а я Анна Воловечовна малжонка (супруга) его милости Пана Подкоморого Троцкого обое сполечне (совмѣстно) чинимъ явно и сознаваемъ симъ нашимъ листомъ, добровольнымъ записомъ, и вечистымъ фундушомъ кому о тымъ ведати належало нынешного и потомъ будущого вѣку людемъ: Ижъ маючи мы предъ очима повинность (обязанность) нашу христианскую которая то на насъ вытягаетъ, абысмо впродъ всихъ инныхъ речей царства Божого и правды его искали и собѣ зачасу (заблаговременно) местце зьеднали и домъ а мѣшкане (жилище) ку вечистому отпочиваню зготовати могли, и ко розшыреню и помвоженю чти (чести) а хвалы Створителя нашего и давцы всехъ Добрь промыслу и стараня уставичного (постояннаго) мѣти незанѣхивали (незабывали) прикладомъ (попримѣру) годной памяти предковъ нашихъ и инныхъ побожныхъ не-

смертельной славы людей которые не такъ далеѣ о земныя и дочасныя (временныя) яко о небесныя и безконечныя Добра и потѣхи стараючи церкви и монастыри ку чти и хвалы створца своего выставючи слугъ Божихъ и шафаровъ (раздавателей) таемницъ (таинствъ) его, потребности телесныя добрами (имѣніями) въ шафунокъ (распоряженіе) собѣ поверонными опатруючи, и инныя побожныя милосердныя и святобливыя учники (дѣла) выконываючи (исполняя) по щасливомъ на томъ свете въ ласце (милости) и благословенстве его помѣшканю, во вечны и правдивы животь одходили, што всемы особы верхъмененныя, якося рекло на доброй памяти маючи, а хотячи за такую помочию Божою, з тыхъ Добрыхъ дочасныхъ въ шафунокъ отъ него себе поверонныхъ ку чти а хвале имени его Святого, часть яку (нѣкоторую) теплыми руками выделати, а яко за животь, такъ и по животахъ нашихъ молитвы неуставачне при Божественныхъ литургиахъ и инныхъ (ведлугъ порадку и уставу Светой восточной церкви) обрадахъ за себе и за потомки свои на посвѣщенныхъ нато мѣстахъ отправованые (совершаемыя) мели, первой сего за ласкою и номочию Божою в честь и славу имени его Светого и Пречистой а Препоблагословенной Его матери збудовавши (построивши) церкви албо храмы молитвенныя, и заложивши (основавши) монастырь магетности нашей прозываемой Виевни въ повете Троцкимъ лежачой, а хотячи абы монастырь виевский годными и способными на то служители, а злещца (въ особености) во светомъ иноческомъ станѣ (званіи) честно мешкающими ведлугъ потребности достаточне опатроны были могучие зась пристойное содержаніе и выховане маючи наделеныи негиблящего но пребывающого в животь вечны брашна упражнялися, упатруючи (усматривая) и уважаючи оферовали (пожертвовали) и отдали есмо на то, и симъ нашимъ листомъ добровольнымъ записомъ даемъ, даруемъ, и на вси потомныи и вечныи часы

(времена) непорушнымъ неотъзовнымъ правомъ запи-
сuemъ и фундаемъ з именей нашихъ виевейского и о-
лесницкого, а мысмы напродъ самый монастырь вие-
вейский въ местечку натомъ Виевейскомъ заложоны
(основанный) при церквахъ: одной Успеня Пречистое
Богородицы, а другой Вознесеня Христова, и з друкар-
нею (типографіею) нашею въ томъ монастырь будучою.
До того Дворъ нашъ виевейский въ Повете Троцкимъ
лежащий надъ озеромъ Виевиемъ зо всякимъ будовани-
емъ (строениями) дворнымъ и гуменнымъ, и з огоро-
ды, и з сады дворными, и спашнею дворною во всехъ
трехъ поляхъ лежачею, а з збожемъ (зерновымъ хлѣ-
бомъ) озимымъ и з ярынами засеянными такъ якохъ мы
сами пахали, и уживали и сѣножатми при той пашнѣ
прилегалыми, ктому сѣножать дворную виевейскую надъ
речкою Бразолою внизъ става (пруда) и млына (мѣль-
ницы) нашего бразалского лежачую, ктому на улицы
дворской при самомъ монастыре почавши одъ монасты-
ря ажъ до Пашни дворное плацовъ чотырнадцатъ, по
левой руже ѣдучи з местечка до двора виевейского на
оседание (подъ осѣдлость) мещаномъ монастырскимъ вы-
меронные, до того волокъ полѣтретя на местечко по-
меронныхъ для пашни мещаномъ монастырскимъ при
одномъ концу волокъ вѣскныхъ; ктому два села прозы-
ваемые Олесники одно Балцеришкое в которомъ волокъ
двадцатъ, а другое кнегини Свирское, в которомъ волокъ
осмъ въ повете Троцкомъ лежачие з людьми осѣдлыми
в тыхъ обудвухъ селахъ мещкаючими и со всякою ихъ
повинностию и з службами; Ктому речку Вервесно по-
чавши од озера Виевиа и з Ставкомъ (прудомъ) по бору на
той же речце Вервеснѣ занятымъ, по греблю того ставку
з езами и всякимъ ловениемъ рыбъ. Ктому шесть о-
зеръ одно Ломыновандерысь въ бору недалеко ставу
Бразалского, другое озеро въ бори недалеко дороги з дво-
ра Виевейского до Трокъ идучее Ломыновандерысь,
третее озерко тамъже въ бору по правой стороне тоежъ

дороги Ломыновандератынской, четвертое озерко под местечкомъ вневейскимъ за монастыромъ Плокишки. Пятое озерко въ бору Ворылышки. Шестое озерко за речкою Бразалою внизъ ставу Бразалского Домбле; надъ то (сверхъ того) даемъ и записуемъ имъ на тотъ же монастырь вневейскій уступъ волный ловеня рыбъ въ чотырохъ озерахъ нашихъ вневейскихъ и олесницкихъ заставуючи тежъ и себе въ тыхъ чотырохъ озерахъ нашихъ волное ловление рыбъ, а меновите (именно) въ першомъ озерце въ бору Увеприе, въ другомъ озерце Увепратну, въ третомъ озерце въ бору Вашарыню, въ четвертомъ озерку малымъ въ боружъ также названымъ Аперины, а во пятомъ озере великомъ Виевию уступномъ ведлугъ стародавнего уступу стога двора вневейского волное ловление рыбъ. И то ставицо з Греблею старою подъ селкомъ олесницкимъ Кнегинины Свирское для збудованя (постройки) млына для потребы монастырской, лижбы (лишь бы) тежъ на потребу дворную и монастырскую мели дрова на опалъ (топливо) и на будованне даемъ имъ волный вступъ у боръ нашъ для потребы монастырской въ тыхъ границахъ: почавши од местечка вневейского по правой сторонѣ гостинца (большая дорога) з Ковна до Вилна идучого ажъ до лугу и заливку ставу нашего бразалского; а з другое стороны по границу Корькмызкую. Ато учинивши впродъ застановенне певное (извѣстное) з архимандритомъ и иноками общого житна въ монастырю братскомъ виленскомъ при церкви Сошествия Светого Духа мешкаючими, тамъ тежъ и зо всѣмъ братствомъ нашимъ церковнымъ виленскимъ православия греческого; абы яко тотъ монастырь од насъ заложоны вневейскій, певною личбою (числомъ) иноковъ и всякими служителями церковными пристойне (прилично) достаточне опатроный (снабженный) быти могль, въ моцъ вдерженне и ужыванне (пользованье) имъ есмо дали, и симъ нашимъ листомъ добровольнымъ записомъ даемъ, даруемъ, и записуемъ вечными часы: то есть нетолко имъ

самимъ, але (но) и тымъ которые бы по нихъ на тые мейсца наступовали, покуль (пока) при православномъ исповедании истинное и Богомъ преданное веры нашей, и въ благославленствѣ а послушенстве звыклого (обычного) Пастыра нашего Святейшого и вселенского Патриаръхи Конъстанътинополского стали (твердо) и неодменно трвати (пребывать) будутъ: а' они якоже вышей рекло ото старати уставичне (постоянно) такъ теперь яко и на всѣ потомные часы мають и повинны будутъ абы тотъ вышечененный монастырь виевейский годными и способными на то делателями и строителями опатронный былъ; скоторыхъ бы нетолко повседневное служение церковное ведлугъ звыклого (обычного) и належного (надлежащего) намъ уставу и порядку Церкви святой восточной матки нашей, але и самая слова Божия проповедь въ дни неделные и празники Господские спожиткомъ (пользой) и утехою душъ людскихъ отпраоватися могла и абы неменитъ у монастырю виевейскомъ надъ пять иноковъ уставичне (постоянно) ховано было (содержалось); межя которыми абы было принаймней (покрайней мѣрѣ) по два священноиноки и по одному іеродіакону, опрочъ приспособленныхъ ведлугъ потребности до церкви днаковъ и выростковъ, абы тежъ и наука школная для детей быти могла, которымъ всемъ покармъ (пища), одение, а кому слушность спотребою окажетъ, и самый юргелтъ (жалованье) отъ нихъ же взглагомъ провенту (жизненные припасы) стое маетности нашей имъ записаной неодводне (непрерменно) даваны и вси потребности церковные и монастырские пристойне опатрованы быти мають, А мы особы верху мененные, такъ же и по насъ дети и потомки наши и теяже церкви восточной и благословенства Патриаршого неотступные наслідовцы (последователи) ачъколвекъ опекунами и оборонцами той маетности звлаца (особенно) въ трудностяхъ и поволокахъ (тяжбахъ) правныхъ были и того абы отъ хвалы Божой отривана и отдалена небыла такъ яко инные до

того Братства нашего церковного уписанные особы нестерегати маемъ и мають, однакъже яко въ речи тые которыхъ порадокъ и послушенство закону ихъ иноческому принадлежачие потребуютъ, такъ и во все провонта и доходы своей маетности отъ насъ записанной яко се вышей рекло приходячие, и въ некую часть ихъ ниякимъ способомъ и протекстомъ (предлогомъ) вступати немаемъ и немають, и мочи небудемъ и небудуть вечными часы и овшемъ (напротивъ) каждаго такового, хтобы тую добреуважную волю и данину нашу акимъ кодвекъ способомъ и выкладомъ повсемъ, або въ части зрушати хотель, и на Судъ Божи и право посполитого (общественного) одсылаемъ, и то тежъ тымъ листомъ и фундашомъ нашимъ варуемъ (объусловливаемъ), еслибы чего Боже уховай одсутствие якое по архимандрите або Братстве церкви Сошествия Святого Духа будъ тежъ по наступцехъ (преемникахъ) ихъ одъ послушенства святаейшого Патриархи Конъстантънополского показалосе, або зневоление (принужденіе) якое (чего недай Боже) на архимандрита, иноковъ, и Братство Церкви Сошествия Святого Духа отъ противныхъ хвалы Божой, которые звыкли старатися о зневолене верующихъ правдиве людей подъ послушенствомъ Патриархи Конъстантънополского будучыхъ; тогда тотъ монастырь нашъ виевейский зовсимъ наданнемъ нашимъ таковымъ Архиманъдритомъ инокомъ, и Братству, которые бы отступивши отъ послушенства Патриархи Конъстантънополского, кого иншого за старшого (начальникомъ) признавали, належати немаеть, але намъ и потомству нашому волно то будеть на себе взяти и удержати. И нато дали есмо его милости отцу Архиманъдриту церкви Сошествия Святого Духа, инокомъ и всему Братству до той церкви нашей уписанному сей нашъ листъ подъ нашими печатми, и подписами рукъ нашихъ, до которого за устною прозбою нашею печати свои приложили, и руки свои подъписами рачили (изволили), люди зацные, его

милость панъ Андрей Млечко Судия Земьскій Упит-
скій, и его милость панъ Янъ Верещака, и его милость
панъ Богданъ Стеткевичъ. Писанъ въ Вилни Року 1619
месяца Іуля 20 дня.

Богданъ Окгинскій рукою властною.

Аанна Воловичевна Окгинская р. вл.

Андрей Млечко р. вл.

Янъ Верещака р. вл.

Документъ этотъ хранится въ архивѣ виленскаго св. Ду-
ховскаго монастыря. Состоитъ въ описи подъ № 907.

№ 11-й.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ШЛЯХТО-КСЕНДЗОВ- СКАГО МЯТЕЖА 1863 ГОДА.

Польская революціонная объднѣ.

(Переводъ.)

(Извлечено изъ дѣлъ Кіевской Слѣдственной Комисіи).

Предавая печати одинъ изъ документовъ чрезвычайной важ-
ности, замѣчательный не меньше извѣстнаго „Польскаго револю-
ціоннаго катихизиса“, — это *польскую революціонную объдню*,
составленную и утвержденную (какъ сказано въ оглавленіи ея)
польскою католическою церковью, мы считаемъ необходимымъ
сказать предварительно нѣсколько словъ.

Въ польской революціонной литературѣ давно уже появлялись
мистическія поэмы о Польшѣ, о ея божественности, о всемир-
номъ ея значеніи, но ихъ можно было считать за горячешный
бредъ нѣкоторыхъ личностей, не могущій имѣть особеннаго влія-
нія на все польское общество. Теперь оказывается, что вся раз-
бросанная въ мистическихъ сочиненіяхъ теорія сведена, такъ
сказать, въ систему, въ правильное догматическое ученіе новаго
рода, несслыханное до сихъ поръ въ свѣтѣ, и хотя скрытно, тѣмъ
не менѣе дѣятельно, и судя по послѣдствіямъ, успѣшно поддер-
живается польскою р. католическою церковью.

Ученіе это, выразившееся со всею силою въ революціонной обидѣ, проповѣдуетъ апофеозу Польши, распространяетъ богопочтеніе къ ней, уподобляетъ ее Христу, ея дѣянія страстямъ Христовымъ; утверждаетъ, что какъ Христосъ пострадалъ за весь міръ, такъ Польша идетъ крестнымъ путемъ, распинается, пребываетъ въ гробѣ, и скоро воскреснетъ для спасенія всѣхъ народовъ, для коихъ она избранная и единственная путеводительница; что Іисусъ Христосъ—единный сынъ Божій,—а Польша—единая дочь Божія, хранительница божественной истины, всемирная жертва и т. д. Мистическія сочиненія пріобрѣтаютъ такимъ образомъ значеніе—новаго евангелія, распространяемаго не едиными личностями, а всею р. католическою революціонною партіею, которая смѣлится посвятить въ польскомъ народѣ новообрѣтенное вѣрованіе, съ цѣлію какъ можно болѣе фанатизировать и бунтовать народъ во имя релангін.

Теперь становится болѣе ясною причина упорства въ бунтѣ и въ революціонныхъ замыслахъ и предпріятіяхъ, безпрестанно возобновляющихся, не смотря на очевидное сознаніе многихъ поляковъ въ незаконности притязаній, въ ненадежности попытокъ и въ бесполезности разныхъ затѣй революціонной партіи.— Причина эта—религіозное изуверство, до котораго польское общество доведено своимъ духовенствомъ и преданными ему поэтами и писателями въ теченіи послѣднихъ десятилѣтій. Вся эта крамольная работа давно уже велась съ величайшею энергіею, но съ сохраненіемъ самаго мистико-религіознаго ученія въ совершенной тайнѣ, такъ что оно только теперь открылось благодаря случаю, подобно другимъ происходившимъ изъ того же источника сочиненіямъ:—польскому катихизису, польской статьѣ; „Uczmy się“ (станемъ учиться), составленной въ видѣ правила вѣры для учащихся, польскому поученію съ кафедръ о пошениі поляками, и въ особенности поляками траура, подѣ опасеніемъ за противное сему утраты всего въ семъ и будущемъ вѣкѣ (*).

Всѣ этого рода кощунства и богохульства опасны при ихъ тайственности; обличеніе, преданіе ихъ гласности и всеобщему суду убійственны для нихъ. Это существенный путь, по которому можно еще спасти самое общество польское и вырвать его изъ рукъ фанатическаго ослѣпленія. Имѣя въ виду эту вы-

---

(*) Статью „Uczmy się“, мы помѣстимъ въ IV Отдѣлѣ настоящей книжки.

сохую цілѣ, мы помѣщаемъ ниже „Польскую революціонную обѣдню“ въ самомъ точномъ и полномъ переводѣ.

Священная мисса польскаго народа, или молитвы въ нынѣшнихъ крайнихъ нуждахъ ойчизны для чтенія во время священной миссы изъ ея текста составленныя и утвержденныя польскою католическою церковью.

Часть первая священной миссы (введеніе).

In nomine Patris, Filii, et Spiritus Sancti, amen.

„Introibo ad altare Dei....“

Во имя Отца, Сына, Духа святаго. Аминь.

Приступаемъ къ алтарю Бога отцовъ нашихъ, Милосердаго нашего небеснаго Отца, который въ крестномъ мученичествѣ нашемъ изливаетъ въ сердца наши росу сладости и утѣшенія, насъ, живыхъ похороненныхъ, силою и благодатию своею укрѣпляетъ и поддерживаетъ.

Суди намъ о Боже, и разрѣши прю между ойчизною нашею, правды ради Твоей и для блага человечества расчлѣвѣванной, кровью и слезами облитой, на крестѣ Сына Твоего распятой и въ гробъ положенной и между народами, отъ которыхъ благодать Твоя отступилась, вслѣдствіе чего они на этой юдоли плача содѣлались духами тьмы. Изми насъ изъ рукъ ихъ Всемогущій Боже! Прости имъ, не вѣдаютъ бо, что творять! И дай имъ покаяніе, ибо Ты еси Богъ крѣпость наша! За чѣмъ Ты насъ оставилъ? За чѣмъ же мы и печальны когда непріятель посмѣвается надъ Тобою и нами на гробѣ нашемъ?

Ниспосли свѣтъ и правду Твою, которая на историческомъ полѣ руководила Твоей польскій народъ въ не-

престанныхъ битвахъ съ язычествомъ, запальчиво возстающимъ на Святое Имя Твое.

О испосли намъ эти свѣтъ и правду, которыя чистую и непорочную Польшу Твою свели на Голгоу, дабы исполнилась на ней справедливость Твоя за грѣхи и преступленія народовъ.

Отчего ты печаленъ народъ, Богомъ избранный, народъ, подобно Сыну Божию распятый и погребенный? Отчего приходишь въ смятеніе? Вѣруй и притерпѣвай! Третій день настаетъ! Утро воскресенія свѣтаетъ! И Польша возстанетъ въ чести и славѣ, свободная отъ грѣховъ и слабостей душевныхъ, христіанскою только любовію на сквозь дышущая, одну любовь ближнимъ своимъ народамъ несущая! (*).

Слава Отцу, Сыну и Св. Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ; аминь.

(*) Въ сороковыхъ годахъ польскій поэтъ—мечтатель Мицкевичъ и авантюристъ, нѣкто Товянскій, образовали странную секту, имѣвшую много послѣдователей между эмигрантами, называющуюся отъ главнаго ее основателя „товіанизмъ“, а по сущности ученія „мессіонизмъ“. Мечтатели (изъ которыхъ Мицкевичъ подъ конецъ своей жизни лишился ума и въ пароксизмахъ этой болѣзни написалъ пресловутую исторію Польши) учили, что Иисусъ Христосъ посланъ былъ отъ Бога Отца, для избавленія рода человеческого отъ грѣховъ міра, а Польша имѣетъ посланничество и помазаніе отъ Бога для избавленія рода человеческого отъ рабства и неволи, поэтому и въ политической жизни Польши находятъ они сравненіе съ жизнью Іисуса Христа отъ предреченія о Немъ ветхозаветныхъ пророковъ, Его рожденія, крещенія, служенія, страданій и проч. до крестной Его смерти на Голгоѣ, искупившей родъ человеческій. Точно также и Польша исполняетъ свою Богомъ ей указанную миссію и уже она совершила свое служеніе въ назиданіе народовъ на Голгоѣ страдала, распята на крестѣ и умерла, теперь она находится во гробѣ, но скоро послѣдуетъ славное и побѣдоносное ее воскресеніе, а затѣмъ освобожденіе ея всѣхъ народовъ отъ рабства, послѣ чего водворится на землѣ золотая свобода (*złota wolność*), равенство, вѣчный миръ и блаженство. Мицкевичъ умеръ, а Товянскій живъ и теперь, и еще цѣлыми сотнями находятъ, между поляками, такихъ тупоумныхъ сумасбродовъ, что вѣрують и послѣдуютъ этому ученію, выдавая себя за апостоловъ Польши. Въ духъ этаго ученія составлена эта мисса. Ред.

Помощь наша въ имени Господнемъ, сотворившемъ небо и землю и все на ней народы, дабы были выраженіемъ Его святой мысли и какъ дѣти одного отца шли вмѣстѣ къ цѣли, назначенной для всего человѣчества.

Исповѣданіе грѣховъ.

„Confiteor Deo omnipotenti.....“

Исповѣдаемся Богу предвѣчной справедливости и нескончаемаго милосердія, Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Царицѣ Польши, Литвы и Руси, святымъ патронамъ нашимъ, Св. Станиславу, Св. Казиміру и Св. Юзефату (*) и всѣмъ святымъ, происшедшимъ изъ среды нашего народа, въ томъ, что мы согрѣшили тяжко злоупотребленіемъ свободы, которую Богъ намъ далъ ранѣе и щедрѣе, нежели инымъ народамъ и обратили этотъ высшій даръ не на равный надѣлъ между всѣми чадами рѣчи посполитой, а на превознесеніе и превозвышеніе гордыни вельможъ нашихъ на уничтоженіе низшей шляхты (**), на парализованіе спасительныхъ трудовъ и намѣреній добрыхъ королей нашихъ; мы согрѣшили, упустивъ призваніе наше быть защитниками христіанства отъ языческаго и схизматичкаго преобладанія и, предавшись своеволю, праздности и сластолюбію, отреклись отъ нашихъ обычаевъ, языка и даже и въ вѣрѣ отцевъ нашихъ поколебались, а наклонили послушное ухо наговорамъ недобрыхъ сосѣдей, искавшихъ подобно льву рыкающему нашей гибели, и до той позабылись степени, что чрезъ заблудшихъ братьевъ нашихъ, сконфедерованныхъ въ Торговицѣ, дерзнули поднять само убійственную длань! А во дни рабства и мучени-

(*) Юсафатъ Кушевичъ, извѣстный отступникъ и непримиримый въ началѣ XVII столѣтія гонитель православія и народа сѣверо-западной Руси, возведенъ за это во святыя, а теперь уже и въ патрона Польши. Смотри „Вѣстн. Зап. Россіи“ за 1862/63 г., книга 1 и 2.

(**) По этимъ выраженіямъ видно, что обѣдня сія сочинена въ духъ шляхетско-католицкой, аристократической партіи.

чества, все еще не раскаленные, братьевъ поселенъ къ сердцу нашему не привлекли, но, братоубійственно со- держа ихъ въ крѣпостномъ рабствѣ, ихъ слезы, страда- нія, грѣхи и преступленія, порожденныя невѣжествомъ и мракомъ, мы взяли на души наши! Согрешили мы, согрѣшили, премного согрѣшили! потому молимъ Тебя, Святая Царица наша и васъ святые патроны трехъ брат- скихъ земельъ рѣчи посполитой польской, и васъ, всѣ святые, происшедшіе изъ польской земли во славу пред- вѣчному; ради мученичества тѣхъ, кои сражаются за Божію правду въ польскомъ дѣлѣ или погибли въ тем- ницахъ, пыткахъ и на эшафотахъ, ради святой жертвы тѣхъ, кровь которыхъ, пролитая на улицахъ Варшавы и Вильны (*), еще не застыла, тѣхъ геройскихъ дѣ- тей Польши, кои съ пѣснью любви на устахъ, падая подъ ударами враговъ, наполнили весь міръ удивленіемъ и прославленіемъ къ невѣдомому до селѣ на землѣ само- отверженію,— молимъ васъ исходатайствовать у Бога и Господа нашего, дабы Онъ единою слезою отеческаго милосердія, пролитою надъ злополучіемъ нашимъ, пере- тянулъ чашу вѣсовъ въ которую скоро столѣтіе уже какъ льются кровь и слезы наши и которая перевѣшивается съ чашею нашихъ народныхъ грѣховъ и дабы онъ при- велъ Польшу къ воскресенію, въ славу свою и для бла- га человѣчества.

Прощеніе, разрѣшеніе, отпущеніе и исправленія со- грѣшеній нашихъ подаждь намъ Господи всемогущій и милосердный!

Боже! Ты изречешь всемогущее слово, обративъ къ намъ лице Твое, и народъ польскій встанетъ изъ гроба.

(*) Вѣроятно разумѣются здѣсь разстрѣлянные и повѣшен- ные на Лукншкахъ предводители мятежниковъ, обгадившіе свои руки въ невинной крови поселенъ и священниковъ, ибо на улицахъ Вильны никакихъ не было стычекъ съ мятежниками, следовательно не пролито ни одной капли крови. Ред.

Яви этому народу, Господи, Твое милосердіе и дай намъ воскреснуть изъ мертвыхъ!

Господи, услышь моленія Твоего народа.

Да прійдутъ къ престолу Твоему молитвы, слезы и стенанія наши!

Съ нами Господь Богъ всемогущій! И духъ Его Святой да внидетъ въ сердца и умы наши!

Господу помолимся.

Сними съ насъ, Господи просимъ Тебя, беззаконія отецъ нашихъ и наши собственныя, очисти сердца любовью, просвѣти умы мудростію Твоею, дабы мы, чистые и святые, заслужили предшествовать народамъ зачатымъ въ мысли Твоей, Христа ради Господа нашего, аминь.

Просимъ Тебя Господи, заслугъ ради святыхъ патроновъ страны нашей, заслугъ ради всѣхъ святыхъ рыцарей правды Твоей потомъ и кровію коихъ обильно залиты всѣ нивы польской земли, остави народу нашему всѣ согрѣшенія его!

Слава Отцу, Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Господи помилуй, помилуй насъ! Иисусе Христе, помилуй насъ!

Ангельская пѣснь.

„Gloria in excelsis Deo.....“

Слава въ высшихъ Богу и на земли миръ, въ чело-вѣцѣхъ благоволеніе. Тебя славимъ, Тебя благословимъ, Тебя величаемъ, Тебя благодаримъ, для большаго прославленія Твоего, Господи Боже, Царю небесъ, Боже отецъ всемогущій, Господи сыне единородный, Господи Иисусе, Господи Боже, Агнецъ Божій, Сыне Отчій, вземлющій грѣхи міра, помилуй насъ; прійми моленія наши; сидящій одесную Отца, помилуй насъ! Ибо Ты одинъ святъ, одинъ Всевышній, Иисусе Христе, со святымъ Духомъ, во славу Бога Отца, Аминь.

Поученіе или посланіе.

МОЛИТВА.

Благодаримъ Тебя, Боже, что Ты призвалъ насъ столько уже вѣковъ тому на лоно католической церкви Твоей и что Ты намъ далъ родиться дѣтьми избраннаго Твоего польскаго народа. Благодаримъ Тебя за то, что ведешь насъ крестнымъ путемъ, очищающимъ и ведущимъ къ воскресенію. Молимъ Тебя Господи, дабы мы съ радостію продолжали идти по этому пути. Поддержи и укрѣпи насъ подъ бременемъ скорбей нашихъ. Запрети наущеніямъ духа тьмы, слиящагося свести насъ съ этого пути любви и смиренія.

ЕВАНГЕЛІИ.

„Munda cor meum, ac labia mea.....“

Всемогущій Боже, очистивый уста пророка Исаиі огненнымъ камнемъ, очисти наши сердца и уста, дабы мы истину Твою, которою и для которой польскій народъ существуетъ, возвѣщали и распространяли такъ, дабы всѣ чада этого народа соединились въ истинѣ той неразрывной узами любви, и дабы всѣ мы стали какъ одинъ человекъ, пылающій любовію къ предвѣчной истинѣ Твоей, вѣрующій въ нее и оживленный горячею надеждою на Твою помощь для сохраненія слова Твоего въ своемъ сердцѣ и изліянія его въ тѣ сердца, для коихъ солнце свѣта Твоего не взошло еще.

„Sequentia sancti Evangelii secundum....“

МОЛИТВА.

Мы встаемъ Господи, для слушанія слова Твоего; встаемъ, какъ вставали отцы наши, вынувъ изъ ноженъ сабли, въ знакъ готовности на его защиту (*). Мы же,

---

(*) Въ старину, по сказаніямъ, чтеніе Евангелія сопровождалось обнаженіемъ сабель, для выраженія готовности ринуться тотчасъ на невѣрныхъ; но эта помпа была привиллегією одной только шляхты, которая одна имѣла право носить сабли.

дѣти слезъ и рабства, встаемъ для показанія, что истинны ради, вѣдиной Тобою въ лоно католической церкви и польскаго народа, мы готовы принести въ жертву жизнь нашу, пролить для нея всю кровь нашу. Вотъ мы предъ Тобою! Воззови насъ Господи! И на жертвенный костеръ мы взойдемъ съ пѣснью на устахъ, съ любовію и прощеніемъ въ сердцахъ, ибо мы вѣруемъ, что кровь наша есть сѣніе Твое, Всемогущій Боже, на этой бѣдной землѣ. Благослови насъ Господи! Душе святой, исполни сердца и уста наши, дабы мы достойно Тебя и Подыши умерли и жили!

Мученичества ради польскаго народа да простятся грѣхи всѣхъ народовъ!

Исповѣданіе вѣры.

„Credo in unum Deum....“

Вѣруемъ и исповѣдуемъ все, что Богъ явилъ намъ во святомъ писаніи, а святая католицкая церковь, установленная Господомъ Іисусомъ яко хранительница правды Божіей, порученная въ управленіе Св. Павлу и преемникамъ его апостольскаго престола, передала чрезъ своихъ апостоловъ и Св. Войцѣха отцамъ нашимъ для увѣрованія и въ продолженіе десяти столѣтій размножала и укрьпiała въ сердцахъ нашихъ.

А кромѣ того вѣруемъ и исповѣдуемъ, о Боже, „что жизнь человѣчества есть школа духовъ, ведущая въ небо, куда пойдутъ заслуженныя въ день послѣдняго суда, когда Христось Господь снідетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ. А до того дня ведущими туда ступенями суть народы, зачатые въ благодати Твоей предвѣчной мудрости. Каждому изъ нихъ Ты далъ исключительное призваніе, которое, какъ ниспосланное народу Твое дохновеніе, составляетъ оттолѣ его предѣленіе. И есть народы избранные на то, дабы сражались на землѣ за лѣпоту правды Твоей, дабы, неся крестъ твой по кровавому пути, ангельскимъ жи-

„тѣмъ своимъ подавали примѣръ челоуколюбія, до толѣ,
 „пока страшною борьбою въ гробу, въ замѣну за вонзен-
 „ный въ нхъ груди убійственный ножъ, не довоюются
 „высшаго о Тебѣ понятія и большей братской любви
 „таковымъ, о Боже, есть Твой польскій народъ, ибо,
 „крещенный духомъ Твоимъ, онъ есть Твоимъ священ-
 „нослужителемъ на землѣ, онъ гордится своимъ терно-
 „вымъ вѣнкомъ, потому, что понимаетъ, что изъ дѣтей
 „самыя пріятныя Тебѣ Небесный Отче, тѣ, которыхъ
 „Ты вѣнчаешь терніемъ, а смоченное въ крови терніе—
 „это цвѣтъ небесный, міръ обновляющій.“ (псаломъ въ-
 ры (*).

Вторая часть миссы.

Примечаніе.

„Suspice sancte Pater omnipotens eterne Deus.....“

Боже всемогущій, Боже благодати и милосердія мы дѣти этого избраннаго народа, со смиреніемъ и любовью къ Тебѣ и ко всѣмъ ближнимъ намъ пародамъ вызываемъ изъ гроба нашего, прими чистую и невинную жертву Польши распятой, умерщвленной и погребенной ради возвеличенія божественнаго Твоего величія, въ исходатайствованіе прощенія безмѣрныхъ грѣховъ и преступленій всѣхъ государствъ и народовъ, которые хотя преклонили голову предъ истиною Твоего Евангелія, однако отвратили отъ него сердца свои и, будучи глухи къ святымъ его законамъ, до селѣ во всѣхъ дѣтяхъ своихъ управляются языческими правилами. Да удовлетворитъ жертва эта, Тобою самимъ, о Всевышняя мудрость, избранная, Твоею справедливостью, и въ замѣнъ за тотъ ножъ, въ груди ея вонзенный, да вывоюетъ она понятіе о Тебѣ, а также и любовь и братство между

(*) Замѣтка эта обозначаетъ, что все это исповѣданіе выпи-
 сано изъ распространенныхъ здѣсь польскихъ мистико-религі-
 озныхъ сочиненій, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ заглавія:
 Псаломъ вѣры, псаломъ надежды и т. д.

всѣми людьми земли. О подаждь Господи рожденнымъ въ гробовомъ мракъ рабства дожить до той минуты, въ которую голосъ Твой возвѣститъ всѣмъ народамъ: „Яко же Сына Моего дахъ въ оны часъ народамъ земли „сей, такъ нынѣ тебя даю, Польша. Сынъ мой единъ „былъ и будетъ, но мысль его живетъ въ тебѣ. Во „всякое время и на всякомъ мѣстѣ буди яко же Онъ „истиною. Ты Дщерь Моя. Вступая въ гробъ, ты была „частицею человѣчества, а въ день воскресенія имя твое: „все человѣчество! Тебя ввѣрю землю эту, дабы ты ве- „ла ее путемъ дѣяній труда, гдѣ всѣ племена ея содѣ- „лаются единымъ совершеннѣйшимъ твореніемъ духа.“ (Предразсвѣтъ) (*).

Умовенію рукъ.

„Levabo inter innocentes manus meas....“

„Очисти насъ Господи чистотою внутренняго свѣта. „Изжени изъ души и сердца всякій мракъ. Твоею бла- „годатію помоги намъ взойти на ту высоту, першину ко- „ей Ты намъ назначилъ, до которой ведешь насъ крест- „нымъ путемъ. Отряси съ душъ нашихъ всякій прахъ „земли сей; отстрани все, что не есть Твоею истиною. „Помоги Господи, дабы это вѣковое смертное испыта- „ніе до того прославило и возвеличило насъ, чтобы на- „понецъ ударилъ уже для насъ, молящихся о томъ, часъ спасительной Твоей благодати.“ (**)

„ORATE FRATRES.“

Полимтесь, братья, дабы жертвоприношеніе священ- нослужителя нашего на этомъ алтарѣ и наше въ сердцахъ были пріятны Богу Отцу Всемогущему и вымолили

(*) „Предразсвѣтъ“— Заглавіе мистической польской поэмы, изъ коей выписано все это будто бы въщаніе Божіе!

(**) Кавычки эти показываютъ, что и эти мѣста выписано изъ мистическихъ сочиненій.

воскресеніе и прославленіе народа польскаго путемъ избраннымъ и намъ указаннымъ Спасителемъ рода человѣческаго.

Величаніе, PREFATIO.

„Sursum corda.... Dignum est, justum est....“

Се Господь грядетъ! Вознесемъ къ Нему сердца наши и возблагодаримъ Его. Пбо, во истину, достойно и праведно есть, дабы мы, которымъ Ты, Господи, все далъ, что могъ дать по милости ненсчерпаемой любви Твоей, всегда и повсюду благодарили Тебя, Святыи Господи, Отче Всемогущий, Боже вѣчный. Ты далъ намъ девятивѣковое существованіе, насквозь христіанское, сіяющее надъ европейскою добродѣтелью. Намъ первымъ Ты далъ истину Сына Твоего вкоренить въ дѣянія человечества. Польша во всеи прошедшемъ есть единственная ойчизна, гнушающаяся грабежемъ и разбоемъ и только любовь постѣвающая; которая вынимаетъ мечъ изъ ноженъ только для обороны Твоего евангелія, любовью склоняетъ братьевъ къ соединенію между собою, а злыхъ и горделивыхъ обуздываетъ явно и безъ лукавства. Когда же мы низопли въ послѣразборовыя бездны гроба Ты самъ, о Боже! поддерживалъ жизнь нашу на поляхъ битвъ. Хотя погребенные въ гробу живемъ, мы были однако па каждомъ изъ побонщъ за Твою истину съ нашимъ орломъ изъ серебра и саблею изъ стали. Опечаленные чистилицными муками сердца Ты всегда укрѣплялъ какимъ то повымъ чувствомъ, новою дивною помазывалъ добродѣтелью. Ты далъ намъ, о Господи, животъ столь чистый, что онъ достоинъ даже креста Твоего, а крестъ далъ такой, который до небесъ возносить. Ты далъ намъ верховнѣйшее во времени призваніе, а дѣянія міра перегнулъ Твоимъ дохповеніемъ какъ колосья для обильнѣйшей намъ жатвы. Зсми Ты намъ убавилъ, но наклонилъ небеса и обнялъ всѣхъ насъ сердцемъ Твоимъ (*Псаломъ благой воли*).

Святъ, Святъ, Святъ, Господь силъ, исполни небо и землю славы Твоея. Осанна въ вышнихъ. Благословенъ грядый во имя Господне. Осанна въ вышнихъ.

Третья часть миссы. Канонъ.

Воспоминаніе о живыхъ и вознесеніе.

„Te igitur clementissime Pater per Jesum Christum.....“

МОЛITВА.

„Боже! Ты основалъ міръ сей для свободы и Духъ Твой только со свободой братается. Ты отличилъ чело-
вѣка и каждый народъ столь высоко, что Твоя Бо-
жественная мысль, до сихъ поръ надъ землею остано-
вленная, выжидаетъ, пока чело-вѣкъ или народъ по сво-
ей вольной волѣ изберетъ ее и по слѣдамъ ея пойдетъ.
Слѣдовательно безъ насъ самыхъ Ты не спасешь, Ты
не воскресишь насъ о Боже!

„Смилуйся, смилуйся, Ты, давшій намъ все ради не-
исчерпаемой любви Твоей. Храни насъ въ эту рѣши-
тельную минуту; не покидай однихъ!

„Вспомни о Господи, что мы давніе слуги, что преж-
де всѣхъ еще мы уже признали Тебя земнымъ Вла-
дыкою въ Царицѣ польской, земной Матери Сына Тво-
его! Съ тѣхъ поръ какъ существуетъ нашъ народъ ми-
ліоны польскихъ душъ, въ минуту кончины тѣла, улетѣли
съ этой земли съ именемъ Маріи на устахъ. О да за-
платить же она имъ теперь своимъ воспоминаніемъ! Да
помолится она Тебѣ, купно съ этимъ сонмомъ скоп-
чавшихся отцевъ нашихъ, дабы демоны изъ ада не за-
держали, чрезъ злыхъ людей, нашего паренія къ Тебѣ,
о Боже!

„Возри на Нее Господи, пбо сонмъ душъ тѣхъ воз-
носится къ тебѣ чрезъ небесныя безпредѣльности!

„За округи млечныхъ путей, за міриады звѣздъ не-
сется къ подножію Твоего престола скорбящая матерь!

„Воззри на нее Господи! Вотъ она среди серафим-
 „скаго хора повергается на колѣни; на челѣ ея блиста-
 „етъ польская корона, и ея голубой плащъ, сіяющій пер-
 „лами слезъ нашихъ, сметааетъ лучи, наполняющіе про-
 „странство.“

„И всѣ пространства жадутъ Твоего приговора.“

„Воззри на нее Господи! Въ ея снѣжныхъ дланяхъ
 „двѣ чаши: въ правой она подноситъ Тебѣ Господи Твою
 „собственную кровь, кровь Сына Твоего, а въ лѣвой,
 „которая ниже, кровь Ея подданныхъ, кровь въ теченіе
 „столькихъ лѣтъ пролитую на тысячахъ крестовъ, по
 „всѣмъ землямъ, подъ мечемъ *три—палача*. И тою бо-
 „жественною, поднятою чашею она молить для другой
 „Всевышней Твоей милости, Господи!

„И такъ не надежды просимъ у Тебя о Боже!— она
 „какъ цвѣтъ сыплется на насъ, когда тамъ у Твоего пре-
 „стола такое за насъ печалуется сердце; не смерти вра-
 „гамъ,— ихъ слѣпая зависть уже гаснетъ; не выхода за
 „кладбищные пороги,— мы находимся уже въ наутри
 „воскресенія; не властительнаго оружія,— его даетъ
 „намъ Духъ Твой; не помощи человѣческой,— поле со-
 „бытій Тобою отверзто предъ нами: посреди страшнаго
 „смятенія этихъ событій просимъ у Тебя Отче! Сыне!
 „Душе! чистой воли внутри насъ самыхъ.“

„О Ты Дражайшій; повсюду утаенный, но зримый во
 „всѣмъ мірнхъ чудесахъ! Ты всюду сущій, безсмертный,
 „святой! Живыи въ движеніи сердце и міровъ! Ты, рав-
 „но разметывающій до тла грозды звѣздъ какъ и нече-
 „стіе сердець, Отче, Сыне, Душе! Ты, повелѣвшій чело-
 „вѣческому естеству, чтобы тѣломъ и скудною своею мо-
 „щію оно силою жертвы стремилось къ Твоему совершен-
 „ству! Ты, повелѣвшій нашей Польшѣ, чтобы ввела меж-
 „ду народами миръ и любовь примѣромъ никогда неиз-
 „гладимой правоты! Ты, который въ вихрѣ историчес-
 „кихъ смуть поражаешь бѣшеныхъ громомъ, а достой-
 „ныхъ спасаешь, потому, что ихъ достоинство въ муче-

„ни, — молимъ Тебя Отче! Сыне! Душе! съ дѣтскимъ
 „простосердечіемъ, съ невѣстиною покорностію, мы, ко-
 „торые отъ вѣковъ не боимся съ Твоимъ сражаться вра-
 „гомъ; молимъ Тебя вмѣстѣ съ Царицей нашею, про-
 „сящею за насъ, быть Тобою выслушанными; мы вся-
 „щіе между бездною и царствіемъ Твоимъ, Отче, Сыне,
 „Душе! молимъ Тебя съ врытымъ въ землю челомъ, съ
 „ланитами уже овѣянными дуновеніемъ веснъ Твоихъ,
 „окруженные вѣнкомъ скончавшихся временъ и гибну-
 „щихъ государствъ, Отче, Сыне, Душе! молимъ Тебя:
 „созижди въ насъ сердце чисто, обнови чувства наши,
 „вырви изъ душъ святотатственныя прельщенія и по-
 „даждь намъ вѣковѣчное среди благъ Твоихъ благо.....
 „подаждь намъ волю благу!

„Теперь, когда уже свершился судъ Твой надъ жи-
 „внію девятнадцати протекшихъ вѣковъ, подаждь намъ Го-
 „споди воскресить самыхъ себя святыми дѣяніями!
 „(*Псаломъ воли благой*).

„Боже Авраамовъ, Исааковъ и Іаковлевъ, Боже от-
 „цевъ нашихъ, услыши насъ!

Сыне Давидовъ, благослови и посвети насъ! Голу-
 биде сіонская, вдохнови и укрѣпи насъ!

Воспоминаніе объ умершихъ.

„Memento etiam Domine famularum, famulorum que tuorum....“

Молимся за усопшихъ братій нашихъ: Господи Иису-
 съ Христе, прежде воскресенія своего шедшій во адъ,
 дабы вывести изъ него души праведныхъ древняго за-
 вѣта, молимъ Твоей благодати и милосердія, въ наут-
 ріи воскресенія нашего, для душъ всѣхъ братій нашихъ,
 павшихъ при защитѣ Твоей истины и скончавшихся
 въ трудѣ ея ради. Молимся о душѣ барскихъ геро-
 евъ нашихъ, молимся о душѣ павшихъ на поляхъ Бо-
 рушковецъ, Зеленецъ, Дубенки, Мацѣвецъ, Рашина,
 Грохова, Боремля, Вильны, Дашева, Остроленки, на око-
 пахъ Варшавы и на поляхъ нашихъ, на коняхъ кнѣзь

бой за нашу независимость. Молимся о братіи нашей, помершей въ темницахъ, въ изгнаніи и въ скитальчествѣ; молимся о душѣ вѣщихъ нашихъ, которые, вдохновенные Тобою о Боже, посланные средь насъ, какъ пророки новаго завѣта, оживляли и укрѣпляли духъ нашъ. Умилосердись Господи надъ душами Урсина, Адама, Юліуша и Зигмунта. Молимся о душахъ всѣхъ, которые, принеся на алтарь отечества какіе бы ни было труды, приношенія и жертвы для польскаго дѣла, представили уже на судъ Твой. Молимся въ особенности, Боже неисчерпаемаго милосердія, о душѣ тѣхъ злополучныхъ братій нашихъ, которые упали подъ тяжестью креста нашего, которымъ не достало силъ испить до дна чашу горечи, данную по благодати Твоей, Господи, дѣтямъ Твоей Польши, и которые оттолкнули ее отъ своихъ устъ и отъ истины Твоей отступились, злополучные!

Господи, въ ярости Твоей да не накажешь ихъ и въ гнѣвѣ Твоемъ не даждь имъ отпущенія.

Помилуй ихъ Боже по величій милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконія ихъ!

Четвертая и последняя часть священной МИССЫ.

Причащеніе.

„Preceptis salutaribus moniti.... Pater noster.“

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится Имя Твое, да святится истина твоя, для храненія, соблюденія и размноженія коей Ты благоволилъ избрать польскій народъ и каторую онъ, вѣрный своему призванію, распространилъ по всѣмъ землямъ міра сего и разстѣлялъ въ сердцахъ народовъ; молимъ Тебя Господи, чтобы истина эта, подобна евангельскому зерну, брошенному въ плодородную и урожайную землю, часто всходила и обильные приносила плоды, для прославленія величія Твоего и для счастья всего человѣчества.

Да придетъ царствіе Твое! А народу сему пошли Господи, чтобы, въ награду за слезы, коими орошаетъ долю подъ этотъ поствъ, за проливаемую для ея оплодотворенія кровь, онъ приводилъ все человѣчество на путь, ведущій прямо уже къ указанной и обѣтованной Спасителемъ цѣли, у которой побѣжденное и уничтоженное зло потухнетъ на землѣ окончательно, любовь же всѣ народы въ одно стадо, подъ однимъ пастыремъ, видимымъ главою церкви, соединить въ царствіе Твое, Отче небесный.

Пока же сіе исполнится, помоги Господи, чтобы мы не забывали никогда, что Ты самъ благоволишь править нами отеческою Твоею десницею. И, чтобы ни случилось съ нами, какія бы страданія ни угнетали сердца наши, какія бы ни поражали нашъ умъ испытанія, пошли Господи, дабы мы покорнымъ и горячимъ сердцемъ, просвѣщеннымъ Твоею мудростію, никогда не переставали взывать: Да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли!

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Подай Господи, чтобы какъ земля эта, богатая и обширная, отъ моря до моря, данная Тобою въ обладаніе народамъ Польши, всегда питала и питаетъ и своихъ дѣтей и далекихъ заморскихъ сосѣдей, такъ и народъ польскій обилдовалъ бы всегда духовнымъ хлѣбомъ, которымъ могъ бы падѣлять и насыщать, во славу Имени Твоего, всѣ народы.

И остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникамъ нашимъ. Благоволи оставить намъ согрѣшенія нашего народа, въ коихъ исповѣдуемая, а въ удовлетвореніе за тяжкія провинности, исправить коихъ мы уже не въ силахъ теперъ, приимы Господи, вмѣстѣ съ кровію и слезами нашими, то искреннее и полное прощеніе, которое мы предъ лицомъ Твоимъ, Всемогущій Боже, даемъ всѣмъ тѣмъ несчастнымъ народамъ, лишеннымъ Твоей благодати, которыхъ Ты во гнѣвѣ своемъ, Боже, страшнаго величества, обрекъ быть палачами ойчизны нашей.

И не введи насъ въ искушеніе, но избави отъ лукаваго. О смилуйся, смилуйся Господи надъ тѣми заблудшими изъ среди насъ, кои уже подчинились искушенію духа тьмы и Сына Твоего и дѣло польское, яко новыи Іуда, продають за серебрянники! Обрати ихъ, яко же Ты обратилъ Св. Павла изъ гонителя въ апостола Твоего. Изгладь клеймо Канна съ ихъ преступнаго чела. Сохрани отъ временнаго безчестія и вѣчной пагубы. О смилуйся, молимъ, надъ усердѣйше тѣмъ, которые еще борются съ искушеніемъ, или же слабые и боязливые, пугаясь въ глубинѣ своего сердца тяжести креста Твоего, креста Польши нашей, желаютъ избѣжать его, и прикрываясь обманчивыми предлогами защищенія истины, не для Тебя, а для духа тьмы работаютъ. Пошли имъ Духа Твоего, вдохни мужество, укрѣпи кровію тысячи мучениковъ святаго нашего дѣла. Исправи мудростію Твоею всѣ искушеніемъ совращенные умы, или же дай имъ смиреніе простыхъ людей, которые, волюбя всѣмъ сердцемъ истину Твою, охотно жертвуютъ жизнию за нее потому только, что это Твоя истина, но не покушаются испытывать ее разумомъ, подчиняющимся всегда духу гордости, которая и ангеловъ погубила и родъ человѣческій изгнала изъ рая на испытаніе огнемъ, мечемъ и смертію. Избави насъ отъ этихъ казней Господи и не попусти, дабы мы, преступные, либо неосторожные, сами отдаляли минуту спасенія нашего. Аминь.

„Agnus Dei, qui tollis peccata mundi...“

Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, очисти грѣхи нашего народа и подаждь намъ волю благую.

Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, креста ради и мученичества народа польскаго подаждь братскую любовь всѣмъ народамъ земли сей.

Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, смерти, ради и воскресенія ойчизны нашей одари миромъ все человѣчество.

„Domine Jesu Christe qui dixisti apostolis tuis...“

Господи Иисусе Христе, глаголющій Твоимъ апостоламъ: „миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ,“— не зри грѣховъ польскаго народа, но вѣру и могущество его, и соблаговоли по волѣ Твоей соединить всѣхъ чадъ его въ единомыслии и сочувствіи и миръ Твой даруй, яко Твое есть царство, во вѣки вѣковъ, аминь.

„Domine Jesu Christe Filii Dei vivi....“

Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, волею Отца и содѣйствиємъ Духа Святаго смертію и воскресеніємъ Твоимъ міръ оживотворившій, содѣлай, да будутъ смерть и воскресеніе польскаго народа возрожденіемъ для человѣчества; Пресвятыхъ же ради Тѣла и Крови Твоихъ, на семь жертвенникѣхъ присущихъ, избави всѣхъ для польскаго дѣла трудящихся отъ всѣхъ беззаконій и всякаго зла, и сотвори, да сохраняють всегда заповѣди Твои; отлучиться же отъ Тебя, отступиться отъ дѣла нашего никогда не допускай, но пролей обильно на труды ихъ Твое отеческое благословеніе; яко же съ Богомъ Отцомъ и Святымъ Духомъ Ты живешь и царствуешь, Боже, во вѣки вѣковъ. Аминь.

„Domine non sum dignit....“

Господи, мы недостойны, да снидешь въ гробъ нашъ, но изреки слово и воскреснемъ.

Господи, мы недостойны, да снидешь въ гробъ нашъ, но изреки слово и воскреснемъ.

Господи, мы недостойны, да снидешь въ гробъ нашъ, чо изреки лишь слово и воскреснемъ.

Тѣло Господа нашего Иисуса Христа да сохранитъ польскую страну отъ мора, голода, огня и неправедной войны!

„Sanguis Domini nostri Jesu Christi....“

Кровь Господа нашего Иисуса Христа, да соблюдетъ духъ польскаго народа отъ всякаго ущерба и порока.

Окончаніе миссы.

„Dominus vobiscum.... Ite missa est....“

М о л и т в а .

Отходимъ отъ Алтарей Твоихъ, Отче нашъ, Господи, чувствуя нашу слабость и Твое величіе, нашу нищету и Твое благосердіе; мы предстояли предъ Тобою въ духѣ смиренія и любящимъ сердцемъ повергли къ стопамъ престола Твоего всѣ скорби и надежды наши.

Остѣни и благослови насъ крестомъ Сына Твоего, крестомъ ойчизны нашей и души наши убѣлятся паче сѣтга и никакой врагъ не повредитъ намъ; покрывающія же насъ черныя ризы скорьби премѣнятся въ небесно-святотзарныя, какъ у Сына Твоего, на горѣ Фаворѣ.

Благоволи насъ Господи и содѣлай всѣхъ насъ готовыми на страданія и смерть Тебя ради и Польши!

Благослови насъ Господи бдѣть и быть готовыми во всякую минуту къ близкому уже пришествію Ангела Твоего, который отвалитъ камень отъ гроба, дабы наша святая Польша, во славу Твою и во благо челоуѣчества, возстала и была жива!

Благоволи подать намъ сіе Господи заслугъ ради жизни, страданій, крови и смерти Иисуса Христа, который съ Тобою Боже Отче и со Духомъ Святымъ живетъ и царствуетъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Всякій мущина и всякая польская женщина обязаны молитвы сіи для пользы своей имѣть и по крайней мѣрѣ одну копию совершенно вѣрную и тщательно переписанную передать братівъ во Христвъ и Польшѣ.

III.

ПОЛЬСКАЯ ЭМИГРАЦІЯ

ДО И ВО ВРЕМЯ ПОСЛѢДНЯГО ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА 1831—63 г.

(Продолженіе).

ГЛАВА 9-я.

Настроеніе умовъ послѣ весеннихъ событій 1848 года.— Любезности къ полякамъ.— Князь Чарторыйскій въ Познань.— Польскіе протесты и разочарованіе.— Трудное положеніе Австріи.— Положеніе Галиціи въ теченіи лѣта.— Возобновленіе мятежей въ Вѣнѣ и въ Львовѣ.— Участіе поляковъ въ восстаніи венгерскомъ.— Мнѣніе Высоцкаго о его землякахъ.

Польская эмиграція, для своей литературы и разныхъ рѣчей общественныхъ и палатныхъ, не стѣснялась называть *совершившимися фактами, удачными и даже блистательными*, событія или никогда небывалыя, или ею переначенныя; впрочемъ нужно сказать, что въ началѣ мятежей 1848 года, эмиграція могла похвалиться кое какими успѣхами. Польскіе эмигранты вездѣ являлись самыми ретивыми дѣятелями и для науки революцій выработали многія данныя:

1) 1846 годъ указалъ невѣрность расчета на сельское населеніе, но за то 1848 годъ указалъ что вожаки не ошиблись, полагая, что уличные беспорядки скорѣе всего могутъ привлечь къ ролямъ бойцевъ учащаюся молодежь и сословіе мастеровыхъ.

2) Сельское населеніе, даже и при сосѣдствѣ взволнованныхъ городовъ, оказывало явное свое несочувствіе къ разгону своеволія.

3) Польскіе эмигранты особенно могли похвалиться слѣдующими успѣхами въ исполненіи предначертанія ареопага

а), заставъ мѣстными власти врасплохъ, они успѣли временно разшатать значеніе законной власти, во время пароксизма безначалія и б) успѣли утвердить свою революціонную власть, которая должна была войти въ борьбу съ закономъ.

Но, съ другой стороны, революціонныя затѣи потерпѣли совершенное пораженіе въ другихъ ихъ замыслахъ. Во всей Германіи, Венгріи, Галиціи и Польшѣ сельское населеніе всѣхъ сословій, а въ городахъ всѣ люди положительные и собственники, кромѣ поляковъ и мадяровъ, были на сторонѣ законныхъ властей и радостно приветствовали всякое возстановленіе порядка.

Замыселъ національною гвардіею—уничтожить старые полки и создать новыя войска въ революціонномъ духѣ совершенно не удался; столько же не удачны были и попытки обратить полки съ пути долга чести, вѣрности и связи съ его знаменами. Венгерскіе полки были увлечены только обманомъ, что будутъ защищать власть императора.

Польская эмиграція потерпѣла совершенную неудачу въ желаніи одурачить нѣмцевъ и подчинить фрайбургскій сеймъ польскимъ затѣямъ (*); поляки надѣялись съ его помощью создать сильное славянское, т. е. польское государство, для мнимаго слота Германіи противъ Россіи.

Націи взволнованной Европы слишкомъ дорого цѣнили общественный морядокъ и сохраненіе спокойствія, чтобы кидаться за искушающими революціонерами въ неизвѣстныя бездны. Событія Франціи девятидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія такими грозными призраками подымались въ воспоминаніяхъ утраченной Европы и едва ли не болѣе всего во Франціи, что всѣ сословія націй кинулись тушить пожаръ и сочувствовали только одному—скорѣйшему водворенію спокойствія. Революціонеры увидѣли себя оставленными, лишенными всякой поддержки; эту чашу горести пришлось испить и польской эмиграціи, и ей осталось искать помощи только въ своихъ, ею столько лѣтъ усердно вырабатываемыхъ, польско-революціонныхъ теоріяхъ. Когда всѣ націи по уши были заняты своими домашними дѣлами, польскіе эмигранты стали для всѣхъ самыми несвоевременными посетителями и

(*) Въ письмѣ одного польскаго эмигранта находится слѣдующее многозначительное изрѣченіе: „на панургово стадо надежды мало, нѣмцы бредятъ Германіей, козлята и телята тудаже.“

вездѣ старались самымъ вѣжливымъ образомъ поскорѣ сбыть съ рукъ неотвяжливыхъ гостей. Современная карриатура, которая тогда на расхватъ расходилась по Германіи, указываетъ что нѣмцы поняли какую пошлаую роль поляки хотѣли ихъ заставить играть, и такъ искусительно имъ навязывали. На картинкѣ былъ изображенъ полякъ въ уланскомъ уборѣ, възжающій въ нѣмецкій городокъ и предлагающій свои услуги. Въ низу была подпись: Господа! не желаете ли сдѣлать маленькую революцію (Meine Herren! Wollen Sie nicht eine kleine Revolution machen). Если бы польская эмиграція искала истины, то она могла бы тогда убѣдиться вполнѣ сколько она должна рассчитывать на искусственную симпатію, ею вызванную закупленною печатью, интригами, ложью, ябедами, трезвономъ громкихъ фразъ, гастрономическими обѣдами, блестящими балами, шарканіемъ въ дипломатическихъ салонахъ и переднихъ, и, на словахъ, угодливымъ даже отреченіемъ отъ своихъ шляхетскихъ традицій. Польской эмиграціи пришлось разочароваться во Франціи и Германіи, на которыя она возлагала столько надеждъ. Надѣлавъ столько пакостей въ Европѣ, ей осталось въ утѣшеніе, провозгласить Европу неблагодарною и, по обыкновенію, возвратиться къ постройкѣ новыхъ плановъ.

Франція, ставъ вторично республикою, положительно заявила свою антипатію отъ своей предшественницы, — первой республики; она не хотѣла ни террора, ни перехода за Рейнъ; бонапартисты только прикрылись поборниками революціи, дабы съ помощью революціонеровъ свергнуть июльскую монархію; но въ расчетъ ихъ двигателей во все не входило пропагандою кидаться въ дальнія странствованія за ревнителями государственнаго европейскаго переворота; имъ предстояло свое, болѣе важное дѣло у себя дома.

Польская эмиграція во Франціи наслушалась много любезностей, принять же участіе въ ея домогательствахъ революціонеры хотѣли, но не могли, остальная же Франція могла, но не хотѣла.

10 Марта 1848 года послѣдовало слѣдующее постановленіе въ Парижѣ: „Временное правительство, снисходя къ польскимъ эмигрантамъ, которые по чувству благодарности и преданности къ Франціи, ихъ *второму отечеству*, испрашиваютъ разрѣшеніе составить изъ себя особый легіонъ; съ цѣлью служить, вмѣстѣ съ французами, дѣлу порядка и свободы, и имѣя въ виду, что это предложеніе, сдѣланное во имя народа, ко-

торый далъ Франціи столько товарищей въ бояхъ и раздѣляя ея славу, должно быть принято съ предупредительностью правительствомъ, основаннымъ на національныхъ симпатіяхъ, столь живыхъ особенно относительно Польши, — постановляетъ: 1-е немедленно приступить къ формированію польскаго легіона, который подчиняется военному министру, в 2-е, исполненіе возлагается на военнаго министра (*). Постановление осталось безъ исполненія; дни власти подписавшихъ его были сосчитаны.

Франко-польскій комитетъ, составленный изъ французовъ, горячо преданныхъ польской справѣ, послалъ эмиграціи 27 марта отъ себя адресъ, въ которомъ между прочимъ читается: „потрясеніе Европы разрушило гробницу Польши. Народъ героевъ возрождается, Франція дала сигналъ къ этому воскресенію и приветствуетъ его съ самой глубины своихъ кишокъ, (aplaudit du plus profond de ses entrailles) съ самою нѣжною, братскою симпатіею. Едва прошелъ годъ со дня конфискаціи Кракова, когда, казалось, что Польша навсегда уложена въ гробъ! Поляки! вы будете свободны, у васъ скоро будетъ отечество. Центральнѣйшій франко-польскій комитетъ, основанный въ 1831 году Лафайетомъ, преобразованный (**) въ 1846 году, на другой день возстанія Кракова, всегда принималъ участіе въ вашей борьбѣ и нынѣ онъ рукоплещетъ вашимъ побѣдамъ (***)“.

Нѣмцы были скучны на любезности къ полякамъ. Эмиграція хотѣла втереться въ франкфуртскій сеймъ съ своимъ польскимъ сопросомъ; эмигрантъ *Накваскій*, бывший депутатомъ варшавскаго сейма во время 1831 года, видя, что нѣмцы, собиравшіеся во Франкфуртъ на сеймъ, только думаютъ о своей Германіи и забываютъ Польшу, почелъ долгомъ напомнить о ней предложить имъ созвать общій европейскій конгрессъ и на немъ заняться устройствомъ поляковъ.

Дабы ознакомиться ближе съ ходомъ дѣла приведемъ изъ длиннаго его посланія отъ 24 марта болѣе характеристическія мѣста.

(*) Подписали: Алберъ, Араго, Луи Бланъ Кремье, Дюпонъ, Флоконъ, Гарнье Пажесь, Ламартинъ, Ледрю Ролень, Марри и Марра.

(**) Вновь собранный будетъ точнѣе.

(***) Подписали Герцогъ d'Аркуръ (президентъ), Ластери (почетный президентъ), Лафабіеть (сынъ) и Тайландъс (вице-президенты), Роберъ, Биксіо (секретари), Вавепъ (казначей), Леонаръ Ходзко (архивариусъ).

„Мужи Германіи! Вы собираетесь разсуждать о дѣлахъ и судьбахъ Германіи. Это вашъ долгъ въ отношеніи къ вашему отечеству, но вы обязаны подняться еще выше и призвать не только представителей Германіи, но и представителей Европы, конечно, въ *интересахъ Германіи*. Франція подала сигналъ къ пробужденію, Германія отозвалась съ достоинствомъ; но этого недостаточно; вы занимаете центръ Европы и обязаны упрочить великое дѣло. Польша готова вамъ помогать и однажды возстановленная, она будетъ достаточно сильна, чтобы *охранять васъ* отъ восточнаго варварства. При взаимномъ согласіи Франціи, Германіи и Польши миръ въ Европѣ будетъ упроченъ.“

„Мужи Германіи! ваше дѣло созвать людей Европы въ великій конгрессъ, который упрочитъ судьбы не только этой части свѣта, но и вселенной. Зовите, мы все устремимся на вашъ голосъ. Подумайте! кто осмѣлится не подчиниться опредѣленіямъ подобнаго конгресса? Царь первый отступитъ за Двину и за Днѣпръ; онъ, въ 1831 году, могъ побѣдить только съ помощью одного изъ вашихъ королей— и то, возобновивъ три раза свою армію. Германія обязана уплатить Польшѣ тройной долгъ. Польша подъ стѣнами Вѣны ее избавила отъ исламизма, государи Германіи болѣе всего содѣйствовали раздѣлу Польши, наконецъ *нѣсколько заблудившихся сыновъ Польши*, которыхъ цѣлѣуказъ же государь держитъ въ грубѣйшемъ невѣжествѣ, подстрекаемые австрійскими чиновниками, были вынуждены произвести, страшныя галиційскія убійства.“

„Не вхожу въ подробности; я обращаюсь къ образованнѣйшимъ людямъ Германіи, а потому, не хочу ихъ учить, вы меня понимаете и послѣдуете моему совѣту, если признаете время удобнымъ; прибавлю только нѣсколько словъ къ уясненію моего проекта.“

Послѣ долгихъ историческихъ уясненій натяжекъ и парадоксовъ, онъ говоритъ въ концѣ: „хотя европейскіе интересы и требуютъ, чтобы Польша примыкала къ Черному и Балтійскому морямъ, а судьба прибалтійскаго моря тѣсно связаны съ судьбами Польши, но пусть само населеніе объявитъ свою волю, а Европейскій конгрессъ ее утвердитъ.“

„Мужи Германіи! впередъ! будьте отважны! Только этимъ путемъ вы утвердите благоденствіе вашего великаго и прекраснаго отечества; послушайте голоса того, на котораго въ отечествѣ были возложены высокія должности (?) и который въ раз-

ныхъ странахъ, при разныхъ правительствахъ, приобрѣлъ въ 17 лѣтнемъ изгнаніи достаточно опытности.“ Нѣмцы не отвѣчали.

Австрійскій эрцгерцогъ Іоаннъ (извѣстный председатель Франкфуртскаго сейма въ 1848 году) депутаціи поляковъ, предводимой княземъ Георгіемъ Любомирскимъ, сказалъ между другими любезностями: „существованіе Польши есть событіе естественное и необходимое, а потому не стоитъ разсуждать о средствахъ ея возстанвленія; естественныя и необходимыя событія приходятъ сами собою.“

Князь Чарторыйскій почелъ нужнымъ, при первыхъ успѣхахъ революціоннаго движенія, прибыть на театръ дѣйствій и отстаивать интересы свои и своей партіи. Князь Георгій Любомирскій велъ польскую справу, во всѣхъ лагеряхъ въ австрійскихъ владѣніяхъ, а князь Адамъ поспѣшилъ въ Пруссію. При онѣмеченномъ населеніи Познани, польская въ ней партія преимущественно держалась Ламберова отела; въ Познани говорили: „Мы тлѣмъ къ нашимъ дипломатамъ, а демократическая централизація тлѣмъ къ намъ и у насъ заискиваетъ.“ Князь Чарторыйскій былъ очень встревоженъ вѣстью что освобожденный Мѣрославскій сталъ въ главѣ познанскаго возстанія; князь Адамъ спѣшилъ на мѣстѣ парализировать его честолюбивые замыслы столь опасныя династіи Чарторыйскихъ. Предупредительныя обоюдныя вѣжливости между правительствомъ и поляками въ первые дни смуть въ Берлинѣ, манили князя Адама надеждами и безопасностью его тамъ пребыванія: „Я пріѣхалъ въ Берлинъ съ сердцемъ, исполненнымъ счастливѣйшихъ ожиданій, писалъ отъ 26 Апрѣля 1848 года, къ Барону Арниму, прусскому министру иностранныхъ дѣлъ, и растаюсъ съ нимъ съ сердцемъ, растерзаннымъ потерей этихъ надеждъ;“ въ двѣ недѣли, дѣйствительно, дѣла совершенно измѣнили свою физіономію.

Мѣрославскому въ 1846 году не удалось сдержать свое общаніе, данное централизаціи демократической партіи польскихъ эмигрантовъ, и „одурачить стараго дипломата;“ но въ 1848 году, съ 20,000 къ нему приставшихъ молодыхъ волонтеровъ въ его рукахъ была физическая сила, съ которою онъ считалъ себя въ состояніи бороться съ аристократическими языками и перьями Ламберова отела. Это усиленіе значенія Мѣрославскаго не было однако опасно для князя Адама. Ему шестьдесятъ лѣтъ упражнявшемуся въ сферахъ высшей интриги, Мѣрославскій могъ казаться только пигмеемъ—противникомъ, тѣмъ болѣе, что въ лагерѣ Мѣрославскаго твердо укрѣпились раздоры и зависть, и но-

слѣ всѣхъ сумасбродствъ диктатора, существованіе воѣска народоваго вѣсло на волоскѣ. Другое событіе, задѣло *Чарторыйскаго* за живое, оно подрывалось подѣ самое основаніе великаго польскаго проекта, который поляки, подѣ шумомъ революцій 1848 года, думали привести въ исполненіе. 1848 годѣ долженъ былъ намѣнить карту Европы 1815 г., тогда начерченную отъносительнымъ могуществомъ народовъ, принявшихъ участіе въ великой борьбѣ; теперѣ международная симпатія должна была начертать новыя границы, и поляки, считая себя всѣхъ умнѣе и хитрѣе, были увѣрены, что послѣ всѣхъ ихъ заявленій симпатіи къ нѣмцамъ, французамъ, италянцамъ, венгерцамъ, южно-славянскимъ племенамъ, Польша неминуемо, на первый случай, будетъ утверждена въ границахъ 1772 года.— Въ то время, какъ князь *Чарторыйскій* ублаживалъ себя надеждою, что своею тонкою дипломатіею онъ убѣдилъ Германію вообще и Пруссію въ особенности, въ необходимости, для ихъ собственнаго блага, возстановленія сильной *Польшы*, нѣмцы, въ своихъ стремленіяхъ къ усиленію нѣмецкихъ элементовъ, шли къ своей цѣли, вовсе не обращая вниманія, на навязываемыя имъ поляками симпатіи, и въ то же время, на пользу Германіи, отъ земли Рѣчи Посполитой, они отрѣзывали цѣлый ломоть—западную Познань, и не одна Пруссія, но весь Германскій Союзъ былъ солидаренъ въ этомъ присоединеніи. Прусскій король 14 Апрѣля раздѣлялъ Познанское Княжество, и западную часть присоединялъ къ Германіи; распоряженіе вполнѣ одобренное франкфуртскимъ Сеймомъ, которое 28 Апрѣля, онъ и подтвердилъ формальнымъ актомъ: „Новый, седьмой, раздѣлъ *Польшы!* кричали поляки, и къмъ же совершени онъ? раздѣлъ совершили либеральный Прусскій король, а утвердилъ его франкфуртскій свѣтъ, сеймъ, который долженъ служить образцемъ цивилизованной интеллигенціи интернаціональныхъ тенденцій къ общему европейскому согласію и глубокому уваженію національныхъ правъ, симпатій и традицій. Наступившій пореломъ въ успѣхахъ революціоннаго движенія былъ поводомъ къ наполненію архивовъ эмиграціи цѣлою тучею протестовъ (*); упомянемъ о замѣчательнѣйшихъ, допол-

(*) Польская эмиграція, играя въ правительство, считаетъ свое управленіе дипломатическихъ сношеній или свое министерство иностранныхъ дѣлъ, на ряду съ самыми искусными въ Европѣ. За неимѣніемъ международныхъ договоровъ, трактатовъ и т. п. архивы ея пополняются разными петиціями, заявлениями и протестами, съ которыми они обращались къ раз-

виющихъ изображеніе современнаго, тогда смутно еще познаваемаго положенія дѣлъ. Эти протесты были совершенно въ духѣ прежнихъ протестовъ эмиграціи, т. е. всякое событіе было перетолковано, безъ всякой оглядки на истину, для моментальнаго только эффекта. Впрочемъ, въ критическое для эмиграціи наступившее время, она и не могла дѣйствовать иначе, желая во что бы то ни стало удержаться на полѣ борьбы. По новымъ польскимъ протестамъ, виною всѣхъ польскихъ неудачъ, и бомбардированія графомъ Кастиліономъ Кракова, были Россія и ливонскіе чиновники.

Народный Краковскій комитетъ протестовалъ, 27 Апрѣля, съ 30 милліонами польскаго народа, предъ народными собраніями Германіи, Франціи и народами Европы о бомбардированіи Кракова. Въ немъ краковяне признають себя жертвами милой и постыдной илльоны, „слѣдствіемъ адской петербургской лавиминаціи, которая хочетъ истребленія польской національности, дабы раздавить Германію. Къ этому краковяне считали нужнымъ прибавить, что „правительства не допускаютъ полякамъ освободить своихъ крестьянъ.“ Народы Европы! Вы, можете быть, не знаете, что поляки понимаютъ подъ словомъ: *освобожденіе*? вы можете быть думаете, что поляки хотятъ дать народу только личную свободу? Нѣтъ, наша цѣль была возвышеннѣе, мы хотѣли двумъ третямъ населенія уступить поземельную собственность.“ Далѣе мы читаемъ: „Къ оружію! воскреснула Франція, обращаясь къ Польшѣ. Революціи въ Вѣнѣ и Берлинѣ пригласили поляковъ къ братскому единству, австрійское и прусское правительства объявили (?) просвѣщенному міру, что они признають разделъ Польши преступленіемъ и

нѣтъ дипломатическихъ лицамъ Европы; они набыты всякими письмами польскихъ дипломатовъ, разговорами поляковъ съ чиновниками всѣхъ правительствъ, постановленіями безчисленныхъ польскихъ комитетовъ, донесеніями ихъ агентовъ, эмиссаровъ, журнальными статьями, въ которыхъ что либо упоминается о полякахъ. Архивы польской эмиграціи представляютъ, по свидѣтельству очевидцевъ, самые огромные размѣры. Едва ли эти архивы, считая содержаніе ихъ, конечно, на вѣсь бумаги, не поспорятъ съ соединенными архивами, за послѣдніе 25 лѣтъ, всѣхъ дипломатическихъ сношеній между первенствующими пятью державами Европы. Изъ богатѣйшаго запаса этихъ архивовъ, они черпають акты совершившихся фактовъ, всегда готовые служить подспорьемъ и подтвержденіемъ въ экцентричныхъ рѣчахъ и писаніяхъ.

ей возстановленіе своимъ долгомъ и крайнею необходимостью. Мы имъ повѣрили. Народы Вѣны и Берлина! обиданія вашихъ правительствъ насъ жестоко обманули; какъ слова были долго и цомъ-рѣе и измѣна?⁶⁶

Протестъ оканчивается словами: „Волжодушные нѣмцы! кровь поляковъ— это кровь вашихъ вѣрнѣйшихъ соотечественниковъ.“

„Франція! любимѣйшая сестра Польши, звѣзда направляющая Европу, ты не оставишь Польши, и исполнишь свои обиданія при изоставанія съ ея выходцами, послѣ 17 лѣтняго гостеприимства.“

„Народы Европы! Польша воскреснетъ, потому что Провидѣніе справедливо, ваши собственныя интересы требуютъ, чтобы она возсталла при вашемъ содѣйствіи!“

Въ протестѣ Познанскаго комитета, отъ 27 Апрѣля, противъ включенія западной Познани въ германскій союзъ, поляки пишутъ, что „чиновники, забывая священнѣйшія свои обязанности, имѣя только въ виду, что они, какъ нѣмцы, должны упразднить занимаемыя ими мѣста и ни чуть не понимая, нужды времени, сумѣли искусственнымъ образомъ подстрекнуть жителей къ просьбѣ— быть присоединенными къ Германіи. Торжественно объявляемъ, нишуть они далѣе, что когда Польша будетъ возстановлена, мы каждому округу предоставимъ право пристать къ той національности или правительству, къ которому каждый захочетъ; но нынѣ малѣйшее отдѣленіе отъ нашей земли иноземнымъ правительствомъ, мы признали за новый раздѣлъ Польши, и протестуемъ предъ народами Европы.“

Не смотря на протестъ, западная Познань вошла въ составъ Германіи, законная власть была возстановлена во всемъ княжествѣ; комитету народовому оставалось только запереть свою канцелярію. Комитетъ излился протестомъ 30 Апрѣля— длинною пѣсней лебедя; онъ воспѣваетъ въ ней свои судьбы, свои заслуги, свои бѣдствія, прусское предательство. Конечно, никто не усомнится, что всѣ событія представденны въ этомъ актѣ съ польской точки зрѣнія; но какъ этотъ протестъ типически изображаетъ польскіе софизмы и смѣлую шарлотковость и самоувѣренность въ превосходствѣ своей дипломатической тонкости, то приведемъ его сущность, пропуская действуюю обстановку и всѣ изображенія *варварскихъ безсмыслицъ, совершенныхъ необузданными, грубыми и жестокими прусскими солдатами.*

„Познанскій народовый комитетъ возникъ 21 марта, когда

съ величайшими восторгами прусскій народъ требовалъ восстановления Польши.⁴

„Национальный“ комитетъ, обратясь на симпатію къ народамъ, особенно къ малцаламъ, не могъ желать войны съ Германіею. Нація ему поручила *разомкнуть народныя силы силлантию.*⁴

„Комитетъ народовый, въ теченіи пяти недѣль, велъ переговоры съ прусскимъ правительствомъ и не могъ добиться ни одного изъ своихъ правъ, которыя даны ему трактатами 1815 года, и которыхъ можно достигнуть только совершеннымъ національнымъ переорганизованиємъ, на которое король и согласился.“

„Вмѣсто того вотъ что случилось.“

„Во время переговоровъ, 40,000 войска были введены въ княжество; городъ Познань объявленъ на военномъ положеніи. Реакція, возбужденная войсками и своекорыстными чиновниками, обпаружилась между нѣмцами и жидами, которые всякое преобразованіе признали *за измѣну Германіи.* Они срывали наши кокарды и самымъ возмутительнымъ образомъ неистовствовали противъ поляковъ, даже въ нашихъ храмахъ. Тогда пали первые мученики нашего освобожденія. Наше мирное вооруженіе (?) за Польшу, но отнюдь не противъ нѣмцевъ, приняла за мятежь и насъ атаковали (*).“

„Чтобъ избѣжать дальнѣйшихъ кровавыхъ столкновеній, народовый комитетъ согласился на конвенцію и обезоруженіе 20000 волонтеровъ, снаряженныхъ на счетъ страны, собравшихся для образованія народной дѣйствующей арміи, но ни какъ не для дѣйствія противъ Пруссіи.“

„По заключенной 11-го апрѣля въ Ярославцѣ конвенціи съ генераломъ Виллизеномъ, волонтеры были обезоружены, и слѣдовало приступить къ пересоганизованію страны; но тутъ соб-

(*) Въ польскомъ сочиненіи партіи Чарторыйскихъ: „Урывекъ дѣіовъ въ В. К. Познаньскимъ 1848 г.“ (отрывокъ дѣіствій въ В. К. Познаньскомъ 1848 г.), довольно ясно изображенъ характеръ этого мирнаго вооруженія: „Берлинцы сказали: Польша будетъ восстановлена, а вотъ вамъ покажеть в. княжество познанское; но тутъ зашпиѣла централизація: мы не хотимъ даровой Польши, мы сами ее возьмемъ, намъ нужна *рулажа*. За стинь ея философско-демократическомъ аргументомъ, тотчасъ выполозъ „*Выдзгалъ военный*“ изъ тайныхъ своихъ норокъ въ которыхъ окъ прятался съ 1846 года, раскинулъ свои безтолковыя распоряженія по краю—и *давай сбивать вездѣ прусскіе оръя, давай скорый ковать копыя и пики.*“

равніюся нѣмцы превозгласили Виллизена замѣнникомъ Германіи. Начались стычки между прусскими войсками и нашими кадрами, оставленными для будущей арміи. Онѣ были подавлены нечаяннымъ нападеніемъ превосходныхъ силъ.“

„Комитетъ народовый сдѣлалъ все что могъ; онѣ посылалъ депутацію за депутаціею въ Берлинъ, умоляя правительство вывести войска и начать національную переорганизацію страны. Но прусское правительство не хотѣло или не могло защищать поляковъ отъ всѣхъ неистовствъ солдатства, и эти неистовства ежедневно усиливались. Когда нѣмцы такъ зло насъ обманули въ нашихъ симпатіяхъ, присоединивъ княжество, даже съ главнымъ его городомъ, къ германскому союзу, когда сила правды и справедливости раздавлена насиліями, гнусною клеветою и произволомъ, намъ остается только сложить мандаты, намъ взвѣренные нашими согражданами, и во всеуслышаніе протестовать предъ лицомъ Европы въ томъ, что *звѣрская сила сложила съ нашихъ рукахъ жезлы власти.*“

Раздѣленіе Познани надѣлало много шума; болѣзненная эта вѣсть поразила въ самое сердце польскую эмиграцію. Въ пламенномъ воображеніи, предъ нею рисовалась уже возстановленная, могучая Польша, а въ дѣйствительности въ этой Польшѣ прусскій король, не смотря на увѣреніе всѣхъ польскихъ симпатизаторовъ, отрывалъ значительный ломоть и, при громкихъ одобреніяхъ Германіи, застраховывалъ его во Франкфуртѣ, въ виду могущихъ произойти дальнѣйшихъ столкновеній; въ неизвѣстной будущности скрываясь дальнѣйшія дѣйствія Франціи, Россія примкнула штыкъ и, готовая, спокойно ожидала развязки. Князь Чарторійскій спѣшилъ изъ Берлина—спасать *отчизну*. „Германія послѣдовала за благородною Франціею и объявила себя другомъ и защитницею польской національности,“ писалъ онѣ, между прочимъ, 26 апрѣля, главѣ правительства, министру иностранныхъ дѣлъ Франціи, — поэту Ламартину (*). Познань и Галиція могли при этомъ заявить свои права на отдѣльное существованіе, таже часть Польши, которая за свою

(*) Франція, страшась якобинцевъ, не искала новаго Робеспьера, но на первый случай вѣрила свою судьбу чловѣку, который мало и нѣжно писалъ:

Je chantais, mes amis, comme l'homme respire.

Comme l'oiseau gémit, comme le vent soupire

Comme l'onde murmure en coulant.

Франція смѣло вѣрила, что при Ламартинѣ не будетъ ни террора, ни гильотины.

независимость въ 1831 г. пролила потокъ крови, остается безъ всякаго блеска подъ прежнимъ, ее дающимъ, владычествомъ. Но и Польша и Галиція еще не вошли въ свои права, гарантированныя имъ трактатами 1845 года. Польша требуетъ энергическаго покровительства и ожидаетъ его отъ Франціи и другихъ государствъ, понимающихъ настоятельную необходимость поддержать Польшу, какъ долю высокой политики и Французскія жалты, въ теченіи 17 лѣтъ, послѣдовательно протестовали торжественно за Польшу; но правительство того времени было глухо къ національнымъ симпатіямъ. Нынешнее временное правительство, ни органъ истинныхъ чувствъ народа, не можетъ подражать примеру, нынѣшнему столь гибельнаго послѣдствія.“

„Въ виду открытія національнаго собранія великаго народа, имъ прочтены у Франціи ея могучаго голоса въ нашу пользу, просить правительство объявить, что, при неизбежной, близкой перестройкѣ всей Европы, Франція потребуетъ восстановления Польши. Безъ рѣшительнаго содѣйствія Франціи, ея восстановление не состоится. Послѣ перваго порыва великодушія, Германія уже отстудаетъ, Пруссія раздѣлала Познань, а Германія слушала только голоса нѣмецкихъ чиновниковъ, которые перереорганизациа вынуждала искать другія средства къ существованію. Пруссія даже великокняжескую столицу признала измѣдкомъ. Первымъ результатомъ симпатій къ Польшѣ былъ еще новый, ея раздѣлъ. Если Европа не обратитъ вниманія, то Германія, при ея близорукостѣ и своекорыстномъ пониманіи національностей, пойдетъ еще далѣе. Вы обратитѣ г. министръ, вниманіе на то, что Пруссія выставила германскому союзу, въ числѣ понуждающихъ причинъ, необходимость хорошеі для Германіи военной границы.“

„При столь неожиданно совершившихся нынѣ событіяхъ, если настойчивыя обстоятельства заставятъ поляковъ возстать тамъ, гдѣ они еще томатся подъ игомъ, неужели Франція еще разъ останется зрительницею ихъ истребленія, не подавъ имъ руку помощи? Строгій долгъ нашъ велитъ откладывать преждевременное предпріятіе, но благосклонный и рѣшительный голосъ Франціи лучше чѣмъ кто либо въ нашей средѣ, можетъ дать перевѣсъ совѣтамъ благоразумія.“

Франція осталась спокойною зрительницею; князь Чарторыйскій могъ тогда понять силу народныхъ симпатій и значеніе поговорок: Господь про всехъ, каждый про себя. Польская эмиграція ухватилась за единственную ей оставшуюся надежду — венгерскій мечъ.

Низъ сотни разныхъ протестовъ, приведить късладко слова изъ написаннаго 15 августа президентамъ центрального народоваго комитета Галиціи, *Милостиво*, по случаю раздѣленіе Познанн, въ дошедшіе посланія *Никоасдало* къ франкфуртскому сойму.

„Этотъ актъ (франкфуртскаго сойма) преступный и своевольный возбудилъ негодованіе всѣхъ благомыслящихъ людей и исполнилъ ихъ презрѣніемъ къ большинству собранія, которое не остановилось и растоптало священнѣйшія права націи. Европа должна заявить, что франкфуртское собраніе провозглашая эгоистическіе припципы деспотизма и неправды обособливаетъ идеи, права и свободы, и отирываетъ истребительную войну идеямъ прогресса и духу XIX вѣка. Немецкая нація обязана объявить, что ея представителн злоупотребили ея довѣріемъ, явились мѣшпиками, покрывъ ее вѣчнымъ стыдомъ, и сдѣлавъ ее отвѣтственною въ злодѣйствѣ совершенномъ надъ несчастнымъ народомъ... Польша не переставала существовать... ея борьба не только за ея независимость, и Польша неперестаетъ жертвовать собою за свободу цѣлой Европы... Она вредъ лицамъ Еврецы протестуетъ противъ этого злодѣяства, которое гнуснѣе и страшнѣе всѣхъ дѣяствій буйнаго деспотизма....“

Хотя во время революціоннаго затишья, австрійскій императоръ и переѣхалъ въ окрестности Вѣны, въ загородный свой дворець Шенбрунъ, но австрійская имперія была еще далека отъ успокоенія и мятежъ не утихалъ въ Венгріи. Событія требовали раздробленія австрійскихъ войскъ: императоръ далеко не могъ сосредоточить достаточную армію противъ Кошута, бывшаго верховнымъ правителемъ мятежной Венгріи. Радецкій, усмиривъ Ломбардію, долженъ былъ сторожить ее отъ новыхъ замысловъ Карла Альберта, осада бунтующей Венеціи продолжалась; Виндпшгрець стоялъ съ войсками въ недавно успокоенной Прагѣ, Гамерштейнъ въ Львовѣ, Банъ Кроатскій Јелачичъ былъ главнымъ дѣятелемъ, который, съ славянами, боролся противъ мадьяровъ.

Это положеніе Австріи препятствовало выполнению того кореннаго правна, что мятежъ долженъ быть мгновенно потушенъ. Его продолжительность, съ каждымъ днемъ, безъ эпоргическаго противодѣяствія, давала ему новыя силы. Предводители мятежа, не щадя будущности, завлеченіемъ или страхомъ, всегда эксплуатируютъ всѣ силы народныя. Въ Венгріи, для устрашенія населенія вѣшали безпощадно; въ одной деревнѣ было повѣше-

но за одинъ разъ 32 крестьянина. Часть венгерскихъ полковъ, съ своими туземными офицерами, увлеченные обманомъ, перешли на сторону инсургентовъ, думая защищать законную власть; новобранцы обучались и обстрѣливались; туи увлеченныхъ юношей, послѣ угащенныхъ мятежей, стремились въ Венгрію на новые подвиги, особенно изъ распускаемой національной гвардіи, которую революціонеры всюду старались заводить; много польскихъ эмигрантовъ, бывшихъ офицеровъ, являлся въ Венгрію—предлагать свои услуги, особенно неладившіе съ парижскими эмигрантскими властями; польскіе генералы *Хлапка* и *Дембинскій* начальствовали венгерскими отрядами и притягивали своихъ земляковъ пріятелей, наконецъ явился туда и *Мярославскій*; но такъ какъ первостепенныя мѣста были уже заняты, а онъ себя прочитъ не менѣе какъ въ главнокомандующію, то и упражнялся только въ интригахъ.

На совѣтѣ Кошута съ польскою эмиграціей, было рѣшено—сосредоточить дѣйствіе на Вѣнѣ и Львовѣ. Вѣну слѣдовало еще разъ поднять къ мятежу и утвердить въ ней сильное революціонное правительство, которое бы подняло нѣмецкихъ жителей всѣхъ сосѣднихъ окрестностей, а венгерскія войска должны были къ 1-му ноябрю подступить къ Вѣнѣ, овладѣть ею и, пользуясь моральнымъ вліяніемъ этого событія и страхомъ венгерскихъ смѣль, поднять германскія провинціи австрійской имперіи.

Единовременно съ занятіемъ Вѣны должна была взбунтоваться Галиція, въ которой, при управленіи *Голуховскаго*, революціонеры имѣли всѣ средства развить подземный пожаръ, который долженъ былъ разомъ вырваться наружу по всѣмъ ея городамъ. *Рада народова* въ Лембергѣ, затанцовавшая послѣднимъ распоряженіемъ *Стадіона*, начала снова дѣйствовать; по всѣмъ городамъ Галиціи, безопаснымъ отъ крестьянскаго надзора, зовалась *гвардія народова*, которая, подобно львовской, ежедневно упражнялась въ воинскихъ эволюціяхъ. Польская эмиграція распорядилась назначеніемъ *Высоцкаго*, товарища *Мярославскаго*, одной изъ звѣздъ первой величины демократической централизаціи, въ главные военачальники Галиціи и наконецъ всѣ польскіе эмигранты, оставшіеся свободными отъ дѣлъ, послѣ уличныхъ подвиговъ по городамъ Германіи, и всѣ поляки волонтеры, сбѣжавшіеся изъ разныхъ областей, были направлены или на Вѣну или на Львовъ.

Всѣ соединенныя силы Венгріи, Галиціи, и тѣ которыя по-

яки еще надѣялись собрать, воротивъ съ Австрією, должны были устремиться на царство польское и югозападный край Россіи и поднять тамъ все населеніе, рассчитывая на сочувствіе и нетерпѣливыя ожиданія тамошнихъ помѣщиковъ. Мѣстный заговоръ, проведенный эмиссарами и мѣстными агентами, по всему западному краю, въ данный моментъ долженъ былъ разразиться общими мятежемъ.

Кошутъ, готовя десятками миллионѡвъ ассигнаціи, — свои, такъ названныя кошутовскія, и фальшивыя австрійскія, не стѣсняясь деньгами и высылалъ сколько было нужно въ Вѣну, чтобы снова задобрить и угощать чернь. Въ Вѣнѣ 6 октября вспыхнулъ мятежъ; громадными размѣрами и приготовлениями онъ превосходилъ мартовскій; императоръ уѣхалъ въ Ольмюць. Революціонеры овладѣли городомъ, разогнали власти, учредили свое народное правительство, студенты устроили демократическій клубъ общественнаго блага и, помогая революціонному правительству, собирали подать съ населенія и выплачивали ежедневно жалованье городскому пролетариату и всѣмъ желающимъ приписаться въ ревнителю революціоннаго дѣла. Немедленно было приступлено къ образованію и обученію національнаго войска. Князь *Чарторыйскій* прислалъ для этой цѣли готоваго начальника, генерала *Бела*, съ множествомъ офицеровъ — польскихъ эмигрантовъ; высланы были изъ Парва и всѣ ученики батиньольской школы, которые съ *весны успѣли подрости*. Начальникомъ города былъ журналистъ — отставной офицеръ *Мессенгаузеръ*. Войско достигло громадной цифры 40,000 при 4 эскадронахъ кавалеріи и 18 орудіяхъ. Для отнятія Вѣны изъ рукъ мятежниковъ, *Виндизгрець* былъ назначенъ изъ Богеміи, 25 октября онъ осадилъ городъ. Извѣстіе объ осадѣ Вѣны заставило поторопиться венгерцевъ, но не смотря на упорную защиту *Бела* и подходящую помощь, императорскія войска одержали побѣду надъ своими врагами. Венгерцы были отражены, а мятежники, захватившіе Вѣну, сдались на капитуляцію. *Мессенгаузеръ*, два главные коновода *Блумъ* и *Штернау* и нѣсколько челоуѣкъ, занимавшихся по городу убійствами, были повѣшены; *Белъ* бѣжалъ въ Венгрію.

Въ Галиціи, по полученіи извѣстій объ октябрскомъ мятежѣ въ Вѣнѣ, гвардія народовъ все болѣе становилась нахальною; оскорбленія войскамъ были невыносимы, *Гаммерштейнъ* приказалъ постоянными патрулями охранять спокойствіе на улицахъ, вечеромъ 1 ноября была схватка между разгнѣванными

солдатами и студентами, которых патрули едва разогнали, но за темъ открыла по патрулямъ стрельбу. Массы народа стали толпиться у Гаунтрахтъ.

Гаммерштейнъ предвидѣлъ давно развязку; не поддавшись въ ловушку—начать ночью уличнымъ бѣй, онъ войсками отгѣснилъ толпу, собралъ караулы, выступилъ изъ города, занялъ подлѣ лежащую гору, командуящую городомъ и выставилъ орудія. Въ одну ночь всѣ улицы города покрылись обдуманною системою баррикадъ; для сильнѣйшей обороны, въ прилегающихъ домахъ, бойницы были пробиты даже въ стѣнахъ и по чердакамъ. Защитники были распределены по мѣстамъ, вьсреди студенты зажгли бивачные огни и розданныя имъ графомъ *Стадиономъ* ружья поставили въ пирамиды. *Гаммерштейнъ* угрозою 2 ноября сдѣлалъ ту же ошибку, которую *Кастиліони* сдѣлалъ весною въ Краковѣ. Желая спасти городъ, онъ хотѣлъ штурмомъ взять баррикады; но мятежники размѣстивъ лучшихъ своихъ стрѣлковъ за передовою баррикадою и бойницами, и мѣткими выстрѣлами поразили подходящихъ солдатъ. Ядра подвезенныхъ легкихъ пушекъ не могли разбивать баррикадъ, а ихъ защитники быстро укрывали за ними головы, при нанесеніи пальниковъ. *Гаммерштейнъ* отвелъ войска, и только мѣткіе австрійскіе стрѣлки залегли по соседству и тѣшились, издали поражая конфедератки, появлявшіяся въ окнахъ.

Но у *Гаммерштейна* въ уврѣженіи на песчаной горѣ (Зандбергъ) была тяжелая артиллерія. Львовцы съ испугомъ увидѣли, что около этихъ пушекъ началось движеніе артиллеристовъ. Граждане догадались о послѣдствіяхъ и обратились къ яркимъ ревнителямъ мятежа— студентамъ; отеческими словами они умоляли ихъ оставить пустыя затѣи, не подвергать городъ участи Кракова и убѣждали ихъ сложить оружіе. Студенты, помнившіе изъ исторіи отвѣтъ Леонида, отвѣчали: „Если *Гаммерштейну* хочется возвратитъ австрійскія ружья, то пусть—пріедетъ и возьметъ.“ Молодежь громкимъ хохотомъ тѣшилась надъ объатыми страхомъ, предъ ними стоявшими, ораторами и корчила имъ разныя гримасы. Тогда депутація почетныхъ гражданъ, подъ бѣлымъ флагомъ, кинулась къ *Гаммерштейну*, умоляя его пощадить городъ. Депутаты приносили, что они одни пострадають и страдаютъ невинно, что они сдѣлали все, что было въ ихъ силахъ, чтобы умиротворить мятежныхъ юношей, но убѣдить ихъ не могли ни какими доводами.

Гаммерштейнъ имъ отвѣтилъ:

„Вы именно, господа, во всем и виноваты. Развѣ полиція могла слѣдить за вами, предупредить всякія продѣлки, и разгонять всякую собравшуюся толпу! Долгъ истинныхъ патріотовъ внушать святость закона и сохраненіе общественнаго порядка, наблюдать за строгимъ исполненіемъ распоряженій правительства и самимъ, соблюдая ихъ, подавать примѣръ; безъ этого не можетъ быть никакой свободы; защищая законъ, мы защищаемъ и нашу свободу. Обо всемъ этомъ никто изъ васъ, господа, прежде не подумалъ. Напротивъ, вы сами—горячіе участники мятежа, потому что вы участвовали во всѣхъ выходкахъ противъ правительства; вы сочувствовали и участвовали во всѣхъ комедіяхъ демонстрацій, маханій платками, бросаній цвѣтовъ и разныхъ распываній, вы смотрѣли спокойно и поддакивали, когда чиновниковъ, офицеровъ и солдатъ нагло оскорбляли, а теперь, когда дѣло дошло не до шутокъ, вы изъ кожи лѣзете, чтобы добиться спокойствія и порядка; а не вы ли сами такъ радовались прежде ихъ нарушенію?“ На прощаніе онъ далъ имъ часъ времени, для новыхъ убѣжденій.

Но всѣ моленія гражданъ оставались тщетны. Руководители мятежа получали свои вѣсти и инструкція; съ часу на часъ они ждали такихъ увѣдомленій изъ Вѣны, которыя *Гаммарштейна* сдѣлаютъ либеральнѣе самого графа Франца *Стадіона*. Они ободряли къ защитѣ, они краснорѣчиво провозглашали, что ойчизна требуетъ отъ патріотовъ держаться до послѣдней крайности, что австрійцевъ бояться нечего. Студенты поглядывали на Зандбергъ и ихъ стало разбирать раздумье; во въ это время колебаній явилась въ университетъ одна изъ первыхъ красавицъ Львова, съ конфедераткой на головѣ, въ контушевкѣ на плечахъ. На офанатизированную патріотку возложили парализировать увѣщанія проповѣдниковъ необходимости покориться.“ Не ужели вы станете слушать старыхъ трусовъ, говорила она, когда иноземцы-пришлецы оскорбляютъ вашихъ женщинъ, за то что онѣ плачутъ о потерѣ ойчизны, и въ общей семьѣ согражданъ; изъясляютъ свою скорбь публично. Одна надежда польскихъ жепъ въ польской молодежи.“ Коноводы не ошиблись въ придуманной стратагемѣ; патріотка схватила орелъ студенческаго легіона и обратилась съ вопросомъ, кто не пойдетъ за ней на баррикады? Студенты, съ громкими возгласами бросились за ней и отырыли снова огонь по выдвинутымъ впередъ, ожидавшимъ сдачи войскамъ, *Гаммарштейнъ* подаль тогда звалъ; въ городъ полетѣли гранаты, ядра и метательныя ракеты.

Когда раздались выстрѣлы артиллеріи, тогда, на грохотъ орудій, стали прибывать крестьяне изъ окрестныхъ деревень, узнать въ чемъ дѣло и предлагали *Галлерштейну* свои услуги; генералъ поблагодарилъ ихъ за готовность и поручалъ имъ только, чтобы они бѣглецовъ, которыхъ поймають, представляли бы живыми и цѣлыми. Крестьяне обещались и извѣщали полное свое удовольствіе, „что пушки панычамъ поддають жару.“ Они не ошибались: по всѣмъ направленіямъ летали снаряды и осколки гранатъ. Львовъ представилъ въ часъ времени страшную картину разрушенія, убитыхъ перестали подбирать, съ трудомъ спасали раненыхъ, огонь былъ въ огнѣ. Университетъ и ратуша были объаты пламенемъ, пожарныя труды оказались безсильными. Пламя охватывало зданія съ такою яростью, что въ узкихъ улицахъ, духота была невыносима; раздались злобщіе крики „*все погубило, спасайтесь!*“ бѣгущая молодежь перерождалась въ женщинъ. Въ полдень капитуляція была подписана, оружіе было выдано. Черезъ два часа дѣйствительно пришло извѣстіе изъ Вѣны; но вѣсть была та, что столица на капитуляцію сдалась *Виндишгрецу*. Войска радостно привѣтствовали двѣ побѣды. Эмигрантъ Юзефъ *Высоцкій*, главный распорядитель военныхъ дѣйствій мятежниковъ, назначилъ своимъ разсыпавшимся ревнителямъ новое мѣсто сбора—Венгрію.

Высоцкій, присланный въ Галицію, еще дѣломъ, во время революціоннаго затѣнья, послѣ совѣщаній съ комендантами, посылалъ отставнаго полковника *Булгарина* къ *Кошуту* съ предложеніемъ ему вспомогательнаго отдѣльнаго польскаго легіона изъ Галиціи. Венгерцы охотно принимали поляковъ въ свои ряды, но при извѣстномъ имъ польскомъ характерѣ, военачальники, опасались отдѣльнаго, изъ нихъ составленнаго, отряда. Послѣ долгихъ переговоровъ, *Кошутъ* наконецъ далъ согласіе, но съ условіемъ, чтобы число легіонеровъ не превышало 1200 чело. Когда, съ паденіемъ Львова, ни на какія дальнѣйшія дѣйствія нельзя уже было болѣе рассчитывать въ Галиціи, *Высоцкій* самъ отправился лично въ Пештъ и тамъ, въ личныхъ переговорахъ, рзсвѣдалъ предупреденіе *Кошуты*, который согласился на польскій корпусъ отъ 15 до 20 тысячъ чело, — число волонтеровъ, на которое *Высоцкій* рассчитывалъ въ своихъ сподвижникахъ, имъ ожидаемыхъ изъ Галиціи.

Во время переговоровъ, прибылъ *Бемъ*, бѣжавшій изъ Вѣны. *Бемъ* кончилъ войну 1831, бывъ уже въ числѣ кандидатовъ, искавшихъ названія главнокомандующаго польской арміи, когда она сна-

саясь къ прусской границѣ, а *Высоцкій*, сынъ бѣдныхъ родителей, началъ только службу во время возстанія 1831 года. По общему правилу, первый былъ изъ сторонниковъ *Чарторыйскаго*, а *Высоцкій* сталъ лицомъ не менѣе значительнымъ въ числѣ кандидатовъ на званіе главнокомандующаго, готовившихъ демократическую централизацію. *Бемъ* считалъ *Высоцкаго* не опытнымъ, а *Высоцкій* считалъ *Бема* очень опытнымъ, но только въ искусствѣ интриги.

Польская эмиграція любитъ крупныя числа. По ея предположеніямъ, число ревнителѣй, которыхъ она располагала направить въ Венгрію со всѣхъ странъ, гдѣ живутъ поляки, должно было составить къ наступающему 1849 году, до двухъ сотъ и никакъ не менѣе 100 тысячъ. Съ этою массою поляковъ, которые будутъ ратовать за Венгрію, эмиграція не могла не рассчитывать на полный успѣхъ; а послѣ удачно оконченной войны, по ея планамъ, должна была, съ помощью Венгровъ, начаться другая— въ Царствѣ польскомъ. При этихъ всѣхъ проєктахъ, *Бемъ* хотѣлъ выжить лишняго кандидата въ будущіе предводители, да къ тому еще, кандидата противной партіи демократовъ. *Бемъ* началъ интриговать и приготовленная конвенція между *Кошутомъ* и *Высоцкимъ*, равно и проєктъ польскаго легіона, разстроились. Нѣсколько сотъ молодыхъ галичапъ, прибывъ въ Венгрію, думали тамъ найти польскій легіонъ въ полномъ формированіи, а на мѣстѣ они узнали только о продѣлкахъ *Бема*. Разгнѣванные поляки рѣшили его убить; одинъ изъ нихъ *Колодзейскій*, дѣйствительно, пустилъ въ него пулю, которая слегка задѣла *Бема* въ голову. *Бемъ*, при подобномъ настроеніи умовъ, отправился начальствовать въ Трансильванію. *Высоцкій* остался; но число собравшихся ревнителѣй оказалось далеко менѣе ожидаемаго; сформированный *Высоцкимъ* баталіонъ пѣхоты былъ только въ 300 человекъ; сестра *Кошута*— Г-жа *Кудкай* подарила ему знамя; бывшіе коноводы въ Галиціи начальствовали: *Чарницкій* отрядомъ улапъ, *Рембовскій*— егерей, *Воронецкій*— пѣхотою.

Съ успѣхами Венгерскаго мятежа снова сильно стали раздуваться надежды какъ эмиграціи, такъ вообще и всѣхъ поляковъ. Туземцы со дня на день ждали появленія поляко-венгровъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сотни польской молодежи торопились въ Венгрію. Польскій легіонъ, подъ главнымъ начальствомъ *Высоцкаго*, съ нетерпѣніемъ ожидалъ послѣднихъ ударовъ австрійцамъ, съ другою

стороны шляхетство Царства польскаго и западнаго края обратилось въ нетерпѣливое ожиданіе.

Въ 1849 году, коноводы революціонной партіи Европы, въ дѣятельности которыхъ самое ретивое участіе принимала польская эмиграція, употребили всё свои усилія, чтобы возобновить угасающій пожаръ и раздували его вездѣ, гдѣ надѣялись еще найти горючій матеріалъ. Италия была поднята вторично, Карлъ Альбертъ снова вторгнулся въ Ломбардію.

Венеція держалась; въ Германіи остатки прошлогоднихъ смуть проявлялись новыми, хотя слабыми, волненіями, все вниманіе сосредоточивалось преимущественно на Венгрію. Въ ней мятежъ пускалъ корни продолжительностью своего существованія, военными способностями *Гергея* и энергіею *Кошута*. Онѣ дали мадіарамъ явный перевѣсъ надъ австріяцами. Успѣхи всегда притягиваютъ вниманіе и сочувствіе, а исключительное положеніе, въ которомъ находился мятежъ мадіаровъ относительно европейскихъ революціонеровъ и поляковъ, особенно способствовалъ къ тому, что силы мятежа росли, росли вмѣстѣ съ нимъ и польскія надежды, Революціонныя газеты давали тотъ тонъ европейской журналистикѣ, что общественное мнѣніе не могло устояться, а надежды возвратитъ потерянное, — отметить за неудачу, подстрекали къ новой дѣятельности; русская дѣйствующая армія, съ выставленными къ западной границѣ другими силами, стояли готовыми къ бою, на случай попытокъ къ вторженію въ наши предѣлы. Европа была въ самомъ натянутомъ положеніи выжиданія, сомнѣній, колебаній и опасеній. Императоръ Николай положилъ конецъ этому тревожному, неестественному положенію дѣлъ.

Всѣ поляки были собраны въ одинъ корпусъ, подъ названіемъ польскаго легіона, вѣреннаго *Высоцкому*, пожалъ ваншому *Кошутому* въ генералы. Этотъ корпусъ былъ направленъ на Галицію; онъ долженъ былъ своимъ появленіемъ возобновить въ ней мятежъ и, пройдя Галицію, вторгнуться въ Царство-польское. Русскія войска вступили въ Венгрію и подавили мятежъ. Чѣмъ далѣе отъ насъ будутъ отходить событія, тѣмъ ярче будутъ выказываться эти страшныя дѣла Императора Николая; спасая Австрію, Государь спасъ и Венгрію отъ самоуничтоженія.

Затѣмъ 1848 года вожаковъ революціонной партіи начали развѣснять; во Франціи они привели къ учрежденію второй имперіи; польскіе мятежи, при совершенной неспособости поляковъ

удерживать себя от мечтательных увлеченій, рушились при первом твердомъ столкновеніи съ болѣе энергическимъ проявленіемъ законной власти, и вожакамъ осталось широкое поприще въ протестахъ сообщать Европѣ, какими благодѣяніями они хотѣли осчастливить человѣчество. Въ Венгріи, въ лицѣ адвоката *Кошута*, стремленія этихъ благодѣтелей рода человѣческаго выразились яснѣе.

Кошутъ, ретивый членъ европейскаго революціоннаго ареонага, принялся за исполненіе революціонной программы, составленной въ Парижѣ для 1848 года. Венгерцы начали съ запроса свободы печати, употребленія національнаго языка, національной гвардіи и т. д. Императоръ Фердинандъ утвердилъ все требуемое. Венгерцы свою національность хотѣли навязать и славянскимъ племенамъ, требуя общаго примѣненія для Венгріи императоромъ дарованныхъ правъ; славянскія племена возстали противъ венгерскихъ притязаній, примѣняя къ своей національности, дарованныя права. *Кошутъ*, для котораго императорскія уступки были только началомъ его программы, двинулъ своихъ отуманенныхъ земляковъ, горячо сочувствующихъ преобладанію мадіаровъ, взяться за оружіе. Кровавая распря началась между мадіарами и славянами; каждая сторона ратовала для приведенія въ исполненіе дарованныхъ императоромъ правъ, и венгерскіе полки, приведенные къ присягѣ конституціи данной императоромъ были, этою уловкою, втянуты въ мятежъ, и подъ ихъ эгидою начали устроиваться вновь набираемыя венгерскія войска. При продолжительности мятежа и непрерывныхъ военныхъ дѣйствіяхъ новобранцы начали обстрѣливаться. *Гергей*, прежде бывший поручикъ венгерской императорской гвардіи, событіями возстанія и военными своими способностями, попалъ въ генералы; онъ писалъ что для того, чтобы этихъ бѣдныхъ гоцведовъ пустить въ огонь, ему нужно ставить „по гусару на флангахъ и пушку въ срединѣ,“ по съ небольшимъ вполгода, молодыя войска стали удовлетворительными солдатами.

Венгерская армія, по словамъ *Гергея*, боролась за конституцію 1848 года, дарованную императоромъ Фердинандомъ, какъ королемъ венгерскимъ, которому присягала въ вѣрности; въ деклараціи венгерскаго верхне-дунайскаго корпуса, написанной его начальствующимъ *Гергеємъ* въ Вайценѣ, армія заявляла, что она противна всякимъ республиканскимъ стремленіямъ и повинуетя только конституціонному министерству.

Подобное заявленіе какъ громомъ поразило *Кошуту*; у жиде-адвоката вовсе не были на умѣ патриотическія мадлярскія стремленія къ полной автономіи для Венгріи; его тайныя мысли были отдѣлаться совершенно отъ Австріи, и стать въ главѣ Венгріи. Вайценская прокламація ему уяснила, что въ *Гергелъ* онъ не найдетъ ни помощника, ни сторонника своихъ честолюбивыхъ замысловъ; *Кошутъ* искалъ между поляками, своими парижскими друзьями, опытнаго вождя для венгерской арміи, которые ни какъ не мѣшали бы его себялюбивымъ планамъ; онъ призывалъ старыхъ польскихъ генераловъ *Дембинскаго* и *Белю*, и первому было ввѣрено главное начальство арміею, а второму, какъ было сказано, народной гвардіи города *Вѣны*.

Верхнедунайскій корпусъ долженъ былъ, по словамъ *Гергеля*, распуститься среди венгерско-польской революціонной арміи, дабы ни что не мѣшало *Октавію Кошуту*, *Антонію Белю* и *Леополду Дембинскому* поиграть въ маленькій триумфъ.

Съ польскими эмигрантами военачальниками, *Кошутъ* надеялся вполне уладить дѣло и стать независимымъ, признаннымъ диктаторомъ отдѣлившейся Венгріи, а для того, если бы потребовалось, огнемъ и мечемъ пройти Австрію и Польшу и на общемъ разрушеніи, основать свое владычество. Таковы были, говоритъ *Лабулей*, (*) затаенная мысль, и честолюбивыя мечты *Кошуты*. *Белю* и *Дембинскій* принадлежали къ партіи *Ламберова* отеля; понятны противудѣйствія, встрѣченныя *Высоцкимъ*, военачальникомъ, созданнымъ демократическою централизаціею польской эмиграціи.

Дембинскій, послѣ двухдневнаго боя при *Кополнѣ*, долженъ былъ отступить за *Тиссу*; причину своего пораженія онъ свалилъ на *Гергеля*, но войска разсуждали иначе; они не вѣрили въ провозглашаемыя поляками, великія военныя таланты *Дембинскаго*, а вѣрили въ *Гергеля*, который водилъ ихъ къ побѣдамъ. Венгерцы отказались повиноваться полку—главнокомандующему. Коммисаръ венгерскаго войска *Шелеръ*, не посвященный въ тайнства парижскаго арсенага, чистѣйшій республиканецъ, который тоже былъ далекъ отъ того, чтобы содѣйствовать личнымъ расчетамъ *Кошуты*,—смѣнилъ главнокомандующаго. *Кошутъ*, твердый въ наукѣ революціонеровъ, всевозможными интригами, хотѣлъ препятствовать призванію *Гергеля*, но не успѣлъ.

(*) Etudes contemporaines.

Гергей сталъ главнокомандующимъ; только при этомъ назначеніи, венгерскія войска надѣялись на спасеніе.

Обстоятельства были плачевныя. *Виндизгрець* занялъ уже половину Венгріи, Пештъ былъ въ рукахъ австрійцевъ. Изъ Вены прибыли новыя правительственныя повелѣнія о распущеніи мятежнаго венгерскаго сейма; новою хартією Венгрія была низведена до простой области, привилегіи мадяровъ были отняты, а кроатскій банъ *Телачичъ* былъ назначенъ въ Венгрію императорскимъ наместникомъ.

Назначеніе талантливаго *Гергея* измѣнило ходъ дѣлъ, успѣхи перешли на сторону венгерцевъ; осада Коморна была снята, венгерцы перешли Дунай, и угрожали Вѣнѣ; славянскія племена снова увидѣли, что военныя событія ихъ возвращаютъ подъ мадярское начало; побѣда *Гергея* подъ Исачегомъ окончательно вскружила голову *Кошуту*. Эксъ-адвокатъ прибылъ къ арміи (7-го апрѣля 1849 г.), изъявилъ войскамъ свое удовольствіе и въ длинной рѣчи заявилъ о вѣчной имъ благодарности націи.

За тѣмъ *Кошутъ* призвалъ къ себѣ *Гергея* и съ глазу на глазъ хотѣлъ его обратить въ свое орудіе, посвятить его, хоть слегка, въ тайны своей личной политики. Не страшась опроверженія *Кошута*, *Гергей* самъ обнародовалъ этотъ разговоръ въ своемъ „*Mein Leben und Wirken in Ungarn*.“

Эта бесѣда весьма характерна. Съ одной стороны стоитъ одианъ изъ главныхъ вожаковъ европейскихъ революціонеровъ, усердный союзникъ и ученикъ польскихъ эмигрантовъ, ими воспитанный и ободряемый вождь, псевдоблагодѣтель народа, алчущій власти, вынужденный высказаться, чтобы идти далѣе по своей себялюбивой программѣ; онъ взвѣшиваетъ свои слова, обманываетъ подъ личиною искренности. Его собесѣдникъ—венгерецъ, проникнутый всѣми мадярскими домогательствами, за чистую монету припикавшій всѣ прокламаціи и возгласы *Кошута*, и вѣрившій, что единственная его цѣль была только благоденствіе соотечественниковъ; по этотъ венгерецъ былъ не строитель воздушныхъ замковъ; онъ не былъ ослѣпленъ властолюбіемъ, онъ понималъ, что возможно и что невозможно, что честно и что коварно.

„Настало время, говорилъ, между прочимъ, *Кошутъ*, высказывая свою некуственную исповѣдь, отвѣтитъ на хартію 4-го марта, совершеннымъ отдѣленіемъ Венгріи отъ Австріи; терпѣніе націи исчерпано. Если она достойна свободы, то она не должна довольствоваться отверженіемъ императорскихъ притязаній, но она должна ст-

вѣтять на нихъ справедливымъ возмездіемъ. Народы Европы, по отвѣту венгерцевъ, будутъ судить чего они стоять; отъ этого приговора будутъ зависеть ихъ *сильматіи*. Англія, Франція, Италия, Турція, даже Германія, не исключая Австріи, только ждутъ нашей деклараціи независимости, чтобы придти къ намъ на помощь, и тѣмъ съ большою энергіею, что они предложатъ вѣстись помогать намъ. Наши братья поляки, столь испытывающіе чужеземное тяжело суровое владычество, послѣдуютъ ихъ примѣру. Лишь только мы соединимся, мы найдемъ союзника въ Турціи, которая столько претерпѣла отъ политики Россіи и Австріи. Свобода Европы связана съ нашею. Если мы побѣдимъ, то мы насчитаемъ столько знаменъ возставшихъ противъ ненавистныхъ правительствъ, сколько находится народовъ въ униженіи.“

„Наше торжество несомнѣнно; но мы не должны думать только о себѣ. Мы можемъ и мы должны драться за свободу всѣхъ тѣхъ, которые желаютъ намъ успѣха. Наши слова должны предшествовать нашимъ дѣламъ; наше провозглашеніе побѣды должно предшествовать несомнѣннымъ нашимъ будущимъ успѣхамъ, дабы провозгласить всѣмъ поработеннымъ народамъ приближеніе освобожденія, дабы они поджидали и были готовы, дабы они не пропустили часа спасенія и дабы не дать времени нашимъ общимъ врагамъ сговориться, соединиться и усилиться. Мы не должны молчать теперь, когда хартія положила вопросомъ наше существованіе. Наше молчаніе сочтутъ признаніемъ этого акта; плоды всѣхъ побѣдъ будутъ утрачены. Мы должны высказаться, и высказаться такъ, чтобы наше воззваніе оживило національныя чувства, отняло бы всякую увертку у всѣхъ колеблющихся, парализирующихъ сеймъ и весь край; наше воззваніе должно заставить замолчать всю партію въ виду близкаго достиженія цѣли, нашей столь возвышенной цѣли; такимъ воззваніемъ върналъ побѣда будетъ облегчена и ускорена.“

Въ этихъ словахъ Кошута, онъ высказалъ частью теорію революціонныхъ вожаковъ, частью и средства, ими принимаемыя для ослабленія и увлеченія своихъ жертвъ. Кошута надулся послѣдними военными успѣхами своего собесѣдника, и какъ истый адвокатъ, краснорѣчивою деклараціею кинувъ Европѣ тучу пыли въ глаза, считалъ процессъ выиграннымъ. Его собесѣдникъ, виновникъ этихъ побѣдъ, знавшій войну и средства, и не утерѣвший всѣми тайнами

комбинаціями революціонныхъ знаменитостей, понималъ событія въ ихъ настоящемъ свѣтѣ.

„Все, что вы мнѣ говорите, отвѣчалъ *Гергей*, для меня темно. Не словами мы достигнемъ цѣли, а дѣлами. Въ Венгріи ни одна рука не подымется для совершенія этихъ дѣлъ, а соберутся только арміи, чтобы намъ противудѣйствовать. Допустимъ, что Венгрія нынѣ достаточно сильна, чтобы отдѣлаться отъ Австріи, но развѣ она достаточно сильна, чтобы поддержать свою независимость въ томъ сосѣдствѣ, при которомъ Порты, гораздо въ выгоднѣйшемъ положеніи, существуетъ только изъ милости. Правда, мы теперь наносимъ австрійцамъ ударъ за ударомъ, но это стоило намъ самыхъ напряженныхъ усилій. Намъ при этомъ поддерживало чувство правоты нашего дѣла, но съ отдѣленіемъ Венгріи отъ Австріи, мы ее утрачиваемъ; наша борьба будетъ не за законъ, а противъ закона; она не будетъ необходимою защитой, а будетъ нападеніемъ даже на существованіе австрійской монархіи. Когда мы подобною деклараціею смертельно кольнемъ миліарды старыхъ интересовъ и уважаемыя симпатіи; когда мы на нашу родину вызовемъ всѣ гибельныя послѣдствія революціи, которой вовсе не требуютъ нынѣшнія обстоятельства, когда мы толкнемъ на клятвопреступничество наши старыя войска, поразимъ нравственно воиновъ, составляющихъ сердце нашей арміи,—тогда мы будемъ только ослабѣвать съ каждымъ днемъ, а наши враги найдутъ въ сосѣдяхъ своихъ природныхъ союзниковъ, противъ насъ, разрушителей европейскаго равновѣсія.“

„Вы говорите что мы молча не должны принять изданную хартію. Да развѣ послѣднія событія означали молчаливое ея признаніе? Я не знаю, что можетъ нравиться народамъ Европы, но я ясно понимаю одно, что малѣйшій успѣхъ на полѣ боя намъ доставляетъ болѣе пользы и славы, чѣмъ самыя пышныя деклараціи. Лучшій отвѣтъ на вѣнскія, министерскія химеры, это побѣды нами одержанныя, во имя Фердинанда, нашего законнаго Короля и во имя имъ дарованной намъ конституціи 1848 года.“

Эти слова смутили *Кошута*; они доказывали ему, что успѣхъ, есть только слѣдствіе совершенныхъ дѣлъ, они разбивали въ дребезги теорію революціонеровъ, которые надѣялись достигнуть своихъ цѣлей ослѣпленіемъ общественнаго мнѣнія и легальными изворами законныхъ правительственныхъ актовъ. Для sprawy революціонеровъ, сторонники адвокаты были первые бойцы, Ко-

шумъ, какъ самъ адвокатъ, болѣе всего смотрѣлъ на митингъ, какъ на политическій процессъ, въ которомъ главную роль должны играть разные прокламаціи, деклараціи и протесты,—плоды той науки, въ которой такъ изощрились полкии еще со временъ Речи несполитой, и которыхъ не вразумили даже и три послѣдовательные раздѣла Польши. *Кошутъ*, который домогался верховной власти въ Венгріи, до того былъ не знакомъ съ действительною практическою жизнью, что онъ съ видомъ сомнѣнія спросилъ *Гергея*: „неужли старыя войска въ самомъ дѣлѣ привязаны къ императору Фердинанду и къ конституціи 1848 года.“

„Да развѣ вы не поняли, возразилъ ему *Гергей*, что послѣ выхода изъ Пешта, моя национская прокламація была единственнымъ средствомъ, для удержанія старыхъ полковъ отъ перехода въ императорскій лагерь, а единственно этимъ полкамъ мы обязаны нашими побѣдами. Я ничего не зналъ о деклараціяхъ противъ *Дембинскаго*, а что жъ ихъ вызвало? одно только опасеніе, что со мною они потеряютъ начальника, который уважаетъ присягу, ими данную подъ знаменемъ. Еслибы императоръ Фердинандъ стоялъ предъ нами, я безбоязненно пригласилъ бы его въ лагерь безъ оружія и тѣлохранителей, чтобы тамъ принять привѣтствіе арміи; будьте увѣрены, что ни одинъ солдатъ не отказался бы пристать къ общимъ возгласамъ.“

Кошутъ, по видимому, отвесъ слова *Гергея* въ недостатку увлеченія его политическими идеями; онъ пресѣкъ разговоръ и болѣе не упоминалъ объ отдѣленіи Венгріи отъ Австріи.

У *Гергея* была опытность и онъ ясно видѣлъ положеніе дѣлъ; онъ зналъ, что рассчитывать должно на положеніе враждующихъ сторонъ, и настроеніе умовъ, а не на слова; а *Кошутъ* былъ только краснорѣчивый ораторъ, трибунъ, увлекаемый своимъ воображеніемъ и властолюбіемъ; онъ, подъ впечатленіями настоящаго, и самъ услаждался звуками собственныхъ рѣчей; по его повѣтіямъ, пишеть Лабулей, говорить значило дѣлать, управлять значило увлекать массы громкими словами, возбуждать въ нихъ страсти, угощать ихъ одурающею чашею, не думая о раскаяніи и разочарованіи при пробужденіи.

Кошутъ, разочарованный *Гергеемъ*, отправился въ засѣданіе сейма, на которомъ надѣялся, что его краснорѣчіе доставитъ ему торжество, болѣе легкое.

„Сейтъ, действительно, пишеть Лабулей, увлекся словами *Кошуты*, который съ жаромъ изображалъ побѣды арміи, за ко-

торого онъ слѣдовалъ; въ паралель съ безславіемъ австрійцевъ, онъ ставилъ героическіе подвиги мадіаровъ. Онъ требовалъ, чтобы Венгрія, со всеми своими областями, со всеми своими натуральными правами, была восстановлена независимой, а габсбургскій домъ, за его клятвопреступничество, былъ наказанъ торжественными отрпщеніемъ отъ престола, предъ лицомъ Бога и оселенной. Пламенною рѣчью Кошутъ разжегъ національное чувство, увлекъ сеймъ, упоенный военными успѣхами, вызвалъ громкія рукоплесканія, и его предложеніе было принято единодушно; но Кошутъ умолчалъ о томъ, — монархію или республику должна составить Венгрія; на первый случай онъ повелѣ дѣло такъ, что былъ избранъ диктаторомъ.

Тогда послѣдовало раздвоеніе въ мятежной власти: Кошутъ, съ своими приверженцами — поляками, генералами Дембичкиль и Беломъ, не отступали не только отъ плана отдѣленія Венгріи, но они только мечтали о томъ, чтобы снова отреволюционировать Европу. Диктаторъ создавалъ проектъ изъ Венгріи образовать нѣчто въ родѣ Бельгіи, между Россією и Австрією, несмотря на разноплеменность народовъ, которые ее населяютъ. Даже друзья Кошута подсмѣивались надъ подобными воздушными замками.

Чтоже касается Герселя, то онъ, какъ главнокомандующій, думалъ только о томъ, чтобы спасти мадіарскую національность и ея административную независимость, и потому онъ выжидалъ удобнаго случая вступить въ переговоры, въ надеждѣ сохранить конституцію 1848 года. Расчитывая на успѣхи своего оружія, онъ хотѣлъ двинуться на Вѣну, и тамъ предложить честный миръ. Вступленіе русскихъ войскъ разрушило надежды Герселя и воздушные замки Кошута и его окружавшихъ полковъ. Привѣсти о русской помощи, славянскія племена Венгріи залкивали, а диктаторъ потерялъ голову.

Слѣпо слѣдуя революціонной теоріи польскихъ эмигрантовъ, онъ велѣлъ проповѣдывать противъ русскихъ крестовый походъ, призывалъ венгровъ защищать свою вѣру; жители недоумѣвали, видя, что протестантъ — диктаторъ кинулся въ духовныя процессіи, молебствія за сохраненіе вѣры, перенесеніе мощей и т. п.; никто не вѣрилъ, что костелу угрожаетъ какая либо опасность. Тогда Кошутъ думалъ спасти свою власть, приказавъ истребить все запасы, угнать стада, сжечь деревни, обратить Венгрію въ пустыню, въ которой русскіе не находили бы средствъ къ продовольствію. „Таковы были распоряженія диктатора, говорить Лабу-

лей, политика, свирѣлая даже въ непріятельской землѣ, а не только относительно управляемаго народа; сила обстоятельствъ эту мѣру сдѣлала невозможною.“ Утѣшаемый поляками, *Козуш* надѣялся на Францію и Англію, но изъ венгерцевъ онъ одинъ вѣрилъ въ эту химеру; *Дембинскій* интриговалъ о смѣщеніи *Герзел*; диктаторъ пытался поставить своего пріятеля поляка въ главнокомандующіе, но войска заявили такое негодованіе при этой вѣсти, что онъ долженъ былъ уступить.

При успѣхахъ законнаго правительства, возстановленныя русскими оружіемъ, венгерскій сеймъ сталъ размышлять о покорности и о томъ, чтобы, обратясь къ императору Николаю Павловичу, просить его быть посредникомъ между Венгеріею и австрійскимъ императоромъ.

Диктаторъ видѣлъ, что его власть окончательно пала; къ какому же средству прибѣгнулъ онъ, чтобы поддержать свое значеніе? Онъ предложилъ корону св. Стефана русскому Монарху. Генералъ адъютантъ *Ридигеръ*, получивъ о томъ письмо, отвѣтилъ, что венгерцы, со всякими заявленіями покорности, должны обращаться къ законному своему государю въ Вѣну, а что русскіе прибыли только усмирять мятежниковъ.

Герсей, предъ русскими войсками сложилъ оружіе, *Козуш* съ польскимъ легіономъ, бывшимъ подъ начальствомъ *Высоцка-со*, ушелъ въ Турцію.

Перебрались туда и участвовавшіе въ венгерскомъ мятежѣ польскіе генералы; *Бель* принявъ исламизмъ, принялъ и названіе Мюрадъ—Паши.

Число поляковъ, прибывшихъ въ Турцію съ *Высоцкими*, *Бельми* и *Дембинскими* доходило до 900 человекъ.

Приведемъ изъ сочиненій *Высоцкаго* его мнѣніе о соотчичахъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ 1848 и 1849 годовъ: „При всей ихъ храбрости, у нихъ совершенный недостатокъ любви къ порядку и къ подчиненію; правительство (польской эмиграціи) постоянно назначало новыхъ *досудцевъ* и новыхъ *организаторовъ*, съ обширною властью; всякій хотѣлъ начальствовать и никто не хотѣлъ повиноваться, по желанію, всякій могъ переходить изъ одной роты въ другую; кто болѣе о себѣ кричалъ или важничалъ, тотъ скорѣе и добывалъ себѣ повышенія. Другая причина болѣзни польскаго легіона таилась въ домашнемъ и умственномъ образованіи польской молодежи, совершенно не пригодномъ для военнаго дѣла.“

„Замѣчательная путаница въ понятіяхъ, при примѣненіи со-

дѣльных основаній къ военному дѣлу и положенію Пальни, подчиненной иномыслимъ правительствамъ, выражалось тѣмъ, что всякія противудѣйствія старшимъ, принимались за добродѣтели и отвагу, и что непрерывающіеся заговоры для низверженія дѣйствующей власти были принимаемы какъ насущный хлѣбъ истиннаго патриота, какъ высокая цѣль всѣхъ мыслей, желаній и стремленій.“

(Продолженіе впрѣдъ.)

КТО БЫЛЪ ПЕРВЫЙ ЛЖЕДИМИТРІЙ?

(Найденный въ 1851 году въ Загоровскомъ монастырѣ историческій памятникъ, относящійся къ рѣшенію этого вопроса).

(По поводу историческаго изслѣдованія о первомъ Лжедимитріи г. Н. Костомарова).

„Что именно *Григорій Отрепьевъ*, а не кто другой былъ первымъ у насъ Лжедимитріемъ, это согласно утверждаютъ всѣ русскія свидѣтельства, которые отвергнуть нѣтъ возможности.“

„Кто былъ первый Лжедимитрій?“ Подъ такимъ заглавіемъ, какъ извѣстно, вышла недавно въ свѣтъ брошюра г. Н. Костомарова. (Историческое изслѣдованіе. Спб. 1864 г. 63 страницы). Вскорѣ затѣмъ появилась въ *Днѣ* статья г. Н. Бицына, (№ 51-й и 52-й, 1864 г.), подъ заглавіемъ: „Правда о Лжедимитріи.“ Наконецъ, въ февральской книжкѣ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій за 1865 г., напечатана статья студента *Иконникова*, подъ заглавіемъ: „Кто былъ первый самозванецъ?“ Немаловажный и весьма любопытный вопросъ о личности перваго Лжедимитрія рѣшается въ этихъ изслѣдованіяхъ гг. Костомарова, Бицына и Иконникова, не столько на основаніи фактовъ и какихъ-нибудь новыхъ историческихъ открытій и доводовъ, сколько на основаніи догадокъ, предположеній и личныхъ воззрѣній изслѣдователей на историческіе памятники наши, на свидѣтелей и свидѣтельства,—довольно оригинально и своеобразно. Не мѣсто и не время

разбирать здѣсь подробно эти рѣшенія и распространяться о томъ, какими именно историческими свидѣтельствами, по нашему мнѣнью, слѣдуетъ дать предпочтеніе въ рѣшеніи этого вопроса, и почему;— равно и о томъ, что въ помянутыхъ дѣлакахъ, рѣшеніяхъ и объясненіяхъ гг. Костомарова, Бицына и Иконникова кажется намъ исторически и психологически вѣрнымъ и что невѣрнымъ, и на какомъ основаніи. Мы не имѣемъ въ виду указать здѣсь только тотъ положительный отвѣтъ на вопросъ г. Костомарова, на который наводитъ насъ, вмѣстѣ съ другими, по нашему мнѣнью, наиболее достоверными свидѣтельствами, одинъ, недавно открытый, историческій памятникъ, который, какъ видно, неизвѣстенъ ни г. Н. Костомарову, ни гг. Н. Бицыну и Иконникову, но который, какъ мы думаемъ, прямо относится къ рѣшенію поставленнаго нами вопроса о личности перваго нашего Лжедмитрія. Намъ кажется, что этотъ памятникъ гораздо проще, категоричнѣе и вѣрнѣе многихъ другихъ историческихъ свидѣтельствъ рѣшаетъ вопросъ не только о томъ, кто былъ первый *Лжедмитрій*, но и нѣкоторые другіе, сопряженные къ нему, историческіе вопросы, и указываетъ нѣкоторыя обстоятельства, относящіяся къ первому Лжедмитрію, доселѣ неизвѣстныя.

Какъ и слѣдовало ожидать, судя по личнымъ воззрѣніямъ г. Костомарова на факты, на историческіе памятники наши, на свидѣтели и свидѣтельства, а также на нѣкоторыя психическія явленія,—первымъ выводомъ своего историческаго изслѣдованія ставитъ онъ слѣдующій: „Мнѣніе, что первый, назвавшій себя Дмитріемъ и Гришка Отрепѣвъ есть одно и то же лицо, не подтверждается ни несомнѣнными современными свидѣтельствами, ни ходомъ обстоятельствъ того времени.“ Не нѣе сказать, г. Костомаровъ полагаетъ, что пѣтъ достаточного основанія считать перваго Лжедмитрія нашего именно *Григоріемъ Отрепѣвымъ*. Къ подобному заключенію приходитъ и г. Бицынъ. Онъ полагаетъ, что самозванецъ, царствовавшій на Москвѣ, и тотъ, который на Москвѣ врагами Бориса заготовлялся, два разныхъ лица, изъ которыхъ каждое имѣетъ свою особую біографію. Онъ не отрицаетъ, что на Москвѣ заготовлялся боярами именно Григорій Отрепѣвъ; но полагаетъ, что царствовалъ подъ именемъ Дмитрія не Гришка, а совсѣмъ другой, неизвѣстный, *нѣкто подставной*, особо и самостоятельно въ Литвѣ іезуитами подготовленный. Студентъ Иконниковъ идетъ по слѣдамъ профессора Костомарова, но шагнулъ

же гораздо далѣе своего путеводаителя. Полагая, что француз Маржерету слѣдуетъ вѣрить гораздо болѣе, нежели соотечественнику своему, патриарху Іову, студентъ Иконниковъ готовъ уже видѣть въ первомъ самозванцѣ нашемъ истиннаго сына Іоанна Грознаго, совершеннѣйшаго человека и образцоваго монарха... Весьма естественно, что такой прекрасный взглядъ студента Иконникова вполне придется по вкусу не только современнымъ намъ, но и позднѣйшимъ потомкамъ тѣхъ добрыхъ сосѣдей нашихъ, которыхъ почтенные предки съ такою энергіею помогали обманщику, согласно желанію его, сдѣлаться царемъ на Москвѣ. Обманывать, видите ли, насъ, по всѣмъ правиламъ ихняго катихизиса, было для нихъ всегда весьма пріятно; но видѣть, что мы сами себя добровольно и произвольно обманываемъ, безъ всякаго сомнѣнія, для нихъ несравненно пріятнѣе... Желательно, чтобы наши, какъ историческія, такъ и всякія другія изслѣдованія, раскрывали и разъясняли истину, а не запутывали и затемняли ее...

Вотъ въ томъ-то и дѣло, скажемъ мы съ своей стороны на приведенное нами положеніе г. Н. Костомарова,—въ томъ-то и дѣло, что именно тотъ фактъ, что Григорій Отрепьевъ, а не кто другой, былъ первымъ у насъ Лжедмитріемъ, подтверждается вполне опредѣленно и положительно, какъ ходомъ обстоятельствъ повеленія перваго Лжедмитрія, такъ и современными, наиболее достовѣрными свидѣтельствами;—слѣдуетъ только правильно сообразить ходъ этихъ обстоятельствъ и безъ предубѣжденій и пристрастія выслушать достовѣрнѣйшія современные свидѣтельства, не давая имъ неправильныхъ и произвольныхъ толкованій и не пускаясь безъ надобности въ область невѣроятныхъ догадокъ и предположеній. Къ такимъ-то именно современнымъ свидѣтельствамъ, указаннымъ Карамзинымъ, Устряловымъ, Соловьевымъ, самимъ г. Костомаровымъ и другими, специальными изслѣдователями этого историческаго вопроса, и болѣе или менѣе всѣмъ извѣстнымъ,—въ 1851 году прибавилось еще одно и, быть можетъ, наиболее достовѣрное; потому что это *собственноручное* свидѣтельство того именно лица, о которомъ у насъ рѣчь идетъ. Объ немъ, какъ мы выше сказали, не упоминаютъ ни г. Костомаровъ, ни гг. Бицынъ и Иконниковъ, а между тѣмъ онъ представляетъ собою не маловажное возраженіе противъ указанныхъ нами ихъ мнѣній о личности перваго нашего Лжедмитрія. Мы думаемъ, что разрѣшить напередъ это, такъ сказать *фактическое*, воз-

раженіе противъ нѣгъ положеній, а правильнѣе сказать— предположеній, было необходимо, чтобы можно было доволеть себя съ надлежащею основательностію допустить подобныя выводы. Фактъ, о которомъ мы здѣсь говоримъ, не маловажный самъ по себѣ, становится очень важнымъ именно тѣмъ, что онъ *амальтъ подтверждается, какъ ходомъ обстоятельствъ появленія перваго нашего самозванца въ Литву и на Волыни, такъ и современными, по нашему мнѣнію, наиболее достоверными, свидѣтельствами, подтверждая и сама, съ своей стороны, столькоже истину этихъ свидѣтельствъ.*

Фактъ, который мы здѣсь разумеѣмъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Известно, что въ библіотекѣ Загоровскаго, Волынской губерніи, Владимірскаго уѣзда, монастыря (бывшаго уніатскаго, а нынѣ православнаго), въ 1851 году найдена книга *Василія Великаго о постычествѣ, острожской 1594 года печати, на которой, внизу по листамъ, сохранилась слѣдующая подпись: „Лѣта отъ сотвореніе миру 7110 (ЗРІ), мѣсяца августа въ 14 (ДІ) день, сію книгу Великаго Василія далъ князь І. Григорію, царевичу Московскому, зъ братю, съ Ворламомъ да Мисаиломъ, Константійемъ Константиновичемъ, нареченный во светомъ крещеніи Вацилей, Божією милостію пресвятлоє княже Острожское, воевода Кіевскій“* Почеркъ этой подписи—полууставный, какимъ писали у насъ въ XVII столѣтіи... Не знаю, кто, сколько-нибудь знакомый съ русскою исторіей и палеографіей, не узналъ бы въ этой подписи, даже съ перваго взгляда на нее, перваго нашего Аѣдимитрія, и притомъ въ лицѣ именно *Григорія Отрепьева*, известнаго бѣлаго монаха Чудова монастыря. Буква *І*, передъ словомъ *Григорію*, быть можетъ значить *іеродіакоу*. Подъ словомъ *Григорію* стоятъ слова: *царевичу Московскому*... Смыслъ подписи очевиденъ. Она говоритъ вполне ясно и опредѣленно, что эта книга получена въ даръ Григоріемъ (Отрепьевымъ) и известными его спутниками, Варлаамомъ и Мисаиломъ, отъ Константина Конст. князя Острожскаго, 14 августа 7110 (1602) года. Слова: „*далъ князь Григорію*“, тотчасъ заставляютъ думать, что подпись сдѣлана *собственною рукою Григорія*. Этотъ-то Григорій тутъ-же называетъ себя прямо *царевичемъ московскимъ*... Необыкновенно важно то, что мысль этой подписи вполне согласна съ обстоятельствами пребыванія перваго самозванца нашего къ Литвѣ, на Волыни,—сколько мы знаемъ эти обстоятельства по достовернѣйшимъ, современнымъ свидѣтельствамъ. Такъ, на примѣръ, *челобитная чернеца Варлаама*, о которомъ упоминается въ

приведенной подписи, говорить намъ совершенно тоже самое, что и помянутая подпись; не говорится въ этой челобитной только объ одномъ, о подаркѣ князя, о книгѣ... А между тѣмъ этотъ подарокъ даетъ намъ возможность понимать, между прочимъ, за кого принималъ князь Острожскій Григорія и спутниковъ его, Варлаама и Мисаила, а также и то, почему этотъ князь не согласился потомъ на предложеніе короля, помогать мнимому царевичу Дмитрію въ полученіи престола московскаго государства. Князь Острожскій считалъ этихъ гостей своихъ тѣмъ, чѣмъ они дѣйствительно были, т. е. монахами, а потому и сдѣлалъ имъ самый приличный подарокъ, давши на память книгу *Василія Великаго*, острожской печати, о *послѣдностяхъ*. Затѣмъ, съ одной стороны, изъ донесеній Варлаама и соборной нашей грамоты, стала извѣстна князю затѣя Григорія, а съ другой, ему вполне понятна была интрига польской и іезуитской партіи, а потому онъ, какъ честный русскій вельможа, не смотря на убѣжденія короля, не согласился принять въ этомъ темномъ и нечистомъ дѣлѣ какое нибудь участіе... Что съ Варлаамомъ и Михаиломъ былъ не другой какой—нибудь *Григорій*, а только именно *Отрепьевъ*, объ этомъ еще никто не высказалъ своего сомнѣнія. *Что случилось съ этимъ Григоріемъ Отрепьевымъ послѣ 14-го августа 1602-го года, здѣ онъ очутился и что дѣлалъ*, объ этомъ прекрасно расскажетъ намъ тотъ-же чернецъ Варлаамъ. Онъ могъ ошибаться въ какихъ-нибудь мелочныхъ, незначительныхъ подробностяхъ своего разсказа, но сущность—то дѣла онъ зналъ хорошо и передалъ ее правильно и добросовѣстно. И послѣ разлуки съ Григоріемъ, онъ все таки жилъ не вдалекѣ отъ него (Вишневецъ, напр., всего въ 50-ти верстахъ отъ Дермана), и весьма внимательно, ревниво, слѣдилъ за бывшимъ своимъ спутникомъ и товарищемъ,—и вотъ что онъ намъ передаетъ объ немъ. „И пришли до Острога, (Григорій, Варлаамъ и Михаилъ, въ 7110 или 1602 году,) до князя Василія до Острожскаго, аже князь Василій въ сущей во христіанской вѣрѣ пребываетъ; и мы у него *льтовали*, а на осень меня да Мисаила Повадина князь Василій послалъ во свое богомодіе къ Живоначальной Троицѣ въ Дерманскій монастырь (*). *А онъ Гришка съехалъ въ Гоццю въ городъ къ пану къ Госкому, да въ Гоццель инокеское платіе съ собою скинулъ и учинился міряниномъ и учалъ въ*

(*) Этотъ монастырь въ 20-ти верстахъ отъ г. Острога.

Гоцель учился въ школь по-латински и по-польски и латорской грамотѣ, и бысть отъѣтникъ и законопреступникъ православныи сущии христіанскіи вѣры. И я, Государь, изъ монастыря до Острога до князя Василія задня и князю Василію бить челомъ, чтобы князь Василей изъ Гоцей велѣлъ его взяти и учинити по старому черныцкомъ и діаконому, и повелѣлъ бы его послати къ намъ въ Дерманской монастырь; и князь Василей и всѣ его дворовые люди говорили мнѣ: здѣся де земля какъ кто хочеть да тотъ въ той вѣрѣ и пребываетъ; да князь же мнѣ говорилъ: сынъ де мой князь Янышъ родился во христіанской вѣрѣ, а держитъ Лшискую (*) вѣру, и мнѣ де его не уняти, и нынѣ де памь Краковскій въ Гоцель. А Гришка въ Гоцель у него и зимоваль, и послѣ велика дни изъ Гоцей пропалъ безвѣстно и очутился въ городъ Брагинъ у князя Адама Вишневецкаго, и сказался князю Адаму царевичемъ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ, а тотъ князь Адамъ, бражникъ и безумецъ, тому Гришкѣ повѣрилъ и учинилъ его на колесницахъ и на коняхъ ѣздити и людно. Изъ Брагини князь Адамъ поѣхалъ до Вишневца, и того Гришку съ собою взялъ и по паномъ по раднымъ его возилъ, и сказывалъ его царевичемъ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ. И въ Вишневецъ Гришка Отрепьевъ у него льтовалъ и зимовалъ, и послѣ велика дни князь Адамъ его Гришку допроводилъ до Кракова до короля до Жикгимонта; и сказалъ князь Адамъ про него королю, будто онъ царевичъ Дмитрей Ивановичъ Углецкой. И король его къ рукъ звалъ; и онъ учалъ прелщати его именуючи себя сущаго быти царевича Дмитрея, приснаго сына благовернаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи Самодержца.... И я королю про того Гришку извѣщалъ, что онъ не царевичъ Дмитрей, чернецъ онъ, Гришкою зовутъ, а прозвищемъ Отрепьевъ, и шелъ со мною съ Москвы вѣмьсть; и король и паны радные мнѣ не вѣрили и послали меня къ нему Гришкѣ въ Самборъ и къ воеводѣ Сендомирскому къ пану Юрью Мишкѣ и къ нимъ листъ о мнѣ писали. И какъ меня привезли въ Самборъ, и растрига Гришка съ меня платѣе иноческое снялъ, и повелѣ меня бити и мучити; да растрига же Гришка учалъ говорити и сказывати про насъ, про меня да про сына боярскаго Якова Пыхачева: будто мы посланы отъ царя Бориса для того, чтобы его убити; и того Якова Пыхачева тотъ растрига и воевода Сендомирской велѣлъ смертію казнити, а онъ

(*) Какъ точно называется князь Осгрожскій, и свою вѣру и латинскую. Ред.

*Яковъ и у казки называлъ его ростригою Гришкою Отрепьевымъ; а меня, бивъ и мучивъ, велѣлъ въ кандалы оковати и въ тюрьму вкинути. И августа въ пятый на десять день пошелъ войною къ Москвѣ тотъ рострига на Успѣіе Пречистыя Богородицы, а меня велѣлъ въ Самборѣ въ тюрьмѣ держати, и держали меня въ Самборѣ пять мѣсяць; и пана Юрья панья да дочи Марина меня выкинули и свободу мнѣ дали; и я былъ въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ....(*)“ Такъ вотъ гдѣ очутился нашъ Григорій Отрепьевъ, этотъ неожиданный гость князя Острожскаго, этотъ бойкій Чудовскій молодой монахъ, отличавшійся грамотностію, довольно уже привыкшій къ знакомству съ великими людьми, жившій когда-то у Романовыхъ и у князя Бориса Черкаскаго, служившій патриарху Іову для книжнаго письма, посѣщавшій съ нимъ царскую думу, очарованный царскою пышностію и великолѣпіемъ и, не въ первый уже разъ, высказавшій свою затѣю—*быть царемъ на Москвѣ*... Оставивши *неинтересный* для него подарокъ кн. Острожскаго спутникамъ своимъ Варлааму и Мисанлу, самъ онъ, вмѣсто Дорманскаго монастыря, посѣвшиль отправиться въ Гошу, въ школу іезуитовъ, а оттуда къ князю Адаму Вишневецкому, къ Юрію Мишкину, воеводѣ сандомирскому, къ Сигизмунду, королю польскому, которые такъ удачно помогли этому мечтателю—обманщику въ осуществленіи давно задуманнаго имъ плана.*

Есть ли основаніе не довѣрять показаніямъ челобитной чернеца Варлаама? Г. Костомаровъ такъ говоритъ объ ней: „когда прочитаешь ее, то съ перваго раза она какъ будто носитъ *печать истины*; но, всмотрѣвшись пристальнѣе, увидишь много *несообразностей*, обличающихъ *умышленную составленность*“ (**). Съ своей стороны, печать истины мы въ ней видимъ, но несообразностей, обличающихъ умышленную составленность, во все не находимъ. Указанныя г. Костомаровымъ несообразности съ показаніями другихъ скорѣе доказываютъ *неумышленную* составленность, доказываютъ, что Варлаамъ, непосредственный свидѣтель извѣстнаго событія, имѣлъ въ виду *сообразоваться* въ своихъ показаніяхъ съ одною только чистою истиною,—сообразоваться съ тѣмъ, что онъ самъ непосредственно видѣлъ, слышалъ, испыталь. Ему дѣла не было до показаній другихъ. Оттого

(*) Извѣтъ старца Варлаама царю Василию Ивановичу. Временникъ Моск. Общ. ист. и древн. рос. 1853 г. кн. 16-а. Акты Археогр. Экспед. т. II. стр. 141.

(**) Историч. изслѣд. о первомъ Лжедимитріи, стр. 20.

онъ въ однихъ показаніяхъ сошелся съ другими свидѣтелями, въ другихъ расходится съ ними; такъ какъ одному свидѣтелю могло быть лучше извѣстно одно обстоятельство, другому другое: такъ, на пр., Варлааму могло быть лучше извѣстно, когда онъ ушелъ изъ Москвы съ Григоріемъ и Мисаиломъ, нежели составителю Розрядной книги, а потому у перваго мы находимъ показаннымъ 1602-й, а у послѣдняго 1603-й годъ. При умысленной составленности, Варлааму не трудно было избѣжать какъ этой, такъ и другихъ несообразностей. Мы, напротивъ, всматриваясь пристальнѣе въ челобитную Варлаама, невольно удивляемся *сообразности*, согласію показаній ея съ показаніями другихъ, не только нашихъ отечественныхъ, но и иностранныхъ, достовѣрнѣйшихъ свидѣтелей, *не въ мелочахъ*, для рѣшенія нашего вопроса вовсе неважныхъ и пустыхъ, а въ главной мысли, въ томъ именно, что не другой кто, а бѣжавшій съ нимъ изъ Москвы Чудовскій монахъ *Григорій Отрѣпьевъ сперва называлъ себя царевичемъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, а потомъ, съ помощію польскихъ вельможъ и короля съ одной стороны, и недоброжелателей Бориса съ другой, сталъ дѣйствительно царемъ на Москвѣ*. Мы не станемъ приводить здѣсь современныхъ, *не подлежащихъ ни малѣйшему сомнѣнію*, свидѣтельствъ Борисова правительства, патріарха Іова, царя Василія Ивановича Шуйскаго, Авраамія Палицына и другихъ, которые, совершенно согласно съ Варлаамомъ, вполне опредѣленно и положительно, называютъ перваго самозванца нашего *Григоріемъ Отрѣпьевымъ*, (такимъ свидѣтелямъ мало вѣрить г. Костомаровъ, а еще менѣе г. Иконниковъ); а укажемъ только тѣ современные *иностранныя* свидѣтельства, которые, прямо или косвенно, подтверждаютъ показанія Варлаама въ томъ или другомъ отношеніи. Такъ, польскій писатель *Масквичъ*, въ дневникѣ своемъ, указываетъ намъ тотъ-же 1602-й годъ появленія мнимаго царевича Дмитрія въ польскихъ владѣніяхъ и въ Брагинѣ у кн. Адама Вишневецкаго, который мы находимъ въ челобитной Варлаама и въ надписи Григорія Отрѣпьева на книгѣ, подаренной ему и спутникамъ его К. К. княземъ Острожскимъ. Неизвѣстный *авторъ дневника Маринны Мкишекъ*, находившійся въ ея свитѣ полякъ, слышавшій рассказъ о первомъ Лжедмитріѣ или отъ самой Маринны, или отъ ея родныхъ и приближенныхъ, изображаетъ намъ нѣкоторыя обстоятельства жизни мнимаго царевича Дмитрія такими чертами, въ которыхъ мы не можемъ не узнать именно *Григорія Отрѣпьева*. Онъ

говорить: „Царевичъ Дмитрій, скрываясь въ одеждѣ *шюка*, достигъ зрѣлыхъ лѣтъ, и изъ монастыря своего перешелъ въ другой, ближайшій къ столицѣ, потомъ въ третій и такъ далѣе; напоследокъ, никѣмъ незнаемый, *явился въ Москву*, гдѣ, предъ глазами самаго Бориса, *нѣсколько времени находился въ палатахъ Патриарха*. Здѣсь онъ ни кому не смѣлъ открыться и *отправился въ Польшу*, перешелъ въ *Брагиню* (Брагинь), *къ вѣстечку князя Адама Вишневецкаго*, и тутъ впервые открылъ свое званіе игумену, который сказалъ о томъ князю. Князь призвалъ къ себѣ царевича, тщательно распросилъ его обо всемъ, чтобъ удостовѣриться, точно ли онъ наследникъ московскаго престола и, убѣжденный въ истинѣ, снялъ съ него монашескую одежду, замѣнивъ ее богатымъ польскимъ платьемъ; въ послѣдствіи явился съ нимъ къ князю Константину Вишневецкому, являю воеводы Сендомирскаго. Князь Константинъ представилъ Дмитрія пану воеводѣ, а панъ воевода его королевскому величеству въ Краковѣ; по возвращеніи же оттуда, отправился съ царевичемъ въ походъ и повелъ его въ Москву, съ нѣсколькими тысячами войска.“ А вотъ что говоритъ намъ самъ *воевода Сендомирскій* въ своихъ отвѣтахъ боярамъ нашимъ, на ихъ вопросы объ участіи его въ дѣлѣ самозванцевомъ, по смерти *Лжедмитрія*. На вопросъ: „какимъ образомъ тотъ человекъ явился въ Польшу?“ онъ отвѣчаетъ: „*прежде чѣмъ появился, пребывалъ онъ въ Кіевѣ, въ монастырѣ, въ старческомъ о-дѣлѣнн, а потомъ былъ у господина воеводы Кіевского, не хотѣлъ сказаться и пришелъ къ князю Адаму Вишневецкому, сказывая и въ томъ его обнадеживая, что онъ есть истинный потомокъ усопшаго великаго князя Московскаго Леана*“... Кто жъ не узнаетъ въ этомъ лицѣ того самаго Григорія Отрепьева, который, вѣдѣвъ съ Варлаамомъ, былъ сперва въ Кіевѣ, въ монастырѣ; потомъ у князя Острожскаго, которому самъ не осмѣлился объявить свою вѣсть; наконецъ, оставивши спутниковъ своихъ Варлаама и Мисаила въ Дерманскомъ монастырѣ, самъ очутился въ Брагинѣ, у князя Адама Вишневецкаго? Не тоже ли самое говорить намъ объ немъ и челобитная чернеца Варлаама?... О пребываніи Григорія въ Го-щѣ, въ школѣ іезуитовъ, воевода Сендомирскій могъ не знать, не имѣлъ надобности говорить, а могъ и съ намѣреніемъ промолчать. *Мартинъ Беръ*, лютеранскій пасторъ, жившій въ Москвѣ, другъ поляковъ и Басманова, слышавшій отъ сего послѣдняго многія тайны, лично знавшій перваго *Лжедмитрія* и

пользовавшийся хорошо его расположением, говорить намъ върное, что мнимый Димитрій былъ *самозванецъ*; а Петрей, Шведскій посланникъ, жившій тоже въ Москвѣ, въ царствованіе того же Лжедмитрія, признаеть его именно *Григоріемъ Отрѣпьевымъ*. Между прочимъ, вотъ что рассказываетъ намъ Петрей. „Едва *Гришка* былъ коронованъ, явился въ Кремль одинъ монахъ изъ того самого монастыря, откуда бѣжалъ обманщикъ, и всенародно говорилъ, что онъ прежде зналъ новаго царя; что этотъ царь не сынъ Іоанна Васильевича, а *Гришка Отрѣпьевъ*, бѣглець, обманщикъ, наемникъ; увѣрялъ, что самъ училъ его чтенію и письму, что знаетъ его родину, его отца и мать, знаетъ, почему родня посадила его въ монастырь, какъ долго тамъ онъ былъ и когда скрылся. Народъ, услышавъ такія рѣчи, схватилъ монаха и представилъ царю. Чернецъ не испугался, говорилъ тоже самое, и смѣло называлъ Димитрія обманщикомъ. Его казнили мучительною смертію, безъ всякаго изслѣдованія: правда глаза колетъ.“ Тотъ-же Петрей передаетъ намъ и другой подобный случай обличенія въ самозванствѣ Отрѣпьева княземъ Василемъ Ивановичемъ Шуйскимъ (*).

Кромѣ согласія съ другими свидѣтелями, не трудно замѣтить и другіе признаки истинности показаній *Варлаама*. Такъ онъ говоритъ, что „послѣ велика дни *Гришка* изъ Гоцей провалъ *безвѣстно* и очутился въ городѣ Брагинѣ.“ (Полагають, что *Гришка* побывалъ въ это время у Запорожскихъ козаковъ). *Варлаамъ* говоритъ намъ здѣсь прямо и откровенно, чего онъ не знаетъ, и не берется рассказывать объ этомъ. Г. Костомаровъ говоритъ: „*Варлаамова* челобитная рассказываетъ пребываніе *Гришки* у короля и приводитъ длинную рѣчь, которую будто бы говорилъ *Гришка* королю. Какимъ образомъ могъ слышать эту рѣчь *Варлаамъ*? Уже это одно приведеніе рѣчи въ такомъ подробномъ видѣ побуждаетъ подозрѣвать справедливость всей челобитной.“ А мы понимаемъ это очень просто. *Варлаамъ* вовсе не говоритъ намъ, что онъ слышалъ эту рѣчь у короля, а передаетъ намъ только по своему содержанію ея, которое весьма легко могъ слышать отъ другихъ. Досужему *Варлааму* весьма не трудно было сочинить эту рѣчь, со всѣми ея подробностями, особенно когда предметъ ея такъ хорошо былъ ему навѣстенъ и такъ живо интересовалъ его. Еще до составленія этой челобитной, быть можетъ, сотню разъ онъ передавалъ уже эту рѣчь и

(*) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. I и II.

зустно, въ дружеской бесѣдѣ съ такими же досужими монахами. Нельзя не согласиться съ г. Костомаровымъ, что для насъ весьма интересно было-бы знать, *какимъ образомъ Варлаамъ очутился въ Краковѣ—у короля*, передъ которымъ заочно обличалъ Гришку въ самозванствѣ; но не справедливо ли и то, что на подобные вопросы можно получать отвѣты въ устной бесѣдѣ о подобномъ дѣлѣ, *а не въ челобитной?* Ему могло казаться излишнимъ распространяться здѣсь объ этомъ. Мы думаемъ, что ему могли помочь въ этомъ дѣлѣ и князь Острожскій, и Борисовы приверженцы. Въ рѣшеніи нашего вопроса, гораздо важнѣе то, о чемъ говорить намъ Варлаамъ съ полною подробностію, и о чемъ предлагаетъ онъ царю спросить тѣхъ лицъ, которыя всего этого были личными свидѣтелями, именно, извѣщеніе его о томъ, какъ онъ въ Самборѣ, вмѣстѣ съ Пыхачевымъ, *обличалъ знакомаго ему разстригу въ лицо, при будущемъ его тестѣ, воеводѣ Сендожирскомъ*, и какъ его за это били и мучили. „И про то, Государь, распроси пана Юрья Мнишка и его дочери, какъ онъ товарища моего Якова Пыхачева велѣлъ казнити, и какъ меня оковавъ оставилъ въ Самборѣ, и какъ меня выпустили панья Юрья Мнишка съ дочерію, и про то про все вѣдаетъ панъ Юрье Мнишка, и ево дочь Марина, и ево всѣ дворовые люди“ (*). Спрашиваемъ: какого еще можно требовать удостовѣренія въ истинности показаній?...

Мы съ намѣреніемъ такъ долго остановились на „челобитной“ чернеца Варлаама. Мы считаемъ показанія этой челобитной *необыкновенно важными*, какъ для подтвержденія истины самозванства Григорія Отрепьева вообще, такъ и для доказательства *подлинности* вновь найденнаго историческаго памятника, подтверждающаго ту же истину. *Варлаамъ* есть свидѣтель въ этомъ дѣлѣ первостепенный, непосредственный, *самовидецъ и участникъ происшествія*. Онъ имѣлъ полную возможность слѣдить за Григоріемъ Отрепьевымъ, начиная отъ бѣгства его изъ Москвы, до выступленія съ войскомъ въ походъ противъ нея. Сперва Варлаамъ сопровождалъ Глягорія Отрепьева изъ Москвы въ Кіевъ и на Волынь до Острога, до князя К. К. Острожскаго; потомъ внимательно слѣдилъ за нимъ изъ Дерманскаго монастыря, имѣя постоянное и непосредственное сношеніе съ кня-

(*) См. челобитную чернеца Варлаама. Временникъ имп. моск. общ. ист. и древн. россійск. кн. 16-я, 1853 г.

земь К. К. Острожскаго и его дворино (*), безъ сомнѣнн и
нѣшными вѣрнос сѣдѣнне о томъ, что дѣлается въ домѣ Виш-
невскаго и Минника съ бѣлшннхъ его товарищехъ; въ дѣла на-
блѣденн за ннхъ онъ ннхъ нособннканн и номощннканн какъ
тогомо князя Острожскаго, съ которнхъ свосннхъ по этому пред-
мету патриаркъ Юзъ и нннн болре, такъ и всѣхъ вообще прн-
вержонцехъ Борнса; былъ въ Краковѣ у короля, которому пред-
ставлялся самозванецъ, и могъ тамъ слышатъ отъ вѣрныхъ лю-
дей обо всѣхъ подробностяхъ этого представленн; наконецъ, онъ
лично обннчалъ Григорн Отрешева въ самозванствѣ, въ Самбо-
рѣ, рнскун за это свою жизнь. Только тогда уже, когда пер-
вый самозванецъ нашъ отравленъ неходомъ въ Москву, Вар-
лаамъ оставнлъ тѣ мѣста, которы были мѣстохъ пребыванн
и прнготовленн Лжедмнтрн, и переселенъ въ Кнсь, въ не-
черскн монастырь. *Вся обстоятелнствон, лично изложенны
Варлааму, на пр., первое знакомство его съ Григорнхъ О-
трешевнхъ; пребыванне его съ ннхъ въ Новгородсверскомъ
Преображенскомъ и Кневскомъ Печерскомъ монастырехъ, а ко-
томъ у князя Острожскаго; страданн, труды и заботы свои,
ношеннны въ Дерманн, Краковѣ и Самборѣ, о возвращенн
бывшаго товарища своего (Григорн Отрешева) на путь пра-
внй, — передаетъ онъ со всею определенннстню и подробно-
стню, сознавалъ откровенно въ томъ, что было ему неиз-
вѣстно, какъ, на пр. случка Григорн Отрешева изъ Гени
незнѣстно куда. Для удостовѣренн, онъ прямо ссылается на
лица, прнхосновенны къ дѣлу, ссылается при жизни силъ
последннхъ, на пр. на самого Юрн Минника, его жену, дочь
Марнну и всѣхъ его дворовыхъ людей. Свидѣтелнство его
о разныхъ обстоятелнствахъ бѣгства и пребыванн первого са-
мозванца нашего въ Польшѣ и Литвѣ, съ большою точннстню
и определенннстню подтверждаютъ, въ важнѣйшнхъ пунк-*

(*) Мы выше замѣтили (прим. 1.), что дерманскн монастырь
всего въ 20-ти верстахъ отъ г. Острога. Сношенне г. Острога
съ этнхъ монастыремъ и существующнхъ при немъ селонъ Дер-
манно, какъ теперь, такъ и встарнну, было непрерывное. Из-
вѣстно, что князь Васнайн Острожскн любнлъ часто уединять-
ся туда отъ городскаго шума, съ благочестивою цѣлю. Вар-
лаамъ вполне справедливо называетъ дерманскн монастырь
босомольемъ князя Васнайн Острожскаго.

такъ, какъ всяки вообще достоверныя и наши и иностранныя, свидѣтельства, такъ и вновь найденныя историческія памятники, относящіяся къ тому же предмету. Таково настоящее значеніе свидѣтельства чернеца Варлаама.

(Окончаніе впродъ.)

III.

ФИЗИЧЕСКІЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СѢВЕРО-ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЙ РОССІИ.

(Продолженіе).

С Т А Т Ь Я 4-я.

(Окончаніе).

Намъ остается высказать нѣсколько замѣчаній о *ремесленной дѣятельности и сельскихъ ремеслахъ*. Ремесленный классъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ состоитъ изъ людей, наиболее подвергаемыхъ лишеніямъ и нищетѣ; уплата податей для городскихъ ремесленниковъ всегда была тяжелымъ бременемъ, и нѣтъ ни одного значительнаго города, въ которомъ высканія недоимокъ, увеличивающихся до крайнихъ размѣровъ, не сопряжено было бы съ величайшими трудностями. Ремесленный классъ состоитъ исключительно изъ евреевъ; число христіанъ ремесленниковъ ничтожно. Чтобы судить о ненормальномъ состояніи ремесленнаго класса въ сѣверо-западномъ краѣ, достаточно сказать, что податныя недоимки мѣщанъ евреевъ—превосходятъ въ 15 разъ недоимки крестьянъ, а мѣщане—христіане обременены недоимками въ два раза болѣе, чѣмъ евреи!

Весьма трудно опредѣлить даже приблизительную цифру числа ремесленниковъ. Мы уже не говоримъ о сельскихъ ремесленникахъ, которыхъ не ведется никакого счета. Всѣ свѣдѣнія о числѣ цеховыхъ и ремесленниковъ въ городахъ, собираемыя казенною палатою, думами, магистратами и вообще полиціею, крайне сбивчивы и противорѣчивы. Самое названіе—цеховые понимается различно. На основаніи положенія 1852 г. (апрѣля 16) въ сѣверо-западномъ краѣ введены новыя ремесленныя правила, по примѣненію этого положенія къ практикѣ не пошло къ желанной цѣли, вслѣдствіе неудовлетворительнаго рѣшенія вопроса о степени развитія ремесленной промышленности въ городахъ и мѣстечкахъ. Самый законъ полагаетъ различіе между *цеховыми и ремесленниками*, котораго въ суц-

ности не существует. По этому такъ сбивчивы всѣ офенціальныя исчисления. Въ одномъ исчисленіи ремесленники показываются во всѣхъ городахъ, въ другомъ—въ нѣкоторыхъ городахъ, цеховыхъ уже вовсе не считается, за то мы ихъ находимъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ!... Въ Минской губерніи мастеровъ, рабочихъ и учениковъ считается 4406, а по исчисленію казенной палаты ищанъ ремесленниковъ только изъ евреевъ болѣе 20000 душъ об. п. Г. Зеленскій думаетъ, что и эта цифра далеко не вѣрна и полагаетъ, что къ ремесленному сословию принадлежитъ отъ 40 до 50% еврейскаго населенія (*). Можно сказать безошибочно, основываясь на нѣкоторыхъ указаніяхъ, что ремесленные классы въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ составляютъ отъ 7 до 10% всего населенія, и что число лицъ, занимающихся ремеслами, не превосходитъ 2% всего населенія об. пола, въ томъ числѣ въ городахъ одинъ ремесленникъ приходится на 12 душъ, а въ селахъ ремеслами занимается одинъ изъ ста. Въ селахъ, каждый ремесленникъ—кузнецъ, бондарь, портной и т. п. выстѣ съ тѣмъ и хозяйнъ; рѣдко крестьянское семейство живетъ однимъ мастерствомъ домохозяина. Въ городахъ, напротивъ, ремесленникъ живетъ однимъ заработкомъ отъ своего мастерства; но между крестьянами большая часть ищанъ ни какими ремеслами не занимается, а живетъ изъ доходовъ земледѣлія.

Было бы ошибочно, по числу ремесленниковъ, составить вѣрный взглядъ на состояніе ремесленнаго производства.

Въ городахъ ищане должны быть ремесленниками по призванію, по самому назначенію городского населенія. Съ экономической точки зрѣнія, между интересами городовъ и селеній должна быть значительная разница. Каждое селеніе производитъ только необходимое въ домашней, сельско-хозяйственной жизни; природныя силы земледѣльца въ усиленіи, кругъ дѣйствія его ограничѣнъ, почва составляетъ единственную сферу его дѣятельности; всѣ лучшія силы земледѣльца должны постоянно бороться съ естественными элементами; производство крестьянина находится въ тѣсной зависимости отъ природы. Всякое время года, каждый клочекъ земли—создаютъ новыхъ противниковъ сельскаго труженника. Въ городахъ, напротивъ, сосредоточены капиталы; сфера дѣйствій горожанина болѣе обширна; образъ жизни способенъ поддерживать въ ищанинѣ энергію, стремленіе къ накопленію богатства, просвѣщенію и свободѣ; производство горожанина болѣе независимо отъ природы.

Какъ ни различны эти стремленія сельскаго хозяина и городского ремесленника, но въ достиженіи общей цѣли народнаго благосостоянія эти противоположныя стремленія должны сходиться. Вездѣ и всегда, умъ, нравственность и дѣятельность городовъ обуславливали благоденствіе страны, которая возвышалась и падала съ возвышеніемъ и упадкомъ городовъ. Отъ

(*) „Материалы“ II, 277 и I, 595.

городскихъ жителей сельскіе жители только и могутъ черпать энергію и просвѣщеніе: по этому, отъ разлитія дѣятельности духа, предприимчивости, богатства и просвѣщенія главнаго городского элемента мѣщанъ зависитъ просвѣщеніе и предприимчивость деревенскихъ жителей, а слѣдовательно и умѣнье ихъ примѣнять силы природы къ своимъ потребностямъ и разширять весьма ограниченный кругъ дѣйствія. Экономистъ *Листъ*, на сочиненіе котораго мы указывали, справедливо замѣчаетъ, что города имѣютъ неотразимое дѣйствіе на гражданственность и нравственность извѣстной страны, и если эти качества не предосудительны, то своимъ влияніемъ города доставляютъ селамъ неисчислимые выгоды; въ противномъ случаѣ города нагубно дѣйствуютъ на успѣхи общественной сельской жизни.

Города сѣверо-западныхъ губерній не представляютъ достаточныхъ задатковъ для того, чтобы своею дѣятельностію содѣйствовать общему благосостоянію. Мы замѣчаемъ въ нихъ отсутствіе той силы, которая способна связать съ горожанами интересы сельскихъ жителей на началахъ чисто нравственно-экономическихъ. Исключительное населеніе ихъ составляютъ евреи, жизнь и дѣятельность которыхъ развивается особнякомъ. По этому, эти орода не выработали до сихъ поръ счастливыхъ началъ преуспѣнія. Городская промышленность и просвѣщеніе мѣщанъ—въ совершенномъ застоѣ, ремесленники надъ мастерствами не ломаютъ много головы, они учатся ремесламъ въ тѣсномъ кругу своего семейства, рѣдкому приходитъ въ голову, что можно работать лучше или другимъ способомъ. Нищета, какъ и привычка выполнять какъ-нибудь работу, переходитъ изъ поколѣнія одного семейства еврея ремесленника въ другое. Эти ремесленники, спующіе по городамъ и мѣстечкамъ не болѣе какъ слуги, бьющіеся изъ—за насущнаго хлѣба; имъ недостаетъ ни образованія, ни умѣнія, ни должной энергіи, ни умѣренности. Въ еврейскомъ мѣщанскомъ населеніи, говорить г. Корево, есть такого рода мѣщане, которые сохраняютъ совершенное инкогнито; образъ жизни и средства ихъ существованія составляютъ совершенную загадку, судя по нѣкотораго рода проявленіямъ жизни этого рода людей, можно себя составить полное понятіе о значеніи пролетаріата городовъ западной Европы; но тамъ явленіе пролетаріевъ есть необходимое слѣдствіе густоты населенія и широкаго примѣненія различнаго рода изобрѣтеній къ промышленности, сокращающихъ работу рукъ; пролетаріатъ же евреевъ Виленской губерніи не есть слѣдствіе необходимости, вытекающей изъ экономическаго быта народа, а, къ несчастію—есть прямое слѣдствіе какаго-то непонятнаго отвращенія къ положительному и опредѣленному труду (*).

Какъ же разнообразны рубрики ремеслъ нашихъ оффиціальныхъ отчетовъ, которыхъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ насчиты-

(*) „Матеріалы“ Виленская губерніа, 392 и 393.

ваётся до 40 видовъ, а въ большихъ городахъ насчитывается до 20 и болѣе цеховъ, но всѣ эти ремесла стоятъ на весьма низкой степени совершенства; главный недостатокъ издѣлій, изготовляемыхъ еврейскими ремесленниками, есть небрежность товара. Сбыть съ рукъ работу, сдѣланную на скоро и какъ нибудь, чтобы скорѣе получить вознагражденіе—главная задача еврей-ремесленника; къ сожалѣнію, такимъ опаснымъ правиломъ заразились и тѣ не значительные ремесленники христіане, которые еще сохранили свое существованіе подъ сильнымъ гнетомъ еврейскаго преобладанія и неслыханной конкуренціи, доведенной многочисленностью еврейскихъ ремесленниковъ до низшаго предѣла,—*минимумъ* экономическихъ законовъ относительно запроса и предложенія.

По всѣмъ этимъ причинамъ, ремесленная дѣятельность городовъ крайне неудовлетворительна и на селахъ скорѣе отражается пагубное вліяніе началъ, которыя не могутъ быть причислены къ разряду нравственныхъ, или, которыя были бы способны разлить на деревенскую жизнь довольство и просвѣщеніе. Что вынесетъ крестьянинъ сѣверо-западныхъ губерній изъ города, въ которомъ нѣтъ просвѣщеннаго, нравственнаго богатаго сословія ремесленниковъ, составляющихъ ядро городской жизни,— въ которомъ онъ, на каждомъ шагѣ, встрѣчаетъ толпу торгашей, думающихъ, какъ бы вытануть изворотливыми путями нажитую копѣйку честнымъ мовольнымъ трудомъ?

Пока не выдвинется въ городахъ мѣстный промышленный элементъ, достаточно просвѣщенный, чтобы поднять ремесла и промыслы и совладать съ гражданской свободой городского самоуправленія, и пока города не освободятся отъ массы еврейскихъ пролетаріевъ,— до тѣхъ поръ нельзя ожидать благосостоянія земледѣльческаго класса, не смотря на данную ему независимость отъ гнета польской интеллигенціи, вслѣдствіе прекращенія крѣпостнаго права.

По недостаточному развитію мануфактурной и ремесленной промышленности, по отсутствію надлежащей связи между земледѣліемъ и промышленными центрами и вслѣдствіе ненормальныхъ отношеній сельскаго элемента къ городскому, торговля сѣверо-западныхъ губерній лишена надлежащей устойчивости и правильности, будучи еще обставлена множествомъ и другихъ неблагоприятныхъ условій.

Хорошо организованный купеческій классъ, хорошее устройство путей сообщенія и надлежащее распределеніе рынковъ,—вотъ тѣ главные условія, отъ которыхъ, при извѣстномъ состояніи земледѣлія и промышленности, зависятъ успѣхи торговли. Къ этимъ главнымъ двигателямъ торговли слѣдуетъ отнести вспомоگательныя средства—*правильныя, приведенныя къ единству мѣры, организація ярмарокъ, торговъ* и проч. По этому, прежде указанія на главнѣйшіе продукты, обращающіеся во внутренней и ви́ншей торговлѣ сѣверо-запад-

ныхъ губерній, необходимо обратить вниманіе на ея главные орудія и двигатели.

Вся торговля здѣсь находится въ рукахъ евреевъ; черезъ ихъ руки проходятъ всѣ произведенія какъ внутренняго потребленія, такъ равно вывозимыхъ за предѣлы сѣверо-западнаго края. Безъ участія еврея, не можетъ произойти ни одна сдѣлка; всѣ рынки, ярмарки, торги, базары—переполнены еврейскими купцами и торговцами, которымъ нельзя отказать въ необыкновенномъ искусствѣ овладѣть покупателемъ, приобрести довѣренность и крестьянина, и землевладельца, и промышленника.

По оѣциальнымъ свѣдѣніямъ, въ четырехъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ числятся купеческаго сословія:

	Губерніи.	Христіанъ.	Евреевъ.	Всѣхъ.	На 100 евреевъ христіанъ.
Гродненская (*)	70	1345	1415	5,20	
Минская (**)	319	2627	2946	12,14	
Ковенская (***)	70	1381	1451	5,27	
Виленская (****)	387	1071	1458	36,13	
Итого . . .	846	6424	7270	11,63	

Слѣдовательно, купеческое сословіе распадается на двѣ группы, весьма разнохарактерныя: главнѣйшіе капиталы находятся въ рукахъ евреевъ, которыхъ, въ купеческомъ сословіи, среднимъ числомъ, *въ девять разъ болѣе чѣмъ купеческаго сословія христіанъ*; въ Гродненской же и Ковенской почти въ 20 разъ болѣе. Превосходство численнаго состава евреевъ въ купеческомъ сословіи выкажется еще болѣе осязательно, если число купцовъ каждой группы сравнить съ числомъ христіанъ и евреевъ.

Въ 4-хъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ числятся христіанъ 3,532,000; евреевъ 335,000. Въ томъ числѣ купеческаго сословія: христіанъ 846; евреевъ 6424. Слѣдовательно, христіанъ въ купеческомъ сословіи одинъ изъ 4115, а евреевъ одинъ изъ—52; другими словами—на десять тысячъ христіанъ приходится двое христіанъ, принадлежащихъ купеческому сословію, а на тысячу евреевъ 192 еврея купеческаго класса.

Торговлею занимаются и мѣщане. Какое именно число мѣщанъ обращено къ торговлѣ мы не можемъ опредѣлить. Но од-

(*) См. „Матеріалы“ II, 335. Эти цифры относятся къ послѣдней 10-й ревизіи (1858).— Число купцовъ по ревизіямъ уменьшается; по отчетамъ же начальника губерніи увеличивается? Записанныхъ въ гильдію по той же 10-й ревизіи—христіанъ 42, а евреевъ 652.

(**) „Матеріалы“ II, 289. По 10 ревизіи. Преобладаніе евреевъ въ торговлѣ еще болѣе замѣтно въ исчисленіи лавокъ.

(***) „Матеріалы“ 297. По 9 ревизіи.— По 10 ревизіи—купцовъ считается 1901, но сколько въ томъ числѣ христіанъ, не показано. (Стр. 301).

(****) „Матеріалы“ 384. Купцовъ же мужескаго пола изъ евреевъ болѣе противу христіанъ 1 гильдіи въ 10 разъ, 2 гиль. въ 6 съ пол. разъ, 3 гиль. въ 2 раза. Слѣдовательно, самыми значительными капиталами обладаютъ еврейскіе купцы; стр. 386.

на уже численность итцавъ евреевъ въ сравненіи съ христіанскимъ городскимъ элементомъ указываетъ на несомнѣнное преобладаніе торгующихъ людей изъ евреевъ, тѣмъ болѣе, что многіе итцаве христіане занимаются однимъ только земледѣніемъ, тогда какъ ни одинъ еврей горожанинъ имъ не занимался. Къ тому же, изъ числа торгующихъ христіанъ, въ сравненіи съ числомъ еврейскаго торгующаго класса, можно сказать, что каждый еврей—виствъ и торговецъ; будь онъ ремесленникъ или цеховой, еврей непременно итцетъ итцоторую долю капитала, затраченнаго на торговую предпріятіа. Не какіи либо природныя недостатки христіанскаго итцетнаго народонаселенія отклонили христіанъ отъ торговли и вообще убили въ коренномъ населеніи промышленный духъ и предпримчивость,— а единственно особый складъ всей прошедшей исторической жизни удалялъ коренныхъ жителей отъ торговли, сроднивъ съ итцетомъ евреевъ, ставившихъ внѣ гражданскаго единства съ первыиъ днѣи люблинской уни. Въковыи событіаи въкоренялось убжденіе, что торговать можетъ только еврей,— званіе торговца пріобрѣтало въ понятіахъ итцетлегенціи итцето презрѣнное, но итцѣт того, какъ евреи родились съ мыслию, что итцет единственнымъ призваніемъ въ западномъ Русіи есть торговля. Мы не итцѣли бы никакой причины сожалѣть о такомъ фактѣ, если бы дѣятельность торговаго еврейскаго народонаселенія обнаруживала дѣйствительно благотворное вліаніе на общее благосостояніе; но торговая монополія евреевъ, составляющихъ весьма значительную массу, въ такой же степени дѣйствуетъ ие выгодно на развитіе промышленныхъ силъ страны, какъ и барщинная система—убивавшая земледѣіе. Если бы, съ распространеніемъ еврейскаго торговаго класса, увеличивалось въ той же степени производительныя средства страны, умножались капиталы, улучшались пути сообщенія, мы благоговѣли бы иередъ природными дарованіаи этого народонаселенія; но, по существующимъ нынѣ фактамъ, мы приходимъ далеко не къ такому заключенію, къ какимъ пришли сами евреи,— и къ какии приходятъ всѣ поверхностныя наблюдатели, мало знакомыя съ прошедшею темною стороною дѣятельности еврейскаго народонаселенія.

Въ преобладаніи евреевъ въ торговлѣ, г. Зеленокій не видитъ не только зла, но находитъ пользу, или лучше необходимость. „При совершенствѣ нашего земледѣліа, говоритъ авторъ, при обиліи земли и удобномъ сбытѣ, *не слѣдуетъ жалѣть, что итцетское христіанское населеніе не участвуетъ въ торговой и мануфактурной дѣятельности*: это скорѣе утѣшительный признакъ, потому что въ развитіи одной земледѣльческой промышленности заключается источникъ народнаго богатства (*).“ Такой странный выводъ авторъ опираетъ на ложныя послыахъ. Монополію евреевъ въ торговлѣ и ремеслахъ г.

(*) „Матеріалы“ Мидская губ. II, 290.

Замешаній не считаетъ зломъ на томъ основаніи, что мѣстное население не расположено къ торговлѣ, а что единственная, врожденная наклонность христіанскаго населенія минской губерніи есть сельское хозяйство. По этому онъ считаетъ опаснымъ для благосостоянія страны обращеніе земледѣльческаго класса къ торговымъ предпріятіямъ, ибо тогда евреи, по его мнѣнію, оставили бъ, пожалуй, свое прежнее занятіе и навлекли бы на себя еще большій упрекъ въ монополіи сельскаго хозяйства (?).

Всякая монолія есть страшное экономическое зло и, по нашему мнѣнію, промышленныя силы сѣверо-западныхъ губерній задавлены съ одной стороны монополіей польскаго шляхетскаго элемента въ земледѣліи, а съ другой еще въ большей степени монополіей евреевъ въ промышленности и торговлѣ. По освобожденіемъ крестьянъ, вызвавшемъ послѣднее движеніе польскаго элемента и энергическими мѣрами графа Муравьева—монолія шляхетскаго элемента подорвана въ основаніяхъ, но еще не со всѣмъ уничтожена.—Монолія же евреевъ продолжаетъ болѣзненно отражаться на всѣхъ проявленіяхъ народной жизни.—Благодаря этой, всесокращающей моноліи, при необыкновенномъ многолюдствѣ евреевъ, не получаютъ естественнаго, нормальнаго, развитія—ни физическіе, ни нравственные элементы, нарушается гармонія и единство въ общихъ стремленіяхъ. Отношенія спроса и предложенія во всѣхъ проявленіяхъ торговли, на всѣхъ рынкахъ, запутываются неуловимыми признаками искусственнаго возвышенія цѣнъ, о не нормальномъ состояніи которыхъ можно только судить по отсутствію естественной зависимости производителя—отъ потребителя. Въмѣсто накопленія капиталовъ, они дробятся на безчисленные пакъ въ мелочной торговлѣ, въ массѣ мелочныхъ торговцевъ, составляющихъ легіоны въ городѣ и мѣстечкахъ сѣверо-западныхъ губерній. Крайняя же бѣдность большей части еврейскаго населенія прямо указываетъ, что здѣсь исключительныя занятія евреевъ торговлею и ремеслами не удовлетворяютъ общимъ условіямъ экономическаго благосостоянія. Евреи, овладѣвъ всѣми рынками и промыслами, держатъ въ своихъ рукахъ и всю сельскую промышленность, даютъ ей искусственное направленіе, устанавливають цѣны, нарушая перекупничествомъ естественное ихъ отношеніе между производителемъ и потребителемъ, и своевольно распоряжаются вѣсомъ и мѣрою. Замкнувшись въ свою среду, отказываясь отъ широкаго общечеловѣческаго просвѣщенія, евреи общенародные интересы ставятъ въ зависимость отъ своихъ эгоистическихъ стремленій и, останавливая ходъ промышленности, ставятъ торговлю въ постоянно напряженное состояніе.

Стоитъ только обратить вниманіе на несоразмѣрность цѣнъ между первоначальной и окончательной въ чабольше употребительныхъ продуктахъ—хлѣба, мяса и вина. Для нагляднаго убѣжденія въ справедливости нашихъ доводовъ, обратимъ вни-

наніе на ходъ торговли хлѣбомъ въ г. Виленѣ, по указанію г. Коревы. Хлѣбъ изъ окрестныхъ мѣстъ сбывается въ г. Виленѣ при посредствѣ перепродавцевъ евреевъ, которые закупаютъ его или на мѣстѣ, или во время подвоза, или на рынкѣ, въ самомъ городѣ.— При закупкахъ хлѣба на мѣстѣ землевладельцы заключаютъ условія и получаютъ отъ еврея половину задатка. Съ имѣющимъ контрагентомъ еврей является уже къ покупателю, дѣлаетъ съ нимъ условіе и въ свою очередь получаетъ отъ него задатокъ. Перекупщикъ перепродаетъ кушенокъ и на вырученный задатокъ дѣлаетъ новую сдѣлку. Такимъ образомъ, потребителю хлѣбъ доходить уже перепроданнымъ нѣсколько разъ. Евреи, промышляя задатками, составяя болѣе или менѣе значительныя ассоціаціи, черезъ факторовъ своихъ, имѣютъ свѣдѣнія о прибывающихъ въ городъ землевладельцахъ и являються къ нимъ съ предложеніями покупки.

Хлѣбъ, доставляемый безъ предварительной сдѣлки, евреи стараются купить на пути его къ городу: скупщики выходятъ за городъ, въ ближайшихъ корчмахъ ожидаютъ проѣзжающихъ крестьянъ съ товаромъ и здѣсь, при помощи водки, дѣлаютъ весьма выгодныя операціи. Кто, жившій въ городахъ западной Россіи, не знакомъ съ этого рода возмутительнымъ перекупничествомъ?

И это дѣлалось въ главномъ городѣ сѣверо-западнаго края! Хлѣбъ попадаетъ на виленскій рынокъ только въ томъ случаѣ, если его прежде не перекупили евреи двумя указанными путями. При избыткѣ подвоза, продавцы находятся въ полной зависимости отъ стакнувшихся торговцевъ; въ этомъ случаѣ евреи обнаруживаютъ необыкновенную стойкость и къ вечеру склоняютъ продавца къ продажѣ. При недостаткѣ хлѣба, виленскій рынокъ представляетъ другую картину: крикъ, гамъ, брань, клятвы евреевъ, перебивающихъ одинъ у другаго товаръ и только тогда единственно цѣны значительно возрастаютъ, особенно, если подвозъ ослабѣлъ по причинѣ бездорожья или спѣшнаго рабочаго времени. Не мало затрудненій испытывается отъ разнообразія *мѣръ и вѣсовъ*. Разнообразіе это въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ замѣтно болѣе, чѣмъ во всякой другой области Россіи. Съ соединеніемъ Литвы и Польши, польское правительство, стремясь къ гражданскому объединенію Литовской Руси съ Польшею, пыталось привести къ единству мѣры, вѣсы и посредствомъ введенія польскихъ единицъ; но это еще болѣе запутало дѣло. Литовская Русь частію придерживалась своихъ старинныхъ русскихъ мѣръ, частію же усвоила литовскую и польскую мѣру, послѣдняя окончательно утвердилась въ Подлясьи.— Къ тремъ разнообразнымъ мѣрамъ древней русской, литовской и польской, съ возвращеніемъ сѣверо-западнаго края къ Россіи, присоединились мѣры и вѣсы, утвержденныя русскимъ правомъ—десятина, аршинъ, пудъ, ведро, рубль. Но эти, такъ называемыя, указныя мѣры употребляются только при поставкахъ въ казну, а также въ торговлѣ велико-

россійскихъ купцовъ. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ торгownicy употребляютъ мѣры, утвержденныя обычаемъ и преданіемъ. Разнообразіе мѣръ потворствуетъ обмѣру и обмѣсу, ибо чловѣку даже знакомому съ способами приведенія мѣръ къ единству, трудно перейти отъ мѣръ одного масштаба къ другому. По этому на практикѣ переводы мѣры основаны на приближеніи. Такъ, *корцовую бочку* принимаютъ за 2 четверти и 3 четверика, *шанковую* за четверть и 2 четверика, *голдорскую*— за 2 четверти и 5 четвериковъ.— Въ мѣрахъ вѣса, въ раздробительной продажѣ, въ большомъ употребленіи еще *безмѣлье*, легко допускающій обмѣры. Въ поземельной мѣрѣ—употребляется *моргъ*, величина котораго неодинакова. Красный товаръ, сукно и прочія ткани мѣряются *локтями*; между нашимъ аршиномъ, литовскимъ и коронными локтями разница въ отношеніи чиселъ 100: 91: 84.— Жидкости измѣряются гарницами, въ мѣрахъ меньше казенныхъ. Дрова измѣряются на *стасы*,— два стоса принимаютъ за три кубическихъ сажени; но это не вѣрно. Наиболее распространенная монета *злотый*, заключающій 30 грошей. Въ мелочной торговлѣ обращается масса мелкой, плохаго качества монеты въ 5 и 10 грошей (*pięć groszy i dziesięć groszy*). Эта серебряная монета заключаетъ весьма мало серебра. Русской мелкой сербренной монеты,— несмотря на постоянный ввозъ ея и торговля сношенія, встрѣчается въ обращеніи весьма мало, она вывозится постоянно контрабандою въ Пруссію.

До начала польскаго движенія, вся мелкая серебряная монета вышла изъ употребленія. Тогда евреи создали своего рода ассигнаціи, цѣною отъ 5 до 75 коп. сср., подъ названіемъ *цетликовъ*. Уничтоженію такихъ импровизированныхъ денегъ не помогали никакія полицейскія мѣры, и только когда миновала кризисъ, появились почернѣвшія десентки и пенцюрки. При этомъ нельзя было не замѣтить страннаго явленія,— въ торговлѣ начала обращаться совершенно свѣжая монета, съ чепаномъ 1840 года?!...

Мы уже ознакомили читателей съ состояніемъ *путей сообщеній* въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ (*). На всемъ этомъ обширномъ пространствѣ, кромѣ желѣзной и шоссейныхъ дорогъ, нѣтъ ни одного значительнаго пути, по которому совершалось бы передвиженіе товаровъ постоянно, съ одинаковыми удобствами. Всѣ грунтовыя дороги осенью и весною находятся въ такомъ состояніи, что удобное сообщеніе можетъ поддерживаться не далѣе 8, 9 мѣсяцевъ. Лѣтомъ же движеніе затрудняется множествомъ песковъ, а въ дождливое время дурнымъ устройствомъ гребель и несправностью мостовъ. Водяныя пути, не смотря на выгодное направленіе и значительное протяженіе, при громадныхъ затратахъ на сооруженіе каналовъ огинскаго, дзвирѣвско-бугскаго и березинскаго, заключаютъ весьма круп-

(*) См. Западный Вѣстникъ за 1864 годъ книги 7-я и 8-я.

ные недостатки отъ множества отливовъ и лѣтняго вѣлководія, вслѣдствіе чего свободная навигація возможна только при половодіяхъ, въ теченіе не болѣе двухъ, трехъ мѣсяцевъ. Хотя движеніе плотовъ можетъ совершаться во весь періодъ навигаціи, но перевозка товаровъ на плотахъ слѣшкомъ медленна.

При такомъ состояніи путей,— сооружеиіе петербургской желѣзной дороги принесло не сомнѣнную пользу, ускорило и облегчило торговля операціи съ Петербургомъ и Москвою.— Ожидасмая желѣзная дорога отъ Динабурга на Витебскъ и Смоленскъ еще болѣе приблизитъ сѣверо-западный край къ центру Россіи и балтійскимъ портамъ.— Но чтобы изъ этихъ двухъ важныхъ путей извлечь достаточную пользу для торговли, необходимо, кажется, обратить вниманіе на улучшеніе дорогъ въ главнѣйшихъ направленіяхъ внутри сѣверо-западнаго края.— Таковы дороги, пролегающія— съ востока на западъ— отъ Могилева на Минскъ до Вильны, и сѣвера на югъ отъ Пинска: съ одной стороны— на Слуцкъ и Могилевъ, а съ другой на Гродну или Бѣлостокъ.

Недостатки водныхъ путей въ западной Россіи, рельеозно выдаваясь въ мѣстахъ ближайшихъ къ двумъ каналамъ, т. е. въ предѣлахъ гродненской губерніи, возбуждали въ средѣ мѣстныхъ помѣщиковъ мысль о сооружеиіи желѣзной дороги отъ Бѣлостока до Пинска, который, по своему географическому положенію, приобрѣлъ первенствующее значеніе въ торговлѣ западной полосы Россіи. Этою желѣзною дорогою надѣялись обезпечить сбытъ произведеній, устранить потерю рабочей силы и времени, сопряженныхъ съ передвиженіемъ по каналамъ; кромѣ того, составители проекта указывали на ослабленіе этого путемъ не совсѣмъ выгодное вліяніе Пруссіи на торговлю сѣверо-западныхъ губерній.

Дѣйствительно, наибольшая часть произведеній сѣверо-западнаго края обращается къ портамъ Балтійскаго моря, и только изъ минской и могилевской губерній нѣкоторая доля ихъ, преимущественно льсъ, направляется по Днѣпру къ Черному морю. Вслѣдствіе значительнаго протяженія водныхъ путей, продолжительности плаванія и сопряженныхъ съ ними затрудненій, по воднымъ системамъ— Нѣмана и Вислы, устья которыхъ находятся въ Пруссіи, запродажа мѣстныхъ произведеній возможна только по доставкѣ ихъ къ балтійскимъ портамъ.

По этому купцы сѣверо-западныхъ губерній находятся въ полной зависимости отъ прусскихъ купцовъ въ Данцигѣ, Кенигсбергѣ и Мемелѣ. Наши торговцы обратились, можно сказать, въ агентовъ прусскихъ капиталистовъ, которые продажей нашихъ произведеній другимъ иностранцамъ, извлекаютъ изъ сѣверо-западнаго края гораздо болѣе выгоды, чѣмъ мѣстное торговое сословіе. Мѣстныя произведенія, направляемыя изъ Пинска, Столинновъ, Слонима, Гродни и Бреста, по

прибытіи въ балтійскіе порты, не будучи запроданы ранѣе, въ ожиданіи запроса, должны по необходимости лежать въ прусскихъ магазинахъ болѣе или менѣе продолжительное время; при такомъ порядкѣ вещей, заграничная торговля сѣверо-западныхъ губерній терпитъ не мало отъ ущерба въ процентахъ съ капиталовъ, употребленныхъ за провозъ товаровъ изъ мѣстъ ихъ производства.— Еще болышии неудобствамъ и болѣе значительнымъ рискамъ подвергается доставка заграничныхъ товаровъ на всѣ значительныя пристани сѣверо-западнаго края. Въ виду предстоящихъ затрудненій воднаго судоходства по Нѣмани, Западному Бугу, Изарѣ, Вилии и проч. заграничные товары изъ балтійскихъ портовъ должны идти въ путь безъ предварительной продажи ихъ мѣстнымъ купцамъ. При томъ, для товаровъ, слѣдующихъ въ дальнѣйшія мѣста по Днѣпру, бываетъ необходимо предварительно застраховать суда въ Пинскѣ, чтобы можно было рассчитывать на безотлагательную доставку владѣй въ среднюю Россію.

Г. Зеленскій, указавъ на неоспоримое значеніе Пинска въ торговлѣ, какъ *передаточнаго пункта произведеній юго-западной Россіи, направляемыхъ къ портамъ Балтійскаго моря*, весьма убѣдительными доводами доказываетъ несостоятельность желѣзной дороги отъ Пинска на Бѣлостокъ. Вся дѣятельность Пинска ограничивается *транзитною* торговлею, ибо состоитъ въ покупкѣ и перепродажѣ произведеній провозимыхъ черезъ Пинскъ изъ Днѣпра въ балтійскіе порты. Изъ 4 $\frac{1}{2}$ милліоновъ цѣнности произведеній, обращающихся на пинской пристани, $\frac{24}{25}$ части привоза состоитъ изъ произведеній, доставляемыхъ по Днѣпру и Припяти и отправляемыхъ— въ Царство Польское, Мемель, Кенигсбергъ и Данцигъ; затѣмъ только $\frac{1}{25}$ часть оборотовъ относится къ произведеніямъ, идущимъ изъ этихъ портовъ въ Припяти и Днѣпру. Слѣдовательно, питательною артеріей Пинска есть р. Припять. По мнѣнію г. Зеленскаго, если мелководіе рѣкъ затрудняетъ торговля операціи хлѣбомъ Пинска и балтійскими портами, то такая же причина затруднитъ подвозъ его и изъ Днѣпра. Безъ этого же подвоза, Пинскъ не могъ бы отпускать хлѣба, если бы этотъ городъ даже былъ соединенъ желѣзною дорогою съ Бѣлостокомъ. Между тѣмъ, при нѣкоторыхъ пожертвованіяхъ, судоходство по днѣпровско-бугскому и огинскому каналамъ можно привести въ состояніе вполнѣ удобное; и теперь по этимъ каналамъ, въ *случай надобности*, производятся огромныя поставки всѣхъ сортовъ хлѣба.

Принимая въ соображеніе провозъ товаровъ по двумъ упомянутымъ каналамъ, г. Зеленскій, на основаніи приблизительнаго расчета, приходитъ къ заключенію, что *Литовская желѣзная* дорога, которая бы обошлась въ 20 милліоновъ рубл. приносила бы чистаго дохода не болѣе 200,000 руб., т. е. не болѣе 1 $\frac{0}{100}$, а „между тѣмъ учредители рѣшились

просить управительства 5% дохода и безвозмездной уступки казенных земель (не исключая и проськи въ бывшей пуцѣ), лежащихъ по линіи желѣзной дороги? (*). Мы думаемъ, что литовская желѣзная дорога не устранила бы зависимости торговли сѣверо-западнаго края отъ вліянія прусскихъ капиталистовъ; ибо главные продукты—хлѣбъ и дерево по прежнему, направлялись бы водными путями; следовательно желѣзная дорога далеко не приносила бы и того дохода, на который рассчитываетъ г. Зеленскій. И нельзя съ нами не согласиться. Чтобы задаваться мыслями о сооруженіи литовской желѣзной дороги, полезнѣе было бы обратить свободные капиталы на устраненіе главнѣйшихъ недостатковъ въ системахъ каналовъ и на улучшеніе сухопутныхъ путей; при этомъ не бесполезно было бы подвергнуть изслѣдованію вопросы: въ какой степени полезны желѣзныя дороги отъ Вильны до Смоленска, и отъ Минска съ одной стороны до Гродна, а съ другой до Слуцка? По нашему удивленію, такія направленія соотвѣтствуютъ экономическимъ пользамъ сѣверо-западнаго края; а сооруженіе ихъ не встрѣтитъ препятствій со стороны стратегическихъ операцій въ сѣверо-западномъ краѣ.—Надлежащее же устройство путей сообщенія и ихъ содержаніе есть первостепенное условіе для будущаго развитія нашего громаднаго сѣверо-западнаго пространства.

Къ средствамъ, облегчающимъ торговлю, слѣдуетъ однести также и *надлежащее устройство рынковъ*. Еще за долго до устройства городовъ, на основаніи магдебургскихъ привилегій, нѣкоторые значительные пункты этого края низли склады и лавки, въ которыхъ, какъ выше сказано, производилась иновоя торговля. Магдебургскія права, данныя всѣмъ городамъ и мѣстечкамъ Витольдомъ и Ягеллонами, увеличили число рынковъ—базаровъ и ярмарокъ и, организовавъ купеческія общества, значительно облегчили способы торговли, съ исхода XIV столѣтія. Историческія монографіи, собранныя Балинскимъ изъ богатыхъ мѣстныхъ архивовъ, обнаруживаютъ, что, въ это время, въ городахъ возрастали лавки и пошанны въ казну, опредѣленные за торговлю разными продуктами. Но съ XVII столѣтія, раздачу магдебургскихъ привилегій присвоили себѣ значительные владѣльцы, которые обращали свои мѣстечки въ города и мѣстечки, населяя ихъ евреями, единственно ради своихъ личныхъ интересовъ.

По мѣрѣ возрастанія такихъ искусственныхъ рынковъ, возрастали и пошанны, налагаемые на всѣ продукты, привозимые туда сельскими жителями.—Евреи, захвативъ въ свои руки торговлю, въ корыстныхъ видахъ большихъ землевладѣльцевъ видѣли пользу и для своихъ собственныхъ интересовъ.—

(*) Желаящихъ подробнѣе ознакомиться съ разборомъ г. Зеленскаго проекта литовской желѣзной дороги, мы отсылаемъ къ труду его: „Материалы“ II, 302—313.

Разнообразныя и многочисленныя пошлины, одно перечисленіе которыхъ заняло бы нѣсколько страницъ, составляя предметъ выгодныхъ спекуляцій для еврейскихъ промышленниковъ. Рядомъ съ лавками и базарами, подлѣ храмовъ, появились корчмы, доставлявшія наибольшія выгоды владѣльцамъ. Шинки эти отдавались въ аренду евреямъ.— Къ этому же времени, какъ извѣстно, относится переломъ въ благосостояніи мѣщанъ и сельскихъ жителей. Города и мѣстечки потеряли коренной, промышленный элементъ; мѣщанство утратило свою силу и значеніе и, постепенно вытѣсняемое евреями, приходило въ ничтожество, или переселялось въ села; сельскіе жители, за привозъ своихъ продуктовъ на рынки, должны были платить пошлины, чуть ли не съ каждая куриного яйца и полѣна дерева; въ шинкахъ евреи спаивали униженныхъ мѣщанъ и угнетенныхъ, забитыхъ нравственно и физически крестьянъ. Въ иной благоустроенной странѣ, многочисленность рынковъ приносить существенную пользу, увеличивая соприкосновеніе производителей съ потребителями. Но въ Литвѣ и Литовской Руси, въ эпоху ихъ соединенія съ Польшею, базары и ярмарки сдѣлались притонами разгула, пьянства, нравственнаго растлѣнія, и матеріальныхъ потерь. Впрочемъ мнѣнію, установленному А. Смитомъ, деревни много проигрывали отъ соприкосновенія съ городомъ; обогащались владѣльцы рынковъ и евреи, захватившіе торговлю въ шинкахъ, гдѣ крестьянинъ оставлялъ большую часть денегъ, вырученныхъ на базарѣ или ярмаркѣ. Въ такомъ видѣ сѣверо-западные губерніи возвращены Россіи. По словамъ Ляхницкаго, въ Гродненской губерніи, въ 1817 году, было 96 городовъ и мѣстечекъ, а въ нихъ 7,000 шинковъ; такое же число шинковъ онъ считалъ по деревнямъ. На полъ-милліона жителей 14,000 корчемъ и шинковъ! Среднимъ числомъ на одинъ городъ и мѣстечко приходилось болѣе 70 питейныхъ домовъ, на одно питейное заведеніе 36 жителей!....

Число шинковъ, съ этого времени, значительно уменьшилось, но еще не ослабѣло ихъ вредное вліяніе, вслѣдствіе глубоко вкоренившихся привычекъ въ простомъ народѣ.— Каждый городъ и мѣстечко въ сѣверо-западномъ краѣ представляютъ рынокъ, на которомъ производится торгъ одинъ, два и даже болѣе разъ въ недѣлю, смотря по степени населенія, или промышленному значенію пункта. Почти всѣ мѣстечки въ извѣстные дни года имѣютъ ярмарки, на которыя, въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ, производится обмѣнъ сырыхъ сельскихъ произведеній на предметы, потребныя въ сельскомъ хозяйствѣ.

Обращеніе товаровъ, служащихъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, на торгахъ и ярмаркахъ, составляя предметъ *внутренней торговли*, къ сожалѣнію, не можетъ быть опредѣлено съ тою точностію, какой статистика требуетъ, для опредѣленія ея вліянія на степень благосостоянія страны.

Три фактора, определяющие характер и значение торговли въ странах: родъ, количество и цѣнность произведений, при настоящемъ состояніи данныхъ, не могутъ подлежать полнѣйшіймъ изслѣдованіямъ. — Официальныя цифры, собираемыя властями, объ оборотахъ ярмарокъ, подлежащихъ отчетности, вѣдены, неопредѣлены, не соответствуютъ ни цѣлямъ правды, ни требованіямъ науки. — Свѣдѣнія же о торговлѣ на достоящихъ рынкахъ — на торгахъ и въ лавкахъ не могутъ быть собраны никакими путями. Можно еще имѣть свѣдѣнія о числѣ лавокъ, о родѣ товаровъ, — но какова масса продуктовъ обращается въ торговлѣ, опредѣлить даже приблизительно невозможно.

Коммерческій районъ cadaго торговаго пункта — (города или мѣстечка съ базаромъ), по нашему исчисленію, въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ не превосходить 2,500 кв. вер., т. е. заключаетъ въ діаметрѣ не болѣе 50 верстъ (*). Но не всѣ такіе центры въ достаточнѣй удовлетворить разнообразнымъ потребностямъ жителей, на различныхъ ступеняхъ гражданской жизни, степени богатства и просвѣщенія. Число такихъ торговыхъ пунктовъ, гдѣ потребители могутъ найти удовлетвореніе не только потребностямъ жизни, но и разнообразнымъ прихотямъ моды и вкуса, весьма незначительно; сюда, безъ сомнѣнія, относятся губернскіе города и нѣсколько уездныхъ: Пинскъ, Бѣдостоукъ, Смоленскъ, Новогрудокъ и нѣкоторые другіе. — Въ этихъ мѣстахъ сосредоточены наибольшіе капиталы, и они составляютъ притягательную силу для весьма значительнаго района.

Всѣ прочіе торговые пункты представляютъ постепенные переходы рынковъ послѣдней ступени, на которыхъ стоятъ мѣстечка, торгующія съ произведеніями, удовлетворяющими нуждамъ одного только сельскаго населенія. Здѣсь крестьянинъ приходитъ въ постоянное соприкосновеніе съ непринципальнымъ иракомъ замкнутаго еврейскаго общества. — Здѣсь капиталы дробятся до безконечности, и хотя имѣютъ двѣ, три лавки для удовлетворенія нуждъ людей здѣшнихъ съ уточненнымъ вкусомъ, — но это не нарушаетъ обычной жизни этихъ темныхъ уголковъ сѣверо-западнаго края — грязныхъ, неопрятныхъ, какъ грязны и неопрятны ихъ хозяева — евреи. По наружности они представляютъ довольно оживленный видъ, особенно въ торговые дни и ярмарки.

Мы еще живемъ въ такое время, когда ярмарки составляютъ весьма сильный рычагъ внутренней торговли. Малая населенность, слабая степень производства, низкій уровень образованія и ограниченность потребностей ставятъ внутреннюю торговлю сѣверо-западныхъ губерній въ необходимость оживлять ее, вращать отъ времени, посредствомъ толчковъ, даваемыхъ ярмарками.

(*) Въ Гродненской губерніи торговый пунктъ приходится на 14 кв. миль, т. е. на 675 кв. верстъ.

Обороты ярмарокъ сѣверо-западныхъ губерній, на основаніи официальныхъ показаній, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Губерціи.	Число ярмарокъ.	Привозъ.	Продажа.	Отношеніе привоза къ продажѣ.
		Р у б л е й.		
Гродненская.	109	948,000	528,000	55%
Виленская .	67	385,000	187,000	48%
Ковенская .	57	342,000	103,000	30%
Минская . .	58	302,000	142,000	47%
Итого . .	291	1,977,000	955,000	48%

По исчисленію ярмарокъ—большія источники.— Такъ, въ Гродненской губерніи, по отчетамъ губернатора, считалось въ 1858 году 57 ярмарокъ на 904,000 руб., а въ 1859 году статистическій комитетъ показалъ 104 ярмарки на 896,000 руб.!

По нашимъ изслѣдованіямъ, можно прійти только къ одному положительному заключенію, что ярмарки, въ послѣднее время, упали, а нѣкоторыя весьма значительно.

Еще недавно наибольшія ярмарки находились въ Гродненской губерніи: въ Зельвѣ, Свислочи, въ Влодавѣ и Цехановцѣ. Но изъ нихъ только одна Зельвянская до сихъ поръ сохранила свое первенствующее значеніе, обороты же прочихъ уменьшились въ послѣдніе 15 лѣтъ отъ 3 до 10 разъ (Свислочская). На этихъ главныхъ 4 ярмаркахъ, въ 1845 году, привозъ простирался на сумму 1,295,000 руб., а въ 1860 году—только на 776,000 руб.

Первенствующее значеніе имѣетъ ярмарка въ *Зельвѣ*, которая продолжается три недѣли. Незначительное мѣстечко въ 76 верстахъ на юго-востокъ отъ Гродны, въ исходѣ прошедшаго столѣтія, какъ по оборотамъ, такъ и количеству торговаго сословія, считалось въ мнѣніи евреевъ важнѣйшимъ послѣ Лейпцигской. Главный торгъ производится лошадьми. Теперь Зельвянская ярмарка, хотя значительно утратила свое значеніе, по своимъ оборотамъ, принадлежитъ еще къ важнѣйшимъ торговымъ центрамъ всей полосы западной Россіи.— Важнѣйшія статьи торговли ея составляютъ: а) Разнаго рода ткани-шерстяныя, бумажныя и сукна— 53%, галантерейные товары 24%, металлическія издѣлія 6%, бакалейные 5%. Затѣмъ, на Зельвянскую ярмарку привозятся: хрусталь, фаянсъ, фарфоръ, книги, картины, въ сложности до 7%, лошадей же и рогатаго скота—приводится весьма немного,—на сумму до

22,000 руб. Издѣлія русской промышленности значительно превышаютъ все прочія, такъ что въ общей сложности оборотъ русскими издѣліями составляетъ $\frac{4}{5}$ всего оборота. Самый лучший сбытъ на Зельвянской ярмаркѣ имѣютъ: лошади, рогатый скотъ, мыло, свѣчи, табакъ, фарфоровая и фаянсовая посуда, бумажныя и шерстяныя матеріи. Напротивъ— европейскія издѣлія: блонды, кружева, шелковые матеріи и дамскіе уборы не имѣютъ выгоднаго сбыта. Самое дѣятельное участіе въ Зельвянской ярмаркѣ принимаютъ купцы Гродненской губерніи, обороты которыхъ въ сложности простираются до 47%. Изъ великороссійскихъ же купцовъ наиболее извѣстенъ, по обширности оборотовъ, Зотовъ мануфактурными издѣліями и Дехтеревъ—жельзными.

Къ значительнымъ ярмаркамъ слѣдуетъ отнести ярмарки въ *Новоалександровскѣ* (ковенской губерніи), въ Вильнѣ и въ Минскѣ.

Ярмарки сельско-хозяйственные наиболее многочисленны, но обороты капиталовъ такихъ ярмарокъ весьма ограничены, и исходятъ до 1,000 руб.— Ярмарокъ, торгующихъ однимъ скотомъ, не много. Еще менѣ ярмарокъ, производящихъ торговлю мануфактурными произведеніями и предметами потребленія образованныхъ и зажиточныхъ классовъ. Къ послѣднему разряду, мы относимъ Зельвянскую, Минскую, Виленскую и Новоалександровскую ярмарки, обороты которыхъ въ сложности составляютъ— около половины общихъ ярмарочныхъ оборотовъ. Наибольшее число ярмарокъ бываетъ лѣтомъ, наименьшее зимою. Вслѣдствіе бездорожья, ярмарки въ мартѣ и ноябрѣ весьма незначительны и число ихъ ничтожно.

Вильнѣя торговля съ северо-западнаго края, подѣ которой надо понимать *оттисузъ* излишка мѣстныхъ продуктовъ, остающихся за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, и *своозъ* такихъ произведеній извнѣ, какихъ сама страна не производитъ, но потребленіе которыхъ составляетъ необходимость,—не можетъ быть опредѣлена съ точностію, при состояніи нашихъ статистическихъ данныхъ. Официальные источники даютъ нѣкоторое понятіе о цѣнности товаровъ,двигающихся водными путями; но и здѣсь исследователь встрѣчается съ такими цифрами, изъ которыхъ весьма трудно сдѣлать надлежащее заключеніе. Чтобы ближе подойти къ истинѣ, надобно пересмотрѣть бухгалтерскіе счета купеческихъ конторъ; но и здѣсь мы встрѣчаемся недовѣрчивостію сословія, тщательно скрывающаго все то, что касается до ихъ оборотовъ.

По этому нѣтъ никакихъ средствъ опредѣлить точное количество и цѣнность товаровъ, ввозимыхъ и вывозимыхъ сухимъ путемъ, хотя нельзя не замѣтить постояннаго движенія транспортовъ съ кладью, особенно во время прекращенія навигаціи— по главнѣйшимъ дорогамъ.

Остается подвергнуть изслѣдованію размѣры внѣшней торговли, направляемой водными путями. Обще протяженіе су-

доходныхъ и славныхъ путей, въ предѣлахъ 4-хъ губерній, составляетъ 7,776 верстъ, или на 100 кв. версть поверхность приходится 4 протяженія рѣкъ, способныхъ для движенія судовъ и плотовъ. Не смотря на довольно значительное протяженіе водныхъ путей, общую связь и выгодное направленіе важнѣйшихъ водныхъ жлъ, съ одной стороны связанныхъ съ портами Балтискаго моря, а съ другой съ бассейномъ Чернаго моря,—судоходство по водамъ сѣверо-западнаго края сопряжено съ большими затрудненіями, по причинѣ указанныхъ нами естественныхъ недостатковъ рѣкъ. Товары, слѣдующіе изъ днѣпровскаго водосна по системѣ огинскаго и днѣпровско-бугскаго каналовъ, останавливаются въ Пинскѣ, для перегрузки товаровъ на суда меньшихъ размѣровъ или на плоты. Въ то время, когда въ Щарѣ и Нѣманѣ, въ Мухавцѣ и Бугѣ, вода убываетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, въ Пинскѣ теряется дорогое время на перегрузку. Купецъ, запродавшій свой товаръ на срокъ въ Кенигсбергъ, и давшій въ обезпеченіе исполненія значительный залогъ, даже тронувшись изъ Пинска, подвергается опасности не успѣть во время, вслѣдствіе быстраго обмеленія русла судоходныхъ рѣкъ послѣ весенняго половодья.

Для нагляднаго понятія о размѣрахъ торговли, представляемъ нѣкоторыя данныя о цѣнности товаровъ, слѣдующихъ по системамъ березинской, днѣпровско-бугской и огинской (*).

Названіе рѣкъ и пристаней.	Грузилось и отправлено.	Пришло и разгрузилось.
<i>р. Нѣманъ и Щара.</i>		
Ковна	1,405,000 руб.,	800,000 руб.
Гродна и Слонимъ	492,000 —	477,000 —
Столпцы	370,000 —	129,000 —
<i>Огинскій Каналь и Ясв.юа.</i>		
Телеханы	53,000 —	24,000 —
<i>р. Пина.</i>		
Пинскъ и Городище	1,313,000 —	1,431,000 —
<i>р. Мухавецъ и Бугъ.</i>		
Брестъ и Кобринъ	415,500 —	?
<i>р. Припеть</i>		
Мозырь и Туровъ	390,000 —	23,000 —
<i>р. Днѣпръ (въ Минской губ.)</i>		
Рѣчица и Лосвь	121,000 —	7,000 —

(* Свѣдѣніями о пристаняхъ Минской губерніи мы обязаны г. Зеленскому, который, въ своемъ описаніи, статью о судоходной торговлѣ обработалъ съ особенною тщательностію, заслуживающею полнаго вниманія. См. Матеріалы, II, 292—386.

р. Березина.

Сергучевъ, Борисовъ } и Бобруйскъ.	382,000 —	505,000 —
---------------------------------------	-----------	-----------

Къ этимъ даннымъ мы можемъ еще присоединить, что изъ *Пинска* направляется въ днѣпровско-бугемій каналъ товаровъ на 1,467,000 руб., а въ отъескій на 60,000 руб.

Главные предметы отпуска изъ сѣверо-западнаго края — *хлѣбъ и льно*; но *льняное сѣмя, сало* и нѣкоторые сельско-хозяйственные продукты вывозятся на весьма малую сумму. Изъ фабричныхъ произведеній, по вывозу въ послѣднее время, приобрѣло большое значеніе *сукно* бѣлостокскихъ фабрикъ и разныя шерстяныя издѣлія, слѣдующія, впрочемъ, сухопутнымъ. Вывозъ *домашняго скота* и *шерсти* весьма незначителенъ. На пристаняхъ сѣверо-западнаго края, въ значительномъ количествѣ, *истощается сало*, — продуктъ, принадлежащій промышленности южныхъ губерній.

Болѣе разнообразны предметы привоза изъ внутреннихъ рынковъ Имперіи, изъ Царства польскаго и изъ заграницы:

Изъ внутреннихъ мѣстъ Россіи идутъ *хлѣбъ, соль, желѣзо, красный товаръ, металлическая, фарфоровая, фаянсовая и стеклянная посуда, табакъ*. Изъ Царства польскаго, преимущественно изъ Варшавы: *мебель, разныя предметы роскоши и моды*. — Главные продукты заграничныя: *вина и разныя колоніальныя произведенія* слѣдуютъ изъ *Рижскаго порта*.

Цифрами обозначить размѣровъ всей внѣшней торговли мы не можемъ; только нѣкоторые отрывочныя свидѣнія можно имѣть о размѣрахъ привоза и вывоза товаровъ, слѣдующихъ водою.

1) *Торговля хлѣбомъ и другими земледѣльческими продуктами.*

Можно сказать съ нѣкоторою вѣроятностію, что изъ каждой губерніи сѣверо-западнаго края вывозится ежегодно отъ 150 до 200,000 четвертей хлѣба, цѣнностію отъ полу—до одного миліона рублей. Недостающее количество хлѣба для мѣстнаго потребленія восполняется *привозомъ* его въ сѣверо-западный край изъ приднѣпровскихъ губерній, и юго-западнаго края. По шестилѣтней сложности, разнаго рода хлѣба привозится въ Пинскъ, преимущественно изъ пристаней нижняго Днѣпра на 530,000 руб.; — изъ Минска же, даѣе по системамъ каналовъ, выводитъ ежегодно хлѣба на 560,000 руб., — нѣкоторая доля котораго поступаетъ на главнѣйшія пристани сѣверо-западнаго края, а все остальное количество обращается къ балтійскимъ портамъ. Въ неурожайные годы, вывозъ хлѣба за границу изъ сѣверо-западнаго края не прекращается, но тогда усиленный запросъ на хлѣбъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ выражается быстрымъ и неомѣримымъ возвышеніемъ цѣны, особенно если прибавится значительный, противъ ожиданій торговцевъ, востой войскъ. Такимъ образомъ, въ 1856 году, не смотря на де-

премию хлеба въ Минскѣ, на рынкахъ Гродненской губернии цѣна ржи достигала 12 руб. за четверть!

Мы уже несколько знакомы съ невыгоднымъ положеніемъ хлебной торговли, вслѣдствіе монополіи евреевъ, способствующей искусственному возвышенію цѣны на хлебъ. Эти невыгоды бываютъ особенно замѣтны при поставкахъ провіанта для казны. Скупка хлеба помелочамъ у крестьянъ и помещиковъ, черезъ мелкихъ торговцевъ и переуступки контрактовъ, до такой степени возвышаютъ первоначальную стоимость хлеба, что казнѣ выгодноѣе законтрактовывать хлебъ въ придвинувшихся губерніяхъ. Но, при ограниченномъ періодѣ навигаціи, это не всегда возможно; по этому, продовольствіе войскъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ находится въ тѣсной зависимости отъ еврейскихъ барышниковъ, тѣмъ болѣе, что сами владѣльцы, по старой привычкѣ, не охотно принимаютъ за торговлю бемы ины посредничества.

Какъ бы то ни было, но не нормальное состояніе хлебной торговли ставить земледѣльческую промышленность въ отсиенное положеніе; достаточно одного неурожайнаго года, чтобы производителей и потребителей сельскихъ продуктовъ поставить въ затруднительное положеніе и поднять цѣны на все, лишивъ производство должныхъ выгодъ. Рациональнѣе начать хлебной торговли, по нашему убѣжденію, не мысленимъ при настоящемъ духѣ еврейскаго посредничества; надобно прежде перевоспитать евреевъ, преграждающихъ свободное развитіе промышленности, и въ то же время доставить надлежащую правственную и матеріальную силу мѣстному элементу, чтобы освободить страну отъ сокружительной силы еврейской монополіи въ торговлѣ.

Прочіе земледѣльческіе продукты, въ оборотахъ внешней торговли, не имѣютъ большого значенія, — нѣкотораго вниманія заслуживаетъ еще торговля льнянымъ сѣменемъ. *Льняного сѣмени*, въ разныхъ пристани Минской губерніи, ежегодно привозится на сумму до 230,000 руб.; изъ этого количества только небольшая часть остается для мѣстнаго потребленія; все остальное вывозится за границу; — независимо отъ того Минская губернія сама вывозитъ льнянаго сѣмени на 90,000 руб., а Гродненская на 60,000; надо полагать, что не меньшая доля льнянаго сѣмени вывозится изъ другихъ сѣверо-западныхъ губерній, о чемъ, впрочемъ, мы не можемъ дать никакихъ свидѣній. По отсутствію маслосеень, имѣющихъ столь важное значеніе въ земледѣльческой промышленности, — страна добровольно лишаетъ земледѣліе важнаго продукта, ибо съ каждой нашей четверти льнянаго сѣмени въ Англій вырывается такая же сумма въ маслѣ и выжимкахъ, за какую мы продаемъ сѣмя на приморскихъ пристаняхъ.

2) *Торговля лѣсомъ и лѣсными матеріалами.*

Торговля лѣсомъ имѣетъ безспорное значеніе для сѣверо-западнаго края. Лѣсъ идетъ въ громадномъ количествѣ за гра-

ницу, какъ къ сторонѣ балтійскихъ портовъ, такъ и въ Черное море. — Изъ одной Минской губерніи по Дняпру въ Кременчугъ и далѣе сплавляется ежегодно товарнаго лѣса на сумму до 650,000 р. Изъ Гродненской губерніи ежегодно сплавляется до 40,000 бревенъ, 25,000 брусьевъ и болѣе 10,000 лесней на сумму отъ 200,000 руб., къ балтійскимъ портамъ, преимущественно въ Пруссію. Впрочемъ, не меньшее количество лѣснаго матеріала идетъ въ Балтійское море изъ прочихъ двухъ сѣверо-западныхъ губерній. Значительныя требованія на лѣсъ за границу и увеличившійся расходъ лѣснаго матеріала на желѣзныя дороги значительно возвысил цѣнность этого продукта; цѣны же на дрова, въ послѣдніе 15 лѣтъ, почти удвоились. — Но и лѣсная торговля, подобно хлѣбной, мало отражается на общественномъ благосостояніи; операціи ея слишкомъ сложны, лѣсная промышленность въ застоѣ; сбытъ лѣса основанъ лишь на лѣсоотребленіи, безъ всякаго расчета въ порубкахъ. Еще недавно обнаружены были весьма чувствительныя лѣсоотребленія въ Бѣловѣжской цущѣ, обогатившія нѣсколькихъ лѣсопромышленниковъ; частныя же лѣса положительно приведены въ такое состояніе, что въ близкомъ будущемъ страна можетъ лишиться одного изъ важнѣйшихъ естественныхъ источниковъ богатства.

Замѣтную статью по цѣнности оборотовъ занимаетъ *голяжье сало*; вся эта торговля сосредоточена на минскихъ пристаняхъ, куда изъ Екатеринославля, Кременчуга, Крюкова и Крылова доставляется ежегодно сала болѣе 1½ мил. пуд. на 820(*),000 р., въ томъ числѣ въ одинъ Пинскъ на 810,000 руб. Изъ этого количества для мѣстнаго потребленія остается не болѣе 250,000 пуд., а все прочее, свыше милліона пудовъ, идетъ въ прибалтійскіе города — Мемель, Кенигсбергъ и Данцигъ, задерживаясь небольшими партиями на промежуточныхъ пристаняхъ сѣверо-западнаго края.

Важнѣйшій привозной продуктъ послѣ хлѣба — *соль* доставляется изъ *Кременчуга* и *Крюкова*, а частью изъ *Кенигсберга*. Такъ въ Минскую губернію соли ежегодно привозится по Дняпру на 490,000 р.; въ Гродненскую же губернію изъ Кенигсберга привозится до 200,000 пудовъ, а изъ Пинска — до 270,000 пуд., всего на сумму до 980,000 руб.

Шерсти на бѣлостокскія фабрики привозится ежегодно около 45,000 пуд., на сумму до 850,000 руб. Наибольшее количество ея доставляютъ южныя губерніи, но лучшая шерсть идетъ изъ Варшавы.

Говоря о вѣншей торговлѣ, нельзя пройти молчаніемъ контрабанды, которая въ западной полостѣ, смежной съ границей, и особенно въ Ковенской губерніи, производится въ обширныхъ размѣрахъ, нанося не маловажный ущербъ казеннымъ интересамъ. Контрабанду можно найдти на всѣхъ значительныхъ

(*) Что-то слишкомъ дешево!

рынкахъ, и на большіяхъ ярмаркахъ. Контрабандисты съ искусствомъ овладѣли всѣми путями и обладаютъ большими средствами къ минованію преслѣдованій правительства.

Черезъ 5 таможенъ, находящихся на пруской границѣ: Юрбургскую, Таурогенскую, Новомыстскую, Горждовскую и Крентингенскую, по 12 лѣтней сложности, съ 1846 по 1857 годъ, среднимъ числомъ:

Привозится товаровъ на 5,439,672 руб.

Вывозится — — 2,738,731 руб.

Въ томъ числѣ иждной монеты:

Привозится на 1,441,109 руб., вывозится на 333,361 руб., слѣдовательно, черезъ прусскую границу, на основаніи оффиціальныхъ показаній, прибываетъ въ Россію монеты ежегодно болѣе чѣмъ на *одинъ миллионъ рублей*.

Пошлины съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ въ Юрбургскомъ таможенномъ округѣ поступають ежегодно въ казну на 1,826,000 руб. 22% отъ всего оборота.

Товаровъ же на пруской границѣ, тайно провозимыхъ, по среднему выводу обнаруживается конфискаціей на 38,279 руб., или на 0,4% относительно всего привоза и вывоза.

II. Бобровскій.

(Слѣдуетъ окончаніе.)

ГАЗЕТНЫЕ ТОЛКИ О ЗЕМЛЕВЛАДѢНІИ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

Въ послѣднее время наши газеты довольно часто говорили о важности возможно—большаго укрѣпленія русскаго землевладѣнія въ западной Россіи. Однѣ изъ нихъ относились,— какъ и слѣдовало ожидать,— къ вопросу честно, благонамѣренно, по-русски; другія же, не въ силахъ будучи бороться съ очевидностью правды, старались мотивировать тему о землевладѣніи въ западной Россіи подъ такимъ, не рѣдко шляхетскимъ, угломъ зрѣнія, подъ которымъ предметъ представляется въ полусвѣтѣ, либо въ искривленномъ и не нормальномъ положеніи. Не входя въ анализъ воззрѣній ни первыхъ газетъ, ни послѣднихъ, мы, при всей нашей скромности, считаемъ себя обязанными сказать и доказать, что инициатива проекта, или желанія эксpropriаціи земель польскихъ въ западной Россіи,— подобно инициативѣ другихъ проектовъ, желаній и воззрѣній (въ томъ числѣ и особенности нашей народности въ *нашемъ* православіи (*),— принадле-

(*) Въ статьѣ „Вѣстника западной Россіи:“ „О характерѣ и дѣятеляхъ народнаго образованія“ (18⁸³/₈₄ г. Огд. IV.) многія страницы посвящены развитію этой темѣ; статья: „Еще

жить тому изданию, которое сделало исключительным предметом своего бытия и деятельности нравственные и материальные интересы западной Россіи, и которое обладает какъ необходимымъ для того специализацией, такъ равно средствами и приемами, во всегда пригодными и доступными для другихъ изданій. Такое изданіе очевидно и безъ названія.

Назадъ тому два года, вотъ что сказала „Вѣстникъ западной Россіи“ по поводу экспроприации земель польскихъ и усложненій русскаго землеустройства и владеній въ западной Россіи.

„Разныя средства для одоленія польской силы въ западномъ край былъ предложено разными органами нашей прессы весьма много; но все оны — или полумѣры, или намеки, быть можетъ, случайно попадающіе на истину, но не сумѣвшіе поставить ее какъ нужно, — указаніе на положенія безъ основаній и выводовъ. Чтобы найти средства въ тому смысле надежные и радикальные, мы должны рѣшить, какъ можно послѣдовательнѣе и основательнѣе вопросъ: въ чемъ заключается сила польская въ этомъ край? Безъ узнанія этого секрета, мы можемъ, пожалуй, вѣчно разыгрывать роль филантроповъ въ борьбѣ съ Самсономъ.

Пропаганда польская, какъ мы видѣли, кажется намъ любить намъ раны довольно глубокиа и частыя; но все-таки она есть оружіе, приемъ битвы, а не рука, не самая сила, — есть явленіе, а не причина явленія, есть фактъ, опирающійся на прочныя основанія. Не имѣя пропаганда подъ собою незыблемой почвы, крайнихъ точекъ опоры, она была бы похожа на оружіе, висящее на стѣнѣ, лежащее въ оружейномъ магазинѣ. Гдѣжъ эта почва, эта точка опоры? Ее нужно искать на почвѣ исторической. Юго-западный край Россіи былъ чисто-русскимъ, православнымъ, не только подъ управленіемъ князей изъ дома Рюрикова, но и подъ владычествомъ князей литовскихъ. Но когда оны вступилъ въ федеративный союзъ съ королевствомъ польскимъ, или республикой (не знаемъ какъ и звать его или ее), этотъ союзъ весьма скоро обратился въ тиранію латинско-польскаго, пришлаго элемента надъ кореннымъ, православно-русскимъ. Пу-

два три слова на счетъ газетныхъ толковъ о примиреніи съ поляками“ (1864/5 г. кн. 8. Отд. III), а особенно: „Замѣтка“ противъ „Голоса“ (1865/6 г. кн. I. Отд. III), — цѣлкомъ посвящены разъясненію и доказательству этой мысли. Въ послѣдней статьѣ просимъ читателей обратить особенное вниманіе на 8 и 9 страницы.

темъ насилій политическихъ и измѣнъ религіозныхъ землями русскими, вопреки яснымъ условіямъ свободнаго договора, овладѣли поляки, либо ренегаты православіа; право юридическое обратилось въ самоуправство шляхетское, власть административная отутилась въ рукахъ однихъ поляковъ. Земли туземцевъ, бѣжавшихъ куда глаза глядятъ отъ гнета русской вѣры и народности добрыми союзниками, равно какъ и земли вольнаго казачества и всѣхъ, кто послабѣи и беззащитнѣе, были отчуждаемы отъ законныхъ собственниковъ и, разными декретами королевскими, или прямо насиліемъ (*), усвоены разнымъ вліятельнымъ панамъ. Такимъ образомъ цѣлыя староства, огромныя полосы русской земли, на сотни верстъ, отъ рѣки до рѣки, отъ города до города, обратились въ почву, на которой, въ теченіи вѣковъ, лились потъ и кровь русскаго человѣка, превращеннаго въ польскаго хлопа тѣми людьми, которые проповѣдывали *gówność, nierodległość*, вступили въ союзъ съ русскими, „какъ равный съ равнымъ“ и *международнымъ актомъ обязались не пріобрѣтать земель русскихъ, ни куплей, ни женой, ни дарственной записью, ни женитьбой, ни записи-ніемъ*. Наши предки, должно быть, весьма хорошо знали натуру своихъ союзниковъ, еще лучше знали цѣнность земли, ея значеніе въ гражданскомъ отношеніи, когда хотѣли оградить ея неприкосновенность такими крѣпкими, ясными и подробными условіями федераціи. Но что значитъ законъ и право предъ жадностью и самоуправствомъ людей, у которыхъ самъ король немного различался отъ невольника въ золотыхъ цѣпяхъ!.... Короче: *земли русскія обратились въ земли польскія совершенно незаконно, — путемъ самоволія, измѣны и насилія*.

О нравственномъ насиліи, тяготѣвшемъ надъ русскимъ православнымъ людомъ, въ эпоху подчиненія его Рѣчи-посполитой, и говорить нечего. Гости такъ расхозяиничались въ землѣ

(*) Бывало и такъ, что мелкій землевладѣлецъ отлучится на нѣсколько недѣль, мѣсяцевъ изъ своего имѣнія и не находитъ его тамъ, гдѣ оно было. Пріимты географическія не существуютъ: на мѣстѣ пруда—холмъ, лѣса—поле, села—лѣсъ и проч. Это видите, *faciesia*, (продѣлка, шутка) крупнаго пана, желавшаго избавиться отъ ничтожнаго, или непріятнаго сосѣда. Если пану захочется сдѣлать этотъ метаморфозъ зимою, то сугробы снѣга еще болѣе пособятъ шутивому либо жадному пану къ видоизмѣненію мѣстности. Мелкій землевладѣлецъ жалуется, но ему ли выиграть тяжбу съ ясневелиможнымъ на судѣ польскомъ! Это факты.

чужой, что на долю ее хлябень осталось одно терпѣніе, безнадежные стоны и вопли, — нѣмое исполненіе воли властей польскихъ, или мученичество. Это зло такъ въшло въ организмъ здѣшняго края, что даже теперь, при накопленіи такихъ и столько вразумляющихъ фактовъ, еще далеко не открылась вся его громадность.

Но всегда ли такъ должно быть? Избави Богъ! Мы не хуже предковъ понимаемъ цѣнность земли, лучше ихъ видимъ и предвидимъ тѣ права, которыя она дастъ и можетъ дать своимъ обладателямъ. Мы лучше ихъ знаемъ, что земля есть грунтъ, *фундаментъ*, *сила* націи, мать ея довольства, кормилица ея дѣтей, уголокъ земнаго шара, отведенный для ея обитанія, надѣленный въ ея собственность Самимъ Творцемъ вселенной. Если случится временный захватъ этихъ земель враждебной силою, то это еще не дастъ ей права — ни естественнаго, ни историческаго на вѣчное владѣніе ими, — онѣ все таки не перестаютъ быть достояніемъ націи. Найдете ли вы цѣлыя области французскія, итальянскія, прусскія (*) и проч., въ которыхъ земли были бы не французскія, не итальянскія, не прусскія и проч.? У насъ только явился этотъ странный *status in statu*, — эти чужія земли на землѣ русской. Мы терпѣли доселѣ эту нелогичность по своему великодушію, по своей нестаточности, по уваженію къ земской, хотя бы то незакрѣпленной никакимъ актомъ, никакимъ *правомъ*, давности. У насъ достало бы великодушія и безкорыстія — терпѣть эту аномалію и далѣе, если бы люди, которымъ дѣлалось это благодѣаніе, умѣли цѣнить его какъ слѣдуетъ, не сдѣлали задачей своей жизни желанія вредить намъ, еслибъ у насъ было какое нибудь основаніе для надежды на дружбу, или хотъ на прекращеніе вражды нашихъ коварныхъ и злыхъ сосѣдей. Но вся польская исторія, по 1812, 30, 48 и 63 годы, по отвергнутые опыты нашего незлобія и великодушія — должны бы, кажется, окончательно убѣдить насъ въ призрачности этой надежды, въ нелогичности дальнѣйшаго великодушія. Мы ужъ не смѣемъ вѣрить

(*) Мы здѣсь различаемъ земли, искони — принадлежащія націи, отъ территорій, приросшихъ къ извѣстнымъ націямъ, вслѣдствіе событій историческихъ, каковы, напр., Венгрія въ Австрію, Алжиръ во Францію, Финляндія и Царство Польское въ Россію и проч. Такія территоріи не имѣютъ ничего общаго съ землями западныхъ и юго-западныхъ губерній Россіи, — съ землями, чисто, искони-русскими.

искренности разныхъ адресовъ, присягъ. Мы знаемъ изъ исторіи Польши, сколько разъ отецъ святой разрѣшалъ поляковъ отъ разныхъ клятвъ; мы видимъ, что эти краснорѣчивые адреса, эти страшныя клятвы— не болѣе сильныхъ звуковъ, которые издаетъ инструментъ, когда къ нему сдѣлаетъ сильное прикосновеніе могучая рука искуснаго артиста, — не болѣе исполненія одной изъ заповѣдей „Польскаго катихизиса“, небрезгающаго даже измѣною папизму, когда то оказывается полезнымъ для польско-латинской пропаганды. Мы получили достаточное количество уроковъ въ прошедшемъ, чтобы насъ безнаказанно можно было обманывать въ будущемъ,— чтобы мы могли сдѣлать надлежащіе выводы и заключенія изъ посылокъ историческихъ. Мы— выразимся яснѣе— убѣждены всѣмъ, что есть для насъ святаго, въ той аксіомѣ, что, *пока земли русскія будутъ въ рукахъ поляковъ, пока исповѣдники „Польскаго катихизиса“ будутъ влѣзать на нашу администрацію, мы будемъ подвергаться періодическимъ опасностямъ возстанія съ одной и обуздамъ его съ другой стороны*,— мы не будемъ имѣть возможности развить въ западной Россіи окончательно наши прогрессивныя, политико-экономическія учрежденія; онѣ только дадутъ средства врагамъ нашимъ окрѣпнуть отъ недавнихъ поражений и стѣсненій и собраться съ силами для новой борьбы съ нами. Мы убѣждены всѣмъ прошедшимъ и настоящимъ, что пока земли наши будутъ въ чужихъ рукахъ, наши права на владѣніе западнымъ краемъ Россіи будутъ только крѣпки *de jure*, а не *de facto*, онѣ не будутъ имѣть подъ собою почвы, на сторонѣ пришлецовъ либо ренегатовъ будетъ сила естественная— матеріальная.

Изъ этихъ посылокъ и наблюденій, путемъ неизбежной послѣдовательности, выводится слѣдующее заключеніе: мы должны желать, чтобы поляки, живущіе на нашей территоріи, или слились съ нами душой и тѣломъ, *впрой*, то есть, и народностью (а не адресами только и присягами) въ одинъ народъ, или навсегда избавили насъ, для обоюднаго спокойствія, отъ своего соседства, а земли свои, для очищенія исторической совѣсти, добровольно уступили (путемъ продажи) кореннымъ, древнимъ ихъ владѣльцамъ. Такъ только можно предовратить поводы къ новымъ столкновеніямъ съ нами поляковъ и удовлетворить логической послѣдовательности, праву юридическому и историко-національному. Едва ли нужно и говорить о томъ, что поляки, въ теченіи полвѣка, четыре раза покушавшіеся на погибель нашу, да-

ли намъ право—приблизить къ мѣрамъ болѣе рѣшительнымъ, и что жить на земномъ шарѣ нація, которая, въ подобныхъ нашихъ обстоятельствахъ, не воспользовалась бы этими правами.“ Такъ говорили мы о землевладѣніи въ западной Россіи назадъ тому два года (*).

Заключеніе это, при всей своей ясности, страдаетъ тою слабостью, которая оставляетъ мѣсто возраженіямъ, или хоть словепрїяніямъ, и которой вовсе не было бы въ немъ, еслибъ тогда статья не вынуждена была подчиниться стороннему вліянію и даже редакціи. Въ самой статьѣ видны слѣды этой незаконченности, этого вліянія: она похожа на то зданіе, котораго планъ составленъ на пять этажей, въ которомъ, по этому плану, и выведены уже три этажа, но которое, по экстреннымъ причинамъ, но отнюдь не по недостатку матеріаловъ, вынуждено было, такъ сказать, нахлобучиться верхушкой, въ родѣ дѣтскаго мешка на головѣ гиганта. Мы здѣсь многое могли бы сказать „Голосу“ по поводу его медвѣжьей услуги, оказанной (№ 328 1865 г.) предсѣдательней югозападной администраціи, разсчитывавшей „поднять русское въ край дѣло посредствомъ возможно большаго сохраненія *всѣхъ прежнихъ* (sic!) отправленій въ немъ общественной дѣятели;“ мы здѣсь могли бы заподозрить въ субъективной инициативѣ многое, что сказано въ той же передовой статьѣ „Голоса“ на счетъ прежней и настоящей администраціи въ сѣверо-западномъ край Россіи, и что встрѣчено дружнымъ аплодисменомъ въ противномъ лагерѣ и вызвало столь же дружное и презрительное шиканье и свистки въ русскомъ лагерѣ; но помня стишекъ на счетъ „продажности Андрея“, а главное,— не желая уклониться отъ главной темы настоящаго мышленія, мы обратимся къ землевладѣнію въ западной Россіи. Это мы дѣлаемъ тѣмъ охотнѣе, что рекламы „Голоса“ давно пора бы подвергнуть такому же ostracismу во всей Россіи, какому онъ под-

---

(*) Назадъ тому два съ половиною года, мы выразились на эту тему еще точнѣе и рѣшительнѣе; мы сказали: „Мы должны, наконецъ, сокрушить ту точку опоры, которую вы (поляки) находите въ захваченной вами землѣ,—уничтожить тѣ центры революцій, тѣ гнѣзда пропаганды, которые образуютъ вокругъ насъ нравственные сѣти, связанные невидимыми петлями, постоянно разрываемыя нами и постоянно возобновляемыя вами“.— Вѣст. ю. и з. Россіи 1863 г. Кн. 3, Отд. IV, стр. 65, статья: „Слово русскаго къ мятежнымъ полякамъ.“

верглись недавно въ Ковно; тогда онъ пусть бы себя печатался хоть польскимъ шрифтомъ.

Но тотъ весьма ошибется, кто подумаетъ, что мы выскажемся, что мы можемъ высказаться окончательно по части экспроприации земель польскихъ въ западной Россіи. Наше дѣло—теорія, наше дѣло—указаніе истины, обозначенное исторіей здѣшняго края, наше дѣло—указать неодолимыя ни для какой мудрости послышки, а *практическіе* выводы изъ этихъ послышекъ, или что тоже—примѣненіе теорій къ дѣлу относится не къ прессѣ, а къ тѣмъ, которые, на основаніи истинъ, внушаемыхъ и правды, и здравымъ смысломъ, и прошедшими и настоящими явленіями, претворяютъ мысль въ фактъ, желаніе въ явленіе. Вотъ тѣ послышки, изъ которыхъ должно быть выводимо заключеніе, и въ которыхъ, опять скажемъ, заключается крѣпость неодолимая.

1) Въ западной Россіи, почти до конца XVI вѣка, не было земель польскихъ. Русскія земли простирались на западъ даже далѣе предѣловъ настоящаго государства російскаго.

2) Польша вступила въ федерацію съ Литвой и Русью, какъ равная съ равными, и обязалась трактатами не дѣлать никакой узурпаціи въ земляхъ федеративныхъ.

3) Эти трактаты были самоправно нарушены Рѣчью-посполитой; пошла въ ходъ самая широкая, насильственная, незаконная узурпація; всѣ почти земли русскія, то измѣной вѣрѣ предковъ, то захватомъ, обращены въ земли польскія.

4) Эти земли, въ теченіи вѣковъ, поливались потомъ и кровью людей русскихъ, православныхъ. Стоило быть послѣдними, чтобы подвергнуть свои земли конфискаціи.

5) Когда эти земли, путемъ исторической послѣдовательности, поступили въ прежнее владѣніе (*гражданское, но не собственное*), ксендзо-шляхетское буйство много разъ покушалось измѣнить *statu quo*, вооруженною силою—возвратить прежде порядки—или точнѣе—безпорядки и насилія.

6) Такое владѣніе заграбленною у насъ собственностью, такое буйство противъ слишкомъ мирныхъ сосѣдей, противъ законной власти, давало право симъ послѣднимъ возвратитъ себѣ свои земли путемъ поголовной и безвозмездной экспроприаціи, которымъ непремѣнно и законно воспользовалась бы всякая другая власть и нація.

7) Вся предыдущая исторія, а особенно послѣдній бунтъ польскій доказали, что Россія никогда не можетъ быть спокой-

из со стороны своихъ враговъ домашнихъ, что прочный миръ съ поляками—папистами *рѣшительно не возможенъ*, что мы должны вести съ ними постоянную борьбу нравственную, и поминутно держать оружіе наготовѣ, для отраженія ударовъ физическихъ.

8) Битва эта рано или поздно могла бы поставить Россію въ большія затрудненія, такъ какъ у нея въ западной Россіи не достаетъ ни твердой русской почвы, ни русской интеллигенціи. Элементъ русскій, въ лучшей своей половинѣ, тамъ кочевой, подвижной, не осѣдлый. Правда, въ народѣ Россія имѣетъ сильную поддержку; но къ чему подвергать этотъ добрый, выстрадавшій до конца всякое горе, народъ новымъ соблазнамъ, или новымъ битвамъ?.....

9) Мы тогда только будемъ сильны *de facto* на западѣ Россіи, тогда только будемъ безопасны и отъ враговъ домашнихъ и отъ козней запада, когда въ западной Россіи земли будутъ русскія, когда тамъ будетъ Россія не въ смыслѣ только государственномъ, но и въ смыслѣ землевладѣльческомъ.

10) Никто изъ людей, писавшихъ о землевладѣніи изъ Петербурга (за исключеніемъ „Русскаго Инвалида“), даже изъ Москвы, не можетъ быть въ этомъ дѣлѣ, по отдаленности точки зрѣнія, судьбою компетентнымъ, состоятельнымъ—спеціалистомъ. Рекламы ихъ отличаются или незнаніемъ дѣла, или заинтересованностью въ дѣлѣ. Они пренаивно вѣрятъ къ примиренію, въ окончаніе битвы; они говорятъ о землевладѣніи безъ отчета въ своихъ мысляхъ; совѣты ихъ либо напрасны, либо сбивчивы, либо неосуществимы. Они говорятъ: „пріобрѣтайте, люди русскіе, на западѣ Россіи земли: земли славныя, охотниковъ продавать ихъ много,—онѣ тамъ ни почемъ.“ *Миражъ, миражъ и миражъ!*...

11) Сколько мы хотимъ покупать земли польскія, столько же, если не больше, *интеллигенціи* не хочетъ съ ними разстаться. Вотъ что гласитъ 1-й параграфъ известнаго „Польскаго китихизпса.“ „Въ *забранныхъ* краяхъ помѣщики должны всѣми мѣрами стараться не выпускать изъ рукъ своихъ имѣній, а если необходимость заставитъ разстаться съ ними, то продавать своимъ только соотечественникамъ, или, въ крайнемъ случаѣ, жидамъ, но не давать развиваться тамъ русскому элементу..... Русскимъ помѣщикамъ дѣлать всякаго рода непріятности, ничего имъ не продавать и не покупать у нихъ и т. п.,—заводить съ ними процессы..... словомъ—дѣлать все, что бы вынудить ихъ продать свои.... имѣнія и выхлать изъ

этого края въ свою Московію; продающіеся же русскими имѣнія стараться хоть общими силами, компаніями, приобрѣтать въ наше владѣніе. Черезъ это, со временемъ, достигнемъ въ этихъ странахъ исключительнаго польскаго господства и средоточія богатствъ края въ рукахъ нашихъ братій, на помощь и пользу нашей отчизны. Пускай алчная Россія считаетъ Украйну и Литву своею собственностью, но кто ими будетъ владѣть *матеріально* (фактически), того она, конечно, понимать не будетъ.“ Еще неслено?

12) Догматъ этотъ постоянно исполнялся, исполняется и будетъ исполняться, пока мы не составимъ приличнаго ему контр-догмата. Исключенія изъ него очень рѣдки; желающіе продать свои земли паны относятся къ нежелающимъ, какъ 1:500. Побужденія желающихъ такъ разнохарактерны, что мотивировать ихъ очень трудно; извѣстно только то, что въ числѣ побужденій къ продажѣ панамъ имѣній рѣдко бываетъ крайность, — а по большей части — съ трудомъ уловимый расчетъ *не-экономическій*, свойство котораго нѣсколько уже для насъ проглядываетъ сквозь туманъ сочиненныхъ причинъ и стѣсненій. Если въ Могилевской губерніи продается польскихъ имѣній нѣсколько больше, чѣмъ въ какой либо другой западной, то причины этого явленія, по нашему мнѣнію, такъ сложны, такъ еще неудовлетворительно нами изслѣдованы, что мы не беремся пока мотивировать ихъ, а только лишь отъ души пожелаемъ, чтобы въ этой — подмосковной губерніи какъ можно скорѣе и повсеместнѣе развилось и укоренилось землевладѣніе русское.

13) Грустно только то, что польскіе паны слишкомъ ужъ не по сосѣдски пользуются охотою людей русскихъ — покупать ихъ имѣнія (при помощи ссуды отъ казны) въ Могилевской губерніи и берутъ за нихъ болѣе чѣмъ двойную (*) плату въ сравненіи съ тою, какая существовала тамъ на ревизскую душу въ самый разгаръ покойной панщины. Не можемъ при этомъ случаѣ не высказать какъ нашего сомнѣнія на счетъ покупки имѣній польскими панамъ въ восточной Россіи, такъ равно и возможности, — въ противномъ случаѣ, — продолженія тамъ ихъ пропаганды, или, какъ выражаются они, *миссіи* и затѣй политическихъ, разумѣется, напрасныхъ.

(*) Особенно, если считать выкупныя свидѣтельства по номинальной и *нормальной* ихъ цѣнѣ, а не по биржевому, *случайному* курсу.

— Пане директорже — добродѣю! — съ этимъ словомъ Я—чь бросился цѣловать меня то въ одно плечо, то въ другое: — я имѣю, продолжалъ онъ, сказать вамъ нѣчто весьма полезное для васъ, — только сдѣлайте милость не разсердитесь.

«Говорите смѣло, и повторишь я: «что тамъ такое?»»

— Вотъ — это былъ я въ вашей канцеляріи; тамъ теперь переписываются формулярные списки. Я и заглянулъ въ вашъ формуляръ. Ахъ, пане директорже! (слѣдовали опять поцѣлун въ плечо и даже почтительное объятіе моихъ ногъ... *усцискаемъ ножки пана!*...), для Бога прошу васъ, не пишите въ вашемъ формулярномъ спискѣ, что вы «сынъ священника», сдѣлайте милость не пишите.

Признаюсь, я сперва подумалъ, не сошелъ ли съ ума панъ Я—чь, или не хлебнулъ ли черезъ край венгерскаго; но, не примѣчая въ немъ признаковъ ни того ни другаго, я просилъ его объяснить мнѣ причину такой странной своей просьбы.

— Ахъ, пане директорже! то—пьяма (пятно), великая пляма для вашей чести; не пишите!—

«Какое же тутъ пятно для моей чести, когда я пишу правду? Я—сынъ православнаго священника, — ну, я такъ и показываю себя въ моемъ формулярѣ, и даже горжусь, или правильнѣе сказать, благодарю Бога, что происхожу отъ такого честнаго, полезнаго, почтеннаго и благословеннаго рода. Но если бы я былъ даже сыномъ крестьянина, я и тогда написалъ бы въ своемъ формулярѣ: «изъ крестьянъ.»»

— Эхъ! панъ директоръ ничего не знаетъ, — сказалъ обиженнымъ тономъ Я—чь; потомъ, осмотрѣвшись по всѣмъ угламъ, нѣтъ ли свидѣтелей, онъ почти шопотомъ сказалъ мнѣ: — я и самъ сынъ униатскаго священника, и учитель Т—чь сынъ такого-же священника; но мы въ формулярахъ показывается «изъ дворянъ», и — никто не знаетъ о томъ, что мы дѣти священниковъ.

«Да скажите же, Бога ради, что—за безчестье быть сыномъ священника? Я не понимаю васъ.»

Тогда Я—чь полушопотомъ рассказалъ мнѣ, что «обыватели — католики», на томъ основаніи, что католическіе ксендзы у нихъ не женаты, смотря на законный бракъ униатскихъ священниковъ, какъ на открытое прелюбодѣііе, и всѣхъ дѣтей униатскихъ священниковъ называютъ *бсткар-*

мами (1). Потому-то никто изъ сыновей униатскаго духовенства и не смѣлъ объявлять своего происхожденія; но всѣ переходять въ католицизмъ и пишутся «изъ дворянъ.»

«Послушайте, г-нъ Я—чъ! сказалъ я, выслушавши его объясненіе: «плевать я хотѣлъ на всѣхъ вашихъ «обывателей», — если вамъ угодно, скажите имъ всѣмъ объ этомъ. А вамъ я даю честное слово: при первомъ случаѣ, когда мнѣ съ вами доведется быть гдѣ-нибудь въ большомъ собраніи вашихъ обывателей, я непременно объявлю громогласно, что я сынъ православнаго священника и горжусь этою честью.»

— Ахъ, пане! ахъ пане! — вопіялъ Я—чъ; но я сдержалъ свое слово, и при первомъ случаѣ, бывши въ гостяхъ, вмѣстѣ съ Я—чемъ, у одного имянинника, нарочно завелъ рѣчь объ этомъ предметѣ, и объявивши о своемъ духовномъ происхожденіи, спрашивалъ самыхъ *коренастыхъ* и завзятыхъ папистовъ: не ужели правда, что здѣсь быть законнымъ сыномъ униатскаго священника—считается безчестьемъ? А ежели это, по несчастью, завелось здѣсь уже такъ, то не ужели у васъ считается такъ же безчестьемъ—и быть сыномъ православнаго священника?—Никто не отвѣчалъ утвердительно, но всѣ, какъ будто путные и разумные люди, говорили, что въ законномъ происхожденіи отъ служителя алтаря они не видягъ ничего предосудительнаго. Надобно было видѣть, какую нравственную пытку терпѣлъ Я—чъ во время этого разговора. Онъ боялся, что я вотъ—вотъ окажу всѣмъ, что и онъ—сынъ священника; но я пощадилъ его, и не открылъ его *секрета*.

До какой нелѣпости сужденія и до какого противорѣчія здравому смыслу доводить папизмъ своихъ жалкихъ поклонниковъ!... Паписты, считая св. апостола Петра первымъ папою римскимъ, забыли слова Спасителя къ этому апостолу: «что Богъ призналъ чистымъ, того ты не почитай сквернымъ» (Дѣян. X 15) и, осуждая бракъ священниковъ, хулятъ богоустановленное таинство и брака и священства. Между тѣмъ извѣстно изъ исторіи, что до 1200-хъ годовъ отъ Рождества Христова въ самой Польшѣ всѣ римскіе иеродья были женаты, не смотря на то, что папа Григорій VII своею желѣзною волею уничтожилъ этотъ церковный канонъ, одобрен-

(1) Незаконнорожденными.

нѣи всѣми вселенскими соборами. Польское католическое духовенство долго противилось уничтоженію этого канона, и тогда только принуждено было покориться злоупотребленію папской власти, когда ни одна дѣвица не захотѣла быть женою священника, потому что папы пустили въ ходъ слѣдующее мнѣніе, że niewiasta, wchodząca w śluby małżeńskie z księdzem, raczej się jego nałożnica, niż prawą żoną staje 1). Какое богохульство! Если бы даже не было никакихъ другихъ доказательствъ лживости папства, то довольно уже и этого одного, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ дерзко — самовольно папы искажали многія святѣйшія истины и правила божественной вѣры. Кто собственными глазами не видѣлъ близко изувѣрскихъ фанатиковъ — папистовъ, тотъ, можетъ быть, не повѣритъ, что и между ними иногда бывають умные, по видимому, и благоразумные, даже честные и благородные люди; но въ томъ-то и дѣло, что эти люди до тѣхъ поръ только и умны и честны, пока не дошло еще до *религіознаго вопроса*: на этомъ вопросѣ теряють они всякое благоразуміе, всякую логику, всякое благородство, подобно нашимъ раскольникамъ, которые привязались къ мертвой буквѣ и не хотятъ идти далѣе. На умѣ самого умнѣйшаго паписта лежитъ какое-то покрывало, закрывающее отъ него истину правовѣрія, такъ что (прости Господи за это сравненіе!) для него папа важнѣе самаго Христа....

Ксендзь — р.-католическій законоучитель гимназій также нерѣдко заходилъ ко мнѣ, и мы съ нимъ, о чемъ бы ни начали говорить, всегда сводили нашъ разговоръ на спорные религіозные пункты. Латинь очень помогала мнѣ въ этомъ случаѣ, и я нерѣдко поражалъ ксендза *proprio ejus gladio*, цитируя ему по-латини тексты священнаго писанія. Одинъ разъ, споря съ нимъ о главенствѣ папы, и охотно уступивши папѣ *первенство чести* (*primitatem honoris*) между христіанскими епископами, я противъ присвоемаго папою *первенства власти* (*primitas dominii*) представалъ ксендзу такія непреоборимыя опроверженія изъ исторіи и изъ каноновъ церкви, что ксендзь, будучи очень умнымъ человѣкомъ, при всей іезуитской изворотливости, не нашелся ничего сказать противъ моихъ доказательствъ и, почти со слезами на глазахъ, сказалъ мнѣ слѣдующее свое *послѣднее* опроверженіе: «*далибузъ, я*

такъ върже, и не може имачей вържечь!... Я не утерпѣлъ, и разсмѣялся отъ такого доказательства ксендзовской логики; подите—доказывайте имъ, какъ хотите! Совершенно—подобно раскольникамъ нашимъ, имуть очи и не видятъ, имуть уши и не слышатъ!

Одинъ разъ я предложилъ ксендзу слѣдующій вопросъ: «Теперь у насъ въ Луцкѣ есть какая-нибудь, хоть самая бѣднѣйшая и почти въ навозной имѣ, православная церковь,—есть у насъ здѣсь и православный священникъ; но если бы—положимъ, здѣсь не было ни священника православнаго, ни церкви, а мнѣ пришлось бы умереть, скажите по совѣсти, отецъ Іосифъ: вы погребете ли меня по христіанскому обряду, и мое мертвое тѣло примете ли въ вашъ костель для отпѣванья?» Ксендзъ покраснѣлъ, какъ уголь, и отвѣчалъ мнѣ уклончивымъ благожеланіемъ, чтобъ я жилъ долгія лѣта и не думалъ о смерти и погребеніи.

«Нѣтъ, отецъ Іосифъ, вы прямо отвѣчайте мнѣ: будете ли вы, или другой ксендзъ, отпѣвать и провожать съ церковною процессіей до могилы умершаго православнаго человѣка?»

Ксендзъ какъ ни вертѣлся, какъ ни уклонялся отъ прямого отвѣта, но наконецъ принужденъ былъ признаться, что онъ не можетъ сдѣлать этого, и что каноны р.-католической церкви запрещаютъ католикамъ молиться за православныхъ, даже въ частной молитвѣ. А чтобъ еще болѣе оправдать себя предо мною въ невозможности р. католическому ксендзу погребать православныхъ христіанъ и молиться за нихъ, ксендзъ „по секрету“ разсказалъ мнѣ то печальное событіе, которое теперь уже извѣстно всѣмъ, и которое лежитъ чернымъ пятномъ на папствѣ и на всемъ римскомъ католичествѣ. Пятно вотъ какое: когда блаженной памяти Императоръ Александръ Павловичъ умеръ, то поляки искренно оплакивали смерть своего благодѣтеля и воскресителя, и варшавскій р. католическій архіепископъ *Вороничъ* предписалъ по всѣмъ костеламъ польскаго царства служить *экзекии* (паннихиды) по покойномъ Государѣ и молиться за него. Но христоненавистный папа, узнавши объ этомъ въ Римѣ, прислалъ Вороничу строгій выговоръ за это и наложилъ на него эпитимію, вслѣдствіе которой онъ долженъ былъ отказаться отъ своей каведры и удалиться въ монастырь *на покой*. Нація польская не только не протестовала противъ такого антихристіанскаго самоуправства папы, но съ покорностью безсловеснаго животнаго при-

шла на себя такое гнусное ярмо отъ римскаго епископа— quasi царя!!! Невозможно рождается послѣ этого слѣдующій, самый естественный, вопросъ: можно ли послѣ этого событія вѣрить какой-либо *присяжѣ* такой несчастной націи?!?... Гдѣ совѣсть? гдѣ нравственное чувство правды? гдѣ религія?!...

Я рѣшился довести ксендза-законоучителя еще до одного признанія и продолжалъ такъ: «ну, положимъ, за неимѣніемъ православнаго священника, свѣтскіе люди какъ-нибудь спрятали бы меня и сами какъ-нибудь отпѣли бы меня,— по крайней мѣрѣ скажите мнѣ по совѣсти, позволить ли вырыть для меня могилу на вашемъ латинскомъ кладбищѣ?»

— Никогда, ни какимъ образомъ!— отвѣчалъ ксендзъ.

«Почему такъ?»

— Потому, что у насъ *unum bovine et unus pastor* (*).

«Ахъ, господинъ ксендзъ, какъ же немилосердо вы урокуете смыслъ словъ св. Писанія! Да знаете ли вы, кто сказалъ и въ какомъ случаѣ сказалъ эти слова? Загляните въ 10-ю главу евангелія св. Іоанна Богослова, прочитайте, и покажите за такое неповолятельное толкованіе словъ Спасителя, который принимаетъ всѣхъ овецъ въ свое стадо, и даже тѣхъ, *иже не суть отъ двора сего*; а вы, паписты, отказываете православному христіанину даже въ могилѣ на вашемъ кладбищѣ?!?!... Ксендзъ опять не находилъ ничего болѣе отвѣчать, какъ только отдѣлывался своимъ *последнимъ* доказательствомъ: „*далибузъ, я такъ отвѣщаю*“.

Слава Богу, что мы съ вами, читатель, принадлежимъ не къ римской, но къ истинной православной, восточной церкви, которая, какъ чадолюбивая мать, никому изъ христіанъ не отказываетъ въ христіанскомъ погребеніи, ни паписту, ни лютеранину. Духъ Христовъ видимо живетъ въ нашей церкви. Спаситель, прощаясь съ Своими учениками-апостолами, при шествіи на вольную страсть за спасеніе рода человѣческаго, оставилъ имъ, а въ лицѣ ихъ и намъ всѣмъ, вотъ какое завѣщаніе: *любите другъ друга, какъ я возлюбилъ васъ, такъ и вы любите другъ друга. Потому узнаютъ ость, что вы Мои ученики, ежели будете имѣть любовь между собою.* (Іоан. XIII 34, 35). А это можно ли назвать любовью, ежели римская церковь отказываетъ въ своей молитвѣ и даже въ могилѣ вѣрующимъ во Христа — за то

(*) Единое стадо и единый пастирь.

только, что они не вѣрили въ папу?!.. Не можетъ быть, чтобы и между папистами не было вѣрующихъ, но ихъ *въра безъ любви* ничего не стоитъ. Пускай бы они имѣли такую вѣру, что могли переставлять и горы съ одного мѣста на другое, но ежели любви не имѣютъ,— *ничто же суть!*.. Надобно съ горестью признать, что *папы измали изъ своей церкви христіанскую любовь*; пусть каждый папистъ взвѣситъ всю тяжесть этой исторической и очевидной доселѣ истины, и — ужаснется. Потомъ, пусть самъ себя спроситъ въ тайникѣ души своей: не ужели не можно быть истиннымъ христіаниномъ безъ римскаго папы?.. Папизмъ погубилъ Польшу, и доселѣ губить даже нашихъ русскихъ соотечественниковъ, имѣющихъ несчастное притязаніе называться римскими-католиками, т. е. папистами.

До польскаго мятежа 1831 года, поляки, жившіе въ волынской губерніи, не могли терпѣть ни русскаго языка, ни русскаго службы. Новооткрытымъ нами русскимъ гимназіямъ и училищамъ была указана цѣль: захотитъ тамошнюю молодежь къ русскому языку, — и мы, призванные къ этому дѣлу, честно исполнили такое порученіе. По крайней мѣрѣ я могу похвалиться, что въ клеванской гимназіи, при содѣйствіи моего достойнѣйшаго и ревностнаго сотрудника *П. О. Науменка*, не только русскій языкъ, но и русская словесность находились въ цвѣтущемъ состояніи. Попечитель учебнаго округа Е. О. фонъ-Брадке, посѣтивши нашу гимназію, восхищался успѣхами учениковъ въ русской словесности, взялъ съ собою изъ Клевани нѣсколько тетрадей съ ученическими сочиненіями и представилъ г. министру нар. просвѣщенія. Министръ, графъ С.С. Уваровъ официально объявилъ намъ свою благодарность. Чего бы, казалось, еще надобно лучше? Но въ результатѣ оказалось совсѣмъ не то, что мы ожидали. Мы думали, что польская молодежь, усвоивши себѣ русскій языкъ, *обрусѣетъ* и въ душѣ своей; ни чуть не бывало. Они наше *средство*, нашъ русскій языкъ, употребили *противъ насъ*: гимназисты, по окончаніи курса разсыпались по всѣмъ канцеляріямъ и владѣя хорошо русскимъ языкомъ, сейчасъ захватили въ свои руки всѣ мѣста столоначальниковъ, правителей канцелярій, и *начали управлят!*!! А кто поспособиѣ изъ нихъ, тотъ пошелъ доучиваться въ университетъ, и цѣлая половина ихъ занимала послѣ учительскія мѣста. Слѣдовательно мы, чрезъ обученіе русскому языку

волынскихъ поляковъ, приготовили себѣ изъ нихъ *чиновниковъ* для управленія, и *учители* для нашихъ училищъ: составлять ли это нашъ государственный прогрессъ, я не берусь судить о томъ; только, какъ матеріалъ для разсужденія объ этомъ важномъ предметѣ, передаю читателямъ слѣдующій фактъ: *Феликсъ Фелинскій* превосходно научился русскому языку въ киевской гимназій и былъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ учениковъ, на котораго мы имѣли большія надежды. Послѣ киевской гимназій, онъ окончилъ еще университетъ, кажется, кандидатомъ; потомъ пошелъ далѣе и далѣе, наконецъ былъ сдѣланъ гаршавскимъ р. католическимъ архіепископомъ, при самомъ разгарѣ послѣдняго постыднаго мятежа. Всѣ, кажется, надѣялись, что воспитанникъ русской гимназій и русскаго университета, знающій превосходно русскую словесность и вѣроятно любящій Россію, увѣковѣчитъ свое архіпастврство тѣмъ, что сейчасъ же загремитъ проклятіями на мятежниковъ — братоубійцъ. Я, по праву моихъ прежнихъ къ нему отношеній, послалъ къ нему письмо, напоминавшее объ обязанностяхъ его къ Богу и Государю въ тогдашнее время (*). На письмо это кс. Фелинскій доселѣ не отвѣтилъ. Дѣйствія его во время мятежа извѣстны всѣмъ.... Можно ли было ожидать отъ него такой несчастной перемены? *А онъ же такъ прекрасно зналъ русскую словесность.*

Вмѣстѣ съ поощреніемъ поляковъ къ усвоенію русскаго языка, мы поощряли ихъ и къ поступленію въ русскую службу. И въ этомъ отношеніи вышелъ такой же неутѣнительный результатъ. Подучившись русскому языку, поляки съ жадностью бросились на русскую службу, какъ на свою добычу, и мало по малу, шагъ за шагомъ, захватили въ свои руки многія нити администраціи, и *управляются* въ русской службѣ, какъ имъ удобнѣе и выгоднѣе для воображаемой ими другой, *польской ойчизны*. Мѣрославскій явно говоритъ, что въ Россіи *на многихъ вліятельныхъ административныхъ мѣстахъ* уже сидятъ и управляютъ поляки. Мы не совсѣмъ вѣрили этому, пока наконецъ изъ толпы такихъ администраторовъ не изобланился *Оурышко*..... Долго ли еще мы будемъ великодушничать и, въ слѣпотѣ нашего великодушія, не вѣрить тому, что наши доброжелатели надуваютъ и обманываютъ насъ на

(*) Это письмо мое напечатано въ X. книжкѣ Вѣстника Юго-западной Западной Россіи 1863 года. Отд. IV. стран. 66.

каждомъ шагѣ? Самыя лучшія правительственныя мѣры, даже нашъ русскій языкъ, даже *службу* доброжелатели наши эксплуатируютъ въ свою пользу и во вредъ намъ....

Теперь «мы становимся лицомъ къ лицу предъ ужасающими вопросами: радоваться ли освященію въ Россіи латинскаго догмата посредствомъ офіціального преподаванія его на русскомъ языкѣ? Поддерживать ли ополченіе русскаго народа посредствомъ проповѣди въ костелахъ?» Эти ужасящія вопросы предложилъ недавно нашему вниманію distinguished А. Р. (1). Польское духовенство сильно противилось преподаванію своего катихизиса на русскомъ языкѣ ученикамъ р. католическаго исповѣданія; наконецъ должно было уступить. „*Радоваться ли намъ этому?*“.. Страшно радоваться; потому что наши доброжелатели сумѣютъ и эту превосходную мѣру употребить во зло и во вредъ нашей національности и нашему православію. Есть много простодушныхъ русскихъ людей, грамотныхъ и полуграмотныхъ, для которыхъ „печатный каждый листъ кажется быть святымъ,“ и которые безъ разсужденія вѣрятъ всѣму „напечатанному.“ Что мы будемъ дѣлать тогда, когда доброжелатели наши постараются свой папистическій катихизисъ на русскомъ языкѣ, съ папскими лжедогматами, распространить между простымъ православнымъ народомъ Западнаго края Россіи?! Вѣдь *бердичевскій календарь* расходился у нихъ сотнями тысячъ экземпляровъ. А ежели въ такомъ же количествѣ экземпляровъ будетъ распространенъ и катихизисъ ихъ?.. Они будутъ отводить у насъ глаза, утверждая, что катихизисъ требуется имъ для р. католиковъ, и даже готовы будутъ приписать это себѣ въ заслугу: «вотъ де какъ полюбили наши католики катихизисъ на русскомъ языкѣ“... а между тѣмъ они, посредствомъ этого снадобья, на *казенный счетъ* будутъ отравлять православное русское престопагодье?!..

Чего добраго, — ксендзы, послѣ нѣкотораго сопротивленія, согласятся и проповѣди въ костелахъ говорить на русскомъ языкѣ. Мы, подобно школьникамъ (извините за сравненіе!) будемъ радоваться, что мы побѣдили ксендзовъ.... Если бы не было никогда на свѣтѣ ни Макиавела, ни Игнатія

(1) См. Вѣстникъ Западн. Россіи, кн. 3 за 1865/6 годѣ. Статья: „*Виленскія Замѣтки*“, стран. 354.

Ложны, тогда бы еще, пожалуй, можно было радоваться такой *победѣ*. Но польскіе ксендзы, вѣрные и ловкіе ученики означенныхъ учителей, повѣрите, сѣумѣють говорить такія русскія проповѣди, которыя тихо, непримѣтно, но самымъ вѣрнымъ образомъ будутъ подкапываться подъ наше православіе. Затѣмъ профанировать и осквернять нашъ честный Русскій языкъ такими проповѣдями? . . . По крайней мѣрѣ, согласитесь что объ этомъ надобно крѣпко подумать. . . .

И. К.

ИНОВѢРІЕ И РАСКОЛЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

Мы принимаемся говорить о предметѣ, повидимому, достаточно уже разработанномъ. Дѣйствительно, предметъ осмотрѣнь съ разныхъ сторонъ; но при томъ выразились различныя взгляды; теперь намъ остается только уяснить различіе воззрѣній на иновѣріе и расколъ во внутренней и западной Россіи. Положеніе иновѣрца и раскольника во внутренней Россіи совсѣмъ иное чѣмъ на западной окраинѣ нашего отечества, оттого и взглядъ на нихъ по необходимости различенъ. Во внутренней Россіи иновѣрецъ есть вмѣстѣ иностранецъ; на него смотрять, какъ на челоуѣка, пришедшаго къ намъ изъ чужой земли, для обмѣна своихъ познаній и трудовъ на матеріальныя выгоды нашей страны; его принимаютъ, какъ гостя. Поставленный въ средѣ русскаго, православнаго населенія, онъ самъ, по закону приличія и благоразумія, оказываеть уваженіе къ народнымъ обычаямъ; онъ не оскорбитъ его нравственныхъ и религіозныхъ убѣжденій. По тѣмъ же законамъ общежитія, онъ пользуется со стороны русскіхъ всею възлнвостью и самою предупредительною услужливостью. По гражданскимъ отношеніямъ онъ состоитъ подъ покровительствомъ законовъ, освященныхъ международнымъ правомъ. Наша церковь не имѣеть къ нему никакихъ притязаній; религіозный бытъ его, исключительное положеніе его среди православнаго общества, могутъ быть вполне опредѣлены свѣтскою властію, лишь бы недопускалось со стороны иновѣрца вторженіе въ область господствующей церкви. Въ этомъ отношеніи можетъ быть нигдѣ нѣтъ такой вѣротерпимости, какъ у насъ. Не одно правительство, но и народъ смотрять безразлично на иновѣріе въ Россіи. Когда въ С.-Петербургѣ иѣмцы вздумали

ли построить для себя храмъ, русскіе мастеровые не хотѣли приступить къ работамъ, пока не освятятъ мѣста, на которомъ должна строиться христіанская церковь. Такъ какъ у лютеранъ нѣтъ соответствующаго этому случаю обряда, то пригласили русскаго священника. Ни православный священникъ не счелъ противнымъ своей совѣсти освятить закладку иновѣрнаго храма, ни простой, чернорабочій народъ не находилъ въ этомъ дѣлѣ ничего оскорбительнаго для своего религіознаго чувства. Но совѣсьмъ иначе сознаетъ себя иновѣрецъ въ западной Россіи: тамъ онъ считаетъ себя хозяиномъ и на русскаго смотритъ, какъ на пришлеца и при томъ такого, который оспариваетъ у него господство надъ краемъ. Оттого то здѣсь законы, основанные на международномъ правѣ, теряютъ свою силу напъ вслѣдствіе привилегированнаго положенія туземцевъ, или вслѣдствіе злоупотребленій со стороны ихъ. По общему праву во всякомъ государствѣ допускается господствующая церковь, прочія религіи пользуются въ извѣстной мѣрѣ вѣротерпимостью. У насъ православная церковь есть господствующая, всѣ прочія вѣроисповѣданія пользуются только вѣротерпимостью. Но въ западной половинѣ напизамъ и протестанство объявляютъ притязанія на права господствующей вѣры въ краѣ, и всякое противодѣйствіе этимъ притязаніямъ со стороны православной церкви по всѣму свѣту оглашаютъ посягательствомъ на истребленіе ихъ вѣры. Когда въ Ковнѣ, въ одинъ высокаторжественный праздникъ, вмѣстѣ съ чиновниками привели въ православный соборъ всѣхъ учениковъ гимназіи, ковенскій римскій епископъ громко протестовалъ противъ такого мнимаго *насилія*, прищипеннаго римской церкви. Ксендзы строжайше запрещаютъ своимъ прихожанамъ входить въ православные храмы и сами подають въ этомъ отношеніи назидательные примѣры фанатизма. Ксендзъ, вынужденный обстоятельствами помолиться въ православномъ домѣ, обернется къ иконѣ задомъ и помолился по жидовски передъ пустымъ угломъ, хотя на иконѣ изображенъ такой же точно ликъ Божіей матери, какой можно найти въ каждомъ костелѣ. При такихъ притязаніяхъ русскихъ иновѣрцевъ, при такомъ разладѣ ихъ съ государственнымъ строемъ, очевидно невозможность—сохранять въ отношеніи къ нимъ тѣ законы вѣротерпимости, какіе признаются въ другихъ государствахъ. Припомнимъ, что и въ западной Европѣ еще не давно руководствовались закономъ *cujus regio, ejus religio*; про-

тивъ этого преимущественно закона направлены новѣйшія начала вѣротерпимости. У насъ подобнаго закона небывало, и потому мы не имѣемъ нужды придавать вѣротерпимости такое значеніе, какое она имѣетъ въ западной Европѣ. Тамъ само иновѣріе имѣетъ другой смыслъ. Кальвинисты во Франціи, напишетъ въ Пруссіи, признаютъ себя хотя не одной церкви чуждыми, но сынами одного отечества; кальвинисты не отрекаются отъ своего французскаго имени, и прусскій напишетъ считаетъ себя прусакомъ. Не то у насъ въ западной Россіи, тутъ напишетъ считаетъ себя уже не русскимъ, а полякомъ, и протестантъ гордо признаетъ себя нѣмцемъ. Если государство должно быть стройнымъ организмомъ, то необходимо, чтобы рациональность въ немъ исчезала и для этого правительство должно имѣть въ рукахъ достаточное ручательство. Такъ какъ у насъ теперь различіе національностей преимущественно поддерживается религіею, и иновѣрные племена стоятъ на равной ступени цивилизаціи съ господствующимъ населеніемъ страны, то, не наслауд совѣсти, слѣдуетъ ожидать сращенія чуждыхъ національностей съ русскимъ организмомъ только отъ супружескихъ связей иновѣрцевъ съ православными. Въ такихъ видахъ у насъ принятъ законъ, чтобы всѣ дѣти смѣшанныхъ супружествъ иновѣрцевъ съ православными воспитывались въ православной вѣрѣ. Этотъ законъ такъ рационаленъ, такъ согласенъ съ идеею государства, что онъ практикуется вездѣ, и мы нисколько не оскорбляемся если нашъ родичъ, сдѣлавшись гражданиномъ другаго государства, будетъ воспитывать дѣтей своихъ въ духѣ господствующей религіи новаго отечества. Да намъ не случалось даже и слышать, чтобы иностранецъ, поселившійся въ Россіи и ветупившій въ родственныя связи съ русскимъ семействомъ, ропталъ на этотъ законъ. Ропотъ возникаетъ вовсе не отъ родителей тѣхъ дѣтей, къ которымъ этотъ законъ относится, а со стороны того общества, съ которымъ иновѣрецъ связанъ религіею. Протестъ противъ этого закона заявляется и имѣетъ смыслъ только въ западной Россіи: Онъ направленъ прямо противъ цѣлости и стройности нашего государственнаго организма въ видахъ поддержать тамъ или польскій или германскій сепаратизмъ. Естественноѣ всего, говорятъ намъ, религіозное воспитаніе дѣтей предоставить родителямъ; между тѣмъ тутъ имѣется въ виду вліяніе на будущія поколѣнія не столько со стороны родителей, сколько со стороны общества. Во внутренихъ облас-

тяхъ Россіи, въ средѣ православнаго общества и при такомъ формулированіи закона о смѣшанныхъ супружествахъ, дѣти иновѣрцевъ, вступившихъ въ родство съ православными, непремѣнно сдѣлаются православными отъ вліянія окружающаго ихъ общества. Но въ западной окраинѣ, по тому же началу, всѣ дѣти отъ такихъ супружествъ будутъ иновѣрцами, особенно въ бывшихъ польскихъ провинціяхъ фанатизмъ ксендзовъ и общая страсть поляковъ къ пропагандѣ никогда не допустятъ воспитывать дѣтей въ православной вѣрѣ. И при настоящемъ положеніи, вопреки закона, православныя дѣти, заброшенныя въ кругъ польскаго родства, обращаются въ папизмъ. Ксендзь не безъ противорѣчій, иногда даже съ дерзкимъ, грубымъ ругательствомъ совершитъ бракъ паписта съ православною, или лютеранкою; но въ то же время будетъ громко оглашать съ кафедръ, что *супружество «католиковъ» съ иновѣрцами не благословляется римскою церковію* (*). Намъ случалось быть свидѣтелями прискорбныхъ послѣдствій такой деклараціи. Лютеранинъ женатый на римлянкѣ заключилъ съ нею предварительный договоръ, чтобы всѣ дѣти воспитывались въ лютеранскомъ законѣ. Такъ сначала и было; но вслѣдствіе упомянутой деклараціи совѣсть папистки была до того возмущена, что для искупленія семейнаго мира отецъ вынужденъ былъ религиозное воспитаніе дѣтей своихъ совершенно предоставить матери и ксендзамъ. Вотъ и добровольное согласіе родителей! Если пришлая церковь, пользуясь только взростерпчивостью такъ дерзко вторгается въ область семейныхъ правъ, то кто осмѣлится оспоривать у господствующей церкви въ союзъ съ государствомъ право противодействовать вторженію иновѣрія въ видѣ ра православныхъ семействъ. Не будетъ ли поруганіемъ для господствующей церкви, если дѣти православнаго отца, или православной матери, въ русскомъ православномъ государствѣ, подъ охраною русскаго правительства, оставивъ доно господствующей церкви, перейдутъ въ иновѣріе? Еслибы допытаться добросовѣстнаго

(*). Въ римской церкви есть каноническое правило, что для совершенія таинства, какъ необходимое условіе, требуется *интенція*, т. е. усердное желаніе со стороны священнослужителя. Безъ такой интенціи таинство не имѣетъ никакого значенія. Ксендзь можетъ, на примѣръ, совершить бракъ паписта съ православною, но безъ интенціи, которой и быть не можетъ при твердомъ убѣжденіи ксендза, и бракъ обратится въ пустой, наружной обрядъ, лишенный смысла таинства. Такимъ образомъ римскому священству предоставляется каноническое право быть ижецомъ передъ Богомъ, державою и обществомъ!

сознанія у тѣхъ лицъ, которыя сильнѣе всѣхъ домогаются отмены существующаго закона касательно супружества съ иновѣрцами, то навѣрное оказалось бы, что сами то они не имѣютъ ни какихъ религіозныхъ убѣжденій, а только по національной гордости хотятъ на вѣчныя времена стоять особнякомъ отъ русскаго, презираемаго ими общества, съ надеждою когда нибудь совсѣмъ отдѣлаться отъ русскаго государства.

Расколъ стоитъ въ обратномъ отношеніи къ русскому обществу, чѣмъ иновѣріе. Последнее, какъ мы видѣли, вредитъ на окраинѣ государства, чѣмъ во внутреннихъ провинціяхъ: расколъ наоборотъ вредитъ внутри Россіи, чѣмъ на ея окраинахъ. Внутри Россіи расколъ отторгаетъ отъ лона церкви чадъ ея; онъ производитъ разладъ въ обществѣ, раздоръ въ семействахъ, онъ глумится надъ православною церковью, создаетъ для себя особенныя нравственныя начала, учреждаетъ особенную іерархію словомъ дѣйствуетъ наперекоръ тому строю, какой освященъ государственными законами. Такъ какъ расколъ основанъ на темнотѣ смысла, и поддерживается исключительно однимъ невѣжествомъ, то просвѣтительное вліяніе духовенства есть самая законная мѣра противъ распространенія этого зла. Если раскольникъ не уклоняется отъ исполненія гражданскихъ обязанностей, то правительству нѣтъ особенныхъ побужденій мѣшаться въ дѣла его совѣсти, развѣ расколъ приметъ такія размѣры, что будетъ угрожать разстройствомъ общественному благосостоянію, или благоправію. Расколъ, можетъ быть, давно бы пресѣкся, если бы строго исполнены были гражданскіе законы касательно наследства. У раскольниковъ нѣтъ по формѣ законныхъ актовъ не можетъ быть метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи, следовательно, по строгому смыслу закона, они не имѣютъ права и на наследство. Всѣхъ дѣтей раскольническихъ сѣдучей считать незаконнорожденными, которыми общество можетъ распорядиться по своему усмотрѣнію. Даже одно неизбежное требованіе метрическихъ свидѣтельствъ значительно ослабило бы силу раскола; такъ какъ одною изъ самыхъ важныхъ приманокъ его есть уклоненіе изъ подъ контроля церковной и гражданской власти; никто не знаетъ родившихся и умершихъ въ расколѣ, и потому случается, что по свѣту ходятъ живые люди съ паспортами умершихъ, или умершими показываються живые.

Расколъ внутри Россіи есть опасная нравственная болѣзнь; но на границахъ Россіи, въ средѣ иновѣрія это зло не такъ опу-

тительно; напротивъ, тамъ раскольникъ есть почти единственный представитель русской національности. Православный въ другомъ или въ третьемъ поколѣніи сдѣлается нѣмцемъ въ Ригѣ, и полякомъ въ Варшавѣ; раскольники, со временъ Петра В., вездѣ: въ Ригѣ въ Вильнѣ въ Варшавѣ, въ Австріи и Турціи свято берегутъ свою русскую національность, такъ что ихъ преимущественно называютъ *москалями качапами*. Невѣжественная масса западнаго народонаселенія обо всѣхъ русскихъ составила такое понятіе, какое она имѣетъ о живущихъ въ средѣ ея расколнникахъ; понятіе, конечно, неблагопріятное для Россіи, потому что расколнниковъ обыкновенно считаютъ мошенниками и даже разбойниками, всякое замѣчательное воровство и душегубство обыкновенно, безъ дальнихъ справокъ, общественное мнѣніе приписываетъ расколнникамъ. Это чистая клевета со стороны польскаго населенія края, не подтверждаемая фактами. Раскольникъ, прибывши въ западную Россію, не сдѣлался хлопомъ, хотя водворился на помѣщичьей землѣ онъ выговорилъ для себя опредѣленные условія въ отношеніи къ помѣщику и не подчинился, какъ бѣлорусецъ, прихоти своего владѣльца; онъ усерденъ къ работѣ, смысленъ, изворотливъ и не позволитъ помѣщику своевольно распоряжаться своею собственностію. Оттого, вѣроятно, польскіе помѣщики и составили понятіе о качапахъ, какъ о людяхъ буйныхъ, опасныхъ. Въ царствѣ польскомъ, гдѣ расколнниковъ не такъ много, ихъ считаютъ гораздо умнѣе, честнѣе и трудолюбивѣе польскихъ хлоповъ. Не смотря на то, что они вслѣдствіе гоненій эмигрировали изъ Россіи, они не утратили національной привязанности къ бывшему своему отечеству, и во время смутъ первые становились подъ русское знамя, въ формѣ козаковъ. Потому правительству нѣтъ надобности преслѣдовать здѣсь расколъ, какъ во внутренней Россіи. Жалкое религіозное заблужденіе этой русской секты само собою исчезнетъ съ распространеніемъ просвѣщенія.

НѢЧТО О ПОВѢРЬЯХЪ БѢЛОРУССЕВЪ ПОЛОЦКАГО УѢЗДА.

Мифологія бѣлорусса, въ основѣ таже, что и русскаго, но формы ея не тѣ; это измѣненіе произведено было тѣмъ временемъ, когда бѣлоруссія находилась подъ тяжелымъ игомъ

Польши и папства. Кто знакомъ съ великорусскими повѣр-
ми, тотъ знаетъ въ общихъ чертахъ и бѣлорусскіи; но вся
свѣтлая сторона мнѳологій великоросса исчезаетъ для бѣло-
русса, остается одно безобразное. Русалка утратила свою
чудную обольстительную красоту, которою надѣлила ее фан-
тазія великоросса: но за нею осталась способность до смер-
ти щекотать прохожаго; лѣшаго бѣлоруссъ не облекъ ни въ
какой поэтической образъ, онъ не идетъ выше лѣса дремуча-
го и ниже травы стоячей, однако много людей пострадало от-
его диваго ауканья. Наконецъ вѣра въ дружелюбныя суще-
ства утрачена совершенно. Есть, правда, въ фантазіи бѣло-
русца образъ огненнаго змѣя; онъ выходитъ изъ пѣтуши-
наго яйца, и носить много денегъ своему хозяину; но и съ
нимъ знакомство не оканчивается благополучно; со време-
немъ онъ сжигаетъ все, что прежде принесъ. Вѣрять бѣло-
руссъ и въ вѣдьмы и въ домовыхъ, но всѣ они, по его мнѣ-
нію, исключительно творцы зла. Да и эти существа представ-
ляются народу не ясно, большая часть бѣлоруссовъ не имѣ-
ють о нихъ никакого понятія.

Напрасно кто нибудь вздумалъ бы объяснять это забве-
ніе языческихъ представленій благодѣтельнымъ влияніемъ ре-
лигій духовенства (уніатскаго или римскаго); мы увидимъ, что
уніатскіе ксенды освящали суевѣріе религіею. А просто это
произошло оттого, что некогда было вдаваться бѣлорусцу въ
отвлеченности; панская работа, пригонъ едва давали ему время
добыть себѣ кусокъ *тумнаго* хлѣба. Не нужно было ему вы-
думывать домоваго, когда каждую минуту его душилъ живой
кошмаръ: панъ или его войтъ съ нагайкою въ рукахъ, а подъ
стоны жены, избитой на пригонѣ, воображеніе не такъ то
легко рисовало красный образъ русалки; по этому главныя
отличительныя черты бѣлорусскихъ повѣрій мрачность, не-
ясность и бѣдность представленій. Далѣе поля и лѣса ве-
ликоросса населены злыми существами, но за то онъ знаетъ и
средства избавиться отъ вреднаго вліянія ихъ: наступить
ночь на Ивана купалу и свѣтъ отъ зажженныхъ на
поляхъ костровъ и пѣсни парней и дѣвокъ далеко отгонятъ
злыхъ вѣдьмъ. (1) Бѣлоруссъ не знаетъ или не хочетъ упо-

(1) Празднованіе купала, со всею его обстановкою, вовсе не вели-
корусскій, а малорусскій, особенно бѣлорусскій праздникъ.

требить средствъ охранить себя отъ нихъ; ночь на Ивана та-кая же темная и молчаливая въ Бѣлоруссіи, какъ и другія ночи.

Да и зачѣмъ крестьянину отгонять злыхъ духовъ отъ хлѣба, когда можетъ быть ему не придется ѣсть его? Зачѣмъ бѣлоруссу заботиться, чтобы лошадь его была жирна? Пускай домовою ѣздить и ерошитъ шерсть на ней; вѣдь не сегодня, такъ завтра пану можетъ придти фантазія, по экономическимъ расчетамъ, отдать ее другому крестьянину. Да, тяжела была доля крестьянина, и воплотилъ онъ свое горе въ образѣ «Злыдни», и изъ всѣхъ его преданій осталось стройнымъ и яснымъ одно—о «злыднѣ». Вотъ его содержаніе:

Жилъ былъ богатый мужикъ; однажды ночью онъ слышитъ стукъ у двери, отворяетъ ее и къ нему входитъ старая, безобразная женщина—это была «Злыдни». Она поселилась у мужичка и съ ея приходомъ все пошло на выворотъ. Прежде всего перемѣнился у крестьянина панъ; прежде панъ былъ хорошій, теперь крестьянинъ перешелъ къ злему, потомъ начались неврожаи; крестьянина обокрали, словомъ, бѣда пошла за бѣдой. Однажды ночью крестьянинъ слышитъ скрипъ въ одномъ изъ угловъ хаты, гдѣ стоялъ ушатъ съ квашеными бураками. «Кто тамъ?» спрашиваетъ онъ. «Злыдни,» былъ отвѣтъ; «что дѣлаешь?» «въ дорогу собираюсь». Крестьянинъ обрадовался, думая, что «Злыдни» намѣрена оставить его; не тутъ то было, Злыдни вышла изъ дому, но хозяинъ вышелъ прежде ее,—утромъ загорѣлся домъ и мужичекъ пошелъ куда глаза глядѣли, а Злыдни прицѣпилась къ его котомкѣ и ни на шагъ. Такъ дошли они до рѣчки; ее нужно было переходить по узенькой кладкѣ и Злыдни вскарабкалась на спину мужичку; но на самой серединѣ переправы онъ тряхнулъ плечами и дрянная старуха полетѣла въ воду: тутъ стала она просить и молить, чтобы крестьянинъ вытащилъ ее и сушила за это показать ему кладъ; довѣрчивый бѣлоруссъ повѣрилъ и вытащилъ Злыдни изъ воды, но едва вынесъ ее на берегъ, какъ она снова вскочила ему на спину и съ остервенѣніемъ принялась колотить его своими костлявыми руками. Съ тѣхъ поръ мыкаетъ бѣлоруссъ свое горе, пока не встрѣтитъ другой рѣчки; но во второй разъ онъ не будетъ такъ довѣрчивъ, какъ въ первый.

Вѣра въ колдуновъ такова же и въ Бѣлоруссіи, какъ и въ Великоруссіи. Колдуны и колдуньи чрезвычайно многочи-

словны, имъ приписывается способность лѣчить укушенныхъ змѣей, насилать всякое несчастье, на нихъ не подымется ни чья рука. У каждаго изъ колдуновъ есть нѣсколько личностей между крестьянами, съ которыми они дѣлаютъ *маарычы* (барыни); эти то господа проносятъ славу о колдунѣ, рассказывая о немъ разныя чудеса. Главная сила колдуновъ въ заломатъ. Заломы дѣлаются въ хлѣбѣ; для этого изъ колосевъ забирается извѣстнымъ способомъ узелъ, при чемъ произносятся заклинанія и по народному повѣрью, какого бы несчастья ни повела къ колдуну хозяину поля, оно непременно постигнетъ его. Завидя въ своемъ хлѣбѣ заломъ, бѣлоруссъ съ ужасомъ бѣжитъ къ своему священнику. Уніатскіе ксендзы, въ этомъ случаѣ, оставались вѣрны римскому принципу, оставлять народу всѣ заблужденія народа, даже самыя противныя духу христіанства, лишь бы онъ призналъ себя сыномъ римской церкви. Они не возставали прямо противъ нечѣснаго заблужденія крестьянина; напротивъ, увлекаясь корыстнымъ расчетомъ, они какъ будто бы освятили его религіею, выдумавъ особенныя обряды для уничтоженія заломовъ; и крестьянинъ, видя, что даже слугитель Христа, прежде прикосновенія къ залому, обвертываетъ руку эпитрахилью, съ возрастающимъ ужасомъ смотрѣлъ на эти узлы колосевъ. Вотъ какъ способствовали уніаты, подъ вліаніемъ католицизма, распространенію христіанскихъ понятій въ народѣ.

Нѣсколько словъ о праздникахъ бѣлоруссовъ. Особенно характеристичны два изъ нихъ: праздникъ Рождества Христова и поминовенія усопшихъ.

Задолго до разсвѣта 24-го декабря поднимается на ноги бѣлоруссъ и его хозяйка. Войдите въ это время въ избу и вы подумаете, что голова у нихъ обонхъ не въ порядкѣ. Вотъ хозяйка бросилась къ жернову, повернула его раза три и перешла къ шитью, уколала нѣсколько разъ иголкой и схватилась за веретено, вытянула нитку и принимается за новую работу. Въ другомъ углу хозяинъ то рубнетъ топоромъ, то примется лучину щепать, то начнетъ вить кнутъ; этотъ хаосъ продолжается вплоть до заутрени. Дѣло въ томъ, что, по понятіямъ бѣлорусса, работу, пачатую имъ до заутрени въ первый день Рождества онъ можетъ продолжать въ теченіи цѣлыхъ святокъ; иначе, съ солнечнымъ заходомъ, онъ долженъ оставить всякое дѣло, потому что каждый вечеръ отъ Рождества до крещенія «чернецы сидятъ по угламъ».

Напрасно старался я узнать смысл этого преданья. На мои вопросы: что это за чернецы? что будетъ если работать въ святые вечера?, крестьяне отвѣчали однимъ: «не вѣдаемъ». Другой характеристичный праздникъ поминовенье усопшихъ въ сытнюю субботу. (Димитріевскую). Въ этотъ день, когда семейство крестьянина садится за столъ, хозяинъ выбрасываетъ за окно ложку каши и ставитъ на подоконникъ стаканъ вина, чтобы душеньки покойниковъ напятались. Удовлетворивши своимъ обязанностямъ къ покойникамъ, крестьяне не забываютъ и себя, какъ показываетъ в самое названіе этого дня. Лѣтъ сорокъ тому назадъ, эти поминки сопровождались иногда странною церемоніей. Передъ обѣдомъ столъ отодвигали на середину избы и все семейство съ однообразнымъ припѣвомъ «шаври, гаври, самъ прибывай де къ намъ», принималось ползать на колѣнахъ вокругъ стола; сдѣлавши три круга, садились за обѣдъ.

Благодаря разумному вліянію православнаго духовенства, суевѣрія и повѣрья бѣлорусскія съ каждымъ годомъ исчезаютъ и есть надежда, что лѣтъ черезъ десять, заломленные колосья пойдутъ въ овинъ вмѣстѣ съ прочимъ хлѣбомъ, а поминовенье покойниковъ ограничится молитвою объ упокоеніи душъ ихъ.

Что касается сказанія о злыднѣ, то благодаря русскому правительству, оно окончено, и злыдни; дастъ Богъ, останутся только въ сказкѣ, а еще очень близко то время, когда они были печальной дѣйствительностью.

ГОЛОСЪ

Бѣлорусскаго священника Минской губерніи, по случаю просектируемаго сооруженія народнаго памятника въ память уничтоженія въ Россіи крѣпостнаго права и возрожденія Бѣлоруссіи къ новой—истинно православно-русской жизни подавленіемъ послѣдняго польскаго мятежа въ 1863—1864 годахъ.

Новоселковскаго прихода, Игуменскаго уѣзда, въ урочищѣ Маринъ-горкѣ, съ благословенія милостивѣйшаго нашего архіепископа минскаго и бобруйскаго, съ разрѣшенія и утвержденія б. главнаго начальника сѣверо-западнаго края, графа Михаила Николаевича Муравьева, по желанію и просьбѣ новоселковскихъ прихожанъ и другихъ окрестныхъ крестьянъ, предположено, на добровольныя жертвоприношенія всѣхъ крестьянъ Минской губерніи, воздвигнуть приличный каменный храмъ, во имя св. благовѣрнаго, великаго князя Александра Невскаго, съ тѣмъ, чтобы этотъ храмъ служилъ общенароднымъ, вѣковѣчнымъ памятникомъ уничтоженія въ Россіи крѣпостнаго права и возрожденія православно-бѣлоруссіи къ новой жизни—подавленіемъ послѣдняго польскаго мятежа въ 1863—1864 годахъ и дарованіемъ народу, отъ щедротъ Монарха, исчисленныхъ милостей.

Производство сбора добровольныхъ пожертвованій на этотъ памятникъ поручено народомъ и разрѣшено начальствомъ мнѣ, съ церковнымъ братчикомъ Федоромъ Мотузовымъ.

Высоко цѣня историческое значеніе сего храма, по вниманію къ цѣли, для которой, времени и странѣ, въ которыхъ онъ воздвигается и, желая сдѣлать многознаменательное желаніе нашего народа общезвѣстнымъ въ Русской Имперіи, я осмѣливаюсь, во имя торжества въ краѣ православія, просить всѣхъ русскихъ, истинно любящихъ свое православное отечество, выслушать слабый голосъ православнаго священника той страны Россіи, гдѣ въ настоящее время рѣшается такъ много коренныхъ государственныхъ вопросовъ, и на которую обращены завистливые взоры народовъ западной Европы. Позвольте, любезные братья, вѣрные сыны Россіи и православной церкви, познакомить васъ, оказывавшихъ и не перестающихъ оказывать намъ бѣлоруссамъ братское, величественное сочувствіе въ недавно прошедшую годину нашихъ испытаній, познакомить съ

тѣми мыслями и побужденіями, которые руководили и руководятъ меня къ сооружеію сего храма, и которые были изложены въ запискѣ, поданной мною 8-го апрѣля, минувшаго 1864 года, за № 30, на имя б. временнаго военнаго губернатора Минской губерніи, генераль-лейтенанта Заболоцкаго и снмъ послѣднимъ, при своемъ рапортѣ, представленной на благоусмотрѣніе г. главнаго начальника здѣшняго края, графа М. Н. Муравьева.

Вотъ что писалъ я генераль-лейтенанту Заболоцкому.

„Питая горячую любовь къ своей родинѣ — несчастной Бѣлоруссіи и желая содѣйствовать правительству къ скорѣйшему уничтоженію вѣвшеіся въ этотъ край ржавчины латинопольской пропаганды, осмѣливаюсь представить на благоуваженіе вашего превосходительства тѣ мысли и побужденія, которые внушили мнѣ инициативу сооружеіия каменнаго храма во имя св. благовѣрнаго, великаго князя Александра Невскаго, какъ народнаго, вѣковѣчнаго памятника пережитыхъ нами недавно эпохъ, именно: достославнаго 19-го февраля 1861 года и подавленія послѣдняго польскаго мятежа, возродившаго здѣшній край, къ новой, истинно православной и русской жизни. Храмъ этотъ имѣеть быть сооруженъ въ Игуменскомъ уѣздѣ, въ новоселковскомъ приходѣ, на св. Марининъ-горкѣ, вмѣсто нынѣшняго деревяннаго, въ которомъ находится чудотворная икона Божіей Матери, къ которой окрестный народъ бѣлорусскій питаетъ особенное благоговѣніе и вѣру.“

„Кому неизвѣстно, какіе громадныя успѣхи сдѣлала латино-польская пропаганда, вліявшая своею внутреннею силою и внѣшнимъ насиліемъ на всѣхъ и на все въ нашемъ западномъ краѣ! Но можно ли удивляться этому, когда до сего времени мы, бѣлоруссы, можно сказать, находились какъ бы въ безсознательномъ положеніи и летаргическомъ снѣ? Кажется, мы не понимали себя и своихъ внутреннихъ силъ и безмолвно, съ поникшею главой, смотрѣли на все, что вокругъ насъ происходило. Мы умѣли только страдать и молчать. Мы упустили изъ виду много историческихъ событій, которые должны были имѣть великое вліяніе на возрожденіе Бѣлоруссіи, подъ родною властію державы всероссійской, въ религіозномъ, гражданскомъ и политическомъ отношеніяхъ и ничѣмъ не озгаменовали этихъ великихъ измѣненій къ лучшему. Возвращеніе къ Россіи нашего края при Екатеринѣ Великой, второе разширеніе границъ вслѣдствіе войны 1812 года, польскій мятежъ 1831 года, до-

стопаматное воссоединеніе уни съ православною церковію— все эти событія прошли какъ бы незамѣченными нами, словно онѣ не имѣли никакого вліянія на судьбу здѣшняго края. До сего времени мы бѣлоруссы не сказали (впрочемъ и сказать нельзя было) никакимъ общественнымъ дѣломъ сами о себѣ въ заявленіе того, что мы—искони русскіе по вѣрѣ, языку и исторіи. За насъ громко говорили (конечно, по своему) другіе, всему русскому враждебные люди, и не только говорили, но и дѣйствовали на погибель православія и русской народности.“

„Ужели и въ настоящее время,— когда предъ нашими глазами совершился незабвенный въ исторіи русской фактъ уничтоженія въ Россіи крѣпостнаго права, а въ здѣшнемъ краѣ и совершеннаго прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ посредствомъ обязательнаго выкупа, и когда, наконецъ, подавленіемъ открытаго ксендзо-шляхетскаго мятежа противъ русскаго правительства, нанесенъ меткій ударъ господству во всемъ западномъ краѣ латино-польскаго элемента,—ужели, говорю, мы, православные бѣлоруссы, останемся, по прежнему глухи и нѣмы къ этимъ отраднымъ явленіямъ недавняго прошедшаго? Такое упорное молчаніе навлекло бы на насъ—современниковъ справедливое и полное негодованіе нашего потомства, а поляковъ и папистовъ снова вовлекло бы въ заблужденіе относительно нашего крайняго безсилія противъ польской интеллигенціи, и до сихъ поръ неперестающей мечтать объ отторженіи нашего западнаго края отъ роднаго дорогаго отечества нашего—Россіи.“

„Возстани спящая Бѣлоруссія, день насталъ и работа давно ждетъ тебя!“

„Самымъ сильнымъ заявленіемъ противъ всехъ польскихъ притязаній и самымъ важнымъ началомъ труда въ пользу единогодушнаго, сознательнаго движенія народа къ жизни общественной и религіозной можетъ служить сооруженіе возможно великолѣпнѣйшаго памятника по случаю возрожденія къ самосознанію бѣлорусскаго народа. Такимъ памятникомъ, всего приличнѣе, можетъ быть храмъ Божій, воздвигнутый на единогодушными пожертвованіями самихъ же православныхъ, поменьшей мѣрѣ, нашей губерніи. Храмъ этотъ будетъ, съ одной стороны, жертва Богу за избавленіе западно-русскаго народа отъ конечной гибели въ дѣлѣ вѣры, въ гражданскихъ правахъ и въ политической жизни, а съ другой—торжественное заявленіе того, что мы наконецъ уразумѣли нашу народную силу, повалили значеніе совершившихся

предъ нами эпохъ и открыто поднимаемъ знамя побѣды надъ нашими врагами. Исполненіе столь важнаго и необходимаго народнаго предпріятія много и очень много подвигнетъ впередъ нашъ бѣлорусскій народъ на пути къ твердому сознанию своей русской народности и вѣры православной. Этимъ народнымъ памятникомъ великой настоящей эпохи, здѣшній православный народъ, забитый и загнанный игомъ крѣпостнаго рабства и тяжелымъ гнетомъ вліянія ксендзовъ и шляхты, смѣло и прямо скажетъ своимъ врагамъ, что онъ, рожденный и воспитанный матерью своею св. церковію православною, подъ покровительствомъ и защитою православнаго Императора Всероссийскаго, есть и былъ исконн русскій и православный народъ.“

„Но гдѣ же, въ какомъ мѣстѣ приличнѣе быть такому храму, какъ народному памятнику?“

„Съ перваго взгляда очень понятно, какъ нѣкоторые и утверждаютъ, что такому храму приличнѣе было бы находиться на видномъ мѣстѣ, въ значительномъ городѣ? Но принесетъ ли онъ, кромѣ наружнаго украшенія, ту нравственную пользу, ту благодать, какую можетъ источать, находясь въ болѣе доступномъ для народа, скромно уединенномъ мѣстѣ? Опытомъ дознано, что почти всѣ, находящіяся въ большихъ городахъ святыни простому народу не только недоступны, но даже мало или вовсе неизвѣстны. Мнѣ кажется, что народные памятники, имѣющіе цѣлю—увѣковѣчить извѣстныя эпохи народныя, должны навсегда служить живою рѣчью для переходящихъ поколѣній и поучать народъ историческимъ подвигамъ. Съ этой точки зрѣнія, проектируемый храмъ, какъ памятникъ народный, создаваемый по мысли и желанію самого народа, долженъ находиться, такъ сказать, среди сего послѣдняго и при томъ въ такомъ мѣстѣ, которое уже чѣмъ нибудь ознаменовано и куда народъ уже привыкъ стекаться во множествѣ для духовнаго утѣшенія и назиданія. Въ семъ послѣднемъ отношеніи Мариннъ-горка въ Игуменскомъ уѣздѣ представляется мнѣ однимъ изъ лучшихъ мѣстъ для исполненія желанія народа—увѣковѣчить настоящую великую эпоху для здѣшней губерніи построеніемъ великолѣпнаго храма Божія, какъ народнаго памятника. Нижеслѣдующія соображенія еще болѣе могутъ усилить вышесказанную мысль.“

„Крѣпостное право въ рукахъ польскіхъ помещиковъ—папистовъ и братоубійственная „унія“ едва было совѣсть не

убили въ здѣшнихъ крестьянахъ и православно-религіозную и народно-русскую духовную жизнь и силы. Но, благодаря Божію о насъ промышленію, въ бѣлорусскомъ народѣ еще сохранились—и стремленіе къ благочестію, и сознаніе своей русской народности, и любовь и благоговѣніе къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ находятся чудотворныя иконы и другіе священные предметы, предъ которыми народъ обыкъ изливать въ молитвѣ свои рѣдкія радости и свое частое горе. Латинская пропаганда не упустила и не упускаетъ изъ вида подобнаго религіознаго настроенія нашего народа. Желая болѣе и болѣе распространять и вселать въ сердцахъ и умахъ бѣлорусскаго народа закваску римскаго ученія и поддержать слабѣющее со дня на день къ нему уваженіе, ксендзы и р. католическіе монахи разныхъ орденовъ, не стѣсняясь никакими уловками и подлогами, старались придать особенный авторитетъ и святость такимъ мѣстамъ и иконамъ, какъ посредствомъ канонизаціи сихъ послѣднихъ римскими папами, такъ и великолѣпіемъ воздвигаемыхъ здѣсь костеловъ. Быльничіи Могилевской губерніи, Холыщизна близъ Мниска, Юревичи въ Рѣчицкомъ уездѣ, Несвижъ—въ Слуцкомъ, Радошкѣвичи, Кальварія и Лебедево Виленской губерніи и многія другія мѣста, гдѣ находятся чудотворныя иконы и наконецъ будто бы тѣла — Іезуита Авддея Боболи въ Полоцкѣ и Фабіана въ Слуцкомъ уездѣ, выдаваемыхъ за святыхъ и нетлѣнныхъ мощи,—прославлены ксендзами предъ легковѣрнымъ народомъ до такой степени, что не только католики-римскіе, но и православныя тысячами стекаются туда на поклоненіе и молитву. Мы близко видѣли и вполнѣ знаемъ, какъ сильно этииъ способомъ ослабляется въ православныхъ духъ православія и какъ простой народъ нашъ замѣтно дѣлается если не явнымъ исповѣдникомъ папизма, то безразличнымъ въ вѣрѣ.“

„Пора, наконецъ, прекратить это открытое совращеніе нашего народа въ папизмъ, возбудить въ народѣ непоколебимый и непримѣнный духъ православія и устранить навязываніе ему ксендзами своей вѣры. Единственное средство къ этому—привести въ болѣе благолѣпный видъ и сообщить историческое значеніе тѣмъ священнымъ мѣстамъ и иконамъ православнымъ, къ которымъ, съ незапамятныхъ временъ, народъ питаетъ особенное благоговѣніе и вѣру. Маріинъ-горскій Александро-Невскій храмъ, если бы Господь благословилъ построеніе его въ возможно-великолѣпномъ видѣ, *при сознательномъ участіи въ построеніи его самого народа,* можетъ сдѣлаться со временемъ цент-

ромъ притягательной силы народно-религіознаго стеченія и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ развивать и поддерживать въ народѣ духъ благочестія и любви ко всему русскому и православному, и такимъ образомъ, мало по малу, можетъ содѣйствовать къ уничтоженію въ нашемъ краѣ всего польскаго и латинскаго. Съ теченіемъ времени, если угодно это будетъ Богу, здѣсь можетъ образоваться что-то въ родѣ главнаго святилища для народа Мѣнской губерніи. Если позволить средства, при этомъ храмѣ можно открыть учебное заведеніе для народнаго религіозно-нравственнаго образованія, съ которымъ можно было бы соединить и образованіе техническое, въ чемъ нашъ народъ бѣлорусскій и вообще сѣверо-западный край невыразимо нуждается (1).

(1) Западнорусскій народъ, находясь подъ вліяніемъ крепостнаго права у поляковъ-помѣщиковъ и окруженный строгою бдительностію сплошной массы жадныхъ евреевъ, поглотившихъ собою и въ себѣ торговлю, промыслы, ремесла и все, что только служитъ къ развитію и обогащенію страны и народа, остается теперь, какъ и былъ прежде, при одной только незначительной пропорціи земли. Съ своего участка крестьянинъ долженъ прокормить, образовать себя и снискать средства къ погашенію государственныхъ, общественныхъ и земскихъ повинностей. Таковой участокъ, при усвоенномъ отъ б. помѣщиковъ характерѣ народа—сейчасъ дѣлится я землею и движимымъ имуществомъ — даже постройками, если только въ домѣ находится два—три и болѣе братьевъ, оставшихся послѣ смерти отца,—можетъ ли служить прочнымъ обезпеченіемъ жизни бѣлоруса? Нисколько! Характеръ здѣшняго народа отличается рѣдкою безпечностію, нерадѣніемъ и безрасчетнымъ умѣньемъ ограничиться однимъ нечистымъ, пыльнымъ, или овсянымъ хлѣбомъ и гнилымъ картофелемъ, только бы ему сидѣть дома и лежать на теплой печи, хладнокровно и безъ скуки ожидая весны всю зиму, состоящую нерѣдко изъ семи мѣсяцевъ, занимаясь въ это время досмотромъ своего изнуреннаго голодомъ и холодомъ скота, привозкою дровъ изъ лѣса и отлучкою иногда въ ближайшій городъ, или мѣстечко, по найму (у еврея), чтобы заработать на соль или *страву*, или отслужить за всегубительный долгъ, сдѣланный имъ у еврея. Бѣлорусскій народъ, за весьма малымъ исключеніемъ, почти всегда—должникъ еврейскій, а потому вѣчно находится подъ вліяніемъ еврейскаго населенія. Чтобы извлечь его изъ бездны такого тяжкаго положенія, искоренить въ душѣ его вѣками накопившуюся апатію ко всему окружающему его и чтобы развить въ сердцѣ его любовь къ труду и собственной пользѣ, словомъ — оживить его жизнь, за отсутствіемъ здѣсь фабрикъ и заводовъ, нужно непремѣнно съ грамотностію дѣтей соединить практико-тео-

Кромѣ религіознаго, эта же мѣстность (Маринъ-горка) имѣетъ не маловажное и патриотическое значеніе. Здѣсь, близъ церкви, погребены въ одной могилѣ тѣла четырехъ новоселковскихъ прихожанъ—Дорофея Горбачика, Анбросика, Петра Козака и Антона Варивончика, убитыхъ мятежными поляками, при нападеніи 21-го апрѣля 1863 года, на село Новоселки. Въ память сихъ и прочихъ убиенныхъ, во время недавняго польскаго мятежа, православныхъ россіянь, народъ желаетъ устроить въ этомъ новомъ храмѣ особенный придѣлъ во имя святаго Макарія, основывався на сонномъ видѣніи одного изъ членовъ новоселковской церкви, который пользуется полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ въ приходѣ; въ придѣлѣ этомъ, въ стѣнѣ предъ жертвенникомъ, утвердить мраморную доску съ надписью именъ всѣхъ положившихъ животъ свой въ сѣверо-

Царства Польскаго для введенія папизма, дабы отклонить народъ отъ своей вѣры и православныхъ пастырей, тайно руководя школьниками и другими своими агентами, съ гамомъ и крикомъ нападали и безнаказанно издѣвались надъ православными, торжественными, крестными ходами, во время ихъ совершенія. При этомъ нападеніи, камнями и дубинами разгоняли молящійся народъ, изувѣчивали облаченныхъ въ священныя ризы священниковъ, съ богохульствомъ, достойнымъ язычниковъ, сокрушали предносимые при семъ—св. кресты съ распятіемъ Христа Спасителя, хоругви и иконы, и съ неистовствомъ попирали ихъ въ грязь ногами, фанатически крича: „прочъ проклятая схизма!“ (*) Употребляя всѣ усилія, чтобы уничтожить православіе, между другими орудіями своей пропаганды, паписты, въ свою очередь, завели и у себя крестные ходы, соединенные съ особенными ихъ торжествами, придуманными для удовленія православныхъ. Вспомнимъ торжественное празднованіе папистами своихъ римскихъ юбилеевъ въ нашемъ краѣ. Эти всенародныя торжества соединены были съ шумными крестными ходами, обстановленными всевозможною торжественностью. Совершая эти крестные ходы изъ монастыря въ монастырь, изъ костела въ костелъ, духовенство латинское, останавливаясь на перекрестныхъ дорогахъ, улицахъ городовъ и другихъ болѣе открытыхъ мѣстахъ, всенародно произносило проповѣди, въ которыхъ призывало всѣхъ не только къ благочестію и къ покаянію, но и къ единенію съ римскою церковью, обвиняя при этомъ всѣ другія христіанскія вѣроисповѣданія, особенно православное, въ нечестивой ереси и богоотступничествѣ и клеймя ихъ, преимущественно послѣднее, разными по-

(*) Смотри разные акты и документы, напечатанные въ разныхъ книжкахъ Вѣстника запади. Россіи съ 1862 года и многіе другіе источники.

Тогда въ этомъ мѣстѣ можетъ образоваться та, такъ сказать, православная скала, о которую будутъ разбиваться всѣ подпольныя козни нашихъ враговъ и релігіозныхъ, и политическихъ, и экономическихъ. Въ маринъ-горскомъ храмѣ хранится чудотворная икона Божіей Матери, которая привлекаетъ въ каждое овулунное воскресенье множество въ этотъ храмъ народа не только изъ православныхъ, но и изъ р. католиковъ. Съ 863 года, два раза въ годъ, изъ шести ближайшихъ приходныхъ церквей—новоселковской, пуховицкой, блонской, туринской, дриченской и вороничской совершаются сюда торжественныя крестныя ходы; одинъ въ девятый четвертокъ послѣ Свѣтаго Воскресенія Христова, въ благодарность Богу за воссоединеніе униатовъ съ православною церковію, и другой—на св. Александра Невского, 30-го августа,—въ день тезоименитства Великаго ГОСУДАРЯ Нашего, ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, съ мыслию и желаніемъ увѣковѣчить въ лавити потомства великое Имя нашего Монарха, избраннаго Промысломъ Божиимъ уничтожить въ Русскомъ Царствѣ крѣпостное право. Въ память этой эпохи, 19 февраля, каждаго года совершается тоже крестный ходъ въ этотъ храмъ; но только изъ двухъ ближайшихъ церквей—новоселковской и пуховецкой, что зависитъ, впрочемъ, отъ неблагоприятной, обыкновенно, февральской погоды (2).

этическую науку хоть о молочнѣй торговлѣ, промыслахъ, ремеслахъ, искусствахъ и проч. Тогда только отцы нашихъ крестьянскихъ дѣтей съ радостію, а не съ воздыханіемъ, будутъ отдавать ихъ въ народное училище, потому что тогда агладно поймутъ пользу и значеніе такихъ училищъ, и тогда господство евреевъ, по необходимости, должно потерять свою незаконную силу надъ простымъ народомъ.

Надѣюсь, что при будущемъ маринъ-горскомъ храмѣ, можетъ образоваться со временемъ техническая школа для обученія дѣтей православныхъ безъ различія званія и состоянія.

(2) Въ Бѣлоруссіи мало по малу восстанавливается теперь ревнее употребленіе православныхъ торжественныхъ крестныхъ ходовъ—этого видимаго знака торжества Христова церкви надъ ея врагами видимыми и невидимыми. Православные крестныя ходы почти уничтожены были, во время кроваваго гоненія православной церкви въ этомъ краѣ отъ атинскихъ ксендзовъ и польскаго правительства. Изъ историческихъ документовъ объ униіи и папизмѣ въ нашемъ краѣ то извѣстно, прибывшіе къ намъ римскіе ксендзы изъ

западномъ краѣ за вѣру православную, за царствующаго въ Россіи Помазанника Божія, за цѣлость и достоинство державы всероссійской. Кромѣ всегдашняго, при каждомъ богослуженіи, поминовенія душъ сихъ убиенныхъ, народъ постановилъ на вѣчныя времена праздновать, 21 апрѣля, день мученической кончины своихъ собратій и совершать божественную литургію не только за упокоеніе въ блаженной вѣчности душъ, принесшихъ себя въ жертву за други своя, но и за душу въ Богѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича. Послѣ обнародованія телеграммы о смерти Наслѣдника Престола, первую божественную литургію о упокоеніи души Его совпало совершить въ мариннъ-горскомъ храмѣ въ день, назначенный для вѣчнаго поминовенія выше-сказанныхъ мучениковъ, которая и совершена въ присутствіи

зорныи эпитетами. Положительно извѣстно, что во время празднованія римскихъ юбилеевъ народъ толпами переходилъ въ православія въ унию, а потомъ въ панизмъ. Послѣ возсоединенія нашего края съ Россіей, отъ русскаго правительства не укрылось вредное вліяніе на православныхъ празднованія юбилеевъ римлянами, которые въ прошлое царствованіе и были воспрещены совершенно. Но панизмъ не унывалъ. Паписты, вмѣсто 25-ти лѣтняго юбилея, придумали, примѣнительно къ Россіи, юбилей ежегодный, постоянный. Представитель ихъ покойный митрополитъ Головинскій въ видахъ учрежденія со стороны р. католическаго духовенства постоянныхъ общественныхъ молитвъ объ испрошеніи у Господа Бога отвращенія отъ Россіи посѣтившихъ ее въ сороковыхъ годахъ голода, холеры и разныхъ смуть, въ томъ числѣ венгерской войны, испросилъ у покойнаго государя ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ чрезъ б. министра внутреннихъ дѣлъ графа Перовскаго, Высочайшее разрѣшеніе на установленіе въ Россіи такъ называемаго *сороко-часоваго* богослуженія (прежде обязательнаго только для одного доминиканскаго ордена, по правилу патрона доминиканцевъ, Оузы Аквинатскаго, и совершаемаго въ костелахъ этого ордена, повсемѣстно, только однажды въ году, въ праздникъ сошествія св. Духа), съ обязательнымъ распространеніемъ онаго на всѣ р. католическіе не только монастырскіе, но и приходскіе костелы, и во всѣ воскресные и праздничные дни лѣтнихъ мѣсяцевъ. И такимъ образомъ хитрый прелать, благодаря угодливости современному ему русскому правительству, временный юбилей римской церкви, запрещенный правительствомъ въ имперіи, по причинѣ донавпаго изъ прежнихъ лѣтъ политическаго его характера, счумалъ замѣнить на постоянный съ прежнимъ характеромъ и вредомъ для Россіи. Сорокочасовое это богослу-

льшаго стеченія народа, собраннаго въ этотъ храмъ отъ
эми окрестныхъ волостей.

Не могу при семъ пройти молчаніемъ о заслуженной че-
сти монаховъ новоселковскихъ прихожанъ въ томъ отношеніи,
что они первые изъ крестьянъ Минской губерніи, а можетъ
быть и всего здѣшняго края, открыто протестовали противъ
атежнаго польскаго движенія и за тѣмъ мірскими приговорами
остановили: 1) увѣковѣчить въ памяти потомства достослав-
ное событіе, совершившееся въ день 19 февраля 1861 года,
оружіемъ сказаннаго каменнаго храма во имя св. Алексан-
ра Невскаго, Ангела хранителя незабвеннаго и Великаго
арователя свободы крѣпостнымъ людямъ, и 2)—протестовать
собоимъ письмомъ, на имя бывшаго начальника Минской гу-

беніе сопровождалось особенною торжественностью; толпа ксен-
зовъ, въ числѣ которыхъ всегда находился записной импро-
визаторъ — проповѣдникъ, совершивъ торжественное слу-
женіе (*pontificaliter*) въ одно изъ извѣстныхъ приходскихъ ко-
стелъ, отправлялись къ слѣдующему воскресенью или празд-
нику по очереди, къ сосѣднему и т. далѣе. Богослуженіе про-
должалось въ каждомъ костелѣ, обыкновенно, три дня. Къ
тому времени празднованія съѣзжались въ извѣстный при-
ходскій костелъ всѣ окрестные помѣщики, съ семействами,
исею дворней и заставляли являться туда и своихъ, чуть ли
не всѣхъ крестьянъ, большею частью православныхъ. Ксен-
зы денно и ночью исповѣдывали ихъ и причащали, а импро-
визаторы—проповѣдники, порицаніемъ православія и превозно-
шеніемъ латинства, окончательно совращали ихъ въ латин-
ство, вельможные же паны и шляхта, сходясь послѣ богослуже-
нія въ ксендзовскіе дома или кланшторы на закуски и обѣды,
проводили время въ тайныхъ совѣщаніяхъ и приготовленіи къ
мятежу. Сороко-часовое богослуженіе преимущественно от-
личалось торжественностью *процессіи* (крестные ходы). Кро-
мѣ того, у здѣшнихъ р. католиковъ процессіи эти торже-
ственно совершались въ дни майскаго богослуженія и въ празд-
никъ *Божьяго тѣла* (*S. Corporis Christi*).

Кромѣ историческаго и археологическаго значенія, крест-
ные ходы своею торжественностью всегда возбуждаютъ бла-
гочестивое настроеніе души у всякаго христіанина, а чрезъ
это привлекаютъ большое стеченіе народа, ищущаго утѣшенія
въ вѣрѣ и молитвѣ. Непростительно же будетъ намъ право-
славнымъ пастырямъ, если мы будемъ упускать изъ вида воз-
буждающіе народъ къ благочестію торжественные крестные
ходы, которые установлены церковію издревле, и которыми
такъ искусно пользуется латинская пропаганда для своихъ
враждебныхъ намъ цѣлей!...

дать о немъ мысль; откуда прежде другихъ мѣстъ посланы были вѣрноподанческіе адреса, — въ той мѣстности, которая уже привлекаетъ къ себѣ толпы народа своею чудотворною иконою и крестными ходами, и гдѣ, наконецъ, погребены тѣла мучениковъ бѣлоруссовъ, убіенныхъ за православную вѣру и отечество, память которыхъ народъ хочетъ увѣковѣчить эта мѣстность есть Маринь-горка. Желая содѣйствовать возможно скорѣйшему осуществленію желанія крестьянъ сооруже ніемъ сего храма, его сіятельство изволилъ пожертвовать 5,000 рублей и, принявъ постройку сего храма подъ свое особое высокое покровительство, объявилъ мнѣ лично, что „эту мѣстность нужно выдвинуть впередъ, заложить здѣсь мѣстечко и открыть ярмарки.“

Такимъ образомъ маринь-горскій храмъ будетъ народнымъ памятникомъ двухъ великихъ, современныхъ эпохъ, имѣющихъ важное вліяніе на настоящее возрожденіе и будущее благоденствіе бѣлоруссовъ въ гражданскомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Къ признакамъ этого возрожденія нельзя ли отнести и самую поѣздку мою по губерніи, какъ простаго священника, приглашающаго первый разъ народъ соединиться мыслию и

чтобы этотъ храмъ служилъ общимъ народнымъ памятникомъ нашей губерніи дарованныхъ намъ гражданскихъ правъ и съ тѣмъ, чтобы въ немъ не только мы, но и наши потомки въ роды родовъ возсылали теплыя молитвы къ Господу Богу за нашего незабвеннаго **МОНАРХА** и имѣли бы обязательное свидѣтельство нашего вѣрноподанства всероссійскому Августѣйшему Дому. Такъ же въ этомъ храмѣ мы поставили совершать на вѣчныя времена три раза въ годъ торжественный крестный ходъ изъ нашей новоселковской Цокровской церкви: 1) 19-го февраля, — день дарованія намъ свободы; 2) августа 30-го, день Ангела хранителя любезнѣйшаго **МОНАРХА** нашего, Дарователя намъ свободы; 3) въ день воссоединенія уніатовъ съ православною церковію, напоминая оной съ одной стороны благотѣльное попечительство державы Всероссійской надъ нашимъ западнымъ краемъ, съ другой — тѣ ужасы преслѣдованій, какимъ подвергались наши предки за свою православную вѣру отъ латинянъ и поляковъ, подъ владычествомъ которыхъ они находились.

На устройство выше сказаннаго храма, вслѣдствіе нашего приглашенія, 32 волости (списокъ которыхъ при семъ прилагаемъ) пожертвовали около 3,300 рублей сер., съ обязательствомъ вносить эти деньги въ продолженіе отъ одного до пяти лѣтъ.

Волости слѣдующія: новоселковская, пуховицкая, борова-слободская, туринская, дриченская, блужская, омельянская, дукорская, пережирская, смоловоцкая, березинская, колбчанская, долгская, цитванская, дудоцкая, могольнянская, целяковская, узденская, семеновицкая, старичная, лувковская, ныришево-слободская, хотлянская, турковская, телушская, двораниновицкая и королевская.

Ирмингъ ч. Къ этимъ волостямъ въ 1865 году присоединилось еще 10-ть волостей и пожертвовали богѣе 2,400 рублей сер. на своихъ волостныхъ сходкахъ. Не смотря на неурожайный годъ, крестьяне съ особенною ревностію жергвуютъ на этотъ храмъ.

берниі, противъ заявленій здѣшнихъ польскихъ помѣщиковъ о присоединеніи нашего края къ Царству Польскому, и таковою протестъ просили повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, за что чрезъ г. министра внутреннихъ дѣлъ объявлено имъ Монаршее благоволеніе (3). Наконецъ, въ неопровержимое доказательство своего православія и вѣрнопопданническихъ чувствъ къ Всероссійскому ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ стычкѣ съ мятежниками не усумнились запечатлѣть своею кровію ту истину, что мы здѣсь всѣ-русскіе и православныя, и что никакая сила ксендзовъ и руководимыхъ ими поляковъ не въ состояніи разорвать тотъ священный союзъ, которымъ мы бѣлоруссы такъ тѣсно связаны съ великоруссами.

Бывшій главный начальникъ сѣверо-западнаго края, графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, по разсмотрѣніи моей записки и личномъ объясненіи со мною, согласился съ тѣмъ мнѣніемъ, что вышепрописанному храму всего приличнѣе находится именно въ той мѣстности, гдѣ народъ впервые по-

(3) Содержаніе сказаннаго письма, напечатаннаго въ свое время въ нѣкоторыхъ газетахъ, между прочими и въ „Минскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ въ № 12 1863 года, слѣдующее:

Ваше превосходительство,
Милостивый Государь!

„Неблагопріятныя для насъ и нашего роднаго русскаго правительства мысли нѣкоторыхъ людей, самовольно называющихъ себя народными представителями, желающихъ восстановленія польской самостоятельности, вынуждаютъ насъ покорнѣе просить ваше превосходительство довести до свѣдѣнія любезнѣйшаго нашего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, что, не смотря на желаніе нѣкоторыхъ неблагомыслящихъ людей умалить въ нашемъ мнѣніи цѣну благодѣяній ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, возвыщенныхъ намъ Манифестомъ 19-го февраля 1861 года, и тѣмъ поколебать въ насъ преданность нашему Благодѣтелю, не смотря на неблагопріятное наше мѣстное положеніе въ религіозномъ отношеніи,—мы поставляемъ свою священную обязанностію всеподданнѣе засвидѣтельствовать предъ Всероссійскимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, что мы—вѣрные и неизмѣнные Его подданные, всею душою, всѣмъ существомъ нашимъ преданные Ему, исполнявшіе и всегда готовые исполнять волю Его, и—сыны церкви православной, крѣпко держащіяся ея святыхъ уставовъ и готовые страдать за православную вѣру нашихъ предковъ.“

Во свидѣтельство нашего православія, нашей искренней благодарности и вѣрнопопданства приспомятому Благодѣтелю нашему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II, мы, по общему нашему желанію и съ разрѣшенія нашего архиепископа, рѣшили, при помощи Божіей, воздвигнуть на добровольныя пожертвованія всѣхъ волостей временно-обязанныхъ крестьянъ Минской губерніи, каменный храмъ во имя св. Александра Невскаго, Игуменскаго уѣзда, на св. Маринь-горѣ, гдѣ находится чудотворная икона маринь-горской Божіей Матери, съ тѣмъ,

сердцемъ въ стремленіи къ одному славному дѣлу и одной важной цѣли—общими силами создать храмъ Богу—живому, столь очевидно промышляющему о нашей странѣ?

До сего времени, мы священники, — единственные представители здѣшняго, кореннаго бѣлорусскаго народа, ограничивались своими только приходами въ воздѣлываніи духовной нивы вертограда Христова. Дѣланіе наше (хоть и не бесплодное) такъ было скромно и, можно сказать, механично, что нашлись люди, которые назвали насъ тунеядцами, людомъ непроевощающимъ, а только потребляющимъ. Но заслужили ль мы это нареканіе, когда до сихъ поръ, какъ бы по закону, мы сами по себѣ не смѣли не только дѣлать, но и мыслить?.. Могли ли мы дѣйствовать на общество (разумію-высшее, такъ называемое образованное), когда оно не знало и не хотѣло знать пастырей церкви православной въ нашемъ краѣ, когда оно убѣгло насъ, считая безчестіемъ знакомство, а тѣмъ болѣе сближеніе и родство съ нами? Такое изолированное положеніе отца духовнаго въ семьѣ русской было причиною того, что многіе православные священники, или точнѣе ихъ семейства, желая сколько нибудь защитить себя отъ одичалости, стали сближаться съ враждебнымъ во всѣхъ отношеніяхъ обществомъ поляковъ, отчасти перенимать у нихъ языкъ, обычаи, нравы и даже латинскіе приемы въ нѣкоторыхъ обрядностяхъ. Простой православный народъ, замѣчая такую аномалію, такой дуализмъ, въ лицѣ и домѣ своихъ пастырей, тоже смотрѣлъ на насъ окомъ подозрѣнія и недовѣрія. Грустное и напрасное недовѣріе! Можно ли обвинять человѣка въ томъ уклоненіи съ прямой колени жизни, которое зависѣло не столько отъ него самого, сколько отъ окружающихъ его внѣшнихъ обстоятельствъ и судебъ историческихъ? Таковому тяжкому и всестороннему давленію обстоятельствъ и было оставлено православное духовенство нашего края. Быть можетъ кто подумаетъ, что духовенство наше не замѣчало, не чувствовало такого своего униженнаго, несчастнаго и плачевнаго состоянія? Нѣтъ! Все это ясно мы, пастыри вѣры православной и хранители народности русской, видѣли, чувствовали, понимали, обо всемъ этомъ тяжело скорбѣли, но, по необходимости, хоть и не безъ глухаго ропота, должны были подчиниться своему безотрадному и горькому, не только общественному и религіозному, но и домашнему положенію.

Настоящій мятежъ поляковъ открылъ завѣсу, за которою не видно было страданія и униженія, не видно было тихихъ, но вѣрныхъ трудовъ православныхъ пастырей. Правительство, а за нимъ и великорусское общество не замедлило увидѣть наше горькое прошедшее: первое простерло къ намъ отцовскую, второе братскую руку помощи и ободрило насъ и словомъ правды и дѣломъ. Видно стало, что до сихъ поръ не понимали насъ и нашего края. Гг. Говорскій, Эремичъ и другіе—наши бѣлоруссы, въ журналѣ «Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи», первые возвысили голосъ для обличенія затѣй, клеветъ и лжей враждебной намъ латинской пропаганды, для защиты отъ нея нашего края и бѣлорусскаго духовенства (*). Вслѣдъ за тѣмъ не усумнились явиться на полѣ литературной борьбы съ нашими супостатами великорусскіе публицисты гг. Аксаковъ, Катковъ и другіе, и рядомъ съ ними г. Колювичъ—нашъ бѣлоруссъ. Воззваніе редакціи «Дня» къ бѣлорусскому духовенству отерло намъ глаза, подняло насъ въ собственномъ нашемъ самопознаніи. Мы ободрились, страхнули пылъ недовѣрія къ самимъ себѣ и духовнымъ силамъ нашимъ. Мы увидѣли, что и правительство, и великорусское общество сочувствуютъ намъ, возбуждая какъ бы отъ сна и призывая насъ къ бодрствованію на стражѣ вѣреннѣхъ намъ паствъ бѣлорусскаго народа. И родной гласъ изъ внутренней Россіи не остался гласомъ воиющаго въ пустынѣ: онъ задѣлъ всѣ струны нашего духа и вывелъ насъ на путь правды и новой религіозно-гражданской дѣятельности. Во имя православной церкви, во имя воссозданія въ нашемъ краѣ русской народности, мы принялись теперь за дѣло на широкой, хоть и тернистой и невоздѣланной, нивѣ народной, и надѣюсь, кровь нашихъ мучениковъ іереевъ, убіенныхъ папско-польскими мятежниками, искупила невольные грѣхи нашего горькаго прошедшаго..!

Съ появленіемъ въ нашемъ краѣ новыхъ государственныхъ, истинно-русскихъ и православныхъ дѣятелей, достойныхъ вѣчной хвалы и признательности потомства,—открытое

(*) Покорно благодаримъ васъ, достойнѣйшій о. Оома, что хоть вы, по іерейской совѣсти, сказали слово правды о нашемъ сильномъ дѣланіи на пользу нашей вѣры и отечества,—хоть, какъ вамъ извѣстно, это слово мы не проходимъ молчаніемъ по вашему только настоянію.

гоненіе православія прекращено и гордый, изувѣрный врагъ русской народности и вѣры православной долженъ сознать однажды навсегда свое заблужденіе, выработанное латинизмомъ, какъ червь подтачивавшій страну нашу, — долженъ однажды навсегда убѣдиться въ томъ, что онъ въ нашемъ краѣ есть не что иное, какъ гнилая вѣтвь, исторической бурсю оторванная отъ своего рѣднаго дерева—Россіи, потерявшая соки, необходимые къ жизни и, подобно перекатилцолу, не укоренившаяся ни на какой почвѣ, уносимая съ мѣста на мѣсто порывами страстей и подстрекательства. Подъ могущественною сѣнію Царя православнаго, предъ нами открывается теперь счастливая будущность въ землѣ обѣтованной и предназначенной отъ Бога издревле для нашего обитанія. Въ благодарность Богу и въ память нашему потомству мы, бѣлоруссы, желаемъ и должны непременно ознаменовать послѣдніи великія и богатые милости, изліянные на насъ Богомъ чрезъ Его помазанника, воздвигнувъ сколь возможно великолѣпный храмъ, какъ народный памятникъ, свидѣтельствующій о нашей признательности къ Царямъ небесному и земному, о нашемъ возрожденіи къ новой жизни. Постройка сказаннаго маріинъ-горскаго храма откроетъ предъ всѣми любящими и ненавидящими насъ ту истину, что съ настоящаго времени бѣлорусскій народъ сталъ на пути къ сознательной жизни и никогда не измѣнитъ своему историческому назначенію—жить нераздѣльно и пользоваться одними гражданскими правами съ своими великорусскими братьями. Храмъ этотъ будетъ ясно и вѣчно напоминать съ одной стороны бѣлорусскому народу, что сила, посредствомъ которой бѣлоруссы успѣли завладѣть своею обѣтованною землею и очистить ее отъ враговъ вѣры и правды, была не иная, какъ только православная вѣра, подвигшая на защиту здѣшняго края всю православную Русь и спасшая отъ той гибели, которую съ такимъ напряженнымъ усиліемъ, такъ долго приготовляли зломыслищіе намъ ксендзы и шляхта, — съ другой стороны будетъ громко говорить враждебному намъ западу Европы, еще такъ недавно умышлявшему нанести Россіи политическую смерть, о томъ, что бѣлоруссы прямо и открыто отвращаютъ свою мысль и чувство отъ всего польскаго и латинскаго—и обнаруживать тотъ ловкій, дерзкій и настойчивый обманъ поляковъ, въ которомъ до сихъ поръ и такъ успѣшно держали они всю Европу, утверждая, что Бѣлоруссія-Польша, и что мы ищемъ единенія съ римскою

церковію (*). Послѣ желаемаго осуществленія сказаннаго народнаго дѣла, я вполне убѣжденъ, что здѣшніе псевдо-поляки не дерзнутъ болѣе злоупотреблять нашимъ чисто-русскимъ именемъ и клеветать на православныя наши чувства и мысли, какъ это они дѣлали до настоящаго времени, считая наше молчаніе знакомъ согласія съ ними и обманываясь случайно неподвижностію нашей.

Таковы мысли и побужденія къ постройкѣ марингъ—горскаго храма какъ мой, такъ и 42-хъ волостей православныхъ крестьянъ игуменскаго и бобруйскаго уѣздовъ, просившихъ меня быть представителемъ и исполнителемъ ихъ искренняго желанія, таковы, смѣю думать, мысли и желанія и всякаго истинно русскаго, истинно православнаго чловека. Повергая ихъ на усмотрѣніе всего русскаго люда, я смѣю надѣяться, что онъ не откажетъ въ своемъ содѣйствіи столь монументальному народному дѣлу и найдетъ возможность послѣпить съ своимъ привычнымъ братскимъ сочувствіемъ къ бѣлорусскому великому предпріятію—создать храмъ Богу Спасителю нашему, удивившему на насъ милость свою, и дружнымъ усиліемъ—восполнить нашу скудость.

Пресвятая Богородице, усердная заступнице нашего края и вы святые перво—мученики бѣлорусской страны Антоніе, Іоанне и Евстафіе, окрылите и усугубите мольбы наши Вашими святыми молитвами предъ престоломъ Божиимъ—да благословить Господь сіе начинаніе возрождающагося народа бѣлорусскаго во славу и утвержденіе церкви православной и отечества русскаго!

Села Новоселокъ, Минской губерніи, Игуменскаго уѣзда приходскій священникъ *Тома Русецкій*.

(*) Извѣстно, что здѣшніе поляки, въ началѣ послѣдняго польскаго мятежа, унизились до народнаго подлога, именно: составили отъ имени нашего къ папѣ римскому *адресъ* и подписали 25,000 православныхъ бѣлоруссовъ, будто бы желающихъ сдѣлаться опять *унятами*.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ „ГОЛОСУ“

●. Оказы Русскаго.

Его высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Митавлу, архіепископу минскому и бобруйскому и разныхъ ерденевъ кавалеру,

Минской губерніи, Игуменскаго уѣзда, новоселковской Покровской церкви прихожанъ, временно-обязанныхъ крестьянъ, принадлежащихъ къ волостямъ новоселковскому борова-слободскому, блонскому и омельнянскому,

ПРОШЕНІЕ.

Вотъ уже прошелъ годъ отъ дня уничтоженія въ Россіи крѣпостнаго права и дарованія намъ правъ гражданства. День 19-го февраля 1861 года будетъ вѣчно незабвенный для насъ и нашего потомства. Въ этотъ день нашъ Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, движимый истинно-царскою любовію видѣть всѣхъ своихъ вѣроподданныхъ безъ различія званія и состоянія въ счастіи и любовной связи, мощнымъ своимъ царственнымъ словомъ огласилъ всю Имперію Русскую слѣдующими словами, навсегда запечатлѣнными въ сердцахъ народа русскаго: „привѣтъ Бога въ помощь, Мы рѣшились дать есму дѣлу (уничтоженію крѣпостнаго права) исполнительное движеніе. Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго.“ О, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, родной Отецъ нашъ! у подножія Твоего трона, колѣнопреклоненные и со слезами, благодаримъ Тебя отъ всей души и отъ искреннаго сердца за твое попеченіе объ насъ! Благодаримъ, сердобольный МОНАРХЪ нашъ, за Твое благодѣяніе, которымъ Ты осчастливилъ насъ и наше потомство! Въ лицѣ и имени Твоемъ мы видимъ Ангела нашего счастія и блаженства. Слово Цареве изречено и благородное дворянство русское спѣшитъ исполнить волю Царя своего. Изъ уваженія къ достоинству человека и христіанской любви къ ближнимъ, оно добровольно отказывается отъ права на личность крѣпостныхъ людей и полагаетъ основаніе новой хозяйственной будущности нашей. Благодаримъ же и тебя, благородное дворянство русское, за такой великій подвигъ, которымъ ты ознаменовало свои историческія доблести. Правосудный Богъ да воздастъ тебѣ по заслугамъ Твоимъ! Но сердце наше говорить намъ, что такое великое дѣло улучшенія нашего быта совершенно не безъ особенной воли Промысла Божія. Въ благодарность Богу и въ память нашему потомству, мы дали обѣтъ своимъ стараніемъ, пригласивъ и другихъ освобожденныхъ крестьянъ, построить на св. Маринной-горѣ, принадлежащей къ ново-

сельковской Попровской церкви, новый каменный храмъ, вмѣсто настоящаго деревяннаго, во имя св. Благовѣрнаго В. Князя Александра Невскаго, Тезоименника возлюблѣннѣйшаго **МОНАРХА** нашего **АЛЕКСАНДРА II**-го и въ честь чудотворной иконы маріино-горской Божіей Матери. А тебѣ, нашъ милостивѣйшій архипастырь и отецъ, въ чувства нашей благодарности, умоляемъ не отвергнуть всепокорнѣйшей просьбы нашей: 1) благословить наше постановленіе и разрѣшить постройку сказаннаго Храма, 2) позволить пригласить крестьянъ всѣхъ другихъ волостей Минской губерніи къ сей постройкѣ, 3) выдать изъ консисторіи книгу для записи добродѣтельныхъ вѣданій, и 4) для большаго успѣха выдать книгу эту на имя нашего приходскаго священника Фомы Русецкаго и временно-обязаннаго крестьянина, церковнаго братчика Антона Ермолаева Дубицкаго (*), изъявившихъ полную готовность подъять труды собиранія пожертвованій.

Сіе прошеніе, по общему согласію и просьбѣ, доверши за себя подписать членамъ выше сказанныхъ волостныхъ Управленій.....

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОМУ,

господину военному губернатору минской губерніи г. генералъ-лейтенанту и кавалеру Заболотному.

Въ исполненіе объявленнаго мнѣ вашимъ превосходительствомъ требованія господина начальника здѣшняго края, честь имѣю всепокорнѣйше донести, что состояніе постройки каменнаго храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, игуменскаго уѣзда на св. Маріино-горкѣ до настоящаго времени находится въ слѣдующемъ положеніи: по сдѣланному мною приглашенію, съ разрѣшенія нашего архипастыря и по книгѣ, выданной срокомъ на одинъ годъ изъ минской дух. консисторіи 1862 года, марта, 30-го дня, за № 2349, на имя мое и имя избраннаго отъ прихожанъ братчика, тридцать двѣ волости бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ, частію игуменскаго, а частію бобруйскаго уѣздовъ, пожертвовали съ полнымъ удовольствіемъ около 3,300 рублей сер., съ обязательствомъ вносить эти деньги въ продолженіи одного до пяти лѣтъ, имѣя въ виду, что этотъ храмъ будетъ считаться общенароднымъ Минской губерніи лѣтописнымъ памятникомъ уничтоженія въ Россіи крѣпостнаго права и вѣчно потомственной благодарности Промыслителю Богу и Царю-освободителю. Принимая въ основаніе надежду, что и прочіе сельскіе обыватели Минской губерніи послѣдуютъ примѣру 32 волостей и примутъ живѣйшее участіе въ постройкѣ сказаннаго храма, прихожане новоселковской Покровской церкви,

(* По болѣзни Дубицкаго, теперь заступилъ его мѣсто освобожденный крестьянинъ Федоръ Гарасимовъ Мотузъ.

въ февралѣ мѣсяцѣ 1863 года, особымъ письмомъ имѣли счастье просить г. начальника губерніи повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА глубочайшія, вѣрноподданинческія чувства, съ изъявленіемъ желанія воздвигнуть на добровольныя пожертвованія всѣхъ волостей губерніи на Маріинной—горѣ храмъ, съ тѣмъ, чтобы въ немъ не только они, но и потоки ихъ въ роды родовъ возсылали теплыя молитвы къ Господу Богу за незабвеннаго Монарха Александра II и имѣли бы освятельное свидѣтельство ихъ вѣрноподданства Всероссійскому Августѣйшему Дому“. За такое вѣрноподданинческое заявленіе прихожанамъ новоселковской церкви, чрезъ господина министра внутреннихъ дѣлъ объявлено въ мартѣ мѣсяцѣ того же года Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволеніе. (О чемъ напечатано во многихъ газетахъ). По случаю польскаго мятежа и формально сдѣланнаго мнѣ препятствія со стороны поляковъ мировыхъ посредниковъ въ приглашеніи, сборъ денегъ пріостановленъ. Только прихожане новоселковской и другихъ ближайшихъ церквей успѣли безвозмездно доставить на мѣсто постройки около 15-ти сажень булыжнаго камня, нужнаго на фундаментъ. и кромѣ того обязались безвозмездно доставлять готовый материалъ на мѣсто сооруженія храма. Въ настоящее время можно и необходимо приступить къ продолженію сбора пожертвованій, для большаго успѣха чего, со стороны правительства необходимо: 1) выдать изъ консисторіи книгу на имя мое и имя церковнаго братчика, сельскаго обывателя, Федора Гарасимова Мотузова; 2) для безпрепятственнаго моего слѣдованія по губерніи и волостямъ, дать мнѣ открытый листъ отъ губернской военной и гражданской властей; 3) позволить пригласить къ постройкѣ сего храма и крестьянъ государственныхъ имуществъ, имѣющихъ, въ слѣдствіе приготавлиаемаго правительствомъ уложенія, слиться въ одну обширную семью сельскихъ обывателей; 4) о пожертвованіяхъ подробно, для всеобщаго свѣденія и недопущенія малѣйшаго сомнѣнія со стороны жертвователей касательно употребленія по назначенію пожертвованныхъ суммъ, печатать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ; 5) предписать всѣмъ мировымъ посредникамъ, равно же и палатѣ государственныхъ имуществъ разрѣшать сельскимъ обывателямъ и казеннымъ крестьянамъ волостные сходы для выслушанія моего предложенія и ихъ волостнаго журнальнаго постановленія, и 6) сообщить духовенству минской губерніи, чтобы оно обратило серіозное вниманіе на предполагаемый храмъ, цѣль построенія котораго весьма важна во многихъ отношеніяхъ въ нашемъ бѣлорусскомъ краѣ. Къ скорѣйшему же окончанію сказанной постройки, очень важна была бы и необходима помощь со стороны правительства ссудою денегъ, въ видѣ жертвы и взаимобразно, которыя деньги, соотвѣтственно общему пожертвованію, разложенному вносить въ общую кассу чрезъ пять лѣтъ и приведенному въ извѣстность послѣ

моего объезда волостей, жертвователи, получивъ изъ запасныхъ государственныхъ суммъ, могли бы весьма легко и вѣрно возвратить въ продолженіи пяти лѣтъ, отдавая по частямъ каждаго года.

Вопросъ съ рапорта вренскаго воеводскаго губернатора мншской губерніи, къ вилненскому генералъ - губернатору, отъ 18 Апрѣля 1864 года, за № 2765.

По дѣлу о возведеніи храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ 2-хъ верстахъ отъ Новоселокъ на Маринной-горкѣ, я пригласилъ къ себѣ священника того села Оому Русецкаго.

Представляю вашему высокопревосходительству поданную священникомъ записку, съ изложеніемъ дѣла. Изъ нея видно:

1) Въ 1862 году, 32 волости подписались взнести 3300 руб. на постройку храма въ теченіи пяти лѣтъ. Это выражено крестьянами новоселковской волости и въ письмѣ на имя начальника губерніи, представленномъ чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ на усмотрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Оно напечатано въ минскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 22 марта 1863 г. № 12, котораго экземпляръ прилагается.

2) Сборъ денегъ еще не начать, такъ какъ мятежъ тому воспрепятствовалъ, но подвезено 15 саженъ булыжнаго камня для положенія въ фундаментъ.

3) Священникъ и крестьяне имѣли въ виду сдѣлать храмъ этотъ общимъ для губерніи, такъ какъ чудотворный образъ въ ветхой церкви, теперь стоящей на св. Маринной горкѣ, чтится и нынѣ въ окрестности.

4) Для собранія достаточной суммы, священникъ предполагалъ обратиться къ сбору пожертвованій, на что онъ и проситъ разрѣшенія и нравственнаго содѣйствія властей и духовенства.

5) Какъ сборъ денегъ можетъ продолжаться долго, и до окончанія подписки нельзя еще опредѣлить ни обширности, ни вида храма, ни стоимости онаго: то священникъ Русецкій проситъ пособія отъ правительства, безъ котораго и къ началу постройки еще приступить нельзя.

Въ особой запискѣ за № 30, также при семъ прилагаемой, священникъ Русецкій излагаетъ свои возрѣнія, на основаніи которыхъ онъ полагалъ бы храмъ этотъ воздвигнуть приличный и общій для губерніи. Изъ нея нельзя не убѣдиться въ пользѣ и значеніи храма сего для воссоединенныхъ, и для противудѣйствія католицизму. Свящ. Русецкій обладаетъ достоинствами, нужными для христіанскаго миссіонера: онъ знаетъ народъ, родился между нимъ, обладаетъ пріятною, спокойною наружностію, простотою, ясностію и убѣдительносью

слова, и возмущенное любовью къ Россіи и православію, безъ святства.

По свиданію съ мѣскимъ архіепископомъ Михаиломъ, я полагаю бы полезнымъ удовлетворить всѣ его представленія, и о томъ доношу вашему высокопревосходительству. Не могу не заявить здѣсь, что нѣкоторые изъ посредниковъ, болѣе сліяніа духовенства на народѣ, стараются устранить крестьянъ отъ совѣтовъ съ нимъ *). Мнѣ кажется это ошибка. Не допуская духовенствъ до вмѣшательства вообще въ дѣла, не должно бы лишать его необходимаго вліянія на паствы и ставить въ непріязненное, или ложное положеніе къ прихожанамъ. Благоуваженію вашего высокопревосходительства представляю это обстоятельство, требующее положительно разъясненія. (Подлинный подисналъ Генераль-Лейтенантъ *Заболоцкій*).

Меміа съ предписаніемъ виллемаго генераль-губернатора къ временному воеводу губернатору мѣсской губерніи, отъ 23-го Апрѣля 1864 года за № 4314.

Изъ рапорта вашего превосходительства отъ 13 апрѣля за № 2785 я усматриваю:

1) Что для постройки каменнаго храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, вмѣсто обветшавшей деревянной церкви въ Маріиной—горѣ Игуменскаго уѣзда, еще въ 1862 году 32 волости крестьянъ положили внести въ продолженіи пяти лѣтъ 3,360 рублей.

2) Что сборъ этихъ денегъ еще не начать по случаю происходившихъ въ краѣ политическихъ безпорядковъ.

3) Что какъ крестьяне, такъ и священникъ села Новоселокъ Русецкій, ходатайствуютъ о воздвиженіи на этомъ мѣстѣ храма въ томъ вниманіи, что находящаяся въ старой церкви чудотворная икона Божіей Матери чествуется вообще всѣмъ окрестнымъ населеніемъ.

4) Что для собранія на этотъ предметъ болѣе достаточной суммы священникъ Русецкій предполагалъ бы обратиться къ сбору пожертвованій, на что просить разрѣшенія и содѣйствія властей и духовенства, и наконецъ

5) Что такъ какъ сборъ потребной суммы можетъ на долгое время отклонить начало сооруженія храма, то священникъ Русецкій ходатайствуетъ о пособіи на этотъ предметъ со стороны правительства.

(*) Въ настоящее время, едвали есть въ сѣверо-западной Россіи такіе мировые посредники или кто нибудь другой, которые не принимали бы благотворной подѣлы вліянія на здѣшній народъ здѣшняго, воспитаннаго въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ религіозно-православномъ и консервативномъ духѣ духовенства и, слѣдовательно, боялись бы его вліянія. А если и есть такіе гдѣ нибудь, то имъ, безъ всякаго колебанія, назовемъ этихъ господъ птенцами герцопаускаго гнѣзда. (Ред.)

Раздѣляя вполне представленныя вами соображенія священника Русецкаго и заключеніе вашего превосходительства о необходимости постройки въ Маринной горѣ новой каменной православной церкви, равнымъ образомъ принимая участіе въ благомъ настрѣненіи прихожанъ села Новоселокъ и другихъ окрестныхъ деревень—воздвигнуть приличный каменный храмъ и помѣстить въ ономъ чтимую народомъ чудотворную икону, я не встрѣчаю препятствія къ дозволенію священнику Русецкому и упоминаемому братчику, сельскому обывателю Федору Герасимову Мотузову сбора добровольныхъ пожертвованій по Минской губерніи, на постройку означенной церкви, для чего они должны получить разрѣшеніе мѣстнаго епархіальнаго начальства и быть снабжены отъ оного особою, протнурованною книгою, а отъ вашего превосходительства открытымъ листомъ на свободное слѣдованіе по Минской губерніи.

Вѣсть съ тѣмъ, желая содѣйствовать къ скорѣйшему осуществленію постройки храма, предлагаю вашему превосходительству, сдѣлавъ распоряженіе объ отчисленіи на сей предметъ 5,000 руб. сер. изъ суммы контрибуціонной по Минской губерніи, передать деньги эти въ распоряженіе временнаго комитета, образованнаго для постройки храма въ г. Минскѣ на Троицкой горѣ и новогрудской приходской церкви, поручивъ этому комитету составить проэктъ храма на Маринной—горѣ и, по предварительномъ одобреніи оного высокопреосвященнымъ архіепископомъ Михаиломъ, представить вѣсть съ смѣтою на мое утвержденіе, и за тѣмъ приступить немедленно къ производству работъ по сооруженію сего храма.

О распоряженіяхъ вашихъ по всему изложенному выше прошу ваше превосходительство мнѣ довести (Подлинное подписалъ Генераль отъ Инфантеріи *Муравьевъ*).

ВОЛОСТНОЙ ПРИГОВОРЪ.

1865 года, октября, 21 дня, мы нижеподписавшіеся минской губерніи, игуменскаго уѣзда, 4-го мирового участка, холуйской волости должностныя лица, выборные и домохозяева, собравшись на волостной сходъ, разрѣшенный г. мировымъ посредникомъ, отъ 5-го октября, за N 240, на которомъ слушали заявленіе, по желанію и просьбѣ народа, командированнаго начальствомъ священника новоселковской покровской церкви, игуменскаго уѣзда, Фомы Русецкаго о томъ, что, съ благословенія милостивѣйшаго нашего архіепастыря Михаила и съ разрѣшенія его сіятельства графа Муравьева 2-го на св. Марининъ-горѣ, известной мѣстно чтимую чудотворную икону Божіей Матери и могилою четырехъ мучениковъ нашихъ братьевъ—крестьянъ, убитыхъ за вѣру, Царя и отечество мятежными поляками минской губерніи, создать каменный приличный храмъ, съ тою священною мыслію, чтобы онъ служилъ общинѣ

народнымъ памятникомъ дарованныхъ намъ гражданскихъ правъ и съ тѣмъ, чтобы не только мы, но и наши потомки въ роды родовъ возсылали теплыя молитвы ко Господу Богу за нашего обожаемаго Монарха **АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА** и нѣмъ бы осязательное свидѣтельство нашего вѣрноподданства **Всероссійскому Августѣйшему Дому**. При это мъ узнали мы, что не только крестьяне и другія сословія жертвуютъ на этотъ храмъ, но и графъ Муравьевъ, будучи главнымъ начальникомъ сѣверо-западнаго края, изволилъ отпустить 5,000 руб. сер., давая тѣмъ ясно познать намъ неграмотнымъ всю важность цѣли и необходимость сооруженія его въ нашемъ краѣ. Отъ души желая присоединиться къ сему общенародному и славному дѣлу, мы единодушно и единогласно 290 домохозяевъ и 35 членовъ въ выборныхъ, на сходѣ бывшихъ, *приговорили*: Со всей нашей Холуйской волости, состоящей изъ *деяти сотъ дельности* наличныхъ, ревизскихъ душъ, пожертвовать двѣсти сорокъ семь рублей и пятьдесятъ копѣекъ, внося ежегодно чрезъ пять лѣтъ по *сорока девяти (№ 49) рублей и пятидесяти (№ 50) копѣекъ сер.*, жертвуя по *пяти копѣекъ* съ каждой души. Деньги эти обязуемся высылать въ минскую духовную православную консисторію ежегодно къ Новому году, въ продолженіе 1865—1869 годовъ, включительно, подъ росписку.

Подлинный приговоръ подписали выборные: Емельянъ Пшелецкій, Емельянъ Станкѣвичъ, Степанъ, Никита Давидовичъ, и проч.

При составленіи сего приговора присутствовалъ, и что оной составленъ правильно, въ томъ свидѣтельствую волостной старшина Петръ Михаловскій.

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТЪ.

Въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и съ разрѣшенія его высокопревосходительства господина Виленскаго, Ковенскаго, Гродненскаго и Минскаго генералъ-губернатора, въ Игуменскомъ уездѣ, въ урочищѣ Мариницъ-горкѣ, у с. Новоселокъ, на мѣстѣ старой, деревянной и обветшалой церкви, предполагается воздвигнуть каменный храмъ во имя Св. Благовѣрнаго, Великаго Князя Александра Невскаго, на счетъ добровольныхъ пожертвованій крестьянъ Минской губерніи. Въ храмъ этотъ, который долженъ служить *общенароднымъ памятникомъ* признательности крестьянъ Минской губерніи обожаемому Монарху, — въ храмъ этотъ будетъ перенесена чудотворная икона Божіей Матери, находящаяся нынѣ въ старой церкви и чествуемая всѣмъ окрестнымъ населеніемъ.

Съ этою цѣлью крестьяне 32-хъ волостей Игуменскаго и Бобруйскаго уездовъ, въ доказательство безпредѣльной своей признательности къ Царю—Освободителю, еще въ 1862 году предлагали внести 3,300 рублей, въ продолженіе 5-ти лѣтъ, а

главный начальник вран, генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ 2, желая содѣйствовать къ скорѣйшему осуществленію предполагаемой постройки, изволилъ уже сдѣлать распоряженіе объ отчисленіи на сей предметъ еще 5,000 рублей изъ находящихся въ распоряженіи его высокопревосходительства суммъ.

Для сбора добровольныхъ пожертвованій по всемъ уѣздамъ и волостямъ Минской губерніи, и для доставленія, такимъ образомъ, возможности всемъ крестьянамъ участвовать въ сооруженіи храма, предъавители сего, священникъ Новоселковской церкви, Игуменскаго уѣзда, Ѧома Русецкій и церковный братчикъ Ѧеодоръ Гарасимовъ Мотузовъ, съ благословенія его высокопреосвященства, Архіепископа Минскаго и Бобруйскаго отправляются по Минской губерніи, съ книгою для записки пожертвованій.

Вслѣдствіе сего предлагается всемъ воинскимъ и гражданскимъ начальствамъ, полицейскимъ властямъ, мировымъ посредникамъ, духовенству, а также волостнымъ и сельскимъ управленіямъ, какъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и по Министерству Государственныхъ Имуществъ, оказывать священнику Ѧомѣ Русецкому и церковному братчику Ѧеодору Мотузову всякаго рода содѣйствіе къ безпрепятственному ихъ слѣдованію по Минской губерніи и сбору добровольныхъ пожертвованій, дабы тѣмъ способствовать осуществленію благаго дѣла, предпринятаго крестьянами Игуменскаго уѣзда. Данъ сей листъ за подписью моею и приложеніемъ казенной печати въ г. Минскъ мая 7 дня 1864 года.

На подлинномъ подписался: Временный Военный Губернаторъ Минской Губерніи и Командующій войсками въ оной расположенными, Генералъ-Лейтенантъ *Заболоцкій*.

Отвѣтъ одного изъ членовъ совѣта кіевскаго св. владимірскаго братства на передовую статью газеты „Голосъ“, помѣщенную въ № 283.

Въ протоколѣ совѣта кіевскаго св. владимірскаго братства, отъ 10-го августа, въ видахъ поддержанія русской народности и православія въ юго-западномъ краѣ, заявлена просьба совѣта объ улучшеніи матеріальнаго положенія наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній въ краѣ. Можно было ожидать, что передовые русскіе люди встрѣтятъ это заявленіе съ полнымъ сочувствіемъ: мы имѣемъ основаніе думать, что нищенское, унижительное положеніе духовно-учебныхъ заведеній возбуждаетъ дѣйствительно состраданіе у людей истинно добрыхъ и способныхъ сочувствовать воплямъ ближняго, особенно если этотъ ближній честно,

въ потѣ лица исполнять свое призваніе въ обществѣ. Къ сожалѣнію, нашлись и такіе, которые на вопль отвѣтили презрительнымъ хохотомъ, на заявленіе о нуждѣ — изображеніемъ недостатковъ, и недостатковъ, замѣтивъ пока мимоходомъ, едва ли дѣйствительныхъ. И гдѣ же сдѣланъ подобный приемъ? Въ газетѣ, которая, по печатной молвѣ, есть органъ министерства народ. просвѣщенія. Нельзя не призадуматься.

Но почему же такъ неблагоклонно принято заявленіе совѣта братства газетою „Голосъ“ объ улучшеніи матеріальнаго положенія наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній? Потому, отвѣчаетъ она во первыхъ, что „не одно матеріальное обезпеченіе учителей духовныхъ училищъ, а весь ихъ бытъ, всѣ части этого быта, какъ воспитательная, такъ и административная и экономическая требуютъ радикальнаго преобразованія.“ Да развѣ духовное начальство не думало, и не думаетъ о преобразованіи? Но чтожъ оно сдѣлаетъ съ своими преобразованіями, когда для осуществленія ихъ оно не имѣетъ достаточныхъ матеріальныхъ средствъ, безъ которыхъ не мыслимо никакое серьезное преобразование въ училищахъ, чьи бы они ни были, духовныя, или свѣтскія? И развѣ гимназій и университетовъ преобразованы, въ послѣднее время, безъ увеличенія, и притомъ значительнаго, матеріальныхъ средствъ?

«Но откуда, продолжаетъ дальше редакція „Голоса,» взять денегъ для увеличенія жалованья учителямъ духовныхъ училищъ? Оттуда же, откуда увеличено жалованье учителей другихъ училищъ, простой и естественный отвѣтъ. Нѣтъ, «средства государственнаго казначейства, при настоящемъ ихъ состояніи, очевидно, не могутъ быть такимъ источникомъ возвышенія окладовъ учительскаго жалованья.» Однакожъ очевидное для газеты «Голосъ» не очевидно для духовно-учебныхъ заведеній, когда для свѣтскихъ училищъ въ томъ же государственномъ казначействѣ находятся даже обильные источники, и нѣтъ ихъ вовсе для духовныхъ. Но «еслибъ государство нашло возможность удовлетворить желаніямъ совѣта кievскаго св. владимірскаго братства, то оно было бы тогда вправѣ сдѣлать духовныя училища, такъ сказать, своимъ заведеніями, ввести въ нихъ свои порядки и свои уставы.» А чьи же теперь, можетъ спросить совѣтъ кievскаго св. владимірскаго братства, духовныя заведенія? Ужели

чужія государству? Но православная церковь наша, на особенное служеніе коей приготовляются воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, признается государственными законами господствующею въ государствѣ; слѣд. *своею*, а не чужою. И притомъ же православная церковь наша никогда не признавала себя отдѣльнымъ государствомъ въ государствѣ, какъ, напр., римская церковь; ея дѣятельность, ея заботы, ея скорби и торжества, какъ показываетъ вся русская исторія, неразрывно связаны были съ судьбою государства; скажемъ, не обинуясь, болѣе: въ судьбѣ православной церкви сосредоточивались, во всѣ времена, по преимуществу судьбы Россіи, такъ что не будь въ ней православной церкви, ея историческая судьба, по 'всей вѣроятности, была бы иная, и едва ли лучшая чѣмъ какою она была и есть.

Все это такъ: но духовныя училища — не въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, училища котораго однѣ, по смыслу передовой статьи газеты «Голосъ», могутъ быть названы государственными. «Уставы для духовно-учебныхъ заведеній, въ интересѣ единства казеннаго образованія, не могутъ быть иные, кромѣ новыхъ — гимназическаго и университетскаго, какъ признанныхъ правительствомъ наиболѣе рациональными въ дѣлѣ общечеловѣческаго образованія.» Мысль эта, какъ нетрудно догадаться, составляетъ сущность всей передовой статьи газеты. А потому и мы на ней остановимся съ особеннымъ вниманіемъ. Изъ этого заявленія мы узнаемъ, что редакція газеты желательно, чтобы казенное образованіе было объединено уставами гимназическими и университетскими, какъ признанными со стороны правительства наиболѣе рациональными въ дѣлѣ общечеловѣческаго образованія; короче: чтобы всѣ учебныя заведенія перешли въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія. Но 1) гимназическіе и университетскіе уставы введены только въ видѣ опыта въ самыхъ заведеніяхъ министерства. Окажутся ли эти уставы болѣе состоятельными, чѣмъ тѣ, какими руководились учебныя заведенія министерства въ недавнее время, — еще неизвѣстно: покажетъ время. А что и теперь отъ этихъ уставовъ не ожидается иныхъ вполнѣ благотворныхъ результатовъ, показываетъ недавнее рѣшеніе московскаго земскаго собранія, предполагающаго открыть въ Москвѣ гимназію на

началахъ, не вполне согласныхъ съ видами министерства народ. просвѣщенія. 2) Какъ ни усиливается газета «Голось» опозорить образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ссылаясь на сочиненія Помяловскаго (важный авторитет!), описавшаго, впрочемъ, состояніе духовныхъ училищъ въ ихъ давнопрошедшее время,—дѣйствительность, наперекоръ намѣреніямъ газеты, говоритъ иное. Чѣмъ, наприм., объяснить редакція газеты слѣдующіе выпуклые факты: всѣ почти университеты въ Россіи имѣли и имѣютъ въ числѣ лучшихъ представителей науки лицъ, получившихъ образованіе въ духовныхъ училищахъ; лучшими студентами въ университетахъ оказываются воспитанники семинарій, по большей части даже изъ неокончившихъ курсъ въ нихъ? Почему новороссійскій университетъ, въ недавнее время, нашелъ нужнымъ призвать, съ особенными правами, для пополненія филологическаго факультета, семинаристовъ? Какими другими соображеніями, какъ не сознаниемъ серіозныхъ достоинствъ духовнаго образованія, руководствовалось, и начальство царства польскаго, вызвавши, въ послѣднее время болѣе 20 человекъ изъ одного кievскаго духоно-учебнаго округа, для замѣщенія въ новооткрываемыхъ гимназіяхъ административныхъ и наставническихъ должностей? Но не напрасно ли мы выставляемъ на видъ эти факты газетѣ, «Голось», когда отъ нихъ намѣренно закрываетъ глаза даже такая газета, какъ «Московскія Вѣдомости», редакція которыхъ, во многихъ передовыхъ статьяхъ, усиливаясь доказывать существенную необходимость введенія классическаго образованія въ гимназіяхъ Россіи, по примѣру лучшихъ европейскихъ учебныхъ заведеній, ни разу не упомянула о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ издавна греческій и латинскій языки считались въ числѣ важнѣйшихъ предметовъ образованія? Видно, такова ужъ судьба всего духовнаго въ Россіи: все въ немъ нехорошо, вопіютъ литературные дѣятели, конечно потому, что они знаютъ больше Европу, чѣмъ учрежденія своей православной церкви. А въ католической и протестантской Европѣ, извѣстное дѣло, православная церковь не пользуется благосклонностію.

3) Предположимъ, что духовно-учебныя заведенія, въ интересѣ, какъ выражается газета „Голось“, единства казеннаго образованія, соединятся съ министерскими. Ручается ли газета, что изъ-подъ руководства гимназическихъ и универ-

свѣтскихъ уставовъ выйдетъ достаточное количество священно-служителей, которые будутъ готовы обречь себя самоотверженно на скорбное положеніе, въ какомъ находятся наши пастыри, особенно сельскихъ приходовъ? Газетъ „Голось“, очевидно, предносится въ мысляхъ порядокъ европейскій, или, правильнѣе, протестантскій, гдѣ пасторы выходятъ изъ общихъ учебныхъ заведеній. Но она упустила изъ виду, что матеріальное положеніе пасторовъ слишкомъ иное, чѣмъ положеніе священниковъ въ православной Россіи. А что въ виду слишкомъ мрачной перспективы немного найдется охотниковъ изъ воспитанниковъ гимназій и университетовъ поступать во священники въ православной нашей церкви, доказательствомъ служить опытъ: многіе ли даже изъ дѣтей нашихъ священно-служителей, по окончаніи курса въ гимназіяхъ, или университетахъ, поступили во священники, не смотря на то, что распоряженіями нашего духовнаго начальства не воспрещалось и не воспрещается воспитанникамъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній принимать санъ священника, разумѣется, съ нѣкоторою особенною, спеціальною подготовкою, существенно необходимою для пастыря православной церкви? Притомъ же не нужно упускать изъ виду, что православная наша церковь требуетъ отъ священно-служителей болѣе серьезныхъ нравственныхъ качествъ, чѣмъ какія сообщали своимъ воспитанникамъ, по крайней мѣрѣ доселѣ, учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, воспитанники коихъ, какъ, напр., студенты университета, отданы, наконецъ, самимъ министерствомъ подъ надзоръ полиціи. 4) Новыми уставами гимназій и университетовъ предположено давать воспитанникамъ сихъ заведеній общечеловѣческое образованіе. Сколько мы понимаемъ, подъ словомъ: „общечеловѣческое“ разумѣется такое образованіе, которое устраняетъ всѣ религіозныя разности, имѣя въ виду одно естественное развитіе чловѣка. Если такъ, то новыя гимназическія и университетскіе уставы имѣютъ въ виду ни болѣе, ни менѣе, какъ образованіе чисто языческое. Ужели же и будущіе священно-служители православной церкви, въ интересъ единства казеннаго образованія, должны подчиниться подобнымъ уставамъ? Что же будетъ тогда съ православною церковію? Замѣнить ли ея благотѣльное вліяніе на общество, условливаемое ея особеннымъ, божественнымъ характеромъ,—

вліяніе, засвідчене опитами вѣровъ, министерство народнаго просвѣщенія съ своимъ общечеловѣческимъ образованіемъ? Создасть ли полиція, коей поручень новымъ университетскимъ уставомъ надворъ за студентами, лица, способныя замѣнить воспитанниковъ церкви, изъ коихъ выходили великіе угодники Божіи, благоговѣйно чтимые христіанами, великіе государственныя мужи, истинно честныя и самоотверженныя слуги общества?!!!

„Нужно ли еще говорить,“ продолжаетъ переѣвая статья газеты „Голось,“ „о томъ, что наши духовныя училища, при нынѣшней своей доктринѣ, не могутъ служить развитію русскаго народнаго духа, гдѣ бы то ни было, а потому и съ этой стороны не имѣютъ пока правъ на финансовое вспоможеніе отъ государства?“ Сужденіе это, произнесенное такъ рѣшительно, по важности своей, требовало бы болѣе документальныхъ основаній, или, по крайней мѣрѣ, болѣе опредѣленнаго и яснаго раскрытія, чтобы служить подтвержденіемъ проводимой — составителемъ статьи — мысли. Духовныя училища, при нынѣшней своей доктринѣ, не могутъ служить развитію русскаго народнаго духа. Какого же духа? Если того, какой хотять развить нигилисты, то это совершенно вѣрно: духовныя училища, при нынѣшней своей доктринѣ, не только не будутъ развивать подобнаго нечестиваго духа, но и всѣми мѣрами будутъ противудѣйствовать ему. Если же разумѣется историческій, русскій, народный духъ, который, кажется, такъ не любъ нѣкоторымъ современнымъ литературнымъ дѣятелямъ, какъ образовавшійся подъ вліяніемъ византизма (выраженіе уномянутыхъ литературныхъ дѣятелей), то въ этомъ отношеніи духовныя училища поспорятъ съ министерскими. По общему понятію, отличительныя историческія черты русскаго народнаго духа слѣдующія: благоговѣйная благопокорливая преданность св. православной церкви и Богомъ поставленной предержавшей власти, любовь къ тихому и безмятежному житію, по заповѣди апостола, и отвращеніе отъ всякихъ нововведеній, противныхъ вышеизложеннымъ, кореннымъ началамъ его характера. Болѣе ли развивается этотъ народный духъ въ училищахъ министерскихъ, чѣмъ духовныхъ, — предоставляемъ судить людямъ благомыслящимъ, которые не могли не звать о духѣ и направленіи, господствовавшихъ, въ послѣдніе годы, въ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Мы, съ своей сто-

рены, душевно позавѣли бы если бы не только духовныя училища, но и министерскія служили развитію такого народнаго духа, какой, не безъ основанія думаемъ, разумѣеть разбираемая нами передовая статья газеты „Голось“, и какой силится создать въ Россіи извѣстный кружокъ литературныхъ дѣятелей. И если бы усилія этого кружка приобрѣли такой успѣхъ въ государствѣ, что по ихъ идеямъ составились бы уставы для учебныхъ заведеній, то не удивительно, что предположеніе редакціи газеты „Голось“ оправдывается, т. е. что духовенство „прибѣгнетъ къ своимъ монастырскимъ имуществамъ (хотя онѣ и не такъ велики, какъ полагаетъ газета; о чемъ скажемъ сейчасъ же) хоть для того, чтобъ удержать въ своихъ рукахъ образованіе духовнаго юношества.“ А это, прибавимъ мы, необходимо будетъ не только для спасенія духовнаго юношества, но и всей Россіи *).

Переходимъ, наконецъ, къ разбору мнѣнія газеты «Голось» о монастырскихъ имуществахъ, какъ источникѣ, къ которому, по мнѣнію газеты, естественнѣе всего обратиться духовнымъ училищамъ. Что монастыри наши могутъ помочь нашимъ духовнымъ училищамъ, — это безспорно; что они и помогаютъ, — это фактъ, который не можетъ быть не извѣстенъ редакціи газеты, по крайней мѣрѣ, странно было бы не знать ей того, что, въ послѣднее время, неоднократно публикуемо было въ разныхъ газетахъ, по сообщеніямъ изъ разныхъ мѣстностей. Но что монастыри наши владѣютъ такими громадными имуществами, что одни могли бы содержать наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, даже 5⁰/₀-ми съ своихъ имуществъ, въ этомъ да позволено будетъ усомниться. Матеріальныхъ средствъ, какими владѣютъ вообще наши монастыри, пишущій эти строки положительно не знаетъ. Но можетъ съ основаніемъ думать, что показанія газеты, особен-

*) Примѣчаніе. Въ какой мѣрѣ справедливо показаніе газеты „Голось“ будто бы „сами духовные журналы сознаются, что ученики духовныхъ училищъ вообще (!) не отличаются любовью къ народу, и слѣдовательно, не въ состояніи и поддержать гдѣ бы то ни было и самой русской народности,“ мы не беремъ рѣшить: подобнаго, скажемъ не обинуясь, нелѣпаго мнѣнія мы не читали ни въ одномъ духовномъ журналѣ.

но цифры капитала, получаемого настоятелями монастырей, крайне преувеличены, и едва ли не взяты съ римско-католических монастырей. Вотъ эти цифры, по показанію газеты «Голось»: «настоятели лавръ, съ прочими статьяи ихъ доходовъ, получаютъ въ годъ приблизительно отъ 40 до 60 т. руб. сер., настоятели первоклассныхъ монастырей—отъ 10 до 30 тысячъ рублей, второклассныхъ—отъ 5 до 10 т. руб., третьеклассныхъ—отъ 1 до 5 т. р. сер. Даже вторые чины монастырской іерархіи, продолжаетъ газета, какъ-то: казначей, ризничіе, экононы и другіе живутъ, напримѣръ въ лаврахъ, такимъ образомъ, какъ прежде жывали у насъ зажиточные помѣщики». Что настоятели лавръ получаютъ очень достаточные доходы, хотя далеко не такіе, какими выставляетъ ихъ газета,—это вѣрно. Но много ли этихъ лавръ? Четыре. Кто ихъ настоятели? Трехъ лавръ—митрополиты, и одной—архіепископъ, т. е. высшіе духовные сановники, каждый день атакуемые толпою нищихъ, между коими нерѣдко бываютъ такіе, которые, какъ намъ положительно извѣстно, съ негодованіемъ отворотятся отъ 1 р. сер. Но лучше же, можно сказать на это, какъ и говорятъ, пособить своимъ бѣднымъ наставникамъ, чѣмъ лицамъ стороннимъ, можетъ быть, тунеядцамъ. Замѣчаніе отчасти справедливое. Но кто же вправѣ распорядиться чужимъ достояніемъ, по своимъ взглядамъ? И почему именно газета «Голось» обращаетъ духовныхъ наставниковъ за пособіемъ къ настоятелямъ монастырей, не сдѣлавши того же, когда дѣло шло объ увеличеніи жалованья наставникамъ министерскихъ училищъ, въ отношеніи свѣтскихъ сановниковъ, которые, по всей вѣроятности, богаче настоятелей монастырей, или въ отношеніи помѣщиковъ, хоть, напр. такихъ, которые строятъ въ Парижѣ дома въ 2 милліона франковъ? Настоятели лавръ доходами своими никогда не питали заграничныхъ тунеядцевъ, и если не пособляли наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній, то не оставляли безъ пособія этихъ заведеній въ другихъ отношеніяхъ. Такъ, покойный митрополитъ кievскій Филаретъ (*), кромѣ другихъ благодѣяній, содержалъ, на свои средства, въ одномъ кievо-софійскомъ уѣздномъ училищѣ 40 бѣдныхъ сиротъ духовнаго

(*) Не говоримъ о давнихъ митрополитахъ, напр. Петрѣ Могиля и Рафаилѣ, внесшихъ значительныя суммы для кievской академіи, хотя они и не были настоятелями лавръ.

званія. Такъ, покойный же митрополитъ кievскій Евгеній по-ложилъ, на вѣчное время, въ кредитныя учрежденія, значительную сумму, процентами съ коей воспитываются также нѣсколько бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія. Не говоримъ о значительныхъ жертвахъ живыхъ митрополитовъ, изъ опасенія оскорбить ихъ нравственное чувство. Впрочемъ, редакціи газеты «Голосъ» не безвѣстны нѣкоторые изъ этихъ жертвъ по печатнымъ заявленіямъ. Что касается до настоятелей другихъ монастырей, то, сколько намъ извѣстно положеніе ихъ въ Кіевѣ, они получаютъ, исключая настоятеля михайловскаго монастыря, не тысячи, а едва нѣсколько сотенъ. И опять, кто же эти настоятели? Одного, первокласснаго монастыря, ректоръ академіи, другаго, второкласснаго—ректоръ семинаріи, получающіе, по ректорскимъ должностямъ, жалованье, равное бѣдному жалованью наставниковъ. Не лишнимъ находимъ упомянуть, что архіереи наши во всѣхъ почти великорусскихъ губерніяхъ получаютъ жалованья по 1,000 р. ассигнаціями. Удивительно ли, что, при всемъ ихъ добромъ желаніи, даже при нѣкоторыхъ доходахъ (разумѣется, не измышленныхъ газетою «Голосъ») съ монастырей, ими управляемыхъ, они не могутъ улучшить, своими средствами, матеріальнаго положенія наставниковъ духовныхъ училищъ.

По всему, впрочемъ, видно, что самъ составитель разбираемой статьи не вѣрилъ въ возможность обезпеченія духовныхъ училищъ средствами нашихъ монастырей. Ему извѣстно же, что у монастырей нашихъ еще Императрицею Екатериною II-ю отобраны почти всѣ имущества, которыхъ, дѣйствительно, достало бы не только для содержанія духовныхъ училищъ, но и министерскихъ, если бы тогдашнему правительству угодно было указать подобное назначеніе. Къ чему же пущены въ ходъ монастыри? Причины, кажется, далеко не нужно искать: въ католическихъ европейскихъ государствахъ, въ послѣднее время, вопросъ о монастырскихъ имуществахъ въ ходу. Какъ же намъ, передовымъ, русскимъ, отставать отъ Европы? Какъ намъ смѣть свое самостоятельное сужденіе имѣть?... Клерикальныя учрежденія въ Европѣ признаются не современными. Зачѣмъ же имъ существовать въ Россіи? Жаль только, что литературные наши дѣятели не хотятъ принять въ соображеніе одного немаловажнаго обстоятельства, а именно: то, что въ Европѣ нужно принимать, какъ горделивое и не въ мѣру вы-
сшающееся, въ Россіи нужно возвышать, какъ слишкомъ уже при-

ниженное, въ поруганіи и излишней ревности о смиреніи. Самия слова: клерикаль и клерикальнныя учрежденія, въ Европѣ возбуждающія справедливое негодованіе, у насъ не имѣютъ смысла. Не наши ли литературные дѣятели кричали и кричатъ, что духовенство наше не имѣетъ должнаго вліянія на общество? А кто же парализировалъ его вліяніе? Не излишняя ли ревность, повторимъ опять, о смиреніи его? Духовныя училища наши заброшены, предоставленныя самимъ скудннмъ, въ буквальномъ смыслѣ, нищенскимъ средствамъ. Въ виду увеличенія матеріальныхъ средствъ во всѣхъ учрежденіяхъ государства, естественно было лицамъ, вблизи видящимъ нищенское положеніе ихъ, возвысить голосъ въ пользу ихъ. И что же? На этотъ голосъ отвѣчаютъ такъ, какъ могъ бы отвѣтить жестокосердый вотчимъ пасынку. Вѣдь вы чужіе; — сдѣлайтесь нашими, такъ и будете получать то, что мы получаемъ. А если нельзя сдѣлаться вашими, не рискуя потерять то, что, и среди нищенскаго положенія, успѣли сберечь духовныя училища для блага отечества, и чѣмъ, дѣйствительно, не разъ пользовалось отечество въ критическихъ обстоятельствахъ? Ну, такъ обращайтесь за пособіемъ къ монастырямъ, у которыхъ, впрочемъ, мы давно взяли все, что можно было взять. Вотъ логика разбираемой нами статьи, — и едва ли ее только....

Что же сказать въ заключеніе? Огче! отпусти имъ: не вѣдать бо, что говорить и творить.

15 ноября 1865 года.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ.

По поводу резервы землевладѣнія въ западно-русскомъ краѣ.

Нашимъ читателямъ уже извѣстно (*), что въ настоящее время, для водворенія и усиленія русскаго землевладѣльческаго класса въ сѣверо-западномъ краѣ, приняты слѣдующія мѣры:

(*) Мѣ „Віслен. Вѣстн.“ 1 и 2. О способахъ приведенія въ исполненіе этихъ мѣръ циркуляры главнаго начальника края напечатаны въ Мѣ 8, 16, 19, „Віслен. Вѣстника.“

1) воспрещено лицамъ польскаго происхожденія (*) пріобрѣтать вновь имѣнія въ западномъ краѣ;

2) имѣнія секвестрованныя должны быть проданы русскимъ въ двухгодичный срокъ;

3) имѣнія несеквестрованныя, но принадлежащія лицамъ, высланнымъ изъ края административнымъ порядкомъ, за участіе въ бывшемъ мятежѣ, также должны быть проданы въ двухгодичный срокъ русскимъ;

4) имѣнія, на владѣльцахъ которыхъ числятся казенные или частные долги, немедленно должны быть назначены, на точномъ основаніи существующихъ узаконеній, въ продажу съ публичнаго торга, и, очевидно, должны перейти также въ русскія руки.

Во всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ для западнаго края съ 1863 года, главнымъ стремленіемъ было: возможно скорое и полное возстановленіе подавленнаго здѣсь русскаго начала. Это было и есть необходимо для прочнаго закрѣпленія цѣлаго западнаго края за Россіей. Въ десяти западныхъ губерніяхъ числятся около 10 милл. жителей, преимущественно единоплеменныхъ намъ малороссовъ, бѣлорусовъ и отчасти литовцевъ и жиудиновъ.

Въ этой массѣ издавна гнѣздится значительное, по численности, населеніе польскаго происхожденія, состоящее преимущественно изъ помѣщиковъ. Населеніе это, не смотря на всѣ принимаемыя правительствомъ въ продолженіе 70 лѣтъ мѣры, даетъ сѣверо-западному краю характеръ польскій и имѣшаетъ всему остальному (нисколько не польскому) населенію правильно развиваться и спокойно пользоваться, наравнѣ съ прочими подданными, многими, въ послѣднее время предпринятыми правительствомъ, реформами. Всякому понятво, что мятежному здѣшнему дворянству нельзя дозволить, напр., охранять интересы земства, или блюсти судъ и правду во вновь устроиваемыхъ учрежденіяхъ. Мы уже научены слишкомъ горькимъ опытомъ, къ чему можетъ привести служебное вліяніе чиновниковъ польскаго происхожденія на дѣла цѣлаго края. Здѣшняя, такъ называемая польская, интеллигенція, ничтожная въ сравненіи съ остальнымъ населеніемъ, представляетъ собой силу, парализующую всѣ мѣропріятія правительства, имѣющія цѣлью возстановленіе здѣсь русскихъ началъ. Сила этой интеллигенціи заключается въ матеріальныхъ средствахъ и въ корпоративной замкнутости владѣнія недвижимою собственностью, недопускающей къ себѣ проинкватъ никакой другой національности и особенно русской. На землевладѣніи и замкнутости землевладѣльческаго класса рассчитанъ весь

(*) Подъ выраженіемъ: „лицамъ польскаго происхожденія“ нужно понимать не вообще римско-католиковъ, а только поляковъ и тѣхъ западныхъ уроженцевъ, которые усвоили себѣ польскую національность.

успѣхъ польскаго дѣла, и основаны всѣ мечты яростныхъ польскихъ патриотовъ о возможности возстановленія Польши на развалинахъ Россіи,—мечты, высказывающіяся періодическими возставленіями и беспорядками. Начтожный процентъ русскихъ помѣщиковъ на общее число помѣщиковъ здѣшняго края, (какъ 1 къ 70), можетъ служить лучшимъ доказательствомъ, съ какою полнотою и преемственной вѣрностью поляки сохраняютъ принципъ корпоративной замкнутости. Усмиреніе каждаго изъ бывшихъ возставій и беспорядковъ потрясало на время всю польскую подземную и надземную работу въ край; но такъ какъ исключительное владѣніе поземельною собственностью никогда изъ рукъ поляковъ не выходило, то временныя репрессивныя мѣры для польской интеллигенціи оказывались только временными ранами, которыя скоро заживались. Польская крамола, опираясь на свои сословныя привилегіи, вышедши изъ борьбы, становилась еще сильнѣе и тотчасъ же начинала вновь вести свою подземную работу еще съ большимъ усердіемъ и искусствомъ, и сильнѣйшимъ озлобленіемъ противъ всего русскаго. Въ настоящее время правительство приступило къ мѣрамъ радикальнымъ для прекращенія преобладанія итежной польской интеллигенціи въ исконномъ русскомъ край. Опытъ убѣдилъ, что система дѣйствій, употребленная здѣсь правительствомъ въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, имѣла послѣдствіемъ не обрусеніе польскаго дворянства, а искусственное ополченіе цѣлаго русскаго края. Настоящія мѣры вызваны высшими интересами государственнаго спокойствія и самосохраненія.

Всѣ, принимаемыя нынѣ мѣры, не стѣсняя законныхъ правъ владѣнія нынѣшнихъ польскихъ помѣщиковъ, не привлеченныхъ къ ответственности за мятежныя дѣйствія, ставятъ только предѣлъ усиленію этого класса, и облакаютъ въ форму закона мысль правительства о постепенномъ водвореніи въ край русской интеллигенціи. Мѣры эти служатъ доказательствомъ того, что правительство уже не дозволитъ полякамъ снова забрать въ свои руки все ницущественное и административное вліяніе въ западномъ край и подавать русскую народность. Прямымъ послѣдствіемъ этихъ мѣръ будетъ то, что непримиримо-враждебные Россіи люди рѣшатся покинуть западный край и замѣнятся русскими помѣщиками, а прочіе поляки, способные помириться съ полнымъ безъ поворота владычествомъ Россіи, сдѣлаются спокойными гражданами.

Воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать вновь имѣнія въ западномъ край составляетъ мѣру, которая принесетъ огромную пользу для отрезвленія польскихъ головъ, для благоденствія края и для спокойствія цѣлой Россіи.

Вторая мѣра, т. е. необходимость польскимъ помѣщикамъ продать секвестрованные имѣнія русскимъ православнаго или протестантскаго исповѣданія, есть не только дѣло необходимости, но и пользы самихъ владѣльцевъ этихъ имѣній. Сек-

вестрація имѣній, основанная на доказанной слѣдствіемъ причастности къ мятежу, составляетъ ограниченіе правъ располагать своею собственностью на неопредѣленное время. Сохраненіе за собою имѣній при такомъ ограниченіи правъ, сопряженномъ съ лишеніемъ доходовъ съ этихъ имѣній весьма тягостно, и можетъ быть желательна только для тѣхъ, которые стремятся неутратить своего вліянія въ край съ политической цѣлью. Обязанность продать или промѣнять секвестрованное имѣніе въ теченіи двухъ лѣтъ русскому уроженцу даетъ возможность продающему располагать своею собственностью, а имѣть усиливаетъ русской элементъ въ западномъ край.

Третья мѣра, т. е. обязательная продажа имѣній не секвестрованныхъ, но принадлежащихъ лицамъ, высланнымъ изъ края административнымъ порядкомъ, за участіе въ бывшемъ мятежѣ, имѣетъ слѣдующее происхожденіе. Въ то время, когда мятежъ достигъ крайнихъ предѣловъ, главная обязанность управленія была—въ возможно короткій срокъ удалить изъ края большое число лицъ, вліявшихъ на развитіе мятежа, отъ чего, очевидно, зависѣло быстрое потушеніе самаго возстанія. Въ такихъ обстоятельствахъ, при общемъ противодѣйствіи правительству мѣстнаго дворянства, невозможно было безъ крайне-вредной потери времени оставлять въ имѣніи помѣщика, участіе котораго въ мятежѣ доказано несомнѣнною очевидностью, но не успѣло еще подвергнуться судебному разбирательству и приговору. Нѣкоторые изъ такихъ лицъ были удалены изъ края административнымъ порядкомъ, имѣнія же ихъ оставались не секвестрованными. Кромѣ того, виновность многихъ помѣщиковъ не только слѣдствіемъ, но и судомъ вполне доказана, и за тѣмъ они высланы изъ края въ видѣ наказанія. Собранные же впоследствии факты и пересмотръ слѣдственныхъ дѣлъ доказали, что въ числѣ лицъ, подвергшихся ответственности въ порядкѣ административномъ, почти всѣ, по степени виновности, неминуемо подверглись бы по суду тяжкимъ уголовнымъ наказаніямъ. При единодушій польскаго дворянства въ дѣлѣ возстанія, его коноводы нерѣдко оставались внѣ опасности быть тотчасъ же юридически изобличенными въ пресупленія; ихъ нарочно приберсгали, какъ лицъ вліятельныхъ, могущихъ, подъ маскою невинности и преданности правительству, содѣйствовать развитію мятежа и защитѣ мятежниковъ, попавшихся въ руки правительства. Эти люди принадлежали къ такъ называемой партіи бѣлыхъ, съ которыми мы уже успѣли познакомиться нашихъ читателей.

Очевидно, что такія лица, хотя и не подвергшіяся судебному приговору, не могутъ быть терпимы въ западномъ край, какъ землевладѣльцы, могущіе имѣть всегда большое вліяніе на дѣла. Прошедшіе опыты показали, что такая административная ссылка, на время, на жительство внутри Россіи мятежныхъ здѣшнихъ поляковъ, кончавшаяся возвращеніемъ на родину, нисколько не служила мѣрой ни къ ихъ наказанію, ни

въ нихъ исправленію. Они смотрѣли на административное изгнаніе, какъ на доказательство робости правительства и отпращались въ ссылку въ полной надеждѣ на скорое возвращеніе. Прощаясь съ родными, они обыкновенно, улыбаясь, говорили: до свиданія. Возвращаясь же назадъ, приосмлив съ собою одно только озлобленіе противъ правительства и сильнѣе начинали работать во вредъ Россіи. Такое административное наказаніе даже было несправедливо въ отношеніи къ тѣмъ, надъ которыми судъ имѣлъ время произнести свой приговоръ и секвестровать имѣніе. Настоящая мѣра справедливо лишаетъ всѣхъ виновныхъ въ мятежѣ права владѣть въ адѣшнемъ край земельной собственностію. Черезъ продажу и промѣнъ своихъ имѣній означенныя лица не лишаются однако своего достоинства, получая въ замѣну прежнихъ своихъ имѣній деньги или имѣнія въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

Продажа всѣхъ этихъ имѣній съ публичнаго торга, по окончаніи 2-хъ льготныхъ лѣтъ, есть логическій выводъ изъ всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ для водворенія здѣсь русскихъ землевладѣльцевъ.

Четвертая мѣра—о немедленной продажѣ съ публичнаго торга тѣхъ имѣній, на владѣльцахъ которыхъ числятся казенныя или частныя долги, собственно не есть какая либо новая мѣра для ослабленія въ край польскаго элемента. Имѣнія эти, на основаніи существующихъ уже узаконеній, должны были подлежать продажѣ съ публичнаго торга за неплатежъ долговъ казнѣ и частнымъ лицамъ; но мѣра эта почти вовсе не приводилась въ исполненіе въ старое доброе время, когда здѣсь въ администраціи и судѣ владычествовалъ родной владѣльцамъ этихъ имѣній польскій элементъ. Такимъ образомъ, отъ невыполненія этихъ требованій закона страдали интересы и казны и частныхъ лицъ. Немедленною продажей ихъ въ настоящее время кладется конецъ этимъ застарѣлымъ злоупотребленіямъ. Число этихъ случаевъ игры съ закономъ представитъ, вѣроятно, весьма значительныя цифры.

Вслѣдствіе трехъ первыхъ мѣръ и эта послѣдняя окажется сильное содѣйствіе къ переходу польскихъ имѣній въ русскія руки. Очевидно, что, при выполненіи всѣхъ публичныхъ продажъ, если не явится желающихъ покупать эти имѣнія, то они всѣ на законномъ основаніи перейдутъ въ руки казны. Имѣнія владѣльцевъ, высланныхъ изъ края, продержатся въ ихъ рукахъ дольше, именно: они могутъ быть проданы съ публичнаго торга не ближе 2-хъ льготныхъ лѣтъ по оцѣнкѣ тѣмъ же самымъ способомъ, который установленъ для оцѣнки имѣній конфискованныхъ, подлежащихъ продажѣ. При неуспѣшности же публичныхъ торговъ такія имѣнія будутъ поступать въ казну по оцѣночной суммѣ, съ назначеніемъ съ этой суммы бывшимъ владѣльцамъ ежегодной 5% ренты, впредь до дальнѣйшихъ по сему предмету распоряженій правительства.

Что касается до опасеній, что исключительное предоставленіе лицамъ не польскаго происхожденія права покупать недвижимыя собственности въ западномъ краѣ можетъ имѣть послѣдствіемъ значительное пониженіе цѣнности здѣшнихъ имѣній, по недостатку покупателей, и вмѣстѣ съ тѣмъ послужить къ стѣсненію находящихся нынѣ въ краѣ русскихъ собственниковъ, то эти опасенія едвали могутъ имѣть значеніе. Но если бы и дѣйствительно цѣнность имѣній понизилась, то это облегчило бы только ихъ переходъ въ руки русскихъ помѣщиковъ, а для русскихъ собственниковъ, въ настоящее время здѣсь владѣющихъ землями, это было бы тогда только не выгодно, когда бы они стали продавать свои имѣнія, чего конечно не будетъ. Доходы же съ имѣній, отъ временнаго пониженія ихъ цѣнности, конечно, ни сколько не уменьшились бы.

Въ русскихъ покупателяхъ имѣній здѣшнихъ помѣщиковъ не можетъ оказаться недостатка, ибо и въ настоящее время есть въ виду значительное число заявленій русскихъ и остзейцевъ о желаніи покупать имѣнія въ западномъ краѣ.

Заявленія эти основаны на общихъ надеждахъ, что правительство твердо рѣшилось поднять въ краѣ русскую народность. Когда же принимаемыя въ настоящее время мѣры укажутъ на самомъ дѣлѣ возможность прочнаго водворенія и преобладанія русскаго элемента и вмѣстѣ съ тѣмъ упроченія спокойствія въ краѣ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что число желающихъ приобрести здѣсь имѣнія будетъ весьма значительно.

Вил. Вѣст.

«КИЕВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ»

объ обрусеніи западнаго края Россіи.

Въ *Кіев. Тел.* напечатана по этому поводу любопытная статья. Желая ознакомить читателей со взглядомъ на этотъ предметъ мѣстной газеты, перепечатаваемъ слѣдующія строки:

„Главная задача этого дѣла, по нашему мнѣнію, не въ томъ, чтобы обрусить или же изгнать поляковъ, что мы думаемъ совершенно и невозможно, а въ тѣхъ политическихъ видахъ правительства, чтобы, не прибѣгая ни къ какимъ насильственнымъ, крутымъ и неудобосполнимымъ, а тѣмъ болѣе не справедливымъ мѣрамъ, усилить въ значительной степени русскій элементъ въ здѣшнемъ краѣ и дать ему возможность и способы самому укрѣпиться и подавить чуждые здѣшней мѣстности, враждебные правительству и національные элементы; а для этого, въ наше время одно вѣрное орудіе—это финансовыя мѣры—мѣры денежныя! Этотъ одинъ могучій дѣятель можетъ совладать съ національностью и побороть тенденціи поляковъ и ихъ пресловутую интеллигенцію, подавивъ ихъ матеріальное благосостояніе, и на эти то средства, мы полагаемъ,

не бесполезнымъ указать, для рѣшенія важнаго и настоятельнаго вопроса національности въ здѣшнемъ краѣ. Средства эти въ рукахъ правительства и русскаго общества. Вотъ въ чемъ они по нашему мнѣнiю должны заключаться: ввести въ здѣшнiй краѣ, всѣми отъ правительства зависящими мѣрами, русскiхъ чиновниковъ, но чиновниковъ не какихъ попало безъ разбора, а лучшихъ, образованнѣйшихъ и по мѣрѣ возможности независимыхъ своимъ состоянiемъ; вызвать русскiхъ арендаторовъ на конфискованныя у поляковъ имѣнiя, поддержать благосостоянiе русскiхъ землевладѣльцевъ выдачею имъ за выкупныя земли (тѣмъ, кои изъяснятъ желанiе и прищутъ купить себѣ въ здѣшнемъ краѣ имѣнiе), суммъ наличными деньгами или банковыми билетами безъ вычета 20% и возвративъ эти 20% и тѣмъ, коихъ выкупу состоялись на основанiи закона о обязательномъ выкупѣ—прочимъ же русскимъ, не желающимъ теперь, или непринскавшимъ имѣнiя для покупки, выдать эти суммы свидѣтельствами и рентами, съ правомъ тотчасъ же размѣнивать въ коммерческомъ банкѣ на билеты государственнаго казначейства, или другiя ходячiя бумаги по номинальной ихъ цѣнѣ, какъ скоро предъявить запродажную записку на купленное ими имѣнiе. Предоставить исключительно русскимъ землевладѣльцамъ здѣшняго краѣ заложить въ банкѣ же остающiяся въ ихъ собственности земли, по оцѣнкѣ, Высочайше утвержденной Положенiемъ 19-го февраля 1861 года. На поляковъ же и иностранцевъ этихъ пособiй и льготъ не распространять, напротивъ—предложить на восполненiе убытковъ и издержекъ землевладѣльцевъ русскiхъ и правительства вниманiе съ польскiхъ землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ въ городахъ здѣшняго краѣ по 10% съ ихъ доходовъ въ продолженiи 11 лѣтъ, и обращать этотъ взносъ на выкупную операцiю русскимъ чрезъ банковую контору. Этими двумя мѣрами, сборомъ процентовъ съ поляковъ и выдачею пособiя русскимъ, правительство поставитъ послѣднихъ въ самыя выгодныя условiя для подавленiя влiянiя первыхъ и заставитъ ихъ сбывать свои имѣнiя и постепенно искать себѣ болѣе выгодной оцѣдки въ другихъ мѣстахъ. Для этого можно бы еще было открыть имъ способы и облегчить приобрѣтенiе имѣнiй въ губернiяхъ восточной Россiи, куда ихъ интеллигенцiя и опытность въ хозяйствѣ могли бы перенести свою полезную дѣятельность и развить тамъ промышленность и улучшить земледѣлiе и этимъ принести государству не маловажную пользу и поддержать свои средства, не нанося уже того вреда, которымъ они могутъ всегда угрожать здѣшнему краѣ, будучи сплочены въ массу“.

Въ заключенiе авторъ статьи приводитъ, что въ трехъ югозападныхъ губернiяхъ находится имѣнiй на сумму слишкомъ 117 миллiоновъ (въ томъ числѣ и имѣнiя русскiхъ).

**Циркуляръ г. новоросскаго губернатора церковнымъ
совѣтамъ.**

Г. главный начальникъ края увѣдомилъ меня, что въ прошломъ 1865 году мнѣ были препровождены правила, о поддержаніи православныхъ церквей въ Ковенской губерніи, въ которыхъ его высокопревосходительство объяснилъ, что никакія денежныя пособія правительства не будутъ въ состояніи поддерживать храмы въ надлежащемъ благолѣпіи, безъ гонимаго сочувствія въ томъ самыхъ прихожанъ и выразилъ надежду, что наше православное духовенство и мировые посредники окажутъ благотворное вліяніе въ этомъ важномъ дѣлѣ, пріучая крестьянъ собственниковъ поддерживать благолѣпіе въ своихъ приходскихъ церквахъ и пещись объ ихъ нуждахъ, которыми они, конечно, не могли пособить въ тяжелые времена ига польскихъ помѣщиковъ, и коимъ нынѣ легко могутъ удѣлять посильную лепту въ воспоминаніе своего освобожденія.

Между тѣмъ къ его высокопревосходительству нередко вступаютъ ходатайства отъ весьма значительныхъ приходоу, о пособіи на исправленіе церквей, въ недавнее время исправленыхъ средствами правительства. По сообщеніи г. министру внутреннихъ дѣлъ объ одномъ изъ такихъ ходатайствъ, статсъ-секретарь Валуевъ увѣдомилъ, что обязанность содержанія въ благолѣпіи храмовъ прежде всего должна лежать на прихожанахъ, что воспособленія правительственныя не могутъ распространяться на всѣхъ безъ исключенія церкви западнаго края, а только на тѣ изъ нихъ, которыя, по малолюдности и дѣйствительной несостоятельности прихожанъ, не могутъ быть возобновлены безъ внѣшней помощи, что всѣ тѣ храмы, которые, по отстройкѣ ихъ окончательно, сданы въ духовное вѣдомство, или которые командированными министерствомъ внутреннихъ дѣлъ чиновниками найдены будутъ, при осмотрѣ, нетребующими возобновленія, должны оставаться на исключительной заботливости самихъ прихожанъ и на обязанности чрежденныхъ нынѣ приходскихъ попечительствъ, и что всѣ просьбы ихъ о пособіи отъ правительства будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, вполне разделяя значенный отзывъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, просить меня возложить на церковные совѣты и попечительства обязанность заботиться о поддержаніи, исправности и благолѣпіи храмовъ.

Сообщая о семъ, возлагаю на церковные совѣты обязанность заботиться о точномъ исполненіи вышеозначеннаго предложенія г. главнаго начальника края.

МОГИЛЕВСКОЕ ЦЕРКОВНОЕ БРАТСТВО.

Послѣ сообщенія свѣднѣй 30-го октября 1865 въ Мог. Губ. Вѣд. о могилевскомъ братствѣ, составъ его и средства увеличались, предметы и кругъ дѣйствій распространены.

Въ число почетныхъ братчиковъ съ 30-го октября поступили слѣдующія лица: Андрузскій, Д. В., Баняня, В. Н., Байковъ, А. М., Бекаревичъ, И. М., Бибиковъ, И. И., Бучеровъ, М. В. священникъ, Воскресенскій, Н. М., Ганкевичъ, П. Ф. протоіерей, Голицынская, А. А., Голицынский, А. А., Городецкій, Е. М., Гузень, В. В., Гласко, С. К. священникъ, Глушицкій, А. И., Группильонъ, Е. А., Группильонъ, И. М., Долгополовъ, Н. Г., Зубовская, Р. Т., Зубовскій, И. А., Голшинъ, В. В., Юлшинъ, В. А., Калдунова, Р. П., Калдуровъ, Н. В., Козловскій, Ф. О., Кутневичъ, М. В., Масюковъ, Г. О., Моргонскій, И. Г., Морозова, Л. А., Морозовъ, А. И., Миронниковъ, О. Е., Паладій, архимандритъ, ректоръ семинаріи, Петникова, А. П., Раевская, Р. Ф., Раевскій, В. А., Романкевичъ, М. И., Селецкая, Е. Е., Селецкій, А. В., Сидорскій, П. О.-Сивастель, М. В., Сиротининъ, А. В., Смирновъ, С. П., Стельмаховичъ, А. С., Стельмаховичъ, М. П., Тарасова, Ф. И., Урипинъ, П. Е., Цитовичъ-Быстровъ, А. Н., благочинный священникъ Царской слободы, Цитовичъ-Быстрова, В. А., Чевновой, Я. К., Четверковъ, И. И., Шульгинъ, П. А., Щедровъ, А. А. Всего 51. Слѣдовательно въ настоящее время братство состоитъ съ прежними изъ 129 членовъ.

Съ ноября мѣсяца по 10-е января средства братства, по подпискѣ увеличились на 367 руб. 13 к. и съ прежними 363 р. 60 к. въ настоящее время братская казна составляетъ 730 р. 63 коп. Сумма хранится въ казначействѣ, въ особомъ сундукѣ, кромѣ не большой суммы, находящейся на рукахъ казначейства.

Совѣтъ братства имѣлъ пять собраній: 31-го октября, 7 и 21-го ноября, 6 и 19-го декабря—въ братскихъ церквахъ. Всего со времени открытія съ 29 августа 1865 г. было 8 собраній. Предметы совѣщаній въ послѣднія 6 собраній между прочимъ были слѣдующіе:

1) Разрѣшено устроить за правымъ клиросомъ кіоту для братскаго образа святаго Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, написаннаго почетнымъ братчикомъ Е. А. Силковичемъ.

2) Одобрено заявленіе большинства наличныхъ братьевъ-учредителей и почетныхъ братчиковъ о распространеніи дѣйствій братства на лицъ, принимающихъ православіе и на церковь въ Царской слободѣ. Это предположеніе братства утверждено епархіальнымъ и гражданскимъ начальствомъ.

3) Сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ братскихъ хоругвей; по этому предмету совѣтъ вошелъ въ сношеніе съ почетными братчиками, московскимъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ П. И. Четвериковымъ и купцемъ 1-й гильдіи В. А. Сиродимовымъ.

4) Старшина совѣта представилъ 5% билетъ въ 100 р., присланный известнымъ ему лицомъ въ подкрѣпленіе средствъ братства, съ тѣмъ, чтобы въ братскихъ церквахъ совершаемо было поминовеніе о живыхъ и умершихъ, которыхъ имена сообщены.

5) Старшина довелъ до свѣдѣнія совѣта вопросъ нѣкоторыхъ почетныхъ братчиковъ о томъ, какими способами они могутъ оказывать попеченіе объ арестантахъ и призрѣваемыхъ, тогда какъ имъ не разрѣшенъ свободный входъ въ мѣста заключенія и въ Богоугодныя заведенія. Совѣтъ въ разрѣшеніе этого вопроса призналъ нужнымъ для единства дѣйствій сообщить всемъ почетнымъ братчикамъ чрезъ губернскія вѣдомости, что попеченіе о заключенныхъ и призрѣваемыхъ могутъ оказывать чрезъ личное сношеніе съ смотрителями острога и заведеній приказа, или чрезъ тюремный комитетъ и наконецъ чрезъ заявленіе совѣту братства о замѣченныхъ нуждахъ заключенныхъ и призрѣваемыхъ съ указаніемъ и способами, если возможно будетъ.

6) Вслѣдствіе представленія старшины совѣта о необходимости учредить при братскихъ церквахъ библіотеки, совѣтъ вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ нѣкоторыми книгопродавцами.

7) Разрѣшено купить необходимыя вещи для Николаевской при тюремномъ острогѣ церкви, съ выдачею старостѣ оной 70 руб. на покупки.

8) Признано нужнымъ: а) снабдить всѣ христіанскія палаты и отдѣленія въ заведеніяхъ приказа иконами, которыя ожидаются, но отзыву старшины, изъ Ярославля; б) снабдить полезными книгами вновь учрежденное училище въ Царской слободѣ и арестантовъ въ могилевскомъ тюремномъ замкѣ.

9) Предложено священнику о. Стефану Бутомо учредить по мѣрѣ возможности, чтеніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ отдѣленіи малолѣтнихъ, въ рабочемъ домѣ, въ больничныхъ палатахъ и въ богадельнѣ, а также чтеніе псалтиря по умершимъ. Содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ предоставлено П. Д. Гайдукову, какъ ближайшему начальнику заведеній приказа.

10) Разрѣшено уплатить 15 р. за написаніе иконы чудесъ св. Николая, находящейся въ Николо-бабаевскомъ монастырѣ, на границѣ Ярославской и Костромской губерній, для Николаевской при тюремномъ замкѣ церкви.

Кромѣ того: а) по случаю храмоваго праздника 6 декабря въ братской Николаевской церкви, большинство наличныхъ братьевъ-учредителей и почетныхъ братчиковъ собралось въ церковь для слушанія литургии *), послѣ которой посѣтили арестантскія камеры.

Одинъ изъ учредителей братства М. А. Вгоровъ представилъ совѣту, независимо устройства библіотекъ при братскихъ

*) Могилев. губ. вѣд. 1865 г. неоф. № 50.

церквахъ, объ учрежденіи публичной библіотеки, съ цѣлю: во 1-хъ усиленіи средствъ братства чрезъ извлеченіе доходовъ отъ этой библіотеки и во 2-хъ распространеніе релігіозно-нравственнаго просвѣщенія и общепользныхъ свѣдѣній. Совѣтъ предоставилъ М. А. Егорову внести въ ближайшее собраніе письменный проектъ по сему предмету.

12) Почетный братчикъ М. В. Кутневичъ прислалъ 14 р. для бѣдныхъ учениковъ царско-слободскаго училища, куда и отосланы деньги. Почетный братчикъ К. П. Высоцкій прислалъ изъ Вятки для царско-слободской церкви образъ Божіей Матери, пожертвованный купцомъ Тепляковымъ, и братчикъ учредитель Н. Я. Дубенскій пожертвовалъ въ библіотеку тиремнаго замка 54 картины изъ священной исторіи ветхаго завета и три части рассказовъ изъ исторіи христіанской церкви.

и 13) Совѣтомъ приглашены къ участию въ дѣлѣ братства служащіе въ Могилевской губерніи по разнымъ частямъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и нѣкоторые поспѣшили заявить о своемъ желаніи присоединиться къ русскому-православному дѣлу.

Отрывокъ изъ частнаго письма въ „ВІСНЕСОНІЙ ВЪСНІКЪ“

Демеховскій приходъ (*), 3-го класса, самый многочисленный; въ немъ въ 1865 году считалось прихожанъ обоаго пола 3,000 душъ. Этотъ приходъ былъ въ униі до 1796 года и, по воссоединеніи, настоятелемъ остался тотъ же самый воссоединенный священникъ до 1838 года, а потому прихожане сохранили свои униатскіе обычаи, а нѣкоторые переходили прямо къ римлянамъ. Хотя съ 1839 года назначались на этотъ приходъ священники изъ древле-православныхъ, но и эти священники, частію не имѣя твердости бороться съ десяти польскими помѣщиками демеховскаго прихода, частію очерненные предъ начальствомъ этими помѣщиками, оставляли демеховскій приходъ, и съ 1839 года по 1851 годъ было въ Демехахъ священниковъ: четыре настоятеля, да трое изъ другихъ приходоу, временно исправляющіе должность.

Помѣщики-поляки и ксендзы, пользуясь такими перепятіями демеховскихъ священниковъ, вели свою пропаганду неутомимо; епархіальному начальству было неизвѣстно, что отъ частой перемены священниковъ много страдаетъ православіе, да его и никто не обстанвалъ. Помѣщики, взявши изъ демеховской церкви чудотворную икону Божіей Матери, поставили ее въ костелъ въ демеховскомъ же приходѣ, а православную демеховскую церковь довели до паденія, и расширили свою пропаганду до того, что не было въ приходѣ демеховскомъ такой деревни, въ которой не завелась бы римско-ка-

(*) Минск. губерніи, рѣчицк. уѣзда.

толчки, а одну деревню—Красное ополычили всю. Въ концѣ 1851 года назначенъ былъ въ этотъ приходъ другой священникъ. Замѣтивъ сильное преобладаніе римлянъ, онъ думалъ перепроситься въ другой приходъ, но не желая уподобиться евангельскому наемнику, остался противодѣйствовать латинской пропагандѣ и началъ вотъ съ чего: такъ какъ чудотворная икона, взятая изъ церкви въ костель, привлекаетъ въ польскій множество поклонниковъ, а ксендзы тамъ ихъ свращаютъ, то, собравши факты, онъ завелъ въ 1853 году дѣло о возвратѣ иконы изъ костела въ церковь, и за это дѣло священникъ много пострадалъ, пока наконецъ настоящій начальникъ края, по разсмотрѣніи дѣла, не указалъ передать въ православное вѣдомство, вмѣстѣ съ чудотворною иконою и костель, который 10-го октября сего 1865 года и освященъ въ православную Рождество-Богородицкую церковь. Сюда поляки часто прибываютъ на богослуженіе—по прежнему ли обыкновенію, или съ другими цѣлями. Священникъ устроилъ народное училище и научилъ учениковъ благозвучному пѣнію. При помощи училища, въ 1865 г. священникъ присоединилъ къ православію упомянутую деревню Красное всю, да изъ другихъ деревень—всего 107 душъ, а еще много есть римлянъ въ демеховскомъ приходѣ. Въ такомъ ополыченномъ и многоядномъ приходѣ училище народное необходимо. Присоединившіеся крестьяне деревни Красное сказывали, что для обученія ихъ дѣтей, ксендзы нанимали директора (домашняго учителя), а известно, что эти польскіе директора только и внушали народу ненависть и вражду ко всему русскому и православному. Ужели же по присоединеніи лишить ихъ образованія и оставить ихъ прѣ польскихъ предубѣжденій на счетъ всего русскаго и православнаго, да и поляки въ укоризну скажутъ имъ: мы нанимали вамъ учителя, а русскіе, по присоединеніи вашему, упразднили училище.

„СЪВЕРНАЯ ПОЧТА“ о Западно-русскомъ Календарѣ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ останавливаемся на *Западно-русскомъ мѣсяцесловѣ*, изданномъ въ Вильнѣ, какъ на отрадномъ опытѣ календарной литературы, въ духѣ православія и русской народности, предназначенномъ противодѣйствовать латинско-польской пропагандѣ въ край, искони бывшемъ православнымъ и русскимъ. Послѣ обыкновенныхъ составныхъ частей мѣсяцеслова, мы находимъ здѣсь прекрасно написанныя статьи, касающіяся западно-русскаго края, статьи, исполненныя тѣмъ болѣе глубокаго интереса, что изъ нихъ мы знакомимся съ нѣкоторыми знаменательными сторонами старой и современной исторіи этой, мало извѣстной большинству, части русскаго государства. Ничего не могло быть приличнѣе, какъ начать рядъ этихъ статей сказаніемъ о право-

славыгъ священникахъ и прочихъ лицахъ, пострадавшихъ во время послѣдняго польскаго мятежа. Здѣсь исчислены лишь тѣ доблестные страдальцы, мученическая смерть которыхъ извѣстна достоверно: и такихъ жертвъ польскаго кроваваго изувѣрства насчитано *триста пять* (не считая замученныхъ православныхъ священниковъ). Участь же многихъ другихъ, насильно уведенныхъ мятежниками лицъ, неизвѣстна; но, какъ замѣчено въ статьѣ, почти выше всякаго сомнѣнія, что ихъ также постигла мученическая смерть. „И десятая часть приведеннаго списка способна наполнить ужасомъ и негодованіемъ сердце всякаго истиннаго христіанина и честнаго вѣропопдавнаго.“ Затѣмъ помѣщены слѣдующія статьи: *Православіе и латинство въ западно-русскомъ краѣ*, краткій историческій очеркъ тѣхъ средствъ, которыя были употребляемы поляками для распространенія здѣсь римско-католической вѣры; *О языкѣ древнихъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ виленскомъ центральномъ архивѣ*, и *о древнемъ юридическомъ языкѣ въ бышемъ княжествѣ жмудскомъ* — ничѣмъ неопровержимыя доказательства, что западный край всегда былъ православный и русскій; *Памятники православной древности въ пинскомъ уѣздѣ минской губерніи*. Памятники эти суть: *церковь въ селѣ Кулятичахъ* (верстахъ въ десяти или двѣнадцати отъ города Пинска), маленькая деревянная, ничѣмъ, ни снаружи, ни внутри, особенно не замѣчательная, но уже за селѣ *ѡжковѣ*, въ томъ же селѣ, стояла церковь, современная самымъ первымъ церквамъ русскимъ, построеннымъ св. княземъ Владиміромъ и дѣтьми его, и прославленная чудотворною иконою Богоматери; *Льщинская Успенская церковь*, въ самомъ городѣ Пинскѣ, также не замѣчательная ни наружностью, ни внутренностью, но дорогая по своей глубокой древности, ибо, по преданію, и донынѣ крѣпко сохраняемому жителями Пинска, она основана великимъ княземъ Владиміромъ. Во всякомъ случаѣ эта церковь явилась не позже ближайшихъ потомковъ равно-апостольнаго князя, и начало ея должно быть современно первымъ успехамъ православія въ краѣ, по рѣкѣ Припети и ея притокамъ. Льщинская церковь замѣчательна еще тѣмъ, что на судьбѣ ея отразились, въ маломъ видѣ, судьбы всей православной церкви въ западномъ краѣ. Статья *„Православныя церковныя братства въ гг. Вильнѣ, Минскѣ и Ковнѣ“* знакомитъ съ настоящимъ положеніемъ этихъ братствъ, восстановленныхъ по примѣру тѣхъ, которыя встарину существовали въ краѣ въ большомъ числѣ, съ цѣлю отстаивать православную вѣру и русскую народность отъ латинско-польскихъ посягательствъ. Дѣятельность новыхъ братствъ еще не успѣла развиться, такъ какъ они учреждены только въ 1864 и 1865 годахъ, да и денежныя средства ихъ еще очень невелики. Виленское свято-тѣховское братство имѣло въ своемъ распоряженіи къ 20-му

сентября 1865 года въ приходѣ 4,872 р. 15 коп., израсходовано 509 р. 65 коп., въ остаткѣ 4,362 р. 50 коп.; въ минскомъ братствѣ, въ началѣ сентября 1865 г., было суммъ въ приходѣ 721 р., въ расходѣ 61 р. 10 к., оставалось 659 р. 90 коп. Ковенское братство располагало 1,505 р. 35 к., изъ которыхъ израсходовано 646 р. 68¹/₂ коп.; оставалось 858 р. 66¹/₂ коп. Дальнѣйшее существованіе и развитіе братствъ будетъ завистъ, конечно, отъ сочувствія къ нимъ ревнителей православія.

„Свѣденія объ учебныхъ заведеніяхъ виленскаго учебнаго округа,“ помѣщенные въ мѣсяцесловѣ, такъ полны, заключаютъ въ себѣ столько интересныхъ данныхъ, что мы не можемъ не остановиться на нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ на свидѣтельствъ возрожденія русскаго элемента въ ополяченномъ краѣ. Въ составъ виленскаго учебнаго округа входятъ шесть губерній: Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Витебская и Могилевская. Последнія двѣ губерніи присоединены къ этому округу въ началѣ октября 1864 года. По числу гимназій, въ округѣ находится четырнадцать учебныхъ дирекцій, кромѣ дирекцій приходскихъ и народныхъ училищъ. Къ 1-му января 1865 года, въ 13 гимназійхъ (новогрудская гимназія, т. е. 14-я, открыта послѣ 1-го января 1865 г.), 1-й прогимназіи (тельшевская прогимназія то же не входитъ въ счетъ, какъ открытая послѣ показаннаго числа), въ 5-ти пятиклассныхъ дворянскихъ училищахъ и въ 15-ти трехклассныхъ уѣздныхъ училищахъ всего учащихся было 4,845, въ томъ числѣ 1,761 православнаго исповѣданія, 2,561 римско-католическаго, 116 лютеранскаго, 39 реформатскаго, 337 еврейскаго и 31 магометанскаго. По сословіямъ, большинство учащихся составляли дѣти чиновниковъ и дворянъ (3,009); затѣмъ слѣдуютъ дѣти изъ городскихъ сословій (1,151). Извѣстно, что гимназіи и уѣздныя училища въ западномъ краѣ подверглись важнымъ преобразованіямъ и улучшеніямъ вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ въ 1864 и 1865 годахъ. Мѣры эти не остались безплодными и повели къ слѣдующимъ утѣшительнымъ явленіямъ: 1) Русскій элементъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ округа усилился до степени господствующаго, и они приняли характеръ русскихъ учебныхъ заведеній; 2) учащіеся, при серіозномъ взглядѣ преподавателей на свое дѣло, при единодушныхъ дѣйствіяхъ педагогическихъ совѣтовъ, усердно принялись за трудъ и оказали по всемъ предметамъ значительные успѣхи; 3) въ продолженіе двухъ лѣтъ, ни въ одной гимназіи порядокъ не былъ нарушенъ, не случилось ни одного событія, выходящаго изъ ряда обыкновенныхъ дѣтскихъ шалостей.

Народныя и приходскія училища виленскаго учебнаго округа состоятъ въ вѣденіи четырехъ особыхъ дирекцій: виленской, ковенской, минской и витебской. Въ началѣ 1865 г. состояло 975 народныхъ и другихъ первоначальныхъ училищъ; въ нихъ было 34,057 учащихся (30,728 мальчиковъ и 3,329 дѣ-

вочекъ), изъ которыхъ 26,719 православнаго исповѣданія и только 5,815 римско-католическаго. Но въ западномъ краѣ есть еще училища епархіальнаго вѣдомства, при сельскихъ православныхъ церквахъ, и училища, устроенныя сельскими обществами. Въ „Западно-русскомъ мѣсяцесловѣ на 1865 годъ“ церковныхъ училищъ въ губерніяхъ Виленской, Гродненской и Минской показано 425, съ 7,332 учащими, и сельско-общественныхъ 155, съ 3058 учащимися, следовательно общее число училищъ доходить до 1,555, а учащихся до 44,475. Теперь всѣхъ училищъ должно быть больше.

Молодечинская учительская семинарія, открытая 8-го ноября 1864 года, для педагогическаго образованія молодыхъ людей всѣхъ сословій православнаго исповѣданія, посвящающихъ себя учительской дѣятельности въ народныхъ училищахъ виленскаго учебнаго округа, должна, по уставу, состоять изъ двухъ классовъ и имѣть 60 казенныхъ стипендіатовъ, а своекоштныхъ по десяти на каждый классъ. Къ концу 1864—65 учебнаго года, въ этой семинаріи былъ одинъ классъ, стипендіатовъ казенныхъ состояло 32, своекоштныхъ 4, всѣ изъ крестьянъ разныхъ губерній сѣверо-западнаго края, —лучшіе ученики народныхъ училищъ.

Что касается до состоянія женскаго образованія въ виленскомъ учебномъ округѣ, то, къ концу 1864—65 учебнаго года, въ шести губерніяхъ состояло 1,006 дѣвочекъ обучавшихся въ казенныхъ и частныхъ школахъ и пансіонахъ; но эта цифра далеко не полна, потому что въ таблицѣ не показаны бѣлостокскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, женскія гимназіи въ Вильнѣ, Ковнѣ, Гроднѣ, Минскѣ и Могилевѣ и училища для дѣвицъ духовнаго званія.

Очень важно, по своему значенію, извѣстіе о книжныхъ складахъ въ виленскомъ учебномъ округѣ. Не дальше какъ три года тому назадъ, во всемъ западно-русскомъ краѣ, даже въ губернскихъ городахъ, нельзя было приобрести ни русскихъ книгъ, ни православныхъ иконъ, ни православныхъ крестиковъ для новорожденныхъ младенцевъ, потому что не было нигдѣ ни одной русской книжной и ни одной иконной лавки: все нужно было выписывать изъ Петербурга, изъ Москвы, изъ Кіева, или изъ другихъ городовъ внутреннихъ губерній. И наоборотъ: польская книжная торговля процвѣтала; польскія книги печатались и въ самомъ краѣ и вывозились сюда во множествѣ изъ Царства польскаго, и не только въ городахъ, но въ мѣстечкахъ и селахъ, почти при каждомъ костелѣ, на всѣхъ ярмаркахъ, продавались польскіе буквари, польскіе молитвенники, книги пропагандическаго содержанія, латинскіе образки, шкалсеры. Распространеніе польскихъ книгъ въ краѣ, среди православнаго населенія, приняло особенно большіе размѣры предъ послѣднимъ мятежемъ, когда помѣщики и ксендзы устроили, безъ разрѣшенія начальства, въ фольваркахъ, при волостныхъ правленіяхъ и при костелахъ, народныя школы,

гдѣ дѣтей православныхъ крестьянъ обучали польской грамотѣ и латинскому катехизису, проповѣдывали ненависть къ русскому правительству, ко всему русскому и православному. Помѣщики, жены ихъ и дочери раздавали даромъ польскія книжки крестьянамъ, а нищія разносили ихъ по отдаленнымъ деревнямъ. Противодѣйствовать съ успѣхомъ такой дерзкой латино-польской пропагандѣ можно было только посредствомъ подобнаго же орудія православнаго и истинно-русскаго, и вотъ съ этой-то точки надобно смотрѣть на важное значеніе книжныхъ складовъ въ виленскомъ учебномъ округѣ. Начало имъ было положено лѣтомъ 1863 года въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ: на первый разъ было открыто только *десять* складовъ, и въ каждомъ изъ нихъ книгъ и другихъ предметовъ находилось только на 14 рублей. Въ октябрѣ 1865 г. всѣхъ складовъ (большею частью при народныхъ училищахъ) состояло 146, кромѣ Ковенской губерніи, гдѣ учрежденіе ихъ предназначалось въ концѣ минувшаго года. Въ склады пяти губерній выслано было всего 50,051 экземпляровъ, на 8,220 р. 87 к. Книги выписываются преимущественно церковныя, а изъ свѣтскихъ, кромѣ букварей, въ особенности книги, относящіяся къ русской исторіи, жизнеописанія знаменитыхъ русскыхъ людей и т. п. Кромѣ того высылаются въ склады иконы, крестики, картины изъ священной и русской исторіи, портреты **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА**, а также бывшаго главнаго начальника края, графа М. Н. Муравьева. Книги продаются по самой дешевой цѣнѣ, начиная отъ *одной* копейки. По 1 р. 15 к. продается только одна книга — Евангеліе, кіевскаго изданія, въ отличномъ кожаномъ переплетѣ и съ золотобрѣзомъ. Цѣна иконамъ и портретамъ отъ 3 до 30 копѣекъ. Календарь оканчивается: *Врачебными совѣтами, Хозяйственными наставленіями и свѣдѣніями о главнѣйшихъ ярмаркахъ во внутреннихъ губерніяхъ, въ сѣверо-западномъ краѣ и въ Царствѣ польскомъ.*

„Западно русскій мѣсяцесловъ,“ съ прекрасно гравированнымъ портретомъ **ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ**, стоитъ 16 копѣекъ (*). (Сѣвер. Поч.)

(*) И „Кіевскій народный календарь“ есть явленіе весьма отрадное и многоплодное. Уже то одно, что онъ очистилъ русскую почву отъ есендво-польскаго бердичевского календаря, дѣлаетъ великую честь его издателю и возбуждаетъ къ нему чувство признательности во всякой, истинно-русской душѣ и кромѣ того „Народный календарь“ обладаетъ весьма многими капитальными совершенствами, при весьма маленькихъ недостаткахъ. Въ немъ много статей имѣющихъ обще-русской, и особенно мѣстныхъ интересъ; въ немъ много популярныя и справочныя свѣдѣнія, столь полезныя въ разныхъ явленіяхъ жизни. Большинство

Торжественная встрѣча въ селѣ Воложинѣ Школы, посвященной Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

22-го декабря останется навсегда памятнымъ для насъ воложинцевъ. Въ этотъ день мы торжественно встрѣтили подаренный въ нашу православную церковь Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ образъ угодника Божія св. Благовѣрнаго, Великаго князя Александра Невского (1).

Еще въ прошломъ октябрѣ мѣсяцѣ (12 числа) мы были извѣщены г. опшманскимъ военнымъ начальникомъ, что адъютантъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, князь Мещерскій (2) везетъ въ село Воложино, подаренный въ Воложинскую церковь Государемъ Наслѣдникомъ св. образъ. Тогда эта радостная вѣсть собрала къ церкви почти весь многолюдный нашъ приходъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ образъ этотъ былъ уже въ городѣ Опшманахъ,—гдѣ, по просьбамъ русскаго общества, желавшаго какъ можно долѣ наслаждаться молитвою и созерцаемъ дивнаго изображенія угодника Божія, столь дорогаго сердцу каждаго русскаго (3),—образъ оставался до настоящаго времени.

Но вотъ царственный даръ уже въ селѣ Воложинѣ. Эта радостная вѣсть съ быстротою молніи облетѣла все наше село и окрестныя деревни. Ночь прошла въ трепетномъ ожиданіи. Настало радостное утро. Народъ отсюду спѣшить къ цер-

статей выполнено съ знаніемъ дѣла и возможною въ календарѣ оконченностью. Пусть себѣ разные Метафразины (псевдонимъ) потѣшаются надъ неизбежными во всякомъ изданіи, микроскопическими промахами „Народнаго календаря“! Мы ясно видимъ фисіономіи этихъ рыцарей недавно разбитой шайки, не смотря на воображаемую или плотность забрала, еще яснѣе видимъ побужденія по которымъ обнажили свои картонные мечи противъ русскаго дѣла и дѣлателя, сами они сознаютъ безчестность своего поступка, когда прячутся въ капюшоны метафразинныхъ, не угодно ли сбросить ихъ? . . . это будетъ по крайней мѣрѣ честно, если не разумно. И „Кіевлянинъ“, а за нимъ и „Телеграфъ“ потянулись тудаже, какъ будто у нихъ другой работы и нѣтъ какъ отписывать соръ да грязь, любоваться только „букашками, да тараканками“, вести войну междоусобную, а не какую либо иную? *Ред. Вѣстн. Зап. Рос.*

(1) Образъ—семь вершковъ высоты и пять ширины, на кипарисной доскѣ,—писанъ высокохудожественною кистью, въ греческомъ стилѣ, фонъ логрековскій, съ проволокою, и прокрашенъ подъ эмаль.

(2) Князь Александръ Петровичъ—самый усердный братчикъ воложинской церкви. Отъ него равныхъ церковныхъ вещей и книгъ мы получили слишкомъ на двѣсти рублей.

(3) Нашъ церковный староста Маджинскій получилъ отъ покойнаго Государя Наслѣдника Николая Александровича металлическій образокъ и еще до сихъ поръ не можетъ нарадоваться этимъ даромъ.

кви. Тутъ же явились и наши гости—солдаткии, квартирующие у насъ артиллеристы. Пріѣхаль и сосѣдній священникъ о. Игнатій Лисецкій. Пробыло 10 часовъ—и мы—три священника, діакоиъ и два причетника, облачась въ свѣтлыя, праздничныя ризы, и взявъ животворящій крестъ, святое евангеліе и храмовую икону св. Великомученицы Параскевіи, отправились изъ церкви, предшествуемые братчиками со святыми хоругвями и возженными свѣчами и пѣвческимъ хоромъ, составленнымъ изъ мальчиковъ мѣстной народной школы, поющимъ стройно: „Снаси Господи люди твоя.....“ въ домъ священника Бермана, гдѣ, по доставленіи св. иконы въ Воложинъ, она поставлена была въ особенной, украшенной и освященной горнице. Свѣтлый и умирно теплый день благопріятствовалъ нашему духовному торжеству. Войдя въ горницу, гдѣ была поставлена срѣтаемая нами св. икона, мы начали пѣть молебны св. благовѣрному великому князю Александру и при пѣніи глубоко-умилительнаго тропаря: „познай свою братію, російскій Іосифе....“ подняли святой, дорогой сердцу нашему образъ и торжественно понесли его къ церкви.

Когда я, неся надъ головою срѣтаемый образъ, вышелъ на крыльце дома, взору моему представилось зрѣлище глубоко-трогательное своимъ величіемъ и умилительностію: огромная масса народа, какъ бы по мановенію незримаго ангела, мгновенно осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ и низко поклонилась, какъ одинъ человекъ. Взоры всѣхъ впались въ святой образъ—царственный даръ царственнаго юноши.

Вдругъ два братчика, безъ всякаго предварительнаго указанія съ нашей стороны, какъ бы движимые незримою силою, отделились съ своими хоругвями отъ прочихъ хоругвеносцевъ и стали по сторонамъ священно-служителей, осѣнивъ святыми хоругвями, какъ бы рипидами, несомые священниками—животворящій крестъ, святое евангеліе и царственный даръ—св. образъ Александра Невскаго. Еще громче, еще умилительнѣе слышались подъ открытымъ небомъ трогательныя слова тропаря: „познай свою братію, російскій Іосифе....“

Здѣсь невольно вспомнилось намъ шествіе израиля съ ковчегомъ завѣта и прочею ветхозавѣтною святынею, несомую левитами въ землю обѣтованную,—ибо здѣсь—и священники, и хоругви осѣняющіе, въ видѣ рипидъ, животворящій крестъ, и св. евангеліе, замѣнившіе прообразовательный кивотъ. Но, вмѣсто костей Іосифа, сопутствовавшихъ сынамъ израиля, здѣсь легъ угодника Божія, тезоименитаго нашему возлюбленному ЦАРЮ освободителю и отрадной надеждѣ нашей—Государю Наслѣднику. О, добро намъ такъ быти! Кто не былъ сего дня съ нами, тотъ, по истинѣ, лишился себя великаго утѣшенія!

Но вотъ шествіе наше приблизилось къ церкви. Усердный звонарь ударилъ во всѣ колокола. Они и тогда, какъ будто живые зазвонили:

„Приди ты, немощный,
 „Приди ты, радостный.
 „Звонять ко всенощной,
 „Къ молитвѣ благодатной.
 „И звонъ смиряющій,
 „Всѣмъ въ душу просияетъ,
 „Окрестъ сзывающій,
 „Въ поляхъ разносится!“ и т. д.

Стихи *Е. Аксакова.*

Вотъ уже мы и въ церкви. Она ярко освѣщена. Вотъ уже срѣтенный образъ положенъ на предуготованномъ столѣ. Молебеніе продолжается. Отсюду слышатся молитвенные вздохи усердныхъ богомольцевъ. Не земная, ангельская радость во взорахъ всѣхъ и каждаго.

Но вотъ уже молебеніе кончилось. Послѣ обычныхъ многолѣтствій и произнесенной мною рѣчи къ народу, всѣмъ усерднымъ богомольцамъ открылся свободный доступъ къ святому образу—и мы не въ состояніи выразить того умиленнаго благоговѣнія, съ которымъ они прикладывались къ дивному лицу русскаго небожителя. Тысячи благожеланій изъ глубины сердецъ нашихъ полетѣло къ царственному юношѣ, такъ по царски, и скажемъ, такъ по русски, оспослаивившему насъ!

Много чего мы перечувствовали, много передумали, смотря на эти сердечныя выраженія глубокаго чувства крѣпкой любви и непоколебимой преданности нашего народа къ царствующему нашему Дому. Передъ нами въ мысляхъ пронеслись и ужасающія душу картины послѣдняго ксендзовско-панскаго мятежа. Вспомнилася вѣковой гнетъ ига польскаго, тяготѣвшаго надъ отцами нашими,—ихъ страданія, ихъ муки. Вспомнилось, какъ поляки ругались надъ нашими православными церквями, какъ они ихъ печатали, грабили, разоряли, сожигали, или въ аренду отдавали жидамъ. Вспомнилось, какъ священниковъ нашихъ изгоняли, всячески имъ досаждая,—били ихъ батогами, вырывали волосы изъ бороды, саблями кололи, увѣчили, или убивали. А народъ нашъ былъ у нихъ, по истинѣ, въ египетской неволѣ! Но, слава Всевышнему! Уже миновало то время, когда православному человѣку было охъ! какъ тяжело жить въ нашемъ краѣ,—когда господствовавшіе здѣсь поляки, по наущенію латинскихъ патеровъ, съ лютою злобою преслѣдовали нашу родную православную вѣру и старались стереть съ насъ всѣ слѣды родной нашей русскаго народности. Услуживая на этотъ разъ, наша память представила намъ въ утѣшеніе умиленно трогательныя изреченія Исѣи Пророка: „Рече Сіонъ: Остави мя Господь и Богъ забы мя.—Еда забудетъ мати отроча свое, яко непомянута изчадія чрева своего?—аще же и забудетъ то жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь. Се на рукахъ моихъ написахъ стѣны твои и предо

Мною еси присно“. (1)—Такъ точно, край нашъ всегда предъ лицомъ нашего Царственнаго Семейства и на рукахъ Его какъ бы написаны наши грады и веси. И когда бы и мать забыла дѣтище свое, Наша Августѣйшая Семья не забудетъ нашей православной церкви и искони русской земли нашей, неправильно когда то названной Литвою. Поэтому намъ нечего слишкомъ бояться поляковъ, исконныхъ враговъ нашихъ. Не напрасно же первосвятитель московскій св. Петръ Чудотворецъ пророчесственно нѣкогда изрекъ о нашемъ Царствующемъ Домѣ: „Яко взыдутъ руки ихъ на плещи враговъ ихъ!“ до сихъ поръ судьба была къ намъ строга. Но благодареніе Богу, теперь все измѣняется къ лучшему—

Красно солнышко восходитъ,—
Исчезаетъ мракъ повсюду!
Милость Царская доходитъ
И къ простому люду!

Но вотъ братчики собрались въ богодѣльномъ домѣ и насъ приглашаютъ въ свое засѣданіе. Мы идемъ къ нимъ. Они всѣ единодушно просятъ насъ составить благодарственный адресъ Государю Наслѣднику за столь высокую Его къ намъ милость—и вотъ уже адресъ написанъ, подписанъ и посылается князю Александру Петровичу Мещерскому, съ покорнѣйшею просьбою поднести Его Государю Цесаревичу. А между тѣмъ причтъ, братство и прихожане воложинской церкви единодушно опредѣляютъ сдѣлать на свой счетъ къ дорогому намъ възмъ образу (2), хорошій киотъ и купить серебрянную лампаду. Опредѣленіе это будетъ исполнено въ возможной скорости.

Священникъ *Антоній Адамовичъ*.

22-го декабря 1865 г.

Освященіе церкви въ м. Быстрицахъ.

5-го декабря, при многочисленномъ стеченіи народа и 538 возсоединенныхъ, въ м. Быстрицахъ Виленскаго уѣзда, епископомъ ковенскимъ Александромъ освящена церковь во имя воздвиженія честнаго Креста. При освященіи присутствовали: начальникъ губерніи, члены церковно-строительнаго Комитета и многіе ревнители Православія, пріѣхавшіе изъ Вильны на это духовное торжество. Новоосвященная, Быстрицкая церковь устроена изъ костела, перешедшаго въ православное вѣдомство вмѣстѣ съ присоединившимися къ св. православной вѣрѣ прихожанами этого бывшаго костела. Крестьяне, по своей національности — русскіе, почувствовали родное въ богослаженіи

(1) Исаи, гл. 49—14, 15, 16.

(2) Образъ этотъ, какъ намъ извѣстно изъ письма князя Мещерскаго, постоянно находился въ горницѣ Государя Наслѣдника.

православною; конечно, сохранились между ними преданія, что когда-то предки ихъ были православными, и они таинъ это преданіе отъ согладатаевъ латинства; а нынѣ, когда гнѣтъ полонизма снѣтъ съ нихъ, сердце потребовало возвращенія къ своему родному. Вотъ, между прочимъ тайна успѣховъ православія среди окатоличенныхъ русскихъ селеній и семействъ!

Освященіе часовни въ деревнѣ Войшкахъ.

Постройка часовни въ дер. Войшкахъ, рыболовскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда, во имя св. Архистратига Михаила, окончена и, съ разрѣшенія литовской духовной консисторіи, совершено освященіе 17-го октября 1865 года. Освященіе произведено бѣльскимъ благочиннымъ, въ соучастіи стѣщениковъ рыболовской и суражской церквей, которые прибыли на мѣсто съ крестнымъ ходомъ изъ рыболовской церкви, разстояніемъ въ трехъ верстахъ, при собраніи почти всѣхъ прихожанъ и многихъ постороннихъ лицъ. Къ сооруженію означенной часовни способствовали крестьяне дер. Войшки, которые пожертвовали 100 р. сер., не считая подвозки камня и чернорабочихъ.

Освященіе памятника на могилѣ священника Льва Зенковича.

Вотъ что сообщено объ этомъ изъ Опшянъ: 1-го августа, въ праздникъ Честныхъ Древъ, при большомъ стеченіи народа и прибывшихъ изъ г. Опшянъ нѣкоторыхъ русскихъ чиновниковъ съ своими семействами, въ мѣстечкѣ Креше, послѣ обѣдни и панихиды, совершенной соборно, въ присутствіи военнаго начальника опшянскаго уѣзда, открытъ и освященъ опшянскимъ благочиннымъ, священникомъ Петровскимъ, памятникъ на могилѣ священника Льва Зенковича, занимавшагося болѣе 50 лѣтъ религіознымъ воспитаніемъ своихъ прихожанъ, обучая ихъ грамотѣ и церковному пѣнію. Памятникъ воздвигнутъ на небольшомъ пьедесталѣ, сложенномъ изъ булыжнаго камня на извести, и состоитъ изъ большаго чугуннаго креста, на таковой же четырехъ-гранной пирамидѣ, на которой вылиты слѣдующія, по четыремъ сторонамъ, надписи: 1) Священнику Крещской церкви Льву Зенковичу. 2) Родился 1789 года, умеръ 25-го мая 1864 года, священствовалъ 51 годъ. 3) Достойному пастырю признательные прихожане и общество русскихъ офицеровъ и чиновниковъ Опшянскаго уѣзда устроили этотъ памятникъ. 4) Услышь, нашъ пастырь, надгробную пѣснь твоего прихода, поющаго Господу: „Со Святыми упокой“. Чугунный памятникъ, устроенная кругомъ его такая же рѣшетка, отлиты на вишнеvesкомъ заводѣ помѣщика Хрептовича, и стоятъ 215 руб.; на оставшіеся отъ подписки деньги 33 руб. предполагается выписать въ крещскую церковь образа-соименнаго усопшему Святаго.

ОСТРОГСКАЯ ОРДИНАЦІЯ.

(Историческій очеркъ).

Подъ именемъ „острогской ординаціи“ известна особеннаго рода повинность, которая исполняется исключительно одними (разумеется, не всеми) жителями Волынской губерніи. Порядокъ исполненія этой повинности опредѣленъ въ 797—801 ст. т. V Св. Зак. (Уст. о податяхъ). На основаніи этого узаконенія, *острогская ординація* взимается только съ имѣній, принадлежавшихъ во времена польской республики князю Острожскому, и для которыхъ конституціями 1609 и 1624 гг. дозволено было учредить „ординацію“.

Поводъ къ установленію этой повинности былъ слѣдующій. Знаменитый поборникъ русской народности и православія на Волыни, князь Константинъ Константиновичъ Острожскій раздѣлилъ острогское имѣніе свое между сыновьями Янушемъ и Александромъ. Первый изъ нихъ, какъ воспитанникъ іезуитовъ, сдѣлался ревностнымъ поборникомъ р. католицизма; а послѣдній до смерти оставался въ православіи. Князь Янушъ, не имѣя наследниковъ мужескаго рода и боясь, чтобы имѣнія, въ случаѣ его смерти, не достались, по силѣ наследственнаго права, дѣйствовавшаго на Волыни. т. е. по силѣ Литовскаго Статута, нелюбимому имъ (въ слѣдствіе религиозныхъ распрій) брату Александру, исходатайствовалъ у польскаго правительства разрѣшеніе передать свое имѣніе въ родъ дочери своей Евфросиніи, княгини заславской, раздѣлявшей религиозныя убѣжденія своего отца. Въ случаѣ же пресѣченія и этого рода, имѣніе должно было перейти въ родъ сестры Януша—Екатерины Радзивиллъ, которая также отторглась отъ православія.

Ходатайство князя Януша уважено и подтверждено конституціями 1609 и 1624 гг. Актъ этого порядка наследованія названъ *ординаціей*.

Этими же конституціями установленъ и порядокъ исполненія воинской повинности, лежавшей въ то время исключительно на землевладѣльцахъ; именно: постановлено, чтобы владѣльцы ординаціонныхъ имѣній поставляли на защиту *крал* 600 вооруженныхъ воиновъ.

Такимъ образомъ, имѣнія князя Януша, состоявшія изъ 80 городовъ и мѣстечекъ и 2,700 селеній, перешам сперва въ родъ князей заславскихъ, потомъ, по пресѣченіи этого рода (1675 г.), достались наследникамъ сестры Януша-Радзивилламъ; по пресѣченіи же и этого рода, польская республика сама назначала наследниковъ ординацій изъ кавалеровъ мальтійскаго ордена. Вслѣдствіе этого, имѣніями князя Януша владѣли князья Вишневецкіе, Любомирскіе, Сангушки.

Последній владѣтель ординацкихъ имѣній, князь Александръ Сангушко, роздалъ до тысячи этихъ имѣній своимъ родственникамъ, друзьямъ и посессорамъ (1753 г.). Понятно, что вслѣдствіе раздробленія такого громаднаго имѣнія, какъ ординацкое, исполненіе лежавшей на немъ повинности должно было или прекратиться, или же совершенно измѣниться. Такъ и случилось:—новые владѣльцы ординацій подняли между собою споръ о томъ, кому и въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ исполнять повинность? Даже многіе владѣльцы вовсе отказались отъ исполненія ординацкой повинности. Это обстоятельство, а также и то что ординаціи имѣнія населены были исключительно русскими крестьянами, которые, по существовавшему въ то время положенію, не имѣли права служить въ польскомъ войскѣ, дало поводъ Рѣчи Посполитой замѣнить исполненіе ординацкой повинности деньгами, подтверждено конституціею 1775 г. и сохраняетъ свою силу по настоящее время.

Такъ какъ исполненіе ординацкой повинности относилось прямо къ обязанности владѣльцевъ ординацій, то и опредѣленная подать распределена не по числу душъ, а съ имѣній вообще. Смыслъ постановленія означенной конституціи (1775 г.) подтверждается 799 ст. Устава о податяхъ, гдѣ сказано:—„сборъ острожской ординаціи опредѣляется къ ежегодному поступленію не по числу душъ, но вообще съ имѣній, въ составъ ординаціи входящихъ“.

Въ настоящее время считается въ Волынской губерніи ординацкихъ крестьянъ 78,118 мужчинъ и 81, 333 женщ. Ординацкой земли въ Волынской губерніи числятся 690,106 десятинъ. Ординацкой подати ежегодно вносится въ казначейство Волынской губерніи 36,448 р. 55½ к. с.

Л. Крушинскій.

Литва и Польша, отвѣтствующія латинство.

Обращаемъ вниманіе людей, которыхъ ближе доступны подлинныя источники и документы, относящіеся къ польской исторіи второй половины XVI вѣка, на весьма знаменательный эпизодъ ея, къ сожалѣнію, недостаточно разработанный и не вполне уясненный польскими историками. Мы говоримъ о поголовной почти оппозиціи римскому католицизму всего рыцарскаго стана и даже самаго духовенства, и—что весьма важно—въ такое время, когда Литва и Польша были въ апогеѣ своего умственнаго, нравственнаго и матеріальнаго развитія, въ такъ называемую польскими историками золотую эпоху *szasów Zygmunrowskich*. Мы не беремъ рѣшить, въ нашемъ краткомъ очеркѣ, того: была ли эта дружная оппозиція протестомъ противъ крайней тогда распущенности латинскаго духовенства въ Польшѣ, подражавшаго своему прототипу въ

Римъ, или это отрицаніе латинства скорѣе сдѣдуетъ приписать общеславянскому стремленію къ свободѣ совѣсти къ отращенію отъ ига религіознаго, въ образѣ святѣйшаго отца въ Ватиканѣ, деспотически распоряжающагося, *ultra montes*, душами вѣрующихъ. Заключение мы предоставляемъ сдѣлать самому читателю изъ изложенныхъ ниже, хронологически, фактовъ.

Замѣтимъ только предварительно, что въ отношеніи религіозномъ славянское племя имѣетъ большое сходство съ англо-саксонскимъ, обнаруживающимъ и въ настоящее время оособенное стремленіе къ религіозному съ нами объединенію; истерія же говоритъ намъ, что если это племя еще въ XIV вѣкѣ произвело Виклефа, то и среди единоплеменныхъ намъ Чеховъ, еще задолго до реформаціи, явился Гуссъ (+ 1415), возставшій противъ неправды папизма во время самаго грознаго его могущества. Известно также повсемѣстное стремленіе Славянъ къ богослуженію на родномъ языкѣ, независимому избранію слугъ Божіихъ изъ среды себя, непреодолимое отвращеніе къ молитвѣ на языкѣ чуждомъ, подъ руководствомъ пастырей — также изъ странъ чуждыхъ. Наши первоучители, святые Кириллъ и Меѳодій, дѣйствовали совершенно въ духѣ славянскихъ народностей, изучивъ предварительно ихъ языкъ и на него перевели Евангеліе. Коротче, католицизмъ у славянскихъ народностей и представляетъ съ этой точки зрѣнія чуждый наростъ, обусловившій ненормальное развитіе духовной жизни. Нигдѣ не пролаетъ онъ такъ сильно своего разлагающаго дѣйствія, нигдѣ въ такой степени не портитъ народнаго характера, какъ у народовъ славянскихъ. Если романскому свойственно исповѣданіе римско-католическое, германскому — лютеранское, то славянской натурѣ всего родственнѣе — православное, избѣжавшее религіозныхъ крайностей, — и глубоко ошибается тотъ, кто думаетъ что олатиненное славянство окончательно сжилось съ латинствомъ. Живое выразительное опроверженіе тому представляетъ 1848 годъ, когда Чехи хотѣли совершенно отложиться отъ католицизма: во время пражскаго съѣзда, на площади св. Вячеслава была совершена обѣдня не римско-католическимъ епископомъ, а священникомъ православной церкви, на славянскомъ языкѣ, при стеченіи нѣсколькихъ тысячъ народа, молившагося объ избавленіи его отъ ненавистнаго латинско-измѣдскаго ига.

Зачатки оппозиціи противъ латинства и въ Польшѣ появляются уже съ первыхъ временъ принятія поляками христіанства, когда въ XI столѣтіи король польскій Болеславъ храбрый казнилъ мятежнаго краковскаго епископа Станислава, за непрізнаніе за королемъ власти подвергать имѣнія духовенства одинаковымъ съ другими подданными имущественнымъ налогамъ и повинностямъ. Римскій дворъ (папа Григорій VII) тогда же успѣшилъ заявить молодому королев-

ству свое роковое вліяніе: мѣтежный епископъ былъ сопритченъ напою къ лику святыхъ латинской церкви, король же преданъ анаемѣ, съ отнятіемъ какъ у него, такъ и его наслѣдниковъ королевскаго титула и съ освобожденіемъ его подданныхъ отъ присяги. Но полное и систематическое отрицаніе латинства началось при Сигизмундѣ I. и въ особенности развилось при Сигизмундѣ II Августѣ, когда реформа Лютера быстро распространялась въ Германіи и въ принадлежавшихъ тогда Польшѣ прусскихъ земляхъ. Въ тѣ доіезуитскія времена Польша наслаждалась еще политическимъ благоустройствомъ и въ этомъ отношеніи стояла даже гораздо выше другихъ европейскихъ государствъ, терзаемыхъ политическими и въ особенности религіозными распрями. Тогда поляки не утратили еще общеславянской добродѣтели — вѣротерпимости, и радушно принимали у себя, гонимыхъ въ Европѣ, послѣдователей реформы Лютера. Тогда и шляхта не выродилась въ ту анархическую, антинародную корпорацію эпохи іезуитской, а была еще подобіемъ общеславянской общины или земледѣльческо-военною братчиною; тогда еще не деморализовалъ ее дикій индивидуализмъ горсти магнатовъ-олигарховъ, которыхъ воспитала въ послѣдствіи та же роковая эпоха вліянія іезуитскаго. Когда реформація начала распространяться въ Литвѣ и Польшѣ, латинское духовенство тотчасъ же попыталось противопоставить ему сразу сильный отпоръ, возобновивъ инквизицію, которая около двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ, въ началѣ XIV-го столѣтія, была имъ установлена для воспрепятствованія распространенію чешской секты Вальдесовъ. Но возобновленная теперь инквизиція, вмѣсто уничтоженія лютеранизма, произвела противоположное дѣйствіе, такъ что когда въ 1521 году легатъ папскій Захарій Ферейра приказалъ, въ г. Торнѣ, сжечь въ его присутствіи портретъ и книги Лютера, то Поляки вырывали ихъ изъ огня и въ духовенство свое бросали камнями. Реформація распространялась быстро и скоро охватила собою, исключая православныхъ подданныхъ обширнаго тогда королевства польскаго, цѣлыя массы шляхты, пановъ, жителей городовъ, сель и мѣстечекъ. Протестанты польскіе не признали впрочемъ безусловно ученій западныхъ реформаторовъ, а придали имъ болѣе или менѣе своеобразную форму, сообразную съ духомъ народныхъ и обычаями. Съ этою цѣлію назначались, съ общаго согласія, публичные сѣзды, на которыхъ дворяне, съ избранными изъ среды духовенства, разсуждали объ общихъ дѣлахъ новой вѣры, а возвращаясь затѣмъ по домамъ, изгоняли изъ сѣдѣжимыхъ ими на свой счетъ костеловъ и монастырей латинскихъ ксендзовъ и монаховъ и мѣста ихъ предоставляли послѣдователямъ новой религіи. Множество ксендзовъ не только открыто стали приставать къ лютеранству, но даже и вступать въ супружество. Въ особенности много шуму надѣлала женитьба пробоща Кржчоновскаго, котораго защиту передъ

епископомъ Краковскимъ взяли на себя многие изъ магнатовъ и шляхты, и между прочимъ знаменитый писатель польскій Рей изъ Нагловиць. Въ этомъ же отношеніи особенно прославился также извѣстный писатель и историкъ Станиславъ Оржеховскій, бывший каноникъ Пржемыскій. Никакого дѣйствія не производили на него проклятія епископа Пржемыскаго Яна Дзялуסקого, — въ отвѣтъ на нихъ онъ вызвался самъ защищать себя на сеймѣ, въ присутствіи самого короля. Въ сильныхъ выраженіяхъ нападалъ онъ на печальныя слѣдствія безженства ксендзовъ и когда Дзялускій, и нѣкоторые изъ присутствующихъ епископовъ, просили короля Сигизмунда запретить ему продолжать далѣе, самъ король былъ уже не въ состояніи сдѣлать этого: сторону Дзялуסקаго держали только нѣсколько сенаторовъ, на сторонѣ же Оржеховскаго былъ весь рыцарскій станъ и въ томъ числѣ самыя вліятельныя магнаты того времени: Николай Радзивиллъ черный, воевода виленскій, Мартинъ Зборовскій, воевода калишскій, Андрей Гурка, генералъ вслѣпопольскій, Рафалъ Лещинскій, воевода куявскій и множество другихъ изъ первыхъ польскихъ семействъ. Мы съ намѣреніемъ упоминаемъ объ этихъ лицахъ чтобы показать потомъ, какъ круто повернули ихъ совѣстью іезуиты, цѣлая орда которыхъ наводнила въ скоромъ времени всю Польшу. На этомъ же сеймѣ въ первый разъ открыто заявлено было требованіе кореннаго преобразованія нравъ духовенства, установленія богослуженія на польскомъ языкѣ, разрѣшенія имѣть женъ духовенству, причащенія подъ двумя видами и уничтоженія епископскихъ судовъ. Такимъ образомъ поляки требовали того же самаго, чего за сто лѣтъ тому назадъ добивалось другое славянское племя—Чехи, и за что клеветы Ватикана предали въ Констанцъ мученической смерти на кострѣ знаменитаго Гусса. На сеймѣ слѣдующаго 1552 года, въ Піотрковѣ, король предложилъ главнымъ предметомъ обсужденія оборону границъ отъ враговъ,—но сеймъ почти единогласно соглашался заняться этимъ предложеніемъ только тогда, когда *избавятся отъ гораздо опаснѣйшаго внутренняго врага, то есть ксендзовъ*, преданныхъ чуждому Риму. Значить, уже триста лѣтъ тому назадъ, въ лучшія времена Речи Посполитой, сознавалась ненормальность зависимости отъ римской куріи и ея фанатическихъ клеветовъ. Достоинно вниманія одно изъ постановленій того же самаго сейма, свидѣтельствующее, до какой степени нравственнаго паденія дошло въ Польшѣ преданное Риму латинское духовенство того времени; постановленіемъ этимъ предоставлялось епископамъ быть судьями въ дѣлахъ вѣры, но не въ дѣлахъ нравственности (*z strony religii nikomu inszemu uznanie nie należy, kto dobrze, albo zle wierzy, jedno biskupom; lecz około poczciwości nie onych to sąd*). Между тѣмъ дѣло объ отложеніи отъ Рима шло постепенно впередъ, и у короля Сигизмунда Августа созрѣлъ уже

планъ провозглашенія въ Польшѣ реформы костела, на подобіе того, какъ въ Англіи англиканская церковь возникла тоже изъ вѣдръ католицизма. Планъ этотъ, котораго первоначальный проектъ приписываютъ Яну Ласкому, нашелъ множество приверженцевъ во всѣхъ классахъ тогдашняго общества,— и даже первенствующее духовное лице въ Польшѣ, примасъ гизненскій, епископъ уханскій, имѣлъ намѣреніе отложиться отъ католицизма и принять независимое отъ папскаго престола патриаршее достоинство. Но прежде, нежели дѣйствовать рѣшительно, положено испробовать мѣры взаимнаго соглашенія, и потому въ 1556-мъ году отправлено къ папѣ Павлу IV посольство, которое, именемъ короля Сигизмунда Августа и народа польскаго, должно было требовать его согласія: во 1-хъ, на отправленіе богослуженія на польскомъ языкѣ, во 2-хъ, на причащеніе подъ двумя видами, въ 3-хъ, на браки духовныхъ, въ 4-хъ, на уничтоженіе аннатов, то есть платы, которую духовные должны были посылать римскому двору при полученіи бенефцій, и въ 5-хъ, на соборъ народный, который установилъ бы на прочныхъ началахъ господствующее народное исповѣданіе вѣры. Встревоженный папа, вмѣсто отвѣта, поспѣшила выслать нунція своего Алозія Липомани, уполномочивъ его къ употребленію всѣхъ мѣръ для воспрепятствованія плану Сигизмунда Августа. Первымъ дѣломъ нунція было созваніе, въ томъ же 1556 году, собора въ Ловичѣ, на которомъ онъ старался прежде всего склонить на свою сторону духовенство, среди котораго было въ то время уже не мало лицъ, не считавшихъ слѣпаго подчиненія Риму необходимымъ условіемъ для духовнаго блага ихъ католической паствы. На сеймѣ, въ слѣдующемъ затѣмъ году, въ Варшавѣ, нунцій Липомани долженъ былъ имѣть дѣло со съѣхавшеюся со всѣхъ сторонъ шляхтою и много труда и искусства нужно было употребить ему, чтобы усмирить поднятую народомъ противъ Рима бурю. Хитростью, разными уступками и обещаніями удалось ему согласить сеймъ на томъ, чтобы не допускать въ Польшѣ литургіи на польскомъ языкѣ и причащенія подъ двумя видами, но въ затѣмъ того онъ торжественно призналъ право совершенной свободы для всѣхъ исповѣданій въ Польшѣ, наравнѣ съ римско-католическимъ. Въ эти-то лучшія времена Рѣчи Посполитой Сигизмундъ Августъ издалъ свою знаменитую грамоту (17 іюня 1563 года), отличающуюся благороднымъ безпристрастіемъ, относительно его подданныхъ Руса Литовской. „Во вниманіе къ тому, говоритъ король, что католики, равно и православные, въ предшествовавшія царствованія его предковъ и въ дни царствованія его самого, всегда исполняли служебныя обязанности свои вѣрно и усердно, онъ, съ согласія государственнаго совѣта, постановляетъ: отнынѣ должны состоять на одинаковыхъ правахъ и пользоваться въ литовскомъ княжествѣ свободно одними и тѣми же дворянскими земскими пренну-

ществами, не только тѣ литовскіе дворяне и бояре съ потомками своими, которые находятся въ послушаніи римской церкви и которыхъ предки получали отъ Польши клеймоты или гербы, но и всѣ прочія лица христіанской вѣры, принадлежащія къ сословію дворянъ литовскаго и русскаго народа, которыхъ предки не заимствовали отъ Польши гербовъ. Посему какъ Литовцы, такъ и Русскіе дворянскаго происхожденія, исповѣдающіе вѣру христіанскую, безъ различія— католики они или православные—должны быть назначаемы къ исполненію должностей государственныхъ, придворныхъ и земскихъ, каждый по мѣрѣ своихъ способностей и оказанныхъ отечеству заслугъ, и уже никто не можетъ быть устраняемъ отъ занятія должностей по причинѣ религиозныхъ христіанскихъ своихъ вѣрованій, какъ то допускалось прежде, на основаніи городельскаго акта 1413 года.“ Мы увидимъ, что сталося въ скоромъ же времени съ этими правами русскихъ и православныхъ дворянъ подъ несчастнымъ для страны вліяніемъ іезуитовъ! Глухая борьба противъ Рима не ослабѣвала между тѣмъ и обнаружилась съ новою силою при первомъ представившемся случаѣ. 4-го декабря 1563 года кончалъ свои работы знаменитый соборъ Тридентскій, и папа Пій IV прислалъ въ Польшу легата своего Франциска Комендони съ порученіемъ выхлопотать принятіе положеній собора, а вмѣстѣ съ тѣмъ отговорить короля отъ проэктированнаго народнаго собора, для окончательнаго установленія народнаго исповѣданія. Непреодолимый отпоръ встрѣтилъ Комендони, какъ въ представителяхъ народа, такъ и въ самомъ духовенствѣ, и примасъ гнѣзненскій, упомянутый нами епископъ уханскій, требовалъ предварительнаго критическаго разбора положеній тридентскаго собора на сеймѣ и въ совѣтѣ короля. То есть, какъ мы видимъ, Польша, за сто слишкомъ лѣтъ до Франціи, домогалась того, чего послѣдняя достигла при Лудовикѣ XIV, благодаря энергіи Боссюэта и установленію галликанскихъ ограниченій догмата о непогрѣшимости римскаго папы. Польша же, при своей политической безтактности, лишилась и послѣднихъ признаковъ религиозной свободы, сдѣлавшись самымъ жалкимъ орудіемъ въ рукахъ роковаго въ историческихъ судьбахъ ея ордена іезуитовъ. Такимъ образомъ и въ вышесказанномъ случаѣ, по поводу осуществленія положеній тридентскаго собора, все дѣло кончилось тѣмъ, что Сигизмундъ Августъ, для наружнаго успокоенія Рима, обѣщалъ принять къ руководству правила собора, хотя на самомъ дѣлѣ и не думалъ приводить ихъ въ исполненіе. Напротивъ того на слѣдующихъ сеймахъ возобновились прежнія требованія литургіи на народномъ языкѣ, причащенія подъ двумя видами, браковъ ксендзовъ и непосыланія аннать въ Римъ, результатомъ чего было изданіе нѣсколькихъ новыхъ законовъ, ограничивающихъ произволь епископовъ въ духовныхъ судахъ, новыя обезпеченія для Польши пол-

жизне свободы другихъ исповѣданій и окончательное уничтоженіе аннаты, которыя съ этихъ поръ положено употреблять на защиту республики (aby annaty, które dotąd Rzeczpospolitej dawano, zostały oddatъ w Koronie на obrotъ Rzeczypospolitej). Затѣмъ на піотрковскомъ сеймѣ въ 1567 г. возобновлено было требованіе о созваніи народнаго собора, для прочнаго обезпеченія исповѣданія, но открывшаяся война съ Россією, бунтъ въ Данцигѣ и въ Пруссіи отвлекли вниманіе сейма отъ дѣлъ внутреннихъ, обративъ его на защиту края. Число диссидентовъ въ Литвѣ и Польшѣ возрасло между тѣмъ до огромной цифры; не говоря уже о православныхъ которые съ давнихъ поръ населяли собственную Литву, Бѣлоруссію, Подолію, Волинь, Украйну и юго-восточную часть самой Польши (епархіи Львовская, Пршемьская, Владимирская, Луцкая, Хелмска, Пинская), въ остальныхъ провинціяхъ жила также не римско-католики, а лютеране и кальвинисты, именно въ Ливоніи, Литвѣ и принадлежавшей тогда Польшѣ восточной Пруссіи, такъ что римско-католики оставались только въ собственной Польшѣ—и то одинъ простой народъ, да меньшинство въ другихъ провинціяхъ. Почти вся высшая администрація Рѣчи-Посполитой была въ рукахъ диссидентовъ, такъ что, основываясь на показаніяхъ Любенецкаго, Цихоцкаго, Несѣцкаго и другихъ, приходится допустить слѣдующее число высшихъ должностей, занимаемыхъ во второй половинѣ XVI вѣка диссидентами. Каштелановъ краковскихъ и воеводъ не римско-католиковъ было тогда до 50; каштелановъ старшихъ и старость жмудскихъ 40, каштелановъ младшихъ болѣе 100, великихъ гетмановъ коронныхъ и литовскихъ—8, полевыхъ гетмановъ коронныхъ и литовскихъ—2, великихъ маршаловъ коронныхъ и литовскихъ—5, надворныхъ маршаловъ—2, великихъ канцлеровъ—5; великихъ подскарбіевъ—4, генераловъ великопольскихъ и маршаловъ сеймовыхъ—6.

Разсматривая появленіе диссидентства или разновѣрства въ Литвѣ и Польшѣ, при огромномъ перевѣсѣ при томъ въ нихъ народонаселеніи элемента православнаго, со всевозможныхъ точекъ зрѣнія, трудно въ событіи этомъ найти что либо аномальное, или противорѣчащее обыкновеннымъ законамъ историческаго развитія. Оно возникло постепенно, безъ посторонняго искусственнаго вліянія, безъ потрясеній, въ слѣдствіе однихъ вопіющихъ злоупотребленій латинскаго духовенства и присущаго славянину стремленія къ свободѣ совѣсти. Вотъ почему и не въ Польшѣ родилась мысль насильственнаго уничтоженія совершившагося; она родилась тамъ, гдѣ въ подобномъ порядкѣ вещей видѣли утрату вліянія и матеріальныхъ выгодъ. Историческій фактъ не согласовался съ интересами Ватикана и тамъ-то рѣшено было сломить его, не отступая, по обыкновенію, ни передъ какими средствами для достиженія предполагаемой цѣли, съ употребленіемъ въ дѣло, какъ орудія, уже прославившагося тогда въ этомъ отношеніи, об-

щества Иисусова (societas Jesu). Въ этихъ видахъ, для предварительнаго изслѣдованія дѣла на мѣстѣ, командированъ былъ іезуитъ Петръ Канвиусъ который, прибывъ въ Польшу въ 1558 году, тотчасъ же приступилъ къ дѣлу, и для собранія нужныхъ матеріаловъ вошелъ въ сношенія съ высшимъ духовенствомъ и со всеми вліятельными людьми, такъ что чрезъ нѣсколько времени былъ въ состояніи сдѣлать подробное донесеніе Риму объ упадкѣ латинства въ Польшѣ и о средствахъ помочь дѣлу. Вслѣдъ затѣмъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, начали прибывать въ Литву и Польшу іезуиты, сначала небольшими партіями, потомъ основывали въ разныхъ мѣстахъ коллегіи, такъ что онѣ вскорѣ покрыли, какъ сѣтью, обширную въ то время Рѣчь Посполитую и выжидали только случая, чтобы, опираясь на подготовленныхъ, извѣстными іезуитами способами, агентахъ въ разныхъ слояхъ общества, — начать уже дѣйствовать открыто и энергически. Случай этотъ представился со смертію, въ 1572 году, послѣдняго изъ Ягеллоновъ — Сигизмунда II Августа, когда нужно было добиться прежде всего избранія въ король чловека, который бы способствовалъ ихъ тайному намѣренію къ водворенію латинства силою. Образовались, по польскому обыкновенію, конфедерации, предлагавшія въ король своихъ кандидатовъ, — главнымъ же условіемъ избранія, въ которомъ соглашались все, было то, *чтобы король былъ не римско-католикъ и, передъ вступленіемъ на престолъ далъ присягу въ сохраненіи полной свободы всехъ въроисповѣданій* въ соединенныхъ уже тогда (1569) политическою униєю Литвѣ и Польшѣ. Здѣсь-то въ первый разъ конфедераты, говоря о себѣ, употребили выраженіе, что они *dissidentes de religione*, почему съ этихъ поръ все не римско-католики получили въ Польшѣ названіе диссидентовъ. Но восьмилѣтнее пребываніе іезуитовъ а также вліяніе легата папскаго Комендони, оказало теперь свою силу: избранъ былъ въ 1573 г. младшій братъ французскаго короля Карла IX Генрихъ Валуа (Валезіушъ), тотъ самый, который незадолго передъ тѣмъ такъ безчеловѣчно отличился въ страшной рѣзнѣ гугенотовъ (французскихъ протестантовъ), въ ночь св. Варооломея 24 августа 1572 года и во многихъ другихъ религіозныхъ протѣкахъ свирѣпствовавшихъ въ то время во Франціи. Такого-то бѣшеннаго фанатика и нужно было іезуитамъ, для достиженія ихъ темныхъ цѣлей; только, къ счастью, на этотъ разъ торжество ихъ продолжалось не долго, потому что 18 іюля 1574 года умеръ Карлъ IX, Генрихъ сдѣлался наслѣдникомъ французскаго престола и на этомъ основаніи формально бѣжалъ изъ Польши во Францію. При послѣдовавшемъ затѣмъ выборѣ, 14 декабря 1575 года, въ король князя Седмигородскаго Стефана Баторія, какъ будто посчастливилось диссидентамъ; Баторій до того времени по крайней мѣрѣ слылъ сторонникомъ диссидентомъ. Но что со-временею сдѣлалъ изъ него іезуиты, усиливая съ систе-

матическою постепенностію свое роковое вліяніе на страну и націю? Баторій подь конецъ до такой степени отдался іезуитамъ и ихъ видамъ, что едва ли, подобно египетскимъ царямъ, не считалъ ихъ равными себѣ по власти, бралъ ихъ всюду съ собою въ качествѣ совѣтниковъ, во время же его походовъ они состояли при его штабѣ для насильственнаго обращенія въ латинство, напр., Ливонцевъ, а ихъ вироки— въ костелы. Известна его поговорка „si geh non essest, jesu-ita essest.“ Удивительнѣйшія метаморфозы начала затѣмъ происходятъ и съ либеральными магнатами, шляхтою и вліятельными горожанами. Напр. князь Николай Радзивиллъ, сначала великій маршалъ литовскій, а потомъ воевода виленьскій, послѣ торжественнаго принятія латинства, уничтожилъ всѣ заведенныя его отцомъ школы для диссидентовъ, отобралъ у нихъ типографію въ Брестъ-Литовскомъ, назначилъ большую въ то время сумму въ 5,000 червонцевъ, на выкупъ всѣхъ изданныхъ ею книгъ, въ особенности библій, чтобы торжественно сожигать ихъ на рынкѣ въ Вильнѣ. Наконецъ, совершивъ, по внушенію іезуитовъ благочестивое путешествіе въ Іерусалимъ, пригласилъ ихъ за тѣмъ въ свой городъ Несвижъ, и пожертвовалъ огромную сумму денегъ для основанія тамъ ихъ коллегіи. Другой братъ Георгій Радзивиллъ, послѣ того, какъ обращенъ былъ въ латинство, выбралъ себѣ, по внушенію іезуитовъ, духовное званіе и отправился даже въ Римъ, для вступленія самому въ общество іезуитовъ, но тогдашній генералъ общества, Аквавива, разсчитывая, какую огромную пользу можетъ магнатъ этотъ принести со временемъ латинству, не принялъ его, уговоривъ возвратиться въ отечество. Не менѣе пользы извлечено было и отъ обращенія остальныхъ двухъ братьевъ, Войцека и Станислава, который подарилъ, напр., іезуитамъ икѣстечко Лукишка подь Вильною и сдѣлалъ большія пожертвованія, для основанной ими въ то время академіи въ Вильнѣ. Такимъ же образомъ привлечены изъ православія въ латинство Янъ-Кароль Ходкевичъ, старый кальвинистъ, староста жиудскій и губернаторъ Ливоніи, Ульрихъ Говіусъ, братъ кардинала, Янъ Замоійскій, княгиня Радзивиллъ, урожденная Вишневецкая и множество другихъ,— причѣмъ всякое обращеніе сопровождалось и большими матеріальными выгодами для ордена. Диссиденты, не соглашавшіеся перейти въ латинство, были теперь систематически удалены отъ всѣхъ мѣстъ и должностей, и даже совершенно лишены наконецъ правъ служенія Ръчи Посполитой, оставаясь только ея подданными, на всѣхъ же важнѣйшихъ постахъ государственной и общественной службы появились покорнѣйшіе слуги и орудія ордена. Забравъ въ свои руки людей вліятельныхъ, іезуиты, разумеется, не упустили изъ виду и школы, какъ самыя дѣйствительныя средства для заблаговременнаго подготовленія для себя потребныхъ дѣятелей на будущее время.

Такимъ образомъ эти неумолимые исполнители темныхъ велѣній Ватикана, постепенно овладевая совѣстью народа и располагая притомъ значительными денежными средствами, до такой степени зачаровали наконецъ своихъ слѣпыхъ послѣдователей, что неслыханныя религіозныя насильства сдѣлались дѣломъ обыденнымъ и не возмущали уже болѣе тѣхъ недавнихъ еще отрицателей латинства съ его ложью и фанатизмомъ; доказательствомъ того—извѣстныя неистовства іезуитовъ при введеніи уни между православными подданными Речи Посполитой. Опустимъ здѣсь возмутительныя подробности того, съ какою послѣдовательностію и усердіемъ уничтожали іезуиты всѣ православныя древности и памятники, какъ, благодаря имъ, подверглись сожженію на кострахъ письменные историческіе документы, сборники пѣсенъ, сочиненія о язычествѣ, какъ и гдѣ истреблены были всѣ свѣтскія типографіи и вырваны съ корнемъ всѣ попытки къ народному образованію. Нечего по этому искать теперь памятниковъ *древнейшей Руси*, ни въ замкахъ вельможъ, ни на площадяхъ и улицахъ здѣшнихъ грязныхъ мѣстечекъ, ни въ архивахъ. Остался только одинъ памятникъ—это крестьянство, которое, хотя и низведенное на степень рабства, уцѣлѣло, какъ гранитный столпъ, во всей чистотѣ, не смотря на козни іезуитскія: оно сохранило, вмѣстѣ съ языкомъ, нравы и обычай своихъ отцовъ и хранитъ все это, какъ святыню, до настоящаго времени. Въ эту-то эпоху всемогущества іезуитовъ уже не зачѣмъ было агитровать имъ въ пользу избранія въ короли своего кандидата: они прямо подготовили его воспитаніемъ еще съ малолѣтства и когда, въ 1587 году, умеръ Стефанъ Баторій, креатура ихъ должна была вступить на престолъ Польскій. Это былъ прославившійся своимъ изувѣрствомъ Сигизмундъ III, сынъ Шведскаго короля Іоанна III Вазы, отъ брака его съ Екатериною Ягеллонкою, руководившеюся во всемъ мнѣніями кардинала Говіуса и іезуита Варшавскаго. Окруженный іезуитами Скаргою, Высоцкимъ, Гербуртомъ, Вуйкомъ, Голинскимъ и другими, Сигизмундъ III, въ теченіи своего 45-лѣтняго царствованія, остался вѣрнѣмъ навязаннымъ ему и роковымъ для Польши убѣжденіемъ, что всѣ вѣры, кромѣ латинской, ведутъ къ гибели (а большая половина его подданныхъ была православною), что самая великая заслуга короля состоитъ въ томъ, чтобы привести къ латинству вѣрныя ему народы и вѣротерпимость—эта коренная добродѣтель племенъ славянскихъ—есть грѣхъ, который не искупятъ никакія заслуги передъ Богомъ. За самыя вопіющія неистовства противъ диссидентовъ и схизматиковъ, какъ называли христіанъ православныхъ, Сигизмундъ торжественно, въ присутствіи двора, получалъ отпущеніе (*graczeszenie*) отъ исповѣдника своего іезуита Голынскаго. Нетерпимость стали проповѣдовать іезуиты съ амвоновъ по цѣлому королевству. Недавно еще богатая литература польская

упала, заключившись вся въ хвалебныхъ одахъ магнатовъ—благодѣтелямъ іезуитовъ; шляхтичъ обзывался честнымъ словомъ не читать сочиненій, неправившихся іезуитамъ, а племени угрожала за это смертная казнь или конфискація имущества—*szlachcicowi pod uszcziwością, plebejowi pod gardłem i konfiskacją dóbr zakazano*. Вотъ какъ горсть іезуитовъ этихъ рыцарскихъ блюстителей пользы Ватикана, а не Польши разумиетелъ,—успѣла въ нѣсколько десятковъ лѣтъ перевоспитать націю, мнѣ дѣтей тѣхъ самыхъ отцовъ, которые осмѣлились желать, для блага своего отечества, отдѣленія отъ ультрамонтанскаго Рима! И Мицкевичъ въ своихъ парижскихъ лекціяхъ о славянскихъ литературахъ, совершенно справедливо говоритъ: „Что же это была за странная сила, которая подняла народъ польскій, двинула его на русскія земли и отбросила за Днѣпръ русскую народность? Это было колоссальное могущество римской церкви, которая приняла подъ свое покровительство польское дѣло, и оно сдѣлалось ея собственнымъ дѣломъ.“ Но Мицкевичъ не хотѣлъ видѣть, что польское дѣло, славившись, какъ мы выше видѣли, такимъ страшно-насильственнымъ способомъ съ дѣломъ римской церкви, утратило тѣмъ самымъ характеръ органически развивающагося народнаго дѣла и стало для Польши тѣмъ, чѣмъ было дѣло латинскаго изувѣра Филиппа II для Испаніи, лишившейся, благодаря его солидарности съ Ватиканомъ, всѣхъ самыхъ счастливыхъ задатковъ и матеріальнаго духовнаго благосостоянія. Какъ Испанію солидарность съ Римомъ лишила Нидерландовъ, Португалію богатѣйшихъ американскихъ колоній и ея внутренняго благосостоянія такъ точно и Рѣчь Посполитую лишила—Малороссіи, Бѣлороссіи, Литвы и подготовила внутреннее разложеніе, кончившееся извѣстною катастрофою. Религіозное движеніе въ Польшѣ во второй половинѣ XVI вѣка было, въ сущности, весьма естественнымъ стремленіемъ къ отдѣленію интересовъ латинской церкви отъ государства и народа. въ большей массѣ не принадлежавшихъ латинству, и потому естественно преслѣдувавшихъ свои государственныя и народныя цѣли, далеко не совпадавшія съ цѣлями чуждаго царя-первосвященника. Сосѣднія католическія государства конкордатами, болѣе или менѣе ограничивавшими самовластіе Ватикана, обезпечили себѣ правильное развитіе государственной и народной жизни,—Польша же, предавшись іезуитамъ усвоила себѣ латинство въ самомъ злокачественномъ ультрамонтанскомъ его значеніи и въ слѣдствіе того сдѣлалась съ теченіемъ времени самымъ послушнымъ и слѣпымъ орудіемъ чужой для нея исторической задачи римскаго первосвященника. Задача эта усмѣняется нѣсколько изъ того, что отложившись отъ единенія съ греко-восточною католическою церковью, папа совершенно равнодушно смѣтрѣлъ на гибель христіанства въ Византіи подъ ударами послѣдователей ислама, или, въ виду громадной во-

сточному христіанству опасности, выторговывала у послѣдняго императора согласіе на присоединеніе его съ народомъ къ латинству. А такъ какъ греко-восточное православіе преемственно перешло въ церковь русскую и отношеніе къ ней главы латинства, весьма естественно, осталось тоже самое, что и къ православію Византіи, то латинская Польша сдѣлана была съ этихъ поръ орудіемъ Рима, въ преслѣдованіи его прямой цѣли или, пожалуй, исторической задачи олатиненія черезъ Польшу православной Руси. Но можетъ ли существовать то государство, которое въ теченіи цѣлыхъ столѣтій систематически подвергаетъ судьбу составляющихъ его народовъ вліянію чуждымъ, мотивированнымъ преимущественно фанатизмомъ и религіозною нетерпимостью? Въ Европѣ нантскій эдиктъ Лудовика XIV-го, въ концѣ XVII столѣтія, былъ послѣднимъ событіемъ нетерпимости, въ Польшѣ же до конца XVIII-го нетерпимость эта, благодаря укрепившемуся вліянію Рима, продолжала быть постояннымъ мотивомъ внутреннихъ раздоровъ и волненій. Разумѣется, что такой порядокъ долженъ былъ привести наконецъ къ внѣшней интервенціи сосѣдей, которая положила конецъ существованію государства, уже давно не жившаго своею жизнью. (Вил. Вѣсти.)

ПО ПОВОДУ ЛОНДОНСКАГО МИТИНГА О ЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ. (*)

Письмо князя Н. А. Орлова къ С. А. Маслову, напечатанное въ № 267 *Московскихъ Вѣдомостей* за прошлый г., обратило на себя вниманіе въ Англіи, и самый вопросъ о единеніи церквей подвергся обсужденію какъ въ газетахъ, такъ и на нѣкоторыхъ митингахъ. Между прочимъ, герцогъ Аргайлъ, предсѣдательствуя, 9-го января, въ годичномъ собраніи національнаго библейскаго общества Шотландіи въ Глазго, высказалъ нѣкоторыя сомнѣнія по этому вопросу. „Мы всегда должны помнить“, сказалъ онъ, „что связи съ одною категоріей людей верѣдко влекутъ за собою еще большее разьединеніе съ другою“, и въ данномъ случаѣ онъ указалъ на предложеніе князя Орлова,—предложеніе, которое, по словамъ герцога, безъ сомнѣнія, вполне соответствовало видамъ тѣхъ лицъ, которыя съ обѣихъ сторонъ собирались на митингъ,—чтобы въ Англіи издавались книги, объясняющія во всей подробности исторію англиканской церкви, ея ученіе и настоящее положеніе, съ цѣлью доказать, почему она не есть церковь протестанская, а католическая, и почему она близка къ

(*) См. Вѣстн. Зап. Россіи кн. 5 Отд. IV. Стр. 225.

церкви восточной. Такимъ образомъ, по мнѣнію герцога Аргайла, великая цѣль единенія церквей заключается въ томъ, чтобы показать все болѣе и болѣе возрастающее разлічіе между церковью англиканскою и другими протестантскими церквями. Сверхъ того, по мнѣнію герцога, для очень многихъ соединеніе христіанскихъ церквей означаетъ только водвореніе надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ одного и того же церковнаго владычества. Но для успѣха христіанства, по мнѣнію герцога Аргайла, прежде всего необходима свобода совѣсти отдѣльныхъ лицъ и независимость другъ отъ друга отдѣльныхъ церквей.

Daily News стоитъ въ этомъ вопросѣ на точкѣ зрѣнія герцога Аргайла; но въ газетѣ *Guardian*, отъ 3-го января, мы находимъ по этому предмету слѣдующую замѣчательную статью, которую сообщаемъ съ небольшими сокращеніями:

„Нѣсколько недѣль тому назадъ, говоритъ *Guardian*, именно 15-го ноября 1865 г., собирався частный митингъ, на комъ присутствовало много лицъ съ большимъ вѣсомъ и во характеру, и гдѣ было высказано желаніе содѣйствовать единенію христіанскихъ церквей Англій, Америки и Востока. Такое желаніе независимо отъ нѣкоторыхъ частныхъ условій или пунктовъ этого единенія, едва ли можетъ быть порицано даже самыми ожесточенными противниками нашей общей религіи. Надобно было предположить существованіе нѣкоторыхъ предварительныхъ условій, кои могли бы съ извѣстною, хотя бы наружною, основательностью подвергнуться порицанію, для того, чтобы это дѣло уредить во мнѣніи христіанскаго общества. Такой именно образъ дѣйствій былъ усвоенъ тѣми журналистами, кои во всякое время готовы чернить побужденія и образъ дѣйствій ревностнѣйшихъ членовъ англійской церкви. Основываясь на свидѣніяхъ, не совсѣмъ точныхъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ,—свидѣніяхъ сообщенныхъ въ одномъ частномъ письмѣ, напечатанномъ въ Москвѣ, эти нублицисты представляютъ движеніе въ такомъ видѣ, какъ будто бы оно направлено къ измѣненію основныхъ пунктовъ ученія англійской церкви и ко введенію въ нее всего того, что соблюдается, или принято въ церквахъ восточныхъ. Нѣтъ надобности доказывать, что подобное обвиненіе не можетъ имѣть здѣсь мѣста. Догматы, исповѣдуемые нами, за немногими исключеніями, тѣ же самые, что и догматы христіанъ Востока, и грекамъ не настоятъ ни отвергать постановленія Тридентскаго собора, ни забывать вѣроченія папы Пія. Дѣйствительно, нѣкоторые изъ ихъ обрядовъ мы не можемъ принять. Но никто и не предлагалъ, чтобы наше несогласіе въ этомъ отношеніи было или выставлено на видѣ, или совершенно устранено.

„Но хотя между англійскою церковью и церквами восточными нѣтъ собственно отличія въ самомъ ученіи, однако между ними нѣтъ дѣйствительнаго общенія и нѣтъ общаго вза-

иныхъ услугъ, которыя могли бы оказывать другъ другу различныя вѣтви христіанской церкви. Это практическое разединеніе мы наслѣдовали отъ нашей прежней связи съ Римомъ. Папскія анаѣмы, разразившіяся надъ Константинополемъ около тысячи лѣтъ тому назадъ, навязали намъ то отчужденіе, въ которомъ мы играемъ роль только невинныхъ жертвъ. Когда намъ удалось свергнуть съ себя узурпацію Рима, то явилась возможность прекратить разрывъ въ Востокѣ; но тогдашнія обстоятельства были неблагопріятны для такихъ начинаній, у обихъ сторонъ и безъ того было достаточно дѣла. На западъ папа и Испанія, а на востокъ турки не оставляли тѣмъ, противъ кого была направлена ихъ вражда, досуга для опредѣленія условій единенія между столь отдаленными братьями: невѣжество на Востокъ и высокоуміе въ Англіи, въ свою очередь, устраняли мысль о примиреніи, и теперь, когда мы начинаемъ смотрѣть на этотъ предметъ подъ вліяніемъ побужденій, какія внушаетъ намъ само Евангеліе, мы встрѣчаемся съ тѣмъ унизительнымъ для насъ затрудненіемъ, что мы даже не знаемъ другъ друга настолько, чтобы ясно разумѣть, въ чемъ именно мы различаемся другъ отъ друга. Устранить это обоюдное незнаніе другъ друга было бы первымъ шагомъ къ сближенію, и съ этою-то цѣлью образовались общества какъ въ Англіи, такъ и Америкѣ, и были назначены комитеты отъ нашей собственной духовной конвокаціи и отъ американскаго духовнаго конвента. Легко можно стать, что подобныя изысканія раскроютъ предъ нами болѣе значительныя различія въ нашихъ обрядахъ, нежели какихъ мы желали, или ожидали бы. Но спрашивается: за кого мы себя принимаемъ, если думаемъ, что мы только одна непогрѣшительно правы, при всякомъ отличіи, которое оказалось бы или въ обрядахъ, или въ ученіи обихъ церквей? Подобнаго убѣжденія по необходимости должна держаться латинская церковь; но для насъ она вовсе не существенно, и менѣе всего вѣрять въ необходимость подобнаго убѣжденія тѣ скептики, намѣреніямъ коихъ въ настоящую пору наиболее соответствуетъ бить тревогу по поводу вызваннаго ими самими признака какихъ-то измѣненій въ нашей церкви. До насъ дошли рассказы отъ времени крымской войны о безхитростной вѣрѣ и благочестіи русскихъ изъ простаго народа,—вѣрѣ и благочестію, которыя, по меньшей мѣрѣ, вполне согласны съ истиннымъ духомъ христіанства; намъ стали извѣстны миссіонерскія усилія Россіи на отдаленномъ Востокѣ,—усилія, которыя свидѣтельствовали о религиозномъ чувствѣ, не совершенно бездѣйственномъ. Быть-можетъ кое-что эти миссіонеры и эти вѣрующіе могли бы заимствовать у насъ; тѣ изъ насъ, кто именно такого мнѣнія, тѣмъ съ болѣею ревностью должны были заботиться о томъ чтобы намъ ознакомиться другъ съ другомъ. Не странно ли, что тѣ же самые противники, которые кричатъ о русскомъ невѣжествѣ, на немъ основываютъ свои

доводы противъ попытокъ сближенія, которое могло бы привести къ просвѣщенію темныхъ людей? Но, говоря не истины, такіе органы о русскемъ варварствѣ, когда они дѣлаются не въ шду борьбы и не вслѣдствіе порожденной сию необходимости, по большей части происходятъ отъ совершеннаго незнакомства съ русскими, о чемъ намъ слѣдуетъ только сожалѣть. Писатели, незнакомые съ образованными русскими дворянствомъ, и вообще знающіе о восточномъ православіи только то, что сообщаютъ имъ ихъ энциклопедіи, считаютъ за должное не сказать то, что они не въ состояніи оцѣнить, хотя бы съ приблизительною вѣрностью. Мы чувствуемъ, что мы и сами не имѣемъ еще права винить только этихъ однихъ писателей. Цѣль духовныхъ лицъ, собиравшихся въ ноябрѣ, состоитъ именно въ томъ чтобы познакомить другихъ съ этими предметами, а для того напередъ познакомиться съ ними и самимъ.

„Мы можемъ съ удовольствіемъ сказать, что путь нашъ нисколько не загроможденъ. Мы никогда не были въ антагонизмѣ съ Востокомъ—ни національномъ, ни политическомъ. Такъ, напримѣръ, члены какъ русской, такъ и англійской царской фамиліи могутъ на законномъ основаніи вступать въ бракъ между собой, что не возможно по отношенію къ принцамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. Восточные патриархи не потребовали бы себѣ никакого права суда надъ нами, и не пожелали бы вмешиваться въ церковныя дѣла нашего королевства. Вообще всѣ условія нашего церковнаго быта несравненно болѣе отличаются отъ условій церковнаго быта римскаго, нежели отъ условій церковнаго быта на Востоку. Для соединенія съ Римомъ понадобились бы такія уступки, какихъ ни одинъ папа никогда не захочетъ, или, быть-можетъ, не въ состояніи будетъ намъ сдѣлать, тогда какъ въ отношеніи къ восточной церкви разумная любовь къ ближнему могла бы вызвать между нами братскія отношенія, хотя бы еще цѣлымъ поколѣніемъ должны были сойтти въ могилу, прежде чѣмъ могло бы быть достигнуто единство въ обрядахъ и обученіи народа предметамъ вѣры. Тѣ, кто первые дружески протягиваютъ руку въ этомъ важномъ дѣлѣ, не боясь даже подвергнуться клеветѣ, достойны немалого уваженія. Предпріятіе ихъ подвергается клеветѣ и со стороны невѣрующихъ, и со стороны римскихъ католиковъ. Намъ не удивляетъ ихъ десятилетия, всякому непріятно видѣть союзъ между своими противниками бывшими до сихъ поръ въ разладѣ. Римъ отлучалъ отъ церкви одинаково и Англію и Востокъ, и вѣсело удивляется, что онъ станетъ сокрушаться при видѣ ихъ взаимнаго соединенія. Что касается до невѣрующихъ, то разъединеніе церквей было всегда ихъ любимѣйшимъ и сильнѣйшимъ доводомъ противъ христіанства, и имъ не можетъ быть пріятно ослабленіе этого довода вслѣдствіе устраненія одного изъ обширнѣйшихъ древнѣйшихъ расколовъ, разъединившихъ Христову церковь.

Для всех же добрых христиан самый этот союз папы и скептиков должен послужить весьма полезным предостережением. Из признания своих врагов они могут уже уразумевать великую важность единения православно-католических съ независимыми от папы церквами, которые давно уже согласны между собою въ томъ, что равно отвергаютъ надменные притязанія римскаго престола. Тотъ протестантизмъ, сущность коего состоитъ въ томъ, что онъ вымышляетъ различныя ученія и размножаетъ секты, конечно, не станетъ высоко цѣнить единеніе церквей; но тѣ, кто протестуетъ противъ заблужденія не изъ чего иного, какъ изъ любви къ истинѣ, должны исполниться духомъ молитвы Спасителя о томъ, чтобы всѣ Его ученики повсемѣстно были едино въ Немъ Самомъ.

Толки иностранной прессы о недавнихъ двухъ указахъ, касающихся благоустройства римско-католической церкви въ Царствѣ Польскомъ и реформы въ землевладѣніи въ западной Россіи.

Всѣ реформы нынѣшняго царствованія и общее направленіе его, особенно обозначившееся въ послѣднее время, возбуждали и возбуждаютъ въ остальной Европѣ не сочувствіе, а скорѣе враждебныя чувства и опасенія. Причина этого понятна. Хотя и до сихъ поръ еще въ западной Европѣ принято говорить о Россіи какъ о странѣ варварской, но въ ея варварство давно уже перестали вѣрить и тѣ, кто толкуетъ о немъ. Не различіе между Россіей и остальною Европой въ ихъ бытѣ общественномъ и государственномъ, а возрастающее могущество Россіи было постояннымъ источникомъ тѣхъ опасеній, которыя она возбуждаетъ. Съ однимъ фактомъ особенно не могутъ примириться всѣ тѣ, кому ненавистно возрастающее значеніе Россіи. Фактъ этотъ заключается въ томъ признаніи русскихъ національныхъ интересовъ и русскаго общественнаго мнѣнія со стороны правительства, которое составляетъ отличительную черту нынѣшняго царствованія и служитъ залогомъ дальнѣйшаго преуспѣванія Россіи. Послѣдствія этого факта становятся совершенно очевидны для непріязненныхъ къ Россіи политиковъ и публицистовъ. Вся тактика ихъ состоитъ теперь въ томъ, чтобы совратить Россію съ того пути, на который она вышла. Съ этой точки зрѣнія объясняются возгласы иностранной, — преимущественно австрійской и французской журналистики, — вызванные послѣдними мѣрами нашего правительства по отношенію къ такъ называемому польскому вопросу, то есть, указами о благоустройствѣ римско-католической церкви въ Царствѣ Польскомъ и особенно объ усиленіи русскаго элемента въ землевладѣльческомъ классѣ нашихъ западныхъ губерній.

Объ эти штры, и особенно послѣдняя, произвели несомнѣнно сильное впечатлѣніе какъ между поляками, такъ и въ цѣлой Европѣ. Тогда какъ одна часть русскихъ подданныхъ польскаго происхожденія, по свидѣтельству *Познанскаго Дневника*, готова склониться даже къ принятію православія, лишь бы обоидти дѣйствіе закона, и нисколько не отказывалась отъ своихъ польскихъ притязаній, надѣется этимъ путемъ сохранить за собой господствующее положеніе въ западныхъ губерніяхъ, другая часть еще не отчаивалась выиграть свое дѣло противъ Россіи съ помощію Европы и взываетъ къ ней, по своему обычаю, преувеличивая все дѣло. Такъ, между прочимъ, мы читаемъ въ вѣнско-австрійскихъ корреспонденцияхъ, будто бы указъ 10-го декабря грозитъ экспроприаціей всѣмъ землевладѣльцамъ западнаго края польскаго происхожденія. „Цѣлый классъ населенія, говоритъ австрійскій полякъ, долженъ въ два года продать принадлежащія ему земли и покинуть свою родину и прахъ своихъ отцовъ. По истинѣ, продолжаетъ онъ, можно подумать, что мы перенеслись къ временамъ гоненія на христіанъ, или ко времени отъѣзду Нантскаго эдикта.“ *Debatte* очень хорошо знаетъ, что въ указъ 10-го декабря, дѣло идетъ только объ экспроприаціи тѣхъ лицъ польскаго происхожденія, которыя или сами были высланы изъ края, или ишнія которыхъ были секвестрованы за явное участіе ихъ въ бывшемъ мятежѣ. Тѣмъ не менѣе, эта оффиціозная австрійская газета охотно даетъ мѣсто на своихъ столбцахъ нелѣпнымъ сравненіямъ штры 10-го декабря съ гоненіемъ на христіанъ. Стоитъ при этомъ замѣтить, что смѣшеніе католицизма съ полонизмомъ и въ этомъ случаѣ подаетъ поводъ къ извращенію смысла штры, которая, собственно говоря, не имѣетъ никакого отношенія къ какимъ бы то ни было религіознымъ вѣрованіямъ. Запрещается покупать ишнія собственно только тѣмъ лицамъ, которыя, по своему положенію въ томъ край, видятъ въ русскомъ государствѣ лишь временное зло, коему надобно, такъ или иначе, рано или поздно, положить конецъ,—которыя, волею или неволею, составляютъ въ этомъ край заговоръ противъ Россіи. Польское происхожденіе не было бы достаточно опредѣлительнымъ признакомъ, потому что большинство землевладѣльцевъ западнаго края ведутъ свое происхожденіе вовсе не отъ поляковъ. Для точнѣйшаго опредѣленія, необходимо было обратиться къ тому печальному и опасному факту, что римская церковь въ западныхъ губерніяхъ стала символомъ полонизма. Дѣло до такой степени ясно, что безъ враждебнаго умысла, невозможно говорить о законѣ 10-го декабря, какъ объ актѣ религіозной пропаганды въ пользу православія. Самымъ несомнѣннымъ тономъ доказательствомъ служить то, что запрещая продажу ишній католикамъ польскаго происхожденія, законъ дозволяетъ продавать эти ишнія русскимъ не только православнымъ, но и протестантскаго вѣроисповѣданія, а мѣстная администрація,

какъ можно надѣяться, не будетъ допускать къ поучкѣ итн- ній въ западномъ краѣ и лицъ православнаго вѣроисповѣданія, но обратившихся въ православіе въ видахъ обойти дѣйствіе закона (1).

Но враждебная Россіи журналистика пользуется существующимъ еще смѣшеніемъ въ нашихъ западныхъ губерніяхъ католицизма и полонизма, и спѣшитъ прежде всего возбудить противъ Россіи агитацію въ мірѣ католическомъ. Не ясно ли изъ этого, до какой степени необходимо провести черту раздѣленія между полонизмомъ и католицизмомъ, такъ чтобы лица принадлежащія какъ къ одному, такъ и къ другимъ терпимымъ въ Россіи вѣроисповѣданіямъ не были вынуждаемы отдѣлять себя отъ русскаго народа. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли требовать отъ католиковъ, протестантовъ, или, наконецъ, Евреевъ въ Россіи, чтобы они сознавали себя настоящими русскими гражданами до тѣхъ поръ, пока въ самой важной и въ самой существенной сферѣ своей жизни, въ сферѣ религіозной, они должны оставаться по необходимости иностранцами и употреблять не иначе, какъ одинъ изъ иностранныхъ языковъ?

Впрочемъ, представляя въ превратномъ видѣ міру 10-го декабря, и придавая ей несвойственный характеръ акта религіозной пропаганды въ пользу православія, иностранные публицисты сходятся между собой въ признаніи за нею великой политической важности и стараются, съ этой также точки зрѣнія, болѣе или мене встревожить западную Европу. Если бы можно было еще сомнѣваться въ важномъ значеніи вѣры 10-го декабря, то эти отзывы устраняютъ всякое на это счетъ сомнѣніе. „До тѣхъ поръ“, говоритъ австрійскій полякъ въ *Debatte*, „пока землевладѣніе въ западныхъ губерніяхъ было въ рукахъ поляковъ, и около нихъ группировалось большинство городскихъ жителей, торговыхъ людей, частныхъ должностныхъ лицъ и католическихъ духовныхъ, до тѣхъ поръ можно было по справедливости утверждать, что между Европой и Россіей все еще стоитъ Польша, какъ раздѣляющая ихъ страна. Теперь же все это должно измѣниться. Въ интересахъ религіи и цивилизаціи“, продолжаетъ онъ „въ интересахъ австрійской монархіи должны мы обратить вниманіе на это опасное движеніе Россіи впередъ, по направленію къ западу. Россія даетъ Европѣ лишь два года срока; черезъ два года она, очистившись отъ чуждыхъ ей элементовъ, во всей своей силѣ, которую сообщитъ ей такая сплошная и однородная масса ея населенія, будетъ грозно стоять на границахъ западно-европейскаго образованнаго міра“. Въ этомъ же смыслѣ разсуждаетъ и г. Сень-Маркъ Жирарденъ въ *Journal des Débats*. „До сихъ поръ“, говоритъ онъ, „положеніе

(1) Почему знать, что они примутъ православіе съ этою цѣлью?

западнить губерній Россіи было не только препятствіемъ для ея властолюбія, но и опасностію для нея, и выгоды, которыя она обѣщала себѣ отъ ихъ присоединенія, были совершенно ничтожны“. Но французскій публицистъ имѣетъ въ виду не только встревожить европейскую и преимущественно католическую публичку новою мѣрой русскаго правительства; въ своей навязной хитрости, онъ разчитываетъ подѣйствовать на рѣшеніи русскаго правительства, и отклонить его отъ действительнаго исполненія этой мѣры, а потому довольствуется лишь легкими намекомъ на тѣ благотворныя политическія послѣдствія, какихъ можетъ обѣщать себѣ Россія. Назвавъ эту мѣру системой политической и религіозной экспроприаціи, французскій публицистъ указываетъ на ея несправедливость въ отношеніи къ польскимъ землевладѣльцамъ, на ея, будто бы, революціонно - социалстическій характеръ, на ея неудобноисполнимость, на вредъ, который она можетъ причинить русскому государственному казначейству, и особенно распространяется о томъ, что она, будто бы, была навязана русскому правительству какою-то „ультра-московскою партіей“, главнымъ органомъ которой служатъ, разумется, *Московскія Вѣдомости*. Статья г. Сенъ-Маркъ Жирардена только одною стороною обращена къ европейской публицѣ, а всѣми другими—къ вліятельнымъ сферамъ въ самой Россіи.

„Польскіе помѣщики“, говоритъ *Journal des Débats*, „лишены теперь права свободно располагать своими имѣніями. Какъ бы ни была велика ихъ нужда продать имѣніе, какъ бы ни были выгодны условія, имъ предлагаемыя, если только покупицкъ польскаго происхожденія, или,—если онъ не православнаго вѣроисповѣданія, то землевладѣльцамъ придется отказываться отъ продажи ихъ имѣній и ожидать другаго, можетъ-быть, менѣе выгоднаго случая“. Разсужденіе это уже было опровергнуто нами прежде чѣмъ оно появилось въ заграничной печати. Мѣра 10-го декабря не сокращаетъ, а напротивъ, расширяетъ кругъ покупателей на земли въ западномъ краѣ. Не говоря уже о льготахъ, корорыя должны привлечь къ ихъ приобрѣтенію, достаточно того, что этою мѣрой размыкается до сихъ поръ замкнутый кругъ польскихъ землевладѣльцевъ, которые, подчиняясь до сихъ поръ господствующимъ въ нихъ средѣ политическимъ стремленіямъ, употребляли всѣ усилія, чтобы не допускать въ нее русскихъ людей. Мѣра, теперь принятая, нанесетъ ударъ только политическимъ стремленіямъ, враждебнымъ Россіи, а отнюдь не частнымъ интересамъ, которые, быть можетъ, даже выиграютъ.

(Моск. Вѣд.)

**Возобновленіе собраний православнаго духовенства
минской епархіи.**

Приводитъ изъ *Минскихъ Губ. Вѣд.* два документа, имѣю-
щіе цѣлю установить и упрочить благое дѣло единенія ми-
нскаго духовенства.

*Циркулярное посланіе духовенству минской епархіи отъ
сокопресвященнаго Михаила, архієпископа минскаго и
бобруйскаго.*

Вратолубіе да пребываетъ:
и общенія не забываете. Евр.
XII.—1 и 16.

Отъ устъ твоихъ сужду тя.
Лук. 19—22.

Духовное общеніе въ дѣлахъ вѣры и нравственности
христіанской беретъ начало съ апостольскихъ временъ.

Въ здѣшней странѣ, на нашей еще памяти, существо-
вало общеніе духовенства, подъ названіемъ благочинническихъ
собраний, или *собориковъ*.

Нѣкоторые благочинные, въ похвальной ревности о свя-
той православной церкви, пожелали возобновить таковыя со-
бранія.

Въ полномъ убѣжденіи, что оныя принесутъ пользу какъ
пасомымъ, такъ и пасущимъ, и что такое убѣжденіе раздѣля-
етъ со мною Богомъ вѣренней мнѣ епархіи доброе и благона-
мѣренное духовенство, симъ благословляю всѣхъ благочинныхъ,
въ томъ числѣ и васъ, приступить къ учрежденію собраний
подъѣдомаго духовенства.

Предоставляю духовенству, на первомъ же собраніи, согла-
ситься: сколько разъ въ году и въ какія времена созывать собра-
ніе, и опредѣленіе свое представить на мое усмотрѣніе; покажѣтъ
же предлагаю созвать въ первый срокъ выдачи духовенству
жалованья. Впрочемъ, не воспрещается, не дожидаясь того
срока, въ текущемъ еще году учинить соборикъ.

О срокѣ и мѣстѣ перваго собранія благочинный заблуго-
временно извѣститъ духовенство. Гдѣ же назначить слѣдую-
щее собраніе, духовенство, на первомъ собраніи, большинствомъ
голосовъ опредѣлитъ.

Къ явкъ въ собраніе на срокъ, указанный благочиннымъ,
никто, ни подъ какимъ предлогомъ, не долженъ уклоняться.
Не явившемуся благочинный удержать жалованье до моего
разрѣшенія.

Предъ началомъ соборика слѣдуетъ совершить соборное
въ церкви богослуженіе и затѣмъ приличною молитвою от-
крыть засѣданіе и продолжать не менѣе двухъ сутокъ. На
другое же утро, по древнему обычаю, совершить панихиду за
сродниковъ хозяина дома, въ которомъ назначено собраніе.

Занятія собранія должны быть слѣдующія.

О. Благочинный, въ присутствіи всего духовенства, объявляетъ распоряженія епархіальнаго начальства; рассматриваетъ документы и дѣла подвѣдомыхъ церквей, какъ-то: метрическія записи, приходо-расходныя книги, копии съ указовъ, инвентарную опись церковнаго имущества, тетради поученій и проч.

Засиѣмъ требуетъ отъ каждаго по очереди священника публичнаго отчета, о состояніи прихода, церкви, фундуша, церковныхъ строеній о занятіяхъ по приходу, объ успѣхахъ религиозно-нравственнаго образованія прихожанъ, о процвѣтаніи сельскихъ училищъ и пр. и пр. Замѣчаемыя общія и частныя упущенія благочинный объявляетъ гласно и, въ духѣ христіанскаго братолюбія, дѣлаетъ замѣчанія и наставленія.

Послѣ сего каждый изъ присутствующихъ, ревнуя о преуспѣяніи православія, о пользахъ церкви и чести духовенства, обязанъ высказать слышанныя или замѣченныя упущенія въ другихъ приходахъ; равномерно долженъ дать публичное свидѣтельство отличающимся притѣрною честною и благочестивою жизнью, ревностнымъ прохожденіемъ пастырскихъ обязанностей, назиданіемъ паствы, содержаніемъ училища, богобоязненнымъ, истинно-нравственнымъ воспитаніемъ семейства и пр., *да видятъ добрая дѣла и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесахъ.*

Съ другой стороны, случается, къ прискорбію, что блюстители вѣры и нравственности христіанской сами подвергаются слабостямъ и порокамъ, а еще чаще въ членахъ причта, вмѣсто согласія и любви, разгарается вражда. Внутреніе исправленія первыми и примиреніе послѣднихъ вытѣняется въ обязанность самаго духовенства. Съ этою цѣлю, при открытіи соборика, духовенство, по предложенію председательствующаго благочиннаго, избираетъ изъ среды своей двухъ, всѣми уважаемыхъ священниковъ въ *старѣйшіе*, которые, вмѣстѣ съ благочиннымъ, должны такого рода дѣла рассмотреть, степень вины опредѣлить и, съ помощью Божіею, прегрѣшающимъ исправленіе внушить, враждующихъ примирить. Если же такой богоугодный подвигъ исправленія и примиренія не достигнется, въ такомъ случаѣ старѣйшіе съ благочиннымъ составляютъ актъ, съ краткимъ, но обстоятельнымъ, описаніемъ степени виновности подсудимыхъ, и съ заключеніемъ: какія къ исправленію первыхъ и къ примиренію послѣднихъ необходимо принять мѣры, для представленія имъ.

Подобнымъ образомъ могутъ быть разбираемы и рѣшаемы частныя и семейныя дѣла духовенства, равно какъ жалобы причетниковъ, вносимыя на судъ и рѣшеніе соборанія.

Надѣюсь, что предоставленіе духовенству подобнаго разбирательства своихъ дѣлъ, избавляющаго отъ нравственнаго униженія при производствѣ обыкновеннаго публичнаго слѣдствія, принято будетъ съ сочувствіемъ.

На тѣхъ же собраніяхъ духовенство разсуждаетъ о частныхъ, мѣстныхъ и общихъ потребностяхъ, и о таковыхъ, по согласію большинства, доводится до свѣдѣнія епархіальнаго начальства.

О совершившемся собраніи составляется на имя мое, за подписью всѣхъ, донесеніе, съ показаніемъ занятій на ономъ.

Всеусердно молю Господа нашего Иисуса Христа, да благословитъ Онъ настоящее начинаніе, предпринимаемое къ благой, угодной ему цѣли,—къ вѣщшему утвержденію и прославленію святой православной церкви нашей въ вѣрныхъ ея пастыряхъ и пасомыхъ. Аминь.

Актъ собранія священниковъ минскаго благочинія.

1865 года, декабря 16-го дня. Въ исполненіе архипастырскаго циркулярнаго посланія всему духовенству минской епархіи отъ 19-го августа сего года, за № 2,785, объ учрежденіи благочинническихъ собраній, священники минскаго благочинія, по предварительному совѣщанію и приглашенію благочиннаго, прибыли 13-го сего декабря въ г. Минскъ ко всенощному богослуженію, которое и совершено было ими всѣми собраніемъ. Затѣмъ, 14-го декабря, совершена была литургія собраніемъ, на которой, на великой и сугубой ектеніяхъ, были предложены особыя прошенія о призываніи благодати Всесвятаго Духа. По окончаніи богослуженія, всѣми священниками единогласно признано—лично предстать къ его высокопреосвященству испросить архипастырское благословеніе. Послѣ чего священники собрались въ домъ благочиннаго и, по прочтеніи стихирь: „днесь благодать Св. Духа насъ собра“, приступили къ занятіямъ.

По прочтеніи благочиннымъ архипастырскаго посланія, избраны были на время занятій въ собраніи въ старѣйшины: духовникъ соломорѣцкой церкви священникъ Іоаннъ Нѣмшевичъ и гатовской церкви священникъ Павелъ Ярмоловичъ. Объяснены благочиннымъ послѣднія распоряженія епархіальнаго начальства. Причемъ всѣми священниками высказана благой дарность правительству за возвышеніе средствъ содержанно вѣсть заявлена и его недостаточность, при невозможности, въ настоящее время, имѣть необходимую прислугу, при существующей дороговизнѣ всѣхъ предметовъ первой потребности и неурожаѣ. Почему и всепокорнѣе просятъ изъ назначенной на сей годъ суммы 27 тысячъ рублей серебр. въ пособіе духовенству минской епархіи, не лишитъ и ихъ сей милости. Заявлено также всѣми глубокое соболзнованіе о неубезпеченіи престарѣлыхъ пастырей и церковнослужителей церкви, ихъ вдовъ и сиротъ и объ оставленіи безъ всякаго удешенія состоянія просѣрпень.

Послѣ сего разсуждали о томъ, вполнѣ ли удовлетворительны съ нашей стороны отношенія къ причетникамъ и послѣ

разсужденія опредѣлили стараться сдѣлать ихъ подобными отношеніямъ отца къ дѣтямъ; относиться къ нимъ справедливо—безкорыстно, развивать ихъ, объяснять имъ порядокъ и уставъ службъ церковныхъ, катихизисъ, чтеніе рядоваго авостола, слова и пѣсни церковныя, имъ непонятныя. Такихъ обращеніемъ съ ними, надѣемся, мы пріобрѣтемъ въ нихъ болѣе усердныхъ и преданныхъ намъ помощниковъ въ нашемъ служеніи. При семъ постановили всѣ доходы денежные на обѣдни и проскомидіи, а также и хлѣбныя и всѣ другіе, жертвуемые по усердію прихожанами, раздѣлять между всеми членами причта соразмѣрно получаемому жалованью. О недостаткахъ и винахъ причетниковъ, въ случаѣ ихъ несправности, послѣ соборенныхъ усовѣщеваній, заявлять благочинному, и затѣмъ вносить на рѣшеніе соборанія. Присемъ священниками: приазпской церкви Кириллъ Зубковичъ, кривичской—Яковъ Нарамовскій, бѣларучской—Василій Мацкевичъ, просили благочиннаго, съ открытіемъ весны, выдѣлать законную часть остальнымъ членамъ причта изъ фундушовой земли, причемъ и всеми признано необходимымъ, въ избѣжаніе могущихъ встрѣтиться недоразумѣній, съ открытіемъ весны, во всѣхъ приходяхъ повѣрить церковныя надѣлы причетниковъ и просфирень, составить въ двухъ экземплярахъ акты за общимъ подписомъ священника и другихъ членовъ причта и представить на утвержденіе епархіальнаго начальства, съ тѣмъ, чтобы копію съ утвержденного начальствомъ акта хранить при дѣлахъ церковныхъ и о семъ раздѣлѣ помѣчать, для всегдашняго свѣдѣнія всѣхъ членовъ причта, въ клировыхъ вѣдомостяхъ, въ статьѣ, въ которой говорится о владѣніи причтомъ церковною землею. Повѣрку произведетъ или самъ благочинный, или, по его назначенію, по два священника на каждый приходъ, кромѣ мѣстнаго священника и причта, съ приглашеніемъ къ сему и прихожанъ, съ церковнымъ старостой.

При разсужденіи объ отношеніяхъ своихъ къ прибывающимъ великороссійскимъ чиновникамъ постановили относиться къ нимъ съ любовью, какъ къ собратамъ своимъ, самоотверженно пришедшимъ оказать намъ помощь; стараться сблизаться съ ними; съ полнымъ довѣріемъ открывать имъ недостатки и потребности между мѣстнымъ православнымъ населеніемъ; просить ихъ братской снисходительности и заявлять имъ ожиданія отъ нихъ какъ свои, такъ и мѣстнаго православнаго населенія, именно—объявлять имъ, что прихожане наши смотрятъ на русскаго человѣка съ особеннымъ уваженіемъ, желаютъ видѣть въ немъ истиннаго сына церкви, ревностно исполняющаго постановленія, неупустительно посѣщающаго церковь, безкорыстнаго, справедливаго во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ, усерднаго къ благолѣпію храмовъ Божіихъ, и если видятъ отсутствіе сего въ чиновникѣ, то не хотятъ и вѣрить, что онъ русскій человѣкъ, и скорбятъ о несбыточности своихъ душевныхъ желаній.

Послѣ вѣкоторыхъ другихъ еще разсужденій, отправившись ко всеобщему богослуженію и послѣ онаго разсуждали о времени и мѣстѣ назначенія слѣдующаго благочинническаго соборанія и предположили назначить оное въ настоящемъ 1866 году, 11-го іюля, при полученіи жалованья, въ г. Минскѣ, въ домѣ же благочиннаго.

15-го декабря отслужены были соборнѣ всѣми же литургія и каннихида со вселенскимъ поминованіемъ и поминованіемъ вмѣстѣ и родственниковъ домохозяина; послѣ такой же литіи въ домѣ, приступлено къ разсужденію о религіозно-нравственномъ состояніи прихожанъ и нашей пастырской дѣятельности. Всѣми высказано, что, при помощи Божіей нравственность прихожанъ замѣтно улучшается, усердіе къ посѣщенію храмовъ Божіихъ и трезвость увеличиваются; но тѣмъ не менѣе чистосердечно исповѣдано, что знаніе вѣры и ея духа, ученіе и жизнь Христа Спасителя мало ими еще сознаны. Посему постановили стараться самимъ приближаться къ духу Христа Спасителя, предносить Его образъ и ученіе въ сердца и въ умъ своеиъ и въ такомъ духѣ, въ духѣ истинно пастырской любви, относиться и къ прихожанамъ; возгрѣвать въ себѣ пастырскую самоотверженную любовь къ нимъ, искать не своей выгоды, а ихъ блага и спасенія. Для сего будемъ стараться какъ можно чаще читать слово Божіе, и въ особенности новый завѣтъ, чтобы самимъ воспринимать духъ Христовъ, для чего и постановили, согласно наставленію архипастыря, прочитывать ежедневно по одной или двѣ главы изъ дѣяній апостольскихъ, или посланій св. апостола Павла. Присемъ всѣми заявлено, что прихожане во всѣхъ приходяхъ скорбятъ, что, по случаю существующихъ по городамъ и мѣстечкамъ въ воскресные дни торговъ, они лишаются богослуженія и слушанія слова Божія и желаютъ перенесенія торговъ съ воскресныхъ дней на будни.

При разсужденіи о проповѣданіи слова Божія, всѣми дано другъ другу іерейское слово никогда не оставлять прихожанъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и при всѣхъ требоисправленіяхъ безъ пастырскаго наставленія; какъ можно болѣе обдумывать, что нужно и должно говорить имъ; стараться, чтобы наставленія происходили изъ яснаго собственнаго сознанія, изъ любви пастырской и какъ можно ближе къ ихъ состоянію, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Причемъ всѣми сознана необходимость пріобрѣтенія въ пособіе катихизическихъ поученій и вообще проповѣдей, а также распространеніе журналовъ духовнаго содержанія. Въ частности, опредѣлили стараться развивать въ прихожанахъ любовь къ труду, какъ источнику благополучія, трезвость, воздержность, усердное исполненіе требованій правительства; приводить ихъ къ сознанію долга, познать и уснать истину православія и сосѣдямъ-латинянамъ, привлекать и ихъ къ православію; стараться возвышать въ прихожанахъ сознаніе нрав-

ственнаго достоинства и вынудить нѣмъ усиліе выйти изъ рабскаго подчиненія еврейскому вліянію.

Такъ какъ въ приходахъ нашихъ много римлянъ, то мы поставляемъ своею обязанностью обращаться съ ними кратко и любезно привлекать къ себѣ, пользоваться каждымъ случаемъ увѣщать нѣмъ истину пранославія и отступленія латинства, но присемъ не только не раздражать ихъ, но и не подавать повода къ раздраженію.

Такъ какъ во всѣхъ приходахъ, за исключеніемъ праницкаго, открыты въ настоящемъ году училища, а въ нѣкоторыхъ првходахъ заведено и по двѣ школы, то мы съ своей стороны всецѣнно должны стараться поддерживать въ приходахъ расположенность отдавать дѣтей въ училища и какъ можно внимательнѣе и усерднѣе заниматься ими. Праницкому же священнику Виктору Ситкевичу поручить лично просить мирового посредника, полковника Шишко оказать зависящее содѣйствіе къ учрежденію училища или школы въ праницкомъ приходѣ.

При разсужденіи о содѣйствіи другъ другу къ достиженію нравственнаго преуспѣванія и самоусовершенствованія, всѣ дали слово другъ предъ другомъ сдѣлать искренно, съ братскою любовью за поведеніемъ другъ друга, сосѣдъ за сосѣдомъ, и, при первомъ неблагопріятномъ слухѣ, каждый сосѣдъ, не взирая ни на лѣта и родство, долженъ тотчасъ высказать сей слухъ погрѣшившему, и если увидитъ въ немъ чистосердечное раскаяніе, благодарить Бога и стараться помогать ему не впадать въ прежнее погрѣшеніе; если же, чего не дай Богъ, не достигнетъ, то заявить о семъ своему другому сосѣду, чтобы и тотъ съ своей стороны заступилъ съ любовью его погрѣшенія; въ случаѣ же недостиженія цѣли, вдвоемъ или втроемъ вѣстѣ поговорить съ собратомъ; если же и это не приведетъ къ желаемому успѣху, объявить благочинному и, по совѣщаніи съ нимъ, въ случаѣ недостиженія желаемаго успѣха, внести на разсужденіе перваго собранія. Если же откроется, что сосѣдъ зналъ о чемъ-нибудь не выполнѣ удовлетворительномъ въ своемъ сосѣдѣ и ничего не предпринималъ, то собраніемъ дѣлается ему выговоръ и при повтореніи сего, представляется его высокопреосвященству какъ погрѣшность одного, татъ и укрывательство и неусердіе къ сосѣду другаго. Молимъ Господа, да не попуститъ намъ впадать въ погрѣшенія, и, при настоящемъ, благодареніи Богу, состояніи нашего поведенія, постановленіе сихъ нѣрѣ сдѣлано нами не для исправленія нашего, но какъ правило для будущей нашей дѣятельности, для предостереженія, охраненія и вспомошествованія другъ другу соблюдать свое имя и званіе въ чистотѣ и испорочности.

Затѣмъ, для утвержденія прихожанъ въ доброй нравственности, будемъ стараться посѣщать ихъ дома какъ можно чаще, съ молитвою и крещенскою водою; присемъ случаѣмъ стараться узнавать ихъ семейства, вникать въ образъ жизни и

преподавать имъ пастырскіе совѣты и наставленія; присемь обращать вниманіе на чистоту и опрятность какъ самихъ прихожанъ, такъ и ихъ жилищъ и на благоговѣнное содержаніе ими въ домахъ своихъ иконъ, и при томъ только православныхъ.

Такъ какъ между прихожанами находятся нѣкоторые обычаи, не вполне соответствующіе духу христіанства, то стараться уничтожать ихъ: такъ, напримѣръ, погребеніе мужчинъ въ шапкахъ, употребленіе въ пищу крови животныхъ (Быт. 9, 4, 5, и Дѣян. 15, 20), сборища, гульбища и повѣрья купальныя въ ночь на 24-е іюня, и т. п. Присемь поставимъ своею обязанностию обратить вниманіе и какъ можно точнѣе узнать обыкновенія и повѣрья, которыми руководятся прихожане во всѣхъ случаяхъ своей жизни, доискиваясь начала ихъ происхожденія чтобы, удобнѣе на мѣсто ихъ вводить здравыя понятія христіанскія.

При увеличивающейся, благодареніе Богу, охотѣ прихожанъ къ посѣщенію храмовъ Божіихъ, признана всеми благовременность вводить обыкновеніе ставить въ церкви свѣчи предъ иконами; для сего объяснять имъ значеніе и благопримѣчіе сего обыкновенія; внушать имъ и своими словами и дѣйствовать на нихъ чрезъ церковнаго старосту и старшинъ церковнаго совѣта; располагать прихожанъ къ употребленію свѣчей и при христіанскихъ требахъ въ ихъ домахъ.

Для сближенія со всею православною россійскою церковью, будемъ стараться вводить крещеніе, какъ вполне соответствующее правиламъ церкви, чрезъ погруженіе, и для сего обязываемся безотлагательно нынѣ же сдѣлать въ каждую церковь крестильню.

Приглашать прихожанъ въ церковь на великій канонъ въ среду пятыхъ недѣль, въ великій четвертокъ къ чтенію страстныхъ евангелій; въ великую пятницу къ выносу плащаницы, и располагать ихъ къ употребленію при севѣ и свѣчей.

Всѣ сіи разсужденія и предположенія опредѣлили записать въ настоящій актъ, для представленія его высокопреосвященству и, совершивъ благодарственное Господу Богу молебствіе, съ возглагошеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему царствующему Дому, святѣйшему правительствующему синоду, его высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Михаилу, архіепископу минскому и бобруйскому и всему освященному причту, православнымъ прихожанамъ минскаго благочинія и всѣмъ православнымъ христіанамъ, окончить свои занятія въ настоящее собраніе.

Актъ сей, по святѣи съ него каждымъ изъ насъ копіи, для руководства и исполненія, за общимъ нашимъ подписомъ представить чрезъ благочиннаго его высокопреосвященству.

Подлинный подписалъ: благочинный священникъ Никаноръ Смоличъ и четырнадцать священниковъ. Digitized by Google

Смещение Вѣдомствъ о галицкихъ дѣлахъ и притязаніе Вѣстника западной Россіи о союзъ православія.

Логика событій неуловима. Одинъ невѣрный шагъ ведетъ за собою множество другихъ подобныхъ; но всякая ошибка или недоразумѣіе, доведенныя до крайности, вынуждаютъ погрѣшившаго или идти все дальше и дальше по ложному пути, или сознаться въ своемъ заблужденіи. Ничто подобное творится въ послѣднее время съ такъ-называемою русскою интеллигенціей въ восточной Галиціи. Оторванная случайности исторіи отъ остальной массы русскаго народа, поставленная болѣе нежели когда-либо въ непріязненныя отношенія къ полякамъ, русская народность въ Галиціи искала выхода изъ своего затруднительнаго положенія въ той федеративной программѣ, которую провозгласилъ съ 1848 года славянскіе публицисты въ Австріи. Но эта программа обѣщала политическое счастье и національную равноправность только тѣмъ народностямъ, которыя могутъ доказать свою особность, свою самостоятельность въ этнографическомъ отношеніи. Руководители русскаго населенія въ Галиціи, увлеченные обѣщаніями федеральной программы, сдѣлали капитальную ошибку въ 1848 году, когда австрійское правительство изъ личныхъ расчетовъ, обратилось къ нимъ съ вызовомъ о ихъ народныхъ правахъ и притязаніяхъ. Вращаясь до тѣхъ поръ только среди церковныхъ вопросовъ, галицко-русская интеллигенція кинулась въ политическую дѣятельность съ легкомысліемъ юноши, котораго долго держали въ черномъ тѣлѣ. Соціальныя перевороты, начатыя такъ насильственно еще въ 1846 году и раздуваемыя агентами правительства, вскружили голову поманутой интеллигенціи, которая воображала, что въ полуосвобожденной массѣ сельскаго населенія откроются источники всесторонняго возрожденія галицкой Руси: политическаго, религіознаго и литературнаго. Въ первомъ отношеніи она довѣрилась партіи вѣскихъ централистовъ, и довѣріе ея было обмануто безошаднымъ образомъ. Восточная Галиція не только не получила политической автономіи, но не добилась даже до сихъ поръ удовлетворительной администраціи. Одно изъ пламенныхъ желаній русской интеллигенціи во Львовѣ состоитъ въ раздѣленіи Галиціи на два намѣстничества; изъ Вѣны получаютъ слухи о томъ, что вѣнское правительство готово открыть въ краковской половинѣ особое отдѣленіе намѣстничества. Но главный органъ русскихъ галичанъ, газета *Слово*, съ скорбію признается, что ивѣняются только названія, а не самая сущность дѣла: вѣсто *Landesregierung* будутъ говорить *Stathalterei-Comission*. Въ вопросѣ о церковной независимости галицко-русская интеллигенція ушла не далѣе чѣмъ въ вопросъ политическомъ. Цѣлый рядъ самыхъ возмутительныхъ притязаній католической іерархіи на свободу греко-уніатскаго обряда въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіи вызывалъ неоднократно протесты со

стороны русскаго духовенства львовской и перемышльской епархій. Буллы папъ, декреты императоровъ общали равноправность обоимъ обрядамъ; унія переименована въ конкордію, и это превращеніе отпраздновано съ особымъ торжествомъ. Но по прежнему греко-униатская церковь служитъ средствомъ для политическихъ цѣлей; по прежнему ея обряды наполнены заимствованіями изъ католическихъ; оба исповѣданія, униатское для русскихъ и католическое для поляковъ, такъ мало различаются между собою, что въ краковской униатской церкви до сихъ поръ ведется обычай совмѣстнаго служенія униатскаго и католическаго священниковъ въ день Богоявленія. Объ этомъ говоритъ таже газета *Слово* въ послѣднемъ номерѣ своемъ: что скажетъ на это такъ-называемая партія обрядовщиковъ между русскими галичанами? Наконецъ и въ литературномъ отношеніи галицко-русская интеллигенція осталась вѣрна своимъ заблужденіямъ, повинувшись федеративной программѣ; она еще въ 1847 году выставила свое особое знамя какой-то *русинской* народности. Она забыла, что трансильванскіе румыны, оставаясь вѣрными австрійскому правительству, не считали нужнымъ отречься отъ языка, которымъ говорятъ румыны въ Молдавіи и Валахіи; что австрійскіе сербы не разрывали своей литературной связи съ сербамъ княжества; что австрійскимъ итѣцамъ не было надобности изобрѣтать свой литературный языкъ, который отличалъ бы ихъ отъ сосѣднихъ баварцевъ, саксонцевъ и пруссаковъ. Идя по пути, указанному руководителями разныхъ мелкихъ славянскихъ народностей, галицкая интеллигенція попыталась создать особый литературный языкъ, и результаты ея попытокъ были самыя плачевныя. Явилось нѣсколько правописаній; каждый авторъ употреблялъ свой языкъ; каждая газета исправляла присылаемыя въ ея редакцію статьи по своей советвенной грамматикѣ. Неудивительно, что сосѣдняя съ Галиціей венгерская Русь не признала нововведеній львовскихъ крайнофиловъ. Но еще сильнѣйшее разочарованіе должна была испытать галицко-русская интеллигенція, когда увидѣла напрасными свои усилія ввести еще пока изобрѣтаемый ею языкъ въ официальные сферы жизни. Ни вѣское правительство, ни львовскій сеймъ, ни галицкое намѣстничество, ни газеты господствующихъ въ Австріи партій не признали этой попытки возможною къ исполненію. Языкъ искусственный можетъ ли быть способнымъ къ политической, юридической и экономической терминологіи? *Debatte, Pesti Naplo, Gazeta Narodowa*, одна за другой, доказали галицко-русской интеллигенціи, что языкъ, которымъ она пишетъ, не можетъ быть считаемъ языкомъ литературнымъ. Галицко-русскія газеты посмѣшились напечатать на своихъ страницахъ рѣчь г. Петрушевича, произнесенную имъ на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій львовскаго сейма; онъ выставилъ ее, какъ послѣднее слово съ ихъ стороны въ защиту официальныхъ правъ галицко-

русского нарѣчія. Но вотъ ихъ противники самымъ убедительнымъ образомъ доказываютъ имъ, что въ Галицкой Руси нѣтъ общаго литературнаго языка, что большая часть самой русской интеллигенціи говоритъ и пишетъ по-польски, что прошлагодня попытка львовскаго ученаго общества такъ называемой Русской Матицы, выработать правила для своего литературнаго языка, не принесла никакихъ послѣдствій. „Будь рѣчь о языкѣ церковно-славянскомъ, или московскомъ,—говоритъ *Gazeta Narodowa* (1) въ передовой статьѣ своей отъ 19-го января—тогда другое дѣло; тогда вопросъ о равноправности былъ бы возможенъ.“ Газета *Przegląd* говоритъ, что отрицать существованіе русской народности въ Галиціи, съ ея особымъ, непохожимъ на польскій языкъ, нарѣчіемъ—нельзя; но что языкомъ officialнымъ, языкомъ администраціи и сейма долженъ быть языкъ польскій. Словомъ, возраженіемъ галицко-русской интеллигенціи повторяютъ свое старое убѣжденіе, что какъ въ политическомъ, такъ въ религіозномъ и литературномъ отношеніяхъ, русскіе галичане были и будутъ *gente Rutheni, natione Poloni*, что въ Галиціи живутъ только поляки двухъ обрядовъ.

Что же могли отвѣчать на всѣ эти возраженія представители русской народности въ восточной Галиціи? Въ газетѣ *Слово* напечатано: „Воззваніе къ преподобному священству обѣихъ епархій“ (то есть львовской и перемышльской). Въ этомъ воззваніи говорится о вопляхъ и рыданіяхъ восточной Галиціи надъ участіемъ ея языка, а священники приглашаются къ употребленію роднаго языка въ семьѣ, въ школахъ и въ сношеніяхъ съ администраціей, и къ побужденію прихожанъ слѣдовать тому же призыву. Далѣе, въ томъ же самомъ номерѣ газеты *Слово* напечатано вынужденное безпрестанными нападеніями польскихъ газетъ, но тѣмъ неменѣе довольно интересное признаніе, на счетъ отношеній галицкой Руси къ Вѣнѣ, Варшавѣ и Москвѣ: „Мы, слава Богу, не дошли еще до необходимости выбора между Москвою и Варшавой. Но если бы дошло до такого выбора, то можемъ увѣрить *Газету Народову*, что Москва ближе намъ по происхожденію, языку и обряду церковному, нежели Варшава.“ Наконецъ, *Слово* присовокупляетъ, что, въ случаѣ принятія львовскимъ сеймомъ предложенія г. Петрушевича, примиреніе между русскою и польскою народностями въ Галиціи будетъ невозможно. Мы думаемъ, что галицко-русской интеллигенціи рано или поздно придется говорить еще болѣе откровеннымъ языкомъ.

Примѣчаніе ред. Вѣстника зам. Россіи. Галицко-русская интеллигенція уже и говорила этимъ языкомъ въ 1858—61 годахъ, и если перестала говорить имъ въ 1861

(1) Какъ, должно быть, очевидно истина, когда *«Народова»* даже не могла ни скрыть ее, ни исказить.
Ред. Вѣст.

году и далѣе, то только по своей безтактности и безразсудности гетмано, или украинно-фильской партіи, пойманной на удочку разныхъ Мѣрославскихъ. Сперва «Основа», потомъ «Мета» раззадоривали фантазію украинно-фильовъ и сами раззадоривались идеей обособленія языка, сепаратизма національностей. Старые коноводы хохломановъ, спрятавшись за молодое отродье Шевченки, искусно эквалтировали недоучившуюся и переучившуюся университетскую и гимназическую молодежь. Послѣ понесеннаго fiasco въ Россіи, вся эта рьяная дружина, разбитая на всѣхъ пунктахъ Вѣстникомъ, эмигрировала въ Галицію, со всѣми запасами лжи и клеветы на Москву, со всѣми бреднями славянскою 11-и миллионною націей, съ густымъ до угара куреніемъ оніама Австріи, съ награбленными у простодушнаго народа *грошами*, — и произвела тѣмъ рѣдкое смѣшеніе не только языковъ, но и понятій и желаній. «Мета» заговорила языкомъ, котораго не пойметъ ни одинъ малороссъ, приняла кирилловку идущую въ перерѣзъ народному говору и условіямъ всякой славянской письменности и грамматики. «Слово» круто повернуло назадъ и на своихъ столбцахъ повторило образчики вавилонскаго смѣшенія языковъ; «Галичанинъ» пошелъ рядомъ съ «Словомъ»; «Страхопудъ» весьма удачно подтрунивалъ надъ этимъ тріо и, шутя, говорилъ дѣло, а нѣмцы и ляхи изъ за угла натравливали русскихъ на русскихъ и потирали руки отъ удовольствія.

И переходъ отъ жаргона львовскихъ газетъ къ языку польскому не такъ крутъ, не такъ ужасенъ, чтобы стоило слишкомъ много хлопотать объ окаменѣніи его. Нарѣчіе, которымъ перебивается галицкая письменность, уже такъ смѣшанно, такъ переполнено полонизмами, что, потерявшись въ польскомъ языкѣ, оно теряетъ половину лишь самаго себя. Еслибъ мы захотѣли выписать здѣсь слова и обороты, употребленныя хоть въ одной какой либо львовской «Дописи», изъ какой либо тамошней «Часописи», мы должны были бы израсходовать словъ и времени далеко больше, чѣмъ сколько израсходовано ихъ на настоящее примѣчаніе. Это полнѣйшая унія русскаго языка съ польскимъ! Не такъ борются съ тѣмъ элементомъ, который считаютъ враждебнымъ, и съ которымъ не хотятъ имѣть ничего общаго!....

А еслибы русскіе галичане доселѣ шли тѣмъ путемъ, на который ступили было назадъ тому около 6 лѣтъ, они

уже въ совершенствѣ владѣли бы тѣмъ языкомъ, который выработанъ исторіей и литературой великой представительницы и покровительницы славянскихъ народовъ, и теперь имъ не смѣлъ бы сказать, вмѣстѣ съ ляхами, „Debatte“, разсуждая о рѣчи г. Петрушевича, слѣдующій комментъ: «Русскимъ не имѣютъ развитаго литературнаго языка, какими же образомъ сеймъ призналъ бы своимъ официальнымъ языкомъ тотъ языкъ, который вовсе не существуетъ, и какой выобразъ жаргона для сейма изъ многихъ жаргоновъ, употребленныхъ русскими галичанами: тотъ ли, которымъ говорятъ Петрушевичъ, или тотъ, которымъ говорятъ Кучемскій, или, можетъ быть, даже тотъ, которымъ перебивается Ковбаскиъ? Всѣ эти три жаргона—такъ рѣзко отличаются другъ отъ друга, что, когда эти депутаты говорятъ въ засѣданіи одинъ послѣ другаго, то можно забыться и вообразить, что присутствующъ не на галицкомъ сеймѣ, а при столпотвореніи вавилонскомъ. Такимъ образомъ, какъ бы ни желалъ галицкій сеймъ осуществить желаніе Петрушевича, оно останется рѣшительно не выполненнымъ.»

Изъ многихъ писемъ, которыя получали мы отъ передовыхъ славянъ венгерскихъ и галицкихъ видно было, что вопросъ о выборѣ южными славянами общелитературнаго языка былъ уже рѣшенъ, какъ и должно быть, въ пользу языка Россій. Симпатіи къ нашему языку высказывались такъ часто, такъ задушевно, мы такъ щедро надѣляли нашихъ южныхъ братьевъ произведеніями русской прессы вообще и экземплярами Вѣстника, а особенно (по просьбѣ ихъ) отдѣльными оттисками передовыхъ его статей вѣдучности, что только интрига ляховъ, да безуміе нашихъ украиннофиловъ и лживыхъ корреспондентовъ «Меты, Слова и Галичанина» могли произвести у австрійскихъ славянъ настоящую филологическую путаницу. Большинство писемъ, полученныхъ нами изъ Венгріи (*) и Галиціи было писано такимъ правильнымъ, чистымъ языкомъ русскимъ, что намъ оставалось только привѣтствовать эти корреспонденціи радостнымъ изумленіемъ. Мы увѣрены, что продолженіе этого яв-

---

(*) Особенно изъ Венгріи, куда не проникла, подстрекаемыхъ польскими революціонерами, интрига украинно-филовъ. Это доказываютъ и письма въ редакцію изъ Австріи, и особенно помѣщаемая въ слѣдующей книгѣ Вѣстника статья одного венгерскаго славянина: „народныя дѣтенія венгерскихъ русиновъ.“

ленія вполнѣ зависѣло отъ здравомыслія и доброй воли славянъ. Конституціонная Австрія и не смѣла, и не думала подвергать остракизму языкъ русскій потому только, что онъ лучше жаргона ея подданныхъ-славянъ. Если ужъ нужно усвоить какому либо языку политическій характеръ, такъ это одному польскому. Если *русскій* говоритъ теперь лучше по *русски*, нежели говорилъ вчера, что теряетъ отъ того государство, и что нужно сказать о томъ правительствѣ, которое желало бы, чтобъ его подданные говорили *своимъ* языкомъ хуже? Да и напрасны были бы усилія правительства сдѣлать *совершенно* чуждыми тѣ племена, которыя породило Провидѣніе и исторія. Подобныя усилія ускорили бы только реакцію. Развѣ не можетъ одинъ братъ жить въ Россіи, другой въ Австріи, оставаясь оба добрыми братьями и добрыми гражданами своихъ націй?

Г. Д.....й, примите къ свѣденію все сказанное здѣсь и пеняйте сами на себя за то, что вы сильно вліяли на послѣднее, моральное междуусобіе славянъ, что вы такъ не простительно попали въ ловушку егомосцевъ, такъ легкомысленно повѣрили лжамъ и клеветамъ корреспондентовъ изъ доброй и счастливой Россіи, что вы такъ безжалостно осудили на ретроградное движеніе свою письменность,—что вы очень скоро можете заговорить на галицкомъ сеймѣ попольски... Мы это говоримъ вамъ потому, что вы могли увлечься, могли быть обмануты на время. При вашемъ умѣ и познаніяхъ историко-филологическихъ, вы скоро можете замѣтить свою ошибку, а при вашемъ сердцѣ, скоро можете очистить свою русскую совѣсть отъ напускныхъ прегрѣшеній. Мы ничего этого не скажемъ г. К.....у, потому что онъ и не пойметъ насъ, и не оцѣнитъ безъинтересности и любви нашей къ братьямъ нашимъ, и нашихъ желаній—видѣть русскихъ русскими, защитить ихъ языкъ и ихъ самихъ отъ глумленія тѣхъ егомосцевъ, которые начинаютъ уже сами замѣчать, что ихъ литература, ихъ сила нравственная и физическая предъ нашими—все равно, что шмель предъ слономъ.

Гед. Вѣст. зап. Рѣс.

Положеніе русскихъ въ конституціонной Венгріи и настоящія нужды русского сѣзда.

Во восточныхъ округахъ Венгріи живетъ русское племя, числомъ до 500,000 душъ. Оно занимаетъ до 8 комитатовъ, изъ которыхъ въ четырехъ составляетъ сильное большинство между остальными жителями; въ прочихъ же комитатахъ живетъ перемѣшанное съ Словаками, Мадырами, Венцами и Румынами. Предъ началомъ выборовъ въ депутаты на предстоящій венгерскій сеймъ, Русскіе выставили въ 12 выборныхъ округахъ своихъ кандидатовъ, которые, при правильной избирательной системѣ, могли бы сильно разчитывать на успѣхъ. Но мадыризація высшего сословія давно уже лишила русскихъ восточной Венгріи возможности имѣть сильныхъ вождей. Руководители народа остались его униатскіе священники и немногіе изъ малочисленныхъ владѣльцовъ. Люди, выдвинувшіеся изъ народной массы во время 1848 года, болѣею частью перенерали; оставшіеся въ живыхъ заняты служебными обязанностями въ Вѣнѣ и Пештѣ. Мѣстная же интеллигенція вовсе не многочисленна и не густа еще глубинѣй корней среди сельскаго населенія. Администрація также не на стороне русской народности.

При такихъ условіяхъ открылась избирательная дѣятельность въ восточной Венгріи. Почти во всѣхъ выборныхъ округахъ, гдѣ русскіе избиратели могли надѣяться на большинство, Мадыры дѣйствовали насильственными мѣрами. Вотъ что, наприимѣръ, происходило при единственномъ удачномъ для русской партіи, выборѣ въ депутаты А. И. Добрянскаго. Мѣстомъ, для предварительнаго записыванія избирателей и для самыхъ выборовъ, назначено было не средоточіе выборнаго округа, а одно изъ пограничныхъ мѣстъ его. Русскіе избиратели должны были идти въ холодное время за 20 и за 30 верстъ; уже это значительно уменьшило число ихъ. Кроме того, мадырская партія возбудила противъ русскаго словацкаго населенія, воспользовавшись тѣмъ, что Словаки Маковническаго округа принадлежатъ къ католическому исповѣданію, между тѣмъ какъ русскіе къ униатскому. Противъ Добрянскаго выставленъ былъ кандидатомъ противной партіи мадырецъ Казвинскій. Русскіе избиратели являлись на мѣсто выборовъ съ ивѣнемъ молитвы *Царю небесный* и спокойно ожидали начала выборовъ. Партія Казвинскаго пришла съ крикомъ и шумомъ; дѣло сейчасъ же дошло до драки, явившіеся 16 жандармовъ не могли возстановить порядокъ. Часть русскихъ избирателей ушла домой; нѣсколько человѣкъ перешло даже на сторону Казвинскаго. Но къ русской партіи присоединились Словаки евангелическаго исповѣданія. Католики предлагали униатамъ и евангеликамъ за переходъ на ихъ сторону 100 гульденовъ и одну бочку горѣлки; называли Добрянскаго при-

верженцем москалей, а уніатовъ схизматиками, Но русскій кандидатъ получилъ большинство голосовъ, хотя не являлся лично на выборы и только прислалъ краткую ответную телеграмму на приглашеніе со стороны своихъ избирателей: пейше ап (принимаю). Борьба эта, слава Богу, обошлась безъ убійствъ. Далѣе вотъ что разказываютъ славянскія газеты о выборахъ депутата въ округъ Собранскомъ, гдѣ избиратели раздѣлились на двѣ партіи: русскіе выставили кандидатомъ г. Негребецкаго; мадьяры, большею чѣстію реформатскаго исповѣданія, — г. Ибранія. Виномъ, угрозами и ложными обещаніями старались Мадьяры отвлечь русскихъ отъ г. Негребецкаго; но это имъ мало удавалось. Тогда они обратились къ урбаріальнымъ книгамъ и воспользовались тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе изъ землевладѣльцевъ въ тѣхъ мѣстностяхъ носятъ два или три имени: одно по метрическимъ книгамъ, другое по избирательнымъ, а въ урбаріальныхъ книгахъ имена эти употребляются безразлично, иногда даже съ прибавленіемъ новаго прозвища. Такимъ образомъ коммиссія, управлявшая выборами и состоявшая изъ однихъ мадьяровъ, вычеркнула изъ списка избирателей имена всѣхъ русскихъ, которые были обозначены въ упомянутыхъ книгахъ разными прозвищами. Такихъ вычеркнутыхъ именъ корреспондентъ газеты *Слово* насчитываетъ до 400. Ночью, мѣстечко, гдѣ должны были происходить выборы, представляло видъ мѣстности, подвергшейся осаждѣ отъ непріятеля: мадьярская партія окружила его огромнымъ таборомъ, въ которомъ видѣлись цѣлыя толпы вооруженныхъ конныхъ людей. Многочисленные костры освѣщали дикую сцену. Самые выборы происходили подъ руководствомъ коммиссіи, бывшей на сторонѣ Ибранія. Одинъ изъ членовъ ея, при подачѣ голосовъ, раздавалъ деньги тѣмъ, кто изъявлялъ готовность подать свой голосъ за мадьярскаго кандидата. Между тѣмъ на дворѣ нотаріатскаго дома началась рукопашная, вслѣдствіе которой часть русскихъ перешла возвратиться въ свои жилища. Между прочимъ люди, руководившіе выборами, распространяли въ народѣ слухъ, что уніатское духовенство и вообще мѣстная русская интеллигенція для того выставили русскаго кандидата, чтобы при помощи его выпросить на сеймѣ увеличеніе церковныхъ податей: отроковины, эпитрахильщины и т. п.; что всѣ приверженцы г. Негребецкаго — настоящіе москали и исповѣдуютъ московскаго Бога. (*) Г. Ибраній былъ избранъ значительнымъ большинствомъ голосовъ. Еще большею опасностію для русской партіи сопровождался выборъ въ Севлашскомъ округѣ

(*) Если ми не говоримъ: панскаго Бога, то тѣмъ болѣе не къ лицу именнымъ звать мажущееся названіе *москосолю* Богу истинныхъ христіанъ — православныхъ.

Тамъ Мадьяры выставили своихъ кандидатомъ барона Перина, а русская партія—Петра Долина, бывшаго великаго жупана мармаронскаго, возбудиша еще въ 1848 году ненависть къ себѣ въ Мадьярахъ. Еще за нѣсколько дней до выборовъ, вооруженная толпа Мадьяръ на коняхъ явилась въ Тисса-Уйгацкій выселокъ, сорвала и разорвала на части флаги, выставленные партіей Долина, а стѣны уніатской церкви и церковнаго дома исписала бранными стихами. Черезъ нѣсколько дней, въ самомъ мѣстечкѣ Севлюшахъ толпа горожанъ, „съ кольями и топорами“ въ рукахъ, бросилась на домъ русскаго священника, Георгія Буковскаго, вывѣсившаго знамя Долина. Въ толпѣ слышались крики: „Надо убить русскаго попа, да и самого русскаго Бога“ (**). Уже окна дома были выбиты камешками, и нѣсколько человекъ изъ нападавшихъ ворвались во внутреннія конваты, когда русскіе обыватели того же мѣстечка, сбѣжавшіеся на призывный звонъ церковнаго колокола, успѣли прогнать разъяренную толпу. На другой же день русскіе подали жалобу въ комитатскій судъ: но послѣдній, вмѣсто того, чтобы наказать нападавшихъ, посадилъ подъ арестъ на двѣ недѣли нѣкоторыхъ изъ русскихъ; а надъ священникомъ Буковскимъ было наряжено слѣдствіе, помѣшавшее ему участвовать на выборахъ и прекратившееся тотчасъ же послѣ нихъ. Въ ту же ночь было нападеніе на усадьбу русскаго помѣщика Пака, въ Карачфалъ; причиною этого нападенія было Долинаево знамя, тутъ же на мѣстѣ разорванное. Ко дню самыхъ выборовъ мадьярская партія была услана 400 человекъ, явившихся изъ сосѣднихъ округовъ; всѣ они были вооружены фокшанами (родъ топора), саблями и револьверами. Мѣстные и пришлые Мадьяры заняли, такимъ образомъ, и снаружи и внутри, тотъ домъ, гдѣ должны были происходить выборы. Кроме того, они собрали на дворѣ этого дома большія кучи камней. Русскіе, предвидя намѣренія Мадьяръ, рѣшились собираться въ двухъ сосѣднихъ съ Севлюшами селахъ. Толпами во сто, въ двѣсти и триста человекъ собиравсь русскіе подъ предводительствомъ своихъ приходскихъ священниковъ, въ назначенныя мѣста. Собралось ихъ всѣхъ до 1,500 человекъ. Въ день выборовъ, вся эта масса русскихъ избирателей двинулась по дорогѣ въ Севлюши; но при самомъ входѣ въ мѣстечко была встрѣчена окружившии судей и нѣкоторыми изъ предводителей мадьярской партіи, которые пропустили въ комитатскій домъ только четырехъ священниковъ, въ томъ числѣ Поповича и Шивульскаго. Въ то время, какъ эти представители русской народности входили въ избирательную залу, на улицѣ произошла воз-

(**) Какое невѣжественное и святотатственное глумленіе надъ Богомъ вселеннымъ, Богомъ христіанъ!

Мутительная сцена. Изъ оконъ комитатскаго дома, со двора его и възъ толпы, окружавшей этотъ домъ, посыпались увѣсистые камни въ народную массу. Русскіе волей-неволей должны были податься назадъ. Тогда всѣ вооруженные между Мадырами бросились на отступавшихъ. Русскіе были смяты, многіе изъ нихъ ранены; въ томъ числѣ 42 человекъ понесли тяжелыя увѣчья, одинъ, отецъ пяти человекъ дѣтей, былъ убитъ. Ударовъ не избѣжали и священники. За Буковскии гнался одинъ Мадырь, принадлежащій къ зажиточному классу людей, и только за дверями комиссіи для сбора податей преслѣдуемый могъ найти себѣ безопасное убѣжище. Тутъ жандармы остановили гнавшагося за нимъ. Будучи вытѣснены за околицу, русскіе подобрали своихъ раненыхъ и убитаго и разѣхались по своимъ селеніямъ. Между тѣмъ одинъ изъ священниковъ, явившихся въ избирательную залу, Поповичъ, не имѣя возможности подойти къ председателю избирательной комиссіи, рѣшился издалека объявить во всеуслышаніе, что есть партія, предлагающая въ депутаты Долиная. Близъ стоявшіе Мадыры вытолкали его на дворъ. Тогда священникъ Шивульскій, выждавъ той минуты, когда председатель, по предписанному закономъ обычаю, спросилъ: нѣтъ ли еще кандидата кромѣ Перини? отвѣчалъ: „отъ имени 1,500 избирателей провозглашаю кандидатомъ Долиная.“ Съ криками: *Ki vele!* (вонъ его!) схватили его окружавшіе и понесли къ окну, съ намѣреніемъ выкинуть на улицу. Между членами избирательной комиссіи нашлись однакожь двое благоразумныхъ людей, которые, перескочивъ черезъ столъ, отдѣлавшій ихъ отъ толпы, успѣли освободить Шивульскаго и отвести его въ квартиру великаго жупана, гдѣ онъ и оставался до окончанія выборовъ. Между тѣмъ Мадыры, оставшіе одни въ избирательной залѣ, единогласно провозгласили депутатомъ Перини. Ночь прошла въ пиршествахъ, во время которыхъ подкутившіе Мадыры неоднократно кричали: *Le a Muszkkakal* (прочъ съ москалями).

Наконецъ произошла кровавая сцена при выборѣ депутата отъ Берегскаго округа, въ которомъ считается болѣе 80,000 русскихъ. Кандидатомъ русскихъ въ Берегскомъ выборномъ округѣ былъ человекъ считающійся однимъ изъ образованнѣйшихъ представителей своего народа и известный ему еще съ 1848 года, Иванъ Пастелій. Его репутація такъ велика въ той мѣстности, что когда онъ былъ объявленъ кандидатомъ, Мадыры, которыхъ считается только 3,000 въ Берегскомъ округѣ, не только не протестовали противъ его кандидатуры, но обѣщали подать свои голоса за него же. Выборъ Пастелія обѣщали быть единодушнымъ и праздничнымъ. Задолго до дня, когда онъ долженъ былъ совершиться, толпы народа расхаживали по русскимъ селамъ Берегскаго округа съ пѣснями и громкимъ крикомъ: „най живетъ посолъ нашъ многоя дѣта!“ Народъ пѣлъ:

„Тепла осень, тепла, мило въ Бережанѣ,
 Най живетъ нашъ посолъ Иванко Пастелій.
 Просить Русь-свободу въ Угорской Краинѣ,
 Буде за насъ новца нашъ любый Пастелій.
 Стелемъ ему цвѣты на его дорогу.
 Най го Богъ проводить къ Пештанскому сойму.“

Но это были преждевременные восторги. Хотя Мадыры, при каждомъ появленіи Пастелія, продолжали кричать еіѣс, но, во время народныхъ пирушекъ, нѣкоторые изъ нихъ начинали проговариваться насчетъ истиннаго образа своихъ мыслей. Такъ, въ одномъ собраніи русскихъ священниковъ Мадьяръ Иловсай, разгоряченный виномъ, сказалъ, что онъ и его друзья никогда не допустятъ, чтобы „цесъ Руснѣ былъ посломъ“, и что „ни одинъ пошъ не будетъ больше Господи пошилуй казати, который на избираніе посла явится.“ Когда приблизилось время для записыванія именъ избирателей въ установленные для того списки, Мадьяры стали распространять въ народѣ слухъ, что записавшіеся должны будутъ служить въ народномъ ополченіи, отправлять барщину и платить усиленные церковныя подати. Несмотря на то, духовенству удалось образумить тѣхъ, которые повѣрили этимъ слухамъ. Тогда Мадьяры выставили своего кандидата, по имени Шипоша, и чтобы привлечь народъ на его сторону, разыскались по всѣмъ селамъ, гдѣ есть корчмы, и стали спавать народъ, раздавая при этомъ горсти тютюна. Подавшимся на эту приманку они говорили, что священники потому стоятъ за Пастелія, что онъ обещалъ имъ выхлопотать на сеймъ десятину отъ всѣхъ сельскихъ произведеній; Шипошъ же обещаетъ выхлопотать уничтоженіе всякихъ податей. Соблазнившихся такими обещаніями было немного. А въ селѣ Мстичевѣ, куда явился самъ Шипошъ, окруженный своими приверженцами, и обратился къ народу съ мадырскою рѣчью, обещая свободу отъ военной повинности, толпа, не слушая его дальнѣйшихъ разглагольствій, повернула къ своей церкви съ крикомъ: „да живетъ Пастелій“. Затѣмъ раздался колокольный звонъ, изъ церкви появился крестный ходъ и длинная процессія потянулась къ сосѣднему базилианскому монастырю. Мадьяры оставили народъ въ покоѣ; но зналъ, что въ Мстичевѣ и въ сосѣднемъ съ нимъ селеніи Бѣлкахъ живетъ некое и большею частію необразованное русское дворянство, обратился къ нему съ увѣщаніями отстать отъ духовенства; при этомъ обещали возстановить барщину, окнчательно уничтоженную въ 1848 году, а во все время избирательства платить перешедшимъ на сторону Шипоша по одному гульдену въ сутки. Последняя мѣра имѣла нѣкоторое значеніе. Въ народѣ появился пасквили на Пастелія, усердно распространя-

дѣломъ этой шайки было провозглашеніе имени Пасталиа, что заставило русскихъ доверчиво идти впередъ. Но едва первые Русскіе показались въ полѣ, какъ Мадыры бросились на нихъ съ крикомъ: *üsd, vágd, az ogoszk kutja krisztosat!* (бей, рубь, несъяго русскаго Христа), (*) въ нѣсколько минутъ первые ряды русскихъ избирателей пали жертвой доверчивости. Остальная масса бросилась назадъ въ селеніе Реметы. Мадыры погнались за ней. Множество людей было ранено при этомъ преслѣдованіи: у кого былъ выбитъ глазъ, у кого переломлена рука, у кого сорвана желѣзными вилами кожа съ головы. Число окровавленныхъ людей было значительно. Число убитыхъ при первомъ нападеніи до сихъ поръ еще не определено. Но во время преслѣдованія по лѣсу, убиты, кромѣ сельчанъ: некопомѣстный дворянинъ Валентинъ Горзовъ, оставшій офицеръ австрійской арміи и общинный судья, и священникъ Ярошинъ. Добъжавъ до села, народъ обступилъ духовенство, и бросившись на колѣни передъ нимъ, говорилъ: „Панове! идети до царя, берете и насъ, мы будемо свидѣти, что дѣють съ нами Мадыре! вѣдай царь заступитъ насъ, бо мы царски хочемъ быти, а не пански.“ Духовенство отвѣчало: „Да здравствуетъ царь Австріи, подъ котораго скипетромъ позналъ народъ нашъ свое человѣческое право. Да здравствуетъ баронъ Бахъ.“ Тѣмъ временемъ Мадыры избрали Шапоша.

11-го декабря собрались въ Мункачевѣ 35 человекъ, пользующихся наибольшимъ уваженіемъ среди русскаго населенія того края: священники, учителя, помѣщики, выборные чиновники и нѣсколько зажиточныхъ сельчанъ. Мѣстомъ собранія былъ домъ мункачевскаго викарнаго каноника Ивана Дешкова. Наибольшимъ одушевленіемъ были согрѣты рѣчи игумена Базиліанскаго Мункачевскаго монастыря и двухъ сельскихъ судей изъ Илицъ и Бѣлокъ. Согласились не принимать отнынѣ никакого участія въ конституціонной жизни Венгріи. Затѣмъ рѣшено было составить просьбу на имя императора отъ имени русскаго населенія Берегскаго комитата изъ восьми пунктовъ, касающихся преимущественно автономіи мѣстнаго управленія по дѣламъ церковнымъ, школьнымъ, судебнымъ на низшихъ инстанціяхъ, сельской комитатской администраціи. Далѣе, рѣшено было обратиться въ мункачевскому базиліанскому монастырю съ просьбой завести у себя типографію и печатать въ ней учебники для народныхъ школъ, церковныя книги, и наконецъ издавать газету на русскомъ языкѣ. Въ случаѣ же, если монастырь окажется не въ состояніи осуществить всѣ эти намѣренія по недостатку матеріальныхъ средствъ, постановлено открыть подписку для поддержанія задуманнаго предпріятія, и притомъ въ формѣ акці-

(*) Здѣсь нужно сказать тоже что и выше.

онерного общества. Зашла рѣчь объ учрежденіи стипендій для бѣдныхъ сиротъ и сельскихъ мальчиковъ, отличающихся дарованіями. Священникъ Дешковъ предложилъ для помѣщенія стипендіатовъ церковное зданіе своего прихода. Наконецъ постановлено и впредь съѣзжаться на общія совѣщанія о дѣлахъ народнскихъ, на которыя должны являться представители всѣхъ сословій, съ тою цѣлю, чтобы Мадыяры не могли говорить, будто только духовенство и нѣсколько фанатиковъ борются за сохраненіе русской народности. Изъ частныхъ мнѣній, которыя были приняты на слѣдующихъ совѣщаніяхъ того же собранія, заслуживаютъ вниманія слѣдующія два: добробратовскій благочинный Августинъ Даніеловичъ предложилъ выбрать способныхъ людей, которые слѣдили бы за мадыарскою журналистикой, опровергали ея клеветы на русскихъ, и обо всѣхъ явленіяхъ русской народной жизни въ Венгріи писали въ львовскую газету Слово. Иванъ Пастелій предложилъ, чтобы никто изъ русскихъ не подписывался на мадыарскія газеты, не покровительствовалъ мадыарской литературѣ, а покупалъ русскія газеты, журналы и книги, хотя бы онѣ были издаваемы „и въ Камчаткѣ.“ Слѣдуетъ прибавить къ этому, что самъ пештскій сеймъ не призналъ избранія Шипоша правильнымъ, что онъ долженъ былъ вернуться домой изъ Пешта, и что по всей вѣроятности Пастелій будетъ депутатомъ. Такія же извѣстія принесли послѣднія газеты и объ участи мадыарскаго депутата, избраннаго въ Севлюшахъ.

Какъ бы то ни было, взаимное раздраженіе между русскими и Мадыярами въ восточной Венгріи не прекратилось и можетъ повлечь къ новымъ столкновеніямъ. Люди, павшіе жертвой во время депутатскихъ выборовъ, были похоронены со всевозможнымъ торжествомъ. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ и городскихъ церквахъ восточной Венгріи были отслужены по нимъ панихиды. Въ первый же день новаго года были совершены торжественныя моленія за убитыхъ въ Берегѣ въ уніятскихъ церквахъ Львова, Черемышла и Кракова.

Ниль Поповъ.

ОПЕЧАТКИ въ 5-й ПЕРИОДИКЪ:

Отдѣлъ III, въ статьѣ: »Недоразумѣніе.»

Намечено:

нужно читать:

Стран. 42, строка 2-я отъ конца:

русской.

полу-русской.

Стран. 47, строка 7 сначала:

польза

польза

Отдѣлъ IV, статья: »Главная цѣль» и проч.

Стран. 141, строк. 14.

знать

гнать

На послѣдней строкѣ 143 страницы пропущенъ знакъ вопроса.

На стран. 146, строк. 8

въ изъятую

изъятую

На той же страницѣ, въ строкѣ 19, слово: рожденія—лишнее.

ВЕРЖАНІЕ 6-й кн. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССИИ“ ЗА 18⁶⁵/₆₆ ГОДЪ.

О Т Д Ъ Л Ъ I

1. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.—1) **Сунду-
кнская** запись князя Богдана и Анны Огинскихъ Вьевейскому монастырю на
равныя земли. Стр. 55.
2. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА 1863 г. **Польская** рево-
люціонная обѣда. Стр. 61.

О Т Д Ъ Л Ъ II

1. **Польская** эмиграція до и во время послѣдняго польскаго мятежа. 1831-63 г. Гла-
ва 9-я Ст. 65.
2) **БЫЛЪ** первый Лжедмитрій? **А. Добротверскаго**. Стр. 93.

О Т Д Ъ Л Ъ III

1. **ВѢЩЕЧЕСКІЕ** и нравственныя элементы сѣверо-западныхъ губерній Россіи. Статья
4-я (окончаніе). **Павла Бобровскаго**. Стр. 49.
2. **ВѢЩЕЧЕСКІЕ ТОЛКИ** о землевладѣніи въ западной Россіи. Стр. 69.

О Т Д Ъ Л Ъ IV

1. **ВЪСПОМИНАНІЯ** о Воляки. **Ш. В.** Стр. 256.
2. **ОБЪРЪЕ** и расколъ въ западной Россіи. Стр. 265.
3. **ЧТО** о повѣрхьяхъ бѣлорусцевъ Полоцкаго уѣзда. Стр. 270.
4. **КОСЪ** бѣлорусскаго священника и шесть къ нему приложеній. Свящ. **Фомы Ру-
сскаго**. Стр. 275.
5. **ВЪТЪ** одного изъ членовъ совѣта кiev. св. Владимірскаго братства „Голосу.“ Стр. 298.
6. **ВЛѢЧЕНІЯ ИЗЪ ГАЗЕТЪ**.—1) **По поводу** реформы землевладѣнія въ западно-рус-
скомъ краѣ. Стр. 307.— „**Кіевскій телеграфъ**“ объ обрусеніи западнаго
края Россіи. Стр. 312.— **Циркуляръ** г. ковенскаго губернатора церковнымъ
совѣтамъ. Стр. 314.— **Ногинское** братство. Стр. 315.— **Стрыковъ** изъ
частнаго письма въ „Вилenskій Вѣстникъ.“ Стр. 317.— „**Сѣверная Почта**“
о Западно-Русскомъ календарѣ. Стр. 318.— **Встрѣча** въ селѣ Воложинѣ ико-
ны, пожертвованной Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.
Стр. 323.— **Освященіе** церкви въ м. Быстрицахъ, часовни въ д. Войшкахъ и
памятникъ на могилѣ свящ. Льва Зенковича. Стр. 326.— **Острогская** ордина-
ція. Стр. 328.— **Литва** и Польша, отвергающія латинство. Стр. 329.— **По по-
воду** лондонскаго митинга о единеніи церквей. Стр. 339.— **Толки** иностран-
ной прессы объ указахъ, касающихся благоустройства римско-католической церкви
въ Царствѣ Польскомъ и реформы въ землевладѣніи западной Россіи. Стр. 344.—
„**Месеневскія Вѣдомости**“ о галицкихъ дѣлахъ и примѣчаніе Вѣстника
Западной Россіи. Стр. 355.— **Избленіе** русскихъ въ Венгріи и постановленія
мукачевскаго съѣзда. Стр. 361.

СОДЕРЖАНИЕ 6-й кн. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССИИ“ ЗА 18⁶⁵/₆₆ ГОДЪ.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

- № 10. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.—1) **Судушная** запись князя Богдана и Анны Огнискыхъ Вязевскому монастырю на разныхъ земляхъ. Стр. 55.
№ 11. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА 1863 г. **Нельская** резолюционная обѣдья. Стр. 61.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

- ПОЛЬСКАЯ** эмиграція до и во время послѣдняго польскаго мятежа. 1831-63 г. Глава 9-я Стр. 65.
КТО БЫЛЪ первымъ Лжедмитріемъ? **А. Добротворскаго**. Стр. 93.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

- ЭПИЗИЧЕСКІЕ** и нравственныя элементы сѣверо-западныхъ губерній Россіи. Статья 4-я (окончаніе). **Мавла Бобринскаго**. Стр. 49.
ГАЗЕТНЫЕ ТОЛКНИ о землевладѣніи въ западной Россіи. Стр. 69.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

- ЕЩЕ** воспоминанія о Волыни. **Ш. В.** Стр. 256.
ИНОВАРЬСКІЕ и расколъ въ западной Россіи. Стр. 263.
НѢЧТО о поварьяхъ бѣлорусцевъ Полоцкаго уѣзда. Стр. 270.
ГОЛОСУ бѣлорусскаго священника и шесть къ нему приложеній. Слѣд. **Семъ Русскаго**. Стр. 275.
ОТВѢТЪ одного изъ членовъ сѣкта кiev. св. Владимірскаго братства „Голосу.“ Стр. 298.
ИЗВЛЧЕНІЯ ИЗЪ ГАЗЕТЪ.—1) **По поводу** реформы землевладѣнія въ западо-русскомъ край. Стр. 307.— **„Минскій телеграфъ“** объ обрусеніи западнаго края Россіи. Стр. 312.— **Мирнуларь** г. ковнскаго губернскаго церковнымъ совѣтамъ. Стр. 314.— **Могилевское братство**. Стр. 315.— **Страшная** изъ частнаго письма въ „Виденскій Вѣстникъ.“ Стр. 317.— **„Сѣверная Пчелка“** о Западно-Русскомъ календарѣ. Стр. 318.— **Встрѣча** въ селѣ Воложинѣ иконы, пожертвованной Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Стр. 323.— **Семидесять** перава въ м. Ыстрицахъ, часовни въ д. Вобшкахъ и памятника на могилѣ свѣц. Льва Зинковича. Стр. 326.— **Острогская** ординація. Стр. 328.— **Литва** и Польша, отвергающія латинство. Стр. 329.— **По поводу** лондонскаго митинга о единеніи церквей. Стр. 339.— **Толки** иностранной прессы объ указахъ, касающихся благоустройства римо-католической церкви въ Парствѣ Польскомъ и реформы въ землевладѣніи западной Россіи. Стр. 344.— **„Московскія Вѣдомости“** о галицкихъ дѣлахъ и притчаніе Вѣстника Западной Россіи. Стр. 355.— **Шабеніе** русскихъ въ Венгріи и постановленія мункачевскаго сѣзда. Стр. 361.

